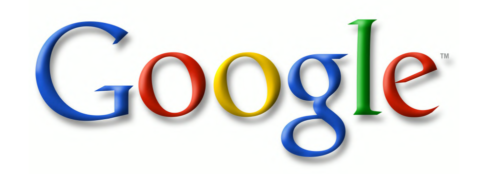
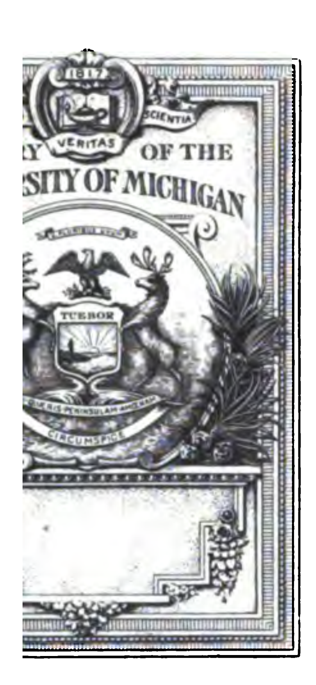
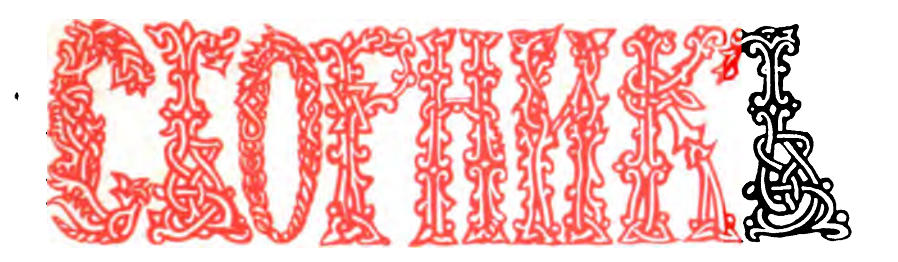

1817
SCIENTIA
VERITAS
OF THE
MICHIGAN
TUEBOR
CIRCUMSPICE

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1893

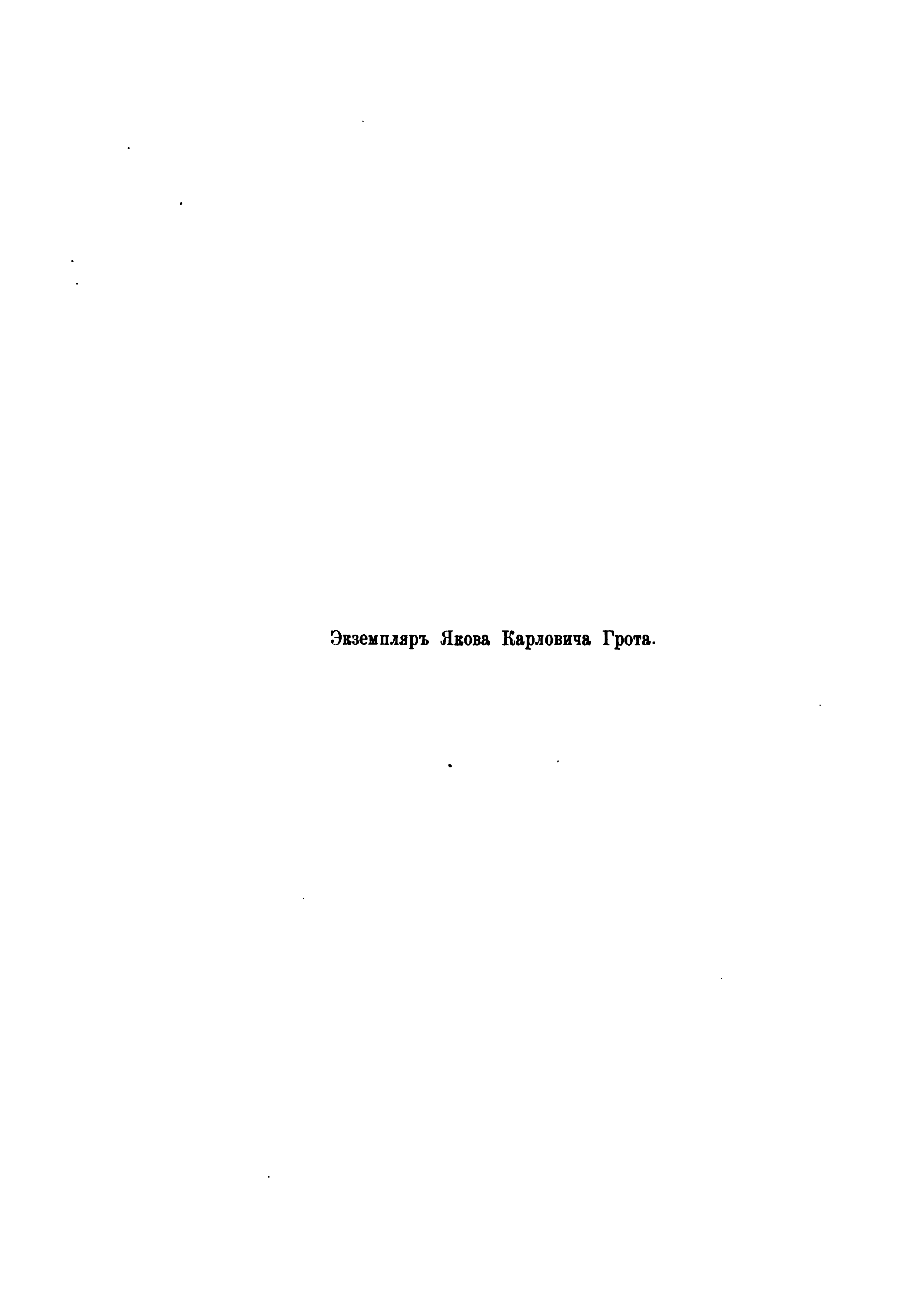
C.B.

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

Экземпляръ Якова Карловича Грота.

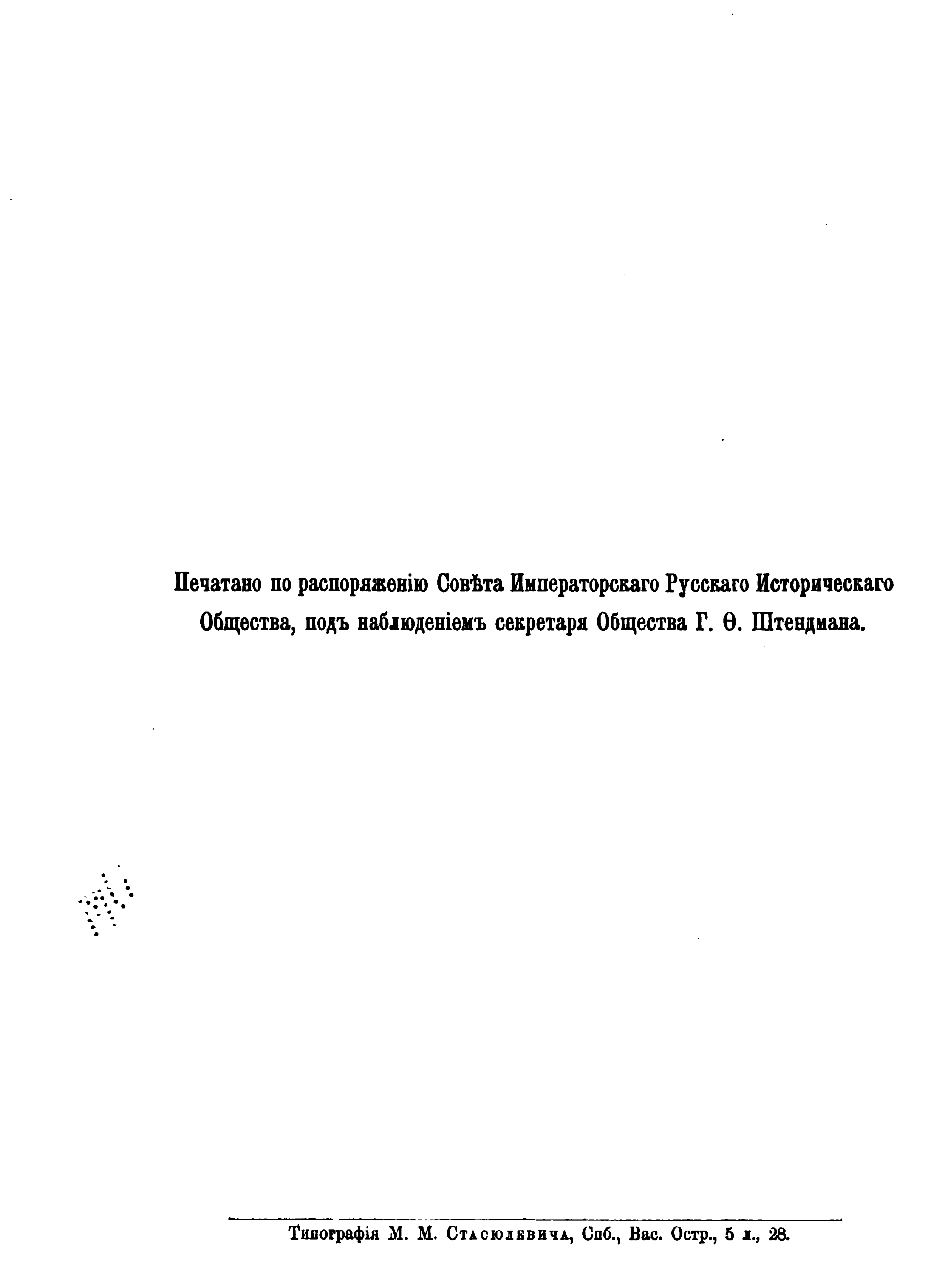

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1893

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 л., 28.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТОГО ТОМА.

Годъ 1739.

стр.

стр.

стр.

стр.

Въ настоящемъ томѣ „Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“ продолжается изданіе дипломатической переписки, сообщенной Обществу изъ парижскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ [1]). Томъ этотъ начинается дипломатической перепиской графа Остермана съ кардиналомъ Флери, съ апрѣля 1738 года. Переписка эта возникла вслѣдствіе того, что послѣ длившихся уже нѣсколько лѣтъ недоразумѣній между Россіей и Франціей изъ-за польскихъ дѣлъ, снова явилась потребность въ сближеніи между этими державами. Россія вела въ то время изнурительную войну съ турками, и побѣды доставались ей не легко: союзники-имперцы скорѣе тормозили дѣло, чѣмъ оказывали содѣйствіе; затѣмъ, по дальности разстоянія, происходили постоянныя затрудненія въ доставкѣ провіанта, и наконецъ чума, ежегодно посѣщавшая Турцію, мѣшала удержанію завоеванныхъ областей. Попытки къ заключенію мира съ Портой на немировскомъ конгрессѣ, при посредничествѣ Англіи и Голландіи, окончились неудачей: враждующія стороны питали еще надежды на побѣду и оказались слишкомъ мало склонными къ уступкамъ. Но вскорѣ Россія, какъ и имперія Германо-Римская, не прочь была прибѣгнуть наконецъ къ посредничеству Франціи, чтобъ прекратить безполезную трату силъ (деп. №№ 1, 2, 4). Вопросъ о посредничествѣ и составляетъ главнымъ образомъ предметъ переписки между графомъ Остерманомъ и кардиналомъ Флери. При содѣйствіи французской дипломатіи дѣланы были попытки къ заключенію сепаратнаго мира между Турціею и Германо-Римской имперіей, породившія недоразумѣнія между этой державой и Россіей. 22 іюля 1739 г. турецкая армія одержала надъ австрійскими войсками при Крочкѣ рѣшительную побѣду. Турецкое войско осадило Бѣлградъ

---

[1]) См. томы „Сборника“ 34, 40, 49, 52, 58, 64, 75 и 81 и кромѣ того A. Rambaud: Recueil des Instructions etc. Russie. Tome I, p. 273—364.

и немедленно имперскій дворъ открылъ переговоры о мирѣ, кончившіеся заключеніемъ, при посредствѣ Франціи, 18 сентября 1739 г., бѣлградскаго мира, по которому Россія сохранила за собою лишь одинъ Азовъ, съ обязательствомъ вдобавокъ срыть его укрѣпленія. Въ виду возстановленія такимъ образомъ согласія между Россіей и Франціей, рѣшено отправить пословъ къ обоимъ дворамъ. Русскій дворъ назначилъ вскорѣ во Францію князя Антіоха Кантемира, а французскій первоначально остановилъ свой выборъ на гр. Вогренанѣ. Однако этого дипломата устрашили, повидимому, слухи о неудобствахъ жизненной обстановки, ожидающихъ его въ Россіи, и онъ отклонилъ отъ себя предложенное назначеніе (№№ 3, 6, 7—14). Тогда французское правительство рѣшило отправить въ Россію 34-хъ лѣтняго маркиза де-ла-Шетарди, успѣшно исполнившаго передъ тѣмъ свою дипломатическую миссію въ Берлинѣ по поводу оказанія содѣйствія королю Станиславу Лещинскому (№№ 16, 17—20). Дипломатическая переписка маркиза де-ла-Шетарди съ королемъ и министерствомъ и составляетъ затѣмъ, главнымъ образомъ, содержаніе издаваемаго тома. Въ сочиненіи Вандаля (Louis XV et Elisabeth de Russie, стр. 115 и сл.) дана вѣрная характеристика этого дипломата: „Шетарди представляетъ намъ, говоритъ Вандаль, въ преувеличенномъ видѣ главныя черты свѣтскаго француза восемнадцатаго вѣка. То офицеръ, то дипломатъ, а прежде всего придворный,—онъ обращалъ на себя вниманіе вездѣ, гдѣ ни появлялся. Страстно любящій общество, гдѣ, благодаря своему изяществу и галантности, онъ имѣлъ большой успѣхъ и насчитывалъ столько же друзей, какъ и враговъ, привлекая однихъ своей любезностью и личнымъ обаяніемъ и возстановляя противъ себя другихъ своимъ подвижнымъ и вспыльчивымъ нравомъ. Одаренный быстрой и развитой сообразительностью, живымъ умомъ, а съ другой стороны легкомысленный, отважный, увѣренный въ себѣ и безразсудно-пылкій—онъ жертвовалъ всѣмъ, ради желанія блистать, играть какую-либо видную роль; отваживался на самыя смѣлыя предпріятія, не предусматривая ихъ исхода, и лишался, благодаря своему легкомыслію, плодовъ, пріобрѣтаемыхъ его искуснымъ веденіемъ дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, высокомѣрный, ревниво охраняющій достоинство своего званія, преданный своимъ привиллегіямъ, въ качествѣ дворянина и посла, неуступавшій во всемъ, касающемся церемоніала, онъ обсуждалъ пустыя подробности весьма серьезно, а дѣла—иногда легкомысленно. Въ чемъ онъ выказалъ себя великимъ мастеромъ—это въ искусствѣ сорить деньгами истинно по-барски. Уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ не имѣлъ недостатка въ примѣрахъ блестящаго мотовства. При тѣхъ дворахъ, гдѣ

онъ являлся уполномоченнымъ лицомъ, онъ вызывалъ восторгъ великолѣпіемъ своего образа жизни; всѣ ставили въ примѣръ его экипажи, одежду, блескъ устраиваемыхъ имъ пріемовъ, ливреи его слугъ. Онъ могъ бы давать иностранцамъ уроки чопорнаго этикета и утонченной элегантности, но, къ сожалѣнію, его политика слишкомъ часто напоминала салонную интригу, и ему не разъ приходилось въ томъ раскаиваться".

Въ инструкціяхъ, данныхъ Шетарди, предписывается лишь собраніе предварительныхъ свѣдѣній о положеніи Россіи и партій при русскомъ дворѣ; при этомъ главное вниманіе онъ долженъ обращать на лицъ, державшихъ сторону великой княжны Елизаветы Петровны. Причемъ имѣлся въ виду планъ, приведенный впослѣдствіи въ исполненіе: возвести на престолъ эту великую княжну при содѣйствіи Франціи и замѣнить такимъ образомъ австрійское вліяніе на русскій дворъ французскимъ (№№ 17—20). Однако же въ первый годъ своего пребыванія при этомъ дворѣ маркизъ де-ла-Шетарди успѣлъ очень мало въ исполненіи данныхъ ему порученій. Русскіе оказались чрезвычайно скрытными; почти никакихъ свѣдѣній онъ получить не могъ, такъ какъ вызвалъ къ себѣ недовѣріе вслѣдствіе недостаточности данныхъ ему полномочій; между тѣмъ на него возлагались надежды, что онъ явится уладить новыя недоразумѣнія, возникшія между Россіей и шведскимъ государствомъ (№№ 46, 48, 50, 60, 62, 64, 66, 71, 74, 76, 111). Недоразумѣнія начались съ взаимнаго укрѣпленія финляндскихъ границъ, которое стало принимать все болѣе и болѣе угрожающій характеръ (№№ 33, 54, 56—58, 64, 65, 67, 70, 77, 80, 90, 95, 99, 103, 105, 109, 117, 119, 126, 128). Франція, боясь возрастающаго могущества Россіи, заключила со Швеціей договоръ о субсидіяхъ; наконецъ прошли слухи, что Швеція обѣщаетъ содѣйствіе туркамъ, предполагая устроить въ ихъ пользу диверсію на сѣверѣ. Видя, что Франція бездѣйствуетъ, Россія приняла предложенія англійскаго посланника Финча и заключила впослѣдствіи союзъ съ Англіей. Маркизъ де-ла-Шетарди, однако, лишь смутно догадывается объ этихъ переговорахъ, на основаніи своихъ особыхъ соображеній (№№ 48, 51, 65, 75, 118, 119, 141). Депеши его до конца царствованія Анны Іоанновны почти сплошь заняты установленіемъ церемоніала при русскомъ дворѣ, такъ какъ онъ является здѣсь первымъ посломъ изъ Франціи. При этомъ онъ выказываетъ явное предпочтеніе великой княжнѣ Елизаветѣ, но не достигаетъ особеннаго дипломатическаго успѣха, такъ какъ на аудіенціяхъ всегда является посредникомъ между ними тайный совѣтникъ Минихъ, братъ фельдмаршала. Съ герцогомъ Курляндскимъ ему также приходится говорить черезъ переводчика.

Изъ сообщеній о внутренней жизни русскаго двора главный интересъ сосредоточивается на дѣлѣ кабинетъ-министра Волынскаго. По донесеніямъ Шетарди оказывается, что русскимъ кабинетъ-министрамъ Волынскій уже былъ извѣстенъ, какъ лихоимецъ и человѣкъ буйнаго нрава, во время своего губернаторства въ Казани и Астрахани. Они однако рѣшили взглянуть на это снисходительно и включили его въ составъ кабинета главнымъ образомъ вслѣдствіе необходимости выставить способнаго и энергичнаго противника Остерману. Волынскій дѣйствительно оказывалъ этому министру систематическую оппозицію и пріобрѣлъ такое вліяніе, что, благодаря главнымъ образомъ его иниціативѣ, были казнены Долгоруковы, исконные враги Волынскаго. Этотъ кабинетъ-министръ сумѣлъ-было вмѣшать въ это дѣло и Остермана, увѣряя, что послѣдній зналъ о завѣщаніи, составленномъ кн. Долгоруковыми, но утаилъ отъ правительства объ ихъ замыслѣ. Однако Волынскій зашелъ вскорѣ слишкомъ далеко и посягнулъ на безконтрольную власть самого герцога Курляндскаго. Онъ сталъ обвинять его въ преслѣдованіи личныхъ интересовъ въ ущербъ государственнымъ, по поводу того, что Биронъ настаивалъ на удовлетвореніи Польши и возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ во время послѣднихъ военныхъ дѣйствій русскими войсками. Дѣйствительно Бирону, какъ герцогу Курляндскому, необходимо было ладить съ Польшей, и такое обвиненіе было для него весьма чувствительнымъ. Кромѣ того Волынскій, черезъ свою родственницу, состоявшую при Аннѣ Іоанновнѣ княгиню А. А. Щербатову, увѣдомлялъ ее объ интригахъ, которыми она опутана, и о вредѣ для Россіи указовъ, предлагаемыхъ ей къ подписанію. Биронъ сумѣлъ оправдаться отъ всѣхъ этихъ обвиненій и возбудить противъ Волынскаго дѣло, имѣвшее, какъ извѣстно, роковой конецъ для необузданнаго кабинетъ-министра (№№ 62, 65, 75, 76, 82, 88, 89, 104, 105, 116).

Далѣе интересны сообщаемыя маркизомъ Шетарди обстоятельства, связанныя съ рожденіемъ великаго князя Іоанна Антоновича, который былъ признанъ наслѣдникомъ престола; мать-же и отецъ его лишаются съ тѣхъ поръ всякаго значенія. Сынъ ихъ разлучается съ ними и передается на попеченіе герцогини Курляндской, онъ не носитъ даже фамиліи своего отца (№№ 112, 113, 115, 118, 123, 124).

Вскорѣ послѣ этого событія Царица серьезно занемогла; сначала подагра, затѣмъ каменная болѣзнь приковали ее къ одру, съ котораго она уже болѣе не встала. Малолѣтство наслѣдника престола угрожало смутами тѣмъ болѣе, что Царица изъ страха смерти не рѣшалась составить духовное завѣщаніе. Тогда Биронъ, посовѣтовавшись съ гр.

Минихомъ и барономъ Менгденомъ, рѣшился на весьма смѣлый шагъ. Онъ бросился на колѣни передъ умирающей Царицей, напугалъ ее грозящею ей опасностью и сталъ молить о назначеніи его, Бирона, регентомъ. Всѣ возраженія оскорбленной въ своемъ достоинствѣ Государыни онъ съумѣлъ побѣдить, подѣйствовавъ на личное расположеніе къ нему Царицы. Желаніе его было исполнено, и по кончинѣ этой Монархини объявленъ императоромъ Іоаннъ III Антоновичъ, а регентомъ герцогъ Биронъ (№№ 124, 125, 127, 129, 131, 136, 137, 139, 140, 143, 144, 146).

Часть депешъ маркиза де-ла-Шетарди за указанный періодъ уже издана въ извлеченіяхъ академикомъ П. П. Пекарскимъ, воспользовавшимся матеріалами, собранными въ французскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ А. И. Тургеневымъ [1]). Документы эти изданы были академикомъ Пекарскимъ безъ подлиннаго текста. Выборъ депешъ сдѣланъ очень удачно, и къ нимъ приложены предисловіе и примѣчанія издателя, гдѣ принята во вниманіе историческая литература предмета и сдѣланы тщательныя выписки изъ современныхъ описываемымъ годамъ періодическихъ изданій. Въ послѣднее время профессоръ Альфредъ Рамбо напечаталъ въ превосходномъ своемъ трудѣ „Recueil des instructions, etc. Russie" (Парижъ 1890, т. I. стр. 339 и слѣд.) нѣкоторыя изъ депешъ маркиза де-ла-Шетарди. Относящіеся къ посольству де-ла-Шетарди документы снабжены обстоятельными примѣчаніями и объясненіями, а общее введеніе къ этому сборнику инструкцій знакомитъ изслѣдователя съ ходомъ дипломатическихъ сношеній французскаго и русскаго дворовъ, съ самаго начала ихъ до конца XVIII вѣка; затѣмъ при каждомъ отдѣльномъ посольствѣ авторъ знакомитъ читателя съ причинами, вызвавшими возобновленіе сношеній, съ самымъ ходомъ переговоровъ и съ ихъ результатами.

---

[1]) П. Пекарскій. Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи. Спб. 1862 г.

№ 1. Copie de la lettre du comte d'Osterman au cardinal Fleury.

du 11/22 avril 1738.

Monseigneur,

[1]) L'Impératrice de Toutes les Russies, ma Souveraine, ayant appris avec indignation les fades interprétations et les tours malicieux avec lesquels on a tâché de noircir en divers endroits, même en France, les droites intentions de Sa Majesté Impériale sur le rétablissement de la

Observations (probablement du prince de Lichtenstein).

[1]) La cour de France ne saurait ignorer que la cour de Vienne n'a eu aucune part ni directement, ni indirectement aux interprétations et aux tours qu'on qualifie ici de fades et de malicieux. Personne n'est plus en droit de s'en plaindre que l'empereur qui a eu tant de reproches à essuyer à cette occasion sans y avoir donné aucun sujet, ni rien mis du sien. La source en est assez connue. Cependant on sait à n'en pouvoir douter que dans un temps où s. m. i. donne les preuves les moins douteuses du plus constant et du plus fidèle allié, il y a des gens assez ennemis de la vraie gloire de S. M. de Toutes

№ 1. Копія письма графа Остермана кардиналу Флери,

отъ 11/22 апрѣля 1738.

Ваше высокопреосвященство,

[1]) Императрица Всероссійская, моя Государыня, съ негодованіемъ узнала о вздорныхъ толкованіяхъ и злобныхъ ухищреніяхъ, при помощи которыхъ старались въ различныхъ мѣстностяхъ и даже во Франціи набросить тѣнь на справедливое намѣреніе Е. И. В. возстановить миръ съ Оттоманской Портою,

Примѣчанія (вѣроятно князя Лихтенштейна).

[1]) Французскому двору не можетъ быть неизвѣстнымъ, что вѣнскій дворъ не принимаетъ ни малѣйшаго участія, ни прямого, ни косвеннаго, въ толкованіяхъ и ухищреніяхъ, которыя здѣсь именуются вздорными и злобными. Никто не имѣетъ бо̀льшаго права жаловаться тутъ, чѣмъ императоръ, подвергшійся при этомъ столь многочисленнымъ упрекамъ, къ которымъ онъ не далъ никакого повода и которымъ онъ совершенно не причастенъ. Источникъ этихъ упрековъ достаточно извѣстенъ. Однако же, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ то время какъ Е. И. В. даетъ самыя неоспоримыя доказательства въ чрезвычайномъ постоянствѣ и вѣрности своего союза, есть люди на-

paix avec la Porte Ottomane et sur la manière de laquelle la médiation du Roi Très-Chrétien avait été acceptée, j'ai cru que votre éminence aurait pour agréable, que je m'adressasse directement à elle pour lui représenter sincèrement tout ce qui s'est passé dans cette affaire, afin de la convaincre de la candeur avec laquelle l'Impératrice, ma Souveraine, en agit envers tous et envers ses alliés en particulier aussi bien que des grands égards qu'elle a pour l'amitié de S. M. T. C. et de l'extrême confiance qu'elle met dans la justice, les mérites et les qualités personnelles de v. é. également connues et admirées de toute l'Europe.

Il serait hors de propos de répéter à v. é. les motifs de cette guerre et le but que S. M. s'y est proposé. A l'égard des premiers tout le monde en est informé, et pour l'autre il a été si clairement exposé

les Russies qui s'efforcent de vouloir faire retomber sur la dite M. I. tout ce qu'il y a en ceci de plus odieux. Or comme la cour de France est parfaitement bien instruite que de ce côté-ci on s'est toujours empressé de parler avec la plus grande décence et avec la plus haute estime de S. M. la Czarine et de soutenir sa fidélité inviolable contre tous les soupçons que d'autres se sont efforcés de faire naître, on se flatte qu'elle voudra rendre témoignage à la vérité dans la réponse à donner à m. le comte Osterman.

Personne n'a mieux fait valoir les égards de S. M. Cz. pour S. M. T. C. que la cour impériale; les lettres et mémoires pour m. de Villeneuve en fournissent des preuves en abondance.

также и относительно того, какъ было принято посредничество Е. Х. В.; я полагалъ, что в. в. будетъ пріятно, если я обращусь непосредственно къ вамъ съ правдивымъ изложеніемъ всего, чтó произошло въ этомъ случаѣ; отсюда вы убѣдитесь, насколько добросовѣстно Императрица, моя Государыня, дѣйствуетъ относительно всѣхъ, а въ особенности по отношенію къ своимъ союзникамъ, равно какъ убѣдитесь и въ полной искренности, съ которою Императрица чтитъ дружбу Е. Х. В., убѣдитесь, наконецъ, въ безусловномъ довѣріи, съ которымъ она относится къ справедливости и къ личнымъ заслугамъ и свойствамъ в. в., равно извѣстнымъ и вызывающимъ восхищеніе во всей Европѣ.

Безполезно повторять в. в. причины возникшей войны и цѣль, поставленную себѣ Е. В. Что касается первыхъ, онѣ извѣстны всѣмъ, относительно же

столько недоброжелательные къ истинной славѣ Е. В. Государыни всея Россіи, что стараются сдѣлать отвѣтственной Е. И. В. во всемъ, чтó произошло въ этомъ случаѣ наиболѣе гнуснаго. Но французскій дворъ прекрасно знаетъ, что со стороны вѣнскаго двора всегда отзывались съ величайшей почтительностью и уваженіемъ объ Е. В. Царицѣ и поддерживали вѣрность союзу непоколебимо, вопреки всѣмъ подозрѣніямъ, которыя старались возбудить иныя лица; поэтому можно льстить себя надеждой, что этотъ дворъ пожелаетъ соблюсти должную истину при отвѣтѣ, имѣющемъ быть даннымъ гр. Остерману.

Никто болѣе вѣнскаго двора не ставилъ на видъ вниманія, оказываемаго Е. Ц. В. къ Е. Х. В.; письма и меморіи, отправлявшіяся къ Вильневу, представляютъ тому многочисленныя доказательства.

dans un écrit particulier déjà communiqué à v. é. par la cour de Vienne, qu'on n'y saurait rien ajouter.

S. M. I. ne demande qu'une sûreté constante pour l'avenir. Des provinces entières désolées au milieu de la paix par les turcs et les tartares, et tant de milliers de sujets chrétiens de S. M. traînés en esclavage où ils portent encore leurs chaînes, ne justifient que trop la nécessité de cette demande.

S. M. I. s'y est bornée dès le commencement de la guerre et s'y borne encore nonobstant les heureux progrès dont la bonté divine a béni ses armes, lesquels bien loin de la porter à étendre ses vues, n'ont fait que de l'affermir davantage en ces sentiments modérés.

Les conditions de paix proposées au congrès de Nemiroff en servent de preuve, et en effet S. M. I. n'a refusé pendant tout le cours de cette guerre aucune voie propre à lui procurer une paix sûre et durable.

Votre éminence jugera par ce que je viens de dire, de quelle nature ont été les insinuations, dont on a tâché de surprendre l'année passée au sujet des vastes desseins que l'on attribuait à l'Impératrice, ma Souveraine, mais qui ne subsistaient que dans l'imagination de ceux qui les avaient inventés.

второй — все это было уже настолько ясно изложено въ особомъ письмѣ, сообщенномъ в. в. вѣнскимъ дворомъ, что тутъ не остается ничего прибавить.

Е. И. В. требуетъ лишь прочнаго обезпеченія въ будущемъ. Цѣлыя области опустошаются въ мирное время турками и татарами, и многія тысячи христіанскихъ подданныхъ Е. В. отводятся въ рабство, гдѣ они и доселѣ остаются закованными въ цѣпяхъ; такой образъ дѣйствій съ излишкомъ оправдываетъ необходимость этого требованія, высказаннаго Царицей.

Е. И. В. ограничилась этими цѣлями съ самаго начала войны, какъ ограничивается и теперь, несмотря на счастливый исходъ, которымъ Божественное правосудіе благословило успѣхъ ея оружія; такой исходъ не только не побудилъ Е. В. расширить свои планы, но еще болѣе утвердилъ въ умѣренномъ образѣ дѣйствій.

Мирныя условія, предложенныя на немировскомъ конгрессѣ, служатъ тому доказательствомъ, и въ самомъ дѣлѣ—Е. И. В. во все продолженіе этой войны не отказала ни въ одномъ средствѣ, способствовавшемъ заключенію вѣрнаго и продолжительнаго мира.

В. в. будете въ состояніи судить, на основаніи того, что̀ я сейчасъ сказалъ вамъ, какого рода были тѣ инсинуаціи, которыя старались въ прошломъ году пустить въ ходъ по поводу обширныхъ плановъ, приписывавшихся Императрицѣ, моей Государынѣ; между тѣмъ планы эти существовали лишь въ воображеніи тѣхъ, кто ихъ выдумалъ.

D'ailleurs l'Impératrice n'aurait pu donner une preuve plus convaincante de son désintéressement, ni des extrêmes égards qu'elle conservera pour l'amitié du Roi T. C. desquels S. M. I. ne s'est jamais départie dans les conjonctures passées, ni enfin de la parfaite confiance qu'elle a en l'équité généralement reconnue de v. é.; elle n'aurait pu, dis-je, donner des preuves plus éclatantes qu'en recevant avec joie la médiation du Roi T. C. à la première (sic) qui lui en fut faite par l'empereur des romains.

La réponse ci-jointe qu'elle écrivit sur ce sujet à S. M. I. en fait foi.

Avec la médiation de la France, l'Impératrice accepta en mêm temps celle des puissances maritimes qui lui avait été si souvent offert et requise auparavant par la Porte Ottomane même, et l'on s'en rei à la prudence consommée de v. é., si S. M. I. pouvait en user autr ment à moins que de désobliger ouvertement les dites puissances.

V. é. en conviendra d'autant plus qu'on n'avait aucun sujet douter de leur bonne amitié et l'impartialité.

[1]) La manière de laquelle cette acceptation s'est faite, et comn elle a été déclarée aux puissances maritimes est contenue dans la p

[1]) La cour impériale ignore quelle pièce est indiquée ici et quel en peut ê contenu. On se flatte que son éminence ne fera pas difficulté de la communiquer.

Сверхъ того Императрица не могла бы дать болѣе убѣдительнаго зательства своего безкорыстія и чрезвычайнаго почтенія, съ которым относится къ дружбѣ Е. X. В.—Е. И. В. никогда не измѣняла ей ни и кихъ обстоятельствахъ въ прошломъ; наконецъ и относительно безус. довѣрія, питаемаго Е. В. ко всѣми признанной справедливости в. в.; говорю я, Е. В. не могла бы дать болѣе блестящихъ доказательств этому, какъ принявъ съ радостью посредничество Е. X. Величества (п предложенное ей со стороны римскаго императора.

Приложенный здѣсь отвѣтъ, написанный по этому поводу Имп е. и. в., подтверждаетъ мои слова.

Вмѣстѣ съ посредничествомъ Франціи Императрица приняла средничество морскихъ державъ, которое ей такъ часто и настойчи галось раньше самой Оттоманской Портой; въ этомъ случаѣ мы пол испытанную мудрость в. в., чтобы разсудить — могла-ли Е. И. В. иначе, не оскорбляя открыто вышепомянутыхъ державъ.

В. в. согласитесь съ такимъ мнѣніемъ тѣмъ скорѣе, что нѣт повода сомнѣваться въ дружбѣ и безпристрастности этихъ держав

[1]) Способъ, по которому совершилось такое соглашеніе, и было объявлено морскимъ державамъ—все сообщено въ приложен

[1]) Императорскій дворъ не знаетъ, о какомъ документѣ здѣсь гово можетъ быть его содержаніе. Здѣсь льстятъ себя надеждой, что е. сообщитъ этотъ документъ.

... que j'ai cru d'autant plus nécessaire ...
... à son occasion qu'on a inventé les ...
... de ma lettre, et que ...
... les devoirs d'une puissance envers l'autre.
... donner une plus grande preuve de la ...
... Souveraine, met en la pièce ...
... de Sa Majesté écrite à l'empereur à ce sujet ...
... nature ne méritaient que trop l'indignation ...
... trop opposées à la sincérité et à la ...
... en toutes ses actions, et trop injurieu...

[illegible]

у
а-
о-
въ
отъ
ать,
каго
рен-

des ministres, qui à l'exemple de leur Auguste Souveraine se piquent d'une probité et droiture sans reproche.

D'ailleurs le piége est trop grossier, la malice et l'imposture en sautent aux yeux et ne pourront jamais faire la moindre impression sur l'esprit d'un ministre aussi clairvoyant que l'est v. é.

Les éclaircissements que l'on a donnés depuis sur cet article à l'empereur des romains et dont v. é. a été sans doute informée, ne font que trop voir, combien on est éloigné ici d'un procédé si peu raisonnable.

J'ai trouvé à propos d'envoyer à v. é. une seconde copie de ces éclaircissements, non-seulement à cause qu'ils contiennent les vrais sentiments de l'Impératrice, ma Souveraine, au sujet de la négociation de la paix, mais aussi parce que les expédients que l'on y a proposés, ont mis de nouveaux obstacles à la négociation entamée par m. le marquis de Villeneuve, ambassadeur du Roi Très Chrétien. Car l'empereur des romains a fait savoir que m. le marquis de Villeneuve suivant les avis que S. M. en avait reçus, espérait de convenir dans peu avec la Porte Ottomane des articles préliminaires à la satisfaction réciproque des deux cours impériales lorsque le kihaja du sérasquier prisonnier étant arrivé à l'improviste, apporta un projet de traité entre la Russie et la Porte Ottomane accompagné de deux articles concernant la restitution d'Ocza-

---

бительны для министровъ, которые, по примѣру своей Августѣйшей Монархини, стремятся къ безупречной честности и прямотѣ.

Вдобавокъ, слишкомъ груба употребленная ловушка, злобная клевета сразу бросается въ глаза и никогда не будетъ въ состояніи произвести хотя малѣйшее впечатлѣніе на столь проницательнаго министра, какъ в. в.

Объясненія, данныя вслѣдъ затѣмъ по этому поводу римскому императору, и о которыхъ вы, безъ сомнѣнія, получили увѣдомленіе, слишкомъ ясно показываютъ, насколько здѣсь далеки отъ столь необдуманнаго образа дѣйствія.

Я нашелъ умѣстнымъ послать в. в. вторую копію съ вышепомянутыхъ объясненій, не только потому, что они выражаютъ истинныя намѣренія Императрицы, моей Государыни, по поводу мирныхъ переговоровъ, но также и потому, что средства, предложенныя при этомъ, выставили новое препятствіе къ успѣху переговоровъ, начатыхъ маркизомъ Вильневомъ, посломъ Е. Х. В. Императоръ германо-римскій заявилъ, что маркизъ Вильневъ, слѣдуя указаніямъ, полученнымъ отъ Е. В., надѣется въ скоромъ времени придти къ соглашенію съ Оттоманской Портой по поводу предварительныхъ статей относительно взаимнаго удовлетворенія двухъ императорскихъ дворовъ, какъ вдругъ неожиданно прибылъ кіайя отъ плѣнника сераскира и привезъ проектъ договора между Россіей и Оттоманской Портой, съ присоединеніемъ двухъ статей, касающихся возвращенія Очакова и Кинбурна вмѣстѣ съ уступкой Азова;

koff et de Kinburn et la cession d'Azoff, lequel projet flatte agréablement les turcs d'une prochaine paix particulière et détruisait d'abord toutes les espérances que m. l'ambassadeur avait conçues de parvenir à une pacification générale.

[1]) Comme la relation de m. le marquis de Villeneuve ne nous a pas été communiquée, je ne puis entrer dans le détail de ce fait. Mais ce qu'il y a de certain est que si de pareilles insinuations ont été faites à m. l'ambassadeur, l'intention de la Porte Ottomane toujours féconde en ruses et intrigues, n'a été que de faire une nouvelle tentative pour désunir les deux puissances alliées, laquelle cependant lui réussira aussi peu que toutes celles qu'elle a déjà employées auprès de cette cour.

[1]) Si cette relation avait été faite par un ministre de l'empereur, on l'aurait communiqué in extenso à la cour de Russie à qui on n'a rien caché de tout ce qui a eu tant soit peu de rapport à l'intérêt commun. On a envoyé pour cet effet tant de pièces aux ministres impériaux à Pétersbourg qu'elles pourraient remplir des archives entières, au lieu qu'on n'en a reçu que des lambeaux de peu de conséquence. Mais comme cette relation est l'ouvrage d'un ministre de S. M. T. C., on n'a ni pu, ni voulu outrepasser les bornes de la confidence que la cour impériale avait ressentie la première. Son éminence se souviendra, sans doute, qu'elles s'était plainte du trop d'ouverture qui avait été faite par la penultième lettre de l'empereur à la Czarine, et de la part de cette Princesse on blâme la prétendue réserve dont on a usé. Comment donc faire pour contenter tout le monde? Encore un coup, on ne demande aucune faveur à la cour de France pour justifier un

проектъ этотъ обольщаетъ турокъ пріятной надеждой, что имѣющій быть вскорѣ заключеннымъ особый мирный договоръ разрушитъ тотчасъ же всѣ упованія, возлагавшіяся посломъ на достиженіе всеобщаго примиренія.

[1]) Такъ какъ сообщеніе маркиза де-Вильнева не было намъ передано, я не могу входить въ подробности по этому дѣлу. Вѣрно же то, что, если дѣлались подобныя внушенія послу, то намѣреніе Оттоманской Порты, всегда склонной къ хитростямъ и интригамъ, сводилось лишь къ новой попыткѣ поселить рознь между двумя союзными державами; но попытка эта удалась ей столь же мало, какъ и всѣ тѣ, съ которыми она обращалась уже къ здѣшнему

[1]) Еслибы это сообщеніе было сдѣлано имперскимъ министромъ, то его передали бы вкратцѣ русскому двору, отъ котораго ничего не скрывалось, что́ имѣло хоть какое-нибудь отношеніе къ общимъ интересамъ. Съ этой цѣлью посылалось такое количество документовъ имперскимъ министрамъ, находящимся въ Петербургѣ, что они могли бы наполнить цѣлый архивъ, между тѣмъ какъ изъ Петербурга получались лишь обрывки, имѣющіе мало значенія. Но такъ какъ послѣднее сообщеніе принадлежитъ министру Е. Х. В., то мы не могли и не желали переходить здѣсь границъ довѣрчивости, выказанной прежде всего со стороны императорскаго двора. Е. в., безъ сомнѣнія, припомнитъ, что имъ высказывались жалобы на излишнюю откровенность, выраженную въ предпослѣднемъ письмѣ императора Царицѣ, а со стороны этой Государыни порицаютъ извѣстную сдержанность, выказываемую обыкновенно ею. Какимъ же образомъ поступать, чтобы угодить всѣмъ? Повторяю, мы не просимъ никакой милости отъ французскаго двора для оправданія образа дѣйствій, всегда одинаково умѣреннаго, прямого и искрен-

Car le ministère ottoman peut être persuadé que l'Impératrice, ma Souveraine, ne fera jamais de paix à l'exclusion de l'empereur des romains son fidèle allié, ni ne consentira à aucune séparation des intérêts communs qui les ont unis jusqu'à présent.

La prétendue négociation du sérasquier prisonnier consiste en ce qui suit: il avait dépêché au commencement de sa détention le même kihaja du consentement du feld-maréchal comte de Munick au grand vizir pour lui faire rapport de ce qui s'était passé à la prise d'Oczakoff, et pour solliciter en même temps l'échange des prisonniers ou du moins, en attendant que cette affaire fût réglée, une somme d'argent convenable pour leur entretien.

---

procédé toujours uniforme, modéré, franc et sincère. La simple exposition du fait tel qu'il s'est passé, suffira pour développer la vérité. Et c'est ce que l'empereur se promet de la piété de son éminence, surtout dans une occurence où l'on a prodigué la confiance tant envers la cour de France qu'envers celle de Russie.

La cour impériale n'a appris tous ces faits et circonstances que lorsque la copie de la présente lettre lui est parvenue. On laisse à juger à tout le monde impartial, s'il n'avait pas été convenable de lui en faire l'ouverture un peu plus tôt, puisque du moins on aurait été en état de prévenir m. le marquis de Villeneuve contre les ruses et intrigues dont la Porte Ottomane est si féconde. Mais comment s'y prendre pour réussir, lorsqu'on ignore absolument tout ce qui s'est passé à cet égard?

двору. Оттоманское министерство можетъ быть увѣрено, что Императрица, моя Государыня, не заключитъ ни съ кѣмъ мира, кромѣ римскаго императора, вѣрнаго ея союзника, и не согласится ни на какое раздѣленіе ихъ общихъ интересовъ, соединявшихъ ихъ до-нынѣ другъ съ другомъ.

Упоминаемые переговоры плѣнника сераскира состоятъ въ слѣдующемъ: въ началѣ своего плѣненія, онъ, съ согласія фельдмаршала, графа Миниха, отправилъ того же самаго кіайю къ великому визирю для сообщенія обо всемъ случившемся при взятіи Очакова и съ цѣлью ходатайства, при этомъ, объ обмѣнѣ военно-плѣнныхъ, или о высылкѣ, по крайней мѣрѣ, въ ожиданіи рѣшенія по этому дѣлу, надлежащей суммы денегъ для ихъ содержанія.

няго. Простое изложеніе дѣла, какъ оно произошло, достаточно будетъ для обнаруженія истины. Вотъ на что надѣется императоръ, на основаніи добросовѣстности е. в., въ особенности при такихъ обстоятельствахъ, когда оказывается довѣріе какъ французскому двору, такъ и русскому.

Императорскій дворъ узналъ обо всѣхъ этихъ событіяхъ и обстоятельствахъ лишь послѣ того, какъ къ нему была доставлена копія съ этого письма. Предоставляю судить всѣмъ безпристрастнымъ людямъ, не слѣдовало-ли сообщить о томъ нѣсколько ранѣе, такъ какъ тогда здѣсь были бы по крайней мѣрѣ въ состояніи предупредить маркиза де-Вильнева относительно хитрости и интригъ, столь часто пускаемыхъ въ ходъ Оттоманской Портой. Но какъ взяться за дѣло и достигнуть цѣли, когда совершенно неизвѣстно, чтó такое въ данномъ случаѣ произошло?

Le dit kihaja qui ne revint qu'au mois de décembre passé, ne rapporta point de réponse satisfaisante au sujet de l'échange des prisonniers. L'on eut au contraire des avis certains que les prisonniers russiens étaient traités avec toute sorte d'inhumanité, sur quoi on déclara au sérasquier que si la cour ottomane n'y remédiait pas au plus tôt, l'on ne pourrait plus se dispenser d'en user ici avec la même rigueur à l'égard des prisonniers turcs.

On l'obligea de plus de communiquer cette déclaration à la cour et d'y solliciter une résolution positive. Pour cet effet on lui offrit d'envoyer sa dépêche par un exprès au pacha de Bender; sur quoi le sérasquier ayant représenté que la proposition qu'il allait faire au ministère ottoman n'y produirait pas le fruit qu'on en devait attendre, à moins qu'elle ne fût appuyée de vive voix par quelqu'un de sa suite, c'est pourquoi il priait très instamment qu'il lui fût permis par pure compassion pour les pauvres prisonniers de dépêcher à sa cour le dit kihaja.

Après en avoir obtenu la permission, il s'avisa de représenter encore, qu'étant pleinement persuadé des bonnes dispositions de sa cour à l'égard de la paix, il suppliait en cette considération S. M. I. de vouloir bien lui faire donner quelque éclaircissement sur ces articles:

Вышепомянутый кіайя, возвратившійся лишь въ декабрѣ прошлаго года, не привезъ никакого удовлетворительнаго отвѣта по поводу обмѣна военноплѣнныхъ. Напротивъ, были получены достовѣрныя извѣстія, что русскіе плѣнники терпятъ всякаго рода безчеловѣчное обращеніе, и на основаніи этого было объявлено сераскиру, что если оттоманскій дворъ не измѣнитъ своего обращенія какъ можно скорѣе, то и здѣсь будутъ принуждены обходиться съ такою же суровостью съ турецкими плѣнниками.

Кромѣ того, сераскира обязали сообщить о такомъ заявленіи своему двору и добиться отъ него положительнаго рѣшенія. Для этой цѣли предлагали ему отправить депешу съ нарочнымъ къ бендерскому пашѣ; въ отвѣтъ на это сераскиръ возразилъ, что предложеніе, которое онъ собирался сдѣлать оттоманскому министерству, не дастъ ожидаемыхъ результатовъ, если только оно не будетъ подтверждено самолично кѣмъ-нибудь изъ его свиты; поэтому онъ настоятельно просилъ, чтобы ему было позволено, хотя бы изъ одного лишь состраданія къ бѣднымъ плѣнникамъ, отправить къ своему двору вышеупомянутаго кіайю.

Получивъ такое дозволеніе, онъ еще поставилъ на видъ, что, будучи вполнѣ убѣжденъ въ истинномъ расположеніи русскаго двора къ заключенію мира, умоляетъ Е. И. В. соблаговолить дать ему нѣкоторыя объясненія по слѣдующимъ пунктамъ:

1) s'il lui serait permis d'assurer la Porte Ottomane que S. M. I. était dans une disposition également favorable à faciliter la conclusion de la paix;

2) supposé que la Porte pour un plus grand avancement de cette importante affaire voulût bien l'autoriser lui-même et le munir des pleins pouvoirs requis en pareilles occasions, on serait ici content du choix de sa personne;

3) si en ce cas-là, on ne jugerait pas à propos, afin que sa cour ajoutât d'autant plus de foi au rapport qu'il lui ferait, de l'appuyer d'une lettre au grand-vizir.

On lui accorda ses demandes, et sans entrer en aucun projet de paix on lui communiqua seulement la déclaration faite par nos ambassadeurs à ceux de la Porte Ottomane la veille de leur départ de Nemiroff. Ce que l'on fit avec d'autant moins de scrupule que l'on ne savait pas alors si, comme on le sait encore, quelle voie la Porte Ottomane serait résolue de prendre pour le rétablissement de la paix, et si l'expédient que le sérasquier venait de proposer, ne lui avait pas été proposé par la Porte même. Enfin la manière dont on s'est comporté en cette occasion étant si innocente en elle-même, v. é. voit bien que si la négociation entamée à Constantinople, souffrit quelque délai, ce n'est

---

во-1-хъ, не будетъ-ли ему дозволено увѣрить Оттоманскую Порту въ томъ, что Е. И. В. равнымъ образомъ благопріятно расположена къ скорѣйшему заключенію мира;

во-2-хъ, предполагая, что Порта, для болѣе быстраго хода сего дѣла, пожелаетъ довѣрить ему самому дѣло и снабдить требуемыми въ подобныхъ случаяхъ полномочіями, — останутся-ли здѣсь довольны такимъ назначеніемъ;

въ-3-хъ, въ послѣднемъ случаѣ, не сочтутъ-ли нужнымъ, для того, чтобы оттоманскій дворъ могъ отнестись съ бо́льшимъ довѣріемъ къ его предложеніямъ, подтвердить его донесеніе письмомъ къ великому визирю.

На эти его просьбы было дано согласіе, и не входя въ обсужденіе какого бы то ни было проекта мирнаго договора, ему просто сообщили о декларацін, сдѣланной нашими послами посламъ Оттоманской Порты, наканунѣ отъѣзда ихъ изъ Немирова. Сдѣлано это было съ тѣмъ меньшимъ опасеніемъ, что тогда еще не было извѣстно такъ, какъ теперь, какой путь рѣшится избрать себѣ Оттоманская Порта для возстановленія мира, и что, можетъ быть, средство, предложенное только-что сераскиромъ, было поручено ему самой Портой. Наконецъ, образъ дѣйствій, котораго въ этомъ случаѣ придерживались, былъ настолько самъ по себѣ невиненъ, что, какъ в. в. прекрасно можете понять, если переговоры, начатые въ Константинополѣ, и испытали нѣкоторую задержку, то, разумѣется, эту помѣху слѣдуетъ приписать не прибытію кіайи,

assurément pas à l'arrivée du kihaja, mais à l'irrésolution ordinaire de la Porte et à son peu de penchant pour la paix que l'on doit attribuer ce contre-temps.

On est entré de ce côté-ci dans tous les moyens raisonnables tendant à l'avancement de la paix. Il dépend de la Porte d'en choisir celui qu'elle jugera le plus convenable. Ce serait sortir des bornes des sentiments modérés et pacifiques, que l'on a si religieusement gardés jusqu'à présent, que de lui vouloir prescrire des règles à cet égard. Procédé que v. é. approuvera sans doute aussi peu que sa piété exemplaire lui permettrait de conseiller aux deux cours alliées de refuser les voies que la Porte voudrait proposer pour la négociation de la paix et de continuer plutôt une pénible guerre, dans laquelle il ne s'agit pas de faire des conquêtes, mais uniquement de se procurer une sûreté durable, par cette seule raison que la Porte ferait difficulté de suivre une route différente de celle qu'elle aurait choisie elle-même.

[1]) Les susdits éclaircissements qui furent communiqués à l'empereur des romains au même temps que le kihaja partit d'ici, et dans lesquels

[1]) Les éclaircissements communiqués à l'empereur sur ce sujet, consistent dans l'écrit qui a été remis à m. de Hohenholzer le 22 janvier passé; on en joint ici la copie qu'on n'a qu'à comparer au mémoire du 14 février pareillement ci-joint pour juger, si la

---

но нерѣшительности, свойственной Портѣ, и недостаточному расположенію ея къ заключенію мира.

Съ нашей стороны соглашаются на всѣ разумныя средства, способствующія скорѣйшему заключенію мира. Отъ Порты зависитъ выбрать изъ нихъ то, какое она сочтетъ наиболѣе подходящимъ. Предписывать же ей способъ дѣйствій въ этомъ случаѣ значило бы выйти изъ границъ умѣренныхъ и миролюбивыхъ отношеній, такъ свято соблюдавшихся до сихъ поръ нами. Такое поведеніе, безъ сомнѣнія, будетъ одобрено и в. в., такъ какъ примѣрное благочестіе в. в. отнюдь не допуститъ васъ совѣтовать обоимъ союзнымъ дворамъ отказаться отъ способовъ, предлагаемыхъ Портой въ мирныхъ переговорахъ и продолжать вмѣсто того тяжкую войну, въ которой ужъ не идетъ болѣе дѣло о завоеваніяхъ, но единственно лишь объ обезпеченіи за собою прочнаго положенія; и все это только изъ-за того, что Порта не согласится слѣдовать по иному пути, кромѣ того, который она сама избрала.

[1]) Вышепомянутыя объясненія были сообщены германо-римскому императору въ то самое время, какъ кіайя уѣхалъ отсюда, и между прочими сред-

[1]) Объясненія, сообщенныя императору по этому поводу, заключаются въ документѣ, доставленномъ Гогенгольцеру 22 января сего года. Здѣсь прилагается копія съ этого документа, которую достаточно сравнить съ меморіей отъ 14 февраля, равнымъ образомъ здѣсь приложенной, чтобы судить, промедлилъ-ли императорскій дворъ хоть

entre plusieurs autres expédients on avait aussi fait mention de celui du sérasquier, seront des preuves irréprochables de la bonne foi avec laquelle on s'est conduit ici. Ils sont d'ailleurs si naturels et si équitables qu'ils ne peuvent manquer de trouver l'approbation de v. é., ils la persuaderont enfin des grands égards que l'Impératrice a toujours eus à l'amitié et à la médiation du Roi T. C. lesquels S. M. I. conservera inviolablement à l'avenir, de manière qu'il ne s'agit plus que de la voie de la négociation à laquelle on pourra déterminer la Porte Ottomane.

Je ne puis me dispenser de répéter encore ici que l'estime et les égards que l'Impératrice a pour l'amitié du Roi T. C. sont très sincères. Il ne tiendra pas à S. M. I. que la bonne harmonie entre les deux couronnes ne soit au plus tôt rétablie et affermie au plus grand avantage de leurs intérêts réciproques. Pour cet effet on n'attend que la réponse de v. é. au sujet des ministres plénipotentiaires destinés pour les deux cours, et on l'attend avec d'autant plus d'impatience qu'elle

cour impériale a tardé un moment d'en instruire et m. de Villeneuve et sa cour, ce mémoire lui ayant été envoyé par des exprès. Il a été pareillement communiqué sur-le-champ à la cour de Russie qui en a paru contente. Et on laisse à juger à tout le monde impartial, s'il aurait été possible de traduire ses sentiments plus fidèlement qu'on n'a fait. Mais le moyen d'en insérer tout ce qui s'est passé à l'égard du kihaja, du sérasquier prisonnier; il faudrait avoir un don plus que prophétique pour le deviner.

ствами былъ помянутъ также и проектъ сераскира, что̀ служитъ неоспоримымъ доказательствомъ добросовѣстности, съ которою здѣсь поступали. Кромѣ того, эти средства настолько естественны и справедливы, что не преминутъ удостоиться одобренія в. в. и убѣдятъ васъ, наконецъ, въ великомъ значеніи, придававшемся всегда Императрицей къ дружбѣ и посредничеству Е. Х. В.; Е. И. В. нерушимо будетъ соблюдать такое же отношеніе и въ грядущемъ, такъ что въ настоящее время вопросъ лишь о томъ способѣ переговоровъ, къ которому можно будетъ склонить Оттоманскую Порту.

Я не могу не повторить здѣсь еще разъ, что уваженіе и почтеніе, питаемыя Императрицей къ дружбѣ Е. Х. В., вполнѣ искренни. Е. И. В. будетъ стремиться къ возможно скорѣйшему возстановленію и упроченію добраго согласія между двумя державами съ цѣлью наибольшаго преуспѣянія ихъ общихъ интересовъ. А для этого здѣсь ожидается лишь отвѣтъ отъ в. в. относительно

одну минуту съ оповѣщеніемъ Вильнева и его двора; эта меморія была послана съ нарочнымъ. Также и тотчасъ же было сообщено обо всемъ и русскому двору, который, повидимому, остался тѣмъ доволенъ. Всѣмъ безпристрастнымъ людямъ предоставляется судить, возможно-ли передать болѣе вѣрнымъ образомъ свои чувства, чѣмъ это было здѣсь сдѣлано. Но какимъ образомъ включить сюда все, что произошло относительно кіайи и плѣнника сераскира? Нужно было бы имѣть даръ болѣе чѣмъ пророческій, чтобы предугадать эти обстоятельства.

nous mettra en état de communiquer directement à v. é. tant ce qui regarde la présente négociation que tout ce qui peut intéresser les deux couronnes.

[1]) Ce sera en même temps le moyen le plus sûr de prévenir les malentendus et les insinuations sinistres qui n'ont été depuis quelque temps que trop fréquents. Aussi n'est-ce que dans cette vue là que j'ai pris la liberté d'exposer si amplement à v. é. les sentiments et les vues de l'Impératrice, ma Souveraine.

J'espère que la franchise avec laquelle je me suis acquitté en cette occasion, vous convaincra, m., de la droiture de ces sentiments et de la parfaite confiance que l'on met en la piété de v. é.

En joignant mes souhaits a ceux de toute l'Europe pour que Dieu veuille conserver longtemps en parfaite santé v. é. et la combler de toutes sortes de bénedictions.

Je suis etc.

---

[1]) Ces malentendus et ces insinuations sinistres n'auraient pas été si fréquentes, si m. le comte d'Osterman avait été aussi peu réservé sur les matières qui regardent l'intérêt commun des deux cours alliées à l'égard de celle de Vienne, que celle-ci l'a été à l'égard de sa Souveraine, sur laquelle aucun de ces malentendus et de ces insinuations sinistres n'a jamais rejailli.

полномочныхъ министровъ, назначенныхъ къ обоимъ дворамъ; онъ ожидается съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ, что дастъ намъ возможность непосредственно сообщить в. в. все, касающееся нынѣшнихъ переговоровъ и вообще все, что можетъ интересовать обѣ державы.

[1]) Въ то же время такимъ способомъ вѣрнѣе всего можно будетъ предупредить недоразумѣнія и зловѣщія внушенія, за послѣднее время сдѣлавшіяся черезчуръ многочисленными. Именно также съ этой цѣлью я взялъ на себя смѣлость столь пространно изложить в. в. чувства и планы Императрицы, моей Государыни.

Я надѣюсь, что откровенность, съ которой я въ этомъ случаѣ объяснялся, убѣдитъ в. в. въ искренности высказанныхъ чувствъ и въ полнѣйшемъ довѣріи, возлагаемомъ на благочестіе в. в.

Присоединяю свои пожеланія къ пожеланіямъ всей Европы, чтобы Господу угодно было продлить на многіе годы жизнь в. в. въ полномъ здравіи и исполнить ее благъ всякаго рода.

---

[1]) Эти недоразумѣнія и зловѣщія внушенія не были бы столь часты, еслибы графъ Остерманъ былъ бы также откровененъ и относительно того, что касается общихъ интересовъ обоихъ союзныхъ дворовъ по отношенію къ вѣнскому, подобно тому, какъ здѣшній дворъ былъ откровененъ по отношенію къ Государынѣ, которая никогда не подвергалась дѣйствію ни одного изъ этихъ недоразумѣній или зловѣщихъ внушеній.

№ 2. Le cardinal Fleury au comte Osterman.

Versailles, 31 mai 1738.

Je commence, m., par faire mes plus sincères remerciements à votre excellence de la lettre remplie de bonté et de politesse dont elle m'a honoré le 11 du mois dernier. Je ne puis qu'être infiniment touché de la bonne opinion qu'elle veut bien avoir de moi, et l'estime d'un ministre aussi éclairé et aussi habile que l'est v. e. me fait trop d'honneur pour n'en être pas flatté. Je ne crains point de dire que je la mériterai du moins par la candeur et la sincérité avec laquelle je vais lui parler en répondant aux différents articles de sa lettre.

Le premier regarde ce que m. le prince de Cantemir écrivit à m. le comte Cambis et ce que m. le comte Golofkin dit aussi à la Haye au sujet de la médiation que le grand-vizir m'avait prié de faire accepter au roi pour tâcher de parvenir à une pacification entre la Russie, l'empereur et la Porte Ottomane. Je n'ai jamais songé à donner une mauvaise interprétation à ce que ces deux ministres avaient dit, puisque leurs discours n'avaient besoin d'aucun commentaire, qu'ils étaient clairs et ne portaient simplement qu'une acceptation des bons offices de

---

№ 2. Отъ кардинала Флери графу Остерману.

Версаль, 31 мая 1738.

Я начинаю, м. г., съ выраженія самой искренней благодарности в. с. за письмо, исполненное доброты и вѣжливости, которымъ вы меня почтили отъ 11 числа прошлаго мѣсяца. Я могу лишь быть весьма тронутымъ тѣмъ добрымъ мнѣніемъ, которое в. с. угодно было обо мнѣ составить, и уваженіе министра, столь просвѣщеннаго и искуснаго, какъ в. с., дѣлаетъ мнѣ слишкомъ много чести, чтобы не быть имъ польщеннымъ. Я нисколько не боюсь высказать, что заслужу такое уваженіе, хотя безупречной искренностью, съ которой я выскажу вамъ теперь отвѣты на различные пункты вашего письма.

Первый пунктъ касается того, чтó написалъ князь Кантеміръ графу Камбизу, и чтó графъ Головкинъ сказалъ также въ Гагѣ по поводу посредничества, которое великій визирь просилъ меня предложить Королю для того, чтобы постараться достигнуть примиренія между Россіей, императоромъ и Оттоманской Портой. Я никогда не думалъ давать дурного толкованія тому, чтó говорили оба эти министра, такъ какъ слова ихъ не нуждались ни въ какомъ комментаріи; они были ясны и имѣли въ виду простое принятіе

la France, sans dire un mot de la médiation. Nous n'avons point pensé à nous plaindre de cette restriction, parce que nous n'avions rien demandé à S. M. Cz. et qu'il lui était libre de faire ce qu'elle jugeait à propos.

V. e. est très bien informée de ce qui se passe en Europe pour ignorer tout ce qui s'est passé sur cela, mais cependant je vais lui en faire le récit en peu de mots afin qu'elle en soit encore plus pleinement éclaircie. Il est faux en premier lieu que nous ayons jamais offert à la Porte notre médiation, comme plusieurs papiers venus de Pétersbourg et quelque nouvelles en conséquence l'ont supposé. Cela est si certain que dès que la guerre fût déclarée entre les trois puissances bélligérantes quelques ministres subalternes de la Porte ayant sondé m. le marquis de Villeneuve pour savoir, s'il n'avait reçu sur cet article aucun ordre de sa cour, il répondit décisivement que non, et que pendant le congrès de Nemiroff, il demeura tranquille à Constantinople, sans se mêler en aucune manière du monde de tout ce qui s'y traitait.

Peu après la rupture de ce congrès le grand-vizir m'écrivit une longue lettre contenant tous les griefs dont le sultan, son maître, se plaignait de la part de la cour de Vienne et de Russie, et il finissait par une requisition formelle qu'il me priait de faire au roi de vouloir

---

добрыхъ услугъ со стороны Франціи, причемъ не было ничего сказано о посредничествѣ. Мы вовсе и не думали жаловаться на такое ограниченіе, такъ какъ мы ничего не требовали отъ Е. Ц. В., и Царица была свободна дѣлать то, чтó считаетъ умѣстнымъ.

В. с. имѣете очень точныя свѣдѣнія о томъ, чтó происходитъ въ Европѣ, и не можете не знать всего, чтó произошло въ данномъ случаѣ; но все-таки я разскажу вамъ о томъ, въ короткихъ словахъ, для того, чтобы дѣло это еще болѣе для васъ разъяснилось. Во-первыхъ, ложно, будто бы мы предлагали Портѣ наше посредничество, какъ указывалось въ нѣкоторыхъ документахъ, пришедшихъ изъ Петербурга, а затѣмъ и въ нѣкоторыхъ газетныхъ извѣстіяхъ. Это настолько справедливо, что сейчасъ же по объявленіи войны между тремя воюющими державами, нѣкоторые второстепенные министры Порты стали выпытывать у маркиза Вильнева, не получилъ-ли онъ по этому поводу какого-нибудь распоряженія отъ своего двора; онъ же категорически отвѣчалъ, что не получилъ и что во время конгресса въ Немировѣ онъ спокойно оставался въ Константинополѣ, не вмѣшиваясь ни малѣйшимъ образомъ ни во что, происходившее тамъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ былъ распущенъ этотъ конгрессъ, великій визирь написалъ мнѣ длинное письмо, въ которомъ излагалъ всѣ непріятности, со стороны вѣнскаго и русскаго дворовъ, на которыя жаловался султанъ, его повелитель;

bien se rendre médiateur. Je communiquai d'abord cette lettre aux ministres de l'empereur, et j'en ai toujours usé de même dans tout ce qui est arrivé depuis, tant par la parfaite confiance qui règne entre nos maîtres que par l'envie sincère qu'a toujours eue S. M. de voir finir une guerre dont les suites étaient si contraires à la tranquillité publique qui est son unique but. Je répondis dans ce même esprit au grand-vizir, mais ce premier ministre ayant été déposé, la lettre fut rendue à son successeur qui m'écrivit peu après son installation et me réitéra la demande de son prédécesseur. Cette lettre a été suivie d'une troisième qui entrait dans un plus grand détail, et le tout aussi bien que mes réponses ont été communiquées pareillement à Vienne.

Je n'affectai point de les répandre, ni de les montrer; mais je n'en fis point aussi un mystère qui ne servait à rien et qu'il était aisé de pénétrer par les nouvelles qu'on recevait de Constantinople. Cette préférence de la Porte excita la jalousie de quelques puissances qui agirent auprès de votre Souveraine. Je me contentai de répondre au grand-vizir que le roi acceptait avec plaisir la médiation qu'il lui offrait, et que S. M. travaillerait avec tout l'empressement possible à moyenner une paix, solide et raisonnable entre les trois empires, mais qu'il fallait savoir

---

письмо кончалось формальной просьбой, которую визирь просилъ меня передать Королю, объ оказаніи своего посредничества въ этомъ дѣлѣ. Я сообщилъ прежде всего объ этомъ письмѣ имперскимъ министрамъ, и поступалъ такимъ же образомъ всегда и во всемъ, чтó затѣмъ случалось, во-первыхъ, вслѣдствіе полнаго довѣрія, существующаго между нашими государями, а во-вторыхъ, вслѣдствіе искренняго желанія, всегда выражавшагося со стороны Е. В., видѣть окончаніе войны, послѣдствія которой настолько противорѣчатъ всеобщему спокойствію, составляющему единственную цѣль нашего Государя. Я отвѣчалъ въ томъ же смыслѣ великому визирю, но этотъ первый министръ, послѣ того, какъ онъ былъ низложенъ, передалъ письмо своему преемнику, который написалъ мнѣ вскорѣ послѣ своего назначенія и повторилъ просьбу своего предшественника. За этимъ письмомъ слѣдовало третье, въ которомъ разбиралось дѣло болѣе подробно, и всѣ эти письма вмѣстѣ съ моими отвѣтами были равнымъ образомъ сообщены вѣнскому двору.

Я вовсе не старался ихъ распространять или показывать, но и не дѣлалъ изъ нихъ никакой тайны, которая ни къ чему бы не послужила и которую легко было разоблачить при помощи свѣдѣній, получавшихся изъ Константинополя. Такое предпочтеніе Порты возбудило ревность нѣкоторыхъ державъ, обращавшихся къ вашей Государынѣ. Я ограничился отвѣтомъ великому визирю, что Король съ удовольствіемъ принимаетъ на себя предлагаемое посредничество и будетъ со всевозможнымъ стараніемъ заботиться о заключеніи

auparavant, si l'empereur et S. M. Cz. y consentiraient. Nous reçûmes bientôt après l'acceptation de l'empereur qui me fit l'honneur de m'écrire qu'il envoyait un courrier à Pétersbourg et qu'il ne doutait pas d'en recevoir une réponse favorable.

Elle arriva enfin après quelque retardement, mais elle était conditionnelle et portait que S. M. Cz. ne pouvait refuser à l'Angleterre et aux états généraux ses alliés de les admettre comme comédiateurs. Quelques ministres étrangers qui résident ici, ne purent s'empêcher de me témoigner leur surprise de cette condition qui était un changement visible du système de votre cour, puisqu'elle avait constamment refusé l'année passée la médiation de l'Angleterre et de la Hollande pour le congrès de Nemiroff; mais je leur répondis simplement que la Czarine était libre et maîtresse de faire ce qui lui convenait; que si elle avait jugé à propos d'avoir de la complaisance pour ces deux puissances, nous ne pensions point à nous en plaindre; que ce changement nous regardait d'autant moins que nous n'y avions aucun intérêt personnel, et que nous étions bien éloignés d'être ennemis de ces deux puissances.

C'est dans cet esprit que nous écrivîmes à m. de Villeneuve que la Porte n'ayant demandé jusqu'à présent que la médiation du roi, il

---

прочнаго и разумнаго мира между тремя государствами; однако, требуется сначала узнать, согласятся-ли на такое посредничество императоръ и Е. Ц. В. Мы получили, вскорѣ затѣмъ, согласіе императора, который сдѣлалъ мнѣ честь, написавъ мнѣ, что онъ отправляетъ курьера въ Петербургъ и не сомнѣвается въ полученіи благопріятнаго отвѣта.

Отвѣтъ этотъ прибылъ, наконецъ, послѣ нѣкоторой задержки, но былъ лишь условнымъ и гласилъ, что Е. Ц. В. не можетъ отказать Англіи и союзнымъ съ нею генеральнымъ штатамъ принять ихъ въ качествѣ участвующихъ въ посредничествѣ. Нѣсколько иностранныхъ министровъ, находящихся при здѣшнемъ дворѣ, не могли не выразить мнѣ своего удивленія по поводу такого условія, такъ какъ оно является очевиднымъ измѣненіемъ системы, преслѣдуемой вашимъ дворомъ, такъ какъ онъ въ прошломъ году все время отказывался отъ посредничества Англіи и Голландіи на немировскомъ конгрессѣ; однако же я имъ просто отвѣчалъ, что Царица свободна и властна дѣлать, чтó является для нея подходящимъ, и если она сочла нужнымъ оказать снисхожденіе двумъ этимъ державамъ, мы и не думаемъ вовсе жаловаться по этому поводу; такая перемѣна касается насъ тѣмъ менѣе, что при этомъ не затрогивается никакого личнаго интереса, и мы весьма далеки отъ враждебнаго отношенія къ двумъ вышепомянутымъ державамъ.

Въ такомъ именно смыслѣ мы написали Вильневу, что Порта требовала до сихъ поръ посредничества лишь Короля; поэтому онъ долженъ ожидать

devait attendre la résolution qu'elle prendrait sur cette proposition, sans lui rien suggérer ni pour, ni contre, et s'en tenir simplement jusque-là à ce qui lui avait été proposé par le grand-vizir, que si la Porte se déterminait à accepter la médiation de l'Angleterre et de la Hollande, il eût à n'y marquer aucune opposition, et je défie qui que ce soit dans le monde d'avouer que nous ayons tenu une conduite contraire.

Nous n'avons rien caché ni déguisé de tout ce qui se passait à l'empereur, et nous avons agi en tout d'un parfait concert pour tâcher de parvenir plus aisément et plus sûrement au succès de notre négociation. Nous n'avons rien proposé à la Porte au nom de votre cour, parce que nous ignorions absolument ses intentions, mais s. m. i. s'étant fait fort du consentement de la Czarine, votre Souveraine, quand il a été question des conditions de la paix, nous n'avons pas hésité à nous fier sans réserve à la parole de ce prince, et c'est en conséquence que j'ai fait ma dernière réponse au grand-vizir qui ne lui était pas encore parvenue le 18 du mois passé. Nous l'attendons avec impatience et personne n'en désire le succès plus sincèrement que le roi.

Voilà, m., un récit abrégé de toute notre conduite et sur laquelle je n'appréhende pas de pouvoir être démenti. Elle a été simple et sans aucun détour, et j'ai lieu d'espérer qu'elle ne pourra être désapprouvée

---

рѣшенія, какое Порта приметъ относительно сдѣланнаго предложенія, не высказывая ничего за или противъ, и держась до тѣхъ поръ исключительно того, чтó ему было предложено великимъ визиремъ; если же Порта рѣшится принять посредничество Англіи и Голландіи, онъ не долженъ выказывать къ тому никакого сопротивленія, и я призываю всѣхъ, кого угодно, въ свидѣтели того, что мы не слѣдовали иному образу дѣйствій.

Мы ничего не скрыли и не представили въ иномъ видѣ изъ всего происходившаго по отношенію къ императору, и во всемъ мы дѣйствовали съ полнымъ согласіемъ, для того, чтобы легче и вѣрнѣе достигнуть успѣха въ своихъ переговорахъ. Мы ничего не предлагали Портѣ отъ имени вашего двора, такъ какъ намъ совершенно были неизвѣстны его намѣренія; но е. и. в. опирался на согласіе Царицы, Государыни вашей, когда зашла рѣчь объ условіяхъ мира, и мы не колеблясь безусловно довѣрились словамъ этого государя; на основаніи ихъ я и далъ послѣдній отвѣтъ великому визирю, который не былъ ему доставленъ еще 18-го числа прошлаго мѣсяца. Мы ожидаемъ съ нетерпѣніемъ отвѣта, и никто не желаетъ въ этомъ дѣлѣ успѣха искреннѣе Короля.

Вотъ, м. г., краткое изложеніе всего нашего образа дѣйствій, относительно котораго я не опасаюсь никакихъ опроверженій. Поведеніе наше было просто и безъ всякихъ уловокъ,—поэтому я имѣю основаніе надѣяться, что оно ни

de personne. S'il s'est passé quelque chose de plus entre les autres puissances, nous n'en avons aucune connaissance, et n'y avons par conséquent point pris la plus légère part. Telle est la négociation du kihaja du sérasquier prisonnier à Pétersbourg qui nous est absolument étrangère et de laquelle nous n'avons été informé que par les nouvelles publiques de Constantinople. Nous ne nous sommes donné aucun mouvement pour en pénétrer le secret.

Je rends mille grâces à v. e. d'avoir bien voulu me communiquer les lettres de l'empereur à la Czarine et les réponses de cette Princesse dont nous avions déjà été instruits par Vienne pour la plus grande partie. J'ai toujours été très persuadé de la fidélité de ces deux cours et de leur fermeté à l'observation de leurs traités. La sagesse de leur gouvernement nous est trop connue pour avoir eu le plus léger soupçon du contraire, et leurs intérêts sont trop unis pour ne pas être persuadés qu'ils le seront inséparablement à l'avenir. C'est dans cette confiance que nous avons agi à la Porte et que nous travaillons aussi à lui en inspirer une pareille.

Il ne me reste qu'à répondre aux assurances que v. e. veut bien me donner des intentions qu'a eues toujours S. M. Cz. d'entretenir une parfaite union et intelligence avec le roi. Je n'entrerai point dans les

---

отъ кого не можетъ ожидать порицанія. Если произошло что-либо еще между другими державами, то мы не имѣемъ о томъ никакихъ свѣдѣній, а слѣдовательно, не принимали въ этомъ ни малѣйшаго участія. Таковы переговоры кіайи, посланнаго плѣннымъ сераскиромъ, находящимся въ Петербургѣ; они не имѣютъ къ намъ никакого отношенія и мы были увѣдомлены о нихъ лишь газетными извѣстіями изъ Константинополя. Мы не дѣлали ни малѣйшихъ попытокъ для того, чтобы проникнуть въ эту тайну.

Я безконечно благодаренъ в. с., что вы пожелали сообщить мнѣ письма императора къ Царицѣ и отвѣты этой Государыни, большинство которыхъ было уже намъ передано вѣнскимъ дворомъ. Я всегда былъ убѣжденъ въ вѣрности этихъ обоихъ дворовъ и въ неуклонномъ соблюденіи ими своихъ договоровъ. Мудрость ихъ правительствъ слишкомъ намъ хорошо извѣстна, чтобы у насъ могло явиться хотя малѣйшее подозрѣніе въ противномъ образѣ дѣйствій съ ихъ стороны; при томъ же интересы ихъ слишкомъ тѣсно связаны, чтобы не быть убѣжденнымъ, что и въ будущемъ они останутся нераздѣльны. Полагаясь на то, мы дѣйствовали въ Портѣ и стремимся теперь къ тому, чтобы внушить и этому государству подобное же довѣріе.

Мнѣ остается лишь отвѣтить на увѣренія, даваемыя в. с. относительно намѣреній, всегда имѣвшихся въ виду Е. Ц. В., поддерживать полное единеніе и согласіе съ Королемъ. Я отнюдь не стану входить въ обсужденіе есте-

justes raisons que nous aurions eues d'en douter, et mon dessein n'est pas de faire un manifeste, ni de rappeler tout ce qui s'est passé dans les affaires de Pologne. Nous n'avions eu aucun sujet de nous attendre que votre cour se déclarât avec tant de hauteur et de violence contre un prince beau-père du roi, ni qu'elle en dût user envers nos troupes avec la rigueur qu'elle fit après le siège de Dantzick, non plus qu'aux termes durs et peu ménagés qui furent employés dans les différents écrits qui parurent en son nom dans tout le cours de cette révolution.

Mais les haines entre les particuliers et plus encore entre des souverains ne doivent pas être éternelles. Le changement des conjonctures et le bien réciproque de leurs sujets demandent que les injures respectives soient oubliées, et le roi plus convaincu que personne de cette obligation, entrera avec plaisir dans toutes les voies d'un parfait rétablissement d'union et de correspondance avec S. M. Cz. Comme v. e. semble demander une entière confiance, je vais lui en donner la plus grande preuve en lui parlant avec une ouverture de coeur sans réserve.

M. le prince de Cantemir a dit pour la seconde fois à m. le comte de Cambis qu'il était nommé pour venir à notre cour comme ambassadeur ou comme ministre plénipotentiaire, selon que nous le voudrions,

---

ственныхъ поводовъ къ сравненію, которыя могли бы у насъ при этомъ явиться; я не намѣреваюсь издавать манифеста или припоминать все происходившее по поводу польскихъ дѣлъ. У насъ не было никакого повода ожидать, чтобы вашъ дворъ вооружился съ такимъ высокомѣріемъ и произволомъ противъ государя, приходящагося зятемъ Королю, также и того, чтобы Россія выказала къ нашимъ войскамъ суровость, примѣненную ею по взятіи Данцига; не ожидали и рѣзкихъ, неделикатныхъ выраженій, употреблявшихся въ различныхъ документахъ, которые появлялись со стороны русскаго двора, впродолженіе всего этого переворота.

Однако, ненависть между частными лицами, а еще болѣе между монархами, не должна быть вѣчной. Перемѣна обстоятельствъ и обоюдныя блага подданныхъ требуютъ, чтобы обиды съ той и другой стороны были забыты, и Король, болѣе всякаго другого убѣжденный въ такомъ обязательствѣ, съ удовольствіемъ послѣдуетъ всякому пути къ возстановленію полнаго единенія и миролюбивыхъ сношеній съ Е. Ц. В. Такъ какъ в. с. требуетъ, повидимому, полнаго довѣрія, то я дамъ ему въ томъ наивысшее доказательство, обратившись къ нему съ полной откровенностью и безъ всякихъ заднихъ мыслей.

Князь Кантеміръ сказалъ второй разъ графу Камбизу, что онъ назначенъ къ нашему двору въ качествѣ посла или полномочнаго министра,—послѣднее зависитъ отъ нашего желанія; и онъ, Кантеміръ, ожидаетъ, что и Король сдѣлаетъ подобное же назначеніе по отношенію къ петербургскому

et qu'il s'attendait que le roi en nommerait un pareil pour aller à Pétersbourg. Nous n'y hésiterons pas et S. M. exécutera fidèlement cette convention; mais le temps de la déclarer peut faire quelque difficulté. Nous avons été offensés, et cela est public dans toute l'Europe. Nous conviendrait-il d'y paraître insensibles et qu'il y eût une égalité réciproque dans l'envie et dans les moyens de se réunir! Le roi verra avec plaisir que le prince Cantemir déclare sa destination, et huit jours après S. M. donne sa parole qu'elle nommera de son côté un ministre pour Pétersbourg. Ce n'est point pour marquer aucune supériorité qu'elle est très éloignée d'affecter, mais son honneur exige que le premier pas paraisse venir de votre cour, sans pourtant en tirer aucun avantage de notre côté. C'est en agir sans détour et avec une ouverture de coeur sans réserve, et il me semble que nous nous réduisons à ce qu'il y a de plus raisonnable et de plus modéré. Je souhaite que cela puisse être du goût de S. M. Cz. dont je connais la probité et les grandes qualités.

Je supplie v. e. d'être persuadée, m., en mon particulier, de tous les sentiments les plus distingués avec lesquels je l'honore...

Le cardinal de Fleury.

P. S. J'ai cru ne pouvoir me dispenser, m., de faire part à m. le marquis de Mirepoix de la lettre dont vous m'avez honoré, et l'union

---

двору. Мы не станемъ въ этомъ случаѣ колебаться, и Король вѣрно исполнитъ подобное соглашеніе; но срокъ заявленія о томъ можетъ заключать въ себѣ нѣкоторыя затрудненія. Мы были оскорблены, и притомъ публично, въ глазахъ всей Европы. Подобаетъ-ли намъ остаться нечувствительными къ обидѣ и выказать взаимное равенство относительно желанія и способовъ достигнуть единенія! Король съ удовольствіемъ узнаетъ о томъ, что князь Кантеміръ заявилъ о своемъ назначеніи, и затѣмъ Е. В. даетъ слово, что назначитъ черезъ недѣлю, съ своей стороны, министра въ Петербургъ. Это будетъ сдѣлано вовсе не ради того, чтобы выказать какое-либо превосходство—Король весьма далекъ отъ этого—но честь его требуетъ, чтобы первый шагъ явно исходилъ отъ вашего двора, не давая, однако, намъ вслѣдствіе того никакихъ преимуществъ. Поступить такъ, значитъ дѣйствовать безъ обиняковъ и съ полной сердечной откровенностью, и мнѣ кажется, что наши требованія сводятся къ наиболѣе разумнымъ и умѣреннымъ. Желаю, чтобы они оказались угодны и Е. Ц. В., справедливость и высокія достоинства которой мнѣ извѣстны.

Умоляю съ своей стороны в. с. быть убѣжденнымъ въ наилучшихъ моихъ чувствахъ, которыя я къ вамъ, м. г., съ почтеніемъ питаю.

Кардиналъ де-Флери.

P. S. Я счелъ своимъ непремѣннымъ долгомъ, в. с., сообщить маркизу де-Мирепуа о письмѣ, которымъ вы меня почтили; притомъ единеніе между

entre les deux cours de Russie et de Vienne est si parfaite que je mande à cet ambassadeur qu'il peut la communiquer aux ministres de l'empereur. J'ai pourtant été bien aise d'en donner avis à v. e.

№ 3. Le comte d'Osterman au cardinal Fleury.

Pétersbourg, 27 juin (8 juillet) 1738.

Monseigneur,

Les deux réponses datées du 31 mai et du 9 juin dont il a plu à votre éminence de m'honorer, et que j'ai reçues dans un même temps, sont si pleines de bonté et contiennent des expressions si favorables sur mon sujet, que je ne puis qu'y être extrêmement sensible.

Permettez, monseigneur, que je vous en rende mes très humbles actions de grâces en assurant votre éminence que je mettrai toujours du nombre des plus heureux évènements de ma vie les occasions que j'aurai de mériter votre bienveillance.

J'ai de plus l'honneur de remercier très humblement votre éminence de ce qu'elle a daigné d'entrer dans tout le détail de ma précédente lettre.

On ne saurait s'expliquer avec plus de candeur et de franchise qu'elle l'a fait en cette occasion.

дворами русскимъ и вѣнскимъ настолько велико, что, какъ я сообщаю этому послу, онъ можетъ передать содержаніе письма и имперскимъ министрамъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ весьма пріятно извѣстить объ этомъ в. с.

№ 3. Отъ графа Остермана кардиналу Флери.

С.-Петербургъ, 27 іюня (8 іюля) 1738.

Ваше высокопреосвященство,

Два отвѣта, помѣченные 31 мая и 9 іюня, которыми в. в. изволили почтить меня и которые были получены мною одновременно, исполнены такой доброты и заключаютъ въ себѣ такіе благосклонные отзывы обо мнѣ, что я не могу не быть ими въ высшей степени тронутъ.

Позвольте, в. в., выразить вамъ за это чувство моей почтительнѣйшей благодарности и увѣрить в. в., что я всегда буду считать самыми счастливыми событіями въ моей жизни тѣ случаи, когда мнѣ придется заслужить ваше благоволеніе.

Кромѣ того имѣю честь почтительнѣйше благодарить в. в. за то, что вы удостоили вникнуть во всѣ подробности моего предыдущаго письма.

Невозможно высказаться съ бо́льшимъ прямодушіемъ и откровенностью, чѣмъ в. в. это сдѣлали въ данномъ случаѣ.

L'Impératrice, ma Souveraine, en est entièrement satisfaite, et pour donner une nouvelle marque de sa droiture et du désir sincère qu'elle a de rétablir promptement la bonne intelligence entre les deux couronnes, aussi bien que de la confiance qu'elle met dans les bonnes intentions du Roi Très-Chrétien et dans la probité généralement reconnue de votre éminence, j'ai l'honneur de lui mander que les ordres ont déjà été expédiés à m. le prince Cantemir de déclarer à la cour où il est actuellement, sa destination et de partir pour Paris sans autre formalité, aussitôt qu'il aura été informé des intentions de votre éminence en conformité de ce qu'elle a bien voulu marquer dans sa lettre.

Je m'estime déjà heureux de ce que par le rétablissement de l'étroite union dont les deux couronnes se peuvent promettre des avantages très considérables, j'aurai plus d'une occasion de vous assurer, monseigneur, des sentiments pleins de respect et d'admiration que j'ai pour le mérite et pour les qualités à tous égards éminentes de votre personne.

Pour ne point ennuyer votre éminence par une répétition superflue de ce qui concerne la présente négociation avec la cour ottomane, je m'en rapporte à ma dernière lettre.

Elle aura sans doute été rendue à votre éminence, et l'aura, à ce que j'espère, pleinement convaincue des sentiments droits et équitables de S. M. I.

Императрица, моя Государыня, вполнѣ довольна вашимъ образомъ дѣйствій; чтобы дать новое доказательство ея прямоты и искренне питаемаго ею желанія скорѣе возстановить доброе согласіе между двумя дворами, равно какъ въ доказательство довѣрія ея къ благимъ намѣреніямъ Е. Х. В. и общепризнанной честности в. в., я имѣю честь сообщить вамъ, что князю Кантеміру уже посланы повелѣнія объявить о своемъ назначеніи при томъ дворѣ, гдѣ онъ нынѣ находится, и отправляться, затѣмъ, безъ дальнѣйшихъ промедленій въ Парижъ, лишь только онъ будетъ увѣдомленъ о намѣреніяхъ в. в. сообразно тому, чтó вы изволили выразить въ своемъ письмѣ.

Я считаю себя счастливымъ уже тѣмъ, что при возстановленіи тѣснаго союза, отъ котораго оба государства могутъ ожидать другъ для друга весьма значительныхъ преимуществъ, я не разъ буду имѣть случай увѣрить в. в. въ чувствѣ почтенія и полнаго восхищенія, питаемаго мною къ заслугамъ и достоинствамъ в. в., во всѣхъ отношеніяхъ выдающимся.

Дабы не докучать в. в. излишнимъ повтореніемъ того, что касается нынѣшнихъ переговоровъ съ оттоманскимъ дворомъ, я ссылаюсь на свое послѣднее письмо.

Оно, безъ сомнѣнія, было передано в. в. и, надѣюсь, вполнѣ убѣдило васъ въ искренности и справедливости взглядовъ Е. И. В.

A l'égard des éclaircissements que l'on pourrait encore demander sur ce sujet, m. le prince Cantemir sera en état de les donner lorsqu'à son arrivée en cour il aura l'honneur de vous rendre ses respects.

Il aura en même temps celui de vous assurer, m., de l'estime singulière que l'Impératrice, ma Souveraine, a pour votre personne.

Je suis etc.

№ 4. Le cardinal Fleury au comte d'Osterman.

Compiègne, 15 juillet 1738.

Le voyage de Compiègne et la communication que j'ai cru devoir faire à m. le prince de Lichtenstein de la lettre dont v. e. m'a honoré du 27 mai dernier, m'ont empêché, m., d'y répondre plus tôt, et je n'ai qu'à vous rendre mille grâces de la continuation de la confiance que vous voulez bien avoir en moi. Je n'en abuserai certainement pas et j'y répondrai de mon côté avec une franchise sans réserve.

Je commence par ce qui me tient le plus à coeur en priant v. e. de me mettre aux pieds de Sa Majesté Czarienne et de lui témoigner ma vive et respectueuse reconnaissance de toutes les marques d'estime

---

Относительно же новыхъ разъясненій, которыя могутъ еще быть потребованы по этому вопросу, вамъ въ состояніи будетъ дать ихъ князь Кантеміръ, когда, по прибытіи своемъ ко двору, онъ будетъ имѣть честь засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе.

Въ то же время онъ будетъ имѣть честь увѣдомить в. в. въ особомъ уваженіи, питаемомъ Императрицей, моей Государыней, къ вашей особѣ.

Имѣю честь и пр.

№ 4. Отъ кардинала Флери графу Остерману.

Компіень, 15 іюля 1738.

Переѣздъ въ Компіень и сообщеніе, признанное мною нужнымъ сдѣлать князю Лихтенштейну о письмѣ, которымъ в. с. почтили меня 27 мая сего года, помѣшали мнѣ, м. г., прислать на него отвѣтъ ранѣе; могу лишь высказать вамъ чрезвычайную благодарность за довѣріе, которое вы по-прежнему изволите оказывать мнѣ. Я, разумѣется, не употреблю его во зло и отвѣчу съ своей стороны съ полною откровенностью.

Начну съ того, что̀ для меня всего важнѣе, и попрошу в. с. повергнуться отъ моего имени къ стопамъ Е. Ц. В. съ выраженіемъ живѣйшей и

et de bonté dont elle daigne m'honorer. J'en suis d'autant plus touché que la haute idée que j'ai de la droiture et de la noblesse de son coeur m'a inspiré pour elle un profond respect et une véritable admiration. Si je n'ai pas répondu avec tout l'empressement que la reconnaissance exigeait de moi par rapport au rétablissement de l'union et de l'intelligence entre nos deux cours, j'en ai dit ingénûment la raison à v. e. dans ma précédente lettre. L'honneur du roi mon maître m'est plus cher que ma propre vie, et il fallait un motif aussi pressant que celui-là pour m'empêcher d'accepter les moyens de renouer cette correspondance qui m'était proposée.

J'ai lu et relu avec attention les différentes pièces renfermées dans le paquet de v. e. et je m'abstiendrai de lui en dire mon sentiment, parce que je ne suis point assez éclairé de tous les faits qui y sont contenus. Il y a deux mois et demi que nous n'avons reçus aucune nouvelle de m. le marquis de Villeneuve et nous en sommes dans la plus grande inquiétude. Il n'est pas possible d'imaginer qu'un ministre aussi actif et aussi prudent qu'il l'est, ait voulu nous laisser dans l'ignorance de tout ce qui se passe dans un temps critique où il s'agit de la pacification de trois empires. Il est fort à craindre que les courriers n'aient

---

исполненной почтенія благодарности за всѣ знаки уваженія и благоволенія, которыми Е. В. угодно было почтить меня. Я тѣмъ болѣе тронутъ такимъ вниманіемъ, что высокое понятіе, составившееся въ моемъ умѣ, о прямотѣ и благородствѣ сердца Е. Ц. В., внушило мнѣ къ Царицѣ чувство глубокаго уваженія и истиннаго восхищенія. Если я не отвѣчалъ со всею поспѣшностью, какая требовалась признательностью съ моей стороны, о возстановленіи союза и добраго согласія между нашими обоими дворами, я чистосердечно объяснилъ в. с. причину тому въ своемъ предшествовавшемъ письмѣ. Честь Короля, моего государя, для меня дороже моей собственной жизни, и нужна была причина настолько важная, какъ мною указанная, чтобы помѣшать мнѣ согласиться на возможность продолженія предложенной мнѣ переписки.

Я внимательно перечиталъ нѣсколько разъ различные документы, заключающіеся въ пакетѣ, присланномъ в. с.; воздержусь, однако, высказывать вамъ о нихъ свое мнѣніе, потому что я далеко не достаточно освѣдомленъ обо всѣхъ излагаемыхъ тамъ событіяхъ. Два съ половиной мѣсяца, какъ мы не получали никакихъ извѣстій отъ маркиза де-Вильнева, и мы чувствуемъ по этому поводу величайшее безпокойство. Нельзя себѣ представить, чтобы министръ, настолько дѣятельный и благоразумный, какъ онъ, пожелалъ оставлять насъ въ неизвѣстности относительно всего, происходящаго въ такое важное время, когда идетъ вопросъ о примиреніи трехъ государствъ. Весьма слѣдуетъ опасаться того, что или курьеры задержаны, или перехвачены ихъ

été ou arrêtés ou interceptés, et nous ne savons à quoi en attribuer la cause. On doute que le grand-vizir soit à Sophie qui est peu éloigné de Constantinople et dont la communication est entièrement libre, et nous espérons à tout moment quelque courrier, mais il y a plus d'un mois que nous l'attendons inutilement.

Tout ce que je puis conclure des différents papiers que j'ai lus est qu'il y a eu quelque ambiguité dans la manière dont l'empereur s'est expliqué avec le marquis de Villeneuve, et celle des ministres de S. M. Cz. Cette différence est pourtant bien fâcheuse et a dû produire un mauvais effet dans l'esprit du grand-vizir. On ne saurait apporter trop de précision et de netteté dans les grandes affaires, et il serait bien à souhaiter que les ministres respectifs de toutes les puissances eussent agi avec plus de concert. C'est tout ce que je puis dire dans une affaire qui me paraît un peu embrouillée, et j'ai une impatience infinie d'être éclairci.

Je supplie v. e. d'être persuadé, m., des sentiments les plus distingués avec lesquels je l'honore et ma parfaite reconnaissance de toutes ses bontés.

депеши; между тѣмъ мы не знаемъ, чему приписать причину такихъ дѣйствій. Предполагаютъ, что великій визирь находится въ Софіи, расположенной недалеко отъ Константинополя, и сообщеніе съ которой вполнѣ свободно; поэтому мы каждый мигъ ожидаемъ курьера, но уже болѣе мѣсяца мы ждемъ напрасно.

Все, что̀ я могу заключить на основаніи различныхъ прочитанныхъ мною документовъ, сводится къ тому, что былъ какой-либо двойной смыслъ въ словахъ, сказанныхъ въ объясненіе императоромъ маркизу де Вильневу, и въ словахъ министровъ Е. Ц. В. Такое разногласіе, однако, весьма прискорбно, и должно было произвести дурное впечатлѣніе на великаго визиря. Въ важныхъ дѣлахъ слѣдуетъ быть какъ нельзя болѣе отчетливымъ и яснымъ; поэтому было бы весьма желательно, чтобы министры соотвѣтственныхъ державъ дѣйствовали съ бо̀льшимъ взаимнымъ согласіемъ. Вотъ все, что̀ я могу сказать относительно дѣла, которое кажется мнѣ нѣсколько запутаннымъ, и я съ величайшимъ нетерпѣніемъ жду разъясненій по этому поводу.

Умоляю в. с. быть убѣжденнымъ въ чувствѣ питаемаго мною къ вамъ высочайшаго почтенія и совершенной признательности за всю вашу ко мнѣ доброту.

№ 5. Le comte d'Osterman au cardinal Fleury.

Pétersbourg, 1/12 août 1738.

Monseigneur,

J'ai reçu la réponse que votre éminence m'a fait l'honneur de m'écrire du 16 juillet, et j'ose l'assurer que plus les sentiments de bonté qu'elle y a témoignés à mon égard, me sont avantageux, et plus je serai attentif à m'en rendre digne dans les occasions.

Je me suis d'abord acquitté auprès de l'Impératrice, ma Souveraine, de la commission dont votre éminence avait bien voulu me charger.

Sa Majesté très sensible aux assurances qu'elle vient de recevoir sur les bonnes intentions de v. é., m'a ordonné de vous en remercier de sa part, monseigneur, et de vous persuader, qu'elle souhaiterait fort de témoigner plus particulièrement et par des preuves plus convaincantes la considération et l'estime singulière qu'elle a pour le mérite de v. é.

Sa Majesté ne doute point que le rétablissement de l'ancienne union et d'une parfaite intelligence entre les deux cours ne lui en donne de fréquentes occasions, et v. é. aura été satisfaite, comme j'espère, d'apprendre par ma dernière lettre, combien l'Impératrice, ma Souveraine, s'intéresse

---

№ 5. Отъ графа Остермана кардиналу Флери.

С.-Петербургъ, 1/12 августа 1738.

Ваше высокопреосвященство,

Я получилъ отвѣтъ, который в. в. сдѣлали честь написать мнѣ отъ 16 іюля, и смѣю васъ увѣрить, чѣмъ болѣе лестное снисхожденіе будете вы мнѣ оказывать, тѣмъ болѣе буду я заботиться о томъ, чтобы при случаѣ оказаться достойнымъ такого ко мнѣ вниманія.

Во-первыхъ, я исполнилъ порученіе, которое угодно было возложить на меня в. в. по отношенію къ Императрицѣ, моей Государынѣ.

Е. В., будучи весьма тронутой увѣреніями, полученными ею относительно добрыхъ намѣреній в. в., повелѣла мнѣ съ своей стороны благодарить за это в. в. и увѣрить васъ, что она весьма желала бы выразить особливымъ образомъ и дать болѣе убѣдительныя доказательства высокаго уваженія и почтенія, питаемаго ею къ заслугамъ в. в.

Е. В. отнюдь не сомнѣвается, что возстановленіе прежняго единства и совершеннаго согласія между обоими дворами представитъ ей неоднократные случаи для удовлетворенія такого желанія, и в. в. будетъ, надѣюсь, весьма пріятно узнать, изъ моего послѣдняго письма, насколько Императрица, моя Государыня, интересуется этимъ искреннимъ единеніемъ, на основаніи кото-

dans cette réunion sincère en conformité de laquelle le prince Cantemir pourra incessammeut avoir l'honneur de rendre ses respects à v. é.

La confiance que je mets dans la piété et dans la droiture de v. é. est si parfaite que je ne dois pas faire de difficulté de reconnaître ingénûment, combien il aurait été à souhaiter, que certains points relatifs à la négociation avec la Porte Ottomane s'eussent pu régler auparavant de concert, d'autant plus que c'est le vrai et l'unique moyen de prévenir toutes sortes d'ambiguités dans des affaires de cette importance.

Je reconnais de même que la différence en question n'a pu être que fort fâcheuse, aussi n'est-ce que dans cette seule considération que m. le marquis de Villeneuve a été autorisé à passer en tous cas par dessus cette difficulté.

D'ailleurs les avances faites à la Porte Ottomane ayant été accompagnées de cette restriction expresse, qu'elle sera tenue de les accepter et de conclure la paix avant que les opérations de la campagne fussent commencées, et les ottomans n'ayant point accomplis cette condition, il est évident que les déclarations du grand-vizir n'ont jusqu'ici été rien moins que sincères.

Les opérations de la campagne venant de commencer avec tout le succès que les troupes des puissances alliées pouvaient attendre de la bonté divine, la dite différence ne saurait plus produire de mauvais effets,

---

раго князь Кантеміръ вскорѣ будетъ имѣть честь засвидѣтельствовать свое почтеніе в. в.

Довѣріе, возлагаемое мною на искренность и прямоту в. в., настолько безусловно, что я не стану дѣлать затрудненій и откровенно признаюсь, насколько было бы желательно, чтобы извѣстные пункты, касающіеся переговоровъ съ Оттоманской Портой, могли быть заранѣе выработаны сообща, тѣмъ болѣе, что это средство является одно лишь дѣйствительнымъ для предупрежденія всякаго рода двоякихъ толкованій въ дѣлахъ, имѣющихъ столь важное значеніе.

Я признаю также, что разногласіе въ вышепомянутомъ вопросѣ было бы весьма непріятно, поэтому именно, въ виду такого соображенія, маркизъ де Вильневъ и былъ уполномоченъ во всякомъ случаѣ уладить это затрудненіе.

Вдобавокъ, предварительныя предложенія, сдѣланныя Оттоманской Портѣ, сопровождались слѣдующей особой оговоркой: Порта обязывается принять ихъ и заключить миръ прежде, чѣмъ начнутся военныя дѣйствія; а такъ какъ турки не выполнили послѣдняго условія, очевидно, что заявленія великаго визиря не отличались до сихъ поръ ни малѣйшей искренностью.

Военныя дѣйствія начались съ полнымъ успѣхомъ, какого только могли ожидать войска союзныхъ державъ отъ Божественнаго милосердія; поэтому вышепомянутое разногласіе не въ состояніи больше имѣть пагубнаго дѣйствія

et le grand-vizir ne doit s'en prendre qu'à lui-même, si les conditions proposées souffrent quelque changement; aussi ne saurait-on attribuer le retardement des courriers qu'on a attendus jusqu'ici de m. le marquis de Villeneuve, qu'aux délais du grand-vizir qui, selon toute apparence, a différé de temps à autre de s'expliquer sur les propositions faites en dernier lieu et empêché l'envoi d'un courrier dans l'intention de régler ses mesures conformément au train que prendraient les opérations de la campagne.

Quoiqu'il en soit, la conjoncture présente ne tardera guère à nous en éclaircir.

J'ai cependant cru de mon devoir de communiquer à v. é. la lettre ci-jointe de l'hospodar de Moldavie écrite à m. de Neplueff conseiller privé de S. M. I. au sujet de l'officier envoyé d'ici à m. le marquis de Villeneuve avec la dépêche que j'ai déjà eu l'honneur de communiquer à v. é.

Vous verrez, monseigneur, par le contenu de cette lettre que l'officier ayant été obligé de rester à Jassy, le domestique du sérasquier prisonnier qui accompagnait l'officier fut envoyé avec la dite dépêche directement au grand-vizir.

Suivant les nouvelles que nous avons reçues depuis de cet officier de Jassy du 1-r juillet, le dit domestique y étant revenu, l'hospodar dé-

---

и великій визирь долженъ пенять на самого себя, если предложенныя условія потерпятъ нѣкоторое измѣненіе; такимъ образомъ промедленіе курьеровъ, ожидавшихся до сихъ поръ отъ маркиза де-Вильнева, слѣдуетъ приписать лишь отсрочкамъ великаго визиря, который, по всей видимости, откладывалъ со дня на день объясненія относительно сдѣланныхъ за послѣднее время предложеній и мѣшалъ отправленію курьера, желая принять свои мѣры, сообразно съ тѣмъ, какъ пойдутъ военныя дѣйствія.

Какъ бы то ни было, положеніе дѣлъ въ настоящее время должно для насъ выяснить этотъ вопросъ.

Тѣмъ не менѣе, я счелъ своимъ долгомъ сообщить в. в. прилагаемое здѣсь письмо молдавскаго господаря, написанное тайному совѣтнику Е. Ц. В. Неплюеву по поводу офицера, отправленнаго отсюда къ маркизу де-Вильневу съ депешей, которую я уже имѣлъ честь сообщить в. в.

В. в. убѣдится по прочтеніи этого письма, что вышепомянутый офицеръ обязанъ былъ остановиться въ Яссахъ, и слуга плѣннаго сераскира, сопровождавшій этого офицера, былъ отправленъ съ этой депешей непосредственно къ великому визирю.

На основаніи извѣстій, полученныхъ нами, затѣмъ, изъ Яссъ отъ этого офицера и помѣченныхъ 1-мъ іюля, вышепомянутый слуга возвратился въ

clara que la dépêche adressée à m. le marquis de Villeneuve, avait été bien rendue à son secrétaire demeurant au camp du grand-vizir, et que ce secrétaire l'avait incontinent après envoyée à Constantinople, et que le grand-vizir avait en même temps dépêché la lettre que je lui avais écrite au grand-seigneur, et ordonné que le dit officier restât à Jassy jusqu'à l'arrivée de la réponse que l'hospodar faisait espérer dans seize jours.

Il y a de l'apparence que par cette voie nous recevrons quelques éclaircissements de m. le marquis de Villeneuve, lesquels je prendrai soin de communiquer sans aucun délai à v. é.

J'ai l'honneur etc.

№ 6. Le cardinal Fleury au comte Osterman.

Versailles, 17 août 1738.

J'ai reçu fort tard, m., la lettre dont v. e. m'a honoré du 27 juin dernier, et j'ai différé d'y répondre jusqu'à ce que j'eusse eu des nouvelles de m. le comte de Cambis. Sa lettre qui est du 7 de ce mois ne me fut rendue qu'hier, et j'aurais été étonné de la recevoir si tard,

---

Яссы и господарь заявилъ, что депеша, посланная къ маркизу де-Вильневу, была вѣрно передана секретарю послѣдняго, находящемуся въ лагерѣ великаго визиря; секретарь же этотъ немедленно отправилъ ее въ Константинополь, а великій визирь въ то же время отправилъ письмо, которое я написалъ ему, къ султану и приказалъ вышепомянутому офицеру оставаться въ Яссахъ до полученія отвѣта, котораго государь ожидаетъ черезъ 16 дней.

Есть вѣроятность, что такимъ путемъ мы получимъ нѣкоторыя разъясненія отъ маркиза де-Вильнева, которыя я озабочусь безъ всякихъ промедленій сообщить в. в.

Имѣю честь и пр.

№ 6. Отъ кардинала Флери графу Остерману.

Версаль, 17 августа 1738.

Я получилъ весьма поздно, м. г., письмо, которымъ в. с. угодно было почтить меня отъ 27 іюня сего года, и откладывалъ отвѣтъ на него до тѣхъ поръ, пока пришло ко мнѣ извѣстіе отъ графа де-Камбиза. Его письмо отъ 7 сего мѣсяца было мнѣ передано вчера, и я удивился бы, что получилъ его такъ поздно, еслибы онъ не увѣдомилъ меня въ припискѣ, что откладывалъ

s'il ne m'avait averti par un post-script qu'il avait différé de l'envoyer à la poste jusqu'à ce qu'il fût plus instruit de certains faits qu'elle contenait. Ce détail, quoique peu important en lui-même, m'a paru nécessaire pour ne vous pas laisser le plus léger soupçon que j'aie voulu apporter le moindre retardement à la parole que j'avais donnée à v. e.

M. le comte de Cambis me mande que m. le prince Cantemir avait notifié la veille de la date de sa lettre, c'est-à-dire le 6, à la cour d'Angleterre que S. M. Cz. l'avait nommé pour son ministre à la nôtre, et je fais écrire aujourd'hui au dit comte que le roi a nommé m. le comte de Vaulgrenant pour son ministre à la cour de Russie et qu'il peut le dire à m. le prince de Cantemir et aux ministres d'Angleterre.

Il m'a paru dès le commencement de notre négociation que m. le prince Cantemir souhaiterait le titre d'ambassadeur par préférence à toute autre qualité, et le Roi y consentira avec plaisir, si S. M. Cz. le trouve bon de son côté. M. le comte de Cambis a ordre de le dire à ce prince.

V. e. est trop instruite de tout ce qui se passe en Europe pour ne pas savoir que m. le comte de Vaulgrenant a été ambassadeur auprès du roi de Sardaigne, et qu'il avait le même grade en Espagne d'où il était revenu depuis environ deux mois. C'est un homme d'une qualité

отправленіе его на почту до тѣхъ поръ, пока не получилъ болѣе точныхъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ, заключающихся тамъ, фактахъ. Эта подробность хотя и незначительная сама по себѣ, показалась мнѣ необходимой для сообщенія, чтобы не давать вамъ повода хотя къ малѣйшему подозрѣнію въ томъ, что я желаю сколько-нибудь отсрочить выполненіе слова, даннаго мною в. с.

Графъ де-Камбизъ увѣдомляетъ меня, что князь Кантеміръ извѣстилъ наканунѣ отправленія его письма, т.-е. 6 августа, англійскій дворъ о томъ, что Е. Ц. В. назначила его, Кантеміра, министромъ къ нашему двору; поэтому я отправляю сегодня увѣдомленіе вышепомянутому графу Камбизу, что король назначилъ графа Вогренана своимъ министромъ къ русскому двору, и Камбизъ можетъ заявить объ этомъ князю Кантеміру и англійскимъ министрамъ.

Мнѣ съ самаго начала нашихъ переговоровъ показалось, что князь Кантеміръ предпочитаетъ званіе посла всякому другому сану, и король съ удовольствіемъ согласится на такое званіе, если Е. Ц. В. находитъ его, съ своей стороны, подходящимъ. Графа де-Камбизъ имѣетъ повелѣніе заявить о томъ князю Кантеміру.

Вашему сіятельству слишкомъ хорошо извѣстно все, что дѣлается въ Европѣ, для того чтобы не знать, что графъ де-Вогренанъ былъ посломъ у сардинскаго короля и былъ облеченъ такимъ же званіемъ въ Испаніи, откуда

distinguée en Franche-Comté, et je puis vous assurer qu'il est rempli d'honneur et de probité, d'un caractère fort doux et très aisé à vivre. Comme je ne l'ai déterminé à accepter cet emploi que depuis la réception de votre dernière lettre, il lui faudra quelque temps pour le préparer; mais il hâtera celui de son départ le plus qu'il lui sera possible. Je suis infiniment touché des bontés dont S. M. Cz. veut bien m'honorer, et je vous supplie de vouloir bien lui faire agréer les assurances de mon profond respect. La réputation de sa droiture et de la noblesse de ses sentiments est si connue que je ne puis que les admirer autant qu'ils le méritent.

C'est avec un extrême plaisir que je vois naître les occasions d'assurer quelquefois v. e. des sentiments distingués avec lesquels, m., je l'honore très sincèrement.

№ 7. Le cardinal Fleury au comte d'Osterman.

Fontainebleau, 23 septembre 1738.

J'ai attendu m. l'arrivée de m. le prince Cantemir pour répondre à la dernière lettre dont v. e. m'a honoré le 1 du mois dernier et que

---

онъ возвратился около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ. Этотъ человѣкъ знатнаго происхожденія, родомъ изъ Франшконтэ, и я могу васъ увѣрить, что онъ исполненъ чувства чести и добросовѣстности, характеромъ обладаетъ весьма мягкимъ и очень уживчивымъ. Такъ какъ я убѣдилъ его принять это званіе лишь по полученіи вашего послѣдняго письма, то потребуется нѣкоторое время для того, чтобъ его подготовить; но онъ ускоритъ срокъ своего отъѣзда какъ только возможно. Я безконечно тронутъ благосклонностью, которую угодно мнѣ оказывать Е. Ц. В., и умоляю васъ соблаговолить передать Е. Ц. В. увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ почтеніи. Слава о прямотѣ и благородствѣ чувствъ Е. Ц. В. настолько распространена, что я могу лишь выразить при этомъ восхищеніе, котораго они заслуживаютъ.

Съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ я пользуюсь всякимъ являющимся случаемъ увѣрить время-отъ-времени в. с. въ чувствѣ особаго уваженія, которое я со всей искренностью имѣю честь выразить вамъ.

№ 7. Отъ кардинала Флери графу Остерману.

Фонтенебло, 23 сентября 1738.

Я ожидалъ, м. г., прибытія князя Кантеміра, чтобы отвѣчать на послѣднее письмо, которымъ в. с. почтили меня 1 числа прошлаго мѣсяца и

je n'ai reçue que depuis huit jours. Il croit devoir différer de remettre ses lettres de créance jusqu'à ce qu'il ait reçu de sa cour la permission de prendre le titre d'ambassadeur, et je l'ai assuré que je n'en doutais pas, le roi ayant consenti que nos ministres respectifs prissent cette qualité. M. le comte de Vaulgrenant doit conférer avec le prince Cantemir au sujet de son départ, parce qu'on prétend que la mer Baltique est fermée dès le mois d'octobre et qu'ainsi il serait à St.-Pétersbourg sans meubles et sans équipages, s'il s'y rendait avant qu'ils fussent arrivés. En ce cas son départ serait bien prolongé, et j'espère qu'ils trouveront ensemble quelqu'expédient pour lever cet obstacle.

Nous ne sommes instruits des opérations de m. le comte de Munick que par les nouvelles publiques, et elles varient si fort et si souvent que nous ne savons ce que nous en devons croire. Il serait bien important que les succès des armes russiennes pussent contrebalancer le peu qu'en ont eu les armes de l'empereur; car on ne peut douter que les turcs n'en devinssent beaucoup plus difficiles sur les conditions de la paix. Les dernières nouvelles que nous en avons par m. le marquis de Villeneuve nous annoncent que le grand-vizir ne paraît pas disposé à accepter les propositions qu'il avait eu ordre de lui offrir, et ce ministre

---

которое я получилъ лишь недѣлю тому назадъ. Князь Кантеміръ считаетъ должнымъ отсрочить предъявленіе своихъ вѣрющихъ писемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ отъ своего двора позволенія принять на себя званіе посла; я увѣрилъ его, что, какъ я не сомнѣваюсь, король согласится, чтобы обоюдно-посылаемые нами министры были облечены такимъ званіемъ. Графъ Вогренанъ долженъ переговорить съ княземъ Кантеміромъ относительно своего отъѣзда, такъ какъ увѣряютъ, что Балтійское море не судоходно съ октября мѣсяца; такимъ образомъ Вогренанъ очутится въ Петербургѣ безъ мебели и экипажей, если явится туда прежде, чѣмъ эти предметы будутъ доставлены. Въ такомъ случаѣ его отъѣздъ будетъ, пожалуй, отсроченъ на весьма долгое время; но я надѣюсь, что они найдутъ сообща какое-нибудь средство для устраненія такого препятствія.

О дѣйствіяхъ графа Миниха мы знаемъ лишь на основаніи газетныхъ извѣстій, которыя такъ часто и до такой степени отличаются другъ отъ друга, что не знаемъ, чему намъ и вѣрить. Было бы весьма важно, чтобы успѣхъ русскаго оружія могъ до нѣкоторой степени вознаградить неудачныя дѣйствія имперскихъ войскъ; нельзя сомнѣваться въ томъ, что турки сдѣлаются благодаря послѣднему обстоятельству гораздо требовательнѣе относительно мирныхъ условій. Послѣднія извѣстія, полученныя нами отъ маркиза де-Вильнева, сообщаютъ, что великій визирь, повидимому, нерасположенъ принимать предложенія, съ которыми маркизъ имѣлъ повелѣніе къ нему обратиться; этотъ

craignait que le peuple de Constantinople ne se soulevât, s'il faisait un traité qui ne fût pas aussi avantageux que les turcs s'imaginent pouvoir obtenir par les progrès dont ils se flattent. V. e. n'ignore pas qu'il était arrivé à Constantinople deux envoyés du schah Nadir et qu'on en faisait par avance un grand trophée.

Il serait inutile de vouloir chercher les causes du changement de disposition du grand-vizir et qui avaient fait espérer du marquis de Villeneuve avant l'ouverture de la campagne de faire accepter les conditions qui avaient été proposées, s'il y avait été autorisé par des pleins pouvoirs. L'envoi du kiaja du sérasquier votre prisonnier fit un bien mauvais effet et le ministre ottoman dit à notre ambassadeur, quand il lui proposa les conditions de paix, que ce sérasquier les lui avait déjà offertes et cette avance vraie ou fausse lui fit croire qu'il en obtiendrait encore de plus favorables.

Nous avons fait porter des plaintes à la Porte du peu d'égards qu'on avait eu pour l'officier russe envoyé à Constantinople. L'incertitude où nous sommes, nous fait beaucoup de peine, et je serai obligé à v. e. de m'en tirer le plus tôt qu'elle pourra.

Je la supplie etc.

оттоманскій министръ опасается, чтобы населеніе Константинополя не возмутилось, если онъ заключитъ договоръ, недостаточно выгодный сравнительно съ тѣмъ, на какой турки разсчитываютъ на основаніи одержанныхъ будто-бы ими побѣдъ. В. с. не безъизвѣстно, что въ Константинополь прибыло два посланника отъ шаха Надира, и турки заранѣе уже тщеславятся этимъ.

Было бы безполезно стараться разыскивать причину перемѣны, происшедшей въ настроеніи великаго визиря, настроеніи, позволившемъ-было маркизу де-Вильневу передъ началомъ кампаніи надѣяться на принятіе предложенныхъ условій, еслибы они опирались на полномочіе. Отправленіе кіайи отъ вашего плѣнника сераскира произвело весьма дурное впечатлѣніе, и оттоманскій министръ заявилъ нашему послу, когда тотъ предлагалъ ему мирныя условія, что этотъ сераскиръ уже предлагалъ ему такія же; подобный шагъ, справедливый или ложный, заставляетъ думать великаго визиря, что онъ добьется еще болѣе выгодныхъ условій.

Мы принесли жалобы Портѣ о непочтительномъ обращеніи, которому подвергся русскій офицеръ, отправленный въ Константинополь. Неизвѣстность, въ которой мы находимся, для насъ весьма непріятна; я буду крайне обязанъ в. с., если вы какъ можно скорѣе выведете меня изъ такого положенія.

Прошу в. с., и пр.

№ 8. Le comte d'Osterman au cardinal Fleury.

Pétersbourg, 19/30 septembre 1738.

Monseigneur,

J'étais sur le point de communiquer à votre éminence la dépêche que l'on venait d'envoyer à m. le marquis de Villeneuve, servant de réponse à la sienne, lorsque je reçus la lettre que vous m'avez fait la grâce, monseigneur, de m'écrire du 17 août.

La droiture et la probité que tout le monde admire avec tant de raison en la personne de votre éminence, ne m'ont jamais permis de douter de l'entier accomplissement de sa promesse.

M. le comte de Vaulgrenant nous est très bien connu par la réputation des ambassades, auxquelles le Roi Très-Chrétien a trouvé bon de l'employer et qui parlent pour son mérite.

Mais le témoignage favorable que votre éminence lui rend elle-même, surpasse tout et augmente de beaucoup en moi le désir que j'ai de le connaître personnellement.

L'Impératrice vient d'apprendre avec bien du plaisir cette nomination, et Sa Majesté ne manquera pas de témoigner dans la suite à m. de Vaulgrenant, combien l'amitié du Roi Très-Chrétien lui est pré-

---

№ 8. Отъ графа Остермана кардиналу Флери.

С.-Петербургъ, 19/30 сентября 1738.

Ваше высокопреосвященство,

Я собирался сообщить в. в. депешу, которая только-что отослана маркизу де-Вильневу и служитъ отвѣтомъ на его депешу, когда получилъ письмо, которымъ в. в. изволили почтить меня 17 августа.

Прямота и справедливость, которыми всѣ въ вашей особѣ съ такимъ основаніемъ восхищаются, никогда не допускали у меня возможности сомнѣнія въ томъ, что в. в. въ полной мѣрѣ исполните свое обѣщаніе.

Графъ Вогренанъ весьма хорошо намъ извѣстенъ по тѣмъ посольствамъ, на которыя Е. Х. В. угодно было назначать его, и молва о нихъ говоритъ въ его пользу.

Благопріятный же отзывъ, даваемый о немъ в. в., беретъ надъ всѣмъ перевѣсъ и значительно увеличиваетъ во мнѣ желаніе познакомиться лично съ графомъ Вогренаномъ.

Императрица только-что съ большимъ удовольствіемъ приняла вѣсть объ этомъ назначеніи, и Е. В. не преминетъ впослѣдствіи высказать Вогренану,

cieuse, et jusqu'à quel point elle considère ceux qui ont mérité l'estime de votre éminence.

A l'égard du caractère d'ambassadeur, votre éminence aura remarqué dans tout ce qui s'est passé à cette occasion que l'intention de l'Impératrice a constamment été de ne rien faire qui ne fût agréable au Roi Très-Chrétien.

C'est dans cette même intention que le prince Cantemir à été instruit de laisser au choix de S. M. T.-C. le caractère, dont les ministres de part et d'autre seraient revêtus.

Et m. le comte de Cambis ayant témoigné qu'à l'égard de la personne, le roi avait agréable le prince Cantemir; mais que par rapport au caractère, S. M. trouvait plus convenable que les deux ministres ne prissent d'abord que le caractère de ministre plénipotentiaire et que l'on pourrait convenir ensuite de celui d'ambassadeur, cette cour s'y conforma aussitôt, l'Impératrice nomma le prince Cantemir et lui donna le caractère de ministre plénipotentiaire.

J'ai joint ici le précis de la déclaration que m. le comte de Cambis fit là-dessus à m. le prince de Cantemir, tel que celui-ci nous l'a envoyé, et comme il a reçu l'ordre de prendre son audience de congé auprès du roi de la Grande-Bretagne, aussitôt qu'il aurait été informé des sentiments de votre éminence, et de partir immédiatement après

---

насколько драгоцѣнна для нея дружба Е. Х. В., и какъ она чтитъ лицъ, заслужившихъ уваженіе в. в.

Что касается званія посла, то в. в. усмотритъ изъ всего происшедшаго по этому поводу, что намѣреніе Императрицы всегда сводилось къ тому, чтобы не сдѣлать ничего непріятнаго Е. Х. В.

Ради этой именно цѣли и было предписано князу Кантеміру предоставить выбору Е. Х. В. званіе, которымъ должны быть облечены министры той и другой стороны.

Графъ Камбизъ тогда заявилъ, что относительно личности—Королю угодно признать князя Кантеміра, но что касается званія—Е. В. находитъ болѣе умѣстнымъ, чтобы оба дипломатическихъ представителя приняли сначала лишь званія полномочныхъ министровъ, а впослѣдствіи можно договориться и относительно званія посла; здѣшній дворъ тотчасъ же подчинился такому желанію. Императрица назначила князя Кантеміра и дала ему званіе полномочнаго министра.

Я приложилъ къ сему изложеніе заявленія, сдѣланнаго по этому поводу графомъ Камбизомъ князю Кантеміру, въ томъ видѣ, какъ послѣдній прислалъ намъ его; онъ получилъ повелѣніе явиться на прощальную аудіенцію къ великобританскому королю, какъ только онъ, Кантеміръ, будетъ увѣдомленъ о

pour aller occuper son nouveau poste en France, je ne doute pas qu'il ne soit arrivé à Paris longtemps avant cette lettre, et que par l'entremise de v. é. il n'ait déjà commencé sa fonction en qualité de ministre plénipotentiaire.

Votre éminence voit bien par ce détail que l'Impératrice, ma Souveraine, n'en pouvait agir autrement en cette rencontre, son intention, comme je l'ai dit, ayant toujours été de ce conformer à cet égard à celle du Roi Très-Chrétien.

C'est, m., dans ces sentiments que l'Impératrice persiste, et comme Sa Majesté ne pourrait voir qu'avec beaucoup de plaisir en sa cour un ambassadeur de France, il ne dépendra que de votre éminence de vous faire savoir les intentions du roi sur cet article.

Elle voudra bien, comme j'espère, me communiquer aussi son sentiment sur la manière de laquelle on aura à régler cette affaire à la satisfaction réciproque, et j'ai l'honneur d'assurer votre éminence que S. M. I. profitera de toutes les occasions de témoigner la haute estime qu'elle a pour l'amitié du Roi T.-C.

Je reviens à la dépêche dont j'ai fait mention au commencement de cette lettre.

Votre éminence aura déjà été informée par celle de m. le marquis de Villeneuve qui sert de réponse à la mienne et dont, en tout cas, j'ai joint ici la copie, les changements continuels dans les résolu-

---

желаніи в. в., и затѣмъ отправляться тотчасъ же въ путь для занятія своего новаго поста во Франціи; я не сомнѣваюсь поэтому, что онъ уже прибылъ въ Парижъ, гораздо раньше этого письма, и при помощи в. в. началъ уже исполненіе своихъ обязанностей въ качествѣ полномочнаго министра.

В. в. видите ясно изъ этой подробности, что Императрица, моя Государыня, не могла дѣйствовать въ данномъ случаѣ иначе, такъ какъ ея неизмѣнное желаніе было—сообразоваться въ этомъ отношеніи съ волей Е. Х. В.

Императрица, в. в., пребываетъ въ томъ же намѣреніи, а такъ какъ Е. В. отнеслась бы лишь весьма благосклонно къ прибытію ко двору ея посла отъ Франціи, то исключительно отъ в. в. будетъ зависѣть узнать намѣренія Короля въ этомъ отношеніи.

Вы соблаговолите, надѣюсь, сообщить мнѣ также свое мнѣніе относительно способа, которымъ можно устроить это дѣло къ обоюдному удовольствію; я же имѣю честь увѣрить в. в., что Е. И. В. воспользуется всякимъ случаемъ для выраженія высокаго уваженія, питаемаго ею къ дружбѣ Е. Х. В.

Возвращаюсь къ депешѣ, упоминаемой мною въ началѣ этого письма.

В. в. были уже увѣдомлены депешею маркиза де-Вильнева, посланной въ отвѣтъ на мою депешу (я прилагаю здѣсь на всякій случай ея копію),

tions du ministère ottoman, et combien peu de penchant il a jusqu'ici témoigné pour la paix.

J'ai cru nécessaire dans la réponse que j'ai faite à m. le marquis de Villeneuve de m'expliquer en détail sur la proposition que le grand-vizir avait faite, touchant la démolition d'Azoff et la désolation des frontières, pour développer en même temps les vues particulières que la cour ottomane cache sous cette proposition et les motifs, pourquoi de ce côte-ci on ne saurait y acquiescer.

Elle est en effet d'une nature à faire connaître que quand même on pourrait avoir assez bonne opinion de la Porte à l'égard de la sincérité de ses intentions pour la conservation de la paix, il ne serait plus en son pouvoir d'y satisfaire dès le moment qu'Azoff n'existerait plus, et qu'en deçà de la mer d'Azoff, il ne resterait plus rien qui pût servir à tenir en bride les tartares, naturellement ennemis de toute paix. Et si le véritable dessein de la Porte n'est pas de perpétuer la guerre, quoique toutes les circonstances nous persuadent du contraire, il ne se peut qu'à l'égard des tartares, le ministère ottoman connaisse assez mal ses propres intérêts pour ôter le seul moyen de tenir, du moins en quelque façon, dans l'obéissance et dans le respect envers la Porte même une nation si inquiète.

о безпрестанныхъ перемѣнахъ въ рѣшеніяхъ оттоманскаго министерства и о томъ, какъ мало до сихъ поръ оно выражало наклонности къ миру.

Я счелъ необходимымъ въ отвѣтѣ, отправленномъ мною маркизу де-Вильневу, подробно объясниться о предложеніи, сдѣланномъ великимъ визиремъ относительно срытія укрѣпленій Азова и очищенія границъ; при этомъ я поставилъ на видъ особые планы Оттоманской Порты, скрывающіеся въ этомъ предложеніи, и причины, по которымъ съ нашей стороны нельзя на такое предложеніе согласиться.

Въ самомъ дѣлѣ, оно явно носитъ такой характеръ, что еслибы даже и имѣлось достаточно благопріятное мнѣніе относительно искренности намѣреній Порты соблюдать миръ, то уже не было бы болѣе въ ея власти удовлетворить такому желанію съ той минуты, какъ Азовъ пересталъ бы существовать, и по ту сторону Азовскаго моря не осталось бы ничего, могущаго служить оплотомъ противъ татаръ, враждебныхъ по своей природѣ всякому миру. А если истинное намѣреніе Порты не состоитъ въ продолженіи войны, хотя всѣ обстоятельства убѣждаютъ насъ въ противномъ, то, разумѣется, въ отношеніи татаръ оттоманское министерство довольно плохо сознаетъ свои собственные интересы, если лишаетъ себя единственнаго средства держать хотя до нѣкоторой степени въ повиновеніи и страхѣ, даже по отношенію къ самой Портѣ, народъ до такой степени безпокойный.

Je me suis expliqué si amplement et si distinctement sur cet article dans ma dite dépêche, qu'une déduction ultérieure ne pourrait que fatiguer l'attention de votre éminence. Il ne me reste qu'à faire cette seule remarque. Le grand-vizir prétend qu'on lui fournisse des moyens de faire la paix secrètement et radicalement, et comme le moyen le plus propre qu'on lui puisse indiquer pour cet effet, c'est d'en convenir immédiatement avec m. le marquis de Villeneuve, l'on ne fait point de difficulté d'y autoriser ce ministre; et on est prêt de lui envoyer pour cette fin d'amples pleins pouvoirs au premier avis qu'il nous en donnera.

Je sais, m., combien votre éminence prend à coeur de voir la paix rétablie au plus tôt entre les trois empires. Elle nous fera la justice d'avouer que les deux cours alliées y apportent toute la facilité que l'on en peut raisonnablement prétendre.

Votre éminence avait déjà approuvé les conditions dont il s'agit, comme justes et équitables, et quoique le grand-vizir les refuse à présent, elles ne laissent pas d'être les mêmes qu'il fit autrefois proposer à m. le marquis de Villeneuve.

Les avantages que l'ennemi peut avoir remportés en Hongrie vers la fin de cette campagne, non par la valeur de ses armes, mais par

---

Я высказался настолько подробно и опредѣленно по этому поводу въ своей вышепомянутой депешѣ, что дальнѣйшія разсужденія по этому поводу могли бы лишь утомить вниманіе в. в. Мнѣ остается присовокупить одно слѣдующее замѣчаніе. Великій визирь утверждаетъ, что ему предоставляютъ возможность заключить миръ секретный и окончательный; самое подходящее средство, которое ему можетъ быть указано для такой цѣли, это—договориться непосредственно съ маркизомъ де-Вильневомъ; и не выказывается при этомъ никакихъ затрудненій относительно выдачи на то разрѣшенія вышепомянутому министру: въ виду этого ему готовы даже выслать обширныя полномочія по первому же заявленію, которое онъ самъ о томъ сдѣлаетъ.

Я знаю, насколько в. в. желаете видѣть какъ можно скорѣе заключеннымъ миръ между тремя государствами. В. в. воздадите должную справедливость, признавъ, что оба союзныхъ двора выказываютъ при этомъ въ полной мѣрѣ сговорчивость, на какую только можно разумнымъ образомъ имѣть притязаніе.

В. в. уже одобрили условія, о которыхъ идетъ теперь рѣчь, какъ правильныя и справедливыя; далѣе, хотя великій визирь и отказывается теперь ихъ принять, они все-таки остаются тѣми же самыми, съ которыми онъ обращался нѣкогда къ маркизу де-Вильневу.

Побѣды, которыя непріятель можетъ-быть одержитъ въ Венгріи къ концу настоящей кампаніи, не силой своего оружія, но благодаря лишь вліянію

une pure fatalité, ne sont certainement pas tels qu'ils doivent le porter à s'éloigner à cette heure des conditions raisonnables qu'autrefois il avait proposées lui-même.

L'Impératrice, ma Souveraine, ne cessera jamais de prêter à l'empereur des romains son allié tout le secours nécessaire.

Elle va pour cet effet redoubler ses efforts; d'autres puissances voisines de la Porte et alliées aux deux cours impériales ne resteront plus dans l'inaction, et le Tout-Puissant, selon la ferme confiance que nous avons en sa bonté, nous donnera les moyens les plus propres à empêcher l'ennemi de s'agrandir aux dépens de la chrétienté et à le restreindre en de justes bornes.

C'est enfin contre l'ennemi jugé des chrétiens qu'il cherche d'exterminer que l'on soutient la guerre; et nous nous rendrions responsables devant Dieu et la chrétienté, si nous n'employions pas à la défendre les forces qu'il nous a mises entre les mains.

Tout le monde sait de quel poids sont auprès de la Porte les représentations de la France; il n'y a que celle-ci qui puisse la disposer à arrêter enfin l'effusion du sang chrétien en acceptant la paix dont il s'agit.

Je sais comme je l'ai dit, jusqu'à quel point votre éminence prend

---

судьбы, не таковы, конечно, чтобы быть въ состояніи побудить его уклониться въ настоящее время отъ различныхъ условій, предположенныхъ нѣкогда имъ самимъ.

Императрица, моя Государыня, никогда не перестанетъ оказывать своему союзнику, римскому императору, въ полной мѣрѣ необходимую помощь.

Для этой цѣли Императрица удвоитъ свои усилія; другія державы, сосѣднія съ Портой и находящіяся въ союзѣ съ обоими имперскими дворами, не останутся тогда въ бездѣйствіи, и всемогущій Богъ, по твердой вѣрѣ, питаемой нами въ Его милосердіе, дастъ намъ наилучшія средства помѣшать непріятелю возвыситься въ ущербъ христіанскому миру, и поможетъ удержать его въ должныхъ границахъ.

Наконецъ, война ведется противъ заклятаго врага христіанъ, которыхъ онъ старается истребить, и мы будемъ отвѣтственны передъ Богомъ и христіанствомъ, если не употребимъ на защиту послѣдняго дарованныхъ намъ Господомъ силъ.

Всѣ знаютъ, какое значеніе имѣютъ въ глазахъ Порты заявленія Франціи. Лишь она одна можетъ убѣдить ее прекратить, наконецъ, пролитіе христіанской крови, согласившись на миръ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь.

Мнѣ извѣстно, какъ сказалъ я, до какой степени в. в. принимаете это дѣло близко къ сердцу, и всюду признанное благочестіе ваше не оставляетъ

cette affaire à coeur, et sa piété généralement reconnue ne me laisse aucun doute qu'elle ne veuille employer tous les expédients que sa grande sagesse et sa fermeté lui fourniront, pour achever au plus tôt ce grand ouvrage si agréable à Dieu et si nécessaire au repos de la chrétienté; l'honneur de la médiation d'une puissance aussi respectable que l'est la France, le semble exiger, et votre éminence, outre la gloire immortelle qu'elle y va acquérir, en aura cette satisfaction intérieure de n'avoir pas seulement avancé le bonheur de la chrétienté, mais de l'avoir encore affermi; satisfaction que sans doute la piété de votre éminence préfère à tous les autres avantages.

L'Impératrice m'ordonne de vous faire ses sincères remerciements, m., sur les sentiments favorables et les attentions que votre éminence lui a témoignés.

Rien ne peut égaler la confiance que l'impératrice met en votre personne, ni l'estime qu'elle a pour le mérite de votre éminence et dont S. M. tâchera de la convaincre dans toutes les occasions.

Pour ce qui me regarde, je vous supplie, m., de me faire la justice de croire, que personne ne saurait admirer davantage les hautes qualités de votre éminence que je le fais, que je m'estimerai très heureux de mériter l'honneur de sa bienveillance et que je suis avec un profond respect, m., etc.

во мнѣ никакого сомнѣнія, что вы согласитесь употребить всѣ средства, которыя будутъ найдены вашей великою мудростью и твердостью убѣжденій, чтобы окончить какъ можно скорѣе это дѣло, столь угодное Богу и столь необходимое для спокойствія христіанскаго мира; честь, оказываемая посредничествомъ столь уважаемой державы какъ Франція, повидимому, требуетъ такой развязки, и в. в., помимо безсмертной славы, которая достанется вамъ при этомъ въ удѣлъ, будете чувствовать еще внутреннее удовлетвореніе, на томъ основаніи, что вы не только ускорили наступленіе благополучія для христіанства, но еще его и упрочили; послѣднюю награду, безъ сомнѣнія, благочестіе в. в. предпочтетъ всѣмъ остальнымъ преимуществамъ.

Императрица повелѣваетъ мнѣ передать вамъ искреннюю благодарность за высказанныя къ ней в. в. доброе расположеніе и вниманіе.

Ничто не можетъ сравниться съ довѣріемъ, питаемымъ Императрицей къ вашей особѣ, и съ уваженіемъ, оказываемымъ ею заслугамъ в. в.; Е. В. постарается увѣрить васъ въ томъ при всякомъ подходящемъ случаѣ.

Что же меня касается, умоляю в. в. воздать мнѣ справедливость, повѣривъ, что никто не въ состояніи болѣе меня восхищаться высокими достоинствами в. в.; что я сочту себя весьма счастливымъ, если заслужу лестную благосклонность вашу, и что я остаюсь съ глубокимъ уваженіемъ и пр.

№ 9. Précis de la déclaration faite au prince de Cantemir par m. le comte de Cambis.

Joint à la lettre du comte d'Osterman du 19/30 septembre 1738.

Le roi a appris avec plaisir le choix que la Czarine a fait du prince de Cantemir pour son ministre en France, et S. M. recevra encore plus volontiers une personne du rang du prince de Cantemir. A l'égard de la qualité d'ambassadeur, le roi consentirait volontiers à donner le même titre à celui qui sera envoyé à Pétersbourg, si la distance des lieux permettait d'être informé assez promptement du cérémonial de cette cour-là. C'est de quoi on pourra convenir par la suite. Quant à présent S. M. croit qu'il est plus convenable que le prince de Cantemir prenne la qualité de ministre plénipotentiaire. Le roi donnera le même titre au ministre qu'il nommera pour résider auprès de la Czarine, et Sa Majesté ne diffère à le déclarer que pour se donner le temps de choisir entre les différents sujets sur lesquels elle peut jeter les yeux, celui qu'elle croira le plus propre à cet emploi et le plus capable de répondre aux intentions de Sa Majesté.

№ 9. Краткое изложеніе деклараціи, сдѣланной князю Кантеміру графомъ Камбизомъ.

Приложено къ письму графа Остермана отъ 19/30 сентября 1738.

Король съ удовольствіемъ узналъ о сдѣланномъ Царицею выборѣ князя Кантеміра для назначенія своимъ министромъ во Францію, и Е. В. еще охотнѣе приметъ особу, имѣющую санъ князя Кантеміра. Что же касается званія посла, Король охотно согласится пожаловать тѣмъ же званіемъ лицо, которое будетъ отправлено въ Петербургъ, если разстояніе между государствами дастъ возможность быть своевременно увѣдомленными о церемоніалѣ, соблюдаемомъ при русскомъ дворѣ. Объ этомъ можно будетъ договориться впослѣдствіи. Что касается настоящаго времени, Е. В. полагаетъ, что болѣе подходяще принять князю Кантеміру званіе полномочнаго министра. Король пожалуетъ такимъ же званіемъ министра, котораго онъ назначитъ ко двору Царицы; Е. В. откладываетъ время объявленія о такомъ назначеніи лишь для того, чтобы имѣть время выбрать между своими подданными, на которыхъ Е. В. можетъ обратить взоръ свой, такого, котораго Е. В. сочтетъ наиболѣе способнымъ удовлетворить его желаніямъ.

№ 10. Le cardinal de Fleury au comte d'Osterman.

Fontainebleau, 8 novembre 1738.

Je n'ai reçu, m., que depuis huit jours la lettre dont v. e. m'a honoré du 29 du mois de septembre dernier, et il me semble qu'elle a demeuré bien longtemps en chemin. J'en fis part d'abord à m. le prince de Cantemir qui malgré la résolution où la Czarine votre Souveraine avait paru être de s'en remettre entièrement au sentiment du roi mon maître pour fixer le grade et la qualité que ce prince devait prendre ici pareil à celui que prendrait de son côté m. le comte de Vaulgrenant à Pétersbourg, a cru devoir s'en tenir littéralement aux ordres de sa Souveraine et ne prendre que la qualité de ministre plénipotentiaire.

Il me semble pourtant, m., que depuis la déclaration que m. le comte de Cambis avait faite à Londres à m. le prince de Cantemir, j'avais eu l'honneur de vous mander que Sa Majesté ayant été informée du désir que les deux ministres respectifs avaient témoigné d'être revêtus du titre d'ambassadeur le roi y avait consenti avec plaisir, et que tous les honneurs accoutumés seraient rendus en conséquence à m. le

---

№ 10. Отъ кардинала Флери графу Остерману.

Фонтенебло, 8 ноября 1738.

Я получилъ, м. г., лишь недѣлю тому назадъ письмо, которымъ в. с. почтили меня 29 сентября сего года, и мнѣ кажется, что оно очень долго пробыло въ дорогѣ. Я сообщилъ о томъ, во-первыхъ, князю Кантеміру; несмотря на принятое, повидимому, Царицей рѣшеніе вполнѣ согласоваться съ мнѣніемъ Короля, моего Государя, относительно опредѣленія степени и званія, которое этотъ князь долженъ принять здѣсь, соотвѣтственно тому званію, которое приметъ съ своей стороны графъ Вогренанъ въ Петербургѣ, князь Кантеміръ счелъ должнымъ буквально исполнить повелѣнія своей Государыни и принять на себя званіе лишь полномочнаго министра [1]).

Мнѣ кажется, однако, м. г., что со времени деклараціи, сдѣланной въ Лондонѣ князю Кантеміру графомъ Камбизомъ, я имѣлъ честь извѣстить васъ, что Е. В. увѣдомлена о желаніи, выраженномъ обоими министрами, о которыхъ идетъ рѣчь, быть облеченными посольскимъ званіемъ, и Король съ удовольствіемъ согласился на это, съ тѣмъ, чтобы, на основаніи такого рѣшенія, князю Кантеміру воздавались всѣ обычныя почести. Я все ожидалъ на свое

[1]) Сл. *Кантеміръ*. Сочиненія. Спб. 1868, т. II, стр. 106 и слѣд.

prince Cantemir. J'attendais toujours la réponse à ma lettre qui contenait l'approbation de ce changement, et il me semble que je devrais l'avoir reçue par l'intervalle de temps qui s'est écoulé depuis.

Cependant m. le prince de Cantemir a persisté dans l'ordre qu'il a reçu de demander audience en qualité de ministre plénipotentiaire, et il n'est pas possible que je ne reçoive incessamment une réponse à ma lettre qui nous tient en suspens jusqu'à ce temps-là. Nous ne connaissons guères ici le grade de ministre plénipotentiaire, et le cérémonial qui s'observe pour ceux qui en sont revêtus est bien inférieur à celui qu'on garde pour les ambassadeurs. Je serais mortifié que m. le prince Cantemir ne reçût pas en cette qualité toute la distinction qu'il mérite par sa naissance, et je crois qu'il est bon d'éviter cet inconvénient, n'ayant d'autre envie que de lui procurer toute la satisfaction qu'il peut désirer, aussi bien que de marquer la haute estime du roi pour S. M. Cz.

Je suis persuadé que votre cour sera contente de m. le comte de Vaulgrenant, et je suis fort aise d'apprendre par avance les préventions favorables de S. M. Cz. pour ce ministre. Ce qu'il y a de fâcheux est que son départ sera retardé jusqu'au printemps prochain, parce que m. de Cantemir lui a dit que la mer n'était plus praticable dans ce temps-ci, et qu'il serait inutile d'envoyer ses meubles qui ne pourraient point

---

письмо отвѣта, заключающаго въ себѣ одобреніе такой перемѣны, и мнѣ кажется, что я долженъ бы былъ уже его получить въ истекшій съ тѣхъ поръ промежутокъ времени.

Однако же князь Кантеміръ настаивалъ на полученномъ имъ повелѣніи требовать аудіенціи въ качествѣ полномочнаго министра, и невозможно, чтобы я не получилъ вскорѣ отвѣта на свое письмо, которое держитъ насъ до тѣхъ поръ въ нерѣшимости. Мы не знаемъ здѣсь даже званія полномочнаго министра, и церемоніалъ, соблюдающійся относительно тѣхъ, кто облеченъ этимъ званіемъ, гораздо ниже того, который соблюдается по отношенію къ посламъ. Я былъ бы огорченъ, еслибы князь Кантеміръ не получилъ въ качествѣ такового всѣхъ почестей, какъ онъ заслуживаетъ по своему происхожденію; полагаю поэтому, что слѣдуетъ избѣжать такого недоразумѣнія, и не имѣю притомъ иного желанія, какъ доставить князю Кантеміру всяческое вниманіе, какого онъ можетъ пожелать, выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ высокое уваженіе Короля къ Царицѣ.

Я убѣжденъ, что вашъ дворъ останется доволенъ графомъ Вогренаномъ, и мнѣ весьма пріятно узнать заранѣе о благопріятномъ расположеніи Е. Ц. В. въ пользу этого министра. Досадно только, что его отъѣздъ будетъ отложенъ до будущей весны, такъ какъ кн. Кантеміръ говоритъ ему, что море въ настоящее время уже не судоходно; безполезно поэтому посылать ему свою мебель, такъ

passer. J'avais cru qu'il pourrait toujours partir à la légère et prendre quelque hôtel garni pour s'y loger; mais m. de Cantemir l'a assuré qu'il ne pouvait lui répondre qu'il en trouvât un commode à Pétersbourg.

Il serait inutile de vouloir discuter les obstacles qui ont traversé la conclusion de la paix avec la Porte, et j'avoue que j'avais conçu une grande espérance qu'on pouvait y parvenir avant l'ouverture de la campagne à en juger par la manière dont le grand-vizir avait parlé à m. le marquis de Villeneuve. Ce ministre ottoman a prétendu qu'il y avait eu quelques variations dans les propositions qu'on lui avait faites et en a pris prétexte d'augmenter ses projets et de concevoir des idées plus avantageuses. Il paraît se bien fixer bien résolûment à vouloir la démolition d'Azoff; mais cette cour est sujette à tant de révolutions qu'il ne faut pas désespérer de pouvoir l'amener cet hiver à des conditions raisonnables. La lettre de v. e. ne peut être ni plus sage, ni mieux écrite; mais ce ne sont pas toujours les motifs les plus sages qui déterminent les turcs, et les intrigues secrètes du sérail ont beaucoup plus d'influence sur les affaires que les intérêts réels et légitimes.

Il me paraît que pour mettre m. le marquis de Villeneuve en état d'en venir à une conclusion, il faudrait lui expliquer nettement et avec

---

какъ она не можетъ быть вовсе доставлена. Я полагалъ, что онъ все-таки можетъ уѣхать на-легкѣ и взять потомъ какой-нибудь меблированный отель для своего помѣщенія; но Кантеміръ увѣрилъ Вогренана, что не можетъ ему ручаться за то, чтобы въ Петербургѣ нашелся такой удобный отель.

Безполезно было бы приниматься за обсужденіе препятствій, помѣшавшихъ заключенію мира съ Портой, и признаюсь, я возъимѣлъ большую надежду, что можно достигнуть этой цѣли до открытія военныхъ дѣйствій, судя по тому, какъ говорилъ великій визирь съ маркизомъ де-Вильневомъ. Этотъ оттоманскій министръ утверждалъ, что есть нѣкоторыя перемѣны въ сдѣланныхъ ему предложеніяхъ, и воспользовался этимъ предлогомъ, чтобы расширить свои планы и задаться болѣе выгодными цѣлями. Онъ, повидимому, рѣшительно утвердился въ своемъ желаніи срыть укрѣпленія Азова; однако, оттоманскій дворъ подверженъ столь частымъ переворотамъ, что не слѣдуетъ отчаяваться въ возможности привести его нынѣшнею же зимой къ разумнымъ условіямъ мира. Письмо в. с. какъ нельзя болѣе мудро и прекрасно написано, но не всегда наиболѣе мудрые доводы приводятъ турокъ къ рѣшенію; тайныя интриги сераля имѣютъ гораздо бо̀льшее вліяніе на дѣла, нежели дѣйствительные и законные интересы.

Мнѣ кажется, что для того, чтобы дать маркизу де-Вильневу возможность придти къ какому-нибудь заключенію, слѣдовало бы объяснить ему

précision l'ultimatum qu'il ne puisse point passer, et lui donner ensuite une liberté entière sur tout ce qui n'y sera pas opposé.

Nous en usons ainsi à son égard, et l'éloignement de Constantinople est si grand que si on ne le met pas un peu à son aise pour la négociation, il pourrait manquer l'occasion favorable qui se présenterait de finir.

Une réflexion bien naturelle que devraient faire les turcs est qu'ils n'ont pas eu un seul succès favorable pendant toute la campagne à l'exception de la prise d'Orsowa; et que dans toutes les actions qui se sont passées entre les deux armées, ils ont toujours été battus malgré le courage ou plutôt la fureur avec laquelle ils ont toujours attaqué. Ils ont été encore plus malheureux du côté de la Russie, et ils ne peuvent pas se vanter d'avoir remporté le moindre avantage. L'ambassade de Perse opèrera peut-être plus que tous les autres motifs, et je me flatte presque que comme on a déjà éclairci toutes les matières, la Porte pourra peut-être se déterminer à finir en deux heures de temps un traité qui est déjà si ébauché. Le roi le désire ardemment, et cette paix est devenue nécessaire pour pouvoir prendre dans l'Europe un système qui en assure la tranquillité. C'est ce qui me touche plus en-

---

тщательно и точно крайнее рѣшеніе, предѣлы котораго онъ отнюдь не долженъ бы переступать, и затѣмъ дать ему полную свободу дѣйствій относительно всего, что не будетъ противорѣчить этому ультиматуму.

Мы поступаемъ по отношенію къ нему такимъ образомъ, и разстояніе отъ Константинополя настолько велико, что, если не дать ему нѣкотораго простора для веденія переговоровъ, то онъ рискуетъ упустить благопріятный случай, который могъ бы представиться къ ихъ окончанію.

Весьма естественное соображеніе, которое должно было бы явиться у турокъ, это, что у нихъ не было ни одного удачнаго исхода сраженія въ продолженіе всей кампаніи, за исключеніемъ взятія Орсовы; при всѣхъ же другихъ столкновеніяхъ между обѣими арміями, турки всегда были разбиты, несмотря на храбрость или, скорѣе, изступленіе, съ которымъ они каждый разъ дѣлали нападеніе. Еще болѣе несчастливы были они по отношенію къ Россіи: они не могутъ похвалиться хотя бы малѣйшей одержанной побѣдой. Персидское посольство, пожалуй, подѣйствуетъ, можетъ быть, болѣе всѣхъ другихъ доводовъ, и я почти льщу себя надеждой, что, такъ какъ уже всѣ подробности выяснены, Порта, быть можетъ, рѣшится составить въ теченіе двухъ-трехъ часовъ окончательный договоръ, проектъ котораго уже настолько разработанъ. Король пламенно того желаетъ, и миръ этотъ сталъ необходимымъ, чтобы можно было Европѣ прибѣгнуть къ политической системѣ, обезпечивающей ея спокойствіе. Эта сторона дѣла затрогиваетъ меня еще болѣе, нежели честь, которая бу-

core que l'honneur qui reviendra à la France de réussir dans sa médiation, et je suis infiniment flatté de la bonne opinion et des bontés dont S. M. Cz. veut bien m'honorer. Je tâcherai de ne pas m'en rendre indigne et je chercherai en particulier toutes les occasions de marquer, m., à v. e. tous les sentiments distingués avec lesquels je l'honnore.

№ 11. Le comte d'Osterman au cardinal de Fleury.

Pétersbourg, 14/25 décembre 1738.

Monseigneur,

J'ai bien reçu la lettre que votre éminence m'a fait l'honneur de m'écrire en réponse à la mienne du 19 septembre; mais je ne sais à quoi attribuer la cause de ce que les miennes lui ont été rendues si tard.

J'avais adressé toutes mes précédentes à m. le comte Golofkin, ambassadeur de l'Impératrice, auprès des états généraux, et m. le marquis de Fénélon, ambassadeur du Roi Très-Chrétien, a bien voulu se charger du soin de les faire parvenir à votre éminence.

Ce sera m. le prince Cantemir à qui je les adresserai désormais et qui aura l'honneur de vous les remettre.

детъ воздана Франціи въ случаѣ успѣха ея посредничества; я безконечно польщенъ добрымъ мнѣніемъ и благосклонностью, которую угодно Царицѣ мнѣ оказывать. Постараюсь сдѣлаться достойнымъ этихъ милостей; въ особенности же буду стараться при всякомъ случаѣ выражать в. с. наилучшія чувства, которыя я имѣю честь питать къ вамъ.

№ 11. Отъ графа Остермана кардиналу Флери.

С.-Петербургъ, 14/25 декабря 1738.

Ваше высокопреосвященство,

Я во время получилъ письмо, которое в. в. сдѣлали мнѣ честь написать въ отвѣтъ на мое письмо отъ 19 сентября; но я не знаю, чему приписать причину того, что мои письма были доставлены вамъ такъ поздно.

Всѣ свои предъидущія письма я отправлялъ на имя графа Головкина, посла Императрицы при генеральныхъ штатахъ Нидерландовъ, и посолъ Е. Х. В., маркизъ Фенелонъ, соблаговолилъ взять на себя заботу передачи этихъ писемъ в. в.

Отнынѣ я буду отправлять ихъ на имя князя Кантеміра, который будетъ имѣть честь передавать ихъ вамъ.

Pour ce qui regarde ce prince et la qualité que prendraient les deux ministres, votre éminence sait qu'on en avait laissé le choix au bon plaisir de Sa Majesté Très-Chrétienne.

La déclaration que m. le comte de Cambis donna là-dessus à Londres, et dont j'ai joint copie à ma dernière dépêche, était trop précise pour que S. M. I. eût pu donner au prince Cantemir un autre caractère que celui de ministre plénipotentiaire, et les ouvertures qui ont été faites depuis pour changer le dit caractère en celui d'ambassadeur, nous ont paru d'une nature à faire juger que des considérations personnelles y avaient eu beaucoup de part.

L'intention de l'Impératrice, ma Souveraine, ayant constamment été de se conformer sur cet article au sentiment du Roi T.-C., et de rien faire en cette rencontre que S. M. n'eût pour agréable, j'ai cru devoir m'adresser directement à votre éminence, comme j'ai pris la liberté de le faire dans mes lettres précédentes.

L'Impératrice ne fut pas plus tôt informée des éclaircissements, qu'il a plu à votre éminence de donner sur ce sujet dans sa dite réponse, que Sa Majesté déclara le prince Cantemir son ambassadeur, et qu'elle ordonna de lui faire expédier des lettres de créance en conformité.

C'est par cet ordinaire qu'on les lui envoie, et les bonnes qualités

---

Что же касается князя Кантеміра и званія, которымъ будутъ облечены оба министра, в. в. извѣстно, что выборъ этого званія предоставленъ на благоусмотрѣніе Е. Х. В.

Заявленіе, сдѣланное по этому поводу въ Лондонѣ графомъ Камбизомъ, копію съ котораго я приложилъ къ своей послѣдней депешѣ, было слишкомъ яснымъ, чтобы Е. Ц. В. могла облечь князя Кантеміра инымъ званіемъ, кромѣ полномочнаго министра, а предложенія, которыя были сдѣланы, затѣмъ, для перемѣны вышеозначеннаго званія на званіе посла, показались намъ такого рода, что заставили предполагать значительное участіе въ этомъ дѣлѣ личныхъ соображеній.

Намѣреніе Императрицы, моей Государыни, всегда сводилось къ тому, чтобы сообразоваться въ данномъ вопросѣ съ мнѣніемъ Е. Х. В., и не дѣлать въ этомъ случаѣ ничего, что не было бы Е. В. пріятно; поэтому я счелъ должнымъ непосредственно обратиться къ в. в., что̀ я и взялъ на себя смѣлость исполнить въ своихъ предъидущихъ письмахъ.

Какъ только Императрица была увѣдомлена о разъясненіяхъ, какія в. в. изволили дать мнѣ по этому поводу въ вышепомянутомъ своемъ отвѣтѣ, тотчасъ же она объявила князя Кантеміра своимъ посломъ и повелѣла отправить ему соотвѣтствующія вѣрющія письма.

Послѣднія посылаются ему съ этою же почтой, и высокія достоинства

de ce prince me persuadent, m., que sa conduite ne manquera pas de s'attirer l'approbation de votre éminence, ce qui lui tiendra lieu d'un grand mérite auprès de S. M. I.

Quoique pendant l'hiver les glaces empêchent l'entrée des vaisseaux dans le port de Pétersbourg, il n'en est pas de même à l'égard de Riga et de Réval, la mer n'étant presque jamais gelée dans ce dernier port, d'où l'on peut transporter par terre jusqu'ici toutes sortes de choses fort commodément et en peu de jours.

M. le comte de Vaulgrenant ne manquera pas non plus de trouver ici un hôtel convenable et généralement tout ce dont il peut avoir besoin. Ce ministre voudra bien aussi être persuadé de l'attention particulière qu'on aura ici pour sa personne, soit en considération du caractère dont S. M. T. C. l'a revêtu, soit à l'égard de son propre mérite.

Il est certain que sa présence en cette cour facilitera beaucoup la négociation de paix avec la Porte Ottomane.

Pour ce qui regarde cette négociation en particulier, ce nous est toujours une grande satisfaction d'apprendre que ma dernière lettre à m. le marquis de Villeneuve ait trouvé l'approbation de votre éminence, et qu'elle ait également reconnu la justice et l'importance de mes représentations.

Le sieur Repninsky, lieutenant aux gardes, chargé de cette dépêche

---

этого князя убѣждаютъ меня, в. в., что образъ его дѣйствій не преминетъ возбудить одобреніе со стороны в. в., чтó ему будетъ постановлено въ большую заслугу предъ Е. И. В.

Хотя въ теченіе зимы ледъ и мѣшаетъ вступленію судовъ въ Петербургъ, иначе стоитъ, однако, дѣло по отношенію къ Ригѣ и Ревелю; въ этомъ послѣднемъ портѣ море почти никогда не замерзаетъ, а оттуда въ нѣсколько дней можно весьма удобно перевезти всякіе предметы сухимъ путемъ до Петербурга.

Графъ Вогренанъ непремѣнно найдетъ также здѣсь приличный отель и вообще все, въ чемъ онъ можетъ имѣть надобность. Этотъ министръ соблаговолитъ, кромѣ того, убѣдиться въ чрезвычайномъ вниманіи, какое будетъ оказано его особѣ, какъ по причинѣ званія, которымъ его облекъ Е. Х. В., такъ и вслѣдствіе собственныхъ заслугъ его.

Нѣтъ сомнѣнія, что присутствіе графа Вогренана при здѣшнемъ дворѣ значительно облегчитъ мирные переговоры съ Оттоманской Портой.

А что касается въ частности этихъ переговоровъ, намъ, во всякомъ случаѣ, пріятно слышать, что мое послѣднее письмо къ маркизу де-Вильневу встрѣтило одобреніе со стороны в. в., и что вы признали равнымъ образомъ справедливость и важное значеніе моихъ заявленій.

Поручикъ гвардіи Репнинскій, на котораго была возложена доставка

a passé jusqu'à Adrianople suivant les dernières nouvelles que nous avons de lui; ce sera à son retour qu'on pourra juger avec plus de certitude sur ce qui regarde la paix.

L'Impératrice, ma Souveraine, n'y saurait apporter plus de facilité, ni déclarer ses intentions désintéressées d'une manière plus convaincante qu'elle l'a fait, et que je l'ai rapporté dans ma dernière dépêche à m. le marquis de Villeneuve.

Ce ministre est autorisé à acquiescer en tout cas aux anciennes limites établies par le traité de 1700; on s'oblige de plus à n'entretenir aucune flotte dans le port d'Azoff.

C'est tout ce que l'Impératrice, ma Souveraine, peut accorder et tout ce que les turcs peuvent prétendre pour se délivrer de l'appréhension, quoique chimérique en elle-même, qu'ils témoignent avoir sur cet article, quand une garantie aussi respectable que celle de la France ne leur donnerait déjà toute la sûreté requise.

Si la Porte ne se contente pas de ces offres, elle donne à connaître à tout le monde que loin de souhaiter la paix, elle ne cherche qu'à perpétuer la guerre, et Sa Majesté n'aura point d'autre parti à prendre que celui de la continuer; aussi n'y manquera-t-elle, persuadée

---

помянутой депеши, достигъ Адріанополя, судя по послѣднимъ полученнымъ отъ него нами извѣстіямъ; по возвращеніи его можно будетъ судить съ бо́льшею достовѣрностью обо всемъ, касающемся мира.

Императрица, моя Государыня, не могла бы выказать бо́льшей сговорчивости или заявить о своихъ безкорыстныхъ намѣреніяхъ болѣе убѣдительнымъ образомъ, чѣмъ она это сдѣлала и какъ я сообщилъ о томъ въ своей послѣдней депешѣ маркизу де-Вильневу.

Этотъ министръ уполномоченъ во всякомъ случаѣ согласиться на принятіе старыхъ границъ, установленныхъ договоромъ 1700 г. [1]); сверхъ того дается обязательство не держать никакого флота въ Азовѣ.

Вотъ все, на что Императрица, моя Государыня, можетъ согласиться и на что могутъ заявлять притязаніе турки, чтобы избавить себя отъ опасеній, хотя и неосновательныхъ самихъ по себѣ, которыя они выказываютъ относительно этой статьи, въ случаѣ, если гарантія столь почтенной державы какъ Франція не представитъ имъ уже въ полной мѣрѣ требуемаго обезпеченія.

Если же Порта не удовольствуется такими предложеніями, то передъ всѣмъ свѣтомъ покажетъ, что она далека отъ стремленія къ миру и думаетъ лишь о продленіи войны; тогда для Е. Ц. В. не останется иного исхода, какъ продолжать эту войну; и Е. В. не преминетъ обратиться къ такому рѣшенію,

---

[1]) 3 іюля. См. П. С. З. № 1804.

qu'elle est par la justice de sa cause et l'assistance du Tout-Puissant, obligée de la soutenir avec la même fermeté qu'elle l'a fait jusqu'ici, se réservant à l'exemple de la Porte le droit de changer et d'augmenter ses conditions, suivant que les occurences et la conduite de l'ennemi l'exigeront.

Il est vrai que la cour ottomane, si toutefois elle connaît bien ses intérêts, trouvera plus d'une raison de recevoir à bras ouverts la paix qu'on lui offre.

Les évènements de la dernière campagne n'ont certainement rien produit qui puisse flatter son orgueil.

Le sérasquier de Bender qui commanda en chef l'armée turque contre cet empire, fut étranglé et sa tête envoyée à Constantinople; marque certaine que le succès des armes ottomanes est en effet très différent de celui que le ministère turc en a fait publier par des relations controuvées pour éblouir le peuple.

On a débité entre autres, suivant les lettres de m. le marquis de Villeneuve, je ne sais quelles nouvelles des grands avantages remportés sur la flottille russienne.

J'avoue que j'avais oublié de faire mention de cette affaire dans

---

будучи убѣжденной въ правотѣ своего дѣла и въ поддержкѣ Всемогущаго Бога; Е. В. вынуждена будетъ вести войну съ той же твердостью, съ какою она до сихъ поръ ее вела, — оставляя за собой, по примѣру Порты, право измѣнять и расширять свои условія, согласно съ тѣмъ, какъ того потребуютъ событія и образъ дѣйствій непріятеля.

Справедливо, что оттоманскій дворъ, если только онъ хорошо сознаетъ свои интересы, найдетъ множество причинъ, чтобы принять съ полнѣйшей готовностью предлагаемый ему миръ.

Событія послѣдней кампаніи не доставили, разумѣется, ничего, что могло бы Портѣ дать поводъ гордиться успѣхами.

Бендерскій сераскиръ, бывшій главнокомандующимъ турецкой арміи, которая дѣйствовала противъ нашей имперіи, задушенъ, и голова его отослана въ Константинополь; вотъ несомнѣнное доказательство того, что успѣхъ оттоманскаго оружія въ дѣйствительности весьма отличается отъ извѣстій, обнародованныхъ турецкимъ министерствомъ въ видѣ сочиненныхъ для обмана народа реляцій.

Между прочимъ распустили какіе-то слухи, о которыхъ пишетъ и маркизъ де-Вильневъ, о побѣдѣ, одержанной будто бы надъ русской флотиліей [1]).

Признаюсь, я забылъ упомянуть объ этомъ обстоятельствѣ въ своемъ

---

[1]) См. Матеріалы для исторіи русскаго флота. Ч. VI, стр. 219 и сл.

ma lettre à ce ministre, quoique ce qui s'est passé à l'égard de la flottille serve autant à augmenter la gloire des armes de S. M. I. qu'à combler de confusion les ennemis.

Votre éminence aura sans doute agréable que je lui en rapporte ici les véritables circonstances en peu de mots.

La flottille sur laquelle les turcs prétendent avoir eu un si grand avantage, ne consistent qu'en lotki, qui sont des espèces de barques formées d'autant de troncs d'arbres creux, dont les cosaques sont accoutumés de se servir, les bancs de sables, qui s'étendent à plusieurs lieux dans l'embouchure du Tanaïs, empêchant le passage de vaisseaux même d'une médiocre grandeur.

L'on avait fait construire l'année passée quelques centaines de ces lotki dans l'intention qu'ils pourraient servir à transporter les vivres le long des côtés de la mer d'Azoff à l'armée russienne qui irait par terre.

Mais ces petites barques ne pouvant tenir la mer, moins encore résister à une tempête, et les dites côtes ne leur fournissant aucune retraite sûre, on a enfin abandonné le dessein pour lequel ils étaient préparés, et dans la dernière campagne les troupes destinées à l'expédition de Perecop ont emmené par terre tous leurs vivres et munitions.

письмѣ къ вышеупомянутому министру, хотя то, что произошло съ флотиліей, служитъ лишь къ возвеличенію славы оружія Е. Ц. В. и къ покрытію въ равной мѣрѣ стыдомъ непріятеля.

В. в., безъ сомнѣнія, будетъ пріятно сообщеніе съ моей стороны истинныхъ обстоятельствъ дѣла въ короткихъ словахъ.

Флотилія, надъ которою турки, какъ увѣряютъ, одержали столь важную побѣду, состоитъ изъ однѣхъ такъ-называемыхъ лодокъ, представляющихъ изъ себя нѣчто въ родѣ крошечныхъ суденъ, сдѣланныхъ изъ соотвѣтствующаго количества выдолбленныхъ стволовъ деревьевъ; ими обыкновенно пользуются казаки, такъ какъ песчаныя мели, простирающіяся на нѣсколько льё въ устьѣ Дона, не допускаютъ движенія судовъ хотя бы средней величины.

Въ прошломъ году было изготовлено нѣсколько сотенъ такихъ лодокъ съ той цѣлью, чтобы онѣ могли служить для перевоза жизненныхъ припасовъ вдоль береговъ Азовскаго моря и доставлять ихъ слѣдующей по сухому пути русской арміи.

Но эти маленькія судна не могутъ держаться на морѣ, а еще менѣе въ состояніи выдержать бурю, между тѣмъ азовскіе берега не могутъ дать имъ никакого вѣрнаго пристанища; поэтому цѣль, ради которой ихъ приготовили, была оставлена, и въ послѣднюю кампанію войска, назначенныя для перекопской экспедиціи, везли сухимъ путемъ все свое продовольствіе и боевые припасы.

Une partie de ces lotki fut cependant employée avec beaucoup de succès à une fin bien différente.

On était informé de l'armement extraordinaire des turcs et de seize mille janissaires embarqués sur leur flotte; l'on crut que ces lotki pourraient servir à l'amuser et empêcher que ni la flotte, ni les troupes ne vinssent au secours de Perecop.

Ce projet réussit à souhait, la flotte turque n'avait pas plus tôt aperçu les lotki qu'elle s'occupa entièrement à leur couper le passage en Crimée où sans cela ils n'étaient pas destinés.

Toutes les fois que la flotte ennemie s'en approchait, le vice-amiral de Bredal qui les commandait, les fit tirer à terre où l'on dressa des batteries et planta des canons qu'on avait emmené exprès pour s'en servir en pareil accident.

Quatre fois la flotte ennemie attaqua les lotki, et autant de fois elle fut si vivement repoussée par le feu de nos canons qu'elle se vit toujours obligée de prendre le large, ayant eu un grand nombre de ses vaisseaux, frégates et galères fort endommagés et plusieurs de ses forçades et autres petits bâtiments coulés à fond, outre quantité de monde qui périt dans ces actions, suivant le rapport de quelques prisonniers que l'on a pris depuis et qui avaient alors servi sur la flotte.

Часть этихъ лодокъ, однако, съ большимъ успѣхомъ была примѣнена къ совершенно иной цѣли.

Было получено увѣдомленіе объ усиленныхъ новыхъ вооруженіяхъ турокъ и объ отправленіи шестнадцати тысячъ янычаръ на судахъ ихъ флота; тогда явилась мысль, что лодки могутъ отвлечь вниманіе этого флота и помѣшать ему и сухопутнымъ войскамъ явиться на помощь къ Перекопу.

Этотъ планъ съ успѣхомъ оправдалъ ожиданія; какъ только турецкій флотъ замѣтилъ лодки, онъ тотчасъ же исключительно занялся тѣмъ, чтобы отрѣзывать имъ путь отъ Крыма, куда онѣ и безъ того не предназначались.

Всякій разъ какъ непріятельскій флотъ приближался къ лодкамъ, командовавшій ими вице-адмиралъ Бредаль приказывалъ вытаскивать ихъ на берегъ, гдѣ были устроены батареи и поставлены пушки, привезенныя нарочно затѣмъ, чтобы пользоваться ими въ подобныхъ случаяхъ.

Четыре раза непріятельскій флотъ нападалъ на лодки, и столько же разъ онъ былъ съ такою силой отраженъ дѣйствіемъ нашихъ орудій, что каждый разъ видѣлъ себя вынужденнымъ отплыть въ открытое море; большое число его кораблей, фрегатовъ и галеръ оказалось при этомъ сильно поврежденными, а нѣкоторыя изъ галеръ и другихъ мелкихъ судовъ флота пошли ко дну, не считая множества людей, погибшихъ въ этомъ дѣлѣ; послѣднее явствуетъ изъ сообщенія нѣкоторыхъ плѣнниковъ, захваченныхъ позже и служившихъ въ то время во флотѣ.

Cet amusement que les lotki donnaient à la flotte turque, dura quasi jusqu'à la fin du mois d'août, l'expédition de Perecop ayant déjà été glorieusement terminée, lorsque la flotte turque s'étant retirée, la flottille s'en retourna vers Azoff.

Et quoique ces lotki à l'égard de leur peu de valeur et de leur simple construction, ne méritent pas que l'on en parle, l'ennemi ne peut cependant se vanter d'en avoir pris un seul.

Voilà, m., à quoi se réduit toute l'expédition que la flotte turque a faite durant la dernière campagne, et combien peu de raison elle a de s'en glorifier.

Des nouvelles qu'on a reçues de Turquie, portent que l'ambassadeur de Perse est déjà arrivé à Constantinople et qu'il y a exposé sa commission en des termes fort expressifs; il faut en attendre la confirmation. Ce qu'il y a de certain, c'est que le nouveau schah et conquérant de Perse ne laissera jamais la Porte dans la possession tranquille des provinces qui appartenaient autrefois à ce royaume.

Tous ces incidents, la peste et la cherté excessive qui règnent depuis longtemps à Constantinople, aussi bien qu'en d'autres provinces de la Porte, sont à la vérité des circonstances qui la devraient déterminer à ne différer plus un moment d'accepter la paix.

Эта военная хитрость, устроенная лодками турецкому флоту, продолжалась приблизительно до конца августа мѣсяца; и уже славнымъ образомъ была закончена перекопская экспедиція, когда турецкій флотъ удалился, а флотилія вернулась къ Азову.

Хотя лодки, вслѣдствіе малаго своего значенія и простоты постройки, не заслуживаютъ того, чтобы о нихъ говорили, все-таки непріятель не можетъ похвалиться, что взялъ хотя бы одну изъ нихъ.

Вотъ, в. в., къ чему сводится вся экспедиція, совершенная турецкимъ флотомъ въ послѣднюю кампанію, и какъ мало имѣетъ онъ основаній хвалиться такой экспедиціей.

Полученныя изъ Турціи извѣстія сообщаютъ, что персидскій посолъ уже прибылъ въ Константинополь и изложилъ тамъ порученное ему дѣло въ выраженіяхъ весьма сильныхъ; нужно ожидать подтвержденія этихъ слуховъ. Вѣрно же то, что новый шахъ и покоритель Персіи никогда не позволитъ Портѣ спокойно владѣть областями, принадлежавшими нѣкогда персидскому государству.

Всѣ эти событія, вмѣстѣ съ чумой и чрезмѣрной дороговизной, уже давно распространившимися въ Константинополѣ, какъ и въ прочихъ областяхъ Порты, по-истинѣ представляютъ изъ себя обстоятельства, которыя должны были бы побудить Порту не откладывать долѣе ни на мгновеніе заключенія мира.

Mais elle, comme votre éminence l'a très bien remarqué, ne suit pas toujours dans ses résolutions les maximes les plus saines et les plus conformes à son propre intérêt, et le temps fera voir, si dans cette occurence elle ne prendra pas aussi la fausse route pour la vraie, d'autant plus que ce qui se passe à présent en Suède doit la flatter beaucoup et nourrir son peu d'inclination pour la paix.

Vous n'ignorez pas, m., avec combien de soins on tâche en Suède de s'allier le plus étroitement qu'il est possible avec la Porte, que l'on pousse cette négociation avec plus de chaleur que jamais, après la conclusion du traité de subsides fait avec la France, et, qui plus est, qu'à l'égard de ce projet on se tient assuré de l'appui du Roi Très-Chrétien; que l'on a instruit en conformité les plénipotentiaires résidant en Turquie à requérir l'assistance de m. le marquis de Villeneuve et s'en prévaloir pour une prompte conclusion de cette alliance.

Il ne m'appartient pas d'examiner, si les suédois trouveront leur compte dans cet engagement avec les infidèles, et si le vrai intérêt de la Suède ne la devrait plutôt porter tant pour son propre bien qu'afin de pouvoir être d'autant plus utile à ses amis, à vivre toujours dans une parfaite intelligence avec la Russie.

Du moins ne doivent-ils point compter sur l'assistance Divine dans

---

Однако Порта, какъ в. в. прекрасно изволили замѣтить, не всегда слѣдуетъ въ своихъ рѣшеніяхъ доводамъ наиболѣе здравымъ и согласнымъ съ ея собственными интересами; время покажетъ, не изберетъ-ли она также и въ данномъ случаѣ ложнаго пути вмѣсто истиннаго, тѣмъ болѣе, что событія, происходящія теперь въ Швеціи, должны ее сильно къ тому поощрять и поддерживать нерасположеніе ея къ заключенію мира.

В. в. небезызвѣстно, съ какимъ стараніемъ въ Швеціи стремятся къ тѣснѣйшему, по возможности, сближенію съ Портой; переговоры въ этомъ направленіи ведутся съ бо̀льшимъ, чѣмъ когда-либо, рвеніемъ, послѣ того какъ съ Франціей былъ заключенъ договоръ о субсидіяхъ, и что еще болѣе, послѣ того какъ убѣдились относительно этого плана въ поддержкѣ Е. Х. В.; сообразно съ тѣмъ, находящимся въ Турціи уполномоченнымъ было повелѣно просить содѣйствія маркиза де-Вильнева и заручиться имъ для скорѣйшаго заключенія этого союза.

Не мое дѣло разбирать, найдутъ ли шведы ожидаемыя выгоды въ союзѣ съ невѣрными, и не долженъ-ли истинный интересъ Швеціи, какъ въ виду ея собственнаго блага, такъ и для принесенія тѣмъ бо̀льшей пользы своимъ друзьямъ, побуждать это государство жить всегда въ полномъ согласіи съ Россіей.

По крайней мѣрѣ шведы отнюдь не должны разсчитывать на Боже-

une guerre si ouvertement injuste; et il est fort naturel que les frontières de ce côté-ci étant d'une plus grande importance à la Russie que les autres, elle ne manquerait certainement pas dans le cas d'une rupture du côté de la Suède de lui opposer des forces capables de rendre fort douteux ou du moins fort difficile le succès de son entreprise.

J'oserais même avancer sans vanité que les suédois pourraient bien se voir trompés dans l'espérance qu'ils fondent sur l'assistance des turcs; car les manières de faire la guerre étant différentes, il ne sera pas tout à fait impossible à l'Impératrice, ma Souveraine, de soutenir l'une et l'autre guerre avec une égale fermeté; au pis-aller, ce seraient les infidèles et nullement les suédois qui en auraient tout l'avantage.

Je me borne à ce qui nous regarde en particulier sans nommer seulement les puissances qui en considération de leurs propres intérêts et de leur sûreté seraient indispensablement obligés de joindre leurs forces à celles de la Russie pour les opposer à de pareilles entreprises des suédois.

L'affaire parle assez d'elle-même et n'a pas besoin d'autres éclaircissements.

Cependant on ne peut disconvenir que ces machinations suédoises, et cette liaison avec la Porte ne puissent changer la face des affaires.

ственную помощь въ войнѣ до такой степени явно несправедливой; и весьма естественно, что, такъ какъ границы съ этой стороны для Россіи важнѣе другихъ, она, разумѣется, не преминетъ, въ случаѣ вызова со стороны Швеціи, выставить противъ нея силы, способныя сдѣлать весьма сомнительнымъ или по крайней мѣрѣ весьма труднымъ успѣхъ ея замысла.

Осмѣлюсь даже высказать, безъ всякаго тщеславія, что шведы могли бы очень обмануться въ надеждѣ, возлагаемой ими на содѣйствіе турокъ; способы веденія войны тутъ настолько различны, что для Императрицы, моей Государыни, не было бы вполнѣ невозможнымъ вести ту и другую войну съ одинаковой твердостью; и даже, въ худшемъ случаѣ, всѣ выгоды достались бы туркамъ, а никакъ не шведамъ.

Я ограничиваюсь лишь тѣмъ, что̀ тѣснымъ образомъ касается насъ, не называя даже державъ, которыя, ради своихъ собственныхъ интересовъ и безопасности, неминуемо были бы вынуждены присоединить свои силы къ русскимъ войскамъ, чтобы воспротивиться подобнымъ замысламъ шведовъ.

Дѣло говоритъ достаточно само за себя и не имѣетъ надобности въ иныхъ разъясненіяхъ.

Нельзя, однако же, не согласиться, что эти интриги шведовъ и союзъ ихъ съ Портой способны весьма измѣнить положеніе дѣла. Конечно, все это можетъ только благопріятствовать продолженію войны и окончательно унич-

Naturellement elles ne peuvent que favoriser la continuation de la guerre et détruire entièrement ou du moins reculer beaucoup les effets d'une médiation aussi respectable que celle de la France, et le désir pieux que vous avez, m., de voir bientôt la fin de ces troubles et d'établir un système qui assure la tranquillité de l'Europe.

Votre éminence comprend selon sa haute pénétration bien mieux ce que je viens de dire que je ne saurais le lui représenter.

Aussi n'est-il pas question ici, si la France, comme la Suède l'espère et le désire, voudrait appuyer une négociation dont les suites pourraient être si fâcheuses.

Nous croirions avoir le plus grand tort, comme je l'avoue sincèrement, si nous en avions la moindre pensée et que nous n'eussions la plus parfaite confiance dans la droiture des sentiments du Roi T. C. et dans la probité que tout le monde respecte en votre éminence; et comment serait-il possible, m., de favoriser et appuyer des liaisons diamétralement opposées à la médiation du roi, aussi bien qu'aux vues pieuses de votre éminence qui tendent au repos général de l'Europe?

Ce que j'avance n'étant que trop fondé, l'on se persuade entièrement que votre éminence sera d'elle-même très portée à empêcher cette liaison et en prévenir les suites fâcheuses, pendant que la situation des affaires le permet encore.

тожить или, по крайней мѣрѣ, надолго отсрочить дѣйствіе посредничества столь почтенной державы какъ Франція, при благочестивомъ желаніи, питаемомъ в. в., видѣть скорѣе конецъ этихъ треволненій и установить политическую систему, обезпечивающую спокойствіе Европы.

В. в., при своей замѣчательной проницательности, понимаете то, о чемъ я сейчасъ говорилъ, гораздо лучше, нежели я могу вамъ это выразить.

Поэтому здѣсь нѣтъ и рѣчи о томъ, чтобы Франція, какъ Швеція желаетъ и надѣется, захотѣла поддерживать переговоры, послѣдствія которыхъ могли бы быть настолько пагубны.

Мы считали бы крайне несправедливымъ, отъ души вамъ въ томъ признаюсь, имѣть хотя малѣйшее подозрѣніе въ этомъ отношеніи и не относиться съ полнѣйшимъ довѣріемъ къ искренности чувствъ, выражаемыхъ Е. Х. В. и ко всѣми уважаемой и чтимой честности в. в.; есть-ли какая-нибудь возможность для в. в. покровительствовать и оказывать поддержку союзу, прямо противоположному посредничеству Короля, равно какъ и благочестивымъ намѣреніямъ в. в., клонящимся къ общему спокойствію Европы?

То, что̀ я теперь высказываю, покоится на слишкомъ прочныхъ основаніяхъ; поэтому можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что в. в. сами весьма склонны къ тому, чтобы помѣшать заключенію такого союза и предупредить его пагубныя послѣдствія, пока еще это допускается положеніемъ дѣла.

C'est la France seule qui soit en état de le faire et de laquelle on ait tout lieu de l'attendre.

La Suède s'est obligée par le dernier traité de subsides de ne prendre des engagements avec aucune puissance, si ce n'est de concert avec la France et de son plein consentement.

Les liaisons, que la cour de Suède tâche de former avec la Porte, sont dans le cas et ne peuvent être admises ni approuvées par votre éminence en vertu des susdites raisons.

Rien n'égale la confiance que l'Impératrice, ma Souveraine, met dans l'amitié du roi et dans les sentiments chrétiens de votre éminence; la droiture qui a paru jusqu'ici dans la médiation du roi, et les grands soins que votre éminence a employés pour rétablir la paix entre les deux cours impériales et la Porte, ne peuvent qu'augmenter et qu'affermir cette confiance de S. M. I.

Nous ne laissons pas de conserver pour la Suède, malgré tout ce qui vient de s'y passer, les sentiments les plus sincères de l'amitié et de bonne volonté.

Le maintien d'une parfaite union et harmonie entre les deux états sera sans doute le moyen le plus sûr de concourir efficacement au très louable dessein que votre éminence a conçu d'un système capable de rétablir et d'affermir le repos de l'Europe.

Одна лишь Францiя была бы въ состоянiи это сдѣлать, и отъ нея мы имѣемъ полное основанiе ожидать такого рѣшенiя.

Швецiя обязалась, на основанiи послѣдняго договора о субсидiяхъ, не заключать никакихъ условiй съ какою бы то ни было державой, иначе какъ сообща съ Францiей и при полномъ ея согласiи.

Союзъ, который Швецiя старается заключить съ Портой, здѣсь предусмотрѣнъ и не можетъ быть допущенъ или одобренъ в. в. на основанiи вышеизложенныхъ причинъ.

Ничто не можетъ сравниться съ довѣрiемъ, питаемымъ Императрицей, моей Государыней, къ дружбѣ Короля и христiанскимъ чувствамъ в. в.; прямота, выказывавшаяся доселѣ при посредничествѣ Короля, и тщательная заботливость, проявленная вами для возстановленiя мира между двумя императорскими дворами и Портой, могутъ лишь усилить и упрочить подобное довѣрiе Е. Ц. В.

Мы сохранимъ все-таки къ Швецiи, несмотря на все недавно происшедшее, самое искреннее чувство дружбы и доброжелательства.

Поддержка полнѣйшаго единенiя и согласiя между двумя государствами явится, безъ сомнѣнiя, вѣрнѣйшимъ средствомъ для оказанiя дѣйствительнаго содѣйствiя весьма похвальному намѣренiю в. в. создать политическую систему, способную возстановить и упрочить спокойствiе Европы.

L'Impératrice sera toujours prête d'y contribuer sincèrement, et par un ordre exprès de Sa Majesté, j'ai l'honneur de vous assurer, m., de la considération singulière qu'elle aura toujours pour les éminentes qualités de votre éminence.

Pour moi je prie v. é. d'être persuadée de la parfaite vénération et du profond respect avec lequel je suis etc.

№ 12. Le cardinal de Fleury au comte d'Osterman.

Issy, 23 janvier 1739.

J'ai reçu il y a huit jours, m., la lettre dont votre excellence m'a honoré du 14 du mois dernier par m. le prince Cantemir, et j'ai attendu pour y répondre le courrier qu'il me dit devoir envoyer à votre cour.

J'avais eu l'honneur de mander à votre excellence par trois lettres consécutives dans les mois d'août, septembre et novembre, que le roi consentait à donner le titre d'ambassadeur aux ministres respectifs des deux cours, et j'avais cru qu'il fallait attendre la réponse a mes dé-

---

Императрица всегда будетъ искренне готова поддерживать такое намѣреніе, и, согласно особому повелѣнію Е. В., я имѣю честь увѣрить в. в. въ чрезвычайномъ уваженіи, какое Императрица всегда будетъ питать къ выдающимся достоинствамъ в. в.

Что меня касается, прошу в. в. быть увѣреннымъ въ совершеннѣйшемъ почтеніи и глубокомъ уваженіи, съ которыми я, и пр.

№ 11. Отъ кардинала Флери графу Остерману.

Исси, 23 января 1739.

Я получилъ, м. г., недѣлю тому назадъ, письмо, которымъ в. с. почтили меня 14 числа прошлаго мѣсяца, черезъ посредство князя Кантеміра, и для отвѣта на ваше письмо ожидалъ курьера, котораго, какъ сказалъ мнѣ кн. Кантеміръ, онъ долженъ былъ отправить къ вашему двору.

Я имѣлъ честь извѣстить в. с., при помощи трехъ слѣдовавшихъ одно за другимъ писемъ, въ мѣсяцахъ августѣ, сентябрѣ и ноябрѣ, что Король согласенъ на званіе посла для соотвѣтствующихъ министровъ того и другого двора; потому я полагалъ, что мнѣ слѣдуетъ подождать отвѣта на мои де-

pêches avant de donner audience à m. le prince de Cantemir; mais il a paru souhaiter avec tant de vivacité de l'avoir en attendant en qualité de ministre plénipotentiaire que le roi a bien voulu y consentir. C'est une affaire faite dont il n'est plus nécessaire de parler. J'ai lieu d'espérer qu'il s'acquittera bien de sa commission, surtout s'il suit exactement les conseils de votre excellence.

Sur les notions que m. le prince Cantemir donna après son arrivée à m. le comte de Vaulgrenant de l'impossibilité qu'il y avait de prévenir les glaces qui bouchent les ports de la Russie dans la saison où nous étions, ce comte s'était déterminé à ne partir que vers la fin du mois de mars; mais puisque votre excellence croit qu'il peut sans aucun risque prendre la route de Riga et de Réval, je lui ai dit de se disposer à partir incessamment, et il n'y aura pas un grand inconvénient d'arriver à Pétersbourg avant ses équipages.

Nous n'avons point eu de nouvelles de m. le marquis de Villeneuve depuis le 4 de novembre dernier, et il n'avait vu jusqu'à ce jour le grand-vizir que dans une visite de compliment sur son arrivée à Constantinople. Le ministre ottoman lui dit seulement qu'il avait impatience de l'entretenir plus particulièrement, et qu'il lui ferait savoir, quand cela se pourrait, mais m. de Villeneuve nous mande en général que les turcs

---

пеши, прежде чѣмъ допускать къ аудіенціи князя Кантеміра; но онъ, повидимому, такъ настойчиво желалъ добиться аудіенціи, пока хоть въ качествѣ полномочнаго министра, что Король соизволилъ на то дать свое согласіе. Это дѣло рѣшенное, о которомъ нѣтъ болѣе надобности даже говорить. Я имѣю основаніе надѣяться, что князь Кантеміръ удачно исполнитъ возложенное на него порученіе, въ особенности, если онъ будетъ точно слѣдовать совѣтамъ в. с.

На основаніи свѣдѣній, доставленныхъ княземъ Кантеміромъ по его прибытіи графу Вогренану, относительно невозможности избѣгнуть льдовъ, заграждающихъ въ настоящее время года всѣ порты Россіи, графъ рѣшился выѣхать изъ Франціи лишь въ концѣ марта мѣсяца; но такъ какъ в. с. полагаете, что онъ можетъ безъ всякаго риска избрать путь черезъ Ригу и Ревель, то я и сказалъ графу Вогренану, чтобы онъ приготовился выѣхать немедленно, и что для него не представится особеннаго неудобства прибыть въ Петербургъ раньше доставленія его обстановки.

Мы не получали никакихъ извѣстій отъ маркиза де-Вильнева съ 4 ноября прошлаго года; онъ видѣлъ до того дня великаго визиря лишь однажды, когда онъ явился къ нему съ привѣтственнымъ визитомъ по пріѣздѣ въ Константинополь. Оттоманскій министръ сказалъ ему только, что онъ съ нетерпѣніемъ ждетъ случая переговорить съ нимъ подробнѣе, и чтобы маркизъ де-Вильневъ извѣстилъ его, когда это будетъ возможно; однако же послѣдній

ne paraissent pas trop disposés à la paix, et qu'ils étaient assez piqués de savoir que vos troupes avaient non-seulement rasé les nouvelles fortifications que vous avez faites à Oczakoff et à Kinbourne, mais encore celles qui y étaient avant que vous vous en fussiez rendus maîtres.

Je ne crois pourtant pas que nous devions perdre espérance de la paix, et c'est souvent dans le moment qu'on le désire le plus qu'on fait semblant de s'y rendre plus difficile. Nous attendons avec une extrême impatience des nouvelles plus détaillées de notre ambassadeur.

Votre excellence m'informe d'un fait que nous ne savions pas, qui est le supplice de sérasquier de Bender. Il est vrai qu'on avait fait courir beaucoup de fausses nouvelles sur les opérations de la dernière campagne, et nous sommes par malheur dans un temps où il semble qu'on ne soit occupé qu'à répandre de tous côtés des mensonges qui ne servent qu'à former des soupçons auxquels souvent on ne se livre que trop facilement. Il est encore plus triste de connaître tous les jours qu'il y a fort peu de bonne foi et de sincérité dans le monde.

Je rends mille grâces à votre excellence du détail qu'elle a bien voulu me communiquer de tout ce qui s'était passé pendant la campagne dernière entre la flotte turque et la flotille czarienne, qu'on avait égale-

---

увѣдомляетъ насъ, вообще, что турки, повидимому, не слишкомъ-то расположены къ миру, и что они до нѣкоторой степени почувствовали себя оскорбленными, когда узнали, что ваши войска срыли не только вновь выстроенныя вами укрѣпленія въ Очаковѣ и Кинбурнѣ, но даже и тѣ, которыя тамъ были прежде того, какъ вы овладѣли этими крѣпостями.

Я не вѣрю, однако, что мы должны оставить всякую надежду на миръ; часто бываетъ съ иными людьми, что именно въ ту минуту, когда они чего-нибудь сильнѣе всего желаютъ, то выказываютъ особенную неуступчивость. Мы съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ ожидаемъ болѣе подробныхъ извѣстій отъ нашего посла.

В. с. извѣщаете меня о событіи, остававшемся для насъ неизвѣстнымъ, а именно о казни бендерскаго сераскира. Правда, что много и ложныхъ слуховъ распускалось по поводу военныхъ дѣйствій послѣдней кампаніи; мы, по несчастію, живемъ въ такое время, когда, повидимому, всѣ заняты лишь распространеніемъ отовсюду ложныхъ извѣстій, служащихъ лишь къ тому, чтобы возбуждать подозрѣнія, которымъ часто черезчуръ уже легко поддаются. Еще болѣе печально сознавать вновь каждый день, что такъ мало добросовѣстности и искренности на свѣтѣ.

Я чрезвычайно благодаренъ в. с. за подробности, которыя вамъ угодно было сообщить мнѣ обо всемъ, происходившемъ въ послѣднюю кампанію между турецкимъ флотомъ и флотиліей Царицы; дѣло это одинаково преуве-

ment exagéré en bien et en mal, comme il arrive toujours dans les nouvelles qui viennent de pays si éloignés.

Le marquis de Villeneuve nous a écrit que le grand-vizir était d'un caractère assez haut et fort ferme dans les partis qu'il avait pris, sans s'arrêter non-seulement par l'incertitude, mais quelquefois même par le peu de vraisemblance du succès.

M. le prince de Lichtenstein est très informé de toutes les démarches de m. le comte de St. Sévérin, notre ambassadeur en Suède, et lui rend toute la justice qu'il mérite. Le roi étant déclaré médiateur entre les trois puissances belligérantes en remplira exactement toutes fonctions par une parfaite impartialité, et Sa Majesté est bien éloignée de se rendre suspecte en favorisant directement ou indirectement quelques-unes des couronnes intéressées.

Nous n'avons jamais été informés des négociations de la cour de Suède avec la Porte, et ses envoyés ont caché soigneusment tout ce qui se passait à m. le marquis de Villeneuve. Si on a conçu des soupçons contraires, on ne nous a pas rendu justice, et la bonne foi de Sa Majesté n'y donnera jamais certainement aucun lieu.

Votre excellence m'a fait trop d'honneur d'avoir les mêmes senti-

---

личивали какъ въ ту, такъ и другую сторону, что всегда случается съ извѣстіями, доставляемыми изъ отдаленныхъ странъ.

Маркизъ де-Вильневъ написалъ намъ, что великій визирь характера довольно надменнаго и весьма твердъ въ принятыхъ имъ рѣшеніяхъ, не останавливаясь не только передъ нерѣшительностью успѣха, но иногда даже и передъ малой его вѣроятностью.

Князь Лихтенштейнъ подробно увѣдомленъ обо всѣхъ дѣйствіяхъ нашего посла въ Швеціи, графа Сенъ-Северина, и воздаетъ ему полную справедливость, которой послѣдній и заслуживаетъ. Король, будучи объявленъ посредникомъ между тремя воюющими державами, тщательно выполнитъ свои обязанности съ совершеннымъ безпристрастіемъ: Е. В. очень далекъ отъ навлеченія на него подозрѣній относительно прямого или косвеннаго лицепріятія къ какой-либо изъ заинтересованныхъ державъ.

Насъ никогда не извѣщали о переговорахъ между шведскимъ дворомъ и Портой, и посланники Швеціи тщательно скрывали все происходящее отъ маркиза де-Вильнева. Если по этому поводу возникли подозрѣнія въ противномъ, то намъ не оказали тѣмъ должной справедливости: добросовѣстность Е. В. никогда, разумѣется, не можетъ дать ни малѣйшаго повода къ подобнымъ подозрѣніямъ.

В. с. дѣлаете мнѣ слишкомъ много чести, выказывая ко мнѣ тѣ же чувства, какія я питаю къ вамъ, но я отнюдь не уклоняюсь отъ подобной

ments que moi, et je ne refuse point cette louange, parce que je ne crains point de déclarer que je ne ferai jamais rien qui puisse la détruire. Je me prêterai avec plaisir à une confiance absolue, quand elle sera mutuelle et bien établie. Mon caractère n'est point d'être soupçonneux, quoiqu'on coure risque d'être trompé dans ces temps-ci quand on hésite de l'être. Je tâcherai de ne point démentir la bonne opinion que Sa Majesté Czarienne et votre excellence veulent bien avoir de moi et je profiterai avec plaisir de toutes les occasions de marquer mon profond respect à votre Souveraine et à vous, m., en particulier les sentiments les plus distingués, avec lesquels j'honore v. e.

№ 13. Le comte d'Osterman au cardinal de Fleury.

Pétersbourg, 10/21 mars 1739.

Monseigneur,

J'ai reçu la lettre que votre éminence m'a fait l'honneur de m'écrire du 23 janvier.

L'Impératrice, ma Souveraine, déclara m. le prince Cantemir son ambassadeur, aussitôt qu'elle fut informée des intentions du Roi T. C. sur ce sujet, et ce prince ayant déjà eu son audience en la dite qua-

---

хвалы, и не мало не опасаюсь высказать заявленіе, что я никогда не сдѣлаю ничего, могущаго лишить этотъ отзывъ значенія. Я охотно проникнусь безусловнымъ довѣріемъ, разъ оно будетъ взаимнымъ и твердо упроченнымъ. Не въ моемъ характерѣ относиться къ кому-нибудь подозрительно, хотя при этомъ и рискуешь быть обманутымъ въ нынѣшній вѣкъ, разъ только постѣсниться имѣть подозрѣнія. Постараюсь отнюдь не нарушить хорошаго мнѣнія, которое Е. В. Царица и вы изволили составить обо мнѣ, и охотно воспользуюсь всякимъ случаемъ для выраженія своего глубокаго уваженія къ вашей Монархинѣ, и наилучшихъ чувствъ, съ почтеніемъ питаемыхъ мною къ в. с. лично.

№ 13. Отъ графа Остермана кардиналу Флери.

С.-Петербургъ, 10/21 марта 1739.

Ваше высокопреосвященство,

Я получилъ письмо, которое в. в. сдѣлали честь написать мнѣ отъ 23 января.

Императрица, моя Государыня, в. в., назначила князя Кантеміра своимъ посломъ, тотчасъ же какъ только она была увѣдомлена о намѣреніяхъ Е. Х. В. по этому вопросу, и князь Кантеміръ имѣлъ уже аудіенцію въ качествѣ посла,

lité, comme il vient de nous en informer, il ne me reste plus rien à dire sur cet article, si ce n'est de vous assurer, m., de la reconnaissance que l'Impératrice, ma Souveraine, vous témoigne à l'égard des attentions que votre éminence a témoignées pour Sa Magesté en cette occasion.

Les bonnes qualités de ce prince me persuadent qu'il tâchera de mériter en toutes manières l'approbation de votre éminence, ce qui, comme je l'ai dit, dans ma précédente lettre, lui tiendra lieu d'un grand mérite auprès de S. M. I.

Pour ce qui est de m. le marquis de Vaulgrenant, je me flatte en conformité de ce qu'il a plu à v. é. de me mander touchant son départ, que j'aurai bientôt la satisfaction de voir ici ce ministre, le printemps qui approche dissipant toutes les difficultés qui s'opposaient à son voyage.

Dans le même temps que la lettre de votre éminence me fut rendue je reçus aussi par la voie de Vienne le duplicata que m. l'ambassadeur du Roi T. C. auprès de la Porte Ottomane m'avait dépêché du 14 décembre, et trois jours après nous eûmes la nouvelle que les domestiques du sieur Repninsky étaient arrivés près de Kiew avec l'original de la dite dépêche.

M. le prince Cantemir aura l'honneur de la communiquer de ma part à votre éminence.

какъ онъ только-что насъ о томъ извѣстилъ; поэтому мнѣ не остается ничего сказать по этому поводу, какъ увѣрить в. в. въ благодарности, выражаемой вамъ Императрицей, моей Государыней, за вниманіе, высказанное в. в. въ этомъ случаѣ къ Е. В.

Прекрасныя качества вышеупомянутаго князя убѣждаютъ меня въ томъ, что онъ постарается всячески заслужить одобреніе в. в., что̀ явится для него, какъ я уже высказалъ въ предыдущемъ письмѣ, большой заслугой въ глазахъ Е. Ц. В.

Что касается маркиза де-Вогренана, то, какъ я льщу себя надеждой, на основаніи того, что̀ в. в. угодно было написать мнѣ относительно его отъѣзда, я буду вскорѣ имѣть удовольствіе видѣть здѣсь этого министра, такъ какъ приближающаяся весна устранитъ всѣ затрудненія, препятствующія его поѣздкѣ.

Въ то же самое время, какъ было мнѣ передано письмо в. в., я получилъ также изъ Вѣны копію депеши, присланной ко мнѣ посломъ Е. Х. В. при Оттоманской Портѣ, отъ 14 декабря, а три дня спустя, мы получили извѣстіе, что слуги Рѣпнинскаго подъѣхали къ Кіеву съ оригиналомъ той же самой депеши.

Князь Кантеміръ будетъ имѣть честь сообщить в. в. содержаніе этой депеши отъ моего имени.

Vous verrez par là, m., combien peu de disposition la Porte Ottomane témoigne jusqu'ici pour la paix; aussi la réserve et la grande circonspection que les ministres turcs ont employée dans leurs conférences, donne assez à connaître que leur intention n'y était pas d'avancer la paix, mais uniquement de donner quelque couleur à la réponse qu'ils avaient faite aux ambassadeurs persans, et pour leur faire accroire que la paix avec les deux cours impériales était sur le point de se conclure.

La manière de laquelle ils rompirent les conférences dès que les dits ambassadeurs furent partis de Constantinople, en est une preuve évidente.

Quoi qu'il en soit, nous ne laisserons pas, aussitôt qu'on aura pris les mesures de concert avec la cour de Vienne, selon que l'équité et l'union parfaite des deux cours le demandent, d'informer sans aucune réserve m. le marquis de Villeneuve des sentiments de l'Impératrice sur le contenu de sa dépêche, afin que ce ministre puisse en faire usage dans la suite de cette négociation, et j'aurai l'honneur de les communiquer en même temps à votre éminence.

On rend cependant à m. le marquis de Villeneuve la justice qui lui est due à l'égard du zèle et de la prudence consommée avec lesquels il continue de se conduire dans une négociation aussi épineuse.

В. в. увидите изъ нее, насколько мало расположенія къ миру имѣетъ до-нынѣ Оттоманская Порта; поэтому сдержанность и чрезвычайная осторожность, соблюдаемыя турецкими министрами во время переговоровъ, достаточно показываютъ, что они не намѣреваются въ этомъ случаѣ ускорить заключеніе мира, а единственно лишь стараются оправдать, до нѣкоторой степени, отвѣтъ, данный ими персидскимъ посламъ, и заставить послѣднихъ вѣрить, что миръ съ обоими императорскими дворами на пути къ своему заключенію.

Способъ, которымъ они прервали совѣщанія, какъ только вышеупомянутые послы уѣхали изъ Константинополя, служитъ явнымъ тому доказательствомъ.

Какъ бы то ни было, тотчасъ же по принятіи мѣръ, сообща съ вѣнскимъ дворомъ, требуемыхъ справедливостью и полнѣйшимъ единеніемъ обоихъ дворовъ, мы не преминемъ совершенно откровенно увѣдомить маркиза де-Вильнева о мнѣніи Императрицы относительно содержанія его депеши, чтобы этотъ министръ могъ, при дальнѣйшемъ веденіи переговоровъ, воспользоваться этимъ мнѣніемъ; въ то же время я буду имѣть честь сообщить о томъ и в. в.

Между тѣмъ маркизу де-Вильневу воздается должная справедливость за его усердіе и крайнюю осторожность, которыя онъ продолжаетъ соблюдать въ переговорахъ настолько щекотливыхъ.

Si les soins également sincères et infatigables de ce ministre n'ont pas eu jusqu'ici tout le succès désiré, il faut croire que la Providence, qui seule gouverne les coeurs des princes et dont les ressorts sont impénétrables, retarde encore cet heureux moment qu'elle a destiné pour l'accommodement des puissances ennemies.

C'est elle en qui nous avons toute notre confiance et qui, s'il faut continuer la guerre, ne nous refusera pas les moyens ni les succès que nous lui demandons.

La Porte ne doit s'en prendre qu'à elle-même, si les forteresses d'Oczakow et de Kinbourn ne sauraient lui être restituées dans leur ancien état.

L'Impératrice, ma Souveraine, en avait proposé la restitution en conformité dans l'espérance que la Porte recevrait aussi sans aucun délai de son côté les conditions de paix très équitables qu'on lui avait offertes. Le ministère Ottoman en ayant été bien éloigné, ne doit donc pas trouver étrange que dans la nécessité où l'on était de continuer la guerre, on se soit de même vu obligé de changer de mesures et que l'on n'ait pas jugé à propos de conserver pour l'amour de l'ennemi des forteresses que d'ailleurs on n'était pas intentionné de maintenir.

Il dépendra des décrets de la Providence s'il sera aussi facile aux

---

Если въ равной мѣрѣ искренняя и неутомимая заботливость этого министра и не имѣла до сихъ поръ желаемаго успѣха, надо полагать, что Провидѣніе, единственно властвующее сердцами государей и пути котораго неисповѣдимы, откладывало до сихъ поръ счастливый моментъ, предназначенный имъ для примиренія враждебныхъ державъ.

На Провидѣніе мы возлагаемъ всѣ наши упованія и вѣримъ, что если намъ придется продолжать войну, Оно не откажетъ намъ въ средствахъ и побѣдахъ, которыя мы у Него будемъ просить.

Порта должна пенять на самоё себя, если укрѣпленія Очакова и Кинбурна не могутъ быть возвращены ей въ своемъ прежнемъ видѣ.

Императрица, моя Государыня, предложила возвращеніе вышеупомянутыхъ укрѣпленій, въ надеждѣ, что Порта безъ всякаго промедленія приметъ также съ своей стороны весьма справедливыя условія мира, которыя ей предлагались. Но такъ какъ оттоманское министерство оказалось весьма далекимъ отъ такого соглашенія, то оно и не должно находить удивительнымъ, что при наступленіи необходимости продолжать войну, здѣсь увидѣли себя вынужденными измѣнить принятыя мѣры и не сочли нужнымъ сохранять изъ любви къ непріятелю укрѣпленія, которыхъ между тѣмъ здѣсь не намѣревались удерживать за собой.

Отъ воли Провидѣнія будетъ зависѣть, окажется-ли для турокъ такъ

turcs qu'ils se l'imaginent de rétablir ces places importantes et de les soutenir sans avoir conclu la paix avec la Russie.

Quoi qu'il en soit la démolition de ces deux forteresses servira aux ennemis-mêmes de preuve incontestable de la magnanimité et de la modération de l'Impératrice qui bien loin de songer à faire de grandes conquêtes, se borne uniquement à procurer à ses états la sûreté qui leur est due.

Ce que les turcs débitent à l'égard d'Azoff n'est qu'une chimère, et l'on voit bien qu'ils ne l'ont mise sur le tapis que pour couvrir de quelque prétexte leur peu d'inclination pour la paix.

Je me suis d'ailleurs expliqué d'une manière si claire sur cet article dans ma précédente dépêche à m. le marquis de Villeneuve, que je n'en pourrais dire davantage sans tomber dans l'inconvénient de fatiguer votre éminence.

Car outre que leur appréhension est chimérique en elle-même, l'obligation où l'on est prêt d'entrer, de ne rétablir Taganrog ni d'y entretenir de flotte, cette obligation, dis-je, jointe à la garantie très respectable du roi sera plus que suffisante pour les faire revenir d'une semblable illusion.

Ce n'est pourtant pas Azoff; ce sont des raisons bien différentes qui déterminent la Porte, ou pour mieux dire le grand-vizir, à préférer

---

легко, какъ они воображаютъ, возстановить эти важныя укрѣпленія и поддерживать ихъ, не заключивъ прежде мира съ Россіей.

Какъ бы то ни было, срытіе этихъ двухъ крѣпостей послужитъ даже для самихъ непріятелей неоспоримымъ доказательствомъ великодушія и умѣренности Императрицы, которая, будучи весьма далекой отъ мысли о большихъ завоеваніяхъ, ограничивается единственной заботой доставить своимъ владѣніямъ необходимую безопасность.

Слухи, распространяемые турками относительно Азова, — совершенный вздоръ, и ясно видно, что они выдвинули этотъ вопросъ лишь за тѣмъ, чтобы оправдать какимъ-нибудь предлогомъ свое малое расположеніе къ миру.

Я, впрочемъ, настолько ясно высказался по этому поводу въ своей предыдущей депешѣ къ маркизу де-Вильневу, что не могу сказать ничего болѣе, не подвергаясь неудобству утомить вниманіе в. в.

Мало того, что опасенія турокъ лишены основанія сами-по-себѣ, готовится еще здѣсь заключить обязательство не возстанавливать Таганрога и не содержать тамъ флота; такое обязательство, по моему мнѣнію, въ соединеніи со столь почтенной гарантіей короля, явится болѣе чѣмъ достаточнымъ, для того, чтобы разсѣять среди турокъ фантазіи подобнаго рода.

Однако не Азовъ, а совершенно иныя причины побуждаютъ Порту или,

les évènements incertains de la guerre à des conditions de paix aussi sûres que modérées.

On connaît le caractère de ce ministre. Les fictions grossières qu'il a fait publier de je ne sais de quels avantages remportés par lui dans la dernière campagne, et les précautions extrêmes qu'il a prises de cacher au sultan, son maître, les pertes considérables que les troupes ottomanes avaient faites, ayant été battues en diverses occasions tant par les russes que par les allemands; ces artifices, dis-je, font assez voir qu'il est homme à tout hasarder pour se maintenir dans son poste.

Sur ce pied-là on ne doit pas s'étonner, si ses desseins n'aboutissent point à la paix, que suivant son système il doit éloigner autant qu'il lui est possible dans l'opinion où il est, et qui ne semble pas très mal fondée, que c'est la continuation de la guerre dont dépendent sa sûreté et sa fortune.

Il a su faire tant valoir la prise d'Orsova et préoccuper si avantageusement en sa faveur l'esprit du sultan par des espérances de plus grands progrès — que certainement dans cette situation des affaires la paix dépendra de ses passions.

L'affaire d'Orsova pourrait être moins considérable dans une autre

---

вѣрнѣе сказать, великаго визиря, предпочитать невѣрный исходъ войны мирнымъ условіямъ, въ одинаковой степени прочнымъ и умѣреннымъ.

Характеръ этого министра извѣстенъ. Грубыя выдумки, обнародованныя имъ о какихъ-то неизвѣстныхъ побѣдахъ, одержанныхъ имъ въ послѣднюю кампанію, и чрезвычайныя предосторожности, принятыя имъ для скрытія отъ султана, своего повелителя, значительныхъ потерь, испытанныхъ оттоманскими войсками, которые неоднократно были разбиты какъ русскими, такъ и нѣмцами; всѣ эти уловки, говорю я, достаточно ясно показываютъ, что это человѣкъ, способный на все для удержанія за собою своего поста.

Нечего поэтому удивляться, что его намѣренія вовсе не имѣютъ въ виду заключенія мира; слѣдуя своей системѣ, онъ долженъ насколько возможно отдалять такое событіе, такъ какъ онъ держится того мнѣнія, повидимому не лишеннаго основанія, что именно отъ продолженія войны зависитъ его безопасность и благосостояніе.

Онъ такъ съумѣлъ выставить значеніе взятія Орсовы и успѣлъ настолько выгодно расположить въ свою пользу султана, маня его надеждой на еще бо́льшія побѣды — что, разумѣется, при такомъ положеніи дѣла, миръ будетъ зависѣть отъ честолюбія великаго визиря.

Дѣло подъ Орсовой могло бы быть менѣе значительнымъ при иныхъ обстоятельствахъ, но въ настоящемъ случаѣ, признаюсь, приходится весьма

occasion, mais dans la conjoncture présente j'avoue qu'on ne saurait assez regretter la fatalité qui a causé cette perte.

La paix en devient plus difficile, et il est aisé à voir qu'elle s'accrochera désormais bien plus aux conditions de l'empereur des romains qu'à celles de la Russie.

Et cette même raison doit nous animer à opposer de plus grandes forces à l'orgueil de l'ennemi et à ses desseins pernicieux dont la chrétienté est menacée; le Tout-Puissant qui, comme j'ai déjà dit, nous donnera les moyens de les prévenir, ne nous refusera pas aussi son assistance et ses bénédictions, puisque c'est à l'ennemi de son saint nom que l'on fait la guerre.

L'Impératrice, ma Souveraine, regarde les intérêts de l'empereur comme les siens propres. Et c'est dans cette vue que S. M. I. souhaiterait d'écarter tout ce qui la pourrait empêcher d'employer tous les efforts que les intérêts de l'empereur et les siens pourraient demander dans la conjoncture présente. C'est aussi dans cette vue, m., que j'ai pris la liberté en ma dernière lettre de m'expliquer si cordialement sur ce qui se passe en Suède.

Je supplie votre éminence d'être pleinement persuadée que nous sommes incapables de concevoir le moindre soupçon que la France veuille

---

пожалѣть о роковомъ стеченіи обстоятельствъ, причинившихъ потерю этого укрѣпленія.

Миръ такимъ образомъ становится болѣе затруднительнымъ, и легко предвидѣть, что онъ будетъ отнынѣ зависѣть гораздо болѣе отъ условій, предложенныхъ германо-римскимъ императоромъ, чѣмъ отъ условій России.

Такое именно положеніе должно насъ побуждать выставить наибольшія силы, чтобы сбить спѣсь съ непріятеля и разрушить его гибельные планы, грозящіе всему христіанству; всемогущій Богъ, который, какъ я уже сказалъ, дастъ намъ возможность предупредить выполненіе этихъ плановъ, не откажетъ намъ также въ Своей поддержкѣ и благословеніи, такъ какъ непріятель объявляетъ войну Его святому имени.

Императрица, моя Государыня, смотритъ на интересы императора какъ на свои собственные. Съ этой именно цѣлью, Е. И. В. и желаетъ устранить все, что могло бы имъ помѣшать, употребляя для того всѣ усилія, какія только могутъ быть потребованы при настоящихъ обстоятельствахъ имперскими и ея интересами. Такимъ образомъ, въ виду этой цѣли, в. в., я и взялъ на себя смѣлость, въ послѣднемъ своемъ письмѣ, объясниться вполнѣ откровенно обо всемъ происходящемъ въ Швеціи.

Умоляю в. в. проникнуться всецѣло убѣжденіемъ, что мы неспособны возымѣть ни малѣйшаго подозрѣнія въ томъ, будто бы Франція желаетъ по-

favoriser une négociation diamétralement opposée à la médiation qu'elle a acceptée et continuée jusqu'ici avec tant de droiture.

En vérité, m., nous sommes fort éloignés d'une pareille pensée.

Toute la difficulté consiste en ce que je vais dire, et je m'en rapporte au jugement de votre éminence, si notre appréhension n'est pas assez fondée.

Pendant que la dite négociation continue, les turcs ont sujet de se flatter de l'espérance, quoique vaine, d'une diversion en leur faveur; ils ne voudront écouter des conditions de paix raisonnables, et nous demeurerons dans une incertitude qui nous oblige d'être sur nos gardes.

L'une et l'autre de ces conséquences paraissent assez naturelles, et j'avoue qu'en considération de ces circonstances et des autres susmentionnées on aurait souhaité de trouver un expédient capable de lever entièrement cette négociation, soit en Suède, soit auprès de la Porte Ottomane, ou d'ôter au moins à celle-ci toute espérance de la diversion qu'elle a conçue.

La franchise avec laquelle je découvre mes sentiments à votre éminence, la convaincra, comme je l'espère, de l'entière confiance que nous mettons en sa probité, et de la candeur que l'Impératrice, ma Souveraine, fera constamment paraître à l'égard de la France.

кровительствовать переговорамъ, совершенно противуположнымъ принятому ею на себя посредничеству, которое выполнялось ею до сихъ поръ съ такой добросовѣстностью.

Въ самомъ дѣлѣ, в. в., мы весьма далеки отъ подобной мысли. Все затрудненіе состоитъ въ томъ, чтó я сейчасъ вамъ выскажу; предоставляю на обсужденіе вашего высокопреосвященства, насколько опасенія наши достаточно основательны.

Пока продолжаются вышеупомянутые переговоры, турки могутъ льстить себя надеждой, хотя и тщетной, о возможности благопріятной для нихъ диверсіи; они не станутъ слушать разумныхъ условій мира, и мы останемся въ неизвѣстности, принуждающей насъ быть все время на-сторожѣ.

И то, и другое изъ приведенныхъ слѣдствій представляется весьма естественнымъ, и я признаюсь, что эти обстоятельства, вмѣстѣ съ другими, упомянутыми выше, заставляютъ стремиться къ отысканію средства, способнаго окончательно прервать всѣ эти переговоры, какъ въ Швеціи, такъ и въ Оттоманской Портѣ, или, по крайней мѣрѣ, отнять у послѣдней всякую надежду на задуманную ею диверсію.

Откровенность, съ которой я высказываюсь в. в., убѣдитъ васъ, надѣюсь, въ полнѣйшемъ довѣріи, питаемомъ нами къ вашему благочестію, и въ чистотѣ помысловъ, которые Императрица всегда будетъ обнаруживать по отношенію къ Франціи.

C'est en cette candeur que Sa Majesté met le comble de sa gloire, et j'ai l'honneur d'assurer votre éminence qu'il ne tiendra pas à l'Impératrice qu'elle ne donne dans toutes les occurences des preuves réelles de la sincérité de ses intentions et de la vraie estime qu'elle a pour l'amitié du Roi T. C.

Il est bien certain, comme votre éminence le remarque, que nous vivons dans un temps où les mensonges sont fort en vogue. Vous savez, m., combien on en a débités sur notre chapitre, et, peut-être, n'en sommes nous pas quitte encore. Quoique le temps développe enfin de semblables artifices et en fasse souvent rejaillir les effets sur leurs propres auteurs, les insinuations malicieuses ne laissent cependant pas de chagriner celui sur le compte duquel on les invente, principalement si elles réussissent à faire de l'impression sur les esprits.

Pour ne pas tomber dans l'inconvénient de soupçons mal fondés le moyen le plus sûr paraît être celui de bien considérer: 1) d'où viennent les fausses insinuations et quelles peuvent être les vues et les intérêts de ceux qui les inventent; 2) si ces insinuations se trouvent conformes aux circonstances du temps et aux intérêts de celui contre lequel on les débite, et 3) de s'expliquer là-dessus avec lui directement et sans ré-

---

Именно въ чистотѣ своихъ намѣреній Е. В. и полагаетъ свою высочайшую славу, и я имѣю честь увѣрить в в., что Императрица при всякомъ удобномъ случаѣ не поколеблется представить дѣйствительныя доказательства искренности своихъ намѣреній и глубокаго уваженія, питаемаго ею къ дружбѣ Е. X. В.

Несомнѣнно, что, какъ в. в. замѣчаете, мы живемъ въ такое время, когда ложь имѣетъ громадное распространеніе. В. в. извѣстно, сколько лживыхъ слуховъ распускалось относительно насъ и, можетъ быть, мы еще и теперь невполнѣ отъ нихъ свободны, хотя время и раскрываетъ, наконецъ, подобныя хитросплетенія и впослѣдствіи ихъ нерѣдко заставляетъ обрушиваться на самихъ изобрѣтателей; все-таки, злобные навѣты не могутъ не огорчать тѣхъ, противъ кого они пускаются въ ходъ, особенно же если этимъ навѣтамъ удается произвести впечатлѣніе на окружающихъ. Чтобы не впасть какъ-нибудь въ неосновательныя подозрѣнія, самымъ вѣрнымъ средствомъ является разсмотрѣніе слѣдующаго: во-первыхъ, откуда идутъ ложныя внушенія, и каковы могутъ быть цѣли и интересы тѣхъ, кто пускаетъ ихъ въ ходъ; во-вторыхъ, находятся-ли эти внушенія въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами даннаго времени и съ интересами того, противъ кого распространяютъ ихъ; и въ-третьихъ, необходимо объясниться по этому поводу съ этимъ лицомъ непосредственно и безъ всякихъ умалчиваній. Едва-ли ложные слухи окажутся въ

serve. A peine les faussetés pourront-elles soutenir cet examen ou du moins servirait-il à prévenir la surprise et l'imposture.

Je réitère ici les protestations que je vous ai déjà faites, m., de la droiture et de la sincérité des intentions de l'Impératrice, ma Souveraine; et qu'il ne tiendra pas à Sa Majesté qu'elle ne vous en donne des preuves convaincantes dans toutes les occasions qui s'en présenteront.

Elle m'a ordonné de vous assurer de l'estime et de la considération singulière qu'elle a pour votre éminence. M. le prince Cantemir aura l'honneur de le lui confirmer de bouche, et je serai toute ma vie etc.

№ 14. Le cardinal Fleury au comte de Vaulgrenant.

3 avril 1739.

J'ai reçu, m., la lettre dont vous m'avez honoré d'hier. Ce n'est, je vous assure, par aucun mécontentement contre vous, si je n'ai pas pu vous entretenir, et vous pouvez avoir vu vous-même, si j'ai aucun moment de libre. Je ne vous sais point mauvais gré de n'avoir pas accepté l'emploi auquel vous aviez été nommé, et cela ne m'empêchera pas de vous marquer, m., dans les occasions qui se présenteront, que je vous honore très parfaitement.

состоянiи выдержать такое испытанiе, или, по крайней мѣрѣ, оно послужитъ для предупрежденiя неожиданныхъ послѣдствiй и дѣйствiя клеветы.

Я повторяю здѣсь заявленiе, которое уже я высказывалъ в. в. о прямотѣ и искренности намѣренiй Императрицы, моей Государыни, и что Е. В. не задумается представить вамъ убѣдительныя въ томъ доказательства при всякомъ случаѣ, который ей встрѣтится.

Е. В. повелѣла мнѣ увѣрить васъ въ почтенiи и въ особомъ вниманiи, питаемыхъ ею къ в. в. Князь Кантемiръ будетъ имѣть честь увѣрить васъ въ томъ лично, я же остаюсь на всю жизнь, и пр.

№ 14. Отъ кардинала Флери графу де-Вогренану.

3 апрѣля 1739.

Я получилъ, м. г., письмо, которымъ вы меня почтили вчера. Могу васъ увѣрить, что я не въ состоянiи былъ бесѣдовать съ вами не вслѣдствiе какого-либо противъ васъ неудовольствiя; вы сами могли видѣть, есть-ли у меня хоть минута свободная. Я нисколько не чувствую противъ васъ непрiязни за то, что вы не приняли поста, на который васъ назначили; это не помѣшаетъ мнѣ выразить вамъ, м. г., при всякомъ подходящемъ случаѣ, что я питаю къ вамъ полнѣйшее почтенiе.

№ 15. Le comte d'Osterman au cardinal de Fleury.

Pétersbourg, 23 avril (4 mai) 1739.

Monseigneur,

Aussitôt que S. M. l'empereur des romains nous a fait savoir qu'il avait déjà fait partir un exprès pour communiquer en droiture ses sentiments à m. le marquis de Villeneuve sur le contenu de sa dernière dépêche, nous n'avons pas voulu différer non plus en conformité de ce que j'eus l'honneur d'écrire sur ce sujet en ma dernière lettre à votre éminence, d'informer ce ministre des intentions de l'Impératrice, ma Souveraine, et de le munir d'un ample plein pouvoir pour conclure le traité définitif.

M. le prince Cantemir aura l'honneur de communiquer à votre éminence la dépêche envoyée d'ici à m. le marquis de Villeneuve, et comme je m'y suis expliqué fort au long et d'une manière si précise sur tout ce que l'Impératrice pourrait encore contribuer au rétablissement de la paix, que je n'y saurais rien ajouter, je m'en rapporte entièrement à la dite dépêche.

La confiance que Sa Majesté met en la piété généralement reconnue

---

№ 15. Отъ графа Остермана кардиналу Флери.

С.-Петербургъ, 23 апрѣля (4 мая) 1739.

Ваше высокопреосвященство,

Какъ только е. в. императоръ германо-римскій извѣстилъ насъ, что онъ отправилъ парочнаго для непосредственнаго сообщенія маркизу де-Вильневу своихъ мнѣній о содержаніи его послѣдней депеши, мы также не захотѣли болѣе откладывать, согласно тому, какъ я имѣлъ честь извѣстить в. в. по этому поводу въ своемъ послѣднемъ письмѣ, и увѣдомили вышеупомянутаго министра о намѣреніяхъ Императрицы, моей Государыни, снабдивъ его широкими полномочіями для заключенія окончательнаго мира.

Князь Кантеміръ будетъ имѣть честь сообщить в. в. депешу, отправленную отсюда къ маркизу де-Вильневу; такъ какъ я объяснился въ ней весьма пространно и весьма точно обо всемъ, что̀ Императрица могла бы еще сдѣлать для оказанія содѣйствія къ возстановленію мира, то мнѣ ничего не остается прибавить къ высказанному, и я ссылаюсь во всемъ на помянутую депешу.

Довѣріе, питаемое Е. В. ко всѣми признанному благочестію в. в., остается

de votre éminence est invariable, et c'est par son ordre exprès, m., que j'ai l'honneur de vous en donner de nouveau les plus fortes assurances.

Quelques jours après l'expédition de la dite dépêche, nous reçûmes la nouvelle de la disgrâce du grand-vizir et de son exil. Le pacha de Widdin ayant été élevé à sa place, et comme c'est principalement le déposé qui jusqu'ici s'est opposé à la paix, on a lieu de se flatter que cet évènement contribuera beaucoup à en avancer la conclusion.

Nous sommes pleinement persuadés que m. le marquis de Villeneuve, selon sa dextérité et sa prudence consommée, ne manquera point de profiter de tous les moments favorables qui se présenteront pour conduire à une heureuse fin l'importante négociation qui lui est confiée, et je serai toute ma vie avec un profond respect etc.

№ 16. M. de la Chétardie à m. Amelot.

Paris, ce 16 juin 1739.

Monsieur,

Il y a tant de choses à prévoir pour accélérer mon départ aussi diligemment que m. le cardinal et vous le désirez, qu'il est nécessaire

---

неизмѣннымъ, и, на основаніи особаго повелѣнія Императрицы, я имѣю честь снова засвидѣтельствовать в. в. самое искреннее въ томъ увѣреніе.

Черезъ нѣсколько дней по отправленіи вышепомянутой депеши мы получили извѣстіе объ опалѣ великаго визиря и о его ссылкѣ [1]). Виддинскій паша былъ возведенъ на его мѣсто, а такъ какъ именно низложенный визирь до сихъ поръ главнымъ образомъ противился миру, то есть основаніе льстить себя надеждой, что подобное событіе окажетъ немалое содѣйствіе къ скорѣйшему заключенію этого мира.

Мы вполнѣ увѣрены въ томъ, что маркизъ де-Вильневъ, благодаря своему искусству и испытанному благоразумію, не преминетъ воспользоваться всѣми благопріятными случаями, которые представятся ему на пути, чтобы привести къ счастливому концу столь важное дѣло, какое ввѣрено его заботамъ; я же остаюсь на всю жизнь съ глубокимъ уваженіемъ, и проч.

№ 16. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

Парижъ, 16 сего іюня 1739.

Милостивый государь,

Съ такимъ множествомъ обстоятельствъ приходится сообразоваться, для столь быстраго отъѣзда моего отсюда, какого желаете кардиналъ и вы, что

---

[1]) Zinkeisen, т. V, стр. 776.

que vous vouliez constater ce sur quoi je suis obligé de recourir à vous. Ce motif me fait espérer que vous aurez la bonté d'ordonner que les quatre passeports énoncés dans la note que je joins ici, me soient aussitôt expédiés. L'éloignement où est la cour, me force encore de vous prier de vouloir bien les faire viser à m. le controleur général, et de me procurer un ordre de lui pour que les commis de la douane aillent, à mesure que je les en ferai avertir, visiter et plomber chez mes différents ouvriers les équipages et caisses que je fais passer à St. Pétersbourg. Je me flatte aussi, m., que vous aurez mis en règle l'article de la chapelle. Il serait triste, en ne m'occupant que de ce que la dignité du service du roi exige, de me voir à la fois exposé aux frais inutiles de l'embarquement et de la subsistance de cinq aumôniers compris déjà dans la charte partie que j'ai signée pour le fret d'un bâtiment et à la dépense considérable que j'ai faite en ornements, croix, chandeliers, soleil, ciboire et calices d'argent.

J'ai l'honneur etc.

необходимо съ вашей стороны удостовѣреніе въ томъ, въ чемъ я вынужденъ прибѣгнуть къ вашему содѣйствію. Вышеуказанная причина позволяетъ мнѣ надѣяться, что вы будете настолько любезны и отдадите приказъ о томъ, чтобы четыре паспорта, упоминаемые мной въ прилагаемой къ сему запискѣ, были мнѣ немедленно приготовлены. Отдаленность русскаго двора заставляетъ меня еще просить васъ предъявить ихъ для визированія генералъ-контролеру и выдать мнѣ приказъ отъ послѣдняго, чтобы таможенные чиновники явились, какъ только я дамъ имъ знать, для осмотра и привѣшиванія пломбъ на экипажи и сундуки, находящіеся у различныхъ работающихъ на меня мастеровъ и которые я намѣренъ отправить въ Петербургъ. Я льщу себя также, м. г., надеждой, что вы приведете въ порядокъ все, касающееся устройства посольской часовни. Было бы весьма печально, еслибы я, заботясь лишь о томъ, что требуется достоинствомъ королевской службы, видѣлъ себя въ то же время вынужденнымъ дѣлать безполезныя издержки для помѣщенія на кораблѣ и содержанія во время переѣзда пяти священно-служителей, упомянутыхъ уже въ отправленной и подписанной мною смѣтѣ относительно снаряженія судна, не считая, кромѣ того, значительныхъ издержекъ, произведенныхъ мною на облаченія, кресты, свѣчи, дискосъ, дарохранительницу и серебряныя чаши.

Имѣю честь и пр.

№ 17. Mémoire pour servir d'instruction au sieur marquis de la Chétardie allant à Pétersbourg en qualité d'ambassadeur extraordinaire de S. M. près la Czarine.

Compiègne, 1 juillet 1739.

Il y avait déjà longtemps que le penchant marqué de la cour de Russie pour celle de Vienne, et le peu d'espérance de pouvoir former aucune liaison utile avec la première, avait déterminé le roi à n'y avoir aucun ministre caractérisé de sa part, lorsque l'évènement de la mort du feu roi Auguste de Pologne arrivée en 1733, développa entièrement les principes de la cour de Russie, et mit S. M. dans la nécessité de rappeler la personne qui était sans aucun caractère chargé de ses affaires à Pétersbourg.

[1]) Le Roi n'ayant aucune liaison avec la Russie n'aurait point exigé qu'elle concourût à l'élection du roi Stanislas au trône de Pologne

Passages biffés sur l'original:

[1]) (Le Roi) pouvait en un sens n'avoir point à se plaindre que la Russie craignît l'élévation du roi Stanislas au trône de Pologne; chaque puissance poursuit à son gré ses intérêts bien ou mal entendus; (mais ce qui blessa...).

№ 17. Записка, долженствующая служить инструкціей маркизу де-ла-Шетарди, отправляющемуся въ С.-Петербургъ чрезвычайнымъ посломъ отъ Е. В. къ Царицѣ.

Компіенъ, 1 іюля 1739.

Давно уже явная склонность русскаго двора къ вѣнскому и слабая надежда на образованіе какого-либо полезнаго союза съ первымъ изъ нихъ, побудили Короля не имѣть при петербургскомъ дворѣ никакого уполномоченнаго министра отъ его имени; между тѣмъ смерть польскаго короля Августа, происшедшая въ 1733 г., вполнѣ раскрыла принципы, руководящіе дѣйствіями русскаго двора, и поставила Е. В. въ необходимость отозвать и то лицо, которое, не имѣя никакого оффиціальнаго званія, было повѣреннымъ по дѣламъ Франціи въ С.-Петербургѣ.

Не имѣя никакихъ сношеній съ Россіей, король [1]) и не предполагалъ требовать, чтобы она содѣйствовала избранію на польскій престолъ короля

Мѣста, зачеркнутыя въ оригиналѣ рукописи:

[1]) (Король) въ извѣстномъ смыслѣ, не имѣетъ, пожалуй, повода жаловаться и на то, что Россія опасается возведенія короля Станислава на польскій престолъ; каждая держава преслѣдуетъ, по своему, свои интересы, правильно или неправильно понятые; (но что оскорбило...).

et n'aurait pas même eu sujet de se plaindre de l'opposition qu'elle y a formée; mais ce qui blessa S. M. fut la manière dont la Russie se conduisit relativement aux procédés de bienséance [1]), non-seulement par le manquement formel à la capitulation faite avec les trois bataillons de ses troupes qui furent faits prisonniers à Dantzick, mais aussi par l'emprisonnement du marquis de Monti, son ambassadeur en Pologne, si contraire, à tous les principes du droit des gens [2]); et le plus grand sacrifice que le Roi ait jamais pu faire aux instances de la cour de Vienne, lorsqu'on traita de la paix, fut de consentir à y laisser comprendre la Russie avant que d'en avoir tiré une satisfaction solennelle; S. M. par complaisance pour l'empereur voulut bien se contenter de la reconnaissance que la Russie fut enfin obligée de faire du roi Stanislas en qualité de roi de Pologne. Après une si grande condescendance de la part de S. M., la Russie ne pouvait plus se flatter que la France fît aucunes démarches pour renouer la correspondance, elle sentit bien que c'é-

[1]) Les termes les plus contraires à la dignité du roi et du roi son beau-père ne furent point épargnés, (le manquement formel...).

[2]) Mirent le comble au mécontentement de S. M., (et le plus grand sacrifice...).

Станислава; король не имѣлъ бы даже повода жаловаться и на выказанное при этомъ Россіей противодѣйствіе; но что оскорбило Е. В., такъ это образъ дѣйствій Россіи, противорѣчащій всякимъ правиламъ благопристойности [1]). Эта держава не только формальнымъ образомъ нарушила капитуляцію, заключенную съ тремя баталіонами французскихъ войскъ, которые были объявлены плѣнными въ Данцигѣ, но и подвергла заключенію маркиза де-Монти, французскаго посла въ Польшѣ, вопреки основнымъ постановленіямъ международнаго права [2]); самая же значительная жертва, которую могъ когда-либо принести король по настоянію вѣнскаго двора—это согласиться при переговорахъ на присоединеніе къ мирному трактату и Россіи, прежде полученія отъ нея оффиціальнаго удовлетворенія; Е. В. соблаговолилъ, въ угоду императору, удовольствоваться признаніемъ со стороны Россіи, которое она, наконецъ, была вынуждена сдѣлать, короля Станислава польскимъ королемъ. Послѣ столь великаго снисхожденія со стороны Е. В., Россія не могла болѣе льстить себя надеждой, чтобы Франція предприняла какое-либо дѣйствіе для возобновленія взаимныхъ сношеній; Россія прекрасно поняла, что первый шагъ ей надо сдѣ-

[1]) Не обошлось тутъ безъ выраженій совершенно неподобающихъ относительно достоинства французскаго короля и короля его тестя; (эта держава...).

[2]) Послѣднее вызвало болѣе всего недовольства со стороны Е. В.; (самая же важная жертва...).

tait à elle à faire les premiers pas [1]), et soit que la Czarine sentit mieux qu'elle n'avait fait jusqu'alors ce qu'elle devait à S. M., soit que la guerre vivement allumée avec les turcs, lui fit prévoir que les bons offices de la France lui pourraient être utiles, ou qu'enfin l'assemblée prochaine des états en Suède, dans lesquels on prévoyait la prépondérance de la France, lui donnât d'avance quelque ombrage, cette Princesse ne tarda pas à montrer le désir qu'elle avait de faire oublier le passé et de voir dans les deux cours des ministres respectifs avec caractère représentant, laissant à S. M. le choix du caractère; en sorte qu'après la nomination du prince de Cantemir pour venir en France où il est déjà depuis quelque temps, S. M. s'est déterminée à nommer un ambassadeur pour aller à Pétersbourg; il n'y avait aucune raison de différer cette nomination, surtout après que la Russie avait accepté la médiation du roi pour conclure la paix avec la Porte.

S. M. a donc choisi pour remplir cette importante mission le sieur marquis de la Chétardie ci-devant son ministre à Berlin, persuadée par

[1]) Et croyant sa dignité suffisamment satisfaite à cet égard, elle se borna seulement sur le reste à ne faire aucune première démarche pour renouer la correspondance, attendant que la Russie fît pour y parvenir tout ce qui convenait. (Soit que la Czarine...).

лать[1]); почувствовала-ли Царица на этотъ разъ сильнѣе, чѣмъ прежде, все, чѣмъ она обязана Е. В., или, быть можетъ, жестоко разгорѣвшаяся война между нею и турками заставила ее предусмотрѣть, что добрыя услуги со стороны Франціи могли бы ей быть полезны,—или же, наконецъ, предстоящее собраніе государственныхъ чиновъ въ Швеціи, на которомъ предугадывался перевѣсъ французскаго вліянія, заранѣе возбудилъ въ ней нѣкоторыя подозрѣнія,—во всякомъ случаѣ Государыня эта не замедлила высказать со своей стороны желаніе изгладить изъ памяти прошлое и видѣть при обоихъ дворахъ отправленныхъ обоюдно министровъ, облеченныхъ дипломатическимъ званіемъ, причемъ выборъ самого званія предоставлялся Е. В.; такимъ-то образомъ, по назначеніи князя Кантеміра во Францію, гдѣ онъ съ нѣкоторыхъ поръ и находится, Е. В. рѣшилъ назначить посла для отправленія въ Петербургъ, и не было никакой причины откладывать такое назначеніе, въ особенности послѣ того, какъ Россія приняла посредничество Короля для заключенія мира съ Портой.

Итакъ, Е. В. избралъ для выполненія столь важнаго порученія маркиза де-ла-Шетарди, бывшаго прежде министромъ Е. В. въ Берлинѣ; на основаніи

[1]) Полагая свое достоинство достаточно въ этомъ случаѣ удовлетвореннымъ, Франція удовольствовалась въ дальнѣйшемъ лишь тѣмъ, чтобы съ своей стороны отнюдь не дѣлать перваго шага для возобновленія сношеній и выждать, чтобы Россія сдѣлала все надлежащее для такой цѣли. (Почувствовала ли Царица...).

les preuves qu'il y a données de son zèle et de ses talents, qu'il serait plus capable que personne, de la bien servir dans l'ambassade qu'elle veut bien lui confier.

L'intention de S. M. est qu'il se mette le plus tôt qu'il lui sera possible en état de se rendre au lieu de sa destination.

Son premier soin devra être de hâter le moment de sa première audience et de remplir promptement le cérémonial usité, afin que rien ne l'empêche d'entrer en commerce librement avec tout le monde ainsi que cela convient au service de S. M.

Quant à l'étendue du cérémonial ni S. M., ni les rois ses prédécesseurs n'ayant jamais eu d'ambassadeur en Russie, elle ne peut rien prescrire au sieur ambassadeur; il sait seulement que S. M. reçoit dans la personne de ceux qui la représentent un traitement égal à celui de l'empereur. Ainsi à supposer qu'il y ait eu quelque ambassadeur public et reconnu de l'empereur le sieur de la Chétardie doit demander l'égalité de traitement; et dans les cas dont il n'y aurait point d'exemple antérieur, et sur lesquels le sieur marquis de la Chétardie pourrait avoir quelque doute relativement à la distinction due à son caractère, il doit exiger des déclarations par écrit, qu'aucun ambassadeur de l'empereur ne serait traité autrement en cas pareil. Il en a été usé ainsi

---

представленныхъ маркизомъ доказательствъ своего усердія и талантовъ, Король убѣдился, что это лицо способнѣе всякаго другого съ успѣхомъ служить Е. В. при выполненіи посольства, которое Е. В. угодно возложить на него.

Желаніе Е. В. заключается въ томъ, чтобы маркизъ де-ла-Шетарди оказался въ состояніи какъ можно скорѣе прибыть къ мѣсту своего назначенія.

Первою его заботой должно быть скорѣйшее полученіе первой аудіенціи и поспѣшное выполненіе обычнаго церемоніала, дабы ничто затѣмъ не мѣшало ему вступить въ открытыя сношенія со всѣми, какъ это требуется службой Е. В.

Что касается подробности церемоніала, то ни Е. В., ни короли, его предшественники, никогда не имѣли посла въ Россіи; поэтому Е. В. не можетъ ничего предписать и нынѣшнему послу; извѣстно только, что Е. В. пользуется въ особѣ, его представляющей, такимъ же пріемомъ, какъ и императоръ. Стало быть въ случаѣ, если тамъ былъ какой-нибудь оффиціально признанный посолъ отъ императора, маркизъ де-ла-Шетарди долженъ требовать одинаковаго вниманія; а если не было вовсе подобнаго примѣра въ прошломъ и еслибы у маркиза де-ла-Шетарди появилось какое-нибудь сомнѣніе относительно отличій, которыя обязаны оказывать его званію, онъ долженъ требовать письменнаго заявленія о томъ, что никакой имперскій посолъ не будетъ пользоваться инымъ обхожденіемъ въ соотвѣтственномъ случаѣ. Подобный пріемъ

en plusieurs occasions en différents états, et cette précaution est encore plus nécessaire dans un pays où le règne des allemands et la prédilection pour eux ne sont peut-être que trop établis. Il est vraisemblable que la cour de Pétersbourg exigera que le sieur marquis de la Chétardie remplisse en arrivant les mêmes formalités qui sont en usage à la cour de France, et par conséquent qu'il fasse la première visite au secrétaire d'état des affaires étrangères. Le sieur marquis de la Chétardie n'y doit pas faire de difficulté. Il peut y avoir encore quelques usages particuliers à cette cour qui ne tirent point à conséquence, et auxquels l'ambassadeur de S. M. peut se conformer; c'est sur quoi S. M. s'en rapporte à sa prudence; mais il ne doit, sous aucun prétexte, se porter à des choses qui aviliraient la dignité de son caractère et qu'aucun exemple ne pût justifier.

Après tout ce qui s'est passé qui ne peut manquer d'avoir laissé des traces de défiance, S. M. ne peut pas autoriser son ambassadeur à porter à la Czarine de sa part les assurances de la plus tendre et de la plus parfaite amitié; il doit donc se renfermer en remettant ses lettres de créance à la Czarine dans les témoignages de la satisfaction qu'a S. M. que le rétablissement de la bonne correspondance ait mis en état d'avoir des ministres respectifs, et dans les assurances que le

---

употреблялся во многихъ случаяхъ въ различныхъ государствахъ; предосторожность эта является тѣмъ болѣе необходимой въ странѣ, въ которой, быть можетъ, уже черезчуръ внѣдрилось господство нѣмцевъ и отдаваемое имъ предпочтенiе. По всей вѣроятности, петербургскiй дворъ потребуетъ отъ маркиза де-ла-Шетарди, по его прибытiи, такихъ же формальностей, которыя употребительны при французскомъ дворѣ, т.-е. чтобы онъ первый явился къ статсъ-секретарю по иностраннымъ дѣламъ. Маркизъ де-ла-Шетарди не долженъ этимъ затрудняться. Можетъ быть встрѣтятся еще нѣкоторые обычаи при русскомъ дворѣ, не имѣющiе важнаго значенiя, которымъ посолъ Е. В. можетъ подчиниться; въ этомъ случаѣ полагается на благоразумiе своего посла; но ни подъ какимъ предлогомъ онъ не долженъ соглашаться на что-либо, могущее унизить достоинство его званiя и неспособное быть оправданнымъ никакимъ примѣромъ.

Послѣ всего происшедшаго, долженствовавшаго непремѣнно оставить нѣкоторые слѣды недовѣрiя, Е. В. не можетъ уполномочить своего посла высказать отъ своего имени Царицѣ увѣренiя въ нѣжнѣйшей и совершеннѣйшей дружбѣ; поэтому посолъ долженъ ограничиться тѣмъ, что вручитъ вѣрющiя письма Царицѣ, съ выраженiемъ удовольствiя, испытываемаго Е. В. по поводу возстановленiя добраго согласiя, которое дало возможность имѣть обоюдно министровъ того и другого двора; при этомъ могутъ быть высказаны увѣренiя, что Король, какъ посредникъ при заключенiи мира съ Портой, искренно

roi médiateur de la paix avec la Porte désire sincèrement d'en procurer une solide; c'est dans le même principe que le marquis de la Chétardie doit parler tant au duc de Courlande qu'au comte d'Osterman et autres ministres du cabinet.

La déclaration qui vient d'être faite du mariage de la princesse Anne de Mecklenbourg nièce de la Czarine avec le prince de Wolfenbuttel-Bevern doit avoir produit nécessairement quelque changement dans la situation intérieure de la cour de Russie; il y a longtemps que l'on avait lieu de croire que le duc de Courlande ambitionnait ce mariage pour l'aîné de ses fils, et la préférence donnée à un étranger de la famille de l'impératrice doit faire supposer deux choses importantes à développer et à constater entièrement: l'une que le crédit du duc de Courlande serait considérablement diminué; l'autre que la cour de Russie sera plus que jamais unie de goût et d'intérêt avec celle de Vienne, dont apparemment la Czarine a jugé l'appui nécessaire aux vues de succession qu'on sait que cette Princesse a pour sa nièce.

Cette dernière circonstance ne peut que confirmer S. M. dans le principe où elle est depuis longtemps que la Russie, par rapport à l'équilibre du nord, est montée à un trop haut degré de puissance, et que, par rapport aux affaires actuelles et à venir de l'empire,

---

желаетъ доставить Россіи прочное примиреніе; въ томъ же смыслѣ маркизъ де-ла-Шетарди долженъ говорить какъ съ герцогомъ Курляндскимъ, такъ съ графомъ Остерманомъ и прочими кабинетъ-министрами.

Объявленіе, сдѣланное недавно о бракѣ принцессы Анны Мекленбургской, племянницы Царицы, съ принцемъ Вольфенбюттель-Беверискимъ, необходимо должно было произвести нѣкоторыя перемѣны во внутреннемъ состояніи русскаго двора; давно уже считалось вѣроятнымъ, что герцогъ Курляндскій домогался этого брака для старшаго изъ своихъ сыновей; предпочтеніе же, отданное иностранному принцу, родственному Императрицѣ, заставляетъ предполагать два важныхъ слѣдствія, которыя можно съ полнымъ правомъ вывести и поставить на видъ: первое заключается въ томъ, что вліяніе герцога Курляндскаго въ значительной мѣрѣ уменьшится, второе же въ томъ, что русскій дворъ болѣе чѣмъ когда-либо сойдется, по своимъ наклонностямъ и интересамъ, съ вѣнскимъ дворомъ, поддержку котораго Царица, повидимому, сочла необходимой для плановъ относительно престолонаслѣдованія, назначаемаго, какъ извѣстно, русской Государыней въ пользу своей племянницы.

Это послѣднее обстоятельство можетъ лишь утвердить Е. В. въ составившемся уже у него издавна убѣжденіи, что Россія, по отношенію къ равновѣсію сѣверныхъ державъ, достигла слишкомъ высокой степени могущества, и по отношенію, какъ къ нынѣшнимъ, такъ и будущимъ планамъ имперіи

son union avec la maison d'Autriche est une chose extrêmement dangereuse. On a vu dans les affaires de Pologne, quel abus la cour de Vienne savait faire de cette union, et si elle a pu faire venir en dernier lieu un corps de 10 m. moscovites sur le Rhin, elle pourrait dans d'autres circonstances qui le permettraient, inonder l'Allemagne de troupes barbares, quand cela lui serait nécessaire pour plier l'empire à ses volontés.

Les princes d'Allemagne sont déjà trop assujettis et trop peu unis pour qu'on puisse attendre d'eux seuls des résolutions assez fortes pour se préserver d'un aussi grand malheur, avant-coureur certain de leur ruine prochaine, et S. M. est occupée depuis longtemps des moyens que l'on y pourrait opposer.

D'un côté il devient plus difficile que jamais, de pouvoir rompre les liens qui unissent les deux cours de Russie et de Vienne; d'un autre côté cela ne se pourrait faire qu'en formant des liaisons directes avec la Russie, et ces mêmes liaisons, ne pouvant qu'augmenter la considération de la Russie, seraient contraires à l'intérêt qu'a S. M. de relever et de soutenir la Suède qu'elle regarde comme la seule couronne du nord dont l'amitié puisse être utile et permanente.

C'est même dans ces principes que pendant la présente assemblée

---

союзъ Россіи съ австрійскимъ домомъ является слишкомъ опаснымъ. Уже въ польскихъ дѣлахъ можно было видѣть, на какія злоупотребленія способенъ вѣнскій дворъ, пользуясь такимъ союзомъ, и если онъ могъ заставить въ послѣднее время явиться на берега Рейна десятитысячный русскій корпусъ, то при другихъ обстоятельствахъ, которыя въ состояніи будутъ это допустить, вѣнскій дворъ способенъ наводнить Германію варварскими войсками, когда это явится для него необходимымъ, чтобы подчинить имперію своей волѣ.

Германскіе принцы слишкомъ уже подчинены его силѣ и слишкомъ разрознены, чтобъ можно было ожидать отъ нихъ однихъ достаточно энергичныхъ мѣръ для предохраненія себя отъ столь великаго несчастія, которое явится предвѣстникомъ близкой ихъ гибели; Его же Величество давно уже занятъ изысканіемъ средствъ для противодѣйствія такимъ планамъ.

Съ одной стороны становится болѣе чѣмъ когда-либо затруднительнымъ расторгнуть узы, соединяющія оба двора, русскій и вѣнскій, а съ другой стороны, эта цѣль не можетъ быть достигнута иначе, какъ установивъ непосредственную связь съ Россіей; между тѣмъ такой союзъ, лишь увеличивъ значеніе Россіи, явится противнымъ участію, принимаемому Е. В. въ укрѣпленіи и поддержкѣ Швеціи, на которую Е. В. смотритъ какъ на единственную сѣверную державу, съ коею дружба можетъ быть для него полезной и продолжительной.

На основаніи такихъ именно соображеній, при нынѣшнемъ собраніи

des états à Stockholm, non-seulement le roi a conclu un traité de subsides avec la Suède, mais que même S. M. a fait les plus grands efforts pour purger le gouvernement en Suède de tous ceux qu'elle savait être livrés à l'Angleterre et à la Russie; si ces soins ont réussi au-delà de ce qu'on semblait pouvoir espérer, cela n'a pas été sans donner de si grands ombrages à la Russie, que c'est à cela qu'on peut attribuer le parti qu'elle semble avoir pris, de ne point donner à l'empereur le secours qu'elle lui avait promis, pour ne se point dégarnir de ses meilleures troupes, ainsi qu'elle avait fait dans les trois précédentes campagnes qu'elle a été en état de faire dans une entière sécurité.

Il ne faut pas se flatter que la Russie n'attribue pas aux mesures que le roi a prises cette espèce de dérangement de ses projets d'ambition et d'agrandissement, et le sieur marquis de la Chétardie doit même s'attendre que si on ne lui en fait pas des plaintes, on lui paraîtra du moins fort peiné de tout ce qui a été fait en Suède; sur quoi il devra faire connaître que le traité de subsides n'est pas une chose nouvelle, et que les raisons qui en avaient empêché la ratification en 1735, étants cessées, on n'a pu ni dû se refuser à son exécution, et qu'à l'égard des changements arrivés dans l'intérieur du gouvernement

---

государственныхъ чиновъ въ Стокгольмѣ, Король не только заключилъ со Швеціей трактатъ, относительно субсидіи, но и употребилъ весьма значительныя усилія, чтобы избавить Швецію отъ всѣхъ лицъ, преданныхъ, какъ было извѣстно Е. В., Англіи и Россіи; если эти заботы имѣли успѣхъ, превзошедшій возлагавшіяся на него ожиданія, послѣднее не прошло безъ того, чтобъ не возбудить весьма сильныя подозрѣнія со стороны Россіи; именно этимъ подозрѣніямъ и можно приписать принятое ею рѣшеніе не давать императору никакой обѣщанной ею помощи, дабы не лишать себя тѣмъ своихъ лучшихъ войскъ; между тѣмъ Россія поступала такимъ образомъ при трехъ предыдущихъ кампаніяхъ, когда въ состояніи была это дѣлать съ полной безопасностью.

Не слѣдуетъ льстить себя надеждой, что Россія не припишетъ принятымъ Королемъ мѣрамъ нѣкоторое разстройство своихъ честолюбивыхъ плановъ, клонившихся къ ея возвышенію; маркизъ де-ла-Шетарди долженъ приготовиться даже къ тому, что если ему и не будутъ по этому поводу жаловаться, то выкажутъ, во всякомъ случаѣ, огорченія по причинѣ того, чтб было сдѣлано въ Швеціи; въ отвѣтъ на такія заявленія маркизъ долженъ высказать, что трактатъ о субсидіяхъ не является какой-нибудь новостью: такъ какъ причины, препятствовавшія ратификаціи его въ 1735 году, не имѣютъ болѣе мѣста, то Е. В. не могъ и не долженъ былъ отказываться отъ заключенія такого трактата; а что касается перемѣнъ, происшедшихъ внутри швед-

de Suède, il n'appartenait pas au roi d'empêcher ce que le corps de la nation a jugé à propos de faire pour son bien particulier; et du reste le sieur ambassadeur doit autant qu'il pourra, abréger les conversations sur cette matière, sur laquelle les russes ne pourraient qu'abuser en Suède, comme ils l'ont fait souvent depuis peu de temps de ce qui pourrait leur être dit pour les rassurer.

Après tout, en même temps que le roi ne veut point qu'on puisse avoir aucun juste sujet de reproche à lui faire, les intérêts de S. M. ne demandent pas que les ombrages de la Russie soient assez parfaitement détruits pour qu'elle croie pouvoir impunément suivre les vues de l'ambition qu'elle a depuis quelques années montrées de tous côtés [1]).

[1]) S. M. regarderait donc comme un grand bien que, sans prendre avec la Russie aucun engagement qui pût lui faire perdre le crédit qu'elle a actuellement en Suède, les évènements pussent d'eux-mêmes faire sentir aux russes le poids dont leur est leur alliance avec une puissance aussi ambitieuse et en même temps aussi épuisée que l'est actuellement la cour de Vienne, et persuadée que le seul désir que l'on puisse former est que la Russie devienne par elle-même une alliée inutile à l'empereur dans quelque temps que ce soit, elle croit que l'on ne peut attendre ce changement que des révolutions intérieures qui, si elles arrivaient en Russie, la réduiraient bientôt à son ancienne impuissance, telle qu'elle était avant le règne de Czar Pierre 1-er. S. M. sait que (le gouvernement étranger...).

скаго государства, то королю нельзя воспрепятствовать тому, что̀ постановили народные представители въ виду особаго блага для Швеціи; впрочемъ, посолъ долженъ, насколько можетъ, прекращать разговоры по этому предмету, такъ какъ русскіе могли бы лишь употребить ихъ во-зло по отношенію къ Швеціи, какъ они часто это дѣлали за послѣднее время по поводу того, что́ говорилось имъ иногда, для ихъ успокоенія.

Наконецъ, такъ какъ Король не желаетъ, чтобы была хоть какая-нибудь возможность имѣть справедливый поводъ къ упрекамъ противъ него, то интересы Е. В. не требуютъ, чтобы подозрѣнія Россіи разсѣивались совершенно, и она считала бы себя въ-правѣ безнаказанно преслѣдовать честолюбивые планы, всюду выказываемые ей за послѣдніе годы [1]).

[1]) Е. В. считалъ бы, поэтому, за величайшее благо, еслибы можно было не заключать съ Россіей никакихъ обязательствъ, могущихъ лишить Е. В. кредита, какимъ онъ пользуется теперь въ Швеціи и еслибы событія могли сами собой заставить русскихъ почувствовать всю тягость для нихъ союза съ дворомъ, настолько честолюбивымъ и въ тоже время настолько безсильнымъ, какъ вѣнскій дворъ въ настоящее время; Е. В. убѣжденъ, что единственное желаніе, которое можно теперь имѣть, это—чтобы Россія сама собой сдѣлалась союзницей, безполезной для императора въ какое бы то ни было время. Е. В. полагаетъ, что подобныхъ перемѣнъ можно ожидать лишь при помощи внутренняго переворота, и еслибы онъ произошелъ въ Россіи, то скоро привелъ бы ее къ тому же безсилію, въ которомъ она находилась до вступленія на престолъ царя Петра I. Е. В. извѣстно, что (иностранное правительство...).

L'inquiétude que peut avoir la Russie des projets de la Suède est de plus un moyen de rendre son alliance moins utile à l'empereur, il n'en faut point d'autre preuve que le parti que prend la Czarine, de rester sur la défensive pendant la campagne prochaine, ou du moins de se borner à une diversion en Crimée, malgré la vivacité des reproches qu'elle a essuyés; mais c'est aussi tout ce qu'on peut se promettre dans le moment présent. Ces deux puissances ont aujourd'hui trop d'intérêt de rester unies pour qu'on pût espérer de les diviser; c'est ce qu'on ne doit attendre que d'un changement de conjonctures, soit par la jalousie qui pourrait naître entre les cours de Vienne et de Pétersbourg, soit par des évènements qui rendraient à l'une ou à l'autre cette alliance moins utile qu'onéreuse.

L'état de la Russie n'est point encore assez certain pour ne point craindre de révolutions intérieures.

Le gouvernement étranger pour s'affermir n'a rien négligé pour opprimer et pour dissiper les anciennes familles russes; mais malgré tous ses efforts, il reste encore des nationaux mécontents du joug étranger, qui vraisemblablement sortiraient du silence et de l'inaction lorsqu'ils croiraient le pouvoir faire avec sûreté et avec succès. Le roi ne peut à la vérité avoir actuellement une connaissance exacte du détail de cette

---

Безпокойство, которое Россія можетъ ощущать по поводу замысловъ въ Швеціи, можетъ, вдобавокъ, сдѣлать ея союзъ менѣе полезнымъ для императора; не надо никакого другого обстоятельства въ пользу того, что принятое Царицей рѣшеніе оставаться лишь въ оборонительномъ положеніи во время предстоящей кампаніи, или, самое большое, ограничиться диверсіей въ Крымъ, несмотря на рѣзкіе, обращаемые къ ней упреки; однако въ настоящее время, это—все, на что можно разсчитывать. Обѣ эти державы имѣютъ теперь слишкомъ много выгодъ оставаться въ союзѣ, для того, чтобы можно было надѣяться разъединить эти державы; подобнаго событія можно ожидать лишь при перемѣнѣ обстоятельствъ — случится-ли она вслѣдствіе зависти, которая можетъ возникнуть между дворами вѣнскимъ и петербургскимъ, или благодаря какимъ-либо событіямъ, которыя сдѣлаютъ такой союзъ для той или другой стороны болѣе тягостнымъ, нежели полезнымъ.

Состояніе Россіи далеко еще не настолько упрочено, чтобы нельзя было опасаться внутреннихъ переворотовъ.

Иностранное правительство не пренебрегало ничѣмъ, чтобы угнетать и разсѣять старинные русскіе роды, но несмотря на всѣ ихъ усилія, остаются еще люди русской національности, недовольные чужеземнымъ игомъ: они, вѣроятно, прервутъ свое молчаніе и бездѣйствіе, когда сочтутъ возможнымъ сдѣлать это съ надеждой на безнаказанность и успѣхъ. Король дѣйствительно

situation; mais quand on se rappelle le peu de droit qu'avait la duchesse de Courlande pour venir au trône de Russie y ayant encore la princesse Elisabeth et un fils de la duchesse de Holstein, on a peine à penser que la mort de la Czarine régnante puisse n'être pas suivie de mouvements et de troubles.

Le roi n'a cependant sur cela aucunes démarches à prescrire à son ambassadeur; il serait même extrêmement dangereux qu'il en fît aucune qui pût faire supposer aucune curiosité ou aucune vue relative à cet objet; mais il ne peut qu'être fort essentiel que le sieur marquis de la Chétardie usant de toute sorte de circonspection, s'instruise le plus exactement qa'il sera possible de la situation des esprits, de l'état des familles russes, du crédit et des amis que peut avoir la princesse Elisabeth, des partisans que la maison de Holstein peut avoir conservés en Russie, de l'esprit général des différents corps de troupes, et de ceux qui les commandent, enfin de tout ce qui peut faire juger de la possibilité d'une révolution, surtout si la Czarine venait à manquer avant d'avoir fait aucun arrangement de succession. Ces connaissances, pour être prises exactement et sans inconvénient, demandent du temps et beaucoup de précautions; se défiant surtout beaucoup des insinuations indi-

---

не можетъ имѣть въ настоящее время никакихъ точныхъ свѣдѣній о подробностяхъ этого движенія, но если припомнить, какъ мало права имѣла курляндская герцогиня на вступленіе на россійскій престолъ, несмотря на существованіе притомъ принцессы Елизаветы и сына герцогини Голштинской, — то врядъ-ли можно предположить, чтобы смерть правящей нынѣ Царицы не была сопровождаема волненіями и безпорядками.

Король, однако, не имѣетъ предписывать по этому поводу своему послу никакихъ дѣйствій; были бы даже чрезвычайно опасны какія-либо дѣйствія съ его стороны, которыя могли бы вызвать предположеніе о его любопытствѣ или какомъ-нибудь планѣ, касающемся этого предмета; но было бы весьма необходимо, чтобы маркизъ де-ла-Шетарди, соблюдая всякаго рода предосторожности, разузналъ точнѣйшимъ, по возможности, образомъ, о настроеніи умовъ въ Россіи, о положеніи русскихъ фамилій, о вліяніи и о приверженцахъ, которыхъ можетъ имѣть принцеса Елизавета, затѣмъ о сторонникахъ Голштинскаго дома, которые, быть можетъ, сохранились въ Россіи, объ общемъ настроеніи различныхъ частей войска, какъ и ихъ командировъ, — наконецъ обо всемъ, что можетъ дать понятіе относительно возможности переворота, въ особенности если Царица не сдѣлаетъ заранѣе никакихъ распоряженій относительно престолонаслѣдованія. Свѣдѣнія эти, для того чтобы пріобрѣсти ихъ точнымъ образомъ и не вызывая подозрѣній, требуютъ времени и многихъ предосторожностей; въ особенности надо остерегаться свѣдѣній, достав-

rectes qui pourraient lui être faites dans un pays où l'on ne fait que trop fréquemment usage d'espions et de fausses confidences.

Il y a un autre objet d'examen à faire aussi important, mais plus précis et plus actuel; c'est celui de l'état des finances, des troupes de terre et de mer en Russie. Les différents rapports qui en ont été faits successivement, varient si fort entre eux, que le roi n'en peut actuellement former aucun jugement assuré. La magnificence et le luxe que l'on suppose régner à la cour de Pétersbourg, s'accordent mal avec l'opinion que l'on a d'ailleurs de l'épuisement de ses finances, par les dépenses immenses et de toute espèce auxquelles la Russie a fourni depuis plusieurs années. Cette connaissance est essentielle pour pouvoir juger du secours dont la Russie peut être à l'empereur dans la présente guerre contre l'empire Ottoman et des sacrifices plus ou moins grands que le roi comme médiateur peut demander d'une part ou d'autre pour parvenir à la paix.

Si la Czarine persiste à vouloir demeurer cette année sur une simple défensive, indépendamment de l'ombrage que lui peut donner la Suède, on devra regarder cela comme une preuve que les grandes ressources sont épuisées, parce qu'effectivement plus la situation de l'empereur peut

---

ляемыхъ окольнымъ путемъ, которыя могли быть предложены послу въ такой странѣ, гдѣ весьма часто употребляютъ въ дѣло шпіоновъ и ложныя сообщенія.

Маркизу де-ла-Шетарди предстоитъ разслѣдовать еще другой вопросъ, настоль же важный, но болѣе опредѣленный и близкій къ настоящему: а именно о состояніи финансовъ, войскъ русскихъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ. Различныя донесенія, дѣлавшіяся послѣдовательно по этимъ вопросамъ, такъ сильно отличаются другъ отъ друга, что Король не можетъ составить о нихъ въ настоящее время никакого опредѣленнаго понятія. Великолѣпіе и роскошь, господствующія, какъ предполагаютъ, при петербургскомъ дворѣ, плохо согласуются съ мнѣніемъ, высказываемымъ при этомъ объ истощеніи русскихъ финансовъ, вслѣдствіе громадныхъ издержекъ всякаго рода, производящихся Россіей, за послѣднія нѣсколько лѣтъ. Свѣдѣнія эти весьма существенны для того, чтобы судить о значеніи помощи, какую Россія можетъ оказать императору въ нынѣшней войнѣ противъ Оттоманской имперіи, и о болѣе или менѣе значительныхъ жертвахъ, которыя Король, какъ посредникъ, можетъ требовать у той или другой стороны для заключенія мира.

Если Царица захочетъ въ этомъ году по-прежнему оставаться лишь въ оборонительномъ положеніи, несмотря на подозрѣнія, какія у нея могутъ явиться относительно Швеціи, такой образъ дѣйствій нужно будетъ считать доказательствомъ того, что громадныя средства Россіи истощены; и въ самомъ

devenir équivoque par le défaut de secours de ses alliés, et plus la conduite de la Czarine empirera nécessairement quand il sera question de paix, à moins qu'elle ne fût dans l'intention de traiter séparément, ce qu'on ne doit pas présumer après les protestations solennelles que cette Princesse vient de réitérer de son attachement inviolable à l'empereur; mais quand même on pourrait en avoir le soupçon, le sieur ambassadeur doit éviter soigneusement de la paraître désirer. Rien ne serait plus capable de le rendre suspect, et son langage doit constamment être tel, qu'on soit convaincu que le roi ne veut travailler qu'à la paix des deux puissances conjointement.

Si les choses se tournaient assez heureusement pour qu'une paix particulière faite de part ou d'autre, pût ébranler l'union entre les cours de Vienne et de Russie, il faut que cela paraisse l'effet de la force des circonstances, et qu'on ne puisse pas reprocher à S. M. d'y avoir coopéré. Le soupçon même que l'on en aurait prématurément, ne serait propre qu'à resserrer davantage les noeuds que l'on voudrait affaiblir.

Ce seront les évènements de la prochaine campagne de Hongrie qui pourront mettre S. M. en état de donner des ordres précis au sieur

---

дѣлѣ, чѣмъ болѣе положеніе императора будетъ становиться критическимъ, вслѣдствіе недостатка помощи со стороны его союзниковъ, тѣмъ болѣе станетъ затруднительнымъ, по необходимости, образъ дѣйствій Царицы при обсужденіи вопроса о мирѣ, если только Царица не намѣревается вести переговоры отдѣльно, чего, однако, не должно предполагать послѣ торжественныхъ увѣреній, которыя Царица недавно опять повторила о своей непоколебимой приверженности къ императору; но еслибъ даже и можно было заподозрить съ ея стороны что-либо подобное, посолъ заботливо долженъ избѣгать обнаруженія желаній въ такомъ направленіи. Ничто не могло бы скорѣе сдѣлать его подозрительнымъ; поэтому онъ долженъ высказываться такъ, чтобы убѣдить всѣхъ въ исключительномъ желаніи Короля заботиться лишь о взаимномъ примиреніи обѣихъ державъ.

Если дѣла пойдутъ настолько успѣшно, что сепаратный миръ, заключенный съ той и съ другой стороны, окажется въ состояніи поколебать прочность союза между вѣнскимъ и русскимъ дворомъ, надо чтобы такой результатъ явился какъ бы произведеннымъ силою обстоятельствъ и чтобы никто не въ состояніи былъ упрекнуть Е. В. въ оказаніи тому содѣйствія. Даже и подозрѣніе, которое могло бы заранѣе явиться по этому поводу, способствовало лишь бо̀льшему скрѣпленію тѣхъ узъ, которыя желали ослабить.

Событія предстоящей кампаніи въ Венгріи могутъ именно дать Е. В. возможность отправить своему послу точныя повелѣнія, а пока пусть онъ займется

ambassadeur, et, en attendant, il s'occupera, en général, des moyens de provoquer la confiance des ministres russes et de s'attirer, s'il le peut, des confidences qui puissent mettre à portée de juger des facilités plus ou moins grandes que la Russie apporterait à la conclusion de sa paix avec la Porte. Il doit surtout s'attacher à faire sentir successivement que l'avantage principal de la paix pour la Russie, de quelque manière qu'elle se fasse, sera le poids de la médiation reconnue du roi qui devenant garant en qualité de médiateur de tout ce qui sera conclu, doit faire envisager la paix comme bien plus solide; si les ministres russes portaient la confiance jusqu'à remettre au sieur ambassadeur le détail de leurs vues pour la paix, il se chargera seulement de les faire passer à S. M., sans rien dire d'avance du jugement que le roi en pourrait porter.

Le sieur marquis de la Chétardie doit être d'autant plus attentif à ne laisser prendre aucune méfiance du désir qu'a la France de procurer la paix, que S. M. a été instruite par des voies sûres que le roi Auguste de Pologne a fait proposer sa médiation aux turcs de l'aveu de la Czarine. La Porte Ottomane n'a encore donné aucune réponse; mais il ne serait pas impossible que les propositions ne fussent écoutées surtout depuis la déposition du grand-vizir. Le Roi ignore, si cette négo-

---

вообще пріобрѣтеніемъ довѣрія со стороны русскихъ министровъ и вызовомъ по возможности сообщеній, которыя ему могутъ дать возможность судить о томъ, какого рода уступки Россія согласна сдѣлать при заключеніи своего мира съ Портой. Въ особенности онъ долженъ дать постепенно почувствовать, что главныя преимущества этого мира для Россіи, какъ бы она его не заключила, будутъ состоять въ признанномъ всѣми значеніи посредничества Короля, который, принявъ на себя гарантію, какъ посредникъ всѣхъ договорныхъ статей, заставитъ смотрѣть на этотъ миръ какъ на гораздо болѣе прочный, сравнительно съ другими; если русскіе министры довѣрятся послу настолько, что сообщатъ ему во всей подробности свои планы относительно мира, онъ долженъ ограничиться только передачей ихъ Е. В., ничего не говоря заранѣе о сужденіи, которое выскажетъ по этому поводу Король.

Маркизъ де-ла-Шетарди долженъ быть весьма внимателенъ къ тому, чтобы не возбуждать никакого подозрѣнія относительно желанія Франціи добиться заключенія мира, тѣмъ болѣе, что Е. В. увѣдомленъ, изъ вѣрныхъ источниковъ, о посредничествѣ, предложенномъ туркамъ польскимъ королемъ Августомъ съ вѣдома Царицы. Оттоманская Порта не дала еще никакого отвѣта, но отнюдь не невозможно, что предложенія короля Августа будутъ приняты, въ особенности по низложеніи великаго визиря. Королю неизвѣстно,

ciation se conduit à Pétersbourg ou à Dresde, et c'est ce que le sieur marquis de la Chétardie doit tâcher de découvrir.

En même temps que S. M. ne croit pas convenable, au moins dans le moment présent, d'entrer dans des engagements particuliers avec la Russie, cela n'exclut pas les vues générales de commerce qui pourraient être à l'avantage des deux nations; on a même lieu de croire que le ministère russe en a eu la pensée. S. M. regarderait comme un grand bien que la réformation du tarif de 1724 qui a rendu tout commerce impraticable avec la Russie, pût enfin mettre en état de commencer à balancer et de diminuer successivement le commerce des anglais dans le Nord; mais ce n'est point au sieur ambassadeur à faire à cet égard aucune proposition directe; il doit seulement, si on lui en fait quelque ouverture, paraître prêt à s'y prêter, et désirer qu'on veuille s'ouvrir avec lui sur les moyens de s'entendre, marquant à cet égard toute sorte de bonne volonté, mais s'en tenant à voir venir sur les conditions; en effet il ne faut pas compter de réussir, si l'on ne commence par changer le tarif onéreux de 1724. Les russes considérant peut-être un pareil changement comme une diminution réelle dans le produit des douanes, auront vraisemblablement bien de la peine à s'y déterminer; d'ailleurs il faut s'attendre que les anglais extrêmement jaloux et attentifs sur tout ce

---

ведутся-ли эти переговоры въ Петербургѣ или въ Дрезденѣ, и маркизъ де-ла-Шатарди долженъ постараться о томъ узнать.

Хотя Е. В. и не считаетъ подходящимъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, заключать особыя обязательства съ Россіей, однако такое намѣреніе не исключаетъ общихъ торговыхъ плановъ, которые могли бы послужить къ выгодѣ обѣихъ націй; есть даже основаніе думать, что русское министерство имѣетъ подобную цѣль въ виду. Е. В. будетъ считать за великое благо, если преобразованіе тарифа 1724 г., дѣлавшаго невозможнымъ всякую торговлю съ Россіей, дастъ намъ, наконецъ, средство начать уравновѣшеніе и затѣмъ постепенное ослабленіе вліянія англійской торговли на сѣверѣ; однако посолъ отнюдь не долженъ дѣлать какихъ-либо прямыхъ предложеній по этому вопросу; ему надо только, если обратятся къ нему съ какимъ-нибудь подобнымъ предложеніемъ, выказывать готовность на его принятіе и желаніе, чтобы съ нимъ объяснились относительно средствъ придти къ соглашенію; при этомъ онъ всячески долженъ выказывать доброе къ тому расположеніе, но воздерживаться отъ заключенія окончательныхъ условій; дѣйствительно, нельзя разсчитывать на успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, если не начать съ измѣненія тягостнаго тарифа 1724 г. Русскіе считаютъ, можетъ быть, подобное измѣненіе значительнымъ уменьшеніемъ таможенныхъ доходовъ, и вѣроятно съ большимъ трудомъ согласятся на такую мѣру; кромѣ того, надо разсчитывать на то, что

qui est matière de commerce, feront naître le plus d'obstacles qu'ils pourront à tout ce qui pourrait ouvrir aux sujets du roi un commerce avantageux dans le Nord, et il n'est que trop vrai qu'ils ont assez de crédit en Russie pour qu'on pût craindre avec fondement le succès de leurs oppositions. Elles ne pourraient échouer qu'autant que les russes seraient par eux-mêmes convaincus de l'utilité pour eux de lier un commerce direct avec les sujets du Roi; et c'est cette disposition dont il faut être bien assuré pour pouvoir entamer une négociation sur le commerce avec quelque apparence de réussite.

Indépendamment du traité de commerce qui pourrait être d'un avantage réciproque à la France et à la Moscovie, mais dont on prévoit les difficultés, la Czarine peut avoir aussi des vues d'établir avec la France une intelligence plus étroite, et les insinuations pressantes de l'ambassadeur de l'empereur pour engager S. M. d'associer la Russie à l'union d'amitié que le dernier traité de paix a établie entre S. M. et S. M. I., fait assez connaître, combien la cour de Vienne est occupée d'assurer les effets qu'elle attend de son alliance avec la Russie, même d'engager la France s'il est possible par les apparences d'une confiance sans bornes à servir ses vues politiques; m. le cardinal de Fleury sans rejeter les propositions de l'ambassadeur de l'empereur lui a fait comprendre

---

англичане, чрезвычайно завистливые и внимательные ко всему, касающемуся торговыхъ интересовъ, выставятъ какъ можно больше препятствій ко всякой мѣрѣ, которая была бы въ состояніи дать подданнымъ Короля возможность веденія выгодной торговли на сѣверѣ; и какъ нельзя болѣе справедливо, что англичане пользуются достаточнымъ вліяніемъ въ Россіи, чтобы справедливо опасаться успѣха ихъ противодѣйствія. Ихъ планы могли бы не удаться лишь въ томъ случаѣ, еслибы русскіе убѣдились сами собой въ пользѣ для нихъ завязать непосредственныя торговыя сношенія съ подданными Короля; въ такомъ настроеніи ихъ нужно быть вполнѣ увѣреннымъ, чтобы начать торговые переговоры съ нѣкоторой вѣроятностью на успѣхъ.

Независимо отъ торговаго трактата, который могъ бы представить обоюдныя выгоды для Франціи и Россіи, но трудности относительно заключенія котораго заранѣе бросаются въ глаза, Царица можетъ имѣть также въ виду войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ Франціей; настойчивыя внушенія со стороны имперскаго посла для побужденія Е. В. включить и Россію въ мирный договоръ, подписанный Е. В. и Е. И. В., достаточно показываютъ, насколько вѣнскій дворъ занятъ упроченіемъ результатовъ, ожидаемыхъ имъ отъ своего союза съ Россіей, стараясь привлечь даже Францію, если возможно, подъ видомъ неограниченнаго довѣрія къ ней, чтобы служить его политическимъ цѣлямъ; е. п. кардиналъ Флери, не отвергая предложеній имперскаго посла, далъ понять

que quoique le roi eût bien voulu oublier les sujets qu'il avait de se plaindre de la Russie, S. M. ne pouvait cependant entrer si promptement dans de pareils engagements avec une cour dont elle ne connaissait qu'indirectement les dispositions, et que quand le sieur marquis de la Chétardie aurait eu le loisir de s'en instruire avec certitude, il serait temps alors de se déterminer; d'ailleurs une pareille démarche de la France dans la conjoncture présente, ne pourrait que rendre la médiation de la France infiniment suspecte aux turcs. Ainsi par toutes sortes de raisons il ne peut convenir aujourd'hui à S. M. d'entrer dans une union plus intime avec la Russie. Si les ministres de la Czarine font quelques propositions au sieur marquis de la Chétardie tendant au même but, il se contentera de les recevoir avec politesse, et sur le compte qu'il en rendra au roi, S. M. lui enverra de nouvelles instructions suivant que les évènements et les circonstances pourront l'exiger.

Le succès des affaires dépendant beaucoup de l'exacte connaissance des hommes et de ce qu'ils peuvent, le sieur marquis de la Chétardie doit donner à cette partie une attention principale. Jusqu'à présent le duc de Courlande a passé pour le favori décidé; on n'a pas eu lieu de se plaindre de ce qui a paru de ses intentions. Mais comme il n'a pas été dans les occasions, en état de se passer des ministres accoutumés

---

ему, что хотя Король и желалъ совершенно забыть объ имѣющихся у него поводахъ къ жалобамъ противъ Россіи, онъ все-таки не можетъ такъ быстро принять подобныхъ обязательствъ съ дворомъ, расположеніе котораго извѣстно ему лишь косвеннымъ образомъ; когда же маркизъ де-ла-Шетарди получитъ возможность несомнѣнно удостовѣриться въ расположеніи русскаго двора, тогда только наступитъ время рѣшать этотъ вопросъ; кромѣ того, подобное дѣйствіе Франціи, при настоящихъ обстоятельствахъ, могло бы сдѣлать посредничество Франціи чрезвычайно подозрительнымъ въ глазахъ турокъ. И такъ, всѣ доводы приводятъ къ тому, что Е. В. не подобаетъ въ настоящее время заключать болѣе тѣснаго союза съ Россіей. Если министры Царицы обратятся съ какими-либо предложеніями къ маркизу де-ла-Шетарди, имѣющему въ виду ту же цѣль, онъ долженъ довольствоваться вѣжливымъ выслушаніемъ этихъ предложеній; относительно того, какъ приметъ ихъ Король, ему будутъ высланы новыя инструкціи, согласно требованію событій и обстоятельствъ.

Такъ какъ успѣхъ дѣла весьма зависитъ отъ точныхъ свѣдѣній о людяхъ и ихъ власти, маркизъ де-ла-Шетарди долженъ обратить главнѣйшее вниманіе на эту сторону. До сихъ поръ герцогъ Курляндскій считался безусловно фаворитомъ; намъ не было повода жаловаться относительно обнаруживаемыхъ имъ намѣреній, но такъ какъ, во многихъ случаяхъ, онъ не могъ обойтись безъ министровъ, привыкшихъ къ труду, которые при выполненіи подробностей

au travail qui par le détail faisaient échouer ce qu'ils voulaient, ses bonnes intentions ont toujours été infructueuses au service du roi. Le choix d'un prince de Bevern pour la princesse de Mecklenbourg peut, ou avoir changé quelque chose dans la situation, ou être la suite de quelque diminution de faveur; c'est ce que le sieur ambassadeur devra observer avec grand soin; mais en attendant, il doit lui marquer toutes sortes d'attentions et d'égards, autant que la dignité de son caractère le lui permettra [1]).

Les propos des ministres de l'empereur ont fort varié au sujet du comte d'Osterman pendant toute l'année dernière. Ils le regardaient comme le plus cruel ennemi de la cour de Vienne et comme entièrement livré au roi de Prusse. Depuis quelque temps ils en paraissent plus contents; le sieur ambassadeur s'appliquera à vérifier autant qu'il lui sera possible, s'il y a de l'artifice ou non dans ces discours des ministres impériaux:

Le comte d'Osterman a toujours eu comme la naissance, le cœur et les affections allemandes. C'est le seul ministre à Pétersbourg réelle-

[1]) Si on pouvait ajouter foi aux différents propos des ministres de l'empereur, le comte d'Osterman serait regardé actuellement par la cour de Vienne comme son plus cruel ennemi. Quelque peu vraisemblable que sela soit, il est cependant nécessaire que le sieur ambassadeur en soit instruit pour qu'il puisse vérifier, si c'est un artifice ou non. (Le comte d'Osterman...).

подрывали все, что хотѣли подорвать,—то добрыя намѣренія Бирона и оставались всегда безплодными для службы Короля. Выборъ принца Бевернскаго супругомъ для принцессы Мекленбургской можетъ или измѣнить что-либо въ положеніи дѣла, или дать поводъ къ нѣкоторому уменьшенію значенія фаворита; посолъ долженъ слѣдить съ большимъ вниманіемъ за этими послѣдствіями, а пока онъ долженъ оказывать фавориту всякіе знаки вниманія и уваженія, насколько ему будетъ позволять достоинство его званія [1]).

Толки имперскихъ министровъ относительно графа Остермана были, въ продолженіе всего прошлаго года, весьма различны. Эти министры считали Остермана величайшимъ врагомъ вѣнскаго двора, всецѣло будто бы преданнымъ прусскому королю. Съ нѣкоторыхъ же поръ, они, повидимому, имъ болѣе довольны; посолъ долженъ будетъ постараться провѣрить, насколько возможно,—есть-ли выдумка или нѣтъ въ этихъ толкахъ имперскихъ министровъ.

Графъ Остерманъ всегда, по своему происхожденію, питалъ привязанность

[1]) Еслибъ можно было давать вѣру различнымъ толкамъ имперскихъ министровъ, на графа Остермана смотрятъ теперь при вѣнскомъ дворѣ какъ на жесточайшаго врага. Какъ бы это ни было мало вѣроятно, необходимо, все-таки, чтобы посолъ принялъ къ свѣдѣнію такіе слухи и могъ провѣрить—выдумка-ли это или нѣтъ. (Графъ Остерманъ...).

ment capable d'affaires et de travail. Tous ceux qui pouvaient lui faire ombrage, sont ou morts, ou dispersés. Il peut être que la cour de Vienne voulant dans cette guerre-ci, trop exiger de secours ou de complaisance de la part de la Russie, ait trouvé de l'opposition dans les conseils du comte d'Osterman, et que ce soit le fondement de ses plaintes. Dans ce cas-là ce n'aurait été qu'une chose momentanée, et qui ne ferait pas en général du comte d'Osterman un homme ennemi de l'union entre les deux cours; le sieur ambassadeur s'appliquera à approfondir ces doutes et les éclaircir.

Il reste à instruire le sieur marquis de la Chétardie de la conduite qu'il doit tenir avec les différents ministres étrangers à Pétersbourg relativement à la position générale des affaires avec leurs cours.

Le commerce extérieur avec les ministres de l'empereur doit être rempli de politesses et conforme à l'esprit de paix rétablie entre S. M. et ce prince; mais la confiance doit être fort mesurée, ainsi que la leur à l'égard de la France, sans cependant montrer aucune sorte de défiance. Les ministres de l'empereur savent faire usage de tout; il serait dangereux de les mettre à portée d'abuser du trop de confiance qu'on leur marquerait.

Si l'on pouvait compter affirmativement sur les intentions person-

---

и пристрастіе къ Германіи. Это единственный изъ петербургскихъ министровъ, дѣйствительно способный къ дѣлу и труду. Всѣ, кто могъ возбудить противъ него подозрѣніе, умерли или удалены. Можетъ быть вѣнскій дворъ хотѣлъ добиться въ нынѣшнюю войну слишкомъ большой помощи или угодливости со стороны Россіи и встрѣтилъ противодѣйствіе во мнѣніяхъ графа Остермана; а это и послужило основаніемъ для его жалобъ. Въ такомъ случаѣ это обстоятельство мимолетное и неспособное въ общемъ сдѣлать изъ графа Остермана человѣка, враждебнаго союзу между обоими дворами; посолъ долженъ будетъ изслѣдовать эти сомнительные пункты и выяснить ихъ.

Остается еще указать маркизу де-ла-Шетарди, какого образа дѣйствій онъ долженъ держаться съ различными иностранными министрами въ Петербургѣ относительно общаго положенія дѣлъ и дворовъ ихъ.

Наружныя сношенія съ имперскими министрами должны быть исполнены вѣжливости, согласно миру, установившемуся между Е. В. и императоромъ; но довѣріе къ нимъ должно быть весьма ограничено, равно какъ и ихъ по отношенію къ Франціи; впрочемъ не слѣдуетъ выказывать и никакой недовѣрчивости. Имперскіе министры умѣютъ пользоваться всѣмъ; было бы весьма опасно давать имъ возможность употреблять во зло излишнее довѣріе, которое будетъ имъ выказано.

Еслибъ можно было разсчитывать въ благопріятномъ смыслѣ на личныя

nelles du sieur Nolken, ministre de Suède, le sieur ambassadeur pourrait lui marquer une entière confiance; mais on a au contraire lieu de s'en défier, ayant été choisi par le roi de Suède; et en général quelque ministre suédois qui puisse se trouver à Pétersbourg, comme la Suède est extrêmement suspecte à la Russie, les témoignages de confiance doivent être renfermés dans le particulier, en sorte qu'à l'extérieur il n'y ait rien de trop marqué qui puisse augmenter les ombrages de la cour de Russie.

Le sieur Nolken a mandé que le duc de Courlande lui avait fait des ouvertures pour affermir la bonne harmonie entre la Moscovie et la Suède. Il est bien difficile de se persuader qu'il y ait aucune sincérité dans ces propositions qui n'ont peut-être d'autre but que de retarder l'exécution des résolutions qu'on craignait de la part de la diète. Il ne serait point impossible que le duc de Courlande voulût faire entrer le sieur marquis de la Chétardie dans cette négociation; mais comme le roi n'a aucune connaissance des propositions dont il pourrait être question, il ne peut par cette raison lui donner sur ce point aucune instruction; l'ambassadeur de S. M. se contentera de prendre *ad referendum* ce qui lui sera dit à ce sujet, dont il donnera en même temps avis au sieur comte de St. Séverin à Stockholm, avec lequel il serait

---

чувства шведскаго министра, Нолькена, посолъ могъ бы выказать ему полнѣйшее довѣріе; однако, напротивъ, есть основаніе относиться къ нему съ подозрѣніемъ, такъ какъ онъ выбранъ шведскимъ королемъ, какъ и вообще ко всякому шведскому министру, который будетъ находиться въ Петербургѣ. Швеція чрезвычайно подозрительна для Россіи; поэтому выраженія довѣрія должны быть высказываемы лишь при личныхъ сношеніяхъ, между тѣмъ какъ оффиціально не слѣдуетъ выказывать ничего лишняго, что могло бы усилить подозрѣніе русскаго двора.

Нолькенъ сообщилъ, что герцогъ Курляндскій обращался къ нему съ предложеніями для упроченія добраго согласія между Россіей и Швеціей. Весьма трудно повѣрить, чтобъ въ этихъ предложеніяхъ была тѣнь искренности: они, вѣроятно, не имѣютъ въ виду иной цѣли, какъ замедлить выполненіе рѣшеній, принятія которыхъ боятся со стороны собранія государственныхъ чиновъ. Нѣтъ ничего невозможнаго, что герцогъ Курляндскій привлечетъ маркиза де-ла-Шетарди къ веденію этихъ переговоровъ; но такъ какъ Король не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о предложеніяхъ, которыя при этомъ будутъ обсуждаться, то и не можетъ, стало быть, дать своему послу никакой инструкціи по этому предмету; посолъ Е. В. долженъ довольствоваться принятіемъ *ad referendum* всего, чтò ему будетъ по этому поводу сказано; въ то же время онъ долженъ будетъ извѣстить о переговорахъ и графа Сенъ-Северина въ

même à désirer qu'il pût entretenir une correspondance exacte, s'il est possible de le faire avec sûreté.

Quelque mécontentement que le roi ait de la cour de Danemark et de sa conduite, cependant l'intention de S. M. est que son ambassadeur n'en marque rien, et que sans avoir ni ouverture, ni confiance avec le ministre de Danemark, il remplisse avec lui tous les devoirs de politesse et de bienséance.

Les termes dans lesquels S. M. est actuellement avec le roi de Prusse, demandent que le ministre de ce prince n'ait qu'à se louer des attentions du sieur ambassadeur.

Il doit se renfermer dans les simples bienséances avec le ministre ou résident d'Angleterre; mais à l'égard de celui de la république de Hollande, il ne peut trop lui marquer, combien le roi fait de cas de l'amitié de ses maîtres, et combien il désire de leur en donner des preuves.

Au surplus, S. M. désire que le sieur marquis de la Chétardie prenne à loisir tous les éclaircissements qu'il pourra rassembler sur le commerce de la Russie, sur les richesses et les productions, sur les différentes parties qui composent le revenu du souverain, sur la forme du gouvernement, en un mot, sur toutes les différentes parties d'un empire

---

Стокгольмѣ, съ которымъ желательно было бы, чтобы посолъ могъ поддерживать аккуратную переписку, если возможно будетъ сдѣлать это вполнѣ безопасно.

Какое бы недовольство ни испытывалъ Король противъ датскаго двора и его поведенія, тѣмъ не менѣе Е. В. желаетъ, чтобы посланникъ ничего подобнаго не выказывалъ; не обращаясь съ предложеніями и не оказыв довѣрія датскому министру, послу слѣдуетъ выполнять по отношеніи къ да скому министру всѣ требованія вѣжливости и благопристойности.

Отношенія, въ которыхъ находится въ настоящее время Е. В. съ прусскимъ королемъ, требуютъ, чтобы министръ этого государя могъ лишь хвалиться вниманіемъ, выказываемымъ къ нему посломъ Е. В.

Съ англійскимъ министромъ или резидентомъ посолъ долженъ ограничиться лишь простыми пріемами вѣжливости; но по отношенію къ министру голландской республики посолъ долженъ какъ можно болѣе стараться выказать, насколько Король цѣнитъ дружбу его правителей и какъ сильно онъ желаетъ представить имъ въ томъ доказательство.

Сверхъ того, Е. В. выражаетъ желаніе, чтобы маркизъ де-ла-Шетарди собралъ на досугѣ всѣ свѣдѣнія, какія возможно, относительно торговли Россіи, богатствъ и ея продуктовъ, о различныхъ статьяхъ, составляющихъ доходъ русскаго государя, о формѣ правленія, словомъ обо всѣхъ различныхъ сторонахъ

dont la puissance s'est si fort accrue depuis quelques années, et dont il devient tous les jours plus intéressant d'avoir une exacte connaissance.

Fait à Compiègne, le 1 juillet 1739.

№ 18. M. Amelot à m. de la Chétardie.

Compiègne, 2 juillet 1739.

Je n'ai pas différé, m., de rendre compte à m. le cardinal du contenu de votre lettre du 30 du mois dernier; son éminence a décidé qu'il vous serait accordé une chapelle; ainsi vous pouvez prendre en conséquence vos arrangements.

№ 19. Notes sur les instructions.

2 août 1739, à Paris.

Observations et propositions du ministère.

1) La précaution d'envoyer en arrivant son premier secrétaire chez

Réponses du cardinal Fleury.

1) Quels que soient les usages du cérémonial en France, ce n'est

---

имперіи, могущество которой настолько усилилось за послѣднія нѣсколько лѣтъ; поэтому съ каждымъ днемъ становится все болѣе интереснымъ пріобрѣсти о ней точныя свѣдѣнія.

Дано въ Компіенѣ 1 іюля 1739 г.

№ 18. Отъ г. Амело г. де-ла-Шетарди.

Компіень, 2 іюля 1739.

Я не замедлилъ, м. г., представить отчетъ кардиналу о содержаніи вашего письма отъ 30 прошлаго мѣсяца; е. в. рѣшилъ, чтобы вамъ была устроена посольская часовня; стало быть, на основаніи этого рѣшенія, вы и можете дѣлать свои распоряженія.

№ 19. Примѣчанія къ инструкціи.

2 августа 1739, въ Парижѣ.

Замѣтки и предложенія министерства.

1) Если принять предосторожность, послать, по прибытіи, своего перваго се-

Отвѣты кардинала Флери.

14 августа 1739, въ Парижѣ.

1) Каковы бы ни были виды церемоніала, соблюдаемаго во Франціи,

le comte d'Osterman quant à la première visite à lui faire ou à recevoir de lui, peut prévenir tout embarras; mais il est très apparent que le prince Czerkasky et m. Volinsky, qui comme lui sont ministres du cabinet, prétendront un traitement égal, et c'est un cas à prévoir d'autant que par là les devoirs se multiplieraient plus qu'en France où il n'y a pour les affaires étrangères qu'un seul secrétaire d'état.

Les ambassadeurs n'hésitant point de rendre la première visite à ceux qui composent le conseil du roi, on doit peut-être présumer que l'idée mal fondée d'une parité entière pourra porter ceux qui composent le conseil de la Czarine, à jamais une raison pour les autres cours de vouloir établir la parité: chaque cour a ses usages, et l'ambassadeur du roi ne peut ni ne doit servir de planche pour les innovations.

En général, on doit prévoir que la cour de Russie ne cherchera pas à faire naître, dans ce moment-ci, de mauvaises difficultés. En tout cas, s'il en survenait quelqu'une sur laquelle m. de la Chétardie ne crût pas devoir passer, il en serait quitte pour demeurer dans l'incognito jusqu'à ce qu'il eût reçu de nouveaux ordres.

Ceux revêtus des grandes charges ni les knès ou prince du pays ne peuvent prétendre la première visite de la part de l'ambassadeur.

кретаря къ графу Остерману для переговоровъ относительно перваго визита, который надо будетъ ему сдѣлать или принять отъ него, то всѣ затрудненія будутъ предупреждены; но очевидно, что князь Черкасскій и Волынскій, состоящіе наравнѣ съ Остерманомъ въ должности кабинетъ-министровъ, станутъ требовать такихъ же знаковъ вниманія и къ себѣ; этотъ случай должно предвидѣть, тѣмъ болѣе, что обязанности посла увеличились бы при этомъ болѣе, чѣмъ ихъ существуетъ во Франціи, гдѣ иностранныя дѣла вѣдаются лишь однимъ государственнымъ секретаремъ.

Послы отнюдь не затрудняются сдѣлать первый визитъ лицамъ, составляющимъ совѣтъ Короля; отсюда можно, пожалуй, предвидѣть, что, подъ вліяніемъ неосновательнаго предположенія онъ ни въ какомъ случаѣ не является основаніемъ для другихъ дворовъ стараться установить сходство: каждый дворъ руководится своими обычаями, и посолъ Короля не можетъ и не долженъ служить пробнымъ камнемъ для нововведеній.

Вообще слѣдуетъ предвидѣть, что русскій дворъ не захочетъ, въ настоящее время, порождать лишнія затрудненія. Во всякомъ случаѣ, еслибы какое-нибудь изъ нихъ явилось, и маркизъ де-ла-Шетарди не счелъ бы возможнымъ на него согласиться, то ему надо будетъ лишь оставаться тогда, сохраняя инкогнито, до полученія новыхъ повелѣній.

Лица, облеченныя высокимъ саномъ, равно какъ князья или принцы въ Россіи, не могутъ требовать перваго визита со стороны посла. Во

former une pareille prétention. Cet objet comporte donc une explication précise.

Il est de même nécessaire de statuer la façon d'en user avec ceux qui sont revêtus des premières charges de la cour et avec les knès ou princes du pays.

En France même, les ambassadeurs étrangers ne l'accorderaient pas en cas pareil.

2) Il est encore plus important de fixer la conduite à observer quant au cérémonial avec le duc et la duchesse de Courlande, les deux princes leurs fils et le prince et la princesse héréditaire de Hesse-Hombourg. Il serait d'un égal inconvénient peut-être d'en trop faire ou de n'en pas faire assez, surtout avec le duc de Courlande à qui l'on veut que l'ambassadeur du roi témoigne

2) Le cérémonial avec le duc et la duchesse de Courlande et leur famille et les prince et princesse de Hesse-Hombourg doit être le même qu'avec les princes de Mecklenbourg, de Wurtemberg, de Hesse et autres de cette espèce dans l'empire. On peut le tirer de l'instruction donnée à m. de Fénelon quand il fut nommé pour la Hollande.

женія о полнѣйшемъ равенствѣ, въ данномъ случаѣ, лица, составляющія совѣтъ Царицы, возымѣютъ подобныя притязанія. Стало быть предметъ этотъ требуетъ подробнаго объясненія.

Точно также необходимо опредѣлить, какъ обращаться съ тѣми лицами, на которыхъ возложены первыя должности при дворѣ, равно какъ съ князьями и принцами въ этой странѣ.

Франціи также иностранные послы не стали бы его дѣлать въ подобномъ случаѣ.

2) Еще болѣе важно опредѣлить образъ дѣйствій, при соблюденіи надлежащаго церемоніала относительно герцога и герцогини Курляндскихъ, двухъ принцевъ, сыновей ихъ, и наслѣдныхъ принца и принцессы Гессенъ-Гомбургскихъ. Было бы, пожалуй, одинаково неудобно сдѣлать въ этомъ отношеніи слишкомъ много, какъ и слишкомъ мало; въ особенности относительно герцога Курляндскаго: здѣсь желаютъ,

2) Церемоніалъ по отношенію къ герцогу и герцогинѣ Курляндскимъ, равно и къ ихъ семейству, а также къ принцу и принцессѣ Гессенъ-Гомбургскимъ, долженъ быть такой же, какъ принцамъ: Мекленбургскому, Вюртембергскому, Гессенскому и прочимъ принцамъ такого рода, находящимся въ имперіи. Церемоніалъ этотъ можно найти въ инструкціи, данной Фенелону, когда тотъ былъ назначенъ въ Голландію.

toutes sortes d'attentions et d'égards autant que la dignité de son caractère le lui permettra.

3) Pour apprécier davantage la manière dont l'ambassadeur du roi doit s'expliquer en remettant ses lettres de créance, on joint ici une note particulière de ce qu'il pourra dire en cette occasion. On use de la même précaution pour s'assurer de ce qui serait convenable de dire à la princesse Elisabeth et même à la duchesse de Mecklenbourg, si ce que les nouvelles publiques ont annoncé se vérifiait, et que lors de son mariage avec le prince Antoine Ulrich, elle devenait princesse royale par la volonté où serait la Czarine d'ordonner qu'on la regardât comme

3) M. de la Chétardie n'a qu'une simple visite à faire à la jeune princesse de Bevern, et point d'audience en forme à prendre, s'il n'y a aucun changement dans son état, et alors il n'y a point de compliment à faire. Le prince de Bevern est dans la loi des autres princes de l'empire. A l'égard de la princesse Elisabeth, qui est princesse royale, cela ne souffre point de difficulté.

чтобы посолъ Короля выказывалъ по отношенію къ нему всякаго рода вниманіе и почтеніе, насколько это будетъ допускаться достоинствомъ посольскаго званія.

3) Для того, чтобы яснѣе опредѣлить, что̀ долженъ высказать посолъ Короля, вручая свои вѣрющія письма, здѣсь прилагается особая замѣтка о томъ, что̀ онъ можетъ при этомъ случаѣ выразить. Такая же предосторожность принимается для точнаго выполненія того, что̀ будетъ умѣстно сказать принцессѣ Елизаветѣ, какъ и принцессѣ Мекленбургской, если подтвердится слухъ, распространившійся въ газетахъ, т.-е. если со времени своего брака съ принцемъ Антономъ Ульрихомъ принцесса Мекленбургская стала наслѣдной принцессой, такъ какъ Царицѣ угодно было повелѣть, чтобы

3) Маркизъ де-ла-Шетарди долженъ сдѣлать лишь простой визитъ молодой принцессѣ Беверной, но отнюдь не просить формальной аудіенціи, если только не произошло никакого измѣненія въ ея положеніи; онъ не долженъ, стало-быть, произносить никакой привѣтственной рѣчи. Принцъ Беверискій состоитъ на положеніи всѣхъ прочихъ имперскихъ принцевъ. Что касается принцессы Елизаветы, то, такъ какъ эта принцесса императорской фамиліи, здѣсь не представляется никакихъ затрудненій.

l'héritière présomptive de la couronne. Cette précaution doit s'étendre encore jusqu'au traitement à accorder au prince de Bevern, soit que sa situation actuelle ne change point, soit qu'il acquière de nouveaux avantages par son mariage.

4) Toute curiosité sur ce qu'il importe de développer pouvant être aussi préjudiciable qu'il devient difficile par le manque de secours, d'habitude et d'amis à la cour de Russie, de parvenir à cette sorte de connaissance si nécessaire pour découvrir la vérité, son éminence n'approuverait-elle pas qu'on fît usage de la facilité qu'on prétend qu'il y a à corrompre des membres ou des tribunaux ou de la chancellerie vu la

4) On peut s'en remettre à la prudence de m. de la Chétardie sur les dépenses qu'il jugera nécessaires pour le service du roi.

ея племянницу считали будущей наслѣдницей престола. Такая же предосторожность должна быть принята и относительно обхожденія, которое должно оказывать принцу Бевернскому, какъ въ томъ случаѣ, если его нынѣшнее положеніе не измѣнится, такъ и въ томъ, если онъ пріобрѣтетъ новое преимущество при помощи брака.

4) Всякое любопытство относительно того, чтò важно намъ разслѣдовать, можетъ быть настолько же нагубнымъ, насколько трудно, при недостаткѣ помощи, знанія обычаевъ, и при отсутствіи друзей при русскомъ дворѣ, пріобрѣсти знаніе такого рода, столь необходимое для открытія истины; поэтому его высокопреосвященство одобритъ, можетъ быть, способъ воспользоваться легкостью, съ которою, какъ увѣряютъ, можно подкупить членовъ судебныхъ

4) По этому вопросу можно положиться на благоразуміе маркиза де-ла-Шетарди, относительно издержекъ, необходимыхъ для службы Короля.

modicité de leurs appointements, et dans le cas où on réussirait à les séduire, son éminence ne jugerait-elle pas à propos d'effectuer les vues de récompense dont on les aurait flattés; de leur donner des espérances qui ne se trouveraient suivies d'aucun effet, serait chose plutôt nuisible qu'avantageuse.

5) Si l'offre que le roi Auguste de Pologne de l'aveu de la Czarine a faite de sa médiation aux turcs, paraît exiger qu'on soit pleinement persuadé du désir qu'a la France de procurer la paix, ne serait-il pas à craindre qu'on ne prît ombrage de la conduite de l'ambassadeur du roi, lorsqu'il se chargerait seulement de faire passer à S. M. les

5) La cour de Russie ne peut pas être étonnée, que m. de la Chétardie n'ait sur ce point aucune instruction particulière, n'étant nous-mêmes informés que très superficiellement des conditions que voudrait la Czarine hors sur Azoff, sur quoi seulement nous savons que l'on différait pour l'étendue du territoire. On pourrait donner à m. de la Ché-

---

вѣдомствъ и канцлерство, вслѣдствіе скудости получаемаго ими содержанія; а въ случаѣ, если удастся ихъ подкупить, быть можетъ е. в. сочтетъ умѣстнымъ подписать смѣту на ту сумму, которою бы можно было прельстить; подать имъ надежды, которыя не будутъ сопровождаться никакимъ результатомъ,—принесло бы скорѣе вредъ, нежели выгоду.

5) Предложеніе, которое польскій король Августъ сдѣлалъ туркамъ, съ вѣдома Царицы, относительно своего посредничества, требуетъ, повидимому, чтобы въ Россіи были вполнѣ убѣждены въ желаніи, питаемомъ Франціей, устроить заключеніе мира, поэтому приходится, пожалуй, опасаться, что возбудится подозрѣніе противъ посла Короля, если онъ возьметъ на себя лишь трудъ передать Е. В. пред-

5) Русскій дворъ не можетъ удивляться тому, что маркизъ де-ла-Шетарди не имѣетъ по этому вопросу никакихъ особыхъ инструкцій, такъ какъ мы сами имѣемъ лишь весьма поверхностныя свѣдѣнія объ условіяхъ, предъявляемыхъ Царицей, кромѣ статьи объ Азовѣ; и въ этомъ отношеніи мы знаемъ только, что дѣло откладывается вслѣдствіе обширности этой территоріи. Можно было бы дать маркизу де-ла-

propositions relatives à cet objet, qui lui auraient été faites? Il ne lui appartient point de juger, s'il serait bon de l'autoriser à cet égard au-delà de ce qu'on a fait pour se garantir du soupçon que l'on souhaite peut-être faire traîner la négociation.

Les questions réitérées du prince Cantemir donnent au moins lieu de penser que l'on voudra éviter sur cet article tout ce qui pourrait occasionner lenteurs ou délais.

Les plaintes des ministres impériaux contre le comte d'Osterman ne peuvent provenir que de ce qu'il ne leur aura pas marqué peut-être dans cette guerre-ci une complaisance aveugle. Il ne faut pas pour tardie le dernier état des choses imposée en Turquie. Je ne sais pas ce que l'on pense sur celles à appuyer ou à éloigner.

ложеніе относительно этого предмета, которое будетъ ему сдѣлано. Ему отнюдь не приходится разсуждать, не было-ли бы хорошо ему дать въ этомъ отношеніи полномочія болѣе широкія, сравнительно съ данными ему теперь, для того, чтобы избѣгнуть подозрѣнія, что здѣсь можетъ-быть желаютъ замедлить веденіе переговоровъ.

Неоднократные вопросы князя Кантеміра даютъ, по крайней мѣрѣ, основаніе думать, что относительно этой статьи въ Россіи желали бы избѣжать всего, могущаго вызвать промедленіе или отсрочку.

Жалобы имперскихъ министровъ на графа Остермана происходятъ лишь отъ того, что онъ не выказалъ, вѣроятно, по отношенію къ нимъ безусловнаго угожденія въ нынѣшнюю войну. Ради этого нельзя ожидать, что онъ Шетарди изложеніе послѣднихъ условій, предложенныхъ Турціей. Я не знаю—на какихъ статьяхъ думаютъ настаивать, а какія устранить.

cela s'attendre à le trouver opposé à l'union étroite qui subsiste entre les cours de Vienne et de Pétersbourg. En voulant l'affaiblir il travaillerait contre lui-même. C'est son ouvrage, et on peut ajouter, sans lui faire tort, qu'il a d'autant plus de moyens pour le soutenir que son inclination l'y porte et que la fausseté ne lui coûte rien à employer.

6) La correspondance avec le comte de St.-Séverin ne rencontrera point de difficulté. Celle qu'on sera soigneux d'entretenir avec tous les ministres du Roi, écartera les soupçons, et l'usage qu'on fera du chiffre, établira la sûreté sur les choses qui demanderont le secret.

6) M. de la Chétardie doit être fort mesuré dans ses correspondances ordinaires, n'y ayant nulle sûreté pour les lettres, à laquelle cependant, dans les occasions nécessaires, il faudrait qu'il pourvoie avec soin.

окажется противникомъ тѣснаго союза, существующаго между вѣнскимъ и петербургскимъ дворами.

Желая его ослабить, онъ дѣйствовалъ бы противъ самого себя. Союзъ этотъ — дѣло рукъ его, какъ можно прибавить, не будучи къ нему несправедливымъ; въ его распоряженіи тѣмъ болѣе средствъ для поддержанія этого союза; его побуждаетъ къ тому природная склонность, — быть въ своихъ дѣйствіяхъ неискреннымъ — для него ничего не стоитъ.

6) Сношенія съ графомъ Сенъ-Севериномъ не встрѣтятъ никакихъ затрудненій; такъ какъ при этомъ позаботятся о поддержаніи сношеній со всѣми королевскими министрами, то подозрѣнія будутъ устранены; употребленіе же въ дѣло шифра доставитъ возможность безопасно говорить о вещахъ, требующихъ сохраненія тайны.

6) Маркизъ де-ла-Шетарди долженъ быть весьма сдержанъ въ своей почтовой корреспонденціи, такъ какъ на неприкосновенность письма ни мало нельзя полагаться; надобно, однако, чтобы, въ случаѣ необходимости, онъ прибѣгалъ къ ней соблюдая осторожность.

7) Un usage particulier qui s'observe à Pétersbourg, mérite qu'on y fasse grande attention. On donne à chaque ministre une garde proportionnée au caractère dont il est revêtu, à titre de lui faire honneur. Il est facile de sentir qu'on n'a en vue que d'être exactement instruit de tout ce qui se passe dans la maison de ceux qui résident à Pétersbourg. L'inconvénient devient d'autant plus grand pour l'ambassadeur du roi qu'il aura cinquante hommes chez lui et un officier, qu'il ne peut se dispenser d'admettre à sa table et dont la présence ne peut qu'entraîner une contrainte scrupuleuse et dans les discours, et dans le choix des personnes qu'on invitera.

7) S'il était possible que m. de la Chétardie fît changer l'usage d'une garde, le roi en serait fort aise; le point principal est qu'il le puisse faire sans donner de défiances.

Si cela est impossible, il aura soin de comprendre cet article de dépenses dans l'état des dépenses extraordinaires auxquelles S. M. voudra bien avoir égard.

---

7) Особый обычай, соблюдающійся въ Петербургѣ, заслуживаетъ большого вниманія: каждому министру дается тамъ караулъ, сообразно съ званіемъ, которымъ тотъ облеченъ, подъ видомъ оказанія почести министру. Легко понять, что при этомъ имѣется въ виду лишь пріобрѣсти точныя свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ въ домѣ лицъ, служащихъ представителями державъ въ Петербургѣ. Еще бóльшія неудобства представятся въ этомъ отношеніи для посла Короля, такъ какъ у него будетъ находиться пятьдесятъ человѣкъ, подъ начальствованіемъ офицера, котораго посолъ не въ состояніи будетъ не допустить къ своему столу; между тѣмъ его присутствіе повлечетъ за собой лишь мелочныя стѣсненія, какъ относительно разговоровъ, такъ и выбора лицъ, которыя будутъ при-

7) Еслибъ было возможно, чтобы маркизъ де-ла-Шетарди измѣнилъ обычай приставленія караула, Король остался бы тѣмъ весьма доволенъ; главное же въ этомъ случаѣ чтобы посолъ могъ произвести такую перемѣну, не возбуждая подозрѣній.

Если же это невозможно, маркизъ де-ла-Шетарди имѣетъ позаботиться включить эту статью расхода въ разрядъ экстренныхъ издержекъ, которыя Е. В. соизволитъ принять во вниманіе.

Il serait donc à désirer par toutes sortes de raisons que sans manquer à la bienséance on pût changer un usage aussi dangereux.

Si cela rencontrait des obstacles insurmontables, il ne peut retomber à la charge de l'ambassadeur du roi, d'avoir à payer les 400 livres par mois à quoi le feu duc de Liria et le comte de Wratislaw ont fixé le salaire de chaque garde, indépendemment du bois et des lumières qu'il faut leur fournir, et il demande que son éminence veuille entrer en considération sur une dépense aussi excessive, aussi peu honorable que profitable et à laquelle aucun ministre du roi ne se trouve exposé.

глашаться къ столу. Желательно, поэтому, во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы удалось, не нарушая приличій, измѣнить обычай, настолько опасный.

Если такая перемѣна встрѣтитъ неодолимыя препятствія, то нельзя относить на счетъ посла Короля уплату четырехсотъ ливровъ въ мѣсяцъ, согласно жалованью, установленному покойнымъ герцогомъ Лиріей и графомъ Вратислаомъ для каждаго караула, не считая топлива и освѣщенія, которыя должны имъ быть доставляемы; поэтому министерство проситъ е. в. обратить вниманіе на издержки, столь громадныя и приносящія столь мало чести и выгодъ; притомъ ни одинъ министръ Короля нигдѣ ихъ не испытываетъ.

№ 20. Autres notes sur les instructions.

15 août 1739 à Paris.

Si l'inconvénient d'aliéner peut-être les ministres étrangers ou de rendre plus suspecte une mission qui peut l'être déjà, ne devient pas un motif à peser avec attention relativement à la garde?

Le cérémonial que S. M. prescrit à ses ambassadeurs n'admettant de leur part de première visite à faire qu'aux princes souverains et héréditaires et point aux princes cadets, y a-t-il également pour ceux-ci une différence de traitement, soit dans la manière d'écrire ou pour leur accorder ou non l'altesse?

Le même cérémonial réglé par S. M. portant qu'en lieu tiers, l'ambassadeur du roi doit prendre la main sur tous les princes qui s'y rencontreront, ne serait-ce point à lui par la même raison à faire l'ouverture d'un bal de cérémonie qui se donnerait? Une circonstance pareille forma un incident en Suède, et c'est aussi pourquoi l'on a cru devoir prévoir le cas.

Enfin quelle méthode suivre, lorsqu'à l'audience publique et suivant

---

№ 20. Дополнительныя примѣчанія къ инструкціи маркиза де-ла-Шетарди.

15 августа 1739 г. въ Парижѣ.

Неудобство оттолкнуть, пожалуй, отъ себя иностранныхъ министровъ или сдѣлать еще болѣе подозрительной миссію, которая и такъ уже возбуждаетъ, вѣроятно, подозрѣніе, заставитъ, можетъ быть, внимательно взвѣсить статью, касающуюся караула?

Церемоніалъ, предписываемый Е. В. своимъ посламъ, не допускаетъ съ ихъ стороны перваго визита никому, кромѣ правящихъ государей или наслѣдныхъ принцевъ, а ни въ какомъ случаѣ не младшимъ принцамъ; но существуетъ-ли также относительно послѣднихъ различіе въ обхожденіи, какъ въ способахъ письменнаго къ нимъ обращенія, такъ и по вопросу о наименованіи ихъ титуломъ высочества?

Тотъ же церемоніалъ, установленный Е. В., гласитъ, въ третьемъ пунктѣ, что посолъ Короля долженъ имѣть преимущество передъ представителями всѣхъ государей, которые ему встрѣтятся; поэтому, не надлежитъ-ли ему открывать парадный балъ, если таковой будетъ данъ? Обстоятельство такого рода вызвало пререканія въ Швеціи; вотъ почему сочтено должнымъ предусмотрѣть такой случай.

Наконецъ, какому пути слѣдовать, когда, при торжественной аудіенціи, исполняя принятый на сѣверѣ обычай, посолъ представитъ лицъ, составляю-

l'usage pratiqué dans le Nord, l'ambassadeur présente ceux qui composent son cortége? Ceux-ci doivent-ils baiser la main de la Czarine, ainsi qu'on est dans l'habitude de faire, ou ne serait-il pas mieux qu'ils s'en dispensassent afin de prévenir encore davantage la sensibilité ridicule à laquelle on s'abandonnera peut-être de ce que l'ambassadeur du roi n'aura pas voulu faire ce que mm. de Liria et Wratislaw avaient fait?

№ 21. Le prince de Cantemir à m. Amelot.

Paris, 15 août 1739.

Monsieur,

Je viens d'apprendre par la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire, que m. le cardinal fait quelque difficulté d'insérer dans la *Gazette* l'extrait du rescript de l'Impératrice, mais qu'elle s'offre de le faire mettre dans le *Mercure*. Quoique j'aurais souhaité que cette insertion se fît dans la *Gazette* préférablement au *Mercure*, ce journal n'étant pas autant lu que la première, cependant, puisque son éminence ne le trouve pas à propos, je lui serai toujours sensiblement obligé, si elle veut faire imprimer ledit extrait dans le *Mercure* et en attendant permettre que l'on en fasse insertion dans la *Gazette* comme d'une nouvelle.

щихъ его свиту? Должны-ли послѣдніе цѣловать руку Царицѣ, какъ это здѣсь принято дѣлать, или, можетъ-быть, лучше будетъ не исполнять имъ этого обыкновенія, дабы тѣмъ дѣйствительнѣе предупредить смѣшную обидчивость, которая будетъ, пожалуй, проявлена по поводу того, что посолъ Короля не пожелалъ выполнить формальностей, соблюдавшихся послами Лиріей и Вратиславомъ.

№ 21. Отъ князя Кантеміра г. Амело.

Парижъ, 15 августа 1739.

Милостивый государь,

Я только-что узналъ изъ письма, которымъ в. п. почтили меня, что кардиналъ предъявлялъ нѣкоторыя затрудненія для напечатанія въ „Газетѣ“ извлеченія изъ рескрипта Императрицы: онъ предлагаетъ его напечатать въ „Меркуріѣ“. Хотя я и желалъ бы, чтобы рескриптъ былъ помѣщенъ въ „Газетѣ“ скорѣе, чѣмъ въ „Меркуріѣ“, такъ какъ послѣднее изданіе не имѣетъ столькихъ читателей, сколько первое, однако, разъ е. в. не находитъ этого возможнымъ, я буду ему во всякомъ случаѣ весьма обязанъ, если онъ пожелаетъ напечатать вышеупомянутое извлеченіе въ „Меркуріѣ“; пока же пусть кардиналъ позволитъ сдѣлать о немъ упоминаніе, какъ о нѣкоторой новости, въ „Газетѣ“.

№ 22. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Paris, 16 août 1739.

Monsieur,

J'ai reçu ce matin les instructions, les lettres de créance et de recréance et les chiffres qui étaient joints à la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire hier. La manière dont vous voulez bien vous expliquer et sur la garde que je pourrais avoir en Russie, et sur les frais qu'en ce cas elle occasionnerait, m'assure autant des soins que vous aurez la bonté de prendre pour que cet objet ne retombe point à ma charge, que de la conduite que j'aurai à observer sur cet usage particulier à la cour de Pétersbourg.

Les trois articles qui suivaient celui-là dans le mémoire que j'eus l'honneur de vous remettre il y a quelques jours demandant aussi que je sois guidé par vos ordres, j'espère, m., que vous me les ferez passer à cet égard par la même occasion.

Elle pourra encore servir pour la décision d'un point auquel la gazette arrivée avant-hier me fait penser. J'y ai lu que le marquis Botta s'était couvert pendant toute son audience. Jugeriez-vous, m., cet exemple

---

№ 22. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

Парижъ, 16 августа 1739.

Милостивый государь,

Я получилъ сегодня утромъ инструкціи, вѣрющія и отзывныя грамоты, равно какъ и шифръ, приложенные къ письму, которое вы имѣли честь написать мнѣ вчера. Способъ, какимъ вы изволите высказываться относительно караула, который мнѣ, можетъ-быть, придется имѣть въ Россіи, и относительно издержекъ, которыя потребуются въ такомъ случаѣ, убѣждаетъ меня въ проявляемой вами заботливости относительно того, чтобы предметъ этотъ не сталъ для меня въ тягость; отсюда же я узнаю и образъ дѣйствій, который мнѣ должно соблюдать по отношенію къ этому особому обычаю при петербургскомъ дворѣ.

Три статьи, слѣдовавшія за статьею о караулѣ въ меморіи, которую я имѣлъ честь вамъ представить нѣсколько дней тому назадъ, требуютъ также, чтобы я руководился вашими повелѣніями; поэтому я надѣюсь, м. г., что вы мнѣ пришлете ихъ, по этимъ вопросамъ, точно такимъ же путемъ.

Заодно ваша посылка можетъ послужить указаніемъ и относительно другого пункта, о которомъ меня заставляетъ думать полученная третьяго-дня газета. Я прочиталъ тамъ, что маркизъ Ботта не снималъ шляпы въ продолженіе всей своей аудіенціи. Сочтете-ли вы, м. г., болѣе предпочтительнымъ слѣдовать

préférable à suivre et devrait-il anéantir la galanterie que vous aviez imaginée pouvoir être faite à la Czarine en cette rencontre? Cette même audience de l'ambassadeur de l'empereur du détail de laquelle j'ai fait prendre une copie, préviendra en partie du moins les embarras que le cérémonial aurait pu faire naître.

Je me renferme au surplus dans ce que vous paraissez désirer. Je partirai demain de bonne heure; m. le prince Cantemir à qui je l'ai dit, n'a pu cacher la joie qu'il en ressentait. J'ai l'honneur etc.

№ 23. Le comte d'Ostermau au cardinal de Fleury.

Pétersbourg, 7/18 août 1739

Monseigneur,

Je ne doute pas que le prince Cantemir n'ait déjà eu l'honneur de communiquer à votre éminence le contenu de la dépêche que l'on avait jugé à propos ici d'envoyer à m. le marquis de Villeneuve le 9 d'avril.

Par cette même dépêche dont le sieur Cagnoni était chargé, on avait, à l'exemple de la cour de Vienne, et pour ne s'en séparer en aucune manière, fixé un terme dans lequel les conditions offertes du côté de la Russie devraient être acceptées par la Porte.

такому примѣру; и не долженъ-ли онъ устранить пріемы вѣжливости, которые, какъ вы думали, могли бы быть оказаны Царицѣ въ данномъ случаѣ? Эта же аудіенція имперскаго посла, о подробностяхъ которой я велѣлъ себѣ составить записку, предотвратитъ, хотя отчасти, тѣ затрудненія, которыя могли бы возникнуть относительно церемоніала.

Во всемъ же прочемъ я буду сообразоваться съ тѣмъ, чего вы, повидимому, желаете. Я уѣду завтра рано утромъ; князь Кантеміръ, которому я сказалъ объ этомъ, не въ состояніи былъ скрыть испытанной имъ радости.

№ 23. Отъ графа Остермана кардиналу Флери.

С.-Петербургъ, 7/18 августа 1739.

Ваше высокопреосвященство,

Я не сомнѣваюсь, что князь Кантеміръ имѣлъ уже честь сообщить в. в. содержаніе депеши, которую здѣсь сочли нужнымъ отправить маркизу де-Вильневу 9 апрѣля.

На основаніи этой же депеши, передача которой была возложена на г. Каньони, былъ установленъ, по примѣру вѣнскаго двора и чтобы ни въ чемъ уже отъ него не отдѣляться, срокъ, въ теченіе котораго условія, предложенныя со стороны Россіи, должны быть приняты Портой.

Mais le dit sieur Cagnoni ayant resté fort longtemps en chemin, et l'Impératrice, ma Souveraine, dont la conduite sera toujours égale, n'étant pas d'ailleurs intentionnée d'étendre aussitôt les dites conditions à la faveur des avantages moralement certains, qu'elle remportera de la présente campagne; S. M. I. pour faciliter d'autant plus la négociation de la paix, et afin que ce grand ouvrage ne s'accroche à rien qui regarde la Russie, a trouvé bon de révoquer entièrement ce terme.

Quelque temps après la dite dépêche, la cour de Vienne nous fit communiquer le nouveau plan de paix qu'elle a jugé à propos d'adresser à m. le marquis de Villeneuve près le terme échu.

Mais comme il y a beaucoup d'apparence que ce plan tout raisonnable qu'il est en lui-même, ne sera pas aussitôt accepté par l'ennemi, que par conséquent la paix de l'empereur des romains dépendra presque entièrement du succès de la campagne, et qu'enfin la négociation même serait beaucoup retardée, si m. le marquis de Villeneuve se trouvait obligé d'attendre de nouvelles informations à chaque évènement, nous avons cru que le meilleur moyen d'éviter ces obstacles serait de suivre l'expédient que m. le marquis a bien voulu nous proposer lui-même.

L'Impératrice, ma Souveraine, a fait communiquer sa pensée sur ce

---

Но вышеупомянутый Каньони пробылъ долгое время въ дорогѣ; Императрица, моя Государыня, образъ дѣйствій которой всегда останется неизмѣннымъ, ни мало при этомъ не намѣревалась немедленно расширить вышеупомянутыя условія, основываясь на побѣдахъ, съ нравственной точки зрѣнія несомнѣнныхъ, которыя она должна одержать въ настоящей кампаніи; Е. И. В., для бóльшаго облегченія переговоровъ о заключеніи мира и для того, чтобы это великое дѣло не испытало никакой помѣхи со стороны Россіи, сочла за благо совершенно устранить назначеніе вышепомянутаго срока.

Черезъ нѣсколько времени, вслѣдъ за вышеупомянутой депешей, вѣнскій дворъ сообщилъ намъ новый планъ мира, съ которымъ сочли умѣстнымъ обратиться къ маркизу де-Вильневу, незадолго до истеченія срока.

Однако, весьма вѣроятно, что планъ этотъ, насколько онъ самъ по себѣ ни разуменъ, не будетъ тотчасъ же принятъ непріятелями; слѣдовательно, миръ, заключаемый императоромъ германо-римскимъ, будетъ всецѣло зависѣть отъ успѣха кампаніи; наконецъ и самые переговоры сильно затянутся, если маркизъ де-Вильневъ окажется вынужденнымъ ожидать новыхъ повелѣній послѣ всякаго событія; поэтому мы сочли наилучшимъ средствомъ, для избѣжанія подобныхъ затрудненій, послѣдовать плану, который самому маркизу угодно было намъ предложить.

Императрица, моя Государыня, повелѣла сообщить свое мнѣніе по этому

sujet à s. m. l'empereur des romains, dans l'espérance qu'il l'aura agréable, vu la facilité que cet expédient apporte à la négociation de paix; elle a nommé pour son émissaire le sieur Cagnoni qui partit avec la dépêche du 9 avril adressée à m. le marquis de Villeneuve auquel il a été dûment accrédité de la part de S. M. I.

M. le prince Cantemir communiquera à votre éminence ce que j'ai écrit sur cet article à m. de Villeneuve et l'instruction même que j'ai donnée au sieur Cagnoni.

Il fera en même temps part à votre éminence des progrès que notre armée a faits jusqu'ici sous m. le feld-maréchal comte de Munick, et ce qui s'y est passé de remarquable.

Comme ce général avait dessein d'aller tout droit à l'armée ennemie aussitôt qu'il aurait été rejoint du gros de la sienne, nous recevrons dans peu de jours la nouvelle d'une action générale, en cas que les troupes ennemies aient attendu de pied ferme les nôtres.

Veuille le Seigneur qui jusqu'ici a protégé si visiblement la bonne cause, répandre encore en cette conjoncture ses bénédictions sur les armes de S. M. I. comme le seul moyen de rendre le repos à la chrétienté qui confesse son saint nom, et de contraindre à une paix raisonnable cet ennemi juré des chrétiens.

предмету е. в. императору германо-римскому, въ надеждѣ, что онъ его приметъ, въ виду облегченія, доставляемаго этимъ средствомъ переговорамъ о мирѣ; Государыня назначила своимъ комиссаромъ Каньони, который направился съ депешей отъ 9 апрѣля, адресованной маркизу де-Вильневу, снабженный притомъ должными полномочіями отъ имени Е. И. В.

Князь Кантеміръ передастъ в. в. то, что́ я написалъ по этому предмету маркизу де-Вильневу, равно какъ и инструкцію, данную мною Каньони.

Въ то же время онъ сообщитъ вамъ объ успѣхахъ, сопровождавшихъ до сихъ поръ дѣйствія нашей арміи, подъ начальствованіемъ фельдмаршала графа Миниха, а также обо всемъ, что произошло при этомъ замѣчательнаго.

Такъ какъ генералъ этотъ намѣревался двинуться прямо противъ непріятельской арміи, какъ только соединитъ свои главныя силы, мы вскорѣ получимъ извѣстіе о рѣшительномъ дѣлѣ, если только непріятельскія войска съ твердостью выждутъ наступленіе нашихъ.

Да ниспошлетъ Господь, столь явно покровительствовавшій до сихъ поръ правому дѣлу, еще и на этотъ разъ свое благословеніе оружію Е. И. В., такъ какъ это единственное средство доставить покой христіанамъ, исповѣдующимъ Его святое имя, и принудить къ разумному миру этого заклятаго врага христіанства.

C'est tout ce que l'on demande de ce côté-ci, et Dieu ne refusera pas certainement son assistance à des vues si salutaires et si chrétiennes.

Je m'en rapporte du reste aux assurances que le prince Cantemir vous donnera de la plus parfaite confiance que l'Impératrice, ma Souveraine, met en votre personne conformément à l'instruction qu'il en a reçue, et j'ai en mon particulier l'honneur etc.

№ 24. Compliment, que m. de la Chétardie se propose de faire à la Czarine lors de sa première audience.

Joint à sa lettre en date à Berlin du 29 septembre 1739.

Si le roi a senti l'avantage de faire connaître, combien lui était cher le bonheur de ses sujets et à quel point il s'intéressait à la tranquillité de l'Europe, la satisfaction, que S. M. a ressentie du rétablissement de la paix, a été d'autant plus grande que le roi prévoyait avec plaisir et comme prochains les moyens de rétablir une bonne correspondance entre lui et V. M.; il devenait nécessaire pour la cimenter que l'on vit dans les deux cours des ministres respectifs. Cet objet est enfin

---

Вотъ все, чего здѣсь домогаются, и вѣрно Богъ не откажетъ въ своей поддержкѣ столь спасительнымъ и христіанскимъ намѣреніямъ.

Въ остальномъ полагаюсь на увѣренія, которыя представитъ вамъ князь Кантеміръ, о совершеннѣйшемъ довѣріи моей Государыни къ вашей особѣ; онъ сдѣлаетъ это согласно полученной имъ инструкціи, а я съ своей стороны имѣю честь, и пр.

№ 24. Привѣтствіе, которое маркизъ де-ла-Шетарди предполагаетъ произнести Царицѣ при первой своей аудіенціи.

Приложено къ письму изъ Берлина отъ 29 сентября 1739.

Король, почувствовавъ, что предпочтительнѣе выказать насколько дорого ему счастье его подданныхъ и до какой степени онъ принимаетъ къ сердцу спокойствіе Европы, испыталъ удовольствіе по поводу возстановленія мира, тѣмъ болѣе сильное, что Король съ радостнымъ чувствомъ предвидѣлъ близкую возможность возстановленія и добрыхъ сношеній между нимъ и В. В.; для упроченія такихъ сношеній, поэтому, явилось необходимымъ, чтобы при обоихъ дворахъ находились соотвѣтственно посланные министры. Цѣль эта, наконецъ, достигнута: Король, какъ посредникъ при заключеніи мира, становится такимъ образомъ въ состояніи успѣшнѣе тому содѣйствовать, а я не въ состояніи

rempli, le roi médiateur de la paix se trouve de plus en plus à portée par là d'y travailler, et je ne puis assez assurer V. M. du désir sincère qu'a le roi d'en procurer une aussi solide qu'il tâchera de la rendre prompte. Je m'estimerai heureux, si je puis pendant le cours de mon ambassade coopérer d'une façon qui soit agréable à V. M. à un ouvrage si salutaire et si digne des soins du roi.

№ 25. Le cardinal de Fleury à m. d'Osterman.

Issy, 4 octobre 1739.

Je n'ai différé, m., de répondre à la lettre dont v. e. m'a honoré du 7 du mois d'août dernier que par la crise où j'apprenais que se trouvait la négociation de la paix et dont il n'était pas possible que nous ne recueillions incessamment le dénouement d'une façon ou d'une autre. J'appris hier que, Dieu merci, le traité définitif de l'empereur avec la Porte Ottomane avait été signé le 17 ou le 18, ce me semble, du mois dernier, et que celui avec votre cour avait été signé aussi par m. le marquis de Villeneuve et par m. Cagnoni. Nous n'en savons point encore les particularités, parce que m. de Villeneuve ne nous le mande

---

принести достаточныхъ увѣреній В. В. въ искреннемъ желаніи, питаемомъ Королемъ, устроить миръ какъ можно болѣе прочный; и Е. В. постарается выполнить такое намѣреніе возможно скорѣе. Я почту себя счастливымъ, если окажусь въ состояніи, во время моего посольства, содѣйствовать такимъ именно образомъ, какъ будетъ желательно В. В., дѣлу настолько спасительному и столь достойному заботливости Короля.

№ 25. Отъ кардинала Флери графу Остерману.

Исси, 4 октября 1739.

Я откладывалъ, м. г., отвѣтъ на письмо, которымъ в. с. почтили меня 7 августа сего года, лишь потому, что узналъ о колеблющемся состояніи мирныхъ переговоровъ, и разсчитывая, что невозможно, чтобы до насъ не дошла вскорѣ вѣсть о развязкѣ тѣмъ или инымъ путемъ. Я узналъ вчера, что, благодаря Богу, окончательный договоръ императора съ Оттоманской Портой былъ подписанъ 17 или 18 числа, какъ мнѣ кажется, прошлаго мѣсяца; договоръ же съ вашимъ дворомъ былъ подписанъ маркизомъ Вильневымъ и Каньони. Мы еще не знаемъ никакихъ подробностей по этому поводу, такъ какъ маркизъ Вильневъ извѣщаетъ насъ о томъ лишь въ припискѣ двумя

que par un postcript de deux lignes, et nous savons seulement, que le sieur Cagnoni a consenti à la démolition de la place et de toutes les fortifications de la ville d'Azoff qui ne serait plus même habitée dans les suites et deviendrait un désert qui formerait les limites des deux empires.

Il serait donc inutile de rappeler tout ce que v. e. me faisait l'honneur de me mander, et il ne me reste qu'à la féliciter sur la conclusion d'une paix si désirable pour toutes les parties. Il paraît qu'on n'était pas encore instruit dans le camp du grand-vizir de la prise de Chotin et de la victoire que le feld-maréchal comte de Munick avait remportée sur les turcs. M. le prince Cantemir, dont je ne puis trop louer la probité et la bonne foi, m'en a paru très content, et cela me suffit pour m'en réjouir aussi.

Ce qui me fait encore plus de plaisir est que l'empereur et son conseil rendent une justice entière aux offices de m. le marquis de Villeneuve, et je ne cacherai point à v. e. que ce ministre m'écrivait en particulier le 2 du mois dernier que s'il y avait eu plus de concert entre les cours de Vienne et de Russie ou qu'on eût bien voulu lui donner des pouvoirs plus étendus, il y a un an qu'il aurait obtenu des conditions plus avantageuses pour vos deux cours.

строками; мы знаемъ только, что Каньони согласился на срытіе главной крѣпости и прочихъ укрѣпленій города Азова, который не будетъ даже отнынѣ обитаемъ и сдѣлается пустыннымъ мѣстомъ, составляющимъ границу двухъ имперій.

Безполезно будетъ, конечно, припоминать по этому поводу все, что̀ в. с. угодно было сообщить мнѣ; остается мнѣ лишь поздравить васъ съ заключеніемъ мира, столь желаннаго для всѣхъ соучастниковъ. Повидимому въ лагерѣ великаго визиря еще не было получено извѣстія о взятіи Хотина и о побѣдѣ, одержанной фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ надъ турками. Князь Кантеміръ, для добросовѣстности и искренности котораго я не нахожу достаточныхъ похвалъ, показался мнѣ весьма довольнымъ такой побѣдой, а этого достаточно, чтобы и я также радовался ей.

Что мнѣ еще болѣе доставляетъ удовольствіе, это—что императоръ и его совѣтъ отдаютъ полную справедливость значительности услугъ, оказанныхъ маркизомъ де-Вильневомъ; отнюдь не скрою отъ в. с., что этотъ министръ писалъ мнѣ, частнымъ образомъ, отъ 2 числа прошлаго мѣсяца, что еслибы существовало больше согласія между дворами вѣнскимъ и русскимъ, или еслибы ему, Вильневу, согласились дать болѣе обширныя полномочія, то уже годъ тому назадъ онъ добился бы мирныхъ условій съ бо̀льшими выгодами для обоихъ дворовъ.

Je compte que m. le marquis de la Chétardie sera parti ces jours-ci de Berlin pour prendre la route de Pétersbourg et que j'ai impatience de l'y savoir arrivé.

Je supplie etc.

№ 26. M. Amelot à m. de la Chétardie.

Fontainebleau, 11 octobre 1739.

Je réponds, m., à votre lettre du 29 du mois dernier.

Quelque changement qui soit arrivé dans les affaires de Hongrie, cependant comme vous deviez dans le commencement de votre mission vous borner principalement à écouter, à voir venir, cela en apporte peu dans vos instructions. Vous pensez seulement avec raison qu'il faut changer quelque chose dans le discours de première audience que vous aviez préparé. Je ne vous en renvoie point un projet en forme, et il suffit de vous faire remarquer qu'un simple compliment sur la paix assurée avec la Porte depuis votre départ de France, et l'assurance que le roi contribuera bien volontiers à tout ce qui pourra perfectionner

---

Я разсчитываю, что маркизъ де-ла-Шетарди выѣдетъ на-дняхъ изъ Берлина и направится въ Петербургъ; съ нетерпѣніемъ ожидаю прибытія его туда.

Умоляю в. с., и пр.

№ 26. Отъ г. Амело г. де-ла-Шетарди.

Фонтенебло, 11 октября 1739.

Я отвѣчаю, м. г., на ваше письмо отъ 29 числа прошлаго мѣсяца.

Какія бы перемѣны ни произошли въ венгерскихъ дѣлахъ [1], во всякомъ случаѣ, такъ какъ вы въ началѣ выполненія вашей миссіи должны ограничиться главнымъ образомъ лишь выслушиваніемъ и выжиданіемъ событій, это обстоятельство мало имѣетъ значенія для вашихъ инструкцій. Вы справедливо полагаете, однако, что нужно нѣсколько измѣнить привѣтственную рѣчь первой аудіенціи, приготовленную заранѣе вами. Я отнюдь не высылаю вамъ оффиціальнаго ея наброска; достаточно будетъ лишь замѣтить вамъ, что простое привѣтствіе, по поводу обезпеченія мира съ Портой, со времени отъѣзда вашего изъ Франціи, и увѣреніе въ томъ, что Король охотно будетъ содѣйствовать всему, могущему закончить совершеніе этого дѣла, — вотъ что должно

---

[1]) См. *Rambaud*. Recueil des instr., t. I, p. 360, n. 2.

cet ouvrage, doivent faire le fond de votre premier discours à la Czarine et de vos conversations avec ses ministres.

A l'égard de la conduite qu'a tenue m. de Villeneuve, elle ne peut jamais faire la matière d'aucun reproche. Les propositions faites par les généraux de l'empereur, ont dû faire juger que ce prince croyait la paix nécessaire, et m. de Villeneuve a sans doute prévu et senti que la rupture des négociations après des avances aussi fortes et portées aussi loin, ne pourrait être sujette qu'à de très grands inconvénients pour le bien général de la chrétienté. C'est dans ces termes que vous pourrez vous expliquer quand vous serez obligé de le faire, ce que cependant vous devez éviter autant que vous le pourrez sans affectation. Du reste ce qui vient de se passer en Hongrie vous créera une nouvelle matière d'observations dans le pays où vous allez. Il ne paraît pas en être né aucune mésintelligence entre les cours de Vienne et de Pétersbourg. Vous saurez mieux qu'un autre démêler quel fondement cette apparence peu vraisemblable peut avoir.

Les mouvements de guerre augmentant en Suède depuis que vous avez vos instructions, donneront lieu de vous montrer plus d'inquiétude encore que l'on en avait prévu. Il est tout naturel que vous paraissiez

---

составлять сущность первой рѣчи, съ которой вы обратитесь къ Царицѣ, а также и разговоровъ вашихъ съ ея министрами.

Что касается образа дѣйствій, котораго держался маркизъ де-Вильневъ, онъ отнюдь не можетъ дать повода ни къ какимъ упрекамъ. Предложенія, сдѣланныя со стороны имперскихъ генераловъ, должны предоставить возможность судить о томъ, что императоръ считалъ миръ необходимымъ, а маркизъ Вильневъ, безъ сомнѣнія, предвидѣлъ и понималъ, что прекращеніе переговоровъ, послѣ такихъ значительныхъ уступокъ и предложеній, зашедшихъ настолько далеко, можетъ вызвать лишь весьма крупныя затрудненія для общаго блага всего христіанства. Въ такихъ именно выраженіяхъ вы можете высказаться, когда это для васъ окажется обязательнымъ; но во всякомъ случаѣ вы должны избѣгать объясненій, насколько лишь вы въ состояніи будете это дѣлать, безъ особаго стѣсненія. Впрочемъ, событія, происшедшія недавно въ Венгріи, дадутъ вамъ новое поле для наблюденій въ той странѣ, куда вы отправляетесь. Повидимому, между петербургскимъ и вѣнскимъ дворами не возникло никакихъ недоразумѣній. Вы съумѣете лучше всякаго другого разобрать, какія могутъ быть основанія для этого маловѣроятнаго предположенія.

Военныя приготовленія, усиленно производящіяся въ Швеціи съ тѣхъ поръ какъ вы получили свои инструкціи, послужатъ основаніемъ для выказанія съ вашей стороны еще бóльшаго безпокойства, нежели это предвидѣлось. Вполнѣ естественно будетъ вамъ казаться сначала мало освѣдомленнымъ въ

peu instruit d'abord sur ce point et que vous vous chargiez de rendre compte au roi de ce qui vous sera dit sur cette matière. Dans l'intervalle, si nous pouvons sur tout cela vous donner quelque point fixe de conduite, vous recevrez à Pétersbourg des instructions plus détaillées.

Je ne sais, si vous avez été instruit des insinuations qui ont été faites à m. le cardinal de la part du duc de Biron et du comte de Munick pour lier une correspondance secrète. S. é. vous prie d'approfondir prudemment quand vous serez sur les lieux, quel peut être le but de cette insinuation. Il semble par les discours que le comte de Biron a tenus à m. de Nolken, qu'on n'attende plus que votre arrivée pour vous communiquer des plans d'arrangement avec la Suède; la matière est extrêmement délicate; la Suède est irritée à l'excès de l'assassinat du baron de Sinclair. Si la guerre entre les moscovites et les turcs avait continué, elle aurait certainement vengeance (sic), et je ne répondrais pas que le changement que la paix apporte à la face des affaires, puisse retenir son ressentiment. La Czarine n'ignore pas les dispositions des suédois, et peut-être qu'elle consentirait à quelques sacrifices pour les apaiser. En ce cas et suivant la nature et l'étendue de ses offres le roi pourrait se porter pour médiateur. Mais vous jugez bien que ceci n'est encore qu'une simple idée sur laquelle je ne fais pas moi-même beau-

---

этомъ отношенiи и ограничиться лишь представленiемъ королю отчета о томъ, чтò будетъ вамъ сказано по этому поводу. Пока же, если мы въ состоянiи будемъ дать по этому предмету какое-нибудь опредѣленное указанiе для вашего поведенiя, вы получите въ Петербургѣ болѣе подробныя инструкцiи.

Я не знаю, были-ли вы увѣдомлены о внушенiяхъ, сдѣланныхъ кардиналу отъ имени герцога Бирона и графа Миниха, съ цѣлью вступить въ тайную переписку. Е. в. проситъ васъ осторожно разслѣдовать, когда вы будете на мѣстѣ,—какая цѣль можетъ имѣться въ виду при подобномъ внушенiи. На основанiи рѣчи, съ которою графъ Биронъ обратился къ Нолькену, въ Петербургѣ, повидимому, ожидаютъ лишь вашего прибытiя для сообщенiя плановъ, какъ уладить дѣло со Швецiей; предметъ этотъ въ высшей степени щекотливъ; Швецiя до крайности раздражена убiйствомъ барона Синклера. Еслибы продолжалась война между русскими и турками, Швецiя, безъ сомнѣнiя, стала бы мстить, и я не отвѣчаю за то, что перемѣна, произведенная въ дѣлахъ заключенiемъ мира, въ состоянiи будетъ укротить ея раздраженiе. Царицѣ извѣстно настроенiе шведовъ, и можетъ быть она согласится на какiя-либо жертвы для успокоенiя ихъ; въ такомъ случаѣ, сообразуясь со свойствомъ и размѣрами предложенiй Царицы, Король въ состоянiи будетъ явиться посредникомъ и въ этомъ дѣлѣ. Но вы хорошо понимаете, что это лишь простое предложенiе, которому я и самъ не придаю большого значенiя.

coup de fond. Vous devez donc vous renfermer à écouter ce qui vous sera dit.

A l'égard des points du petit mémoire dont vous me parlez, il est presque impossible de vous donner des ordres précis et qui ne vous embarrassent point. Vous avez l'exemple récent d'un ambassadeur de l'empereur dont le traitement actif et passif aura porté sur les mêmes points du cérémonial que vous avez à remplir; la parité vous abrègera bien des difficultés, et c'est la meilleure instruction que je puisse vous donner.

M. Le-Houx vous aura sans doute rendu compte d'un propos qu'il m'a mandé de m. de Tulmeyer auquel je ne comprends rien. L'empereur a signé et ratifié la paix avec nous au nom de l'empire. La conclusion finale qu'il a à attendre de la diète ne regarde et n'intéresse que lui. C'est une espèce de charge particulière qu'il demande quand bon lui semble, mais on ne conçoit pas quelle matière de reproche ce peut être pour la France, qui a même marqué à la diète de l'empire l'attention de lui envoyer un ministre. Je voudrais que comme de vous-même vous pussiez remettre m. Tulmeyer sur cette matière et développer ce qu'a voulu dire son propos à m. Le-Houx.

Je compte qu'avant d'avoir pu achever entièrement à Berlin tous

---

Поэтому вы должны ограничиться лишь донесеніемъ о томъ, чтó вамъ будетъ сказано.

Что касается пунктовъ небольшой меморіи, о которой вы мнѣ говорите, почти невозможно дать вамъ болѣе точныхъ повелѣній, которыя бы васъ нисколько ни стѣснили. У васъ передъ глазами недавній примѣръ имперскаго посла, образъ дѣйствій котораго, какъ активный, такъ и пассивный, руководился тѣми же статьями церемоніала, какія придется и вамъ выполнять; одинаковость ихъ устранитъ для васъ многія затрудненія; вотъ лучшая инструкція, какую я вамъ могу дать.

Г. Легу, безъ сомнѣнія, сообщилъ уже вамъ о словахъ Тульмейера, переданныхъ имъ мнѣ, и въ которыхъ я ничего не понимаю. Императоръ подписалъ и ратификовалъ мирный договоръ вмѣстѣ съ нами отъ имени имперіи. Окончательный исходъ сейма, котораго ему приходится ожидать, касается и интересуетъ лишь одного его. Это своего рода особое обязательство, которое онъ взыскиваетъ, когда ему заблагоразсудится, но непонятно, какой поводъ къ упрекамъ можетъ оно давать относительно Франціи, выказавшей даже настолько вниманія къ имперскому сейму, что отправила туда министра. Я бы хотѣлъ, чтобы вы, какъ бы отъ самого себя, обратились къ Тульмейеру по этому вопросу и разъяснили, чтò значили его слова, сказанныя имъ Легу.

Я разсчитываю, что прежде чѣмъ вы въ состояніи будете окончательно

vos arrangements de voyage, vous aurez encore le temps d'y recevoir de mes lettres; ainsi je remets à vous parler dans ma première de la continuation de votre route pour le lieu de votre destination.

№ 27. Le comte d'Osterman au cardinal de Fleury.

Pétersbourg, 20/31 octobre 1739.

Monseigneur,

Je ne doute pas que m. le prince Cantemir n'ait déjà informé votre éminence de la dernière dépêche de m. le marquis de Villeneuve accompagnée de la copie du traité avec la Porte Ottomane signé le 18 septembre (n. s.), et que nonobstant l'article touchant les limites qui ne s'y trouvait pas entièrement conforme à nos souhaits, l'Impératrice avait accepté ledit traité, que l'on était actuellement occupé à expédier la ratification et que tout serait incessamment communiqué à votre éminence.

A l'heure même que m. de Weschniakow chargé de la ratification, partit hier d'ici, et que j'étais sur le point de me donner l'honneur d'écrire à votre éminence, j'eus la satisfaction de recevoir sa lettre du 4 octobre et d'apprendre que m. le marquis de Villeneuve avait déjà informé en droiture votre éminence de la conclusion du traité.

устроить въ Берлинѣ всѣ ваши приготовленія къ отъѣзду, у васъ будетъ достаточно времени получить отъ меня нѣсколько писемъ; поэтому я отлагаю до перваго изъ нихъ поговорить о продолженіи вашего пути къ мѣсту вашего назначенія.

№ 27. Отъ графа Остермана кардиналу Флери.

С.-Петербургъ, 20/31 октября 1739.

Ваше высокопреосвященство,

Я не сомнѣваюсь, что князь Кантеміръ увѣдомилъ уже васъ о послѣдней депешѣ маркиза де-Вильнева, съ приложеніемъ копіи договора съ Оттоманской Портой, который подписанъ 18 сентября (н. с.)[1]; несмотря на статью относительно границъ, невполнѣ согласовавшуюся съ нашими желаніями, Императрица приняла вышеупомянутый договоръ, и въ настоящее время занята отправленіемъ ратификаціи и немедленнымъ оповѣщеніемъ обо всемъ происшедшемъ в. в.

Въ то время, какъ Вишняковъ, снабженный ратификаціей, уѣхалъ отсюда, а я готовился имѣть честь отправить письмо в. в., я, къ удовольствію своему, получилъ ваше письмо отъ 4 октября и узналъ, что маркизъ де-Вильневъ уже увѣдомлялъ непосредственно в. в. о заключеніи договора.

---

[1]) П. С. З. № 7900.

Je vous rends, m., mes très humbles actions de grâces sur la félicitation que votre éminence a eu la bonté de me faire à ce sujet. C'est à elle que la chrétienté sera redevable du repos qui s'y rétablit par le moyen de cette paix. Tout ce que je pourrais dire là-dessus, serait fort inférieur aux éloges que tant de peuples différents donneront à l'envie à votre éminence.

Quelle gloire en effet pour votre éminence, m., d'avoir rendu par la conclusion de ce traité son ministère, déjà plein de tant de grands évènements, plus respectable encore aux nations même les plus reculées.

On est aussi satisfait ici que la cour de l'empereur des romains le peut être, de la droiture et des bons offices de m. le marquis de Villeneuve, comme votre éminence l'apprendra plus amplement par les pièces qui lui seront communiquées.

Ce que ce digne ministre avait écrit en particulier à v. é. n'est que trop fondé; et il est sûr que la paix aurait été bien plus avantageuse pour les deux cours alliées, si on avait suivi la route que m. le marquis de Villeneuve avait indiquée; il n'a pas tenu à cette cour-ci qu'on ne l'ait fait, et nous n'avons rien à nous reprocher sur cet article; comme votre éminence en est pleinement informée par les dépêches que j'ai eu l'honneur de lui communiquer de temps en temps.

Я приношу в. в. нижайшую благодарность за поздравленіе, которое вы имѣли любезность мнѣ сдѣлать по этому поводу. Именно в. в. будетъ обязано христіанство тѣмъ покоемъ, который установится среди его посредствомъ заключенія мира. Все, что я могу сказать по этому поводу, было бы гораздо ниже тѣхъ похвалъ, которыя воздаются в. в. столь многими различными народами.

Какая слава, въ самомъ дѣлѣ, для в. в. въ томъ, что вы, при помощи заключенія этого мира, сдѣлали время управленія вашего министерства, ознаменованнаго уже столь многими великими событіями, еще болѣе славнымъ въ глазахъ даже самыхъ отдаленныхъ народовъ.

Здѣсь столько же, какъ и дворъ императора германо-римскаго, довольны прямотою дѣйствій и добрыми услугами маркиза де-Вильнева; в. в. узнаете объ этомъ обстоятельствѣ болѣе подробно изъ документовъ, которые будутъ вамъ сообщены.

То, чтб этотъ достойный министръ написалъ в. в. частнымъ образомъ, какъ нельзя болѣе основательно; онъ увѣренъ, что миръ былъ бы несравненно болѣе выгоденъ для обоихъ союзныхъ дворовъ, еслибы послѣдовали при этомъ пути, указанному имъ, маркизомъ де-Вильневомъ; не отъ здѣшняго двора лишь зависѣло это сдѣлать, и намъ не въ чемъ упрекать себя въ этомъ отношеніи; в. в. подробно увѣдомлены обо всемъ депешами, которыя я имѣлъ честь время-отъ-времени вамъ сообщать.

Mais c'est un évènement des plus extraordinaires qui nous sert de preuves, combien les voies de Dieu sont cachées aux mortels, et combien les espérances sont incertaines même dans les succès les plus heureux.

On se soumet avec d'autant plus de résignation aux décrets impénétrables de la Providence que l'intention de l'Impératrice n'a jamais été de faire de grandes conquêtes; elle n'a demandé qu'une sûreté nécessaire au bien de ses états, et si par une fatalité sans exemple, elle n'y réussit pas tout-à-fait, la garantie et l'amitié de la France y suppléeront.

L'Impératrice toujours convaincue des grandes obligations qu'elle a au roi T.-C. à cette occasion, n'a pas voulu différer de témoigner elle-même à s. m. combien elle est sensible à son amitié, et avec combien de soin elle tâchera de la cultiver. S. M. I. se sert de la même occasion pour assurer votre éminence de ses sentiments d'estime et de reconnaissance qu'elle conservera toujours pour votre éminence.

Je n'ai pas cru devoir m'étendre ici sur ce qui regarde la paix et les éclaircissements que j'ai jugé à propos de donner à m. le marquis de Villeneuve. Ce sera m. le prince Cantemir qui aura l'honneur de les communiquer à votre éminence, et dans la persuasion où je suis que vous les approuverez entièrement, m., je me tiens assuré que v. é. voudra bien les appuyer de son grand crédit.

Однако, послѣднее событіе—одно изъ самыхъ необычайныхъ, и служитъ для насъ доказательствомъ, насколько пути Господни скрыты отъ взоровъ смертныхъ, и насколько шатки ихъ надежды, даже при самыхъ блестящихъ успѣхахъ.

Тѣмъ съ бо́льшимъ смиреніемъ слѣдуетъ подчиниться неисповѣдимымъ рѣшеніямъ Божественнаго Промысла, что Императрица никогда не имѣла въ виду предпринимать обширныхъ завоеваній; она требовала лишь необходимаго обезпеченія безопасности, для блага своихъ владѣній; если же, по безпримѣрному и роковому стеченію обстоятельствъ, она не вполнѣ успѣла въ томъ, недостатокъ восполнится гарантіей и дружбой Франціи.

Императрица, неизмѣнно убѣжденная въ значительныхъ обязательствахъ, оказанныхъ ей при этомъ Е. Х. В., не желала откладывать выраженія съ своей стороны е. в., насколько она чувствительна къ его дружбѣ и съ какой заботливостью она будетъ стараться ее поддерживать. Е. И. В. пользуется при этомъ случаѣ увѣрить и в. в. въ чувствѣ уваженія и признательности, которыя она всегда будетъ питать къ вамъ.

Я не счелъ должнымъ распространяться здѣсь о томъ, что касается мира и объясненій, которыя я нашелъ умѣстнымъ дать маркизу де-Вильневу. Князь Кантеміръ будетъ имѣть честь сообщить все это в. в.; я же, будучи убѣжденнымъ, что вы вполнѣ одобрите мои слова, питаю увѣренность въ томъ, что в. в. соблаговолите оказать имъ поддержку своимъ значительнымъ вліяніемъ.

Nous n'avons point de nouvelles que m. le marquis de la Chétardie soit déjà parti de Berlin. Votre éminence se persuade bien que l'arrivée de cet ambassadeur ne saurait être que très agréable à l'Impératrice et qu'en mon particulier je serai ravi de le voir bientôt.

Je me flatte, m., que la conclusion de la paix ne me privera point de l'honneur du commerce de lettres que v. é. a eu la bonté de m'accorder jusqu'ici, et que j'aurais dans la suite d'autres occasions de lui renouveler souvent les protestations sincères du profond respect avec lequel etc.

№ 28. Traduction d'une lettre de Pétersbourg datée du 14 novembre 1739.

Il semble que tout se dispose ici à de grands mouvements dans l'intérieur du royaume. Le crime imputé à la famille de Dolgoroucky, consiste en ce que ces messieurs, à l'imitation de ce qu'ils entreprirent dans les commencements de leur disgrâce, doivent avoir intenté de nouveau à faire un mauvais usage du testament de Pierre II qui à la vérité n'a jamais été signé, mais dans lequel la princesse Elisabeth est appelée à la succession. On débite que le prince Dolgoroucky, aupara-

---

Мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о томъ, что маркизъ де-ла-Шетарди выѣхалъ уже изъ Берлина. В. в. легко повѣрите, что прибытіе этого посла будетъ лишь весьма пріятно, и я съ своей стороны былъ бы очень радъ увидѣть его вскорѣ.

Я льщу себя надеждой, в. в., что заключеніе мира отнюдь не лишитъ меня чести продолжать съ вами письменныя сношенія, на которыя вы до сихъ поръ изволили соглашаться, такъ что и впослѣдствіи у меня будетъ не мало поводовъ часто возобновлять искреннія увѣренія въ глубокомъ уваженіи, съ которымъ я имѣю честь, и пр.

№ 28. Переводъ письма изъ С.-Петербурга, помѣченнаго 14 ноября 1739 г.

Повидимому, все внутри здѣшняго государства готовится къ значительнымъ волненіямъ. Преступленіе, приписываемое семьѣ Долгоруковыхъ, состоитъ въ томъ, что они, по примѣру того, что̀ предпринималось ими при началѣ постигшей ихъ опалы, задумали, должно быть, снова воспользоваться, преступнымъ образомъ, завѣщаніемъ императора Петра II, которое на самомъ дѣлѣ никогда и не было подписано, и въ которомъ принцесса Елизавета признается наслѣдницей престола. Разсказываютъ, что князь Долгоруковъ, бывшій прежде

vant ambassadeur en Suède, a été condamné à être roué et les 5 autres à avoir la tête tranchée. L'exécution de cette sentence qui a été confiée au général Ouchakoff, doit déjà avoir eu son accomplissement à Schlusselbourg.

Tout ceci ne doit être qu'un prélude pour régler la succession de ce royaume en faveur de la princesse Elisabeth dont le mariage avec le prince de Courlande doit avoir été résolu (malgré la disproportion d'âge) dans le grand conseil mentionné dans ma dernière lettre. Ce dessein donne à l'heure qu'il est la clef à bien des choses qu'on n'a pu déchiffrer jusqu'ici. Le voyage de l'Impératrice à Moscou qui aura lieu, dit-on, au mois de janvier prochain, ne doit avoir pour but que la déclaration de ce mariage et de la succession qui en dépend, puisque de pareils actes pour être validés et légitimés aux yeux de la nation, doivent toujours prendre leur origine dans cette capitale. Si le duc de Courlande a changé depuis quelque temps de langage et de conduite par rapport à la Suède, ce n'est aussi qu'en vue d'avancer cette grande affaire, en se rendant plus agréable à la nation. La duchesse de Courlande fait travailler à des habits fort riches qu'elle destine à cette solennité. La princesse Elisabeth se voit depuis quelque temps aussi accueillie qu'elle a été chagrinée jusqu'à présent. La princesse Anne d'un autre

---

посломъ въ Швеціи, приговоренъ къ колесованію, а пятеро остальныхъ—къ отсѣченію головы. Выполненіе этого приговора поручено генералу Ушакову и уже должно быть совершено теперь въ Шлюссельбургѣ.

Всѣ эти волненія должны являться лишь предвѣстникомъ установленія порядка престолонаслѣдія здѣшняго государства въ пользу принцессы Елизаветы, бракъ которой съ Курляндскимъ принцемъ, несмотря на несоотвѣтствіе возраста, долженъ быть рѣшенъ въ общемъ засѣданіи совѣта, о которомъ я упоминаю въ своемъ послѣднемъ письмѣ. Это намѣреніе служитъ въ настоящее время разгадкой ко многому, чего до сихъ поръ невозможно было понять. Поѣздка Императрицы въ Москву, которая произойдетъ, какъ говорятъ, въ январѣ будущаго года, имѣетъ цѣлью объявленіе объ этомъ бракѣ и о порядкѣ престолонаслѣдія, который будетъ отъ него зависѣть; подобные акты, для того чтобы быть прочными и узаконенными въ глазахъ народа, должны всегда исходить изъ этой русской столицы. Если съ нѣкоторыхъ поръ герцогъ Курляндскій измѣнилъ свой способъ выраженій и поведенія относительно Швеціи, это совершено также лишь съ цѣлью дать толчекъ этому важному дѣлу, пріобрѣтя бо́льшее расположеніе со стороны русскаго народа. Герцогиня Курляндская поручила приготовить весьма роскошныя одежды, предназначаемыя ею для ожидаемаго торжества. Принцесса Елизавета встрѣчаетъ съ нѣкоторыхъ поръ такую же привѣтливость, какую до-нынѣ встрѣчала непріязнь.

côté et son époux ont tous les jours de nouvelles mortifications à essuyer: tout cela devient aujourd'hui intelligible.

On s'étonne beaucoup de ce que dans le grand conseil susmentionné, il ne s'est pas trouvé un seul qui ait osé s'opposer à cette affaire dans le temps que l'on sait, que la nation russe, quelqu'affectionnée qu'elle soit pour la princesse Elisabeth, ne pourra point se vaincre sur la haine qu'elle a conçue pour le duc de Courlande et pour toute sa famille. On prend de là occasion de pronostiquer que cette entreprise ne s'exécutera point sans quelque révolution. Les étrangers qui sont au service ici, trouvent dans la crainte d'un pareil évènement, de quoi se consoler de n'avoir pas été appelés à ce conseil; il est vraisemblable qu'ils n'en ont été exclus qu'afin de montrer d'autant plus de confiance aux russes et pour qu'on n'ait de l'obligation qu'à eux seuls.

Toutes ces circonstances m'ont été confiées au risque de la vie de celui qui m'en a fait part; c'est pourquoi je vous prie de les ménager autant qu'il sera possible.

Принцесса Анна, съ другой стороны, какъ и супругъ ея подвергаются каждый день новымъ непріятностямъ: все это дѣлается теперь понятнымъ.

Весьма удивляются тому, что въ вышепомянутомъ совѣтѣ Царицы не нашлось ни одного человѣка, который осмѣлился бы выказать противодѣйствіе этому дѣлу, хотя извѣстно въ настоящее время, что насколько ни расположенъ русскій народъ къ принцессѣ Елизаветѣ, онъ все-таки никакъ не будетъ въ состояніи преодолѣть ненависти, питаемой къ герцогу Курляндскому и ко всему его роду. По этому поводу предрекаютъ, что замыселъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не пройдетъ безъ какого-либо государственнаго переворота. Иностранцы, находящіеся здѣсь на службѣ и боящіеся подобнаго событія, находятъ себѣ утѣшеніе въ томъ, что они не были призваны къ участію въ этомъ общемъ засѣданіи совѣта; вѣроятно они были устранены отъ участія въ засѣданіи лишь для того, чтобы выказать тѣмъ бóльшее довѣріе русскимъ и что рѣшеніемъ дѣла обязаны лишь однимъ имъ.

Всѣ эти обстоятельства были мнѣ довѣрены, подъ опасеніемъ смерти, со стороны лица, мнѣ ихъ сообщившаго; поэтому я прошу васъ обращаться съ этими свѣдѣніями какъ можно осторожнѣе.

№ 29. M. de la Chétardie à m. Amelot.

Riga, ce 11 décembre 1739 (reçu 3 janvier 1740).

Je ne vous détaillerai point tous les maux qu'entraîne la traversée de la Courlande. Il y aurait trop à dire depuis surtout que la gelée, qui avait paru me favoriser pendant quelques jours, a été suivie du 4 au 5 de ce mois d'un dégel aussi fâcheux que subit. Je souhaiterais plutôt me flatter de contribuer à votre amusement particulier par le journal fait à la hâte que je joins ici. Le prince à qui je l'envoie également aujourd'hui avec toutes les précautions que la prudence demande, y a donné occasion. Il ne cessait de railler sur sa patrie le baron de Kayserling gentilhomme courlandais, officier dans les troupes de Prusse, homme fort aimable et pour qui s. a. r. a une prédilection marquée. Celui-ci ne gagnant rien à se défendre avec beaucoup d'esprit, je fus d'un commun accord choisi pour juge, et l'on convint qu'on s'en rapporterait à la relation que l'on me priait de faire de la Courlande. Le tableau que j'en fais est exactement vrai quant au fond des choses. Si

---

№ 29. Отъ г. де-ла-Шетарди г. Амело.

Рига, 11 сего декабря 1739 г. (получено 3 января 1740).

Я не буду вамъ описывать въ подробности всѣхъ непріятностей, которыя влечетъ за собой проѣздъ черезъ Курляндію. Пришлось бы говорить слишкомъ много, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ морозъ, покровительствовавшій мнѣ, повидимому, въ теченіе нѣсколькихъ дней, смѣнился съ 4-го на 5-е число сего мѣсяца оттепелью, столь же несносной, сколько и неожиданной. Я скорѣй бы желалъ попытаться доставить вамъ, частнымъ образомъ, развлеченіе своимъ путевымъ дневникомъ, составленнымъ мною второпяхъ, который я и прилагаю къ сему. Принцъ, которому я также посылаю его сегодня со всѣми требуемыми благоразуміемъ предосторожностями, подалъ поводъ къ его возникновенію. Онъ не переставалъ насмѣхаться надъ отечествомъ барона Кейзерлинга, курляндскаго дворянина; послѣдній состоитъ офицеромъ въ русскихъ войскахъ, человѣкъ весьма любезный и къ которому е. к. в. питаетъ особое благоволеніе. Кейзерлингъ ничего не достигъ при помощи весьма остроумной защиты, а потому я былъ избранъ съ общаго согласія судьей и было условлено, что рѣшатъ вопросъ соотвѣтственно донесенію, которое просили меня сдѣлать о Курляндіи. Представленная мною картина вполнѣ справедлива относительно сущности вещей. Если способъ ея изображенія заклю-

la façon de la rendre tient un peu trop du badinage, il devenait nécessaire pour bien entrer dans les vues du prince royal et de Kayserling.

On ne s'en est point tenu ici aux honneurs dûs à un ambassadeur du roi. On n'a rien négligé dès Mittau et même auparavant de tout ce qui pouvait marquer l'attention particulière qu'on porte au caractère dont il a plu à sa majesté de me revêtir. Je remets à vous informer d'une manière plus circonstanciée par le compte que je rendrai plus à loisir au roi de tout ce qui se sera passé à l'occasion de mon arrivée.

J'ai etc.

P. S. — Les précautions que j'avais prises, m'ont réussi. On vient de me remettre la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 12 du mois passé. J'espère que la mienne du 17 octobre vous sera parvenue.

Je m'estime heureux d'avoir pu saisir l'esprit de ce que vous m'aviez mandé précédemment sur la conduite que je dois tenir à mon arrivée à Pétersbourg. Ce n'est point un mal qu'on nous y soupçonne de quelque penchant ou prédilection pour la Suède, et il est bon qu'on y sente que le roi sait être aussi fidèle à ses alliés qu'il est en état de les seconder. Je ne crois pourtant pas que la Russie en cherchant à amuser

---

чаетъ въ себѣ слишкомъ много шутливаго, то это было необходимо для того, чтобы вполнѣ сообразоваться съ намѣреніями наслѣднаго принца и Кейзерлинга.

Здѣсь не дѣлали никакихъ затрудненій относительно почестей, подобающихъ послу короля. Начиная съ Митавы, и даже ранѣе, не было опущено ничего, что могло бы выказать особое вниманіе, удѣляемое тому званію, которымъ е. в. соизволилъ меня облечь. Я откладываю болѣе обстоятельное сообщеніе вамъ при помощи отчета, который я представлю, когда буду имѣть болѣе досуга, королю обо всемъ, что имѣетъ произойти по случаю моего прибытія.

P. S. Принятыя мною предосторожности увѣнчались успѣхомъ. Мнѣ только-что вручили письмо, которое вы сдѣлали честь написать мнѣ отъ 12 числа прошлаго мѣсяца. Надѣюсь, что и мое письмо отъ 17 октября дошло до васъ.

Я считаю себя счастливымъ, что въ состояніи былъ уловить смыслъ того, что вы мнѣ предписывали раньше относительно поведенія, котораго я долженъ держаться по прибытіи моемъ въ Петербургъ. Нисколько не худо, что насъ подозрѣваютъ въ нѣкоторой склонности или пристрастіи къ Швеціи, и хорошо дать здѣсь почувствовать, что король вѣренъ своимъ союзникамъ и притомъ имѣетъ возможность оказать имъ поддержку. Я, однако, не думаю,

le roi de Suède ait pour objet la crainte. Quoi qu'il en soit, et qu'on pût me dire à cet égard, je me conformerai soigneusement à vos intentions, en ne me chargeant d'en rendre compte que lorsque son objet le requerra.

Ce que vous voulez bien ajouter au sujet de m. Nolken justifie la défiance où j'étais sur ce point. Ce qui a été mandé à m. de Rudenscheldt par sa cour et dont m. le marquis de Valory, qui vous en aura sans doute informé, m'a fait passer un extrait, ne peut qu'exiger certaines marques extérieures auxquelles volontiers je déférerai. Je ne serai pas moins en garde sur tout ce qui pourrait m'être dit relativement à l'union qui subsiste entre les cours de Vienne et de Pétersbourg.

Mon commerce avec le duc de Courlande ne peut jamais être fort vif. Il passe les trois quarts de la journée avec la Czarine et il ne sait pas un mot de français. Mon attention à le cultiver avec décence n'en sera pas moindre. Je m'étais proposé pour ne rien donner au hasard de concerter toutes choses avec le comte Osterman dans des visites particulières, l'usage autorisé avant que le cérémonial soit établi. Ce que vous avez la bonté de me marquer, m., me confirme dans ma première résolution. Le principe d'égalité que je pensais devoir être posé pour

---

чтобы Россія, стараясь перехитрить шведскаго короля, дѣйствовала подъ вліяніемъ страха. Какъ бы то ни было и чтò бы мнѣ ни говорили по этому поводу, я тщательно буду сообразоваться съ вашими намѣреніями и не буду брать на себя представлять отчетъ по этому предмету иначе, какъ если того потребуетъ самое дѣло.

То, что вы изволите говорить еще относительно Нолькена, оправдываетъ недовѣріе, которое я въ этомъ отношеніи испытывалъ. То, что было поручено г. Руденшельду его дворомъ и о чемъ сообщилъ мнѣ въ извлеченіи маркизъ де-Валери, который, безъ сомнѣнія, и васъ о томъ увѣдомилъ,—требуетъ лишь нѣкоторыхъ внѣшнихъ знаковъ вниманія, на которые я охотно соглашусь. Я буду, однако, на-сторожѣ относительно всего, что мнѣ можетъ быть сказано по поводу союза, существующаго между вѣнскимъ и петербургскимъ дворами.

Сношенія мои съ герцогомъ Курляндскимъ никогда не въ состояніи будутъ сдѣлаться очень близкими. Три четверти сутокъ онъ проводитъ съ Царицей, и не знаетъ ни слова по-французски. Вниманіе мое къ поддерживанію съ нимъ добрыхъ отношеній, тѣмъ не менѣе, будетъ весьма велико. Для того, чтобы не дѣлать ничего на-удачу, я рѣшилъ провѣрять все черезъ графа Остермана, при частныхъ визитахъ, которые допускаются обычаемъ, прежде установленія церемоніала. То, что вы по вашей добротѣ мнѣ указали, утверждаетъ меня въ моемъ первомъ намѣреніи. Принципъ равенства, который, какъ

base et que vous adoptez, fera le point de ma conduite. Ainsi il ne me reste aucun doute sur ce qu'entraînait la disposition de l'appartement du duc de Courlande dès que vous approuvez la réflexion que j'ai faite à cet égard.

№ 30. Le cardinal de Fleury au comte de Munick.

Issy, 15 décembre 1739.

Je n'ai pas oublié, m., toutes les marques de bonté dont v. e. a bien voulu m'honorer ces années passées, et je m'en souviens avec autant de plaisir que de reconnaissance. Je profite donc avec empressement du départ de m. Dielkau pour la féliciter sur le grand ouvrage qu'elle vient de consommer pour l'avantage et le bien d'une puissance à qui elle a rendu des services si utiles et si éclatants. Je supplie v. e. d'être persuadée que personne ne prend une part plus vive et plus sincère à sa gloire et au succès de ses desseins, aussi bien que des sentiments les plus distingués avec lesquels, m., je fais profession d'honorer v. e.

я думаю, долженъ быть положенъ въ основаніи, и который принимаете также вы, послужитъ руководствомъ для моего образа дѣйствій. Такимъ образомъ, у меня не остается никакихъ сомнѣній относительно того, что влечетъ за собою распоряженіе герцога Курляндскаго относительно помѣщенія, если вы только одобрите соображенія, сдѣланныя мною по этому поводу.

№ 30. Отъ кардинала Флери графу Миниху.

Исси, 15 декабря 1739.

Я не забылъ, милостивый государь, тѣхъ знаковъ расположенія, которыми в. с. почтили меня за послѣдніе годы; я вспоминаю о нихъ въ равной мѣрѣ съ удовольствіемъ и съ признательностью. Поэтому я спѣшу воспользоваться отъѣздомъ г. Дилькау для того, чтобы поздравить васъ съ окончаніемъ великаго дѣла, какое вы только-что совершили къ выгодѣ и благу державы, которой вы оказали столь полезныя и блестящія услуги. Умоляю в. с. быть увѣреннымъ въ томъ, что никто не принимаетъ болѣе живого и искренняго участія въ вашей славѣ и успѣхѣ вашихъ намѣреній; будьте увѣрены также и въ наилучшихъ чувствахъ, почтительнѣйше проявляемыхъ мною къ в. с.

№ 31. Le cardinal Fleury à la Czarine.

Issy, 16 décembre 1739.

Madame,

La lettre dont il a plu à Votre Majesté de m'honorer du 22 octobre dernier, m'a pénétré de la plus vive et de la plus respectueuse reconnaissance, et j'en suis d'autant plus touché que je ne suis pas assez heureux pour avoir mérité toutes les expressions si remplies de bonté dont elle daigne se servir en ma faveur.

Tout l'honneur de la paix qui vient d'être conclue entre V. M. et la Porte en est dû à sa grandeur d'âme, qui lui a fait préférer la tranquillité de ses vastes états et sacrifier les conquêtes et les avantages signalés que ses armes victorieuses lui avaient procurés.

Il était bien naturel que m. le marquis de Villeneuve trouvât après cela toutes les facilités qu'il pouvait désirer, pour parvenir à la pacification qu'il négociait depuis si longtemps, et il a fait voir seulement que ce n'était pas sa faute, si elle n'avait pas été plus tôt conclue. Il est infiniment glorieux pour lui que Votre Majesté veuille bien lui rendre justice sur la droiture de ses sentiments, et que les éloges, dont elle l'honore, contribuent à confondre la malignité de ceux qui avaient osé

№ 31. Отъ кардинала Флери Царицѣ.

Исси, 16 декабря 1739.

Ваше Величество,

Письмо, которымъ В. В. угодно было почтить меня 22 октября сего года, исполнило меня живѣйшей и почтительнѣйшей признательности; я тѣмъ болѣе имъ тронутъ, что не считаю себя заслуживающимъ всѣхъ исполненныхъ благосклонности выраженій, съ которыми В. В. удостоиваетъ ко мнѣ обращаться.

Всей честью мира, только-что заключеннаго между В. В. и Портой, обязаны мы величію души вашей, заставившей предпочесть спокойствіе своихъ обширныхъ владѣній и пожертвовать ради него завоеваніями и явными выгодами, доставленными вамъ побѣдоноснымъ дѣйствіемъ вашего оружія.

Весьма естественно, что маркизъ де-Вильневъ встрѣтилъ затѣмъ всевозможную сговорчивость, какой только онъ могъ желать для заключенія мира, о которомъ онъ такъ долго уже велъ переговоры; онъ только указалъ на то, что не его вина, если миръ не былъ заключенъ раньше. Для него чрезвычайно достославно, что В. В. угодно воздать справедливость нелицемѣрности его чувствъ; похвалы, которыми В. В. его удостаиваете, помогутъ обуз-

jeter des soupçons sur ses intentions et de lui imputer le retardement de la paix.

Dès que le roi eût accepté la médiation que les deux grands-vizirs précédents m'avaient prié de lui offrir de la part du sultan leur maître, et que toutes les parties belligérantes y eurent consenti, S. M. n'a pas cessé d'y donner tous les soins avec la bonne foi qui fait son principal caractère. Je n'y ai d'autre mérite que celui d'avoir exécuté fidèlement ses ordres, et je voudrais être assez heureux pour avoir des occasions dans mon faible ministère de donner à une Princesse si digne en toutes manières du haut rang qu'elle tient dans l'Europe par ses grandes et héroïques qualités, des preuves du profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être etc.

№ 32. Le cardinal Fleury au comte d'Ostermann.

Issy, 16 décembre 1739.

J'ai reçu, m., par les mains de m. le prince Cantemir la lettre dont v. e. m'a honoré du 20 octobre dernier, qui a resté, comme on le voit, bien longtemps en chemin. Si j'y réponds un peu tard, ce n'est

---

дать злобу лицъ, осмѣлившихся возбуждать подозрѣнія относительно его намѣреній и приписывать ему промедленіе въ дѣлѣ заключенія мира.

Какъ только король принялъ на себя посредничество, которое просили меня предложить ему два предшествовавшихъ визиря отъ имени своего повелителя, султана, и когда воюющія державы на то согласились, В. В. не переставали прилагать къ достиженію мира всяческія заботы съ добросовѣстностью, составляющей отличительную черту В. В. За мной нѣтъ иной заслуги, кромѣ той, что я вѣрно выполнялъ ваши повелѣнія; хотѣлъ бы я быть достаточно счастливымъ, чтобы въ теченіе слабаго моего управленія министерствомъ имѣть случай выказать къ Государынѣ, столь достойной во всѣхъ отношеніяхъ высокаго положенія, занимаемаго ею въ Европѣ, благодаря великимъ и полнымъ героизма ея свойствамъ — доказательства глубокаго уваженія, съ которымъ я имѣю честь быть и пр.

№ 32. Отъ кардинала Флери графу Остерману.

Исси, 16 декабря 1739.

Я получилъ, м. г., изъ рукъ князя Кантеміра письмо, которымъ в. с. почтили меня отъ 20 октября сего года; письмо это, повидимому, весьма дол-

pas ma faute; mais je n'en suis pas moins touché de toutes les politesses des expressions dont elle veut bien se servir. J'ai déjà eu l'honneur de la féliciter sur la conclusion de la paix de sa cour avec la Porte et je ne pourrais que lui répéter les mêmes assurances que je lui en ai déjà données de la joie que j'ai de voir enfin la tranquillité rétablie entre les trois puissances belligérantes. C'est une grande satisfaction pour moi de voir la justice que l'on rend à la droiture et à la bonne foi de m. le marquis de Villeneuve que des gens malintentionnés avaient osé attaquer en certains cas.

Je dois à v. e. l'honneur que m'a fait S. M. Cz., et je n'ai point de termes pour exprimer ma vive et respectueuse reconnaissance. Je supplie v. e. d'y suppléer en me mettant à ses pieds et d'être persuadée aussi en particulier, m., de tous les sentiments avec lesquels j'honore v. e.

P. S. Je compte que m. le marquis de la Chétardie doit être arrivé à Pétersbourg il y a 10 ou 12 jours, et j'espère que vous serez content du choix que le roi a fait de sa personne pour son ambassadeur en Russie.

гое время было въ пути, и если я отвѣчаю нѣсколько поздно—не я въ томъ виноватъ; тѣмъ не менѣе я весьма тронутъ всѣми любезными выраженіями, съ которыми вамъ угодно ко мнѣ обращаться. Я уже имѣлъ честь поздравить васъ съ миромъ, заключеннымъ дворомъ вашимъ съ Портою; могу лишь повторить вамъ тѣ же увѣренія, которыя я высказывалъ уже ранѣе о радости, испытываемой мною, когда я вижу, наконецъ, возстановленіе спокойствія среди трехъ воюющихъ державъ. Мнѣ доставляетъ большое удовольствіе сознавать справедливость, оказываемую прямотѣ и добросовѣстности маркиза де-Вильнева, не смотря на то, что злонамѣренные люди осмѣлились, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нападать на него.

Я обязанъ в. с. честью, оказанной мнѣ Е. Ц. В.; у меня нѣтъ словъ для выраженія живой и почтительнѣйшей признательности по этому поводу. Умоляю в. с. помочь мнѣ въ этомъ случаѣ, повергнувъ меня къ стопамъ Е. В., и быть убѣжденнымъ также, съ своей стороны, въ совершенномъ почтеніи моемъ къ в. с.

P. S. Я полагаю, что маркизъ де-ла-Шетарди долженъ былъ уже прибыть въ Петербургъ 10 или 12 дней тому назадъ; надѣюсь, что вы останетесь довольны такимъ выборомъ короля, и назначеніемъ его па постъ посла въ Россію.

№ 33. Copie d'une lettre de Pétersbourg,

du 20 décembre 1739.

Il y a déjà longtemps que la noblesse de Russie, autrement appelés les boyards, a fait connaître son mécontentement sur ce que cet empire était gouverné par un ministre étranger et entièrement dévoué à la cour de Vienne. Ce mécontentement s'est augmenté à l'occasion de la guerre contre les turcs qui a entièrement épuisé le pays d'argent et de sujets.

Cette noblesse voyant le pays ainsi dépouillé et les terres sans culture, en a porté ses plaintes à la cour, lesquelles n'ont pas été fort écoutées. On a même toujours tâché de l'humilier en donnant les principales charges aux étrangers, au préjudice de ceux du pays.

La résolution prise de mettre sur le trône la princesse Anne de Mecklenbourg à l'exclusion de la princesse Elisabeth, fille de Pierre 1-er, a aigri davantage les esprits, et enfin la paix conclue avec les turcs, a été regardée par les mécontents comme très désavantageuse et honteuse, après avoir répandu tant de sang et d'argent, et dans le temps qu'il

---

№ 33. Копія письма изъ С.-Петербурга.

20 декабря 1739.

Уже давно русское дворянство, называемое иначе „бояре", выражало свое недовольство по поводу того, что здѣшняя имперія управляется иностраннымъ министромъ, всецѣло преданнымъ вѣнскому двору. Это недовольство увеличилось по поводу войны съ турками, совершенно истощившей страну, денежныя средства и подданныхъ сего государства.

Дворянство русское, видя страну до такой степени разоренной и земли, остающіяся безъ обработки, обратилось ко двору съ жалобами, на которыя не обращалось большого вниманія; существовало даже постоянное стремленіе унизить дворянъ предоставленіемъ главныхъ должностей иностранцамъ, въ ущербъ русскимъ людямъ.

Рѣшеніе возвести на престолъ принцессу Анну мекленбургскую и устранить принцессу Елизавету, дочь Петра I, еще болѣе ожесточило умы; наконецъ, миръ, заключенный съ турками, недовольные сочли весьма невыгоднымъ и позорнымъ, послѣ такого количества потраченной крови и денегъ, и въ то самое время, какъ на основаніи громкихъ побѣдъ, одержанныхъ, какъ хва-

semblait par les grandes victoires qu'on se vantait d'avoir remportées sur les turcs, qu'on devait être aux portes de Constantinople.

Toutes ces circonstances ont engagé plusieurs des principales familles de Russie à chercher les moyens les plus convenables pour se délivrer du joug des étrangers et d'y introduire par une révolution une autre forme de gouvernement. Les princes Dolgorouky, Narischkin et Galitzin ont pour ce sujet tramé une malheureuse conspiration en tâchant d'exciter une émotion générale et de faire prendre les armes aux sujets qui étaient de leur parti, de sorte que comptant d'être soutenus par la Suède, ils voulaient enlever la Czarine, la princesse Anne et le prince de Wolfenbuttel, son époux, comme aussi toute la famille ducale de Courlande, massacrer les allemands ou les chasser du pays. Le juif Liberman, banquier de la cour et favori du duc de Courlande devait être abandonné à la fureur de la populace.

Ce dessein inexécuté, la princesse Elisabeth aurait été proclamée impératrice et le prince Narischkin, qui est depuis longtemps en France et accordé en cachette avec cette princesse, devait être rappelé. Mais ce projet confié à tant de personnes, n'a pu rester longtemps caché. Les auteurs de la conspiration forcés par les tourments d'avouer leurs crimes, ont été justiciés à Novgorod. Le prince Dolgorouky qui a été

лились, надъ турками, русскіе, казалось, должны бы были ужъ находиться у воротъ Константинополя.

Всѣ такого рода обстоятельства побудили нѣкоторыя изъ значительнѣйшихъ русскихъ фамилій искать наиболѣе подходящихъ средствъ, чтобы освободиться отъ ига чужеземцевъ и ввести въ Россіи, при помощи революціи, новую форму правленія. Князья Долгоруковы, Нарышкины и Голицыны составили съ этой цѣлью неудавшійся заговоръ, пытаясь возбудить всеобщее волненіе и заставить взяться за оружіе подданныхъ, принадлежавшихъ къ ихъ партіи; разсчитывая на поддержку со стороны Швеціи, они хотѣли, такимъ образомъ, устранить Царицу, принцессу Анну и супруга ея, принца Вольфенбюттельскаго, равно какъ и всю семью герцога курляндскаго, истребить кромѣ того нѣмцевъ или прогнать ихъ изъ страны. Еврей Либерманъ, придворный банкиръ и фаворитъ герцога курляндскаго, долженъ былъ быть преданъ въ руки разъяренной черни.

Согласно этому невыполненному замыслу принцесса Елизавета должна была быть провозглашена императрицей; (с. к.) Нарышкина, который давно уже находится во Франціи и ведетъ тайныя сношенія съ принцессой Елизаветой, предполагалось отозвать оттуда. Но проектъ этотъ, довѣренный столькимъ лицамъ, не могъ оставаться долгое время втайнѣ. Виновники заговора, вынужденные пытками сознаться въ своихъ преступленіяхъ, были казнены въ

roué, a été ci-devant ambassadeur en Pologne. Les garnisons de Novgorod ont été renforcées pour tenir en bride les habitants qui voulaient s'opposer à l'exécution. Les exécutés se sont vivement plaints sur l'échafaud de ce que celle qu'ils avaient élevé eux-mêmes sur le trône, leur ôtait la vie. L'Impératrice d'une humeur naturellement douce et compatissante, s'est longtemps défendue de signer la sentence. Le vice-chancelier Osterman a fait semblant d'être malade, selon sa coutume, pendant le temps de l'inquisition. La princesse Elisabeth s'est retirée dans son palais où elle se tient sur ses gardes de crainte de quelque fâcheux accident. Il y a encore quelques autres chefs de la conspiration dont on saura bientôt le destin.

On parle même d'une autre conspiration à Moscou. Il est certain que l'on remarque de grands mouvements dans l'empire. C'est aussi la raison pour laquelle on a ordonné aux maréchaux Munick et Lassy de revenir avec la plus grande partie de leurs troupes, dans la crainte où on est en même temps que la Suède ne profite de cette occasion pour entrer dans les pays conquis. Le départ de la Czarine pour Moscou est entièrement rompu par ces dangereuses conjonctures.

On a appris par les dernières lettres de Riga que les troupes qui viennent de la campagne et qui sont destinées pour les pays conquis,

---

Новгородѣ. Князь Долгоруковъ, котораго колесовали, былъ раньше посломъ въ Польшѣ. Новгородскіе гарнизоны получили подкрѣпленія, чтобы обуздывать жителей, желавшихъ воспротивиться выполненію казни. Казненные громко жаловались на эшафотѣ, что та, которую они сами возвели на престолъ, лишала ихъ жизни. Императрица, будучи отъ природы характера кроткаго и сострадательнаго, долго не рѣшалась подписать приговоръ. Вице-канцлеръ Остерманъ представился, по своему обыкновенію, больнымъ во время слѣдствія. Принцесса Елизавета удалилась въ свой дворецъ, гдѣ она держится настороже, изъ опасенія какого-нибудь непріятнаго происшествія. Есть еще нѣсколько другихъ руководителей заговора, участь которыхъ вскорѣ сдѣлается извѣстной.

Разсказываютъ также и о другомъ заговорѣ въ Москвѣ. Несомнѣнно, что въ имперіи замѣчается сильное броженіе. Оно именно является причиной, на основаніи которой фельдмаршаламъ Миниху и Ласси было приказано возвратиться съ наибольшею частью ихъ войскъ, изъ господствующаго здѣсь опасенія, чтобы Швеція не воспользовалась при этомъ случаемъ вступить въ завоеванныя у нея земли. Отъѣздъ Царицы въ Москву никоимъ образомъ не состоится, вслѣдствіе такихъ опасныхъ усложненій.

На основаніи послѣднихъ писемъ изъ Риги сдѣлалось извѣстнымъ, что войска, вернувшіяся изъ похода и предназначенныя для завоеванныхъ

sont arrivées à Smolensk d'où elles se rendront en Livonie et en Courlande pour se joindre à 80 mille hommes qui y sont déjà. Le reste qui consiste en 20 mille combattants, défilera vers les confins de la Suède. On a travaillé pendant tout l'été aux fortifications de Riga et de Dunamunde qu'on a rendus imprenables.

Comme on avait emprisonné quelques personnes de distinction dans une maison de Riga appelée Kokenshansck et qu'elles ont été transportées ailleurs en cachette, on les soupçonne d'être entrées dans la conspiration.

№ 34. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 18/29 décembre 1739.

Monsieur,

Après avoir marché quinze jours de suite sans relâche et avoir joué du très déraisonnable avantage de courir pendant quatre lieues la poste sur la glace sur le lac de Peipus, qu'on assure avoir 44 lieues de longueur sur 20 de large, je suis enfin arrivé ici avant-hier sans accident. L'on m'a rendu, en descendant de voiture, la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 29 du mois passé. Quoiqu'elle ne fasse point mention de la mienne du 3 novembre, ce que vous avez la

---

областей, прибыли въ Смоленскъ, откуда они отправятся въ Лифляндію и Курляндію, дабы присоединиться къ 80 тысячамъ войска, уже находящимся тамъ. Остальная часть, состоящая изъ 20 тысячъ строевыхъ солдатъ, прослѣдуетъ къ шведской границѣ. Все лѣто происходили работы надъ укрѣпленіями Риги и Динамюнде, которыя теперь сдѣланы неприступными.

Въ Ригѣ нѣсколько знатныхъ особъ подверглось тюремному заключенію въ домѣ, называемомъ Кокеншанцъ; затѣмъ они были тайно переведены въ другое мѣсто; подозрѣваютъ, что они были причастны къ помянутому заговору.

№ 34. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 18/29 декабря 1739.

Милостивый Государь.

Послѣ того, какъ я пробылъ двѣ недѣли подъ рядъ въ дорогѣ и пользовался весьма страннымъ преимуществомъ проѣхать 4 лье на почтовыхъ по льду озера Пейпуса, имѣющаго, какъ увѣряютъ 44 лье длины и 20 ширины, я, наконецъ, благополучно пріѣхалъ третьяго дня сюда. Когда я выходилъ изъ экипажа, мнѣ было передано письмо, которое вы сдѣлали честь написать мнѣ 29 прошлаго мѣсяца. Хотя въ немъ и не упоминается вовсе о моемъ

bonté de me marquer, monsieur, me donne lieu de présumer qu'elle vous sera parvenue.

Le détail qu'entraîneraient les attentions que j'ai éprouvées dans les états de la Czarine, satisfera, je crois, autant Sa Majesté, lorsque je lui en rendrai compte qu'il me serait impossible à la suite d'un aussi pénible voyage de fournir en cet instant, au travail qui deviendrait nécessaire pour vous en informer. Je me renfermerai donc à vous dire aujourd'hui, que le dimanche, jour de mon arrivée, je la fis notifier à m. le comte d'Osterman par mon premier secrétaire, qui lui remit en même temps copie de mes lettres de créance; qu'une demi-heure après le secrétaire de ce ministre vint me féliciter de sa part et me témoigner que sans ses indispositions, qui le forcent à garder la chambre depuis plusieurs années, il eût cherché à me prévenir; que m. de Valdancourt étant tombé le même soir assez dangereusement malade, j'envoyai le lendemain un de mes gentilshommes chez ce ministre lui demander, si, tant par l'empressement que j'avais de faire promptement connaissance avec lui, que pour nous entendre et nous concerter sur bien des choses, nous ne pourrions pas nous voir, sans intéresser en quoi que ce soit le cérémonial. M. d'Osterman répondit à ce compliment avec toute la politesse possible, mais comme il attendait m. le marquis Botta, il ne put

---

письмѣ отъ 3 ноября, все-таки замѣчанія, сообщаемыя мнѣ вами, заставляютъ меня предполагать, что письмо это дошло до васъ.

Подробныя свѣдѣнія о вниманіи, оказанномъ мнѣ во владѣніяхъ Царицы, доставятъ, какъ я полагаю, удовольствіе и е. в., когда я представлю о томъ донесеніе; мнѣ невозможно доставить его въ настоящее время послѣ столь тяжкаго путешествія, въ виду труда, который потребовался бы для увѣдомленія васъ о томъ. И такъ, я ограничусь сегодня лишь тѣмъ, что въ воскресенье, въ день своего прибытія, я извѣстилъ о томъ графа Остермана черезъ своего перваго секретаря, который передалъ въ то же время Остерману копію моихъ вѣрющихъ писемъ; полчаса спустя секретарь этого министра пришелъ меня поздравить отъ его имени и заявить, что, еслибы нездоровье не удерживало его въ комнатѣ уже нѣсколько лѣтъ, онъ постарался бы предупредить меня посѣщеніемъ; такъ какъ де-Вальданкуръ въ тотъ же вечеръ серьезно захворалъ, я послалъ на слѣдующій день одного изъ сопровождающихъ меня дворянъ къ этому министру, чтобы спросить его, не можемъ ли мы видѣться, оставивъ совершенно въ сторонѣ церемоніалъ, въ виду испытываемаго мной сильнаго желанія завязать съ нимъ скорѣе знакомство, для того чтобы переговорить и условиться относительно многихъ предметовъ. Остерманъ отвѣчалъ на это обращеніе со всевозможной вѣжливостью; но такъ какъ онъ ожидалъ маркиза Ботта, онъ не могъ мнѣ удѣлить вчера времени, которое я хотѣлъ

me donner hier le moment que je souhaitais consacrer au plaisir de l'entretenir. Pour supplier en quelque sorte à ce contre-temps, m. Cagnony, qui a été employé dans la négociation de la paix avec la Porte, vint me marquer par ordre du comte d'Osterman le regret qu'il avait d'être obligé de différer l'occasion de me voir. M. Cagnony étendant la conversation sur des objets indifférents en apparence, m'insinua que l'étiquette de cette cour était la même qu'on suivait en France, où l'on savait mieux qu'ailleurs écarter les difficultés et abréger les formalités.

Je lui répondis, que s'il y avait des exemples sur cela, ils ne pouvaient porter que sur des ministres du second ordre et non sur ceux qui étaient revêtus du caractère représentatif. Cette réponse lui parut, sans doute, suffisante, il n'ajouta rien sur cet objet.

M. le comte d'Osterman que j'ai vu ce matin, a commencé par me tenir le même langage. La demande, que je lui ai faite de ce qui s'observerait à ma première audience publique, y a donné lieu. Il prétendait, que cela ne s'était jamais pratiqué que dans le cas d'une entrée, et souhaitait que je voulusse sur ce point adopter certains tempéraments. Je lui ai fait connaître, que ces moyens de conciliation ne dépendaient d'un ministre que lorsqu'il pouvait interpréter les ordres de son maître; mais que quand ils étaient précis, le maître seul pouvait y apporter du chan-

---

посвятить удовольствію бесѣдовать съ нимъ. Для того, чтобы загладить до нѣкоторой степени эту неудачу, Каньони, который былъ назначенъ для веденія мирныхъ переговоровъ съ Портой, явился ко мнѣ, чтобы выразить, по приказанію Остермана, сожалѣніе, испытываемое послѣднимъ вслѣдствіе того, что онъ вынужденъ отложить случай видѣться со мной. Продолжая затѣмъ разговоръ о предметахъ, повидимому, безразличныхъ, Каньони высказалъ мнѣ, что этикетъ при здѣшнемъ дворѣ такой же, какъ и во Франціи, гдѣ лучше, чѣмъ гдѣ-либо, умѣютъ устранять затрудненія и сокращать формальности.

Я отвѣчалъ ему, что если и были примѣры подобнаго рода, то они могли имѣть отношеніе лишь къ второстепеннымъ министрамъ, а не къ тѣмъ, которые облечены представительной властью. Такой отвѣтъ показался ему, безъ сомнѣнія, удовлетворительнымъ и онъ ничего не прибавилъ по этому поводу.

Графъ Остерманъ, съ которымъ я видѣлся сегодня утромъ, началъ говорить въ такомъ же смыслѣ. Поводомъ къ этому послужилъ мой вопросъ о томъ, что будетъ соблюдено при моей первой торжественной аудіенціи. Онъ утверждалъ, что это дѣлалось не иначе, какъ въ пріемные дни и желалъ, чтобы я согласился на нѣкоторыя уступки въ этомъ отношеніи. Я же заявилъ ему, что подобные способы соглашенія тогда лишь бываютъ во власти министра, когда онъ можетъ истолковывать повелѣнія своего государя; но если повелѣнія точны, то государь только и можетъ произвести въ нихъ измѣненія. Вдобавокъ король

gement; que le roi d'ailleurs n'avait pas imaginé seulement que cet article pût rencontrer la moindre difficulté et que m'étant déterminé par respect pour la Czarine à ne notifier mon arrivée aux ministres étrangers qu'après que j'aurais rempli envers elle ce que je devais, je ne pensais pas que la nécessité de suspendre pendant deux mois encore mes fonctions pour attendre les ordres de Sa Majesté, produisît dans le monde un bon effet, à la suite surtout d'une première ambassade. M. d'Osterman a senti tout l'inconvénient qui en résulterait, et m'a dit qu'il n'y a rien qu'on ne fît pour me l'éviter.

Ce n'était aussi, selon lui, que le jour d'une entrée, que les carosses d'un ambassadeur entraient dans la cour intérieure, et la disposition d'ailleurs des châteaux de la Czarine était telle, qu'elle-même et les princesses se servaient de l'entrée dont un chacun faisait usage. J'ai marqué que je suivrais toujours avec empressement ses exemples si respectables, mais qu'il était bon néanmoins de statuer que, suivant l'occasion, il dépendrait de moi d'entrer par où je voudrais, et qu'opposer la moindre chose à une prétention si naturelle serait dégrader l'avantage qu'ont les têtes couronnées, puisque ce serait confondre leurs ambassadeurs avec les ministres de second ordre.

Quant à la princesse Elisabeth il m'a paru par les réponses du comte

---

не могъ даже и представить себѣ, чтобы эта статья была въ состояніи встрѣтить хотя малѣйшее затрудненіе; изъ уваженія къ Царицѣ я рѣшилъ извѣстить иностранныхъ министровъ о своемъ пріѣздѣ лишь послѣ того, какъ я выполню свой долгъ по отношенію къ ней, и я не думаю, чтобы необходимость отложить еще на два мѣсяца выполненіе моихъ обязанностей, въ ожиданіи повелѣній е. в., произвела хорошее впечатлѣніе въ свѣтѣ, въ особенности при первомъ посольствѣ. Остерманъ почувствовалъ всю неловкость, которая произойдетъ при этомъ, и сказалъ мнѣ, что будетъ сдѣлано все возможное, чтобы устранить для меня это неудобство.

По его мнѣнію, однако, не иначе какъ въ пріемный день кареты посланника должны были въѣхать во внутренній дворъ; при этомъ расположеніе дворцовъ Царицы было таково, что она сама и принцессы пользовались тѣмъ же въѣздомъ, черезъ который могъ всякій вступать во дворецъ. Я высказалъ, что весьма охотно буду слѣдовать столь почтенному примѣру, но тѣмъ не менѣе хорошо бы постановить, чтобы отъ меня зависѣло, смотря по обстоятельствамъ, въѣзжать тамъ, гдѣ я пожелаю; противиться же хоть сколько-нибудь столь естественному желанію, значило бы умалять преимущества, которыми пользуются коронованныя особы, такъ какъ при этомъ смѣшивались бы ихъ послы съ второстепенными министрами.

Что касается принцессы Елизаветы, то, судя по отвѣтамъ графа Остер-

d'Osterman, qu'on n'était guère dans l'habitude d'étendre le cérémonial jusqu'à elle. Il semblerait peut-être que m-me la princesse de Brunswick qu'on appelle toujours la princesse Anne, en comporterait davantage; elle réunit du moins des avantages bien contradictoires. Elle est princesse de Mecklenbourg par sa naissance; elle est ici sur le pied de princesse de sang, et la Czarine la considère et veut qu'on la regarde comme sa fille.

La première visite, que me doit le prince de Brunswick, comme prince cadet de l'empire, fera encore un objet de considération et le tout relativement à la princesse, qu'il a épousée. M. le comte d'Osterman m'a déjà pressenti à cet égard; je me suis toujours présenté du beau côté, puisque rien ne périclite jusqu'à ce qu'il soit question de convenir.

Je désirais que ce ministre me donnât une idée de la façon dont il croyait que les choses pourraient s'arranger avec m. le duc de Courlande. Comme il m'a fait valoir qu'il ne pouvait me rien dire sur cela, qu'autant que je voudrais l'instruire de ce dont j'étais dans l'intention de faire à ce sujet, je n'ai point hésité de lui marquer que S. M. se faisant un plaisir de montrer à m. le duc de Courlande les égards qu'elle a pour lui, m'avait permis de lui accorder le même traitement usité entre les am-

---

мана, какъ мнѣ показалось, здѣсь не имѣютъ обыкновенія простирать соблюденіе церемоніала и по отношенію къ ней. Повидимому, принцесса брауншвейгская, которую всегда называютъ принцессой Анной, пользуется, пожалуй, бòльшимъ вниманіемъ; она соединяетъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ, весьма противорѣчивыя достоинства; по своему рожденію она принцесса мекленбургская; здѣсь она на положеніи принцессы изъ царской фамиліи, а кромѣ того Царица считаетъ ее и желаетъ, чтобъ другіе также смотрѣли на нее, какъ на родную ея дочь.

Первый визитъ, который мнѣ долженъ сдѣлать принцъ брауншвейгскій, какъ младшій имперскій принцъ, подвергнется также обсужденію, и все это по отношенію къ принцессѣ, на которой онъ женатъ. Графъ Остерманъ уже предупредилъ меня объ этомъ; я во всякомъ случаѣ представляю себѣ это дѣло въ благопріятномъ свѣтѣ, такъ какъ ничто не угрожаетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ поднятъ вопросъ о соглашеніи.

Я пожелалъ, чтобы этотъ министръ далъ мнѣ понятіе о томъ, какимъ образомъ, по его мнѣнію, можетъ быть улажено дѣло съ герцогомъ курляндскимъ. Такъ какъ Остерманъ поставилъ мнѣ на видъ, что онъ ничего не можетъ сказать мнѣ, если я не соглашусь открыть ему, чтò я намѣренъ предложить по этому поводу, то я отнюдь не задумался ему высказать, что е. в. весьма пріятно выказать по отношенію къ герцогу курляндскому уваженіе, которое онъ къ нему питаетъ; поэтому е. в. разрѣшилъ мнѣ обходиться съ Би-

bassadeurs du roi et les princes de l'empire, lorsqu'ils sont dans leurs états, c'est-à-dire à la première visite près que je lui rendrais, que le principe d'égalité ferait la base de tout ce qui serait réglé; m. le comte d'Osterman m'a témoigné que m. le duc de Courlande serait infiniment touché des bontés de S. M. Ce qui se pratique envers les princes de l'empire étant le point fixe de direction, le prince héréditaire de Courlande s'est trouvé et se trouve dans le même cas que le duc, son père, le prince de Courlande dans celui des princes cadets de l'empire.

L'indécision subsiste encore tout entière sur ce qui est relatif à m-me la duchesse de Courlande.

La manière de procéder lorsqu'il y a des fêtes à la cour, puisqu'en lieu tiers un ambassadeur du roi ne peut, ni ne doit céder à aucun prince de l'empire, a été simplifié par m. le comte d'Osterman. Il prétend que dans les occasions rares où la Czarine admet quelqu'un à sa table, les ambassadeurs ne sont point invités, c'est assurément le moyen de n'avoir rien à contester. Quant aux bals il s'est retranché sur la place honorable qu'occupe un ambassadeur, et il a eu recours à l'exemple récent du marquis de Botta sans faire attention que le principe d'égalité y est contraire.

рономъ такъ же, какъ обходятся королевскіе послы съ принцами имперіи, когда послѣдніе находятся въ своихъ владѣніяхъ; стало быть, за исключеніемъ перваго визита, который я ему сдѣлаю, принципъ равенства будетъ положенъ въ основу всѣхъ постановленій по этому поводу. Графъ Остерманъ заявилъ мнѣ, что герцогъ курляндскій будетъ чрезвычайно тронутъ любезностью е. в. Имѣя исходной точкой обхожденіе, оказываемое принцамъ имперіи, наслѣдный курляндскій принцъ оказался и находится въ такомъ же положеніи, какъ герцогъ, отецъ его, а другой принцъ курляндскій въ положеніи младшихъ принцевъ имперіи.

Въ совершенно еще неопредѣленномъ положеніи стоитъ дѣло относительно герцогини курляндской.

Церемоніалъ, установленный на время празднествъ при дворѣ, когда посолъ короля, будучи въ числѣ прочихъ приглашенныхъ, не можетъ и не долженъ уступать его никакому принцу имперіи, былъ весьма просто разрѣшенъ графомъ Остерманомъ. Онъ утверждаетъ, что въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда Царица допускаетъ кого-нибудь къ своему столу, послы отнюдь не приглашаются; это разумѣется вѣрное средство устранить всякія пререканія. Что касается баловъ, Остерманъ ограничился указаніемъ на почетное мѣсто, занимаемое посломъ, при этомъ онъ сослался на недавній примѣръ маркиза Ботта, не обращая вниманія на то, что принципъ равенства не согласуется съ даннымъ случаемъ.

Il n'y a point de conférence, la signature d'un traité entraînerait seule qu'un nombre de ministres se rassemblassent. La réception alors se fait à un ambassadeur dans le plus grand honneur.

Les feld-maréchaux ont le premier rang; les ministres du cabinet ensuite; les grandes charges de la cour, les chevaliers de St. André et les généraux en chef roulent ensemble. Les conseillers privés actuels marchent avec les généraux-lieutenants; les chambellans avec les généraux-majors, les gentilshommes de la chambre avec les colonels. Il semblerait à suivre ce tableau réglé par Pierre 1-er, et en se conformant à ce que fait l'ambassadeur du roi en Hollande, que celui de s. m. à cette cour ne devrait donner la main chez lui qu'aux seuls feld-maréchaux.

La garde d'un ambassadeur est d'une compagnie entière, un drapeau, un capitaine, un lieutenant et un enseigne. Il est d'usage qu'après son jour d'audience, il ne conserve qu'une quarantaine ou trentaine d'hommes commandés par un sergent, ce à quoi la cour de Pétersbourg a déféré, ainsi qu'à donner une garde moins nombreuse à chaque ministre étranger suivant son caractère, vu qu'elle est aussi nécessaire à la sûreté de leurs personnes et de leurs maisons, que ce motif les a engagés tous à en faire la demande. Il n'y en a pas un seul en effet qui n'en ait chez lui et qui ne convienne de la nécessité indispensable dont elle est.

Отнюдь не совѣщаніе, но лишь подписаніе договора влечетъ за собою собраніе министровъ. Послу оказываются тогда во время пріема наибольшія почести.

Фельдмаршалы занимаютъ первое мѣсто; затѣмъ слѣдуютъ кабинетъ-министры; высшія должностныя лица при дворѣ, кавалеры ордена Св. Андрея и генералъ-аншефы соединяются вмѣстѣ. Дѣйствительные тайные совѣтники приравниваются къ генералъ-лейтенантамъ, камергеры къ генералъ-маіорамъ, камеръ-юнкеры къ полковникамъ. Судя по этой табели, составленной Петромъ I, и основываясь на томъ, какъ поступаетъ посолъ короля въ Голландіи, посолъ е. в. при здѣшнемъ дворѣ не долженъ былъ бы подавать у себя руки никому кромѣ фельдмаршаловъ.

Караулъ посла состоитъ изъ цѣлой роты со знаменемъ, подъ командованіемъ капитана, поручика и прапорщика. Обыкновенно вслѣдъ за днемъ первой аудіенціи посолъ оставляетъ лишь 30—40 человѣкъ подъ начальствованіемъ сержанта; на это петербургскій дворъ выразилъ свое согласіе, также какъ и на то, чтобы дать меньшій по числу караулъ каждому иностранному министру, сообразно съ его званіемъ, въ виду того, что караулъ этотъ необходимъ также для безопасности ихъ особъ и жилищъ; и по этой причинѣ они всѣ были вынуждены о немъ просить. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни одного министра, который бы не содержалъ у себя караула и не признавалъ его безусловной необходимости.

C'est ce que m'ont assuré m. le marquis Botta, m. de Nolken et m. de Mardefeld. Le premier outre sa politesse dont tout le monde se loue, a eu une raison particulière d'en user de la sorte; il n'a ni ne veut avoir aucun caractère et a toujours évité ce qui pouvait attirer la notification qui se fait en général aux ministres étrangers. Il était accompagné du résident de l'empire et du prince de Hesse Rheinfels, frère de m-me la duchesse à qui la Czarine a donné depuis peu un régiment d'infanterie en garnison à Riga et une pension de trois mille roubles.

Voilà, monsieur, le précis de tout ce qui s'est passé depuis mon arrivée. M. le comte d'Osterman sensible au désir que je lui ai montré de me trouver promptement à portée de faire ma cour à la Czarine, m'a promis que sur le compte qu'il lui rendrait de la conversation que nous avons eue ensemble, il ne tarderait pas à me donner diligemment une réponse positive.

Въ этомъ увѣрили меня маркизъ Ботта, де-Нолькенъ и Мардефельдъ. Первый изъ нихъ, помимо своей вѣжливости, за которую всѣ его хвалятъ, имѣлъ еще особую причину поступить такимъ образомъ. Онъ не пользуется и не хочетъ облекаться никакимъ званіемъ. Онъ всегда избѣгалъ того, что можетъ доставить извѣстность, вообще достающуюся въ удѣлъ иностраннымъ министрамъ. Его сопровождали имперскій резидентъ и принцъ Гессенъ-Рейнфельскій, братъ герцогини; Царица довѣрила недавно его начальствованію пѣхотный полкъ, стоящій гарнизономъ въ Ригѣ, и назначила ему пенсіонъ въ три тысячи рублей.

Вотъ, м. г., краткій очеркъ всего, что произошло здѣсь со времени моего прибытія. Графъ Остерманъ, внявъ выраженному мной желанію оказаться скорѣй въ состояніи явиться ко двору Царицы, обѣщалъ мнѣ, что вслѣдъ за докладомъ, который онъ имѣетъ представить Царицѣ о происходившемъ у насъ съ нимъ разговорѣ, онъ не замедлитъ дать мнѣ въ скоромъ времени положительный отвѣтъ.

№ 35. M. de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 29 décembre 1739 (9 janvier 1740).

Monsieur,

Pour que dans la lettre au roi, que je joins ici, aux compliments que j'ai faits, à celui que je me proposais de faire en premier lieu, à la réponse que m. le comte d'Osterman m'assure que le prince Czerkaskoi a prononcée, et à l'ordre de marche qui a été observé lors de mon audience, et à celle précédemment du marquis Botta, Sa Majesté ne soit point fatiguée du détail des choses qu'il a fallu ou régler, ou combattre, il devient nécessaire pour y suppléer que j'aie l'honneur de vous informer dans la plus grande exactitude de ce qui s'est passé. Je reprendrai même ce que je vous mandais il y a douze jours afin de n'omettre aucune particularité.

Celle qui se présente d'abord, pour vous instruire de tout avec ordre, est qu'à ma première visite à m. le comte d'Osterman, les gentilshommes de ce ministre me reçurent à la descente du carrosse; que messieurs ses fils vinrent au-devant de moi au haut du perron; que je fus reconduis de même, et que les premiers en ont toujours usé également chaque fois que j'ai retourné depuis chez m. le comte d'Osterman.

№ 35. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 29 декабря 1739 (9 января 1740).

Я прилагаю здѣсь письмо къ королю вслѣдъ за изложеніемъ высказанныхъ мною привѣтствій, съ которыми я почелъ первымъ долгомъ обратиться, затѣмъ отвѣта, даннаго мнѣ по увѣренію графа Остермана, княземъ Черкасскимъ, и всего хода дѣлъ со времени моей первой аудіенціи, равно какъ и предшествовавшей аудіенціи маркиза Ботта. А дабы е. в. ни мало не было утомлено подробнымъ сообщеніемъ обо всѣхъ пунктахъ, которые приходилось установить или отвергнуть, необходимо, во избѣжаніе этого, чтобы я имѣлъ честь увѣдомить васъ съ величайшею точностью о всемъ, здѣсь происходившемъ. Я повторю даже то, что я сообщалъ вамъ двѣнадцать дней тому назадъ, чтобы не упустить какой-либо подробности.

Первая представляющаяся при этомъ подробность заключается въ томъ, что во время перваго моего визита графу Остерману, служащіе при этомъ министрѣ дворяне встрѣтили меня при выходѣ изъ кареты; сыновья его вышли ко мнѣ на встрѣчу на верхнюю площадку крыльца; такимъ же образомъ и проводили меня. Вышепомянутые дворяне поступали такимъ же образомъ всякій разъ, какъ я являлся затѣмъ къ графу Остерману.

Je débutai avec lui par l'assurer de la satisfaction qu'aurait sa majesté de la manière dont son ambassadeur a été reçu et traité dans les états de la Czarine. Cette assurance convenable en soi me parut produire un bon effet.

Dès que je fis mention d'audience publique, il me dit que je voulais, sans doute, faire une entrée. Je lui répondis que ce serait le cas d'en parler, si m. le prince Cantemir m'avait donné sur cela un exemple, que je ne croyais pas qu'il fût pressé de me fournir, et que sans qu'on eût besoin de recourir aux exemples, je ne voyais point qu'il y eût là matière à faire naître des obstacles.

Ce fut en ce moment que m. le comte d'Osterman se montra peiné et gêné de ma proposition et qu'il chercha à son tour à me faire adopter des tempéraments. Vous savez déjà, monsieur, quelles furent mes réponses à cette occasion, et la solution qui s'en suivit dans ce même entretien.

La difficulté sur l'entrée dans la cour intérieure a été réglée au gré de mes désirs, à cette restriction près que mon carrosse seul entrera et non ceux de ma suite, si je jugerais à propos de me faire accompagner par mes gentilshommes. J'avoue que mon ignorance sur ce qui se pratique à cet égard, et le défaut d'être instruit de vos inten-

---

Я высказалъ ему прежде всего увѣренія въ удовольствіи, которое будетъ испытано е. в. по поводу того, какимъ образомъ былъ принятъ и какъ обходятся съ его посломъ во владѣніяхъ Царицы. Увѣреніе это, умѣстное само по себѣ, произвело, какъ мнѣ показалось, хорошее впечатлѣніе.

Какъ только я упомянулъ объ офиціальной аудіенціи, онъ сказалъ, что я безъ сомнѣнія желаю устроить въѣздъ. Я же отвѣчалъ ему, что это было бы такъ, еслибъ князь Кантеміръ подалъ мнѣ въ этомъ отношеніи примѣръ, который, какъ я думаю, онъ не особенно торопится мнѣ представить; да и помимо надобности прибѣгать къ примѣрамъ, я отнюдь не вижу здѣсь чего-либо, могущаго вызвать затрудненія. Тогда именно графъ Остерманъ высказалъ огорченіе и безпокойство по поводу моего предложенія и старался, въ свою очередь, склонить меня на уступки. Вамъ уже извѣстно, м. г., каковы были мои отвѣты въ данномъ случаѣ и рѣшеніе, которое было принято въ теченіи этого самаго разговора.

Затрудненіе относительно въѣзда во внутренній дворъ было улажено согласно моему желанію, съ тѣмъ ограниченіемъ, что лишь одна моя карета туда въѣдетъ, оставивъ назади кареты моей свиты, если я сочту нужнымъ явиться въ сопровожденіи своихъ дворянъ. Я признаюсь, что мое невѣденіе относительно того, какъ въ этомъ случаѣ поступаютъ и недостатокъ свѣденій относительно вашихъ намѣреній, заставило меня ограничиться лишь молча-

tions ne m'ont laissé que le seul parti du silence pour ne donner aucune prise contre moi. Vous voudrez donc bien fixer mon langage, s'il convenait revenir sur ce point.

A l'égard de ce qui concernait m-me la princesse Elisabeth et m-me la princesse Anne, m. le comte d'Osterman s'étant attaché dans toutes ses conversations à faire valoir que le rang de ces deux princesses était égal, et cela est vrai, que celle-ci était si chère à la Czarine que tout ce qui lui était relatif, touchait directement Sa Majesté Czarienne qui la regardait comme sa fille, je crus ne pouvoir avec ménagement opposer à ce ministre une raison plus suffisante qu'en lui faisant remarquer, qu'une déclaration renfermée dans l'intérieur d'une cour ne pouvait que s'étendre sur les courtisans, et qu'ainsi il eût été à désirer qu'on l'eût revêtue d'une forme plus générale. M. d'Osterman en tombant d'accord de la chose, ne laissa point de persister dans son premier sentiment. Ainsi comme en me déterminant à déférer ou à ne point déférer à ce qui se pratique à cette cour, c'était désobliger la Czarine ou faire à la fois une galanterie à cette princesse et à madame la princesse Anne, ce motif m'a fait espérer que le roi ne désapprouverait pas l'usage que j'ai fait de la liberté qu'il m'avait laissée de donner plus ou moins d'étendue au cérémonial. Dès lors mon objet principal, ainsi que

---

ніемъ, чтобы не дать какимъ-либо образомъ оружія противъ самого себя. Поэтому вы, конечно, соблаговолите указать мнѣ, въ какомъ смыслѣ долженъ я отвѣчать, если придется вернуться къ этому пункту.

Относительно же того, что касается принцессы Елизаветы и принцессы Анны, графъ Остерманъ во всѣхъ своихъ разговорахъ старался поставить на видъ, что офиціальное положеніе обѣихъ этихъ принцессъ одинаково, но, дѣйствительно, принцесса Анна настолько дорога для Царицы, что все, относящееся къ ней, затрогиваетъ непосредственнымъ образомъ Е. Ц. В., которая смотритъ на эту принцессу, какъ на свою дочь; соблюдая осторожность, я не могъ противопоставить этому министру въ отвѣтъ иного болѣе вѣскаго соображенія, какъ замѣтить ему, что заявленія, дѣлающіяся въ тѣсномъ кругу двора Царицы, могутъ распространяться лишь на придворныхъ; такимъ образомъ, желательно было бы видѣть ихъ облеченными въ болѣе общую форму. Остерманъ, согласившись съ этимъ возраженіемъ, не переставалъ однако настаивать на своемъ первоначально высказанномъ мнѣніи. Отъ принятія или непринятія мною правилъ, соблюдающихся при здѣшнемъ дворѣ, зависѣло огорчить Царицу или оказать одновременно любезность и этой Государынѣ, и принцессѣ Аннѣ; на основаніи этого я надѣюсь, что король не выскажетъ порицанія по поводу того, какъ я воспользовался свободой, предоставленной мнѣ е. в. относительно опредѣленія церемоніала. Съ тѣхъ поръ моей главной

je le marque à sa majesté, a été que, puisque ces princesses tenaient un rang égal, je pusse pour plus de décence, passer de mon audience chez elles, et m'acquitter de suite de ce qu'il y avait à remplir envers elles.

J'avais bien assuré que m. le comte d'Osterman, vu la façon dont il m'avait parlé d'abord, reviendrait à la charge au sujet du prince de Brunswick. En convenant que comme prince cadet de l'empire il doit la première visite à l'ambassadeur de sa majesté, il me laissa entrevoir que cette cour par rapport à madame la princesse Anne qu'il a épousée, se faisait une peine de cette obligation. La suite naturelle de cette insinuation fut de me demander, si cela ne pourrait pas se changer; je m'y refusais absolument. Il me proposa, comme un second moyen, que ce prince pût être présent, lorsque j'irais chez madame la princesse Anne; je lui dis que cela n'était point pratiquable, et me montrant toujours susceptible des facilités possibles, tout était resté indécis à ce sujet. Le soin qu'il a pris d'agiter encore de nouveau cette matière, me faisant connaître, combien cet article leur était sensible, et l'ombre de satisfaction qu'ils se proposaient, nous sommes convenus que le prince de Brunswick pourrait paraître de la façon dont j'en rends compte à sa majesté. La pureté de mes intentions ne diminue point l'impatience

---

заботой сдѣлалось, какъ я уже докладывалъ е. в., отправиться, какъ это болѣе подобаетъ, вслѣдъ за своей аудіенціей у Царицы, къ этимъ принцессамъ, разъ онѣ имѣютъ одинаковое достоинство, и исполнить затѣмъ всѣ обязанности, какія я по отношенію къ нимъ имѣю.

Я уже вполнѣ завѣрилъ васъ раньше, что графъ Остерманъ, судя по тому, какъ онъ сначала говорилъ со мной объ этомъ предметѣ, еще возвратится къ вопросу объ обязанности принца Брауншвейгскаго. Признавъ, что, какъ младшій имперскій принцъ, онъ обязанъ первый сдѣлать визитъ послу е. в., Остерманъ поставилъ мнѣ на видъ, что здѣшній дворъ тяготится такимъ обязательствомъ, ради принцессы Анны, на которой женатъ принцъ Брауншвейгскій. Естественнымъ слѣдствіемъ такого внушенія явилась обращенная ко мнѣ просьба, нельзя-ли это измѣнить; я на-отрѣзъ отказался. Какъ средство для примиренія, Остерманъ предложилъ мнѣ, чтобы принцъ Брауншвейгскій присутствовалъ при моемъ посѣщеніи принцессы Анны; я отвѣчалъ министру, что это совершенно не принято, и выказывалъ попрежнему несговорчивость относительно возможныхъ уступокъ; такимъ образомъ дѣло осталось нерѣшеннымъ по этому вопросу. Заботливость, съ которою Остерманъ снова повелъ рѣчь объ этомъ предметѣ, дала мнѣ понять, насколько это обстоятельство затрогиваетъ русскій дворъ, и чтобы дать хотя тѣнь предполагаемаго удовлетворенія, мы согласились на томъ, что принцъ Брауншвейгскій можетъ

que j'ai d'apprendre que le roi veut bien n'être pas mécontent de ma conduite.

Elle est d'autant plus embarrassante que vous voyez, monsieur, chaque objet à régler inséparable en quelque sorte de difficultés; qu'il est apparent que j'en aurai d'autres à éprouver dans ce qu'il faudra constater touchant m. et m-me la duchesse de Courlande; qu'il est quelques articles de la même nature à prévoir encore, et que sur tous ces points différents l'exemple du marquis de Botta ne m'est d'aucun secours, puisqu'il ne peut faire planche que pour l'audience et l'entrée n'ayant rien rempli d'ailleurs avec qui que ce soit.

Il avait, en conformité de ce qui se fait à Vienne et sur le principe qu'il ne sortait point de la ville, préféré de faire aller ses pages à pied. J'ai cru devoir céder plutôt à ce qui se pratique en France, et qu'il était plus convenable que mes pages fussent à cheval.

Vous serez étonné avec tant de raisons, qu'à l'audience de ce ministre et à la mienne nos deux derniers carrosses ne soient point entrés dans la cour de même que ceux de la Czarine, où étaient nos gentilshommes, qu'il est à propos de vous dire ce qui a occasionné cette singularité. La cour n'aurait pas eu assez de grandeur pour contenir tout

---

явиться такъ, какъ я сообщаю о томъ е. в. Чистота моихъ намѣреній не уменьшаетъ отнюдь нетерпѣнія, съ которымъ я ожидаю увѣдомленія, не остался ли король недоволенъ моимъ образомъ дѣйствій.

Поведеніе мое является въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что, какъ вы видите, каждый устанавливаемый пунктъ неразлученъ съ какими-либо затрудненіями; очевидно, придется испытать еще новыя трудности при установленіи церемоніала относительно герцога и герцогини курляндскихъ, предстоятъ, вдобавокъ, и нѣсколько другихъ статей въ такомъ же родѣ; между тѣмъ относительно всѣхъ этихъ различныхъ пунктовъ примѣръ маркиза Ботты не можетъ оказать мнѣ ни малѣйшаго пособія, такъ какъ онъ можетъ послужить руководствомъ лишь по отношенію къ аудіенціи и въѣзду, а помимо того маркизъ Ботта не имѣлъ ни съ кѣмъ никакого дѣла.

Сообразно съ тѣмъ, какъ поступаютъ въ Вѣнѣ, и на основаніи того, что онъ совсѣмъ не выѣзжалъ изъ города, онъ предпочелъ брать съ собою пѣшихъ пажей. Я же счелъ должнымъ поступать скорѣе такъ, какъ это принято во Франціи, и нашелъ болѣе подходящимъ, чтобы пажи мои ѣхали на лошадяхъ.

Вы будете вполнѣ основательно удивлены тѣмъ, что при аудіенціи этого министра, и при моей, двѣ нашихъ послѣднихъ кареты совсѣмъ не въѣхали во дворъ, такъ же какъ и кареты Царицы, въ которыхъ находилась наша свита. Поэтому не лишнимъ будетъ вамъ сказать, чѣмъ было вызвано это

le cortège et permettre que les gardes fussent en bataille pour rendre les honneurs. Ce dernier avantage lui a paru avec raison préférable à l'autre. Il n'a plus été question que de surmonter l'opposition qu'on apportait à ce que les carrosses de la Czarine n'entrassent point, et il y est parvenu avec bien de la peine.

Il n'a également consenti à ce que ses cavaliers baisassent la main de cette Princesse à la suite de son audience que pour leur procurer de monter sur ce trône qui paraît inaccessible. Son exemple et le même dessein m'ont déterminé. Il aurait dans la même vue ménagé les choses de façon qu'à la fin de son discours son secrétaire monta particulièrement sur le trône pour lui donner sa lettre de créance; mais quoique celui-ci fût secrétaire de légation de l'empereur et qu'en cette qualité il ne fût pas totalement dans la dépendance, mon secrétaire a joui du même avantage. Au reste l'usage singulier de baiser la main de la Czarine est établi de manière que tous les ministres étrangers du second ordre le font, ainsi que les courtisans, chaque fois qu'ils vont à la cour, et que le général Botta en use de même, depuis qu'il s'est dépouillé du caractère d'ambassadeur.

странное обстоятельство. Дворъ оказался недостаточно великъ, чтобы вмѣстить въ себѣ весь кортежъ и дать возможность карауду во всемъ вооруженіи воздать должныя почести. Послѣднее преимущество справедливо показалось маркизу Ботта значительнѣе остальныхъ. Теперь оставалось лишь преодолѣть сопротивленіе относительно того, чтобы кареты Царицы также отнюдь не въѣзжали; такое рѣшеніе было достигнуто, хотя съ большимъ трудомъ.

Маркизъ Ботта согласился также и на то, чтобы вслѣдъ за аудіенціей его свита подошла къ рукѣ здѣшней Государыни, но лишь ради предоставленія имъ возможности взойти на ступени трона, являющагося чѣмъ-то недоступнымъ. Примѣръ его и точно такой же умыселъ заставили и меня согласиться. Съ тою же цѣлью маркизъ де Ботта устроилъ дѣло такъ, что по окончаніи его рѣчи секретарь его взошелъ одинъ на ступени трона, чтобы передать вѣрющее письмо; но хотя этотъ секретарь принадлежалъ къ имперскому посольству и, какъ таковой, не находился въ полной зависимости отъ посла, тѣмъ не менѣе и мой секретарь воспользовался тѣмъ же преимуществомъ. Наконецъ, странный обычай цѣлованія руки у Царицы твердо установленъ, такъ что всѣ иностранные министры втораго разряда его соблюдаютъ, наравнѣ съ придворными, всякій разъ, какъ являются ко двору; и генералъ Ботта поступаетъ точно также съ тѣхъ поръ, какъ онъ сложилъ съ себя званіе посла.

Vous verrez, monsieur, par les deux copies ci-jointes du discours que j'avais préparé, et de celui que j'ai prononcé, que dans le premier je me conformais scrupuleusement à ce que le roi me prescrivait dans ses instructions, et que dans le second il semble que j'y ai contrevenu. Le comte d'Osterman l'a occasionné nécessairement, et ma réponse était d'autant plus délicate, qu'il s'agissait de se mettre à découvert sur les intentions de sa majesté. Ce ministre, ainsi que c'est la coutume, me pria vers le temps de mon audience, de lui donner un double de mon discours, afin que la réponse à y faire fût prête. Je le lui envoyai d'abord; il survint chose nouvelle qui exigeait que je le visse le lendemain, à la suite de la conférence que je lui avais demandée. Me serait-il permis, me dit-il, de vous faire comme votre serviteur une représentation; dans le discours, ajouta-t-il, que vous m'avez envoyé, vous ne proférez pas un mot qui puisse indiquer seulement celui de l'*amitié*. Est-ce bien l'usage? Je le connais assez de réputation pour savoir qu'il est capable, sous un tel prétexte, de vouloir démêler plus d'un objet. Je lui opposai d'abord que j'étais étonné d'une pareille réflexion de la part d'une personne qui connaissait aussi bien que lui la langue française; que c'était par une expression plus délicate que la simple dénomination de l'amitié, qu'on la faisait sentir dans un discours préparé, et

---

Въ приложенныхъ къ сему двухъ копіяхъ вы увидите рѣчь, которую я сначала приготовилъ и какую я потомъ произнесъ; въ первой изъ нихъ я тщательно сообразовался съ тѣмъ, что мнѣ было предписано королемъ въ его инструкціяхъ, а во второй я ихъ какъ будто бы нарушилъ. Это нарушеніе было по необходимости вызвано графомъ Остерманомъ; мой отвѣтъ былъ тѣмъ болѣе щекотливъ, что приходилось обнаруживать намѣренія е. в. Министръ этотъ, согласно принятому обыкновенію, просилъ меня передъ наступленіемъ моей аудіенціи дать ему копію моей рѣчи, чтобы отвѣтъ, который надо будетъ сдѣлать, былъ наготовѣ. Я тотчасъ же послалъ ему копію; пришла новая записка съ требованіемъ явиться къ нему на слѣдующій день, по поводу совѣщанія, которое я желалъ имѣть съ нимъ раньше. „Нельзя-ли“, сказалъ онъ, „мнѣ, какъ вашему покорнѣйшему слугѣ, сдѣлать вамъ одно указаніе; въ той рѣчи“, присовокупилъ онъ, „которую вы мнѣ прислали, вы не говорите ни одного слова, которое могло бы хотя лишь намекнуть на слово *дружба*. Неужели такъ принято?“ Мнѣ достаточно извѣстенъ Остерманъ по слухамъ, чтобы судить, что онъ способенъ, подъ такимъ предлогомъ, многое заподозрить. Я возразилъ ему прежде всего, что меня удивляетъ подобное соображеніе со стороны особы, знающей на столько хорошо, какъ онъ, французскій языкъ; въ приготовленной мною рѣчи дружба высказывалась болѣе тонкимъ образомъ, чѣмъ при помощи простого ея обозначенія; я полагаю, что я сказалъ въ этомъ

que je croyais en dire beaucoup plus, lorsque rappelant l'instant où les troubles avaient cessé, je témoigne que le roi prévoyait déjà, avec plaisir et comme prochains, les moyens de rétablir une bonne correspondance entre lui et la Czarine. Soyez assuré, me répondit-il, que ce passage ne m'a point échappé, et que mon Impératrice en sera frappée; mais pour éviter les commentaires, insérez de grâce les mêmes termes dont le roi se sert dans votre lettre de France. La moindre opposition eût pu être décisive et dévoiler ce que le comte d'Osterman cherchait à découvrir. Je me présentai de bonne grâce pour lui donner le change, l'assurai, que souhaitant lui marquer une confiance et une déférence entière sur des choses plus essentielles, l'augmentation qu'il désirait serait faite dès que je serai rentré dans mon cabinet.

Il voulut à ce sujet entrer dans une sorte de justification du passé; il me dit que sa Maîtresse ne méconnaissait pas assez ses intérêts pour négliger de cultiver l'amitié de sa majesté; qu'il espérait même que l'occasion d'en convaincre le roi n'était pas éloignée; mais que l'Impératrice avait été entraînée par la force des circonstances. Je ne crus pas devoir animer cette conversation, et je me contentai de lui répondre que j'étais d'autant plus persuadé de ce qu'il me disait que, pour peu que l'on eût vécu, l'on savait qu'il n'y avait jamais d'inimitié personnelle

---

отношенія гораздо больше, когда указалъ на моментъ прекращенія раздоровъ и заявилъ, что король уже съ удовольствіемъ предвидѣлъ, въ недалекомъ будущемъ, возможность возстановленія добрыхъ отношеній между нимъ и Царицей. „Будьте увѣрены", отвѣчалъ мнѣ Остерманъ, „что это мѣсто рѣчи не ускользнуло отъ меня и моя Государыня будетъ этимъ тронута; но во избѣжаніе толковъ соблаговолите включить въ рѣчь тѣ же самыя выраженія, которыя король употребляетъ въ своемъ письмѣ изъ Франціи. Малѣйшее сопротивленіе могло бы имѣть въ этомъ случаѣ рѣшающее дѣйствіе и обнаружить то, что графъ Остерманъ старался открыть. Поэтому я охотно согласился, чтобы перемѣнить направленіе его мыслей, и убѣдилъ его въ желаніи выказать полное довѣріе и почтеніе въ пунктахъ болѣе существенныхъ, а также и въ томъ, что добавленіе, котораго онъ желаетъ, будетъ сдѣлано, какъ только я возвращусь въ свой кабинетъ.

Онъ пожелалъ начать по этому поводу нѣкотораго рода оправданія прошлой политики; онъ сказалъ мнѣ, что его Государыня достаточно хорошо сознаетъ свои интересы, чтобы не относиться съ пренебреженіемъ къ продолженію дружбы е. в.; онъ надѣется даже, что недолго ждать случая для убѣжденія въ томъ короля; но Императрица была увлекаема до сихъ поръ силою обстоятельствъ. Я не счелъ должнымъ поддерживать такой разговоръ и удовольствовался лишь отвѣтомъ, что вполнѣ вѣрю его словамъ, тѣмъ болѣе, что

entre les grands princes, et que c'était seulement une connexion générale d'intérêts entre eux qui déterminait les circonstances les plus opposées.

Vous saurez enfin, monsieur, que les ministres étrangers non contents d'avoir été présents à mon audience, me pressent pour leur donner copie de mon discours; que la persécution sur cela est même d'autant plus grande que le général Botta qui les a aussitôt satisfaits à cet égard, est le premier à proposer son exemple pour me déterminer. J'ai jusqu'à présent tourné la chose en plaisanterie pour éviter et de m'y prêter, et ce qui caractériserait un refus. Mais je doute que je puisse honnêtement m'y refuser plus longtemps, si les sollicitations se réitéraient.

№ 36. Le marquis de la Chétardie au roi.

Pétersbourg, 29 décembre 1739 (9 janvier 1740).

Sire,

La saison et les mauvais chemins ne sont pas les seules incommodités inévitables qui m'ont obligé forcément de rester plus longtemps en chemin que je n'avais compté. Ma route a été de 46 jours. J'était

---

при нѣкоторомъ жизненномъ опытѣ, всякій знаетъ о постоянномъ отсутствіи личной вражды между великими государями, и лишь общая связь ихъ интересовъ опредѣляетъ самыя противоположныя отношенія.

Вы должны узнать наконецъ, м. г., что иностранные министры, не довольствуясь своимъ присутствіемъ при моей аудіенціи, настаиваютъ на томъ, чтобы имъ была дана копія моей рѣчи; ихъ требовательность усиливается еще болѣе тѣмъ, что генералъ Ботта тотчасъ же удовлетворилъ ихъ въ этомъ отношеніи и, такимъ образомъ, первый далъ примѣръ для принятія мною рѣшенія. До сихъ поръ я обращалъ все въ шутку для того, чтобы избѣжать какъ уступки, такъ и выраженія прямого отказа. Но я сомнѣваюсь, чтобъ можно было, соблюдая приличія, отказывать еще далѣе, если требованія этихъ министровъ возобновятся.

№ 36. Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю.

Петербургъ, 29 декабря 1739 (9 января 1740).

Ваше величество,

Зимнее время и дурныя дороги не единственныя неизбѣжныя неудобства, которыя поневолѣ заставили меня пробыть въ дорогѣ долѣе, чѣмъ я

parti de Berlin le 12 novembre. Je suis arrivé à St.-Pétersbourg le 16/27 du mois passé.

Dès Weiskroug en Courlande, endroit éloigné de 20 lieues de Riga, je trouvai un dragon d'ordonnance qui m'y attendait depuis huit jours et qui repartit peu après que je fus descendu de voiture. J'appris qu'à deux lieues de là et successivement de deux en deux lieues il devait être remplacé par d'autres dragons postés sur la route pour porter plus diligemment à Riga la nouvelle de ma prochaine arrivée.

A Mittau l'on m'avait préparé une maison à la porte de laquelle était une garde de 30 soldats commandée par un lieutenant et tirée du détachement de 300 hommes de la garnison de Riga, employé aux travaux du palais que m. le duc de Courlande fait construire.

De Mittau à Schutzenkroug et à Riga, je fus escorté par un sergent d'ordonnance, un brigadier et 6 dragons.

En approchant de la Dvina qu'il faut traverser pour aborder Riga, 40 mariniers armés de longues perches à croc se présentèrent pour marcher devant moi et me frayer le chemin le plus sûr sur la glace. La berline dont je faisais usage, la gondole où étaient mes gens et mon chariot de bagage me suivaient. De l'autre côté de la rivière deux dé-

---

разсчитывалъ. Путь мой продолжался сорокъ шесть дней. Я выѣхалъ изъ Берлина 12 ноября и прибылъ въ Петербургъ 16/27 прошлаго мѣсяца.

У Вейскруга въ Курляндіи, мѣстечкѣ, расположенномъ въ двадцати лье отъ Риги, я увидѣлъ посланнаго мнѣ навстрѣчу драгуна, который ожидалъ уже меня съ недѣлю и уѣхалъ вскорѣ послѣ того, какъ я вышелъ изъ кареты. Я узналъ, что въ двухъ лье отъ того мѣста и далѣе, подрядъ на разстояніи двухъ лье, онъ долженъ былъ смѣняться другими драгунами, размѣщенными по дорогѣ затѣмъ, чтобы въ болѣе скоромъ времени доставить въ Ригу вѣсть о моемъ близкомъ прибытіи.

Въ Митавѣ мнѣ приготовили для помѣщенія домъ, у воротъ котораго былъ поставленъ караулъ изъ тридцати солдатъ, подъ начальствомъ поручика; они были командированы изъ рижскаго гарнизона въ триста человѣкъ, который участвуетъ въ работахъ по возведенію дворца, строющагося герцогомъ курляндскимъ.

Отъ Митавы до Шюценкруга, а оттуда до Риги меня сопровождалъ посланный навстрѣчу сержантъ и капралъ съ шестью драгунами.

Близь Двины, которую приходилось перейти для вступленія въ Ригу, сорокъ моряковъ, вооруженныхъ длинными баграми съ крючьями, явились ко мнѣ, чтобы идти впереди и указывать болѣе надежную дорогу по льду. Берлинъ, которымъ я пользовался, лодка, въ которой находились мои люди, и телѣга съ моимъ багажемъ сопровождали меня. На другомъ берегу рѣки два

putés me haranguèrent de la part du magistrat. A quelques pas de là sur le port étaient à droite quatre compagnies de grenadiers rangées en bataille, ainsi que sur la gauche une compagnie de cuirassiers et la bourgeoisie à cheval. Je fus salué de 31 coups de canon et de trois décharges que firent l'infanterie et la cavalerie pendant que je montais dans un carrosse à six chevaux que m. le général-lieutenant de Bismark, vice-gouverneur de Livonie et chevalier de l'aigle blanc, m'avait envoyé. Deux autres carrosses pareillement à 6 chevaux et appartenant au magistrat, suivaient: le premier pour mes gentilshommes, le second était occupé par les deux députés qui étaient venus à ma rencontre. J'entrai alors dans la ville précédé d'une troupe de 200 chevaux que formaient les bourgeois, les uns habillés de vert, les autres de bleu, galonnés d'or. Ils avaient à leur tête un timbalier et six trompettes et marchaient deux à deux l'épée à la main de même que la compagnie de cuirassiers qui fermait la marche. A la porte du logis qu'on m'avait préparé, était une garde de 50 grenadiers et un drapeau commandée par un capitaine, un lieutenant et une enseigne qui me saluèrent lorsque je passai; la garde eût été d'une compagnie entière, si le terrain l'avait permis. M. le général Bismark me reçut à la descente du carrosse. Il était accompagné du magistrat, des chefs des tribunaux, de

---

депутата обратились ко мнѣ съ рѣчью отъ имени магистрата Риги. Въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда, у порта на правой сторонѣ, находились четыре роты гренадеръ, въ полномъ вооруженіи, а на лѣвомъ берегу была рота кирасиръ и конная стража гражданъ Риги. Меня привѣтствовали тридцать однимъ пушечнымъ выстрѣломъ и тремя ружейными залпами пѣхота и кавалерія, въ то время, когда я садился въ карету, запряженную шестеркою лошадей; она была прислана мнѣ генералъ-лейтенантомъ Бисмаркомъ, вице-губернаторомъ Лифляндіи и кавалеромъ бѣлаго орла. Двѣ другихъ кареты, также запряженныя въ шесть лошадей и принадлежащія городскому магистрату, слѣдовали за мной: первая предназначалась для дворянъ моей свиты, а вторую заняли два депутата, явившіеся мнѣ навстрѣчу. Затѣмъ я вступилъ въ городъ, причемъ впереди меня шелъ отрядъ въ двѣсти всадниковъ, составленный конной стражей гражданъ; одни изъ нихъ были въ зеленыхъ мундирахъ, другіе въ голубыхъ, обшитыхъ золотыми галунами. Во главѣ ихъ шли музыканты: одинъ литаврщикъ и шесть трубачей; всѣ они ѣхали попарно, съ обнаженными шпагами, точно также, какъ и эскадронъ кирасиръ, замыкавшій шествіе. У дверей приготовленнаго для меня жилища былъ поставленъ караулъ изъ пятидесяти гренадеръ, имѣвшій знамя и начальствуемый капитаномъ, поручикомъ и прапорщикомъ, которые отдали мнѣ честь, когда я проходилъ мимо нихъ; караулъ состоялъ бы изъ цѣлой роты, еслибъ мѣста довольно было. Ге-

la noblesse et des officiers d'état major de la place et de la garnison qu'il me présenta séparément après m'avoir conduit dans mon appartement. Par politesse et dans la vue de me laisser reposer, il ne tarda point à se retirer. J'allai une demi-heure après lui rendre visite, quoiqu'il fût assez tard. Je me servi de deux carrosses que le magistrat a tenus à ma disposition pendant le séjour que j'ai fait à Riga. Je trouvai à mon retour le sommelier du magistrat qui me présenta de sa part le présent de ville consistant en une pièce de vin du Rhin. Je l'acceptai et la donnai tout de suite au particulier chez qui j'étais logé et qui m'avait fait préparer ce soir-là un souper.

Je reçus le lendemain matin beaucoup de visites. Je dînai chez m. le général de Bismark qui m'en avait prié la veille. Son attention à se trouver à la portière du carrosse lorsque j'en descendais, ne s'est jamais démentie toutes les fois que j'ai été chez lui. Le dîner fut suivi d'un bal que le hasard semblait occasionner et qui me procura d'être plus longtemps avec m-me de Bismark, soeur de m-me la duchesse de Courlande, que je n'avais eu l'honneur de voir qu'un moment avant celui où on se mit à table.

Le surlendemain j'employai une partie de la matinée à rendre au

---

нералъ Бисмаркъ принялъ меня при выходѣ изъ кареты; онъ находился въ сопровожденіи представителей магистрата, судовъ, дворянства и офицеровъ главнаго штаба этой крѣпости, а также гарнизонныхъ офицеровъ; каждаго онъ представилъ мнѣ въ отдѣльности, послѣ того, какъ проводилъ меня въ мои аппартаменты. Изъ вѣжливости и желая дать мнѣ покой, онъ не замедлилъ затѣмъ удалиться. Я отправился къ нему черезъ полчаса, для отдачи визита, хотя было уже довольно поздно. При этомъ я воспользовался двумя каретами, предоставленными магистратомъ въ мое распоряженіе, на время пребыванія моего въ Ригѣ. По возвращеніи я засталъ у себя магистратскаго эконома, который лично преподнесъ мнѣ подарокъ отъ города, состоявшій изъ боченка рейнскаго вина. Я его принялъ и передалъ тотчасъ же частному лицу, у котораго я тамъ помѣстился; послѣдній же распорядился о приготовленіи мнѣ ужина въ тотъ вечеръ. На слѣдующій день утромъ мнѣ было сдѣлано много визитовъ. Обѣдалъ я у генерала Бисмарка, который пригласилъ меня наканунѣ. Его вѣжливая манера встрѣчать меня у дверцы кареты при моемъ выходѣ оттуда, ни разу не была нарушена во всѣ мои посѣщенія его. За обѣдомъ слѣдовалъ балъ, который произошелъ какъ бы случайно, и доставилъ мнѣ возможность находиться болѣе продолжительное время съ г-жею Бисмаркъ, сестрой герцогини Курляндской; раньше же я имѣлъ честь видѣть ее лишь одну минуту, передъ тѣмъ, какъ сѣли за столъ.

На слѣдующій день часть утра я употребилъ на то, чтобы отдать сдѣ-

général-major, commandant de la ville, et à m. le baron de Fitinghoff, conseiller d'état, le baron de Mengden, directeur général des économies, et de Berg, conseiller provincial, les visites qu'ils m'avaient faites. Je fus aussi chez le bourguemestre régent marquer, en sa personne, à tout le magistrat que ma reconnaissance sur ses attentions étaient aussi grandes que le serait l'exactitude que j'apporterais à en rendre compte à Votre Majesté et à en faire part au ministère de St. Pétersbourg. Les gardes me rendirent partout les plus grands honneurs.

Je dînai avec m. de Bismark chez m. de Zimmerman, conseiller de la ville et correspondant de m. de Monmartel. L'on fit prendre les armes l'après-midi à la compagnie de cuirassiers pour faire ses exercices et ses évolutions devant moi. Je n'eus pas de peine à reconnaître la méthode ni l'ouvrage de m. le général de Bismark qui a servi 20 ans dans les troupes de Prusse. Je me retirai ensuite et fus le soir prendre congé de m. et m-me de Bismark.

Le troisième jour fixé pour le départ, le magistrat, les chefs des tribunaux, les officiers d'état major de la place et de la garnison et m. le général de Bismark vinrent me souhaiter un bon voyage. Celui-ci me présenta l'officier du même nom que mm. de Bestucheff qui sont ministres de Russie en Suède et en Danemark, qui devait avec un bas

---

данные визиты генералъ-маіору коменданту Риги, статскому совѣтнику барону Фитингофу, главному директору городскихъ имуществъ барону Менгдену и ландрату Бергу. Я былъ кромѣ того у правящаго нынѣ бургомистра-регента для того, чтобы выразить въ его особѣ всему магистрату, что признательность моя за оказанное вниманіе вполнѣ соотвѣтствуетъ тщательности, съ которой я постараюсь отдать отчетъ о томъ в. в. и сообщить кромѣ того министерству въ Петербургѣ. Караулъ оказывалъ мнѣ вездѣ величайшія почести.

Я обѣдалъ вмѣстѣ съ Бисмаркомъ у члена магистрата Циммермана, ведущаго переписку съ Монмартелемъ. Послѣ полудня приказано было эскадрону кирасиръ вооружиться и исполнить въ моемъ присутствіи различныя упражненія и эволюціи. Безъ всякаго труда я различилъ при этомъ методу и дѣло рукъ генерала Бисмарка, прослужившаго двадцать лѣтъ въ прусскихъ войскахъ. Затѣмъ я удалился и вечеромъ пришелъ проститься съ супругами Бисмаркъ.

На третій день былъ назначенъ отъѣздъ мой; магистратъ, начальство судебныхъ учрежденій, офицеры генеральнаго штаба, крѣпости и гарнизона, равно какъ и генералъ Бисмаркъ явились пожелать мнѣ счастливаго пути. Послѣдній представилъ мнѣ офицера, носящаго ту же фамилію, какъ русскіе министры въ Швеціи и Даніи, т.-е. Бестужева; онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ сопровождать меня до Петербурга; баронъ же Меккъ, со-

officier m'accompagner jusqu'à Pétersbourg, et le baron de Meck ci-devant officier au service de v. m. dans le régiment de la Marck que la noblesse de Livonie avait choisi pour me suivre jusqu'aux frontières de la province et m'en faire les honneurs conséquemment aux ordres qu'elle avait reçue de la Czarine. Je partis, précédé comme en arrivant de la bourgeoisie qui me conduisit jusqu'à l'extrêmité des faubourgs. Là se trouvèrent les deux mêmes députés qui m'avaient déjà complimenté, pour me marquer de nouveau combien le magistrat serait flatté que je voulusse lui tenir compte de sa bonne volonté. Je fus également salué en sortant de 31 volées de canon.

De Riga jusqu'à Rudapungern, maison de poste entre Dorpat et Narwa, m. le baron de Meck par la précaution d'envoyer toujours devant des domestiques, a eu soin que je trouvasse journellement prêts un grand dîner et un grand souper. Ceux de ma suite ont été nourris avec la même attention sans pouvoir m'en dispenser.

Chaque jour indépendamment un nouveau gentilhomme nommé par la noblesse se rencontrait aux relais et à la couchée pour que les soixante chevaux commandés par poste et les gîtes fussent en état. Mm. d'Helmerssen, de Foelkersahm, de Krudner, le baron de Wrangel, le baron de Loewenwolde, de Bock et de Rebinder, cousin du feld-maréchal des

---

стоявшій офицеромъ на службѣ в. в. въ полку де ла Марка, былъ избранъ лифляндскимъ дворянствомъ для сопровожденія меня до границъ Лифляндіи и для оказанія мнѣ почестей, согласно повелѣнію Царицы. Я уѣхалъ, предшествуемый какъ и при вступленіи въ Ригу, конной стражей гражданъ, не покидавшихъ меня до крайней черты города. Тамъ находились два прежнихъ депутата, которые привѣтствовали меня раньше и выразили мнѣ теперь снова, насколько будетъ польщенъ ихъ магистратъ, если я пожелаю обратить вниманіе на доброе расположеніе его ко мнѣ. При выѣздѣ изъ города, я былъ также почтенъ тридцать однимъ пушечнымъ выстрѣломъ.

По дорогѣ отъ Риги до Рудапунгерна, почтовой станціи между Дерптомъ и Нарвой, баронъ Меккъ, распорядившись отправлять каждый разъ впередъ нѣсколькихъ слугъ, позаботился о томъ, чтобы я ежедневно находилъ готовымъ роскошный обѣдъ и ужинъ. Лица, принадлежавшія къ моей свитѣ, пользовались столомъ при равномъ вниманіи, и я не могъ этого отклонить.

Каждый день, помимо того, на дорогѣ встрѣчался новый, избранный дворянствомъ представитель, на пунктахъ смѣны лошадей и при ночлегахъ. Для того, чтобы распорядиться о приготовленіи шестидесяти требуемыхъ почтовыхъ лошадей и объ устройствѣ ночлега, Гельмерсенъ, Фелькерзамъ, Крюденеръ, баронъ Врангель, баронъ Левенвольде, Бокъ и Ребиндеръ, двоюродный

troupes du roi de Sardaigne, se sont de la sorte succédés les uns aux autres.

La noblesse de Livonie a aussi prévenu les difficultés dont par rapport à la langue particulière qu'on y parle, la traverse du cercle de Dorpat aurait pu être susceptible, en chargeant m. d'Igelstrohm, gentilhomme de la province, de m'accompagner pendant quatre jours.

Partout où il y avait des troupes à portée, j'ai eu sur ma route tant aux relais qu'aux couchées une garde. M. de Boutler colonel du régiment du corps de cuirassiers me présenta lui-même celle que j'eus à Dorpat où j'arrivai vers une heure après-midi et où m. de Stakelberg, statholder ou intendant de la ville, me donna un dîner et un souper magnifique.

Je trouvai à Rudapungern m. de Brevern, frère du conseiller d'état employé à Pétersbourg dans la chancellerie des affaires étrangères, et mm. de Stakelberg et le chambellan de Zoege que la noblesse d'Estonie, pour se conformer aux ordres de la Czarine, avait destinés pour m'accompagner jusqu'à la frontière. Le major du régiment de cuirassiers du feld-maréchal comte de Munich était avec eux. Le général en chef comte de Duglas, gouverneur de la province, l'avait chargé de me faire ses compliments, de m'assurer du regret qu'il avait de ne pouvoir profiter

---

братъ фельдмаршала короля Сардинскаго, смѣняли въ указанномъ порядкѣ другъ друга.

Лифляндское дворянство позаботилось также устранить затрудненія, которыя могли бы встрѣтиться при переѣздѣ черезъ дерптскую область вслѣдствіе особаго нарѣчія, на которомъ тамъ говорятъ: дворянину той области Игельстрому было поручено сопровождать меня въ теченіе четырехъ дней.

Вездѣ, гдѣ только находились подъ рукой войска, какъ на пунктахъ смѣны лошадей во время пути, такъ и при ночлегахъ, я имѣлъ караулъ. Кирасирскій полковникъ Бутлеръ самъ явился ко мнѣ съ карауломъ въ Дерптѣ, куда я прибылъ къ часу по-полудни и гдѣ Штакельбергъ, штатгальтеръ или правитель города, устроилъ въ мою честь великолѣпные обѣдъ и ужинъ.

Въ Рудапунгернѣ я засталъ Бреверна, д. брата статскаго совѣтника, находящагося на службѣ въ Петербургѣ при канцлерствѣ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а также Штакельберга и каммергера Цёге, которыхъ эстляндское дворянство избрало, согласно повелѣнію Царицы, для сопровожденія меня до границъ Эстляндіи. Съ ними же находился маіоръ кирасирскаго полка фельдмаршала графа Миниха. Генералъ-аншефъ графъ Дугласъ, эстляндскій губернаторъ, поручилъ ему высказать мнѣ привѣтствіе отъ его лица и завѣрить въ испытываемомъ имъ сожалѣніи, что онъ не можетъ воспользоваться самъ моимъ проѣздомъ для расположенія квартиръ, занятыхъ ротами полка графа

lui-même de mon passage et de disposer de manière des quartiers où étaient les compagnies du régiment du comte de Munich que j'eusse tous les soirs une garde pendant les trois jours que je devais coucher en Estonie, ce qui a été soigneusemement exécuté.

M. de Brevern et les deux autres députés de la noblesse en ont usé à tous égards ainsi qu'on avait fait en Livonie. Mes instances pour leur éviter la peine d'outrepasser les bornes de leur département, furent inutiles. Ils furent un jour de plus avec moi en venant jusqu'à Narwa.

J'y arrivai entre midi et une heure. Je rencontrai à une demi-lieue de la ville deux députés qui me félicitèrent au nom du magistrat. Ils m'offrirent de faire usage de deux espèces de carrosses qu'accompagnaient le leur; je restai dans ma voiture. Ils gagnèrent les devants suivis de la bourgeoisie à cheval habillée de bleu au nombre de 60, qui me précédait marchant deux à deux l'épée à la main. Je trouvai sur le glacis le brigadier Chatiloff, commandant de la place, qui après m'avoir marqué sa joie de mon heureuse arrivée, reprit diligemment les devants. Je fus salué en entrant de 31 coups de canon. Un bataillon bordait de droite et de gauche la haie dans les rues depuis la porte de la ville jusqu'au logis qu'on m'avait préparé. Tous les officiers me saluèrent en passant.

Миниха, такимъ образомъ, чтобы у меня былъ караулъ каждый вечеръ въ теченіе трехъ сутокъ, которыя я долженъ былъ провести въ Эстляндіи; это распоряженіе было въ точности выполнено. Бревернъ и два другихъ дворянскихъ депутата поступали въ отношеніи меня совершенно также, какъ и лифляндскіе. Мои настойчивыя просьбы, съ цѣлью освободить ихъ отъ труда переступать границу своей провинціи, оказались тщетными. Они пробыли со мной еще одинъ день, проводивъ меня до Нарвы.

Туда я прибылъ между полуднемъ и часомъ. Въ разстояніи полъ-лье отъ города я встрѣтилъ двухъ депутатовъ, которые привѣтствовали меня отъ имени магистрата. Они предложили мнѣ воспользоваться двумя экипажами на подобіе каретъ, которыя ѣхали позади ихъ собственнаго. Но я остался въ своемъ экипажѣ. Они поѣхали впередъ, сопровождаемые конною стражею гражданъ верхами въ голубыхъ мундирахъ, въ числѣ шестидесяти человѣкъ; послѣдніе ѣхали впереди меня по-парно съ обнаженными шпагами. На гласисѣ крѣпости я былъ встрѣченъ комендантомъ бригадиромъ Шатиловымъ, который, выразивъ мнѣ свою радость по поводу благополучнаго прибытія, поспѣшно отправился впередъ. При вступленіи въ городъ я былъ привѣтствованъ тридцать однимъ пушечнымъ выстрѣломъ. Батальонъ солдатъ стоялъ шпалерами по правую и лѣвую сторону улицъ, начиная съ городскихъ воротъ до приготовленнаго мнѣ помѣщенія. Всѣ офицеры по пути отдавали мнѣ честь.

La garde qu'on avait posée à ma porte, commandée par un capitaine, un lieutenant et un enseigne, était d'une compagnie entière avec un drapeau colonel. Le commandant et le magistrat me reçurent à la descente du carrosse et me menèrent dans mon appartement. Celui-ci me fit quelques moments après servir un dîner et le soir un souper dont on fit également les honneurs.

L'après-midi le commandant revint accompagné des officiers de la garnison me prier de vouloir *donner la parole*. Je le remerciai de sa politesse et m'excusai de déférer à sa demande. J'envoyai un de mes gentilshommes chez lui vers les 6 heures lui marquer que si j'avais eu une voiture, j'eusse été avec empressement le voir et lui témoigner combien j'étais sensible à ses attentions. J'observai la même chose avec le bourguemestre régent pour remplir en sa personne les dehors de bienséance que le magistrat me paraissait comporter de ma part.

Le lendemain matin le commandant de la place, les officiers de la garnison, le magistrat, les chefs de la bourgeoisie et les députés d'Estonie, vinrent me souhaiter un bon voyage. Je partis précédé comme la veille de la bourgeoisie à cheval qui me conduisit jusqu'à une demi-lieue de la ville. M. le brigadier Chatiloff et les deux députes du magistrat m'accom-

---

Караулъ, поставленный у моихъ дверей, подъ начальствованіемъ капитана, поручика и прапорщика состоялъ изъ цѣлой роты съ полковымъ знаменемъ. Комендантъ и городской магистратъ встрѣтили меня при выходѣ изъ кареты и повели въ мои аппартаменты. Комендантъ пригласилъ меня черезъ нѣсколько минутъ къ обѣду, а вечеромъ былъ устроенъ ужинъ, сопровождавшійся новыми почестями.

Послѣ полудня комендантъ явился ко мнѣ вторично, вмѣстѣ съ офицерами гарнизона, затѣмъ, чтобы просить меня *назначить пароль*. Я поблагодарилъ его за учтивость и извинился, что не могу согласиться на его просьбу. Къ шести часамъ я послалъ къ нему одного изъ дворянъ своей свиты, который заявилъ, что еслибы у меня былъ экипажъ, я бы самъ поспѣшилъ къ нему явиться, дабы выразить, насколько я тронутъ его вниманіемъ. То же самое я сдѣлалъ и по отношенію къ бургомистру для того, чтобы выполнить въ его лицѣ требованія вѣжливости, на которыя, какъ мнѣ казалось, магистратъ имѣлъ право съ моей стороны.

На слѣдующій день утромъ комендантъ крѣпости, офицеры гарнизона, магистратъ, представители дерптскихъ гражданъ и эстляндскіе депутаты явились мнѣ пожелать счастливаго пути. Я выѣхалъ имѣя впереди, какъ и наканунѣ, конную стражу гражданъ, проводившую меня на полъ-лье отъ города. Бригадиръ Шатиловъ, два депутата отъ магистрата сопровождали

pagnèrent jusqu'à l'autre côté de la rivière. Je fus salué en partant de 31 volées de canon.

Comme l'Ingrie lors de la conquête qu'en fit Pierre 1-er, a été partagée entre des familles russes, et qu'il n'y subsiste plus de corps de noblesse, je n'ai eu de Narwa à St.-Pétersbourg que m. de Bestoucheff et le bas-officier qui lui a été adjoint. La table par la même raison et dans cet intervalle a été servie par mes gens et à mes dépens. Quant aux chevaux ils m'ont été fournis en même nombre à chaque relai, et vu ce que la cour avait prescrit, l'on m'a défrayé à cet égard ainsi que je l'avais été en Livonie et en Estonie. La Czarine a aussi eu la bonté, pour suppléer au défaut d'auberges, d'ordonner que l'on me préparât les maison de bois qu'elle a pour son usage dans presque toutes les postes.

Ces attentions si soutenues qu'on s'est empressé de témoigner à l'ambassadeur de v. m., m'ont fait regarder comme indispensable d'y répondre d'une manière qui ne démentit point l'idée si fondée, que l'on a des avantages attachés à celui de la servir. J'ai dans cette vue fait distribuer la valeur de 5,200 livres aux gardes, escortes, canonniers, mariniers, gens du magistrat, aux endroits où j'ai logé, aux domestiques des gentilshommes qui se trouvaient aux postes, à ceux principalement

---

меня вплоть до другого берега рѣки; при отъѣздѣ въ мою честь былъ произведенъ тридцать одинъ пушечный выстрѣлъ.

Такъ какъ Ингерманландія со времени завоеванія ея Петромъ Великимъ была раздѣлена между русскими фамиліями и тамъ не существуетъ болѣе дворянской корпораціи, то отъ Нарвы до Петербурга меня сопровождалъ лишь Бестужевъ съ находившимся при немъ унтеръ-офицеромъ. Поэтому продовольствіе въ указанный промежутокъ времени было изготовляемо моими людьми и на мой счетъ. Что касается лошадей, то ихъ доставляли мнѣ на каждой станціи въ томъ же числѣ и, согласно повелѣнію двора, меня освободили отъ этого расхода, также какъ въ Лифляндіи и Эстляндіи. Царица была даже настолько милостива, что, желая возмѣстить недостатокъ гостинницъ, повелѣла приготовить для меня помѣщеніе въ деревянныхъ домахъ, которые имѣются въ личномъ ея распоряженіи почти на всѣхъ станціяхъ.

Подобное продолжительное вниманіе, которое выказывали наперерывъ послу в. в. побудило меня необходимымъ образомъ отвѣтить такимъ способомъ, который бы не нарушилъ столь вѣрно составившагося понятія о преимуществахъ, сопряженныхъ со службою в. в. Съ этой цѣлью я приказалъ раздать 5,200 ливровъ караульнымъ, конвойнымъ, пушкарямъ, матросамъ, принадлежащимъ къ магистрату, слугамъ въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ я остановился, людямъ дворянъ, находившихся на почтовыхъ станціяхъ, главнымъ же обра-

des députés de la noblesse de Livonie et d'Estonie, aux valets des maisons de poste, aux postillons, aux concierges des maisons de la Czarine où je me suis arrêté de Narwa à Pétersbourg, et au bas-officier enfin qui m'a suivi de Riga jusqu'ici.

Les tabatières d'or que j'ai cru devoir indépendamment offrir à mm. de Meck, de Brevern et de Bestoucheff, ont été acceptées très poliment de leur part, de même que le couteau de chasse garni d'or que j'ai envoyé depuis mon arrivée à m. d'Igelstrohm.

Mon premier soin, pour me conformer aux ordres de v. m., fut de remplir, en arrivant, les devoirs d'usage qui pouvaient hâter le moment de ma première audience. Deux jours s'écoulèrent cependant sans qu'il fût possible à m. le comte d'Osterman de me donner un instant; mais malgré ce contre-temps qui ne dépendait pas de lui, malgré les choses à combattre ou à régler, malgré l'habitude enfin où est la Czarine de ne point se montrer en public les vendredi et samedi, mon audience m'eût été accordée le huitième jour, si cette Princesse ne se fût trouvée incommodée de la goutte à la main gauche. Cet incident n'a pourtant différé la chose que du lundi au jeudi.

En conséquence m. le général-lieutenant de Loubras qui fait ici les fonctions de grand-maître des cérémonies, vint mercredi dernier m'an-

---

зомъ прислугѣ дворянскихъ депутатовъ въ Лифляндіи и Эстляндіи; затѣмъ служителямъ почтовыхъ станцій, ямщикамъ, сторожамъ царицыныхъ помѣщеній, въ которыхъ я останавливался по дорогѣ отъ Нарвы до Петербурга; наконецъ унтеръ-офицеру, сопровождавшему меня отъ Риги до сюда.

Золотыя табакерки, которыя я счелъ, кромѣ того, нужнымъ предложить Мекку, Бреверну и Бестужеву, были приняты ими весьма любезно, равно какъ и охотничій ножъ, украшенный золотомъ, который я отправилъ вслѣдъ за своимъ прибытіемъ Игельстрому.

Первой моей заботой, дабы сообразоваться съ повелѣніями в. в., было исполненіе по прибытіи обычныхъ требованій, которыя могли ускорить срокъ моей первой аудіенціи. Прошло два дня, однако, прежде чѣмъ графъ Остерманъ оказался въ состояніи удѣлить мнѣ свободную минуту; несмотря, однако, на это препятствіе, которое не зависѣло отъ него, несмотря на статьи этикета, которыя приходилось отвергать или устанавливать; несмотря, наконецъ, на обыкновеніе Царицы не появляться публично по пятницамъ и субботамъ,— мнѣ была назначена аудіенція на восьмой день, если только здѣшняя Государыня не будетъ страдать отъ подагры въ лѣвой рукѣ. Послѣднее обстоятельство отсрочило однако мою аудіенцію лишь съ понедѣльника на четвергъ.

Вслѣдствіе этого генералъ-лейтенантъ Любрасъ, исполняющій здѣсь должность оберъ-церемоніймейстера, явился ко мнѣ въ прошлую среду съ извѣще-

noncer que la Czarine avait fixé mon audience au lendemain, et qu'elle avait nommé l'amiral comte de Golowin pour m'accompagner; qu'ainsi tout dépendait actuellement de mes arrangements particuliers. Je l'assurai que rien ne serait retardé de ma part; les équipages et livrées que j'avais eu la précaution d'envoyer ici d'avance, sans être informé néanmoins qu'une audience publique entraîne à cette cour presqu'autant d'extérieur qu'une entrée, m'avaient mis en état de paraître aussitôt d'une façon convenable.

Votre majesté sera instruite par m. Amelot de tout ce qui s'est observé relativement à mon audience. Je lui adresse des états et de la marche et du cérémonial ainsi qu'une copie de mon discours à la Czarine et des compliments que j'ai faits au nom de V. M. à madame la princesse Elisabeth et à madame la princesse Anne.

Si en parlant à la Czarine je ne me suis couvert que pendant que je prononçais la première phrase afin de concilier à la fois et les droits de l'ambassade et le respect dû aux dames, j'ai cru que ce serait agir d'une façon conforme à la volonté de votre majesté. Ma persuasion à cet égard a été telle que l'exemple récent du marquis de Botta ambasdeur de l'empereur qui en a fait autant, m'a paru ne devoir rien y ajouter.

ніемъ, что Царица назначила мою аудіенцію на слѣдующій день и повелѣла сопровождать меня адмиралу графу Головину. Такимъ образомъ, въ настоящее время все зависитъ отъ моего личнаго усмотрѣнія и распоряженій. Я увѣрилъ Любраса, что, съ моей стороны, не будетъ никакой задержки; экипажи и прислугу я распорядился прислать сюда заранѣе, хотя и не освѣдомившись о томъ, что торжественная аудіенція требуетъ при здѣшнемъ дворѣ столько же внѣшняго блеска, какъ и первоначальный въѣздъ въ городъ; такимъ образомъ, я въ состояніи явиться тотчасъ же при подобающей обстановкѣ.

В. в. будете увѣдомлены черезъ Амело обо всемъ, что было соблюдено по отношенію къ моей аудіенціи. Я посылаю ему описаніе расположенія чиновъ, шествія и церемоніала, равно какъ копію рѣчи, произнесенной мною Царицѣ и привѣтствій, высказанныхъ мною отъ имени в. в. принцессѣ Елизаветѣ и принцессѣ Аннѣ.

Говоря съ Царицей, я не снималъ шляпы лишь при произнесеніи мною первой фразы, затѣмъ, чтобы одновременно согласовать права посла съ уваженіемъ, требуемымъ по отношенію къ дамамъ, и я полагаю, что такой образъ дѣйствія соотвѣтствуетъ волѣ в. в. Убѣжденіе мое въ этомъ отношеніи настолько сильно, что недавній примѣръ имперскаго посла маркиза Ботта, поступившаго точно также, къ употребленному мной пріему ничего, какъ мнѣ кажется, не присовокупилъ.

Comme ce ministre n'avait eu de devoirs à remplir qu'envers la personne seule de la Czarine pendant les trois jours qu'il a été ambassadeur, je me suis trouvé dans la nécessité de concerter et de régler ce qui avait rapport à m-me la princesse Elisabeth et à madame la princesse Anne. Celle-ci m'étant toujours présentée comme tenant un rang égal à la première, le soin d'ailleurs qu'on prenait de me faire sentir que la Czarine la chérissait au point qu'elle voulait qu'on la regardât à sa cour comme sa fille, en ne m'empêchant point d'opposer des raisons valables à une déclaration aussi insuffisante, j'ai pensé que ce serait obliger personnellement la Czarine, et j'ai lieu de me le confirmer depuis par ce qui m'est revenu. Ainsi ayant jugé qu'il conviendrait moins à la décence d'aller chez ces princesses à des jours différents et ayant insisté pour que cela se fît à la suite de mon audience, je fus mené dans une salle destinée pour que je m'y reposasse. Ceux qui m'avaient reçu ou accompagné y restèrent, à l'exception du maréchal de la cour de la Czarine et du grand-maître des cérémonies qui me conduisirent un quart d'heure après chez madame la princesse Elisabeth. Ses gentilshommes de la chambre me reçurent à la première pièce, ses chambellans à la seconde, le maréchal de sa cour à la troisième et sa dame d'honneur à la quatrième, qui m'introduisit dans la

---

Такъ какъ этотъ министръ въ теченіе трехъ дней своего посольства долженъ былъ выполнять обязанности лишь по отношенію къ особѣ Царицы, то я былъ поставленъ въ необходимость совѣщаться и устанавливать статьи этикета, относящіяся къ принцессѣ Елизаветѣ и принцессѣ Аннѣ. Послѣдняя всегда представлялась мнѣ занимающею положеніе равное съ положеніемъ первой, хотя мнѣ и старались дать почувствовать, что Царица ею очень дорожитъ и желаетъ, чтобы на нее смотрѣли при дворѣ, какъ на ея родную дочь; все это нисколько не мѣшаетъ мнѣ противопоставить доводы, имѣющіе равную силу со столь малозначущимъ заявленіемъ; я полагаю, что тутъ идетъ дѣло только о личномъ одолженіи Царицы, и впослѣдствіи, на основаніи полученныхъ свѣденій, я въ этомъ убѣдился. Такимъ образомъ, полагая, что будетъ не особенно подходящимъ явиться къ этимъ принцессамъ въ различные дни, я настоялъ также на томъ, чтобы это произошло вслѣдъ за моей аудіенціей у Царицы; и такъ, меня повели въ залъ, предназначенный для моего отдыха. Лица, встрѣтившія и сопровождавшія меня, остались въ этомъ залѣ за исключеніемъ гофмаршала Царицы и оберъ-церемоніймейстера, которые провели меня черезъ четверть часа къ принцессѣ Елизаветѣ. Камеръ-юнкеры ея приняли меня въ первой комнатѣ, камергеры во второй, гофмаршалъ ея въ третьей и ея статсъ-дама въ четвертой; она ввела меня въ пятый залъ, гдѣ находилась принцесса. Послѣдняя сдѣлала три шага впе-

cinquième où était la princesse. Elle fit trois pas en avant, une révérence et se recula de ce qu'elle était avancé. M. de Munick, conseiller privé et frère du feld-maréchal, me répondit en son nom en me disant que son altesse impériale était aussi flattée des sentiments que V. M. avait pour elle, qu'elle y était sensible, et qu'elle chercherait toujours avec empressement à les cultiver. Je fus reconduit de la même manière.

Ma réception chez m-me la princesse Anne, où j'allai de là, fut la même absolument. M. de Munick répondit encore en son nom et me dit que son altesse ressentait la plus vive reconnaissance des bontés de V. M. et de la part qu'elle daignait prendre à ce qui l'intéresse; qu'elle en conserverait toute sa vie un souvenir précieux qui ne démentirait jamais le respectueux attachement qu'elle avait pour la personne de V. M.

Le prince de Brunswick, son mari, parut comme de hasard au moment que je me retirais, et me fit une politesse sur ce que le duc son frère lui avait mandé des dispositions où je lui avais témoigné être à son sujet à mon passage à Wolfenbuttel. Je lui remarquai qu'aussi dévoné que j'étais à m. le duc de Brunswick et à toute sa maison, il était tout simple que je désirasse profiter de mon séjour à Pétersbourg pour lier connaissance avec le seul de ses frères que je n'avais pas l'honneur de connaître. Nous nous séparâmes sur cela, sans qu'il se mît

---

редъ, реверансъ и отступила на столько же шаговъ назадъ. Тайный совѣтникъ Минихъ, братъ фельдмаршала, отвѣчалъ мнѣ отъ имени принцессы; онъ сказалъ, что е. и. в. весьма польщена, въ свою очередь, чувствами, питаемыми къ ней в. в.; она весьма этимъ тронута и ревностно будетъ всегда стараться поддерживать такое расположеніе. Меня отвели затѣмъ такимъ же образомъ, какъ я пришелъ.

Пріемъ, оказанный мнѣ принцессой Анной, куда я отправился вслѣдъ затѣмъ, былъ совершенно тотъ же самый. Минихъ отвѣчалъ мнѣ опять отъ ея имени и заявилъ, что е. в. чувствуетъ живѣйшую признательность за доброту в. в. и за участіе, которое вы удостоиваете принимать въ ея дѣлахъ; всю жизнь она сохранитъ о томъ драгоцѣнное воспоминаніе, которое никогда не измѣнитъ почтительнаго расположенія, питаемаго ею къ особѣ в. в.

Принцъ брауншвейгскій, супругъ ея, появился, какъ бы случайно, въ тотъ моментъ, когда я уходилъ, и поблагодарилъ меня за выказанную мною къ нему любезность при проѣздѣ моемъ черезъ Вольфенбюттель, какъ ему сообщилъ о томъ герцогъ, его братъ. Я замѣтилъ въ отвѣтъ, что при моей преданности герцогу брауншвейгскому и всего его дому вполнѣ понятно мое желаніе воспользоваться пребываніемъ въ Петербургѣ, чтобы познакомиться съ единственнымъ изъ братьевъ герцога, котораго я не имѣлъ еще чести знать. Затѣмъ мы разстались, и онъ не счелъ умѣстнымъ обходиться со мной въ какомъ

en quoi que ce soit en devoir de me traiter comme s'il eût été chez lui. Cependant comme en me prêtant à cet instant d'entretien je déférais à une complaisance que la Czarine avait exigée de ma part à cause de la princesse Anne, je dois souhaiter par toutes sortes de motifs que V. M. ne la désapprouve point.

Ce qui compose la maison de madame la princesse Anne m'accompagna de la même façon que j'en avais été reçu, et par la disposition des appartements je repassai par ceux de la Czarine où les grands officiers de sa cour et m. le comte de Golowin remplirent à mon égard ce que le cérémonial comportait en me reconduisant là où ils m'avaient pris.

En arrivant chez moi je trouvai à ma porte une garde de compagnie entière de 130 hommes avec un drapeau colonel commandée par un capitaine et trois subalternes. Comme il eût dépendu de moi de l'avoir aussi forte journellement pendant mon séjour à Pétersbourg, je me contentai de la garder jusqu'au soir que je priai m. le général-lieutenant de Loubras de la renvoyer à l'exception du nombre qu'on était accoutumé de donner à un ambassadeur; cette garde-ci est de huit grenadiers et de seize fusillers commandés par un bas officier et se renouvelle tous les lundis.

бы то ни было отношеніи такъ, какъ еслибы онъ былъ у себя. Но въ этотъ моментъ разговора я дѣлалъ уступку, соглашаясь на снисхожденіе, которое требовала Царица съ моей стороны, ради принцессы Анны; поэтому я долженъ всячески желать, чтобы в. в. не отнеслись съ порицаніемъ къ моему образу дѣйствій.

Всѣ лица, принадлежащія ко двору принцессы Анны, сопровождали меня точно такъ же, какъ я былъ принятъ; благодаря расположенію комнатъ, мнѣ пришлось проходить' черезъ апартаменты Царицы; значительнѣйшія лица ея двора и графъ Головинъ исполнили тамъ въ отношеніи меня требованіе этикета, проводивъ меня до того мѣста, гдѣ они меня встрѣтили.

Прибывъ домой, я засталъ у своихъ дверей караулъ, состоящій изъ цѣлой роты въ сто тридцать человѣкъ съ полковымъ знаменемъ и начальствуемый капитаномъ съ тремя оберъ-офицерами. Вполнѣ отъ меня зависѣло ежедневно имѣть столь же значительный караулъ во время пребыванія моего въ Петербургѣ, но я удовольствовался лишь тѣмъ, что оставилъ его до вечера, а тамъ попросилъ генералъ-лейтенанта Любраса отправить назадъ, за исключеніемъ числа людей, обыкновенно предоставляемыхъ въ распоряженіе послу; этотъ послѣдній караулъ состоитъ изъ восьми гренадеръ и шестнадцати мушкетеровъ, подъ начальствованіемъ унтеръ-офицера; караулъ смѣняется каждый понедѣльникъ.

L'usage à cette cour n'est point de faire servir un dîner à un ambassadeur lors de son audience publique, j'avais ordonné qu'il y eût chez moi une table de vingt cinq couverts. Je n'eus cependant que sept personnes, parce que m. le comte d'Osterman pensa avec moi qu'en n'invitant que ceux de la cour de la Czarine qui avaient eu quelque fonction à remplir à mon audience, ce serait leur témoigner une attention plus marquée.

Celle qu'avait eu le marquis de Botta en faisant préparer une table pour les officiers qui commandaient sa garde, me parut ne devoir pas être négligée de ma part. Ainsi il y eut une seconde table séparée de douze couverts, dont je chargeai deux de mes gentilshommes de faire les honneurs, de façon qu'il dépendît des quatre officiers pour qui elle était destinée, de la remplir de ceux qu'ils voudraient y prier, ce dont ils profitèrent.

Le lendemain, suivant que cela se pratique, mes quatre gentilshommes allèrent dans mes voitures notifier en même temps chacun de leur côté mon arrivée aux ministres étrangers. Tous m'avaient prévenu en venant d'abord chez moi hormis le résident de Hollande qui était malade et celui de Danemark qui s'est excusé de ne l'avoir pas fait sur ce qu'il n'avait pas osé prendre cette liberté ne me connaissant

---

Въ обычай, существующій при здѣшнемъ дворѣ, не входитъ устройство обѣда послу послѣ его первой офиціальной аудіенціи; поэтому я самъ распорядился, чтобы у меня былъ накрытъ столъ на двадцать пять приборовъ; явилось, однако, лишь семь лицъ, такъ какъ графъ Остерманъ рѣшилъ вмѣстѣ со мной, что если я приглашу изъ приближенныхъ ко двору Царицы лишь тѣхъ, кому приходилось принимать какое-либо участіе во время моей аудіенціи, то этимъ я выражу имъ особое вниманіе.

Такое вниманіе было оказано маркизомъ Ботта, устроившемъ обѣдъ для офицеровъ, командовавшихъ его карауломъ; мнѣ казалось, что и я, съ своей стороны, не долженъ пренебрегать этимъ примѣромъ. Поэтому былъ устроенъ второй отдѣльный столъ на двѣнадцать приборовъ, и я поручилъ двумъ дворянамъ изъ моей свиты чествованіе гостей, такъ чтобы отъ четырехъ офицеровъ, для которыхъ устроивался обѣдъ, зависѣло предоставить остальныя мѣста тѣмъ, кого имъ будетъ угодно пригласить; они воспользовались такимъ позволеніемъ.

На слѣдующее утро, согласно принятому обычаю, четыре дворянина изъ моей свиты направились въ моихъ каретахъ одновременно въ различныя стороны, для извѣщенія о моемъ прибытіи иностранныхъ министровъ. Всѣ они предупредили мое желаніе, явившись ко мнѣ раньше, за исключеніемъ, впрочемъ, голландскаго резидента, который былъ боленъ, и датскаго, извинившагося тѣмъ, что онъ не осмѣлился сдѣлать визита, совсѣмъ не будучи со мной

point. Ce matin en conséquence de ma notification les envoyés de Suède, de Prusse, de Saxe, de Brunswick et de Mecklenbourg, ainsi que les résidents de l'empereur, de Danemark et de Hollande sont venus me rendre la visite qu'ils me devaient. J'ai reçu les premiers dans mon antichambre, j'étais accompagné de mes gentilshommes. Je les ai reconduit de même; j'ai pris la main sur eux, nos fauteuils étaient égaux. Je n'ai été au devant des autres qu'en dedans de la porte de la chambre, où je me tiens; mes gentilshommes n'ont point bougé de la pièce qu'ils occupent. La reconduite a été conforme à la réception; j'ai également pris la main sur eux, nos fauteuils étaient pareils.

V. M. sera peut-être surprise de ce qu'en lui rendant compte de la manière dont j'en ai usé envers tous les ministres étrangers qui résident à cette cour, je ne fais point mention de m. le marquis Botta; mais attendu qu'il n'a pris aucun caractère et qu'il a souhaité m'en prévenir en me faisant une visite le lendemain de mon arrivée, c'eût été me porter à une démarche aussi déplacée qu'inutile d'étendre jusqu'à lui ma notification.

J'espère que dans huit jours je serai en état d'informer votre majesté, si les ministres étrangers se sont acquittés à ma contrevisite, de ce qu'ils doivent à l'ambassadeur de votre majesté et de quelle façon les choses se seront passées avec m. le duc et m-me la duchesse de

---

знакомымъ. Въ это же утро, на основаніи моего извѣщенія, явились отдать мнѣ должный визитъ посланники: шведскій, прусскій, саксонскій, брауншвейгскій и мекленбургскій, равно какъ резиденты: имперскій, датскій и голландскій. Первыхъ я встрѣтилъ въ передней въ сопровожденіи своей свиты. Точно такъ же я ихъ и проводилъ; я подалъ имъ руку, наши кресла были одинаковы. По отношенію же ко вторымъ—при встрѣчѣ я находился у внутренней стороны двери своей комнаты; моя свита не вышла изъ помѣщенія, въ которомъ она находится. Проводы совершенно соотвѣтствовали пріему; я точно такъ же подалъ имъ руку; наши кресла не отличались одно отъ другого.

В. в., быть можетъ, удивитесь, что я, отдавая вамъ отчетъ о пріемѣ всѣхъ иностранныхъ министровъ, находящихся при здѣшнемъ дворѣ, ни мало не упоминаю о маркизѣ Ботта; но, такъ какъ онъ не облеченъ никакимъ званіемъ и пожелалъ предупредить мое посѣщеніе, сдѣлавъ мнѣ визитъ на слѣдующій же день по моемъ прибытіи, то я и счелъ настолько же неумѣстнымъ, какъ и безполезнымъ, посылать ему офиціальное о себѣ извѣщеніе.

Я надѣюсь, что черезъ недѣлю въ состояніи буду увѣдомить в. в. о томъ, что иностранные министры отдали мнѣ вторичный визитъ, какъ они обязаны сдѣлать по отношенію къ послу в. в.; я увѣдомлю также о томъ, какой оборотъ приняло дѣло относительно герцога и герцогини курляндскихъ, прин-

Courlande, des princes leurs fils et m. le prince de Brunswick. En cherchant à témoigner à m. le duc de Courlande tous les égards que V. M. m'a ordonné de lui marquer, je ne perdrai pas un moment de vue ce qui peut intéresser la dignité de son service. Je suis etc.

№ 37. Réponse de la Czarine au discours de m. de la Chétardie. (Traduction).

Envoyé par m. de la Chétardie le 9 janvier 1740.

L'Impératrice ayant toujours eu pour l'amitié du roi t. c. la considération la plus parfaite, elle a embrassé avec plaisir les occasions propres à renouveler la bonne correspondance entre leurs majestés.

Les soins que le roi très chrétien s'est donnés pour rétablir par sa médiation et sous sa garantie la paix que l'Impératrice vient de conclure avec la Porte Ottomane, persuadent entièrement S. M. I. de l'importance des obligations qu'elle en a au roi.

Pour donner à S. M. T. C. des marques convaincantes de sa reconnaissance, l'Impératrice tâchera avec toute l'application possible d'en cultiver l'amitié et de contribuer tout ce qui dépendra d'elle à l'affermir de plus en plus.

цевъ ихъ сыновей, равно какъ и принца Брауншвейгскаго. Стараясь выразить герцогу курляндскому всяческое вниманіе, которое в. в. повелѣли ему оказывать, я ни на минуту не упущу изъ виду ничего, что касается достоинства службы в. в. Пребываю и пр.

№ 37. Отвѣтъ Царицы на рѣчь маркиза де-ла-Шетарди. (Переводъ).

Отправленъ маркизомъ Шетарди 9 января 1740.

Императрица, относясь неизмѣнно съ полнѣйшимъ вниманіемъ къ дружбѣ е. х. в., съ удовольствіемъ пользуется случаемъ, къ возобновленію добрыхъ отношеній между ихъ величествами.

Заботы, принятыя на себя е. х. в. для возстановленія при его посредствѣ и гарантіи мира, заключеннаго недавно Императрицей съ Оттоманской Портой, вполнѣ убѣждаютъ Е. И. В. въ значительности услугъ, которыми она обязана королю.

Для того, чтобы представить е. х. в. убѣдительныя доказательства своей признательности, Императрица постарается со всѣмъ возможнымъ прилежаніемъ поддерживать дружбу короля и содѣйствовать всему, что будетъ отъ нея зависѣть, для бо́льшаго ея укрѣпленія.

L'Impératrice étant déjà informée du mérite et des qualités distinguées de m. l'ambassadeur, le choix que le roi t. c. en a fait pour cette ambassade ne peut être que très agréable à S. M. I. C'est dans ces sentiments qu'elle assure m. l'ambassadeur de son estime et de sa bienveillance.

№ 38. Le marquis de la Chétardie au roi.

St. Pétersbourg, 12/23 janvier 1740.

Sire,

Quelques heures après le départ de la lettre que j'eus l'honneur d'écrire à Votre Majesté le 9 de ce mois (29 décembre), le duc de Courlande envoya chez moi dans ses équipages m. de Cagnoni, employé récemment dans la négociation de la paix avec la Porte, me dire qu'ayant appris que j'étais dans l'intention de le venir voir, il n'avait pas voulu différer à me faire savoir que je devais être persuadé qu'il me recevrait d'une manière également propre à marquer le respect dont il était pénétré pour la personne de Votre Majesté et les égards dûs à votre caractère. Je répondis à cette politesse ainsi que je devais, mais je ne crus pas moins nécessaire de m'assurer préalablement de ce qui pouvait

---

Императрица уже освѣдомлена о заслугахъ и выдающихся качествахъ посла; поэтому выборъ е. х. в. такого лица для посольства можетъ быть лишь весьма пріятенъ Е. И. В. Съ этими именно чувствами она увѣряетъ посла въ своемъ уваженіи и благосклонности.

№ 38. Отъ Маркиза де-ла-Шетарди къ королю.

С.-Петербургъ, 12/23 января 1740.

Ваше Величество,

Черезъ нѣсколько часовъ по отправленіи письма, которое я имѣлъ честь написать в. в. отъ 9 сего мѣсяца (29 декабря), герцогъ курляндскій прислалъ ко мнѣ въ своихъ экипажахъ Каньони, принимавшаго недавно участіе въ мирныхъ переговорахъ съ Портой; онъ явился сказать мнѣ, что герцогъ, узнавъ о моемъ намѣреніи сдѣлать ему посѣщеніе, не захотѣлъ откладывать увѣдомленія меня о томъ; какъ я долженъ быть увѣренъ, онъ приметъ меня во-первыхъ съ выраженіемъ подобающаго почтенія, которымъ онъ проникнутъ къ особѣ в. в., а также и со знаками вниманія, приличествующими моему званію; я отвѣчалъ, какъ должно, на это вѣжливое заявленіе, но счелъ, тѣмъ не менѣе, нужнымъ убѣдить предварительно въ томъ, что могло явиться сообразнымъ съ достоинствомъ службы в. в. Когда все было условлено, одинъ

convenir à la dignité du service de votre majesté. Tout étant réglé, un de mes gentilshommes pour en user ainsi qu'avait fait m. le duc de Courlande, alla le même soir chez ce prince de ma part dans un carrosse précédé de deux forreitres à cheval et derrière lequel étaient deux valets de pied, lui marquer que l'empressement que j'avais de lui faire connaître tous les sentiments que je lui avais voués, me ferait désirer de le trouver chez lui plutôt le lendemain qu'un autre jour.

Sa réponse ne pouvait me fixer aucun moment; elle ne me laissa entrevoir que l'impatience qu'il avait de profiter de celui que je lui destinais. Je me rendis donc le lendemain chez ce prince sur les onze heures du matin; mon cortège en cette occasion n'était composé que de deux forreitres à cheval, de douze valets de pied marchant à pied sur deux lignes, et des pages qui étaient placés sur le premier carrosse. Dans celui-ci je n'avais qu'un écuyer sur le devant; dans les deux autres qui me suivaient, et qui comme le mien n'étaient attelés que de deux chevaux, se trouvaient mes gentilshommes. M. le duc de Courlande accompagné des principaux de sa cour me reçut à la descente du carrosse, me donna la main partout; sa livrée était rangée en haie, nos fauteuils étaient égaux, il me reconduisit de même.

Je fus le même soir à la cour; les ministres étrangers, à l'excep-

---

изъ дворянъ моей свиты, чтобы поступить также, какъ сдѣлалъ герцогъ курляндскій, отправился въ тотъ же вечеръ къ этому принцу отъ моего имени въ каретѣ съ двумя верховыми форейторами впереди и двумя лакеями на запяткахъ; онъ явился засвидѣтельствовать герцогу, что нетерпѣніе, съ которымъ я желаю выразить всѣ испытываемыя къ нему чувства, вызываетъ во мнѣ желаніе застать его у себя на слѣдующій же день, преимущественно передъ прочими.

Отвѣтъ его не позволилъ мнѣ избрать опредѣленнаго момента. Герцогъ высказалъ лишь, что съ нетерпѣніемъ желаетъ воспользоваться тѣмъ временемъ, которое я посвящу ему. Итакъ, я явился къ этому принцу на слѣдующій день къ 11 часамъ утра. Свита моя состояла на этотъ разъ лишь изъ двухъ верховыхъ форейторовъ, 12 лакеевъ, шедшихъ пѣшкомъ по-парно, и пажей, помѣстившихся въ первой каретѣ. На козлахъ ея находился лишь одинъ кучеръ; въ двухъ другихъ каретахъ, слѣдовавшихъ за мною и запряженныхъ такъ же, какъ и моя лишь парою лошадей, находились дворяне моей свиты. Герцогъ курляндскій въ сопровожденіи значительнѣйшихъ лицъ своего двора встрѣтилъ меня при выходѣ изъ кареты, вездѣ подавалъ мнѣ руку; его слуги были выстроены шпалерами; кресла наши были одинаковы, и проводилъ онъ меня точно такимъ же образомъ.

Въ тотъ же вечеръ я явился ко двору; иностранные министры, за исклю-

tion des jours de gala, n'y vont que le dimanche et le jeudi. On se rassemble d'abord dans une chambre où se tient la Czarine. Elle s'entretient avec les uns et les autres l'espace d'une demi-heure; elle ne fut occupée tout ce temps-là qu'à me faire des questions sur ce qui pouvait la persuader de la bonne santé dont, à mon départ, jouissaient votre majesté, la reine et monsieur le dauphin; cette conversation ou générale ou particulière finie, la Czarine passe dans un appartement voisin où m. le duc de Courlande fait ordinairement une partie d'ombre. C'est en quelque sorte le signal pour commencer le jeu dans une galerie contigüe. Il est libre aux courtisans d'y jouer dès que les parties de madame la princesse Elisabeth et madame la princesse Anne et de madame la duchesse de Courlande sont arrangées. La Czarine de fois à autre vient se promener dans cette même galerie et voir ce qu'on y fait; elle se retire à huit heures précises.

Comme madame la duchesse de Courlande ne parut pas ce jour-là à la cour, que l'arrangement indécis jusque-là de la visite que j'avais à lui faire, en était la cause, qu'elle souhaitait avec vivacité cependant que cela pût se faire avant le mardi afin de profiter de la fête que le premier de l'an occasionnait et occasionne toujours à la cour, et qu'on vînt m'avertir le lundi de fort bonne heure qu'il ne subsistait plus aucun

---

ченіемъ дней торжественныхъ пріемовъ, являются туда лишь по воскресеньямъ и четвергамъ. Сначала собираются въ той залѣ, гдѣ находится Царица. Она разговариваетъ съ тѣмъ или другимъ изъ нихъ въ продолженіе получаса; во все это время она была занята лишь задаваніемъ мнѣ вопросовъ о томъ, что могло ее увѣрить въ добромъ здоровьѣ, которымъ пользовались при моемъ отъѣздѣ в. в., королева и е. в. дофинъ; окончивъ такой разговоръ, будетъ ли онъ общимъ или частнымъ, Царица переходитъ въ сосѣднюю залу, гдѣ герцогъ курляндскій устраиваетъ обыкновенно партію въ ломберъ. Это служитъ до нѣкоторой степени знакомъ къ началу игры въ смежной галлереѣ. Придворнымъ разрѣшается играть тамъ, какъ только составятся партіи принцессы Елизаветы, принцессы Анны и герцогини курляндской. Царица, время отъ времени, приходитъ въ эту же галлерею взглянуть мимоходомъ, что тамъ происходитъ; ровно въ восемь часовъ она удаляется.

Такъ какъ герцогиня курляндская не явилась въ этотъ день ко двору, то слѣдствіемъ этого произошло то, что остается до сихъ поръ нерѣшеннымъ вопросъ о визитѣ, который я ей долженъ сдѣлать; она, однако, горячо желаетъ, чтобы посѣщеніе это могло произойти раньше вторника затѣмъ, чтобы воспользоваться празднествомъ новаго года, которое справляется всегда при дворѣ; поэтому въ понедѣльникъ очень рано утромъ меня извѣстили, что къ визиту нѣтъ болѣе никакихъ препятствій. Я отправилъ къ ней сначала

embarras, j'envoyai d'abord un gentilhomme chez elle. Il l'a trouva habillée déjà quand il lui témoigna de ma part, combien je désirais pouvoir sans différer lui rendre mes devoirs.

Cette circonstance me fit juger avec raison qu'on attendait ma visite avec impatience. Je fus le même matin chez madame la duchesse de Courlande. Mon cortège était en tout semblable à celui que j'avais lorsque j'allai chez m. le duc de Courlande, et il n'y eut que cette seule différence que ce furent seulement ceux qui composent la cour de cette princesse, qui me reçurent à la descente du carrosse. La dame d'honneur vint au-devant de moi dans l'antichambre, et quant à madame la duchesse de Courlande, elle était en habit de cour assise couchée sur un lit à la droite duquel était un fauteuil dans lequel je me plaçai après qu'elle m'eut fait l'honneur de me saluer en l'abordant. Sa dame d'honneur et les principaux de sa cour me reconduisirent là où ils m'avaient pris.

Le mardi premier jour de l'an v. s. je fus le matin à la cour m'acquitter envers la Czarine des devoirs qu'à cette occasion il convenait que je remplisse. Le grand-maréchal m'attendait à l'entrée de l'appartement et me conduisit dans une chambre où il me fit présenter des rafraîchissements. Nous restâmes là jusqu'au moment que la Czarine

---

одного изъ своихъ дворянъ. Онъ засталъ герцогиню уже одѣтой и выразилъ ей отъ моего имени, насколько сильно я желаю, не откладывая, исполнить по отношенію къ ней требованія этикета.

Послѣднее обстоятельство заставило меня не безъ основанія предполагать, что посѣщеніе мое ожидается съ нетерпѣніемъ. И я въ то же утро явился къ герцогинѣ курляндской, свита моя была совершенно подобна той, съ которой я отправился къ герцогу курляндскому; отличіе вообще заключалось лишь въ томъ, что на этотъ разъ при выходѣ изъ кареты меня приняли лица, составляющія дворъ этой принцессы. Статсъ-дама вышла ко мнѣ навстрѣчу въ передней, а что касается герцогини курляндской, она полулежала въ придворномъ платьѣ на кушеткѣ, по правую сторону которой стояло кресло; я сѣлъ на него послѣ того, какъ герцогиня оказала мнѣ честь привѣтствовать меня, когда я къ ней приблизился. Ея статсъ-дама и значительнѣйшія лица ея двора отвели меня обратно вплоть до того мѣста, гдѣ они меня встрѣтили.

Во вторникъ, въ первый день новаго года стараго стиля, я явился утромъ ко двору для отбытія по отношенію къ Царицѣ долга, который мнѣ въ этомъ случаѣ надлежало выполнить. Оберъ-гофмаршалъ ожидалъ меня при входѣ въ апартаменты и провелъ меня въ залъ, куда приказалъ подать разныя угощенія. Мы оставались тамъ до того времени, когда Царица возвратилась изъ церкви. Оберъ-гофмаршалъ повелъ меня [illegible] въ ту сторону, гдѣ она

revint de l'église. Le grand-maréchal me mena alors dans l'endroit où elle était au milieu des dames de sa cour. Dès que je l'eus assuré des voeux que je faisais pour elle dans ce renouvellement d'année, et elle voulut bien y répondre avec beaucoup de bonté, on fit entrer tous les ministres étrangers qui lui baisèrent la main.

Je retournai l'après-midi à la cour, j'ouvris avec madame la princesse Elisabeth le bal qui commença à quatre heures; il dura jusqu'à huit; je dansai successivement avec la princesse Anne, madame la duchesse de Courlande et la petite princesse de Courlande. La Czarine sur les huit heures et demie me fit l'honneur de m'inviter de l'accompagner dans l'appartement où elle allait voir tirer le feu. Il n'avait rien de surprenant, le vent même diminuait la beauté de l'exécution; mais l'illumination était magnifique et agréable à la fois par les différentes couleurs qui la composaient. Je dois encore informer V. M., pour n'omettre aucune des circonstances qui peuvent caractériser les attentions que l'on a pour son ambassadeur, que je ne parais point à la cour que l'on ne m'ouvre les deux battants des portes, et que lorsque j'en sors il y a toujours deux valets de pied de la Czarine qui marchent devant moi avec des flambeaux de l'appartement jusqu'à mon carrosse.

M. le duc de Courlande avait prévenu le moment où j'y étais allé

находилась, окруженная своими статсъ-дамами. Какъ только я высказалъ ей благопожеланія, по поводу наступленія новаго года, и она соблаговолила отвѣтить на нихъ весьма милостиво, было повелѣно допустить всѣхъ иностранныхъ министровъ, которые цѣловали руку Царицы.

Послѣ полудня я вновь явился ко двору и открылъ балъ съ принцессой Елизаветой; онъ начался въ четыре часа и продолжался до восьми; я танцовалъ затѣмъ съ принцессой Анной, герцогиней курляндской и младшей курляндской принцессой. Царица въ восемь съ половиной часовъ сдѣлала мнѣ честь пригласить меня сопровождать ее въ особое помѣщеніе, гдѣ она готовилась смотрѣть фейерверкъ. Тутъ не было ничего особеннаго, и вѣтеръ притомъ ослаблялъ еще болѣе изящество выполненія; но иллюминація была великолѣпна и пріятна для взоровъ, благодаря различнымъ сочетаніямъ цвѣтовъ, которые и составляли ея прелесть. Я долженъ еще сообщить нѣчто в. в, чтобы не пропустить ни одного обстоятельства, могущаго характеризовать вниманіе, съ которымъ относятся къ вашему послу; а именно—я ни разу не появлялся при дворѣ безъ того, чтобы передо мной не раскрывались обѣ половинки дверей, а когда я выхожу изъ дворца, то впереди меня идутъ всегда два камеръ-лакея Царицы съ факелами въ рукахъ и сопровождаютъ меня отъ апартаментовъ вплоть до моей кареты.

Герцогъ курляндскій предупредилъ меня, когда я къ нему отправился

l'après dîner en m'envoyant dans ses équipages un de ses gentilshommes m'annoncer qu'il était trop touché de la manière dont j'en avais agi à son égard pour ne pas souhaiter plutôt le lendemain qu'un autre jour me rendre sa visite; il me la fit en conséquence le mercredi matin. La façon dont je le reçus fut en tout conforme à la réception qu'il m'avait faite. Comme il est dans l'habitude d'aller toujours à six chevaux, et que je sus indirectement qu'il était charmé d'ailleurs de saisir cette occasion pour paraître avec éclat et marquer plus particulièrement en cela son respect à V. M.; rien ne fut négligé de tout ce qui pouvait rendre son train leste et brillant. Il était composé d'un fourrier à cheval, de deux forreitres à cheval, de trois carrosses à six chevaux dans lesquels étaient ses gentilshommes, de deux laquais à chacun de ses trois carrosses, d'un écuyer à cheval, de vingt-quatre palefreniers à cheval, de vingt-quatre laquais à pied, de quatre coureurs, de deux nègres, de six chasseurs, de douze pages à pied et de deux pages de la chambre devant le carrosse à six chevaux de m. le duc de Courlande que douze heiduques entouraient et derrière lequel étaient deux turcs.

J'employai une partie de la matinée du jeudi et de celle de vendredi à rendre mes visites aux ministres étrangers. Aucun n'avait été averti; tous cependant, à l'exception de l'envoyé du duc de Brunswick

---

послѣ обѣда; онъ прислалъ ко мнѣ въ своемъ экипажѣ одного изъ дворянъ съ увѣдомленіемъ, что онъ былъ чрезвычайно тронутъ моимъ образомъ дѣйствій по отношенію къ нему, и желаетъ завтра, не откладывая дольше, отдать мнѣ визитъ; такимъ образомъ, онъ мнѣ его сдѣлалъ въ среду утромъ. Пріемъ, оказанный ему мною, былъ совершенно подобенъ тому, которымъ онъ меня удостоилъ; такъ какъ здѣсь существуетъ обыкновеніе ѣздить всегда шестеркой, я узналъ стороной, что герцогъ былъ еще очень радъ воспользоваться такимъ случаемъ, для того, чтобы явиться въ полномъ блескѣ и выказать, такимъ образомъ, особое уваженіе в. в.; ничего не было опущено для того, чтобы сдѣлать этотъ выѣздъ пышнымъ и блестящимъ; въ немъ участвовали: одинъ фурьеръ верхомъ, два верховыхъ форейтора, три кареты, запряженныя шестерками, въ которыхъ сидѣли дворяне свиты герцога, съ двумя лакеями при каждой каретѣ, верховой шталмейстеръ, 24 конюха верхами, 24 пѣшихъ лакея, четыре скорохода, два негра, шесть егерей, двѣнадцать пѣшихъ пажей и два камеръ-пажа, ѣхавшіе передъ запряженной шестеркой каретой герцога курляндскаго; послѣдняя была окружена двѣнадцатью гайдуками, а позади находились два турка.

Часть утра въ четвергъ, какъ и въ пятницу, я употребилъ на отдачу визитовъ иностраннымъ министрамъ. Никто изъ нихъ не былъ предупрежденъ; однако же всѣ, за исключеніемъ посланника герцога Брауншвейг-

et du résident de Hollande, se trouvèrent chez eux. Ils ont rempli de la meilleure grâce ce qu'ils devaient à l'ambassadeur de V. M. Ils m'ont reçu à la descente du carrosse, m'ont donné la main partout, se sont placés sur une chaise, tandis que j'étais dans un canapé, m'ont reconduit jusqu'à ma voiture, et ne se sont retirés que lorsque j'en suis parti. Le marquis Botta de même que les envoyés de Suède, de Prusse et de Saxe, ne se sont pas moins empressés de me donner à manger.

Le gentilhomme que j'envoyai le vendredi après-midi marquer au prince héréditaire de Courlande l'impatience que j'avais de ne pas tarder davantage à avoir l'honneur de faire connaissance avec lui, me rapporta que ce prince lui avait témoigné à ce sujet être trop jaloux de l'avantage de donner des preuves de son respect à V. M. pour laisser échapper l'occasion de me prévenir. Le gentilhomme qui vint incontinent de sa part m'ayant confirmé la même chose, je n'omis rien dans ma réponse de tout ce que la politesse et la bienséance pouvaient exiger, sans toutefois distraire m. le prince héréditaire de Courlande d'une démarche dont le motif lui faisait autant d'honneur. Il me fit donc la première visite le samedi matin, je la lui rendis d'abord après. Nous nous reçûmes mutuellement de la même manière que m. le duc de Courlande et moi avions fait Mon cortège ne pouvait être différent. Le

---

скаго и резидента голландскаго, оказались дома. Они чрезвычайно охотно выполняли свой долгъ по отношенію къ послу в. в. Принимали они меня при выходѣ изъ кареты, всякій разъ подавали мнѣ руку, помѣщались сами на стулѣ, тогда какъ я сидѣлъ на канапе, отводили меня назадъ до экипажа и удалялись лишь тогда, когда я уже уѣзжалъ. Маркизъ Ботта, равно какъ посланники шведскій, прусскій и саксонскій позаботились еще о томъ, чтобы угостить меня.

Дворянинъ, котораго я отправилъ въ пятницу послѣ полудня заявить наслѣдному курляндскому принцу о нетерпѣніи, побуждавшемъ меня не откладывать долѣе чести познакомиться съ нимъ, сообщилъ мнѣ, что принцъ заявилъ ему слѣдующее: онъ относится слишкомъ ревниво къ тому, чтобы дать первымъ доказательства своего почтенія в. в. и поэтому не можетъ упустить случая предупредить меня въ этомъ намѣреніи. Дворянинъ, явившійся вслѣдъ затѣмъ отъ его имени, подтвердилъ мнѣ то же самое; я не опустилъ ничего въ своемъ отвѣтѣ, чего могла требовать вѣжливость и приличіе, но не отклонилъ наслѣднаго курляндскаго принца отъ поступка, который былъ вызванъ побужденіемъ, дѣлающимъ ему такъ много чести. Поэтому принцъ первый сдѣлалъ мнѣ визитъ въ субботу утромъ, и я отдалъ его тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ. Мы оказали другъ другу совершенно одинаковый пріемъ, сходящійся съ тѣмъ, который былъ сдѣланъ обоюдно мною и герцогомъ курляндскимъ.

prince héréditaire de Courlande à l'exemple du duc, son père, et en observant les proportions, était accompagné ou précédé de deux forreitres à cheval, de deux carrosses à six chevaux où étaient des gentilshommes, d'un écuyer à cheval, de seize palefreniers à cheval, de seize laquais à pied, de quatre coureurs et de quatre pages; un troisième carrosse à six chevaux, où il était seul, se trouvait entouré de quatre heiduques et de deux turcs et suivi d'un détachement de cinquante gardes à cheval de la Czarine, qu'il avait pris comme commandant en chef de ce corps-là.

Cet exemple, sans que m. le prince de Brunswick et m. le prince Charles de Courlande puissent s'en autoriser, doit assurément les exciter. Il serait toujours heureux qu'ils ne différassent point à ce mettre sur cela en règle; j'en entrerais plus librement en commerce avec tout le monde, mais il suffit que cet objet-ci fasse partie de ceux sur lesquels V. M. m'a donné ses ordres, pour que je m'en sois occupé désormais sans me laisser arrêter par ce que m. le prince de Brunswick et m. le prince de Courlande feront ou ne feront pas.

L'impossibilité de sortir pendant sept mois de l'année, vu l'excessif froid, ne permettant point de se donner aucune motion, le duc de Courlande dont l'écurie est aussi nombreuse que choisie, s'est déterminé,

---

И моя свита также ничѣмъ не отличалась. Наслѣдный принцъ курляндскій по примѣру герцога своего отца, но соблюдая должную соразмѣрность, былъ сопровождаемъ или имѣлъ впереди двухъ верховыхъ форейторовъ, двѣ кареты шестерками, гдѣ находились дворяне его свиты, одного верхового шталмейстера, шестнадцать конюховъ верхами, шестнадцать пѣшихъ лакеевъ, четырехъ скороходовъ и четырехъ пажей; третья карета шестеркой, въ которой находился онъ одинъ, была окружена четырьмя гайдуками и при ней были двѣ турки, за ней слѣдовалъ отрядъ пятидесяти человѣкъ конной-гвардіи Царицы, который онъ взялъ съ собой въ качествѣ командира этого полка. Примѣръ этотъ, безъ сомнѣнія, долженъ подстрекнуть принца Брауншвейгскаго и принца Курляндскаго Карла, хотя они и не могутъ заявлять на то правъ. Во всякомъ случаѣ, было бы хорошо, еслибы они не откладывали на этотъ счетъ установленія этикета; я бы тогда свободнѣе вступалъ въ сношеніе со всѣми; но достаточно, что предметъ этотъ составляетъ часть тѣхъ, о которыхъ мнѣ были даны в. в. повелѣнія, чтобы я отнынѣ занялся имъ, не останавливаясь передъ тѣмъ, исполнятъ или не исполнятъ этикета принцъ Брауншвейгскій или принцъ Курляндскій.

Невозможность выходить на воздухъ въ теченіе семи мѣсяцевъ года, въ виду чрезмѣрнаго холода, не позволяетъ дѣлать мнѣ ни малѣйшаго моціона, а герцогъ Курляндскій, конюшня котораго настолько же многочисленна,

tant par cette raison que par son goût naturel, à faire bâtir un manége où l'on est aussi chaudement que dans la chambre qui serait chauffée avec le plus de soin. Il y monte journellement, la duchesse de Courlande et ses fils en font autant; la Czarine, pour sa santé, se livre au même amusement les lundi, jeudi et samedi, ou du moins vient voir dresser ou manier les chevaux dans une chambre, qui est en forme de tribune sur le manége. Tous ceux qu'elle souhaite qui y montent ou qui y paraissent, ont un uniforme qu'elle porte elle-même. C'est une espèce de buffle; il est jaune et bordé d'un large galon d'argent avec des parements et une veste bleue galonnée de même. Les ministres étrangers sont dans l'habitude d'y aller les mercredi et vendredi. Il n'eût pu convenir que je m'assujettisse à cette règle, et quoique m. le duc de Courlande m'eût fait offre et de son manége et de ses chevaux de la manière la plus obligeante, il était plus à sa place de choisir le moment qui est consacré à faire sa cour à la Czarine. J'y fus donc jeudi dernier. S. M. Cz. me fit d'abord entrer dans la chambre, où elle était, et voulut que j'y fusse toujours assis pendant près de deux heures que j'y restai. Ses premières questions roulèrent sur des détails relatifs à l'exercice du cheval; elle me demanda, si je m'en était fait et si je m'en faisais un plaisir, et sur ce que je lui répondis que je m'y

---

сколь изысканна, рѣшился, какъ вслѣдствіе этой причины, такъ и по природной своей склонности, выстроить манежъ, въ которомъ такъ же тепло, какъ въ комнатѣ; его топятъ весьма тщательно. Онъ ежедневно ѣздитъ тамъ верхомъ, герцогиня Курляндская и ихъ сыновья точно также; Царица, ради своего здоровья, предается также этому развлеченію по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, или по крайней мѣрѣ является смотрѣть какъ объѣзжаютъ или гоняютъ на кордѣ лошадей, въ особомъ помѣщеніи надъ ареной манежа, имѣющемъ видъ трибуны. Всѣ лица, которыхъ Царица приглашаетъ войти туда и которыя тамъ появляются, носятъ такую же форму, какъ она сама. Это нѣчто въ родѣ кожанаго камзола желтаго цвѣта, окаймленнаго широкимъ серебрянымъ галуномъ съ различными украшеніями; затѣмъ голубой жилетъ съ такимъ же галуномъ. Иностранные министры являются туда обыкновенно по средамъ и пятницамъ. Мнѣ было бы не подходяще подчиняться такому правилу, и хотя герцогъ Курляндскій предлагалъ мнѣ самымъ обязательнымъ образомъ пользоваться своимъ манежемъ и лошадьми, я счелъ болѣе умѣстнымъ избрать время, въ которое тамъ принимаетъ Царица. Поэтому я явился туда въ прошлый четвергъ. Е. Ц. В. пригласила меня тотчасъ же войти въ занимаемую ею комнату и пожелала, чтобъ я оставался все время сидящимъ въ теченіе около двухъ часовъ, которые я тамъ пробылъ. Первые вопросы касались подробностей, относящихся къ объѣздкѣ лошадей; она спросила меня,

était livré de tout temps d'autant plus volontiers que j'en avais contracté l'inclination pendant deux ans et demi que j'avais été à l'académie; elle me fit l'honneur de m'inviter de venir souvent monter au manège. Elle désira à cette occasion que je lui dise, si je voudrais bien porter l'uniforme qui y était affecté. Je lui marquai que je me tiendrais honoré de me conformer à son goût. Elle m'apprit ensuite, toujours avec l'aide du grand-maréchal comte de Loewenvolde, que par un courrier du feld-maréchal comte Munick, elle avait reçu le matin la nouvelle que Choczin avait été remis aux turcs, et me témoigna sur cela, combien ces différentes circonstances fixaient sa reconnaissance et lui faisaient sentir les obligations qu'elle avait à V. M. Je l'assurai que la manière dont elle pensait à cet égard ferait infinement plaisir à V. M., et j'ajoutai que les intentions de votre majesté sur tout ce qui intéressait la tranquillité de l'Europe et particulièrement le succès de la paix, qui vient de se conclure avec la Porte, avaient été et étaient trop sincères pour ne pas produire l'effet qui s'en était ensuivi.

Les princes Dolgorouky au nombre de six qui ont été enfermés ou exécutés à Nowgorod pour s'être trouvés criminels de lèse-majesté, formaient deux branches: l'une composée du feld-maréchal Basile qui a été conduit à Narva — et de Michel, son frère, ci-devant gouverneur de

---

занимался ли я этимъ и доставляетъ ли это мнѣ удовольствіе; на это я отвѣчалъ, что предавался ему постоянно и тѣмъ охотнѣе, что развилъ въ себѣ эту склонность во время пребыванія моего два съ половиной года въ академіи; она сдѣлала мнѣ честь, пригласивъ меня чаще являться въ манежъ для ѣзды. При этомъ Царица пожелала, чтобы я ей сказалъ, захочу ли я носить форму, которая здѣсь принята. Я отвѣчалъ, что почту для себя честью сообразоваться съ ея вкусомъ. Затѣмъ она мнѣ сообщила, и все при помощи оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, что получила утромъ извѣстіе съ курьеромъ фельдмаршала графа Миниха о томъ, что Хотинъ былъ возвращенъ Туркамъ; по этому поводу она высказала мнѣ насколько эти различныя обстоятельства усиливаютъ ея признательность и заставляютъ чувствовать, сколь многимъ она обязана в. в. Я увѣрилъ Царицу, что образъ ея мыслей въ этомъ отношеніи доставитъ чрезвычайное удовольствіе в. в. и присовокупилъ, что намѣреніе в. в. относительно всего касающагося спокойствія Европы, а въ особенности успѣшно заключеннаго теперь мира съ Портой были и есть настолько искренни, что неминуемо долженствовали произвести подобное слѣдствіе.

Князья Долгоруковы въ числѣ шести человѣкъ, которые были заключены и казнены затѣмъ въ Новгородѣ, оказавшись виновными въ оскорбленіи величества, имѣли въ своемъ роду двѣ вѣтви: одна состояла изъ фельдмаршала Василія, который былъ препровожденъ въ Нарву, и изъ его брата Михаила,

Sibérie qu'on a transféré dans un autre endroit qu'on ne sait pas encore; ils étaient cousins de Basile, ci-devant ambassadeur en France, en Danemark et en Suède, oncle de Serge et d'Ivan et grand-oncle d'un autre Ivan, grand-chambellan et favori aussi déclaré de Pierre II que ses hauteurs l'avaient rendu insupportable à toute la nation. Celui-ci a été rompu vif; les trois autres ont eu la tête tranchée. Serge avait été employé en Pologne et y avait réussi de façon que par une distinction marquée, s. m. polonaise lui avait conféré l'ordre de l'aigle blanc. C'est le même qui était destiné à remplacer le prince Cantemir en Angleterre, et lorsque, dansant cet été aux noces de madame la princesse Anne avec le prince de Brunswick, le comte d'Osterman lui en fit la première ouverture, ce ministre exigea de lui un aveu sincère sur tout ce qui s'était tramé et se tramait encore de sa part et de celle de ses parents. Il lui dit aussi (et c'est assez l'usage dans ce pays) que son pardon lui était assuré à ce prix, et qu'il devait d'autant plus chercher à se rendre digne des bontés de la Czarine, qu'il en recevait une nouvelle marque par le choix qu'elle avait fait de lui pour aller en Angleterre. Le prince Serge nia constamment qu'il eût moindre connaissance de ce qu'on imputait à lui et à sa famille, mais ayant su peu après que tout était

---

бывшаго раньше правителемъ Сибири; его перевели въ другое мѣсто, которое пока еще неизвѣстно; оба они приходились двоюродными братьями князю Василію, бывшему раньше посломъ во Франціи, Даніи и Швеціи; онъ былъ дядей кн. Сергѣя и Ивана и дѣдомъ другого кн. Ивана, оберъ-камергера и кромѣ того извѣстнаго фаворита Петра II; этотъ князь Иванъ былъ нѣкогда невыносимъ по своей надменности для всего русскаго народа. Теперь его заживо четвертовали; у прочихъ троихъ была отрублена голова. Князь Сергѣй раньше бывалъ отправляемъ въ Польшу и имѣлъ тамъ успѣхъ, какъ по своему отличному образу дѣйствій, такъ и по знатности происхожденія; е. п. в. пожаловалъ ему орденъ бѣлаго орла; этотъ же князь былъ назначенъ для замѣщенія князя Кантемира въ Англіи, и когда онъ танцовалъ на бракосочетаніи принцессы Анны съ принцемъ Брауншвейгскимъ, графъ Остерманъ впервые сообщилъ ему объ этомъ назначеніи и потребовалъ при этомъ откровеннаго признанія въ томъ, что замышлялось раньше и теперь, какъ съ его стороны, такъ и со стороны его родственниковъ. Онъ сказалъ ему вдобавокъ (и это весьма принято въ здѣшней странѣ), что его прощеніе будетъ ему обезпечено такою цѣною, что онъ долженъ выказать себя достойнымъ милостей Царицы, а тѣмъ болѣе при полученіи въ томъ новаго доказательства, т. е. въ виду сдѣланнаго Царицей выбора относительно назначенія въ Англію. Князь Сергѣй все время отрицалъ, чтобы онъ имѣлъ хоть малѣйшія свѣдѣнія о томъ, что приписываютъ ему и его семьѣ; но узнавъ затѣмъ вскорѣ, что все обнаружено и по-

découvert, et croyant pouvoir encore se faire un mérite de sa franchise, il vint offrir au comte d'Osterman de lui révéler tout ce dont il souhaitait d'être instruit. Celui-ci lui répondit qu'il n'était plus temps et le fit arrêter aussitôt.

№ 39. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 12/23 janvier 1740.

Monsieur,

Si le tableau de cérémonial observé à cette cour se trouve enfin réglé sur les objets les plus essentiels par le compte que je rends aujourd'hui au roi de la manière dont se sont faites les visites que j'ai ou reçues ou rendues et de ce qui s'est passé au bal qu'on a donné le premier de l'an v. s., ce n'a assurément pas été sans essuyer les difficultés que j'avais prévues.

Dès le surlendemain de mon audience j'eus chez moi à 3 ou 4 reprises différentes m. le général Loubras. Ces allées et venues déterminées sans doute par l'envie de se faire un mérite auprès de m. le duc de Courlande, tendaient toutes à lui éviter certaines démarches qu'on traitait d'inutiles, puisque le principe d'égalité n'en souffrait point et que

---

лагая, что еще можетъ быть поставлена въ заслугу его откровенность, онъ предложилъ графу Остерману открыть все, о чемъ тотъ желалъ получить свѣдѣнія. Послѣдній однако отвѣчалъ, что уже поздно, и приказалъ его тотчасъ арестовать.

№ 39. Отъ маркиза де ла Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 12/23 января 1740.

Милостивый государь,

Порядокъ церемоніала, соблюдающагося при здѣшнемъ дворѣ, наконецъ, выработанъ относительно предметовъ наиболѣе существенныхъ, и я представляю теперь отчетъ королю о томъ, какъ были сдѣланы визиты, полученные или отданные мною, какъ и о томъ, что́ происходило на балу, устроенномъ въ первый день новаго года (ст. с.); однако, разумѣется, это не обошлось безъ затрудненій, которыя я заранѣе предвидѣлъ.

Черезъ два дня послѣ моей аудіенціи ко мнѣ являлся три или четыре раза генералъ Любрасъ. Эти частыя посѣщенія, вызванныя, безъ сомнѣнія, желаніемъ выставить свои заслуги передъ герцогомъ Курляндскимъ, всѣ клонились къ тому, чтобы послѣднему можно было избѣжать нѣкоторыхъ дѣйствій, считавшихся безполезными; принципъ равенства при этомъ нисколько бы не былъ

je ne lui rendrais que ce qu'il m'aurait rendu. Je me contentai la première fois de répondre que j'étais étonné qu'on ne sentit point que la gloire de m. le duc de Courlande était intéressée dans ce qu'on me proposait; que ce principe de parité qu'on faisait valoir, ne se renfermait point dans l'intérieur, et qu'il comportait d'autant plus l'extérieur que c'était par là que les princes se marquaient une certaine considération. Je témoignai la seconde fois sur ce qu'on revenait encore à la charge, que je voyais avec chagrin qu'on ne me connaissait pas encore, mais qu'on se persuaderait, j'espère, par la suite, que j'ignorais tous les détours et que je n'avais qu'un mot; que si en proposant, ainsi que cela s'est toujours pratiqué, que m. le duc de Courlande me reçût à la descente du carrosse, c'était le gêner et étendre trop loin le principe de parité; que pour prouver combien j'étais éloigné de former des prétentions chimériques, ni de m'écarter des égards que par ordre du roi et par inclination personnelle je désirais marquer à m. le duc de Courlande, je suspendrais tout et profiterait du départ de l'ordinaire du lendemain pour demander diligemment à S. M. ses ordres ultérieurs; qu'en imaginant cet expédient je ne pouvais cependant m'empêcher de faire remarquer que cela ne cadrerait pas trop avec l'attention que le roi avait voulu témoigner à m. le duc de Courlande. La troisième visite de

---

нарушенъ, и я выказалъ бы по отношенію къ нему то же, что и онъ по отношенію ко мнѣ. На первый разъ я удовольствовался отвѣтомъ, что меня удивляетъ, какъ здѣсь не понимаютъ, что въ дѣлаемыхъ мнѣ предложеніяхъ затрогивается честь и слава герцога Курляндскаго; выставляемый на видъ принципъ равенства отнюдь не заключается во внутреннихъ отношеніяхъ, а распространяется на внѣшнія проявленія, тѣмъ болѣе, что именно такимъ образомъ принцы пріобрѣтали для себя извѣстное значеніе. Во второй разъ я высказалъ по поводу того, что опять возвращались къ этимъ обязательствамъ, слѣдующее: я съ огорченіемъ вижу, что меня еще не знаютъ, но впослѣдствіи, надѣюсь, убѣдятся въ томъ, что я чуждъ всякихъ изворотовъ и не измѣняю своему слову; но если было предложено, такъ какъ это всегда дѣлалось, чтобы герцогъ курляндскій принялъ меня при выходѣ изъ кареты, то это значило бы его безпокоить и распространять слишкомъ далеко принципъ равенства; поэтому, желая доказать насколько я далекъ отъ мелочныхъ притязаній, а съ другой стороны, не желая уклоняться отъ знаковъ вниманія, которые я хотѣлъ выказать герцогу Курляндскому, по повелѣнію короля и по своей личной склонности,—я прекращу на время всѣ дѣла и воспользуюсь завтрашней почтой, для того, чтобы какъ можно скорѣе испросить у е. в. дальнѣйшихъ его повелѣній. Придумывая такое средство, я не могу однакоже не замѣтить, что оно не особенно согласуется съ внимательностью, которую король хотѣлъ

m. Loubras fut pour me prier de la part de m. le comte d'Osterman de différer à écrire. J'acquiesçai d'abord à la proposition, en faisant assurer m. d'Osterman qu'il me verrait toujours empressé à aller au-devant de tout ce qui lui serait agréable sur les choses qui dépendraient de moi.

Le général Loubras à sa quatrième visite chercha à me faire sentir que le duc de Courlande par sa position ici était obligé à des ménagements, sur-tout ce qui pourrait altérer aux yeux du monde son rang et sa considération; qu'il devait également se mettre à l'abri des reproches que la couronne de Pologne pourrait lui faire; que c'étaient ces différents motifs qui avaient empêché jusqu'alors de lui faire part de ce que j'exigeais et qui avaient porté le comte d'Osterman à se retourner sur les différents moyens qui seront praticables. M. de Loubras à cette occasion voulut m'exciter encore à entrer dans des voies de tempérament et m'engager particulièrement à aller chez ce prince ayant six chevaux sur chacun de mes carrosses, article en faveur duquel il réclamait la coutume où l'on est ici de marcher toujours de la sorte et sur lequel on a insisté avec plus d'obstination que je ne saurais l'exprimer. Je l'arrêtai et lui dis qu'après la manière, dont je lui avais parlé, je ne pouvais qu'être surpris qu'on doutât encore de mes intentions; que pour faire

---

раньше выказать герцогу Курляндскому. При третьемъ посѣщеніи Любрасъ пришелъ просить меня отъ имени гр. Остермана погодить писать королю. Я сначала согласился на эту просьбу, увѣривъ Остермана, что онъ всегда можетъ видѣть, насколько я съ готовностью иду безпрестанно навстрѣчу всему, что можетъ быть ему пріятно въ дѣлахъ, которыя зависятъ отъ меня.

При четвертомъ визитѣ генералъ Любрасъ далъ мнѣ почувствовать, что герцогъ, по занимаемому имъ здѣсь положенію, обязанъ соблюдать осторожность, въ особенности относительно того, что можетъ измѣнить въ глазахъ свѣта его достоинство и значеніе; равнымъ образомъ онъ долженъ остерегаться упрековъ, которые могла бы ему сдѣлать Рѣчь Посполитая; именно эти различные мотивы и препятствовали ему до сихъ поръ сдѣлать, съ своей стороны, то, что я отъ него требовалъ, и побудили графа Остермана обратиться къ различнымъ средствамъ, которыя окажутся выполнимыми. При этомъ Любрасъ желалъ еще разъ склонить меня ко вступленію на путь уступокъ и въ особенности побудить меня отправиться къ этому принцу такъ, чтобы въ каждую изъ моихъ каретъ было заложено по шестеркѣ лошадей; въ пользу этой статьи онъ приводилъ обычай, такъ какъ здѣсь всегда ѣздятъ такимъ образомъ; на этомъ пунктѣ онъ настаивалъ съ такимъ упорствомъ, что я не могу вамъ достаточно выразить. Я остановилъ его и сказалъ, что послѣ того, какъ я съ нимъ говорилъ, я лишь удивляюсь, какъ могутъ еще сомнѣваться въ моихъ

connaître qu'elles étaient simples on s'abuserait en croyant que je puisse à cet égard changer de sentiment, et qu'en accordant au surplus à m. le duc de Courlande le traitement qu'on accorderait à un prince de l'empire qui serait dans ses états, je pensais qu'on avait prévu et aux ménagements auxquels il était assujetti, et à ce qu'il devait à la couronne de Pologne. A l'égard d'avoir six chevaux sur chacun de mes carrosses en allant chez lui, que je n'en ferais rien, parce que ce n'était pas l'usage quant aux visites particulières qui se font aux princes et princesses, et qu'il serait d'autant plus naturel que je m'étonnasse de la proposition qu'en n'établissant point cette différence dans mon cortége, je voudrais demander, de quel façon je puis caractériser mon respect pour le souverain vers lequel je suis envoyé.

Ce fut à la suite de ce dernier entretien que m. de Cagnoni vint chez moi de la part du duc de Courlande s'acquitter du compliment dont j'informe S. M. Je me montrai aussi sensible que je devais l'être à cette politesse et j'assurai m. de Cagnoni que mon plus grand empressement serait d'y répondre dès que je serais revenu de chez m. d'Osterman que j'avais à entretenir. Il voulut me représenter, à titre de m'être infiniment attaché, qu'il serait peut-être alors un peu tard, et qu'il me

---

намѣреніяхъ; разъ я указалъ на то, насколько они прямодушны, пожалуй употребятъ ихъ во зло, если сочтутъ, что я могу измѣнять въ данномъ отношеніи свои мнѣнія; сверхъ того, оказывая герцогу Курляндскому такое же вниманіе, какъ принцу имперіи, находящемуся въ своихъ владѣніяхъ, я полагаю, что это согласуется какъ съ осторожностью, которую обязаны соблюдать, такъ и съ соображеніями о томъ, чѣмъ онъ обязанъ польскому государству. Что касается требованія относительно шестерки лошадей при каждой изъ моихъ каретъ, когда я къ нему отправляюсь, то я ничего подобнаго не сдѣлаю, такъ какъ это совершенно не принято при частныхъ визитахъ, дѣлаемыхъ принцамъ и принцессамъ; и тѣмъ болѣе понятно мое удивленіе при такомъ предложеніи, что, не устанавливая отнюдь такого отличія въ своемъ кортежѣ, я бы хотѣлъ спросить, какимъ образомъ я могу выразить мое почтеніе верховному правителю, къ которому я посланъ.

Вслѣдъ за этимъ послѣднимъ разговоромъ ко мнѣ явился Каньони отъ имени герцога Курляндскаго для того, чтобы высказать привѣтъ, о которомъ я увѣдомляю е. в. Я выказалъ, съ своей стороны, столько вниманія, сколько должно, къ изъявленію этой вѣжливости и, увѣрилъ Каньони, что постараюсь, какъ можно скорѣе отвѣтить на это привѣтствіе, какъ только вернусь отъ Остермана, съ которымъ мнѣ надо переговорить. Каньони заявилъ мнѣ, увѣряя въ своей безконечной преданности, что тогда, пожалуй, будетъ уже немного поздно, и онъ предоставляетъ мнѣ судить, явится ли это достаточнымъ отвѣ-

faisait juge, si ce serait marquer autant le retour que semblait entraîner la démarche de m. le duc de Courlande. Je le remerciai de l'amitié qui le portait à me parler avec cette franchise, et lui dis que je suivrais volontiers le conseil indirect qu'il me donnait, si n'ayant qu'un quart d'heure de conversation à avoir avec m. le comte d'Osterman, je n'étais sûr que rien ne péricliterait.

Vous ne serez point étonné, m., qu'en me déterminant d'abord à aller chez ce ministre avant de faire aucune démarche, l'insinuation de m. de Cagnoni m'ait confirmé dans ma première résolution. Je répétai mot pour mot ce que celui-ci m'avait dit; j'avouai au comte d'Osterman que quelque poli que fût le compliment du duc de Courlande, il me paraissait trop vague et trop général; qu'il devenait donc nécessaire que je susse auparavant à quoi m'en tenir positivement, et que cette circonspection de ma part se soutiendrait d'autant plus que le roi en m'ordonnant d'apporter tous mes soins pour hâter le moment d'entrer en commerce avec le duc de Courlande, m'avait prescrit de ne rien faire que je ne fusse assuré de la manière dont je serais reçu. Vous ne connaissez point son altesse, me répondit m. d'Osterman; ce qui vous semble vague est une preuve de ses intentions; allez en avant, vous serez content et croyez que pour tout au monde je ne voudrais pas vous donner

---

томъ, требуемымъ, повидимому, дѣйствіемъ герцога Курляндскаго. Я поблагодарилъ его за дружбу, побуждавшую его говорить со мной такъ откровенно и заявилъ, что охотно послѣдовалъ бы косвенному совѣту, который онъ мнѣ даетъ, еслибы мнѣ не приходилось имѣть съ графомъ Остерманомъ разговора лишь на четверть часа; а потому я увѣренъ, что ничто отъ этого не пострадаетъ.

Вы ни мало не будете удивлены, м. г., что я рѣшился отправиться сначала къ этому министру, прежде чѣмъ что-либо предпринять, и внушеніе Каньони лишь утвердило меня въ моемъ первоначальномъ намѣреніи. Я повторилъ Остерману слово въ слово, что сказалъ мнѣ Каньони; при этомъ я признался ему, что какъ ни было вѣжливо привѣтствіе герцога Курляндскаго, оно казалось мнѣ слишкомъ неопредѣленнымъ и общимъ; поэтому необходимо становилось мнѣ знать заранѣе, чего я долженъ положительнымъ образомъ держаться; эта осмотрительность, съ моей стороны, будетъ соблюдаться тѣмъ тщательнѣе, что король повелѣлъ мнѣ сосредоточить всѣ заботы на ускореніи момента вступленія въ сношенія съ герцогомъ Курляндскимъ и предписалъ мнѣ ничего не дѣлать, пока это не будетъ обезпечено тѣмъ способомъ, какимъ я буду имъ принятъ. „Вы совсѣмъ не знаете его свѣтлости", отвѣчалъ мнѣ Остерманъ; „то, что вамъ кажется неопредѣленнымъ, есть доказательство его благихъ намѣреній; идите впередъ и вы останетесь довольны; повѣрьте, что

un conseil que vous puissiez me reprocher. Si votre excellence me garantit, lui répliquai-je, que les choses se passeront ainsi que je dois le désirer, je n'hésite plus; je me suis même fait accompagner d'un de mes gentilshommes pour, en l'envoyant sur le champ dans mon carrosse chez m. le duc de Courlande, montrer à v. e. la confiance que j'ai dans ce qu'elle me promet; mais point de surprise, je l'en conjure, on ne m'attraperait qu'une fois, et si la manière franche dont j'en agis, pouvait m'exposer à l'inconvénient de faire chose qui déplût au roi, v. e. sentira du reste qu'en me sacrifiant, on n'y gagnerait rien. M. d'Osterman m'ayant de nouveau protesté que j'aurais lieu d'être satisfait, je fis entrer mon gentilhomme dans la chambre où nous étions, et lui donnai mes ordres en présence de ce ministre pour qu'il connût jusqu'à quel point je déférais à ses avis. L'évènement a justifié la confiance que j'y prenais.

Il me demanda ensuite, si je ne notifierais pas aux ministres et aux seigneurs de la cour mon arrivée. Je ne lui cachai point que sa demande m'étonnait, que c'était même parler contre lui, puisque sachant mieux qu'un autre que la notification ne se faisait qu'au secrétaire d'état des affaires étrangères et aux ministres étrangers, ce serait l'affaiblir que

---

ни за что въ мірѣ я не хотѣлъ бы дать вамъ совѣта, за который вы бы могли меня упрекнуть". „Если в. с. обезпечиваете мнѣ", возразилъ я, „что дѣло пойдетъ такъ, какъ я долженъ желать, то я не буду колебаться болѣе; я даже велѣлъ себя сопровождать одному изъ своихъ дворянъ, чтобы, отправивъ его тотчасъ же въ своей каретѣ къ герцогу Курляндскому, я могъ выразить в. с. довѣріе, чувствуемое мною къ тому, что вы мнѣ обѣщаете; но заклинаю васъ, не устраивать мнѣ сюрпризовъ; меня можно поймать лишь одинъ разъ, и если откровенность пріемовъ, съ которой я дѣйствую, можетъ меня подвергнуть неудобству сдѣлать что-либо неугодное королю, в. с., разумѣется, понимаете, что если пожертвуютъ мной, никто отсюда ничего не выиграетъ". Остерманъ снова завѣрилъ меня, что я буду имѣть основаніе остаться довольнымъ. Я велѣлъ своему дворянину войти въ ту комнату, гдѣ мы находились и отдалъ ему приказаніе въ присутствіи этого министра, для того, чтобы онъ зналъ до какой степени я полагаюсь на его заявленіе. Событія оправдали довѣріе, которое я на него возлагалъ.

Затѣмъ онъ спросилъ меня, не извѣстилъ ли я о своемъ прибытіи министровъ и вельможъ при дворѣ. Я нисколько не скрылъ отъ него, что его вопросъ удивляетъ меня, и что это значитъ даже противорѣчить самому себѣ, такъ какъ онъ лучше всякаго другого знаетъ, что извѣщеніе дѣлается лишь статсъ-секретарю министерства иностранныхъ дѣлъ и иностраннымъ министрамъ; а распространять его далѣе значило бы ослаблять его значеніе. Онъ

de l'étendre davantage. Il retrancha alors sur les deux ministres du cabinet; je lui dis que sur ce point on pourrait plus facilement entrer en composition, mais je ne décidai rien.

Le retour de mon gentilhomme et la réponse du duc de Courlande qu'il me rapporta achevant de fixer la visite à lui rendre que j'avais proposée à ce prince pour le lendemain, cela nous conduisit à parler de celle que j'aurais à faire à m-me la duchesse de Courlande et au prince héréditaire de Courlande; m. d'Osterman me marqua qu'elle se faisait une peine de coucher habillée sur un lit, qu'elle viendrait au-devant de moi jusqu'à la seconde antichambre, qu'elle recevrait ma visite debout, qu'il pourrait peut-être même y avoir deux fauteuils et placer le mien à la droite, si je la voulais prendre sur une dame, et quant aux principaux de sa cour qu'ils rempliraient toujours envers moi ce à quoi je devais m'attendre. Je ne connais pas, lui dis-je, qu'il puisse y avoir encore sur ce que je vous ai proposé à cet égard quelques difficultés. L'exemple du duc ne fait-il pas loi, et si la duchesse est tenue en conséquence à la même chose, puis-je mieux montrer le respect dont je suis pénétré pour les dames qu'en indiquant un moyen qui la dispensera de faire des pas, que j'aurais honte de lui voir faire pour moi, et que je

---

тогда ограничился указаніемъ на двухъ кабинетъ-министровъ; я сказалъ ему, что въ этомъ отношеніи можно было бы скорѣе придти къ соглашенію, но я ничего еще не рѣшилъ.

Когда мой дворянинъ возвратился, онъ принесъ мнѣ отвѣтъ герцога Курляндскаго, который оканчивался тѣмъ, что онъ назначаетъ на завтра визитъ, который я имѣлъ ему сдѣлать. Это повело насъ къ разговору о визитѣ, который я долженъ былъ сдѣлать герцогинѣ Курляндской и наслѣдному курляндскому принцу; Остерманъ заявилъ мнѣ, что ей трудно лежать одѣтой на кушеткѣ, что она лучше пройдетъ ко мнѣ навстрѣчу до второй передней, приметъ меня стоя и, можетъ быть, даже тамъ будетъ два кресла, причемъ мое будетъ поставлено по правую сторону, если я желаю имѣть преимущество передъ дамой; что же касается значительнѣйшихъ лицъ ея двора, они всегда будутъ исполнять въ отношеніи меня то, чего я имѣю право ожидать. „Я не зналъ", отвѣчалъ я ему, „что могли еще быть какія-нибудь затрудненія въ этомъ вопросѣ относительно того, что я вамъ предложилъ. Развѣ примѣръ герцога не представляетъ закона, и если герцогиня послѣдовательно будетъ придерживаться того же, то могу ли я лучшимъ образомъ выразить почтеніе, которымъ я проникнутъ по отношенію къ дамамъ, какъ указавъ на средство, избавляющее ее отъ необходимости идти навстрѣчу, что мнѣ было бы неловко видѣть съ ея стороны по отношенію ко мнѣ и отъ чего, однако, я не могъ бы ее избавить. Что касается наслѣднаго курлянд-

ne pourrais toutefois lui épargner. Quant au prince héréditaire de Courlande je me suis imposé une obligation dont je m'acquitterai avec plaisir dès que j'ai accordé au duc son père le traitement usité pour les princes de l'empire. Si en agissant autrement m. le duc de Courlande veut saisir une occasion naturelle de marquer et sa reconnaissance et son respect au roi, ce n'est pas à moi à le lui conseiller.

Il faut que la manière dont je m'expliquai au sujet de m-me la duchesse de Courlande n'eût pas encore produit son effet, car l'envoyé de Saxe que je connais beaucoup, me parla le lendemain à la cour de l'envie que cette princesse avait que cela pût s'arranger pour pouvoir paraître au bal du premier jour de l'an. Il n'était pas difficile de juger qu'il ne me faisait cette ouverture que bien autorisé. Je lui dis qu'il dépendait si peu de moi que cela finît que, pour éviter la moindre peine à m-me la duchesse de Courlande, j'avais imaginé tout ce que j'avais cru pouvoir lui être le plus commode; qu'il m'était revenu à la vérité qu'elle répugnait à être habillée couchée assise sur un lit; que c'était cependant le seul tempérament et que si elle voulait s'y prêter et m'en faire avertir par qui il appartiendrait, que dès le lendemain matin j'enverrais un gentilhomme chez elle et irais même ensuite pour marque que j'étais bien éloigné de vouloir la contraindre.

скаго принца, я принялъ на себя обязательство, которое я выполню съ удовольствіемъ, разъ я согласился обходиться съ герцогомъ, его отцомъ, такъ же, какъ съ принцами имперіи. Если же герцогъ Курляндскій хочетъ воспользоваться естественно представляющимся случаемъ выразить свою признательность и почтеніе королю, поступая инымъ образомъ, и не мое дѣло ему это посовѣтовать".

Вѣроятно, способъ, которымъ я высказался относительно герцогини Курляндской, не произвелъ еще своего дѣйствія, такъ какъ саксонскій посланникъ, съ которымъ я хорошо знакомъ, сталъ говорить со мной на слѣдующій день при дворѣ о желаніи, питаемомъ этой принцессой, чтобы это свиданіе устроилось, и она могла бы явиться на балъ въ первый день новаго года. Не трудно понять, что онъ дѣлалъ мнѣ такое предложеніе, будучи на то вполнѣ уполномоченъ. Я сказалъ ему, что отъ меня очень мало зависѣло, чтобы это дѣло окончательно рѣшилось, и для избѣжанія малѣйшихъ безпокойствъ герцогини Курляндской я придумалъ все, что можетъ быть для нея, по моему мнѣнію, наиболѣе удобнымъ; мнѣ, правда, говорили, что ей весьма непріятно подлежать одѣтой на кушеткѣ, между тѣмъ, это было единственнымъ средствомъ; если она желаетъ на него согласиться и извѣстить меня черезъ кого слѣдуетъ, то завтра же утромъ я пошлю къ ней дворянина и явлюсь затѣмъ самъ въ доказательство, что я весьма далекъ отъ желанія ее въ чемъ-нибудь стѣснять.

M. de Cagnoni fut celui qui le lundi à 7 heures du matin vint me prévenir de la part du comte d'Osterman que m-me la duchesse de Courlande me recevrait ainsi que je l'avais souhaité. Pour m'assurer de ce qui se pratiquait à cette cour le premier jour de l'an, je le priai d'en parler à m. d'Osterman et de vouloir bien se charger de sa réponse. Il revint me dire que les ministres étrangers étaient dans l'usage de se rendre au palais sur les dix heures, d'attendre la Czarine à son passage lorsqu'elle revenait de l'église et de lui baiser la main; que Sa Majesté serait très sensible à l'empressement que j'avais témoigné de lui faire ma cour à cette occasion, et sur cela il me fit part de l'arrangement tel qu'il s'est exécuté et que j'en informe le roi. Il m'ajouta que le grand-maréchal étant instruit qu'il devait me porter cette réponse, et n'ayant personne d'une certaine espèce à m'envoyer, avait cru plus décent de lui recommander de me faire savoir en même temps qu'il y aurait bal l'après-midi dans les appartements de S. M. et qu'elle serait charmée de m'y voir, si cela me convenait. Je lui répondis qu'il n'était pas douteux que je ne profitasse volontiers de tous les moments de lui rendre mes respects; qu'il serait pourtant à propos qu'il voulût m'apprendre de quelle manière les choses se passaient à ces sortes de bals. Pour éluder vraisemblablement la question il me fit entendre qu'il serait

---

Каньони именно пришелъ ко мнѣ въ понедѣльникъ въ семь часовъ утра, предупредить меня отъ имени графа Остермана, что герцогиня Курляндская приметъ меня такъ, какъ я того желалъ. Для того, чтобы освѣдомиться точнымъ образомъ о томъ, что происходитъ здѣсь при дворѣ въ первый день новаго года, я попросилъ Каньони поговорить объ этомъ съ Остерманомъ и соблаговолить потомъ передать мнѣ его отвѣтъ. Онъ возвратился, говоря, что иностранные министры обыкновенно собираются во дворецъ къ десяти часамъ, и ожидаютъ Царицу, когда она будетъ проходить по возвращеніи изъ церкви; при этомъ они цѣлуютъ ея руку; Е. В. весьма тронута будетъ моей готовностью засвидѣтельствовать ей свое почтеніе при этомъ случаѣ; затѣмъ онъ увѣдомилъ меня о томъ, какъ все будетъ происходить, какъ оно и было дѣйствительно выполнено, согласно моему донесенію королю. Каньони присовокупилъ, что оберъ-гофмаршалъ узналъ, что онъ долженъ доставить мнѣ этотъ отвѣтъ и, не имѣя никого изъ подходящихъ людей ко мнѣ послать, счелъ болѣе приличнымъ поручить ему, Каньони, чтобы онъ въ то же время извѣстилъ меня, что послѣ полудня будетъ балъ въ апартаментахъ Е. В., и что Царица будетъ очень рада меня видѣть, если это для меня является удобнымъ. Я отвѣчалъ ему, что, безъ всякаго сомнѣнія, охотно воспользуюсь каждымъ моментомъ для выраженія своего почтенія Царицѣ; однако же ему не мѣшаетъ соблаговолить дать мнѣ свѣдѣнія, какъ происходитъ дѣло при подобнаго рода балахъ. Желая,

plus simple que je lui communiquasse mes doutes. „Je n'en ai aucun", lui répliquai-je, „mais plus je désire marquer en toutes rencontres des égards à m. le duc de Courlande et plus la prudence exige que je prévoie et prévienne tous les cas qui feraient naître la moindre difficulté. Voici donc", continuai-je, „ce qu'il est bon d'éclairer: il dépend assurément de la Czarine de m'inviter ou de ne point m'inviter, l'orsqu'elle donne des fêtes, quoiqu'il puisse convenir mieux qu'elle me fasse cet honneur. Or dès qu'elle s'y détermine, c'est à moi à ouvrir le bal avec elle, si elle danse, et si elle se tient spectatrice, ce doit être avec m-me la princesse Elisabeth, ou il n'est pas possible que j'y paraisse". Il chercha de nouveau à sauver l'explication, en me disant qu'il ne pensait pas que cela pût entraîner aucun embarras, et qu'il était bien certain que, la Czarine ne dansant jamais, m-me la princesse Elisabeth viendrait me prendre du moment qu'elle me verrait. „Cela ne suffit point", lui répondis-je, „j'en use trop rondement pour employer la surprise, et sous le prétexte que je suis arrivé un peu trop tard, il serait facile de faire avancer les pendules et de commencer les menuets dès qu'on apercevrait le carrosse de l'ambassadeur. Il faut donc, avant tout, que je sois sûr qu'on rendra à mon caractère ce qui lui est dû, que l'on convienne d'une heure fixe; je saurai alors m'y conformer et aller même à la cour un

---

вѣроятно, уклониться отъ отвѣта, онъ заявилъ мнѣ, что проще будетъ, если я сообщу ему свои сомнѣнія. „У меня ихъ вовсе нѣтъ, возразилъ я; но чѣмъ сильнѣе желаю я выразить при всякой встрѣчѣ вниманіе герцогу Курляндскому, тѣмъ болѣе благоразуміе требуетъ, чтобы я предусматривалъ и предупреждалъ всѣ случаи, которые могли бы породить малѣйшее затрудненіе. Итакъ", продолжалъ я, „вотъ именно, что хорошо будетъ выяснить: отъ Царицы, разумѣется, зависитъ приглашать меня или нѣтъ, когда она устраиваетъ празднества, хотя, можетъ быть, болѣе подобаетъ, чтобы она оказывала мнѣ эту честь. А если она на это рѣшается, то мнѣ слѣдуетъ открывать съ ней балъ, разъ она танцуетъ; если же она остается зрительницей, то я долженъ это сдѣлать съ принцессой Елизаветой; иначе мнѣ невозможно будетъ явиться на приглашеніе". Каньони снова началъ стараться избѣжать объясненій, говоря мнѣ, что онъ не думалъ, чтобы это могло повлечь за собою какія-либо затрудненія; вполнѣ извѣстно, что Царица никогда не танцуетъ, и принцесса Елизавета пригласитъ меня, какъ только меня увидитъ. „Этого совсѣмъ недостаточно", отвѣчалъ я ему; „я дѣйствую слишкомъ прямо, чтобы наталкиваться на неожиданности; подъ предлогомъ, что я пріѣхалъ нѣсколько поздно, легко будетъ переставить часы и начать менуэтъ, какъ только будетъ замѣчена карета посла. Поэтому, прежде всего мнѣ необходимо быть увѣреннымъ, что моему званію воздадутъ должное, и слѣдуетъ назначить опредѣленный часъ;

quart d'heure plus tôt". La nécessité qu'il informât le comte d'Osterman de ce détail et que j'en susse le résultat, me fit lui marquer, combien j'étais fâché des peines que je lui occasionnais involontairement. M. de Cagnoni me rapporta le soir que tout était réglé à ma satisfaction et que le bal commencerait à trois heures et demie.

La connaissance que j'ai du cérémonial étant bien générale et n'ayant d'ailleurs aucun tableau fixe de conduite, je dois encore plus souhaiter que S. M. veuille être contente de l'état dans lequel j'ai mis les choses. J'attends de vos bontés, m., que vous ne me laisserez point dans l'incertitude à cet égard et que vous aurez celle de me mander ce que vous pensez de la notification à faire aux ministres et aux seigneurs de cette cour que le comte d'Osterman m'a proposée; au reste, si par hasard j'en avais trop exigé du duc de Courlande, je vous avouerai que j'ai cru devoir me relâcher d'autant moins que je sentis qu'on molissait, dès que le comte d'Osterman me fit prier par le général Loubras de différer à vous écrire; c'est cette particularité qui me fit naître encore l'idée de l'insinuation que j'ai faite au sujet du prince héréditaire de Courlande, que je répétai historiquement à l'envoyé de Saxe dans la conversation que nous eûmes ensemble à la cour, et qui a eu l'effet que

---

тогда я въ состоянiи буду съ этимъ сообразоваться и явиться ко двору даже за четверть часа до начала". Необходимость увѣдомить объ этой подробности графа Остермана и доставить мнѣ отвѣтъ побудила меня замѣтить Каньони, что мнѣ очень досадно причинять ему хлопоты противъ своей воли. Каньони сообщилъ мнѣ вечеромъ, что все устроилось къ моему удовольствiю, и что балъ откроется въ три съ половиной часа.

Имѣющiяся у меня свѣдѣнiя о церемонiалѣ весьма общаго характера, а помимо того у меня не начертано никакого опредѣленнаго образа дѣйствiй; поэтому мнѣ приходится еще сильнѣе желать, чтобы е. в. соблаговолилъ остаться довольнымъ тѣмъ положенiемъ, въ которое я привелъ дѣла. Какъ я ожидаю отъ вашей доброты, м. г., вы отнюдь не оставите меня въ неизвѣстности на этотъ счетъ и будете такъ любезны, сообщите мнѣ, что вы думаете объ отправленiи извѣщенiя министрамъ и вельможамъ при здѣшнемъ дворѣ, какъ предложилъ мнѣ графъ Остерманъ; впрочемъ, еслибъ оказалось сверхъ ожиданiя, что я слишкомъ многаго требую отъ герцога Курляндскаго, я, признаюсь вамъ, тѣмъ менѣе считалъ должнымъ идти на уступки, что почувствовалъ податливость съ ихъ стороны, когда графъ Остерманъ попросилъ меня черезъ генерала Любраса повременить вамъ писать; именно это обстоятельство подало мнѣ мысль о внушенiи, которое я сдѣлалъ относительно наслѣднаго курляндскаго принца и которое я буквально повторилъ саксонскому посланнику въ разговорѣ, происходившемъ между нами при дворѣ и имѣвшемъ

j'en espérais. Mon attention à marquer toutes sortes de politesses aux ministres étrangers n'a point été aussi infructueuse. Je ne pouvais trouver mauvais qu'ils prissent un fauteuil pareil à celui qu'ils me présentaient; et de là ils en ont plus fait qu'ils ne devaient, en se tenant sur une chaise, lorsque j'étais assis sur un canapé. Celui de Suède est le seul qui soit revenu à la charge pour avoir copie de mon compliment à la Czarine; j'ai craint en m'y refusant davantage de lui donner des soupçons; mais j'ai intéressé de façon l'union qui subsiste entre nos cours, qu'il m'a su gré de ma complaisance, et tous les autres ministres ne pourront pas se prévaloir de son exemple.

M. le comte d'Osterman que j'allai voir avant-hier et à qui je fis part de ce que la Czarine venait de me dire au sujet de Choczin, me témoigna en être d'autant plus aise qu'il m'avait du premier instant porté les mêmes assurances des sentiments de sa Maîtresse sur ce que le roi avait fait pour elle. Il me dit ensuite qu'il avait reçu la veille une lettre de m. le cardinal et me parla de certaines insinuations faites au prince de Cantemir, au sujet desquelles il me répéta deux ou trois fois: „il est bon, m., qu'on sache que nous sommes dans notre premier état d'innocence, et je vous prie de le mander à son éminence“. — Je l'assurai fort qu'il me trouverait toujours disposé à faire passer les choses

---

то дѣйствіе, на которое я и надѣялся. Внимательность, съ которою я оказывалъ всякаго рода вѣжливость иностраннымъ министрамъ, также не осталась безплодной. Я не счелъ неумѣстнымъ, чтобы они занимали кресло такое же, какъ предлагалось мнѣ; а вслѣдствіе этого они сдѣлали больше, чѣмъ должно, такъ какъ помѣщались сами на стулѣ, въ то время какъ я сидѣлъ на канапе.— Одинъ только шведскій министръ снова принялся просить копію съ моего привѣтствія Царицѣ; я боялся возбудить въ немъ подозрѣнія дальнѣйшимъ отказомъ; но я до такой степени поставилъ при этомъ на видъ союзъ, существующій между нашими дворами, что онъ былъ исполненъ признательности за мою любезность, а всѣ другіе министры не въ состояніи будутъ сослаться на его примѣръ.

Графъ Остерманъ, къ которому я отправился третьяго дня и сообщилъ о томъ, что сказала мнѣ недавно Царица по поводу возвращенія Хотина, заявилъ мнѣ, что это его радуетъ тѣмъ болѣе, что онъ самъ съ первой же минуты высказывалъ увѣренія въ такихъ же точно чувствахъ его Государыни вслѣдствіе того, что для нея сдѣлалъ король. Затѣмъ онъ сказалъ мнѣ, что получилъ наканунѣ письмо отъ кардинала и повелъ рѣчь о различныхъ внушеніяхъ, дѣлавшихся княземъ Кантемиромъ, по поводу которыхъ онъ повторилъ два или три раза „надо, м. г., чтобы стало извѣстнымъ, что мы находимся въ состояніи первобытной невинности, и я прошу васъ сообщить объ

dont il désirerait que je me chargeasse, et c'est pour remplir ce qu'il attend de mes soins que je m'en acquitte en ce moment.

Peut-être eût-il été convenable que je cherchasse à le faire expliquer; cependant comme il se montrait sensible et peiné en revenant sans cesse sur cet état d'innocence, et que d'ailleurs je suis encore à savoir ce qu'il entend par là, je préférai de me parer d'un dehors de politesse au lieu d'approfondir une matière dont le premier exposé annonçait une sorte d'aigreur. Vous jugerez à cette occasion, monsieur, si avec un ministre aussi fin que celui-là, il serait utile au service du roi que je fusse instruit de tout ce que vous pouvez fournir au prince Cantemir d'intéressant à lui mander. Il est du moins certain que, prévenu par ordre, je saurais ou me taire à propos, ou repousser les arguments et les discours directs ou indirects de m. Osterman, de manière à lui faire perdre l'idée de prendre sur moi d'autres avantages que ceux que je voudrais bien qu'il prît.

La voie de Hambourg, dont je commence à me servir aujourd'hui en adressant ce paquet à m. Poussin, sera beaucoup plus prompte que toute autre, suivant ce que j'ai recueilli et que plusieurs ministres étrangers m'ont dit indifféremment dans la conversation; j'ai dû vous en

---

этомъ е. в.". Я энергично началъ увѣрять его, что я всегда готовъ передавать то, что онъ пожелаетъ мнѣ поручить; и вотъ въ исполненіе того, чего онъ ожидаетъ отъ моей заботливости, я и сдерживаю теперь свое обѣщаніе.

Можетъ быть слѣдовало бы мнѣ тогда постараться вызвать его на объясненія; но такъ какъ онъ выказывалъ чувствительность и огорченіе, возвращаясь безпрестанно къ этому состоянію невинности, и я до сихъ поръ, кромѣ того, не знаю, чтó онъ подъ этимъ разумѣлъ, я предпочелъ прикрыться общими выраженіями вѣжливости, вмѣсто того, чтобы углубляться въ подробности, первый намекъ на которыя сопровождался уже нѣкоторой горечью. По этому случаю вы въ состояніи судить, м. г., насколько было бы полезно для службы короля, имѣя дѣло съ такимъ тонкимъ министромъ, чтобы я былъ извѣщаемъ обо всемъ, что вы можете сообщать князю Кантемиру интереснаго, для передачи Остерману. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что, будучи предупрежденъ при помощи повелѣній, я бы съумѣлъ или промолчать кстати, или опровергнуть прямые и косвенные доводы и намеки Остермана; такъ что я отнялъ бы у него мысль о томъ, будто бы онъ имѣетъ надо мной иныя преимущества, помимо тѣхъ, которыя я желаю ему предоставить.

Путь черезъ Гамбургъ, которымъ я пользуюсь сегодня, отправляя этотъ пакетъ Пуссену, будетъ гораздо короче всякаго другого, согласно собраннымъ мною свѣдѣніямъ и тому, что неизмѣнно повторяли мнѣ въ разговорѣ многіе иностранные министры; я долженъ былъ предупредить васъ объ этомъ, такъ

avertir, puisque j'en serai plus tôt instruit de vos intentions; il ne faut pas moins s'attendre à des retardements de part et d'autre. On ne se fait ici aucun scrupule de les occasionner par le soin que l'on a d'y décacheter toutes les lettres.

№ 40. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 31 janvier 1740.

J'apprends avec grand plaisir, m., votre arrivée à Pétersbourg par votre lettre du 29 décembre. Je conçois, combien votre voyage a dû être pénible par la longueur de la route et les mauvais chemins; vous ne pouvez pas douter du plaisir que j'ai de vous en voir délivré.

Je n'ai pas répondu aux différentes lettres que vous m'avez écrites sur la route; j'attendais votre arrivée pour vous remercier de l'attention que vous avez eue de me faire part de vos remarques, et je vous suis très obligé du *Journal itinéraire* qui était joint à votre lettre du 11 décembre. Il est vrai que dans celle dont vous m'accusez réception, je ne vous y ai pas parlé nommément de la vôtre du 3 novembre, c'était néanmoins à celle-là principalement que je vous faisais réponse.

какъ такимъ образомъ я скорѣе буду увѣдомленъ о вашихъ намѣреніяхъ; тѣмъ не менѣе слѣдуетъ разсчитывать на промедленія съ той и другой стороны. Здѣсь нисколько не стѣсняются ихъ причинять, вслѣдствіе стараній, прилагаемыхъ къ распечатыванію всѣхъ писемъ.

№ 40. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 31 января 1740.

Съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ узналъ я о вашемъ прибытіи въ Петербургъ, изъ вашего письма отъ 29 декабря. Я понимаю, насколько путешествіе ваше должно было быть тягостно вслѣдствіе продолжительности пути и скверныхъ дорогъ; вы не можете сомнѣваться въ испытываемомъ мною удовольствіи по поводу того, что вы отъ этого избавились.

Я не отвѣчалъ на различныя письма, писанныя вами ко мнѣ съ дороги; я ожидалъ вашего прибытія, чтобы поблагодарить за внимательность, съ которой вы сообщали мнѣ свои наблюденія, и весьма признателенъ вамъ за *Путевой журналъ*, который былъ приложенъ къ вашему письму отъ 11 декабря. Правда, что въ письмѣ, въ которомъ вы упоминаете о полученіи вами писемъ, я не говорилъ вамъ собственно о депешѣ отъ 3 ноября, но тѣмъ не менѣе, главнымъ образомъ, отвѣчалъ на нее.

Comme votre dernière ne rapporte encore que des premiers propos généraux sur votre entrevue avec m. le comte Osterman, je n'y vois rien d'assez précis pour demander aucune réflexion; j'attendrai de plus amples éclaircissements sur ce qui se sera passé où vous êtes pour entrer avec vous en détail sur les objets qui pourront demander des ordres et des instructions du roi. Je n'ai jusque-là qu'à souhaiter que les fatigues de votre voyage n'aient causé aucune altération à votre santé.

№ 41. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 26 janvier (6 février) 1740.

Monsieur,

Je reçus dimanche dernier la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 3 janvier. Je vis le même jour m. le comte Osterman pour la remise de la lettre du roi qui était jointe à la vôtre. Il me demanda, si ce n'était pas dans une audience particulière que je souhaitais le faire; je lui dis qu'oui, et qu'il savait mieux que moi que c'était l'usage dans de pareilles occasions. Il se chargea d'en rendre compte à la Czarine et de m'instruire du moment qu'elle aurait fixé.

Такъ какъ и ваше послѣднее письмо сообщаетъ пока лишь о первыхъ общихъ разговорахъ при свиданіи вашемъ съ графомъ Остерманомъ, я не вижу въ немъ ничего достаточно опредѣленнаго, чтобы могли требоваться какія-либо замѣчанія; я подожду болѣе пространныхъ объясненій по поводу того, что будетъ происходить при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, для того, чтобы войти съ вами въ подробныя толкованія о предметахъ, могущихъ требовать повелѣній и инструкцій со стороны короля. До сихъ же поръ я могу лишь пожелать, чтобы тягости вашего путешествія не причинили какого-либо вреда вашему здоровью.

№ 41. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

Петербургъ, 26 января (6 февраля) 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ въ прошлое воскресенье письмо, которое вы сдѣлали мнѣ честь написать отъ 3 января. Въ тотъ же день я явился къ графу Остерману для передачи письма отъ короля, которое было приложено къ вашему. Онъ спросилъ меня, не желаю ли я этого сдѣлать при особой аудіенціи; я отвѣчалъ утвердительно, и сказалъ, что ему лучше меня извѣстно, что таковъ обычай при подобныхъ случаяхъ. Онъ взялся доложить о томъ Царицѣ и увѣдомить меня о времени, которое она назначитъ. Каньони явился ко мнѣ во вторникъ

M. de Cagnoni vint le mardi de la part du comte Osterman m'annoncer que ce serait pour le lendemain, et qu'en voulant bien me rendre sur les onze heures à la cour, le grand-maréchal s'y trouverait pour m'y recevoir et m'introduire.

J'entrai par la cour intérieure du château. La garde, ainsi qu'elle en use, lorsque de fois à autre je vais par là, était rangée présentant les armes, mais les tambours ne battant point et les officiers ne saluant que du chapeau, l'esponton à la main. J'étais seul dans mon premier carrosse, mes gens avaient leur belle livrée, mes gentilshommes m'accompagnaient dans d'autres voitures qui prirent un chemin différent. Le grand-maréchal me reçut à la porte de la quatrième pièce; les dames étaient dans la cinquième, de même que m. le duc de Courlande et les courtisans. La Czarine se tenait seule dans la sixième, debout appuyée sur une table. Sa coiffure était la même qu'à mon audience publique, excepté qu'elle n'avait point sur la tête sa petite couronne de brillants. Au lieu d'une robe de cour elle avait une andrienne et par dessus l'étoile et le cordon de St.-André qu'elle ne porte que les jours de cérémonie. Le grand-maréchal entra avec moi pour servir de truchement; les portes de la chambre où était la Czarine, restèrent ouvertes contre ce qui se pratique ordinairement.

отъ имени графа Остермана, объявляя, что аудіенція назначена на слѣдующій день, такъ чтобы я соблаговолилъ явиться къ одиннадцати часамъ во дворецъ; оберъ-гофмаршалъ, который будетъ тамъ находиться, приметъ меня и проведетъ къ Царицѣ.

Я вступилъ во дворецъ, пройдя черезъ внутренній дворъ. Караулъ, какъ это обыкновенно бываетъ, когда я прохожу время отъ времени этимъ путемъ, выстроился, отдавъ мнѣ честь, но въ барабаны не били, и офицеры отдали мнѣ честь, лишь приложившись къ шляпѣ и держа въ рукахъ эспонтоны. Я находился одинъ въ своей первой каретѣ, люди мои были въ роскошныхъ ливреяхъ, дворяне сопровождали меня въ другихъ экипажахъ, избравшихъ иной путь. Оберъ-гофмаршалъ встрѣтилъ меня у двери четвертаго зала; дамы находились въ пятой вмѣстѣ съ герцогомъ Курляндскимъ и придворными. Царица была въ шестомъ залѣ; она стояла одна, опираясь на столъ. Прическа ея была точно такая же, какъ и при первой моей торжественной аудіенціи, за исключеніемъ того, что у нея не было на головѣ малой брилліантовой короны. Вмѣсто придворнаго платья, у нея была „адріенна", а сверху надѣты звѣзда и лента св. Андрея, которыя она возлагаетъ на себя лишь въ торжественные дни. Оберъ-гофмаршалъ вошелъ вмѣстѣ со мной, чтобы быть переводчикомъ; двери зала, въ которомъ находилась Царица, оставались открытыми, вопреки принятому обыкновенію.

La Czarine, dès que je lui eus rendu la lettre du roi, me fit dire qu'elle était bien touchée de l'attention de Sa Majesté, et qu'elle se persuadait de plus en plus de tout ce qu'elle lui devait; qu'elle en avait encore un gage nouveau, et que pour m'en convaincre, elle ne croyait pas pouvoir plus à propos me faire part de la nouvelle qu'elle avait reçue le matin par un courrier du feld-maréchal comte de Munick, que l'échange des ratifications s'était faite à Constantinople le 17 décembre v. s.

Je sus dès que je fus rentré chez moi que cette nouvelle était accompagnée de circonstances; et que suivant la relation du comte Munick la joie du grand-visir avait été si vive en apprenant par m. de Villeneuve que la ratification de la Russie était arrivée, que ce premier ministre avait fait donner 150 ducats au dragoman que l'ambassadeur du roi lui avait envoyée; que cela s'était passé le 16 décembre v. s. et que le 17, malgré la brièveté du temps, la paix entre la Porte et la Czarine avait était été annoncée au peuple par plusieurs charges de canon. Qu'aussitôt après le grand-visir avait dépêché un exprès à l'ambassadeur de Perse qu'on tenait à deux lieues de Constantinople pour l'inviter d'y venir comme si l'on eût voulu le rendre témoin de la consommation de l'évènement de la paix. Le feld-maréchal Munick ajoute que par les arrangements qu'il a pris, il sera en état de partir du même

---

Какъ только я вручилъ Царицѣ письмо короля, она повелѣла передать мнѣ, что весьма тронута вниманіемъ е. в., и все болѣе и болѣе проникается всѣмъ, чѣмъ она ему обязана; она имѣетъ въ этомъ отношеніи еще новое доказательство, и для убѣжденія меня въ томъ, она полагаетъ, что какъ нельзя болѣе кстати сообщить мнѣ извѣстіе, полученное ею утромъ чрезъ курьера фельдмаршала Миниха, что произошелъ обмѣнъ ратификацій въ Константинополѣ 17 декабря (ст. с.).

По возвращеніи домой я тотчасъ узналъ о различныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ эту новость; по сообщенію графа Миниха радость великаго визиря, узнавшаго отъ Вильнева о полученіи ратификаціи отъ Россіи, была настолько велика, что этотъ верховный министръ приказалъ выдать 150 дукатовъ драгоману, присланному къ нему посломъ короля; это происходило 16 декабря (ст. с.), а 17, — несмотря на короткій промежутокъ, миръ между Портой и Россіей былъ возвѣщенъ народу нѣсколькими пушечными выстрѣлами. Тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ великій визирь отправилъ нарочнаго къ персидскому послу, котораго помѣстили за два лье отъ Константинополя, чтобы пригласить его явиться туда; его, видимо, хотѣли сдѣлать свидѣтелемъ окончательнаго заключенія мира. Фельдмаршалъ Минихъ присовокупилъ, что, благодаря принятымъ имъ мѣрамъ, онъ въ состояніи будетъ уѣхать тотчасъ же, какъ только

moment que la ratification de la Porte lui aura été remise, en sorte qu'il en sera porteur et qu'on l'attend à chaque instant.

Le comte Oginsky, arrivé il y a eu mercredi dernier huit jours, eut avant-hier sa première audience en qualité d'envoyé de la république de Pologne. Le prince Scherbatoff, frère de celui qui est en Angleterre, fut, comme commissaire de la Czarine, le prendre dans trois carrosses de la cour, mais qui n'étaient point à deux fonds. Il descendit, selon ce qui m'a été rapporté, à l'entrée extérieure dont tout le monde fait usage, fut reçu à la troisième pièce par le maréchal de la cour, deux chambellans et deux gentilshommes de la chambre; le grand-maréchal se trouva en-dedans de la porte de la cinquième pièce où il l'introduisit et où l'on avait dressé un dais sous lequel était un grand fauteuil élevé de trois marches couvertes d'un tapis de velours cramoisi galonné d'or, pareil au dais, au bas desquelles se tint l'envoyé de Pologne sans même les monter pour rendre sa lettre de créance. M. de Wolinsky, troisième ministre du cabinet, répondit au discours du comte Oginsky. De retour chez lui on lui fait servir une table de 50 couverts qui ne se trouvant néanmoins remplie que par la famille de l'envoyé de Saxe et les gentilshommes de la suite de l'envoyé de Pologne, pouvait être composée d'une dizaine de personnes en totalité. Il est logé et défrayé par la Czarine et voituré dans les équipages de la cour.

ему будетъ передана ратификація Порты; такимъ образомъ онъ повезетъ ее туда, гдѣ она ожидается съ минуты на минуту.

Графъ Огинскій, со времени пріѣзда котораго въ прошлую среду минула недѣля, явился третьяго дня на первую аудіенцію въ качествѣ посланника Рѣчи Посполитой. Князь Щербатовъ, братъ находящагося въ Англіи, будучи отправленъ по повелѣнію Царицы, привезъ его ко двору въ трехъ придворныхъ каретахъ, которыя всѣ были четвероместныя. Онъ вышелъ изъ экипажа, какъ мнѣ передавали, у наружныхъ воротъ, черезъ которыя входятъ всѣ, и былъ встрѣченъ въ третьемъ залѣ гофмаршаломъ, двумя камергерами и двумя камеръ-юнкерами; оберъ-гофмаршалъ находился внутри за входомъ въ пятый залъ, куда онъ ввелъ графа Огинскаго, и гдѣ былъ сооруженъ балдахинъ, осѣнявшій большое кресло съ тремя ступенями; оно было обтянуто малиновымъ бархатомъ съ золотыми позументами, подобно балдахину, у подножія котораго и остановился польскій посланникъ, не поднявшись на ступени даже для передачи своего вѣрющаго письма. Третій кабинетъ-министръ Волынскій отвѣчалъ на рѣчь графа Огинскаго. По возвращеніи ему сервировали столъ на пятьдесятъ приборовъ, но мѣста оказались занятыми лишь семьей саксонскаго посланника и дворянами свиты польскаго посланника; такимъ образомъ, набралось всего-на-всего какихъ-нибудь десять человѣкъ. Онъ помѣщается и содержится на счетъ Царицы, и возятъ его въ придворныхъ экипажахъ.

Ce traitement-ci est une suite d'un accord ancien qui s'est toujours observé entre la Russie et la Pologne par rapport aux ministres qu'on s'envoie mutuellement; mais je vois par ce que m'ont dit quelques envoyés extraordinaires résidant à cette cour, qu'on a été au-delà de ce qui se fait à leur égard en donnant au comte Oginsky un commissaire, trois carrosses de la Czarine et en chargeant un ministre du cabinet de lui répondre. Peut-être aussi ces différences sont-elles l'effet d'un cérémonial encore fort incertain, car m. Nolken lors de sa première audience monta les trois marches au bas desquelles s'est tenu l'envoyé de Pologne, pour remettre sa lettre de créance. J'estime toutefois que le comte Oginsky éprouvera ici des distinctions particulières, et il est facile de s'en persuader, dès que l'affaire de m. le duc de Courlande n'a point encore été approuvée dans une diète et que c'est pour prévenir les oppositions qu'on prévoit à ce sujet de la part des polonais que le roi Auguste, comme il est en droit de le faire, a accordé l'investiture au duc de Courlande sans consulter la nation. Je suis à la piste de certains faits qui, relatif à la fois à cette complaisance de la part de la cour de Saxe et aux derniers troubles de Pologne, pourront, j'espère, en développer le principe. M. d'Oginsky aura toujours les circonstances pour lui, et en cela il est heureux, car son envoi ayant pour objet de solliciter des dédom-

---

Такое обхожденіе является слѣдствіемъ неизмѣнно соблюдавшагося стариннаго соглашенія между Россіей и Польшей, относительно посылаемыхъ обоюдно министровъ; но изъ того, что сообщили мнѣ нѣкоторые чрезвычайные посланники, находящіеся въ качествѣ резидентовъ при здѣшнемъ дворѣ, въ этомъ случаѣ дѣлается больше, чѣмъ обыкновенно по отношенію къ посланникамъ: графъ Огинскій имѣетъ отъ Царицы гонца, три кареты и отвѣчать ему поручается кабинетъ-министру. Можетъ быть, отличія эти — лишь слѣдствіе чрезвычайной пока неопредѣленности церемоніала, такъ какъ Нолькенъ при первой своей аудіенціи поднялся на три ступени, у подножія которыхъ остановился польскій посланникъ, вручая свое вѣрющее письмо. Я полагаю кромѣ того, что графу Огинскому будутъ оказаны здѣсь еще особыя отличія, чему легко повѣрить, въ виду того, что домогательство герцога Курляндскаго не было пока одобрено сеймомъ; ради предупрежденія противодѣйствія, которое предвидится по этому вопросу со стороны поляковъ, — король Августъ, пользуясь своимъ правомъ, передалъ инвеституру престола герцогу Курляндскому, не спрашивая согласія народа. Я напалъ на слѣдъ нѣкоторыхъ фактовъ, которые, относясь одновременно и къ этой любезности польскаго короля, и къ послѣднимъ волненіямъ въ Польшѣ, вѣроятно, будутъ въ состояніи, я надѣюсь, раскрыть основныя причины. Обстоятельства всегда будутъ въ пользу Огинскаго, и въ этомъ отношеніи онъ счастливъ, хотя онъ

magements pour les pertes occasionnées par le passage des troupes russes, et l'envoyé de Saxe ayant déjà mis cet article en règle, il est vraisemblable que le comte Oginsky a quelqu'autre demande de la même nature à faire, dont le succès n'aurait pu et ne pourrait être propre à rendre sa mission agréable.

Il vint hier matin chez moi en sortant de chez m-me la duchesse de Courlande sans s'être fait annoncer, ni m'avoir fait notifier son arrivée auparavant. Je regardai cette façon nouvelle de procéder ou comme une marque de son empressement ou comme l'effet de son ignorance sur les usages usités. Je croirais même cette dernière raison la meilleure; les polonais ont si peu de liaisons avec les cours étrangères qu'il est presque impossible qu'il sachent ce qui se pratique. L'un et l'autre de ces motifs me paraissant justifier sa démarche, je me contentai de marquer à l'écuyer qui l'avait précédé, que si son maître, suivant la coutume, m'eût préparé sur sa visite, je n'aurais pas été obligé de le faire attendre à ma porte. Je donnai donc le temps à tout mon monde de se rassembler. Alors je fis dire au comte Oginsky que j'y étais. Je le reçus et le reconduisis ainsi que j'en avais usé avec les autres envoyés.

Dès qu'il m'eût quitté, j'allai chez le comte Osterman, et sous le prétexte de le remercier de la prompte audience qu'il m'avait ménagée,

---

посланъ съ цѣлью ходатайствовать о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ прохожденіемъ русскихъ войскъ; саксонскій посланникъ однако уже договорился объ этой статьѣ; поэтому, вѣроятно, графъ Огинскій имѣетъ въ виду какую-нибудь другую просьбу такого же рода, успѣхъ которой не могъ и не можетъ сдѣлать его миссіи здѣсь пріятной.

Онъ явился ко мнѣ вчера утромъ по выходѣ отъ герцогини Курляндской, не сдѣлавъ о себѣ ни доклада, ни предварительнаго извѣщенія меня о своемъ пріѣздѣ. Я счелъ этотъ новый образъ дѣйствій или признакомъ его нетерпѣнія, или слѣдствіемъ незнанія имъ принятыхъ обычаевъ. Послѣднее основаніе я даже считаю наиболѣе вѣрнымъ; поляки такъ мало имѣютъ сношеній съ иностранными дворами, что имъ почти невозможно знать, какъ въ этихъ случаяхъ поступаютъ. И та, и другая причина, какъ мнѣ показалось, оправдывали его поступокъ; поэтому я удовольствовался лишь замѣчаніемъ, сдѣланнымъ шедшему впереди графа Огинскаго шталмейстеру, что, еслибы его господинъ, согласно обычаю, предупредилъ меня о своемъ посѣщеніи, я не былъ бы вынужденъ заставлять его ожидать у своей двери. Такимъ образомъ, я далъ время всѣмъ своимъ людямъ собраться, и велѣлъ тогда сказать графу Огинскому, что я дома. Я принялъ его и проводилъ такъ же, какъ это дѣлалъ съ другими посланниками.

Какъ только онъ оставилъ меня, я отправился къ графу Остерману;

je l'amenai à lui faire sentir que plus je m'étais prêté, lorsque j'avais été chez la princesse Anne, à la complaisance que la Czarine avait exigée de moi, plus la conduite du duc et du prince héréditaire de Courlande avait caractérisé leur respect pour la personne du roi, et plus j'étais surpris que m. le prince de Wolfenbuttel eût tardé jusqu'à présent à saisir l'occasion si flatteuse pour lui qu'il avait de marquer également son respect à Sa Majesté; que je pouvais d'autant moins dissimuler sa négligence à ce sujet que je savais que, par égard pour lui, m. le duc de Courlande avait différé jusqu'ici à envoyer son fils cadet me rendre visite, que pour avoir toujours attendu à informer le roi de cette particularité, je serais forcé davantage à lui marquer la conduite du prince Wolfenbuttel, qu'il m'en coûterait d'autant plus qu'outre que je n'aimais point à en venir à de telles extrêmités, j'aurais à combattre mon inclination, puisque depuis plusieurs années j'étais dévoué à toute la maison de Brunswick et respectueusement attaché à m-me la princesse royale de Prusse.

Le comte d'Osterman ne put me cacher l'embarras que je lui causais; il me témoigna être étonné de la lenteur du prince de Wolfenbuttel, me pria de suspendre et m'assura que dans quelques jours il serais en

---

подъ предлогомъ изъявленія ему благодарности за быстро доставленную имъ мнѣ аудіенцію, я, продолжая разговоръ, далъ ему почувствовать слѣдующее: чѣмъ скорѣе я согласился на потребованную отъ меня Царицей любезность, когда я сдѣлалъ визитъ принцессѣ Аннѣ, чѣмъ болѣе поведеніе герцога и наслѣднаго принца Курляндскаго доказываетъ почтеніе ихъ къ особѣ короля, тѣмъ болѣе былъ я удивленъ, что принцъ Вольфенбюттельскій медлилъ до сихъ поръ воспользоваться столь лестнымъ для него случаемъ засвидѣтельствовать, съ своей стороны, почтеніе е. в.; я не могу оставлять въ неизвѣстности его небрежность въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что, какъ я узналъ, герцогъ Курляндскій, изъ уваженія къ нему, откладывалъ до сихъ поръ послать ко мнѣ съ визитомъ своего младшаго сына; медля покамѣстъ съ увѣдомленіемъ объ этой подробности короля, я вынужденъ буду впредь сообщить е. в. о поведеніи принца Вольфенбюттельскаго; и для меня это будетъ тѣмъ болѣе непріятно, что я, во-первыхъ, вовсе не люблю прибѣгать къ такимъ крайностямъ, а во-вторыхъ, мнѣ придется бороться съ личнымъ расположеніемъ, такъ какъ уже не одинъ годъ я былъ преданъ брауншвейгскому дому и питалъ почтительнѣйшую привязанность къ наслѣдной прусской принцессѣ.

Графъ Остерманъ не могъ скрыть отъ меня затрудненія, которое я ему причиняю; онъ заявилъ мнѣ, что удивленъ медлительностью принца Вольфенбюттельскаго, просилъ меня повременить и увѣрилъ, что черезъ нѣсколько

état de connaître les empêchements qui étaient survenus et de me parler avec précision.

Je lui demandai ensuite, de quelle manière on en agissait donc ici pour lier commerce avec les seigneurs de la cour et ceux qui étaient employés dans le ministère et les collèges; que je ne manquerais assurément pas d'empressement pour les prévenir de politesses, et qu'ils auraient lieu de s'en apercevoir par celui avec lequel je les inviterais tous à manger chez moi; mais qu'il me semblait pourtant que cela devait être précédé de quelque chose, en quoi il devait y avoir d'autant moins de difficultés, qu'aucun de ces messieurs n'étant dans le cas d'être compris dans le cérémonial, nous n'avions rien à discuter ensemble; qu'à Vienne, par exemple, le grand-maréchal de la cour annonçait aux uns et aux autres, dès qu'un ambassadeur avait légitimé son état, qu'ils devaient aller les voir; que ces visites se faisaient avec d'autant plus de commodité que l'ambassadeur n'y était pour personne et que l'attention d'en user de la sorte avec lui quand il rendait ses visites, faisait que sans peine et sans s'être rencontré, on était d'abord en connaissance; qu'en France, dont on avait adopté l'étiquette, cela se pratiquait à peu près de même, et qu'ainsi la planche n'était pas difficile à faire avec de pareils exemples. J'étais aussi sûr du premier que peu assuré du se-

---

дней онъ въ состоянiи будетъ узнать о возникшихъ препятствiяхъ; тогда онъ будетъ говорить со мной уже точнымъ образомъ.

Затѣмъ я спросилъ его, какимъ же образомъ здѣсь надо дѣйствовать, чтобы завязать сношенiя съ придворными вельможами и лицами, служащими въ министерствѣ и коллегiяхъ; я, разумѣется, не премину со всею поспѣшностью предупредить ихъ со стороны учтивостей, что они могли уже усмотрѣть изъ того, какъ я приглашалъ ихъ всѣхъ ко мнѣ откушать; но мнѣ, однако, кажется, что этому посѣщенiю должно было бы нѣчто предшествовать; затрудненiй въ этомъ случаѣ представится тѣмъ меньше, что ни на одно изъ этихъ лицъ не распространяются правила этикета; поэтому намъ не изъ-за чего вступать въ пререканiя другъ съ другомъ; въ Вѣнѣ, напримѣръ, какъ только посолъ легитимировалъ свое званiе, оберъ-гофмаршалъ извѣщаетъ тѣхъ и другихъ особъ, что посла должны посѣтить; и визиты эти дѣлались съ тѣмъ большимъ удобствомъ, что посолъ никого не принималъ, и если позаботиться о томъ, чтобы и съ нимъ было также поступлено, когда онъ отдавалъ визиты, то безъ хлопотъ и встрѣчъ устанавливалось, такимъ образомъ, сразу знакомство; во Францiи, согласно принятому этикету, дѣло происходитъ приблизительно такимъ же образомъ; при подобныхъ примѣрахъ не трудно было ввести это и здѣсь. Я былъ однако настолько же увѣренъ въ первомъ положенiи, насколько мало разсчитывалъ на второе. Графъ Остерманъ, по

cond. Le comte d'Osterman heureusement n'insista point sur celui-ci; il s'étendit seulement beaucoup sur ce qu'était autrefois à cette cour le haut conseil changé sous ce règne-ci en conseil du cabinet. Il en inféra que ceux qui le composaient tenaient le premier rang dans le ministère, et partit de ce point-là pour établir une espèce de parallèle entre les secrétaires d'état et mm. les princes Czercassky et Wolinsky. Quant à la première visite que ceux-là prétendent en France des ambassadeurs, il réveilla à cette occasion la proposition qu'il m'avait faite de notifier mon arrivé à ces deux messieurs. Je ne répondis à cette insinuation qu'en lui rappelant l'inconvénient d'étendre la notification au-delà des bornes qu'elle devait avoir. Il m'ajouta que par rapport aux autres, il était persuadé qu'en les invitant à dîner, ils y viendraient sans difficulté. Je lui dis que j'en étais d'autant plus convaincu que la politesse que j'avais remarqué en eux à la cour, m'était un garant qu'ils croiraient ne pouvoir se dispenser de répondre à celle que je leur marquerais en les priant à manger, mais que comme il était question d'un moyen préalable, je ne doutais pas que, réfléchissant sur la pureté et la simplicité de mes intentions, il ne me le fournit, lorsque j'aurai l'honneur de le revoir. Je me levai en achevant ces mots et pris congé de lui sans lui donner le temps de me répondre.

счастью, не остановился вовсе на этомъ вопросѣ; онъ лишь много распространялся о томъ, чѣмъ былъ при здѣшнемъ дворѣ верховный совѣтъ, преобразованный въ нынѣшнее царствованіе въ кабинетъ. Отсюда онъ сдѣлалъ выводъ, что лица, его составлявшія, занимали первое мѣсто въ министерствѣ, и произвелъ съ этой точки зрѣнія сравненіе между статсъ-секретарями и княземъ Черкасскимъ и Волынскимъ. Что касается перваго визита со стороны пословъ, на который послѣдніе претендуютъ во Франціи, онъ повторилъ снова сдѣланное имъ мнѣ раньше предложеніе, увѣдомить о моемъ пріѣздѣ двухъ этихъ министровъ. На это внушеніе я отвѣчалъ лишь указаніемъ на то, какъ мало подобаетъ распространять извѣщеніе за предѣлы, которые оно должно имѣть. Онъ присовокупилъ, что по отношенію къ остальнымъ, онъ убѣжденъ, разъ я приглашу ихъ къ обѣду, они явятся безъ затрудненій. Я же отвѣчалъ ему, что увѣренъ въ томъ, тѣмъ болѣе, что вѣжливость, которую, какъ я замѣтилъ, они проявляли при дворѣ, служитъ мнѣ въ томъ гарантіей; они сочтутъ для себя немыслимымъ уклониться отъ отвѣта на выказанную мною учтивость, когда я пригласилъ ихъ откушать; но тутъ идетъ рѣчь о предварительныхъ пріемахъ по этому поводу; я не сомнѣваюсь, что размысливъ о чистотѣ и прямотѣ моихъ намѣреній, онъ устроитъ мнѣ это, когда я буду имѣть честь снова его увидѣть. Проговоривъ эти слова, я поднялся и простился съ нимъ, не давая ему времени на отвѣтъ.

Je ne suis pas étonné de ces différents obstacles; il n'y a rien à perdre pour ces gens-ci, dès que par tout ce qu'il me revient il n'y a aucune sorte de société à espérer ici et que parmi les nationaux mêmes ils n'en forment ou n'osent en former aucune. D'ailleurs avec un dehors extrêmement poli, je m'aperçois qu'ils sont sans cesse sur le qui-vive et sont aussi en peine de ce qu'ils feront et ne feront pas, que jaloux de gagner quelque petit avantage. Cela n'empêchera pas vraisemblablement que le comte d'Osterman et moi nous nous entendions. Ayez la bonté, m., de me marquer, si j'ai bien ou mal fait en m'expliquant avec lui ainsi que j'ai cru nécessaire et convenable de le faire. C'est par là que je puis me guider sûrement à l'avenir dans tous les cas à peu près semblables qui se présenteraient.

№ 42. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 29 janvier (9 février) 1740.

Monsieur,

Au moment que je me proposais avant-hier de me rendre à la cour, m. de Cagnoni entra chez moi pour me demander de la part du grand-maréchal, si je ne viendrais pas au château, la Czarine ayant de

---

Я не удивляюсь этимъ разнороднымъ препятствіямъ; здѣшнимъ людямъ терять нечего, такъ какъ, на основаніи всего, что мнѣ сообщаютъ, здѣсь нечего надѣяться на существованіе какого-либо общества, и даже среди самихъ русскихъ не образуется или никто не смѣетъ составить общества. Кромѣ того, я замѣчаю, что при чрезвычайной внѣшней вѣжливости, они почти безпрестанно между собой на ножахъ и съ, одной стороны, горюютъ о томъ, какъ имъ быть, а съ другой—рьяно гоняются за какой-нибудь мелкой выгодой. Это не помѣшаетъ, вѣроятно, тому, чтобы я все-таки пришелъ къ соглашенію съ графомъ Остерманомъ. Будьте добры, м. г., укажите, поступилъ я дурно или хорошо, объяснившись съ нимъ такимъ образомъ, какъ я счелъ необходимымъ и подобающимъ сдѣлать. Такими указаніями я и въ состояніи буду безошибочно руководиться въ будущемъ, при всѣхъ приблизительно сходныхъ случаяхъ, которые мнѣ представятся.

№ 42. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 29 января (9 февраля) 1740.

Милостивый Государь,

Въ ту минуту какъ я собирался третьяго дня отправиться ко двору, ко мнѣ явился Каньони и спросилъ отъ имени оберъ-гофмаршала, не отправлюсь ли

bonnes nouvelles dont elle souhaiterait m'instruire elle-même. Je lui répondis que ce motif suffirait pour m'y déterminer, mais que je ne pouvais m'en faire un mérite, mon intention ayant été telle. Dès que la Czarine m'aperçut, elle me fit dire par le grand-maréchal qu'elle avait reçu la ratification de la Porte, qu'elle ne pouvait trop me marquer, combien était vive sa reconnaissance des soins que le roi s'était donnés à cet égard, et qu'elle rechercherait toujours avec empressement les occasions de témoigner à Sa Majesté jusqu'à quel point elle y était sensible. Je l'assurai que le roi apprendrait avec beaucoup de plaisir l'heureuse consommation de la paix, et qu'elle ne devait pas douter de la joie sincère qu'il en ressentirait.

Cette Princesse fit ensuite part de la même nouvelle aux ministres étrangers et à toute sa cour dont elle reçut les compliments. Les détachements au nombre de 3,400 hommes des trois régiments des gardes à pied et de celui des gardes à cheval qui ont fait les campagnes contre les turcs, étaient entrés l'après-midi revenant de la Moldavie; la Czarine passa dans sa galerie où tous les officiers de ces détachements étaient rassemblés, se fit apporter un verre de vin et but à leur santé. Elle ordonna en même temps qu'on distribua 20 mille roubles aux soldats et cavaliers et une médaille d'argent à chacun. Chaque officier a

---

я во дворецъ; Царица получила хорошія извѣстія, которыми она желала бы со мной подѣлиться лично. Я отвѣчалъ, что подобнаго повода было бы достаточно, чтобы склонить меня къ такому дѣйствію, но я не могу поставить себѣ этого въ заслугу, такъ какъ я и безъ того имѣлъ это намѣреніе. Какъ только Царица увидала меня, она повелѣла объявить мнѣ черезъ оберъ-гофмаршала, что получила ратификацію мира отъ Порты и не въ состояніи мнѣ должнымъ образомъ выразить, какъ глубока ея признательность къ заботамъ, прилагавшимся по этому дѣлу королемъ; она всегда будетъ ревностно искать случая выразить е. в., до какой степени она тронута его содѣйствіемъ. Я увѣрилъ Царицу, что король съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ узнаетъ о заключеніи мира, и она не должна сомнѣваться въ искренней радости, которую испытаетъ е. в. по этому поводу.

Затѣмъ эта Государыня сообщила ту же новость иностраннымъ министрамъ и всему двору, отъ котораго приняла поздравленія. Отряды трехъ пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ и одного кавалерійскаго, въ числѣ 3,400 человѣкъ, участвовавшихъ въ турецкой кампаніи, вступили послѣ полудня въ городъ; они возвратились изъ Молдавіи. Царица прослѣдовала въ галлерею, гдѣ собрались всѣ офицеры этихъ войскъ, повелѣла принести стаканъ вина и выпила за ихъ здоровье. Въ то же время она повелѣла раздать 20 тысячъ рублей пѣхотнымъ и кавалерійскимъ солдатамъ, и сверхъ того каждому по сере-

eu une médaille d'or, et l'on est persuadé que ce ne sera pas la seule récompense qui leur sera accordé. Cet ordre fut suivi de trois décharges de l'artillerie de l'amirauté et d'une musique à la cour qui dura jusqu'à huit heures.

C'est un courrier dépêché par m. Neplueff ci-devant l'un des plénipotentiaires au congrès de Nemiroff qui a apporté les ratifications. On croit qu'il a été bien aise d'être le premier à apprendre cette nouvelle sans s'embarrasser que le feld-maréchal Munick en fût le porteur. Elle a été d'autant plus agréable à cette cour, que m. le duc de Courlande a donné à entendre à quelques personnes qu'on avait su par le même courrier, qu'il y avait eu des insinuations faites de la part de la Porte, pour que la Czarine se portât comme médiateur entre les turcs et les persans.

Il est établi qu'il y a bal à la cour les 1, 19 et 28 janvier, 3 février et 28 avril v. s., ces cinq jours étant regardés comme les plus grands galas. La manière conforme à l'usage, dont on en avait usé le 1 janvier, me donna lieu de remarquer que le 19 il y eut cette différence, qu'en commençant le premier menuet avec m-me la princesse Elisabeth on n'attendait point qu'il fût fini, et que m-me la princesse Anne avec le prince héréditaire de Courlande, et m-me la duchesse de

---

брянной медали. Всякій офицеръ получилъ по золотой медали, и всѣ убѣждены, что это не окажется единственной наградой, которая имъ будетъ пожалована. За этими повелѣніями слѣдовало три пушечныхъ залпа артиллеріи адмиралтейства, и раздалась во дворцѣ музыка, продолжавшаяся до восьми часовъ.

Ратификаціи были привезены курьеромъ, отправленнымъ Неплюевымъ, однимъ изъ уполномоченныхъ на Немировскомъ конгрессѣ. Полагаютъ, что ему было весьма пріятно первому сообщить эту новость, не затрудняясь передачей этого порученія фельдмаршалу Миниху. Она была тѣмъ болѣе пріятна здѣшнему двору, что, какъ намекнулъ еще нѣкоторымъ лицамъ герцогъ Курляндскій, съ тѣмъ же курьеромъ были получены свѣдѣнія, что со стороны Порты дѣлались внушенія о томъ, чтобы Царица явилась посредницей между турками и персами.

Согласно принятому обыкновенію балы при дворѣ даются каждое 1, 19 и 28 января, 3 февраля и 28 апрѣля (ст. с.), такъ какъ эти именно 5 дней считаются самыми торжественными. Сравнивая съ обычнымъ порядкомъ, которому слѣдовали при этомъ 1 января, — 19 я могъ замѣтить слѣдующее различіе: когда я началъ первый менуэтъ съ принцессой Елизаветой, то не стали ждать его окончанія; принцесса Анна съ наслѣднымъ курляндскимъ принцемъ и герцогиня Курляндская съ принцемъ Брауншвейгскимъ начали танцовать одно-

Courlande avec le prince de Brunswick commencèrent les leurs en même temps. J'en parlai à une personne indifférente que je savais pourtant être en état et en volonté d'agir indirectement, et je lui dis en cette occasion que j'avais été d'autant plus surpris de cette nouveauté que les égards marqués au caractère dont je suis revêtu, ne pouvaient varier. J'ai appris par sa réponse que ce qui s'était fait la seconde fois avait toujours eu lieu, l'étiquette étant telle que lorsque la Czarine a par hasard dansé, cela n'a point empêché les trois princesses de danser en même temps; qu'on ne s'était écarté de cette règle la première fois que pour céder entièrement à ce que je désirais; qu'en continuant à exiger la même chose j'embarrasserais d'autant plus que ceci pourrait être considéré comme une affaire de femmes. M-me la duchesse de Courlande répugnant toujours beaucoup à céder en public à m-me la princesse Anne et ne le faisant que par une complaisance aveugle aux désirs de la Czarine, par les considérations qu'il est facile de supposer; qu'en laissant donc subsister les choses sur le pied où elles étaient, je préviendrais une infinité de tracasseries, j'obligerais à la fois plusieurs personnes, et qu'on se flattait que je ne voudrais pas en exiger plus que la Czarine même. Je témoignai que sa facilité ne pouvait être plus grande, mais que ces exemples étaient trop respectables pour moi pour

---

временно съ нами. Я заговорилъ объ этомъ съ однимъ постороннимъ лицомъ, которое, однако, какъ я зналъ, могло и желало оказывать косвенное вліяніе; я сказалъ тогда, что весьма удивленъ такимъ нововведеніемъ, тѣмъ болѣе, что вниманіе, оказываемое сану, которымъ я облеченъ, не могло испытывать перемѣнъ. Изъ даннаго мнѣ отвѣта я узналъ, что происходившее во второй разъ всегда имѣло мѣсто; этикетъ въ этомъ отношеніи таковъ, что когда, напримѣръ, танцуетъ Царица, это отнюдь не мѣшаетъ тремъ принцессамъ танцовать въ то же время. Въ первый же разъ было сдѣлано отступленіе отъ такого правила лишь ради того, чтобы окончательно уступить моему желанію; а продолжая и дальше предъявлять такое требованіе, я тѣмъ болѣе затрудню дворъ, что все это можетъ быть сочтено дѣломъ неимѣющимъ значенія. Герцогиня курляндская всегда очень неохотно уступаетъ въ обществѣ принцессѣ Аннѣ и дѣлаетъ это лишь ради безпрекословнаго повиновенія желанію Царицы; легко угадать руководящія ею при этомъ соображенія. Стало быть, оставивъ дѣло въ такомъ видѣ какъ теперь, я избѣгну безчисленнаго множества пререканій, и сдѣлаю удовольствіе одновременно нѣсколькимъ лицамъ; вѣдь можно льстить себя надеждой, что я не захочу быть требовательнѣе самой Царицы. Я высказалъ, что ея снисходительность врядъ ли можетъ достигнуть высшаго предѣла, но примѣръ ея слишкомъ почитается мною, чтобы я могъ ему не слѣдовать и не согласиться, разъ это дѣлаетъ Царица, на то, чтобы принцы и

ne les pas suivre, et pour ne point souscrire, dès qu'elle le faisait, à ce que les princes et princesses commençassent leurs menuets dans le même moment où j'aurai l'honneur de danser à la première place avec m-me la princesse Elisabeth. C'est de cette sorte que les choses furent hier arrangées, et qu'elles le seront à l'avenir à moins que vous ne trouvassiez, m., que ma condescendance a été portée trop loin, malgré l'exemple qui l'a déterminée. Ce détail que j'ai voulu vous abréger, a entraîné une espèce de négociation par les allées et venues qu'il a occasionnées à la personne à qui je m'étais adressé.

Les quatre pièces originales, que j'ai reçues ces jours-ci et que je joins ici, vous instruiront de la prétention que forme m. le baron de Mengden. Il m'en avait prévenu à mon passage à Riga. Le rang qu'il y tient, celui que ses frères ont à la cour, les alliances qui l'unissent à m. le feld-maréchal comte de Munick, et plus encore la justice et la médiocrité de sa demande m'ont paru des motifs plus que suffisants pour répondre à son attente et chercher par mes représentations à vous engager de l'aider de votre protection.

принцессы начинали свой менуэтъ въ то же самое время, какъ я буду имѣть честь танцовать въ первой парѣ съ принцессой Елизаветой. Такимъ образомъ, дѣло было улажено вчера и останется такъ на будущее время, если только вы, м. г., не найдете, что моя снисходительность зашла черезчуръ далеко, несмотря на побудившій меня къ тому примѣръ. Эта подробность, которую я вамъ передалъ вкратцѣ, вызвала нѣчто въ родѣ переговоровъ, во время непрерывныхъ посѣщеній по этому поводу особы, къ которой я обратился.

Четыре подлинныхъ документа, полученные мною на дняхъ и здѣсь прилагаемые, увѣдомятъ васъ о притязаніяхъ, заявляемыхъ барономъ Менгденомъ. Онъ предупредилъ меня о томъ еще при проѣздѣ моемъ черезъ Ригу. Занимаемое имъ тамъ положеніе, также какъ и положеніе при дворѣ его братьевъ, родство, соединяющее его съ фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ, а еще болѣе справедливость и умѣренность его требованій, показались мнѣ основаніями, болѣе чѣмъ достаточными, чтобы отвѣтить на его ожиданія и постараться своимъ ходатайствомъ склонить васъ къ оказанію ему покровительства.

№ 43. Le roi au marquis de la Chétardie.

Marly, 14 février 1740.

Monsieur le marquis de la Chétardie,

J'ai reçu votre dépêche du 9 du mois dernier et j'ai vu votre lettre particulière de même date. J'ai une entière satisfaction de ce que l'une et l'autre contiennent, et je vois que vous avez reçu sur la route les plus grands honneurs et les plus grandes marques d'attention et de considération. Indépendamment de ce que vous avez déjà témoigné sur cela au comte d'Osterman, vous aurez soin de lui dire que sur le compte que vous m'en avez rendu, je vous ai ordonné de faire passer par lui à la Czarine les assurances du gré que je sais à cette Princesse de toutes les distinctions qu'elle vous a fait marquer d'avance.

Je ne puis qu'approuver aussi les gratifications et les présents que vous avez jugé à propos de faire à ceux qui ont été chargés de l'exécution des ordres de la Czarine pour votre traitement et votre réception.

Il a suffi dans votre audience de cette Princesse que vous ayez marqué le droit de vous couvrir devant elle. L'attention que vous avez eue ensuite de rester découvert est d'usage et convenable à tous égards.

№ 43. Отъ короля маркизу де-ла-Шетарди.

Марли, 14 февраля 1740.

Господинъ маркизъ де-ла-Шетарди,

Я получилъ вашу депешу отъ 9 прошлаго мѣсяца и читалъ ваше особое письмо отъ того же числа. Я вполнѣ доволенъ содержаніемъ какъ той, такъ и другого и усматриваю, что во время пути вамъ воздавались величайшія почести, величайшіе знаки вниманія и уваженія. Независимо отъ того, что вы уже высказали въ этомъ отношеніи графу Остерману, вы возьмете на себя трудъ сказать ему, что въ отвѣтъ на сдѣланное мнѣ вами донесеніе я повелѣлъ передать черезъ него Царицѣ увѣренія въ признательности, испытываемой мною къ этой Государынѣ за всѣ отличія, которыя она вамъ до сихъ поръ оказывала.

Я могу также лишь одобрить ваше распоряженіе о наградахъ и подаркахъ, какіе вы сочли нужнымъ предложить лицамъ, на которыхъ было возложено выполненіе повелѣній Царицы относительно принятія и обхожденія съ вами.

Во время вашей аудіенціи у этой Государыни достаточно было бы если бы вы указали на свое право не снимать передъ нею шляпы. Внимательность, съ которою вы оставались затѣмъ съ непокрытой головой, совершенно принята и во всѣхъ отношеніяхъ умѣстна.

La complaisance que vous avez eue pour complaire à la Czarine en prenant une audience de la princesse Anne, peut être excusée par l'égalité de rang qu'on lui donne à la cour de Pétersbourg avec la princesse Elisabeth. Il y aurait eu beaucoup d'inconvénient d'étendre ce cérémonial jusqu'au prince de Bevern; ainsi j'ai vu avec plaisir que vous n'aviez consenti à rien qui fût contraire aux droits de mes ambassadeurs.

Il était de règle que vous prissiez la main chez vous sur les ministres qui vous ont visité. Vous avez porté la politesse bien loin en donnant des sièges égaux au vôtre à ceux qui n'ont titre que de résident. A la rigueur il ne leur était dû qu'une chaise à dos. Mais comme vous n'aurez plus d'occasion de cérémonial, vous ne serez point dans le cas de répéter cette politesse dont on ne peut pas faire un droit.

Sur ce etc.

№ 44. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Marly, 14 février 1740.

Je vous fais mon compliment sur ce que vous êtes enfin sorti des premiers embarras du cérémonial. Il paraît en général que tout s'est

---

Снисхожденіе, оказанное вами въ угоду Царицѣ, явиться на аудіенцію къ принцессѣ Аннѣ, можетъ быть оправдано тѣмъ, что при петербургскомъ дворѣ она пользуется однимъ рангомъ съ принцессой Елизаветой. Было бы весьма неподходяще распространять этикетъ и на принца беверискаго; поэтому я съ удовольствіемъ узналъ, что вы не согласились ни на что, нарушающее права моихъ пословъ.

Съ правилами этикета согласно, чтобы вы первенствовали предъ министрами, дѣлающимъ вамъ визитъ. Но вы черезчуръ далеко простерли свою вѣжливость, предоставивъ одинаковыя съ вашимъ кресла лицамъ, имѣющимъ лишь званіе резидентовъ. Строго говоря, имъ надлежало дать мѣсто лишь на стулѣ со спинкой. Но такъ какъ вамъ не придется болѣе придерживаться подобнаго церемоніала, то вамъ и не будетъ никакого повода вторично оказывать эту вѣжливость, на которую нельзя давать права.

Затѣмъ и проч.

№ 44. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Марли, 14 февраля 1740.

Поздравляю васъ съ тѣмъ, что вы, наконецъ, освободились отъ первоначальныхъ затрудненій церемоніала. Вообще, повидимому, все прошло, будучи

passé avec décence et dignité de votre part, et de la part de la cour où vous êtes, avec grand désir de plaire au roi et d'éviter les difficultés. J'espère que les mêmes principes se seront soutenus dans le reste et que vos premières lettres m'en instruiront.

Vous avez pris le seul bon parti sur la délicatesse de m. d'Osterman par rapport au mot *d'amitié* à insérer dans votre discours. Je suis bien fâché de la *persécution* que vous essuyez pour en donner des copies. Il y a des choses qu'on hasarde dans un discours dont il ne reste rien que ce que la mémoire peut fournir, et quoique les ministres étrangers puissent l'avoir par m. d'Osterman, à qui vous avez été obligé d'en donner une copie, je serai fort aise, si vous avez pu vous dispenser de le répandre.

Dans la règle tous les carrosses de votre livrée et à vos armes devaient entrer sans exception dans la cour intérieure le jour de votre audience publique. Dès qu'ils ne pouvaient pas tous y être en laissant place à la garde ordinaire, dont les honneurs vous étaient dûs, vous avez encore mieux fait de consentir à ce qu'une partie restât dehors; mais il faut qu'il soit bien entendu à la cour où vous êtes que c'est uniquement le défaut d'espace qui en a été cause, en sorte qu'il ne puisse jamais subsister aucun doute sur le fond et l'étendue du droit de l'ambas-

---

исполнено съ вашей стороны чувствомъ приличія и достоинства, а со стороны двора, при которомъ вы находитесь, — желаніемъ быть угоднымъ королю и избѣжать затрудненій. Я надѣюсь, что и въ прочихъ сношеніяхъ тѣ же основанія будутъ приняты для руководства, и что вы увѣдомите меня о томъ въ ближайшихъ письмахъ.

Вы приняли единственное хорошее рѣшеніе по поводу щепетильности Остермана относительно включенія слова *дружба* въ вашу рѣчь. Мнѣ весьма непріятно, что васъ *преслѣдуютъ* требованіями относительно выдачи копій. Есть вещи, на которыя можно отважиться въ рѣчи и отъ которыхъ остается потомъ лишь то, что можетъ быть вызвано въ памяти; хотя иностранные министры и могутъ достать эту копію черезъ Остермана, которому вы обязаны были ее представить, все-таки мнѣ было бы очень пріятно, еслибы вы могли уклониться отъ ея распространенія.

По правилу всѣ кареты безъ исключенія съ вашей ливрейной прислугой и гербомъ должны были въѣхать во внутренній дворъ въ день вашей торжественной аудіенціи. Но разъ онѣ не могли тамъ всѣ помѣститься, оставивъ еще мѣсто для обычнаго караула, который обязанъ былъ воздать вамъ почести, вы сдѣлали гораздо лучше, согласившись на то, чтобы часть экипажей осталась внѣ двора; но надо, чтобы вполнѣ поняли при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, что поводомъ къ этому обстоятельству явился единственно недостатокъ мѣста,

14*

sadeur du roi, conforme à ce qui se pratique ici pour les ambassadeurs étrangers.

№ 45. Le roi au marquis de la Chétardie.

Versailles, 28 février 1740.

Monsieur le marquis de la Chétardie,

La dépêche que vous m'avez écrite le 23 du mois dernier, m'apprend que ce qui vous restait encore de cérémonial à remplir à la cour où vous êtes, l'a été d'une manière convenable; j'en suis d'autant plus satisfait que les distinctions que l'on continue d'user à votre égard, me donnent lieu de juger que tout s'est passé avec un contentement réciproque; vous n'en devez être que d'autant mieux en état de donner désormais vos soins aux autres objets qui peuvent intéresser mon service. Je suis persuadé que le silence que vous me marquez que gardaient encore à votre égard le prince de Courlande et le duc de Brunswick, n'aura pas longtemps subsisté, surtout après la manière dont les choses se sont passées entre vous, le duc et la duchesse de Courlande et le prince leur fils aîné. Je n'ai qu'approbation à donner à la conduite que vous avez

---

такъ чтобы никогда не могло возникнуть ни малѣйшаго сомнѣнія о сущности и объемѣ правъ посла, отправленнаго королемъ, согласно съ тѣмъ какъ здѣсь принято обходиться съ иностранными министрами.

№ 45. Отъ короля маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 28 февраля 1740.

Господинъ маркизъ де-ла-Шетарди,

Въ депешѣ, которую вы написали мнѣ 23 прошлаго мѣсяца, вы извѣщаете меня, что невыполненныя еще вами обязанности по церемоніалу при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, были вами совершены подобающимъ образомъ; я тѣмъ болѣе доволенъ этимъ, что отличія, которыя продолжаютъ вамъ оказывать, даютъ мнѣ поводъ думать, что все произошло къ обоюдному удовольствію; отнынѣ вы должны лишь оказаться тѣмъ болѣе въ состояніи сосредоточить всѣ свои заботы на другихъ предметахъ, могущихъ относиться къ моей службѣ. Я убѣжденъ, что молчаніе, которое, какъ вы сообщаете мнѣ, хранятъ еще по отношенію къ вамъ герцогъ Курляндскій и герцогъ Брауншвейгскій, не можетъ долго продолжаться, въ особенности послѣ того, какъ устроилось дѣло между вами, герцогомъ и герцогиней Курляндскими и принцемъ ихъ старшимъ сыномъ. Я могу лишь выразить одобреніе тому образу

tenue à ces différents égards et aux autres dont vous me rendez compte. Les témoignages que la Czarine vous a elle-même renouvelés de sa reconnaissance de ma médiation pour la paix conclue entre elle et la Porte Ottomane, me sont très agréables, et comme vous avez de vous-même répondu à cette Princesse d'une manière conforme à mes sentiments pour elle, je n'ai autre chose à vous prescrire à cet égard que de lui en confirmer l'assurance en mon nom dans les occasions que vous en aurez.

Sur ce etc.

№ 46. M. Amelot à m. de la Chétardie.

Versailles, 28 février 1740.

Je vous ai déjà prévenu, m., sur les raisons qui pouvaient rendre suspectes les intentions de m. de Nolken; j'y suis encore confirmé par de nouvelles circonstances dont m. de Mondamert me fait part. Il me mande que m. Nolken a informé sa cour d'un entretien qu'il avait eu avec vous et dans lequel il vous avait fait confidence de quelques propos menaçants que lui avait tenus m. Osterman relativement aux préparatifs qui se font en Suède; que non-seulement il n'avait sur cela

---

дѣйствій, котораго вы придерживались при этихъ различныхъ случаяхъ, какъ и при другихъ, о которыхъ вы представляете мнѣ отчетъ. Повторенное вамъ самою Царицей засвидѣтельствованіе своей признательности за мое посредничество при мирѣ, заключенномъ между ней и Оттоманской Портой, мнѣ весьма пріятно; и такъ какъ вы сами по себѣ отвѣчали этой Государынѣ способомъ, согласующимся съ моими къ ней чувствами, мнѣ ничего не остается предписать вамъ въ этомъ отношеніи, какъ подтверждать увѣреніе въ томъ же отъ моего имени, при случаяхъ, которые вамъ представятся.

За симъ и пр.

№ 46. Отъ г. Амело г. де-ла-Шетарди.

Версаль, 28 февраля 1740.

Я уже предупредилъ васъ, м. г., объ основаніяхъ, которыя могутъ внушить подозрѣніе относительно намѣреній Нолькена; я убѣдился въ томъ еще вслѣдствіе новыхъ данныхъ, сообщенныхъ мнѣ Мондамеромъ. Онъ извѣщаетъ меня, что Нолькенъ сообщилъ своему двору о происходившемъ у него съ вами разговорѣ, въ которомъ онъ довѣрилъ вамъ нѣкоторыя угрожающія рѣчи, высказанныя Остерманомъ относительно военныхъ приготовленій въ

remarqué de votre part que la plus grande indifférence, mais que vous lui aviez répondu que si la Suède était par elle-même en état de se venger, elle pouvait le faire; qu'au surplus il avait compris à vos discours que la Suède ne devait espérer aucune assistance de la France. Je connais trop votre prudence pour penser que l'interprétation que m. Nolken donne de vos discours, puisse être exacte; je ne vous en parle que pour vous faire connaître la nécessité de vous tenir avec ce ministre dans la plus grande réserve. Vous concevez de vous-même le mauvais usage que les malintentionnés en Suède peuvent faire d'un pareil rapport de leur ministre en Russie; heureusement ses sentiments personnels sont trop connus au présent ministère de Suède, pour que ce qu'il peut mander y fasse impression à un certain point. Ainsi nous devons espérer que cette circonstance, dont m. de Mondamert me marque qu'il vous a informé directement, n'y fera naître aucun soupçon sur la sincérité de nos intentions par rapport à la Suède. Je n'ai pas besoin de vous dire qu'il n'y aurait que de l'inconvénient à faire connaître que vous êtes instruit avec précision de ce que m. Nolken écrit à sa cour; vous le sentirez de vous-même, et il suffit que vous soyez en état d'empêcher qu'un ministre aussi malintentionné ne fasse mauvais usage de vos discours.

Швеціи, и что при этомъ онъ встрѣтилъ съ вашей стороны не только полнѣйшее равнодушіе, но вы даже ему отвѣтили, что если Швеція въ силахъ сама за себя отомстить, она можетъ предпринимать это дѣло; сверхъ того онъ вывелъ изъ вашихъ словъ, что Швеція не должна надѣяться ни на какую поддержку со стороны Франціи. Мнѣ слишкомъ извѣстно ваше благоразуміе, чтобы я могъ думать, что даваемое Нолькеномъ толкованіе вашимъ рѣчамъ могло быть точнымъ; говорю же я вамъ объ этомъ лишь затѣмъ, чтобы указать на необходимость быть какъ можно болѣе осторожнымъ съ этимъ министромъ. Вы знаете и сами какъ могутъ злоупотреблять нерасположенныя къ намъ лица въ Швеціи подобнымъ донесеніемъ своего министра при русскомъ дворѣ; по счастью его личныя мнѣнія слишкомъ извѣстны нынѣшнему шведскому министерству, для того, чтобы дѣлаемыя имъ сообщенія могли имѣть хотя какое-либо дѣйствіе. Такимъ образомъ, мы должны надѣяться, что это обстоятельство, о которомъ Мондамеръ, какъ онъ мнѣ сообщаетъ, непосредственно извѣстилъ васъ, не вызоветъ никакихъ сомнѣній въ искренности нашихъ намѣреній относительно Швеціи. Мнѣ нѣтъ надобности говорить вамъ о неумѣстности давать знать о томъ, что вы точнымъ образомъ увѣдомлены относительно сообщеній Нолькена своему двору; вы поймете это сами и достаточно лишь, чтобы вы оказались въ состояніи воспрепятствовать столь нерасположенному къ намъ министру употреблять во зло ваши слова.

№ 47. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 28 février 1740.

J'ai reçu, m., votre lettre du 23 du mois dernier. Je conçois aisément tout ce que vous avez eu à combattre pour parvenir à fixer d'une manière convenable à la dignité de votre caractère ce qui regarde le cérémonial à une cour où jusqu'ici les exemples de cas semblables ont été si rares. L'approbation que S. M. donne elle-même à votre conduite à cet égard, ne me laisse que peu de réflexions à y ajouter pour répondre aux détails que vous me faites de ce qui s'est passé entre vous et m. Osterman sur cette matière.

Il n'est pas difficile de pénétrer, quelles peuvent être les considérations qui ont porté ce ministre à déterminer le duc de Courlande sur les facilités dont il a usé, mais quelles qu'elles soient, les raisons sur lesquelles vous avez appuyé vos prétentions, étaient elles-mêmes assez fortes pour opérer ce qui a été convenu pour vos visites réciproques avec le duc, la duchesse de Courlande et le prince leur fils aîné; ainsi il n'y a pas lieu de supposer que ce duc en puisse avoir aucune sorte de repentir. Ce qui doit même le persuader davantage est la circon-

---

№ 47. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 28 февраля 1740.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 23 прошлаго мѣсяца. Я весьма понимаю, какъ много вамъ приходилось бороться, чтобы добиться установленія пріемовъ, подходящихъ къ достоинству вашего званія по отношенію къ *церемоніалу*, и при такомъ дворѣ, гдѣ примѣры подобныхъ случаевъ были настолько рѣдки. Одобреніе, высказываемое вашему образу дѣйствій въ этомъ отношеніи самимъ е. в., оставляетъ лишь малое мѣсто для присовокупленія замѣчаній, въ отвѣтъ на подробности, сообщаемыя мнѣ вами о томъ, чтó происходило по этому поводу между вами и Остерманомъ.

Не трудно догадаться, какія соображенія побудили этого министра склонить герцога Курляндскаго къ уступкамъ, которыя онъ выказалъ; но каковы бы эти соображенія ни были, доводы, на которыхъ основывали вы свои требованія, были сами по себѣ достаточно сильны, чтобы добиться того, что было установлено относительно вашихъ обоюдныхъ визитовъ съ герцогомъ и герцогиней Курляндскими и принцемъ, ихъ старшимъ сыномъ; поэтому нѣтъ основанія предполагать, чтобы герцогъ могъ почувствовать какое-либо раскаяніе. Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ обстоятельство, имѣвшее мѣсто во время но-

stance du bal du jour de l'an qu'il a vu sans peine que vous ayez ouvert avec la princesse Elisabeth; vous avez très bien fait d'insister sur cette circonstance, elle était dans l'ordre, et même entièrement conforme à ce qui se pratique en Suède; ainsi, vous devez veiller à ce que cet usage que vous venez d'établir en Russie, y soit observé dans toutes les occasions qui pourront se présenter.

A l'égard de l'insinuation que m. d'Osterman vous a faite pour la notification de votre arrivée aux ministres et seigneurs de la cour, quelle que puisse être l'intention de ce ministre en vous faisant cette proposition, vous n'avez pas dû lui répondre autrement que vous avez fait; je compte même que vous n'aurez pas moins persisté depuis dans le refus d'user à cet égard de condescendance; elle serait contraire à ce qui se pratique partout ailleurs, où les ambassadeurs n'ont coutume de notifier leur arrivée qu'au seul secrétaire d'état ayant le département des affaires étrangères et non aux autres ministres de la cour où ils résident.

D'ailleurs les propos que m. d'Osterman vous a tenus relativement au prince de Cantemir et à la lettre qu'il a reçue de son éminence, ont sans doute eu moins pour objet de sa part de s'ouvrir lui-même avec vous que de s'attirer de votre part des confidences; ainsi, vous avez

---

вогодняго бала, открытаго вами вмѣстѣ съ принцессой Елизаветой, что было встрѣчено герцогомъ безъ огорченія; вы очень хорошо сдѣлали, что настояли на этомъ требованіи; оно совершенно въ порядкѣ вещей и даже вполнѣ согласуется съ тѣмъ, какъ поступаютъ въ Швеціи; поэтому вы должны слѣдить, чтобы этотъ обычай, введенный вами въ Россію, соблюдался при всѣхъ случаяхъ, какіе могутъ представиться.

Относительно же сдѣланнаго вамъ Остерманомъ внушенія по поводу извѣщенія о вашемъ пріѣздѣ министровъ и придворныхъ вельможъ, каково бы ни было намѣреніе этого министра, когда онъ вамъ дѣлалъ такое предложеніе, вы не должны были отвѣчать ему иначе, чѣмъ вы это сдѣлали; я разсчитываю даже, что вы нисколько не перестали затѣмъ упорствовать въ своемъ отказѣ проявить въ этомъ отношеніи уступчивость; послѣдняя противорѣчила бы тому, что принято во всѣхъ другихъ государствахъ, гдѣ послы не имѣютъ обычая оповѣщать о своемъ прибытіи никого, кромѣ одного статсъ-секретаря, завѣдующаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, минуя прочихъ министровъ того двора, при которомъ посолъ находится.

Кромѣ того намеки, дѣлавшіеся вамъ Остерманомъ по поводу разговора о князѣ Кантемирѣ и о письмѣ, полученномъ первымъ отъ кардинала, имѣли цѣлью съ его стороны не столько открыться вамъ самому, сколько выпытать признанія съ вашей стороны; поэтому вы благоразумно поступили, сохранивъ

prudemment fait de rester avec lui dans la réserve; il convient même que vous continuiez d'en user de cette sorte et de rester totalement passif sur toute insinuation de cette espèce, au moins jusqu'à ce que sur le compte que vous en aurez rendu, l'on puisse juger de l'usage qu'il conviendrait d'en faire. Il suffit de vous dire que la correspondance de son éminence avec ce ministre, n'a absolument roulé jusqu'ici sur aucune sorte de matière d'affaires; s'il en eût été question, vous en auriez été prévenu.

Mais à l'égard de ce que m. d'Osterman a pu vouloir vous faire entendre par l'expression qu'ils étaient encore dans leur premier état d'innocence, je ne puis mieux vous l'expliquer que par ce que le prince de Cantemir m'en a dit lui-même; il prétend que l'intention de m. Osterman a été par là de détruire d'autant mieux dans votre esprit l'impression que pourrait y avoir fait le bruit faussement répandu d'un prétendu traité conclu entre la Czarine et l'Angleterre, qu'il vous a assuré dans les termes les plus précis, qu'il n'était et n'avait jamais été nullement question d'un pareil traité et que vous pouviez nous le mander affirmativement; cette circonstance pourra vous rappeler ce qui s'est passé dans votre entretien avec m. d'Osterman, et vous mettre en état de juger, si le prince Cantemir en a été exactement instruit.

при этомъ сдержанность въ бесѣдѣ съ нимъ; вамъ слѣдуетъ даже продолжать дѣйствовать такимъ образомъ и оставаться совершенно безучастнымъ ко всякаго рода подобнымъ внушеніямъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока на основаніи представленнаго вами о томъ донесенія не удастся выяснить, какое употребленіе можно будетъ изъ этого сдѣлать. Достаточно вамъ теперь сказать, что переписка его высокопреподобія съ этимъ министромъ ни мало не касалась до сихъ поръ никакого вопроса о дѣлахъ; еслибы шла какая-либо рѣчь о томъ, вы были бы предупреждены объ этомъ обстоятельствѣ.

А что касается вопроса о томъ, чтó желалъ вамъ выразить Остерманъ своими словами, что они находятся еще въ состояніи первобытной невинности, я не могу этого объяснить иначе, какъ тѣмъ, что сказалъ мнѣ самъ князь Кантемиръ. Онъ утверждаетъ, что Остерманъ имѣлъ при этомъ въ виду разсѣять болѣе вѣрнымъ образомъ впечатлѣніе, которое могъ бы произвести на васъ ложно распространяемый слухъ о договорѣ, заключенномъ будто бы между Царицей и Англіей; поэтому онъ васъ въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ увѣрилъ, что нѣтъ и никогда не было даже рѣчи о подобномъ договорѣ, о чемъ вы можете насъ положительно извѣстить; это обстоятельство можетъ вамъ напомнить, чтó происходило при разговорѣ вашемъ съ Остерманомъ и дать вамъ возможность судить, насколько точны свѣдѣнія, полученныя отъ князя Кантеміра.

Son éminence ne désapprouve pas que vous ayez confié au seul ministre de Suède copie de votre compliment à la Czarine; il est cependant à craindre que cette complaisance en occasionne la publicité et l'impression dans les gazettes par le peu de secret qui s'observe ordinairement en Suède sur les choses mêmes qui le demandent le plus.

Au surplus on ne peut voir qu'avec plaisir les distinctions que vous marque la Czarine; l'invitation qu'elle vous a faite de prendre l'uniforme du manège ne peut que vous fournir de plus fréquentes occasions de voir cette Princesse. Il n'y a qu'à souhaiter qu'elles vous mettent d'autant mieux à portée d'en faire bon usage pour le service du roi.

№ 48. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 19 février (1 mars) 1740.

Monsieur,

Je reçus jeudi dernier la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 31 janvier. Je suis plus touché que je ne saurais l'exprimer de tout ce que vous voulez bien m'y marquer. Ma santé, à laquelle vous avez la bonté de vous intéresser, a surmonté d'autant plus heureusement les fatigues que j'ai essuyées, que je suis le seul qui n'ait

---

Его высокопреподобіе не порицаетъ, что вы довѣрили одному шведскому министру копію привѣтствія вашего Царицѣ; тѣмъ не менѣе слѣдуетъ опасаться, чтобы эта любезность не повела къ обнародованію рѣчи и помѣщенію ея въ газетахъ, такъ какъ въ Швеціи обыкновенно не особенно соблюдается тайна даже относительно предметовъ, требующихъ въ наибольшей степени ея сохраненія.

Помимо того лишь чрезвычайно пріятно узнавать объ отличіяхъ, оказываемыхъ вамъ Царицей; сдѣланное ею вамъ приглашеніе носить форму, установленную для манежа, можетъ лишь доставить вамъ болѣе частые случаи видѣться съ этой Государыней. Слѣдуетъ при этомъ лишь пожелать, чтобы эти посѣщенія дали вамъ тѣмъ бо́льшую возможность употребить ихъ ко благу службы короля.

№ 48. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 19 февраля (1 марта) 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ въ прошлый четвергъ письмо, которое вы сдѣлали мнѣ честь написать 31 января. Я тронутъ сильнѣе, чѣмъ могу выразить всѣмъ, на что вы благоволите мнѣ въ немъ указывать. Здоровье мое, которымъ вы, по добротѣ вашей, интересуетесь, выдержало испытанныя мною тягости путешествія,

pas payé jusqu'ici par quelque indisposition le tribut que semble entraîner un aussi pénible voyage. Il serait fâcheux après cela de succomber sous le poids d'une solitude d'autant plus insoutenable qu'il n'est pas possible de se promener pendant huit ou neuf mois de l'année. Vous saurez ce que je mande à son éminence dans la lettre ci-jointe sur cette solitude forcée. Elle me paraît, je l'avoue, portée trop loin, peu séante même pour le caractère dont je suis revêtu, et sans vouloir me plaindre, je crois pouvoir dire qu'il n'y a peut-être pas d'exemple qu'un ambassadeur qui n'y donne pas occasion, ou en manquant d'égards ou par une misanthropie déplacée ou enfin par une avarice sordide, ait été réduit dans l'instant de son arrivée à passer deux mois seul dans son cabinet, si j'en excepte les moments où j'ai été à la cour, ceux où j'ai rempli scrupuleusement quelque devoir de bienséance et ceux où les ministres étrangers sont venus librement dîner chez moi, ou ont cherché à m'attirer chez eux. Cette position ne peut que me faire sentir davantage la manière dont m'ont prévenu m. le général Biron, frère de m. le duc de Courlande, m. l'amiral Gordon, m. le général Henning et m. de Schemberg en me faisant l'honneur de me venir voir, et la politesse, dont ont usé à mon égard m. le grand-maréchal comte de Loe-

---

тѣмъ болѣе, что я единственный невоздавшій какимъ-либо недугамъ должной дани, требуемой, повидимому, столь тяжелымъ переѣздомъ. Было бы непріятно сдѣлаться затѣмъ жертвою одиночества, тѣмъ болѣе невыносимаго, что здѣсь невозможно прогуливаться въ продолженіе восьми или девяти мѣсяцевъ года. Вы узнаете объ этомъ вынужденномъ одиночествѣ на основаніи того, что я пишу его высокопреподобію въ прилагаемомъ къ сему письмѣ. Признаюсь вамъ, это одиночество кажется мнѣ черезчуръ уже далеко простирающимся и даже мало подобающимъ званію, которымъ я облеченъ; не желая жаловаться, я все-таки считаю возможнымъ высказать, что не бывало, пожалуй, примѣра, чтобы посолъ, не дающій къ тому никакого повода, недостаточной, напримѣръ, внимательностью или неумѣстной мизантропіей, или, наконецъ, неприличной скаредностью, былъ принужденъ тотчасъ же по своемъ прибытіи провести два мѣсяца одиноко въ своемъ кабинетѣ, за исключеніемъ тѣхъ краткихъ промежутковъ, которые я провелъ при дворѣ, выполняя тщательнымъ образомъ какой-нибудь долгъ вѣжливости, равно какъ и время, когда иностранные министры являлись ко мнѣ запросто пообѣдать или пытались зазвать меня къ себѣ. Такое положеніе заставляетъ меня еще сильнѣе чувствовать любезность, съ которой меня предупреждали генералъ Биронъ, братъ герцога Курляндскаго, адмиралъ Гордонъ, генералъ Генингъ и Шенбергъ, сдѣлавъ мнѣ честь посѣтить меня также, и вѣжливость, выказанную по отношенію ко мнѣ оберъ-гофмаршаломъ графомъ Левенвольде и барономъ Менгде-

wenvolde et m. le baron de Mengden en faisant la même chose, et en m'invitant de plus à manger chez eux.

Le défaut de nouvelles intéressantes m'a mis dans la nécessité de différer d'un jour à l'autre à avoir l'honneur de vous écrire, et m'a fait prendre enfin le parti d'attendre que les fêtes préparées à l'occasion de la paix, eussent été données. Ce n'est donc qu'à la faveur d'une espèce de journal que, pour vous informer avec exactitude de tout ce qui s'est passé depuis ma dernière lettre du 9 février, je puis suppléer au silence que j'ai été obligé de garder.

Le 12 je rendis visite à l'envoyé de Pologne. Je l'avais fait pressentir par un tiers sur ce qu'il avait à faire; il remplit tout ce que le cérémonial comportait.

Au bal qu'il y eut le 14 à la cour pour le jour de nom de la Czarine, on observa la même méthode qui avait eu lieu au bal précédent. S. M. Cz. me fit l'honneur de me féliciter sur la journée du lendemain anniversaire de la naissance du roi.

M. le duc de Courlande également attentif envoya le 15 au matin un gentilhomme me faire compliment sur le même sujet. M. le comte d'Osterman ne démentit point en cette rencontre sa politesse ordinaire;

номъ, которые сдѣлали то же самое и пригласили меня сверхъ того къ себѣ откушать.

Недостатокъ интересныхъ новостей поставилъ меня въ необходимость откладывать со дня на день честь отправленія къ вамъ письма и заставилъ меня, наконецъ, рѣшиться подождать наступленія празднествъ, подготовлявшихся по случаю заключенія мира. Поэтому, лишь при помощи извѣстнаго рода журнала, я могу васъ точнымъ образомъ увѣдомить о всемъ, что здѣсь произошло со времени моего послѣдняго письма отъ 9 февраля; такимъ образомъ я въ состояніи буду наверстать молчаніе, которое я былъ вынужденъ хранить до сихъ поръ.

12-го я отдалъ визитъ польскому посланнику. Черезъ третье лицо я предупредилъ его о томъ, какъ онъ долженъ былъ при этомъ поступать, и онъ выполнилъ все требуемое церемоніаломъ.

На балу, происходившемъ 14 числа при дворѣ въ день тезоименитства Царицы, соблюдался тотъ же порядокъ, который имѣлъ мѣсто на предыдущемъ балу. Е. Ц. В. сдѣлала мнѣ честь поздравить меня съ наступающимъ завтра днемъ рожденія короля.

Герцогъ Курляндскій, будучи столь же внимателенъ ко мнѣ, прислалъ 15-го утромъ одного изъ своихъ дворянъ, чтобъ поздравить меня по тому же поводу. Графъ Остерманъ ни мало не измѣнилъ въ этомъ случаѣ своей обычной вѣжливости, а именно его старшій сынъ пришелъ отъ его имени засви-

ce fut son fils aîné qui vint de sa part me témoigner qu'au défaut de pouvoir sortir il avait voulu qu'un autre lui-même me marquât, combien il partageait ma joie.

Pour la manifester autant qu'un zèle respectueux pouvait me le permettre, j'avais rassemblé chez moi tous les ministres étrangers et quelques seigneurs de la cour. La table était de 25 couverts. On joua l'après-midi et on servit des rafraîchissements. Il y eut à l'entrée de la nuit, vis-à-vis du palais que j'occupe, une illumination conforme au dessin que je joins ici, et de deux grottes, qui en forment les extrémités, coulèrent pour le peuple pendant deux heures et demie deux fontaines de vin. On ne fit point usage de l'ambigu pour une table de 25 couverts qu'on avait préparé le soir, on se contenta d'en venir voir l'ordonnance.

Je dois vous dire, m., à l'occasion de cette illumination que par le même motif qui assujettit les habitants de cette ville à éclairer leurs maisons d'un nombre de lumières fixe par croisée, le premier de l'an (vieux style) et les quatre jours consacrés à la Czarine, les ministres étrangers ont toujours déféré à cet usage et que ceux de l'empereur se sont particularisés à cet égard en faisant mieux que les autres. J'aurais donc eu à me reprocher de me faire un démérite de ce dont ils

---

дѣтельствовать, что, не будучи въ состояніи выходить, онъ пожелалъ, чтобы ближайшее къ нему лицо выразило мнѣ, насколько горячо онъ раздѣляетъ мою радость.

Для выраженія этой радости, насколько мнѣ могло позволить мое почтительнѣйшее рвеніе, я собралъ у себя всѣхъ иностранныхъ министровъ и нѣкоторыхъ придворныхъ вельможъ. Столъ былъ накрытъ на 25 приборовъ. Послѣ полудня заиграла музыка и стали подавать угощенія; при наступленіи ночи противъ занимаемаго мною дворца была зажжена иллюминація, устроенная, согласно прилагаемому мною здѣсь рисунку, а изъ обоихъ гротовъ, находящихся по бокамъ этого дворца, въ теченіе двухъ съ половиной часовъ било изъ двухъ фонтановъ вино для народа. Никто не воспользовался промежуточной трапезой на 25 приборовъ, приготовленной вечеромъ, всѣ удовольствовались лишь зрѣлищемъ роскошной ея сервировки.

Я долженъ вамъ сказать, м. г., по поводу вышепомянутой иллюминаціи, что побужденія, заставляющія жителей этого города освѣщать свои дома опредѣленнымъ числомъ свѣчей въ окнахъ въ первый день новаго года (ст. с.) и въ четыре дня праздниковъ въ честь Царицы, склоняли всегда иностранныхъ министровъ слѣдовать этому обычаю, и даже имперскіе министры при этомъ особенно отличались, устраивая освѣщеніе блестящѣе другихъ. Поэтому я упрекнулъ бы себя, что лишаю себя заслуги тамъ, гдѣ они старались извлечь

ont cherché à tirer avantage. Pour prendre un juste milieu et établir la différence qui convenait, j'ai borné mon illumination les jours ci-dessus aux deux pyramides surmontées en fleurs de lys. Elle a été entière les trois jours destinés pour célébrer la conclusion de la paix. La part que le roi y a, m'a paru exiger cette augmentation. J'aurai de cette sorte à fournir cette année à huit illuminations, et il y en aura cinq à faire les autres années à ne supposer que le courant.

Pensez-vous que cette dépense inconnue dans quelque pays que ce soit et celle d'un domino fort cher qu'il a fallu faire pour le bal masqué, non compris ceux qu'avaient mes gentilshommes pour pouvoir m'en faire accompagner, doivent retomber à ma charge ou qu'il est à propos que je les emploie dans l'état de dépenses extraordinaires, ainsi qu'en usent les ministres impériaux.

La visite que me fit m. Cagnoni le 16 février, avait un objet qui pour être obligeant en apparence, demandait encore plus de s'en garantir. Il venait de la part du comte d'Osterman me dire que le désir qu'avait la Czarine de manifester publiquement au milieu des réjouissances qu'occasionnerait la paix, ce qu'elle devait au roi, et de marquer des distinctions particulières à son ambassadeur, lui avait fait imaginer qu'il me conviendrait peut-être davantage d'avoir le jour qu'on soupe-

---

выгоду. Для того, чтобы установить должную мѣру и выяснить подобающее различіе, я, въ вышеупомянутые дни, ограничился иллюминаціей, состоящей изъ двухъ пирамидъ, увѣнчанныхъ на вершинѣ цвѣтками лилій. Она продолжалась сплошь всѣ три дня, назначенные для празднованія заключенія мира. Участіе, принимаемое въ этомъ дѣлѣ королемъ, требовало, какъ мнѣ казалось, такой продолжительности. Подобнымъ образомъ мнѣ надо будетъ въ этомъ году устроить восемь иллюминацій, а въ слѣдующіе годы придется устраивать пять, если предположить, что ничто не измѣнится.

Полагаете ли вы, что должны быть поставлены на мой счетъ эти издержки, неизвѣстныя въ какой бы то ни было другой странѣ, также какъ и расходы на очень дорогое домино, которое пришлось сдѣлать для маскараднаго бала, не считая издержекъ, сдѣланныхъ моими дворянами для того, чтобы оказаться въ состояніи сопровождать меня? Или ихъ надо будетъ помѣстить въ статью чрезвычайныхъ расходовъ, какъ это дѣлаютъ имперскіе министры?

Посѣщеніе, сдѣланное мнѣ Каньони 16 февраля, имѣло въ виду цѣль, которая, будучи похожей на любезность, требовала еще тѣмъ большей осторожности. Онъ явился отъ имени графа Остермана заявить, что испытываемое Царицей желаніе торжественно заявить среди радостей, вызванныхъ заключеніемъ мира, о томъ, чѣмъ она обязана королю, и выказать при этомъ особыя отличіи его послу, и это заставило ее придти къ мысли, что мнѣ слѣдуетъ,

rait à la cour, une table servie séparément, et qui ne serait remplie que des personnes que je voudrais nommer. Je répondis à m. de Cagnoni que je sentais trop le prix de cette attention pour n'en pas rendre fidèlement compte à sa majesté; qu'au surplus je n'en ferais point usage, le seul désir de marquer mon respect à la Czarine me conduisant à la cour et rien ne pouvant m'y retenir du moment que S. M. Czarine se retirait.

Cette démarche n'était qu'une suite des ménagements dont la Czarine est sans cesse occupée en faveur du duc de Courlande; comme avant mon arrivée, on était dans l'habitude lors des occasions publiques de faire servir des tables pour les ministres étrangers, les dames et les grands-seigneurs de la cour dans la même salle où la Czarine mangeait sur un trône avec les princesses, duc et duchesse de Courlande, on voulait se ménager la liberté d'en agir de même sans être obligé de m'y admettre, et de voir m. le duc de Courlande dans la nécessité de me céder une place qu'il n'aurait pu me contester; aussi le même principe qui m'a fait ou soupçonner ou démêler le piége qu'on me tendait, a-t-il fait la règle de ma conduite aux deux soupers qu'il y a eu à la cour vendredi et dimanche derniers. Une raison particulière s'opposait encore à ce que je profitasse du premier; on ne m'en fit la propositon

---

быть можетъ, впредь имѣть при дворѣ въ тотъ день, когда тамъ будетъ даваться ужинъ, столъ, сервированный отдѣльно, и за которымъ будутъ возсѣдать лишь тѣ особы, какихъ я пожелаю пригласить. Я отвѣчалъ Каньони, что слишкомъ чувствую цѣну такого вниманія, чтобы не отдать о томъ вѣрнаго отчета е. в., но впрочемъ я отнюдь этимъ предложеніемъ не воспользуюсь, такъ какъ ко двору приводитъ меня единственно желаніе засвидѣтельствовать свое почтеніе Царицѣ, и ничто не можетъ меня тамъ удержать съ той минуты, какъ Е. Ц. В. удаляется.

Этотъ поступокъ явился слѣдствіемъ стараній, которыми Царица, безъ сомнѣнія, занята безпрестанно, въ пользу герцога Курляндскаго; до моего прибытія здѣсь былъ обычай при торжественныхъ случаяхъ сервировать столы для иностранныхъ министровъ и придворныхъ дамъ и вельможъ, въ той же залѣ, въ которой обѣдала Царица, на тронѣ, съ принцессами, герцогомъ и герцогинею Курляндскими; поэтому здѣсь и хотѣли сохранить за собой свободу поступать такимъ же образомъ, не будучи обязаны допускать меня туда, и не ставя при этомъ герцога Курляндскаго въ необходимость уступать мнѣ мѣсто, котораго онъ не въ состояніи былъ у меня оспорить; поэтому причина, заставившая меня заподозрить или замѣтить ловушку, которую мнѣ разставляли, послужила мнѣ руководствомъ и для поведенія моего во время двухъ ужиновъ, происходившихъ при дворѣ прошлую пятницу и воскресенье. Особое соображеніе мѣшало вдобавокъ тому, чтобы я воспользовался первымъ изъ нихъ; мнѣ было сдѣлано на него

qu'après que les princesses, la duchesse et la jeune princesse de Courlande étaient déjà placées à table. Il n'en était pas de même du second; il semblait au contraire que tout inconvénient disparaissait dès que les princesses en tirant des billets, se trouvaient confondues, et qu'il n'était pas douteux que la princesse Elisabeth ne me fût tombée en partage. Vous pourrez mieux prononcer, m., sur ce que j'ai cru devoir faire pour maintenir la dignité de mon caractère, et sur la manière dont j'ai répondu à l'invitation qui me fut faite trop tard d'être témoin des noces qui se sont faites dernièrement, lorsque vous serez instruit du détail simple et en clair que je vous ferai ci-après, afin d'éloigner les soupçons et de laisser ces gens-ci en liberté de satisfaire leur curiosité, s'ils veulent faire usage de la coutume où ils sont de décacheter les lettres. Les ministres étrangers et les courtisans m'auront toujours cette obligation, qu'en répondant aux premiers propos du grand-maréchal, et en ne m'expliquant précisément qu'aux derniers moments, on a tiré le dimanche des billets au lieu qu'autrefois toutes les dames étaient d'un côté et les hommes de l'autre.

Ce pays-ci peut seul fournir un divertissement de l'espèce de celui que se procura la Czarine le 17 février. Un prince Galitzin page de S. M. Cz. ayant voulu contre sa volonté faire un mariage peu conve-

---

приглашеніе лишь послѣ того, какъ принцессы, герцогиня и молодая принцесса Курляндская находились уже за столомъ. Не такъ было дѣло при второмъ ужинѣ; казалось, напротивъ, что всякое неудобство устранялось, такъ какъ, когда принцессы вынули билеты, ихъ мѣста оказались смѣшанными, и не было сомнѣнія, что принцесса Елизавета окажется рядомъ со мною. Вы можете лучше высказаться, м. г., относительно того, что я долженъ былъ сдѣлать, чтобы поддержать достоинство своего званія, какъ и относительно способа, которымъ я отвѣтилъ на приглашеніе, сдѣланное мнѣ слишкомъ поздно, быть зрителемъ свадьбы, справлявшейся за послѣднее время; обо всемъ этомъ я извѣщу васъ подробно, вслѣдъ за симъ, и просто, не прибѣгая къ шифру, дабы избѣгнуть подозрѣвій и предоставить этимъ людямъ возможность свободно удовлетворять своему любопытству, если они пожелаютъ прибѣгнуть къ обыкновенно употребляющемуся здѣсь средству, распечатывать письма. Иностранные министры и придворные всегда будутъ мнѣ обязаны тѣмъ, что вслѣдъ за моимъ отвѣтомъ на первое предложеніе оберъ-гофмаршала и моими точными объясненіями за послѣднее время стали вынимать въ воскресенье жребій, вмѣсто того, чтобы какъ прежде всѣ дамы находились по одну сторону, а мужчины по другую.

Только здѣшняя страна можетъ доставить развлеченіе въ такомъ родѣ, какое устроила себѣ Царица 17 февраля. Князь Голицынъ, одинъ изъ пажей

nable, y a donné occasion. Il s'agissait donc de répandre tout le ridicule dont de semblables noces étaient susceptibles. On a pour cet effet fait venir des lapons, des samoyèdes, des calmoucs, des cozaques; ils ont tous paru en habits de masque formant un cortége de plus de deux cents personnes qui précédait ou suivait les mariés qui étaient juchés dans une cage sur un éléphant. Les uns étaient dans des chars tirés par des boeufs; les autres paraissaient dans des carrioles tirées par des sangliers, des cochons, des chèvres et des chiens. Les lapons et les samoyèdes se distinguaient par leur vêtement de peaux de mouton et leurs traîneaux que conduisaient des rennes. Le manége de m. le duc de Courlande avait été plancheyé; on y servit à souper à toute la suite, les époux étaient à une table séparée avec leurs pères et mères adoptifs. Le repas fut suivi d'un bal ou chaque nation dansait séparément. On mena ensuite les mariés dans une maison de glace qui avait été construite auprès du château; elle consistait dans un vestibule, une chambre à coucher à gauche dont le lit, les rideaux, la toilette, les pantoufles et les bonnets des époux étaient également de glace, et une chambre de compagnie à droite dont la table, les sièges, les armoires, la pendule et les cartes étaient de même de glace. Les nouveaux mariés y ont couché et y ont resté jusqu'à huit heures du matin. Les morceaux de glace et par leur

---

Е. Ц. В., подалъ къ тому поводъ, пожелавъ, противъ воли Царицы, вступить въ неравный бракъ, слѣдовало придать осмѣянію, насколько лишь можетъ послужить къ тому поводомъ свадьба. Съ этою цѣлью были призваны лопари, самоѣды, калмыки, казаки; всѣ они появились въ маскарадныхъ костюмахъ, образуя процессію болѣе чѣмъ въ двѣсти человѣкъ, предшествовавшихъ или слѣдовавшихъ за новобрачными, заключенными въ клѣтку, поставленную на слона. Одни ѣхали въ телѣгахъ, запряженныхъ волами; другіе двигались въ повозкахъ, которыя везли кабаны, свиньи, козы и собаки. Лопари и самоѣды отличались своими одеждами изъ звѣриныхъ шкуръ и санями, заложенными оленями. Манежъ герцога Курляндскаго былъ устланъ досками; здѣсь былъ устроенъ ужинъ всему свадебному поѣзду; молодые сидѣли за отдѣльнымъ столомъ съ своими посаженными отцами и матерями. За трапезой слѣдовалъ балъ, на которомъ каждое племя танцовало особо. Затѣмъ новобрачныхъ повезли въ ледяной домъ, который былъ построенъ близь дворца; онъ состоялъ изъ передней, спальни по лѣвую руку, въ которой кровать, занавѣси, туалетъ, туфли и ночные колпаки молодыхъ были также изо льда; по правую руку находилась гостиная, гдѣ столъ, кресла, шкафы, часы и карты также были сдѣланы изо льда. Новобрачные легли тамъ и оставались до восьми часовъ утра. Куски льда по своей величинѣ и способу соединенія употреблялись совершенно такъ же, какъ самый лучшій обтесанный камень. Удивительнѣе же всего то, что у

grandeur et par la manière dont ils étaient joints se trouvaient employés comme auraient pu l'être les plus belles pierres de taille. Ce qui est plus surprenant, est que le devant de cette maison était garni de huit canons de glace sur leurs affûts, et que dans l'usage qu'on en a fait, ils ont résisté à l'effort d'une charge de trois quarts de livre de poudre. J'ai pu jouir en grande partie de ce spectacle, le cortége ayant passé sous mes fenêtres. La Czarine assista au souper et au bal dont il fut suivi. C'est la moindre satisfaction qu'elle pouvait se procurer après avoir sacrifié près de 30 mille roubles, à cet amusement. M. de Wolinsky, ministre du cabinet, en a eu la direction. Le grand-maréchal ne m'ayant fait dire qu'à 7 h. du soir que S. M. Cz. venait d'arriver au manège et qu'il dépendrait de moi de m'y rendre, si cela pouvait m'amuser, je me trouvai si occupé que je ne pus en profiter. Je chargeais l'officier, qu'il m'avait envoyé, de lui marquer que le respect qui m'avait empêcher d'aller au manége, incertain, si la Czarine ne réservait pas ce moment-là pour être seule, m'aurait fait saisir avec empressement cette occasion de lui faire ma cour, si j'avais été prévenu ou averti à temps de ses intentions; que je ferais cependant mon possible pour me soustraire aux occupations qui me retenaient dans mon cabinet, pour peu qu'elles me le permissent.

Le divertissement, que je viens de détailler, est moins l'effet du

---

фасада этотъ домъ снабженъ восемью ледяными пушками, стоящими на лафетахъ, и когда ихъ употребляли въ дѣло, онѣ выдерживали зарядъ пороху въ три четверти фунта. Я могъ наслаждаться этимъ зрѣлищемъ въ наибольшей его части, такъ какъ процессія прошла подъ моими окнами. Царица присутствовала на ужинѣ и на балу, который затѣмъ слѣдовалъ. Это было единственнымъ удовольствіемъ, которое она могла себѣ доставить, пожертвовавъ на эту забаву около тридцати тысячъ рублей. Руководилъ этимъ дѣломъ кабинетъ-министръ Волынскій. Оберъ-гофмаршалъ увѣдомилъ меня лишь въ семь часовъ вечера, что Е. Ц. В. прибыла только-что въ манежъ, и отъ меня зависитъ явиться туда, если это можетъ доставить мнѣ удовольствіе; но я оказался настолько занятымъ, что не могъ воспользоваться этимъ случаемъ. Я поручилъ посланному ко мнѣ офицеру заявить оберъ-гофмаршалу, что почтеніе, питаемое мной къ Царицѣ, не позволяло мнѣ раньше отправиться въ манежъ, такъ какъ я не зналъ, не желаетъ ли Царица остаться на это время одной; но съ поспѣшностью воспользовался бы этимъ случаемъ представиться Е. Ц. В., еслибы меня во́-время предупредили или увѣдомили о ея намѣреніяхъ; однако же я сдѣлаю все возможное, чтобы оторваться отъ удерживающихъ меня въ моемъ кабинетѣ занятій, насколько послѣднія мнѣ это позволятъ.

Только-что описанное мною увеселеніе вызвано не столько желаніемъ

désir de s'amuser que la suite d'une politique malheureuse pour la noblesse, mais que cette cour a toujours pratiquée; en vain par un faux ménagement pour la maison des Galitzin une des premières du pays, allègue-t-on l'ineptie de celui qu'on a traduit en public, sa mauvaise conduite et défend-on de l'appeler désormais autrement que par son nom de baptême; plus il appartient à une famille considérable et plus, sans égard pour le service de ses pères et ceux qui servent aujourd'hui, la prostitution qu'on fait de lui devient déplacée. Par là on rappelle de temps-en-temps aux plus grands de cet empire que leur naissance, leurs biens, leurs dignités et les biens dont les souverains les ont jugés dignes, ne les mettent en aucune manière à l'abri de la moindre fantaisie du maître qui ne sait pas se faire aimer, craindre et obéir que plonger ses sujets dans un néant, d'où ils n'étaient point sortis.

J'allai le 20 chez m. Osterman pour savoir, quel parti il avait pris au sujet du prince de Brunswick et de la manière d'établir un commerce ouvert entre les plus notables et moi; il doit ce soir me rendre réponse sur ces deux articles et me remettre une note des grâces que la Czarine fit jeudi dernier. S'il remplit sa promesse assez tôt pour prévenir le départ de la poste, je n'attendrai point celle de samedi prochain pour vous en informer.

позабавиться, сколько послѣдствіями политики, неблагопріятной для дворянства, но всегда преслѣдовавшейся этимъ дворомъ; напрасно, ради ложнаго снисхожденія къ роду Голицыныхъ, одному изъ первыхъ въ государствѣ, ссылаются на слабоумie того изъ нихъ, котораго выводили на публичное осмѣяніе, или на его дурное поведеніе, и запрещаютъ называть его отнынѣ иначе какъ по имени, даннымъ ему при крещеніи; чѣмъ къ болѣе значительному роду онъ принадлежитъ, тѣмъ болѣе неумѣстнымъ является глумленіе надъ нимъ, несмотря на службу его предковъ и родичей, служащихъ въ настоящее время. Такимъ образомъ напоминается время отъ времени вельможамъ здѣшняго государства, что ни ихъ происхожденіе, ни состояніе, ни чины, ни награды, достойными которыхъ признали ихъ монархи, — никоимъ образомъ не ограждаютъ ихъ хотя отъ малѣйшей фантазіи государя, который не умѣетъ заставить себя любить, бояться и вызывать повиновеніе, но лишь обращать своихъ подданныхъ въ ничтожество, изъ котораго они отнюдь не происходятъ.

20-го я отправился къ Остерману, чтобы узнать, какое рѣшеніе принялъ онъ относительно принца Брауншвейгскаго, какъ и относительно способа установить сношенія между наиболѣе значительными лицами и мной; онъ долженъ дать мнѣ сегодня вечеромъ отвѣтъ по этимъ двумъ вопросамъ и вручить выписку о милостяхъ, оказанныхъ Царицею въ прошлый четвергъ. Если онъ исполнитъ свое обѣщаніе достаточно рано, чтобы предварить отъѣздъ почты, я не буду ожидать почты въ ближайшую субботу для увѣдомленія васъ о томъ.

Je lui donnai aussi une gazette allemande qui s'imprime à Pétersbourg, où il est dit que j'avais été à l'audience du duc de Courlande et en le priant de lire l'article qui en parlait; je lui demandai de me dire, s'il n'y trouvait rien qui clochât. Il n'avait garde de s'y méprendre; il s'échauffa beaucoup contre le gazetier, jura, tempêta et fit serment de lire désormais cette gazette pour prévenir semblable inconvénient. Cette comédie me parut trop bien jouée pour ne la pas soutenir. J'avais été averti en secret que c'était lui qui était examinateur de cette gazette. Je me déclarai en faveur du gazetier; je soutins qu'un homme de cette espèce ne pouvait savoir les usages de bienséance; que ce n'était donc pas à lui qu'il fallait s'en prendre, mais bien à celui qui était chargé d'examiner la gazette avant qu'on l'imprimât, attendu que je présumais que telle précaution n'était pas plus négligée ici qu'ailleurs, et qu'ainsi il était honteux qu'une personne qui doit être instruite, souffrît de telles absurdités. J'ajoutai au comte d'Osterman qu'il voyait de reste, de quelle façon je traitais cet objet; que c'était sa propre cause comme la mienne, puisqu'il jouissait de l'avantage de servir une grande Princesse, et qu'ainsi j'aurais cru toute plainte déplacée pour l'exciter; il m'assura qu'il y remédierait; il m'a envoyé depuis une gazette postérieure de la même main,

---

Я далъ еще Остерману одну нѣмецкую газету, печатающуюся въ Петербургѣ, въ которой говорилось о томъ, что я имѣлъ аудіенцію у герцога Курляндскаго; я попросилъ Остермана прочитать статью, толковавшую объ этомъ и сказать мнѣ, не находитъ-ли онъ тамъ чего-нибудь неподобающаго. Онъ не поостерегся и сдѣлалъ промахъ; сильно распалился гнѣвомъ на издателя, бранился, громилъ его и поклялся прочитывать впредь эту газету во избѣжаніе подобныхъ неудобствъ. Комедія эта показалась мнѣ слишкомъ хорошо сыгранной для того, чтобы не поддержать ее. Втайнѣ же я былъ предупрежденъ, что именно Остерману и было поручено просматривать эту газету. Я объявилъ себя на сторонѣ издателя; я сталъ утверждать, что человѣкъ подобнаго рода не можетъ знать правилъ благопристойности; стало быть, слѣдуетъ пенять не на него, но на того, кто имѣетъ обязанность просматривать газету, прежде чѣмъ она будетъ предана тисненію; такъ какъ я полагаю, что подобная предосторожность соблюдается здѣсь съ неменьшимъ тщаніемъ, чѣмъ въ прочихъ государствахъ, то весьма стыдно, что особа, которая должна быть достаточно освѣдомленной, допустила такія нелѣпости. Я присовокупилъ графу Остерману, что во всякомъ случаѣ онъ видитъ, какъ я отношусь къ этому дѣлу; что оно касается столько же и его самого, сколько меня, разъ онъ пользуется преимуществомъ служить великой Государынѣ, и я считаю всякую жалобу для побужденія его къ дѣйствіямъ излишней; онъ увѣрилъ меня, что поправитъ дѣло; затѣмъ онъ прислалъ мнѣ слѣдующій номеръ той же газеты,

où il a marqué qu'il a plu au duc de Courlande de me rendre visite. Je ne sais pas, s'il envisage cette expression comme une satisfaction; en tout cas je l'en désabuserai ce soir, en observant toutefois tout ce que la politesse peut exiger.

Au moment où je me levais dans cette même visite pour prendre congé de lui, il me demanda, s'il était vrai qu'on m'eût fait quelques insinuations sur un certain traité entre cette cour et l'Angleterre, et m'ajouta, que je devais me méfier des avis qui me viendraient par un pareil canal. C'était le baron de Mardefeldt envoyé de Prusse qui m'en a parlé, en effet, huit ou dix jours auparavant, comme d'une nouvelle qui s'était répandue en Allemagne. Il serait difficile de dire, si c'était une vraie ou fausse confidence, quoi qu'il en soit, il n'y aura rien gagné et n'aura point eu l'avantage de pénétrer mes sentiments. Ce que je lui répondis à cette occasion je le répétai mot pour mot à m. Osterman. Je commençai seulement par dire à celui-ci que rien ne pouvait lui prouver davantage, combien cette nouvelle m'était indifférente, que le silence que j'avais observé avec lui à ce sujet, que ma réponse au reste à la personne qui m'en avait donné l'avis, était que je croyais le ministère de Russie trop éclairé pour vouloir dans la circonstance présente se faire gratuitement un démérite auprès de l'Espagne et des amis du roi ca-

---

гдѣ онъ отмѣтилъ, что герцогъ Курляндскій соизволилъ отдать мнѣ визитъ. Я не знаю, смотритъ-ли онъ на это выраженіе какъ на удовлетвореніе; во всякомъ случаѣ, я разувѣрю его въ томъ сегодня вечеромъ, соблюдая впрочемъ все, чего можетъ требовать вѣжливость.

Въ ту минуту какъ я всталъ во время этого визита, чтобы проститься съ нимъ, онъ спросилъ меня, правда-ли, что мнѣ были сдѣланы нѣкоторыя внушенія относительно какого-то договора между здѣшнимъ дворомъ и Англіей; онъ присовокупилъ къ этому, что я долженъ остерегаться слуховъ, которые мнѣ будутъ доставляться подобнымъ путемъ. Дѣйствительно, прусскій посланникъ, баронъ Мардефельдъ, говорилъ мнѣ объ этомъ восемь или десять дней тому назадъ, какъ о разнесшейся по Германіи новости. Трудно было бы сказать, ложный это или дѣйствительный знакъ довѣрія; какъ бы то ни было, онъ ничего при этомъ не выигралъ и ему нисколько не удалось вывѣдать мои мнѣнія. То, чтó отвѣчалъ я ему на это заявленіе, я повторилъ слово въ слово Остерману. Я началъ свою рѣчь лишь съ того, что ничѣмъ не въ состояніи сильнѣе показать степени своего равнодушія къ этому извѣстію, нежели молчаніемъ, которое я сохранилъ по этому вопросу при разговорѣ съ Мардефельдомъ; а въ остальномъ отвѣтъ, который я далъ особѣ, доставившей мнѣ такое извѣстіе, заключалъ слѣдующее: я считаю русское министерство слишкомъ просвѣщеннымъ, чтобы оно пожелало въ данномъ случаѣ напрасно ронять

tholique, que je ne voyais pas même qu'il eût aucun avantage à en espérer, puisqu'un chacun savait que la Russie gagnant seule au commerce établi entre les deux nations, tenait l'Angleterre de ce côté-là par le préjugé où sont les anglais qu'ils se sont emparés de la principale branche de commerce de Russie et la crainte qu'ils auraient de s'en vouloir exclure. „Si j'ai mal dit", ajoutai-je au comte Osterman, „rectifiez mes idées, ma confiance en vous égale le plaisir que je me ferai toujours de profiter de vos lumières". Il m'assura qu'il n'aurait pas répondu autrement; que cette façon de penser était entièrement conforme aux véritables intérêts de la Russie, et qu'on avait beau lui attribuer tantôt une chose, tantôt une autre, qu'ils n'en étaient pas moins ici dans leur premier état d'innocence.

Cette façon de s'exprimer que je n'avais pas d'abord comprise, devient très intelligible par l'application qu'il en faisait en cette rencontre, et j'estime d'autant plus volontiers qu'il a voulu et qu'il voulait de nouveau m'exciter en me faisant sentir qu'ils sont en liberté de prendre tel parti qu'ils jugeront à propos, qu'il m'est revenu de deux endroits différents que mon silence leur occasionne une vive impatience. C'est une suite naturelle de la persuasion où j'ai appris en même temps qu'ils étaient, que j'aurais à mon arrivée plus d'une affaire à entamer avec

---

себя въ глазахъ Испаніи и друзей е. к. в., я даже не вижу, чтобъ можно было надѣяться хоть на какую-нибудь выгоду отсюда, такъ какъ всякому извѣстно, что одна лишь Россія выигрываетъ при торговлѣ, установившейся между двумя указанными государствами, и Англія удерживается въ такомъ положеніи исключительно вслѣдствіе господствующаго у нихъ предразсудка, будто бы они овладѣли главными отраслями русской торговли, и боязни, не позволяющей имъ отъ этого отказаться. „Если я сказалъ что-нибудь не такъ", прибавилъ я Остерману, „исправьте мои заблужденія; мое довѣріе къ вамъ равняется удовольствію, съ которымъ я всегда буду пользоваться вашими познаніями". Онъ увѣрилъ меня, что и самъ не отвѣтилъ бы иначе, что такой образъ мыслей вполнѣ соотвѣтствуетъ истиннымъ интересамъ Россіи и что напрасно имъ приписываютъ то одно, то другое; они, тѣмъ не менѣе, находятся тутъ въ состояніи первобытной невинности.

Такой способъ выраженія, котораго я сначала не уразумѣлъ, дѣлается весьма понятнымъ вслѣдствіе употребленія его Остерманомъ въ данномъ случаѣ. Я весьма склоненъ притомъ думать, что онъ хотѣлъ раньше и снова пытался вызвать меня на откровенность, когда намекалъ на то, что они свободны избирать такое рѣшеніе, какое сочтутъ нужнымъ; къ тому же до меня дошло изъ различныхъ источниковъ, что мое молчаніе вызываетъ среди нихъ сильное нетерпѣніе. Это естественное слѣдствіе убѣжденія, въ которомъ они находи-

eux. Il peut toujours être heureux que le comte Osterman m'ait fourni une occasion de m'expliquer sur ce qui regarde l'Espagne sans l'avoir recherchée.

Je parus et montai à cheval au manége le 22 avec l'habit uniforme dont la Czarine m'avait fait l'honneur de me parler. Elle me témoigna avec bonté, dès qu'elle me vit, être sensible à cette attention. Elle me demanda ensuite, si n'ayant point vu danser ces différentes nations, je voudrais venir l'après-midi au château, qu'elles devaient s'y rassembler pour lui dire adieu. Je ne pouvais que me conformer à une invitation aussi obligeante, et si je fus témoin de danses et de musiques aussi nouvelles pour moi que singulières, je ne pus assez admirer la légèreté et la force avec lesquelles dansent les habitants de l'Ukraïne.

Le 25 je fus le matin à la cour, où le grand-maréchal me conduisit dans une chambre, en attendant que le prince Czerkasky ayant à sa droite le feld-maréchal Munick et à sa gauche le feld-maréchal Lascy eût fait au nom des états de l'empire son compliment à la Czarine et que le clergé eût fait également le sien. Le grand-maréchal vint alors me prendre. J'assurai la Czarine que la manière dont le roi avait désiré la paix et à laquelle il avait sincèrement travaillé, ne devait lui laisser aucun doute sur la joie que sa majesté aurait en apprenant les

---

лись, какъ я узналъ въ то же время, что я по своемъ прибытіи имѣю начать не одно дѣло съ ними. Во всякомъ случаѣ, пожалуй, хорошо, что графъ Остерманъ доставилъ мнѣ случай объясниться относительно Испаніи, безъ всякихъ стараній моихъ о томъ.

22-го я появился и ѣздилъ верхомъ въ манежѣ, имѣя форму, о которой Царица сдѣлала мнѣ честь говорить со мной. Какъ только она меня увидѣла, она выразила, насколько она тронута такимъ вниманіемъ. Затѣмъ она спросила меня, не пожелаю-ли я, такъ какъ я не видѣлъ танцевъ вышепомянутыхъ различныхъ народовъ, явиться послѣ полудня во дворецъ; они должны были тамъ собраться для прощанія съ ней. Я могъ только согласиться на такое обязательное приглашеніе и, будучи свидѣтелемъ танцевъ и музыки, для меня столь же новыхъ, сколько необычайныхъ, я не могъ достаточно надивиться легкости и силѣ, съ которою танцуютъ жители Украйны.

25-го утромъ я былъ при дворѣ; оберъ-гофмаршалъ провелъ меня въ одинъ изъ залъ, чтобы переждать тамъ, пока князь Черкассій, имѣя по правую руку фельдмаршала Миниха, а по лѣвую фельдмаршала Ласси, выскажетъ привѣтствіе Царицѣ отъ имени государственныхъ чиновъ, и духовенство затѣмъ выскажетъ также свое привѣтствіе. Потомъ оберъ-гофмаршалъ явился за мной. Я увѣрилъ Царицу, что король настолько желалъ мира и такъ искренне къ тому стремился, что не можетъ оставаться никакого сомнѣнія въ радости,

circonstances qui consacraient ce jour-là. La Czarine fit dire par le grand-maréchal que ces mêmes circonstances lui étaient d'autant plus chères, qu'elles lui retraçaient les obligations qu'elle avait au roi; les ministres étrangers, les dames et les courtisans marquèrent ensuite la part qu'ils prenaient à l'évènement du jour en baisant la main de la Czarine. Dès que cela fut fini, elle répandit avec une satisfaction et une dignité infinie les grâces dont je souhaite pouvoir joindre ici le détail. Tout le monde fut particulièrement touché de celle qu'elle faisait indépendamment d'autres au comte d'Osterman, que j'en félicitai le lendemain, en revêtissant son fils qui n'a que 17 ans, du grand-cordon rouge de Saint Alexandre Newsky qui donne à la cour le rang de général-major. La Czarine qui s'était tenue pendant tout ce temps-là dans la galerie, rentra dans ses appartements. Alors deux héraults d'armes superbement montés, précédés de timbaliers et trompettes de la cour et suivis d'un détachement de gardes à cheval, partirent pour aller dans les différents quartiers de la ville faire la publication de la paix assistés de deux secrétaires qui faisaient la lecture, et de quatre bas-officiers qui jetaient de l'argent au peuple.

On retourna l'après-midi à la cour. On joua comme de coutume; il y eut en outre musique tout le soir.

которую е. в. испытаетъ, узнавъ объ обстоятельствахъ, освящающихъ этотъ день. Царица повелѣла передать черезъ оберъ-гофмаршала, что эти же самыя обстоятельства были для нея тѣмъ дороже, что снова указывали ей, чѣмъ она обязана королю; иностранные министры, дамы и всѣ придворные выразили затѣмъ участіе, принимаемое ими въ событіи, цѣлованіемъ руки Царицы. Какъ только этотъ обрядъ былъ оконченъ, она съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ и необыкновеннымъ достоинствомъ стала распредѣлять милости, подробное перечисленіе которыхъ я желаю приложить къ сему. Всѣ были особенно тронуты одной милостью, оказанною ею, независимо отъ прочихъ, графу Остерману, котораго я поздравилъ на слѣдующій день, а именно, она пожаловала его сыну (Θедору), имѣющему всего 17 лѣтъ, красную ленту св. Александра Невскаго, что даетъ при дворѣ чинъ генералъ-маіора. Царица, находившаяся все это время въ галереѣ, возвратилась затѣмъ въ свои апартаменты. Тогда появилось два герольда верхами, въ великолѣпномъ убранствѣ, съ литаврщиками и трубачами впереди и отрядомъ конногвардейцевъ сзади; они отправились въ различные кварталы города, возвѣщая о мирѣ; при нихъ находилось два секретаря, которые читали договоръ, и четыре унтеръ-офицера, бросавшихъ въ народъ деньги.

Послѣ полудня они возвратились во дворецъ; по обыкновенію играла музыка; она продолжалась кромѣ того весь вечеръ.

Le bal masqué commença le 26 à 4 heures de l'après-midi et dura jusqu'à cinq heures du matin quoique S. M. Cz. se fut retirée à onze. Je ne fis usage de mon masque que pendant un quart d'heure environ. Sur les huit heures du soir m. le duc de Courlande me demanda avec l'aide de m. le feld-maréchal Munick, si je ne voudrais pas profiter de la table qu'on avait servie dans la galerie. Je le remerciai de cette attention en l'assurant que je ne soupais jamais. „Mais ne voudriez-vous pas“, me fit-il dire, „passer du moins voir les princesses qui y sont déjà“? „Si c'est une occasion de leur rendre mes respects“, lui repondis-je, „je ne la laisserai pas échapper“. J'y fus avec m. le feld-maréchal Munick. M-me la princesse Elisabeth et m-me la princesse Anne me firent l'honneur de me presser de me mettre à table. Je m'en excusai et ne me soumis à ce qu'elles exigeaient qu'en m'asseyant à portée d'elles à une certaine distance de la table. La Czarine qui voulait jouir de ce coup d'oeil, y vint, et me levant dès que je l'aperçus, elle voulut que je me remisse dans la même situation. Le feld-maréchal Munick ne cessait à son tour de m'exciter à manger quelque chose. Pour ne plus essuyer de refus il me proposa de boire la santé des princesses. Je lui dis que s'il était garant qu'elles agréeraient que j'eusse cet honneur là, j'en profiterais avec empressement. Les princesses me

---

26-го въ четыре часа пополудни начался маскарадный балъ и продолжался до пяти часовъ утра, хотя Е. Ц. В. удалилась въ одиннадцать. Я надѣвалъ свою маску приблизительно лишь на четверть часа. Въ восемь часовъ вечера герцогъ Курляндскій спросилъ меня черезъ фельдмаршала Миниха, не пожелаю-ли я пожаловать къ столу, который былъ сервированъ въ галереѣ. Я поблагодарилъ его за такое вниманіе, увѣривъ, что я никогда не ужинаю. „Но не хотите-ли вы“, сказалъ онъ мнѣ, „пройти туда по крайней мѣрѣ, чтобы видѣть принцессъ, которыя тамъ уже находятся“? „Если это является случаемъ засвидѣтельствовать имъ мое почтеніе“, отвѣчалъ я ему, „я не могу отказаться“. Я отправился туда съ фельдмаршаломъ Минихомъ. Принцесса Елизавета и принцесса Анна сдѣлали мнѣ честь, настойчиво прося сѣсть къ столу. Я отговаривался съ извиненіями и согласился на ихъ требованіе, лишь сѣвъ неподалеку отъ нихъ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ стола. Царица, пожелавшая въ это мгновеніе насладиться общимъ зрѣлищемъ, явилась туда, и когда я поднялся, какъ только ее замѣтилъ, она пожелала, чтобы я занялъ прежнее мѣсто. Фельдмаршалъ Минихъ, въ свою очередь, не переставалъ упрашивать меня чего-нибудь отвѣдать. Не желая испытать вновь отказа, онъ предложилъ мнѣ выпить за здоровье принцессъ. Я сказалъ ему, что если онъ ручается за ихъ согласіе относительно предоставленія мнѣ такой чести, я поспѣшу воспользоваться этимъ случаемъ. Принцессы дали мнѣ по-

firent connaître qu'elles en seraient fort aises; je fis usage de la permission qu'elles me donnaient. Elles me firent un moment après l'honneur de boire à ma santé.

Avant-hier on se rendit à trois heures et demie à la cour. Pour ne laisser subsister aucune incertitude, je marquai au grand-maréchal que la manière dont je lui avais parlé précédemment, lui aurait sans doute fait juger que je n'étais point dans l'intention de tirer un billet pour le souper. Que quelqu'un qui ne soupait jamais ne pouvait guère y figurer; que je saurais malgré cela m'y soumettre aveuglément, si S. M. Czarienne se mettait à table, et que je ne consulterais alors que le désir de lui faire ma cour; mais dès qu'elle se retirerait, que je ne croyais pas pouvoir mieux lui marquer mon respect, qu'en ne me fixant point à aucun numéro et en préférant de saisir cet instant pour avoir l'honneur d'entretenir les personnes qui lui appartiennent ou qui lui sont chères. Le grand-maréchal me témoigna être un peu embarrassé de ce que je lui disais; je l'assurai qu'il ne devait s'en faire aucune peine et que les choses ne me semblaient pas pouvoir être mieux arrangées.

La Czarine étant passée sur ces entrefaites dans son grand appartement, je m'y rendis. Elle me fit la grâce de me présenter aussitôt

---

нять, что онѣ будутъ этимъ весьма довольны; я воспользовался позволеніемъ, которое онѣ мнѣ дали. Минуту спустя онѣ оказали мнѣ честь, выпивъ за мое здоровье.

Третьяго дня, въ три часа съ половиной, всѣ собрались ко двору. Для того, чтобы не оставлять чего-либо въ неизвѣстности, я замѣтилъ оберъ-гофмаршалу, что какъ изъ моихъ предъидущихъ словъ онъ, безъ сомнѣнія, понялъ, я не имѣю никакого намѣренія вынимать билетъ для ужина. Тотъ, кто никогда не ужинаетъ, врядъ-ли можетъ при этомъ присутствовать, но несмотря на то, я готовъ слѣпо тому подчиниться, если Е. Ц. В. сядетъ къ столу и я удовлетворю тогда лишь желанію находиться при ней; однако лишь только Царица выйдетъ изъ-за стола, я, какъ полагаю, не въ состояніи выразить ей лучше своего уваженія, какъ если, не останавливаясь ни передъ какимъ номеромъ, предпочту воспользоваться этимъ мгновеніемъ для того, чтобы имѣть честь бесѣдовать съ особами, принадлежащими ко двору Е. Ц. В. или для нея дорогими. Оберъ-гофмаршалъ высказалъ, что онъ до нѣкоторой степени затрудненъ тѣмъ, что я ему предлагаю; я же увѣрилъ его, что онъ ни мало не долженъ безпокоиться по этому поводу, и дѣло, повидимому, не можетъ быть улажено лучшимъ образомъ.

Во время этихъ переговоровъ Царица прошла въ свой большой залъ и я отправился туда же. Она оказала мнѣ милость, пожаловавъ меня тот-

une médaille d'or frappée à l'occasion de la paix, et elle en donna en suite de semblables aux deux feld-maréchaux, aux ministres étrangers, aux dames de sa cour, à ses grands-officiers, à ses chambellans, à ses gentilshommes de la chambre et à plusieurs généraux et autres personnes. Quelques-uns des ministres étrangers m'ayant demandé à voir celle que j'avais reçue, ils s'aperçurent que les caractères étaient mal gravés. Un d'eux le dit à m. le duc de Courlande qui prit la peine de venir lui-même m'en porter une autre. Comme en lui témoignant ma sensibilité sur ce soin de sa part, je voulais lui rendre la première, il me dit que l'une et l'autre étaient en trop bonnes mains pour en sortir. Je lui dis que je n'insistais point sur cet objet, que je me flattais que le roi ne désapprouverait pas ma docilité, et que cela me mettrait à même d'accompagner ma première relation de l'une de ces médailles pour mieux en désigner le sujet. C'est ce que je remplis par l'envoi de celle qui est jointe à la lettre que j'ai l'honneur d'écrire à son éminence.

Quelques moments après la distribution des médailles la Czarine passa dans l'appartement de m-me la princesse Anne, qui donne sur la place, et jeta de là elle-même de l'argent au peuple. On lui abandonna ensuite le pain et la viande qui garnissaient les gradins de deux espèces

---

часъ же золотой медалью, выбитой по случаю заключенія мира; затѣмъ подобныя же медали она раздала двумъ фельдмаршаламъ, иностраннымъ министрамъ, своимъ статсъ-дамамъ, значительнѣйшимъ чинамъ, своимъ камергерамъ, камеръ-юнкерамъ и многимъ генераламъ, а также и другимъ особамъ. Нѣкоторые изъ иностранныхъ министровъ попросили меня показать полученную мною медаль и замѣтили при этомъ, что буквы были плохо выбиты. Одинъ изъ нихъ сказалъ о томъ герцогу Курляндскому, который взялъ на себя трудъ лично принести мнѣ другую медаль. Когда, выражая ему свою признательность за эту заботливость съ его стороны, я хотѣлъ возвратить ему первую медаль, онъ сказалъ мнѣ, что та и другая находятся въ слишкомъ хорошихъ рукахъ, чтобы брать ихъ назадъ. Я отвѣчалъ, что отнюдь не настаиваю на этомъ предметѣ и льщу себя надеждой, что король не отнесется съ порицаніемъ къ моей покорности; такимъ образомъ, я буду даже въ состояніи приложить къ своему первому донесенію одну изъ этихъ медалей для того, чтобы лучше обозначить ея изображеніе. Это я и выполнилъ, пославъ медаль, приложенную къ письму, которое я имѣлъ честь написать его высокопреподобію.

Черезъ нѣсколько минутъ по раздачѣ медалей, Царица прошла въ апартаменты принцессы Анны, выходящіе на площадь, и сама стала бросать оттуда деньги въ народъ. Затѣмъ были предоставлены въ его распоряженіе хлѣбъ и мясо, находившіеся на уступахъ двухъ возвышавшихся платформъ, которыя

de plate-forme élevée que couronnaient deux boeufs cuits et entiers; à ce spectacle succéda celui de voir le peuple s'empresser à profiter du jet de vin qui remplissait un grand bassin élevé de terre de huit marches et qu'on avait construit entre ces deux plate-formes dont je viens de faire mention. La Czarine repassa ensuite dans son appartement où jusqu'à 7 heures et demie elle s'entretint avec les uns et les autres.

Les numéros furent alors appelés et la table figurée qu'on avait dressée dans la grande-salle d'audience, se trouva très promptement occupée par les personnes qui devaient la remplir. La Czarine ayant laissé le temps à tout le monde de s'arranger, suivit presqu'aussitôt. M. le duc de Courlande lui donnait la main; j'avais l'honneur de l'accompagner. Elle fit le tour de la table, j'étais toujours à sa suite, et je ne puis trop dire, combien l'aspect que cela fournissait, était satisfaisant.

La Czarine ayant de la sorte contenté sa curiosité chargea m. le prince Kourakin de ne me point quitter, de veiller à ce dont j'aurais besoin, et fut souper dans son particulier, m. le duc de Courlande lui donnant toujours la main.

Je commençai alors ma tournée. M-me la princesse Elisabeth auprès de qui je vins d'abord, voulut, qu'en restant auprès d'elle, je prisse du moins une chaise. Je la plaçai un peu derrière elle; elle ne tarda point

---

были увѣнчаны двумя цѣлыми жареными быками. За этимъ зрѣлищемъ можно было наблюдать, какъ народъ спѣшилъ воспользоваться виномъ, бьющимъ фонтаномъ и наполнявшимъ огромный бассейнъ съ восемью ступеньками, поднимавшимися отъ земли; онъ былъ устроенъ между тѣми двумя платформами, о которыхъ я только-что упомянулъ. Затѣмъ Царица прослѣдовала снова въ свои апартаменты и бесѣдовала тамъ до семи съ половиной часовъ то съ тѣми, то съ другими лицами.

Тогда были провозглашены номера, и разукрашенный столъ, устроенный въ большой аудіенцъ-залѣ, оказался быстро занятъ особами, долженствовавшими за нимъ сидѣть. Царица дала всѣмъ время сѣсть и вошла почти тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ. Герцогъ Курляндскій велъ ее подъ руку; я имѣлъ честь ее сопровождать. Царица обошла вокругъ стола, причемъ я все время слѣдовалъ за ней. Я не могу вамъ достаточно выразить, насколько пріятное зрѣлище представляло все это.

Удовлетворивъ, такимъ образомъ, своему любопытству, Царица поручила князю Куракину не покидать меня ни на минуту, заботиться о томъ, въ чемъ мнѣ встрѣтилась бы надобность, и отправилась затѣмъ, все подъ руку съ герцогомъ Курляндскимъ, ужинать въ свои апартаменты.

Затѣмъ я началъ тогда свой обходъ. Принцесса Елизавета, къ которой я подошелъ прежде всего, пожелала, чтобъ я оставался рядомъ съ ней, или по

à me faire l'honneur de boire à ma santé. Cette bonté de sa part autorisait la liberté de boire à la sienne, ce qu'elle agréa de la manière la plus polie. M-me la princesse Anne, m-me la duchesse de Courlande et la jeune princesse de Courlande auprès de qui j'allai ensuite, en usèrent de même.

Le souper fut court, on tira immédiatement après un feu d'artifice aussi magnifique que bien servi et pendant lequel la grande salle d'audience fut si promptement déblayée qu'on put y commencer le bal dès que le feu fut fini. J'en fis l'ouverture suivant l'usage ordinaire avec m-me la princesse Elisabeth. La Czarine et les princesses y restèrent jusqu'à minuit. Les intentions de S. M. Cz. ont été d'autant mieux suivies qu'il a duré jusqu'à cinq heures du matin.

№ 49. — Russie. Nouvelles.

Avec la lettre de m. de la Ville du 19 février 1740.

La Czarine est souvent incommodée de la goutte, en sorte que si on voulait lui supposer du génie pour le cabinet et du goût pour le travail, il lui serait pourtant impossible de gouverner par elle-même;

крайней мѣрѣ взялъ себѣ стулъ; я помѣстилъ его немного позади нея. Она не замедлила ни мало сдѣлать мнѣ честь выпить за мое здоровье; такая любезность съ ея стороны давала право выпить и за ея здоровье, на что она согласилась самымъ привѣтливымъ образомъ. Принцесса Анна, герцогиня Курляндская и молодая принцесса Курляндская, къ которымъ я прошелъ вслѣдъ затѣмъ, поступили такимъ же образомъ.

Ужинъ былъ непродолжителенъ; тотчасъ же затѣмъ былъ сожженъ фейерверкъ, столь же великолѣпный, какъ и удачно исполненный; во время него большая аудіенцъ-зала была настолько быстро очищена, что тамъ можно было начать балъ, какъ только фейерверкъ былъ оконченъ. Я открылъ его, слѣдуя принятому обычаю, съ принцессою Елизаветою. Царица и принцессы оставались на балу до полуночи. Желаніе Царицы было исполнено настолько хорошо, что балъ длился до пяти часовъ утра.

№ 49. Россія. Новости.

Приложена къ письму г. де-ла-Виля отъ 19 февраля 1740.

Царица часто страдаетъ отъ подагры, такъ что еслибы даже и предположить въ ней способный къ управленію умъ и склонность къ труду, ей все-

aussi elle ne se mêle dans le fonds que de ses plaisirs et d'encourager ses courtisans à accélérer leur ruine par de folles dépenses.

Quant au gouvernement elle ne fait que prêter son nom au duc de Courlande.

Le comte d'Osterman paraît être l'adjoint du duc, sans cependant l'être réellement; il est vrai que le duc le consulte comme le ministre le plus éclairé et le plus expérimenté qui soit en Russie, mais il se défie de lui pour de bonnes raisons, et il ne suit ses conseils qu'autant qu'ils ont l'approbation du juif Liberman, banquier de la cour, homme extrêmement rusé et capable de démêler et de conduire toute sorte d'intrigues. Ce juif est le seul dépositaire de tous les secrets du duc, son maître, et assiste ordinairement à toutes ses conférences avec qui que ce soit. En un mot, on peut dire que c'est Liberman qui gouverne l'empire.

La princesse de Mecklenbourg, épouse du prince de Bevern, est du même caractère que sa tante, et affecte de la copier en tout ce qui éloigne d'elle l'affection du peuple et de plusieurs grands. On veut cependant lui ménager la couronne, mais elle aura deux factions à combattre, celle du duc de Holstein et celle de la princesse Elisabeth, la première est aussi faible que la seconde est redoutable. Une grande partie de l'armée est pour la fille de Pierre le Grand, et même la plu-

---

таки было бы невозможно править самой; поэтому она и не вмѣшивается въ сущности ни во что, кромѣ своихъ удовольствій, и побуждаетъ придворныхъ ускорять свое разореніе безумными тратами.

Что касается управленія, она лишь позволяетъ распоряжаться отъ своего имени герцогу Курляндскому.

Графъ Остерманъ представляется какъ бы помощникомъ герцога, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ; правда, что герцогъ совѣтуется съ этимъ наиболѣе просвѣщеннымъ и опытнымъ изъ всѣхъ русскихъ министровъ; но онъ не довѣряетъ ему, имѣя на то вѣрныя основанія, и слѣдуетъ его совѣтамъ, лишь поскольку ихъ одобряетъ придворный банкиръ, еврей Либерманъ, человѣкъ необыкновенно хитрый и способный открыть, какъ и провести всякаго рода интригу. Этотъ еврей единственный повѣренный всѣхъ тайнъ герцога, своего повелителя; онъ присутствуетъ обыкновенно на всѣхъ его совѣщаніяхъ, съ кѣмъ бы то ни было. Однимъ словомъ, можно сказать, что именно Либерманъ и управляетъ Россійской имперіей.

Принцесса Мекленбургская, супруга принца Беверискаго, такого же характера, какъ и ея тетка, и старается подражать ей во всемъ, чтò отдаляетъ отъ нея привязанность народа и многихъ вельможъ. Тѣмъ не менѣе принцессѣ этой хотятъ предоставить престолъ; однако, ей придется побороть двѣ партіи — герцога Голштинскаго и принцессы Елисаветы; насколько первая

part de ceux qui, par espérance ou par crainte, font semblant de favoriser le duc, qui n'a de véritables amis que la princesse de Hesse-Hombourg, les Golowkin, les Kourakin, les Troubezkoy, le comte de Wratislav, Ragousinsky, Neplueff et les ministres.

L'argent est extrêmement rare en Russie, la plupart des fermes restent en friche de 5 ou 6 ans; les habitants des provinces frontières se sont sauvés chez les voisins surtout ceux de l'Ukraïne qui est aujourd'hui presque déserte.

On continue à faire les recherches les plus exactes pour découvrir les complices de Dolgorouky. Plus on approfondit l'affaire, plus on trouve de coupables; 86 conjurés ont déjà été exécutés à mort dans l'intérieur du château de Moscou, et plus de 200 personnes ont été arrêtées depuis peu pour le même sujet. Il n'est pas facile de prévoir, quelle sera la fin de la fermentation extrême qui est actuellement en ce pays-ci.

La princesse Elisabeth se tient fort retirée dans son palais, et l'on prend chez elle les plus grandes précautions pour prévenir tout malheur. On prétend qu'elle est toujours également attachée au prince Narichkin qui, à ce qu'on assure, est depuis plusieurs années en France sous un nom supposé, et à qui cette princesse a promis de l'épouser.

изъ нихъ слаба, настолько же сильна вторая. Бо́льшая часть арміи стоитъ за дочь Петра Великаго, а кромѣ того большинство лицъ, которыя лишь ради надежды или страха дѣлаютъ видъ, что принимаютъ сторону герцога; послѣдній имѣетъ истинныхъ друзей только въ лицѣ принцессы Гессенъ-Гомбургской, Головкиныхъ, Куракиныхъ, Трубецкихъ, графа Вратислава, Рагузинскаго, Неплюева и кабинетъ-министровъ.

Деньги чрезвычайно рѣдки въ Россіи; большинство имѣній остается необработанными въ теченіе пяти-шести лѣтъ; жители пограничныхъ провинцій укрываются въ сосѣднія государства, въ особенности жители Украйны, которая теперь почти пустынна.

Продолжаютъ производиться самые тщательные розыски для открытія сообщниковъ Долгоруковыхъ. Чѣмъ болѣе разслѣдуютъ это дѣло, тѣмъ больше оказывается виновныхъ; восемьдесятъ шесть заговорщиковъ уже было предано смертной казни внутри московскаго Кремля, и болѣе двухсотъ человѣкъ было арестовано не такъ давно по тому же дѣлу. Не легко предвидѣть, каковъ будетъ конецъ сего крайняго броженія, происходящаго теперь въ этомъ государствѣ.

Принцесса Елизавета живетъ въ своемъ дворцѣ весьма уединенно и принимаютъ у нея величайшія предосторожности для предупрежденія всякаго несчастія. Увѣряютъ, что она попрежнему привязана къ князю Нарышкину, который, какъ утверждаютъ, живетъ уже нѣсколько лѣтъ во Франціи подъ чужимъ именемъ, и эта принцесса будто бы обѣщала выйти за него замужъ.

№ 50. Le marquis de la Chétardie au cardinal Fleury.

Pétersbourg, 19 février (1 mars) 1740.

Monseigneur,

Ma reconnaissance est si vive qu'elle justifie à tous égards l'empressement que j'ai de vous remercier de la bonté avec laquelle dans la lettre du 13 janvier dernier, dont votre éminence m'a honoré, elle daigne prendre part à ma santé. Si elle n'a pas souffert des fatigues d'un voyage qu'il faut avoir fait pour en connaître toutes les incommodités, je pourrais craindre qu'elle ne se ressentit à la longue de la solitude forcée et peu décente pour mon caractère à laquelle je suis assujetti. Plus en effet je sais me livrer avec plaisir depuis cinq heures du matin jusqu'à midi aux devoirs qui intéressent le service du roi et qui me fixent dans mon cabinet, plus je m'y consacre le soir pendant quelques heures encore avec la même satisfaction, et plus il semblerait nécessaire de retrouver dans le reste de la journée ces délassements que fournit le commerce des hommes. Mais loin que les attentions extérieures, conformes à ce que m. le prince Cantemir à dit à votre éminence, que j'éprouve à la cour, aient animé jusqu'ici la société, je n'ai pu ni à la

---

№ 50. Отъ маркиза де-ла-Шетарди кардиналу Флери.

Петербургъ, 19 февраля (1 марта) 1740.

Ваше высокопреподобіе,

Моя признательность настолько сильна, что во всякомъ случаѣ оправдываетъ поспѣшность, съ которой я желаю поблагодарить васъ за выраженную вами любезность, когда въ письмѣ отъ 13 января сего года вы сдѣлали мнѣ честь, удостоивъ освѣдомиться о моемъ здоровьѣ. Если оно не пострадало отъ тягости путешествія, которое надо совершить, чтобы знать всѣ его неудобства, то я могъ бы опасаться, что на немъ отзовется, въ концѣ-концовъ, вынужденное и мало подобающее моему званію, одиночество, на которое я былъ обреченъ. Чѣмъ болѣе, въ самомъ дѣлѣ, я умѣю съ удовольствіемъ предаваться съ пяти часовъ утра до полудня обязанностямъ, требуемымъ службой короля, удерживающимъ меня въ моемъ кабинетѣ, и если я посвящаю имъ даже вечеромъ по нѣсколько часовъ съ такимъ же удовольствіемъ, то тѣмъ болѣе необходимо, кажется мнѣ, находить въ остальное время дня отдыхъ, доставляемый сношеніями съ людьми. Но мало того, что внѣшніе знаки почтенія, согласно тому, какъ сообщилъ в. в. князь Кантемиръ, выказываемые мнѣ при дворѣ, не оживили до сихъ поръ вниманія ко мнѣ общества, я не могъ ни на основаніи этого соображенія, ни оказываніемъ всякаго рода учти-

faveur de cette considération, ni en employant toutes sortes de politesses, ni avec le secours d'une table de 14 couverts servie le matin tous les jours également et, j'ose dire, décemment, vaincre les préjugés et les usages ou naturels ou de contrainte qui subsistent vraisemblablement dans ce pays-ci. Je ne me rebuterai point, j'en ferai encore davantage, s'il est possible, et je me tiendrai récompensé de mes peines, si en ne négligeant rien pour plaire, je puis prouver aux uns et aux autres, combien je désire leur rendre ma maison agréable et contribuer à cette dissipation honnête qu'ils doivent souhaiter autant que moi.

Le moment où je reçus jeudi passé un paquet de m. Amelot étant celui où j'avais à me rendre à la cour, je crus plus prompt et plus simple d'y remettre à m. le feld-maréchal Munick la lettre de votre éminence qui m'avait été adressée pour lui. Il n'a pu assez me témoigner depuis jusqu'à quel point il était pénétré de ce que votre éminence lui mandait. Le comte de Munick, son fils, m'en a parlé de la même façon et m'a ajouté qu'il conserverait d'autant plus précieusement cette lettre qu'elle était pour son père, pour lui et pour les siens, un titre aussi honorable que flatteur.

M. Amelot instruira votre éminence de la circonstance occasionnée par le hasard qui me met à même de joindre à cette lettre une des

---

востей, ни при помощи стола на четырнадцать приборовъ, сервируемаго мной неизмѣнно каждое утро, смѣю сказать, приличнымъ образомъ, я не могъ побѣдить предразсудковъ и обычаевъ, какъ естественныхъ, такъ и вынужденныхъ, которые существуютъ, повидимому, въ здѣшней странѣ. Я ни мало, однако, не откажусь отъ своего намѣренія, я сдѣлаю, если возможно, еще больше, и сочту себя вознагражденнымъ за свои хлопоты, если, не пренебрегая ничѣмъ, чтобы сдѣлаться угоднымъ, я въ состояніи буду доказать тѣмъ или инымъ лицамъ, насколько я желаю сдѣлать свой домъ для нихъ пріятнымъ, и содѣйствовать этому приличному развлеченію, котораго они должны желать столько же, сколько и я.

Въ ту минуту, какъ я получилъ въ прошлый четвергъ пакетъ отъ г. Амело, я долженъ былъ отправиться ко двору; поэтому, я могъ еще болѣе быстрымъ и простымъ средствомъ передать тамъ фельдмаршалу Миниху письмо в. в., адресованное на его имя. Онъ не могъ затѣмъ достаточно выразить, насколько онъ тронутъ тѣмъ, что̀ пишете ему в. в. Графъ Минихъ, сынъ его, говорилъ мнѣ объ этомъ точно также, и присовокупилъ, что сохранитъ это письмо съ тѣмъ бо̀льшимъ благоговѣніемъ, что оно является для его отца, для него и для всей ихъ семьи почетнымъ и лестнымъ знакомъ вниманія.

Амело увѣдомитъ в. в. о случаѣ, дающемъ мнѣ неожиданно возможность присоединить къ этому письму одну изъ медалей, которыя Царица раздавала

médailles que la Czarine distribua avant-hier; le détail, sans cela que j'aurais eu à en faire, n'eût exprimé qu'imparfaitement les objets.

№ 51. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 23 février (5 mars) 1740.

Monsieur,

Je joins ici l'état des grâces répandues à l'occasion de la paix que je vous annonçais que je ne pouvais vous envoyer l'ordinaire dernier. Cet objet ainsi que les fêtes qui ont été pour le même sujet, entraînent des réflexions qui peuvent être fondées; on trouve que la Russie n'a pas assez gagné à cette guerre pour faire un si grand trophée de la paix qu'elle a conclue; on va jusqu'à penser que sa gloire doit souffrir de ces démonstrations déplacées; on ne saurait également concilier les dépenses auxquelles elle a été exposée et dont il faut nécessairement qu'elle se ressente avec la générosité affectée dont elle a fait parade, et on regarde cet extérieur comme une suite du soin qu'on prend d'en imposer sans cesse.

On croit que de quelque valeur qu'eût été le gobelet donné à m.

третьяго дня; иначе подробности, которыя я долженъ былъ бы вамъ о ней сообщить, изобразили бы предметы лишь въ несовершенномъ видѣ.

№ 51. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 23 февраля (5 марта) 1740.

Милостивый государь,

Я прилагаю къ сему списокъ милостей, жалованныхъ по случаю заключенія мира, котораго, какъ сообщалъ вамъ, я не могъ послать съ прошлой почтой. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ празднествами, устроенными по тому же поводу, вызываетъ замѣчанія, быть можетъ, основательныя; находятъ, что Россія недостаточно много выиграла въ послѣднюю войну, чтобы устраивать такое великое торжество по поводу заключеннаго ею мира; доходятъ даже до высказыванія мысли, что слава Россіи должна пострадать отъ этихъ неумѣстныхъ проявленій радости; точно также не знаютъ, какъ согласовать издержки, которыя отъ нея требовались и которыя непремѣнно должны будутъ на ней сказаться, съ чрезмѣрной щедростью, которую она выставляетъ на показъ; на такой внѣшній пріемъ смотрятъ какъ на слѣдствіе заботъ правительства безпрестанно кичиться собою.

Полагаютъ, что какой бы ни былъ цѣны кубокъ, поднесенный герцогу Курляндскому, онъ долженъ считать за честь для себя принять подарокъ отъ

le duc de Courlande, il devait s'estimer honoré de recevoir un présent de la Czarine; on trouve au contraire que la dignité du duc de Courlande doit souffrir de l'acceptation d'une somme d'argent. Ses partisans soutiennent que c'est le chef-d'oeuvre de sa politique, en ce qu'à la faveur d'une somme pareille reçue publiquement, il justifie toutes les dépenses qu'il fait en Courlande, et se met à l'abri des recherches que pourrait faire un jour la nation russe; mais ce raisonnement est aussi faible que faux, puisque la nation se portant à cet examen, il lui serait facile de voir qu'avec quatre fois plus d'argent que la somme refusée, il n'aurait pas été possible à un duc de Courlande de retirer les domaines engagés de son duché, d'y bâtir deux superbes palais, de les meubler avec la plus grande magnificence, de les équiper d'une vaisselle d'argent aussi finement faite et aussi recherchée que celle qu'il me montra hier au manége où je fus et où il la fit étaler, et de rassembler une aussi grande quantité de diamants que lui et la duchesse de Courlande en ont.

On pense avec raison que c'est abuser de la faiblesse de la Czarine que de l'exciter ou de la laisser se porter à admettre m-me la duchesse de Courlande dans l'ordre de Ste-Catherine dès qu'il n'avait été conféré jusqu'à présent qu'aux princesses filles de Pierre Premier, à

Царицы; отъ принятія же денежной суммы, какъ находятъ, напротивъ, должно пострадать достоинство герцога Курляндскаго. А его сторонники утверждаютъ, что именно преимущество его политики и составляетъ то, что, подъ прикрытіемъ полученной открыто подобной суммы, онъ оправдываетъ всѣ дѣлаемыя имъ въ Курляндіи издержки и ограждаетъ себя отъ разслѣдованій, которыя могъ бы когда-нибудь предпринять русскій народъ; впрочемъ, такое разсужденіе въ одинаковой мѣрѣ и слабо, и ложно, такъ какъ еслибы русскіе взялись за такое разслѣдованіе, то имъ не трудно было бы увидѣть, что даже при помощи суммы вчетверо бо́льшей, чѣмъ та, отъ которой онъ отказался, герцогу Курляндскому невозможно было бы выкупить заложенныхъ владѣній своего герцогства, воздвигнуть тамъ два великолѣпныхъ дворца, омеблировать ихъ самымъ роскошнѣйшимъ образомъ, снабдить серебряной посудой, такой изысканной и тонкой работы, какую онъ показывалъ мнѣ вчера въ манежѣ, когда я тамъ былъ, и которую онъ тамъ разставилъ; невозможно было бы, кромѣ того, скопить такое множество брилліантовъ, какимъ обладаетъ онъ вмѣстѣ съ герцогиней Курляндскою.

Справедливо полагаютъ, что это значитъ злоупотреблять слабостью Царицы, если побуждать ее или дать себя убѣдить пожаловать герцогинѣ Курляндской орденъ Св. Екатерины, такъ какъ до сихъ поръ онъ предоставлялся лишь принцессамъ, дочерямъ Петра I, принцессѣ Аннѣ, какъ происходящей

la princesse Anne comme étant de la maison par sa mère, et à la reine femme du roi Auguste de Pologne.

On remarque finalement que les trois régiments des gardes Préobragensky, Simonowsky et Ismaïlowsky, le premier de quatre bataillons, et les deux autres de trois, se trouvent aujourd'hui commandés par le feld-maréchal Munick, le prince de Brunswick, le général Keith et le général Gustave Biron, et que les gardes à cheval se trouvent également sous les ordres du prince de Courlande héréditaire; que ces gardes qui peuvent être comparées à la garde prétorienne ou aux janissaires par le poids dont elles sont dans tous les cas de révolutions et par la prérogative fondée d'être ici le principal soutien de l'autorité, ne se trouvent confiés à des étrangers que pour s'en assurer davantage lors des évènements qu'il est facile de prévoir; que la Czarine d'ailleurs étant colonel de ces trois régiments, ce concours de circonstances rend la place qu'occupe à présent m. le feld-maréchal Munick la plus belle à laquelle son ambition pût le faire aspirer, et que l'attention que l'on a eu de faire toujours servir le prince de Brunswick dans ce corps-là étant la même pour l'y avancer et l'y conserver. Ce n'est qu'en vue que les gardes contractent de plus en plus l'habitude de lui obéir.

M. le comte d'Osterman que je vis mercredi dernier, ne put encore

---

изъ того же дома съ материнской стороны, и королевѣ, супругѣ короля польскаго Августа.

Въ заключеніе оказывается, что три гвардейскихъ полка — Преображенскій, Семеновскій и Измайловскій, первый въ четыре батальона, а два другихъ — въ три, находятся въ настоящее время подъ начальствованіемъ фельдмаршала Миниха, герцога Брауншвейгскаго, генерала Кейта и генерала Густава Бирона, а конногвардейцы тоже находятся подъ начальствованіемъ наслѣднаго Курляндскаго принца. Эта гвардія можетъ быть приравнена къ преторіанскимъ когортамъ или къ янычарамъ, вслѣдствіе значенія, пріобрѣтаемаго ею во всѣхъ случающихся переворотахъ, и вслѣдствіе своихъ преимуществъ, основанныхъ на томъ, что она составляетъ здѣсь главную опору власти; поэтому она вся поручена вѣдѣнію иностранцевъ, чтобы на нее болѣе можно было полагаться при событіи, которое нетрудно предвидѣть; кромѣ того, полковникомъ этихъ трехъ полковъ состоитъ Царица, и такое стеченіе обстоятельствъ дѣлаетъ мѣсто, занимаемое нынѣ фельдмаршаломъ Минихомъ, самымъ блестящимъ, какого только могло жаждать его честолюбіе. Вниманіе, съ которымъ принцу Беверnскому доставлялась всегда служба въ этомъ корпусѣ, имѣло цѣлью его повысить и сохранить тамъ же. Это дѣлалось лишь въ виду того, чтобы гвардейцы все болѣе и болѣе пріучались ему повиноваться.

Графъ Остерманъ, котораго я видѣлъ въ прошлую среду, не могъ еще дать

me donner aucune réponse sur ce que fera ou ne fera point m. le prince de Brunswick. Ces lenteurs me font juger que ce prince est ou assez mal conseillé, ou méconnaît assez ses intérêts, et ce que sa naissance devrait lui inspirer pour négliger l'occasion de marquer son respect au roi. Je saurai m'assurer dans peu d'un oui ou d'un non décisif, et du même moment que je ne dissimulerai plus à Sa Majesté la conduite irrégulière de m. le prince de Brunswick, et dans ce cas j'éviterai de me trouver avec lui jusqu'à ce que le roi m'ait prescrit ce que je dois observer à l'égard de ce prince. Je saurai en même temps faire sentir à m. le duc de Courlande que rien ne doit plus différer les visites que le prince Charles son fils et moi nous nous serions faites déjà, sans les ménagements que m. le duc de Courlande a voulu témoigner à m. le prince de Brunswick.

M. d'Osterman m'assura qu'après cette première semaine-ci de carême consacrée à la retraite et à la dévotion, il espérait que ce qu'il avait insinué aux uns et aux autres les déterminerait à faire usage de l'expédient que j'avais cru praticable pour ouvrir commerce avec tout le monde. Il me demanda à ce sujet, si les feld-maréchaux de Munick et Lascy n'avaient pas passé chez moi. Ils l'ont fait effectivement, et j'en pris occasion de lui dire que le premier rang qu'ils tiennent, ne

---

мнѣ никакого отвѣта на то, что̀ сдѣлаетъ или чего не будетъ вовсе дѣлать герцогъ Брауншвейгскій. Такая медлительность заставляетъ меня думать, что или этотъ принцъ руководится дурными совѣтами, или не понимаетъ своихъ интересовъ и того, что ему должно было бы внушать его происхожденіе, чтобы не пренебрегать случаемъ выразить свое почтеніе королю. Въ скоромъ времени я постараюсь убѣдиться въ рѣшительномъ отвѣтѣ, да или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ я уже не стану болѣе скрывать отъ е. в. неправильнаго образа дѣйствій принца Брауншвейгскаго и стану избѣгать встрѣчъ съ нимъ, пока король не предпишетъ мнѣ, что̀ я долженъ соблюдать по отношенію къ этому принцу. Въ то же время я въ состояніи буду извѣстить герцога Курляндскаго, что не должно существовать болѣе никакихъ отсрочекъ относительно визитовъ, которые принцъ Карлъ, сынъ его, и я уже давно сдѣлали бы другъ другу, еслибы тому не воспрепятствовало почтеніе, которое герцогъ Курляндскій пожелалъ выразить принцу Брауншвейгскому.

Остерманъ увѣрилъ меня, что послѣ этой первой недѣли поста, посвященной уединенію и дѣламъ благочестія, онъ надѣется, что внушеніе, сдѣланное имъ различнымъ лицамъ, побудитъ ихъ воспользоваться тѣмъ средствомъ, которое я нашелъ выполнимымъ, чтобы вступить въ сношенія со всѣми ими. Онъ спросилъ меня по этому поводу, не были ли у меня фельдмаршалы Минихъ и Ласси. Они и дѣйствительно были, и я воспользовался этимъ случаемъ,

pourraient que me faire remarquer davantage la peine que se feraient peut-être certaines personnes de les imiter.

Je lui parlai aussi de la gazette allemande qni s'imprime à St.-Pétersbourg; il lut l'exemplaire que j'en avais, et me dit que l'article ne m'avait point été bien traduit; qu'il est marqué qu'un tel jour m. le duc de Courlande me fit la contre-visite, et en effet cela est exprimé de la sorte. Que cela désignait donc suffisamment que je n'avais que rendre visite à ce prince, et que ceux qui examinent cette gazette, avaient été si surpris que le mot d'audience s'y fût glissé et leur eût échappé, que dès l'ordinaire suivant ils avaient cherché à réparer leur faute par le correctif dont il venait de m'instruire. Je lui répondis qu'il pouvait se rappeler, de quelle manière je lui en avais parlé; qu'il n'ignorait pas aussi, quel était mon dévouement sincère pour m. le duc de Courlande, et qu'ainsi je serais toujours content dès que les bienséances seraient observées; que je vous en rendrais compte, m., et que je souhaitais que ce correctif vous parût satisfaisant et suffisant.

Il me donna ensuite à lire une lettre de m. de Villeneuve du 30 décembre dernier en réponse à celle qui lui avait été écrite pour faire quelques changements au traité de paix. Il m'ajouta qu'il n'avait point

---

чтобы замѣтить Остерману, что высокое положеніе, занимаемое этими лицами, заставляетъ меня лишь еще сильнѣе чувствовать неохоту, испытываемую, быть можетъ, нѣкоторыми особами подражать такому примѣру.

Я сталъ съ нимъ говорить затѣмъ о нѣмецкой газетѣ, печатающейся въ Петербургѣ; онъ прочелъ имѣвшійся у меня экземпляръ и сказалъ мнѣ, что статья совсѣмъ не такъ была переведена; тамъ сказано, что въ такой-то день герцогъ Курляндскій сдѣлалъ мнѣ отвѣтный визитъ, и въ самомъ дѣлѣ это было выражено такимъ образомъ, что здѣсь достаточно ясно указывалось, что я долженъ былъ сдѣлать лишь визитъ этому принцу, и лица, просматривающія эту газету, были чрезвычайно удивлены, что въ это извѣстіе вкралось слово „аудіенція", ускользнувшее отъ ихъ вниманія; поэтому слѣдующимъ же номеромъ они постарались загладить ошибку при помощи исправленія, о которомъ онъ меня сейчасъ извѣстилъ. Я отвѣчалъ ему, что онъ можетъ припомнить, какимъ образомъ я говорилъ съ нимъ объ этомъ; ему не была кромѣ того безъизвѣстна моя искренняя преданность герцогу Курляндскому; такимъ образомъ, я всегда останусь доволенъ, разъ будутъ соблюдены требованія благопристойности; обо всемъ этомъ я отдамъ отчетъ вамъ, м. г., и желаю, чтобы эта поправка показалась вамъ удовлетворительной и достаточной.

Затѣмъ Остерманъ далъ мнѣ прочесть письмо Вильнева отъ 30 декабря прошлаго года въ отвѣтъ на письмо, отправленное къ нему съ цѣлью произвести нѣкоторыя измѣненія въ мирномъ договорѣ. Онъ присовокупилъ мнѣ,

encore répondu à ce ministre, attendant pour le faire qu'il eût reçu un courrier que m. de Wiechniakoff doit lui dépêcher avant de se mettre en chemin pour revenir, et par lequel, suivant que le lui marque m. de Villeneuve, il doit recevoir une convention de supplément où seront stipulés les changements proposés et un règlement pour les ambassadeurs que les deux cours doivent s'envoyer.

J'observerai à cette occasion que c'est la première et la seule communication relative au traité de paix qu'il m'a faite. J'ignore ce qui l'a empêché et ce qui l'empêche d'en faire davantage, ayant découvert que depuis quinze jours déjà il a fait communiquer en forme le traité original au marquis Botta; c'est un contretemps d'ailleurs assez embarrassant pour moi, de n'être point informé de ce qu'il contient vu les questions que me font à cet égard les ministres étrangers.

Le comte d'Osterman m'ajouta dans cette visite qu'il s'était proposé de me parler chaque fois que j'étais venu chez lui de m. d'Allion, parent du feu m. de Bonnac et qui l'avait suivi à Constantinople et en Suisse; que quoiqu'il le connût depuis longtemps de façon à l'estimer, et à croire que sa Souveraine se trouverait bien de ses services, cependant il n'avait point voulu les accepter qu'il ne sût auparavant, si cela

---

что еще до сихъ поръ совсѣмъ не отвѣчалъ этому министру, ожидая для того, чтобы это сдѣлать, курьера, котораго Вешняковъ долженъ прислать къ нему, прежде чѣмъ отправиться въ обратный путь; черезъ этого курьера, какъ сообщаетъ ему Вильневъ, онъ долженъ получить дополнительную конвенцію, въ которой будутъ обусловлены предлагаемыя измѣненія, равно какъ постановленія церемоніала относительно пословъ, которыхъ оба двора должны отправлять другъ къ другу.

Я замѣчу при этомъ случаѣ, что это первое и единственное сообщеніе, относящееся къ мирному договору, которое онъ мнѣ сдѣлалъ. Я не знаю, что ему мѣшало и что мѣшаетъ сообщить объ этомъ больше, такъ какъ я провѣдалъ, что уже двѣ недѣли тому назадъ онъ сообщилъ цѣликомъ подлинный трактатъ маркизу Ботта; и сверхъ того для меня является довольно затруднительнымъ неудобствомъ, что я совсѣмъ не увѣдомленъ о томъ, что содержится въ этомъ договорѣ, въ виду вопросовъ, задаваемыхъ мнѣ по этому поводу иностранными министрами.

Графъ Остерманъ присовокупилъ мнѣ при этомъ визитѣ, что всякій разъ, какъ я приходилъ къ нему раньше, онъ предполагалъ поговорить со мной о д'Алліонѣ, родственникѣ покойнаго Боннака, котораго онъ сопровождалъ въ Константинополь и Швейцарію; хотя онъ давно уже зналъ и уважалъ его, и полагалъ, что его Монархиня останется довольна его службой, тѣмъ не менѣе онъ отнюдь не хотѣлъ принимать его услугъ, не освѣдомившись за-

ne serait pas désagréable à ma cour, et qu'il me priait de lui en dire mon sentiment. Je lui marquai que c'était chose sur laquelle je n'étais aucunement instruit; mais que le silence de son éminence sur les différentes lettres que m. d'Allion lui avait écrites, celui qu'à mon départ on avait observé sur le même point, ce que feu m. de Bonnac avait mandé une fois à m. d'Allion et ce que lui avait écrit le 10 septembre 1739 le jeune marquis de Bonnac, prétendant que vous l'aviez assuré, m., que loin de me charger de desservir m. d'Allion, vous seriez charmé que je pusse lui être bon à quelque chose; que toutes ces circonstances rassemblées me paraissaient un préjugé d'aveu tacite. J'ai lieu de croire qu'au moyen de cette explication de ma part m. d'Allion sera bientôt reconnu pour être au service de cette cour, et combinant le moment où m. d'Osterman a touché ce qui le concernait avec ce qu'il me disait quelques instants avant du retour de m. de Wiechniakoff, je pencherais à présumer que m. d'Allion sera employé à Constantinople, et c'est là en effet où il peut mieux servir.

Comme le vent excessif qu'il faisait dimanche dernier, ne permit pas que l'illumination préparée derrière la fontaine de vin abandonnée au peuple pût s'exécuter, j'oubliai de vous en instruire; elle aura lieu demain, et vu qu'elle est située sur la même place où est le palais que

---

ранѣе, будетъ ли это пріятно моему двору; при этомъ онъ просилъ меня высказать свое мнѣніе. Я замѣтилъ ему, что по этому предмету не имѣлъ никакихъ инструкцій; но молчаніе его высокопреподобія по поводу различныхъ писемъ, написанныхъ къ нему д'Алліономъ, молчаніе, соблюдавшееся по этому предмету и относительно моего письма передъ отъѣздомъ, сообщеніе, сдѣланное однажды д'Алліону покойнымъ Боннакомъ и то, что писалъ ему 10 сентября 1739 г. молодой маркизъ Боннакъ, который утверждалъ, что, какъ вы его увѣрили, м. г., вы не только не станете мнѣ поручать противодѣйствовать ему, но были бы очень рады, еслибы я могъ быть чѣмъ-нибудь ему полезнымъ — всѣ эти обстоятельства, взятыя вмѣстѣ, представляются мнѣ какимъ-то тайно-сложившимся общимъ предубѣжденіемъ. Я имѣю основаніе думать, что при помощи такого объясненія съ моей стороны д'Алліонъ будетъ вскорѣ признанъ полезнымъ для службы при здѣшнемъ дворѣ, и, сопоставляя то, что Остерманъ замѣтилъ теперь относительно его, съ тѣмъ, что онъ говорилъ мнѣ незадолго о возвращеніи Вешнякова, я склоненъ думать, что д'Алліонъ получитъ назначеніе въ Константинополь и что тамъ, дѣйствительно, онъ и можетъ служить лучше всего.

Черезчуръ сильный вѣтеръ не далъ возможности въ прошлое воскресенье состояться иллюминаціи, приготовленной позади фонтана съ виномъ, предоставленнаго народу; поэтому я и забылъ увѣдомить васъ о ней. Она будетъ устроена

je loue, je me trouverai dans la nécessité de faire une illumination de plus que je n'avais compté.

J'omis aussi de vous marquer, m., à l'occasion des grâces que la Czarine a faites, la conversation que j'avais eue avec m. le duc de Courlande à l'aide de l'envoyé de Saxe et qui tomba sur le général Keith qui est allé en France pour ses blessures. Ce prince en nous entretenant très avantageusement de ce général, nous apprit qu'il était actuellement en Angleterre; qu'il y avait réussi au mieux, et qu'à la faveur de son habit des gardes Ismaïlowsky, on ne l'avait point regardé à Londres comme un expatrié; au contraire, le roi de la Grande-Bretagne l'avait traité avec beaucoup de bonté, et lui remettait à la recommandation de la Czarine les biens entiers de la maison du maréchal en Ecosse qu'on avait confisqués sur lui et ses frères. Ce propos, vu ce qui l'occasionnait, peut être tout naturel; mais il me frappa en ce que la complaisance de S. M. B. pour être opposée aux constitutions devient si marquée, qu'il est simple de soupçonner qu'elle est déterminée par de puissants motifs, et c'est aussi la raison pour laquelle je vous rends compte de cette particularité qui sans cela n'aurait pas mérité de vous être mandée.

завтра на той же площади, гдѣ находится занимаемый мною дворецъ; такимъ образомъ мнѣ необходимо придется устроить одной иллюминаціей больше, чѣмъ я предполагалъ.

Я упустилъ также изъ виду увѣдомить васъ, м. г., о разговорѣ, происходившемъ по случаю оказанныхъ Царицей милостей между мною и герцогомъ Курляндскимъ при посредствѣ саксонскаго посланника; сначала рѣчь зашла о генералѣ Кейтѣ, который отправился во Францію, для излеченія своихъ ранъ. Герцогъ этотъ, отзываясь при нашемъ разговорѣ съ большой похвалой о вышепомянутомъ генералѣ, сообщилъ намъ, что онъ находится теперь въ Англіи; что онъ имѣетъ тамъ весьма большой успѣхъ, и такъ какъ онъ носитъ гвардейскій мундиръ измайловскаго полка, на него отнюдь не смотрятъ въ Лондонѣ, какъ на изгнанника; напротивъ, король Великобританіи обошелся съ нимъ чрезвычайно благосклонно и возвратилъ ему, по желанію Царицы, все имущество, принадлежавшее семейству шотландскаго маршала и конфискованное какъ у него, такъ и у его братьевъ. Это сообщеніе, въ виду того, чѣмъ оно было вызвано, можетъ показаться совершенно естественнымъ; но оно меня поразило въ томъ отношеніи, что любезность е. б. в., идущая наперекоръ конституціи, является черезчуръ значительной; и легко возникаетъ подозрѣніе, что она вызвана могущественными побужденіями; вотъ основаніе, ради котораго я представляю вамъ отчетъ объ этой подробности, которая иначе не заслуживала бы чести быть вамъ сообщенной.

L'exécution des princes Dolgorouky a si fort étonné, que j'ai cru devoir m'assurer des crimes qu'on leur imputait. Tous ceux qu'on ne nomme point dans l'espèce de déclaration de la Czarine à ce sujet, qui a été rendue publique dans les gazettes de Hollande, n'existent point. Il n'y a absolument à leur charge que ce qui est énoncé dans cette déclaration, et on est surpris que des juges aient pu condamner à mort des personnes distinguées pour avoir mené à la chasse un prince dont la conservation les intéressait plus que qui que ce soit, ou pour avoir reçu les bienfaits qu'il voulait leur faire, ou pour avoir songé à lui faire épouser une princesse de leur maison, car pour le testament, à moins qu'un choix momentané soit punissable, il a été brûlé par ceux-mêmes qui l'avaient fait, et loin qu'ils aient voulu se servir de ce titre pour troubler l'ordre de succession, ce sont les Dolgorouky qui ont frayé le chemin au trône à la Czarine régnante, en lui présentant à la vérité à Mittau un écrit qu'elle accepta et qui restreignait son autorité dans certaines bornes.

Казнь, совершенная надъ князьями Долгоруковыми, до такой степени всѣхъ удивила, что я счелъ должнымъ убѣдиться въ преступленіяхъ, которыя имъ приписывались. Всѣ лица, совсѣмъ необозначенныя въ своего рода деклараціи Царицы, изданной но этому поводу и напечатанной въ голландскихъ газетахъ, — не существуютъ вовсе. Они не обвиняются рѣшительно ни въ чемъ, кромѣ того, что указано въ этой же деклараціи; и всѣ удивлены, что судьи могли приговаривать къ смерти лицъ весьма выдающихся, за то, что они увлекли на охоту государя, сохраненіе жизни котораго интересовало ихъ болѣе, чѣмъ кого бы то ни было; или за то, что они принимали благодѣянія, которыя государь этотъ желалъ имъ оказывать; или же за то, что они думали выдать за него замужъ одну изъ княженъ ихъ рода; что же касается завѣщанія, то, если только не наказывать мимолетныхъ побужденій, вѣдь оно было сожжено тѣми самыми лицами, которыя его написали; такимъ образомъ, Долгоруковы не тольке не пожелали воспользоваться этимъ документомъ, чтобы нарушить порядокъ престолонаслѣдія, а напротивъ, именно они и проложили путь къ престолу правящей нынѣ Царицѣ, хотя и предложили ей въ Митавѣ документъ, который она приняла и который замыкалъ ея власть въ опредѣленныя границы.

№ 52. M. d'Allion au comte d'Osterman.

Pétersbourg, 6 mars 1740.

Monsieur,

Depuis quinze jours j'ai été six fois chez v. e. sans que ses grandes occupations lui aient permis de me laisser parvenir jusqu'à elle, c'est ce qui m'oblige à avoir recours à la plume qui pénètre partout avec moins d'importunité.

La situation de mes affaires parfaitement connue à v. e., mon inclination naturelle pour la Russie, et l'espérance de trouver un protecteur dans un ministre qui avait été autrefois témoin des utiles services de feu m. le marquis de Bonnac et des miens, m'ayant déterminé à venir offrir à cette cour de lui dévouer et sacrifier mes faibles talents; il y a actuellement quinze mois que je me présentai à v. e.

Je ne fus point trompé dans mon attente. V. e. n'eût pas plus tôt rendu compte à S. M. I. du motif de mon voyage qu'elle me fit la grâce de me promettre sa puissante protection, et lorsqu'un écoulement de quelques mois l'eût mis en état de prendre sur mon sujet tous les éclaircissements que sa prudence exigeait et que ma candeur et ma pro-

---

№ 52. Отъ г. д'Алліона графу Остерману.

С.-Петербургъ, 6 марта 1740.

Милостивый государь,

Въ теченіе двухъ недѣль я былъ уже шесть разъ у в. с., и все-таки множество занятій не позволило вамъ допустить меня къ себѣ; это обстоятельство заставляетъ меня прибѣгнуть къ помощи пера, которое проникаетъ всюду съ меньшей надоѣдливостью.

Положеніе моихъ дѣлъ вполнѣ извѣстно в. с.; мое естественное расположеніе къ Россіи и надежды найти покровительство и поддержку въ министрѣ, бывшемъ нѣкогда свидѣтелемъ полезной службы покойнаго маркиза Боннака и моей,—побудили меня явиться къ здѣшнему двору и предоставить въ его распоряженіе, пожертвовать ему свои слабые таланты; вотъ уже пятнадцать мѣсяцевъ теперь, какъ я представился в. с.

Я ни мало не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Какъ только в. с. представили докладъ Е. И. В. о побужденіяхъ, руководившихъ моимъ путешествіемъ, вы оказали мнѣ милость, пообѣщавъ свое могущественное покровительство; когда же по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ вы въ состояніи были собрать относительно меня всѣ свѣдѣнія, требовавшіяся благоразуміемъ, и которыхъ чистота моихъ намѣреній и моя добросовѣстность не имѣли ни-

bité n'avaient aucun lieu de redouter, elle porta sa générosité jusqu'à me dire: „Je vous engage ma parole d'honneur que vous serez employé dès qu'il sera question de paix; toutes ces assurances furent accompagnées d'une condition, c'est qu'il parût que l'acceptation de mes services ne serait point désagréable à la cour de France, et ma déférence aveugle pour les volontés de v. e., secondée par ma propre délicatesse, ne me laissa pas hésiter un instant à l'accepter.

Présentement l'ouvrage de la paix est entièrement consommé et la déclaration que v. e. vient de faire faire à m. l'ambassadeur de France, lève nos scrupules réciproques et met le sceau à tous.

Que v. e. souffre donc que je la supplie avec le plus profond respect, mais en même temps avec toute l'instance possible, de ne plus différer à me faire sentir les effets de ses bontés. Je dois croire qu'elle est en état de le faire dès ce moment, ne s'étant résolue à faire parler m. le marquis de la Chétardie que quinze jours après m'avoir assuré qu'elle aurait fait faire des représentations à S. M. I. sur mon sujet et qu'incessamment elle pourrait me donner une réponse positive. Je vais attendre cette faveur d'un ministre aussi religieux observateur de ce qu'il promet; je dois me flatter enfin qu'un noviciat de quinze mois supporté

какого основанія страшиться, вы простерли свое великодушіе до того, что сказали мнѣ: „Я даю вамъ свое честное слово, что вы получите назначеніе, какъ только будетъ заключенъ миръ". Всѣ эти увѣренія дѣлались лишь подъ однимъ условіемъ, а именно, чтобы выяснилось, что принятіе меня на службу не будетъ непріятно французскому двору; мое слѣпое преклоненіе передъ волей в. с. въ соединеніи съ собственной моей щепетильностью не позволили мнѣ ни на минуту колебаться въ принятіи такого условія.

Въ настоящее время миръ окончательно заключенъ, и заявленіе, вызванное только-что в. с. со стороны французскаго посла, избавляетъ насъ отъ обоюдныхъ упрековъ и завершаетъ все дѣло.

И такъ, пусть в. с. соблаговолитъ выслушать мои мольбы, которыя я обращаю къ вамъ съ чувствомъ глубочайшаго почтенія, но въ то же время и со всей возможной настойчивостью, чтобы вы не откладывали болѣе проявленія на мнѣ дѣйствія своихъ милостей. Я долженъ полагать, что съ настоящей минуты вы въ состояніи это сдѣлать, такъ какъ рѣшились обратиться къ маркизу де-ла-Шетарди лишь двѣ недѣли спустя вслѣдъ за данными мнѣ увѣреніями, что вы сдѣлали должныя представленія относительно меня Е. И. В., и вскорѣ будете въ состояніи дать мнѣ положительный отвѣтъ. Я буду ожидать этой милости отъ министра, до такой степени свято соблюдающаго свои обѣщанія. Я долженъ, наконецъ, льстить себя надеждой, что пятнадцатимѣсячный искусъ, выдержанный со всевозможнымъ терпѣніемъ, не

avec toute la patience imaginable, empêchera v. e. de donner aucune interprétation désavantageuse de l'empressement que je prends la liberté de lui témoigner aujourd'hui. Il serait infiniment moins grand, si la déclaration faite par m. le marquis de la Chétardie en ajoutant à votre égard un engagement public à un engagement particulier ne m'ôtait de mon côté tout moyen de pallier et de justifier ma démarche auprès du ministre de France, inconvénient dont v. e. pénètrera sans peine toutes les suites et conséquences.

En attendant ses ordres et toujours plein de confiance dans sa puissante protection je suis etc.

№ 53. Le marquis de la Chétardie au roi.

Pétersbourg, 8/19 mars 1740.

Sire,

Je reçus dimanche dernier la dépêche dont il a plu à V. M. m'honorer du 14 février. Je satisfis dès le lendemain à l'ordre qu'elle m'y donnait, en faisant passer par m. le comte d'Osterman à la Czarine les assurances du gré que V. M. savait à cette Princesse de toutes les distinctions qu'elle m'avait fait marquer.

допустить в. с. давать какое бы то ни было невыгодное толкованіе той торопливости, съ которой я беру на себя смѣлость обращаться къ вамъ теперь. Я бы выказалъ несравненно меньшую поспѣшность, еслибы заявленіе, сдѣланное маркизомъ де-ла-Шетарди, присовокупившее съ вашей стороны офиціальное обязательство къ частному обѣщанію, не лишало меня, въ свою очередь, всякой возможности смягчить и оправдать свой поступокъ передъ министромъ Франціи; это такое неудобство, всѣ выводы и слѣдствія котораго в. с. поймете безъ труда.

Ожидая вашихъ приказаній и попрежнему исполненный довѣрія къ вашему могущественному покровительству, я остаюсь и пр.

№ 53. Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю.

С.-Петербургъ, 8/19 марта 1740.

Ваше Величество,

Я получилъ въ прошлое воскресенье депешу, которой в. в. угодно было почтить меня 14 февраля. На слѣдующій же день я исполнилъ повелѣніе, которое мнѣ при этомъ было дано, и передалъ черезъ Остермана Царицѣ увѣренія въ признательности, испытываемой в. в. по отношенію къ этой Государынѣ за всѣ отличія, какія она мнѣ оказала.

M. le prince de Brunswick a envoyé ce matin dans ses équipages un gentilhomme sur les neuf heures chez moi me demander, si à onze heures il pourrait me rendre visite. Rien n'y portant obstacle de ma part, il y est venu précédé de deux forreitres à cheval, d'un carrosse à six chevaux où étaient deux gentilshommes, d'un écuyer à cheval, de six palfreniers à cheval, de deux coureurs et de douze laquais. Il était seul dans un second carrosse à six chevaux entouré de quatre heiduques et devant lequel étaient deux pages. J'ai observé quant à la manière de le recevoir le même cérémonial que j'avais pratiqué à l'égard de m. le duc de Courlande.

M. le prince de Brunswick m'a témoigné d'abord que sans les fréquentes indispositions qu'il avait eues, il n'aurait point tant tardé à remplir envers moi ce qu'il devait à l'ambassadeur de V. M. Je l'ai de mon côté fort assuré que sans les considérations auxquelles mon caractère m'assujettissait, je n'aurais assurément pas manqué d'envoyer et d'aller moi-même savoir des nouvelles de sa santé. Il s'est étendu ensuite sur l'amitié que me portait m. le duc de Brunswick et tous ses parents, et qu'il espérait que j'aurai pour lui les mêmes sentiments que j'avais pour toute sa famille. Je l'ai prié de n'en pas douter et d'être

---

Принцъ Брауншвейгскій прислалъ сегодня утромъ въ 9 часовъ ко мнѣ дворянина въ своихъ экипажахъ, чтобы спросить, не можетъ ли онъ въ 11 часовъ сдѣлать мнѣ визитъ.

Съ моей стороны не представилось никакого препятствія, и онъ явился ко мнѣ, предшествуемый двумя верховыми форейторами, каретой, запряженной шестеркой, въ которой находилось два дворянина, верховымъ шталмейстеромъ, шестью верховыми конюхами, двумя скороходами и двѣнадцатью лакеями.

Онъ ѣхалъ одинъ во второй каретѣ, запряженной шестеркой и окруженной четырьмя гайдуками, а впереди находилось два пажа. Относительно способа его пріема я соблюдалъ тотъ же церемоніалъ, который былъ мною выполненъ по отношенію къ герцогу Курляндскому.

Принцъ Брауншвейгскій высказалъ мнѣ прежде всего, что не будь у него нездоровья, часто постигавшаго его, онъ не замедлилъ бы выполнить по отношенію ко мнѣ то, что онъ былъ долженъ, какъ къ послу е. в. Я, съ своей стороны, энергично сталъ его увѣрять, что еслибы не было соображеній, которымъ я долженъ былъ подчиняться по своему сану, я, разумѣется, не замедлилъ бы прислать къ нему и отправиться самъ, дабы освѣдомиться о его здоровьѣ. Затѣмъ онъ распространился о дружбѣ, питаемой ко мнѣ герцогомъ Брауншвейгскимъ и всѣми его родственниками; при этомъ онъ высказалъ надежду, что я проявлю по отношенію къ нему тѣ же чувства, какія питаю ко всему его семейству. Я попросилъ его не сомнѣваться въ этомъ и быть увѣ-

persuadé qu'étant libre désormais de lui en donner des preuves, il me verrait très empressé à le convaincre de mon dévouement pour sa maison et de mon respectueux attachement pour m-me la princesse royale de Prusse.

M. le comte d'Osterman aux attentions duquel je ne puis donner trop d'éloges, a senti qu'il y avait eu de la négligence sur certaines bienséances extérieures nécessaires à remplir. Si l'on avait différé jusqu'ici on paraît vouloir le réparer. Trente ou trente-deux personnes environ de celles ou qui composent la cour, ou qui y sont admises, ont pris la peine de passer à ma porte depuis lundi, et je ne doute pas que je n'aie incessamment un témoignage aussi avantageux à rendre à V. M. de la politesse des vingt-six ou vingt-huit personnes de la même trempe qui ne sont point encore venues chez moi.

№ 54. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 8/19 mars 1740.

Monsieur,

J'ai reçu avec la lettre du roi du 14 février les deux de même date que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire. Quelque flatteur qu'il

---

реннымъ въ томъ, что такъ какъ отнынѣ я свободенъ для представленія въ томъ доказательствъ, онъ увидитъ чрезвычайную готовность съ моей стороны убѣдить его въ моей преданности къ его дому, и въ почтительнѣйшемъ моемъ расположеніи къ наслѣдной принцессѣ прусской.

Графъ Остерманъ, внимательностью котораго я не могу достаточно нахвалиться, почувствовалъ, что существуетъ нѣкоторая небрежность относительно извѣстныхъ внѣшнихъ приличій, которыя необходимо выполнить. Если это и откладывалось до сихъ поръ, то, повидимому, теперь желаютъ все загладить. Тридцать приблизительно или тридцать двѣ особы изъ лицъ, принадлежащихъ ко двору или туда допускаемыхъ, взяли на себя трудъ явиться ко мнѣ, начиная съ понедѣльника; я не сомнѣваюсь, что мнѣ придется вскорѣ принять засвидѣтельствованіе почтенія, о которомъ такъ лестно представлять отчетъ в. в., еще отъ двадцати шести или двадцати восьми лицъ изъ той же среды, которыя пока ко мнѣ не явились.

№ 54. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 8/19 марта 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ вмѣстѣ съ письмомъ короля отъ 14 февраля два письма, помѣченныя тѣмъ же числомъ, которыя вы сдѣлали мнѣ честь написать. Какъ

soit pour moi de sentir de quelle manière vous avez la bonté de répondre à ce que je vous avais marqué, particulièrement touchant l'affaire qui est au rapport de m. Naboul, vous jugerez sans peine que s'il m'eût été possible de la finir pendant mon séjour en France, j'eusse été charmé de vous épargner un semblable détail.

Si je ressens par toutes sortes de motifs une satisfaction bien vive de celle que S. M. daigne avoir de la manière dont j'ai ici constaté le cérémonial quant au moment de ma première audience et de l'approbation que son éminence et vous, m., donnez sur ce point à ma conduite, il m'en coûterait assurément beaucoup d'avoir à vous mander que les mêmes principes sur lesquels cette cour-ci a agi, ne se soutiennent point dans le reste. Les démarches que j'ai faites auprès du comte d'Osterman pour m'éviter la nécessité de vous instruire de ces circonstances, et plus encore la prudence aussi grande de ce ministre que la connaissance qu'il a de ce qui se pratique en tous pays et des égards qu'on y a pour certains caractères, préviendront, j'espère, les inconvénients qui s'ensuivraient nécessairement du contraire.

Pour n'être point obligé de revenir plusieurs fois sur le même sujet, je n'ai point parlé à m. d'Osterman du droit de l'ambassadeur du roi

---

бы ни было для меня лестно чувствовать съ какой любезностью вы отвѣчаете на то, что я сообщилъ вамъ, въ особенности на все касающееся дѣла Набуля, вы безъ труда поймете, что еслибъ мнѣ было возможно окончить его во время моего пребыванія во Франціи, я былъ бы радъ избавить васъ отъ этой мелкой заботы.

Я чувствую, на основаніи всякаго рода соображеній, весьма живую радость по поводу удовольствія, которое удостоиваетъ выражать мнѣ е. в. вслѣдствіе способа, какимъ я установилъ здѣсь церемоніалъ относительно первой моей аудіенціи, а также радуюсь и одобренію, которое его высокопреподобіе и вы, м. г., высказываете моему поведенію въ этомъ случаѣ; именно поэтому мнѣ, конечно, будетъ весьма тяжело извѣстить васъ, что тѣ основанія, какими руководился здѣшній дворъ, отнюдь не служатъ руководствомъ въ прочихъ случаяхъ. Обращенія мои къ графу Остерману, съ цѣлью избѣжать необходимости увѣдомленія васъ объ этихъ обстоятельствахъ, а еще болѣе въ виду благоразумія этого министра, настолько же значительнаго, какъ и познанія, имѣющіяся у него обо всемъ, какъ принято поступать во всякой странѣ и о знакахъ почтенія, выказываемыхъ тамъ къ извѣстному сану, предупредятъ, я надѣюсь, неудобства, которыя возникли бы при иномъ образѣ дѣйствій.

Для того, чтобы не быть вынужденнымъ возвращаться неоднократно къ одному и тому же предмету, я совсѣмъ не говорилъ Остерману о правѣ королевскаго посла относительно въѣзда, а именно, что всѣ безъ исключенія

sur ce qui est relatif à l'entrée de tous mes carrosses sans exception dans la cour intérieure le jour de mon audience publique. J'attendrai pour fixer cet article que je ne présuppose pas pouvoir ni devoir rencontrer la moindre difficulté, que vous m'ayez fait l'honneur de me marquer, si dans le courant de l'usage ordinaire toute voiture de ma livrée et à mes armes, quoique je ne sois pas dedans, ne doit pas également jouir des mêmes entrées. Je l'ai toujours vu pratiquer de la sorte à l'égard des carrosses des ducs où souvent il n'y avait que de simples domestiques, dont j'infère que les ambassadeurs étrangers ne seront pas traités moins favorablement surtout quand ils se font accompagner par leurs gentilshommes.

Je vous ai déjà mandé, m., par quelles considérations j'avais cédé aux instances de l'envoyé de Suède pour avoir copie de mon discours. Je n'ai pu depuis me dispenser d'avoir la même complaisance pour le marquis de Botta. Heureusement, quoique ce soit déjà trop, il n'y a plus à craindre que la persécution s'étende plus loin.

Vous jugiez par quelques mots que m'a dit le comte d'Osterman qu'il ne tarderait pas à me parler. Son silence cependant ne s'est point démenti, et j'en suis d'autant plus étonné qu'il me revient de plus en

---

мои кареты могли въѣхать во внутренній дворъ въ день моей торжественной аудіенціи. Для того, чтобы установить эту статью, я подожду пока по моимъ предположеніямъ не буду въ состояніи и не буду долженъ встрѣтить ни малѣйшаго затрудненія, на которое, напримѣръ, вы сдѣлали мнѣ честь своимъ указаніемъ, а именно не долженъ ли также пользоваться тѣмъ же правомъ въѣзда, на основаніи общепринятаго обычая, всякій экипажъ съ людьми въ моей ливреѣ и моими гербами, хотя бы я въ немъ и не находился. Я видѣлъ всегда, что такъ поступаютъ по отношенію къ каретамъ герцоговъ, въ которыхъ часто нѣтъ никого, кромѣ простыхъ слугъ; отсюда я заключаю, что иностранные послы не встрѣтятъ менѣе благосклонной уступчивости, въ особенности когда они являются въ сопровожденіи своихъ дворянъ.

Я уже увѣдомлялъ васъ, м. г., на основаніи какихъ соображеній я уступилъ настояніямъ шведскаго посланника, желавшаго имѣть копію съ моей рѣчи. Я не могъ затѣмъ отказать въ такой же любезности маркизу Ботта. По счастью, что было бы уже лишнимъ, нечего болѣе опасаться, чтобы требовательность въ этомъ отношеніи простерлась далѣе.

На основаніи нѣкоторыхъ словъ, сказанныхъ мнѣ графомъ Остерманомъ, вы могли заключить, что онъ не замедлитъ вступить со мною въ совѣщанія. Однако же его молчаніе отнюдь не нарушилось; и я этимъ пораженъ тѣмъ болѣе, что постоянно слышу со всѣхъ сторонъ, какъ здѣсь удивляются молчанію, хранимому мною, и что желательно было бы, чтобы я какимъ-нибудь

plus de toutes parts que l'on est ici fort surpris de celui que j'observe, et que l'on p urrait désirer me dire qu lque chose vu la fermentation relative à la Suède qui détermine les fréquentes conférences tendantes en apparence à des mesures qui se tiennent entre les ministres et les feld-maréchaux. Le comte de Munick doit même, à ce qu'on prétend, aller faire un tour à Wibourg accompagné de quelques généraux. Je ne puis mieux vous donner une idée de cette fermentation, et du jugement qu'il me semble naturel d'en porter que par l'extrait ci-joint de la réponse que je fis hier à m. de Mondamert; m. Nolken, comme vous verrez, me l'a occasionnée. J'ai cru devoir plutôt le piquer par un bon procédé que de me priver, en lui marquant de l'humeur et du mécontentement, des secours qu'il peut me donner sans s'en apercevoir. Je calme, du reste, ses inquiétudes par tous les motifs de consolation possibles, et quelques vifs que soient ses empressements, j'ai réussis de façon à lui présenter comme une nécessité qui me ménage mieux les moyens de servir la Suède, de m'abstenir de le voir plus souvent que les autres ministres, qu'il est souvent des occasions où je me trouve plus fréquemment avec ceux-ci.

Des personnes qui croient être bien instruites, m'ont assuré que cette cour-ci faisait toutes les dispositions nécessaires pour se préparer aux évènements; qu'on équipait Wibourg dans cette vue de tout ce dont

---

образомъ высказался въ виду колебаній относительно Швеціи, побуждающей устраивать частыя совѣщанія между министрами и фельдмаршалами, которые клонятся, повидимому, къ принятію соотвѣтственныхъ мѣръ. Графъ Минихъ долженъ даже, какъ утверждаютъ, совершить поѣздку въ Выборгъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ генераловъ. Я не могу дать вамъ лучшаго представленія объ этомъ броженіи и о сужденіи, которое мнѣ естественно представляется по этому поводу, какъ сообщивъ вамъ приложенное къ сему извлеченіе изъ отвѣта, посланнаго мною вчера Мондамеру; онъ вызванъ, какъ вы увидите, Нолькеномъ. Я счелъ должнымъ повліять на него скорѣе хорошимъ поступкомъ, чѣмъ оттолкнуть отъ себя, выражая противъ него раздраженіе и недовольство, и лишиться той помощи, которую онъ можетъ мнѣ оказывать, самъ ее не замѣчая. Впрочемъ я успокаиваю его тревогу всевозможными способами утѣшенія, и каково бы ни было его нетерпѣніе, я съумѣлъ весьма удачно представить ему какъ необходимость, дающую мнѣ бо̀льшую возможность служить Швеціи, надобность воздержаться отъ болѣе частыхъ свиданій съ нимъ, нежели съ другими министрами, такъ что теперь нерѣдко случается, что я гораздо чаще нахожусь въ обществѣ послѣднихъ.

Лица, которыя считаютъ себя хорошо освѣдомленными, увѣрили меня, что здѣшній дворъ дѣлаетъ все необходимыя распоряженія, чтобы приготовиться къ событіямъ; съ этой цѣлью Выборгъ снабженъ всѣмъ, въ чемъ онъ

il pouvait avoir besoin; qu'on remplissait avec le même soin tous les magasins qui sont à portée des frontières; que par la distribution des quartiers assignés aux troupes, il y en avait un si grand nombre de ces côtés-ci qu'on serait en état quand on voudrait de rassembler facilement et promptement une armée de soixante mille hommes. L'attention est la même sur les provinces conquises. M. le feld-maréchal Lascy, à qui le gouvernement général de la Livonie a été donné récemment, aura sous ses ordres dès cet instant-ci le général en chef de Bismark et le général-lieutenant de Stoffeln qui a défendu Otchakoff. Le général comte de Douglas, gouverneur de l'Estonie, a obtenu la retraite que ses amis prétendent qu'il sollicitait, et il est remplacé par le général baron Loewendahl sous qui commandera le géneral Brigny français.

Le sérasquier d'Otchakoff et les autres prisonniers turcs qui sont encore ici ayant souhaité pour s'assurer plus positivement des volontés de la Porte, qu'on leur fournît les moyens d'en recevoir bientôt ici les ordres, cette cour s'est déterminée à faire pour cet effet l'expédition particulière d'un courrier. M. le comte d'Osterman s'est servi de cette occasion pour répondre à la lettre de m. de Villeneuve du 30 décembre. Il envoya chez moi m. de Cagnoni m'offrir de sa part d'en faire usage, si je le jugeais à propos. J'en ai profité pour informer l'ambassadeur

---

могъ встрѣтить надобность; съ такою же заботливостью наполняются всѣ магазины, находящіеся недалеко отъ границъ, а что касается расположенія квартиръ, назначенныхъ войскамъ, ихъ имѣется такое громадное количество вблизи этой мѣстности, что можно было бы, при желаніи, легко и быстро собрать армію въ шестьдесятъ тысячъ человѣкъ. Такое же вниманіе обращено и на завоеванныя области. Фельдмаршалъ Ласси, которому недавно было предоставлено главное управленіе Лифляндіей, будетъ имѣть подъ своимъ начальствомъ со времени вступленія въ должность генералъ-аншефа Бисмарка и генералъ-лейтенанта Стофельна, который защищалъ Очаковъ. Генералъ графъ Дугласъ, эстляндскій губернаторъ, получилъ отставку, которую, по увѣренію его друзей, онъ самъ просилъ и замѣщенъ генераломъ, барономъ Левендалемъ, подъ начальствомъ котораго будетъ находиться генералъ Бриньи, французъ.

Очаковскій сераскиръ и другіе турецкіе плѣнники, находящіеся еще здѣсь, пожелали, дабы увѣриться болѣе положительнымъ образомъ въ намѣреніяхъ Порты, чтобы имъ была доставлена возможность получить здѣсь въ скоромъ времени повелѣнія оттуда. Съ этой цѣлью здѣшній дворъ рѣшилъ отправить особаго курьера. Графъ Остерманъ воспользовался такимъ случаемъ, чтобы отвѣтить на письмо Вильнева отъ 30 декабря. Онъ послалъ ко мнѣ Каньони, предложившаго отъ его имени пользоваться тѣмъ же курьеромъ, если

de S. M. du peu que j'avais à lui mander. M. de Cagnoni m'apprit en même temps qu'il retournerait incessamment à Constantinople. Je présume que son départ pourrait être différé suivant ce qu'il me répondit hier, en venant encore de la part de m. le comte d'Osterman me communiquer une nouvelle lettre de m. de Villeneuve qui marque que la convention de supplément a été signée. Si ce retard a lieu, il le faut attribuer à l'arrivée prochaine de m. le général en chef Roumianzoff qui ayant été nommé ces jours-ci ambassadeur extraordinaire de cette cour à la Porte où il a déjà été employé, vient d'Ukraïne, où il commandait, recevoir ici ses instructions.

M. d'Allion n'est pas peu affligé de voir ses espérances et ce que j'avais conjecturé, s'évanouir par la destination de m. de Cagnoni. M. le général Keith succède à m. de Roumianzoff dans le commandement de l'Ukraïne, et l'on soupçonne avec assez d'apparence que celui-là, étant premier lieutenant-colonel des gardes Ismaïloff et m. le général Biron n'étant que le second lieutenant-colonel de ce corps, on a été bien aise de lui procurer l'agrément de l'avoir en chef sous ses ordres en employant au-dehors celui qui y aurait porté obstacle.

M. de la Ville en m'écrivant récemment, et m. de Vismer en m'ac-

---

мнѣ это удобно. Я воспользовался этимъ курьеромъ, дабы извѣстить посла е. в. о тѣхъ немногихъ предметахъ, которые я имѣлъ сообщить ему. Каньони увѣдомилъ меня тутъ же, что онъ вскорѣ возвратится въ Константинополь. Я однако предполагаю, что его отъѣздъ, быть можетъ, отсрочится, на основаніи того, что онъ говорилъ мнѣ вчера, придя еще разъ отъ графа Остермана для сообщенія о новомъ письмѣ Вильнева, увѣдомляющаго, что дополнительная конвенція подписана. Задержку, которая произошла при этомъ, слѣдуетъ отнести насчетъ предстоящаго прибытія сюда генералъ-аншефа Румянцова, назначеннаго недавно чрезвычайнымъ посломъ отъ здѣшняго двора при Оттоманской Портѣ, гдѣ онъ уже служилъ прежде; онъ возвращается изъ Украйны, гдѣ начальствовалъ войсками, для полученія здѣсь инструкцій.

Г. д'Алліонъ не мало огорченъ, видя свои надежды, какъ и мои прежнія предположенія, рушившимися вслѣдствіе назначенія Каньони. Генералъ Кейтъ замѣщаетъ Румянцева въ начальствованіи надъ украинскими войсками, и съ достаточнымъ вѣроятіемъ подозрѣваютъ, что такъ какъ онъ былъ первымъ подполковникомъ гвардіи измайловскаго полка, а генералъ Биронъ былъ такъ лишь вторымъ подполковникомъ, то теперь очень будетъ удобно доставить послѣднему удовольствіе имѣть главное начальствованіе надъ этимъ полкомъ, давъ совершенно постороннее назначеніе человѣку, который ставилъ ему преграду на этомъ пути.

Мнѣ недавно писалъ де-ла-Виль, а господинъ Висмеръ, сообщая о полу-

cusant la réception de ma dernière lettre à feu m. de Cambis, le premier me marque que dans celle de Londres du 16 février, on mande qu'on presse extrêmement m. Finch de partir pour Pétersbourg, et qu'il a ordre d'y prendre à son arrivée le caractère d'ambassadeur, en cas qu'il trouve que la Czarine eût envoyé le même caractère au prince Scherbatoff à qui le ministère britannique a donné connaissance de cet ordre. M. de Vismer me confirme que m. Finch n'est que ministre plénipotentiaire avec les appointements d'ambassadeur, qu'il se rendra dans peu ici, et qu'il y signera à son arrivée le traité que l'on assure conclu entre le roi d'Angleterre et la Czarine. Je ne vous rapporte ces particularités que pour vous dire que je crois du service de S. M. de les faire intervenir à propos, si le compte d'Osterman me met à portée de le faire naturellement. En attendant, le marquis de Botta à qui j'ai communiqué indifféremment ces lettres pour soutenir le ton de confiance établi entre nous, m'a dit en avoir parlé très clairement à m. le duc de Courlande, comme d'une chose qui demandait du moins qu'on agît communicativement avec sa cour, et que le duc de Courlande l'avait très fort assuré qu'il n'y avait pas le moindre fondement à ce bruit, et que même ce prétendu engagement n'aurait point lieu.

ченіи моего послѣдняго письма покойному Камбизу, первый пишетъ, что, какъ о томъ увѣдомляется въ письмѣ изъ Лондона отъ 16 февраля, сэра Финчъ чрезвычайно торопятъ отправиться въ Петербургъ; и онъ имѣетъ повелѣніе облечься по своемъ пріѣздѣ званіемъ посла, въ случаѣ, если окажется, что и Царица облекла такимъ же званіемъ князя Щербатова, которому великобританское министерство сообщило объ этомъ повелѣніи. Висмеръ подтверждаетъ мнѣ, что Финчъ теперь лишь полномочный министръ, получающій содержаніе посла, и что онъ вскорѣ прибудетъ сюда, а по прибытіи подпишетъ договоръ, заключенный, какъ увѣряютъ, между англійскимъ королемъ и Царицей. Я сообщаю вамъ эти подробности лишь затѣмъ, чтобы сказать вамъ, что, по моему мнѣнію, значило бы оказать услугу е. в., еслибы можно было во-время этому воспрепятствовать, разъ графъ Остерманъ дастъ мнѣ возможность сдѣлать это подходящимъ образомъ. Пока же маркизъ Ботта, которому я сообщилъ между прочимъ эти письма, для поддержанія установившихся между нами довѣрчивыхъ отношеній, сказалъ мнѣ, что говорилъ объ этомъ совершенно опредѣленно съ герцогомъ Курляндскимъ, какъ о такомъ дѣлѣ, которое требовало по крайней мѣрѣ совмѣстныхъ дѣйствій съ его дворомъ; но герцогъ Курляндскій весьма энергично увѣрилъ его, что этотъ слухъ не имѣетъ ни малѣйшаго основанія, и даже, что это предполагаемое обязательство вовсе не имѣло мѣста.

Le comte d'Oginsky eut dimanche dernier une conférence avec les ministres du cabinet et les deux feld-maréchaux. Elle a été suivie d'une seconde mercredi passé. Le résultat, autant qu'on a pu le pénétrer, ne paraît pas aussi satisfaisant jusqu'ici pour l'envoyé de Pologne qu'il l'aurait désiré.

Celle que j'eus lundi dernier avec le comte d'Osterman, fut assez vive, mais il était temps aussi que je misse un terme à ma patience, et il n'aurait pas convenu que je laissasse jouir toujours de l'avantage qu'il se pique d'avoir sur les autres pour traîner les choses en longueur. Je débutai par lui demander, s'il y avait quelque décision sur m. le prince de Brunswick. La réponse de ce ministre ayant été aussi vague que de coutume, je lui parlai conformément en tous points à ce que je vous marquais sur cet article, le cinq de ce mois, et j'ajoutai que ne voulant ni ne devant m'exposer du moindre reproche de négligence, je rendrais compte à S. M. par l'ordinaire du lendemain de ce qui se passait. Le comte d'Osterman me dit à ce sujet qu'il ne pouvait croire que je me portasse à aigrir les esprits; je lui répondis que rien n'était plus éloigné de ma façon de penser, et qu'il aurait lieu de s'en convaincre, quand il me connaîtrait davantage; que je pensais même le lui avoir déjà prouvé en ne me servant que de la voie de représen-

---

У графа Огинскаго происходило въ прошлое воскресенье совѣщаніе съ кабинетъ-министрами и съ двумя фельдмаршалами. Затѣмъ слѣдовало другое совѣщаніе въ прошлую среду. Результатъ ихъ, насколько можно было выяснить, повидимому, не настолько удовлетворителенъ до сихъ поръ для польскаго посланника, какъ онъ могъ бы пожелать.

Происходившее же у меня совѣщаніе въ прошлый понедѣльникъ съ графомъ Остерманомъ было довольно рѣзко, но пора, вѣдь, было и мнѣ положить предѣлъ своему терпѣнію; мнѣ не слѣдовало давать ему вѣчно пользоваться преимуществомъ, которымъ онъ хвалится передъ другими, что умѣетъ затягивать дѣло. Я началъ съ того, что спросилъ, послѣдовало ли какое-нибудь рѣшеніе относительно принца Брауншвейгскаго. Отвѣтъ этого министра былъ также неопредѣленъ, какъ обыкновенно; но я высказалъ ему все совершенно согласно тѣмъ доводамъ, которые я сообщалъ вамъ по этому предмету 5 сего мѣсяца, и присовокупилъ, что не хочу и не долженъ подвергать себя ни малѣйшему упреку въ небрежности, а потому сдѣлаю е. в. донесеніе о всемъ происходящемъ съ завтрашней почтой. Графъ Остерманъ сказалъ мнѣ по этому поводу, что онъ не можетъ повѣрить, чтобы я пожелалъ раздражать умы; я отвѣчалъ, что это какъ нельзя болѣе далеко отъ моего образа мыслей, и что онъ могъ бы въ томъ убѣдиться, еслибы зналъ меня ближе; я полагаю, что я даже доказалъ ему это, дѣйствуя лишь путемъ указыванія

tation sur cet objet, en lui donnant toujours plus de temps qu'il ne m'en demandait, et en attendant enfin trois mois; que j'aurais d'ailleurs à combattre mon inclination en me portant à l'extrêmité d'informer le roi de cette circonstance, puisque j'étais dévoué à toute la maison de Brunswick, respectueusement attaché à m-me la princesse royale de Prusse, et j'avais eu la prévoyance en venant ici d'engager m. le duc de Brunswick, ce qu'il avait fait, d'écrire à son frère et à le prévenir sur mes sentiments; mais que je saurais surmonter ces différentes considérations, quelque pouvoir qu'elles eussent sur moi, et me renfermer dans mes devoirs. Le comte d'Osterman, voyant qu'il n'était plus possible de reculer, tâcha de faire valoir, qu'étant ministre de la Czarine et n'ayant point à se mêler des affaires du prince de Brunswick, il n'avait pu employer jusqu'ici que la voie d'insinuation indirecte; qu'il agirait directement et me donnerait une réponse suffisante, si je consentais à différer à l'ordinaire d'aujourd'hui. Je lui fis sentir que, quoique je me fusse fixé un terme, je l'outrepasserais volontiers pour lui marquer une déférence aveugle; que je reviendrais donc le voir le vendredi au soir, et que je le priais d'être bien persuadé que j'écrirais immanquablement le samedi.

Ce fut pour lui prouver que j'étais homme de parole que je char-

---

на этотъ предметъ, давая ему всегда болѣе времени, чѣмъ онъ у меня просилъ, прождавъ, наконецъ, три мѣсяца; сверхъ того мнѣ приходилось бороться со своей естественной склонностью, не прибѣгая къ крайнему средству увѣдомить короля объ этомъ обстоятельствѣ, такъ какъ я былъ преданъ всему браунгшвейгскому дому и чувствую почтительнѣйшее расположеніе къ наслѣдной прусской принцессѣ; по дорогѣ сюда я изъ предусмотрительности побудилъ герцога Брауншвейгскаго, что̀ онъ и сдѣлалъ, написать своему брату, предупредивъ его относительно моихъ чувствъ; однако же я съумѣю стать выше всѣхъ этихъ соображеній, какую бы власть они надо мной ни имѣли, и ограничиться исполненіемъ своихъ обязанностей. Графъ Остерманъ, видя, что нѣтъ болѣе возможности уклониться, попытался выставить передо мной на видъ, что будучи лишь министромъ Царицы и не имѣя никакого основанія вмѣшиваться въ дѣла принца Брауншвейгскаго, онъ могъ до сихъ поръ дѣйствовать лишь путемъ косвенныхъ внушеній; но онъ готовъ теперь дѣйствовать прямо и дастъ мнѣ удовлетворительный отвѣтъ, если я соглашусь отсрочить дѣло до сегодняшней почты. Я заявилъ ему, что хотя и назначилъ уже себѣ срокъ, но охотно его продлю, дабы выразить ему свое безусловное почтеніе; и такъ, я приду къ нему снова въ пятницу вечеромъ, а затѣмъ, я просилъ его быть увѣреннымъ, что я непремѣнно напишу въ субботу королю.

Для того, чтобы доказать ему, что я господинъ своего слова, я отправилъ

geai mon premier secrétaire d'aller lui demander, si, ainsi que je l'en avais prévenu, je pourrais l'entretenir le soir; qu'au cas que le comte d'Osterman eût recours à ses occupations pour s'en dispenser, il lui dît qu'ayant prévu qu'elles pourraient être un obstacle, j'espérais qu'il me donnerait d'autant plus volontiers aujourd'hui un moment de la matinée, qu'il savait que j'étais obligé d'écrire par cet ordinaire. M. de Valdancourt ne put parler au comte d'Osterman; ses infirmités, excuse familière, l'en empêchaient, mais la commission fut également faite par le canal du secrétaire de ce ministre. C'est à cela que j'attribue l'envoi qu'il me fit presqu'aussitôt de m. de Cagnoni. Celui-ci à la faveur de la lettre de m. de Villeneuve qu'il m'apportait, m'insinua que le comte d'Osterman ne doutait plus que d'ici à quelques jours m. le prince de Brunswick ne se mît en règle; je lui répondis froidement que dès que la réponse que l'on m'avait promise, n'étant plus précise, j'instruirais le roi le lendemain; qu'après une attente de trois mois, on m'avait enfin fait espérer que dans peu de jours m. le prince de Brunswick se déterminerait.

Il a voulu prévenir cet inconvénient comme vous le verrez, m., par le compte que je rends à S. M. dans la lettre que je joins ici; j'y rapporte simplement ce qui s'est passé, afin que ces gens-ci cherchant

---

къ нему своего перваго секретаря спросить, не могу ли я, какъ я его предупредилъ, бесѣдовать съ нимъ въ тотъ вечеръ; въ случаѣ, еслибы графъ Остерманъ отговорился своими занятіями, чтобы избѣжать разговора, то секретарь долженъ былъ сказать, что, предвидя могущее встрѣтиться съ этой стороны препятствіе, я надѣюсь, онъ тѣмъ охотнѣе удѣлитъ мнѣ нѣсколько минутъ сегодня утромъ, такъ какъ знаетъ, что я обязанъ отправить письмо съ этой почтой. Вальданкуръ не имѣлъ возможности говорить съ Остерманомъ; его немощи, обычная отговорка, не позволяли ему этого сдѣлать; но все-равно порученіе было исполнено черезъ секретаря этого министра. Именно этой цѣли я приписываю почти непосредственное вслѣдъ затѣмъ прибытіе ко мнѣ Каньони. Послѣдній, подъ предлогомъ принесеннаго имъ ко мнѣ письма Вильнева, внушилъ мнѣ, что, какъ увѣренъ графъ Остерманъ, принцъ Брауншвейгскій черезъ нѣсколько дней исполнитъ должное; я холодно отвѣчалъ ему, что если отвѣтъ, который мнѣ былъ обѣщанъ, не окажется болѣе опредѣленнымъ, я извѣщу на слѣдующій день короля, что послѣ трехмѣсячнаго ожиданія мнѣ, наконецъ, позволили надѣяться, что черезъ нѣсколько дней принцъ Брауншвейгскій приметъ подобающее рѣшеніе.

Онъ пожелалъ предупредить такое неудобство, какъ вы это, м. г., увидите изъ донесенія, сдѣланнаго мною е. в. въ прилагаемомъ къ сему письмѣ; я просто сообщаю тамъ все, что произошло, дабы служащія здѣсь лица, же-

à satisfaire leur curiosité, ils n'y trouvent rien qui diminue le mérite que j'ai voulu me faire des ménagements dont j'avais usé jusqu'à présent.

Une autre particularité que l'envoyé de Saxe m'a apprise cette après-midi, est que m. Kayserling, envoyé de Brunswick et le conseiller du prince Antoine Ulrich, répugnant toujours à ce qu'il vînt chez moi, et envisageant cette démarche comme ce qui pouvait le plus porter atteinte à sa considération aux yeux de la nation, pressé d'un autre côté par le comte d'Osterman, il avait été réglé que la Czarine en déciderait; qu'ayant déterminé que le prince de Brunswick me ferait la première visite, toute la cour de ce prince, la princesse Anne et m. de Kayserling surtout, ne s'étaient soumis à cette décision qu'avec l'impatience la plus vive, et je pourrais même caractériser mieux la pétulance que cette obéissance a occasionnée.

Ce qui regardait le prince de Brunswick ayant été de la sorte discuté entre le comte d'Osterman et moi, je passai avec d'autant plus de raison à ce qui concernait le commerce à ouvrir avec les uns et les autres que personne absolument ne s'était présenté à ma porte. Je rappelai à ce ministre qu'il m'avait donné d'autres espérances et que cependant la seconde semaine de carême, que j'avais laissé passer exprès,

---

лающія удовлетворить свое любопытство, не нашли тамъ ничего уменьшающаго заслугу, въ которую я желаю поставить себѣ осторожность, соблюдавшуюся мною донынѣ.

Другая подробность, сообщенная мнѣ саксонскимъ посланникомъ сегодня послѣ полудня, заключается въ томъ, что Кейзерлингъ, брауншвейгскій посланникъ и совѣтникъ принца Антона Ульриха, никакъ не желалъ, чтобы послѣдній явился ко мнѣ, смотря на такой поступокъ, какъ на могущій нанести сильнѣйшій вредъ его значенію въ глазахъ народа; но такъ какъ, съ другой стороны, его побуждалъ къ тому графъ Остерманъ, то и было постановлено, чтобы Царица рѣшила этотъ вопросъ; когда же было опредѣлено, что принцъ Брауншвейгскій первый сдѣлаетъ мнѣ визитъ, то весь дворъ этого принца, принцесса Анна и въ особенности Кейзерлинъ подчинились этому рѣшенію лишь съ крайнимъ неудовольствіемъ, даже вѣрнѣе выразиться съ негодованіемъ, вызваннымъ такою уступчивостью.

Когда было, такимъ образомъ, улажено между мною и графомъ Остерманомъ то, что касается принца Брауншвейгскаго, я съ тѣмъ бо̀льшей убѣдительностью перешелъ къ вопросу о вступленіи въ сношенія съ тѣми или иными лицами, что рѣшительно никто ко мнѣ не заглянулъ. Я напомнилъ этому министру, что онъ подавалъ мнѣ иныя надежды; между тѣмъ миновала и вторая недѣля поста, которой я нарочно далъ пройти, а надежды все не осуществлялись. Онъ сталъ увѣрять, будто бы предупредилъ меня, что весь

s'était écoulée sans qu'elles s'effectuassent. Il prétendit m'avoir prévenu que la durée entière du carême éloignait toute société. Je lui fis sentir à mon tour qu'il n'avait fait mention que de la première semaine, et que ma confiance sur tout ce qu'il me dirait, égale à mon attention sur ce qui me venait de sa part, lui devait être un garant assuré que ma mémoire ne me trompait pas. Il ne pouvait me combattre à armes égales; aussi ne sut-il point cacher son embarras. Les discours vagues qu'il me tint le marquaient autant que le rouge qui lui monta au visage et l'impatience muette que caractérisaient les mouvements continuels qu'il se donnait dans son fauteuil. Je crus devoir retirer l'intérêt de ma patience. Je lui dis qu'il ne me verrait jamais occupé de mon caractère que pour faire sentir l'attention que le roi avait voulu marquer à la Czarine, et pour souhaiter de fortifier la bonne harmonie entre les deux cours; mais qu'autant je laisserais volontiers tous ces messieurs chez eux, s'il ne s'agissait que de mon personnel, autant je ne dissimulerais jamais mon caractère, surtout en ce qui en intéresserait la décence et la dignité; que je croyais même m'être plus prêté qu'un autre, quant aux moyens que j'avais indiqués puisqu'en se modelant sur ce qui se pratique en France dont on prétend avoir ici adopté

промежутокъ поста исключаетъ всякую общительность. Я же, съ своей стороны, заявилъ ему, что онъ упоминалъ лишь о первой недѣлѣ; мое довѣріе во всѣмъ его словамъ, равняющееся вниманію, съ которымъ я отношусь къ тому, что исходитъ отъ его лица, должно служить для него вѣрнымъ ручательствомъ, что память меня не обманываетъ. Онъ не въ состояніи былъ бороться со мной равнымъ оружіемъ; поэтому и не смогъ скрыть своего смущенія. Это доказывалось неопредѣленностью выраженій, съ которыми онъ ко мнѣ обратился, также какъ и бросившейся ему въ лицо краской, вмѣстѣ со сдержаннымъ нетерпѣніемъ, которое выражалось безпрерывными движеніями его въ креслѣ. Я счелъ должнымъ вознаградить себя за терпѣніе. Я сказалъ ему, что онъ никогда не увидитъ, чтобы я заботился о своемъ санѣ иначе, какъ затѣмъ, чтобы поставить на видъ вниманіе, которое король пожелалъ оказать Царицѣ и желая упрочить доброе согласіе между двумя дворами; я охотно оставилъ бы всѣхъ этихъ господъ въ покоѣ, еслибы дѣло шло обо мнѣ лично; но я никогда не унижу своего званія, въ особенности что касается приличія и достоинства его, тѣмъ болѣе, что, какъ я полагаю, я даже выказывалъ бо́льшую сговорчивость, чѣмъ кто-либо иной, въ отношеніи предложенныхъ мною средствъ; вѣдь, если сообразоваться съ тѣмъ, что дѣлается во Франціи, этикетъ и обычаи которой, какъ увѣряютъ, приняты здѣсь, такъ тамъ не считаютъ достаточнымъ явиться къ послу; тамъ полагаютъ, что вѣжливость требуетъ быть ему представленнымъ посредствующимъ лицомъ, какъ это и было

l'étiquette et les usages, on n'y regardait pas comme suffisant d'aller chez un ambassadeur; mais qu'on pensait devoir par politesse s'y faire présenter par un tiers ce qui m'était arrivé; ainsi qu'il est semblablement arrivé à l'égard de plusieurs de mes amis qui me voyant en connaissance avec m. le prince de Lichtenstein et le marquis de la Mina, s'étaient adressés à moi pour les y mener. Le comte d'Osterman pour disputer son terrain jusqu'à la fin reprit assez vivement qu'il n'avait pas cru que je ferais de cet objet une prétention, que telle était d'ailleurs la manière des russes de ne se point communiquer. Il m'ajouta sans trop réfléchir sans doute à ce qu'il disait, que j'en pouvais juger par la manière dont vivaient les autres ministres étrangers, qu'il s'était imaginé que je me contenterais de la prévenance que les principaux en la personne des feld-maréchaux m'avaient marquée; il se flattait que je serais satisfait des attentions de la cour pour moi; je lui répondis que j'avais tellement évité de faire de cet objet une prétention que je ne lui en avais jamais parlé qu'en lui faisant entrevoir ce que la bienséance me semblait comporter; que la manière des russes leur préparait le mérite de s'en guérir, dès qu'ils désiraient avoir des ambassadeurs à leur cour, sans quoi l'exemple des autres ministres étrangers qu'il

---

со мной; нѣчто подобное же имѣло мѣсто и по отношенію къ моимъ друзьямъ, которые видя, что я знакомъ съ княземъ Лихтенштейнскимъ и маркизомъ де-ла-Мина, обратились ко мнѣ для того, чтобы я ихъ ввелъ въ домъ этихъ лицъ. Графъ Остерманъ, желая до конца удержать за собой поле битвы, возразилъ довольно рѣзко, что онъ не предполагалъ, чтобы я имѣлъ такія притязанія; кромѣ того, таковъ ужъ обычай русскихъ, совсѣмъ не сообщаться другъ съ другомъ. Онъ присовокупилъ, безъ сомнѣнія, хорошо не подумавъ о томъ, что говоритъ, будто бы я могъ судить объ этомъ на основаніи образа жизни прочихъ иностранныхъ министровъ; онъ полагалъ, что я удовольствуюсь предупредительностью, выказанною по отношенію ко мнѣ фельдмаршалами лично, и льститъ себя надеждой, что я останусь доволенъ вниманіемъ двора ко мнѣ. Я отвѣчалъ ему, что до такой степени избѣгалъ выказывать въ этомъ отношеніи притязанія, что никогда и не говорилъ съ нимъ о томъ иначе, какъ лишь слегка указывая на то, чего могло требовать по моему мнѣнію приличіе; обычай же, усвоенный русскими, лишь давалъ имъ поводъ пріобрѣсти заслугу, избавившись отъ него, если только они желали имѣть пословъ при своемъ дворѣ; въ противномъ же случаѣ, примѣръ прочихъ иностранныхъ министровъ, на который ссылался онъ, графъ Остерманъ, послужитъ лишь доказательствомъ того, что одни посланники и резиденты могутъ соглашаться на такое мало подобающее внѣшнее обхожденіе, но невозможно, чтобы оно распространялось и на меня; зная лучше всякаго другого побужденія,

m'avait cité, ne servirait qu'à démontrer qu'il n'y a que des envoyés et des résidents qui peuvent se prêter à un extérieur si peu sortable, mais qu'il n'était pas possible qu'il s'étendît à moi; qu'en connaissant mieux qu'un autre les motifs pour lesquels le roi m'avait envoyé à Pétersbourg, il sentirait sûrement que l'intention de S. M. n'était pas que je m'y trouvasse comme dans un exil où le commerce des hommes me serait même interdit; qu'au reste l'exemple des feld-maréchaux, ainsi que je lui avais déjà dit, me paraissait de tous les titres celui dont les autres avaient le moins à se prévaloir; que d'ailleurs l'expérience m'avait appris qu'il était des cours peu soucieuses que l'exemple du souverain eût son influence directe sur tous les particuliers, plus j'étais étonné que dans un pays comme celui-ci où *regis ad exemplum totus componitur orbis*, j'eusse lieu de m'apercevoir de ces sortes d'irrégularités: tandis que S. M. Cz. par ses bontés en toutes rencontres exciterait en moi une reconnaissance respectueuse aussi vive que l'était son empressement de marquer les égards particuliers qu'elle avait pour le roi; enfin que puisqu'il m'avait mené jusqu'à lui parler si ouvertement, je ne lui tairais pas que si l'état d'étranger était suffisant pour être prévenu en quelque pays que ce fût, il ne me fournirait peut-être aucun exemple d'un ambassadeur arrivant dans les circonstances les plus

---

руководившія королемъ при отправленіи меня въ Петербургъ, онъ, разумѣется, пойметъ, что въ намѣренія е. в. не входило, чтобы я очутился какъ бы въ изгнаніи, гдѣ мнѣ будетъ преграждено даже сношеніе съ людьми; наконецъ, примѣръ фельдмаршаловъ, какъ я уже говорилъ раньше, является во всѣхъ отношеніяхъ такимъ, которымъ менѣе всего могутъ похвалиться другіе; сверхъ того, опытъ научилъ меня, что существуютъ дворы, не особенно заботящіеся о томъ, чтобы примѣръ монарха имѣлъ непосредственное вліяніе на всѣхъ подданныхъ; тѣмъ болѣе удивляетъ меня, что въ такой странѣ, какъ здѣшняя, гдѣ *regis ad exemplum totus componitur orbis* [1]), мнѣ приходится усматривать несообразности такого рода, между тѣмъ какъ Е. Ц. В. своей благосклонностью при всякомъ случаѣ возбуждаетъ во мнѣ почтительную признательность въ такой же сильной степени, какъ велика была ея готовность выразить свое особое вниманіе королю; въ заключеніе, разъ онъ вынудилъ меня говорить съ нимъ настолько откровенно, я не скрою отъ него, что положеніе иностранца достаточно въ какой бы то ни было странѣ, чтобы вызвать предупредительность; но онъ не представитъ мнѣ, пожалуй, ни одного примѣра посла, пріѣхавшаго при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, который былъ бы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ покинутъ у себя дома, въ одиночествѣ,

---

[1]) Вся земля подчиняется примѣру царя.

favorables, qu'on eût laissé trois mois chez lui dans une solitude aussi peu décente que fatigante à supporter. Ces raisons vraisemblablement lui parurent bonnes, car il n'insista pas davantage; il me témoigna au contraire combien il était peiné des mécontentements qu'on m'avait donnés, et m'assura qu'il n'avait pas dépendu de lui de les prévenir en faisant faire des insinuations aux uns et aux autres pour qu'ils eussent à venir chez moi. „Je vois", m'ajouta le comte d'Osterman, „que ce n'en est pas assez pour eux et qu'il leur faut un ordre". „Je n'aurais jamais osé vous le dire", répliquai-je „mais puisque vous avez lâché le mot, comptez que dans un pays où la crainte est aussi grande qu'ici, l'incertitude de ce qu'on doit ou ne doit pas faire, occasionné par l'appréhension de déplaire au maître ou d'agir d'une façon opposée aux intentions du ministre détermine à ne rien faire du tout". Je me levai en achevant ces mots, et le comte d'Osterman pour se ménager encore quelque petit avantage: „Au moins, s'ils ne marchent pas à présent, vous conviendrez qu'ils sont incorrigibles". „Ce n'est pas ici", lui répondis-je, „où les ordres souffrent la moindre explication; que ces messieurs au surplus soient corrigibles ou non, peu m'importe, et je ne vous demande pour vendredi qu'une réponse solutive dont je ne peux plus tarder à informer le roi".

Tous les chambellans, les gentilshommes de la chambre, plusieurs

---

столь же мало подобающемъ, сколько тяжкимъ для перенесенія его. Эти доводы, безъ сомнѣнія, показались убѣдительными графу Остерману, такъ какъ онъ не сталъ больше настаивать на противномъ; напротивъ, онъ выразилъ мнѣ, какъ непріятно ему причиненное мнѣ неудовольствіе и увѣрилъ, что не отъ него зависѣло это устранить, внушивъ тѣмъ или инымъ лицамъ, что они должны ко мнѣ явиться. „Я вижу", присовокупилъ графъ Остерманъ, „что этого имъ было недостаточно; имъ нуженъ приказъ". „Я никогда бы не осмѣлился сказать вамъ этого", отвѣчалъ я, „но разъ вы произнесли это слово, повѣрьте, что въ странѣ, гдѣ боязнь столь велика, какъ здѣсь, неувѣренность въ томъ, что слѣдуетъ и чего не слѣдуетъ дѣлать, создаваемая опасеніями не угодить государю или поступить наперекоръ намѣреніямъ министра, заставляетъ рѣшительно ничего не предпринимать". Я всталъ при произнесеніи этихъ словъ; но графъ Остерманъ замѣтилъ мнѣ, желая еще выгадать хоть какое-нибудь маленькое преимущество: „По крайней мѣрѣ, если они и въ такомъ случаѣ не пойдутъ, вы согласитесь, что они неисправимы". „Отнюдь не здѣсь",—отвѣчалъ я ему,—„гдѣ приказы не могутъ подвергаться хотя малѣйшему толкованію. Мнѣ не важно, окажутся ли эти люди исправимы или нѣтъ; я прошу лишь у васъ рѣшительнаго отвѣта въ пятницу, съ передачей котораго королю я не могу уже болѣе медлить".

Всѣ камергеры, камеръ-юнкеры, многіе генералы и большая часть дѣй-

généraux et une grande partie des conseillers privés actuels et des sénateurs sont venus depuis. M. de Cagnoni m'en parla en venant en dernier lieu chez moi de la part du comte d'Osterman. Je lui dis que je voyais assurément avec plaisir que les choses se mettaient en règle. Cela m'évitait la fâcheuse nécessité d'écrire sur de pareils objets; qu'il n'en était pas moins nécessaire qu'on continuât, attendu que cela aurait en quelque façon plus mauvaise grâce, si tous ne marchaient pas du même pas que si aucun ne l'avait fait. Il y en a trente ou trente-deux qui ont fait la démarche; il en reste vingt-six ou vingt-huit, les femmes également comprises à qui je rends visite en allant voir les maris. Ce nombre forme la totalité de ce qui peut paraître à la cour et de ce qui la compose, en y ajoutant les quatre filles d'honneur de la Czarine; celles des princesses, quelques jeunes demoiselles et sept ou huit chambellans des deux princesses avec qui je ne suis point encore en connaissance, viendront ou ne viendront point que je n'en présume pas davantage pour la société. Il n'y a presque rien à y gagner ou à y perdre. Je désespère d'ailleurs en vérité, par tout ce que j'ai recueilli, d'en former aucune, bien résolu de ne rien négliger à cet égard, afin qu'en établissant un commerce ouvert, on s'aperçoive moins de celui que je pourrais lier plus particulièrement par la suite avec quelques-uns

---

ствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ и сенаторовъ явились затѣмъ ко мнѣ. Каньони, придя недавно ко мнѣ отъ имени графа Остермана, заговорилъ со мной объ этомъ. Я сказалъ ему, что, разумѣется, мнѣ пріятно видѣть, какъ устанавливается порядокъ. Это избавляетъ меня отъ тяжкой необходимости писать о подобныхъ предметахъ; но тѣмъ не менѣе надо, чтобы эти посѣщенія продолжались, въ виду того, что если не всѣ явятся ко мнѣ въ одинъ пріемъ, это будетъ до нѣкоторой степени еще худшей обидой, какъ еслибы никто не явился. Тридцать или тридцать двѣ особы сдѣлали мнѣ теперь визитъ; остается еще двадцать-шесть или двадцать-восемь, считая въ томъ числѣ и дамъ, которымъ я отдамъ визитъ, посѣтивъ ихъ мужей. Это число представляетъ итогъ всѣхъ лицъ, могущихъ являться ко двору, какъ и его составляющихъ; къ этому присоединены четыре фрейлины Царицы; фрейлины принцессъ, нѣсколько молодыхъ дѣвицъ и семь или восемь камергеровъ обѣихъ принцессъ, съ которыми я еще совершенно незнакомъ, могутъ приходить или не приходить вовсе—я не стану вслѣдствіе того настаивать на большемъ числѣ лицъ для составленія общества. Почти ничего не приходится при этомъ ни терять, ни выигрывать. Тѣмъ не менѣе, я, правду говоря, отчаиваюсь составить какое бы то ни было общество; но я твердо рѣшился ничѣмъ не пренебрегать для этой цѣли, чтобы, по установленіи открытыхъ сношеній, не такъ замѣчались болѣе тѣсныя, которыя я въ состояніи буду завязать впо-

pour le bien du service du roi. J'applaudis finalement, loin de m'en plaindre, à l'ennui plus qu'excessif que j'ai essuyé pendant trois mois, dès que par ma patience à le supporter pour mener les choses au point où elles sont parvenues, et par l'attention que je continuerai d'avoir à me renfermer à rendre à ceux qui m'auront prévenu,—il est désormais établi que tout ambassadeur de Sa Majesté arrivant dans cette cour sera, sans exception aucune, visité le premier par toutes les personnes qui composent la cour et qui y sont admises.

Il ne subsistera dès lors d'incertitude que sur le secrétaire d'état des affaires étrangères, la situation du comte d'Osterman ne m'ayant pas permis de rien constater à ce sujet; elle aura lieu encore pour les deux autres ministres du cabinet; j'estime qu'ils se soutiendront sur la défensive, et comme j'ai fait la sourde oreille aux insinuations qui leur étaient relatives pour ôter jusqu'à l'idée du moindre parallèle entre eux et les secrétaires d'état du roi, le mieux, si vous l'approuvez, sera de les laisser pour ce qu'ils sont, à moins qu'ils ne voulussent se contenter de la notification tardive qu'on m'avait proposé de leur faire, ou de la distinction que je leur marquerais en les invitant à dîner quoiqu'ils ne m'eussent pas rendu visite.

слѣдствіи съ нѣкоторыми изъ этихъ лицъ для пользы службы королю. Я торжествую въ концѣ-концовъ и далекъ отъ жалобъ на скуку выше всякой мѣры, которую я испытывалъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; но благодаря тому, что я ее терпѣливо переносилъ, стремясь привести дѣло въ такое положеніе, въ какомъ оно теперь находится, и благодаря вниманію, съ которымъ я твердо буду продолжать отдавать визиты лицамъ, посѣтившимъ меня первыми,—отнынѣ постановлено, что всякій посолъ е. в., пріѣзжающій къ здѣшнему двору, будетъ первый посѣщаемъ безъ исключенія всѣми лицами, составляющими дворъ или допускаемыми къ оному.

Теперь остается лишь нерѣшеннымъ вопросъ относительно статсъ-секретаря коллегіи иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ положеніе графа Остермана ничего не позволяетъ мнѣ устанавливать по этому поводу; также будетъ затрудненіе и относительно двухъ кабинетъ-министровъ. Я полагаю, что они не согласятся на уступки; я къ тому же совершенно внялъ внушеніямъ относительно ихъ, имѣвшимъ цѣлью искоренить всякую мысль о малѣйшемъ приравниваніи ихъ къ статсъ-секретарямъ короля; самое лучшее будетъ, съ вашего одобренія, оставить ихъ при собственномъ мнѣніи, если только они не пожелаютъ удовольствоваться позднимъ извѣщеніемъ о моемъ пріѣздѣ, которое раньше предлагали мнѣ сдѣлать, или особымъ отличіемъ, которое я имъ окажу, пригласивъ ихъ къ обѣду, хотя они и не сдѣлали мнѣ визита.

№ 55. M. Amelot à m. de la Chétardie.

Versailles, 13 mars 1740.

J'ai reçu, m., vos lettres des 6 et 9 février.

On ne sait, si on doit regarder comme un effet du hasard ou comme une chose réfléchie la manière dont le bal du 19 février a été ouvert. L'esprit de subtilité qui domine à la cour où vous êtes, dans toute sorte de matière, peut y avoir eu part. Il restera cependant toujours constant que c'est vous qui avez ouvert le bal avec la première princesse du sang et que vous n'avez pas été prévenu par ceux qui ont dansé en même temps, et il paraît que cela doit suffire; d'ailleurs l'exemple de la Czarine, que vous rapportez, m., a couvert tout ce qui est dû à votre caractère. Il ne reste qu'à souhaiter que vous puissiez parvenir, soit par le secours de m. Osterman, soit directement par vous-même, à former avec les principales personnes de cette cour et ses ministres des liaisons de société qui vous mettent à portée d'y vivre avec plus d'agréments, et de vous instruire de ce qui peut se passer de plus intéressant dans l'intérieur du pays; vous ne m'en avez encore rien marqué, quoiqu'à en juger par les nouvelles publiques, la matière pa-

---

№ 55. Отъ г. Амело г. де-ла-Шетарди.

Версаль, 13 марта 1740.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 6 и 9 февраля.

Неизвѣстно, слѣдуетъ ли смотрѣть какъ на случай или какъ на что-нибудь умышленное на порядокъ, которымъ былъ открытъ балъ 19 февраля. Духу мелочности, господствующей во всякаго рода дѣлахъ при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, вѣроятно, можно приписать въ этомъ дѣлѣ нѣкоторую долю участія. Во всякомъ случаѣ останется несомнѣннымъ, что именно вы открыли балъ съ первой принцессой изъ царской фамиліи и что вы не были предупреждены тѣми, кто танцовалъ въ то же время; этого обстоятельства, повидимому, будетъ достаточно; кромѣ того примѣръ Царицы, сообщаемый вами, м. г., оправдалъ все, что обязаны исполнять по отношенію къ вашему сану. Остается лишь пожелать, чтобъ вы могли достигнуть, при помощи ли Остермана или непосредственно сами, установленія общественныхъ сношеній съ главнѣйшими лицами здѣшняго двора и съ кабинетъ-министрами; это доставитъ вамъ возможность жить тамъ болѣе пріятнымъ образомъ и освѣдомляться о томъ, что можетъ происходить наиболѣе интереснаго внутри государства; вы мнѣ ничего о томъ еще не сообщили, хотя, если судить на основаніи газетныхъ извѣстій, пред-

raisse assez ample; je ne doute donc pas que ce ne soit à quoi vous vous appliquerez supérieurement à tout, puisque vous pouvez bien penser que S. M. donne une attention particulière à vos dépêches.

Je vous confierai pour vous seul que par plusieurs avis qui nous reviennent, la cour où vous êtes, emploie toutes sortes de moyens pour tâcher de ralentir l'ardeur des suédois jusqu'à les flatter des plus grands avantages en demeurant tranquilles qu'en formant des vues opposées. Je ne vous marque ces faits dont vous n'avez aucun usage à faire, que pour que vous soyez plus en état de développer la valeur des propos qui pourraient échapper, soit à m. Osterman ou au duc de Courlande.

S. M. a vu avec plaisir ce que vous marquez des nouveaux témoignages de satisfaction que la Czarine vous a personnellement donnés à l'occasion de l'arrivée des ratifications du grand-seigneur; mais je n'ai rien à ajouter à ce que je vous ai déjà précédemment marqué des sentiments de S. M. par rapport à la paix conclue entre la Russie et la Porte.

On ne peut s'empêcher de trouver singulier le silence qu'observe encore à votre égard le duc de Wolfenbuttel; il faut croire que m. Osterman vous donnera lieu d'en prenétrer le motif, et c'est ce que nous apprendrons volontiers.

метъ этотъ представляется довольно обширнымъ; поэтому я не сомнѣваюсь, что именно этому изученію вы приложите наибольшее стараніе, такъ какъ вы легко можете понять, что е. в. оказываетъ особое вниманіе вашимъ депешамъ.

Я довѣрилъ лишь вамъ однимъ, что на основаніи нѣкоторыхъ доходящихъ къ намъ свѣдѣній, дворъ, при которомъ вы находитесь, употребляетъ всякаго рода средства, стараясь охладить горячность шведовъ, и сулитъ имъ даже наибольшія выгоды, если они останутся въ покоѣ, а не станутъ обращаться къ планамъ противоположнымъ. Я отмѣчаю вамъ это обстоятельство, изъ котораго вы не должны дѣлать никакого употребленія, лишь затѣмъ, чтобы вы имѣли бо̀льшую возможность уяснить себѣ значеніе намековъ, которые могутъ вырваться у Остермана или у герцога Курляндскаго.

Е. в. съ удовольствіемъ узналъ о сообщаемыхъ вами новыхъ свидѣтельствахъ благосклонности, выраженныхъ вамъ лично Царицей по случаю прибытія ратификаціи отъ султана; но мнѣ ничего не остается прибавить къ тому, что я говорилъ уже раньше относительно чувствъ е. в. по поводу мира, заключеннаго между Россіей и Портой.

Нельзя не находить страннымъ молчанія, соблюдаемаго до сихъ поръ по отношенію къ вамъ герцогомъ Вольфенбюттельскимъ; надо полагать, что Остерманъ дастъ вамъ возможность постигнуть руководящія имъ побужденія, о чемъ мы весьма желаемъ узнать.

Nous ne serons pas moins curieux de voir les détails que vous comptez de nous donner relativement à l'objet des distinctions dont on use à l'égard du comte Oginsky. Je n'ai point de peine à croire que les intérêts personnels du duc de Courlande y ont une part principale; c'est une matière qu'il est bon d'approfondir, et je vois avec plaisir que c'est ce que vous vous êtes de vous-même proposé de faire.

Je compte d'être incessamment en état de vous marquer ce que m. le baron de Mengden pourra espérer du legs qu'il répète en Lorraine; j'ai déjà écrit pour avoir à cet égard des éclaircissements.

№ 56. Extrait d'une lettre de m. de Mondamert du 4 février 1740.

Joint à la lettre de m. de la Chétardie du 19 mars 1740.

M. Nolken a mandé avoir rendu compte à v. e. de quelques propos menaçants que m. le comte Osterman lui avait tenus par rapport aux préparatifs de la Suède, que v. e. avait dit là-dessus, que si la Suède était en état de se venger par elle-même, elle pouvait le faire, et il ajoute avoir compris de la suite de l'entretien qu'il avait eu avec v. e.,

---

Не менѣе интересно было бы для насъ узнать также подробности, которыя вы предполагаете намъ сообщить относительно отличій, оказываемыхъ графу Огинскому. Мнѣ совсѣмъ не трудно повѣрить, что личные интересы герцога Курляндскаго играютъ въ этомъ случаѣ главную роль; это обстоятельство, которое не мѣшаетъ разслѣдовать, и я съ удовольствіемъ вижу, что вы и сами намѣрены за это взяться.

Я разсчитываю имѣть скоро возможность извѣстить васъ о томъ, на что можетъ надѣяться баронъ Менгденъ относительно наслѣдства въ Лотарингіи, о которомъ онъ хлопочетъ; я уже написалъ, чтобъ получить справки по этому предмету.

№ 56. Извлеченіе изъ письма г. Мондамера отъ 4 февраля 1740.

Приложено къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 19 марта 1740.

Нолькенъ извѣщаетъ, что доложилъ в. с. о нѣкоторыхъ угрожающаго характера рѣчахъ, съ которыми обращался къ нему графъ Остерманъ по поводу приготовленій, производившихся въ Швеціи; в. с. отвѣтили на это, что если Швеція въ состояніи сама отомстить за себя, то можетъ это дѣлать; Нолькенъ присовокупляетъ, что, какъ онъ понялъ изъ дальнѣйшаго разговора, происходившаго у него съ в. с., Швеція не должна надѣяться ни

que la Suède ne devait pas espérer le moindre secours de la France. Cette lettre ayant été lue au sénat, a causé quelque inquiétude parmi les sénateurs; il y en a même des malintentionnés qui ont profité de cette occasion pour dire qu'on voyait bien que la France ne serait jamais d'aucun secours à la Suède, et qu'elle ne voulait que l'amuser.

Dans quelques entretiens que j'ai eus sur son sujet avec quelques sénateurs des mieux intentionnés, il m'a paru qu'ils les regardaient comme partisans de la Moscovie et qu'ils souhaiteraient fort que v. e. ne lui confiât rien d'intéressant, parce qu'il ne pourrait en faire qu'un mauvais usage, et ils seraient charmés, si v. e. voulait bien avoir la bonté de m'en faire informer pour leur en faire part.

№ 57. Extrait de la réponse du marquis de la Chétardie du 18 mars 1740.

Joint à la lettre de m. de la Chétardie, du 19 mars 1740.

Comme jusqu'au moment qu'on a sujet de se plaindre de la conduite de quelqu'un, et je suis jusqu'ici dans le cas contraire avec m. Nolken, il convient d'en user rondement, je ne lui ai point caché ce que

---

на малѣйшую помощь со стороны Франціи. Письмо это, будучи прочитано въ сенатѣ, вызвало среди сенаторовъ нѣкоторое безпокойство; нашлись даже злонамѣренныя лица, которыя воспользовались этимъ случаемъ, чтобы сказать, что теперь ясно видно, будто бы Франція никогда не окажетъ никакой помощи Швеціи и хочетъ послѣднюю лишь провести.

Въ происходившихъ у меня по этому поводу неоднократныхъ разговорахъ съ нѣкоторыми изъ сенаторовъ, наиболѣе къ намъ расположенныхъ, мнѣ показалось, что они смотрятъ на Нолькена, какъ на сторонника Россіи, и сильно желаютъ, чтобы в. с. не довѣряли ему ничего важнаго, такъ какъ онъ можетъ лишь злоупотребить подобнымъ довѣріемъ. Они были бы очень рады, еслибы в. с. увѣдомили меня объ этомъ обстоятельствѣ для сообщенія имъ.

№ 57. Извлеченіе изъ отвѣтнаго письма маркиза де-ла-Шетарди отъ 18 марта 1740.

Приложено къ письму маркиза де-ла-Шетарди, отъ 19 марта 1740.

Пока не приходится жаловаться на чей-нибудь образъ дѣйствій, надо поступать открыто; и я какъ нельзя болѣе далекъ отъ жалобъ на Нолькена; поэтому я нимало не скрылъ отъ него сообщенныхъ мнѣ вами свѣдѣній относительно того, что онъ писалъ лишь своему двору. Онъ весьма благода-

vous m'aviez marqué quant à ce qu'il avait mandé seulement à sa cour; il m'a fort remercié de ce procédé, et m'a protesté qu'il n'avait rien écrit de semblable. „Je le veux croire d'autant plus volontiers", lui ai-je répondu, „que vous n'auriez pu le faire sans le forger, ce dont je vous croirais si peu capable que je n'ai pas hésité de vous faire part de ce qui était revenu indirectement et par hasard à m. de Mondamert. Il voulait remonter à la source de cette imputation; je lui ai dit que la chose n'en valait pas la peine. Nous sommes convenus qu'il n'en ferait aucune mention; j'en ai pris toutefois occasion de lui faire observer que cette circonstance demandait qu'il fût circonspect dans ce qu'il écrirait.

Je n'aurais peut-être point usé de cette précaution, si je ne savais qu'il y a assez de malintentionnés en Suède pour être charmés des occasions qu'on leur fournirait de clabauder, et si les vives inquiétudes de m. Nolken n'exigeaient qu'on le contînt sur la facilité qu'il aurait d'abonder en son sens et de répondre à ses idées; je pense au reste que les propos menaçants non du comte Osterman, mais du duc de Courlande, n'avaient pour objet que de figurer aux yeux de la nation, et que c'est moins le principe des alarmes apparentes de m. Nolken que le désir d'effacer les impressions qu'il avait données contre lui au sujet de

---

рилъ меня за такой поступокъ и завѣрилъ, что не писалъ ничего подобнаго. „Я готовъ этому вѣрить тѣмъ болѣе охотно", отвѣчалъ я ему, „что вы не могли бы этого сдѣлать, не прибѣгнувъ къ выдумкамъ, на что я васъ считаю до такой степени неспособнымъ, что не задумался сообщить вамъ свѣдѣнія, дошедшія до меня случайно, косвеннымъ путемъ, черезъ Мондамера". Онъ захотѣлъ дойти до источника этихъ наговоровъ; я же сказалъ ему, что дѣло не стоитъ труда. Мы условились, что онъ объ этомъ вовсе не будетъ упоминать; во всякомъ случаѣ я указалъ ему на то, что обстоятельство это требуетъ съ его стороны осмотрительности въ томъ, что онъ будетъ, вообще, писать.

Я, можетъ быть, вовсе не сдѣлалъ бы этого предостереженія, еслибы не зналъ, что въ Швеціи достаточное количество злонамѣренныхъ лицъ, которыя будутъ рады всякому представляющемуся случаю, чтобы поднять тревогу; кромѣ того сильное безпокойство Нолькена требовало, чтобы его удерживали, такъ какъ онъ легко могъ бы слишкомъ много высказать съ своей стороны и отвѣтствовать ему на его мысли; я полагаю, впрочемъ, что угрожающія рѣчи не графа Остермана, а герцога Курляндскаго, имѣли цѣлью лишь выдвинуться въ глазахъ народа, и не столько онѣ являются причиной видимой тревоги Нолькена, сколько желаніе загладить неблагопріятное относительно его впечатлѣніе по поводу Выборга, а кромѣ того нетерпѣніе, вызываемое въ немъ испытываемымъ противъ него же недовольствомъ. Если

Wibourg, et l'impatience que lui cause la bouderie qu'il essuie; je serais fort trompé, si elle était suivie de quelques effets; je ne puis me persuader que la Russie songe à se replonger dans une guerre et soit en état de le faire; elle en fera les démonstrations peut-être, mais ce ne sera que pour en imposer, et si le jeu de la Suède est de se tenir sur la défensive pour ne donner aucune prise contre elle, je crois que cette cour-ci sentira tout le poids de certaines considérations, et ne voudra pas, en troublant la tranquillité du nord, réveiller les réflexions que ses progrès ont fait faire avec fondement; voilà dans quel point de vue il me semble que les choses jusqu'à présent doivent être envisagées; si elles prenaient une autre forme, je vous en avertirais d'autant plus tôt qu'à l'exception de ce que l'intérêt de la Suède devenu le nôtre comporterait nécessairement de dire à m. Nolken, j'attendrai à le connaître plus particulièrement pour ne mettre envers lui aucune borne à ma confiance. Il n'a pas dépendu de m. le comte de Guillenbourg de l'exciter par ce qu'il a donné ordre à m. de Rudenschild de me faire passer par le canal de m. de Valory.

La vivacité que vous remarquez de la nation suédoise, ne peut être plus grande que la fermentation sourde qu'il y a ici; l'une et l'autre, je vous l'avouerai, ne me paraissent pas placées en ce moment. Telle

---

я не вполнѣ заблуждаюсь, эти заявленія не имѣли никакого дѣйствія. Я не могу себя убѣдить, чтобы Россія пожелала снова вступить въ войну и въ состояніи была бы вести ее; быть можетъ, она произведетъ военныя демонстраціи, но это будетъ лишь для того, чтобы пригрозить, и если Швеція будетъ держаться оборонительной системы, не давая никакого повода къ дѣйствіямъ противъ себя, то, я полагаю, при здѣшнемъ дворѣ почувствуютъ всю силу извѣстныхъ соображеній и не захотятъ тревожить спокойствіе на сѣверѣ, вызывая снова на размышленія, которыя справедливо высказывались по поводу имѣвшихся тамъ у Россіи успѣховъ; вотъ именно съ какой точки зрѣнія, какъ мнѣ кажется, дѣло и должно быть теперь разсматриваемо; если оно приметъ иной оборотъ, я васъ увѣдомлю и тѣмъ скорѣе, что, за исключеніемъ сообщеній Нолькену, необходимо требуемыхъ шведскими интересами, сдѣлавшимися также и нашими, я подожду оказывать ему безграничное довѣріе, пока не узнаю его болѣе близко. Не зависѣло отъ графа Гилленборга побудить его дѣйствовать на основаніи приказанія, даннаго Руденшильду, и которое тотъ долженъ былъ сообщить мнѣ чрезъ Валори.

Обострившіяся отношенія, замѣчаемыя вами у шведовъ, не въ состояніи превзойти глухого броженія, происходящаго здѣсь; и то, и другое, признаюсь вамъ, не кажется мнѣ особенно умѣстнымъ въ настоящее время. Таково единственное слѣдствіе взаимнаго недовѣрія; и я смотрю на недовѣріе, су-

est la suite naturelle des défiances mutuelles, et je regarde celles qui subsistent entre la Suède et la Russie comme provenant particulièrement du défaut de s'entendre et de s'expliquer et du fâcheux inconvénient qu'on attache peut-être une fausse gloire à qui commencera le premier.

Je passe sous silence les dispositions qu'on fait ici pour n'être point en reste sur les préparatifs de guerre nécessaires pour une vigoureuse défense, qui se font en Suède. C'est un détail dont on ne fera point mystère où vous êtes, non plus que des arrangements qui viennent de se prendre par rapport aux gouverneurs et commandants de la Livonie et de l'Estonie.

№ 58. M. Amelot à m. de la Chétardie.

Versailles, 20 mars 1740.

Je n'ai point encore eu de vos nouvelles, m., par les deux derniers ordinaires. L'exactitude avec laquelle m. le prince Cantemir reçoit ses lettres, me fait craindre que les vôtres ne soient retardées peut-être à Pétersbourg ou à Riga même.

ществующее между Швеціей и Россіей, какъ на происходящее, главнымъ образомъ, отъ недостатка взаимнаго пониманія и объясненій, а также, можетъ быть, вслѣдствіе крайняго неудобства, возникшаго изъ-за примѣшавшагося сюда вопроса о ложной славѣ по поводу того, кто сдѣлаетъ первый шагъ.

Я прохожу молчаніемъ производимыя здѣсь распоряженія, дѣлаемыя для того, чтобы не отстать отъ военныхъ приготовленій, необходимыхъ для могущественной обороны, которыя производятся въ Швеціи. Это такая подробность, изъ которой вовсе не дѣлаютъ тайны при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, также какъ и о принятыхъ недавно мѣрахъ относительно губернаторовъ и комендантовъ Лифляндіи и Эстляндіи.

№ 58. Отъ г. Амело г. де-ла-Шетарди.

Версаль, 20 марта 1740.

Я не получалъ отъ васъ, м. г., никакихъ извѣстій съ двумя послѣдними почтами. Аккуратность же, съ которою князь Кантемиръ получаетъ свои письма, заставляетъ меня опасаться, что ваши задерживаются, быть можетъ, въ Петербургѣ или даже въ Ригѣ.

Tout ce qui nous revient des préparatifs considérables que les russes font du coté du nord, excite, comme vous jugez bien, notre attention, d'autant plus qu'ils semblent excéder les mesures d'une simple prévoyance. Vous jugez bien qu'il ne doit pas être question de votre part de faire sur cela aucune représentation; elle paraîtrait avoir été suggérée par la Suède et marquer une crainte dont les suédois me semblent bien éloignés d'être susceptibles, mais en même temps il est de la sagesse de prévoir quel peut être l'objet d'aussi grands préparatifs et de tâcher même de pénétrer et d'approfondir ce que les russes peuvent penser eux-mêmes de leur position actuelle et du dénouement que pourrait avoir un armement fait des deux parts avec assez d'appareil pour que le point d'honneur parût être engagé au moins à un certain dégré.

Par plusieurs choses qui nous étaient revenues avant votre départ, vous savez que l'on se comportait comme attendant votre arrivée avec impatience, et se proposant de vous parler. Cela semblait même venir plus personnellement du duc de Courlande que d'un autre, et cependant nous voyons qu'on garde avec vous un silence absolu qui n'est pas naturel, ni conséquent aux précédentes démonstrations. Il serait à souhaiter que le propos tenu par m. Osterman sur leur première innocence ou

---

Все, что намъ сообщаютъ о значительныхъ приготовленіяхъ Россіи со стороны сѣвера, возбуждаетъ, какъ вы легко поймете, наше вниманіе, тѣмъ болѣе, что приготовленія эти переходятъ, повидимому, за предѣлы простой предусмотрительности. Вы, конечно, понимаете, что съ вашей стороны не должно быть и намека на то, чтобы дѣлать на этотъ счетъ какія-либо заявленія; они показались бы внушенными Швеціей и выразили бы боязнь, которой шведы, мнѣ кажется, ничуть не испытываютъ; но въ то же время благоразуміе требуетъ, чтобы мы предвидѣли, какова можетъ быть цѣль столь рачительныхъ приготовленій и постарались бы даже узнать и разслѣдовать, что думаютъ сами русскіе о нынѣшнемъ положеніи своихъ дѣлъ и о развязкѣ, къ которой можетъ повести производящееся съ обѣихъ сторонъ вооруженіе, въ размѣрахъ настолько достаточныхъ, что здѣсь, повидимому, хотя до нѣкоторой степени, затронута честь государства.

На основаніи многихъ, дошедшихъ до насъ, слуховъ, передъ вашимъ отъѣздомъ въ Россію, вы знаете, что тамъ волновались, ожидая прибытія вашего съ нетерпѣніемъ и предполагая совѣщаться съ вами. Казалось даже, что такое желаніе болѣе другихъ проявлялось лично у герцога Курляндскаго, а между тѣмъ, мы видимъ, что по отношенію къ вамъ хранится полное молчаніе, которое не является ни естественнымъ, ни послѣдовательнымъ въ сравненіи съ предыдущими выраженіями нетерпѣнія. Желательно было бы, чтобы указаніе Остермана на первобытную ихъ невинность или какое бы

quelqu'autre qui aurait pu être échappé au duc de Biron, ou enfin la continuation des préparatifs pussent vous donner quelque occasion sans paraître faire des avances, d'exciter la confiance et les ouvertures sur la situation présente du nord. M. le duc de Biron serait peut-être plus facile à exciter sur cela que m. d'Osterman; et dans le cas où vous seriez assez heureux pour y parvenir, il faudrait en prenant ce qu'on vous dirait, seulement *ad referendum,* accompagner vos réponses de ce que vous croiriez propre à faire naître la confiance et à éloigner l'air de sécheresse. La position du nord ainsi armé ne peut subsister telle qu'elle est; il faut que cela se termine d'une façon ou d'autre. Nous ne seront certainement pas les seuls qui en porterons ce jugement; les anglais surtout auront la même prévoyance. Si les choses avaient à aller à un éclat, ce serait un bien qu'on ne nous eût pas vus éloignés de ce qui aurait pu le prévenir; et si elles ont à se terminer par conciliation, il nous serait extrêmement important que la Suède n'en eût l'obligation qu'à la France. Ainsi dans tous les cas il convient de vous mettre sans affectation à portée qu'on vous parle. Je ne puis pas croire que les russes aient envie de tirer l'épée contre la Suède; il n'y a pour eux rien à gagner. Ce que je vous mande là exige toute la circonspection

---

то ни было другое, которое вырвется у герцога Бирона, или же, наконецъ, продолжающіяся военныя приготовленія, могли вамъ дать какую-нибудь возможность, не дѣлая первыхъ шаговъ, внушить довѣріе къ себѣ и вызвать нѣкоторыя сообщенія относительно нынѣшняго положенія дѣлъ на сѣверѣ. Герцога Бирона можетъ быть легче будетъ побудить къ этому, чѣмъ Остермана. А въ случаѣ, если вы окажетесь настолько счастливы, что добьетесь такой откровенности, то что вамъ скажутъ, вы должны принять *ad referendum*, и вложить въ ваши отвѣты все, что вы сочтете умѣстнымъ для установленія довѣрія и устраненія сухости во взаимныхъ отношеніяхъ. Такое вооруженное положеніе сѣвера не можетъ существовать долго въ подобномъ видѣ, какъ теперь; нужно, чтобы это тѣмъ или инымъ способомъ прекратилось. Мы, разумѣется, не явимся единственными, высказывающими такое сужденіе; въ особенности же англичане выкажутъ подобную же предусмотрительность. Если дѣло станетъ идти къ разрыву, то хорошо было бы, чтобъ всѣ видѣли, что мы не прочь предупредить такой исходъ; а если оно окончится примиреніемъ, для насъ было бы весьма важно, чтобы Швеція была обязана этимъ исключительно Франціи. Такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ вамъ слѣдуетъ, не подавая о томъ вида, получить возможность выслушивать разныя сообщенія. Я не могу повѣрить, чтобы русскіе желали обнажить оружіе противъ Швеціи; для нихъ не представляется въ томъ ни малѣйшей выгоды. То, что я вамъ теперь сообщаю, требуетъ чрезвычайной

possible; vous avez à faire à gens avantageux qui abuseraient de la moindre apparence d'être recherchés.

№ 59. M. d'Allion au comte d'Osterman.

Pétersbourg, 25 mars (v. s.) 1740.

Monsieur,

Voici encore une vingtaine de jours que j'attends la réponse positive que v. e. me fit la grâce de me promettre d'abord après l'arrivée de la ratification des turcs, c'est-à-dire à l'entière consommation de l'ouvrage de la paix, et qu'elle me promit derechef la dernière fois que j'eus l'honneur de la voir; mais elle a trop de bonté pour moi, trop de grandeur d'âme, et trop de noblesse de sentiments pour ne pas sentir elle-même que je ne puis pas avec honneur l'attendre plus longtemps: quoiqu'on ne soit point comptable de ses actions au public, on doit pourtant les respecter, et il y a déjà quinze mois que je joue avec lui un personnage fort équivoque. Il semble que cet espace de temps en prouvant à v. e. ma parfaite confiance dans ses promesses, doit avoir suffi pour prendre sur mon sujet tous les éclaircissements que la prudence exigeait, et conséquemment une résolution finale, et pour convaincre

---

осмотрительности; вамъ придется имѣть дѣло съ людьми своекорыстными, которые употребятъ во зло малѣйшее обнаруженіе того, что въ нихъ нуждаются.

№ 59. Отъ г. д'Алліона графу Остерману.

С.-Петербургъ, 25 марта (с. с.) 1740.

Милостивый государь,

Вотъ еще новыхъ двадцать дней, какъ я ожидаю положительнаго отвѣта, который в. с. имѣли любезность обѣщать мнѣ тотчасъ по прибытіи ратификаціи отъ турокъ, т.-е. по окончательномъ заключеніи мира, и который вы снова обѣщали мнѣ, въ послѣдній разъ какъ я имѣлъ честь васъ видѣть; но вы слишкомъ добры ко мнѣ, слишкомъ великодушны и слишкомъ проникнуты благородствомъ, чтобы не почувствовали сами, что я не могу долѣе, сохраняя достоинство, ожидать этого отвѣта; хотя я и не отвѣтственъ вовсе за свои дѣйствія передъ обществомъ, тѣмъ не менѣе ихъ слѣдуетъ уважать, а вотъ уже пятнадцать мѣсяцевъ, какъ я представляю изъ себя передъ этимъ обществомъ весьма сомнительную личность. Мнѣ кажется, что такой промежутокъ времени доказалъ в. с. мое совершенное довѣріе къ вашимъ обѣщаніямъ и долженъ былъ оказаться достаточнымъ, чтобы со-

S. M. I. et s. a. s. m. le duc de Courlande du désir sincère que j'ai de consacrer mes faibles talents au service de cet empire; je dis faibles talents pour ne pas sortir des bornes d'une modestie de bienséance, car d'ailleurs v. e. peut bien trouver d'aussi bons sujets que moi pour employer ou ici, ou dans les différentes cours de l'Europe; mais je me flatte qu'elle ne me refusera pas quelque avantage sur eux dans tout ce qui peut concerner la Turquie, et souvent, comme il est parfaitement connu à v. e., il ne faut pas moins d'habileté pour conserver la paix que pour la faire.

Je supplie donc très respectueusement et très instamment v. e. de ne pas laisser passer cette semaine sans décider, si je dois avoir le bonheur d'entrer au service de S. M. I. et sur quel pied, ou si je dois renoncer aux agréables espérances que j'avais conçues. Comme je recevrai l'un avec beaucoup de reconnaissance, avec une ferme résolution de remplir fidèlement tous mes devoirs et sans crainte de donner jamais lieu à v. e. de se repentir des bontés dont elle m'aura honoré, de même je me soumettrai à l'autre avec tout le respect que je dois à cette cour et en particulier à v. e.

Je lui avouerai seulement, avec la franchise et la candeur qu'elle

---

брать на мой счетъ всѣ свѣдѣнія, которыя требовались благоразуміемъ, и постановить на основаніи ихъ окончательное рѣшеніе, а также и убѣдить Е. И. В. и е. с. герцога Курляндскаго въ искреннемъ желаніи посвятить мои слабыя дарованія службѣ этого государства; я говорю—слабыя дарованія, лишь не желая выходить изъ предѣловъ скромности, требуемой приличіемъ, такъ какъ, вообще, в. с. можете, конечно, найти лицъ, столь же подходящихъ, какъ и я, для назначенія на службу здѣсь или при различныхъ европейскихъ дворахъ; но я льщу себя надеждой, что вы не откажете мнѣ въ нѣкоторыхъ преимуществахъ передъ ними во всемъ, что касается Турціи; а нерѣдко, какъ извѣстно в. с., требуется не меньшая ловкость для сохраненія мира, нежели для его заключенія.

Поэтому я почтительнѣйше и весьма настоятельно умоляю в. с. не позже этой недѣли постановить рѣшеніе, суждено ли мнѣ испытать счастье вступить на службу Е. И. В. и на какомъ положеніи; или же я долженъ отказаться отъ лелѣемыхъ мною пріятныхъ надеждъ. Первое изъ этихъ рѣшеній я приму съ чрезвычайной признательностью, твердо рѣшившись вѣрно исполнять свои обязанности и не опасаясь подать когда-либо поводъ в. с. раскаяться въ томъ добромъ расположеніи, которымъ вы меня почтили; второму же рѣшенію я покорюсь со всѣмъ почтеніемъ, какое я обязанъ питать къ этому двору и къ в. с. въ особенности.

Я признаюсь вамъ лишь съ полной откровенностью и чистымъ серд-

me connaît, qu'après avoir entendu maintes fois de sa propre bouche que dès qu'il se parlerait de paix, elle pourrait m'employer du soir au lendemain, après avoir reçu ensuite sa parole d'honneur à cet effet, après l'avoir vue m'assurer à l'arrivée de la ratification qu'elle travaillait dans ce moment-là pour moi, et huit jours après qu'elle avait ordonné qu'on fît à S. M. I. des représentations sur mon sujet, après l'avoir vue enfin faire prononcer par m. le marquis de la Chétardie que la cour de France consentait que je quittasse le service de ma patrie pour entrer à celui de la Russie. Je lui avouerai, dis-je, qu'après tout cela, j'aurai cru faire tort à la générosité de v. e. et à la réputation de cette cour, si j'avais balancé à me compter d'avance au nombre des fidèles et zélés serviteurs de S. M. I.

Je demande de nouveau en grâce à v. e. de mettre fin à mon incertitude.

цемъ, будучи вамъ съ этой стороны извѣстенъ, въ слѣдующемъ: я слышалъ неоднократно, изъ собственныхъ устъ вашихъ, что, какъ только зайдетъ рѣчь о мирѣ, в. с. въ состояніи будете со дня на день дать мнѣ назначеніе; я получилъ, затѣмъ, честное слово относительно того же обѣщанія; выслушавъ увѣренія, по полученіи ратификаціи, что в. с. хлопочете теперь обо мнѣ, я узналъ черезъ недѣлю, что вы сдѣлали распоряженіе, дабы Е. Ц. В. было сдѣлано относительно меня представленіе; наконецъ, какъ я узналъ, вы добились заявленія со стороны маркиза де-ла-Шетарди въ томъ, что французскій дворъ согласенъ, чтобы я покинулъ службу своего отечества для вступленія въ русскую службу. И такъ, признáюсь вамъ, говорю я, что послѣ всего этого я бы счелъ оскорбленіемъ относительно великодушія в. с. и репутаціи, которой пользуется здѣшній дворъ, еслибы колебался еще причислить себя заранѣе къ вѣрнымъ и ревностнымъ слугамъ Е. Ц. В.

Я прошу снова какъ милости отъ в. с. положить конецъ моему неопредѣленному положенію.

№ 60. M. Amelot à m. de la Chetardie.

Versailles, 7 avril 1740.

Les lettres du 1 et du 5 mars que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, m., me tirent d'inquiétude sur votre silence en même temps qu'elles m'en expliquent la cause. Je conçois que les réjouissances qui ont occupé la cour où vous êtes pendant quelques semaines, n'ont pu vous fournir de matières intéressantes à écrire que celles qui ont rapport au cérémonial; c'est chose assez fatigante, mais indispensable dans les occasions semblables à celle qui y a donné lieu, et la manière dont vous en avez usé tant à l'occasion des repas publics de la cour qu'à l'égard des illuminations qui y sont d'usage, ne demande qu'approbation. Je ne puis encore vous marquer aujourd'hui quelles seront les intentions de son éminence par rapport aux dépenses de ce dernier objet; je profiterai avec plaisir de la première occasion que j'aurai, de l'en entretenir; il m'a paru que s. é. désirerait de savoir à combien elles montent.

Au surplus je ne puis que vous demander, m., de vous mettre en état de nous donner la connaissance la plus exacte et la plus circon-

---

№ 60. Отъ г. Амело г. де-ла-Шетарди.

Версаль, 7 апрѣля 1740.

Письма отъ 1 и 5 марта, которыя вы сдѣлали честь мнѣ написать, м. г., освобождаютъ меня отъ безпокойства относительно вашего молчанія и въ то же время объясняютъ его причину. Я понимаю, что празднества, происходившія при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, не могли доставить вамъ интереснаго матеріала для писемъ, кромѣ того, что касается церемоніала; дѣло это довольно утомительное, но неизбѣжное при обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя дали къ этому поводъ; способъ, къ которому вы прибѣгали, какъ при торжественныхъ придворныхъ обѣдахъ, такъ и по отношенію обычныхъ здѣсь иллюминацій, вызываетъ лишь одобреніе. Я не могу еще вамъ теперь сообщить, каковы намѣренія кардинала по отношенію къ издержкамъ на этотъ послѣдній предметъ; но я съ удовольствіемъ воспользуюсь первымъ случаемъ, какой мнѣ представится, чтобы переговорить съ нимъ объ этомъ; мнѣ показалось, е. в. желалъ бы знать, до какой цифры простираются эти издержки.

Сверхъ того я могу лишь просить васъ, м. г., устроить такъ, чтобы вы оказались въ состояніи дать намъ самыя точныя и обстоятельныя свѣ-

stanciée de la situation intérieure de la Russie, et de ses forces de terre et de mer; c'est un objet si essentiel dans les conjonctures présentes que je ne doute pas que vous n'y donniez tous vos soins. Je suis persuadé que dans cette vue vous chercherez à profiter de vos liaisons avec ceux des ministres étrangers les plus au fait de l'intérieur de la Russie et de ses ressources. On peut assez difficilement s'imaginer qu'elles puissent, à l'issue d'une guerre coûteuse, suffire à des présents aussi immenses que ceux que la Czarine vient de répandre dans l'intérieur de sa cour; s'il n'y a pas d'exagération dans la liste que vous en a été donnée, ne peut-on pas croire au moins qu'on a eu dessein d'en imposer au public par l'idée qu'on a cherché à donner par là que les ressources de la Russie étaient inépuisables.

La circonstance qui a rapport au mariage du prince Galitzin, est chose assez ordinaire en Russie, mais elle sert en même temps à faire connaître que le gouvernement présent se croit assez affermi pour n'être pas dans le cas d'user d'aucune sorte de ménagement dans ce qui peut toucher la délicatesse et la dignité des principales familles du pays. Elles paraissent en effet aujourd'hui trop asservies, surtout depuis la dernière catastrophe des Dolgorouky, pour espérer de rentrer de long-

---

дѣнія о внутреннемъ положеніи Россіи, какъ и о ея силахъ, сухопутныхъ и морскихъ; это предметъ настолько существенный при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, что я не сомнѣваюсь, вы приложите къ нему всѣ свои заботы; я убѣжденъ, что съ этой цѣлью вы постараетесь воспользоваться своими сношеніями съ тѣми изъ иностранныхъ министровъ, которые наиболѣе свѣдущи относительно внутренняго положенія Россіи и ея средствъ. Съ большимъ трудомъ лишь можно себѣ представить, чтобы средства эти, по окончаніи разорительной войны, могли оказаться достаточными настолько, чтобы дѣлать такіе громадные подарки, какіе раздаетъ Царица особамъ своего двора; если нѣтъ преувеличенія въ томъ спискѣ, который вы мнѣ при семъ представили, надо думать, по крайней мѣрѣ, что здѣсь имѣютъ намѣреніе ослѣпить такимъ блескомъ общество, стараясь внушить, этимъ путемъ, мысль, что богатства Россіи неистощимы.

Обстоятельства, имѣющія отношеніе къ браку князя Голицына, дѣло весьма обычное въ Россіи; но въ то же время оно даетъ возможность судить, что нынѣшнее правительство считаетъ себя достаточно упрочившимся, чтобы не прибѣгать ни къ какимъ предосторожностямъ въ томъ, что касается чувствительности и достоинства главныхъ родовъ въ государствѣ. Они, въ самомъ дѣлѣ, теперь черезъ-чуръ уже порабощены, въ особенности со времени послѣдняго ужаснаго случая, постигшаго Долгоруковыхъ; такъ что имъ уже долго нельзя будетъ надѣяться пріобрѣсти свою прежнюю славу.

temps dans leur ancien lustre. Tout cela doit fournir les moyens d'approfondir les connaissances que nous attendons de vous.

L'on aurait trop à faire, s'il fallait relever toutes les irrégularités qu'un ambassadeur peut éprouver en une cour comme celle où vous êtes. Il est certain qu'on n'a pas pu sans indécence insérer dans la Gazette de Pétersbourg que vous aviez eu audience du duc de Courlande; mais il n'y a qu'à laisser tomber cette affaire au moyen du correctif qui m. Osterman a depuis fait mettre dans une gazette postérieure.

Il est vraisemblable que l'insinuation que vous a faite m. Osterman relativement à l'Angleterre, n'avait pour principal objet que de vous pénétrer; on ne pouvait y répondre ni mieux, ni plus utilement que vous avez fait. Vous avez mis par là m. Osterman dans le cas de réfléchir sur les vues qu'on attribue à la Russie pour un nouveau traité avec les anglais ou de vous faire de lui-même des ouvertures supposé qu'il n'y en ait aucune à attendre de sa part. Si cela arrivait je serais fort aise de vous avoir d'avance mis en état de diriger votre langage, comme je l'ai fait par ma lettre du 20 du mois dernier.

Au surplus, m., comme vous n'êtes point arrivé en Russie assez tôt pour avoir aucune part à la négociation du traité de paix entre la

---

Все это должно доставить вамъ возможность добыть свѣдѣнія, которыхъ мы отъ васъ ожидаемъ.

Было бы слишкомъ много хлопотъ, еслибы пришлось обращать вниманіе на всѣ неправильности, которыя можетъ испытывать посолъ при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь. Несомнѣнно, что нельзя было напечатать, не нарушая приличія, въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", будто бы вы имѣли аудіенцію у герцога Курляндскаго; но дѣло это надо просто прекратить, послѣ исправленія, которое Остерманъ велѣлъ потомъ напечатать въ позднѣйшемъ номерѣ.

По всей вѣроятности внушеніе, сдѣланное вамъ Остерманомъ относительно Англіи, имѣло, главнымъ образомъ, въ виду лишь заставить васъ высказаться; на это нельзя было отвѣчать ни лучше, ни дѣльнѣе, чѣмъ вы это сдѣлали; вы поставили своимъ отвѣтомъ Остермана въ необходимость размыслить о планахъ, приписываемыхъ Россіи, по поводу новаго договора съ англичанами, или же самому сдѣлать сообщеніе, если предположить, что можно ожидать какихъ-нибудь сообщеній съ его стороны. Еслибы это случилось, мнѣ было бы очень пріятно заранѣе дать вамъ возможность опредѣлить, какъ вамъ слѣдуетъ высказаться, подобно тому, какъ я это уже сдѣлалъ въ своемъ письмѣ отъ 20 прошлаго мѣсяца.

Сверхъ того, м. г., такъ какъ вы недостаточно рано пріѣхали въ Россію, чтобы принять какое-либо участіе въ мирномъ договорѣ между Цари-

Czarine et la Porte, il n'y a pas à s'étonner que m. Osterman ne vous ait pas entretenu plus tôt de ce traité, ni qu'il ait omis de vous en donner communication; il semble même que c'est ce que vous devez attendre qu'il fasse de son propre mouvement sans l'en presser d'une certaine façon qu'autant qu'il s'agirait de sa part de vous demander d'écrire à m. de Villeneuve à l'occasion de ce qu'il peut y avoir encore à faire pour la perfection de cet ouvrage.

A l'égard de ce que m. Osterman vous a dit concernant m. d'Allion s. é. eût désiré que vous vous fussiez contenté de répondre que vous ignoriez totalement ce qui le regardait, sans y rien ajouter qui pût faire supposer un accord tacite de S. M. pour le parti qu'il a pris.

№ 61. M. Amelot à m. de la Chétardie.

Versailles, 8 avril 1740.

La dernière fois, m., que les ministres étrangers sont venus ici, le prince de Cantemir parla à m. le cardinal sur la totale inaction dans laquelle vous étiez à Pétersbourg, et s'est expliqué de façon à ne laisser aucun doute qu'à la cour où vous êtes, on désirait que vous fussiez

---

цей и Портой, нечего удивляться, что Остерманъ не говорилъ съ вами раньше объ этомъ договорѣ, какъ и тому, что онъ не сообщилъ вамъ о немъ; повидимому, даже слѣдуетъ вамъ ожидать, чтобы онъ сдѣлалъ это по собственному побужденію; оказывайте на него извѣстнаго рода давленіе лишь тогда, когда ему случится просить васъ написать Вильневу относительно того, что еще надо сдѣлать для усовершенствованія этого дѣла.

Что касается сказаннаго вамъ Остерманомъ относительно д'Алліона, кардиналъ желаетъ, чтобы вы удовольствовались ссылкой на ваше полное невѣдѣніе по вопросу о немъ, ничего не прибавляя къ тому, что̀ могло бы заставить предположить безмолвное соглашеніе его величества на принятое д'Алліономъ рѣшеніе.

№ 61. Отъ г. Амело г. де-ла-Шетарди.

Версаль, 8 апрѣля 1740.

Послѣдній разъ, м. г., когда явились сюда иностранные министры, князь Кантемиръ сталъ говорить кардиналу о полнѣйшемъ бездѣйствіи вашемъ въ Петербургѣ, и выразился такимъ образомъ, что не оставалось въ томъ ника-

autorisé à prêter l'oreille à ce qu'on aurait à vous dire. Si le prince de Cantemir s'était expliqué davantage, on aurait été en état de vous prévenir par des instructions générales; cependant il ne paraît pas convenir que nous laissions tomber le propos de ce ministre, et il ne faut pas avoir à se reprocher de n'avoir pas profité des bonnes intentions des russes, s'ils en ont quelques-unes. Il semble donc que la démarche la plus simple et la plus naturelle convient mieux, et dans cet esprit il est nécessaire que vous débutiez avec m. Osterman en lui rapportant le discours de m. de Cantemir par une espèce de reproche d'amitié et de confiance, sur ce que, devant connaître nos bonnes intentions et sachant dans quelles circonstances vous vous êtes rendu à Pétersbourg, on n'ait pas imaginé que vous étiez autorisé à faire bon usage de ce qu'on pourrait avoir à vous dire dans la vue d'affermir solidement l'état et la tranquillité du nord sous les auspices de la France. A cette occasion vous affirmerez m. d'Osterman que nous sommes gens à qui on peut parler, et que quand nous aurions lieu de croire que c'est avec confiance et avec ouverture, nous serons en état de faire voir par les effets à la Russie, qu'elle ne peut pas avoir d'amis plus solides que nous. Comme faute d'être instruits des choses qu'on peut avoir à

кого сомнѣнія, что при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, желаютъ, чтобы у васъ были полномочія выслушивать то, чтó вамъ могутъ сообщить. Еслибъ князь Кантемиръ высказался такимъ образомъ раньше, васъ можно было бы предупредить о томъ общими инструкціями, между тѣмъ не слѣдуетъ, повидимому, намъ оставлять безъ вниманія замѣчаніе этого министра, чтобы не упрекать себя потомъ, что мы не воспользовались благими намѣреніями русскихъ, если у нихъ таковыя имѣлись. И такъ, самымъ простымъ и самымъ естественнымъ дѣйствіемъ, повидимому, лучше всего на это отвѣтить; съ этой цѣлью необходимо, чтобы вы сдѣлали первый шагъ, сообщивъ Остерману слова Кантемира въ видѣ дружескаго, исполненнаго довѣрія, упрека, по поводу того, что они должны бы знать наши добрыя намѣренія, и при какихъ обстоятельствахъ явились вы въ Петербургъ; стало быть, должны понять, что вы уполномочены воспользоваться ко благу службы тѣмъ, чтó вамъ могутъ сообщить въ виду бóльшаго упроченія нынѣшняго положенія и спокойствія на сѣверѣ при содѣйствіи Франціи. По этому поводу вы подтвердите Остерману, что мы такіе люди, съ которыми можно вести переговоры; если только мы будемъ имѣть основаніе убѣдиться въ оказываемомъ намъ довѣріи и въ откровенности, то мы съумѣемъ показать на дѣлѣ Россіи, что у нея не можетъ быть друзей болѣе вѣрныхъ, чѣмъ мы. За недостаткомъ свѣдѣній о тѣхъ предметахъ, съ которыми къ вамъ могутъ обратиться, вы не можете, по самому существу дѣла, вызвать довѣріе со стороны Остермана; поэтому вамъ

vous dire, vous ne pouvez point par le fond des affaires mêmes exciter la confiance de m. Osterman, il faut y suppléer par les démonstrations les plus fortes que l'on peut se fier à nous, quand on voudra agir sur des principes fixes et permanents relativement aux affaires du nord qui paraissent attirer la principale attention.

Pour gagner du temps, j'envoie cette lettre par un courrier, et selon la nature des choses qui pourraient vous être dites, vous pourrez avec m. Osterman vous offrir aux moyens de nous les faire passer promptement.

№ 62. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 29 mars (9 avril) 1740.

Monsieur,

Je réponds aux deux lettres du 28 février que vous m'aviez fait l'honneur de m'écrire. L'extrait, qui était joint à la mienne du 19 mars, aura prévenu ce que vous me mandiez séparément au sujet de m. Nolken. Si ma façon de penser en cette rencontre a heureusement été conforme à la vôtre, je ne puis que regretter que ma conduite ne s'y soit pas

---

слѣдуетъ взамѣнъ высказать самыя энергичныя заявленія, что на насъ можно положиться, если только пожелаютъ дѣйствовать на строго опредѣленныхъ и прочныхъ основаніяхъ относительно дѣлъ на сѣверѣ, привлекающихъ, повидимому, главное вниманіе.

Дабы выиграть время, я посылаю это письмо черезъ курьера; и смотря по содержанію того, что̀ вамъ можетъ быть сказано, вы въ состояніи будете вмѣстѣ съ Остерманомъ условиться о средствахъ передâвать намъ эти свѣдѣнія, какъ можно быстрѣе.

№ 62. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 29 марта (9 апрѣля) 1740.

Милостивый государь,

Я отвѣчаю на два письма отъ 28 февраля, которыя вы сдѣлали мнѣ честь написать. Извлеченіе, приложенное къ моему письму отъ 19 марта, предупредило требованіе, о которомъ вы извѣщали меня отдѣльно, относительно Нолькена. Если мой образъ мыслей при этомъ случаѣ имѣлъ счастіе совпасть съ вашимъ, я могу лишь сожалѣть о томъ, что мое поведеніе не вполнѣ съ этимъ согласовалось, относительно того, какъ я поступилъ съ контръ-адмираломъ Обріеномъ; но я имѣлъ въ виду одно обстоятельство, кото-

également rapportée quant à la manière dont j'en ai agi avec le contre-amiral Obrien, mais j'ai cru sur une chose qui, par la forme du gouvernement de Suède, ne peut être susceptible de secret, devoir avant tout par mon procédé, l'exciter et le contenir. Il n'y gagnera rien d'ailleurs, s'il persiste, et il changera, s'il est capable, de quelque sentiment.

Loin que m. le duc de Courlande ait laissé entrevoir le moindre repentir sur ce qui s'est passé pour mes visites, je lui dois ce témoignage que sa politesse à mon égard ne s'est démentie en aucune occasion. Il vient de m'en donner une nouvelle preuve; je lui marquais le regret que j'avais d'être forcé de m'éloigner de son voisinage et de chercher une autre maison. Le général à qui appartient celle que j'occupe, n'étant point en état, malgré la proposition que je lui avais faite d'une augmentation considérable de loyer, de fournir à la dépense que demanderait l'achat d'une maison voisine qui me devenait indispensablement nécessaire pour le logement de mon monde, car mon train que vous avez jugé, m., sur la note que je vous en ai remise, n'être pas aussi nombreux que celui de quelques ambassadeurs du roi, est composé aujourd'hui de 65 personnes et de trente chevaux, non compris la garde qu'il faut loger; et en cela, si je crois à présent en faire autant qu'un autre, je n'ai consulté que ce que la dignité du service

---

рое, вслѣдствіе формы правленія Швеціи, не можетъ быть облечено тайной; я счелъ по этому поводу должнымъ, на основаніи своего образа дѣйствія, подстрекать его и затѣмъ сдерживать. Впрочемъ, онъ ничего тутъ не выиграетъ, если будетъ упорствовать, и измѣнитъ свое поведеніе, если онъ способенъ на какое-либо чувство.

Герцогъ Курляндскій не только не проявилъ ни малѣйшей досады относительно того, что̀ произошло по поводу моихъ визитовъ, — напротивъ, благодаря этому обстоятельству, я могъ засвидѣтельствовать, что вѣжливость его по отношенію ко мнѣ ни чѣмъ не была нарушена. Онъ далъ мнѣ въ томъ недавно новыя доказательства; я выражалъ ему сожалѣнія, что принужденъ удалиться отъ сосѣдства съ нимъ и искать себѣ другого помѣщенія. Генералъ, которому принадлежитъ занимаемый мною домъ, оказывается никакъ не въ состояніи, вопреки сдѣланному ему мною предложенію, значительно увеличить наемную плату, покрыть издержки, требуемыя на покупку сосѣдняго дома, который оказывался мнѣ совершенно необходимымъ для помѣщенія моихъ людей; мой образъ жизни, какъ вы это видѣли, м. г., изъ переданнаго мною вамъ о томъ сообщенія не настолько пышенъ, какъ у прочихъ пословъ короля; я имѣю въ своемъ распоряженіи шестьдесятъ-пять человѣкъ и тридцать лошадей, не считая караула, для котораго также нужно помѣщеніе; и въ этомъ отношеніи, если я и думаю теперь устроить все также, какъ и

de S. M. m'a paru comporter relativement aux usages de ce pays. Le duc de Courlande n'adopta point l'excuse d'impuissance qu'alléguait le général Brusse, et parlait le langage qui conduit à la contrainte. Je me serais trop reproché de l'occasionner pour ne la pas combattre. Le duc céda à mes raisons. Il se souvint qu'il y avait un moyen pour aplanir toutes les difficultés, que le général Brusse, neveu et héritier du feld-maréchal Brusse, à qui Pierre I avait accordé pour lui et ses descendants un diplôme de comte, avait présenté depuis deux ans déjà une requête à la Czarine pour qu'elle veuille perpétuer cette dignité sur sa tête et sa branche; que sa demande, rejetée jusqu'ici, lui serait accordée, s'il souscrivait à ce que je désirais, et qu'il voulait régler d'abord cette affaire avec lui. Je remerciai autant que je devais le faire m. le duc de Courlande de ses attentions et je lui dis que je ne pouvais plus résister à ce qu'il jugeait à propos de faire, dès qu'il en résultait un avantage marqué pour mon hôte. Il l'envoya chercher aussitôt. Dès le lendemain m. le général Brusse fut déclaré comte et le surlendemain il vint chez moi me marquer que ne souhaitant rien de plus que de me garder dans sa maison, il allait y faire tous les changements dont je lui avais parlé. S'il s'en suivra nécessairement quelques incommodités

---

другіе послы, я сообразовался лишь съ тѣмъ, чтò требуется достоинствомъ службы короля по отношенію къ обычаямъ здѣшняго государства. Герцогъ Курляндскій совсѣмъ не принялъ извиненія въ невозможности поступить такимъ образомъ, предъявленнаго генераломъ Брюссомъ, и заговорилъ такимъ способомъ, который былъ близокъ къ принужденію. Я слишкомъ упрекалъ бы себя въ томъ, что я его вызвалъ, еслибы мнѣ не удалось перемѣнить этотъ тонъ. Герцогъ уступилъ моимъ доводамъ. Онъ вспомнилъ, что есть средство для устраненія всякихъ затрудненій, а именно: генералъ Брюссъ, племянникъ и наслѣдникъ фельдмаршала Брюсса, которому Петръ Великій даровалъ вмѣстѣ съ потомками грамоту на графское званіе, представилъ уже два года тому назадъ ходатайство Царицѣ, чтобы она соблаговолила распространить этотъ титулъ на него и на его потомство; его просьба, отвергавшаяся донынѣ, будетъ исполнена, если онъ устроитъ то, чего я желаю, и герцогъ хотѣлъ покончить сразу это дѣло съ графомъ Брюссомъ. Я поблагодарилъ, какъ должно, герцога Курляндскаго за его вниманіе и сказалъ ему, что не могу болѣе противорѣчить тому, что онъ считаетъ нужнымъ сдѣлать, разъ отсюда проистекаетъ значительное преимущество для моего хозяина. Герцогъ Курляндскій тотчасъ же послалъ за нимъ. На слѣдующій же день генералъ Брюссъ былъ объявленъ графомъ, а черезъ день онъ явился ко мнѣ и выразилъ, что ничего такъ не желаетъ, какъ сохранить меня въ своемъ домѣ; онъ сдѣлаетъ тамъ всѣ измѣненія, о которыхъ я говорилъ ему. Если отсюда

pour le temps où le travail aura lieu, j'aurai aussi après toutes mes commodités, de façon que j'aurais peine à Paris même de trouver à me loger aussi bien et aussi grandement.

Par la même raison que sans être dirigé par vos ordres d'une manière précise sur ce que j'avais à faire dans le cas d'un bal à la cour, le parti que j'ai pris vous paraît exiger que je maintienne l'usage que j'ai établi; vous ne devez pas douter que je n'y aie une attention particulière; je n'en attends qu'avec plus d'impatience la réponse que vous ferez, m., à ce dont je vous ai rendu compte sur ce point le 9 février, et à ce que j'eus l'honneur de vous mander le 19 mars touchant l'entrée de mes carrosses; ces deux seuls objets en règle, et le premier y est déjà, si vous ne trouvez pas à propos d'y changer quelque chose, le cérémonial sera ici constaté de façon que j'espère qu'il ne subsistera aucune difficulté pour mes successeurs.

Je n'ai point démenti l'espérance où vous étiez, que je persisterais dans le refus de la notification. Les choses en sont restées là; je n'ai pas donné signe de vie aux ministres du cabinet, ils en ont usé de même envers moi.

La réserve dans laquelle vous me prescrivez de me renfermer avec

---

возникнутъ по необходимости нѣкоторыя неудобства на то время, пока будетъ продолжаться работа, зато потомъ уже я буду обладать всякими удобствами, такъ что даже и въ Парижѣ я съ трудомъ могъ бы помѣститься такъ хорошо и такъ просторно.

На основанiи того, что я не могъ руководиться точнымъ образомъ вашими повелѣнiями, относительно того, что̀ мнѣ надо было дѣлать въ случаѣ бала при дворѣ, рѣшенiе, которое я принялъ, кажется вамъ требующимъ сохраненiя обычая, который я установилъ; вы не должны сомнѣваться, что я обращу на него особое вниманiе, и поэтому ожидаю съ тѣмъ большимъ нетерпѣнiемъ отвѣта, м. г., на то, въ чемъ я отдалъ вамъ по этому поводу отчетъ 9 февраля, какъ и на то, о чемъ я имѣлъ честь извѣстить васъ 19 марта относительно въѣзда моихъ каретъ; единственно два этихъ предмета остается установить, и первый изъ нихъ уже установленъ; если вы не сочтете нужнымъ измѣнить тутъ что-либо, церемонiалъ будетъ опредѣленъ такимъ образомъ, что, я надѣюсь, не останется никакихъ затрудненiй для моихъ преемниковъ.

Я отнюдь не опровергъ надежды, которую вы питали, что я буду упорствовать въ отказѣ относительно извѣщенiя о своемъ прiѣздѣ; дѣло осталось въ прежнемъ положенiи: я ничего не сдѣлалъ относительно кабинетъ-министровъ, и они точно также поступили со мной.

Сдержанность, которой вы мнѣ предписываете придерживаться по отно-

le comte d'Osterman, me ramène à mes principes; il s'abuserait donc grossièrement en croyant qu'il s'attirera de ma part des confidences; j'ai toujours pensé que c'était à ces gens-ci à faire les premières ouvertures, il est même bon de les y accoutumer; ils reviennent avec trop de facilité aux circonstances passées pour autoriser le penchant qu'ils ont à s'en faire accroire. Il est même résulté déjà un bien de la conduite que j'ai observée. Je sais de lieu sûr que plus cette cour avait affecté de m'annoncer comme chargé d'entamer en arrivant une négociation, plus le général Botta en avait eu l'éveil et en avait conçu d'ombrage, et que le contraire avait fait sur lui l'impression avantageuse qu'il était indispensablement aujourd'hui plus persuadé que jamais de la pureté des intentions du roi pour l'empereur, et plus révolté que jamais contre l'illusion que ces gens-ci cherchent à entretenir.

Quant à la correspondance de son éminence avec le comte d'Osterman, me voilà désormais aussi certain de ce que j'en dois présumer, qu'assuré que vous dirigerez toujours mon langage lorsqu'il sera nécessaire que je sois prévenu.

A l'égard de l'explication que vous avez la bonté de me donner en rappelant ce que vous a dit le prince de Cantemir pour me faire

---

шенію къ графу Остерману, совпадаетъ съ моими основными убѣжденіями; онъ сильно бы ошибся, полагая, что вызоветъ съ моей стороны сообщенія; я всегда думалъ, что именно здѣшнимъ лицамъ должно первымъ обратиться съ предложеніями; хорошо даже пріучить ихъ къ тому; они слишкомъ легко относятся къ прошлымъ событіямъ для того, чтобы поощрять наклонность ихъ вызывать къ себѣ довѣріе. Даже уже произошло нѣкоторое благо вслѣдствіе соблюдавшагося мною образа дѣйствій. Я знаю изъ вѣрнаго источника, что чѣмъ болѣе здѣшній дворъ старался распространить обо мнѣ слухъ, какъ о человѣкѣ, имѣющемъ порученія по прибытіи своемъ вступить въ переговоры, тѣмъ болѣе генералъ Ботта остерегался этого и имѣлъ подозрѣнія; противный же образъ дѣйствій произвелъ на него благопріятное впечатлѣніе, такъ что теперь онъ несомнѣнно убѣжденъ, болѣе чѣмъ когда-либо, въ чистотѣ намѣреній короля по отношенію къ императору, и болѣе чѣмъ когда-нибудь возмущенъ заблужденіемъ, которое стараются поддерживать лица при здѣшнемъ дворѣ.

Что касается переписки е. в. съ графомъ Остерманомъ, я теперь вполнѣ знаю, что̀ я долженъ объ этомъ думать и увѣренъ, что вы всегда будете руководить моими отвѣтами, какъ только явится необходимость для меня быть предупрежденнымъ.

Относительно же объясненій, которыя вы имѣете любезность мнѣ давать, припоминая то, что̀ сказалъ вамъ князь Кантемиръ, чтобы выяснить

entendre l'expression du comte d'Osterman, qu'ils étaient encore dans leur premier état d'innocence, il est fort vraisemblable que le traité supposé entre cette cour et celle d'Angleterre en était l'objet; mais il y a erreur dans les dates, et c'est ce qui a occasionné l'incertitude; en effet le comte d'Osterman lorsqu'il s'énonça de la sorte la première fois, ne fit nullement mention de ce prétendu traité, et c'est ce qui répandait de l'obscurité. Le traité n'a été mis sur le tapis que cinq semaines après, et si à cette occasion il se servit derechef de la même expression, vous aurez vu, m., par le compte que je vous en ai rendu le premier mars, qu'elle me paraissait aussi susceptible d'être envisagée et entendue d'une autre façon.

Je n'ajouterai rien sur ce qui a porté s. é. à ne pas désapprouver que j'aie confié aux ministres de Suède une copie de mon compliment; ma dernière lettre vous informe de toute l'étendue qu'eut ma condescendance à cet égard.

Il n'est pas douteux que les bontés de la Czarine en me facilitant les moyens de lui faire plus souvent ma cour au manège, ne me devinssent infiniment plus précieuses, si cela me mettait à portée d'en faire usage pour le service du roi; mais il est un obstacle qui subsiste également avec m. le duc de Courlande dont je ne puis assez me plaindre.

мнѣ выраженіе графа Остермана, что они еще находятся въ состояніи первобытной невинности, — весьма вѣроятно предполагаемый договоръ между здѣшнимъ дворомъ и англійскимъ имѣлся здѣсь въ виду; но есть тутъ нѣкоторыя смѣшенія датъ, что вызываетъ сомнѣніе; въ самомъ дѣлѣ, когда графъ Остерманъ высказался такимъ образомъ въ первый разъ, то не дѣлалъ никакого упоминанія объ этомъ предполагаемомъ договорѣ, а потому и существовала неясность. Договоръ же появился на сцену лишь пять недѣль спустя, и если при этомъ случаѣ онъ снова употребилъ то же выраженіе, вы увидите, м. г., на основаніи отчета, который я вамъ представляю 1 марта, что эти слова, какъ мнѣ кажется, можно разсматривать и понимать инымъ образомъ.

Я ничего не прибавлю къ тому, что̀ побудило е. в. не отнестись съ порицаніемъ къ передачѣ мною шведскимъ министрамъ копіи съ моей привѣтственной рѣчи; мое послѣднее письмо излагаетъ вамъ все значеніе, которое имѣло такая снисходительность съ моей стороны.

Нѣтъ сомнѣнія, что доброта Царицы, дающая мнѣ возможность чаще видѣться съ нею въ манежѣ, сдѣлалась бы для меня чрезвычайно цѣнной, еслибы это доставило мнѣ случай воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для службы короля; но здѣсь представляется препятствіе, которое существуетъ равнымъ образомъ и по отношенію къ герцогу Курляндскому, и я

C'est l'inconvénient de la langue et l'impossibilité de les entretenir sans le secours d'un tiers.

Croiriez-vous, m., que la gêne est portée ici au point, et que les ministres étrangers qui m'ont précédé, s'y sont tellement assujettis, que pas un d'eux n'a mis les pieds chez les princesses, et que me servant du prétexte que j'épiais de leur indisposition pour les aller voir, cette démarche a été pour tout le monde une nouvelle qui a fixé l'attention. Cela a été cause que m-me la princesse Elisabeth et madame la princesse Anne ont différé ma visite pour avoir le temps de savoir les intentions de la Czarine, et lorsqu'elles m'ont reçu, le comte Munich, frère du maréchal, s'est trouvé chez l'une et chez l'autre pour être témoin de ce qui se passait. Cela ne m'a point empêché de témoigner tout haut à ces princesses ainsi qu'à madame la duchesse de Courlande, que j'espérais qu'elles agréeraient que je vinsse de temps en temps leur faire ma cour, et j'y manquerai d'autant moins à l'avenir que ce qui s'est pratiqué jusqu'à présent n'est qu'une suite de l'esclavage, et qu'il serait aussi peu à sa place que je m'y soumette, qu'il peut être important de secouer avec ménagement et précaution ce préjugé. Je sus aussi témoigner bas et brièvement à madame la princesse Elisabeth en la quittant que si je ne lui avais pas rendu plus tôt mes devoirs, ce n'était

---

не могу о томъ достаточно сожалѣть. Это—именно незнаніе языка и невозможность разговаривать съ ними безъ посредства третьяго лица.

Повѣрите ли вы, м. г., стѣсненіе доведено здѣсь до такой степени, и на предшествовавшихъ мнѣ иностранныхъ министровъ до того это повліяло, что ни одинъ изъ нихъ не явился къ принцессамъ; когда же я воспользовался желаннымъ предлогомъ, а именно ихъ нездоровьемъ, чтобы навѣстить ихъ, этотъ поступокъ показался для всѣхъ нововведеніемъ, обратившимъ общее вниманіе. Это обстоятельство и было причиной, что принцесса Елизавета и принцесса Анна откладывали мой визитъ, для того, чтобы имѣть время освѣдомиться о намѣреніяхъ Царицы; а когда онѣ меня приняли, графъ Минихъ, братъ фельдмаршала, былъ какъ у той, такъ и другой принцессы, дабы присутствовать свидѣтелемъ всего происходящаго. Это не помѣшало мнѣ высказать громко этимъ принцессамъ, какъ и герцогинѣ Курляндской, что я надѣюсь, онѣ согласятся, чтобы я приходилъ время отъ времени засвидѣтельствовать имъ свое почтеніе; я впредь буду соблюдать это тѣмъ ревностнѣе, что обычай, выполнявшійся доднесь, является лишь слѣдствіемъ рабскаго подчиненія; поэтому мнѣ было бы неумѣстно ему подчиняться и, можетъ быть, важно искоренить этотъ предразсудокъ, хотя осторожно и бережно. Я съумѣлъ также выразить тихо и въ краткихъ словахъ принцессѣ Елизаветѣ, когда я оставлялъ ее, что если я и не исполнялъ раньше по отношенію къ ней

que pour m'en acquitter d'une façon plus simple, plus naturelle; elle m'entendit, et comme c'est plus sur elle que la gêne s'étend, elle me marqua et m'a marqué depuis être fort sensible à mon attention.

M. Wolinsky, troisième ministre du cabinet, touche au moment de sa disgrâce. C'est un homme sur le compte duquel la voix est générale quant à lui reprocher mille mauvaises actions. Comme la cour en était instruite avant de le mettre en place, et qu'elle n'avait passé par dessus cette considération que pour profiter de la connaissance exacte qu'il a de l'intérieur du pays, ses ennemis étaient d'autant moins en état de lui nuire que la cour était informée d'avance de tout ce qu'ils auraient pu lui imputer. Il n'a pas su profiter d'une position aussi singulière; il a heurté de front son unique soutien et son bienfaiteur en cherchant à nuire à m. le duc de Courlande. Les griefs de la république de Pologne d'autant plus fondés que les certificats en forme dont sont munis le comte d'Oginsky et l'adjudant général du grand-général de la couronne qui avait d'abord été envoyé ici, prouvent suffisamment que les troupes russes n'ont pas même respecté les choses les plus sacrées; les griefs, dis-je, de la république de Pologne ont dévoilé les intentions de m. de Wolinsky; les autres ministres opinaient pour que la Czarine en accordant un dédommagement, remplît ce qu'elle avait promis et annoncé.

своего долга, то это было лишь затѣмъ, чтобы соблюсти его болѣе простымъ и естественнымъ образомъ; она услыхала меня и, такъ какъ именно на ней преимущественно тяготѣютъ стѣсненія, она высказала мнѣ тогда, какъ и впослѣдствіи, что весьма тронута моимъ вниманіемъ.

Волынскому, третьему кабинетъ-министру, грозитъ въ скоромъ времени опала. Это человѣкъ, котораго общій говоръ упрекаетъ въ тысячи дурныхъ поступковъ. Такъ какъ дворъ былъ увѣдомленъ о томъ ранѣе, чѣмъ дать ему занимаемый постъ, и не обратилъ вниманія на это соображеніе, лишь желая воспользоваться точными свѣдѣніями этого министра о внутреннемъ положеніи страны, его враги не въ состояніи оказались вредить ему, такъ какъ дворъ заранѣе получилъ сообщенія обо всемъ, въ чемъ они могли его обвинять. Онъ не съумѣлъ воспользоваться такимъ особымъ положеніемъ, а столкнулся лицомъ къ лицу съ своей единственной опорой и съ своимъ благодѣтелемъ, герцогомъ Курляндскимъ, которому онъ старался нанести ущербъ. Неудовольствіе Рѣчи Посполитой тѣмъ болѣе основательно, что графъ Огинскій и старшій помощникъ короннаго гетмана, который былъ сначала сюда присланъ, достаточно ясно доказали, что русскія войска не щадили даже предметовъ наиболѣе священныхъ;—неудовольствіе, говорю я, Рѣчи Посполитой обнаружили намѣренія Волынскаго. Прочіе министры высказали мнѣнія, чтобы Царица, согласившись на вознагражденія за убытки, выполнила то,

Lui a été d'un sentiment contraire, et dans le votum qu'il a donné par écrit, il a marqué que les dépenses mal placées que la Czarine avait faites pour la guerre de Pologne et le peu qu'elle en avait retiré, la dispensait de reste de fournir à de nouveaux frais, et qu'il n'y avait que ceux que des intérêts personnels guidaient, qui pussent penser autrement. On lui a demandé ce qu'il entendait par là; il n'a pas hésité à faire connaître que les considérations auxquelles le duc de Courlande était tenu pour se maintenir et s'assurer de plus en plus dans la possession de ses duchés, ne peuvent que l'engager à porter la Czarine à des facilités dont il se ferait seul le mérite. Le duc de Courlande sans même déférer au respect qu'il doit à la Czarine, a marqué à ce sujet des vivacités extraordinaires, et comme il a pris occasion de dire à cette Princesse, que puisque sur les choses les plus simples on voulait lui faire le crime de faire servir les intérêts de la Russie aux siens, il fallait qu'il se retirât ou du moins qu'il ne lui était pas possible de servir Sa Majesté avec des gens qui lui faisaient de semblables noirceurs. Il était facile de prévoir l'effet que cette insinuation produirait: la cour a été défendue à m. de Wolinsky; on l'examine actuellement au cabinet, et l'indécision n'a lieu que sur le plus ou le moins de crimes qu'on fera connaître qu'il a commis, pour déterminer en conséquence la punition.

что она обѣщала и о чемъ торжественно заявила. Онъ же, Волынскій, былъ другого мнѣнія и въ сдѣланномъ имъ письменно представленіи, выразилъ, что дурно употребленныя издержки, предпринятыя Царицей для войны съ Польшей, и малыя выгоды, которыя она отсюда извлекла, избавляли ее въ дальнѣйшемъ отъ доставленія новыхъ суммъ; и лишь тѣ особы, которыя руководятся личными интересами, могутъ думать иначе. У него спросили, что̀ онъ подъ этимъ разумѣетъ? Онъ не поколебался заявить, что соображенія, которымъ придерживался герцогъ Курляндскій для удержанія за собой и большаго обезпеченія своего герцогства, только и могутъ побуждать Царицу къ успѣхамъ, которыя онъ поставитъ въ заслугу одному себѣ. Герцогъ Курляндскій, забывъ даже почтеніе, какимъ онъ обязанъ Царицѣ, высказался по этому поводу необычайно рѣзко и даже замѣтилъ при этомъ Государынѣ, что самыя простыя вещи желаютъ ему вмѣнять въ преступленіе, будто бы онъ подчиняетъ интересы Россіи своимъ личнымъ цѣлямъ; поэтому необходимо ему удалиться отъ дѣлъ, или, по крайней мѣрѣ, ему не возможно служить Е. В. вмѣстѣ съ людьми, взводящими на него такую клевету. Легко было предвидѣть слѣдствіе, которое произведутъ подобныя рѣчи: доступъ ко двору былъ прегражденъ для Волынскаго, его допрашиваютъ теперь въ кабинетѣ, и нерѣшеннымъ остается лишь большее или меньшее число совершенныхъ имъ преступленій, о которомъ будетъ объявлено, дабы опредѣлить на основаніи того его кару.

Pour être en état de le remplacer m. de Bestoucheff qui est ministre de cette cour en Danemark et qui jouit de la réputation de ne valoir pas mieux que celui à qui l'on assure qu'il est destiné de succéder, a été fait conseiller privé actuel, a été rappelé, et est relevé par m. le chambellan Korff qui partira pour cet effet la semaine prochaine. Celui-ci est courlandais et le troisième avec messieurs de Keyserling et de Brackel qui se trouve employé par cette cour dans le pays étranger. On a été d'autant plus surpris du choix qu'on a fait de sa personne, qu'il est le seul pour lequel la Czarine, malgré les services importants qu'on m'a dit qu'il lui avait rendus à son avènement à la couronne, ait fait paraître une aversion marquée.

On a aussi découvert depuis qu'on examine m. de Wolinsky, qu'il avait employé une princesse Scherbatoff, belle-soeur de celui qui a succédé en Angleterre au prince Cantemir et traitée ici à la cour sur le pied de bouffonne, pour représenter à la Czarine, qu'en voulant confirmer des donations de terres, faites en vertu d'édits de Pierre 1-er, on lui avait lié les bras de manière contre sa volonté, et pour preuve que sans qu'elle s'en aperçoive on lui faisait faire tout ce que l'on jugeait à propos; qu'elle avait rendu depuis quelque temps des édits contraires à ses intentions. Le duc de Courlande sur qui le reproche tombait et à

Чтобы оказаться въ состоянiи замѣстить Волынскаго, нынѣшнiй министръ здѣшняго двора въ Данiи, Бестужевъ, пользующiйся репутацiей не лучшею чѣмъ тотъ, кому, по увѣренiю всѣхъ, онъ назначается преемникомъ, былъ произведенъ въ д. т. с. и отозванъ изъ Данiи, а на его мѣсто назначенъ камергеръ Корфъ, который уѣдетъ съ этой цѣлью на будущей недѣлѣ. Послѣднiй, по происхожденiю курляндецъ, и вмѣстѣ съ Кейзерлингомъ и Браккелемъ является третьей особой, получающей отъ здѣшняго двора назначенiе въ иностранное государство. Здѣсь были удивлены выборомъ такого лица тѣмъ болѣе, что онъ единственный человѣкъ, къ которому Царица, несмотря на важныя, какъ говорили мнѣ, оказанныя имъ ей услуги при восшествiи на престолъ, обнаруживаетъ явное нерасположенiе.

Съ тѣхъ поръ, какъ допрашиваютъ Волынскаго, узнали, что онъ пользовался услугами княгини Щербатовой, свояченицы того Щербатова, который замѣстилъ въ Англiи князя Кантемира; она находится здѣсь при дворѣ въ качествѣ шутихи, а онъ представлялъ черезъ нее Царицѣ, что желаетъ утвердить за владѣльцами земли, подаренныя на основанiи указовъ Петра Великаго, что ей связывали руки совершенно противъ ея воли, вотъ доказательства, что она не замѣчаетъ, какъ ее заставляютъ дѣлать все, что сочтутъ нужнымъ; съ нѣкотораго времени она уже стала издавать указы, противорѣчащiе ее намѣренiямъ. Герцогъ Курляндскiй, на котораго падаетъ этотъ упрекъ, и

qui la Czarine en a parlé avec une sorte d'émotion, s'est tiré très adroitement du piège qu'on lui avait tendu; il s'est retranché sur le peu que lui importaient ces différents objets, dès qu'il n'y avait jamais eu aucune part, et qu'à l'égard des contradictions qui se rencontraient dans les édits de la Czarine, c'était à ceux qui dirigaient les chancelleries à être assez instruits de ce qui s'était fait précédemment pour en avertir, lorsqu'il s'agissait de rendre quelque nouvel édit; par là les démarches de la princesse Scherbatoff ont été inutiles, et pour qu'elles ne demeurassent point impunies, il ne lui est plus permis d'approcher de la cour. On s'est soigneusement assuré avant de son aveu sur ce qu'elle n'avait agi qu'à l'instigation de m. de Wolinsky.

Il s'ensuit toujours des dégâts que l'armée russienne a faits en Pologne, que si cette cour, suivant ce que cet adjudant-général qui s'en retourne après-demain, a confié aux personnes de ses amis, ne satisfait pleinement la république, les esprits y sont dans une telle fermentation, qu'il ne se sera pas vu depuis longtemps une diète aussi orageuse que la prochaine; que le roi Auguste aussi intéressé à en prévenir l'effet que le duc de Courlande contre qui le ressentiment pourrait entraîner de fâcheuses mesures, n'a de moyen pour y parvenir qu'en pressant la

---

съ которымъ Царица стала о томъ говорить съ нѣкоторымъ волненіемъ, очень ловко выпутался изъ сѣтей, которыя ему были разставлены; онъ ограничился отвѣтомъ, что для него мало имѣютъ значенія эти различныя заявленія, такъ какъ онъ не принималъ тутъ никакого участія, а что касается противорѣчій, встрѣчающихся въ указахъ Царицы, въ нихъ виновны лица, завѣдующія канцеляріями, которыя достаточно свѣдущи относительно того, что̀ дѣлалось раньше, и обязаны были предупредить въ томъ случаѣ, когда требовалось издать какой-либо новый указъ; такимъ образомъ, дѣйствія княгини Щербатовой оказались напрасными, а для того чтобы они отнюдь не остались безъ наказанія, ей не позволено болѣе являться ко двору. Сначала же тщательнымъ образомъ было удостовѣрено, что она дѣйствовала лишь по наущенію Волынскаго.

Слѣдствіемъ ущерба, нанесеннаго русской арміей Польшѣ, является во всякомъ случаѣ слѣдующее: если здѣшній дворъ, какъ сообщилъ о томъ нѣкоторымъ изъ своихъ друзей генералъ-адъютантъ, возвращающійся сюда послѣ-завтра, не удовлетворитъ вполнѣ Рѣчи Посполитой, тамъ произойдетъ сильное броженіе умовъ, и предстоящій сеймъ окажется такимъ бурнымъ, какого уже давно не видали; король Августъ, настолько же заинтересованный въ томъ, чтобы предупредить его содѣйствіе, какъ и герцогъ Курляндскій, раздраженіе противъ котораго могло бы повести къ непріятнымъ мѣрамъ, не имѣетъ иного средства для достиженія такой цѣли, какъ побудить Царицу

Czarine de remplir ses promesses et en consentant que les troupes de la couronne soient mises sur un pied réglé et disciplinées de façon à être à l'avenir une barrière qui préserve la république de l'esclavage des russes.

Je n'ai point fait usage ainsi que je me le proposais de ce que mm. de Vismer et de la Ville m'avaient marqué; ce qui m'en a empêché est l'entretien dans lequel récemment le comte d'Osterman a confié et rappelé au marquis Botta celui, où il m'avait parlé du prétendu traité entre cette cour et le roi de la Grande-Bretagne. Or par le même motif que le marquis Botta pense qu'il faudrait que le comte d'Osterman voulût perdre tout crédit auprès de moi pour démentir ce qu'il a avancé de lui-même sans y être excité par qui que ce soit, j'ai pensé que ce serait marquer à ce ministre une défiance déplacée que de revenir à la charge sur ce point.

Le courant est si stérile que j'aurais honte de vous en instruire, s'il n'était de mon devoir de vous informer des moindres circonstances. Celles du jour portent sur l'arrivée de m. le général Roumianzoff; on travaille à ses instructions, et m. de Cagnoni depuis huit jours déjà a pris les devants pour se rendre à Constantinople. M. le général baron de Loewendahl est également parti, pour aller prendre possession du

---

выполнить свои обѣщанія и согласиться на то, чтобы войска Рѣчи Посполитой были сдѣланы регулярными и пріобрѣли дисциплину, которая въ состояніи была бы представить изъ нихъ оплотъ, предохраняющій Польшу отъ подчиненія русскому игу.

Я не воспользовался до сихъ поръ, какъ предполагалъ, указаніями Висмера и де-ла-Виля; препятствіемъ къ тому послужила мнѣ бесѣда, въ которой графъ Остерманъ сообщилъ и напомнилъ недавно маркизу Ботта о томъ, какъ онъ говорилъ со мной о предполагаемомъ договорѣ между здѣшнимъ дворомъ и королемъ великобританскимъ. Вслѣдствіе тѣхъ же соображеній, на основаніи которыхъ маркизъ Ботта полагаетъ, что графъ Остерманъ долженъ разсчитывать на утрату всякаго довѣрія съ моей стороны, еслибы онъ опровергъ то, что высказалъ самъ первый, ничѣмъ не будучи къ тому побуждаемъ,—я рѣшилъ, что упорно возвращаться къ этому пункту значило бы выказывать этому министру неумѣстное недовѣріе.

Текущія дѣла настолько ничтожны, что стыдно было бы вамъ о нихъ сообщать, еслибы не входило въ мои обязанности увѣдомлять васъ о малѣйшихъ подробностяхъ. Въ настоящее время они касаются пріѣзда генерала Румянцова; для него составляются инструкціи, а Каньони уже съ недѣлю тому назадъ отправился впередъ, въ Константинополь. Генералъ баронъ Левендаль также уѣхалъ, чтобы вступить въ управленіе Эстляндіей и основать

gouvernement d'Estonie et fixer son séjour à Réval. M. le général Bismarck, dont la présence ne pouvait être aussi nécessaire à Riga, dès que m. le feld-maréchal Lascy y était, a eu la permission de venir faire sa cour à la Czarine. On croyait que cette course était particulièrement déterminée par l'envie que m. le duc de Courlande aurait eu que ce général voulût accompagner le prince son fils dans ses voyages; mais il ne paraît pas que la chose ait pu s'arranger de la sorte. M. de Bismarck ne s'est arrêté ici que quinze jours et est retourné à Riga.

Pour éviter toute répétition je rends compte directement à sa majesté dans la lettre que je joins ici et que j'accompagne d'une seconde pour son éminence, de ce qui s'est passé de ma part à l'égard du prince de Brunswick et du prince héréditaire de Hesse-Hombourg, ainsi que de ce qui a retardé jusqu'à présent la visite du prince Charles de Courlande. Vous verrez, monsieur, par la même lettre que le nombre des personnes qui n'ont pas rempli envers moi cet extérieur de bienséance que mon caractère comporte, est fort petit. Le mieux est de n'y pas songer, d'oublier même qu'elles existent, si ce n'est point le leur faire remarquer, en ne priant ni ces messieurs, ni leurs femmes à manger, lorsque je chercherai à prévenir les autres par toutes les politesses que je pourrai imaginer.

свое мѣстопребываніе въ Ревелѣ. Генералъ Бисмаркъ, присутствіе котораго въ Ригѣ не является настолько необходимымъ, разъ тамъ находится фельдмаршалъ Ласси, получилъ позволеніе явиться засвидѣтельствовать свое почтеніе Царицѣ. Полагаютъ, что поѣздка эта вызвана, главнымъ образомъ, желаніемъ, явившимся, повидимому, у герцога Курляндскаго, чтобы вышепомянутый генералъ согласился сопровождать принца, его сына, въ его путешествіи; дѣло однако, повидимому, не могло устроиться такимъ образомъ. Бисмаркъ остановился здѣсь всего на двѣ недѣли и возвратился затѣмъ въ Ригу.

Во избѣжаніе всякихъ повтореній, я представляю отчетъ непосредственно е. в. въ прилагаемомъ мною къ сему письмѣ съ присоединеніемъ второго письма къ его высокопреподобію; я сообщаю въ нихъ о томъ, что̀ было сдѣлано съ моей стороны по отношенію къ принцу Брауншвейгскому и наслѣдному принцу Гессенъ-Гомбургскому, какъ о томъ, что̀ было причиной замедленія до сихъ поръ визита принца Курляндскаго Карла. Вы увидите, м. г., изъ того же письма, что число лицъ, не выполнявшихъ по отношенію ко мнѣ тѣхъ внѣшнихъ приличій, которыя требовались моимъ званіемъ, весьма незначительно. Лучше всего о нихъ не думать, забыть даже объ ихъ существованіи и дать имъ это замѣтить, не пригласивъ къ своему столу ни ихъ, ни ихъ супругъ, между тѣмъ какъ прочихъ лицъ я постараюсь предупреждать со всякими знаками вѣжливости, какіе только можно себѣ представить.

Je ramasse avec soin et scrupuleusement mes matériaux pour vous faire un tableau fidèle de ce pays; l'ouvrage est bien difficile, la crainte et la servitude éloignent tous les secours.

№ 63. Le marquis de la Chétardie au roi.

Pétersbourg, 29 mars (9 avril) 1740.

Sire,

J'ai cherché l'occasion sans qu'elle se soit présentée jusqu'ici, de m'acquitter des ordres que V. M. me donnait pour la Czarine dans la dépêche du 28 février. La retraite que cette semaine-ci a occasionnée touchant à sa fin, j'espère pouvoir bientôt remplir ce que V. M. m'a prescrit.

V. M. aura vu par ma dernière dépêche que le prince de Brunswick a rompu le silence qu'il gardait. Pour en user à son égard ainsi qu'il avait fait avec moi, je lui envoyai le surlendemain un gentilhomme à neuf heures du matin le prévenir que vers les onze heures je me proposais de lui rendre visite. Il accepta avec politesse et empressement ma proposition. J'y fus avec le cortège dont je me fais suivre dans ces

---

Я заботливо и тщательно собираю всѣ матеріалы, дабы представить вамъ вѣрную картину этой страны; работа весьма трудная: страхъ и рабство парализуютъ всякое содѣйствіе.

№ 63. Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю.

С.-Петербургъ, 29 марта (9 апрѣля) 1740.

Ваше величество,

Я искалъ случая, который мнѣ до сихъ поръ не представился, исполнить повелѣнія, данныя в. в. по отношенію къ Царицѣ въ депешѣ отъ 28 февраля. При застоѣ въ дѣлахъ, вызванномъ нынѣшней недѣлей, близящейся къ концу, я надѣюсь, что вскорѣ я въ состояніи буду выполнить то, что предписывали мнѣ в. в.

Изъ моей послѣдней депеши в. в. извѣстно, что принцъ Брауншвейгскій нарушилъ наконецъ хранившееся имъ молчаніе. Для того, чтобы поступить въ отношеніи къ нему точно также, какъ онъ поступилъ со мной, я отправилъ къ нему, пропустивъ одинъ день, дворянина въ 9 часовъ утра предупредить его, что къ 11 часамъ я разсчитываю отдать ему визитъ. Онъ вѣжливо и съ чрезвычайной готовностью принялъ мое предложеніе. Я явился къ нему въ сопровожденіи свиты, которая обыкновенно находится при мнѣ въ этихъ

sortes d'occasions. Ce prince n'omit rien, soit en me recevant, soit en m'accompagnant, de ce que le cérémonial comportait.

M. le prince Charles de Courlande n'a point encore satisfait à cet objet. Une indisposition réelle y a porté obstacle depuis que m. le duc de Courlande aurait été en liberté de lui faire faire cette démarche, n'étant plus retenu par les ménagements qu'il avait voulu marquer à la Czarine et au prince de Brunswick.

Quelques jours avant ma contrevisite à m. le prince de Brunswick, m. le prince héréditaire de Hesse-Hombourg revenu récemment du voyage qu'il était allé faire en Allemagne, me fit notifier son arrivée par un lieutenant-colonel qui est auprès de lui en qualité d'adjudant général. Je ne répondis à cette attention que par l'envoi d'un gentilhomme que je chargeai de féliciter ce prince de ma part sur son retour. Je cherchai de ce moment-là, pour ne rien faire à la légère, à m'assurer du pied sur lequel il était traité à cette cour-ci. J'appris que c'était d'une manière conforme à sa naissance à cela près, que dans une occasion où il y aurait un concurrent entre lui et le prince de Brunswick, il avait cédé par les considérations qu'entraîne sa situation dès qu'il est au service de la Russie depuis dix-huit ans et le premier à être déclaré feld-

---

случаяхъ. Принцъ этотъ, какъ принимая меня, такъ и провожая, не упустилъ ничего, требуемаго церемоніаломъ.

Принцъ Курляндскій Карлъ еще совсѣмъ не исполнилъ такого же требованія. Дѣйствительная болѣзнь послужила къ тому препятствіемъ, когда герцогъ Курляндскій уже имѣлъ возможность побудить его къ такому дѣйствію, не будучи удерживаемъ болѣе знаками почтенія, которые онъ хотѣлъ выразить Царицѣ и принцу Брауншвейгскому.

За нѣсколько дней передъ моимъ отвѣтнымъ визитомъ принцу Брауншвейгскому, наслѣдный принцъ Гессенъ-Гомбургскій, возвратившійся недавно изъ совершеннаго имъ путешествія по Германіи, извѣстилъ меня о своемъ прибытіи черезъ одного подполковника, который находится при немъ въ качествѣ генеральсъ-адъютанта. Я отвѣчалъ на такое вниманіе лишь отправленіемъ къ нему своего дворянина, чтобы поздравить этого принца отъ моего имени съ возвращеніемъ. Я старался съ этихъ поръ ничего не дѣлать необдуманно, и удостовѣриться, какъ обходились съ этимъ принцемъ при здѣшнемъ дворѣ. Я узналъ, что обхожденіе съ нимъ соотвѣтствовало его происхожденію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ сопоставлялся съ принцемъ Брауншвейгскимъ: онъ уступалъ послѣднему, на основаніи соображеній, вызываемыхъ положеніемъ его при дворѣ, такъ какъ тотъ находится восемнадцать лѣтъ въ русской службѣ и первый долженъ быть объявленъ фельдмаршаломъ, если Царица сочтетъ нужнымъ назначить таковаго. Я

maréchal, si la Czarine jugeait à propos d'en faire. Je ne blâmai point ce que la politique lui avait fait faire en cette rencontre, mais je m'en servis pour prier l'envoyé de Saxe qui est fort lié avec lui, de sonder ses sentiments et de lui faire sentir, au cas qu'il revendiquât sa qualité de prince héréditaire, que ce qui s'était passé, ne permettait pas que je lui accordasse d'autre traitement que celui usité pour les princes cadets. M. de Suhm a agi en conséquence, il n'y a point eu de difficultés. Le prince de Hesse en m'envoyant demander par le même lieutenant-colonel, si le lendemain il pourrait sans m'incommoder me faire sa visite, me fit connaître qu'il n'aurait pas tant différé sans les occupations continuelles et vraies que depuis son arrivée lui avait données la commission chargée du règlement de tout ce qui a rapport à l'artillerie. Ce prince vint hier matin chez moi. Il était précédé de quatre adjudants généraux à cheval, de quatre bas-officiers d'artillerie dont il est grand-maître, également à cheval, et de dix laquais aussi à cheval. Autour du carrosse à six chevaux où il était seul, étaient deux heiduques et sur le devant deux pages. Je le reçus d'une manière conforme au cérémonial que j'ai pratiqué.

Il me marqua qu'il était d'autant plus impatient de remplir ce

---

отнюдь не отнесся съ порицаніемъ къ тому, что̀ требуется отъ него въ этомъ случаѣ политическими соображеніями, но я воспользовался такимъ обстоятельствомъ, обратившись съ просьбой къ саксонскому посланнику, весьма близкому къ этому принцу, чтобы онъ вывѣдалъ его мнѣнія и внушилъ ему, что въ случаѣ, еслибъ онъ захотѣлъ отстоять свои права наслѣднаго принца, то происходившее раньше не позволяетъ мнѣ оказывать ему иного обхожденія, какъ обыкновенному младшему принцу имперіи. Сумъ поступилъ согласно моей просьбѣ, и это не вызвало никакихъ затрудненій. Принцъ Гессенскій послалъ ко мнѣ того же подполковника спросить, не можетъ ли онъ на слѣдующій день, не причиняя мнѣ безпокойства, сдѣлать мнѣ визитъ, и заявилъ притомъ, что не откладывалъ бы его такъ долго, еслибъ не постоянныя и дѣйствительныя занятія, вызванныя возложеннымъ на него по пріѣздѣ порученіемъ привести въ порядокъ все касающееся артиллеріи. Принцъ этотъ явился ко мнѣ вчера утромъ. Ему предшествовали четыре генеральсъ-адъютанта на коняхъ, четыре артиллерійскихъ оберъ-офицера, надъ которыми ему ввѣрено высшее начальствованіе, также верхами, и десять конныхъ лакеевъ. По бокамъ кареты, запряженной шестеркой, въ которой находился онъ одинъ, ѣхали два гайдука, а впереди два пажа. Я принялъ его согласно церемоніалу, котораго я придерживаюсь.

Онъ высказалъ мнѣ, что съ нетерпѣніемъ желалъ выполнить должное по отношенію къ послу е. в., тѣмъ болѣе, что одно изъ его достоинствъ,

qu'il devait à l'ambassadeur de V. M. qu'un des titres dont il pouvait se glorifier davantage, était l'attachement et les liaisons que sa maison avait eus de tout temps pour et avec la France. Il me témoigna qu'il désirait aussi beaucoup faire connaissance avec moi pour s'acquitter des compliments dont à son passage par Berlin le prince royal de Prusse l'avait chargé, et que n'appelant point du jugement que s. a. r. avait porté en ma faveur, je le verrais empressé à me prévenir, et à me faire offre de sa maison dans tous les instants où elle pourrait contribuer à mon délassement et à mon amusement. Un gentilhomme fut l'après-midi de ma part lui dire que j'étais trop touché de ses politesses pour retarder le moment de le voir chez, lui et que je me destinais à lui rendre le lendemain ma visite. J'y ai été ce matin en effet avec le même train dont je me fais accompagner ordinairement dans de semblables cas. M. le prince de Hesse n'a manqué à rien de ce que le cérémonial exigeait. Je me propose de rendre mes devoirs la semaime prochaine à la princesse son épouse que l'on appelle ici m-me la landgrave. Elle est fille du prince Troubetzkoï l'une des premières maisons de ce pays.

J'espérais pouvoir mander à V. M. que les soixante-cinq personnes, non comprises les femmes, qui résidant actuellement à St.-Péters-

---

которымъ онъ можетъ преимущественно гордиться, составляетъ расположеніе и связи, искони существовавшія между его домомъ и Франціей. Онъ засвидѣтельствовалъ мнѣ, что очень желаетъ также познакомиться со мной для передачи мнѣ привѣтствій, порученныхъ ему прусскимъ кронпринцемъ, при проѣздѣ его черезъ Берлинъ; но и помимо сужденія, высказаннаго въ мою пользу е. к. выс., я увижу его всегда готовымъ предупредить меня въ отношеніи вѣжливости и предложить къ моимъ услугамъ свой домъ во всякое время, когда онъ въ состояніи будетъ содѣйствовать моему отдохновенію и разсѣянію. Послѣ полудня къ нему явился дворянинъ отъ моего имени и заявилъ ему, что я слишкомъ тронутъ его любезностью для того, чтобы откладывать время свиданія съ нимъ въ его домѣ, и что я предполагаю на слѣдующій же день отдать ему визитъ. Дѣйствительно, я былъ у него сегодня утромъ съ тою же свитой, какой я обыкновенно бываю сопровождаемъ въ подобныхъ случаяхъ. Принцъ Гессенскій не пренебрегъ ничѣмъ, требующимся церемоніаломъ. На будущей недѣлѣ я предполагаю выполнить долгъ по отношенію къ принцессѣ, супругѣ его, которую называютъ здѣсь ландъ-графиней. Она дочь князя Трубецкаго, принадлежащаго къ одной изъ первыхъ фамилій въ здѣшней странѣ.

Я надѣялся быть въ состояніи извѣстить в. в., что, помимо дамъ, 65 особъ, находящихся теперь въ Петербургѣ и составляющихъ тамъ дворъ

bourg y composent la cour ou y sont admises, auraient satisfait à ces bienséances extérieures dont mon caractère devait leur paraître susceptible. Ceux qui ont cru pouvoir s'en dispenser au nombre de treize sont: le feld-maréchal Troubetzkoï, les deux ministres du cabinet le prince Czercassky et m. de Wolinsky; les généraux Czernischeff, Ouschakoff et Loubras, la femme du premier est dame du palais; le chambellan Tatischeff; il est le seul de la cour de la Czarine qui se soit si mal à propos distingué; les sénateurs Pouchkin et Nowosiltzoff; le conseiller d'état de Brevern, employé ici aux affaires étrangères; le brigadier Lapouchin; le colonel Saltikoff, et le frère aîné du prince Cantemir. Le sénateur Prinzenstern et le directeur général de la police, Saltikoff, ne peuvent être censés y avoir également manqué, dès qu'ils sont malades et hors d'état de sortir.

или къ нему допускаемыхъ, выполнили внѣшнія требованія приличія, которыя должны бы имъ казаться подобающими моему сану. Однако вотъ имена лицъ, которыя сочли возможнымъ уклониться отъ этихъ требованій, въ числѣ тринадцати человѣкъ: фельдмаршалъ Трубецкой, два кабинетъ-министра князь Черкаскій и Волынскій, генералы Чернышевъ, Ушаковъ и Любрасъ; супруга перваго изъ нихъ придворная статсъ-дама; камергеръ Татищевъ, онъ единственный изъ лицъ, принадлежащихъ ко двору Царицы, который такъ неумѣстно выдѣлился изъ ихъ числа; сенаторы Пушкинъ и Новосильцевъ; дѣйствительный статскій совѣтникъ Бревернъ, служащій здѣсь въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; бригадиръ Лопухинъ, полковникъ Салтыковъ и старшій братъ князя Кантемира. Сенаторъ Принценштернъ и главный начальникъ полиціи Салтыковъ не могутъ быть считаемы пренебрегшими также визитомъ, такъ какъ они больны и не въ состояніи выходить.

№ 64. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 5/16 avril 1740.

Monsieur,

Je reçus lundi dernier la lettre du 13 mars dont vous m'avez honoré, et avant-hier celle du 20 du même mois que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire.

L'opinion que vous voulez bien avoir de mon exactitude, me flatte trop pour ne pas chercher assurément tous les moyens de vous en persuader de plus en plus. Je ne le puis cependant qu'autant que cette cour fournira des objets qui méritent votre attention; dès qu'il n'en subsiste aucun, le silence devient forcément mon partage, à moins que pour prévenir toute incertitude et tout sujet d'inquiétude vous ne jugeassiez à propos que j'en agisse ainsi que font les ministres de plusieurs cours qui dans ces sortes de cas et pour ne laisser passer aucun ordinaire, écrivent à celui que le ministre leur a indiqué, qu'il n'y a rien de nouveau. Je dois donc ce témoignage à la vérité que pour cette fois l'habitude, où l'on est ici de retenir souvent les lettres, n'a pas pu avoir lieu; ce n'est que le défaut de matières intéressantes qui m'a mis dans la nécessité de laisser passer un aussi long intervalle que ce-

---

№ 64. Отъ Маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 5/16 апрѣля 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ въ прошлый понедѣльникъ письмо отъ 13 марта, которымъ вы меня почтили, а вчера письмо отъ 20 числа того же мѣсяца, которое вы сдѣлали мнѣ честь написать.

Мнѣнія, благосклонно выражаемыя вами о моей точности, слишкомъ для меня лестны, чтобы я не старался, разумѣется, всякими способами, убѣждать васъ въ томъ болѣе и болѣе. Однако же я могу это сдѣлать лишь по мѣрѣ того, какъ здѣшній дворъ будетъ доставлять матеріалъ, заслуживающій вашего вниманія; когда же ничего подобнаго не существуетъ, то поневолѣ мнѣ приходится хранить молчаніе; если только во избѣжаніе неизвѣстности и всякаго повода къ безпокойству, вы не сочтете нужнымъ, дабы я поступалъ такъ же, какъ дѣлаютъ министры многихъ иностранныхъ дворовъ: они въ этихъ случаяхъ, чтобы не пропускать ни одной почты, пишутъ съ почтой, указанной имъ ихъ министромъ, что ничего новаго не случилось. Я поистинѣ долженъ заявить на этотъ разъ, что существующая здѣсь привычка часто задерживать письма была не при чемъ; лишь недостатокъ интересныхъ для сообщенія предметовъ поставилъ меня въ необходимость допустить такой долгій промежутокъ, какъ время, протекшее отъ 9 февраля до 1 марта;

lui qui s'est écoulé du 9 février au 1-er mars, et si j'aurais dû chercher à y suppléer en vous donnant quelques notions du moins générales de ce pays, il m'a été et m'est encore d'autant plus impossible de le faire qu'on ne trouve ici aucun des secours qu'on peut se procurer ailleurs, que tout cause ombrage, que les nationaux vous évitent et n'osent vous parler de rien qui ait rapport à l'intérieur ou aux affaires; qu'elles se traitent entre un si petit nombre de personnes qu'il est moralement impraticable de pénétrer ce qu'on voudra cacher, que ce n'est donc qu'à la faveur de propos indirects et indifférents en apparence qu'on peut tirer des étrangers qui résident à cette cour, quelques lumières; ce qui demande de là une combinaison d'autant plus étudiée que sans cela on courrait risque d'avoir été induit en erreur par ceux-mêmes dont on aurait cru pouvoir s'aider.

On ne m'en avait point imposé; ce qui m'avait été dit de la Czarine, lorsqu'elle dansait à l'occasion du bal du 19 février, m'a été depuis confirmé. Il semble même que quoique l'esprit de subtilité domine à cette cour, l'on ne songe point à user de finesse sur cet article; car ce qui se marque dans la gazette d'Amsterdam particulièrement, est envoyé par le comte d'Osterman, et dans celle du 29 mars il est dit encore que j'ouvris le bal du 28 avec la princesse Elisabeth.

я долженъ былъ бы постараться взамѣнъ того дать вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія, хотя бы общаго характера о здѣшней странѣ, но для меня было и теперь еще болѣе невозможно этого сдѣлать, потому что здѣсь нельзя найти никакого содѣйствія, которое можно встрѣтить въ другихъ государствахъ: все здѣсь вызываетъ подозрѣнія; русскіе васъ избѣгаютъ и не осмѣливаются говорить съ вами ни о чемъ, касающемся внутренняго положенія страны или ея дѣлъ; послѣднія же совершаются въ такомъ ограниченномъ кругу лицъ, что никакъ невозможно вывѣдать того, что пожелаютъ скрыть; и такъ, лишь при помощи косвенныхъ и, повидимому, незначительныхъ намековъ можно добиться нѣкоторыхъ свѣдѣній отъ иностранныхъ министровъ, находящихся при здѣшнемъ дворѣ; такой образъ дѣйствій требуетъ комбинацій весьма искусныхъ, тѣмъ болѣе, что иначе подвергаешься риску быть введеннымъ въ заблужденіе именно тѣми лицами, отъ которыхъ разсчитывалъ получить помощь.

Меня не обманули вовсе въ этомъ отношеніи; то, что сказала мнѣ Царица, танцуя на балу, данномъ 19 февраля, впослѣдствіи было мнѣ подтверждено. Повидимому даже хотя при здѣшнемъ дворѣ и господствуетъ духъ мелочности, въ этомъ отношеніи отнюдь не соблюдается никакихъ тонкостей; событіе, особо отмѣчаемое амстердамской газетой, было сообщено графомъ Остерманомъ, и въ газетѣ отъ 29 марта говорится еще разъ, что 28 я открылъ балъ съ принцессой Елизаветой.

Désormais qu'au rapport même de m. Osterman l'austérité du carême ne sera plus un prétexte aux russes tant hommes que femmes pour se tenir concentrés chez eux, je vais et je commence demain à leur donner à manger si souvent en nombreuse compagnie pour qu'ils ne soient point gênés d'abord par ce qui aurait le moindre air du particulier, qu'il en résultera peut-être l'occasion de former quelques liaisons ou la conviction certaine qu'il n'est pas possible d'en faire. Ce moyen, que je me propose d'employer, me paraît très facile, dès que pouvant me conduire à m'instruire sûrement, il me mettra à portée de satisfaire l'attention que S. M. daigne donner à mes dépêches.

L'inconvénient de la langue, ainsi que j'avais l'honneur de vous le dire en dernier lieu, éloigne nécessairement l'occasion de parler d'affaires au duc de Courlande; cependant pour l'y amener insensiblement, je me suis servi de la maladie du roi de Prusse; il s'est présenté de bonne grâce, mais il ne lui est jamais échappé, ni au comte Osterman, le moindre propos sur la Suède; ils ont été et ils sont encore plus silencieux sur la nouvelle qu'ils ont eue d'un traité défensif conclu récemment entre cette couronne et la Porte; ils n'en ont même rien dit à m. Nolken, quoiqu'ils n'aient pas dissimulé à quelques personnes familières, selon ce qui m'est revenu, combien ils étaient peinés de cette

---

Отнынѣ, по сообщенію самого Остермана, строгость, соблюдаемая во время поста, не явится болѣе поводомъ для русскихъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, жить замкнуто въ своихъ домахъ; поэтому я начинаю съ завтрашняго дня устраивать обѣды, какъ можно чаще, при многочисленномъ обществѣ, чтобы эти лица отнюдь не тревожились съ самаго начала малѣйшими признаками особаго вниманія; отсюда, можетъ быть, явится возможность завязать нѣкоторыя знакомства, или же получится несомнѣнное убѣжденіе въ томъ, что это дѣло невозможное. Такое средство, которое я предполагаю употребить, кажется мнѣ весьма выполнимымъ; оно можетъ повести меня къ пріобрѣтенію точныхъ свѣдѣній и доставить возможность удовлетворить вниманію, какого удостоиваетъ мои депеши е. в.

Незнаніе языка, какъ я уже имѣлъ честь сообщать вамъ недавно, по необходимости лишаетъ меня случая говорить о дѣлахъ съ герцогомъ Курляндскимъ; однако же для того, чтобы незамѣтно навести его на этотъ разговоръ, я воспользовался болѣзнью короля прусскаго; онъ обнаружилъ нѣкоторую податливость, но ни у него, ни у графа Остермана не вырвалось ни малѣйшаго намека относительно Швеціи; еще болѣе сдержанны они, какъ прежде, такъ и теперь, о полученномъ ими недавно извѣстіи относительно оборонительнаго союза, заключеннаго надняхъ между вышеупомянутой державой и Портой; они ничего не сказали даже о томъ Нолькену, хотя и не

nouvelle qu'ils regardent comme une suite des mauvaises intentions de la Suède. Quant aux avis que vous avez, des moyens que cette cour continue d'employer pour ralentir l'ardeur des suédois, s'ils sont fondés comme je n'en doute pas, c'est donc pour donner le change qu'on agit de ces côtés-ci d'une manière aussi opposée, car on paraît déterminé à construire une nouvelle forteresse à Wuainelsaen en deçà de Wybourg et éloigné de 60 werstes de Pétersbourg où il y a toujours eu un poste et une garde pour examiner les passeports des voyageurs. On parle de faire une seconde forteresse à Sisterbeck grand village à 30 werstes d'ici et à 24 de Wuainelsaen où se trouve établie une manufacture d'armes dont le général-lieutenant Henning a la direction. Il m'a aussi été rapporté de différents endroits que les munitions et provisions pour l'équipement des quatorze vaisseaux étaient arrivées à Cronstadt, qu'on n'attendait que l'ouverture de la mer, que les glaces ferment encore, pour charger ces provisions à bord, et que l'amirauté enfin avait fait délivrer 900 affûts neufs; que ces dispositions aient un objet sérieux ou qu'elles ne soient que pour la démonstration, il sera toujours avantageux que m. le comte de St. Sévérin se trouve dans ces circonstances-ci à Stockholm. Il sera à même de modérer la vivacité des suédois en tant qu'elle

---

скрыли отъ нѣкоторыхъ близкихъ имъ лицъ, какъ мнѣ сообщали, насколько для нихъ непріятно такое извѣстіе, на которое они смотрятъ, какъ на слѣдствіе дурныхъ намѣреній Швеціи. Что касается до имѣющихся у васъ извѣстій, что здѣшній дворъ продолжаетъ употреблять различныя средства для охлажденія пыла шведовъ, если свѣдѣнія эти основательны, въ чемъ я не сомнѣваюсь, то здѣсь дѣйствуютъ такимъ противоположнымъ своимъ намѣреніямъ образомъ лишь для вида, такъ какъ, повидимому, рѣшено здѣсь строить новую крѣпость въ Вейнельсанѣ по ту сторону Выборга на разстояніи шестидесяти верстъ отъ Петербурга, гдѣ всегда находились постъ и караулъ для осмотра паспортовъ проѣзжающихъ. Поговариваютъ о томъ, чтобы выстроить вторую крѣпость въ Систербекѣ, въ большомъ селеніи, находящемся въ тридцати верстахъ отсюда и въ двадцати четырехъ отъ Вейнельсана; тамъ находится оружейный заводъ, управляемый генералъ-лейтенантомъ Геннингомъ. Мнѣ сообщали также изъ различныхъ источниковъ, что припасы и продовольствіе для снаряженія четырнадцати кораблей прибыли въ Кронштадтъ; теперь ожидается лишь открытіе навигаціи, такъ какъ море покрыто еще льдомъ, чтобы перевезти эти припасы на суда; ожидаютъ также, чтобы адмиралтейство приказало наконецъ выдать 900 новыхъ лафетовъ. Имѣютъ ли всѣ эти приготовленія серьезную цѣль въ виду или они лишь демонстративнаго характера? Во всякомъ случаѣ, лучше, чтобы графъ Санъ-Северинъ находился при этихъ обстоятельствахъ въ Сток-

serait portée trop loin, et les habitudes qu'il a déjà dans ce pays-là, ne pourront que lui faire démêler ce que la nation est dans l'intention de faire, ou en menant les choses à une rupture, ou en se prêtant aux moyens de conciliation que la Russie ferait entrevoir et sur lesquels cette cour-ci différera peut-être à se mettre à découvert avec moi, dans la crainte de montrer ou sa faiblesse, ou son éloignement pour la guerre.

Quelques contradictions qui se rencontrent dans ce que j'ai recueilli relativement à l'objet des distinctions dont je supposais qu'on userait à l'égard du comte Oginsky, ne souffrent pas que je puisse vous en entretenir encore. Au reste si ces distinctions n'ont pas été telles que je le pensais et si ce ministre se trouve ici au niveau des autres, c'est qu'il n'a pas ce qu'il faut pour tirer parti de sa situation. On s'est toutefois servi de la circonstance que sa femme était connue particulièrement de la Czarine avant qu'elle parvînt à la couronne pour autoriser le présent que cette Princesse lui a fait de son portrait richement enrichi de diamants.

J'ai l'honneur etc.

гольмѣ. Онъ будетъ тогда въ состояніи умѣрять раздраженіе шведовъ, разъ оно зайдетъ черезчуръ далеко; а такъ какъ онъ освоился уже съ этой страной, то въ состояніи будетъ также разобрать, что намѣревается предпринять этотъ народъ; поведетъ ли онъ дѣло къ разрыву или приметъ средства для соглашенія, какія предложитъ Россія и относительно которыхъ здѣшній дворъ, можетъ быть, поколеблется быть откровеннымъ со мной, изъ боязни выказать свою слабость или свое нерасположеніе къ войнѣ.

Нѣкоторыя противорѣчія, встрѣчающіяся въ собранныхъ мною свѣдѣніяхъ объ отличіяхъ, которыя, какъ я полагалъ, будутъ дѣлаться графу Огинскому, не позволяютъ мнѣ пока бесѣдовать о нихъ съ вами. Впрочемъ, если отличія эти не были таковы, какъ я думалъ, и если этотъ министръ оказывается здѣсь на одномъ уровнѣ съ прочими, то это потому, что у него нѣтъ того, что нужно, для того, чтобы извлечь выгоды изъ своего положенія. Во всякомъ случаѣ здѣсь воспользовались тѣмъ обстоятельствомъ, что его жена была лично извѣстна Царицѣ, прежде чѣмъ послѣдняя вступила на престолъ: это послужило поводомъ къ подарку, сдѣланному Огинскому здѣшней Государыней и состоящему изъ ея портрета, роскошно украшеннаго алмазами.

Имѣю честь, и проч.

№ 65. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 12/23 avril 1740.

Monsieur,

J'appris il y a trois jours que 22 régiments d'infanterie et de dragons étaient actuellement en pleine marche pour se rendre dans les environs de St. Pétersbourg, et à portée des provinces conquises. On me dit en même temps que huit de ces régiments d'infanterie étaient destinés à former cet été un camp dans une espèce d'île voisine de Cronstadt, et que comme elle était fort garnie de bois, on abattait ceux de la partie qui regardait la Finlande afin que la vue ne fût point arrêtée de ce côté-là; cet avis dont je fis aussitôt part à m. Nolken, et qui lui a été depuis confirmé, ne m'a paru dénoter que de nouveaux préparatifs de défense; il a été du même sentiment.

Cependant de semblables mesures quoique toujours défensives, pouvant, pour être trop répétées, intéresser peu à peu la gloire de l'une ou de l'autre cour, et entraîner un malheureux point d'honneur dont les suites seraient aussi fâcheuses qu'une rupture ouverte, je crus devoir faire naître l'occasion de faire parler l'envoyé de Saxe plus positive-

---

№ 65. Отъ Маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 12/23 апрѣля 1740.

Милостивый государь,

Три дня тому назадъ я узналъ, что двадцать два полка пѣхоты и драгунъ находятся въ настоящее время на пути, съ тѣмъ, чтобы прибыть къ окрестностямъ Петербурга и расположиться неподалеку отъ завоеванныхъ областей. Мнѣ сказали въ то время, что восемь изъ этихъ пѣхотныхъ полковъ должны расположиться на нынѣшнее лѣто лагеремъ на одномъ изъ сосѣднихъ островковъ Кронштадта; такъ какъ послѣднiй весьма изобилуетъ лѣсами, то начали вырубать часть ихъ со стороны Финляндiи, чтобы не заграждать кругозора въ этомъ направленiи; такое извѣстiе, о которомъ я тотчасъ же сообщилъ Нолькену и которое было ему затѣмъ подтверждено, обозначаетъ, какъ мнѣ показалось, лишь новыя приготовленiя къ оборонѣ; онъ былъ того же мнѣнiя.

Однако же подобныя мѣры, хотя бы и попрежнему оборонительныя, вслѣдствiе слишкомъ частаго ихъ повторенiя, могутъ мало-по-малу затронуть славу того или другого двора и выдвинуть неблагопрiятнымъ образомъ вопросъ чести; послѣдствiя этого были бы столь же прискорбны, какъ и открытый разрывъ; я полагаю поэтому вызвать саксонскаго посланника по какому-

ment. Je le connais de longue main, les bontés du prince royal de Prusse qui n'écrit jamais à l'un sans faire mention de l'autre, nous unissent et nous rapprochent nécessairement. Ce ministre d'ailleurs, par la cour servile qu'il a faite au duc de Courlande, a gagné assez sa confiance pour que ce prince s'entretienne souvent et plus volontiers avec lui; je profitai donc du moment où le grand-maréchal comte de Loewenvolde nous avait hier rassemblés pour demander à m. de Suhm, s'il avait pénétré ainsi que je l'en avais prié ce qui pouvait retarder la visite du prince Charles; il me dit qu'il n'avait encore rien fait à cet égard, l'instant étant trop orageux pour aborder le duc de Courlande; que non-seulement en effet, il découvrait chaque jour de nouvelles noirceurs de la part de Wolinsky, mais qu'il ne se trouvait pas moins tracassé par les demandes de l'envoyé de Pologne, d'autant plus que celui-ci n'avançant rien, lui de Suhm, avait reçu par le dernier ordinaire des ordres du roi d'agir vivement et conjointement et que m. le duc de Courlande sentait, combien il importait à ses intérêts que la Russie satisfit la Pologne. L'évènement me parut trop favorable pour ne le pas saisir. Je marquai à m. de Suhm que je concevais très bien que comme les noirceurs de m. de Wolinsky préparaient à m. le duc de Courlande

---

нибудь поводу на заявленія болѣе положительныя. Я знаю его съ давнихъ поръ; доброта наслѣднаго прусскаго принца, который не пишетъ никогда объ одномъ изъ насъ, не дѣлая притомъ упоминанія и о другомъ, по необходимости соединяетъ и сближаетъ насъ. Кромѣ того, министръ этотъ, при помощи рабскаго подслуживанія герцогу Курляндскому, пріобрѣлъ достаточное его довѣріе для того, чтобы герцогъ часто и весьма охотно бесѣдовалъ съ нимъ; на основаніи этого я воспользовался тѣмъ временемъ, когда оберъ-гофмаршалъ графъ Левенвольде собралъ насъ вчера и спросилъ у Сума, узналъ ли онъ, какъ я просилъ его, что̀ могло задерживать визитъ принца Карла; онъ мнѣ отвѣчалъ, что ничего еще въ этомъ отношеніи не сдѣлалъ, такъ какъ времена теперь слишкомъ безпокойныя для того, чтобы приступать съ распросами къ герцогу Курляндскому; не только послѣдній открываетъ каждый день новыя злодѣянія со стороны Волынскаго, но не менѣе еще его тревожитъ требованіе польскаго посланника; и онъ самъ, Сумъ, хотя ничего и не предлагалъ, получилъ съ послѣдней почтой повелѣніе отъ короля дѣйствовать энергично и согласно съ герцогомъ; герцогъ Курляндскій также чувствуетъ, насколько важно для его интересовъ, чтобы Россія удовлетворила Польшу. Этотъ случай показался мнѣ слишкомъ благопріятнымъ, чтобы имъ не воспользоваться. Я указалъ Суму на то, что прекрасно понимаю, сколько затрудненій доставляетъ клевета Волынскаго герцогу Курляндскому, для его оправданія; еще съ большимъ основаніемъ онъ долженъ былъ

l'embarras de se justifier, il devait avec encore plus de raison être occupé de la satisfaction que prétendait la Pologne, puisque le roi Auguste paraissait par les ordres qu'il lui avait envoyés, y donner une attention particulière, et qu'il n'était que trop apparent que sans ce préalable, la diète future serait orageuse pour le roi et le duc de Courlande, ce dont il convint sans même me cacher la crainte qu'en avait sa cour. J'ajoutai tout de suite que je considérais m. le duc de Courlande comme absorbé encore par un troisième objet qui devait d'autant plus le gêner, que tout était forcé dans ce qui s'était fait jusqu'à présent; que j'envisageais effectivement les mesures que la Russie et la Suède prenaient chacune de leur côté, comme ce qui pouvait le plus sûrement les éloigner du but qu'elles se proposaient, et que j'étais persuadé que le fâcheux inconvénient de ne se point entendre, faute de s'expliquer, et la gloire malheureusement attachée à qui le premier ferait des ouvertures, entraînaient des dépenses aussi mal placées qu'il en pourrait résulter des suites qu'on voulait éviter. Mon insinuation prit heureusement au mieux; m. de Suhm me répondit que ma façon de penser était exactement conforme à la manière dont on pensait ici, et qu'il en pouvait d'autant moins douter qu'il le tenait de m. le duc de

---

оказаться занятымъ удовлетвореніемъ, котораго домогается Польша, такъ какъ, повидимому, король Августъ на основаніи присланныхъ къ нему, Суму, повелѣній, обращалъ на этотъ вопросъ особое вниманіе; какъ нельзя болѣе вѣроятно, что безъ этой предварительной мѣры предстоящій сеймъ будетъ бурнымъ въ смыслѣ неблагопріятномъ для короля и герцога Курляндскаго. Во всемъ этомъ Сумъ согласился со мной, не скрывая отъ меня опасеній, существующихъ въ этомъ отношеніи при его дворѣ. Я тотчасъ же присовокупилъ, что считаю герцога Курляндскаго чрезвычайно занятымъ еще третьей заботой, тѣмъ болѣе для него непріятной, что все, дѣлавшееся въ этомъ случаѣ до сихъ поръ, было вынужденнымъ; я считалъ дѣйствительно мѣры, принимавшіяся Россіей и Швеціей, каждой со своей стороны, такими, которыя, разумѣется, могли ихъ отклонить отъ преслѣдуемой ими цѣли; я былъ убѣжденъ, что именно недостатокъ взаимнаго пониманія, вслѣдствіе отсутствія объясненій, и слава, связанная къ несчастью съ тѣмъ, кто первый обратится съ предложеніями, вызывали издержки, приносящія такую малую выгоду; и отсюда могли возникнуть именно такія послѣдствія, какихъ желали избѣжать. Внушеніе мое подѣйствовало, къ счастью, благопріятно; Сумъ отвѣчалъ мнѣ, что мой образъ мыслей вполнѣ соотвѣтствуетъ тому какъ думаютъ здѣсь; онъ можетъ въ этомъ случаѣ тѣмъ менѣе сомнѣваться, что знаетъ о томъ отъ герцога Курляндскаго; сначала Россія ограничивалась тѣмъ, что спрашивала у Швеціи о причинѣ ея вооруженій, и удовольствовавшись, пови-

Courlande; que dans les commencements la Russie s'était bornée à demander à la Suède le motif de ses armements; que contente en apparence de la réponse qu'on lui avait donnée, elle avait agi en conséquence; que les suédois alors en avaient pris ombrage et avaient souhaité qu'on voulût leur faire connaître pour quelle fin et sur quelle raison ces démarches se faisaient; qu'on avait, de ce côté-ci, rappelé celles que la Suède avait faites; que celle-ci cherchant de nouveau à s'assurer des dispositions, on avait témoigné qu'il dépendait d'elle de s'expliquer; qu'on en était resté là avec une égale impatience d'en dire davantage; qu'on avait senti pourtant que ce devait être désormais l'ouvrage d'un tiers; qu'on en avait attendu mon arrivée avec plus d'empressement, persuadé que je serais le noeud par lequel la négociation se lierait d'une manière à la fois convenable pour les uns et les autres; que mon silence ayant détruit cette espérance, on avait jugé qu'on voulait forcer cette cour-ci à parler la première, et qu'elle était en conséquence si résolue de n'en rien faire qu'elle courrait plutôt les risques de tout ce qui pourrait arriver; qu'elle s'était d'ailleurs déterminée à ce sentiment avec d'autant plus de peine que la mauvaise volonté des suédois étant reconnue, et ne se trouvant suivie d'aucun effet, ils affichaient autant leur faiblesse; que cette cour-ci croyait jouer le

---

димому, даннымъ ей отвѣтомъ, стала сообразно съ нимъ дѣйствовать; шведы тогда возъимѣли подозрѣнія и пожелали, чтобы сообщили имъ, для какой цѣли и на какихъ основаніяхъ принимаются подобныя мѣры; съ здѣшней стороны напомнили о мѣрахъ, принимавшихся ранѣе Швеціей; послѣдняя снова пыталась увѣриться въ намѣреніяхъ Россіи; но ей заявили, что именно она должна объясниться; такимъ образомъ, дѣло остановилось на этомъ при одинаковомъ обоюдномъ нетерпѣливомъ желаніи высказаться яснѣе; но чувствовали однако, что теперь уже открывается здѣсь необходимость въ третьемъ лицѣ, и моего пріѣзда ожидали поэтому съ большимъ нетерпѣніемъ, такъ какъ были убѣждены, что я и явлюсь узломъ, нри помощи котораго завяжутся переговоры способомъ, приличествующимъ какъ той, такъ и другой сторонѣ; когда же мое молчаніе разсѣяло такія надежды, здѣсь стали думать, что существуетъ желаніе принудить здѣшній дворъ заговорить первымъ; но онъ рѣшился тогда не дѣлать ничего подобнаго и подвергнуться скорѣе риску испытать все, что̀ бы ни случилось; онъ рѣшился, однако, на такой образъ дѣйствій лишь съ огорченіемъ тѣмъ большимъ, что недобрыя намѣренія шведовъ были обнаружены, и такъ какъ затѣмъ не послѣдовало съ противной стороны ни малѣйшаго дѣйствія, то русскія выказывали, такимъ образомъ, свою слабость; здѣшній дворъ разсчитывалъ играть блестящую роль, сдерживая шведовъ военными демонстраціями, которыя производила

beau rôle en contenant la Suède par les démonstrations que la Czarine avait faites depuis l'arrivée du maréchal Munick. Cela termina naturellement une conversation qui me donnait les lumières que je souhaitais me procurer.

Voilà donc par cet exposé (et si le hasard en apparence l'a occasionné il ne peut être suspect) les choses venues dans un état que ce point d'honneur que j'appréhendais, subsiste; si je connaissais la situation véritable des uns et des autres j'oserais peut-être, guidé uniquement par ce qui peut intéresser la gloire du service, vous présenter les réflexions que j'aurais faites sur cette matière; mais je suis aussi peu à portée en cet instant de juger du remède qui serait praticable, qu'il est actuellement démontré que le silence qu'on a observé avec moi, ne se démentira point vu le motif qui le détermine.

J'ai l'honneur etc.

P.-S. Cette lettre, monsieur, était déjà faite lorsque m. Nolken m'a envoyé la seconde du 20 mars dont vous m'avez honoré et que vous aviez adressé à m. de Mondamert. Elle a été déchiffrée assez diligement pour espérer que le départ de l'ordinaire me laissera encore le temps et la liberté d'y répondre; c'est à quoi d'ailleurs j'ai presque sa-

---

Царица со времени прибытія фельдмаршала Миниха. Этимъ замѣчаніемъ естественнымъ образомъ закончился разговоръ, доставившій мнѣ тѣ свѣдѣнія, какія я желалъ пріобрѣсти.

И такъ, вотъ, на основаніи вышеизложеннаго (что̀ не можетъ явиться подозрительнымъ, такъ какъ было вызвано, повидимому, случайно), дѣло пришло въ такое положеніе, что существуетъ, какъ я и опасался, именно этотъ вопросъ чести; еслибы я зналъ настоящее положеніе той и другой стороны, я въ состояніи, можетъ быть, былъ бы руководиться исключительно тѣмъ, что̀ затрогиваетъ славу служенія королю и представить вамъ соображенія, возникшія у меня по этому вопросу; но я весьма мало могу судить въ эту минуту о цѣлебномъ средствѣ, которое было бы здѣсь примѣнимо, тѣмъ болѣе, что, какъ теперь выяснилось, соблюдавшееся по отношенію ко мнѣ молчаніе не будетъ нарушено, вслѣдствіе причинъ, его вызвавшихъ.

Имѣю честь, и проч.

P. S. Это письмо, м. г., было уже готово, когда было прислано ко мнѣ графомъ Нолькеномъ второе письмо отъ 20 марта, которымъ вы меня почтили, адресовавъ его на имя Мондамера. Оно было дешифровано достаточно быстро, чтобы надѣяться на то, что отъѣздъ почты дастъ мнѣ еще время и возможность отвѣчать на него; кромѣ того, я по счастью почти это и сдѣ-

tisfait heureusement par le compte que j'avais à vous rendre et que je vous rends aujourd'hui. Il est cependant quelques articles qui veulent être éclaircis.

Celui qui se porte sur les préparatifs de guerre de cette cour, l'est de lui-même par la nature de ces préparatifs; car quoiqu'ils vous aient paru excéder les mesures d'une simple prévoyance, m. Nolken, qui y a plus d'intérêt qu'un autre, convient et est forcé de convenir qu'ils n'ont toujours pour objet que la défensive; et si dès lors il n'était pas nécessaire d'en tant faire, soyez persuadé qu'on n'outrepasse les bornes que par une suite de l'esprit qui anime cette cour en toute rencontre, c'est-à-dire pour entretenir l'illusion au-dehors et pour se ménager les moyens de rapporter à la contenance qu'on a tenue, l'inaction des suédois.

Je veux croire que ceux-ci ne sont agités d'aucune crainte; ils démentiraient ce qu'ils ont toujours été, en étant susceptibles de ce sentiment; mais il faut supposer qu'ils veulent agir avec sagesse et prudence; de là, s'ils se montrent agresseurs, ils se privent de moyens pour intéresser les puissances dans la conservation de l'équilibre du nord, et ils fournissent des armes aux russes pour justifier les entreprises qu'ils feraient. Les suédois, pour tout dire enfin, ont laissé passer le

---

далъ въ отчетѣ, который я имѣю вамъ представить и посылаю вамъ сегодня; есть, однако, нѣкоторыя подробности, требующія разъясненій.

Все, относящееся къ военнымъ приготовленіямъ, объясняется само собой характеромъ ихъ; хотя они вамъ и могутъ показаться превышающими мѣры простой осмотрительности, однако, Нолькенъ, принимающій ихъ къ сердцу ближе всякаго другого, и тотъ признается, что онъ вынужденъ заявить, мѣры эти имѣютъ, во всякомъ случаѣ, лишь оборонительный характеръ; и еслибы даже и не было необходимости дѣлать въ этомъ отношеніи такъ много, будьте увѣрены, что здѣсь переходятъ должную мѣру лишь вслѣдствіе духа, господствующаго постоянно при здѣшнемъ дворѣ, а именно вслѣдствіе желанія поддержать внѣ его свой престижъ и сохранить за собою возможность объяснять бездѣйствіе шведовъ тою твердостью духа, какую они обнаружили.

Я желаю вѣрить, что шведы не испытываютъ ни малѣйшаго страха; еслибы они были способны къ такому чувству, то измѣнили бы тому, чѣмъ они всегда были; однако, слѣдуетъ предполагать, что они желаютъ дѣйствовать осторожно и мудро; поэтому, если они произведутъ наступательныя дѣйствія, они лишатъ себя возможности привлечь другія державы къ участію въ сохраненіи равновѣсія на сѣверѣ, и дадутъ противъ себя оружіе русскимъ, оправдывая мѣры, которыя тѣ примутъ. Шведы, чтобъ окончательно высказаться, пропустили благопріятный моментъ; если только они не увѣрены въ

moment favorable; à moins qu'ils ne soient assurés de puissants secours, la partie en cet instant serait trop inégale.

Cependant quand même cette inégalité semblait promettre des avantages aux russes, ils éviteront, je crois, de se replonger dans une guerre, où il est en effet démontré qu'ils auraient beaucoup à dépenser, et qu'il n'y aurait rien à gagner pour eux; quant à leur position actuelle, il est facile de juger par ce que m'a dit l'envoyé de Saxe, qu'elle doit leur peser; que ce serait leur rendre un service que de faire cesser l'incertitude qui en est inséparable, mais que le point d'honneur est assez engagé déjà pour qu'ils attendent plutôt les évènements que de faire des démarches pour les prévenir. Si cette conduite est diamétralement opposée à ce qu'on devait attendre de ce qui avant mon départ paraissait venir du duc de Courlande, j'infère du silence qu'on observe avec moi et de la manière dont on pense ici, qu'on a voulu par ces insinuations indirectes autoriser, ainsi qu'on l'a fait, à annoncer mon arrivée comme devant entraîner d'abord des négociations de ma part, ou peut-être même vous exciter, monsieur, à me donner des instructions qui me missent en état d'agir conséquemment à ces insinuations. Je voudrais assurément pouvoir suppléer à ces contradictions en m'attirant la confiance qui pourrait déterminer quelques ouvertures sur la situa-

---

могущественной поддержкѣ, борьба въ настоящее время становится слишкомъ неравной.

Однако, хотя такое неравенство обѣщаетъ, повидимому, преимущество русскимъ, они, я полагаю, избѣгнутъ все-таки возобновленія войны, въ которой несомнѣнно, конечно, имъ придется много истратить, а ничего не придется для себя выиграть; что касается ихъ нынѣшняго положенія, легко разсудить на основаніи сказаннаго мнѣ саксонскимъ посланникомъ, оно должно ихъ тяготить, и значило бы оказать имъ услугу, если прекратить пребываніе ихъ въ неизвѣстности, неразлучное съ такимъ положеніемъ; но вопросъ чести настолько уже тутъ замѣшанъ, что они скорѣй готовы идти навстрѣчу какимъ бы то ни было событіямъ, нежели согласиться на дѣйствія, ведущія къ ихъ предупрежденію. Поведеніе такого рода, совершенно противоположно тому, чего надо было ожидать, повидимому, на основаніи сообщеній, дѣлавшихся передъ моимъ отъѣздомъ герцогомъ Курляндскимъ; молчаніе, соблюдаемое по отношенію ко мнѣ, и здѣшній образъ мыслей объясняются при помощи сдѣланныхъ мнѣ косвенныхъ внушеній тѣмъ, что мой отъѣздъ, какъ извѣщали, долженъ былъ тотчасъ же повести къ переговорамъ съ моей стороны или, какъ я полагаю, побудить васъ, м. г., дать мнѣ инструкціи дѣйствовать сообразно подобнымъ внушеніямъ. Я бы, конечно, хотѣлъ, вмѣсто этого противодѣйствія; вызвать къ себѣ довѣріе, которое могло бы повести

tion présente; mais si mes attentions, mes soins et mes prévenances ne les ont pas occasionnées jusqu'à présent, si dans le faux principe où sont ces gens-ci que ce n'est point à eux à parler les premiers, je continue à chercher le moment de leur en fournir l'occasion; je dois m'attendre que le comte d'Osterman voudra le faire avec avantage ou ne le fera point; comment, d'un autre côté, puis-je me flatter d'exciter sur cela m. le duc de Courlande qui peut-être effectivement serait plus facile, lorsque n'ayant pour l'y mener que la voie de l'insinuation? L'inconvénient de la langue empêche que nous nous entretenions ensemble; et que nous n'avons pas même un tiers en qui ce prince et moi ayons mis notre confiance pour nous servir de truchement. Il serait peut-être encore à craindre qu'en surmontant ces obstacles par quelque hasard heureux, ce prince ne se repentît de sa confiance, s'il me voyait n'y répondre qu'en prenant *ad referendum* ce qu'il m'aurait dit. Le jugement que vous portez sur la position du nord fixe bien plus ma préoccupation. Vous pensez que les anglais surtout auront la même prévoyance; ne serait-il donc pas important de les prévenir dans le système trop suivi de leur part de contrecarrer les négociations des ministres du roi? Il ne serait point impossible que m. Finch n'eût ordre de travailler à

къ нѣкоторымъ сообщеніямъ относительно нынѣшняго положенія вещей; но если вниманіе мое, заботы и предупредительность не вызвали пока этого, если эти люди продолжають держаться своего ложнаго принципа, что отнюдь не имъ слѣдуетъ высказываться первыми, я буду продолжать ожидать момента для доставленія имъ къ тому случая; я долженъ предполагать, что графъ Остерманъ пожелаетъ это сдѣлать или съ выгодой для себя, или совсѣмъ не сдѣлаетъ; какимъ образомъ, съ другой стороны, могу я льстить себя надеждой побудить къ тому герцога Курляндскаго, который, можетъ быть, и оказался бы на самомъ дѣлѣ болѣе сговорчивымъ. Но у меня нѣтъ для этого иныхъ средствъ кромѣ внушеній. Незнаніе языка препятствуетъ намъ бесѣдовать другъ съ другомъ, между нами нѣтъ даже посредника, къ которому этотъ принцъ и я имѣли бы довѣріе, для того, чтобы онъ служилъ намъ переводчикомъ. Приходится еще опасаться, пожалуй, что если даже какимъ-нибудь счастливымъ случаемъ эти препятствія и будутъ устранены, то принцъ раскается въ своей довѣрчивости, когда увидитъ, что я отвѣчаю на нее, лишь принимая ad referendum то, что̀ онъ мнѣ скажетъ. Сужденіе, высказываемое вами относительно положенія дѣлъ на сѣверѣ, гораздо болѣе останавливаетъ на себѣ мои заботы. Вы полагаете, что въ особенности англичане выкажутъ подобную же прозорливость; въ такомъ случаѣ, не понадобится ли предупредить ихъ относительно черезъ-чуръ послѣдовательной системы, которой они держатся, идти наперекоръ переговорамъ министровъ короля? Нѣтъ ничего

concilier la Suède et la Russie, et qu'à la faveur de ses soins et du mariage du prince de Hesse avec la princesse Marie d'Angleterre, ne se fît le mérite propre à s'attacher d'avance cette cour-ci et à renouer en Suède des liaisons que la dernière diète avait si heureusement rompues.

№ 66. M. Amelot à m. de la Chétardie.

Versailles, 24 avril 1740.

J'ai reçu, m., la lettre du 19 du mois dernier que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire à laquelle était jointe votre dépêche de même date au roi. Sa Majesté y a vu avec plaisir qu'il ne subsiste plus rien par rapport au cérémonial qui puisse vous empêcher d'entrer en société avec les principales personnes de la cour où vous êtes; vous n'en serez que d'autant mieux à portée de faire usage de ce que je vous ai marqué dans mes dernières lettres, et nous serons fort aises que les intentions répondent à l'insinuation que vous avez vu qui nous en a été faite.

Il n'y a, du reste, qu'à approuver tout ce que vous avez écrit à

невозможнаго въ томъ, что Финчъ хлопочетъ о примиреніи Швеціи съ Россіей; и при помощи его заботъ, равно какъ и брака принца Гессенскаго съ принцессой англійской Маріей, онъ поставитъ себѣ въ заслугу сблизиться еще болѣе съ русскимъ дворомъ и завязать снова съ Швеціей сношенія, такъ кстати прерванныя послѣднимъ сеймомъ.

№ 66. Отъ г. Амело г. де-ла-Шетарди.

Версаль, 24 апрѣля 1740.

Я получилъ, м. г., письмо отъ 19 прошлаго мѣсяца, которое вы сдѣлали честь написать мнѣ и къ которому была присоединена депеша отъ того же числа къ королю. Е. в. увидѣлъ изъ нея съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ, что не остается болѣе ничего относительно церемоніала, могущаго воспрепятствовать вамъ вступать въ общеніе съ значительнѣйшими особами того двора, при которомъ вы находитесь; вы будете, такимъ образомъ, имѣть еще бóльшую возможность воспользоваться указаніями, сдѣланными вамъ мною въ послѣднихъ письмахъ, и намъ будетъ весьма пріятно, что намѣренія русскихъ соотвѣтствуютъ внушенію, которое, какъ вы знаете, было намъ сдѣлано.

Вообще же остается лишь одобрить все, писавшееся вами Мондамеру

m. de Mondamert relativement à votre entretien avec m. Nolken; il n'est pas surprenant que vous éprouviez tant d'indifférence de la part des russiens, quand il ne serait pas autant qu'il l'est dans leur naturel de marquer peu de prévenances aux ministres étrangers, ils peuvent être retenus par la considération des circonstances actuelles avec la Suède; la manière dont vous vous êtes expliqué avec le comte d'Osterman à tous ces égards, ne peut que faciliter les choses pour ceux qui peuvent désirer d'entrer en commerce avec lui; mais s'ils ne s'y portent pas d'eux-mêmes comme cela pourrait arriver, il n'y a que de la patience à prendre de votre part en vous prêtant autant qu'il peut être praticable au génie et aux maximes du pays où vous êtes. Je n'ai au surplus qu'à vous répéter qu'il ne peut convenir que vous étendiez la notification de votre arrivée aux ministres de la Czarine au-delà de celui qui est chargé du département des affaires étrangères, et je suis persuadé que vous n'aurez point à cet égard déféré aux insinuations de m. Osterman; rien n'empêche cependant que vous les invitiez à dîner chez vous.

Les mesures que vous marquez qui se prennent dans le pays où vous êtes, pour mettre les places fortes de la Finlande en bon état, peuvent n'être encore que des précautions contre des évènements qu'on est

---

относительно бесѣды вашей съ Нолькеномъ; нѣтъ ничего удивительнаго, что вы испытали такое равнодушіе со стороны русскихъ, еслибы даже и не было такъ свойственно ихъ характеру выказывать мало предупредительности иностраннымъ министрамъ, ихъ могутъ, кромѣ того, удерживать соображенія о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Швеціи; способъ, которымъ вы объяснились по всѣмъ этимъ вопросамъ съ графомъ Остерманомъ, можетъ лишь облегчить дѣло для тѣхъ, кто пожелаетъ, быть можетъ, вступить съ вами въ сношенія; но если они не склонны къ этому сами по себѣ, что можетъ случиться, остается, съ вашей стороны, лишь прибѣгнуть къ терпѣнію, сообразуясь съ тѣмъ, что является выполнимымъ согласно духу и правиламъ, принятымъ въ той странѣ, гдѣ вы находитесь. Сверхъ того я долженъ вамъ повторить, что не слѣдуетъ вамъ распространять извѣщеніе о своемъ прибытіи на министровъ Царицы, кромѣ министра, завѣдующаго коллегіей иностранныхъ дѣлъ, и я убѣжденъ, что вы отнюдь не вняли настойчивымъ требованіямъ въ этомъ направленіи со стороны Остермана; ничто, однако, не препятствуетъ, чтобы вы приглашали этихъ министровъ къ себѣ на обѣды.

Мѣры, принимаемыя, какъ вы сообщаете, въ той странѣ, гдѣ вы находитесь съ цѣлью улучшить состояніе укрѣпленій въ Финляндіи, могутъ являться пока лишь предосторожностями относительно событій, которыя, по общему убѣжденію, отнюдь не наступятъ; однако же время года не позво-

persuadé qui n'arriveront pas; la saison néanmoins ne permet pas qu'on reste longtemps dans l'incertitude des desseins de l'une ou de l'autre des deux puissances voisines, et je ne doute pas que vous n'ayez quelque chose d'intéressant à nous marquer par vos premières lettres.

A l'égard du droit d'entrée de vos carrosses dans la cour intérieure du château, l'usage étant ici pour ceux qui jouissent de ce que l'on appelle les honneurs du Louvre, que leurs carrosses à leurs armes et livrées entrent en toutes occasions dans les cours intérieures, soit qu'il y ait ou non quelqu'un dans ces carrosses, il doit pareillement être sans difficulté que les vôtres jouissent de la même prérogative à la cour où vous êtes, dans le cas où vous parlez; ainsi il n'est point à supposer que cela puisse faire matière à aucune sorte de contestation.

№ 67. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 15/26 avril 1740.

Monsieur,

La lettre ci-jointe que m. Nolken m'a envoyée ce matin par le comte de Tessin en me rappelant tout ce qui a rapport à la situation présente de cette cour avec la Suède, n'a pu que réveiller en moi le

---

лить оставаться долго въ неизвѣстности по отношенію къ намѣреніямъ той или другой изъ двухъ сосѣднихъ державъ, и я не сомнѣваюсь, что вы имѣете сообщить мнѣ нѣчто интересное въ первыхъ же своихъ письмахъ.

Что касается права въѣзда каретъ вашихъ внутрь дворцоваго зданія, то обычай этотъ здѣсь распространяется на тѣхъ, которые пользуются такъ-называемой „почестью Лувра“: кареты съ ихъ гербами и людьми въ ихъ ливреяхъ въѣзжаютъ при всякомъ случаѣ во внутренніе дворы, все равно будетъ или нѣтъ кто-нибудь находиться въ этихъ каретахъ; по этому слѣдуетъ, чтобы и ваши кареты безъ стѣсненія пользовались тѣмъ же преимуществомъ при дворѣ, гдѣ вы находитесь, и въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ вы говорите; такимъ образомъ, нельзя предполагать, чтобъ это обстоятельство могло дать поводъ къ пререканіямъ какого-либо рода.

№ 67. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 15/26 апрѣля 1740.

Милостивый государь,

Прилагаемое къ сему донесенію письмо, которое Нолькенъ прислалъ мнѣ сегодня утромъ черезъ графа Тессина, напоминаетъ мнѣ обо всемъ, касающемся нынѣшнихъ отношеній здѣшняго двора къ Швеціи, и могло лишь вызвать во

désir de profiter de la visite que le marquis Botta m'a faite quelques moments après pour savoir ses sentiments.

La marche de ces vingt-deux régiments, dont je voulais me faire le mérite de lui parler le premier, m'en fournissait l'occasion. Je lui ai donc fait part de cette nouvelle en l'accompagnant de la simple réflexion, qu'il me semblait que les démonstrations de vigueur étaient bien multipliées pour des personnes qui songeaient aussi peu à se faire réellement du mal, et qu'il était de leur propre intérêt de maintenir la tranquillité.

Le marquis Botta dont la réserve est portée peut-être trop loin, vu les liaisons qui subsistent entre le roi et l'empereur et les ordres qu'il m'a marqué lui-même avoir de sa cour pour agir ouvertement avec moi, n'a pu éviter de s'expliquer quoique retenu par des considérations que je sais que cette cour-ci lui paraît comporter, tant que je me renferme dans le silence avec ce ministre-ci. Il m'a répondu que s'il n'avait pas eu occasion de m'entretenir sur cette matière, il allait correspondre à l'ouverture que je lui faisais, en me rapportant fidèlement tout ce qu'il en savait et ce qu'il avait dit souvent à m. Nolken, que ces préparatifs en premier lieu purement défensifs en soi, n'auraient rien dû faire prévoir ou craindre une rupture; qu'il en avait pour garant les

---

мнѣ желаніе воспользоваться сдѣланнымъ мнѣ черезъ нѣсколько минутъ визитомъ маркиза Ботта, для того, чтобы вывѣдать его мнѣнія.

Передвиженіе этихъ двадцати-двухъ полковъ, о которомъ я, заговоря съ нимъ первымъ, хотѣлъ вмѣнить себѣ то въ заслугу, доставило мнѣ къ тому случай. И такъ, я сообщилъ ему объ этой новости, присовокупивъ къ ней простое соображеніе, что, какъ мнѣ кажется, выказываніе силы было весьма значительно для лицъ, помышляющихъ на самомъ дѣлѣ такъ мало о причиненіи зла, такъ какъ въ ихъ собственныхъ интересахъ—поддерживать спокойствіе.

Маркизъ Ботта, сдержанность котораго заходитъ, пожалуй, черезчуръ далеко въ виду близости, существующей между королемъ и императоромъ, а также повелѣній, полученныхъ имъ, какъ онъ мнѣ самъ сообщалъ, отъ его двора, чтобы дѣйствовать со мною откровенно, не могъ избѣжать нѣкоторыхъ объясненій, хотя его и удерживали соображенія, внушаемыя ему, какъ мнѣ извѣстно, здѣшнимъ дворомъ, до тѣхъ поръ, пока я буду хранить молчаніе по отношенію къ этому министру. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что если у него не было раньше случая бесѣдовать со мной по этому поводу, то теперь онъ отвѣтитъ на дѣлаемыя ему мною сообщенія, сообщивъ мнѣ все, что̀ онъ о томъ знаетъ и что̀ онъ часто высказывалъ Нолькену: эти приготовленія, во-первыхъ, вполнѣ оборонительныя по своему характеру и не должны вызывать никакихъ представленій или опасеній относительно разрыва; ручательствомъ

assurances que lui témoin m. le duc de Courlande avait plusieurs fois données à m. Nolken que la Russie était bien éloignée de penser à troubler la paix, et que tant que la Suède ne l'attaquerait pas, elle ne chercherait que les moyens de cultiver l'amitié que le voisinage rendait nécessaire; qu'il avait eu à se confirmer dans la persuasion que ces assurances étaient sincères par tout ce qu'il avait recueilli depuis successivement, et que son langage avait toujours été sur cela uniforme avec m. Nolken. Celui-ci pourtant, à qui j'ai rendu en partie cette conversation et qui témoigne que le marquis Botta ne m'avait rien avancé qui ne fût vraisemblable, je ne sais quelle idée il en aura donné à sa cour. Suivant ce que m'a écrit m. de Mondamert que le marquis Botta lui avait dit savoir positivement que la Russie pensait à attaquer la Suède, et que même il croyait qu'on travaillait à une déclaration de guerre. Le général Botta m'a ajouté qu'il n'en était pas moins singulier que les suédois eussent si mal pris leur temps, puisque tirant, par des démarches déplacées, cette cour-ci d'une léthargie aussi impardonnable qu'elle leur aurait donné beau jeu, ils avaient déterminé de ce côté-ci des mesures pour lesquelles on s'était mis quant aux places, à l'artillerie, aux troupes et aux magasins dans un état redoutable; au lieu que la Suède en prenant sourdement la résolution de former quelques entre-

---

въ томъ онъ имѣетъ заявленія, дѣлавшіяся ему неоднократно Нолькеномъ въ присутствіи герцога Курляндскаго, а именно—Россія весьма далека отъ мысли нарушать миръ, и пока Швеція на нее не нападетъ, она будетъ искать лишь способовъ сохраненія дружбы, которая при ихъ сосѣдствѣ оказывается необходимой; впослѣдствіи онъ, Ботта, утвердился въ убѣжденіи, что заявленія эти были искренни, на основаніи всего того, что онъ затѣмъ понемногу узналъ, и его рѣчи всегда въ этомъ отношеніи стали согласоваться со словами Нолькена. Послѣдній, однако, когда я передалъ ему отчасти этотъ разговоръ, засвидѣтельствовалъ о томъ, что маркизъ Ботта не утверждалъ ничего противорѣчащаго истинѣ; однако, я не знаю, какъ онъ сообщилъ объ этомъ своему двору. На основаніи того, что мнѣ написалъ Мондамеръ, маркизъ Ботта сказалъ, что, какъ ему положительно извѣстно, Россія собирается напасть на Швецію и даже, онъ полагаетъ, теперь хлопочутъ объ объявленіи войны; генералъ Ботта присовокупилъ мнѣ, что тѣмъ не менѣе странно, что Швеція такъ плохо пользуется своимъ временемъ, такъ какъ своими неумѣстными дѣйствіями она вывела здѣшній дворъ изъ летаргическаго состоянія, столь непростительнаго, и причинила ему порядочныя хлопоты: съ здѣшней стороны были приняты мѣры, благодаря которымъ въ отношеній крѣпостей, артиллеріи, войскъ и запасныхъ магазиновъ, Россія приняла грозное положеніе; между тѣмъ, еслибы Швеція приняла втайнѣ

prises n'eût pas rencontré le moindre obstacle, tant on était dépourvu de tout sur cette frontière-ci; qu'il ne fallait pas croire d'ailleurs que la marche des troupes vers les provinces conquises fût occasionnée uniquement par les différents transports que les suédois avaient faits; qu'on s'était trouvé obligé d'en user de la sorte pour soulager l'Ukraine que la dernière guerre a totalement écrasée, et cela est vraisemblable. Selon ce qui m'a été rapporté avant-hier encore que je verrais en conséquence que pour empêcher que la Livonie, l'Estonie, l'Ingrie et la Carélie qui n'ont rien souffert, ne s'aperçoivent du fardeau qui va les fouler, on occupera les troupes aux travaux de Riga, Réval et Wibourg et particulièrement à Cronstadt où l'on mettra des vaisseaux à la docke; c'est par là qu'il a fini l'énumération de ses raisons. Je me suis renfermé à lui répondre que je me persuadais d'autant plus volontiers de la vérité dont j'étais charmé de le voir convaincu que le roi et l'empereur, vu les principes qu'ils ont adoptés et qu'ils suivent, n'auraient pu que donner une attention particulière aux affaires du Nord si la tranquillité y avait été en danger d'y être troublée.

Il aurait pu m'ajouter une circonstance que je ne saurais supposer qu'il ignore, c'est que lors du premier transport que firent les suédois

---

рѣшеніе сдѣлать какое-либо нападеніе, то не встрѣтила бы раньше никакого препятствія, до такой степени на этой границѣ русскіе были безпомощны; впрочемъ, не слѣдуетъ думать, чтобы движеніе войскъ къ завоеваннымъ областямъ вызывалось единственно различными распоряженіями, дѣлавшимися Швеціей относительно мобилизаціи; такимъ образомъ русскіе были вынуждены поступать, для облегченія Украйны, окончательно разоренной послѣдней войной, и это весьма вѣроятно. Согласно тому, что мнѣ было сообщено еще третьяго дня, я увижу впослѣдствіи, какъ будутъ стараться, чтобы Лифляндія, Эстляндія, Ингерманляндія и Карелія, не испытывавшія никакой тягости, не замѣтили гнёта, который на нихъ ляжетъ; поэтому войска тамъ будутъ заняты работами въ Ригѣ, Ревелѣ и Выборгѣ, а въ особенности въ Кронштадтѣ, гдѣ суда будутъ поставлены въ доки; этимъ маркизъ Ботта закончилъ изложеніе своихъ доводовъ. Я ограничился слѣдующимъ отвѣтомъ ему: я тѣмъ охотнѣе убѣждаюсь въ такой истинѣ, что мнѣ весьма пріятно видѣть въ немъ увѣренность въ томъ, что король и императоръ, въ виду усвоенныхъ ими и принятыхъ для руководства принциповъ, обратятъ особое вниманіе на дѣла сѣвера, если спокойствіе тамъ подвергнется опасности быть нарушеннымъ.

Онъ могъ бы сообщить мнѣ еще одно обстоятельство, которое, я не могу предполагать, чтобы осталось ему неизвѣстнымъ, а именно со времени перваго передвиженія, произведеннаго шведами или, по крайней мѣрѣ, вскорѣ

ou peu après du moins, la Czarine qui se trouvait à Pétershoff, fut si effrayée de l'alarme qu'il y eut à Cranstadt sur la fausse nouvelle qu'un bâtiment y apporta, de la rencontre qu'il avait faite d'une escadre suédoise, que les chevaux furent pendant trois jours harnachés et prêts à être attelés, et que les dix bataillons des gardes, qu'on rassembla diligemment, couchèrent pendant le même temps au bivouac tout autour du château. Il aurait dû me dire également que ces précautions n'ayant point remis cette Princesse de sa frayeur, vu le danger qu'elle croyait courir toujours, St. Pétersbourg n'étant en effet couvert du côté de la Suède que par la seule place de Wibourg; ç'a été pour la rassurer et prévenir le voyage de Moscou pour lequel m. le duc de Courlande a tout l'éloignement possible, qu'on a pris à la hâte des mesures qui ont fixé l'attention de l'Europe.

№ 68. M. d'Allion au comte d'Ostermann.

Pétersbourg, 2 mai 1740.

Monseigneur,

Je ne comptais pas de me trouver encore aujourd'hui dans la nécessité d'importuner v. e. pour savoir ma destinée. La conversation que

---

вслѣдъ за тѣмъ, Царица, находившаяся въ Петергофѣ, была весьма перепугана тревогой, охватившей Кронштадтъ по поводу ложнаго извѣстія, сообщеннаго съ одного судна, будто бы послѣднее встрѣтило на пути шведскую эскадру; лошади вслѣдствіе того въ теченіе трехъ дней стояли въ упряжи наготовѣ къ закладыванію, и въ то же время десять наскоро собранныхъ гвардейскихъ баталіоновъ стали, расположившись бивуакомъ, вокругъ дворца. Онъ долженъ былъ бы сказать мнѣ также, что и эти предосторожности не избавили здѣшней Государыни отъ страха въ виду опасности, которой она думала подвергнуться каждую минуту. Петербургъ, дѣйствительно, защищенъ со стороны Швеціи лишь одною крѣпостью Выборгомъ. Для того, чтобы успокоить Царицу и отклонить поѣздку въ Москву, къ которой герцогъ Курляндскій чувствуетъ мало охоты, именно и были приняты второпяхъ мѣры, обратившія на себя вниманіе Европы.

№ 68. Отъ г. д'Алліона графу Остерману.

С.-Петербургъ, 2 мая 1740.

Ваше сіятельство,

Я не предполагалъ находиться еще здѣсь и до сихъ поръ докучать в. с., желая узнать свою участь. Разговоръ, который я имѣлъ честь вести съ вами перваго числа прошлаго мѣсяца и въ которомъ вы мнѣ открыто

j'eus l'honneur d'avoir avec elle le premier du mois passé et dans laquelle elle me laissa voir à découvert des sentiments de bonté dont je conserverai un éternel souvenir, me donnait lieu de m'en flatter.

V. e. me fit l'honneur de me dire en substance qu'elle avait reçu et lu avec beaucoup d'attention la lettre, que j'avais pris la liberté de lui écrire le 25 mars et qu'elle n'avait pas cru pouvoir me donner une preuve plus certaine de l'envie qu'elle avait de me faire plaisir, que de l'envoyer comme la précédente en original à S. M. I. Mais que malgré la clarté et la netteté avec laquelle je m'expliquais, on n'avait pas encore pris de résolution; que la semaine d'avant Pâques et celle d'après étant un temps consacré à la dévotion, je devais raisonnablement le laisser écouler sans impatience et que je pouvais le faire avec d'autant moins de peine que tous les chemins étaient fermés; que je ne saurais sans lui faire la plus grande injustice la soupçonner de chercher par là à m'amuser; qu'elle employait tout ce qu'elle avait de crédit au monde pour le succès de mon affaire; qu'elle y pensait plus que moi-même; mais que n'étant pas la maîtresse, elle comptait que je ne la rendrai responsable des retards que j'avais à essuyer; que la seule chose qui était entièrement à sa disposition c'était de me fournir l'argent dont je pourrais avoir besoin et qu'elle m'en offrait de nouveau.

выразили чувство благосклонности, о коемъ я сохраню вѣчное воспоминаніе, даетъ мнѣ возможность гордиться онымъ.

В. с. сдѣлали мнѣ честь высказать въ коротких словахъ, что вы получили и съ большимъ вниманіемъ прочитали письмо, которое я осмѣлился написать вамъ 25 марта, и вы не сочли возможнымъ дать мнѣ болѣе вѣрнаго доказательства въ желаніи сдѣлать мнѣ это удовольствіе, какъ представивъ это письмо, наравнѣ съ предыдущимъ, въ подлинникѣ Е. И. В. Однако, несмотря на ясность и отчетливость, съ которой я высказался, еще до сихъ поръ не принято рѣшеніе; недѣля, предшествующая Пасхѣ, какъ и слѣдующая за нею,—время, посвящаемое дѣламъ благочестія; поэтому я благоразумно долженъ былъ переждать этотъ срокъ, не выражая нетерпѣнія; я могъ это сдѣлать съ тѣмъ меньшимъ трудомъ, что всѣ пути для сношеній были преграждены; я не могъ заподозрить васъ, не причиняя крайней несправедливости, въ желаніи внушить мнѣ ложныя надежды; вы употребляли для успѣха моего дѣла все вліяніе, какимъ вы только пользуетесь; вы думали объ этомъ болѣе, чѣмъ я самъ; но такъ какъ это не было въ вашихъ силахъ, вы полагаете, что я не сдѣлаю васъ отвѣтственнымъ за промедленія, которыя мнѣ приходилось испытывать; единственная вещь, вполнѣ находящаяся въ вашей волѣ, это доставить мнѣ деньги, въ которыхъ я, быть можетъ, нуждаюсь, и вы мнѣ опять предлагаете ихъ.

Je fus très sensible aux nouvelles assurances que je recevais de la bienveillance de v. e., et très convaincu de leur sincérité. Cependant une attente de 16 mois, le personnage que je suis obligé de faire ici et dont je détaillai à v. e. tous les désagréments, l'idée qu'elle pouvait se faire une espèce de peine de m'annoncer un refus, tout cela me porta à la presser de se déclarer décisivement, et même à lui témoigner par plusieurs reprises que je préférais un non à de nouvelles lenteurs et à la supplier de se prononcer; mais v. e. m'ayant protesté qu'il n'était pas en son pouvoir de dire ce non, je pris le parti de me soumettre au nouveau délai qu'elle me prescrivait. Je fis plus, pensant que la décision de mon affaire n'était peut-être arrêtée que parce qu'on n'avait pas dans le moment présent d'objet d'occupation à me donner, et ne voulant rien négliger de tout ce qui pouvait conduire à mon but et nous tirer réciproquement d'embarras, j'imaginai un expédient; ce fut de proposer à v. e. que, comme tout le monde a ici un rang, on voulût bien m'accorder un titre qui donnât le rang de général-major, et l'accompagner d'appointements convenables, après quoi l'on m'emploierait quand et à ce que l'on jugerait plus à propos. V. e. réfléchit un instant sur cette ouverture, parut la goûter et daigna se charger de la faire passer incessamment à S. M. I. avec promesse de me faire avertir la

---

Я былъ весьма тронутъ новыми, полученными увѣреніями въ благосклонности в. с. и вполнѣ убѣжденъ въ ихъ искренности. Однако же ожиданіе въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ, роль, какую мнѣ приходится здѣсь разыгрывать, все неудобство чего я уже подробно сообщалъ в. с., мысль о томъ, что для васъ было бы весьма непріятно заявлять мнѣ объ отказѣ,— все это побудило меня склонить васъ къ рѣшительному отвѣту и даже неоднократно высказать, что я предпочту отрицательный отвѣтъ новымъ промедленіямъ; я умолялъ васъ высказаться; но в. с. возразили мнѣ, что не въ вашей власти дать подобный отрицательный отвѣтъ; тогда я рѣшилъ подчиниться новой отсрочкѣ, предписываемой мнѣ вами. Я сдѣлалъ даже больше, такъ какъ полагалъ, что рѣшеніе моего дѣла, можетъ быть, задерживается лишь потому, что въ настоящее время не имѣется для меня предмета занятій; не желая пренебрегать ничѣмъ, что̀ могло бы вести меня къ цѣли и обоюдно избавить насъ отъ затрудненій, я придумалъ одно средство, а именно, я хотѣлъ предложить в. с. слѣдующее: здѣсь всѣ имѣютъ чинъ, поэтому пусть мнѣ соблаговолятъ дать званіе, соотвѣтствующее чину генералъ-маіора, и назначатъ сообразно съ тѣмъ окладъ, а затѣмъ моими служебными услугами будутъ пользоваться, когда и на что сочтутъ болѣе удобнымъ. В. с. задумались на минуту надъ этимъ предложеніемъ, повидимому, одобрили его и удостоили взять на себя трудъ сообщить о немъ немедленно Е. Ц. В., обѣ-

minute d'après qu'elle serait en état de me donner une réponse positive; et à l'égard des offres d'argent je lui répétai ce que j'avais déjà eu l'honneur de lui dire par deux fois, qu'aucune vue d'intérêt ne m'avait conduit à cette cour; qu'il ne serait pas juste que les grâces devançassent le travail; en un mot, que je souhaitais bien sincèrement entrer au service de cet empire, mais que je souhaitais d'y entrer par la porte d'honneur.

Il y a actuellement un mois que tout cela s'est passé. Conformément aux ordres de v. e. j'ai laissé écouler tranquillement les semaines d'avant et d'après Pâques; ce terme expiré sans entendre parler de rien je me suis présenté à sa porte, mais j'ai eu le malheur de trouver v. e. surchargé d'affaires; je m'y remontrai il y a une dizaine de jours, et ses indispositions ne lui permirent pas de me voir.

Il semble qu'après tout cela ce serait trop s'aveugler que de vouloir espérer encore. Je vois assez clairement que ma mauvaise étoile l'emporte et sur la protection dont v. e. m'honore, et sur les engagements pris. Je vois ce que l'on attend de moi; ainsi, quoique le désir de me vouer au service de cet empire subsiste dans toute sa force, les chemins à l'heure qu'il est étant ouverts de tous côtés, et attente de

---

щая извѣстить меня тотчасъ же, какъ только вы въ состояніи будете дать мнѣ положительный отвѣтъ; что же касается денегъ, я повторилъ вамъ то, что̀ имѣлъ уже честь высказывать два раза, а именно: никакія корыстныя цѣли не влекли меня къ здѣшнему двору, и было бы несправедливо оказывать милости раньше предъявленнаго труда; однимъ словомъ, я искренно желаю вступить на службу этого государства, но хочу это сдѣлать почетнымъ образомъ.

Въ настоящее время уже мѣсяцъ, какъ все это произошло. Согласно повелѣніямъ в. с., я спокойно переждалъ недѣли, предшествующую и слѣдующую за Пасхой; когда же, по истеченіи этого срока, я не получилъ никакого увѣдомленія, то явился къ вамъ, но имѣлъ несчастье застать в. с. чрезмѣрно занятымъ дѣлами; я явился къ вамъ черезъ десять дней, но ваша болѣзнь не позволила вамъ принять меня.

Повидимому, послѣ всего этого было бы ослѣпленіемъ питать еще надежду. Я достаточно ясно вижу, что моя злополучная судьба одерживаетъ верхъ надъ покровительствомъ, котораго в. с. меня удостоиваете, равно какъ и надъ принятыми в. с. обязательствами. Я вижу, чего отъ меня ожидаютъ; поэтому, хотя желаніе мое посвятить себя на служеніе этому государству и остается во всей своей силѣ, пути въ настоящее время вездѣ открыты и мое шестнадцатимѣсячное ожиданіе защищаетъ меня отъ всякихъ упрековъ въ нетерпѣніи, я рѣшаюсь, наконецъ, на весьма тягостный шагъ, испрашивая

16 mois me mettant à couvert de tout reproche d'impatience, je viens enfin à la douloureuse démarche de demander à v. e. une grâce qu'elle sera vraisemblablement en état de m'accorder: je la supplie de vouloir bien me faire expédier ces jours-ci un passeport, heureux, si, n'ayant pas pu mériter les faveurs de cette cour, je puis du moins me flatter de partir avec son estime. Heureux, si malgré la conduite réservée à tous égards que l'on m'a vu tenir ici, je n'ai pas encore le chagrin de ne pouvoir pas faire oublier en France le pas que j'ai fait; mais ce qu'il y a de certain c'est que rien ne sera jamais capable de diminuer la vénération que j'ai pour v. e., ni la vive reconnaissance avec laquelle je suis etc.

№ 69. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 3/14 mai 1740.

Monsieur,

La fluxion qui avait occasionné l'esquinancie dont je suis heureusement délivré depuis hier, s'étant jeté il y a deux jours sur la poitrine, je me vois également hors d'état de sortir et de vaquer à aucun travail. Cet incident vient déjà trop mal à propos pour ne pas éviter

---

у в. с. милости, которую вы вѣроятно въ состояніи будете мнѣ даровать: я умоляю васъ соблаговолить сдѣлать должныя распоряженія объ изготовленіи мнѣ на этихъ дняхъ паспорта; я буду счастливъ, если, оказавшись не въ силахъ заслужить милостей при здѣшнемъ дворѣ, я въ состояніи буду, по крайней мѣрѣ, льстить себя надеждой, что уѣду, снискавъ себѣ его уваженіе. Буду доволенъ, если, несмотря на мой сдержанный во всѣхъ отношеніяхъ образъ дѣйствій при здѣшнемъ дворѣ, я не испытаю новаго несчастія, оказавшись не въ состояніи изгладить во Франціи воспоминанія о принятомъ мною рѣшеніи; но уже навѣрное ничто не будетъ въ силахъ умалить чувство благоговѣнія, питаемаго мною къ в. с., и глубокой признательности, съ которой я остаюсь и пр.

№ 69. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 3/14 мая 1740.

Милостивый государь,

Со мной случилось воспаленіе, причинившее ангину, отъ которой я, къ счастью, избавился вчера; но такъ какъ два дня тому назадъ оно бросилось на грудь, я не въ состояніи выходить или заниматься какой бы то ни было работой. Этотъ случай пришелся весьма некстати, и вслѣдствіе этого нельзя

celui de donner occasion à la moindre incertitude sur la lettre du 8 avril que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire. Elle m'a été remise ce matin par l'exprès que m. de St.-Sévérin m'a dépêché de Hambourg. Il a été longtemps en route, mais si la manière dont il voyageait l'a comporté, son passage et son arrivée n'ont altéré en quoi que ce soit le secret dont vous aviez recommandé d'user en me faisant cette expédition. J'attendrai pour renvoyer cet exprès que j'aie quelque chose à vous faire passer qui ne pût être confié à la poste avec sûreté.

M. de St.-Sévérin m'a fait tenir par la même voie la pièce dont vous l'aviez chargé pour moi. Le détail où il est entré à ce sujet et l'attention que j'y ai donnée cette après-midi, m'assure que je pourrai à tous égards en faire usage de la manière que vous le désirez.

№ 70. M. Amelot à m. de la Chétardie.

Marly, 15 mai 1740.

J'ai reçu, m., la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 9 du mois dernier, et j'ai fait lecture au roi de celle que vous m'aviez adressée pour S. M. qui a été fort contente de la manière dont

---

избѣжать повода къ нѣкоторой неопредѣленности относительно письма отъ 8 апрѣля, которымъ вы меня почтили. Оно мнѣ было доставлено сегодня утромъ нарочнымъ, отправленнымъ Сенъ-Севериномъ изъ Гамбурга. Курьеръ долго пробылъ въ дорогѣ, но способъ, какимъ онъ путешествовалъ, былъ тому причиной; его переѣздъ и прибытіе ни мало не измѣнили тайны, какую вы мнѣ предписывали соблюдать относительно этого порученія. Чтобы отослать этого нарочнаго, я подожду, пока у меня будетъ что-либо важное для передачи вамъ, и что̀ не можетъ быть надежнымъ образомъ довѣрено почтѣ.

Сенъ-Северинъ такимъ же образомъ передалъ мнѣ документъ, который вы ему поручили мнѣ доставить. Подробности, въ которыя онъ вошелъ по этому поводу, и внимательное прочтеніе мною этого документа сегодня вечеромъ, убѣждаетъ меня, что я во всѣхъ отношеніяхъ поступалъ такимъ образомъ, какъ вы того желаете.

№ 70. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Марли, 15 мая 1740.

Я получилъ, милостивый государь, письмо, которое вы мнѣ сдѣлали честь написать 9 прошлаго мѣсяца, и прочиталъ королю то, которое вы отпра-

vous vous êtes conduit dans les visites réciproques tant du prince de Brunswick que du prince de Hesse-Hombourg.

A l'égard des personnes qui ont cru pouvoir se dispenser de vous visiter, c'est une chose, qui est présentement assez peu importante pour le service du roi, dès que le plus grand nombre a fait la démarche que vous souhaitiez.

L'attention que vous a marquée m. le duc de Courlande, à l'occasion de la maison que vous souhaitiez pouvoir joindre à la vôtre, est une nouvelle preuve des égards que la cour de Pétersbourg veut vous marquer dans tout ce qui est extérieur; mais je ne vois pas que l'on vous témoigne encore aucune confiance pour les affaires, ni qu'on vous ait fait la moindre ouverture sur quelque matière que ce soit.

Je comprends que la forme du gouvernement du pays où vous êtes, vous met moins à portée que les ministres qui résident dans les autres cours, d'être instruit de ce qui s'y passe; cependant il y a des choses qui par leur nature sont si publiques qu'il est impossible de les cacher, comme les mouvements de troupes qui se font sur la frontière de Finlande et dans la Livonie, la quantité qu'on y en envoie, le choix des officiers qui doivent les commander, l'établissement des magasins, le transport de vivres et de munitions, l'équipement de la flotte, toutes

---

вили мнѣ для сообщенія е. в. Король былъ весьма доволенъ вашимъ образомъ дѣйствій, соблюдаемыхъ при обоюдныхъ визитахъ, какъ относительно принца Брауншвейгскаго, такъ и принца Гессенъ-Гомбургскаго.

Что касается особъ, считавшихъ для себя возможнымъ уклониться отъ посѣщенія васъ, въ настоящее время предметъ этотъ является весьма маловажнымъ для службы короля, разъ только большинство изъ нихъ выполнило требованіе вѣжливости, котораго вы домогались.

Вниманіе, выказанное вамъ герцогомъ Курляндскимъ по поводу дома, который вы желали присоединить къ вашему, является новымъ доказательствомъ отличій, какія желаетъ вамъ дѣлать петербургскій дворъ во всемъ, что касается внѣшнихъ отношеній; однако, я не вижу еще, чтобы вамъ оказывалось какое бы то ни было довѣріе въ дѣлахъ политическихъ или чтобы вамъ сдѣлали хотя малѣйшее сообщеніе относительно какого-нибудь предмета.

Я понимаю, что форма правленія въ той странѣ, гдѣ вы находитесь, даетъ вамъ меньшую возможность, чѣмъ министрамъ, находящимся при другихъ дворахъ, получать свѣдѣнія обо всемъ, что тамъ происходитъ; однако, есть вещи, по своему характеру настолько открытыя, что ихъ невозможно хранить въ тайнѣ, какъ, напримѣръ, передвиженіе войскъ, совершающееся на финляндской границѣ и въ Лифляндіи, количество солдатъ, при этомъ посылаемыхъ, выборъ офицеровъ, которые должны начальствовать надъ ними, учрежденіе запасныхъ магазиновъ, подвозъ продовольствій и боевыхъ запа-

choses dont les nouvelles publiques retentissent; ces dispositions ne peuvent pas être secrètes, et S. M. aurait désiré que vous vous fussiez un peu plus étendu sur ces matières dont il lui est beaucoup plus important d'être instruite avec sûreté et exactitude que de beaucoup d'autres. Vous sentez bien que dans la position où est la Suède, rien n'est si intéressant pour nous que de savoir ce qu'on pense en Russie, et si les forces de la Czarine dans le moment présent sont telles que la Suède doive plutôt sacrifier que de risquer une rupture, ou si des démonstrations de fermeté et de vigueur de la part de cette couronne pouvaient donner assez d'inquiétude à la Czarine pour la porter à désirer un accommodement dans lequel il lui en coutât quelque chose pour avoir la paix. Si l'on en croyait toutes les relations qui viennent de la cour de Pétersbourg, on ne balancerait pas un moment à détourner la Suède de toute entreprise qui pourrait lui attirer sur les bras un voisin aussi formidable; mais toutes ces relations ont été regardées jusqu'ici comme fort exagerées, et un des principaux motifs qui a déterminé S. M. à consentir d'envoyer un ambassadeur auprès de la Czarine, a été pour avoir des notions sûres et exactes de tout ce qui lui importe de savoir dans une conjoncture aussi critique que celle où l'on se trouve aujourd'hui.

совъ, снаряженіе флота — словомъ, всѣ предметы, которыми переполнены періодическія изданія; эти распоряженія не могутъ содержаться въ тайнѣ, и е. в. выразилъ желаніе, чтобы вы нѣсколько болѣе подробно высказались относительно этихъ предметовъ, о которыхъ е. в. гораздо важнѣе получить точныя и несомнѣнныя свѣдѣнія, нежели о многихъ иныхъ обстоятельствахъ. Вы хорошо понимаете, что при томъ положеніи Швеціи, въ которомъ она находится, ничто не является для насъ такъ интереснымъ, какъ свѣдѣнія о томъ, что́ думаютъ дѣлать въ Россіи, и таковы ли въ настоящій моментъ силы Царицы, что Швеціи лучше пожертвовать всѣмъ, чѣмъ отважиться на разрывъ; или же обнаруженіе твердости и мужества со стороны шведскаго государства можетъ вызвать такую тревогу со стороны Царицы, что она пожелаетъ пойти на соглашеніе, которое ей будетъ стоить нѣкоторой жертвы, лишь бы сохранить миръ. Если вѣрить всѣмъ сообщеніямъ, доставляемымъ со стороны петербургскаго двора, тамъ ни на минуту не будутъ колебаться, чтобы отклонить Швецію отъ всякаго предпріятія, могущаго поднять противъ нея столь грознаго сосѣда; на всѣ эти сообщенія смотрѣли до сихъ поръ какъ на весьма преувеличенныя, и однимъ изъ главныхъ поводовъ, заставившихъ е. в. согласиться на отправленіе посла къ Царицѣ, является желаніе получить точныя и несомнѣнныя свѣдѣнія обо всемъ, что королю необходимо знать при обстоятельствахъ столь критическихъ, какъ тѣ, въ которыхъ находятся теперь державы.

Un autre point qu'il ne serait pas moins important de pouvoir pénétrer quoiqu'il soit plus difficile, c'est de savoir, si la prétendue conjuration qui a causé le supplice de la famille Dolgorouky, est entièrement apaisée, et si vous n'apercevez rien qui puisse vous faire croire qu'il reste quelque semence de trouble dans l'intérieur du pays.

La liaison de l'empereur et de la Czarine est encore un article que vous ne devez pas négliger d'approfondir; il est certain que la cour de Vienne se fait un point capital de la maintenir, même aux dépens de tout ce qu'il en pourrait coûter à sa vanité, et on en a eu plus d'une preuve dans le cours de la dernière guerre contre les turcs. Je ne sais, si la Czarine ne serait pas plus aisée à l'ébranler et si elle se conduit absolument par les mêmes principes. Le comte d'Osterman est certainement dans les intérêts de la cour de Vienne, quoique les ministres de cette cour aient quelquefois voulu faire semblant de s'en défier; mais le comte de Munick a fait voir en plus d'une occasion qu'il est dans des sentiments fort opposés, et s'il avait jamais entrée dans le ministère, l'empereur aurait beaucoup à appréhender des conseils qu'il pourrait donner à la Czarine. Ces réflexions ne sont pas pour le moment présent; mais ce que vous pouvez aisément observer, c'est la manière dont le marquis Botta vit avec m. d'Osterman, et s'il paraît qu'il y ait entre eux une certaine intimité.

Другой пунктъ, который было бы не менѣе важно выяснить, хотя оно и болѣе трудно, это узнать — вполнѣ ли усмиренъ упоминавшійся заговоръ, вызвавшій казнь рода Долгоруковыхъ, и не замѣчаете ли вы ничего, могущаго заставить васъ предполагать, что остается нѣкоторое сѣмя раздора внутри страны.

Союзъ императора съ Царицей представляетъ также предметъ, который вы должны тщательно изслѣдовать; несомнѣнно, вѣнскій дворъ ставитъ своей главной задачей его поддерживать, даже несмотря на ущербъ, который можетъ быть при этомъ нанесенъ его тщеславію; не разъ выказывалось это въ теченіе послѣдней турецкой войны. Я не знаю, не будетъ ли Царицѣ болѣе пріятно этотъ союзъ уничтожить, и руководится ли она тѣми же принципами, какъ и австрійскій дворъ. Графъ Остерманъ, разумѣется, стоитъ за интересы вѣнскаго двора, хотя министры послѣдняго нѣсколько разъ пытались выказывать къ нему недовѣріе; графъ Минихъ во многихъ случаяхъ проявлялъ весьма противоположныя чувства и, если онъ когда-либо войдетъ въ составъ кабинетъ-министровъ, императору придется весьма опасаться тѣхъ совѣтовъ, которые онъ можетъ дать Царицѣ. Эти соображенія не касаются настоящаго времени, но вамъ легко будетъ разслѣдовать, какимъ образомъ маркизъ Ботта обходится съ Остерманомъ, и существуетъ ли между ними извѣстная близость?

Lorsque m. Finch sera arrivé à Pétersbourg, vous ne devez pas être moins attentif à examiner, jusqu'à quel point iront ses liaisons avec le ministre de l'empereur.

J'espère que vous ne serez pas longtemps à informer le roi, surtout en ce qui concerne la Suède, dont les affaires méritent plus que toutes autres dans le moment présent toute l'attention de s. m.

J'aurais été curieux de savoir quelle est la cause de l'aversion de la Czarine pour m. le chambellan Korff qui va remplacer en Danemark m. de Bestoucheff.

№ 71. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 10/21 mai 1740.

Monsieur,

Je reçus encore avant-hier la lettre du 24 avril que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire. En répondant à ce qu'elle contient, ainsi qu'aux différents articles de celles des 7 et 8 avril dont je vous ai seulement accusé réception, j'embrasserai tous les objets dont j'ai à vous rendre compte.

Je me sens extrêmement flatté de l'approbation que vous voulez bien donner à la conduite que j'ai tenue tant à l'égard des repas que

---

Когда Финчъ прибудетъ въ Петербургъ, вы должны не менѣе внимательно разсмотрѣть, до какихъ предѣловъ простирается его близость съ имперскимъ министромъ.

Я надѣюсь, вы не будете долго медлить съ увѣдомленіемъ короля, въ особенности обо всемъ, касающемся Швеціи, дѣла которой преимущественно передъ всѣми другими заслуживаютъ въ настоящій моментъ вниманія е. в.

Мнѣ было бы интересно узнать, что̀ за причина нерасположенія Царицы къ камергеру Корфу, который долженъ замѣнить въ Даніи Бестужева?

№ 71. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10/21 мая 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ еще третьяго дня письмо отъ 24 апрѣля, которое вы мнѣ сдѣлали честь написать. Отвѣчая на то, что̀ въ немъ содержится, также, какъ и на различные предметы, заключающіеся въ письмахъ отъ 7 и 8 апрѣля, о полученіи которыхъ я лишь упоминалъ, я изложу теперь все, о чемъ я долженъ вамъ отдать отчетъ.

Мнѣ чрезвычайно лестно одобреніе, которое вы благоволите высказы-

les réjouissances de la paix occasionnaient, que pour ce qui regarde les illuminations. Je ne puis encore vous informer ce qu'elles ont coûté; ceux que j'en avais chargés en avaient tant d'autres à faire qu'ils n'ont pu jusqu'ici se tirer du tourbillon dans lequel ils se sont trouvés, ni apprécier les mémoires d'un chacun.

La connaissance exacte et circonstanciée de l'armée de ce pays, de ses forces et de ses ressources, n'est moralement pas praticable à acquérir. On ne fréquente pas les russes, et la crainte retient ceux d'entre eux qui auraient le plus d'envie de parler. J'ai cru même remarquer en profitant de mes liaisons avec ceux des ministres étrangers qui pourraient être le plus au fait de ces différents objets, qu'ils n'en sont informés que généralement et superficiellement et qu'un séjour de plusieurs années ne les a pas mis en état de prendre d'autres renseignements que ceux qu'on leur a donnés, en quoi l'illusion ne peut manquer de se soutenir. Ces exemples ou ces obstacles ne m'effraient pas, et dès que vous voulez bien vous contenir de cet instant-ci de notions générales, je mettrai la dernière main au détail relatif à cette cour que j'ai ébauché, et ce qui seul en retardera plus ou moins l'envoi et par conséquent l'expédition du courrier que m'a dépêché de Hambourg m. de St.-Sévérin,

---

вать моему образу дѣйствій, какъ относительно обѣдовъ, вызванныхъ празднованіемъ заключенія мира, такъ и того, что касается иллюминацій. Я не могу еще увѣдомить васъ о томъ, сколько послѣднія стоили; лица, которымъ я поручилъ ихъ устройство, имѣли на рукахъ еще столько другихъ иллюминацій, что не могли до сихъ поръ опомниться отъ суматохи, въ которой они находились, и опредѣлить долю каждаго заказчика.

Точныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ арміи здѣшней страны, о ея силахъ и средствахъ, нѣтъ никакой возможности пріобрѣсти по внутреннимъ причинамъ. Русскихъ никто не посѣщаетъ, и боязнь удерживаетъ тѣхъ изъ нихъ, кто имѣетъ наибольшее желаніе высказаться. Какъ я полагаю притомъ, я замѣтилъ, пользуясь своими связями съ тѣми изъ иностранныхъ министровъ, которые могли бы дать наилучшія свѣдѣнія объ этихъ различныхъ предметахъ, что лица эти имѣютъ о томъ свѣдѣнія лишь весьма общія и поверхностныя, и что многолѣтнее пребываніе ихъ здѣсь не дало имъ возможности навести иныхъ справокъ, кромѣ тѣхъ, какія имъ пожелали дать; такимъ образомъ, обманъ будетъ неизбѣжно находить поддержку. Примѣры эти или препятствія меня не пугаютъ, и если только вы пожелаете теперь же воспользоваться общими свѣдѣніями, я окончательно отдѣлаю подробное изложеніе о состояніи здѣшняго двора, которое я уже вкратцѣ составилъ; одно лишь обстоятельство задержитъ болѣе или менѣе отправленіе, а стало быть и поѣздку курьера, присланнаго ко мнѣ изъ Гамбурга Сенъ-Севериномъ, а

sera l'occasion plus ou moins prochaine que j'épie d'escamoter à une personne, sans qu'elle s'en aperçoive, les états qu'elle a de la marine, des finances et des troupes de terre de la Czarine.

Il ne faut pas croire que le peu de ménagement que marque le gouvernement présent aux principales familles de ce pays-ci, devant entraîner une sorte de mécontentement, fournisse des moyens plus faciles d'approfondir ce qu'il importerait aux étrangers de savoir. Les grands-seigneurs ici ne le sont que de nom; mais réellement ils sont esclaves, et l'habitude, qu'ils ont contractée de l'esclavage, est telle que la plupart ne sentent pas même leur état.

Dès que vous approuvez, m., la manière dont je crus devoir répondre à l'insinuation du comte d'Osterman sur le bruit d'un traité entre l'Angleterre et la Russie, je pourrais espérer d'avoir réussi dans le dessein que j'avais de fixer ses idées et de le mettre dans le cas de réfléchir; mais mes espérances se sont évanouies depuis qu'en conformité des ordres que vous me donniez le 8 avril, j'ai eu lieu de me conformer dans l'opinion où j'étais des mauvaises finesses et du peu de bonne foi dont ce ministère-ci est capable.

Je sortis pour la première fois mardi dernier. Je voulais sous l'apparence de remercier m. le comte d'Osterman des attentions qu'ils m'a-

---

именно: я выжидаю болѣе или менѣе близкаго случая добыть отъ одной особы, такъ чтобы она того не замѣтила, имѣющіяся ею свѣдѣнія о состояніи флота, финансовъ и сухопутныхъ войскъ Царицы.

Не слѣдуетъ думать, чтобы малое вниманіе, оказываемое нынѣшнимъ правительствомъ знатнѣйшимъ фамиліямъ здѣшней страны, которое должно повлечь за собою недовольство извѣстнаго рода, доставило бы болѣе легкій способъ разслѣдовать то, что̀ важно знать для иностранцевъ. Значительнѣйшія лица называются здѣсь вельможами лишь по имени, на самомъ же дѣли они рабы, и привычка ихъ къ рабству настолько сильна, что большинство ихъ даже не чувствуютъ своего положенія.

Если вы только одобряете, м. г., способъ, какимъ я счелъ должнымъ отвѣчать на внушеніе графа Остермана относительно слуховъ о договорѣ между Англіей и Россіей, я могъ бы надѣяться, что успѣлъ въ намѣреніи остановить его вниманіе на этомъ вопросѣ и заставить его призадуматься; однако, мои надежды разсѣялись, когда, на основаніи данныхъ мнѣ вами повелѣній отъ 8 апрѣля, я имѣлъ возможность убѣдиться въ возникшей у меня догадкѣ относительно злостныхъ ухищреній и недостаточной добросовѣстности, на которыя способно здѣшнее министерство.

Я вышелъ изъ дома первый разъ въ послѣдній вторникъ. Я хотѣлъ, подъ предлогомъ изъявленій благодарности графу Остерману за вниманіе,

vait marquées pendant ma maladie, me ménager l'occasion de l'entretenir sans différer. Je le vis le soir; après quelques propos relatifs à ma santé, je me prévalus de l'amitié qu'il m'avait jusqu'ici marquée, pour, en lui rapportant le discours du prince Cantemir, lui faire le reproche que, lorsqu'on devait connaître les bonnes intentions de la France, et qu'on savait, dans quelles circonstances je m'étais rendu à S.-Pétersbourg, l'on n'eût pas imaginé que je serais autorisé à faire bon usage de ce qu'on pourrait avoir à me dire. Je m'en tins là pour juger par la réponse qu'on me ferait, s'il conviendrait d'aller plus avant. Le comte d'Osterman ne me laissa point dans l'incertitude; il me répondit que le prince Cantemir lui ayant écrit qu'on se plaignait de mon silence et de n'avoir point de mes nouvelles, il lui avait marqué qu'il était très possible que je n'eusse rien à mander n'ayant jusqu'à présent parlé en aucune façon d'affaires aux ministres; mais néanmoins, m'ajouta-t-il, le désir qu'a ma Souveraine de manifester en toutes rencontres ses égards pour le roi, et combien son amitié lui est précieuse, fait qu'elle recevra avec empressement et plaisir tout ce que S. M. T. C. aura à lui proposer. Ainsi voyez, continua-t-il, que c'est à moi à vous faire plutôt le reproche que vous aviez cru que je méritais. Je lui répondis froidement

---

оказанное имъ мнѣ во время болѣзни, воспользоваться случаемъ, чтобы переговорить съ нимъ немедля. Я увидѣлся съ нимъ вечеромъ; послѣ нѣсколькихъ фразъ относительно моего здоровья, я, ссылаясь на дружбу, какую онъ мнѣ до сихъ поръ выказывалъ, сообщилъ ему о словахъ князя Кантемира и упрекнулъ его, что добрыя намѣренія Франціи должны ему быть извѣстны, извѣстно также, при какихъ обстоятельствахъ прибылъ я въ Петербургъ; поэтому, разумѣется, слѣдовало думать, что я уполномоченъ пользоваться ко благу службы тѣмъ, что мнѣ сообщатъ. Я остановился при этихъ словахъ, дабы, судя по отвѣту, какой мнѣ будетъ данъ, рѣшить, слѣдуетъ ли мнѣ быть еще болѣе откровеннымъ. Графъ Остерманъ ни мало не оставилъ меня въ неизвѣстности; онъ отвѣчалъ мнѣ, что князь Кантемиръ писалъ ему о томъ, что жалуется на мое молчаніе и что отъ меня не получаетъ никакихъ извѣстій; онъ же замѣтилъ ему, что весьма возможно — я и не имѣю ничего сообщить, такъ какъ до сихъ поръ ни въ какомъ смыслѣ не разговаривалъ съ министрами о дѣлахъ; „однако же“, присовокупилъ онъ мнѣ, „желаніе моей Государыни оказывать при всякомъ случаѣ знаки вниманія королю и выражать, насколько дружба послѣдняго для нея драгоцѣнна, заставляетъ думать, что Царица съ готовностью и удовольствіемъ приметъ все, что̀ ей будетъ предложено е. х. в. Такимъ образомъ, вы видите“, продолжалъ онъ, „что скорѣй мнѣ приходится васъ упрекать въ томъ, въ чемъ вы думаете я заслуживаю упрека“. Я ему отвѣчалъ весьма холодно, что

qu'il fallait que m. le prince Cantemir n'eût pas saisi l'esprit de ma lettre et j'animai tout de suite la conversation sur des objets indifférents.

Sans doute le comte d'Osterman faisait parler le prince Cantemir et en contredisant ensuite ce que celui-ci avait avancé, se flattait qu'on se mettrait à découvert. C'en est trop, s'il m'est permis de dire mon sentiment après l'expérience que j'avais déjà faite par la contradiction qui résulte de l'impatience qu'on ressentait du retard de mon arrivée, du désir qu'on avait de s'ouvrir à moi et du silence qui s'en est suivi. Cette nouvelle récidive justifie peut-être aussi le soupçon que dans ma dépêche du 23 avril je vous témoignais, à savoir qu'on eût voulu par des insinuations qui avaient précédé mon départ, vous exciter, m., à me donner des instructions qui me missent à portée d'agir d'abord et conséquemment à ces insinuations. Quoi qu'il en soit, la ruse est grossière, et il mériterait peut-être qu'on laissât ces gens-ci pour ce qu'ils sont, s'il n'était dangereux de faciliter à m. Finch les moyens de faire prospérer les vues que je supposais à l'Angleterre dans cette même dépêche du 23 avril.

Ce n'est point la considération des circonstances actuelles avec la Suède qui retient les russes à mon égard. Tel est leur naturel, et les

---

князь Кантемиръ не понялъ значенія моего письма, и тотчасъ же вступилъ съ Остерманомъ въ оживленный разговоръ о посторонних предметахъ. Безъ сомнѣнія, графъ Остерманъ заставилъ князя Кантемира высказаться и затѣмъ, противорѣча тому, что Кантемиръ написалъ, льстилъ себя надеждой все обнаружить. Однако, это слишкомъ, если я смѣю высказать свое мнѣніе, послѣ испытаннаго уже мною противорѣчія между нетерпѣніемъ, чувствовавшимся по поводу промедленій относительно моего пріѣзда, существовавшимъ здѣсь желаніемъ мнѣ открыться и молчаніемъ, которое затѣмъ послѣдовало. Это новое повтореніе прежнихъ пріемовъ оправдываетъ также, пожалуй, подозрѣніе, высказанное мной въ депешѣ къ вамъ отъ 23 апрѣля, а именно: быть можетъ, желали при помощи внушеній, предшествующихъ моему отъѣзду, побудить васъ, м. г., дать мнѣ инструкціи, которыя доставили бы мнѣ возможность дѣйствовать тотчасъ же, согласно этимъ внушеніямъ; какъ бы то ни было, хитрость эта черезчуръ груба, и заслуживала бы, можетъ быть, того, чтобъ эти люди были предоставлены самимъ себѣ, еслибы не вызывалась, такимъ образомъ, опасность облегчить для Финча средства доставить успѣхъ тѣмъ планамъ, какіе, я предполагаю въ той же депешѣ отъ 23 апрѣля, имѣетъ въ виду Англія.

Отнюдь не вниманіе, оказываемое къ нынѣшнему положенію дѣлъ въ Швеціи, удерживаетъ русскихъ по отношенію ко мнѣ. Таковъ ужъ ихъ характеръ, и вниманіе, оказываемое мнѣ при русскомъ дворѣ, самый сильный

attentions que j'éprouve à la cour de Russie, de tous les motifs les plus forts n'ont pas été capables de les exciter. Une particularité récente m'a encore convaincu, qu'ils regardent comme superflus les devoirs de politesse et de société. Ils ont tous ainsi que leurs femmes mangé chez moi et y ont été traités avec plus d'apparat qu'ils n'en comportaient assurément, et cependant la princesse Elisabeth et la duchesse de Courlande, de même que le prince de Brunswick, le prince et la princesse de Hesse, la princesse Anne et les princes de Courlande qui s'en sont dispensés ont envoyé régulièrement pendant ma maladie des gentilshommes s'informer de l'état de ma santé. Il est à naître qu'aucun russien ait imaginé de faire demander à ma porte comment je me portais, si j'en excepte le comte d'Osterman, le maréchal prince Kourakin et la maison de m. le comte de Munick qui sont venus fréquemment me voir ainsi que les ministres employés à cette cour, et vous remarquerez qu'au prince Kourakin près tous ceux-ci sont étrangers. Cela montre assez avec combien de raison vous m'exhortez à m'armer de patience; j'ai eu plus d'une fois à la mettre en pratique depuis que je suis ici.

J'ai si peu déféré aux insinuations réitérées de m. le comte Osterman pour la notification à faire aux ministres du cabinet, que je n'ai

---

изъ доводовъ, не было способно перемѣнить ихъ образа дѣйствій. Недавно произошедшій случай убѣдилъ меня еще болѣе въ томъ, что они считаютъ излишнимъ—долгъ вѣжливости и общительности. Они вмѣстѣ со своими супругами кушали у меня, и были чествуемы съ большими отличіями, чѣмъ они, разумѣется, заслуживали, а между тѣмъ лишь принцесса Елизавета и герцогиня Курляндская, уклонившіяся отъ моего приглашенія, такъ же какъ принцъ Брауншвейгскій, принцъ и принцесса Гессенскіе, принцесса Анна и принцы Курляндскіе, аккуратно присылали ко мнѣ во время болѣзни своихъ камеръ-юнкеровъ освѣдомляться о состояніи моего здоровья. Замѣчательно же, съ другой стороны, что ни одинъ русскій вельможа не вздумалъ освѣдомиться въ моемъ домѣ о томъ, какъ мое здоровье, за исключеніемъ только графа Остермана, оберъ-гофмаршала князя Куракина и членовъ семьи графа Миниха, которые часто приходили навѣщать меня, также какъ и иностранные министры, находящіеся при здѣшнемъ дворѣ; вы замѣчаете при этомъ, что кромѣ князя Куракина, всѣ остальные иностранцы. Это достаточно показываетъ до какой степени вы были правы, когда увѣщевали меня вооружиться терпѣніемъ; мнѣ не разъ уже приходилось къ нему прибѣгать съ тѣхъ поръ, какъ я нахожусь здѣсь.

Я такъ мало обращалъ вниманія на неоднократныя внушенія графа Остермана относительно извѣщенія о своемъ прибытіи кабинетъ-министровъ, что не хотѣлъ даже приглашать ихъ къ себѣ на обѣдъ. Имъ, вѣроятно,

pas même voulu les inviter à dîner chez moi. Ils s'en sont vraisemblablement ennuyés et ont souhaité éviter de se montrer moins susceptibles que les autres de mes attentions, car m. le prince Cerkassky m'a fait enfin la première visite; je la lui ai rendue aussitôt et l'occasion d'un dîner de cérémonie, que j'avais encore à donner, m'a fourni celle de l'en mettre d'abord et de le prier.

La saison semblerait en effet ne pas permettre qu'on restât longtemps dans l'incertitude des desseins de la Russie et de la Suède. Les mesures que prend la première ne tendent toujours pourtant qu'à la défensive, et il m'est même revenu de bon lieu, qu'il n'y a encore aucun ordre donné pour l'équipement de ces 14 vaisseaux qu'on m'avait dit devoir être mis cet été en mer, et qu'il est vraisemblable qu'ils ne seront pas équipés ni que les provisions soient en effet rassemblées déjà à Cronstadt.

Quant à la manière dont je me suis expliqué relativement à m. d'Allion, je regrette par toute sorte de raisons qu'elle ne se soit pas trouvée conforme aux désirs de son éminence. Je ne m'y suis déterminé, je vous l'avoue, m., que sur ce que le jeune marquis de Bonnac a mandé que vous lui aviez dit. L'événement réparera peut-être la chose. Il paraît que la bonne volonté du comte Osterman rencontre des obstacles de la

---

наскучилъ такой образъ дѣйствій, и они не захотѣли больше выказывать меньшее сочувствіе сравнительно съ прочими, къ оказываемому мною вниманію, такъ какъ князь Черкасскій сдѣлалъ мнѣ, наконецъ, первый визитъ; я его тотчасъ же отдалъ, и по случаю параднаго обѣда, который мнѣ еще должно было устроить, я нашелъ возможность немедленно отправить къ нему приглашеніе.

Время года и въ самомъ дѣлѣ, повидимому, не допускаетъ мысли, чтобы долго пришлось оставаться въ неизвѣстности относительно намѣреній Россіи и Швеціи. Однако, мѣры, принимаемыя первой изъ вышеупомянутыхъ державъ, имѣетъ все-таки въ виду лишь оборону, и до меня даже дошли слухи изъ достовѣрнаго источника, что не дано пока никакого приказа о снаряженіи тѣхъ четырнадцати кораблей, которые должны были, какъ говорилось, отплыть нынѣшнимъ лѣтомъ въ море; вѣроятно, они и не будутъ снаряжены и никакихъ припасовъ на самомъ дѣлѣ еще не заготовлено въ Кронштадтѣ.

Что касается способа, какимъ я объяснился относительно д'Алліона, я сожалѣю всячески, что мои слова не были найдены соотвѣтствующими желанію кардинала. Я руководился при этомъ, признаюсь вамъ, м. г., лишь тѣмъ, что сообщаетъ молодой маркизъ де-Бонакъ о сказанныхъ ему вами словахъ. Событія, можетъ быть, исправятъ эту ошибку. Повидимому, благія намѣренія графа Остермана встрѣчаютъ препятствіе со стороны герцога

part du duc de Courlande, et je vois m. d'Allion par la résolution qu'il a prise de ne se plus laisser amuser et de demander la semaine prochaine un passeport, beaucoup plus près de s'embarquer pour retourner en France que d'être employé ici.

A l'égard du droit d'entrée de mes carrosses dans la cour intérieure du château, il ne m'a pas été possible de le constater vu le peu de temps qu'il y a que votre dernière lettre m'est parvenue. Je verrai ces jours-ci m. le comte Osterman à ce sujet.

№ 72. Le marquis de la Chétardie au roi.

Pétersbourg, 10/21 mai 1740.

Sire,

La maladie que j'ai essuyée en m'obligeant de garder près de trois semaines la chambre, ne m'a permis qu'avant-hier de remplir les ordres que V. M. me donnait pour la Czarine dans sa dernière dépêche. Cette Princesse reçut avec les témoignages de la plus vive sensibilité les assurances que je lui portais de nouveau de la manière dont pensait V. M. sur tout ce qui peut intéresser la tranquillité de l'Europe, et elle me

---

Курляндскаго, и я вижу, что д'Аллiонъ принялъ рѣшенiе не позволять болѣе проволочекъ относительно себя, и потребовать на будущей недѣлѣ паспортъ; поэтому онъ гораздо ближе къ намѣренiю возвратиться на кораблѣ во Францiю, нежели вступить сюда на службу.

Что касается права въѣзда моихъ каретъ во внутрь дворцоваго двора, мнѣ не представлялось возможнымъ его установить въ виду слишкомъ краткаго срока, истекшаго со времени доставленiя ко мнѣ вашего послѣдняго письма. Я увижусь на этихъ дняхъ съ графомъ Остерманомъ, чтобы переговорить по этому вопросу.

№ 72. Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю.

С.-Петербургъ, 10/21 мая 1740.

Ваше величество,

Болѣзнь, которую я перенесъ, вынудила меня около трехъ недѣль не выходить изъ комнаты, и лишь третьяго дня позволила мнѣ выполнить повелѣнiя, данныя в. в. въ послѣдней депешѣ относительно Царицы. Государыня эта приняла съ выраженiемъ живѣйшаго вниманiя увѣренiя, которыя я ей снова представилъ о томъ, что думаете в. в. относительно всего касающагося спокойствiя на сѣверѣ Европы; она повторила мнѣ, насколько

réitéra combien elle serait flattée de toutes les occasions d'éprouver et de cultiver l'amitié de V. M.

J'ai lieu de présumer par ce qui m'est revenu, que la grande jeunesse, pour ne pas dire l'enfance, du prince Charles de Courlande a fait juger au duc son père qu'il serait superflu de m'occasionner à ce sujet quelque nouvel acte de cérémonial. Cette raison m'a paru trop valable pour la combattre, quoique j'eusse déféré avec plaisir aux arrangements différents qui se seraient faits pour ne manquer à aucun des égards que V. M. m'a ordonné de marquer en toutes rencontres à m. le duc de Courlande.

Le général Ouchakoff aide de camp général de la Czarine et le conseiller d'état de Brevern employé ici aux affaires étrangères, n'ont pas tardé à remplir envers moi ce que mon caractère comportait. Le prince Czerkassky, ministre du cabinet, en a fait autant, et son exemple ne peut dès lors qu'être suivi par celui qui remplacera m. de Wolinsky, son collègue, actuellement détenu à la forteresse et dont on instruit actuellement le procès. On a par cette dernière circonstance satisfait à tout ce qui était relatif au cérémonial, et il est constaté de manière qu'il ne pourra subsister à cette cour aucune difficulté sur ce point à l'avenir.

для нея лестны всѣ случаи, въ которыхъ она испытываетъ и можетъ поддержать дружбу в. в.

Изъ того, что до меня дошло, я имѣю основаніе предполагать, что ранняя молодость, чтобы не сказать дѣтство, принца Курляндскаго Карла, заставила разсудить герцога, его отца, что было бы излишнимъ вызывать съ моей стороны по поводу него какое-либо новое примѣненіе правилъ церемоніала. Этотъ доводъ показался мнѣ весьма заслуживающимъ вниманія, поэтому я его не отвергъ, хотя съ удовольствіемъ бы согласился и на иное рѣшеніе, которое было бы принято, ради того, чтобы не упустить случая выразить всяческое почтеніе, какое в. в. повелѣли мнѣ оказывать по всякому поводу герцогу Курляндскому.

Генералъ Ушаковъ, генералъ-адъютантъ Царицы и статскій совѣтникъ Бревернъ, служащій здѣсь въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, не преминули выполнить относительно меня все, требующееся моимъ посольскимъ званіемъ. Кабинетъ-министръ князь Черкасскій поступилъ точно также, и его примѣру теперь долженъ послѣдовать тотъ, кто замѣнитъ Волынскаго, сослуживца Черкасскаго, въ настоящее время заключеннаго въ крѣпости; дѣло же его теперь подвергнуто разбирательству. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, я удовлетворенъ во всемъ, касающемся церемоніала; все это устроено такимъ образомъ, что на будущее время не останется при здѣшнемъ дворѣ никакихъ затрудненій въ этомъ смыслѣ.

№ 73. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 17/28 mai 1740.

Monsieur,

Il arriva ici lundi dernier un courrier de m. de Wiechniakoff. La lettre que m. de Villeneuve avait mise pour moi dans son paquet, me fut envoyée sur le champ par le comte d'Osterman, et le secrétaire qu'il en avait chargé, me dit que ce ministre me communiquerait celle qu'il avait reçue par la même voie de l'ambassadeur du roi. Ce me fut une occasion naturelle de voir le lendemain m. d'Osterman. Il me donna à lire la lettre de m. de Villeneuve; elle roulait principalement sur la surprise de la Porte de ce qu'il n'était venu aucun exprès de St. Pétersbourg depuis les ratifications. J'en usai de même à l'égard du comte Osterman, et ma lettre en lui confirmant la même chose, lui apprit de plus que le 14 avril le roi des Deux-Siciles avait conclu un traité de paix et de commerce avec la Porte, et que cette affaire dont le sieur Fenouzetti était chargé, s'était traitée et consommée chez le comte de Bonneval à qui il s'était adressé. Cette communication mutuelle m'attira beaucoup de remerciements de la part du comte d'Osterman et de nou-

---

№ 73. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 17/28 мая 1740.

Милостивый государь.

Въ прошлый понедѣльникъ сюда прибылъ курьеръ отъ Вешнякова. Письмо ко мнѣ отъ Вильнева, вложенное въ его пакетъ, было мнѣ тотчасъ же переслано графомъ Остерманомъ; секретарь, которому онъ далъ это порученіе, сказалъ, что министръ этотъ сообщитъ мнѣ о письмѣ, полученномъ имъ съ тѣмъ же курьеромъ отъ посла короля. Для меня тутъ явился естественный поводъ увидѣться на слѣдующій день съ Остерманомъ. Онъ далъ мнѣ прочесть письмо Вильнева; оно касалось, главнымъ образомъ, удивленія, выражавшагося Портой по поводу того, что изъ Петербурга не являлось никакого нарочнаго со времени ратификацій. Я поступилъ точно также по отношенію къ графу Остерману, и письмо мое, подтверждавшее тѣ же извѣстія, дало ему сверхъ того свѣдѣніе, что 14 апрѣля король обѣихъ Сицилій заключилъ мирный и торговый договоръ съ Портой; дѣло это, порученное Фенуцетти, было ведено и закончено у графа Бонваля, къ которому тотъ обратился. Такое обоюдное сообщеніе извѣстій вызвало многочисленныя изъявленія мнѣ благодарности со стороны графа Остермана, и новыя со-

velles assurances toujours également sincères de la reconnaissance de la Czarine pour les soins que le roi s'était donnés, et de l'empressement qu'elle aurait en toutes rencontres d'en marquer sa gratitude à Sa Majesté.

M. d'Osterman m'ajouta, par rapport à la surprise de la Porte, sur ce qu'on n'y avait expédié d'ici aucun courrier depuis l'échange des ratifications, qu'on y serait actuellement informé de la nomination de l'ambassadeur que cette cour envoie, et des autres objets sur lesquels on attendait réponse. Qu'elle n'avait d'ailleurs différé que pour rassembler plus soigneusement les esclaves turcs et prévenir tous les embarras que pourrait occasionner la peine que se faisait en général la nation turque de restituer des esclaves russes qu'elle avait pour la plupart achetés.

Je lui fis lecture ensuite de ce que vous m'aviez mandé, monsieur, touchant le droit d'entrée de mes carrosses dans la cour intérieure du château, en lui rappelant toutefois que faute d'être instruit, je n'avais rien constaté à cet égard. Il me dit que cela ne rencontrerait aucune difficulté; qu'il me priait seulement de vouloir lui donner copie de cet article de votre lettre, parce que le compte qu'il rendrait de cette circonstance, se ferait par là avec plus de précision. Je satisfis à sa

---

вершенно столь же искреннія увѣренія въ признательности, испытываемой Царицей къ заботамъ, прилагаемымъ королемъ, и готовности ея выразить при всякомъ случаѣ свою благодарность е. в.

Остерманъ присовокупилъ мнѣ слѣдующее по поводу удивленія Порты относительно того, что отсюда не отправляютъ туда никакого курьера со времени обмѣна ратификацій; тамъ въ настоящее время увѣдомлены о назначеніи посла, отправляемаго здѣшнимъ дворомъ и о прочихъ предметахъ, на которые ожидаютъ отвѣта. Кромѣ того, здѣшній дворъ медлитъ еще лишь потому, что желаетъ болѣе тщательнымъ образомъ собрать турецкихъ военноплѣнныхъ, во избѣжанія всякихъ затрудненій, которыя вообще всегда дѣлали турки при возвращеніи русскихъ невольниковъ, которые были ими, большею частью, куплены.

Затѣмъ я прочиталъ Остерману то, что̀ вы сообщили мнѣ, м. г., относительно права въѣзда моихъ каретъ во внутрь дворца; при этомъ, однако, я ему напомнилъ, что за недостаткомъ инструкцій, я не могъ ничего постановить опредѣленнаго по этому вопросу. Онъ сказалъ мнѣ, что это обстоятельство не встрѣтитъ ни малѣйшихъ затрудненій, и проситъ меня соблаговолить дать ему выписку изъ вашего письма относительно этой статьи; докладъ который онъ долженъ представить объ этомъ предметѣ, будетъ исполненъ, такимъ образомъ, съ большею точностью. Я удовлетворилъ его

demande le mercredi matin. Ainsi je regarde cet article comme étant absolument en règle.

Il s'en est présenté deux autres sur lesquels j'ai été obligé de veiller à ce qui intéresse la dignité de mon caractère. La première fois que depuis mon rétablissement j'ai été à la cour qui se tient actuellement au palais d'été, m. le grand-maréchal me fit dire par un officier qu'il m'envoya au moment que j'allais monter en carrosse, qu'il me suppliait de vouloir ordonner à ma livrée de ne point entrer dans le jardin qu'il faut traverser presque entièrement avec beaucoup d'incommodité pour gagner le château, la livrée de m-me la princesse Elisabeth même n'y entrant point. Pour ne me point montrer difficile en tous points, je cédai à cette représentation, mais mon premier soin en arrivant à la cour fut de faire connaître au comte de Loewenwolde que le désir de ne pas différer à rendre mes respects à la Czarine m'avait seul déterminé à me conformer à ce qu'on m'avait dit de sa part; qu'il jugerait sans doute que cela ne pourrait être praticable une seconde fois, et que lorsque les laquais des ambassadeurs entrent jusque dans la seconde salle des gardes du roi, il ne pouvait convenir ni pour l'utilité, ni pour la décence que je n'eusse personne pour prendre la pelisse que le froid et la traverse du jardin rendent indispensablement nécessaire, et que je

---

желаніе въ среду утромъ. И такъ, я смотрю на эту статью, какъ на вполнѣ установленную.

Появилось, однако, еще два другихъ обстоятельства, относительно которыхъ я бдительно долженъ былъ слѣдить за соблюденіемъ интересовъ, требуемыхъ достоинствомъ моего званія. Когда первый разъ, со времени своего выздоровленія, я явился ко двору, собирающемуся теперь въ лѣтнемъ дворцѣ, оберъ-гофмаршалъ передалъ мнѣ черезъ офицера, присланнаго какъ разъ въ то время, когда я собирался сѣсть въ карету, что онъ умоляетъ меня соблаговолить приказать моимъ людямъ не входить въ садъ, который придется пройти почти весь, съ чрезвычайными неудобствами, для достиженія дворца; даже лакеи принцессы Елизаветы никогда туда не входятъ. Дабы не выказывать несговорчивости во всѣхъ пунктахъ, я уступилъ этому заявленію, но первой моей заботой по прибытіи во дворецъ было выразить графу Левенвольду, что лишь желаніе не откладывать изъявленія моего почтенія Царицѣ, побудило меня согласиться на то, что мнѣ было предложено отъ его имени; онъ, безъ сомнѣнія, пойметъ, однако, что такой способъ не можетъ явиться другой разъ выполнимымъ, и разъ во Франціи лакеи пословъ вступаютъ вплоть до второй охранной королевской залы, то является неподходящимъ, какъ относительно пользы, такъ и приличія, чтобы при мнѣ не было никого принять шубу, являющуюся безусловно необходимой

me trouvasse confondu avec tous ceux qui venaient à la cour. On a d'abord remédié à ces inconvénients, la livrée qui m'accompagne me suit toute jusqu'à la porte des appartements, elle s'y retrouve pour le moment où je sors, et pendant le temps que je suis à la cour, elle est dans une chambre voisine qu'on a fait préparer à ce sujet.

Le second objet qui m'a paru susceptible de toute mon attention a été occasionné par l'invitation que me fit mardi passé m. le grand-maréchal de me rendre à la comédie allemande nouvellement arrivée, si cela pouvait m'amuser. L'officier qu'il avait chargé de ce message, me dit que comme le théâtre était fort petit et que la cour étant censée être à la campagne, il n'y avait aucune cérémonie; qu'il me prévenait qu'en deça de l'orchestre était la Czarine et les princesses à sa droite et à sa gauche; que de même était un banc où se mettait le duc de Courlande et les princes ainsi que les principales personnes sans qu'il y eût d'autre arrangement que celui que le hasard occasionnait, et que comme chacun gardait sa place, si ce premier banc se trouvait rempli en entier, on se plaçait sur ceux qui étaient derrière. Je le fis répéter une seconde fois, et content de l'uniformité de son rapport, je lui marquai qu'il ne me semblait pas que cet arrangement pût subsister; qu'au

---

вслѣдствіе холода при переходѣ черезъ садъ; и я не могу быть смѣшиваемъ со всѣми другими лицами, являющимися ко двору. Тотчасъ же всѣ эти неудобства были устранены: сопровождающіе меня люди слѣдуютъ теперь за мной до самыхъ дверей дворцовыхъ аппартаментовъ и находятся тамъ же въ ту минуту, какъ я выхожу; а во время пребыванія моего внутри дворца они находятся въ сосѣдней комнатѣ, которую нарочно для этого устроили.

Второй предметъ, который показался мнѣ заслуживающимъ полнаго моего вниманія, былъ вызванъ сдѣланнымъ мнѣ въ прошлый вторникъ приглашеніемъ оберъ-гофмаршала явиться на представленіе новоприбывшей нѣмецкой труппы, если это могло мнѣ доставить развлеченіе. Офицеръ, на котораго было возложено это порученіе, сказалъ мнѣ, что, такъ какъ театръ очень малъ, а дворъ считается находящимся на дачѣ, то не будетъ соблюдаться никакого церемоніала; только онъ предупреждаетъ меня, что передъ оркестромъ будутъ находиться Царица съ принцессами по правую и лѣвую сторону ея; кромѣ того, тамъ находится скамья, на которой будутъ сидѣть— герцогъ Курляндскій и принцы, равно какъ и значительнѣйшіе вельможи; а затѣмъ будетъ соблюдаться лишь случайный порядокъ при занятіи мѣстъ; если первая скамья окажется совершенно занятой, то будутъ садиться на скамьи, помѣщенныя позади. Я заставилъ офицера повторить то же самое второй разъ и, довольный тождественностью его доклада, замѣтилъ ему, что, мнѣ кажется, такой порядокъ не можетъ быть соблюдаемъ; а сверхъ того я

surplus je ne pourrais profiter du spectacle devant me rendre chez le comte d'Osterman. Le grand-maréchal à qui ma réponse fut rapportée exactement, m'a parlé hier à ce sujet. Je me suis renfermé, sans m'expliquer, à lui faire sentir que le mieux, pendant qu'on se tiendrait au palais d'été, serait que je m'abstinsse d'aller à la comédie. Comme il a insisté alléguant le regret que la Czarine aurait que je ne profitasse point de cet amusement-là. „Hé bien", lui ai-je dit, „faites quelque chose de plus simple et qui vous épargnera personnellement beaucoup d'embarras: distribuez vos salles de spectacles comme elles sont à Versailles et à Vienne; placez y de même des bancs qui seront destinés et gardés pour les ambassadeurs et ministres étrangers, qu'ils y viennent ou n'y viennent pas; que tout le monde soit également placé sur d'autres bancs et tout sera fait". Il m'a prié sur cela de lui donner une idée de la distribution de la salle de la comédie à Versailles; je l'ai fait, et quoiqu'il ne me soit pas possible de juger du parti qu'on prendra, je présume par toutes sortes de raisons qu'il se conformera à ce qui se pratique ailleurs.

Enfin, monsieur, pour ne rien omettre de tout ce dont je puis vous instruire en cet instant, je prévins le comte d'Osterman que j'avais reçu

---

не могу присутствовать при этомъ представленіи, такъ какъ долженъ отправляться къ графу Остерману. Оберъ-гофмаршалъ, которому отвѣтъ мой былъ точно переданъ, сталъ говорить со мной вчера по этому поводу. Я ограничился тѣмъ, что, не входя въ подробности, высказалъ, что для меня лучше воздержаться отъ посѣщенія комедіи, пока дворъ будетъ находиться въ лѣтнемъ дворцѣ. Но такъ какъ оберъ-гофмаршалъ настаивалъ на сдѣланномъ приглашеніи, ссылаясь на сожалѣніе, которое испытаетъ Царица, если я вовсе не явлюсь на это зрѣлище, я сказалъ ему: „Ну, такъ сдѣлайте вещь очень простую, которая избавитъ васъ лично отъ многихъ затрудненій: устройте ваши залы для спектаклей такъ, какъ онѣ устроены въ Версали и Вѣнѣ: помѣстите туда также скамейки, которыя будутъ предназначаться и храниться для пословъ и иностранныхъ министровъ, будутъ ли тѣ являться на представленіе или нѣтъ; всѣ же прочіе зрители будутъ въ то же время размѣщены на другихъ скамьяхъ, и все окажется въ порядкѣ". Оберъ-гофмаршалъ попросилъ меня тогда дать ему понятіе о томъ, какъ устроена зрительная зала въ Версали; я сдѣлалъ это, и хотя я не могу судить о томъ, какое рѣшеніе будетъ здѣсь принято, я предвижу на основаніи всякаго рода соображеній, что здѣсь поступятъ сообразно съ тѣмъ, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ.

Наконецъ, м. г., дабы ничего не опускать изъ того, о чемъ я могу васъ увѣдомить въ настоящее время, я предупредилъ графа Остермана, что

la surveille des lettres de m. le duc de Chatterton et de m. le duc de Gêvres qui me recommandaient le comte de Beaujeu ci-devant capitaine dans le régiment de Flandres et qui sur la permission que le roi lui avait donnée de quitter le service, s'était résolu à s'attacher à celui de Russie. Le comte d'Osterman, en s'étendant beaucoup sur les effets qu'aurait toujours ma recommandation, me fit sentir avec raison encore davantage que la délicatesse qu'on aurait en toutes occasions ici pour n'y rien faire qui fût désagréable au roi et à son éminence, empêcherait qu'on y reçût aucun français que Sa Majesté n'en fût consentante. J'assurai fort ce ministre que je ne laisserais point ignorer à ma cour les bonnes intentions de celle-ci. Il pensa cependant avec moi qu'il était vraisemblable que le comte de Beaujeu se serait assuré de l'agrément de Sa Majesté, dès que m. le duc de Chatterton particulièrement et m. le duc de Gêvres se portaient à faire des démarches en sa faveur. Si cette conjecture se trouvait destituée de fondement, vous voudrez bien y suppléer par les ordres qui pourront faire à ce sujet la direction de ma conduite.

Les nouvelles qu'on a eues de la santé du roi de Prusse par le dernier ordinaire, ont fait envisager sa fin comme extrêmement prochaine. J'ai pu d'autant mieux et d'autant plus sûrement remarquer,

---

получилъ третьяго дня письма отъ герцога Чаттертона и герцога Джевра, которые рекомендовали мнѣ графа Божё, бывшаго капитаномъ фландрскаго полка; вслѣдствіе даннаго ему королемъ позволенія оставить службу, онъ рѣшилъ вступить на службу Россіи. Графъ Остерманъ, весьма подробно высказавшись о дѣйствіи, которое имѣла всегда моя рекомендація, далъ мнѣ затѣмъ справедливо понять, что всегда соблюдаемая здѣсь осторожность, чтобы не сдѣлать чего-нибудь непріятнаго королю или кардиналу, не позволяетъ принять сюда на службу какого бы то ни было француза безъ согласія е. в. Я энергично сталъ увѣрять этого министра, что никоимъ образомъ не премину увѣдомить свой дворъ о добрыхъ намѣреніяхъ здѣшняго. Онъ же согласился затѣмъ съ моей догадкой, что, вѣроятно, графъ Божё заручился уже одобреніемъ е. в., разъ герцогъ Чаттертонъ лично и герцогъ Джевръ рѣшались дѣйствовать въ его пользу. Если, однако, это предположеніе окажется лишеннымъ основанія, соблаговолите исправить мое заблужденіе при помощи повелѣній, которыя въ состояніи будутъ послужить руководствомъ для моего образа дѣйствій въ этомъ случаѣ.

Извѣстія, привезенныя съ послѣдней почтой, о здоровьи короля прусскаго, заставляютъ предусматривать его кончину въ весьма скоромъ времени. Я тѣмъ лучше и тѣмъ вѣрнѣе могъ замѣтить, насколько здѣшній дворъ огорченъ этимъ обстоятельствомъ, что мнѣ извѣстно принимаемое здѣсь жи-

combien cette cour en était peinée, que je savais le vif intérêt qu'elle prenait à la conservation de ce prince par le motif de la crainte, où l'on est ici, qu'on n'eût peut-être, suivant les circonstances, un voisin incommode et dangereux dans son successeur.

№ 74. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 3 juin 1740.

J'ai reçu, m., les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 16, 23 et 26 avril. Ce que contiennent les deux dernières nous éclaire suffisamment sur la situation actuelle de la cour où vous êtes et sur les mesures qu'elle a tout le temps de prendre contre toute entreprise subite de la part de la Suède. Plus la Russie a lieu de se croire actuellement en bonne posture, moins l'on doit s'attendre que les premiers pas vers une conciliation puissent venir d'elle, l'expérience du passé ne laisse à cet égard aucune incertitude; cependant il n'est pas douteux que le ministère russien ne se trouvât fort soulagé qu'un tiers proposât son entremise et lui donnât lieu de parler; l'on doit même

---

вѣйшее участіе въ сохраненіи жизни этимъ государемъ, такъ какъ здѣсь опасаются, что, можетъ быть, современемъ, у нихъ очутится неудобный и опасный сосѣдъ въ лицѣ его преемника.

№ 74. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 3 іюня 1740.

Я получилъ, м. г., письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 16, 23 и 26 апрѣля. То, что содержится въ двухъ послѣднихъ изъ нихъ, достаточно объясняетъ намъ нынѣшнее положеніе того двора, при которомъ вы находитесь и мѣры, которыя онъ имѣетъ полную возможность принять противъ всякаго неожиданнаго нападенія Швеціи. Чѣмъ болѣе Россія имѣетъ основаніе считать себя въ настоящее время въ выгодномъ положеніи, тѣмъ менѣе должно ожидать, чтобы первый шагъ къ примиренію былъ сдѣланъ съ ея стороны; опыты относительно прошлаго не допускаютъ въ этомъ отношеніи ни малѣйшихъ сомнѣній, однако же, разумѣется русское министерство почувствовало бы большое облегченіе, еслибы какое-нибудь третье лицо предложило свое посредничество и дало ему возможность высказаться; слѣдуетъ даже предполагать, что первыхъ же предложеній оказалось бы доста-

croire que de premières ouvertures suffiraient pour arrêter et suspendre toute opération militaire que la saison déjà avancée semble exciter d'une part ou de l'autre. Vous en savez assez de nos principes et de nos intentions pour être d'avance en état d'agir de vous-même et de vous expliquer sur les moyens de prévenir une rupture entre les deux cours voisines. Cela serait même d'autant plus à souhaiter qu'on ne pourrait avoir que des méfiances où vous êtes de nos intentions lorsqu'on ne vous verrait prendre qu'*ad referendum* de premiers propos pacifiques; mais quelque utilité qu'il y eût à vous envoyer dès aujourd'hui d'amples instructions, il faut néanmoins convenir que vous ne pouvez porter aucune parole solide qu'autant qu'elles seraient concertées et avouées en Suède; c'est donc pour éviter tout ce qui pourrait vous compromettre à cet égard que j'ai demandé à m. de Sévérin de prendre au plutôt sur les véritables sentiments et sur les dispositions de la Suède, tous les éclaircissements dont nous avons besoin pour vous envoyer les ordres du roi, et j'espère de recevoir incessamment de ses nouvelles.

Mais en attendant il est très nécessaire que vous tâchiez d'approfondir avec le plus de précision qu'il vous sera possible, quelles sont les vues des russes par rapport à la Suède et s'il y aurait lieu d'espé-

---

точно для пріостановки и прекращенія всякихъ военныхъ дѣйствій, вызываемыхъ, повидимому, съ той и другой стороны уже далеко подвинувшимся временемъ года. Вамъ достаточно извѣстны наши основныя правила и намѣренія, чтобы оказаться въ состояніи заранѣе дѣйствовать самолично и объясниться относительно средствъ, способныхъ предупредить разрывъ между двумя сосѣдними дворами. Это было бы даже тѣмъ болѣе желательно, что при дворѣ, гдѣ вы находитесь, можетъ возникать лишь подозрительность относительно нашихъ намѣреній, разъ увидятъ, что вы принимаете исключительно *ad referendum* первоначальныя мирныя предложенія; однако, какую бы пользу ни могло принести отправленіе къ вамъ теперь же широкихъ полномочій, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что вы не можете высказать ничего положительнаго, до тѣхъ поръ, пока это не будетъ выработано и сообщено Швеціи; и такъ, во избѣжаніе всего, могущаго компрометировать васъ въ этомъ отношеніи, я попрошу Северина освѣдомиться, какъ можно скорѣй, относительно истинныхъ чувствъ и намѣреній Швеціи; пусть онъ соберетъ всѣ свѣдѣнія, въ которыхъ мы нуждаемся для отправленій къ вамъ повелѣній отъ короля, а затѣмъ я надѣюсь получить отъ васъ немедленно новыя извѣстія.

Пока же крайне необходимо, чтобы вы постарались разузнать съ наибольшей точностью, какая только для васъ возможна, о намѣреніяхъ русскихъ относительно Швеціи и есть ли основаніе надѣяться на то, что

rer que la Czarine craindrait assez les suites d'une guerre avec la Suède pour les prévenir par quelque sacrifice qui pût en quelque sorte indemniser cette dernière cour des grandes dépenses qu'elle a faites en préparatifs et auxquels elle se croira avoir été indispensablement obligée pour sa sûreté. Cette connaissance que vous prendriez d'avance, vous préparera d'autant mieux à l'usage que vous aurez à faire des ordres du roi.

Il serait encore à désirer que vous puissiez pénétrer, si quelques puissances ne seraient point recherchées par la Russie pour moyenner une conciliation avec la Suède et s'il n'y en aurait pas qui eussent déjà fait à cet égard des offres à la Czarine; il semble que l'on en pourrait d'autant plus soupçonner le roi d'Angleterre que son passage à Hannover le mettrait plus à portée d'y donner ses soins et qu'il y est suivi par le secrétaire d'état Harrington.

Царица достаточно опасается послѣдствій войны со Швеціей, дабы предупредить ихъ при помощи какого-нибудь пожертвованія, которое могло бы вознаградить до нѣкоторой степени здѣшній дворъ за большія издержки, произведенныя по поводу военныхъ приготовленій, на которыя здѣшній дворъ считалъ себя безусловно вынужденнымъ ради своей безопасности. Эти свѣдѣнія, которыя вы заранѣе соберете, подготовятъ васъ еще лучше къ примѣненію данныхъ вамъ королемъ повелѣній.

Было бы, кромѣ того, желательно, чтобы вы могли прослѣдить не ищетъ ли какимъ-нибудь образомъ Россія вмѣшательства нѣкоторыхъ державъ, для посредничества при заключеніи мира со Швеціей, и нѣтъ ли такихъ державъ, которыя обращались уже по этому вопросу съ предложеніями къ Царицѣ; кажется въ томъ можно прямо заподозрить короля англійскаго, переѣздъ котораго въ Ганноверъ даетъ ему большую возможность оказаться въ состояніи приложить къ этому дѣлу свои заботы; за нимъ вдобавокъ слѣдуетъ статсъ-секретаремъ Гаррингтонъ.

№ 75. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 27 mai (7 juin) 1740.

Monsieur,

M. Nolken me dit, il y a trois jours, qu'on lui avait rapporté que m. Finch à son arrivée, pour faire un mérite au roi de la Grande-Bretagne, auprès de la Suède et de la Russie, ferait des ouvertures tendantes à dissiper les défiances qui subsistent entre les deux cours. Il m'ajouta qu'il serait d'autant plus attentif aux démarches de ce ministre qu'il en avait particulièrement ordre du comte de Guillembourg; qu'il ne serait point impossible pourtant que ce bruit fût l'effet de quelque nouvelle finesse du ministère russien qui, annonçant m. Finch, ainsi que je l'avais été, se flatterait par là d'engager la France de parler, et s'assurer de la sorte le moyen de ne point faire les premiers pas. Comme je crus devoir à cette occasion lui tenir le langage propre à contenter la Suède; que je pensai d'ailleurs que toute insinuation qui indiquerait à la Suède à tout hasard la conduite, qu'elle doit tenir envers le roi, serait placée, et que les réflexions enfin qui s'ensuivirent de ma part se trouvent ou relatives ou dérogées, à ce que j'ai eu l'honneur

---

№ 75. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 27 мая (7 іюня) 1740.

Милостивый государь,

Нолькенъ сказалъ мнѣ три дня тому назадъ, что, какъ ему донесли, Финчъ, по прибытіи своемъ сюда, ради того, чтобы выслужиться передъ королемъ великобританскимъ и возвыситься въ глазахъ Швеціи и Россіи, сдѣлалъ предложеніе, имѣющее цѣлью разсѣять недовѣріе, существующее между обоими дворами. Онъ присовокупилъ мнѣ, что оказываетъ тѣмъ большее вниманіе дѣйствіямъ этого министра, что имѣетъ на то особое повелѣніе отъ графа Гилленборга; однако же, невозможно, чтобы слухъ этотъ былъ слѣдствіемъ какой-либо новой хитрости русскаго министерства, которое, возвѣщая о Финчѣ то же, что раньше и обо мнѣ, льститъ себя надеждой побудить такимъ образомъ Францію высказаться, и обезпечить за собой возможность отнюдь не дѣлать перваго шага. Я счелъ долгомъ по этому случаю отвѣчать способомъ, могущимъ доставить удовольствіе Швеціи, и сверхъ того, полагаю, что явится весьма умѣстнымъ всякое внушеніе, которое укажетъ Швеціи на всякій случай образъ дѣйствій, какого она должна держаться по отношенію къ королю; наконецъ, соображенія, какія были высказаны съ моей стороны, оказываются отчасти соотвѣтствующими, а отчасти уклоняющимися отъ того,

de vous mander le 23 avril et le 21 du mois passé, touchant les vues de l'Angleterre, je vous exposerai naturellement quelles furent et mes réponses, et mes idées.

Je lui dis que la Russie aurait d'autant plus mauvaise grâce à imaginer de nous exciter par le moyen qu'il soupçonnait qu'elle voudrait employer pour cet effet, que nous n'avons rien à lui dire sur le cas dont il s'agit, et que tant qu'elle ne recourra pas à nous d'une manière qui nous mette à portée d'être utile à la Suède, nous n'avons qu'à nous tenir vis-à-vis des engagements que nous avons contractés avec cette dernière puissance; qu'il était plus apparent que l'Angleterre, pour renouer des liaisons en Suède, chercherait peut-être à mettre les circonstances à profit; mais que je doutais d'un autre côté qu'elle se portât à des démarches, parce qu'elle se compromettrait en offrant sa médiation aussi assuré qu'elle doit l'être; que l'union établie si heureusement entre la Suède et la France ne permettrait pas à la première de rien accepter sans le concours et le consentement de la seconde; qu'en supposant finalement que l'Angleterre par des vues particulières voulût se prêter aux instigations de la Hesse et que celle-ci espérât par crainte de nous donner l'éveil, je ne serais point en peine de l'en punir, en me servant

---

что̀ я сообщалъ вамъ въ депешахъ 23 апрѣля и 21 прошлаго мѣсяца, относительно намѣреній Англіи; поэтому естественно будетъ для меня изложить вамъ, каковы были мои отвѣты, какъ и мои соображенія.

Я сказалъ Нолькену, что для Россіи весьма трудно помышлять о возможности побудить насъ къ дѣйствіямъ при помощи того средства, которое, какъ онъ подозрѣваетъ, желаетъ она употребить для этой цѣли; что намъ нечего будетъ говорить русскимъ при томъ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь; и до тѣхъ поръ, пока Россія не обратится къ намъ такимъ способомъ, который далъ бы намъ возможность оказаться полезными Швеціи, мы будемъ лишь соблюдать обязательства, заключенныя нами съ этой послѣдней державой; болѣе вѣроятно, что Англія съ цѣлью возобновить свои связи со Швеціей постарается, можетъ быть, извлечь пользу изъ данныхъ обстоятельствъ; однако же, я сомнѣваюсь, съ другой стороны, чтобы она рѣшилась на какія-либо дѣйствія, такъ какъ она компрометировала бы себя, предлагая свое посредничество такимъ явнымъ образомъ, какъ въ этомъ случаѣ; кромѣ того союзъ, столь удачно установившійся между Швеціей и Франціей, не позволитъ первой принять что-либо помимо содѣйствія и согласія второй; предположивъ, наконецъ, что Англія, ради особыхъ видовъ, пожелаетъ уступить настояніямъ гессенскаго двора и что послѣдній надѣется побудить насъ къ дѣйствіямъ при помощи страха—имъ все-таки не трудно будетъ отплатить имъ за это, воспользовавшись ихъ же оружіемъ, для ихъ пораженія; для такой цѣли до-

des mêmes armes pour la combattre, qu'il suffirait pour cela que la Suède témoignât combien elle est sensible aux attentions du roi d'Angleterre, qu'elle marquât qu'elle reconnait dans ces soins cette sollicitude qui le porte toujours à s'intéresser au maintien de la tranquillité de l'Europe, et qu'elle ne croit pas pouvoir mieux y correspondre qu'en fournissant au roi très-chrétien les moyens de seconder des vues si salutaires et si conformes à la pureté des intentions que S. M. T. C. a fait paraître en toutes rencontres sur tout ce qui pouvait affermir le bonheur des peuples et la paix en Europe; que la France alors en répondant à cette communication manifestât combien elle sera charmée de justifier l'idée que l'on a de ses intentions, mais qu'elle ne peut se persuader que les choses entre la Suède et la Russie soient au point que l'entremise de quelque puissance soit nécessaire pour les concilier, dès que celle-ci qui devait plus qu'une autre prendre confiance en la médiation du roi par l'effet qu'elle a eu tout récemment en déterminant la paix entre la Russie et la Porte, ne lui a fait jusqu'ici aucune ouverture. M. Nolken ne perdit rien de ces différentes idées; j'en jugeai par la manière dont il les récapitula; il me parut même les goûter. Si le rapport qu'il fera sans doute de cette conversation y est conforme, s'il est démontré que la Suède agirait conséquemment, il persiste

---

статочно будетъ, чтобы Швецiя заявила, насколько она тронута вниманiемъ короля англiйскаго и указала бы, что видитъ въ этихъ попеченiяхъ заботу, побуждающую короля неустанно хлопотать о сохраненiи спокойствiя въ Европѣ; поэтому она не считаетъ возможнымъ лучшимъ образомъ отвѣтить на эти заботы, какъ доставивъ е. х. в. возможность содѣйствовать цѣлямъ столь благодѣтельнымъ и до такой степени соотвѣтствующимъ чистотѣ намѣренiй, выказывавшихся е. х. в. при разныхъ случаяхъ по отношенiю ко всему, могущему упрочить счастье народовъ и миръ въ Европѣ; Францiя же тогда, отвѣчая на такое сообщенiе, выскажетъ, насколько ей будетъ прiятно оправдать мнѣнiе, установившееся относительно ея намѣренiй; однако, она не можетъ повѣрить, чтобы дѣла между Швецiей и Россiей дошли до того, чтобъ явилась необходимость въ посредничествѣ какой-либо державы для ихъ примиренiя; и Россiя болѣе всякой другой державы должна довѣрять посредничеству короля; Францiя устроила заключенiе мира между Россiей и Портой, а между тѣмъ Россiя до сихъ поръ еще не сдѣлала ей теперь никакого предложенiя. Нолькенъ не упустилъ изъ виду ни одного изъ этихъ различныхъ соображенiй; я сужу объ этомъ по тому, какъ онъ мнѣ ихъ всѣ повторилъ; онъ, повидимому, даже ихъ одобрилъ. Если сообщенiе, которое онъ, безъ сомнѣнiя, сдѣлаетъ объ этомъ разговорѣ, окажется въ соотвѣтствiи съ этимъ; если будетъ доказано, что Швецiя станетъ поступать въ такомъ

à croire qu'il n'y aura rien à appréhender des vues que je supposais à l'Angleterre, et que cette cour-ci profitera d'autant moins de l'avantage qu'elle espère retirer des mauvaises finesses qu'elle a employées et qu'elle emploierait encore pour s'exempter de parler la première et y forcer les autres, qu'elle aurait à supporter plus longtemps le fardeau de la contenance qu'elle tient envers la Suède, et il lui pèse tant qu'il entraînera sur elle la ruine de l'Estonie et de la Livonie pour peu que cela dure.

Le général Roumianzoff est parti depuis quelques jours pour son ambassade de Constantinople. On est si jaloux ici de la rendre aussi brillante que celle du comte d'Uhlefeldt qu'on a demandé au marquis Botta qui attend à chaque instant son rappel, la description qu'on lui en avait envoyée de Vienne. Il semblerait qu'il devrait suivre de cette précaution une magnificence bien supérieure à celle de l'ambassadeur de l'empereur; mais si cette cour-ci a donné dans la *misère* en ordonnant avec un empressement extraordinaire qu'on fît à l'exemple du comte d'Uhlefeldt des caisses d'argent pour le tambour des trente hommes d'infanterie qui joints aux trente de cavalerie formeront la garde du général Roumianzoff, en dépensant moins qu'aucune autre cour, le maréchal

---

же смыслѣ, то останется предположить, что нечего опасаться видовъ, какіе я предполагалъ со стороны Англіи; здѣшній дворъ не воспользуется преимуществами, которыя онъ надѣется извлечь изъ употребляемыхъ имъ злостныхъ ухищреній, къ какимъ онъ будетъ еще прибѣгать, ради того, чтобы не высказаться первымъ, а вынудить къ тому другихъ; на это тѣмъ менѣе надежды, чѣмъ дольше придется ему выносить гнетъ выжидательной политики, соблюдаемой имъ по отношенію къ Швеціи; а она для него настолько тягостна, что повлечетъ за собой разореніе Эстляндіи и Лифляндіи, если только продолжится еще нѣкоторое время.

Генералъ Румянцевъ уѣхалъ нѣсколько дней тому назадъ на свой посольскій постъ въ Константинополь. Здѣсь настолько ревностно относятся къ тому, чтобы сдѣлать это посольство такимъ же блестящимъ, какъ у графа Улефельда, что потребовали у маркиза Ботта, ожидающаго каждое мгновеніе своего отзыва, описаніе этого посольства, присланнаго къ нему изъ Вѣны. Повидимому, вслѣдствіе этой предосторожности будетъ устроено русское посольство еще съ бо̀льшимъ великолѣпіемъ, нежели имперское; однако, здѣшній дворъ впадетъ, пожалуй, въ нищету, приказывая съ необычайной поспѣшностью, чтобы по примѣру графа Улефельда, были заготовлены серебряные литавры для тридцати человѣкъ пѣхоты, которые вмѣстѣ съ тридцатью кавалеристами составятъ караулъ Румянцева; при снаряженіи этого посольства было, однако, истрачено менѣе, нежели при всякомъ другомъ дворѣ въ та-

de l'ambassade est un homme riche à qui l'on a prescrit la dépense qu'il devait faire. On a tiré de chacun des quatre régiments des gardes trois officiers pour suivre en qualité de gentilshommes, et comme on a eu soin de les choisir aisés, ils ont été obligés de se faire chacun trois habits superbes et de les montrer avant leur départ. On a pris douze jeunes gens de la compagnie des cadets pour servir de pages. On a tiré des régiments qui sont aux environs d'ici les douze plus grands grenadiers qu'on ait pu trouver, et ils serviront d'heyduques. La Czarine ayant cru qu'il était de la dignité impériale d'avoir des livrées jaunes et noires, elle a changé la sienne à l'occasion du mariage de la princesse Anne, et l'ancienne qui était verte toute chamarrée d'or, a été tirée du garde-meuble pour habiller la livrée de l'ambassadeur. On lui a aussi donné pour son usage seulement une vaisselle d'argent de la cour, et on en a usé de même pour les chevaux et harnais qui lui sont nécessaires. Ce sont enfin les paysans des lieux par où il passera pour gagner la frontière qui le conduiront, lui et son train, avec leurs propres chevaux sans autre salaire que celui d'avoir satisfait aux corvées auxquelles ils sont tenus.

Dès que la Czarine sera partie pour Pétershoff où elle se propose

---

кихъ случаяхъ; за-то маршалъ посольства человѣкъ богатый, и ему предписано дѣлать издержки на собственный счетъ. Отъ каждаго изъ четырехъ гвардейскихъ полковъ было взято по три офицера для того, чтобы слѣдовать за посломъ въ качествѣ свиты; и такъ какъ позаботились при этомъ выбрать людей достаточныхъ, каждый изъ нихъ обязанъ былъ сдѣлать себѣ по три роскошныхъ парадныхъ платья и показать ихъ передъ своимъ отъѣздомъ. Кромѣ того было назначено двѣнадцать молодыхъ людей изъ кадетскаго корпуса въ пажи Румянцеву. Изъ полковъ, находящихся въ окрестностяхъ Петербурга, было выбрано двѣнадцать самыхъ рослыхъ гренадеръ, какихъ только могли найти для того, чтобъ быть гайдуками посла. Царица сочла необходимымъ для достоинства имперіи, имѣть на слугахъ ливреи желтаго и чернаго цвѣта; она перемѣнила ливреи на своихъ людяхъ по случаю бракосочетанія принцессы Анны, и изъ гардероба были вынуты прежнія ливреи, сплошь расшитыя золотомъ, для того, чтобы одѣть посольскихъ слугъ. Сверхъ того ему данъ былъ для его лишь пользованія одинъ придворный серебряный сервизъ; также поступили относительно лошадей и упряжи, которыя ему необходимы. Въ заключеніе, какъ его самого, такъ и свиту повезутъ до границы крестьяне тѣхъ мѣстностей, черезъ которыя онъ будетъ проѣзжать, на своихъ собственныхъ лошадяхъ и, не получая иного вознагражденія, кромѣ отнесенія этого труда на счетъ повинности, которую они обязаны отбывать.

Какъ только Царица уѣдетъ въ Петергофъ, куда она предполагаетъ

d'aller dans huit ou dix jours, on procèdera à l'exécution de Wolinsky. On assure qu'on lui tranchera la tête dans la grande place de la forteresse, et que son corps sera ensuite traîné sur la claie par les différentes rues de la ville. Cette affaire aura plus de suites qu'on n'avait d'abord pensé; plusieurs personnes ont déjà été arrêtées et entre autres un secrétaire du cabinet en qui la Czarine et le duc de Courlande avaient une égale confiance. M. Wolinsky pour paraître vraisemblablement aux yeux de la nation victime sacrifiée au ressentiment de m. le duc de Courlande, a laissé tous ses papiers dans l'ordre où l'on aurait pu désirer qu'ils fussent. On y a trouvé un projet formé d'extirper le ministère étranger et de remettre les choses sur l'ancien pied. Il ne s'agissait pas moins que d'une révolution sans manquer toutefois au respect dû à la Czarine, et il n'y avait point de provinces, ni de collèges pour l'exécution de ce qui avait été prémédité où m. de Wolinsky ne se fût ménagé quelques créatures. Enfin il avait à tout évènement porté ses vues au plus haut degré, et avait, dans ce dessein, dressé une généalogie où il démontrait qu'il était descendu en droite ligne du grand czar Démétrius qui fut contraint de se retirer en Pologne. Je tiens ces particularités d'une personne à qui l'un des commissaires de m. de Wo-

---

отправиться черезъ восемь или десять дней, будетъ приступлено къ совершенію казни надъ Волынскимъ. Увѣряютъ, что ему будетъ отрублена голова на большой крѣпостной площади, а тѣло его будетъ затѣмъ волочиться, привязанное къ позорной колесницѣ, по различнымъ улицамъ города. Дѣло это повлечетъ за собою болѣе послѣдствій, чѣмъ думали сначала: многія лица уже арестованы и, между прочими—секретарь кабинета, къ которому Царица и герцогъ Курляндскій питали одинаковое довѣріе. Волынскій, для того чтобы явиться, вѣроятно, въ глазахъ народа жертвой раздраженія герцога Курляндскаго, оставилъ всѣ свои бумаги въ такомъ порядкѣ, какого только можно было пожелать. Между ними былъ найденъ проектъ уничтоженія коллегіи иностранныхъ дѣлъ и возвращенія всей системы правленія къ старымъ порядкамъ. Тутъ шло дѣло ни болѣе, ни менѣе, какъ о переворотѣ, при которомъ, впрочемъ, предполагалось сохранить должное почтеніе къ Царицѣ; однако, не оказалось на лицо ни губернскихъ властей, ни коллегій, которыя могли бы выполнить планъ, задуманный Волынскимъ, такъ какъ послѣдній нигдѣ не пріобрѣлъ тамъ себѣ преданныхъ лицъ. Наконецъ, онъ на всякій случай простиралъ свои виды и въ высшія сферы; съ этой цѣлью онъ составилъ генеалогію, гдѣ онъ доказываетъ, что происходитъ по прямой линіи отъ царя и великаго князя Димитрія, который былъ вынужденъ удалиться въ Польшу. Я узналъ объ этихъ подробностяхъ отъ одного лица, которому онѣ были довѣрены однимъ изъ служащихъ при Волынскомъ; а такъ какъ герцогъ

linsky les a confiées, et comme m. le duc de Courlande a craint que dans l'examen des papiers, il ne se trouvât une grande quantité de circonstances où il serait impliqué et qui pourraient percer d'une manière ou d'autre, le nombre des commissaires pour cette recherche particulière a été réduit à deux qui sont le général Ouchacoff et le conseiller privé Neplüeff dont le duc de Courlande est suffisamment assuré.

Le prince Troubetzkoy, gouverneur de Sibérie, a été déclaré procureur-général. Cette charge d'une extrême étendue sur toutes les provinces, n'a pas été remplie depuis Pierre 1-er qui y avait nommé le comte Jagoujinsky.

On a lancé à l'eau 7 nouvelles galères construites sur les chantiers de l'amirauté de cette ville.

Il y a ici un usage particulier inconnu ailleurs et auquel je n'ai eu garde de déférer. J'en ai été instruit à l'occasion du retour des palefreniers qui avaient amené ici mes chevaux prussiens, et qui sur la liberté qu'ils en avaient, ont souhaité retourner à Berlin. Ils m'ont demandé un passeport; je le leur ai fait expédier, mais on les a avertis qu'on ne les laisserait point partir, s'ils n'en avaient un du sénat, et que pour cet effet il fallait que je fisse dresser un *promemoria*. Le baron

---

Курляндскій боялся, чтобы при разборѣ бумагъ не открылось множество случаевъ, въ которыхъ онъ былъ замѣшанъ, и свѣдѣнія о которыхъ могли бы такъ или иначе выступить наружу, то число лицъ, назначенныхъ для этого особаго слѣдствія, ограничилось всего двумя людьми, а именно—генераломъ Ушаковымъ и тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ, въ которыхъ герцогъ Курляндскій достаточно увѣренъ.

Сибирскій губернаторъ, князь Трубецкой, былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ. Эта должность чрезвычайно вліятельна по отношенію ко всѣмъ губернскимъ учрежденіямъ и не была замѣщаема со времени Петра I, который предоставилъ ее графу Ягужинскому.

Было спущено на воду семь новыхъ галеръ, построенныхъ на верфяхъ здѣшняго адмиралтейства.

Здѣсь существуетъ особый обычай, неизвѣстный въ другихъ странахъ, которому я не счелъ должнымъ подчиняться. Я былъ извѣщенъ о немъ по поводу возвращенія конюховъ, которые доставили сюда моихъ прусскихъ лошадей и пожелали, пользуясь даннымъ имъ позволеніемъ, возвратиться въ Берлинъ. Они попросили у меня паспорта; я позаботился объ изготовленіи его имъ, однако, ихъ предупредили, что имъ не позволятъ уѣхать ранѣе полученія паспорта отъ сената, а для этой цѣли нужно, чтобы я составилъ промеморію. Баронъ Минихъ, братъ фельдмаршала, сдѣлалъ мнѣ даже по этому поводу внушеніе, не думая, вѣроятно, о томъ, что̀ говоритъ; я не счелъ

de Munick, frère du maréchal, m'en fit même l'insinuation sans penser vraisemblablement à ce qu'il disait; je ne jugeai pas à propos de la relever, et j'ai fait dire à ces palefreniers qu'ils n'avaient qu'à s'arranger ainsi que bon leur semblerait. La précaution de cette cour peut être louable en soi, en tant qu'elle empêche les nationaux et les étrangers domiciliés de sortir du pays, mais elle me paraît injuste quand elle s'étend sur de simples voyageurs ou des personnes que quelque affaire momentanée a conduites en Russie. La chose me semble devenir plus grave dès qu'elle ôte la liberté de renvoyer un domestique de sa nation ou sujet de quelque prince étranger, si l'on ne sollicite sa sortie, et d'ailleurs, s'il est établi que lorsqu'il n'y a point de guerre le passeport d'un ministre public suffit et qu'on y a égard partout, à plus forte raison a-t-il et doit-il avoir lieu dans les états du souverain auprès duquel il est employé. On se trouverait sans cela soumis à une inquisition qui rendraient publics tous les envois qu'on jugerait nécessaires pour le service de son maître de faire au-dehors.

нужнымъ вступать по этому предмету въ разговоръ и приказалъ сообщить этимъ конюхамъ, чтобы они устраивались такъ, какъ имъ покажется лучше. Предосторожность, принимаемая здѣшнимъ дворомъ, можетъ быть сама по себѣ и похвальная, такъ какъ она препятствуетъ кореннымъ жителямъ и осѣдлымъ иностранцамъ уходить изъ государства, представляется мнѣ, однако, несправедливой, когда эту мѣру распространяютъ на простыхъ путешественниковъ или на лицъ, привлеченныхъ въ Россію какимъ-либо краткосрочнымъ дѣломъ. Обстоятельство это представляется мнѣ, впрочемъ, болѣе значительнымъ, когда оно лишаетъ (посла) свободы отослать слугу одного съ нимъ государства или подданнаго другаго государства, если только не станутъ хлопотать о его выѣздѣ; сверхъ того установлено вѣдь, что если не существуетъ войны, то достаточно оффиціальнаго паспорта отъ министра, который вездѣ принимается; а тѣмъ болѣе такое положеніе имѣетъ силу во владѣніяхъ того государя, при дворѣ котораго и находится этотъ министръ. Иначе пришлось бы подвергаться слѣдствію, которое обнаружило бы во всеобщее свѣдѣніе всякую отправку въ иную страну, какая будетъ сочтена министромъ необходимой для службы его государя.

№ 76. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 31 mai (11 juin) 1740.

Monsieur,

Je reçus avant-hier votre lettre du 15 mai. Dès que son éminence désire que je ne laisse désormais passer aucun ordinaire, j'y satisferai avec exactitude au risque de n'avoir souvent aucune matière intéressante à traiter.

En sentant tous les égards extérieurs que cette cour-ci me témoigne, ma surprise n'en a pas été moins grande de ce que l'on ne me marquait aucune confiance pour les affaires, ni de ce qu'on ne me faisait pas la moindre ouverture sur quelque matière que ce fût. Aussi plus ce qui avait précédé mon départ devait me préparer à une autre conduite, et plus je suis revenu à la charge pour vous faire remarquer, m., combien peu était conséquent de la part de cette cour le silence qu'on observait. Ce dont je vous ai rendu compte le 21 mai aurait mis le comble à mon étonnement, si je pouvais aujourd'hui être ici surpris de quelque chose.

Celles qui par leur nature vous paraissent si publiques qu'il est impossible de les cacher, sont tenues secrètes ici. On y fait mystère de

---

№ 76. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 31 мая (11 іюня) 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ третьяго дня ваше письмо отъ 15 мая. Такъ какъ кардиналъ желаетъ, чтобы я не пропускалъ отнынѣ ни одной почты, я съ точностью исполню это требованіе, хотя и буду часто рисковать, что не придется сообщать ничего интереснаго.

При всѣхъ внѣшнихъ отличіяхъ, оказываемыхъ мнѣ здѣшнимъ дворомъ, я былъ не мало удивленъ тѣмъ, что мнѣ не оказывается ни малѣйшаго довѣрія въ дѣлахъ, какъ и тѣмъ, что мнѣ не дѣлаютъ никакихъ предложеній о какомъ бы то ни было предметѣ. Поэтому, чѣмъ болѣе обстоятельства, предшествующія моему отъѣзду, должны были приготовить меня къ моему образу дѣйствій, тѣмъ болѣе я счелъ долгомъ увѣдомить, м. г., насколько является непослѣдовательнымъ, со стороны здѣшняго двора, хранимое имъ молчаніе. Отчетъ, представленный мною вамъ отъ 21 мая, выразилъ бы высшую степень моего изумленія, еслибъ я могъ теперь удивляться еще здѣсь чему бы то ни было.

Свѣдѣнія, представляющіяся вамъ по своему характеру настолько общеизвѣстными, что нѣтъ никакой возможности ихъ скрыть, хранятся здѣсь

tout, et on regarderait comme un crime capital de répondre positivement à la question que l'on ferait pour savoir quel jour la Czarine ira à Pétershoff. Un russe dans ces occasions se contente de vous dire: „Dieu le sait".

M. de Suhm, pour qui le duc de Courlande a plus de confiance que pour un autre, a ignoré si longtemps qu'une armée de 80 mille russes était entrée en Pologne, que la cour de Saxe n'imaginant pas que cela fût possible lui en écrivit en conséquence. Les nouvelles publiques d'ailleurs peuvent être remplies de mille circonstances que je ne vous manderai point parce qu'elles n'existent pas. On fait mettre ce que l'on veut dans les gazettes, et c'est un moyen dont cette cour se sert volontiers pour en imposer; tel est l'article inséré dans la gazette d'Amsterdam du 24 mai: les trente vaisseaux prêts à mettre en mer, et les quatorze qui le seront incessamment, sont une pure chimère; il est vrai qu'on en attend six qui ont été construits à Archangel. Vainement aussi donnerait-on des ordres pour lever dans les divers ports de la monarchie les matelots nécessaires pour un pareil équipement. L'espèce en ce genre manque ici presque entièrement depuis la perte qu'ils ont faite de leurs meilleurs matelots qu'ils avaient employés sur la flotille du Don. Les

---

въ тайнѣ. Здѣсь дѣлаютъ тайну изо всего и смотрятъ, какъ на уголовное преступленіе, если кто-либо отвѣтитъ положительнымъ образомъ, на заданный вопросъ о томъ, когда Царица отправится въ Петергофъ. Русскій въ этихъ случаяхъ ограничится для васъ отвѣтомъ: „Господь это знаетъ".

Сумъ, къ которому герцогъ Курляндскій питаетъ довѣріе большее, чѣмъ ко всякому другому, такъ долго не зналъ о вступленіи восьмидесятитысячной русской арміи въ Польшу, что саксонскій дворъ, не считая такого дѣйствія возможнымъ, далъ ему сообразныя съ тѣмъ предписанія. Періодическія изданія могутъ быть наполнены тысячами извѣстій, которыхъ я вамъ отнюдь не стану сообщать, такъ какъ ничего этого на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Въ газетахъ заставляютъ печатать все, что̀ угодно; это одно изъ средствъ, которымъ здѣшній дворъ охотно пользуется, чтобы произвести требуемое впечатлѣніе; такова, напримѣръ, замѣтка, напечатанная въ амстердамской газетѣ отъ 24 мая: тридцать кораблей, готовыхъ къ отплытію въ море и четырнадцать, которые вскорѣ будутъ въ такомъ же положеніи, — чистая выдумка; правда, ожидается здѣсь шесть кораблей, построенныхъ въ Архангельскѣ. Напрасно также стали бы разсылать приказы съ цѣлью экипированія въ различныхъ портахъ здѣшней монархіи необходимаго числа матросовъ, для подобнаго экипажа. Этотъ родъ войска здѣсь совершенно отсутствуетъ, со времени утраты лучшихъ матросовъ, служившихъ на донской флотиліи. Ста сорока галеръ, на которыхъ восемь полковъ должны пе-

cent quarante galères sur lesquelles huit régiments doivent s'embarquer à Cronstadt, n'existent pas davantage. Il n'y en a en tout que quatre-vingt-onze, y compris les sept que je vous ai marqué avoir été récemment lancées, et elles sont toutes, non dans le port de Cronstadt, ainsi qu'on l'avance, mais dans le port que Pierre 1-er a fait pour les y conserver dans l'île de Wassiliostrow l'un des quartiers de cette ville. Enfin il n'y a pas un mot de vrai à la nouvelle des deux mille cosaques et des calmouques qu'on fait défiler vers la Finlande.

La fausseté démontrée de ces différentes particularités ne peut affaiblir les soins que je dois me donner pour m'instruire de ce qui se passe dès que mon devoir m'y oblige et que ces objets fixent l'attention de sa majesté; si je n'ai pu y satisfaire aussitôt que j'aurais voulu, je m'estime heureux d'avoir pu prévenir ses intentions par le détail où je suis entré dans mes lettres des 16, 23 et 26 avril. Les choses n'ont changé depuis qu'en ce qu'il n'est plus question de construire des forteresses à Vuainelsan et à Sisterbeck, et qu'il semblerait qu'à l'exemple de ce qui s'est fait en Ukraine, on songerait à tirer une ligne le long des frontières de la Finlande; ce projet ne sera pas le dernier, on les adopte tous ici et celui du lendemain détruit assez ordinairement celui de la veille.

реправиться изъ Кронштадта, точно также не существуютъ. Есть лишь всего девяносто одна галера, включая туда и семь тѣхъ, о недавнемъ спускѣ на воду которыхъ я вамъ сообщалъ; и всѣ онѣ стоятъ не въ Кронштадтскомъ портѣ, какъ это утверждаютъ, но въ портѣ, построенномъ Петромъ I, для сохраненія ихъ въ докахъ на Васильевскомъ островѣ, т.-е. въ одномъ изъ кварталовъ здѣшняго города. Наконецъ, нѣтъ ни одного слова истины въ извѣстіи о двухъ тысячахъ казаковъ и калмыковъ, которыхъ будто бы отправляютъ въ Финляндію.

Обнаруженная лживость всѣхъ этихъ различныхъ подробностей можетъ лишь ослабить заботы, прилагаемыя мною къ тому, чтобы пріобрѣсти свѣдѣнія о томъ, что̀ происходитъ, такъ какъ къ тому обязываетъ меня долгъ мой и предметы эти останавливаютъ на себѣ вниманіе е. в.; если я не могъ удовлетворить этимъ требованіямъ тотчасъ же, какъ бы я желалъ, то почитаю себя счастливымъ, что могъ предупредить ваши намѣренія, при помощи подробностей, излагаемыхъ мною въ письмахъ отъ 16, 23 и 26 апрѣля. Обстоятельства мало измѣнились съ тѣхъ поръ, нѣтъ только болѣе рѣчи о постройкѣ крѣпостей въ Вайнельсанѣ и Систербекѣ; кромѣ того, повидимому, подобно тому, какъ это сдѣлано въ Украйнѣ, предполагаютъ возвести линію укрѣпленій вдоль финляндской границы; проектъ этотъ не является окончательнымъ; здѣсь принимаются всякіе проекты и тотъ, который принятъ сегодня, нерѣдко уничтожаетъ принятый наканунѣ.

Quant au nombre des troupes, les 22 régiments que je vous ai aussi marqué alors être en marche, forment avec les régiments des gardes et les garnisons des environs ainsi que celles de la Livonie et d'Estonie 50 à 52 mille hommes, si tout était complet. Il n'y a aucun des officiers nommé pour les commander, elles sont censées être en quartier ou garder les places.

Tant sur l'article des troupes qu'on peut juger que la Russie est en état de mettre d'abord en campagne, que sur celui qui regarde les magasins ou pour ce qui me semble de la situation actuelle de la Suède et de cette cour-ci, et de ce qu'on pourrait enfin attendre du mécontentement général et intérieur qui subsiste, à la vérité, je crois ne pouvoir mieux embrasser ces différents objets que par les copies que je joins ici et de la lettre du 27 mai que m'a écrite m. le comte de St. Sévérin et de la réponse du 30 mai que je lui ai faite. J'ajouterai seulement sur le dernier point que si par ce que j'ai recueilli au sujet des princes Dolgorouky et dont je faisais mention dans la lettre du 5 mars, il est assez évident qu'ils n'avaient formé aucune conjuration. On sait aujourd'hui que leur perte a été en plus grande partie l'ouvrage de m. de Wolinsky; il la regardait comme indispensablement essentiel

---

Что касается числа войскъ, то двадцать два полка, которые, какъ я сообщалъ вамъ прежде, находятся въ движеніи, составляютъ вмѣстѣ съ гвардейскими полками и войсками окрестныхъ гарнизоновъ, равно, какъ съ войсками Лифляндіи и Эстляндіи—отъ пятидесяти до пятидесяти двухъ тысячъ человѣкъ, и то при полномъ комплектѣ. Не назначено притомъ никого для начальствованія надъ ними. Имъ приказано оставаться на квартирахъ или охранять крѣпости.

Что касается числа войскъ, которое, какъ полагаютъ, Россія въ состояніи будетъ тотчасъ же употребить въ дѣло, равно и относительно всего, касающагося магазиновъ, да, какъ мнѣ кажется, и нынѣшнихъ отношеній между Швеціей и здѣшнимъ дворомъ, наконецъ, относительно того, чего можно ожидать отъ существующаго общаго недовольства внутри государства,—поистинѣ обо всѣхъ этихъ предметахъ я не могу, какъ полагаю, дать лучшихъ свѣдѣній, нежели посредствомъ прилагаемыхъ къ сему копій съ письма отъ 27 мая, написаннаго ко мнѣ графомъ Сенъ-Севериномъ и даннаго ему мною отвѣта отъ 30 мая. Я присовокуплю лишь относительно послѣдняго пункта, что изъ всѣхъ свѣдѣній, собранныхъ мною о дѣлѣ князей Долгоруковыхъ, упоминаемыхъ мною въ письмѣ отъ 5 марта, довольно ясно видно, что они не составляли никакого заговора. Извѣстно теперь, что ихъ гибель была, главнымъ образомъ, дѣломъ рукъ Волынскаго; онъ считалъ такой образъ дѣйствій безусловно необходимымъ для выполненія своихъ пла-

à ses vues d'anéantir les grandes maisons, et lorsque les différents ordres de la nation furent ici assemblés pour procéder au jugement des Dolgorouky ce fut le motif pour lequel, en paraissant servir la cour, mais ne songeant qu'à faciliter l'exécution de ses projets, il eut l'infamie d'accuser ces malheureux princes de mille crimes et signer aussitôt l'arrêt de leur mort sans entrer toutefois dans aucun détail sur ce qu'il leur imputait. Son exemple fut suivi des autres aveuglés, parce qu'ils jugèrent que Wolinsky—par sa place—devait être mieux instruit des véritables intentions de la cour et qu'il faut ici que l'obéissance caractérise sans cesse l'esclavage le plus servile.

A l'égard des liaisons de l'empereur avec la Czarine, il est d'autant plus à présumer que cette cour-ci les cultivera, que ce sont les principes fondamentaux de la politique du comte Osterman auquel on défère sur ces sortes d'objets, et que la Russie, aussi jalouse qu'elle l'est de l'avantage de figurer en Europe, croira se l'assurer en cimentant son union avec la cour de Vienne et en profitant peut-être des facilités que lui donne le commerce pour en user de même avec l'Angleterre. Le marquis Botta, en se déclarant en toute occasion le partisan du comte Osterman et l'étant effectivement, paraît séparément coopérer par là au

---

новъ — уничтожить знатнѣйшіе русскіе роды; когда наконецъ различные государственные чины были здѣсь созваны для приступленія къ суду надъ Долгоруковыми, то, именно ради этихъ цѣлей, думая лишь о проведеніи собственныхъ плановъ, хотя и подъ видомъ служенія двору, онъ имѣлъ низость обвинить этихъ несчастныхъ князей въ тысячѣ преступленій, и подписать тотчасъ же ихъ смертный приговоръ, причемъ не вошелъ ни въ какія подробности относительно взводимыхъ на нихъ обвиненій. Его примѣру послѣдовали прочія лица, введенныя въ заблужденіе, такъ какъ они полагали, что Волынскій по своему положенію долженъ быть лучше освѣдомленъ объ истинныхъ намѣреніяхъ двора, а здѣсь требуется, чтобы покорность безпрестанно доходила до самаго полнаго раболѣпства.

Что касается до союза императора съ Царицей, то можно предполагать, что здѣшній дворъ будетъ поддерживать эти связи, тѣмъ болѣе, что онѣ составляютъ главныя основы политики графа Остермана, къ которому обращаются во всѣхъ случаяхъ такого рода; Россія же относится весьма равнодушно къ стремленію играть нѣкоторую роль въ Европѣ и думаетъ, что обезпечитъ ее за собой, упрочивая свой союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, и пользуясь еще, пожалуй, удобствами, представляемыми англійской торговлей; поэтому такимъ же образомъ поступаетъ и съ лондонскимъ дворомъ. Маркизъ Ботта, заявляя себя при всякомъ случаѣ сторонникомъ графа Остермана и будучи имъ на самомъ дѣлѣ, повидимому, способствовалъ въ частности, такимъ

succès des vues de la Russie; mais il m'est revenu de trop d'endroits qu'il est aussi mécontent de la façon d'agir de cette cour-ci, que persuadé qu'elle sera toujours un allié inutile et à charge à l'empereur, pour ne pas présumer que s'il est écouté, ses principes ne tendront pas à cimenter plus fortement la liaison établie entre les deux cours.

Celle de Vienne n'a rien à craindre des sentiments du comte de Munick, le comte Osterman l'écartera toujours aussi soigneusement du ministère, que le duc de Courlande est peu disposé à l'y faire entrer, ayant pour lui de l'amitié et relativement au militaire toute la considération possible.

Ce général partit mercredi dernier pour Cronstadt où il doit visiter les travaux; le prince héréditaire de Courlande fait ce voyage avec lui; ils ont été devancés quelques jours auparavant par l'amiral comte Golovin qui y est allé pour voir en quel état se trouve tout ce qui concerne la marine.

M: Finch arriva hier matin. J'ai appris qu'en s'autorisant de la fatigue de voyage il se propose de se reposer deux ou trois jours. Il est plus vraisemblable qu'il se montrera. J'espère être à portée de vous informer, m., jusqu'à quel point iront ses liaisons avec le ministre de l'empereur.

образомъ, успѣху русскихъ плановъ, но до меня дошло изъ многихъ источниковъ, что онъ не доволенъ образомъ дѣйствій здѣшняго двора; онъ убѣжденъ, что Россія всегда будетъ безполезнымъ союзникомъ и обузой для императора; поэтому, слѣдуетъ предполагать, что если его заявленіямъ окажутъ вниманіе, то его убѣжденія не будутъ особенно способствовать большему упроченію союза между обоими дворами.

Вѣнскому же двору нечего опасаться мнѣній графа Миниха, такъ какъ графъ Остерманъ всегда будетъ тщательно устранять его отъ кабинета министровъ, да и герцогъ Курляндскій мало расположенъ къ принятію туда Миниха, хотя и чувствуетъ къ нему дружбу и всяческое уваженіе по отношенію къ военному дѣлу.

Генералъ этотъ уѣхалъ въ прошлую среду въ Кронштадтъ, гдѣ онъ долженъ осмотрѣть работы; наслѣдный принцъ Курляндскій совершаетъ это путешествіе вмѣстѣ съ нимъ, а нѣсколько дней тому назадъ ихъ опередилъ адмиралъ графъ Головинъ, поѣхавшій въ Кронштадтъ за тѣмъ, чтобы посмотрѣть въ какомъ состояніи находится все, относящееся къ морскому дѣлу.

Вчера утромъ пріѣхалъ Финчъ. Я узналъ, что, ссылаясь на усталость съ дороги, онъ предполагаетъ два или три дня отдохнуть, но болѣе вѣроятно все-таки, что онъ покажется при дворѣ. Я надѣюсь, буду въ состояніи увѣдомить васъ, м. г., до какихъ предѣловъ будутъ простираться сношенія его съ имперскимъ министромъ. Быть можетъ бо̀льшаго труда мнѣ

J'aurai peut-être plus de peine à démêler celles qu'il aura avec m. Nolken qui m'a déjà fait entendre que c'était une très ancienne connaissance et un camarade d'école, et qu'il était aussi embarrassé de la manière dont il aurait à vivre avec lui, qu'inquiet de l'usage défavorable qu'il pourrait faire de la manière dont il connaît à fond la Suède, s'il n'était à cet égard contenu par aucune considération.

Ce ne sera que mardi prochain que je pourrai exactement vous instruire sur ce qui a rapport à m. le chambellan Korff. Ce qui m'est revenu à ce sujet et même ce qui m'a été dit hier, se contredit à beaucoup d'égards. Il est donc certains points à éclaircir plus particulièrement sans lesquels je ne pourrais parler avec la précision que je désire.

№ 77. Le marquis de la Chétardie à m. de St. Sévérin. Pétersbourg, 30 mai (10 juin) 1740.

Copie jointe à la lettre du marquis de la Chétardie du 11 juin 1740.

L'inconvénient trop fâcheux, m., que la poste pour la Suède ne part d'ici que le vendredi à midi, fait que je m'empresse encore davantage de répondre à la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire

---

будетъ стоить проникнуть въ сношенія его съ Нолькеномъ, который уже сообщилъ мнѣ, что между ними существуетъ весьма старинное знакомство: Финчъ его школьный товарищъ, поэтому онъ очень смущенъ, какимъ образомъ ему съ нимъ обходиться, и весьма безпокоится о неблагопріятномъ употребленіи, которое тотъ могъ бы сдѣлать изъ своихъ чрезвычайно основательныхъ свѣдѣній относительно Швеціи, еслибъ онъ не былъ въ этомъ случаѣ удерживаемъ никакими иными соображеніями.

Лишь въ будущій вторникъ я въ состояніи буду точно увѣдомить васъ обо всемъ, чтò касается камергера Корфа. То, что я узналъ по этому предмету, даже то, что сказали мнѣ вчера, во многихъ пунктахъ полно противорѣчій. Поэтому есть нѣкоторыя свѣдѣнія, требующія особаго разъясненія, безъ котораго я не въ состояніи буду говорить съ желаемою точностью.

№ 77. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Сенъ-Северину, изъ С.-Петербурга отъ 30 мая (10 іюня) 1740.

Копія, приложенная къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 11 іюня 1740.

Весьма прискорбное неудобство, м. г., что почта отправляется отсюда въ Швецію лишь по пятницамъ въ полдень, заставляетъ меня еще болѣе

le 16 mai. Je la reçus hier, et si ce m'est un sujet de satisfaction bien vive d'apprendre que malgré les divers embarras que vous avez essuyés, vous êtes heureusement arrivé à Stockholm, comptez, je vous prie, que je chercherai toujours avidement à me procurer celle de m'entretenir souvent avec vous.

C'est dans cette vue que je n'ai pas perdu un moment à répondre à votre lettre du 15 avril; vous y aurez vu la raison trop valable qui m'a empêché de vous donner de mes nouvelles pour l'instant de votre arrivée, et que vos conjectures sur le retard du courrier que vous m'aviez expédié, sont conformes à ce que vous aviez prévu.

Vous aurez également vu par ma réponse que j'ai trop senti l'importance pour le service du roi de vous fournir les lumières, relatives à cette expédition pour attendre que vous me les demandassiez. Le silence qu'on a depuis observé avec moi, n'a point démenti la négative sur laquelle je vous ai marqué qu'on s'est tenu, et j'ai lieu de me persuader de plus en plus que ce silence de la part de cette cour se soutiendra par l'espérance de point d'honneur qu'on y a attaché qui ne cessera donc qu'autant qu'un tiers aura la complaisance de se jeter à la traverse, et que ce ne peut être enfin que par une voie semblable qu'on pourra ouvrir une négociation à la faveur de laquelle on soit en

---

торопиться отвѣтомъ на письмо, которое вы мнѣ сдѣлали честь написать 16 мая. Я получилъ его вчера, и съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ узналъ, что, несмотря на различныя испытанныя вами затрудненія, вы счастливо прибыли въ Стокгольмъ; прошу васъ положиться на то, что я неустанно буду искать всегда случая какъ можно чаще бесѣдовать съ вами.

Именно, въ виду этого, я и не упустилъ ни минуты, чтобы отвѣтить на письмо ваше отъ 15 апрѣля; вы усмотрите въ немъ причину весьма уважительную, воспрепятствовавшую мнѣ дать о себѣ вѣсть въ моментъ вашего прибытія; предположенія ваши о задержкѣ отправленнаго вами ко мнѣ курьера согласуются съ тѣмъ, что̀ вы предвидѣли.

Изъ письма моего вы усмотрите также, что я слишкомъ хорошо понималъ, насколько важно для службы короля доставить вамъ свѣдѣнія относительно этой отправки, и не ожидалъ, пока вы ихъ отъ меня потребуете. Молчаніе, хранившееся затѣмъ по отношенію ко мнѣ, нимало не опровергло отрицательнаго рѣшенія, котораго здѣсь держатся, какъ я вамъ указывалъ; я имѣю даже основаніе все болѣе и болѣе убѣждаться въ томъ, что такое молчаніе со стороны здѣшняго двора будетъ храниться и впредь вслѣдствіе связаннаго съ тѣмъ вопроса чести; стало быть прекратится оно лишь тогда, когда третье лицо окажется настолько любезнымъ, что станетъ посредникомъ среди враждующихъ сторонъ; наконецъ, лишь подобнымъ путемъ только

état de faire envisager à la Suède des conditions raisonnables, la Russie fière de la contenance qu'on tient, étant bien éloignée de manifester d'elle-même de telles dispositions.

Il est fâcheux sans doute que les choses se trouvant dans une pareille situation, vous ne puissiez espérer de retenir la Suède, si d'ici à six semaines nous ne sommes pas en état de l'arrêter. Cette ardeur, je vous l'avoue, ne me paraît ni placée en ce moment, ni conséquente; j'en appelle à la conduite de la Suède; elle reste dans l'inaction lorsqu'au sujet des affaires de Pologne il était de son intérêt d'agir; elle montre ou sa faiblesse, ou le dessein de cacher ses vues par la manière dont elle se prête au renouvellement du traité de Neustadt avant son expiration; les suites semblent devoir être plus présageuses par la façon dont on parvient à purger le gouvernement en Suède de tous ceux qui étaient livrés à l'Angleterre et à la Russie; on fait un transport en Finlande, et cette démarche qui n'aurait dû avoir lieu qu'autant qu'on eût été résolu de frapper aussitôt les grands coups, n'a jusqu'ici aucun effet, et lorsque, l'été dernier encore, on aurait pu venir à St. Pétersbourg sans obstacle aucun, on le craignait assez ici, ou qu'en ne le faisant pas il

---

можно начать переговоры, при помощи которыхъ Швецію можно было бы склонить къ разумнымъ условіямъ; Россія же, гордая сохраняемою ею непоколебимостью, весьма далека отъ обнаруженія расположенія къ миру по собственному почину.

Разумѣется, весьма прискорбно, что дѣло находится въ подобномъ положеніи, и вы не въ состояніи уже будете питать надежду удержать отъ дѣйствій Швецію, если по прошествіи шести недѣль отъ нынѣшняго времени, мы не сможемъ ее остановить. Такой пылъ, признаюсь вамъ, не кажется мнѣ ни умѣстнымъ въ данную минуту, ни послѣдовательнымъ; сошлюсь на поведеніе Швеціи: она остается въ бездѣйствіи, когда въ польскихъ дѣлахъ ея собственные интересы требуютъ дѣятельности; она выказываетъ или слабость, или намѣреніе скрыть свои планы, судя по тому, какъ она соглашается на возобновленіе ништадтскаго договора прежде истеченія его срока; послѣдствія, повидимому, должны были явиться болѣе значительными, принимая во вниманіе, какъ стараются теперь въ Швеціи очистить правительственную среду отъ всѣхъ лицъ, преданныхъ Англіи и Россіи; производится мобилизація войскъ въ Финляндіи; но дѣйствіе это, которое не должно бы имѣть мѣста, если только не было рѣшено нанести тотчасъ же рѣшительнаго удара, не имѣло до сихъ поръ ни малѣйшаго результата; а когда, въ прошлое лѣто, можно было дойти до Петербурга безъ всякаго препятствія, здѣсь этого опасались въ достаточной мѣрѣ; разъ однако этого не было сдѣлано, слѣдовало бы по крайней мѣрѣ не выводить

eût été du moins important d'entretenir l'indolence impardonnable des russes; on cause gratuitement à cette cour la plus vive et la plus chaude alarme; on ne s'en remet qu'en prenant à la hâte des mesures propres à se garantir d'une seconde terreur; il en résulte que la frontière de la Finlande qui était dépourvue de tout, se trouve dans un état de défense respectable par le soin qu'on a eu et qu'on a de réparer Wibourg, de remplir les magasins de cette ville, de Cronstadt et de Pétersbourg et de rassembler un corps de 50 mille hommes, et comme si la Suède enfin eût voulu occasionner ces divers arrangements et différer jusqu'à ce qu'ils fussent finis, que les russes se trouvassent dégagés de leur guerre avec les turcs, c'est dans cet instant qu'elle songe à se déclarer.

Je sais que les régiments qui sont à Wibourg, à Cronstadt et aux environs de cette ville ne sont pas complets, et je pense avec m. de Nolken que cette cour ne peut compter dans un commencement que sur 40 m. hommes effectifs, mais lui-même juge avec raison que si cette puissance est respectable, c'est dans le cas de la défensive par la facilité qu'elle a, lorsque ses troupes ne s'éloignent pas des frontières, de les soutenir, de tirer les subsistances nécessaires; je sais aussi que malgré l'attention qu'on a ici d'entretenir l'illusion au-dehors, il est probable

---

русскихъ изъ состоянія ихъ непростительной безпечности; между тѣмъ среди этого двора понапрасну возбуждается сильнѣйшая и жесточайшая тревога; отъ нея избавляются лишь принимая второпяхъ мѣры, способныя предохранить отъ вторичной паники; въ результатѣ оказывается, что границы Финляндіи, лишенныя всякой защиты, приведены теперь въ состояніе значительной обороны, благодаря прилагавшимся и прилагающимся нынѣ заботамъ о возстановленіи укрѣпленій Выборга, о наполненіи магазиновъ этого города, Кронштадта и Петербурга и формированіи корпуса въ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ; въ концѣ концовъ Швеція точно сама хотѣла вызвать всѣ эти различныя распоряженія и откладывала наступленіе до тѣхъ поръ, пока они не будутъ кончены; лишь когда русскіе избавились уже отъ своей войны съ турками, какъ разъ въ это время Швеція думаетъ открыто выступить въ бой.

Я знаю, что полки, стоящіе въ Выборгѣ, Кронштадтѣ и въ окрестностяхъ здѣшняго города, не находятся въ полномъ комплектѣ; я вмѣстѣ съ Нолькеномъ полагаю, что здѣшній дворъ можетъ разсчитывать сначала лишь на сорокъ тысячъ человѣкъ дѣйствующей арміи, но и самъ Нолькенъ справедливо разсуждаетъ, что если эта держава внушаетъ опасенія, такъ именно относительно своей обороны, благодаря той легкости, съ которой она можетъ содержать свои войска, не удаляющіяся отъ границъ, доставлять имъ необходимое продовольствіе; я знаю также, что несмотря на заботливость, съ ко-

qu'on s'y ressent beaucoup de la guerre avec la Porte; il n'en est pas moins essentiel et indispensable que la Suède, en entreprenant quelque chose, puisse moralement se promettre un succès heureux; en vain, sur la prévention que m'a paru adopter m. de Nolken, se flatterait-elle de trouver des secours dans les divisions intérieures qui se manifesteraient peut-être alors; il n'y a pas ici un homme qui ait assez de tête pour conduire une révolution, et l'esclavage a tellement abruti les plus grands de la nation que je doute qu'il y en eût un qui eût le courage de se charger de ce fardeau.

Ce détail vous prouvera que si je serai charmé en toute rencontre de profiter de vos réflexions, je n'hésiterai jamais à vous faire librement part des miennes, celles-ci me sont particulièrement suggérées par l'intérêt que je prends à la gloire de la Suède, et le désir que j'aurais qu'elle pût en acquérir dans une entreprise dont l'évènement ne me paraît pas encore assez certain.

A l'égard de la persuasion où est m. Nolken que le duc de Courlande a plus d'influence dans le conseil de la Czarine que les autres ministres qui le composent, il n'a fait aucun effort pour se convaincre

---

торой здѣсь стараются вводить въ заблужденіе иностранныя государства, весьма вѣроятно, что война съ Портой сильно отозвалась на русскихъ; тѣмъ не менѣе весьма существенно и необходимо, чтобы Швеція, предпринимая что-либо, могла по внутреннему убѣжденію разсчитывать на счастливый исходъ; напрасно, вслѣдствіе предразсудка, раздѣляемаго, повидимому, также и Нолькеномъ, стала бы Швеція льстить себя надеждой на подмогу со стороны внутреннихъ разногласій, которыя могли бы тогда выступить наружу; здѣсь нѣтъ ни одного человѣка, обладающаго настолько разумной энергіей, чтобы руководить переворотомъ; рабство до такой степени принизило самыхъ значительныхъ лицъ изъ этого народа, что я сомнѣваюсь, чтобы нашелся хоть одинъ, который имѣлъ бы достаточно мужества, чтобы взять на себя такую трудную задачу.

Эта подробность дастъ вамъ понять, что хотя я и съ радостью воспользуюсь при всякомъ случаѣ вашими соображеніями, однако никогда не поколеблюсь свободно высказать вамъ также и свои взгляды; послѣдніе же внушаются мнѣ, главнымъ образомъ, участіемъ, принимаемомъ мною въ славѣ шведскаго государства, и въ питаемомъ мною желаніи, чтобы оно могло добыть эту славу въ предпріятіи, исходъ котораго не представляется мнѣ достаточно надежнымъ.

Что касается высказываемаго Нолькеномъ убѣжденія, что герцогъ Курляндскій оказываетъ большее вліяніе на кабинетъ Царицы, чѣмъ остальные министры его, то онъ могъ безъ всякаго труда убѣдиться въ такой истинѣ.

de cette vérité. Je trouverais tout simple que ce prince fût favorablement disposé pour la Suède. Il ne faut pour cela que cesser d'être particulier, s'envisager comme le duc de Courlande et en cette qualité réfléchir sur la haine que lui porte la nation russe et la joie qu'elle aurait de lui marquer son ressentiment.

Quoique par les différentes circonstances que je viens de rappeler, il ne soit pas apparent que la Russie veuille se porter de son propre mouvement à avoir quelque complaisance pour la Suède, ni que cette cour-ci me fasse quelques ouvertures, soyez assuré que je ne confierai rien d'important à m. Nolken. Sa cour même n'est pas assez sûre de ses sentiments pour que je cultive sa bonne volonté par d'autres moyens que fournissent certaines communications auxquelles on donne un air de confidence quoiqu'elles n'en soient pas susceptibles.

Vous sentirez finalement que ma position est telle qu'il ne peut dépendre de mes soins de conjurer l'orage dont le nord est menacé, et que sans des ordres ultérieurs je ne puis aller au-delà de ce que j'ai fait.

Я счелъ бы весьма естественнымъ, еслибы этотъ принцъ оказался дружественно расположеннымъ къ Швеціи. Для этого надо лишь перестать быть частнымъ человѣкомъ, смотрѣть на себя, какъ на герцога Курляндскаго, и въ качествѣ таковаго размыслить о ненависти, питаемой къ нему русскимъ народомъ, и о радости, которую бы онъ испыталъ, удовлетворивъ свой гнѣвъ противъ него.

Хотя, на основаніи различныхъ, только-что упомянутыхъ мною обстоятельствъ, мало вѣроятія, чтобы Россія по собственному побужденію выказала какую-либо уступчивость относительно Швеціи или чтобы здѣшній дворъ обратился съ какими-либо предложеніями, будьте увѣрены, что я не сообщу ничего важнаго Нолькену. Даже его собственный дворъ недостаточно увѣренъ въ его чувствахъ, чтобы я могъ пользоваться его расположеніемъ иначе, какъ дѣлая ему лишь нѣкоторыя сообщенія, которымъ придается видъ конфиденціальныхъ, хотя они этого названія и не заслуживаютъ.

Въ заключеніе, какъ вы увидите, положеніе мое такое, что не можетъ зависѣть отъ моихъ стараній предотвращеніе бури, угрожающей сѣверу; безъ дальнѣйшихъ повелѣній я не въ состояніи перейти той черты, до которой я теперь достигъ.

№ 78. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 3/14 juin 1740.

Monsieur,

Les services essentiels que m. Korff a rendus à la Czarine, consistent en ce que ce fut lui qui, lors de l'avènement de cette Princesse au trône, alla avant elle à Moscou négocier pour le maintien de sa souveraineté, et y sut si bien mettre dans son parti le feu comte Jagoujinsky que le projet, ainsi que l'évènement l'a justifié, par lequel les princes Dolgorouky voulaient introduire une forme de gouvernement pareil à celui qui subsiste actuellement en Suède, n'eut pas lieu.

Les motifs de l'aversion que la Czarine a néanmoins contre m. de Korff, prennent leur source dans ce que présumant trop peut-être, et des services qu'il avait rendus, et de sa belle figure, il a cru pouvoir prétendre à ses bonnes grâces dans le moment où il y avait trop de vide dans les amusements de cette Princesse, par les ménagements égaux qu'elle marquait au feu comte de Loewenwolde grand-écuyer et ambassadeur de cette cour à Varsovie lors des derniers troubles de Pologne,

---

№ 78. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 3/14 іюня 1740.

Милостивый государь,

Существенныя услуги, оказанныя Корфомъ Царицѣ, состоятъ въ томъ, что именно онъ при восшествіи этой Государыни на престолъ отправился заранѣе въ Москву хлопотать о сохраненіи ею самодержавія, и такъ ловко съумѣлъ привлечь на свою сторону покойнаго Ягужинскаго, что проектъ, при помощи котораго князья Долгоруковы, какъ это выяснилось при дальнѣйшихъ событіяхъ, желали ввести форму правленія, подобную существующей нынѣ въ Швеціи, не имѣлъ никакого успѣха.

Причина же нерасположенія, питаемаго тѣмъ не менѣе Царицей относительно Корфа, коренится въ томъ, что онъ, быть можетъ, черезчуръ понадѣялся на оказанныя имъ услуги и на свою прекрасную наружность, а поэтому счелъ возможнымъ заявлять притязаніе на благосклонность этой Государыни въ тотъ именно моментъ, когда у нея въ развлеченіяхъ оказался слишкомъ ощутительный недостатокъ; это произошло вслѣдствіе того, что ей приходилось раньше оказывать одинаковое вниманіе покойному графу Левенвольде, оберъ-шталмейстеру и послу здѣшняго двора въ Варшавѣ со времени послѣднихъ волненій въ Польшѣ, а кромѣ того и герцогу Курляндскому. Царица желала сохранить при себѣ ихъ обоихъ. Съ послѣднимъ она познакомилась тотчасъ же послѣ своего вдовства; Биронъ, однако, понра-

et au duc de Courlande en vue de conserver tous les deux. Elle avait connu celui-là immédiatement après son veuvage; m. de Biron ne lui avait plu que plusieurs années après, et cette nouvelle inclination n'étouffant point l'autre, elle les a cultivées avec le même soin jusqu'à la mort du premier. Deux rivaux également bien traités ne peuvent guère se concilier ensemble; la Czarine l'a éprouvé maintes fois; mais soit tendresse, soit politique, elle les a toujours réunis en leur faisant sentir que l'intérêt commun des trois l'exigeait, et par une conduite opposée, ils la perdraient infailliblement et se perdraient aussi.

Il semblerait que les vues de m. de Korff auraient dû lui attirer le ressentiment de m. le duc de Courlande lorsqu'il s'est trouvé seul possesseur de la faveur de la Czarine; ce prince a fait plus habilement: il a connu de l'esprit et des talents dans m. Korff; il a dissimulé une offense que l'ambition et l'amour rendirent toujours considérable. Il s'est dit avec raison que m. de Korff ne songeait point à le débusquer, et il a eu espérance en le ménageant d'en tirer avantage; c'est ce qui est arrivé. M. de Korff est le premier qui a jeté en Courlande les semences de l'élection de m. de Biron et un de ceux qui y a le plus contribué; il se flattait par là d'acquérir assez de crédit pour avoir ici entrée dans

---

вился ей лишь нѣсколько лѣтъ спустя, и эта новая привязанность ни мало не заглушила прежней; она съ одинаковою же заботливостью отдавалась какъ тому, такъ и другому чувству до самой смерти Левенвольде. Два соперника, пользуясь одинаково благосклоннымъ обращенiемъ, никакъ не могли ужиться между собою; Царица не разъ это испытывала, но вслѣдствiе ли своей нѣжности или изъ политическихъ видовъ, она всегда примиряла ихъ, давая имъ чувствовать, что того требовалъ общiй интересъ всѣхъ троихъ, а при иномъ поведенiи они неминуемо погубятъ, какъ ее, такъ и самихъ себя.

Повидимому, планы Корфа должны бы были навлечь на него гнѣвъ герцога Курляндскаго, когда тотъ очутился единымъ обладателемъ благосклонности Царицы, но принцъ этотъ поступилъ болѣе искусно: онъ зналъ, что у Корфа есть умъ и нѣкоторыя дарованiя; поэтому онъ скрылъ обиду, во всякомъ случаѣ значительную при его честолюбiи и любви къ Царицѣ. Онъ, не безъ основанiя, рѣшилъ про себя, что Корфъ даже не думаетъ его смѣщать и возъимѣлъ надежду, искусно обращаясь съ нимъ, извлечь отъ него выгоды; такъ и случилось. Корфъ оказался первымъ, положившимъ въ Курляндiи основанiе избранiю Бирона, и однимъ изъ лицъ наиболѣе тому содѣйствовавшихъ; онъ льстилъ себя надеждой прiобрѣсти, такимъ образомъ, достаточно влiянiя, чтобы принимать участiе въ здѣшнихъ дѣлахъ и завѣдывать въ то же время курляндскими. Но ожиданiя его оказались тщетны;

les affaires et avoir aussi le maniement de celles de Courlande. Son attente a été vaine; la famille des Keyserling a joui seule de la confiance ou des récompenses que la circonstance de la nouvelle élection devait nécessairement procurer à quelques courlandais. On a éloigné avec la même attention m. de Korff des affaires de cette cour, et pour lui ôter toute espérance à cet égard, on a employé m. de Brevern dans le département des affaires étrangères. Il s'est plaint, il a murmuré; le duc de Courlande pour ne point blesser les droits de la reconnaissance n'en a rien témoigné; il lui a même fait obtenir la présidence de l'académie des sciences. M. de Korff se voyant par cet emploi encore moins à portée de parvenir au but qu'il se proposait, a continué ses murmures; on les a dissimulés de nouveau, et c'est ce qui a fait juger avec assez de probabilité qu'il avait vu trop clair dans ce qui intéressait le particulier de la Czarine et du duc de Courlande; celui-ci n'en a pas moins été occupé vraisemblablement de saisir l'occasion qui se présenterait d'éloigner m. Korff d'une manière honnête. Le rappel de m. de Bestoucheff l'a fournie; on l'a envoyé en Danemark; on a fait plus; la présidence de l'académie qu'il espérait conserver d'autant plus qu'elle ne demande aucun soin et qu'elle rapporte près de quinze mille livres par an, lui a été ôtée sous le prétexte de son absence et donnée au même

---

фамилія Кейзерлинговъ одна воспользовалась довѣріемъ и наградами, которыя необходимо должны были явиться для нѣкоторыхъ курляндцевъ слѣдствіемъ новаго избранія. Съ такимъ же тщаніемъ Корфъ былъ устраненъ и отъ участія въ дѣлахъ при здѣшнемъ дворѣ, а чтобы отнять у него на то послѣднюю надежду, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ былъ назначенъ Бреверпъ. Корфъ жаловался, началъ роптать; герцогъ Курляндскій тогда, не желая нарушать долга признательности, ничего ему за то не сдѣлалъ; онъ даже доставилъ ему званіе президента въ академіи наукъ, Корфъ же, видя себя въ такой должности, еще болѣе отдаленнымъ отъ достиженія предположенной имъ цѣли, продолжалъ выказывать глухое недовольство; на что снова не было обращено вниманія; а это съ нѣкоторой вѣроятностью заставляетъ думать, что онъ слишкомъ ясно понималъ, какіе предметы ближе всего интересуютъ Царицу и герцога Курляндскаго; тѣмъ не менѣе послѣдній былъ занятъ, повидимому, выжиданіемъ удобнаго случая для удаленія Корфа приличнымъ образомъ. Отзывъ Бестужева доставилъ такой случай; Корфа отправили въ Данію; было сдѣлано даже больше: предсѣдательство въ академіи, которое Корфъ надѣялся сохранить тѣмъ охотнѣе, что оно не требуетъ никакой дѣятельности и доставляетъ около пятиадцати тысячъ ливровъ ежегодно, было у него отнято подъ предлогомъ его отсутствія и передано тому же Бреверну, который заградилъ ему путь въ коллегію

m. de Brevern qui lui avait barré le chemin du département des affaires étrangères. De ces différentes particularités on pourrait conclure que le système du duc de Courlande est d'éloigner ceux qui ont aspiré ou qui ont eu part aux faveurs de la Czarine. On en a l'exemple dans ce que je viens de rapporter du sujet de m. de Korff. A titre de confiance le feu comte de Loewenwolde a été également pendant plusieurs années employé au-dehors dans les négociations, et m. de Brackel qui n'avait pas été moins favorisé, se trouve aussi successivement occupé dans le pays étranger.

Une autre circonstance dont la Czarine s'est prévalue pour manifester publiquement son aversion pour m. de Korff, est qu'il se pique d'être un esprit fort et d'en avoir adopté les principes. Elle au contraire est plus qu'une autre absorbée dans toute la superstition du culte grec, et elle s'élève d'autant plus volontiers contre tous ceux qui ne pensent pas de même qu'elle s'imagine mal à propos de donner le change sur l'intrigue qui subsiste entre elle et le duc de Courlande, en se couvrant du manteau de la religion et de la dévotion. C'est un grand mal enfin que m. de Korff ne soit plus ici; j'aurais pu, vu la façon dont on m'en a parlé, en tirer, peut-être avec le temps et en cultivant, des lumières bien utiles pour le service du roi.

иностранныхъ дѣлъ. На основанiи всѣхъ этихъ различныхъ подробностей, можно бы сдѣлать выводъ, что система герцога Курляндскаго состоитъ въ удаленiи лицъ, домогающихся или достигшихъ участiя въ благосклонности Царицы. Подобный же примѣръ является и въ томъ, что я сообщилъ сейчасъ относительно Корфа. Подъ предлогомъ выказыванiя довѣрiя покойному графу Левенвольде, его также въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ назначали для переговоровъ заграницей, равнымъ образомъ и Браккель, пользовавшiйся не меньшей благосклонностью, назначался непрерывно для веденiя дѣлъ въ иностранныхъ государствахъ. Другое обстоятельство, которымъ воспользовалась Царица для открытаго изъявленiя нерасположенiя своего къ Корфу, состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ притязанiя быть вольнодумцемъ и усвоилъ соотвѣтствующiя тому идеи. Она же, напротивъ, болѣе всякой другой женщины полна предразсудковъ православной религiи, и тѣмъ охотнѣе вооружается противъ всѣхъ лицъ иного образа мыслей, что воображаетъ весьма не кстати отвести глаза отъ связи своей съ Бирономъ, прикрываясь маской религiозности и благочестiя. Наконецъ, весьма непрiятно, что Корфа уже нѣтъ болѣе здѣсь, я бы могъ, судя по тому, чтò мнѣ о немъ говорили, добыть отъ него, пожалуй, при нѣкоторомъ стремленiи и времени, свѣдѣнiя весьма полезныя для службы короля.

Le prince héréditaire de Courlande et m. le feld-maréchal Munick revinrent samedi au soir de Cronstadt. On reçut ici le même jour la nouvelle de la mort du roi de Prusse. On est extrêmement inquiet. Il est apparent que pour faire cesser la gêne de cette inquiétude cette cour ne négligera rien pour s'assurer des sentiments du nouveau roi. L'envoyé de Saxe qui se réjouit autant de cet évènement, puisque par une suite des bontés du prince royal cela lui facilite les moyens de s'entretenir, je crois, au service de la Prusse sur un pied agréable et de confiance, me confia avant-hier tout ce qui m'était revenu relativement à cette inquiétude. Je lui dis qu'elle me paraissait naturelle, et que plus la Russie avait fait étalage de sa puissance, et avait peu ménagé le feu roi, plus elle avait à craindre du successeur, dès qu'il connaîtrait ses intérêts ou qu'il serait sensible à la gloire, ou enfin qu'il se montrerait capable de résolutions. Il en convint, et je retrouvai même dans la manière dont il s'unit à mon sentiment, qu'il pense avec moi que si le roi de Prusse d'aujourd'hui ne dégénère pas, cette cour aura en lui un voisin dangereux pour elle.

M. de Pouchkin, président du commerce et qui à l'occasion des grâces répandues à la publication de la paix, avait reçu l'ordre de St. Ale-

---

Наслѣдный принцъ Курляндскій и фельдмаршалъ Минихъ возвратились въ субботу вечеромъ изъ Кронштадта. Въ тотъ же день здѣсь было получено извѣстіе о смерти короля прусскаго. Это вызвало чрезвычайное безпокойство. Повидимому, для прекращенія тягостнаго чувства, причиняемаго этой тревогой, здѣшній дворъ не упустилъ ничего, чтобы удостовѣриться во взглядахъ новаго короля. Саксонскій посланникъ въ такой же мѣрѣ радуется этому событію, такъ какъ вслѣдствіе расположенія къ нему кронпринца это облегчаетъ ему возможность, какъ я полагаю, находиться на прусской службѣ, пользуясь пріятнымъ и полнымъ довѣрія отношеніемъ; онъ сообщилъ мнѣ третьяго дня обо всемъ, что мнѣ извѣстно относительно этого безпокойства. Я сказалъ ему, что оно мнѣ кажется естественнымъ; чѣмъ болѣе Россія гордилась своимъ могуществомъ и не соблюдала осторожности по отношенію къ покойному королю, тѣмъ больше ей приходится опасаться преемника, если только онъ будетъ понимать свои интересы, или будетъ чувствителенъ къ славѣ своего отечества, или же, наконецъ, выкажетъ себя способнымъ принимать твердыя рѣшенія. Сумъ согласился съ этимъ и даже на основаніи того, какъ онъ сошелся со мной во мнѣніяхъ, я полагаю, что, по его убѣжденію, какъ и по моему, если только нынѣшній прусскій король не измѣнитъ своей натурѣ, то здѣшній дворъ пріобрѣтетъ въ немъ опаснаго сосѣда для себя.

Президентъ коммерцъ-коллегіи Пушкинъ, получившій при раздачѣ на-

xandre, fut avec quelques autres arrêté la nuit du samedi au dimanche et conduit à la forteresse. C'est pour s'être trouvé impliqué dans l'affaire de m. de Wolinsky. On ne le plaint pas davantage, comme lui il était l'ennemi du genre humain et se plaisait à faire du mal. M. de Pouchkin voulait même le surpasser par une haine implacable contre les étrangers

Le séraskier d'Oczakoff, le pacha de Choczim et les autres turcs qui sont encore ici, prirent dimanche congé de la Czarine. Elle les reçut sous le même dais dont elle se sert pour les audiences qu'elle donne aux envoyés extraordinaires. Ils partiront dans quelques jours pour retourner à Constantinople.

Par une suite sans doute de l'opposition que je vous ai marquée, monsieur, que rencontrait m. d'Allion, on lui a offert une place et un rang qu'on a jugé vraisemblablement qui ne lui conviendraient pas quoique honorables l'un et l'autre en soit. Aussi les a-t-il refusés et a-t-il demandé aussitôt un passeport. Il se trouve libre par là, et je lui dois la justice que sa conduite ici l'a fait estimer de tous ceux qui l'ont connu, que sa réserve ne s'est pas démentie regardant comme un premier devoir de se taire tant qu'il ne constatait aucun engagement avec

---

градъ по случаю заключенія мира орденъ св. Александра Невскаго, былъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами арестованъ въ ночь съ субботы на воскресенье и заключенъ въ крѣпость. Онъ оказался замѣшанъ въ дѣлѣ Волынскаго. Его тоже не особенно жалѣютъ, такъ какъ и онъ былъ, подобно Волынскому, врагомъ рода человѣческаго и находилъ удовольствіе въ причиненіи зла. Пушкинъ желалъ даже превзойти Волынскаго въ непримиримой ненависти его къ иностранцамъ.

Очаковскій сераскиръ, хотинскій паша и другіе турки, находившіеся еще здѣсь, простились въ воскресенье съ Царицей. Она приняла ихъ, находясь на томъ же мѣстѣ и подъ тѣмъ же балдахиномъ, какой осѣняетъ ее во время аудіенцій, даваемыхъ ею чрезвычайнымъ посланникамъ. Турки эти уѣдутъ черезъ нѣсколько дней для возвращенія въ Константинополь.

Вслѣдствіе противодѣйствія, встрѣченнаго безъ сомнѣнія, какъ я сообщалъ вамъ, м. г., д'Аліономъ, ему было предложено мѣсто и званіе, которое, какъ вѣроятно заранѣе разсчитали, не явилось для него подходящимъ, хотя они и почетны сами по себѣ. Такимъ образомъ, д'Аліонъ отказался отъ этого предложенія и потребовалъ для себя тотчасъ же паспорта. Вслѣдствіе этого онъ оказывается теперь свободнымъ, и я долженъ отдать ему справедливость, поведеніе его здѣсь вызвало къ нему уваженіе со стороны всѣхъ знавшихъ его лицъ; также и сдержанность ему не измѣнила: онъ считалъ своимъ первымъ долгомъ хранить молчаніе до тѣхъ поръ, пока не заключитъ ни-

cette cour et que par le même motif il n'a pas voulu se prêter aux offres d'argent que le comte d'Osterman lui a faites à diverses reprises pendant son séjour en cette ville. Je dois encore ce témoignage à la vérité que dès qu'il n'a plus été retenu par la considération des liaisons qu'il avait avec le comte Osterman, il s'est d'abord empressé de se montrer bon français; qu'il m'a fait part de lui-même en conséquence de tout ce qu'il avait pu recueillir depuis qu'il est ici et qu'en combinant ce rapport avec ceux que je m'étais procurés ailleurs, j'en ai retiré des lumières assez utiles. Le même désir qu'il semblerait de faire voir, combien il s'estimerait heureux de coopérer d'une manière ou d'autre au bien du service, lui a fait prendre la résolution d'attendre ici vos ordres pour retourner en France, dans l'incertitude, si l'éloignement ou les circonstances de se trouver ici ne le mettraient pas à portée d'exécuter en se rapprochant des frontières du royaume, ceux que vous jugeriez à propos de lui donner.

Chaque illumination, que j'ai faite, revient à 1300 livres, ce qui fait pour les huit, auxquelles j'ai eu à fournir cette année, 10400 livres. Comme, à moins d'extraordinaire que je ne peux prévoir, il n'y en aura

---

какихъ обязательствъ съ здѣшнимъ дворомъ; по той же причинѣ онъ не захотѣлъ согласиться на денежныя предложенія, неоднократно дѣлавшіяся ему Остерманомъ во время пребыванія его въ здѣшнемъ городѣ. Я долженъ еще засвидѣтельствовать, ради соблюденія истины, что какъ только его перестали удерживать соображенія относительно связи его съ графомъ Остерманомъ, онъ тотчасъ же поспѣшилъ выказать себя истымъ французскимъ патріотомъ; онъ сообщилъ мнѣ по собственному побужденію вслѣдъ затѣмъ все, что̀ онъ могъ узнать съ тѣхъ поръ, какъ находится здѣсь; сопоставляя эти сообщенія со всѣмъ, что̀ было мнѣ доставлено изъ другихъ источниковъ, я могъ извлечь довольно полезныя свѣдѣнія. Подобнаго же рода желаніе, повидимому, у него проявившееся, а именно, что онъ счелъ бы себя весьма счастливымъ, еслибы могъ тѣмъ или инымъ способомъ содѣйствовать благу службы,—заставило его принять рѣшеніе подождать здѣсь вашихъ повелѣній относительно возвращенія во Францію, такъ какъ онъ не знаетъ, не дастъ-ли ему возможности его удаленіе или обстоятельство пребыванія его здѣсь, выполнить, приблизившись къ границамъ королевства, тѣ повелѣнія, которыя вы сочтете за благо дать ему.

Каждая иллюминація, мною устраиваемая, обходится въ тысячу триста ливровъ, что составляетъ для восьми иллюминацій, на которыя мнѣ въ этомъ году приходилось расходоваться, 10400 ливровъ. Такъ какъ за исключеніемъ экстренныхъ, которыхъ я не могу предвидѣть, мнѣ придется устраивать лишь по пяти иллюминацій въ другіе годы, это составитъ сумму въ 6500

que cinq les autres années, cela n'ira qu'à 6500 livres. Cet objet est trop considérable pour tomber à ma charge; la cour de Vienne en défraie les ministres qu'elle emploie à cette cour.

№ 79. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 7/18 juin 1740.

Monsieur,

L'audience de congé que sollicitait vivement le comte Oginsky, envoyé extraordinaire du roi et de la république de Pologne, lui fut accordée avant-hier. Il y a été conduit de la même manière qu'on en avait usé à sa première audience.

Il m'est revenu qu'il n'est pas satisfait des trois cent mille roubles à quoi a été fixé le dédommagement que cette cour a ordonné qui fût remis en Pologne. Il insiste entre autres points sur ce qu'on n'aurait pas dû comprendre dans cette somme les prétentions particulières du grand général de la couronne qui avait envoyé ici pour cet effet cet adjudant général dont je vous ai parlé à l'occasion de son départ. Il faut cependant que pour se plaindre que le comte Oginsky soit en dé-

---

ливровъ. Расходъ этотъ слишкомъ значительный, чтобы всецѣло пасть на меня, вѣнскій дворъ освобождаетъ отъ него министровъ, назначаемыхъ имъ къ здѣшнему двору.

№ 79. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 7/18 іюня 1740.

Милостивый государь,

Прощальная аудіенція, которой настойчиво добивался графъ Огинскій, чрезвычайный посланникъ польскаго короля и Рѣчи Посполитой, была ему дана третьяго дня. Онъ держалъ себя при этомъ точно такимъ же образомъ, какъ и въ первую аудіенцію.

До меня дошло, что онъ недоволенъ суммою въ триста тысячъ рублей. которая была назначена въ качествѣ вознагражденія, опредѣляемаго здѣшнимъ дворомъ для выдачи польскому государству. Между прочими пунктами онъ настаиваетъ на томъ, что въ число этихъ денегъ не должно было бы включать особыхъ притязаній коронного гетмана, приславшаго сюда для этой цѣли своего генеральсъ-адъютанта, о которомъ я говорилъ съ вами по случаю его отъѣзда. Однако же для того, чтобы жаловаться графъ Огинскій долженъ относиться недовѣрчиво къ заявленію, сдѣланному ему здѣшнимъ дворомъ, въ которомъ говорится, что если, по доставленіи показаній

fiance sur l'exécution de la déclaration que cette cour lui a faite et par laquelle il est dit que si par les preuves qu'on fournira des dégâts faits, il est démontré que les trois cent mille roubles, envoyés aux commissaires russiens, ne suffirent pas, on donnera tout le surplus qui sera jugé juste et nécessaire quoi qu'il en puisse coûter. Il est aussi marqué qu'on fera un exemple sévère et sans exception, de tous ceux qu'on convaincra avoir été auteurs de ces dégâts ou les avoir autorisés. On veut même qu'un Cantemir venu depuis peu ici, ne s'y soit rendu que parce qu'il a été mandé comme ayant commandé les cosaques qu'on accuse davantage du mal qui a été fait.

M. de Finch me fit notifier mercredi son arrivée en qualité de ministre plénipotentiaire. Le secrétaire d'ambassade, nouveau consul de la nation anglaise qu'il avait chargé de cette notification, me marqua encore de sa part qu'il ne différerait à remplir envers moi ce qui convenait qu'autant que sa première audience serait retardée. M. de Finch répéta la même chose à mon premier secrétaire lorsque je le lui envoyai le lendemain le féliciter sur son arrivée.

Le baron de Mardefeld reçut jeudi un nouveau créditif qui le continue dans les fonctions d'envoyé extraordinaire de Prusse à cette cour.

о причиненныхъ убыткахъ, обнаружится, что триста тысячъ рублей, отправленныхъ русскимъ коммиссаромъ, являются недостаточными, то дадутъ всю причитающуюся сверхъ того сумму, какая будетъ признана справедливой и необходимой къ выдачѣ, чего бы это ни стоило. Равнымъ образомъ, было замѣчено, что будутъ примѣрно и сурово наказаны безъ исключенія всѣ тѣ лица, которыя несомнѣнно окажутся признаны виновниками причиненныхъ убытковъ или попустившими ихъ. Желаютъ даже, чтобы одинъ изъ Кантемировъ, вернувшійся сюда недавно, не отправлялся въ Польшу, основываясь лишь на извѣщеніи о немъ, какъ о начальствовавшемъ надъ тѣми казаками, которыхъ болѣе всего обвиняютъ въ нанесенномъ ущербѣ.

Финчъ извѣстилъ меня въ среду о своемъ прибытіи въ качествѣ полномочнаго министра. Секретарь посольства, вновь назначенный англійскій консулъ, которому было поручено Финчомъ передать это извѣщеніе, заявилъ мнѣ еще отъ его имени, что онъ отсрочитъ исполненіе по отношенію ко мнѣ всего должнаго не долѣе того времени, до котораго будетъ отложена его первая аудіенція. Финчъ повторилъ то же самое моему старшему секретарю, когда я послалъ его къ нему на слѣдующій день для поздравленія съ пріѣздомъ.

Баронъ Мардефельдъ получилъ въ четвергъ новыя полномочія, которыя оставляютъ за нимъ попрежнему исполненіе обязанностей чрезвычайнаго посланника прусскаго при здѣшнемъ дворѣ. Въ томъ же пакетѣ онъ полу-

Il a reçu dans le même paquet la lettre de notification que le roi de Prusse écrit à la Czarine et le règlement qui a été fait pour le deuil.

Ce ministre en conséquence des ordres du feu roi de Prusse s'était jusqu'au moment de sa mort extrêmement ménagé avec moi et m'avait donné tout lieu de me louer de sa conduite; il redouble d'empressement depuis l'avènement du nouveau roi de Prusse à la couronne dans l'idée, sans doute, que les bontés que ce prince a toujours eues pour moi et l'attention qu'il a bien voulu me témoigner en m'écrivant souvent, depuis que je suis ici, peuvent me mettre à portée auprès de lui de rendre de bons ou de mauvais offices. M. de Mardefeld par une suite de ce motif me confirma hier qu'il était extrêmement embarrassé d'un ordre qu'il me montra et par lequel s. m. prussienne lui prescrivait, ainsi qu'à tous ses autres ministres, de faire désormais toutes ses relations en français et d'être attentif à ce que toutes les pièces de quelque nature qu'elles soient qu'il joindra, soient translatées dans la même langue. Je lui dis que le défaut d'habitude ne subsiste en aucune façon pour lui faire regarder comme embarrassante l'exécution de l'ordre qu'il avait reçu; que j'étais charmé au contraire de cette circonstance, puisqu'elle me fournirait peut-être les moyens de lui être utile; qu'il pouvait

---

чилъ извѣстительное письмо, отправленное прусскимъ королемъ къ Царицѣ, и постановленія, сдѣланныя относительно траура.

Министръ этотъ, слѣдуя повелѣніямъ покойнаго короля прусскаго до самаго момента его смерти, былъ чрезвычайно обязателенъ по отношенію ко мнѣ, и далъ мнѣ полное основаніе хвалиться его поведеніемъ; онъ удвоилъ свою любезность со времени восшествія на престолъ новаго короля прусскаго, руководясь, безъ сомнѣнія, слѣдующимъ соображеніемъ: благосклонность, высказывавшаяся всегда ко мнѣ нынѣшнимъ государемъ, и вниманіе, какое онъ желалъ мнѣ оказывать, нерѣдко переписываясь со мною, съ тѣхъ поръ какъ я здѣсь нахожусь, могутъ дать мнѣ возможность оказать Мардефельду добрыя услуги или повредить ему въ глазахъ короля. На основаніи такихъ побужденій, Мардефельдъ подтвердилъ мнѣ вчера, что онъ весьма затрудненъ даннымъ ему повелѣніемъ, которое онъ мнѣ показалъ и въ которомъ его прусское величество предписываетъ ему, какъ и всѣмъ прочимъ министрамъ, присылать отнынѣ всѣ свои донесенія по-французски и быть внимательнымъ къ тому, чтобы всѣ документы, какого бы характера они ни были, которые онъ будетъ прилагать, должны быть переведены на тотъ же языкъ. Я сказалъ ему, что недостатокъ привычки отнюдь не долженъ заставлять его считать выполненіе полученныхъ имъ повелѣній затруднительнымъ, такъ какъ я, напротивъ, весьма радъ такому обстоятельству, которое, быть можетъ, доставитъ мнѣ возможность оказаться ему полезнымъ; онъ можетъ располагать

disposer de moi en tout ce qui n'intéresserait pas son secret, et d'être sûr qu'en me communiquant le reste, j'y ferais avec d'autant plus de plaisir les changements quant à la diction que la langue rendait nécessaire, que j'étais persuadé que par cette exactitude de style il ferait sa cour à son maître. M. de Mardefeld me remercia beaucoup, releva de même le prix de ce procédé et me dit qu'il en profiterait, puisque je le lui permettais. Cela servira toujours à cultiver sa bonne volonté; quel qu'en soit le principe il pourra en résulter quelques ouvertures de sa part, et je serai par là en état d'apprendre plus tôt des circonstances qui pour n'être pas absolument intéressantes en soi, peuvent avoir de la connexité, et qu'un séjour suivi de 16 ans à cette cour doit le mettre à portée de savoir de préférence à tout autre ministre étranger.

L'extrait ci-joint de la lettre que m'a écrite m. de St. Sévérin, et la copie de ce que je lui ai mandé, vous instruiront dans le plus grand détail.

P.-S. — M. le duc de Courlande m'a fait l'honneur de venir ce matin me rendre visite. Il m'a fait celui de me marquer que sans ses occupations il n'eût pas tant différé et qu'il en aurait même multiplié

мною относительно всего, что не нарушаетъ поручаемыхъ ему тайнъ, и долженъ быть увѣренъ, что, при сообщенiи мнѣ остального, я съ большимъ удовольствiемъ сдѣлаю тамъ исправленiя относительно оборотовъ, необходимо требуемыхъ языкомъ, и тѣмъ охотнѣе, что, какъ я убѣжденъ, подобною тщательностью относительно стиля онъ угодитъ своему государю. Мардефельдъ весьма благодарилъ меня, оцѣнилъ также выгоду подобнаго прiема и сказалъ, что воспользуется моимъ предложенiемъ, разъ я даю ему такое обѣщанiе. Это всегда будетъ служить къ тому, чтобы поддерживать его доброе расположенiе къ Францiи; каково бы ни было дѣло въ началѣ, впослѣдствiи могутъ явиться нѣкоторыя сообщенiя съ его стороны, и я буду, такимъ образомъ, въ состоянiи скорѣе узнавать о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя, не будучи сами по себѣ безусловно интересны, могутъ оказаться важными по соотношенiю съ другими; а шестнадцатилѣтнее пребыванiе этого министра при здѣшнемъ дворѣ должно дать ему возможность обладать свѣдѣнiями болѣе всякаго другого иностраннаго министра.

Приложенное къ сему извлеченiе изъ письма, написаннаго ко мнѣ Сенъ-Севериномъ, и копiя съ того, которое я ему отправилъ, дадутъ вамъ самыя подробныя извѣстiя.

P. S. Герцогъ Курляндскiй оказалъ мнѣ честь явиться сегодня утромъ ко мнѣ съ визитомъ. Онъ сдѣлалъ мнѣ также честь, заявивъ, что, не будь у него занятiй, онъ не откладывалъ бы такъ долго своего посѣщенiя и даже

l'occasion. Je lui ai dit qu'en sentant tout le prix de sa politesse, j'aurais une reproche à me faire, s'il se dérobait en ma faveur des moments précieux qu'il emploie si utilement. Il m'a témoigné ensuite que rien ne le flatterait davantage que de se trouver à portée de me rendre le séjour de Pétersbourg agréable et de pouvoir me prouver dans tous les cas qu'il se portera toujours avec empressement à tout ce que je pourrai exiger de lui; que j'en devais d'autant moins douter qu'il n'avait rien tant en recommandation que la sincérité. Je lui ai dit que les instants que j'avais su jusqu'ici me ménager d'avoir l'honneur de le voir souvent, n'avaient pu que me faire chérir le séjour de Pétersbourg; que j'avais éprouvé déjà que je pouvais m'adresser à lui en toute confiance; que celle que je lui avais vouée, même avant d'avoir l'honneur de le connaître, s'était depuis fortifiée par toutes sortes de raisons, et était aussi sincère que ma vénération et mon dévouement pour sa personne, et que j'espérais en restant ici plus longtemps le convaincre de l'une et de l'autre sur des choses plus essentielles. Il ne m'a point dissimulé la crainte que la Czarine et lui avaient que je ne m'ennuyasse ici. Je lui ai répondu que tous les instants où j'avais fait ma cour à Sa Majesté et où j'avais eu l'honneur de me trouver avec lui, avaient été remplis

---

не разъ бы воспользовался подобнымъ случаемъ. Я сказалъ, что чувствую всю цѣну оказываемой имъ любезности и мнѣ пришлось бы упрекать себя, еслибы онъ жертвовалъ для меня тѣми драгоцѣнными минутами, которыя употребляются имъ съ такою пользой. Затѣмъ онъ выразилъ мнѣ, что для него нѣтъ ничего болѣе лестнаго, какъ оказаться въ состояніи сдѣлать мое пребываніе въ С.-Петербургѣ пріятнымъ и доказывать мнѣ при всякомъ случаѣ, что онъ съ готовностью будетъ соглашаться на все, что я могу отъ него потребовать; и въ этомъ отношеніи я не долженъ испытывать сомнѣній, такъ какъ онъ болѣе всего цѣнитъ искренность. Я сказалъ герцогу, что частые случаи свиданій съ нимъ, которые до сихъ поръ мнѣ удавалось себѣ доставлять, могли лишь заставить меня дорожить пребываніемъ моимъ въ Петербургѣ, и я уже испыталъ, что могу обращаться къ нему, герцогу, съ полнымъ довѣріемъ; такое довѣріе, которое я испытывалъ къ нему еще раньше, прежде даже чѣмъ съ нимъ познакомился, впослѣдствіи упрочилось, на основаніи всякаго рода причинъ, и сдѣлалось такимъ же искреннимъ, какъ мое высокое почтеніе и преданность къ его особѣ; въ томъ и другомъ отношеніи я надѣюсь убѣдить его болѣе существеннымъ образомъ при дальнѣйшемъ моемъ здѣсь пребываніи. Онъ не скрылъ отъ меня опасеній, возникавшихъ у Царицы и у него, чтобы я здѣсь не соскучился. Я отвѣчалъ ему, что всѣ мгновенія, въ которыя я свидѣтельствовалъ свое почтеніе Царицѣ или имѣлъ честь находиться вмѣстѣ съ нимъ, были заняты слишкомъ

d'une manière trop flatteuse et trop satisfaisante pour moi pour n'avoir pas regardé comme un devoir d'en rendre compte au roi; qu'à la vérité plus j'avais senti les bontés de S. M. de Toutes les Russies et les politesses et prévenances qu'il m'avait marquées, et plus j'avais dû m'apercevoir du vide qu'il y a dans les autres moments. Il m'a fortement assuré à ce sujet que ce n'était pas la faute de S. M., que par une suite de l'estime et de la considération dont elle m'honorait, elle avait sans cesse reproché aux dames et cavaliers de sa cour de ne pas répondre autant qu'ils le devraient aux politesses que je voulais bien leur faire, et qu'en demandant aux uns et aux autres, s'ils venaient souvent chez moi, elle avait toujours ordonné à ceux qui ne l'avaient pas fait de s'en acquitter. Il s'est fort étendu à cette occasion sur la manière bizarre de vivre de ces gens-ci, me rappelant que la Czarine les avait plus d'une fois raillés de ce qu'ils ne trouvaient pas de plaisir à dîner chez moi, parce qu'ils n'avaient pas en sortant de table un lit, des oreillers et une folle pour leur conter des sornettes. Il a fait une longue énumération des femmes russes qui sachant le français, ne voulaient pas le parler. Je me suis renfermé dans l'objet qui devait me préoccuper de préférence; je lui ai dit que l'assurance des

---

лестнымъ и пріятнымъ для меня образомъ, чтобы я не считалъ своимъ долгомъ представить о томъ донесенія королю; хотя, говоря правду, чѣмъ сильнѣе я чувствовалъ благосклонность ко мнѣ Е. В. Государыни всероссійской, а также любезность и предупредительность, выказываемыя съ его стороны, тѣмъ замѣтнѣе приходилось мнѣ ощущать недостатокъ общества въ другое время. Герцогъ Курляндскій сталъ энергично увѣрять меня по этому поводу, что тутъ не было вины Е. В.: вслѣдствіе оказываемыхъ мнѣ ею уваженія и вниманія, она безпрестанно упрекала дамъ и кавалеровъ своего двора, что они не отвѣчаютъ, какъ должно, на охотно дѣлаемыя имъ мною любезности, и спрашивала, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, часто ли они бываютъ у меня; притомъ всегда приказывала лицамъ, этого не дѣлавшимъ, исполнить долгъ свой. Герцогъ подробно распространился по этому поводу о странномъ образѣ жизни лицъ здѣшняго двора, припомнивъ, что Царица не разъ насмѣхалась надъ ними, что они не находятъ удовольствія обѣдать у меня, такъ какъ въ этихъ случаяхъ, по выходѣ изъ-за стола, у нихъ нѣтъ подъ рукой постели, подушекъ и дуры, разсказывающей имъ всякій вздоръ. Онъ представилъ длинный перечень русскихъ дамъ, которыя, зная французскій языкъ, не желаютъ говорить на немъ. Я же вернулся къ предмету, который долженъ былъ меня особенно занимать; я сказалъ ему, что увѣренія въ благосклонныхъ чувствахъ, какихъ удостоиваетъ меня Е. В., становятся для меня еще драгоцѣннѣе, съ тѣхъ поръ какъ я узналъ, что именно ему я обязанъ удоволь-

sentiments que S. M. daignait avoir pour moi me devenait plus précieuse dès que c'était à lui que je devais l'avantage d'en être instruit; que S. M. portait ses bontés trop loin en s'occupant de ce que les uns et les autres faisaient à mon égard; que j'avais cru et que je croyais encore devoir pour la commodité d'un chacun ne gêner personne. M. le duc de Courlande m'a parlé après cela du voyage prochain de Péterhoff; que S. M. m'y verrait avec d'autant plus de plaisir, qu'il serait charmé de s'y entretenir avec moi, pourvu que par l'éloignement cela ne m'incommodât point; que pour y suppléer, du moins par tout ce qui serait possible, j'y trouverais un appartement préparé et de quoi y coucher quand bon me semblerait et que je voudrais ne revenir que le lendemain. Je n'ai rien négligé de ce qui pouvait marquer ma respectueuse reconnaissance de cette attention, et j'ai prié m. le duc de Courlande d'être bien persuadé que je serais toujours aussi jaloux de profiter des occasions de faire ma cour à la Czarine que de celle de me retrouver avec lui et de le convaincre de mon attachement. J'abrège autant que je peux cette conversation, mais je ne saurais assez dire, combien ce prince s'est présenté de bonne grâce à tous égards, ni jusqu'à quel point il a porté la politesse dans cet entretien qu'il a cherché à rendre aimable, confiant et intéressant.

ствіемъ получить о томъ свѣдѣніе; затѣмъ, Е. В. простираетъ свои заботы слишкомъ далеко, входя даже въ то, что дѣлаютъ по отношенію ко мнѣ тѣ или иныя лица; я однако считалъ и считаю еще своимъ долгомъ никого не стѣснять въ отношеніи удобствъ. Герцогъ Курляндскій сталъ говорить со мной послѣ того о предстоящей поѣздкѣ въ Петергофъ; Е. В. тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ увидитъ меня тамъ, что онъ будетъ весьма радъ со мной бесѣдовать, лишь бы меня не обезпокоила дальность разстоянія; а чтобы возмѣстить такое неудобство, по крайней мѣрѣ насколько возможно, я найду тамъ приготовленное для меня помѣщеніе и все нужное для ночлега, еслибы мнѣ заблагоразсудилось и я бы пожелалъ возвратиться лишь на слѣдующій день. Я ничѣмъ не пренебрегъ, дабы выразить свою почтительнѣйшую признательность за такое вниманіе, и попросилъ герцога Курляндскаго быть вполнѣ убѣжденнымъ въ томъ, что я всегда буду съ одинаковой ревностью пользоваться случаями засвидѣтельствовать свое почтеніе Царицѣ, какъ и возможностью видѣться съ нимъ и убѣдить его въ своей преданности. Я сокращаю, насколько могу, изложеніе нашего разговора, но не въ состояніи достаточно выразить, до какой степени принцъ этотъ выказывалъ свою благосклонность во всѣхъ отношеніяхъ, ни до какихъ предѣловъ довелъ онъ свою учтивость въ теченіе этой бесѣды, которую онъ старался сдѣлать любезной, довѣрчивой и интересной.

№ 80. Copie de la lettre de m. de la Chétardie au comte de St. Sévérin du 15 juin 1740.

Avec la lettre de m. de la Chétardie du 18 juin 1740.

Au moment, m., où l'on m'a remis ce matin la lettre du 23 mai (3 juin) dont vous m'avez honoré, je prenais la plume pour avoir l'honneur de vous écrire. Je ne changerai rien à mon projet persuadé que je ne puis mieux répondre à tout ce que vous me demandez qu'en suivant mon propre dessein.

C'est dans cette vue que guidé uniquement par l'avantage de la Suède, j'ai cru devoir combiner et vérifier avec m. de Nolken les raisons pour et contre qui peuvent déterminer une résolution aussi importante que celle de faire ou de ne point faire la guerre.

Nous sommes donc convenus:

1) qu'il est démontré qu'il y a disette d'argent; en premier lieu par les arrérages en fait de contributions accumulées pendant pluisieurs années jusqu'à la somme d'un million et demi de roubles, et que, malgré la rigueur employée pour en extorquer le paiement, on a été obligé de remettre aux sujets sous le prétexte de grâces à l'occasion de la paix;

№ 80. Копія съ письма маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северину отъ 15 іюня 1740.

Приложена къ письму г. де-ла-Шетарди отъ 18 іюня 1740.

Въ ту минуту, м. г., какъ мнѣ было передано сегодня утромъ письмо отъ 23 мая (3 іюня), которымъ вы меня почтили, я уже брался за перо, чтобы имѣть честь написать вамъ. Я и не измѣню ни въ чемъ своего намѣренія, такъ какъ убѣжденъ, что не могу лучше отвѣтить на все, о чемъ вы меня спрашиваете, нежели, слѣдуя своему собственному побужденію.

Именно, руководясь такой цѣлью и, преслѣдуя лишь выгоды Швеціи, я счелъ должнымъ сопоставить и провѣрить вмѣстѣ съ Нолькеномъ всѣ доводы за и противъ, которыя могутъ привести къ столь важному рѣшенію, а именно начинать или нѣтъ военныя дѣйствія.

И такъ, мы согласились въ слѣдующемъ:

1) доказано, что существуетъ недостатокъ въ деньгахъ; во-первыхъ, вслѣдствіе задержекъ въ выплатѣ недоимокъ, накопившихся за нѣсколько лѣтъ до суммы въ полтора милліона рублей; несмотря на строгости, употреблявшіяся для взысканія уплаты этой суммы, пришлось простить ее подданнымъ, подъ предлогомъ оказанія милости по случаю заключенія мира;

en second lieu par les six à douze millions de roubles en pièces de cuivre de 5 copekes qu'on dit rouler présentement dans le pays, au lieu des deux millions qu'on en avait frappés originairement, laquelle augmentation est l'ouvrage des anglais et des polonais pour se venger de la nécessité où ils se sont trouvés de prendre malgré eux des roubles en paiement. En troisième lieu par la difficulté qu'on a de remplir la loterie établie sur les mines de Sibérie et ouverte depuis un an; en quatrième lieu parce que l'année dernière et celle-ci on n'a pas fait frapper le nombre de roubles ordinaire, et que même il n'est point entré dans le pays la quantité d'argent destiné à cet usage;

2) qu'il est plus qu'apparent que les hommes manquent; en premier lieu par l'enrôlement des habitants païens, paysans destinés aux mines de la Sibérie, des enfants du clergé, et des personnes d'un âge trop jeune; en deuxième lieu parce que cela n'est point arrivé dans les temps les plus calamiteux du règne de Pierre 1-er;

3) qu'il semblerait qu'il n'y a pas beaucoup à se promettre de l'armée; en premier lieu parce qu'elle est entièrement composée de recrues, malgré le soin qu'on a pris de cacher les pertes qu'on a faites; en second lieu parce que le fonds des vieux soldats qui y sont actuellement et qui y étaient à ne dater que du commencement des troubles

---

во-вторыхъ, существуетъ отъ шести до двѣнадцати милліоновъ рублей въ мѣдныхъ пятикопѣечныхъ монетахъ, которыя, какъ говорятъ, имѣютъ теперь обращенія въ странѣ, вмѣсто двухъ милліоновъ, вычеканенныхъ первоначально; такое увеличеніе есть дѣло англичанъ и поляковъ, пожелавшихъ отомстить за необходимость, въ которую они были поставлены, принимать противъ воли уплату рублями; въ-третьихъ, является затрудненіе распродать билеты лоттереи, учрежденной на сибирскіе рудники и открытою съ годъ тому назадъ; въ-четвертыхъ, прошлый годъ, какъ и нынѣшній не было вычеканено обычнаго числа рублей, и даже не поступило вовсе въ страну количества серебра, необходимаго для этой цѣли;

2) болѣе чѣмъ это вѣроятно существуетъ недостатокъ въ людяхъ; вопервыхъ, вслѣдствіе набора инородцевъ-язычниковъ, крестьянъ, предназначенныхъ для работы на сибирскихъ рудникахъ, дѣтей духовенства и лицъ слишкомъ юнаго возраста; между тѣмъ, ничего подобнаго не случалось въ самыя тяжкія години царствованія Петра I;

3) нельзя многаго, повидимому, ожидать отъ арміи; во-первыхъ, потому, что она почти цѣликомъ составлена изъ новобранцевъ, несмотря на заботы, прилагавшіяся къ тому, чтобы скрыть понесенныя потери; во-вторыхъ, количество старыхъ солдатъ, которые находятся тамъ въ настоящее время и которые вступили туда лишь около начала волненій въ Польшѣ, не можетъ

le la Pologne, ne peut en effet monter au-delà de vingt mille hommes; en troisième lieu parce que la cavalerie, s'entend les dragons, car il n'y a que trois régiments de cuirassiers, est, on ne saurait plus mal montée et considérablement incomplète en fait de chevaux;

4) qu'il est évident que la marine quant aux gros vaisseaux est et sera en mauvais état tant que le canal que l'on fait à Cronstadt pour les mettre à *la docke,* ne sera pas achevé; qu'il est également prouvé qu'on manque et manquera à l'avenir de matelots; en premier lieu parce que le génie de la nation est absolument opposé à la marine; en second lieu parce que les glaces et la rigueur du climat ne permettent pas qu'on les exerce deux mois par an, et même toujours à une certaine distance de Cronstadt; en troisième lieu parce qu'on n'en envoie plus s'instruire chez les étrangers, attendu que lorsqu'ils avaient connu d'autres pays ils ne revenaient plus dans le leur; en quatrième lieu parce que le projet de Pierre I d'envoyer chaque année trois vaisseaux à Malte au service et aux ordres de la religion a été abandonné;

5) qu'il y a une fermentation secrète, occasionnée par le mécontentement général à la vérité de la nation contre le présent gouvernement des étrangers,

6) et c'est l'article sur lequel m. Nolken appuie davantage, que

---

въ сущности, превышать двадцати тысячъ человѣкъ; въ-третьихъ, кавалерія, т.-е. драгуны, такъ какъ кирасировъ только три полка, чрезвычайно дурно экипирована и чувствуетъ значительный недостатокъ въ лошадяхъ;

4) очевидно, флотъ, что касается крупныхъ кораблей, находится и будетъ находиться въ весьма дурномъ состояніи, до тѣхъ поръ, пока каналъ, устраиваемый въ Кронштадтѣ для помѣщенія ихъ въ доки, не будетъ оконченъ; равнымъ образомъ, извѣстно, что существуетъ недостатокъ, отъ котораго не избавятся и въ будущемъ, относительно матросовъ; во-первыхъ, потому, что духъ народа совершенно не соотвѣтствуетъ морскому дѣлу, а во-вторыхъ, льды и суровость климата допускаютъ обученіе моряковъ лишь въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ ежегодно и притомъ всегда на нѣкоторомъ разстояніи отъ Кронштадта; въ-третьихъ, теперь не посылаютъ болѣе людей для обученія этому дѣлу къ иностранцамъ, ввиду того, что, какъ только они знакомились съ чужими землями, то не возвращались уже болѣе въ свою; въ-четвертыхъ, планъ Петра I отправлять ежегодно по три корабля въ Мальту, на службу и въ распоряженіе религіознаго ордена, былъ оставленъ;

5) существуетъ глухое броженіе, вызванное, дѣйствительно, всеобщимъ недовольствомъ народа противъ нынѣшняго владычества иноземцевъ;

6) именно та статья, на которой Нолькенъ особенно настаиваетъ, это слѣдующее; примѣръ прошлаго, какъ по отношенію къ враждебнымъ дѣйствіямъ,

l'exemple du passé, tant pour les mauvais procédés que pour les embarras que cette cour-ci a cherché à donner à la Suède même dans son intérieur, en est un pour l'avenir, et qu'il est fort vraisemblable que la Russie gardant une dent aux suédois, saisira avec plaisir l'occasion de s'en venger lorsqu'elle se sera remise à l'aide de la paix.

Les raisons contre la guerre sont:

1) qu'on prétend surmonter l'inconvénient de la disette d'argent; en premier lieu par les immenses ressources qu'une autorité sans bornes ferait trouver dans les biens des monastères ménagés et réservés exprès pour un cas de nécessité extrême; en second lieu par la chambre de confiscation qu'on rétablirait d'abord et dont on a d'autant plus retiré dans la dernière guerre contre la Porte que tout s'y fait arbitrairement et sans aucun égard;

2) que l'immense étendue des pays soumis à la domination de la Czarine, a fourni, quoique médiocrement peuplée, jusqu'ici des hommes capables de porter les armes et qu'on en trouvera toujours sauf à les chercher plus ou moins loin et à employer plus ou moins de violence;

3) que l'armée est très nombreuse, bien entretenue et coûte très peu à proportion en comparaison de ce à quoi revient cet objet aux autres puissances; qu'elle est pourvue d'une belle artillerie parfaitement

---

такъ и къ затрудненіямъ, какія здѣшній дворъ старался причинить Швеціи, даже внутри ея владѣній является руководствомъ и на будущее время; весьма вѣроятно, что Россія, чувствуя раздраженіе противъ шведовъ, съ удовольствіемъ воспользуется случаемъ отмстить за себя, какъ только оправится при помощи мира.

Доводы противъ войны слѣдующіе:

1) увѣряютъ, что можно устранить затрудненія, вызываемыя недостаткомъ въ деньгахъ, прежде всего при помощи громадныхъ средствъ, которыя неограниченная власть повелитъ розыскивать въ монастырскихъ владѣніяхъ, хранимыхъ и оберегаемыхъ нарочно на случай крайней нужды; затѣмъ, при помощи конфискаціонной камеры, которую могутъ вскорѣ возстановить и благодаря которой въ послѣднюю войну съ Портой было пріобрѣтено весьма много, тѣмъ болѣе, что тамъ совершается все по произволу и ни на что не обращая вниманія;

2) громадныя пространства владѣній, подчиненныхъ владычеству Царицы, хотя и мало населенныя, доставляли до сихъ поръ людей, способныхъ носить оружіе и всегда ихъ будутъ находить, поискавъ въ болѣе или менѣе далекихъ областяхъ и примѣнивъ въ большей или меньшей степени насиліе;

3) армія весьма многочисленна, весьма хорошо содержится, и стоитъ очень мало сравнительно съ тѣмъ, во что она обходится другимъ державамъ;

servie; que le tiers des officiers est composé d'étrangers; qu'il y en a présentement deux mille; que la discipline est rude et l'obéissance aveugle; enfin que les manoeuvres auxquelles on exerce les troupes, tendent toutes à se procurer l'avantage de la plus forte défense;

4) que si la Moscovie n'est pas à portée d'équiper un assez grand nombre de vaisseaux pour former une flotte, elle peut tout espérer du bon état où sont ses galères, et de l'usage à en faire pour incommoder l'ennemi avec qui elle sera en guerre, et répandre l'alarme et la consternation sur ses côtes et peut-être même dans l'intérieur voisin du pays; en premier lieu par l'avantage qu'elle a que Pierre I a su inspirer aux troupes qu'il y avait un point d'honneur attaché au métier de forçat, et que les gardes mêmes regarderaient comme un affront de ne pas ramer sur la galères où elles seraient transportées; en second lieu parce qu'il résulte de ce préjugé unique qu'une galère qui ne paraît contenir que peu de monde, vous met à terre lors d'une descente 400 ou 500 hommes armés;

5) que, quant à la fermentation intérieure, le passé doit faire juger que l'infidélité des russes entre eux et le défaut de gens de tête fera qu'il n'y aura jamais un chef capable de conduire une pareille entre-

---

она снабжена прекрасной артиллеріей съ отличною прислугой; третью часть офицеровъ составляютъ иностранцы; всѣхъ ихъ въ настоящее время двѣ тысячи; дисциплина и повиновеніе полное; наконецъ, маневры, въ которыхъ упражняются войска, всѣ имѣютъ въ виду пріобрѣсти выгоды самой энергичной обороны;

4) если Россія не въ состояніи снарядить достаточнаго количества кораблей для образованія флота, то она можетъ питать всяческія надежды на хорошее состояніе, въ какомъ находятся ея галеры, и на употребленіе, какое она можетъ изъ нихъ сдѣлать, чтобы безпокоить непріятеля, съ которымъ будетъ вести войну, и возбуждать смятеніе и ужасъ на его берегахъ, а, можетъ быть, даже и въ ближайшихъ къ нимъ внутреннихъ областяхъ; прежде всего здѣсь выдвигается то обстоятельство, что Петръ Великій съумѣлъ внушить находившимся въ его распоряженіи войскамъ мысль о почетѣ, связанномъ съ должностью, обыкновенно исполняемой каторжниками; и даже гвардейцы считали бы для себя оскорбленіемъ не участвовать въ греблѣ на перевозящей ихъ галерѣ; кромѣ того, изъ этого единственнаго въ своемъ родѣ предразсудка проистекаетъ, что галера, заключающая въ себѣ, повидимому, не много народу, высаживаетъ, приставъ къ берегу, отъ 400 до 500 вооруженныхъ людей;

5) что касается внутренняго броженія, то прошлое можетъ дать понятіе о вѣроломствѣ русскихъ по отношенію другъ къ другу; недостатокъ

prise avec probabilité de succès; que cela d'ailleurs est sujet à des difficultés presque insurmontables dans un gouvernement aussi tyranniquement despotique que celui-ci; qu'il n'y a donc aucune espérance à former de ce côté-là à moins de vouloir se repaître de chimères, et que même le changement que la mort de la Czarine, si elle n'avait point fait avant de disposition, pourrait causer, et les suites qu'il serait naturel d'en attendre, paraissent et sont des évènements très douteux sur lesquels on ne saurait ni compter, ni asseoir un jugement,

6) et c'est aussi l'article sur lequel j'ai cru pouvoir à mon tour combattre par mes réflexions les craintes de m. Nolken; qu'en convenant que l'exemple du passé en paraissait un pour l'avenir, l'application devait s'en faire par être assez unis dans l'intérieur pour que la Suède fît perdre à ses voisins jusqu'à l'idée de se mêler de ses affaires domestiques; que je croyais finalement que la Suède pouvait également par une négociation se mettre à l'abri du ressentiment de la Russie *et lui* donner assez de poids pour n'avoir rien à redouter de sa part. Il est quelques autres réflexions particulières, m., entre vous et moi auxquelles je ne puis me refuser.

Cette cour, je le répète, est dans un état de défense formidable et

---

же въ разумныхъ людяхъ сдѣлаетъ то, что никогда у нихъ не будетъ вождя, способнаго руководить подобнымъ замысломъ съ надеждой на успѣхъ; кромѣ того, предметъ этотъ подверженъ почти непреодолимымъ затрудненіямъ при томъ безусловно деспотическомъ правленіи, какое существуетъ здѣсь; а потому, съ этой стороны, нельзя ни на что надѣяться, если только не желать увлекаться фантазіями; даже перемѣна, какая могла бы произойти по смерти Царицы, если она не сдѣлаетъ заранѣе никакихъ распоряженій, и слѣдствія, которыхъ было бы естественно при этомъ ожидать, представляются и суть на самомъ дѣлѣ событія весьма сомнительныя, на которыя не слѣдуетъ ни разсчитывать, ни принимать въ соображеніе;

6) это точно также статья, при помощи которой я, въ свою очередь, счелъ возможнымъ, на основаніи своихъ доводовъ, разсѣять опасенія Нолькена; я согласенъ, что примѣръ прошлаго является руководствомъ и на будущее время, но выводъ изъ этого слѣдуетъ сдѣлать такой: Швеція должна настолько сплотиться внутри, чтобы отнять у своихъ сосѣдей даже и мысль о вмѣшательствѣ въ ихъ внутреннія дѣла; въ заключеніе, я полагаю, что Швеція могла бы также при помощи договора оградить себя отъ гнѣва Россіи и придать себѣ достаточно вѣса, чтобы ничего не бояться со стороны послѣдней. Есть еще нѣкоторыя особыя соображенія, м. г., которыя останутся между мною и вами, и въ которыхъ я не могу себѣ отказать.

Здѣшній дворъ, повторяю вамъ это, находится въ состояніи грозной

elle peut s'y maintenir à peu de frais et avec facilité tant que les troupes ne s'éloigneront pas des frontières.

Elle peut par la même raison soutenir sans peine la contenance qu'elle tient; il en doit au contraire coûter beaucoup à la Suède.

La Russie ne se rendra certainement pas agresseur en cette rencontre; vainement les suédois s'en flatteraient-ils.

De plus, ainsi que je le marquais moins distinctement à m. de Mondamert dans ma lettre du 7/18 mars, si les cours que la partialité n'a pas conduites, n'ont pu que sentir que le degré de puissance où est parvenue la Russie, a dû ébranler et séparer même les fondements de l'équilibre du nord; s'il en est plusieurs qui ont donné à cet objet une attention particulière, ne serait-il pas de l'intérêt de la Suède de fortifier cette façon de penser et de forcer les russes par ce motif qu'ils connaissent autant que personne, à ne rien faire et à se soumettre avec le temps à la voie de la négociation. Si la Suède au contraire attaque la première, elle détruit un préjugé qu'il lui importe de cultiver. Elle conduit à la persuasion dès qu'elle est en situation d'entreprendre, l'équilibre du nord n'est point altéré et les puissances éloignées pourront peut-être en conséquence s'endormir sur les moyens qui auraient con-

---

обороны и можетъ поддерживать такое положенie, при незначительныхъ издержкахъ и безъ затрудненiй до тѣхъ поръ, пока войска не удалятся отъ границъ.

На тѣхъ же основанiяхъ здѣшнiй дворъ безъ труда можетъ сохранять выказываемую имъ сдержанность; напротивъ, Швецiи она должна дорого стоить.

Россiя, разумѣется, не перейдетъ въ наступленie при данныхъ обстоятельствахъ; напрасно шведы льстили бы себя такой надеждой.

Кромѣ того, какъ я это менѣе отчетливо высказывалъ Мондамеру въ письмѣ своемъ отъ 7 (18) марта, дворы, не руководимые духомъ пристрастiя, могутъ лишь признать степень могущества, котораго достигла Россiя и которая должна пошатнуть и даже разрушить основы сохраненiя равновѣсiя на сѣверѣ; есть не мало дворовъ, обратившихъ на этотъ предметъ особое вниманie; поэтому не будетъ ли въ интересахъ Швецiи упрочить такой образъ мысли и принудить русскихъ, на основанiи этого довода, сознаваемаго ими яснѣе всѣхъ, ничего не предпринимать и подчиниться со временемъ обращенiю дѣла на путь переговоровъ. Если же Швецiя, напротивъ, аттакуетъ Россiю, то разсѣетъ предразсудокъ, который для нея важно поддерживать. Такое рѣшенie поведетъ къ убѣжденiю, что разъ Швецiя въ состоянiи на него отважиться, то равновѣсiю на сѣверѣ не грозитъ никакой опасности, и отдаленныя державы могутъ, слѣдовательно, успокоиться относительно средствъ, которыя, именно, содѣйствовали бы возстановленiю равновѣсiя.

staté la conservation de ce même équilibre. C'est un titre que les suédois peuvent toujours réclamer en se tenant sur la défensive et dont ils peuvent se servir pour donner l'alarme. Ils se privent de ce secours par une conduite opposée et justifient les entreprises de la Russie qui ne manquera pas alors de se revêtir d'une fausse modestie pour faire croire qu'elle n'en peut trop faire pour se garantir d'un voisin aussi inquiet et aussi dangereux que l'est la Suède.

Vous jugerez enfin qu'il n'était pas possible à m. Nolken et à moi d'étendre davantage notre combinaison, dès que nous ne connaissons point les véritables intentions de la Suède, les motifs sur lesquels elle appuie l'entreprise d'une guerre, les secours de toute espèce sur lesquels elle peut raisonnablement compter, la nature des intelligences qu'elle se serait ménagées, jusqu'où elle veut et peut porter ses espérances en cas de succès, et les sacrifices qu'elle serait déterminée de faire, si l'événement ne répondait pas à son attente.

Это поводъ, который шведы всегда могутъ поставить на видъ, оставаясь въ оборонительномъ положеніи, и которымъ они могутъ воспользоваться для возбужденія тревоги. Они лишаютъ себя такой помощи противоположнымъ образомъ дѣйствій и оправдываютъ мѣропріятія Россіи, которая не замедлитъ въ такомъ случаѣ прикрыться ложною скромностью, увѣряя всѣхъ, что не можетъ приложить достаточныхъ заботъ для огражденія себя отъ такого безпокойнаго и опаснаго сосѣда, какъ Швеція.

Въ заключеніе, вы поймете, что ни Нолькену, ни мнѣ нельзя было простирать далѣе своихъ соображеній, такъ какъ намъ совершенно неизвѣстны истинныя намѣренія Швеціи, причины, служащія для нея основаніемъ вступить въ войну, помощь всякаго рода, на которую она можетъ справедливо разсчитывать, чье сочувствіе имѣется ею при этомъ въ виду; затѣмъ до какихъ предѣловъ она желаетъ и можетъ простирать свои надежды въ случаяхъ успѣха; неизвѣстны, наконецъ, тѣ жертвы, на которыя бы Швеція согласилась, еслибы событія не соотвѣтствовали ея ожиданіямъ.

№ 81. Discours du marquis de la Chétardie.

Envoyé par m. de la Chétardie le 19 juin 1740.

1. A la Czarine.

Madame,

Si le roi a senti l'avantage de faire connaître combien lui était cher le bonheur de ses sujets et à quel point il s'intéressait à la tranquillité de l'Europe, Sa Majesté ressentit du rétablissement de la paix une satisfaction d'autant plus grande que le roi prévoyait avec plaisir et comme prochains les moyens de rétablir une bonne correspondance entre lui et V. M. Il devenait nécessaire pour la cimenter que l'on vît dans les deux cours des ministres respectifs; cet objet est enfin rempli. Le roi, médiateur de la paix avec la Porte, s'est trouvé de plus en plus par là à portée d'y travailler. Elle vient d'être assurée par une négociation dont les progrès ont été plus rapides qu'on n'eût osé l'espérer, suivant ce que j'ai appris depuis mon départ de France; Sa Majesté ne peut être trop persuadée des intentions sincères du roi sur tout ce qui sera relatif et qui pourra contribuer à la perfection de cet ouvrage.

№ 81. Рѣчи маркиза де-ла-Шетарди.

Отправлено маркизомъ де-ла-Шетарди 19 іюня 1740.

1) Рѣчь Царицѣ [1]).

Ваше величество,

Король чувствовалъ преимущество выказать, насколько для него дорого счастье его подданныхъ и до какой степени онъ интересуется спокойствіемъ Европы; поэтому е. в., при установленіи мира, испыталъ тѣмъ большее удовольствіе, что съ радостью предвидѣлъ возможность возстановить вскорѣ также доброе согласіе между нимъ и В. В. Дѣлалось необходимымъ для установленія такого согласія, чтобы при обоихъ дворахъ появились взаимно отправленные министры; предметъ этотъ, наконецъ, выполненъ. Король, будучи посредникомъ при заключеніи мира съ Портой, все болѣе и болѣе находилъ возможнымъ стремиться къ вышепомянутой цѣли. Она теперь только-что достигнута при помощи переговоровъ, успѣхъ которыхъ оказался болѣе быстрымъ, нежели смѣли надѣяться, какъ я узналъ о томъ по отъѣздѣ своемъ изъ Франціи; В. В. должны вполнѣ быть убѣжденной въ искренности намѣ-

---

[1]) Сл. стр. 113.

Il me serait infiniment flatteur d'y coopérer par mon zèle; il ne me l'est pas moins de pouvoir féliciter Votre Majesté d'un évènement qui va la faire jouir tranquillement et au sein du repos des lauriers qu'elle a recueillis dans les campagnes que ses troupes ont faites contre les turcs. Je m'estimerai doublement heureux, si après m'être trouvé à même aujourd'hui de prendre part à cette circonstance, si à la suite des assurances que je dois porter à Votre Majesté de l'estime et de l'amitié que le roi a pour elle, je puis contribuer à l'affermissement de ces mêmes sentiments et m'acquitter des différents devoirs de mon ministère pendant le cours de mon ambassade d'une façon qui soit agréable à Votre Majesté.

2. A MADAME LA PRINCESSE ELISABETH.

Madame,

Le roi désire autant que vous soyez persuadée de ses sentiments pour votre personne qu'il serait peiné du moindre doute que votre altesse royale aurait à cet égard. Cette assurance des dispositions de S. M. est une des choses qu'elle a plus particulièrement remises à mes soins, lorsque j'ai reçu ses derniers ordres pour me rendre en cette cour. Heureux,

---

реній короля относительно всего, что можетъ содѣйствовать дальнѣйшему усовершенствованію этого дѣла. Мнѣ было бы чрезвычайно лестно способствовать тому своимъ рвеніемъ; во всякомъ случаѣ, я могу поздравить В. В. съ такимъ событіемъ, которое дастъ вамъ возможность спокойно наслаждаться на лонѣ мира лаврами, пріобрѣтенными вами въ кампаніяхъ вашихъ войскъ противъ турокъ. Я буду почитать себя вдвойнѣ счастливымъ, если окажусь теперь участникомъ этой радости, а затѣмъ при помощи увѣреній, которыя я долженъ буду воздать В. В. относительно почтенія и дружбы, питаемыхъ къ вамъ королемъ, я въ состояніи буду содѣйствовать упроченію этихъ именно чувствъ и исполню различныя обязанности своего посольства въ теченіе его отправленія такимъ способомъ, который окажется пріятнымъ В. В.

2) Рѣчь принцессѣ Елизаветѣ.

Ваше высочество,

Король настолько желаетъ, чтобъ вы были увѣрены въ его чувствахъ къ вашей особѣ, что былъ бы огорченъ малѣйшимъ сомнѣніемъ, какое в. и. в. выказали бы въ этомъ отношеніи; такія увѣренія въ расположеніяхъ е. в. составляютъ одинъ изъ предметовъ, особливо порученныхъ моимъ заботамъ, когда я принималъ послѣднія повелѣнія короля по поводу отправленія моего къ здѣшнему двору. Я буду счастливъ, если окажусь въ состояніи во время

si je puis, pendant le séjour que j'y ferai, avoir de fréquentes occasions de marquer à v. a. r. mon profond respect.

3. A MADAME LA PRINCESSE ANNE.

Madame,

Le roi a pris toute la part possible aux évènements qui ont intéressé votre altesse. Il désirera toujours bien sincèrement ce qui pourra être de sa plus grande satisfaction, et le roi apprendra avec beaucoup de plaisir que votre altesse ait été sensible aux assurances qu'il m'a chargé de lui donner de ses sentiments pour elle. Je ne puis trop témoigner à votre altesse, combien je serais flatté des occasions de lui marquer mon profond respect.

№ 82. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 10/21 juin 1740.

Monsieur,

M. de Finch eut son audience publique dimanche dernier. Il s'y rendit dans un carrosse de la cour qu'il n'aurait point eu, ainsi que

---

пребыванія моего здѣсь имѣть неоднократно случаи выражать в. и. в. свое глубочайшее почтеніе.

3) Рѣчь принцессѣ Аннѣ.

Ваше высочество,

Король принималъ всяческое участіе, какое возможно въ событіяхъ, интересовавшихъ в. в. Онъ всегда будетъ искренно желать того, что̀ доставитъ вамъ наибольшее удовольствіе, и королю чрезвычайно пріятно будетъ узнать, что в. в. отнеслись съ сочувствіемъ къ увѣреніямъ, которыя онъ поручилъ мнѣ передать отъ его имени относительно васъ. Я не могу достаточно выразить в. в., насколько я буду польщенъ, пользуясь случаями выразить вамъ свое глубокое почтеніе.

№ 82. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10/21 іюня 1740.

Милостивый государь,

Финчъ имѣлъ торжественную аудіенцію въ прошлое воскресенье. Онъ отправился на нее въ придворной каретѣ, которой бы ему вовсе не было дано, какъ это обыкновенно дѣлается, относительно всѣхъ посланниковъ, за

cela se pratique envers tous les envoyés, à l'exception de celui de Pologne, s'il avait eu ses équipages qui ne sont point encore arrivés.

Il parla, dans son discours de l'union qui subsiste entre l'Angleterre et la Russie, suivant ce qui m'a été rapporté, comme d'une chose établie déjà heureusement et reconnue telle; qu'il ne s'agissait donc que de la resserrer et de la cimenter de plus en plus; que le roi de la Grande-Bretagne avait pris toute la part possible à la carrière glorieuse dans laquelle la Czarine était entrée, au succès de ses armes et à la paix qui s'en était suivie, et lui avait ordonné de l'en féliciter; que si S. M. Britannique avait vu avec une satisfaction sincère la supériorité constante des armes de la Czarine, il espérait qu'il verrait avec le même plaisir la supériorité soutenue de l'Angleterre sur ses ennemis. M. de Finch qui aurait pu s'épargner une semblable gasconnade, conclut par dire que sa lettre de créance expliquerait beaucoup mieux les sentiments du roi son maître pour la Czarine.

J'appris aussitôt qu'en allant hier à l'audience publique de congé qu'a eue, en grande cérémonie, l'ambassadeur de Perse qui avait précédé les deux ambassadeurs de Kouli-kan, qui étaient partis quelques jours avant mon arrivée, m. Finch avait rendu visite aux résidents de Danemark et de l'empereur, aux envoyés de Suède, de Brunswick, de

---

исключеніемъ польскаго, еслибы у Финча находились тутъ его собственные экипажи, которые пока еще не прибыли.

Въ своей рѣчи онъ сталъ говорить о связи, существующей между Англіей и Россіей на основаніи сдѣланнаго мнѣ сообщенія, какъ о предметѣ по счастью уже упроченномъ и признаваемомъ за таковой; затѣмъ идетъ лишь, стало быть, дѣло о томъ, чтобы усилить эту связь и дѣлать ее все болѣе и болѣе устойчивой; король великобританскій принималъ всевозможное участіе въ славномъ предпріятіи, задуманномъ Царицей, въ успѣхѣ ея оружія и въ мирѣ, который затѣмъ слѣдовалъ; онъ повелѣлъ ему, Финчу, поздравить ее теперь; е. б. в. съ искреннимъ удовольствіемъ наблюдалъ неизмѣнное превосходство оружія Царицы и надѣется, что съ равнымъ удовольствіемъ увидитъ превосходство, одерживаемое Англіей надъ своими недругами. Финчъ, который могъ бы и воздержаться отъ подобнаго хвастовства, сказалъ въ заключеніе, что его вѣрющее письмо выразитъ гораздо лучше чувства, питаемыя королемъ, его государемъ, къ Царицѣ.

Я тотчасъ узналъ, что персидскій посолъ отправился вчера на торжественную прощальную аудіенцію, происходившую съ большою пышностью, а этотъ посолъ опередилъ двухъ пословъ Кули-хана, которые уѣхали за нѣсколько дней до моего прибытія; Финчъ сдѣлалъ въ этотъ же день визитъ датскому и имперскому резидентамъ, посланникамъ шведскому, брауншвейг-

Saxe et de Prusse et au résident de Hollande. Je sus aussi que l'un de ces ministres lui ayant demandé, s'il était venu chez moi, il avait répondu qu'il ne l'avait pas fait, voulant s'informer avant de l'heure qui me conviendrait, et que passant, pour se rendre au palais d'été, devant les maisons de ceux que je viens de nommer, il se serait reproché de négliger l'occasion naturelle de les voir. Le hasard fit encore que me trouvant hier au soir chez le marquis Botta, m. de Finch y vint également pour s'acquitter de la visite qu'il avait à lui faire; il ne dissimula point qu'il allait de là chez l'envoyé de Pologne, et sur ce qu'il me dit qu'il n'avait différé à passer chez moi que pour me mander mon heure, je supprimai tout détail et le remerciai de sa politesse.

Un gentilhomme est venu ce matin de sa part pour s'assurer du moment où je voudrais le recevoir. Je lui ai répondu que si m. de Finch avait commencé ses visites par moi, ainsi que c'est l'usage, j'aurais profité avec plaisir et empressement de l'honneur qu'il voulait me faire dans l'instant qui lui eût convenu davantage; mais que la chose ne dépendait plus de moi et que je ne pouvais point recevoir sa visite. Ce gentilhomme m'a témoigné que m. de Finch serait bien peiné de ce contretemps. Je lui ai dit que je ne l'étais pas moins et que m. de Finch par la manière dont je m'étais expliqué lorsque le consul d'Angle-

---

скому, саксонскому и прусскому, и еще резиденту голландскому. Я узналъ также, что одинъ изъ этихъ министровъ спросилъ у него, былъ ли онъ у меня; но Финчъ отвѣчалъ, что не сдѣлалъ этого, такъ какъ послалъ сначала освѣдомиться о часѣ, который для меня удобнѣе; проходя же по дорогѣ въ лѣтній дворецъ мимо домовъ только-что названныхъ мною лицъ, онъ упрекалъ бы себя, еслибы не воспользовался естественнымъ поводомъ ихъ навѣстить. Случайность устроила вдобавокъ, что, когда я былъ вчера вечеромъ у маркиза Ботта, Финчъ также явился туда, дабы сдѣлать ему должный визитъ; онъ нисколько не скрылъ, что отправится затѣмъ къ польскому посланнику; когда же онъ сказалъ мнѣ, что откладываетъ свой визитъ ко мнѣ лишь затѣмъ, чтобы узнать о назначаемомъ мною часѣ, я избѣгъ всякихъ подробныхъ разговоровъ и поблагодарилъ его за учтивость.

Сегодня утромъ явился ко мнѣ дворянинъ отъ его имени, дабы освѣдомиться о времени, когда я пожелаю принять Финча; я отвѣчалъ, что еслибы Финчъ началъ свои визиты съ меня, какъ это обыкновенно дѣлается, то я съ удовольствіемъ и готовностью воспользовался бы честью, какую онъ мнѣ желаетъ оказать въ такое время, которое было бы для него болѣе подходящимъ; но теперь дѣло это не зависитъ отъ меня, и я не могу вовсе принять его визита. Дворянинъ заявилъ мнѣ, что Финчъ будетъ весьма огорченъ такой неудачей. Я сказалъ, что и я самъ огорченъ не менѣе, и что

terre m'avait notifié son arrivée, avait pu juger que mes sentiments pour lui étaient conformes à ceux qu'il méritait et qu'il pouvait désirer de ma part.

L'attention plus particulière à avoir dans une cour où le cérémonial n'est point constaté encore, ainsi que la dignité du service du roi, m'ont paru exiger que j'en agisse de la sorte. Je me suis fondé d'ailleurs sur le mémoire touchant le cérémonial remis à m. le marquis de Fénélon allant en Hollande, et où il est expressément marqué que les ministres qui arrivent à la Haye doivent visiter l'ambassadeur de Sa Majesté avant ceux de quelque autre puissance que ce soit, excepté de l'empereur; en sorte par exemple que si un ministre étranger avait visité l'ambassadeur d'Espagne avant celui du roi, m. le marquis de Fénélon doit refuser de recevoir sa visite.

La Czarine est partie cette aprés-midi pour Péterhoff au bruit de l'artillerie de la forteresse et de l'amirauté. Son absence sera moins longue que de coutume, la grossesse et l'accouchement de m-me la princesse Anne détermineront un prompt retour.

On avait arrêté il y a trois jours le sénateur Nowosiltzoff; il a depuis été relâché; c'était à l'occasion de m. de Wolinsky. Cette affaire

---

Финчъ, на основаніи того способа, какимъ я высказался, когда англійскій консулъ извѣстилъ меня о его прибытіи, могъ судить, что мои чувства къ нему соотвѣтствуютъ тому, чего онъ заслуживаетъ и чего онъ могъ отъ меня ожидать.

Вниманіе, которое приходится особенно прилагать при томъ дворѣ, гдѣ церемоніалъ еще совсѣмъ не установленъ, также и достоинство службы короля требовали, какъ мнѣ казалось, чтобы я поступилъ такимъ образомъ. Сверхъ того я руководился меморіей относительно церемоніала, врученной маркизу Фенелону, когда онъ отправлялся въ Голландію; въ этомъ документѣ было именно сказано, что министры, пріѣзжающіе въ Гагу, должны сдѣлать визитъ послу е. в. прежде лицъ, присланныхъ какой бы то ни было другой державой, за исключеніемъ имперіи германо-римской; такимъ образомъ, если бы, напримѣръ, какой-либо иностранный министръ посѣтилъ испанскаго посла ранѣе посла короля, то маркизъ Фенелонъ долженъ отказать въ принятіи визита.

Царица уѣхала сегодня послѣ полудня въ Петергофъ при залпахъ артиллерійскихъ орудій въ крѣпости и адмиралтействѣ. Отсутствіе ея будетъ не столь продолжительно, какъ обыкновенно; беременность и роды принцессы Анны побудятъ ее къ скорому возвращенію.

Три дня тому назадъ былъ арестованъ сенаторъ Новосильцевъ, но былъ затѣмъ выпущенъ на свободу; произошло это по дѣлу Волынскаго. Оно имѣетъ

a des branches qui s'étendent plus loin qu'on avait d'abord pensé. On découvre journellement de nouveaux complices et il nous revient de toutes parts qu'on s'assure incessamment dans les provinces de personnes de rang et distinguées.

Le comte d'Osterman pour être moins qu'un autre capable de tremper dans de pareils desseins, a pensé, malgré sa prudence et sa circonspection, se ressentir des effets de la haine et de la méchanceté de m. de Wolinsky. On veut que celui-ci eût obtenu déjà de la Czarine de se transporter à Nowgorod pour faire exécuter la sentence des princes Dolgorouky, et que son projet était d'extorquer d'eux sous de fausses espérances un écrit par lequel ils auraient déclaré que le comte d'Osterman avait eu connaissance du testament qui a été un des griefs pour lesquels ils ont été condamnés à mort.

Ce qui se pratique dans le service du roi était en usage ici: un colonel quittait son régiment, lorsqu'il était fait général-major. On en avait usé encore ainsi dans la promotion dernière occasionnée par la paix. On a ensuite rendu les régiments à quelques généraux-majors dans la persuasion que ceux qu'on leur donnait étant fort délabrés, ils sauraient mieux les remettre en bon état et les discipliner que de nouveaux colonels. Ce pas en a entraîné un autre: les choses ont été abso-

---

развѣтвленіе, которое простирается далѣе, чѣмъ думали раньше; ежедневно открываютъ новыхъ сообщниковъ, и до насъ со всѣхъ сторонъ доходятъ извѣстія, что вскорѣ будутъ арестованы въ провинціи особы высокаго ранга и значенія.

Графъ Остерманъ, будучи менѣе всякаго другого способенъ принимать участіе въ подобныхъ замыслахъ, полагалъ, что несмотря на его благоразуміе и осмотрительность, все-таки и на немъ отзовутся слѣдствія ненависти и злобы Волынскаго. Говорятъ, что послѣдній уже получилъ-было отъ Царицы разрѣшеніе отправиться въ Новгородъ, для того чтобы выполнить приговоръ надъ князьями Долгоруковыми; онъ намѣревался при этомъ выманить у нихъ, посредствомъ ложныхъ обѣщаній, письменное заявленіе, въ которомъ они будто бы утверждали, что графъ Остерманъ имѣетъ свѣдѣнія о завѣщаніи, составляющемъ одно изъ обвиненій, ради которыхъ они приговорены къ смерти.

То, что совершается обыкновенно на службѣ короля, принято и здѣсь: полковникъ оставляетъ свой полкъ какъ только дѣлается генералъ-маіоромъ. Также поступили здѣсь и при послѣднемъ производствѣ, вызванномъ по случаю заключенія мира. Затѣмъ, однако, полки были возвращены нѣкоторымъ генералъ-маіорамъ въ томъ убѣжденіи, что полки эти въ весьма плохомъ состояніи и генералы лучше съумѣютъ привести ихъ снова въ хорошее положеніе и дисциплинировать, чѣмъ вновь назначаемые полковники. Мѣра эта

lument mises sur le pied allemand, et il a été réglé que tous les généraux quelconques auraient désormais des régiments; on doit en conséquence les leur donner suivant leur ancienneté à mesure qu'il en vaquera.

P. S. — M. de Finch en ne cachant point à l'envoyé de Saxe la manière dont j'avais refusé de recevoir sa visite, a mis celui-ci dans le cas, monsieur, de venir me parler au moment que j'allais me mettre à table. A peine en sortions-nous qu'il m'a fait connaître, combien m. de Finch serait fâché que je prisse pour des contrevisites de cérémonie les visites particulières qu'il avait faites à quelques ministres; qu'il savait si bien de quelle façon on en devait user envers un ambassadeur, que ce n'était qu'après avoir rempli à mon égard ce qui était dû à mon caractère qu'il s'était proposé d'âller chez les autres ministres avec l'appareil que comporte une sorte de cérémonial; que lui Suhm voyait avec trop de peine, combien ce malentendu ôtait et ôterait toute connexion entre m. Finch et moi, ainsi que celui-là en avait fait à regret la réflexion pour qu'il ne souhaitât point pouvoir contribuer à réparer cette équivoque. J'ai répondu à m. de Suhm que, m. de Finch en notifiant son arrivée et faisant dire qu'il ne pourrait qu'à la suite de sa première audience s'acquitter des devoirs établis par l'usage, il eût pu me pa-

---

повлекла за собой другую: все было устроено на вполнѣ нѣмецкій ладъ и было установлено, чтобы всѣ генералы, какіе бы то ни было, начальствовали отнынѣ полками; вслѣдствіе этого имъ будутъ предоставляемы полки, смотря по старшинству и по мѣрѣ открытія ваканцій.

P.-S. Финчъ отнюдь не скрылъ отъ саксонскаго посланника, какъ я отказалъ принять его визитъ и побудилъ этого министра, м. г., придти для переговоровъ со мной въ то время, какъ я собирался сѣсть за столъ. Едва лишь мы встали изъ-за стола, какъ онъ сообщилъ мнѣ, что Финчъ весьма огорченъ тѣмъ, что я принимаю за церемоніальную отдачу визитовъ частныя посѣщенія, которыя онъ сдѣлалъ нѣкоторымъ министрамъ; онъ прекрасно знаетъ, какимъ образомъ должно поступать относительно посла, и лишь, выполнивъ ко мнѣ требуемое моимъ званіемъ, онъ предполагалъ раньше отправиться къ прочимъ министрамъ, при обстановкѣ, требуемой извѣстнаго рода церемоніаломъ; далѣе и онъ, Сумъ, съ чрезвычайнымъ огорченіемъ видитъ, что недоразумѣніе лишаетъ и лишитъ меня всякихъ сношеній съ Финчемъ; да и послѣдній, къ сожалѣнію, выразилъ мысль, что отнюдь не желаетъ прилагать стараній къ улаженію этихъ затрудненій. Я отвѣчалъ Суму, что Финчъ, извѣщая о своемъ прибытіи, сказалъ, что можетъ лишь вслѣдъ за первой своей аудіенціей исполнить долгъ, требуемый этикетомъ; поэтому мнѣ могло бы показаться, что онъ уступаетъ побужденіямъ дружбы, отправившись

raître qu'il cédait aux mouvements de l'amitié en allant avant chez quelques ministres étrangers; mais que le faisant après son audience, et passant le même jour chez tous ces ministres, je ne pouvais que le remarquer ainsi que quelques autres personnes à qui cela n'avait point échappé; que je devais donc réfléchir sur l'impression qu'il ne serait point impossible qu'il en résultât, et me trouver forcé d'en agir de la manière que j'avais fait; qu'il sentirait encore que n'apprenant que par lui de quelle façon pensait à ce sujet m. de Finch, je devais tenir compte à l'envoyé de Saxe de sa bonne volonté, mais prendre comme non avenu tout ce qu'il me disait sur ce point. „Mais, si m. de Finch", a reprit m. de Suhm, „me chargeait précisément de vous parler en son nom?" „Cela ne suffirait pas", ai-je reparti: „il faut une démarche qui balance l'effet que l'autre aurait pu produire". M. de Suhm, en me comprenant, a cherché que je me fisse entendre davantage. Je lui ai témoigné successivement que m. de Finch ne pouvait me persuader de la pureté de ses intentions qu'en m'en faisant porter l'assurance par le même gentilhomme qu'il m'avait envoyé, et que cela devait lui coûter d'autant moins que cela ne tendait qu'à une explication, et que m. de Finch enfin, vu son caractère, ne pouvait craindre de trop rendre au mien.

передъ аудіенціей къ какимъ-либо иностраннымъ министрамъ; но когда онъ дѣлаетъ это послѣ своей аудіенціи и въ тотъ же день является ко всѣмъ этимъ министрамъ, то я никакъ не могъ оставить такого поступка безъ вниманія, наравнѣ съ нѣкоторыми прочими лицами, отъ которыхъ это дѣйствіе ни мало не ускользнуло; я долженъ вѣдь былъ подумать о впечатлѣніи, которое неминуемо будетъ произведено такимъ образомъ дѣйствій, и оказался вынужденъ прибѣгнуть къ тому способу, какимъ я воспользовался; вдобавокъ онъ, Сумъ, пойметъ, что разъ я узналъ лишь отъ него о томъ, что̀ думаетъ по этому поводу Финчъ, то я обязанъ принять во вниманіе добрыя намѣренія саксонскаго посланника, но считать все-таки, какъ бы не существующимъ, все, что онъ мнѣ говорилъ по этому поводу. „А еслибы Финчъ", возразилъ Сумъ, „именно поручилъ мнѣ говорить вамъ отъ его имени?" „Этого недостаточно", отвѣчалъ я, „тутъ должно быть совершено такое дѣйствіе, которое въ состояніи было бы изгладить впечатлѣніе, произведенное первымъ шагомъ". Сумъ, понявъ меня, старался, чтобъ я высказался яснѣе. Я выразилъ ему нѣсколько разъ подрядъ, что Финчъ можетъ увѣрить меня въ чистотѣ своихъ замысловъ лишь засвидѣтельствовавъ мнѣ о томъ при помощи того же самаго дворянина, котораго онъ посылалъ ко мнѣ раньше; это должно для него быть тѣмъ легче, что ведетъ лишь къ простому объясненію и потому что Финчъ, наконецъ, въ виду своего званія, не долженъ опасаться воздать слишкомъ многое моему.

M. de Suhm est revenu chez moi sur les six heures et m'a dit qu'il avait passé deux fois chez m. de Finch; qu'à la première il avait envisagé comme une nouveauté peut-être dangereuse d'envoyer une seconde fois son gentilhomme; qu'il serait très possible que cela fût regardé comme un acte d'humiliation qui m'apprêterait un triomphe, autant qu'il semblerait qu'il a *valet* pour obtenir l'avantage de me faire une visite; que m. de Finch n'avait donc pu s'y résoudre qu'autant que sur l'envoi de ce gentilhomme et la façon satisfaisante dont il s'expliquerait je voudrais en envoyer un après, faire dire à m. de Finch que je suis prêt à recevoir sa visite. „Que pensez-vous de ce moyen?“ m'a ajouté m. de Suhm. „Qu'il ne vaut rien“, lui ai-je répondu, „et que m. de Finch, je le répète, doit être aussi peu scrupuleux sur ce qu'il a à faire, que croire que je n'ai aucun avantage à gagner sur un ministre plénipotentiaire; ainsi que je me prêterai d'autant moins à cet expédient, qu'il semblerait que c'est moi qui recherche la visite de m. de Finch, lorsque c'est à lui à faire tous les pas“.

„J'ai été de votre sentiment“, m'a dit m. de Suhm, „et j'ai fait remarquer à m. de Finch que comme c'était jusqu'ici une chose inconnue qu'un ambassadeur fît avertir qu'il était disposé à recevoir la visite d'un ministre, vous n'y défèreriez sûrement pas“. „Vous auriez pu“, ai-

---

Сумъ вернулся ко мнѣ послѣ шести часовъ и сказалъ, что былъ два раза у Финча; при первомъ посѣщеніи Финчъ счелъ нововведеніемъ, пожалуй опаснымъ, вторично посылать своего дворянина; весьма возможно, что на такое дѣйствіе посмотрятъ какъ на унизительное и что оно доставитъ мнѣ торжество; тѣмъ болѣе что Финчъ имѣетъ, повидимому, *valet* для полученія преимущества дѣлать мнѣ визитъ; кромѣ того Финчъ не могъ никакъ рѣшиться на требуемое дѣйствіе, если только вслѣдъ за отправленіемъ его дворянина и за удовлетворительнымъ объясненіемъ, которое онъ дастъ, я пожелаю затѣмъ передать Финчу, что я вполнѣ готовъ принять его визитъ. „Что думаете вы о такомъ средствѣ?“ присовокупилъ Сумъ. „Что оно никуда не годится“, отвѣчалъ я ему, „и что Финчъ, повторяю, весьма мало, должно быть, строгъ по отношенію къ тому, что онъ долженъ дѣлать, если полагаетъ, что я не имѣю никакихъ преимуществъ передъ полномочнымъ министромъ; поэтому я не соглашусь на эту мѣру, тѣмъ болѣе, что тогда покажется, будто бы я хлопочу о визитѣ Финча, между тѣмъ, какъ именно ему должно прилагать къ тому всѣ старанія“. „Я былъ согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ“, сказалъ мнѣ Сумъ, и ставилъ на видъ Финчу, что до сихъ поръ было неслыханнымъ дѣломъ, чтобы посолъ увѣдомлялъ министра о своемъ расположеніи принять его визитъ; поэтому вы, навѣрное, на то не согласитесь“. „Вы могли бы“, снова сказалъ я, „избавить меня отъ труда отвѣчать

je repris, „m'éviter la peine de répondre à ce sujet, mais je vous le passe". „Enfin", a-t-il continué, „m. de Finch est déterminé à vous envoyer ce même gentilhomme et il ne tardera pas, pour vous faire connaître que c'est un malentendu bien éloigné de ce que vous aviez jugé, pourvu qu'il puisse s'assurer que conséquemment à cette explication vous accepterez sa visite". „Dès que je pourrai me convaincre", ai-je répondu, „que m. de Finch ne s'est point écarté de ce qu'il doit à l'ambassadeur du roi, rien ne peut plus m'empêcher de correspondre à ce qu'il me marquera". M. de Suhm est parti fort content d'avoir prévenu par ses soins l'interruption de commerce qui s'en serait nécessairement suivi entre m. Finch et moi.

Le gentilhomme anglais a paru aussitôt et m'a dit, que m. Finch avait été d'autant plus étonné de ma réponse, qu'il s'en fallait beaucoup que les visites, que l'amitié ou la reconnaissance des politesses qu'il avait reçues de quelques-uns lui avaient fait faire, ne fussent des contrevisites; que c'était donc un pur malentendu et qu'il savait assez que c'était par moi qu'il fallait commencer. J'ai répondu que plus je m'étais fait une idée avantageuse de l'expérience de m. de Finch et plus j'avais dû être surpris d'une démarche qui n'était pas conforme à ce que j'en devais

---

что-либо по этому предмету; но я дѣлаю вамъ снисхожденіе". „Въ заключеніе", продолжалъ Сумъ, „Финчъ рѣшился прислать къ вамъ того же самаго дворянина и не замедлитъ это сдѣлать, чтобы убѣдить васъ, что тутъ произошло недоразумѣніе и что онъ весьма далекъ отъ намѣреній, которыя вы въ немъ предположили, лишь бы онъ могъ быть увѣреннымъ, что вслѣдъ за такимъ объясненіемъ вы примите его визитъ". „Разъ только я въ состояніи буду убѣдиться", отвѣчалъ я, „что Финчъ ни въ чемъ не отступилъ отъ правилъ, которыя онъ долженъ соблюдать по отношенію къ послу короля, то не явится болѣе никакихъ препятствій дли меня поступать соотвѣтственно тому, что̀ онъ мнѣ заявитъ". Сумъ уѣхалъ весьма довольный тѣмъ, что предотвратилъ своими заботами прекращеніе сношеній между мной и Финчемъ, которое бы иначе необходимо послѣдовало.

Тотчасъ же затѣмъ явился англійскій дворянинъ и сказалъ мнѣ, что Финчъ былъ весьма удивленъ моимъ прежнимъ отвѣтомъ, тѣмъ болѣе, что визиты, которые онъ сдѣлалъ по дружбѣ или вслѣдствіе признательности за оказанныя ему нѣкоторыми лицами любезности, отнюдь не были оффиціальными, отвѣтными визитами; такимъ образомъ, все это чистое недоразумѣніе, и ему достаточно хорошо извѣстно, что онъ долженъ начинать такіе визиты съ меня. Я отвѣчалъ, что такъ какъ я составилъ выгодное мнѣніе объ опытности его, Финча, то долженъ былъ тѣмъ болѣе удивиться по поводу поступка, не согласовавшагося съ тѣмъ, чего мнѣ слѣдовало ожидать; однако

attendre; que j'étais fort aise qu'il n'y eût que de l'équivoque dans tout cela et de fausses apparences, et que m. de Finch fût de lui-même persuadé de ce qui était dû à l'ambassadeur du roi; que je recevrais sa visite quand il le désirerait. Il viendra demain matin, et si je me suis fait un devoir, monsieur, de vous exposer les moindres circonstances de ma conduite en cette occasion, si j'ose espérer de n'avoir manqué en rien à quoi la dignité de mon caractère m'obligeait, je souhaite que les partis différents que j'ai pris, sans pouvoir me diriger par aucun exemple, ni m'aider d'aucun conseil, paraissent tels à Sa Majesté qu'elle ne les désapprouve point.

№ 83. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 14/25 juin 1740.

Monsieur,

Le général Keith arriva ici par mer d'Angleterre mardi passé parfaitement rétabli de sa blessure. La Czarine à laquelle il alla d'abord faire sa cour, lui donna l'épée enrichie de diamants, qui lui avait été destinée parmi les présents faits à l'occasion de la publication de la

---

мнѣ весьма пріятно, что во всемъ этомъ нѣтъ ничего кромѣ недоразумѣнія и призрачной внѣшности, и что онъ самъ убѣжденъ въ томъ, что̀ ему слѣдуетъ дѣлать по отношенію къ послу короля; наконецъ, я охотно приму его визитъ, когда онъ того пожелаетъ. Финчъ явится завтра утромъ; и я счелъ, м. г., своимъ долгомъ передать вамъ малѣйшія подробности поведенія своего въ этомъ случаѣ. Смѣю ли я надѣяться, что не сдѣлалъ никакихъ упущеній относитольно всего, требующагося достоинствомъ моего званія? Я сильно желаю, чтобы разнаго рода принятыя мною рѣшенія, при которыхъ я не могъ руководиться ничьимъ примѣромъ или прибѣгнуть къ чьему-либо совѣту, показались Е. В. ни мало не заслуживающими порицанія.

№ 83. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 14/25 іюня 1740.

Милостивый государь,

Генералъ Кейтъ прибылъ сюда, проплывъ моремъ изъ Англіи, въ прошлый вторникъ, совершенно излѣчившись отъ своей раны. Царица, къ которой онъ отправился прежде всего засвидѣтельствовать почтеніе, пожаловала ему шпагу, украшенную алмазами, которая была ему предназначена въ числѣ подарковъ, дѣлавшихся по случаю объявленія мира. Онъ ожидаетъ съ минуты на минуту послѣднихъ повелѣній отъ здѣшняго двора, для того, чтобы

paix. Il attend d'un moment à l'autre les derniers ordres de cette cour pour se rendre en Ukraîne où il doit commander en chef.

Le comte et la comtesse Oginsky partirent hier pour retourner en Pologne. En y comprenant les deux mille écus qui leur avaient été assignés par mois pour leur entretien, les six mille écus qui leur ont été donnés pour leur voyage, l'ordre d'indemnité au moyen duquel ils ne paieront que la moitié des frais qu'entraînent les chevaux de poste, le portrait enrichi de diamants dont je vous ai déjà marqué, monsieur, que la Czarine avait fait présent à madame d'Oginsky, et ce que ce ministre et sa femme ont reçu enfin en pelleteries, rhubarbe, thé de Chine et autres choses à peu près semblables, on estime qu'ils ont touché en tout la valeur de trente mille écus.

M. de Einch me fit sa visite mercredi matin. Il me témoigna que sans le retard de son audience il n'eût pas tant différé. Comme le caractère dont il est revêtu, n'est point compris dans le cérémonial, je n'en ai apporté aucun dans la réception que je lui ai faite. Je lui ai rendu ce matin sa visite; je l'ai trouvé descendant l'escalier; je lui en ai fait des reproches; il m'a voulu accompagner, je l'en ai empêché en lui faisant remarquer qu'il ne subsistait à son égard et de sa part aucun cérémonial.

отправиться въ Украйну, гдѣ онъ долженъ принять главное начальствованіе надъ войсками.

Графъ и графиня Огинскіе уѣхали вчера, чтобы возвратиться въ Польшу; считая двѣ тысячи экю, которыя были имъ асигнованы ежемѣсячно на ихъ содержаніе, шесть тысячъ экю, выданныя на ихъ путешествіе, приказъ о льготномъ проѣздѣ, на основаніи котораго они будутъ платить лишь половину издержекъ на лошадей и вообще на прогоны, затѣмъ портретъ, украшенный алмазами, о которомъ я уже вамъ, м. г., упоминалъ и который былъ подаренъ Царицей г-жѣ Огинской, наконецъ, полученные этимъ министромъ и его супругой дары въ видѣ мѣховъ, ревеню, китайскаго чаю и прочихъ предметовъ приблизительно такого же рода — можно полагать, что въ общемъ они получили въ подарокъ здѣсь до тридцати тысячъ экю.

Финчъ сдѣлалъ мнѣ свой визитъ въ среду утромъ; онъ сказалъ мнѣ, что не будь задержана его аудіенція, онъ не откладывалъ бы своего посѣщенія такъ долго. Такъ какъ званіе, которымъ онъ облеченъ, отнюдь не распространяетъ на него требованій церемоніала, я никакихъ и не исполнялъ во время сдѣланнаго ему мною пріема. Сегодня утромъ я отдалъ ему визитъ; я засталъ его уже сходящимъ съ лѣстницы и высказалъ ему по этому поводу нѣсколько упрековъ; онъ пожелалъ сопровождать меня, но я отклонилъ его отъ этого, замѣтивъ, что въ отношеніи къ нему также, какъ и съ его стороны, не должно существовать никакого церемоніала.

J'avais à remettre à m. le comte d'Osterman une lettre de m. de Villeneuve, dont il m'avait donné communication, en m'envoyant celle que ce ministre lui avait adressé pour moi. Je voulais pour répondre à l'attention du comte d'Osterman lui communiquer également la mienne. Je devais aussi me rendre le mercredi au soir à un jardin éloigné de quelques verstes seulement de cette ville, que le général Roumianzoff m'a offert et où je me suis établi pour deux mois en vue de rétablir, s'il est possible, ma santé. J'allai donc le matin chez m. d'Osterman remplir les deux premiers objets que j'avais à m'acquitter sur le dernier des adieux qu'on est ici dans l'habitude de faire quand on sort de la ville. Je retrouvai dans cette conversation tout ce qui caractérise la politesse ordinaire du comte d'Osterman, mais il ne fut question d'aucune affaire que pour me dire au sujet des difficultés que rencontre encore la restitution des prisonniers russes, qu'elles seraient faciles à lever, si la Porte en imposant des amendes aux juifs et aux arméniens voulait faire cesser le commerce honteux qu'ils faisaient des hommes que le sort de la guerre a mis entre leurs mains et à leur disposition.

Une nouvelle lettre que m. de Villeneuve a écrite le 19 mai à m. d'Osterman par le retour de m. Repninsky chargé de l'original de la

---

Мнѣ слѣдовало возвратить графу Остерману письмо Вильнева, которое онъ мнѣ сообщилъ, посылая письмо, отправленное къ нему этимъ министромъ на мое имя. Дабы отвѣчать на вниманіе, оказанное мнѣ графомъ Остерманомъ, я также пожелалъ передать ему свое письмо. Затѣмъ, въ среду вечеромъ, я долженъ былъ отправиться въ садъ, отстоящій отъ этого города всего на нѣсколько верстъ, который былъ предоставленъ въ мое распоряженіе генераломъ Румянцевымъ, и гдѣ расположился провести два мѣсяца съ цѣлью возстановленія, по возможности, своего здоровья. И такъ, утромъ я отправился къ Остерману, чтобы исполнить двѣ первыхъ обязанности, которыя я долженъ былъ сдѣлать при прощальномъ визитѣ, обыкновенно здѣсь принятомъ, когда кто-нибудь уѣзжаетъ изъ города. При нашемъ разговорѣ я снова испыталъ все характеризующее обычную вѣжливость Остермана, но при этомъ не было рѣчи ни о какомъ дѣлѣ; онъ сказалъ мнѣ лишь по поводу трудностей, встрѣтившихся относительно возвращенія русскихъ плѣнныхъ, что ихъ легко будетъ преодолѣть, если Порта, наложивъ штрафъ на евреевъ и армянъ, пожелаетъ прекратить позорную торговлю людьми, которая ими производится относительно тѣхъ, кто вслѣдствіе случайности во время войны попалъ въ ихъ руки и въ ихъ распоряженіе.

Новое письмо, написанное Вильневомъ 19 мая Остерману при возвращеніи Репнинскаго, которому поручено привезти подлинную ратификацію мирнаго договора и который прибылъ сюда въ ночь съ четверга на пят-

ratification du traité de paix et arrivée ici la nuit du jeudi au vendredi, me fut encore communiquée hier matin de la part de ce ministre; j'en joins ici une copie à tout hasard. J'ai voulu profiter du moment où j'ai été aujourd'hui dans la ville pour remercier m. le comte d'Osterman de cette continuité d'attentions. Notre entretien a été aussi indifférent que le précédent, quant aux choses sur lesquelles il a roulé.

M. de Villeneuve avait eu la bonne précaution en m'écrivant de mettre sur une feuille séparée le poste-écrit en chiffres dont vous trouverez ci-joint un extrait, de même que de celui qui accompagne aujourd'hui ma réponse; je n'ai point été gêné de cette sorte sur la communication qu'il convenait que je fisse à m. d'Osterman et ce que je marque diligemment à m. de Villeneuve, lui fournira, j'espère, les lumières qu'il me demande.

№ 84. Le marquis de la Chétardie au marquis de Villeneuve.

Avec la lettre de m. de la Chétardie du 25 juin 1740.

Je mandais il y a quelque temps à v. e. que le traité purement défensif que la Suède a conclu avec la Porte, contribuerait à affermir la

---

ницу, было мнѣ передано вчера утромъ отъ имени Остермана; я прилагаю къ сему на всякій случай копію съ него. Я хотѣлъ воспользоваться временемъ, проведеннымъ мною сегодня въ городѣ, чтобы поблагодарить графа Остермана за его непрестанное вниманіе ко мнѣ. Наша бесѣда была столь же незначительна, какъ и предъидущая, относительно предметовъ, которые въ ней затрогивались.

Вильневъ поступилъ весьма предусмотрительно, когда, отправляя письмо ко мнѣ, прибавилъ шифрованный постскриптумъ на отдѣльномъ листкѣ, извлеченіе изъ котораго вы найдете въ приложеніи къ сему, также какъ извлеченіе изъ приписки, сопровождающей сегодня мой отвѣтъ [1]); я ни мало не былъ стѣсненъ, такимъ образомъ, относительно сообщенія, которое я долженъ былъ сдѣлать Остерману; а то, что я весьма старательно сообщаю Вильневу, доставитъ ему, я надѣюсь, тѣ свѣдѣнія, которыхъ онъ отъ меня добивается.

№ 84. Отъ маркиза де-ла-Шетарди маркизу де-Вильневу.

Приложено къ письму г. де-ла-Шетарди отъ 25 іюня 1740.

Нѣсколько времени тому назадъ я сообщалъ в. с., что исключительно оборонительный союзъ, заключенный между Швеціей и Портой, содѣйствуетъ

[1]) Этого документа при дѣлахъ не находится.

tranquillité du nord. C'est un grand bien que m. de Wieschniakoff en ait conçu de l'inquiétude; il pourra la communiquer à sa cour en lui présentant cet objet comme plus considérable qu'il ne l'est, et modérer la hauteur qu'elle croit pouvoir manifester à la Suède. Nous ne pouvons que nous intéresser à cette puissance; c'est le seul allié à moins que le nouveau roi de Prusse n'adopte des principes fixes et conformes à sa gloire, sur lequel le roi pourrait compter solidement dans le nord, si elle était en état de suivre les mouvements de sa bonne volonté.

Cette cour-ci par sa position, croit n'avoir rien à craindre des voisins qu'elle a de ce côté-ci. On sera toujours probablement sûr au contraire de la contenir en réveillant la crainte qu'elle aura de se compromettre avec les turcs, fondée sur l'expérience qu'elle vient de faire qu'elle n'y peut rien gagner, et qu'une guerre avec la Porte deviendra toujours onéreuse et pénible. Ce serait donc peut-être un bien qu'il transpirât indirectement quelque chose à m. de Wiechniakoff de la manière vive et fière dont s'est expliqué ce ministre de la Porte, pourvu qu'on ne sût point que la nomination de m. de Neplueff en a été le motif; on ne doit point au reste être étonné qu'il ait été employé de préférence; c'est une créature du comte Osterman, et celui-ci le protège d'autant

---

упроченію спокойствія на сѣверѣ. Весьма хорошо, что Вешняковъ почувствовалъ безпокойство по этому поводу, онъ можетъ возбудить его и при своемъ дворѣ, представивъ дѣло это въ болѣе важномъ видѣ, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности, и умѣрить, такимъ образомъ, кичливость, какую здѣшній дворъ считаетъ возможнымъ выказывать по отношенію къ Швеціи. Мы можемъ лишь относиться съ участіемъ къ послѣдней державѣ; это единственная наша союзница; если только новый король прусскій не усвоитъ себѣ твердыхъ правилъ, соотвѣтствующихъ его славѣ, и на дружбу Швеціи король могъ бы прочно полагаться на сѣверѣ, еслибы держава эта была въ состояніи слѣдовать побужденіямъ своей доброй воли.

Здѣшній дворъ, по своему положенію, считаетъ, что ему нечего бояться отъ сосѣдей, находящихся у него съ этой стороны. Напротивъ, всегда, вѣроятно, можно съ увѣренностью будетъ обуздать его, пробуждая опасенія въ немъ относительно ссоры съ турками, опасенія, основанныя на только-что произведенномъ опытѣ, доказавшемъ, что Россія не можетъ при этомъ ничего выиграть, и что война съ Портой всегда будетъ обременительна и тяжка. Поэтому было бы, пожалуй, благомъ, еслибы косвеннымъ образомъ распространилось черезъ Вешнякова что-либо рѣзкое и надменное, высказывавшееся этимъ министромъ относительно Порты; лишь бы не знали вовсе, что причиной того было назначеніе Неплюева; впрочемъ, не слѣдуетъ вовсе удивляться тому, что послѣдній оказался предпочтеннымъ: онъ креатура графа

plus ouvertement que le désintéressement reconnu de m. de Neplueff est un titre qui semble justifier la prédilection de m. le comte d'Osterman.

Dès que v. e. n'a pu pénétrer les raisons que la Porte peut avoir de se tenir ferme sur la résolution qu'elle a prise, de faire passer par l'Ukraïne l'ambassadeur qu'elle envoie ici, toute conjecture apparente ou destituée de fondement peut avoir lieu; or ne pourrait-on pas soupçonner que la Porte n'insiste sur ce passage, que pour s'assurer de ceux qu'elle ne connaît pas, et acquérir à la faveur de l'occasion naturelle qui se présente, la connaissance du pays, pour s'en servir dans les cas où elle jugerait convenable ou à ses vues ou à ses intérêts de pénétrer par là en Russie.

Je viens de remarquer que la Russie appréhendera toujours de se compromettre avec la Porte. Il est simple d'en conclure qu'elle cherchera pour l'affaiblir, à lui susciter des ennemis; cependant pour mieux juger du degré d'influence que la Russie peut avoir dans les affaires de Perse, et remplir sur cela l'attente de v. e. autant que me le permet le peu de séjour que j'ai fait dans ce pays-ci, je détaillerai les circonstances, sur lesquelles paraissent fondées les apparences qu'il y a, que la Russie tâchera sous main d'engager la Perse à faire la guerre aux turcs:

Остермана, который покровительствуетъ ему тѣмъ болѣе открыто, что извѣстное безкорыстіе Неплюева является предлогомъ, оправдывающимъ, повидимому, предпочтеніе къ нему графа Остермана.

Если только в. с. не въ состояніи были проникнуть въ имѣющіяся у Порты основанія твердо держаться принятаго ею рѣшенія отправить черезъ Украйну посла, котораго она сюда назначаетъ, то всякое заключеніе, правдоподобнее или лишенное вѣроятія, можетъ быть допущено; поэтому нельзя ли заподозрить, что Порта настаиваетъ на этомъ проѣздѣ лишь затѣмъ, чтобы удостовѣриться въ тѣхъ лицахъ, которыя ей не извѣстны, и пріобрѣсти, съ помощью естественно представляющагося случая, свѣдѣнія о здѣшней странѣ, а затѣмъ воспользоваться ими при тѣхъ обстоятельствахъ, когда она сочтетъ подходящимъ для своихъ плановъ или интересовъ проникнуть съ этой стороны въ Россію.

Я только-что сообщилъ, что Россія всегда будетъ опасаться ссоры съ Портою; отсюда весьма простой выводъ, что для ея ослабленія она всегда будетъ подстрекать враговъ Турціи; поэтому, дабы лучше судить о степени вліянія, какое Россія въ состояніи оказывать на дѣла Персіи и исполнить въ этомъ отношеніи ожиданіе в. с., насколько мнѣ позволяетъ краткое мое пребываніе въ здѣшней странѣ, я подробно изображу обстоятельства, на которыхъ, повидимому, основывается существующее предположеніе, что Россія постарается втихомолку вовлечь Персію въ войну съ турками:

1) les conquêtes de Derbent et Rescht n'ont été entreprises de la part de la Russie, et elle ne l'a point dissimulé alors, que pour empêcher que la Porte ne se rendît maîtresse des provinces de Schirvan et de Ghilan où les dites villes sont situées; le schah de ce temps-là étant un prince trop faible pour faire tête aux turcs;

2) la Russie ne s'est dépouillée volontairement de ces conquêtes en faveur du schah Nadir indépendamment qu'elles lui étaient à charge, que lorsqu'elle l'a cru assez affermi sur le trône pour les conserver et en tirer les secours nécessaires pour faire la guerre aux turcs, dans le temps que la Russie méditait de la leur déclarer;

3) cette cour pendant la dernière guerre a témoigné assez hautement son mécontentement de ce que le schah Nadir au lieu de remplir les espérances qu'elle avait formées, se fût déterminé à entreprendre l'expédition contre le mogol;

4) on veut même qu'au moment où cette cour a été assurée de la paix avec la Porte, elle ait relevé l'obligation que le schah Nadir avait à la Russie de la cession des dites provinces, puisqu'elles lui avaient fourni jusque-là cinq millions;

5) on croit pénétrer que cette cour espère que le schah Nadir ne

---

1) завоеванiе Дербента и Решта были предприняты со стороны Россiи, какъ она нисколько того не скрывала, лишь затѣмъ, чтобы воспрепятствовать Портѣ сдѣлаться обладательницей областей Ширвана и Гиляна, въ которыхъ находятся вышеупомянутые города; шахъ того времени былъ слишкомъ слабымъ государемъ, чтобы противиться туркамъ;

2) Россiя добровольно отказалась отъ этихъ завоеванiй въ пользу шаха Надира, во-первыхъ, потому, что они были ей въ тягость, а во-вторыхъ, лишь тогда, когда она сочла шаха достаточно утвердившимся на престолѣ, чтобы сохранить эти земли и извлечь изъ нихъ необходимую помощь для войны съ турками, въ то время какъ и Россiя думала объявить ее Портѣ;

3) здѣшнiй дворъ въ послѣднюю войну довольно явно выказывалъ свое недовольство по поводу того, что шахъ Надиръ, вмѣсто выполненiя возлагавшихся на него надеждъ, рѣшилъ предпринять походъ противъ великаго могола;

4) желаютъ даже, чтобы, въ ту минуту какъ здѣшнiй дворъ увѣрится въ сохраненiи мира съ Портой, онъ потребовалъ отъ шаха Надира исполненiя обязательства уступить обратно Россiи вышеупомянутыя области, такъ какъ онѣ доставляли ему до сихъ поръ пять миллiоновъ дохода;

5) полагаютъ, что можно замѣтить нѣкоторыя надежды со стороны здѣшняго двора на то, что шахъ Надиръ не замедлитъ аттаковать Порту, какъ

tardera pas d'attaquer la Porte dès que le succès de son expédition contre le mogol lui a mis en main l'unique moyen qui lui avait manqué jusqu'ici pour entamer cette guerre;

6) il est vrai à ce qu'on m'a récemment rapporté, qu'on lui a refusé depuis peu de l'artillerie et des officiers qu'il avait demandés, sous le prétexte qu'on en avait besoin soi-même pour sa propre défense; mais il est plus vraisemblable que le manquement de parole du schah Nadir et l'usage qu'il a fait pour ses vues particulières des officiers et de l'artillerie que la Russie lui avait donnés peu avant la guerre des turcs, ont été le principal motif de ce refus;

7) on a aussi découvert ces jours-ci, suivant ce qui m'est revenu, qu'à la première nouvelle que cette cour eut de l'alliance conclue entre la Suède et la Porte, l'ambassadeur de Perse fut d'abord invité à une conférence chez m. le comte d'Osterman;

8) on voit enfin que le schah Nadir se porte autant aux marques extérieures du désir qu'il a de cimenter son union avec cette cour, qu'elle en reçoit les témoignages avec plaisir; ce prince avait ici un ambassadeur; il en envoie deux autres; ceux-ci sont partis il y a six mois; celui-là touche au moment de son départ et il sera remplacé incessamment

---

только его походъ противъ могола дастъ ему въ руки единственное средство, котораго ему до сихъ поръ не хватало для вступленія въ эту войну;

6) справедливо, судя по тому, что мнѣ сообщено недавно, что ему было отказано нѣсколько времени тому назадъ въ артиллеріи и офицерахъ, которыхъ онъ просилъ, подъ предлогомъ, что здѣсь въ нихъ также нуждаются для своей собственной обороны; болѣе вѣроятно, однако, что измѣна своему слову, со стороны шаха Надира и употребленіе сдѣланное имъ въ пользу своихъ личныхъ видовъ офицеровъ и артиллеріи, отправленныхъ къ нему Россіей не задолго до войны съ турками, были главными причинами такого отказа;

7) по дошедшимъ до меня слухамъ на-дняхъ было обнаружено, что при первомъ извѣстіи, полученномъ здѣшнимъ дворомъ о союзѣ, заключенномъ между Швеціей и Портой, персидскій посолъ былъ тотчасъ же приглашенъ на совѣщаніе къ графу Остерману;

8) замѣчается, наконецъ, что шахъ Надиръ чрезвычайно склоненъ къ изъявленіямъ желанія упрочить свой союзъ съ здѣшнимъ дворомъ, и съ удовольствіемъ выслушиваетъ заявленія о томъ; государь этотъ имѣлъ здѣсь одного посла, теперь онъ посылаетъ еще двухъ; они уѣхали шесть мѣсяцевъ тому назадъ, посолъ же, находящійся здѣсь, готовится къ скорому отъѣзду. Онъ будетъ немедленно замѣненъ новымъ посольствомъ, которое находится

par une nouvelle ambassade qui est déjà en chemin et qui sera beaucoup plus brillante et nombreuse que les précédentes.

№ 85. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 17/28 juin 1740.

Monsieur,

Je reçus avant-hier la lettre du 3 de ce mois que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire.

Ma satisfaction de ce que les miennes des 23 et 26 avril vous ont suffisamment éclairci sur la situation actuelle de cette cour est d'autant plus grande, que je vous vois persuadé de la conduite qu'on doit s'attendre qu'observera le ministère russien. La manière peu franche, dont vous avez vu par ma dépêche du 20 mai qu'en a usé le comte Osterman, en est une preuve convaincante. Il n'en est pas moins vrai que ces gens-ci se trouveraient fort soulagés qu'un tiers proposât son entremise. L'envoyé de Saxe ne me l'a point caché, ainsi que je vous en rendis compte par une des lettres, m., dont vous m'accusez réception. Vous en inférerez avec raison que de premières ouvertures suffiraient

---

уже на пути и явится гораздо болѣе блестящимъ и многочисленнымъ, нежели предъидущія посольства.

№ 85. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 17/28 іюня 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ третьяго дня письмо отъ 3 числа сего мѣсяца, которое вы сдѣлали мнѣ честь написать.

Мое удовольствіе по поводу того, что мои письма отъ 23 и 26 апрѣля достаточно объяснили вамъ положеніе здѣшняго двора, тѣмъ болѣе велико, что я замѣчаю въ васъ увѣренность относительно того образа дѣйствій, какого должно ожидать со стороны русскаго министерства. Не особенно откровенное обхожденіе, выказанное, какъ вы это видѣли изъ моей депеши отъ 20 мая, графомъ Остерманомъ, является въ томъ убѣдительнымъ доказательствомъ. Справедливо тѣмъ не менѣе, что лица здѣшняго двора почувствовали бы большое облегченіе, еслибы третье лицо предложило свое вмѣшательство. Саксонскій посланникъ нисколько не скрылъ этого отъ меня, какъ я сообщалъ вамъ, м. г., въ одномъ изъ писемъ, о полученіи котораго вы меня извѣщаете. Вы сдѣлаете на основаніи этого справедливый выводъ, что первыхъ же предложеній окажется достаточно для того, чтобы превра-

pour arrêter et suspendre toutes opérations militaires. Les circonstances y suppléeront d'ailleurs, et j'estime par une suite des principes que la Russie semble avoir adoptés de ne se point porter pour agresseur en cette rencontre, qu'il n'y a pour cette année aucune rupture à craindre, à moins que les suédois à la diète, qui va s'assembler à Stockholm, ne prissent une résolution vigoureuse et prompte.

Il est heureux que cette position paraisse assurer le temps dont on a besoin pour recevoir les éclaircissements que vous avez demandés à m. le comte de St.-Sévérin. C'est de lui seul en effet, monsieur, qu'on peut attendre les lumières propres à fixer le parti auquel on doit s'arrêter. Je le lui ai toujours mandé, et je le lui faisais encore remarquer par le motif que je mettais des bornes à la combinaison des raisons pour et contre que je lui exposais et dont je vous ai envoyé copie il y a dix jours.

Ce qu'il y a d'irrégulier dans la négative sur laquelle s'est tenu le comte Osterman, lorsque je me présentais pour l'entendre, me semble aussi devenir un bien, dès que cela tient les choses en suspens; car il est effectivement certain, que je ne puis porter aucunes paroles solides qu'autant qu'elles seront concertées avec la Suède et avouées d'elle. Je ne vous dissimulerai point que mon embarras eût été extrême, si l'on

---

тить и отсрочить всякія военныя приготовленія. Сверхъ того обстоятельства придутъ на помощь, и я полагаю на основаніи усвоенныхъ, повидимому, Россіей принциповъ, отнюдь не обнаруживать наступательныхъ дѣйствій при этомъ столкновеніи, нечего бояться въ этомъ году никакого разрыва, если только шведы не примутъ на сеймѣ, который будетъ вскорѣ созванъ въ Стокгольмѣ, какого-либо энергичнаго и быстраго рѣшенія.

По счастью такое положеніе обезпечиваетъ, повидимому, за нами промежутокъ времени, необходимый для полученія разъясненій, потребованныхъ вами отъ графа Сенъ-Северина. Отъ него одного, въ самомъ дѣлѣ, м. г., можно ожидать свѣдѣній, способныхъ опредѣлить рѣшеніе, на которомъ можно будетъ остановиться. Я всегда ему это высказывалъ и поставилъ ему на видъ, на основаніи того, какъ я опредѣлялъ границы при изложеніи сопоставлявшихся мною доводовъ за и противъ, копію котораго я отправилъ вамъ десять дней тому назадъ.

Особенно неправильнымъ является отрицательный отвѣтъ, данный мнѣ графомъ Остерманомъ, когда я явился къ нему спросить его мнѣнія; но и этотъ отвѣтъ представляется мнѣ также благомъ, разъ онъ затягиваетъ все дѣло, такъ какъ дѣйствительно несомнѣнно, что я не могу высказать ничего достовѣрнаго до тѣхъ поръ, пока слова мои не будутъ опредѣлены совмѣстно со Швеціей и не будутъ признаны ею. Отнюдь не скрою отъ васъ, что мое

se fût ouvert à moi sur des propositions pacifiques; j'aurais dû craindre en effet d'outrepasser les bornes de mon devoir, si je ne m'étais pas renfermé à prendre *ad referendum* ce qui m'aurait été dit. Vous observiez, m., que cette méthode pourrait inspirer de la méfiance de nos institutions, puisque c'était celle cependant qui m'était prescrite dans mes instructions, sur les deux seuls articles, qui pourraient comporter qu'on me parlât et que j'eusse à répondre, savoir celui où les ministres de cette cour me feraient des propositions tendantes à établir une union intime avec le roi et celui où le duc de Courlande voudrait me faire entrer dans la négociation, qui aura pour but d'affermir la bonne harmonie entre la Suède et la Moscovie.

D'un autre côté, ce que je sais des principes et des intentions de S. M., si j'en excepte les efforts qu'elle a constamment faits, et les soins qu'elle s'est donnés pour assurer la tranquillité de l'Europe, ne s'étendant pas au-delà de ce qui est marqué dans mes instructions, de l'intérêt que le roi a de relever et de soutenir la Suède, qu'il regarde comme la seule couronne du nord dont l'amitié puisse être utile et permanente. Vous sentirez par une suite des bontés dont vous m'honorez, que n'ayant reçu depuis de votre part aucun ordre qui règle jusqu'où je dois m'avancer

---

затрудненіе было бы чрезвычайно велико, еслибы мнѣ были сдѣланы сообщенія относительно мирныхъ предложеній; я, въ самомъ дѣлѣ, долженъ былъ бы опасаться переступить должную черту, еслибы не ограничился принятіемъ *ad referendum* того, что мнѣ было бы сказано; вы замѣтили, м. г., что такой способъ дѣйствій могъ бы внушить недовѣріе къ нашимъ постановленіямъ; между тѣмъ именно такое поведеніе было мнѣ предписано въ инструкціяхъ относительно двухъ статей, которыя могли бы быть затронуты въ разговорахъ со мною и потребовать моего отвѣта, а именно, еслибы министры здѣшняго двора сдѣлали мнѣ предложенія съ цѣлью установленія тѣснаго союза съ королемъ и, еслибы герцогъ Курляндскій пожелалъ вовлечь меня въ переговоры, имѣющіе въ виду упрочить доброе согласіе между Швеціей и Россіей.

Съ другой стороны, на основаніи того, что̀ мнѣ извѣстно о принципахъ и намѣреніяхъ е. в., за исключеніемъ усилій, постоянно дѣлаемыхъ королемъ, и заботъ, прилагаемыхъ къ сохраненію мира въ Европѣ, они не простираются далѣе, чѣмъ это указано въ моихъ инструкціяхъ, а именно далѣе участія, которое король желаетъ принять и поддерживать относительно Швеціи; онъ смотритъ на нее, какъ на единственную сѣверную державу, дружба съ которой можетъ быть полезной и продолжительной. Вслѣдствіе выказываемой вами ко мнѣ доброты, вы согласитесь, что разъ я не получалъ затѣмъ никакихъ повелѣній, указывающихъ, до какого предѣла я долженъ вести переговоры относительно всего, касающагося положенія Швеціи и Россіи, мнѣ пришлось

sur ce qui est relatif à la position de la Suède et de la Russie, je me fusse autant émancipé en agissant, qu'il m'eût été impossible de le faire et de m'expliquer sur les moyens de prévenir une rupture entre les deux cours voisines. Je me rappelle assez, à la vérité, ce que vous voulûtes bien me dire de bouche des ouvertures faites à m. Nolken, et des insinuations qu'il fit alors de son propre mouvement, pour que j'eusse pu me guider sur ces errements-là; mais il eût fallu que l'on pensât sincèrement ce que l'on avançait. Ceci me ramène à l'objet que vous me recommandez d'approfondir.

Les vues des russes ne sont et ne peuvent être susceptibles d'ambition par rapport à la Suède. Cette cour et non la nation ne s'attachera donc qu'à se maintenir les conquêtes confirmées par le traité de Nystadt, parce qu'elles sont regardées comme ce qui rapproche cette puissance-ci de l'Europe et la met à même de prendre part aux affaires générales. Il est encore à présumer que pour pouvoir y participer avec moins de gêne et n'être point contenue par ses voisins, elle cherchera à affaiblir la Suède en fomentant des divisions intestines. Il n'y a point aussi à douter qu'elle n'ait prévu le moment où le trône deviendrait vacant, et qu'elle n'ait formé le projet de déplacer directement ou in-

---

бы поступать на свой страхъ при какихъ-либо заявленіяхъ въ этомъ случаѣ, такъ какъ мнѣ невозможно было что-либо предпринять или объясниться относительно средствъ предупрежденія разрыва между двумя сосѣдними дворами. Я, правда, хорошо припоминаю то, что вамъ угодно было сказать мнѣ относительно предложеній, сдѣланныхъ Нолькену, какъ и относительно внушеній, съ которыми онъ обратился тогда по собственному побужденію; такъ что я могъ бы руководиться вашими словами по поводу этихъ именно недоразумѣній; но слѣдовало бы искренне вѣрить тому, что будетъ предлагаться. Это соображеніе наводитъ меня на мысль о томъ предметѣ, который вы мнѣ поручили изслѣдовать.

Планы Россіи относительно Швеціи не внушаются и не могутъ быть внушаемы честолюбіемъ. Здѣшній дворъ, но не народъ, стремится лишь, стало быть, къ удержанію завоеваній, утвержденныхъ за нимъ ништадтскимъ договоромъ, такъ какъ на завоеванія эти смотрятъ какъ на сближающія здѣшнее государство съ Европой и дающія даже ему возможность принимать участіе въ общеевропейскихъ дѣлахъ. Надо еще предполагать, что для болѣе свободнаго участія въ нихъ и чтобы не быть сдерживаемой сосѣдями, держава эта постарается ослабить Швецію, усиливая ея внутреннія распри. Нѣтъ также никакого сомнѣнія въ томъ, что она предвидитъ моментъ, когда престолъ окажется свободнымъ, и составила планъ возведенія на него прямымъ или косвеннымъ образомъ такого государя, который будетъ чувствовать себя

directement un prince qui lui en eût l'obligation et dont elle n'eût rien à redouter. Quant à une guerre qui surviendrait dans cet instant, la Czarine sera sûrement plus affectée qu'une autre de la crainte naturelle aux femmes et dont on ne peut leur faire aucun reproche; mais pour la surmonter je ne suppose point qu'on se prête à des sacrifices. Ce langage était bon lorsqu'engagé trop avant avec les turcs, on sentait ici qu'on ne serait pas en état de faire tête aux suédois, et qu'il fallait pour les ralentir leur faire envisager des avantages. M. Nolken voulait les fixer et s'est mis à découvert; il s'est sans doute trop laissé entraîner par l'espérance et le désir de se faire un mérite auprès de sa cour. Les intentions qu'on lui témoignait, n'étaient point sincères; il en résulte que cette cour étant aujourd'hui en bonne posture, elle se croira dispensée de rien accorder dès qu'elle ne demande rien. Je souhaite enfin que la Suède pour justifier les sacrifices qu'elle croirait pouvoir prétendre, n'allègue point et ne fasse pas entrevoir la raison des préparatifs auxquels elle était indispensablement obligée pour sa sûreté; elle serait faible puisque l'on venait de renouveler le traité de Nystadt, et que le misérable état où se trouvait la frontière de Finlande, prouvait assez que les suédois ne devaient rien appréhender des russes.

при этомъ ей обязаннымъ и котораго Россіи ни мало не придется страшиться. Что же касается войны, которая могла бы въ настоящее время возникнуть, то Царица, разумѣется, болѣе другихъ проникнута свойственной женщинамъ боязливостью; за это ее нисколько нельзя упрекать; но я вовсе не предполагаю, чтобы для преодолѣнія такого чувства здѣсь были готовы на жертвы. Подобныя разсужденія были умѣстны, когда Россія была черезчуръ увлечена войной съ турками и чувствовала себя не въ состояніи бороться со шведами; поэтому для успокоенія ихъ требовалось посулить имъ нѣкоторыя выгоды. Нолькенъ желалъ ихъ опредѣлить и высказался вполнѣ откровенно; онъ былъ, безъ сомнѣнія, слишкомъ увлеченъ надеждой и желаніемъ пріобрѣсти заслугу передъ своимъ дворомъ. Намѣренія же, о которыхъ ему заявляли, совсѣмъ не были искренни. Отсюда слѣдуетъ, что здѣшній дворъ находится теперь въ выгодномъ положеніи; онъ сочтетъ себя свободнымъ отъ какихъ бы то ни было уступокъ, разъ онъ самъ ничего не требуетъ. Я желаю, наконецъ, чтобы Швеція для оправданія тѣхъ жертвъ, на которыя она сочтетъ возможнымъ заявлять притязанія, отнюдь не ссылалась и не намекала, какъ на основательный доводъ, на тѣ приготовленія, къ которымъ она неминуемо была вынуждена ради своей безопасности; доводъ этотъ оказался бы слабымъ, такъ какъ недавно былъ возобновленъ ништадтскій договоръ, а жалкое положеніе, въ которомъ находится финляндская граница, достаточно ясно доказываетъ, что шведамъ нечего опасаться со стороны Россіи.

La Czarine n'est en connexion qu'avec l'empereur, le roi Auguste et l'Angleterre par son commerce. Ce ne serait donc que l'une de ces trois puissances qu'elle pourrait rechercher pour moyenner une conciliation avec la Suède. Je ne jugerai point des dispositions que la première montrerait à cet égard. Je ne pense pas que les liaisons du roi Auguste avec les suédois soient assez grandes, ainsi que le poids de sa médiation, pour qu'il voulût la compromettre en s'exposant au refus de la Suède; et par les différentes réflexions que j'ai pris la liberté de soumettre depuis quelque temps à votre jugement, j'ai tout dit relativement à l'Angleterre dans les deux cas également où elle serait sollicitée et où elle s'offrirait. Cependant pour mieux m'assurer, s'il y aurait eu quelques démarches faites à ce sujet, je paraissais hier, en causant avec l'envoyé prussien, blâmer les suédois de s'être donné un air de mauvaise volonté qu'ils n'avaient point eue toutefois, et qui n'avait été suivi d'aucun effet; j'ajoutai en badinant que cela me semblait la plus belle carrière où mm. Walpole puissent entrer, aussi jaloux qu'ils l'ont toujours été de prendre part aux négociations, de les multiplier, et de justifier la vanité que les anglais ont de se nommer les grands balanciers de l'Europe. Le baron de Mardefeld me répondit, que quoiqu'ils

---

Царица въ союзѣ лишь съ императоромъ, королемъ Августомъ и съ Англіей, ради торговли съ нею. Поэтому, лишь одна изъ этихъ трехъ державъ могла бы попытаться предложить свое посредничество для примиренія съ Швеціей. Я не стану говорить о склонности, которую выказала бы первая изъ этихъ державъ относительно такой цѣли. Не думаю далѣе, чтобы связи короля Августа съ Швеціей были достаточно сильны, также какъ и значеніе его посредничества, для того, чтобы онъ пожелалъ себя компрометировать, рискуя отказомъ со стороны Швеціи; наконецъ, въ видѣ различныхъ соображеній, которыя я взялъ на себя смѣлость за послѣднее время подвергнуть вашему сужденію, я высказалъ все относительно Англіи, разобравъ въ равной мѣрѣ оба случая, обратятся ли къ ней съ ходатайствомъ или она сама предложитъ услуги. Однако затѣмъ, чтобы лучше увѣриться, не было ли предпринято какихъ-либо дѣйствій въ этомъ направленіи, разговаривая вчера съ прусскимъ посланникомъ, я сдѣлалъ видъ, что порицаю шведовъ за то, что они выказываютъ враждебныя намѣренія, которыхъ, между тѣмъ, вовсе не имѣютъ и которыя не влекутъ за собою никакихъ послѣдствій; я присовокупилъ шутливымъ тономъ, что такой случай, казалось мнѣ, предлагаетъ самое прекрасное поприще для вмѣшательства разныхъ Вальполей, которые всегда такъ ревностно стремились принимать участіе во всякихъ переговорахъ, плодить ихъ и оправдывать свое честолюбіе, называя себя великими уравновѣшивателями судебъ Европы. Баронъ Мардефельдъ отвѣ-

fussent hors de jeu depuis la dernière guerre, il ne serait pas garant que mm. Walpole ne voulussent saisir l'occasion des défiances qui subsistent entre la Suède et la Russie, mais qu'il était bien sûr que celle-ci, pour les faire cesser, ne ferait aucun pas, et qu'elle attendrait tranquillement les évènements. Ce que je parus approuver, en louant la conduite que cette cour tenait.

Il y a un bruit sourd de quelque soulèvement arrivé à Cazan et à Astracan. On veut que ce soit pour l'apaiser et s'assurer de ceux qui l'auraient occasionné, qu'on y ait envoyé le général-major Apraxin sous le prétexte que le duc de Courlande, à la vérité, a eu le soin de faire valoir, d'aller au-devant des nouveaux ambassadeurs de Perse. Il se peut aussi qu'il y ait de la réalité et que m. de Wolinsky ayant été gouverneur de ces provinces, il s'y soit, en s'y faisant détester par ses concussions, ménagé des créatures, et que ce soit une suite de son affaire. Le fâcheux pour un ministre qui réside à cette cour est qu'après avoir rendu compte d'une pareille circonstance, il n'est point à portée de la suivre ni d'en développer les principes et les progrès. On ne peut ailleurs en ne s'éloignant point de la personne du souverain auprès duquel on est emloyé, être instruit de tout ce qui se passe dans ses états et y

---

чалъ мнѣ, что, хотя англичане и находятся не у дѣлъ со времени послѣдней войны, все-таки онъ не ручается за то, что гг. Вальполи пожелаютъ воспользоваться недовѣріемъ, существующимъ между Швеціей и Россіей; однако онъ вполнѣ увѣренъ, что послѣдняя не сдѣлаетъ ни шага для прекращенія такихъ отношеній и всегда будетъ спокойно ожидать событій. Я сдѣлалъ видъ, что одобряю такой пріемъ, отнесшись съ похвалой къ образу дѣйствій, котораго держится здѣшній дворъ.

Носятся смутные слухи о какихъ-то возмущеніяхъ, происходившихъ въ Казани и Астрахани. Утверждаютъ, что именно для усмиренія ихъ и для захвата лицъ, ихъ вызвавшихъ, туда былъ отправленъ генералъ-маіоръ Апраксинъ, подъ предлогомъ, который герцогъ Курляндскій позаботился на самомъ дѣлѣ выставить, что онъ отправляется навстрѣчу вновь назначеннымъ персидскимъ посламъ. Возможно, однако, что здѣсь есть доля истины и что Волынскій, бывшій губернаторомъ этихъ областей и возбудившій тамъ ненависть противъ себя своимъ лихоимствомъ, все-таки пріобрѣлъ себѣ также и приверженцевъ; такимъ образомъ, возмущеніе является слѣдствіемъ его дѣла. Досадно, что министръ, находящійся при здѣшнемъ дворѣ, представивъ отчетъ о подобномъ событіи, не въ состояніи слѣдить за нимъ или подробно изложить его начало и развитіе. Въ другихъ странахъ, совсѣмъ не удаляясь отъ особы монарха, при дворѣ котораго состоишь, можно получать свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ въ его владѣніяхъ; здѣсь же или въ ближайшихъ

avoir, ou dans le voisinage, de bons correspondants. Ici l'étendue des pays, soumis à la domination de la Czarine, est beaucoup plus grande; elle se tient à l'une des extrêmités de ses états, et l'on est d'autant moins informé de ce qui arrive dans les autres parties qu'elle confine avec des pays où il n'est pas possible d'établir des correspondances.

№ 86. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 30 juin 1740.

J'ai reçu, m., la dépêche du 21 mai que vous m'avez adressée pour le roi, et les différentes lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire depuis le 14 jusqu'au 28 du même mois. Je ne suis aucunement surpris de ce que vous me marquez et de la réserve affectée de m. Osterman dans l'usage que vous avez cherché à faire auprès de lui de ma lettre du 8 avril; ce ne peut être que l'effet du peu de concert et du peu d'unanimité que la Russie est dans l'attente qu'il y aura en Suède dans les délibérations sur les affaires de la conjoncture présente. D'ailleurs m. Osterman n'a pu manquer de sentir que la Russie n'avait

---

мѣстностяхъ нельзя имѣть хорошихъ корреспондентовъ. Пространство земель, подчиненныхъ владычеству Царицы, черезчуръ огромно; дворъ находится на одной изъ окраинъ русскихъ владѣній; и тѣмъ труднѣе получить свѣдѣнія о событіяхъ, происходящихъ въ другихъ частяхъ государства, что онѣ соприкасаются съ землями, съ которыми нельзя установить переписки.

№ 86. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 30 іюня 1740.

Я получилъ, м. г., депешу отъ 21 мая, которую вы отправили ко мнѣ для представленія королю, какъ и различныя письма, которыя вы сдѣлали мнѣ честь написать отъ 14 по 28 того же мѣсяца. Я нисколько не удивляюсь тому, что вы мнѣ сообщаете, напримѣръ, относительно крайней сдержанности Остермана по поводу способа, къ которому вы обратились, стараясь воспользоваться въ сношеніяхъ съ нимъ моимъ письмомъ отъ 8 апрѣля; сдержанность эта является, быть можетъ, лишь слѣдствіемъ недостаточнаго согласія и единодушія русскихъ; вдобавокъ Россія находится въ ожиданіи того, что произойдетъ въ Швеціи при обсужденіи дѣлъ въ данныхъ обстоятельствахъ. Затѣмъ Остерманъ не могъ не понять, что Россія не имѣетъ за собою достаточныхъ заслугъ по отношенію къ намъ; поэтому не можетъ надѣяться,

pas assez bien mérité de nous pour espérer que l'unique motif de notre empressement sur des objets relatifs aux insinuations faites ici par le prince de Cantemir, regardât l'intérêt de la Czarine; ainsi m. Osterman n'a pas cru la situation de sa cour assez pressante pour l'obliger à faire les premières ouvertures. Il n'y a cependant pas de mal que vous n'ayez pas été plus loin avec ce ministre sur cette matière; vous pourrez toujours la reprendre lorsqu'il en sera question. Je compte de vous mettre incessamment en état de le faire, m. de St. Sévérin m'ayant déjà marqué qu'il allait m'envoyer dans peu de jours les éclaircissements que vous aurez vu dans ma lettre du 3 de ce mois que je lui avais demandés.

A l'égard de m. de Beaujeu il suffit que je vous dise, m., que nous n'avons pas été assez content de la manière dont il a quitté le service du roi, pour nous intéresser à ce qui le regarde; ainsi il n'y a aucune nécessité de concourir de votre part à ce qu'il obtienne à la cour où vous êtes, ce qu'il y sollicite. Ce que je vous marque à cet égard vous mettra en état de diriger le langage que vous jugerez à propos de tenir aux ministres de Russie lorsque vous vous trouverez dans le cas de leur parler sur le compte de m. de Beaujeu.

чтобы единственнымъ побужденіемъ къ нашему содѣйствію относительно предметовъ, затронутыхъ здѣсь внушеніями, сдѣланными кн. Кантемиромъ, являлись интересы Царицы; вслѣдствіе того Остерманъ и не счелъ положеніе своего двора настолько затруднительнымъ, чтобы оказаться вынужденнымъ сдѣлать предложенія первымъ. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ бѣды въ томъ, что вы не пошли далѣе въ своихъ переговорахъ по этому дѣлу съ этимъ министромъ; вы всегда можете ихъ возобновить, какъ только зайдетъ о томъ рѣчь. Я полагаю, что вскорѣ буду въ состояніи дать вамъ такую возможность: Сенъ-Северинъ уже сообщилъ мнѣ, что собирается прислать на дняхъ разъясненія, которыя, какъ вы это видѣли изъ моего письма отъ 3 сего мѣсяца, я у него спрашивалъ.

Затѣмъ относительно Божё, достаточно будетъ сказать вамъ, м. г., что мы не настолько довольны тѣмъ, какъ онъ оставилъ службу короля, чтобы интересоваться далѣе всѣмъ, что его касается; поэтому вамъ нѣтъ никакой надобности содѣйствовать, чтобы онъ достигъ при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, того, о чемъ онъ ходатайствуетъ. Дѣлаемое мною вамъ указаніе по этому предмету доставитъ вамъ возможность держаться съ русскими министрами тѣхъ способовъ выраженія, какіе вы признаете нужными, когда вамъ случится говорить съ ними о Божё.

№ 87. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 21 juin (2 juillet) 1740.

Sur la nouvelle que l'on a eue ici que Sa Majesté Prussienne viendrait au commencement de ce mois passer quelques jours à Königsberg pour y recevoir l'hommage des états de son royaume, m. le duc de Courlande s'est déterminé aussitôt à y envoyer m. le baron de Kayserling, maréchal de sa cour, féliciter le roi de Prusse sur son avènement à la couronne. Il partit avant-hier matin; il est frère de celui que ce prince a déclaré l'un de ses adjudants généraux depuis qu'il est monté sur le trône, et pour qui il a depuis longtemps une prédilection si marquée que m. le duc de Courlande ne pouvait, par cette considération, charger personne de cette commission qui fût plus agréable que le sera m. de Kayserling.

Un principe invariable d'esclavage fixant toujours ici et l'influence et la façon de penser du souverain comme la servitude de ceux qui l'approchent, il convient aussi peu au caractère dont je suis revêtu d'y déférer, que je me fusse fait un démérite en ne soutenant pas l'empres-

---

№ 87. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

Петербургъ, 21 іюня (2 іюля) 1740.

По полученіи здѣсь извѣстія о томъ, что е. пр. в. явится въ началѣ нынѣшняго мѣсяца провести нѣсколько дней въ Кенигсбергѣ для того, чтобы тамъ принять выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ отъ государственныхъ чиновъ своего королевства, герцогъ Курляндскій тотчасъ же рѣшился отправить туда гофмаршала своего двора барона Кейзерлинга, для поздравленія прусскаго короля съ восшествіемъ на престолъ. Баронъ уѣхалъ третьяго дня утромъ; онъ приходится братомъ тому Кейзерлингу, который былъ произведенъ прусскимъ государемъ въ генералъ-адъютанты при вступленіи на престолъ и къ которому король этотъ давно уже настолько расположенъ, что герцогъ Курляндскій ввиду этого обстоятельства ни на кого не могъ возложить такого порученія болѣе умѣстнымъ образомъ, чѣмъ на Кейзерлинга.

Неизмѣнно господствующіе здѣсь принципы рабства всегда опредѣляютъ склонности и образъ мыслей государя, равно какъ подобострастіе тѣхъ, кто къ нему близокъ; поэтому хотя и не особенно подобаетъ сообразоваться съ этимъ обстоятельствомъ при томъ званіи, которымъ я облеченъ, тѣмъ не менѣе, я совершилъ бы промахъ, еслибы не сталъ являться съ

sement que j'aurais montré d'aller d'abord et régulièrement à Péterhoff. L'exemple de plusieurs ministres étrangers, et la manière dont on se croit en droit ici de prendre date et avantage de tout, m'ont été sur ce point une leçon. On ne se fait valoir et désirer qu'en se tenant modestement, et en ne se jetant point servilement à la tête; je n'avais donc point été à la cour dimanche dernier et le jeudi précédent.

J'allai avant-hier à Péterhoff pour la première fois. La distribution des moments est la même quant à ceux que la Czarine donne aux courtisans, et les choses à tous égards sont sur le même pied que lorsqu'elle est au palais d'hiver ou au palais d'été. La différence est fort grande cependant pour ceux qui souhaitent lui faire la cour. Pour être en effet à 4 heures à Péterhoff il faut déranger celle de son dîner et le faire à la hâte, car ce n'est point ici qu'il y a de ces maisons où l'on s'empresse de vous attirer, surtout lorsque vous vous transplantez, personne ne vous offre un verre d'eau, et vu que sur les lieux vous ne pouvez pas même par le secours de vos propres domestiques vous procurer les commodités animales. De quatre jusqu'à huit heures l'on jouit de l'avantage de faire sa cour à la Czarine, soit que l'on joue ou qu'elle se promène dans les jardins dont la situation est unique, venant terminer sur

---

выказываемымъ мною рвеніемъ въ Петергофъ, тотчасъ же по прибытіи туда двора и весьма аккуратно. Примѣръ нѣсколькихъ иностранныхъ министровъ и примѣняемые здѣсь, какъ бы по праву, способы пользоваться всякимъ первенствомъ и преимуществомъ, послужили мнѣ въ этомъ отношеніи урокомъ. Здѣсь, однако, заставляешь себя цѣнить и приглашать лишь держась скромно, не выставляясь подобострастно впередъ; поэтому я не былъ при дворѣ въ прошлое воскресенье и въ нынѣшній четвергъ.

Третьяго дня я отправился въ Петергофъ въ первый разъ. Время распредѣляется Царицей совершенно одинаково по отношенію къ придворнымъ: вообще все остается въ томъ же положеніи, находится ли Царица въ зимнемъ или лѣтнемъ дворцѣ. Но разница весьма велика для тѣхъ, кто желаетъ явиться ко двору Царицы; дѣйствительно, чтобъ быть въ Петергофѣ къ четыремъ часамъ, приходится нарушить время своего обѣда и обѣдать второпяхъ, такъ какъ здѣсь вы не найдете домовъ, которые предупредительно приглашали бы васъ къ себѣ, въ особенности, когда вы собираетесь уѣзжать; никто не предложитъ вамъ стакана воды, а по прибытіи вы не въ состояніи, даже съ помощью собственныхъ слугъ, доставить себѣ необходимыя жизненныя удобства. Отъ четырехъ до восьми часовъ можно пользоваться преимуществомъ быть при дворѣ Царицы въ то время, какъ тамъ происходятъ игры или она прогуливается въ садахъ; мѣстоположеніе послѣднихъ безподобно; они примыкаютъ къ Финскому заливу, гдѣ открывается видъ на

le golfe de Finlande, et ayant l'aspect de tous les vaisseaux qui vont à Pétersbourg ou qui en viennent. A huit heures on remonte en voiture, et j'ai éprouvé hier qu'il en faut près de trois et demie pour revenir ainsi que pour aller, quoique j'eusse à moitié chemin un attelage en relais. Ce détail prouve au moins que la Czarine ne doit avoir aucun doute sur le zèle et l'empressement des courtisans. Je ne sache effectivement aucune cour où il soit établi de faire 20 lieues de France deux fois la semaine pour être quelques heures à portée de faire sa cour au souverain, et j'aurais pu combattre avec supériorité m. le prince Cantemir, lorsque me trouvant à Paris à un dîner chez mylord Waldegrave où étaient la plupart des ministres étrangers, il se joignit aux autres pour me faire valoir l'incommodité d'avoir à aller tous les mardis à Versailles.

On a hier lancé à l'eau deux galiotes à bombes qui ont été construites sur les chantiers de l'amirauté de cette ville.

Vous aurez su, m., avant qu'on en ait été informé ici, que le roi de Prusse a fait choix du colonel Camas pour la notification à faire au roi. Cet officier et moi avons été trop liés d'amitié pour qu'il ne soit pas de mon devoir de vous prévenir à son sujet: c'est un galant homme

---

всѣ корабли, идущіе къ Петербургу или отплывающіе оттуда. Въ восемь часовъ надо садиться снова въ экипажъ, и я убѣдился вчера, что для возвращенія, также какъ и для пути въ Петергофъ требуется около трехъ съ половиной часовъ, хотя на половинѣ дороги у меня была произведена смѣна лошадей. Эта подробность доказываетъ, по крайней мѣрѣ, что Царицѣ не слѣдуетъ имѣть никакого сомнѣнія въ рвеніи и усердіи своихъ придворныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, я не знаю ни одного двора, при которомъ бы требовалось дѣлать двадцать французскихъ лье дважды въ недѣлю для того, чтобы быть затѣмъ въ состояніи находиться въ теченіе нѣсколькихъ часовъ на глазахъ у своего государя; я могъ бы превосходно отразить теперь нападки князя Кантемира, который, встрѣтившись со мной въ Парижѣ на обѣдѣ у лорда Вальдгрева, гдѣ присутствовала бо̀льшая часть иностранныхъ министровъ, присоединился къ другимъ лицамъ, выставлявшимъ мнѣ на видъ неудобство совершать каждый вторникъ поѣздку въ Версаль.

Вчера были спущены на воду двѣ галіоты для бомбъ, которыя были построены на верфяхъ петербургскаго адмиралтейства.

Всѣ уже узнали раньше о томъ, о чемъ было получено здѣсь извѣщеніе, т.-е. что прусскій король избралъ полковника Камаса для отправленія съ извѣщеніемъ къ королю. Этотъ офицеръ былъ слишкомъ связанъ со мною дружбой, чтобы я не счелъ своимъ долгомъ замолвить вамъ въ его пользу: это вполнѣ порядочный человѣкъ, который никогда не вмѣшивался въ интриги и который съумѣлъ такимъ поведеніемъ снискать себѣ равное

qui ne s'est jamais mêlé d'intrigues, et qui a su aussi par cette conduite se concilier également les bontés du feu roi de Prusse et du prince royal aujourd'hui sur le trône; il est fils de français réfugié et a été gouverneur du prince Guillaume frère de S. M. Prussienne régnante. Il a pu s'étayer de son attachement pour le prince d'Anhalt: aujourd'hui qu'il n'en a plus besoin lui en ferait un crime. Une mémoire singulièrement heureuse ajoute en lui à l'avantage que donne l'esprit; il en a réellement et en aurait peut-être plus encore, s'il n'en était trop persuadé; ce n'est point un mal; il est sensible aux suffrages et en les lui accordant finement on peut le captiver. J'estime enfin que par la confiance dont l'honore son maître, de ses relations dépendra beaucoup l'impression relative aux liaisons à former entre les deux cours que recevra le roi de Prusse; m. de Camas est vif et même parfois déraisonnable sur l'affaire de Berg et Juliers.

расположеніе какъ прусскаго покойнаго короля, такъ и кронъ-принца, вступившаго нынѣ на престолъ; онъ сынъ французскаго эмигранта и былъ гувернеромъ принца Вильгельма, брата нынѣ царствующаго прусскаго короля. Онъ могъ найти опору въ своей привязанности къ принцу Ангальтскому; но теперь, когда постѣдній болѣе въ немъ не нуждается, Камасъ счелъ бы такой образъ дѣйствія недостойнымъ себя. Чрезвычайно счастливая память усиливаетъ въ немъ преимущества, даваемыя умомъ; онъ, дѣйствительно, таковымъ обладаетъ и, можетъ быть, стоялъ бы еще выше, еслибъ не былъ слишкомъ увѣренъ въ себѣ; но это совсѣмъ не такое зло; онъ весьма чувствителенъ къ общественному мнѣнію, и, искусно затрогивая его съ этой стороны, его можно подчинить своей власти. Я, наконецъ, полагаю, что вслѣдствіе довѣрія, оказываемаго ему его государемъ, отъ его донесеній будетъ въ значительной степени зависѣть то впечатлѣніе, которое будетъ произведено на прусскаго короля относительно союза, заключаемаго между двумя дворами; Камасъ относится весьма горячо и даже иногда недостаточно разсудительно къ бергъ-юлихскому дѣлу.

№ 88. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 24 juin (5 juillet) 1740.

L'étalage que cette cour avait fait de la nombreuse flotte qu'elle mettrait cet été en mer, se réduit à ce qu'elle a fait les deux années précédentes. On arme 7 vaisseaux, on prétendait aussi que celui qui les commande avait des ordres secrets qu'il ne devait ouvrir qu'à une certaine hauteur. Il n'en est rien; il ne s'est point éloigné et ne s'éloignera point de Cronstadt, et c'est toujours à la portée de cette place que suivant la coutume il fait faire journellement pendant quelques heures la manoeuvre à ses matelots.

Le sénat ainsi que les différents collèges se sont assemblés deux fois pour procéder au jugement de m. de Wolinsky. Il y a apparence qu'ils tiendront encore une ou deux séances avant de prononcer la sentence qui doit décider de son sort et de celui de ses complices.

M. de Botta reçut hier au soir son rappel par une estafette. Il est allé aujourd'hui à Péterhoff en donner part à m. le duc de Courlande. Sa cour lui recommande de hâter son retour avec toute la dili-

---

№ 88. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

Петербургъ, 24 іюня (5 іюля) 1740.

Произведенный здѣшнимъ дворомъ смотръ многочисленнаго флота, который готовится отправиться нынѣшнимъ лѣтомъ въ морское плаваніе, представилъ въ итогѣ все сдѣланное за два послѣднихъ года. Вооружено семь кораблей; увѣряли, что тотъ, кто ими командуетъ, имѣетъ секретное предписаніе и долженъ его открыть лишь на извѣстной широтѣ. Ничего, однако, не подтвердилось, флотъ вовсе не отплылъ и не отплыветъ отъ Кронштадта; именно въ районѣ этой крѣпости онъ и будетъ производить, согласно обыкновенію, ежедневно въ теченіе нѣсколькихъ часовъ обученіе матросовъ.

Сенатъ, вмѣстѣ съ различными коллегіями, устраивалъ два раза собранія для производства слѣдствія надъ Волынскимъ. Есть вѣроятіе, что произойдетъ еще одно или два засѣданія до произнесенія приговора, который долженъ рѣшить какъ его участь, такъ и сообщниковъ его.

Маркизъ Ботта получилъ вчера вечеромъ отзывную грамоту, доставленную эстафетой. Сегодня онъ находится въ Петергофѣ, для сообщенія о томъ герцогу Курляндскому. Дворъ его предписываетъ ему ускорить свое возвращеніе насколько лишь возможно; отсюда онъ заключаетъ, что его, вѣ-

gence possible. Il en infère qu'on veut vraisemblablement l'employer en Italie, et qu'étant assez particulièrement connu du roi de Prusse pour en avoir éprouvé mille bontés, on songe peut-être à l'envoyer à Berlin pour quelque temps, du moins afin de ne s'en point tenir aux compliments que le comte d'Ostein est chargé de faire à ce prince, et que son passage pour se rendre auprès du roi d'Angleterre ne paraisse pas avoir occasionné ou accélérer cette attention.

№ 89. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 28 juin (9 juillet) 1740.

Monsieur,

J'ai reçu votre lettre du 12 du mois passé. Je ressens plus vivement que je ne puis l'exprimer la manière dont vous avez eu la bonté de vous occuper de mon indisposition. Le climat et la façon de vivre de ce pays livrent de furieux assauts à la santé la plus robuste.

Dès que son éminence ne trouve aucun inconvénient à déférer à la demande du nommé Belga, un passeport lui sera expédié du moment qu'il le désirera. Je ne négligerai rien aussi de ce qui est relatif aux

---

роятно, хотятъ отправить въ Италію; а такъ какъ онъ лично извѣстенъ королю прусскому и получалъ отъ него много милостей, то его думаютъ, можетъ быть, отправить на нѣкоторое время и въ Берлинъ, по крайней мѣрѣ хотя бы затѣмъ, чтобы не ограничиться лишь привѣтствіями, съ которыми обязанъ обратиться къ этому государю гр. Остейнъ; а также и для того. чтобы отправленіе послѣдняго къ королю англійскому не показалось причиной или поводомъ къ ускоренію такого знака вниманія.

№ 89. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 28 іюня (9 іюля) 1740.

Милостивый Государь,

Я получилъ ваше письмо отъ 12 прошлаго мѣсяца. Я чувствую сильнѣе, нежели могу выразить, всю вашу доброту, съ которой вы освѣдомляетесь о состояніи моего здоровья. Климатъ и образъ жизни въ здѣшнемъ государствѣ жестоко расшатываютъ здоровье, даже самое крѣпкое.

Если только кардиналъ не найдетъ никакого препятствія для удовлетворенія просьбы нѣкоего Бельга, то ему будетъ приготовленъ паспортъ тотчасъ же, по заявленіи имъ такого желанія. Я также не упущу изъ виду

intérêts de m. le comte Jablonowsky; ma circonspection à cet égard sera conforme à ce que vous me recommandez.

La sentence prononcée contre m. de Wolinsky et ses adhérents et qui leur fut lue hier publiquement sur l'échafaud, qu'on avait dressé dans l'île de St.-Pierre derrière la forteresse, portait que lui Wolinsky serait empalé vif et que mm. Yeropkin, Khrouchoff, Soïmonoff, Eikler et Souda aurait la tête tranchée. On a ajouté qu'il n'était point fait mention du président du commerce Pouchkin, parce que son exécution se ferait après; que la Czarine toutefois par un effet de sa clémence, avait commué en partie les peines portées par la sentence: que Wolinsky aurait la main droite et la tête coupées; on lui avait mis de force dans la bouche un morceau de bois couvert d'une espèce de mentonnière pour l'empêcher, sans doute, de parler; que Yeropkin et Khrouchoff seraient décapités et que Soïmonoff, Eikler et Souda auraient les knouts et seraient envoyés pour leur vie en Sibérie, ce qui fut exécuté entre sept et huit heures du matin avec cette seule différence que Souda ne reçut les knouts qu'à moitié et proprement plutôt pour l'infamie que pour un châtiment. Celui-ci est grec catholique; il est la meilleure plume à ce qu'on prétend qu'il y eût ici pour l'esclavon, l'italien, l'allemand et le français,

---

ничего касающагося интересовъ графа Яблоновскаго; моя осмотрительность въ этомъ отношеніи будетъ соотвѣтствовать тому, что вы мнѣ предписываете.

Приговоръ, произнесенный надъ Волынскимъ и его соучастниками, былъ вчера прочитанъ всенародно на эшафотѣ, воздвигнутомъ на Петербургской сторонѣ, позади крѣпости; тамъ было сказано, что Волынскій долженъ быть посаженъ живымъ на колъ, а Еропкинъ, Хрущовъ, Соймоновъ, Эйхлеръ и Суда должны быть обезглавлены. При этомъ присовокупили, что вовсе не было упомянуто о президентѣ комерцъ-коллегіи Пушкинѣ, такъ какъ казнь надъ нимъ будетъ совершена впослѣдствіи; затѣмъ, однако, Царица по своему милосердію отчасти измѣнила казни, установленныя приговоромъ: Волынскому была отрублена правая рука и голова, силой ему былъ вставленъ въ ротъ кусокъ дерева съ особой повязкой, безъ сомнѣнія затѣмъ, чтобъ помѣшать ему говорить; Еропкинъ и Хрущовъ были обезглавлены, а Соймоновъ, Эйхлеръ и Суда наказаны кнутомъ и сосланы безъ срока въ Сибирь; все это было выполнено между семью и восемью часами утра, съ одною только перемѣной: Суда получилъ лишь половинное число ударовъ кнутомъ и собственно болѣе ради позора, чѣмъ съ цѣлью наказанія. Онъ по происхожденію грекъ и греко-католическаго вѣроисповѣданія, притомъ увѣряютъ, лучше всѣхъ здѣсь владѣетъ перомъ на славянскихъ нарѣчіяхъ,

d'où l'on présume qu'il ne serait point impossible qu'il ne revînt de son exil et ne fût employé; on en a plusieurs exemples semblables. Eikler est ce secrétaire du cabinet qui paraissait jouir également de la confiance de la Czarine et de celle de m. le duc de Courlande. Soïmonoff avait été procureur général de l'amirauté. Khrouchoff employé dans le même département passait pour une des meilleures têtes et un des hommes de ce pays qui eût le plus d'esprit. Yeropkin, Pouchkin et Wolinsky sont les seuls qui eussent de la naissance. Le premier surtout est d'une très ancienne maison et avait été dix-huit ans en Italie, par ordre de Pierre I à s'adonner à l'étude de l'architecture où il avait fait de grands progrès; le second était fils d'un bâtard du Czar Alexis, et l'on estime que c'est cette considération qui a empêché qu'on ne procédât contre lui avec autant de rigueur.

Dès que l'exécution fut finie les deux commissaires, le général Ouschakoff et le conseiller privé Neplujeff se rendirent à la forteresse dans la prison où était m. de Pouchkin; sa sentence qu'ils lui lurent, le condamnait à être écartelé vif; ils lui annoncèrent en même-temps que par une suite également naturelle de la clémence de la Czarine il n'aurait que le bout de la langue coupé, et serait relégué pour

---

итальянскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ; какъ отсюда заключаютъ, невозможно, чтобы онъ не возвратился изъ ссылки и не получилъ здѣсь опять назначеніе; здѣсь былъ не одинъ примѣръ подобнаго рода. Эйхлеръ именно секретарь кабинета, пользовавшійся, повидимому, одинаковымъ довѣріемъ Царицы и герцога Курляндскаго. Соймоновъ былъ прежде генералъ-прокуроромъ адмиралтейства. Хрущовъ служилъ въ томъ же учрежденіи и считался умнѣйшей головой, человѣкомъ самымъ даровитымъ въ здѣшней странѣ. Еропкинъ, Пушкинъ и Волынскій единственные люди знатнаго происхожденія. Первый въ особенности происходитъ изъ очень стариннаго рода и провелъ восемнадцать лѣтъ въ Италіи, по повелѣнію Петра Великаго, предаваясь тамъ изученію архитектуры, въ которой онъ сдѣлалъ большіе успѣхи. Второй изъ нихъ, сынъ побочнаго сына Царя Алексѣя; полагаютъ поэтому, что именно такое соображеніе и помѣшало примѣнить къ нему равную съ прочими строгость.

Какъ только казнь была выполнена, два комиссара, генералъ Ушаковъ и тайный совѣтникъ Неплюевъ, отправились въ крѣпость, въ мѣсто заключенія Пушкина. Приговоръ, который они ему прочитали, присуждалъ его къ четвертованію заживо; но въ то же время они ему возвѣстили, что вслѣдствіе столь свойственнаго Царицѣ милосердія, ему будетъ лишь отрѣзанъ конецъ языка и онъ будетъ пожизненно заключенъ въ монастырѣ, находящемся въ тысячѣ верстахъ отсюда; этотъ приговоръ былъ тотчасъ же при-

sa vie dans un cloître à mille verstes d'ici, ce qui fut exécuté sur-le-champ. Ils lui demandèrent aussi la montre et la tabatière d'or qu'il avait sur lui; c'est la méthode dont on use ici pour faire sentir à un coupable qu'il ne doit rien lui rester et que tous ses biens sont confisqués. Ceux de m. de Pouchkin sont très considérables, cela va à 50 milles écus de rente en belles terres; on compte qu'il a près de deux millions en argent comptant, indépendamment d'une prodigieuse quantité de vaisselle dont il ne faisait aucun usage. En réunissant ces objets à ceux qui ont été confisqués sur les autres, et en n'évaluant les terres que sur le pied du denier cinq, quoique suivant les ordonnances on constitue ici au denier dix et douze, on peut avancer sûrement que la totalité de la confiscation rapportera à la Czarine six ou sept millions.

Il y a plusieurs autres personnes et particulièrement des prêtres qui se trouvant détenus à la forteresse pour la même affaire, subiront infailliblement le même sort, mais ce sera à petit bruit; on n'a pas voulu faire un plus grand éclat et on a eu raison: c'eût été justifier ce que le peuple a pensé en disant hier à l'exécution, qu'il s'agissait d'une révolte contre les allemands.

веденъ въ исполненіе. Они потребовали у него при этомъ золотые часы и табакерку, которые онъ имѣлъ при себѣ; этотъ пріемъ здѣсь обыкновенно употребляется, дабы внушить виновному, что у него ничего не должно болѣе оставаться, и что все его имущество конфисковано. Состояніе Пушкина весьма значительно: оно даетъ до пятидесяти тысячъ экю ежегоднаго дохода и состоитъ изъ превосходныхъ земельныхъ угодій; разсчитываютъ, что у него есть еще два милліона наличными деньгами, независимо отъ большого количества утвари, которой онъ совсѣмъ не пользовался. Присоединивъ всѣ эти предметы къ тому, что было конфисковано у другихъ осужденныхъ, и оцѣнивъ земли лишь пяти-процентнымъ доходомъ, хотя на основаніи указовъ здѣсь устанавливаются десяти- и двѣнадцати-процентные, можно смѣло сказать, что въ общемъ конфискація доставитъ Царицѣ шесть или семь милліоновъ.

Есть нѣсколько другихъ лицъ и въ особенности священниковъ, которые заключены въ крѣпости по тому же самому дѣлу и неминуемо испытаютъ такую же участь; но это будетъ сдѣлано безъ шума; не желаютъ болѣе вызывать особенныхъ толковъ, и это вполнѣ основательно; тогда оправдалось бы то, что предполагалъ народъ, говоря вчера во время казни, что тутъ именно идетъ дѣло о возмущеніи противъ нѣмцевъ.

№ 90. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 10 juillet 1740.

Les lettres du 7 et du 11 du mois dernier que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, m., contiennent tous les détails que nous pouvions avoir à désirer sur la situation actuelle des affaires de la cour où vous êtes. Il aurait été extraordinaire qu'on vous y eût donné lieu de fixer votre jugement d'une manière plus précise sur les vues et les désirs de la Czarine par rapport à la Suède; mais c'est ce qu'il ne faut point attendre d'un ministre aussi scrupuleux. Ainsi le parti que nous avons à prendre, doit être beaucoup moins fondé sur aucune confiance de la part de la Russie que sur ce qui peut être généralement regardé comme propre à rétablir la bonne intelligence et l'harmonie entre les principales puissances du nord. J'avais compté que les premières lettres de m. de St.-Sévérin me mettraient en état de vous envoyer bientôt, comme je vous l'ai en dernier lieu annoncé, les ordres du roi sur la conduite que vous auriez à tenir à la cour où vous êtes, dans la conjoncture présente; mais il nous manque encore plusieurs circonstances

---

№ 90. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 10 іюля 1740.

Письма отъ 7 и 11 прошлаго мѣсяца, которыя вы сдѣлали мнѣ честь написать, м. г., содержатъ всѣ подробности, какихъ мы могли только пожелать относительно нынѣшняго положенія дѣлъ при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь. Было бы очень странно, если бы вамъ дали тамъ возможность составить болѣе опредѣленное сужденіе о планахъ и желаніяхъ Царицы относительно Швеціи; этого нельзя и ожидать отъ такого осторожнаго министра, какой тамъ находится. Поэтому рѣшеніе, которое мы намѣреваемся принять, должно быть основано далеко не столько на какомъ бы то ни было довѣріи со стороны Россіи, сколько на томъ, что можетъ быть разсматриваемо вообще, какъ средство, способное возстановить согласіе и гармонію между главными державами сѣвера. Я полагалъ сначала, что первыя же письма Сенъ-Северина дадутъ мнѣ возможность отправить вамъ вскорѣ, какъ я о томъ извѣщалъ васъ недавно, повелѣнія короля относительно образа дѣйствій, котораго вы должны держаться въ данномъ случаѣ при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь; но, мы чувствуемъ недостатокъ еще во многихъ существенныхъ свѣдѣніяхъ, о которыхъ я снова долженъ писать Сенъ-Северину. Вы сами

sentielles sur lesquelles je suis obligé d'écrire de nouveau à m. de St. Sévérin. Vous n'en serez vous-mêmes pas surpris depuis la lettre que vous en avez reçue et par la manière dont vous avez été en état de lui répondre qui était néanmoins tout ce que le silence et la réserve des ministres russiens vous permettaient de lui dire.

Dans cette position des choses c'est toujours beaucoup, que les deux parties ne soient pas plus unies sur les démarches qui peuvent marquer de part et d'autre une rupture ouverte, qu'elles ne le sont sur les premiers pas à faire vers une conciliation. Il vous suffit de vous être présenté comme vous avez fait au ministère russe. Toutes les finesses dont il peut user, ne doivent pas vous faire avancer davantage; il vaut mieux rester en arrière jusqu'à ce qu'il trouve de la convenance de vous rechercher ou que les conjonctures demandent que vous lui donniez lieu de le faire par quelques avances, s'il était question dans la suite de vous mettre en état d'en faire au nom de Sa Majesté.

Vous n'avez pu vous dispenser d'accompagner d'une lettre de votre part à m. de Villeneuve celle que m. Osterman vous a fait communiquer pour cet ambassadeur; mais comme elle ne roule principalement que sur la restitution à se faire réciproquement des prisonniers de part et d'autre, c'est sur quoi je n'ai aucune observation à faire.

этому не удивитесь послѣ того письма, которое вы отъ него получили, и послѣ того, какъ вы были въ состоянiи ему отвѣтить тѣмъ способомъ, который представляетъ, однако, все, что позволяло вамъ ему высказать молчанiе и сдержанность русскихъ министровъ.

При такомъ положенiи вещей во всякомъ случаѣ много значитъ и то, что обѣ стороны не стремятся болѣе рѣшительнымъ образомъ къ дѣйствiямъ, могущимъ выказать отъ лица той или другой державы открытый разрывъ, что для ихъ соглашенiя не надо приступать къ дѣлу примиренiя съ самаго начала. Вамъ достаточно обратиться, какъ вы это и сдѣлали, къ русскому министерству. Всякiя хитрости, которыя оно можетъ пустить въ ходъ, не должны заставлять васъ высказываться болѣе опредѣленно; лучше оставаться въ сторонѣ до тѣхъ поръ, пока это министерство сочтетъ нужнымъ въ васъ заискивать или пока обстоятельства не потребуютъ, чтобы вы дали къ тому поводъ нѣкоторыми внушенiями, если впослѣдствiи зайдетъ рѣчь о томъ, чтобъ дать вамъ возможность взяться за это дѣло отъ имени Е. В.

Вы не могли уклониться отъ присовокупленiя своего письма маркизу Вильневу къ письму, переданному вамъ Остерманомъ для пересылки этому послу; но такъ какъ оно касается, главнымъ образомъ, взаимнаго обмѣна военно-плѣнныхъ съ той и другой стороны, мнѣ не приходится дѣлать вамъ по этому поводу никакихъ замѣчанiй.

A l'égard de l'incident dont vous parlez, m., qui est arrivé à l'occasion des gens que vous aviez à renvoyer à Berlin sur votre passeport, l'usage étant établi en Russie que personne ne peut sortir du pays sans un passeport qui s'expédie à la chancellerie, et les ambassadeurs, comme toutes les autres personnes, étant obligés de se conformer à cet usage, en demandant ces sortes de passeports par des mémoires à la chancellerie des affaires étrangères, vous pouvez d'autant moins agir dans la vue de vous dispenser de cette règle de la police de Russie, qu'il n'est point à supposer qu'en demandant pareils passeports ils vous soient refusés. Il semble même que par rapport à vous ces passeports sont d'autant plus nécessaires en Russie qu'ils vous mettent à l'abri de tous inconvénients pour la sûreté, dans l'intérieur du pays, des personnes et des effets qui peuvent en sortir sur vos passeports.

№ 91. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 1/12 *juillet* 1740.

Monsieur,

De deux frégates qu'on avait équipées pour porter à Arkhangel les agrès nécessaires aux vaisseaux qu'on y a construits et qu'on en

---

Что же касается случая, о которомъ вы, м. г., говорите и который произошелъ по поводу обратнаго отправленія вами людей въ Берлинъ, *снабженныхъ* вашими паспортами, то уже если такой обычай установленъ въ Россіи, что никто не можетъ выдти изъ страны, не имѣя паспорта, *изготовленнаго* въ канцлерствѣ, и если послы, какъ и всѣ прочія лица обязаны подчиняться этому обычаю и требовать такіе паспорты при помощи меморій, представляемыхъ въ канцлерство коллегіи иностранныхъ дѣлъ—то вы не должны особенно безпокоиться о томъ, чтобы избавить себя отъ этого постановленія русской полиціи, тѣмъ болѣе, что никакъ нельзя предположить отказа для васъ въ такихъ паспортахъ, когда вы ихъ потребуете. Повидимому, даже по отношенію къ вамъ эти паспорты являются тѣмъ болѣе необходимыми въ Россіи, что оберегаютъ отправляемыхъ лицъ и пересылаемые предметы отъ всякихъ посягательствъ на безопасность внутри страны, какія могли бы возникнуть при вашихъ паспортахъ.

№ 91. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 1/12 іюля 1740.

Милостивый государь,

Изъ двухъ фрегатовъ, которые были снаряжены для отправленія въ Архангельскъ матеріаловъ, необходимыхъ для судовъ, тамъ выстроенныхъ,

attend, l'une a fait naufrage à Penamunde sur les côtes de la Poméranie. C'est dans l'endroit précisément qui forme la frontière des deux Poméranies suédoise et prussienne. Ainsi les cours de Stockholm et de Berlin ont elles envoyé des ordres à ce sujet qui caractérisent toute l'attention que le ministère russe pouvait souhaiter qu'on lui marquât en cette rencontre. L'autre frégate a continué sa route; mais le défaut de ce dont celle qui a fait naufrage, était chargé, retarde indispensablement d'un an l'arrivée de trois des six vaisseaux qu'on se proposerait de faire venir d'Arkhangel cet été.

On lance cette après-midi à l'eau deux prames construites sur les chantiers de l'amirauté de cette ville. Elles sont de trente-six canons chacune de vingt-quatre et douze livres de balles. Ces sortes de bâtiments propres à aller dans les grandes mers ainsi que dans les fonds, sont faits dans le goût des flûtes hollandaises.

Le général Botta fait ses dispositions pour partir incessamment. M. de Suhm envoyé de Saxe que je savais depuis longtemps avoir contracté des engagements avec le roi de Prusse régnant, qui le feraient entrer à son service, dès qu'il serait sur le trône, ne tardera pas à en faire autant. Il sent avec raison que sa position aujourd'hui trop équi-

---

одинъ потерпѣлъ крушеніе въ Пенамюндѣ, на берегахъ Помераніи. Это именно мѣсто, находящееся на границѣ двухъ Помераній, шведской и прусской. Тогда стокгольмскій и берлинскій дворы послали по этому поводу указы, обнаруживающіе все вниманіе, какого только можетъ желать русское министерство, оказываемое ему въ этомъ случаѣ. Другой фрегатъ продолжалъ свой путь; но неимѣніе предметовъ, которыми былъ нагруженъ фрегатъ, потерпѣвшій крушеніе, отсрочиваетъ, по необходимости, на годъ прибытіе трехъ кораблей изъ шести, которые предполагалось прислать сюда изъ Архангельска нынѣшнимъ лѣтомъ.

Сегодня, послѣ полудня, были спущены на воду двѣ прамы, построенныя на верфяхъ адмиралтейства здѣшняго города. Каждая изъ нихъ имѣетъ по тридцати-шести пушечныхъ орудій для двадцати-четырехъ и двѣнадцати фунтовыхъ ядеръ.

Такого рода суда способны къ плаванію въ большихъ моряхъ, равно какъ и въ гаваняхъ, и построены по образцу голландскихъ „флютъ".

Генералъ Ботта дѣлаетъ необходимыя распоряженія къ немедленному отъѣзду. Саксонскій посланникъ Сумъ заключилъ, какъ я знаю, уже давно съ царствующимъ нынѣ прусскимъ королемъ обязательства, которыя даютъ ему возможность перейти въ прусскую службу, какъ только король этотъ вступитъ на престолъ; онъ не замедлитъ это выполнить. Сумъ справедливо полагаетъ, что его положеніе въ настоящее время, само по себѣ, сомнитель-

voque en soi ne saurait subsister, et que pour se mettre autant à couvert de tout reproche que pour fermer la bouche à ses ennemis il faut opter; il m'en a parlé avec confiance sachant que je n'ignore point les intentions du roi de Prusse à son égard; je l'ai confirmé dans la résolution où il était; je fais usage de cette situation, pour, à la faveur de propos généraux en apparence, faire germer en lui les principes dont il ne s'éloigne point et qui le mettraient dans le cas de penser d'une façon conforme aux intérêts de S. M., si, ainsi que je le suppose, il se trouvait employé dans le ministère. Cet objet peut seul me dispenser du regret de le perdre lui et le marquis Botta, car à l'exception de m. de Mardefeld et Lewachoff, c'était l'unique ressource que j'eusse ici pour la société, et l'envoyé de Saxe d'ailleurs s'est toujours présenté d'aussi bonne grâce que je pouvais exciter le ministre de l'empereur sur les différentes choses qu'il importait au service que je vérifiasse ou que j'approfondisse.

ное, не въ состояніи долго длиться, и для того, чтобы снять съ себя всякій упрекъ, а также заградить уста своимъ противникамъ, должно рѣшиться сдѣлать выборъ; онъ говорилъ со мной объ этомъ предметѣ съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ знаетъ, что мнѣ извѣстны намѣренія прусскаго короля по отношенію къ нему; я утвердилъ его въ принятомъ имъ рѣшеніи, и кромѣ того воспользовался такимъ положеніемъ для того, чтобы подъ прикрытіемъ, повидимому, общихъ соображеній, твердо внушить ему основныя правила, отъ которыхъ онъ не долженъ отнюдь уклоняться и которыя сдѣлаютъ его образъ мыслей соотвѣтствующимъ интересамъ Е. В., если, какъ я предполагаю, онъ окажется назначеннымъ въ министерство. Лишь одно это обстоятельство можетъ утѣшить меня въ сожалѣніи по поводу разлуки съ нимъ и маркизомъ Ботта, такъ какъ, за исключеніемъ Мардефельда и Левашева, они были единственными лицами, составлявшими здѣсь мое общество; саксонскій посланникъ, сверхъ того, такъ охотно предлагалъ свои услуги, что я всегда могъ вызвать и имперскаго министра къ сообщенію различныхъ предметовъ, которые важно было для службы короля провѣрить и изслѣдовать.

№ 92. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 5/16 juillet 1740.

Monsieur,

Les sept vaisseaux que j'ai eu l'honneur de vous marquer avoir été armés, sont partis il y a quelques jours de Cronstadt pour aller à 15 ou 20 lieues de là, en tirant vers l'entrée du golfe de Finlande, et se procurer par cette petite navigation les moyens d'exercer plus utilement les matelots. On est dans l'habitude d'en user ainsi, dès que la saison n'est pas trop mauvaise suivant ce que m'ont dit plusieurs ministres étrangers. Cette escadre sera de retour dans trois semaines au plus tard. Son départ de Cronstadt m'a empêché de m'y rendre avant-hier de Péterhoff comme je me le proposais. La curiosité qui m'y aurait fait séjourner hier et aujourd'hui s'étendant également et sur les ouvrages du port et sur le vaisseau de l'Anna, qui a été construit sous ce règne-ci et qui est percé de 110 canons de fonte de 36, 24 et 18 livres de balles, j'ai cru plus simple de différer à me satisfaire jusqu'à ce que tous les objets fussent réunis.

№ 92. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

Петербургъ, 5/16 іюля 1740.

Милостивый государь,

Семь военныхъ кораблей, которые, какъ я имѣлъ честь извѣстить васъ, были снаряжены, отплыли нѣсколько дней тому назадъ изъ Кронштадта для того, чтобы отправиться за пятнадцать или двадцать льё оттуда ко входу въ Финскій заливъ и доставить при помощи такого небольшого плаванія возможность для болѣе полезныхъ упражненій матросамъ. Здѣсь обыкновенно такъ дѣлаютъ, если только время года не особенно дурно, судя по тому, что мнѣ сказали нѣкоторые иностранные министры. Эскадра эта возвратится самое позднее черезъ три недѣли. Отплытіе ея изъ Кронштадта помѣшало мнѣ отправиться третьяго дня въ Петергофъ, какъ я предполагалъ. Побуждаемый любознательностью, я хотѣлъ провести тамъ вчерашній и сегодняшній день, причемъ я одинаково интересовался работами въ портѣ и на кораблѣ „Анна“, который былъ построенъ въ нынѣшнее царствованіе и снабженъ ста десятью литыми пушечными орудіями для тридцати-шести, двадцати-четырехъ и восемьнадцати фунтовыхъ ядеръ; поэтому я счелъ болѣе простымъ отсрочить удовлетвореніе своей любознательности до тѣхъ поръ, пока всѣ свѣдѣнія объ этихъ предметахъ будутъ соединены вмѣстѣ.

Je dois en retournant jeudi à Péterhoff y mener m. de Beaujeu qui est arrivé ici mercredi dernier par mer. Je me suis porté d'autant plus volontiers à lui ménager cette occasion de le présenter d'une façon avantageuse à m. le duc de Courlande, que sans attendre ce que vous jugerez à propos de me répondre sur ce que je vous ai mandé à son sujet, la permission que Sa Majesté lui a donné d'entrer dans ce service-ci, m'a paru m'autoriser à déférer aux vives recommandations de m-me la duchesse de Tallard, de m. le duc de Chatillon, de m. le duc de Gèvres, de m. de Livry, de m. de Stainville et d'une infinité d'autres personnes qui m'ont écrit en faveur du comte de Beaujeu.

№ 93. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 8/19 juillet 1740.

Monsieur,

J'ai reçu votre lettre du 23 du mois passé.

Je pourrais être effrayé avec raison d'avoir à remplir ce que comporte le mémoire qui l'accompagnait. On n'a ici aucun secours quelconque et on y fait mystère de choses qui loin d'intéresser l'état et le secret qu'il exige, font ailleurs la matière des conversations les plus in-

---

Когда я снова отправлюсь въ четвергъ въ Петергофъ, то возьму съ собой Божё, прибывшаго сюда моремъ въ прошлую среду. Я тѣмъ охотнѣе буду въ состояніи представить его въ выгодномъ для него свѣтѣ герцогу Курляндскому, что, не ожидая отвѣта, который вы сочтете дать мнѣ по поводу моего сообщенія о немъ, позволеніе, данное Е. В. вступить въ здѣшнюю службу, показалось мнѣ дающимъ право внять настойчивымъ рекомендаціямъ герцогини Талларъ, герцога Шатильонскаго, герцога Джевра, гг. де-Ливри, де-Стенвиля и множества другихъ лицъ, которыя писали мнѣ въ пользу графа Божё.

№ 93. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 8/19 іюля 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ ваше письмо отъ 23 прошлаго мѣсяца.

Я справедливо могъ почувствовать опасенія, по поводу того, что мнѣ приходится исполнить повелѣнія, содержащіяся въ приложенной къ нему меморіи. Здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго содѣйствія для этого, и облекаютъ тайной даже такія обстоятельства, которыя вовсе не затрогиваютъ государственныхъ интересовъ; тогда какъ въ другихъ странахъ требуемая въ этомъ

différentes. Je ne me laisserai point abattre par ces difficultés, je chercherai au contraire à les surmonter. Je ne pense pas cependant pouvoir vous fournir des lumières bien utiles quant aux objets si dignes de la sagesse et de l'humanité de Sa Majesté et de son éminence que je vois par le contenu du mémoire qu'on se propose. Ce n'est point ici que l'économie de l'administration des biens en terre est connue, et l'infidélité des gouverneurs des provinces autant que l'étendue de cette monarchie et la fausseté des déclarations, lorsque Pierre I ordonna qu'il fût fait un dénombrement des sujets de ses états, font que cette cour-ci est bien éloignée encore d'avoir la connaissance exacte qu'elle a souhaité se procurer. Je doute, si l'application peut s'en faire, qu'il y ait rien de mieux pour simplifier la perception et ne la point rendre arbitraire que la méthode qu'avait introduite le feu roi de Prusse; et c'est sur quoi m. de Camas sera bien en état de vous éclaircir, s'il veut vous faire part de ce que son séjour à Francfort et les commissions assez fréquentes que son maître lui donnait dans les environs, l'ont mis à portée d'apprendre et de connaître sur cette matière.

Le marquis de Botta prit hier à Péterhoff congé de la Czarine. On ne peut donner au devoir dont il s'est acquitté en cette rencontre

---

случаѣ тайна составляетъ предметъ самыхъ обыденныхъ разговоровъ. Я нисколько не сочту себя побѣжденнымъ подобными трудностями, а, напротивъ, постараюсь ихъ преодолѣть. Однако я не думаю, чтобъ могъ доставить вамъ особенно полезныя свѣдѣнія относительно предметовъ, въ такой мѣрѣ соотвѣтствующихъ мудрости и человѣколюбію Е. В. и кардинала, насколько я усматриваю это изъ содержанія предлагаемой меморіи. Здѣсь не только не извѣстно хозяйственное управленіе земельнымъ имуществомъ, но также и недобросовѣстность областныхъ губернаторовъ, равно какъ и пространство здѣшней монархіи; ложныя же донесенія, доставленныя въ то время, когда Петръ I приказалъ составить перепись подданныхъ въ его владѣніяхъ, приводятъ къ тому, что здѣшній дворъ весьма еще далекъ отъ точныхъ свѣдѣній, которыя онъ желалъ себѣ доставить. Я думаю, если только примѣненіе здѣсь такой мѣры возможно, что ничего нельзя представить себѣ лучше для упрощенія сбора податей и устраненія при томъ всякаго произвола, нежели способъ, введенный покойнымъ королемъ прусскимъ; въ этомъ отношеніи вамъ въ состояніи будетъ дать точныя свѣдѣнія Камасъ, если онъ пожелаетъ сообщать то, что ему удалось изучить и усвоить по этому предмету во Франкфуртѣ, а также во время различныхъ порученій, которыя его государь давалъ ему въ прилегающихъ мѣстностяхъ этого города.

Маркизъ Ботта простился вчера въ Петергофѣ съ Царицей. Нельзя дать обязанности, которую онъ въ этомъ случаѣ выполнилъ, названія аудіенціи.

le nom d'audience. Il n'en peut demander ni prétendre dès qu'il n'est revêtu d'aucun caractère.

M. de Neplujeff, le père, l'un des commissaires de cette cour pour le règlement des limites avec la Porte, en venant ce matin me dire adieu, m'a communiqué de la part du comte d'Osterman la lettre que ce ministre dépêche demain à m. de Villeneuve par un courrier. Elle roule principalement sur l'irrégularité des turcs à remplir les conditions du traité par rapport à la restitution des prisonniers. M. d'Osterman s'y plaint de ce que les russes ont été en dernier lieu employés encore comme forçats sur les galères que la Porte a armées. Il tient cette circonstance de m. de Villeneuve et de m. de Wiechniakoff, et il ajoute que cette dureté si contraire à ce qu'on devait attendre des turcs après un traité garanti par le roi, et à la manière dont on a procédé envers leurs prisonniers, a mis la Czarine dans la dure nécessité de suspendre l'élargissement de ceux qui sont encore dans ses états; qu'ils y seront toujours traités cependant avec toute la douceur possible. Enfin que la Porte doit être d'autant moins étonnée et blessée de cette résolution, qu'elle n'a pu croire que la Russie exécuterait seule les conditions de la paix.

Онъ не можетъ таковой ни требовать, ни домогаться, разъ онъ не облеченъ никакимъ званіемъ.

Неплюевъ-отецъ, одинъ изъ комиссаровъ здѣшняго двора для установленія границъ съ Портой, явился сегодня утромъ ко мнѣ проститься, и передалъ при этомъ письмо отъ графа Остермана, отправляемое завтра этимъ министромъ черезъ курьера маркизу Вильневу. Оно касается, главнымъ образомъ, неправильности относительно выполненія турками условія договорной статьи, касающейся обмѣна плѣнныхъ. Остерманъ жалуется при этомъ, что русскими тамъ пользуются до сихъ поръ наравнѣ съ каторжниками на галерахъ, снаряженныхъ Портою. Свѣдѣнія о томъ онъ получилъ отъ Вильнева и Вешнякова; Остерманъ присовокупляетъ, что такая жестокость совершенно противна тому, чего должно было ожидать отъ турокъ послѣ договора, заключеннаго при посредствѣ и на основаніи способа, какимъ обращаются съ ихъ плѣнными; это обстоятельство ставитъ Царицу въ тяжкую необходимость прекратить предоставленіе свободы тѣмъ плѣннымъ, которые находятся въ ея владѣніяхъ; но во всякомъ случаѣ съ ними будутъ обращаться со всевозможною кротостью. Наконецъ, Порта не должна удивляться или оскорбляться такимъ рѣшеніемъ, такъ какъ не можетъ же она думать, что одна Россія должна исполнять условія мира.

№ 94. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Compiègne, le 21 juillet 1740.

J'ai reçu, m., les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 18, 21 et 25 du mois dernier avec les différentes pièces dont elles étaient accompagnées. Les détails que vous avez envoyés à m. de St. Sévérin sur la situation actuelle du pays où vous êtes, sont extrêmement intéressants, et rien ne paraît plus solide que les réflexions que vous y avez ajoutées sur l'étendue des facultés de cette cour pour le cas d'une rupture entre ces deux puissances. Le bon usage que m. de St. Sévérin saura faire des circonstances dont vous l'avez instruit, ne mettra que d'autant mieux en état les suédois de se décider sur le parti à prendre de leur part, et vous ne pouviez rien faire de plus utile au service du roi que d'y contribuer puisque, comme je vous l'ai déjà marqué, nous n'attendons que d'être instruit de leurs résolutions pour former notre plan par rapport aux ordres à vous envoyer de Sa Majesté.

Je ne serais point étonné que le duc de Courlande se fût moins porté de son propre mouvement aux caresses extraordinaires qu'il vient

---

№ 94. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Компіень, 21 іюля 1740.

Я, получилъ, м. г., письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 18, 21 и 25 прошлаго мѣсяца, вмѣстѣ съ различными документами, которые были приложены къ нимъ. Подробности, сообщаемыя вами Сенъ-Северину относительно настоящаго положенія той страны, въ которой вы находитесь, чрезвычайно интересны, и какъ нельзя болѣе основательны высказываемыя вами при этомъ сужденія относительно того, какъ велики будутъ силы здѣшняго двора въ случаѣ разрыва между двумя сосѣдними державами. Хорошее употребленіе, которое съумѣетъ сдѣлать Сенъ-Северинъ изъ сообщенныхъ ему вами свѣдѣній, дастъ шведамъ лишь бо̀льшую возможность рѣшить, что имъ слѣдуетъ предпринять съ своей стороны; вы же не можете сдѣлать ничего болѣе полезнаго для службы короля, какъ оказывать тому свое содѣйствіе, такъ какъ, я уже сообщалъ вамъ, мы ожидаемъ лишь увѣдомленія о рѣшеніи шведовъ, чтобы составить свой планъ относительно повелѣній, которыя вамъ долженъ прислать Е. В.

Я нисколько не буду удивленъ, если герцогъ Курляндскій, впослѣдствіи,

de vous faire qu'à l'instigation de m. Osterman dans l'attente de vous disposer favorablement pour des vues qu'il est facile de prévoir; c'est assez la maxime du pays où vous êtes, d'en user de cette manière quand l'on y a besoin de quelqu'un. Mais vous serez moins qu'un autre susceptible d'illusion; ainsi il n'y a qu'à attendre les moments de pouvoir mieux juger de cette circonstance.

Votre conduite à l'égard de m. Finch ne demande qu'approbation, nous sommes bien aise cependant que ce qui regardait le cérémonial avec ce ministre, se soit passé sans aigreur de part et d'autre et sans que vous lui ayez donné lieu de se plaindre à sa cour d'aucun procédé de votre part qui ait pu y être susceptible de mauvaise interprétation.

A l'égard de m. de Mardefeld nous n'avons qu'à souhaiter qu'il continue de vous marquer la même confiance; il peut y être engagé par les considérations que vous m'expliquez, et il peut n'être que bon aussi qu'il puisse se louer à sa cour de vos attentions pour lui. Je suis persuadé que vous en sentirez l'utilité dans les circonstances présentes.

Il n'y a au surplus, m., qu'un bon effet à attendre des éclaircissements que vous avez donnés à m. de Villeneuve; il est seulement à souhaiter que les russiens par qui vous n'avez pu vous dispenser de

---

не столько по собственному побужденію обнаружить къ вамъ необычайную ласковость, сколько по настоянію Остермана, въ надеждѣ расположить васъ благопріятнымъ образомъ къ планамъ, которые не трудно предвидѣть; прибѣгать къ такому пріему достаточно принято въ той странѣ, гдѣ вы находитесь, когда имѣется нужда въ комъ-нибудь. Но вы менѣе всякаго другого должны поддаваться обману; поэтому вы должны лишь выжидать момента, чтобы оказаться въ состояніи лучше судить объ этомъ обстоятельствѣ.

Вашъ образъ дѣйствій по отношенію къ Финчу вызываетъ одно одобреніе; тѣмъ не менѣе мы весьма довольны, что все, касавшееся церемоніала относительно этого министра, было исполнено безъ раздраженія съ той и другой стороны; такъ что вы не дали ему возможности жаловаться своему двору на какой-либо поступокъ отъ вашего лица, который могъ бы тамъ подвергнуться дурному толкованію.

Что касается Мардефельда, мы можемъ лишь пожелать, чтобы онъ продолжалъ выказывать вамъ прежнее довѣріе; онъ можетъ быть побуждаемъ къ тому указываемыми вами соображеніями; хорошо будетъ также, если и онъ въ состояніи будетъ хвалиться при своемъ дворѣ вниманіемъ вашимъ къ нему. Я убѣжденъ, что вы сознаете его полезность при данныхъ обстоятельствахъ.

Сверхъ того, м. г., можно ожидать лишь благихъ послѣдствій отъ разъясненій, данныхъ вами Вильневу; надо только желать, чтобы русскіе,

faire passer votre paquet, n'aient pas trouvé moyen de deviner votre chiffre.

№ 95. Le marquis de la Chétardie au comte de St. Sévérin.

Pétersbourg, 11/22 juillet 1740.

Votre lettre du 10/21 juin m'offre l'aspect d'une diète prochaine à la convocation de laquelle je ne puis applaudir; il ne faut pas douter qu'elle ne soit engagée de ce côté-ci comme une suite de la mauvaise volonté des suédois, si l'on n'y prend aucune résolution de vigueur. Voilà un nouveau sujet de triomphe pour la Russie, et peut-être, si la chaleur en Suède est aussi forte qu'on me le rapporte, entraînera-t-elle seule une guerre à la faveur de la diète assemblée où la nation se trouvera embarquée malgré elle, sans en prévoir le succès.

Le changement arrivé à Berlin excite ensuite avec raison vos réflexions, mais l'incertitude où l'on est, sur quels principes le roi de Prusse voudra se conduire; le poids dont il serait en prenant parti à une guerre qui s'allumerait entre la Suède et la Russie; la persuasion enfin où l'on est des vues de la cour de Berlin sur le reste de la Po-

---

черезъ посредство которыхъ вы неизбѣжно должны были переслать ему пакетъ, не нашли возможности раскрыть секретъ вашего шифра.

№ 95. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северину.

С.-Петербургъ, 11/22 іюля 1740.

Ваше письмо отъ 10 іюня представляетъ мнѣ картину ближайшаго сейма, созванію котораго я не могу сочувствовать; нельзя сомнѣваться въ томъ, что на него взглянутъ здѣсь, какъ на слѣдствіе злонамѣренности шведовъ, если же, далѣе, не будетъ тамъ принято никакого крайняго рѣшенія. Тогда для Россіи явится новый поводъ торжествовать и, пожалуй, если горячность Швеціи настолько велика, какъ мнѣ сообщаютъ, то она одна вызоветъ войну, при помощи созваннаго сейма; и народъ въ этомъ случаѣ окажется вовлеченнымъ въ нее противъ воли, не предвидя, каковъ будетъ исходъ.

Перемѣна, происшедшая въ Берлинѣ, справедливо вызываетъ далѣе соображенія съ вашей стороны; но неизвѣстно какими принципами пожелаетъ руководиться король прусскій, какое значеніе онъ будетъ имѣть, если приметъ участіе въ войнѣ, готовящейся возникнуть между Швеціей и Россіей;

méranie, ne sont-ils pas des motifs propres à faire précisément suspendre à la Suède toute démarche qui l'exposerait. Je vous avouerai pour ne point démentir la confiance avec laquelle vous me parlez, qu'il me semblerait plus conforme à la prudence de s'assurer préalablement des sentiments du roi de Prusse; ils auraient changé, s'ils étaient favorables à la Russie. Je crois encore que de préférence à toute, nous ne pouvons être trop occupés de conserver à la Suède le faible reste des états qu'elle a possédés en Allemagne; que si elle ne peut cependant nous être utile en lui assurant cet avantage tant qu'elle ne se relèvera pas de ses pertes, elle pourra le devenir en se donnant le temps de bien lier sa partie; qu'alors elle n'aura rien à craindre des nouvelles forces que la Russie aura pu prendre par le repos dont elle aura joui, et que s'il est finalement plus qu'apparent que par le contre-coup que recevraient les autres puissances du nord de l'affaiblissement de la Suède, elles ne souffriraient pas qu'elle succombât; il vaut encore mieux de prendre auparavant l'intérêt commun, cela peut être d'autant plus facile aujourd'hui que l'éloignement de Rosencrantz est regardé comme l'époque de la perte du crédit des anglais en Danemark, laquelle y reprendra le dessus, dès lors, si elle le veut; et si elle le fait, je pense qu'elle

---

наконецъ, каково господствующее убѣжденіе относительно видовъ берлинскаго двора на остальную Померанію,—все это не представляетъ ли изъ себя доводовъ, способныхъ именно удержать Швецію отъ всякаго рискованнаго шага. Я признаюсь вамъ, не желая измѣнять довѣрію, съ которымъ вы ко мнѣ относитесь, что, какъ мнѣ кажется, болѣе соотвѣтствовало бы требованіямъ благоразумія, убѣдиться предварительно въ чувствахъ короля прусскаго: они должны будутъ подвергнуться перемѣнѣ, оказавшись благопріятными для Россіи. Я полагаю также, что при всѣхъ соображеніяхъ мы не можемъ быть черезчуръ заняты заботой о сохраненіи за Швеціей ничтожнаго остатка изъ владѣній, имѣвшихся у нея въ Германіи; если, однако, для насъ не можетъ быть полезнымъ обезпечить за ней эти территоріальныя преимущества, до тѣхъ поръ, пока она не оправится отъ своихъ потерь, то, выждавъ нѣкоторое время, быть можетъ, явится умѣстнымъ какъ слѣдуетъ округлить ея владѣнія: тогда ей нечего будетъ бояться Россіи, которая пріобрѣтетъ, пожалуй, во время отдыха, какимъ будетъ пользоваться, новыя силы; далѣе, въ концѣ концевъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что вслѣдствіе того, какъ отразится ослабленіе Швеціи на прочихъ сѣверныхъ державахъ, онѣ не допустятъ ее до гибели; поэтому лучше еще заранѣе принять участіе въ общемъ дѣлѣ; въ настоящее время это будетъ тѣмъ легче, что на удаленіе Розенкранца смотрятъ, какъ на признакъ потери англичанами вліянія въ Даніи, но которые тотчасъ же могутъ вернуть себѣ прежнее преобладающее вліяніе, если того

aura en mains des moyens de rassurer les liaisons des deux couronnes du nord qui ne pourront plus longtemps méconnaître, combien il leur importe de balancer ou d'anéantir même la prépondérance que la Russie s'est acquise.

Je vois dans votre lettre du 27 juin (8 juillet) que le ministère suédois adopterait préférablement la voie d'une négociation qui procurerait quelque condition honorable à la Suède; il y a longtemps que j'entends parler ce langage, ainsi que des sacrifices que la Russie voudrait faire pour l'amour de la paix; il y a tout aussi longtemps que j'aurais souhaité pouvoir fixer mes idées à cet égard; comment démêler en effet sans cela ce qui serait ou ne serait pas praticable, et comment s'assurer sourdement des dispositions de la Russie, il peut même résulter du contraire ce préjudice, que si j'étais autorisé à agir je ne pourrais connaître l'étendue et la portée des difficultés que je suis très persuadé qu'on chercherait à faire naître; je ne le sais pas moins que cette cour fière de sa contenance, rejetterait jusqu'à l'idée du moindre sacrifice, quand même elle serait dans l'intention d'en faire pour prévenir une guerre.

Si les détails où est entré m. de Nolken, ont fait juger à quelques membres du sénat que les raisons pour la guerre sont infiniment

---

пожелаютъ; а если они такъ и сдѣлаютъ, то я полагаю, у нихъ въ рукахъ окажутся средства, способныя обезпечить союзъ двухъ сѣверныхъ государствъ, которыя не могутъ долѣе не сознавать, насколько для нихъ важно уравновѣсить или даже уничтожить преобладаніе, пріобрѣтенное Россіей.

Я вижу изъ письма вашего отъ 27 іюня (8 іюля), что шведское министерство склоняется болѣе на путь переговоровъ, причемъ Швеціи были бы предложены какія-либо почетныя условія; я уже давно слышу толки по этому поводу, также какъ и о жертвахъ, на которыя готова Россія изъ любви къ миру; столь же давно желаю я сосредоточить свое вниманіе на этомъ предметѣ; какъ же разобрать, въ самомъ дѣлѣ, иначе, что явится въ данномъ случаѣ выполнимымъ и что нѣтъ; какъ обезпечить за собой, такимъ образомъ, расположеніе Россіи; при иномъ образѣ дѣйствій могло бы явиться такого рода недоразумѣніе, что будь мнѣ предоставлено противодѣйствовать, я не въ состояніи былъ бы постичь, насколько значительны и важны затрудненія, которыя, какъ я вполнѣ убѣжденъ, постараются поставить мнѣ на пути; я не менѣе того убѣжденъ, что здѣшній дворъ, гордый своей непоколебимостью, отвергнетъ даже и мысль о малѣйшемъ пожертвованіи, еслибъ онъ даже и намѣревался теперь его сдѣлать для предупрежденія войны. Подробности, сообщенныя Нолькеномъ, дали возможность нѣкоторымъ изъ членовъ сената вывести заключеніе, что доводы въ пользу необходимости

plus fortes que celles contre, il faut convenir qu'ils abondent tellement dans leur sens qu'il serait inutile d'espérer de les faire revenir des sentiments qu'ils ont adoptés. M. de Nolken n'en mérite que plus de reproche; il devrait assez connaître la façon dont les uns et les autres pensent pour éviter des détails qui peuvent donner l'éveil et augmenter la fermentation. Vous concevez par la façon dont je prononce contre lui que vous n'avez pas grand compte à me tenir de la réserve dont vous désirez que j'use envers lui sur ce point.

Je vous devrai beaucoup plus pour le soin que vous avez pris de me faire revenir en partie de mes préjugés, en me développant les principes de la conduite de la Suède depuis quelques années. Je voudrais que ceux que les apparences ont séduit, pussent être aussi bien informés du vrai; ils ne le seront pas malheureusement et ils jugeront toujours par ces *méraisons* apparentes qui sont aussi peu avantageuses à la Suède, qu'on est forcé de sentir de plus en plus tout le défectueux de la forme de son gouvernement lorsqu'on est mieux instruit.

войны несравненно сильнѣе, чѣмъ противъ нея; нужно сознаться, что такихъ основаній, по ихъ мнѣнію, весьма много; поэтому безполезно надѣяться отклонить ихъ отъ усвоенныхъ ими взглядовъ. Нолькенъ заслуживаетъ за это тѣмъ большаго упрека; онъ долженъ былъ бы достаточно знать, какимъ образомъ думаютъ тѣ и другія лица, для того, чтобы избѣгнуть подробностей, могущихъ вызвать или усилить броженіе умовъ. Вы поймете на основаніи того, какъ я высказываюсь противъ Нолькена, что вамъ не придется особенно хвалить меня за эту сдержанность, съ которой, какъ вы желаете, я долженъ относиться по этому вопросу къ Нолькену.

Я вамъ гораздо большимъ обязанъ, что вы позаботились разсѣять, до нѣкоторой степени, мои предубѣжденія, раскрывъ принципы, руководившіе поведеніемъ Швеціи за послѣдніе годы. Я бы желалъ, чтобы лица, обманутыя внѣшними признаками, могли получить столь же правильныя свѣдѣнія; къ сожалѣнію, они ихъ не получатъ и всегда будутъ судить по этимъ внѣшнимъ обманчивымъ доводамъ, которые настолько невыгодны для Швеціи, что все болѣе и болѣе чувствуется несостоятельность формы ея правленія, по мѣрѣ того, какъ получаются болѣе достовѣрныя о томъ свѣдѣнія.

№ 96. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 12/23 juillet 1740.

Quoique par la raison sur laquelle je me fondais il y a trois jours, il était très possible de présumer que ce ne serait point une audience réglée de congé que prendrait le marquis Botta, c'en a été une cependant, par la forme dont on l'a revêtue. Il a fait un discours à la Czarine, et le baron de Munich qu'on avait mandé pour cet effet, y a répondu. La Czarine lui a témoigné ensuite de la manière la plus flatteuse le regret qu'elle avait de le perdre; elle en a pris occasion de lui dire beaucoup d'autres choses obligeantes sur son séjour en ce pays et de lui remettre elle-même une épée d'or enrichie de diamants de la valeur de quarante mille francs. Elle lui fit aussi l'honneur de le faire dîner ce jour-là avec elle.

Le surlendemain un secrétaire de la chancellerie des affaires étrangères vint annoncer à m. de Botta de la part du comte d'Osterman que conformément à l'usage établi ici pour ceux qui comme lui y avaient été revêtus du caractère d'ambassadeur, il lui envoyait le présent ordi-

---

№ 96. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 12/23 іюля 1740 [1]).

Хотя на основаніи доводовъ, сообщенныхъ мною три дня тому назадъ, можно было предвидѣть, что маркизъ Ботта отнюдь не будетъ имѣть оффиціальной прощальной аудіенціи, тѣмъ не менѣе этотъ визитъ обратился въ аудіенцію, благодаря формѣ, которая ему была придана. Маркизъ Ботта произнесъ рѣчь Царицѣ, а баронъ Минихъ, по повелѣнію двора, отвѣчалъ на нее. Царица изъявила затѣмъ маркизу въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ сожалѣніе, испытываемое ею по поводу его отъѣзда; она воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы высказать еще много другихъ любезностей относительно его пребыванія въ здѣшней странѣ и чтобы вручить ему золотую шпагу, украшенную алмазами и стоющую сорокъ тысячъ франковъ. Она также сдѣлала ему честь, пригласивъ въ этотъ день его къ себѣ на обѣдъ.

На слѣдующій день секретарь канцлерства коллегіи иностранныхъ дѣлъ явился извѣстить маркиза Ботта отъ имени графа Остермана, что, согласно установленному здѣсь обычаю относительно лицъ, облеченныхъ, подобно ему,

---

[1]) Въ сочиненіи *Пекарскаго* „Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи" отрывокъ изъ этой депеши помѣченъ по ошибкѣ 3 іюля.

naire de trente mille francs. Cette circonstance pourra vous paraître susceptible de contradiction et comporter peut-être, m., qu'à ce sujet vous me munissiez des ordres du roi puisqu'on en a usé de même pour le comte d'Ostein et mylord Forbes qui n'étaient que ministres plénipotentiaires; qu'on a donné le double au comte Wratislaw et cent vingt mille livres à la fille du comte Rabutin, quoique l'un et l'autre ne fussent aussi revêtus que du même caractère et que tous, à l'exception de l'héritière du dernier, ont eu indépendamment le portrait de la Czarine enrichi de diamants et estimé trente mille francs.

M. de Botta parut avant-hier à la cour, tout ainsi qu'il était dans l'habitude de le faire. C'est une chose contraire à ce qui se pratique partout ailleurs, mais qu'on voit ici avec plaisir et qu'on regarde même comme une marque d'empressement de la part des ministres qui se sont déjà congédiés. M. de Botta enfin dînera demain chez moi et n'en sortira que pour partir incontinent.

Le général Keith est aussi au moment de son départ pour se rendre en Ukraîne où il doit commander. On vient de lui donner ce qui pouvait le flatter davantage, et lui constater ici la situation la plus confiante et la plus brillante à la fois. Il aura le commandement en chef des cosaques. Comme ils sont tous enrégimentés, en formant à la vé-

---

посольскимъ званіемъ, ему посылается подарокъ въ тридцать тысячъ франковъ. Это обстоятельство можетъ показаться вамъ исполненнымъ противорѣчія и потребовать, пожалуй, м. г., чтобы вы снабдили и меня повелѣніями отъ короля въ этомъ отношеніи, такъ какъ подобнымъ же образомъ поступили и относительно графа Остейна и милорда Форбеса, которые были лишь полномочными министрами; затѣмъ, вдвое бóльшая сумма была дана графу Вратиславу и сто двадцать тысячъ ливровъ дочери графа Рабутина, хотя тотъ и другой были, равнымъ образомъ, облечены тѣмъ же званіемъ; кромѣ того, всѣ, за исключеніемъ наслѣдницы графа Рабутина, получили по портрету Царицы, украшенному алмазами и оцѣненному въ тридцать тысячъ франковъ.

Маркизъ Ботта явился вчера ко двору совершенно такъ же, какъ онъ это обыкновенно дѣлалъ. Такое дѣйствіе противорѣчитъ тому, чтò принято во всѣхъ другихъ странахъ; но здѣсь къ этому относятся благосклонно и смотрятъ, какъ на знакъ любезности со стороны министровъ, уже простившихся. Въ заключеніе Ботта пообѣдаетъ завтра у меня, а по выходѣ изъ-за стола тотчасъ же уѣдетъ.

Генералъ Кейтъ также готовится къ отъѣзду, чтобы возвратиться въ Украйну, гдѣ онъ долженъ начальствовать войсками. Этимъ назначеніемъ ему теперь было предоставлено то, чтò можетъ болѣе всего польстить

rité des régiments de dix à onze mille hommes, il aura de plus sous ses ordres et à sa disposition cent cinquante mille hommes.

Aussi ai-je découvert à cette occasion que cette place avait tellement excité de préférence l'ambition du feld-maréchal Munich, qu'il avait été peu sensible à la grâce que la Czarine lui a faite en le nommant lors de la publication de la paix premier lieutenant-colonel des gardes Préobrajensky. J'ai su encore que s'il n'avait pas obtenu le poste qu'il désirait, c'était par les soupçons qu'on avait eus de son ambition, et la crainte qu'elle ne fût sans bornes. Cette appréhension peut paraître d'autant moins destituée de fondement que m. le comte Munich est homme à porter ses vues aussi loin; que l'exemple d'ailleurs du duc de Courlande est ici un puissant véhicule pour qu'il se trouve courir une certaine carrière, et que si les mécontentements que la Pologne a donnés aux cosaques, les a portés à se soustraire à sa domination et à se soumettre à celle des russes, ceux-ci en les maltraitant davantage, ont assez peu pris le soin de les ménager pour qu'ils fussent très disposés à se choisir un nouveau maître. Or c'est en quoi le feld-maréchal Munich aurait pu d'autant mieux réussir que les cosaques naturellement belliqueux sont susceptibles de l'amour de la gloire, et que ce général qui

---

ему и дать положеніе, исполненное наибольшей довѣренности и блеска въ одно и то же время.

Онъ получитъ главное начальствованіе надъ казаками. Такъ какъ всѣ они реестровые и дѣйствительно составляютъ полки, численностью отъ десяти до одиннадцати тысячъ казаковъ, то вдобавокъ подъ его начальствованіе и въ его распоряженіе отдается сто пятьдесятъ тысячъ человѣкъ.

Поэтому я узналъ притомъ, что такое назначеніе до того раздражило, оказаннымъ предпочтеніемъ, честолюбіе фельдмаршала Миниха, что онъ не былъ особенно тронутъ милостью, дарованной ему Царицей: при возвѣщеніи мира, она назначила его первымъ подполковникомъ гвардіи Преображенскаго полка. Я узналъ, кромѣ того, что если онъ не получилъ поста, котораго желалъ, то вслѣдствіе подозрѣній, вызывавшихся его честолюбіемъ, и опасенія, чтобы оно не перешло всякія границы. Такія предположенія, повидимому, тѣмъ болѣе основательны, что графъ Минихъ человѣкъ, способный простирать свои виды весьма далеко; кромѣ того, примѣръ герцога Курляндскаго является здѣсь могущественнымъ стимуломъ для того, чтобы оказалось не мало желающихъ стремиться къ извѣстнымъ цѣлямъ; если недовольство, вызванное противъ Польши со стороны казаковъ, побудило ихъ свергнуть съ себя ея владычество и перейти въ русское подданство, то и эти послѣдніе, обходясь съ ними еще хуже, довольно мало заботятся о привлеченіи къ себѣ казаковъ, такъ что они весьма расположены выбрать себѣ новаго повелителя.

les a toujours commandés dans son armée, se les est autant affectionnés qu'il les a accoutumés à son commandement.

Ce n'est pas là la seule occasion où l'ambition du comte Munich a été suspecte. J'ai aussi démêlé que lorsqu'après la prise de Choczin, il avait proposé à sa cour de conserver la Moldavie et que pour preuve de la possibilité il s'était offert de se charger de s'y maintenir avec les vingt-cinq mille hommes que le pays serait en état d'entretenir. Cette idée avait été d'autant moins goûtée, qu'on avait soupçonné encore qu'il songeait peut-être à se ménager de loin les moyens de se faire déclarer hospodar de cette province.

M. le comte d'Osterman en me faisant faire par m. de Neplujeff la communication, dont je vous rendis compte l'ordinaire dernier, m'avait prié d'appuyer de mon côté ce qu'il mandait à m. de Villeneuve. Comme je lui ai fait remettre une copie de la lettre que j'ai écrite à ce sujet, il a eu depuis l'attention de m'envoyer un duplicata de la sienne.

Je présentai jeudi à Péterhoff le comte de Beaujeu à m. le duc de Courlande qui le présenta ensuite à la Czarine.

Въ такомъ случаѣ фельдмаршалъ Минихъ могъ бы достичь тѣмъ болѣе блестящаго успѣха, что казаки воинственны отъ природы и весьма чувствительны къ славѣ, а генералъ этотъ, всегда командовавшій ими въ своей арміи, привязалъ ихъ къ себѣ столько же, сколько пріучилъ къ своему начальствованію.

Это не единственный случай, въ которомъ честолюбіе графа Миниха возбуждало подозрѣнія. Я также узналъ, что по взятіи Хотина онъ предложилъ русскому двору удержать Молдавію и въ доказательство возможности этого предлагалъ поручить ему тамъ остаться съ двадцатью пятью тысячами солдатъ, которыхъ область эта въ состояніи была бы продовольствовать. Такое предложеніе, однако, встрѣтило тѣмъ меньшее сочувствіе, что еще раньше подозрѣвали, что онъ думаетъ издалека подготовить возможность объявить себя господаремъ этой провинціи.

Когда графъ Остерманъ передавалъ мнѣ черезъ Неплюева сообщеніе, о которомъ я представилъ вамъ отчетъ съ послѣдней почтой, то просилъ меня подтвердить съ своей стороны то, о чемъ онъ увѣдомляетъ Вильнева. Когда же я вручилъ ему копію съ письма, написаннаго мною по этому поводу, то онъ былъ затѣмъ настолько внимателенъ, что прислалъ мнѣ копію съ своего письма.

Въ четвергъ я представилъ въ Петергофѣ графа Божё герцогу Курляндскому, который представилъ его затѣмъ Царицѣ.

№ 97. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 12/23 juillet 1740.

Monsieur,

L'exemple du marquis Botta me doit être une leçon, et j'en profiterai pour dans cette lettre particulière intéresser les bontés que vous m'avez toujours marquées. C'est d'elles seules que j'ose attendre les éclaircissements et l'autorisation prématurée que les circonstances pourraient m'empêcher dans l'éloignement où je suis, de vous demander assez tôt pour la direction de ma conduite ou ma satisfaction particulière.

Il s'agit d'abord du présent séparé que cette cour, par les exemples que j'en rapporte dans mon autre lettre, est dans l'usage de faire. Le présent de partance est une chose de droit, mais ce qui l'excède alarmant toujours ma façon de penser, vous sentirez qu'il est tout simple que je souhaite faire cesser la moindre incertitude à ce sujet, et que je m'assure de ce qui sur cela peut être conforme à la volonté du roi.

Il en est de même quant à paraître à la cour après avoir pris son audience de congé. Devrais-je donc en me trouvant dans ce cas, céder aux usages établis ou à ce qui se pratique ici?

№ 97. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 12/23 іюля 1740.

Милостивый государь,

Примѣръ маркиза Ботта долженъ явиться для меня урокомъ, и я воспользуюсь имъ для того, чтобы обратиться въ этомъ особомъ письмѣ къ добротѣ вашей, которую вы всегда мнѣ оказывали. Отъ нея лишь одной смѣю я надѣяться на полученіе разъясненія и болѣе скорое полученіе полномочій, такъ какъ обстоятельства могли бы помѣшать мнѣ при той отдаленности, въ какой я нахожусь, и просить ихъ у васъ во̀-время, дабы руководиться ими при своемъ образѣ дѣйствій и для своего личнаго удовлетворенія.

Прежде всего дѣло касается отдѣльнаго подарка, который здѣшній дворъ, на основаніи сообщаемыхъ мною въ другомъ письмѣ примѣровъ, имѣетъ обыкновеніе подносить. Подарокъ при отъѣздѣ—установленный обычай; но то, что дѣлается помимо него, всегда вызывало подозрѣнія со стороны моихъ убѣжденій; поэтому вы поймете, что вполнѣ естественно мое желаніе устранить всякія сомнѣнія въ этомъ отношеніи и увѣриться въ томъ, что̀ можетъ согласоваться съ волей короля по этому предмету.

Точно также и относительно вопроса о появленіи при дворѣ послѣ того, какъ была дана прощальная аудіенція. Долженъ ли я буду, очутившись въ подобномъ положеніи, подчиняться установленнымъ правиламъ или тому, что принято здѣсь?

M. de Botta se proposait aussi autant pour se sauver des désagréments affreux attachés à la route de la Livonie et de la Prusse que pour contenter la curiosité qu'un séjour en Russie peut seul mettre à portée de satisfaire, de retourner à Vienne par Stockholm et Copenhague. M. de Nolken à qui il avait fait part de son dessein, en avait même écrit en Suède, et on avait expédié déjà les ordres qui peuvent caractériser davantage la plus grande attention. M. de Botta ayant par un manque de précaution, qu'il ne se pardonne point, laissé ignorer au ministère impérial le projet qu'il avait formé, il ne peut que se renfermer avec raison scrupuleusement dans l'ordre qu'il a reçu de se rendre aussi diligemment à Vienne qu'il lui sera possible. Il n'est pas moins affligé de perdre une occasion qu'il ne retrouvera jamais, et comme je me consolerais aussi difficilement, je l'avoue, de la laisser échapper, je crois ne pouvoir m'y prendre de trop bonne heure, pour ne pas tomber dans le même inconvénient qu'éprouve aujourd'hui le marquis Botta par sa faute.

Маркизъ Ботта, кромѣ того. съ цѣлью избавиться, во-первыхъ, отъ крайнихъ неудобствъ. связанныхъ съ проѣздомъ черезъ Ливонію и Пруссію, а во вторыхъ, желая удовлетворить любознательность, которая можетъ быть удовольствована единственно лишь послѣ пребыванія въ Россіи, предполагалъ возвратиться въ Вѣну черезъ Стокгольмъ и Копенгагенъ. Нолькенъ, которому онъ сообщилъ о своемъ намѣреніи, написалъ даже о томъ въ Швецію, и уже были сдѣланы заранѣе распоряженія, которыя могутъ характеризовать болѣе всего чрезвычайное вниманіе. оказываемое маркизу. Послѣдній же по неосмотрительности. которой онъ себѣ никогда не проститъ, не увѣдомилъ имперское министерство о задуманномъ имъ планѣ, и справедливо поэтому долженъ лишь подчиниться со всею точностью полученному имъ повелѣнію. насколько возможно скорѣе возвратиться въ Вѣну. Однако, онъ весьма огорченъ потерею случая. котораго никогда не встрѣтитъ болѣе; а такъ какъ и я. признаюсь. съ большимъ лишь трудомъ утѣшился бы. еслибы пропустилъ подобный случай. то считаю. что никогда не будетъ преждевременнымъ обратиться къ этому вопросу. чтобы не подвергнуться такому же затрудненію, какое испытываетъ въ настоящее время маркизъ Ботта по своей собственной винѣ.

№ 98. Le marquis de la Chétardie au marquis de Villeneuve. St. Pétersbourg, ce 9/20 juillet 1740.

Copie jointe à la lettre de m. de la Chétardie du 23 juillet 1740.

Monsieur,

V. excellence verra dans la lettre de m. Osterman la peine que cette cour-ci a ressentie, de l'inexactitude des turcs à remplir les conditions du traité par rapport à la restitution des prisonniers. Elle s'apercevra que la circonstance des russes employés comme forçats sur les galères que la Porte a armées, a plus que toute autre chose réveillé la sensibilité et accéléré la résolution de suspendre l'élargissement des prisonniers turcs qui sont encore en Russie. Je dois dire que des premières démonstrations de cette cour et de la manière dont elle s'est présentée sur ce qu'elle avait à remplir, le ministère Ottoman peut inférer facilement qu'elle ne se fût point portée à l'extrêmité où elle en est venue, s'il eût de son côté voulu prévoir ce qu'entraîneraient infailliblement la compassion et l'humanité de S. M. de Toutes les Russies. Ces sentiments respectables qu'elle a pourtant combattus pendant long-

---

№ 98. Отъ маркиза де-ла-Шетарди маркизу де-Вильневу. С.-Петербургъ, отъ 9/20 іюля 1740.

Копія, приложенная къ письму г. де-ла-Шетарди отъ 23 іюля 1740.

Милостивый государь,

В. с. усмотрите изъ письма Остермана огорченіе, испытанное здѣшнимъ дворомъ по поводу неточнаго выполненія турками условій договора по отношенію къ обмѣну военноплѣнныхъ. Вы увидите, что положеніе русскихъ въ видѣ каторжниковъ на галерахъ, вооруженныхъ турками, затронуло болѣе всего остального чувствительность русскаго двора и ускорило рѣшеніе о пріостановкѣ освобожденія плѣнныхъ турокъ, находящихся еще въ Россіи. Я долженъ сказать, что на основаніи первоначальныхъ заявленій здѣшняго двора и способа, которымъ онъ относился къ тому, что долженъ былъ выполнять, оттоманское министерство легко можетъ сдѣлать выводъ, что русскіе отнюдь не дошли бы до крайнихъ мѣръ, ими теперь принимаемыхъ, еслибы оно, съ своей стороны, пожелало заранѣе принять во вниманіе то, что несомнѣнно вызоветъ за собою сострадательность и человѣколюбіе Е. В. Государыни Всея Россіи. Эти благородныя чувства негодованія, съ которыми, однако, она долго боролась, не позволили ей выказывать равнодушіе относительно значительнаго числа своихъ подданныхъ. Вотъ главное основаніе къ дѣйствію, тре-

temps, ne lui ont pas permis de paraître indifférente sur le malheur d'un grand nombre de ses sujets. Voilà le vrai principe d'une démarche que l'équité autorise et que le traité même justifie. Aussi ne se relâchera-t-on en rien d'ailleurs de toutes les attentions que pourront comporter les prisonniers turcs retenus, et verra-t-on cette cour disposée à les rendre du moment que la Porte jugera à propos de se mettre en règle sur cet objet.

Je ne doute point que v. e. munie de raisons aussi solides, ne les fasse valoir autant que cette cour s'en promet une idée heureuse; elle croit même en avoir pour garant les suites qu'ont eu les soins que v. e. s'est donnés jusqu'ici. Le poids de la garantie du roi ne peut aussi qu'engager la Porte à consommer tout ce qui doit en constater l'effet.

№ 99. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 15/26 juillet 1740.

Monsieur,

Je reçus avant-hier la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 30 du mois passé.

буемому справедливостью и которое подтверждается даже договоромъ. При этомъ, однако, ни въ чемъ здѣсь не будетъ отступлено отъ всяческаго вниманія, какого могутъ требовать задержанные турецкіе плѣнники, и здѣшній дворъ, какъ увидятъ, вполнѣ готовъ ихъ возвратить, какъ только Порта найдетъ нужнымъ поступать въ этомъ отношеніи согласно установленнымъ требованіямъ.

Я ни мало не сомнѣваюсь, что в. с., заручившись доводами, столь основательными, съумѣете ихъ выставить способомъ, соотвѣтствующимъ благопріятному представленію, какое здѣшній дворъ заранѣе себѣ о томъ составилъ; онъ полагаетъ даже, что гарантіей въ этомъ случаѣ являются для него счастливыя послѣдствія заботъ, прилагавшихся до сихъ поръ в. с. Значеніе посредничества короля можетъ также лишь побудить Порту принять все, на что ни простирается дѣйствіе онаго.

№ 99. Отъ Маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 15/26 іюля 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ третьяго дня письмо, которое вы мнѣ сдѣлали честь написать 30 прошлаго мѣсяца.

Dès que la réserve affectée de m. le comte d'Osterman, malgré l'usage que j'avais cherché à faire auprès de lui de votre lettre du 8 avril, vous paraît susceptible de motifs qui peuvent la justifier, on jugera mieux de la sincérité des intentions de cette cour, lorsque sur les éclaircissements que vous avez demandés à m. le comte de St. Sévérin, vous me mettrez en état d'agir. Je doute qu'elle se présente du beau côté quant à ce que la reconnaissance et la confiance qu'elle doit à Sa Majesté, devraient comporter, et je suis persuadé qu'elle ne songera sérieusement à se prêter aux moyens, qui peuvent constater les objets qui intéressent la Suède, que quand elle la croira résolue à la guerre et assurée de ce qu'il faut pour la soutenir au besoin.

J'ai lieu de soupçonner que m. Finch est alarmé de la nouvelle de l'arrivée prochaine de m. del-Bene en qualité de ministre d'Espagne à cette cour. Le comte d'Osterman n'a point fait mystère de cette destination; je soupçonne aussi par certaines allées et venues que j'ai remarquées chez m. de Keyserling, que ce soi-disant envoyé de Brunswick, mais plutôt l'homme de confiance de m. le duc de Courlande pour tout ce qui concerne son pays, est le canal dont m. Finch s'est servi, ou veut se servir pour négocier sourdement avec ce prince sans mécontenter le comte d'Osterman. Si mes conjectures se trouvent fondées, ceci

---

Усиленная сдержанность, выказываемая графомъ Остерманомъ, несмотря на мои старанія подѣйствовать на него вашимъ письмомъ отъ 8 апрѣля, представляется вамъ вызванной побужденіями, которыя могутъ ее оправдать; поэтому объ искренности намѣреній здѣшняго двора можно будетъ судить лучше тогда только, когда на основаніи разъясненій, потребованныхъ вами отъ графа Сенъ-Северина, вы дадите мнѣ возможность дѣйствовать. Я сомнѣваюсь, чтобы здѣшній дворъ выказалъ себя съ благопріятной стороны по отношенію къ тому, чего требуетъ отъ него признательность и довѣріе къ е. в., и я убѣжденъ, онъ не подумаетъ, на самомъ дѣлѣ, согласиться на условія, признающія требованія, которыхъ домогается Швеція, если только не сочтетъ ее рѣшившейся на войну и обезпечившей за собою все, требуемое для веденія ея въ случаѣ надобности.

Я имѣю основаніе подозрѣвать, что Финчъ встревоженъ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи къ здѣшнему двору дель-Бене, въ качествѣ испанскаго министра. Графъ Остерманъ вовсе не дѣлалъ тайны изъ этого назначенія; я подозрѣваю также, вслѣдствіе непрерывныхъ хлопотъ Кейзерлинга, что этотъ, такъ называемый брауншвейгскій посланникъ, а вѣрнѣе повѣренный герцога Курляндскаго относительно всего, касающагося его родины, является лицомъ, которымъ Финчъ пользовался или хочетъ воспользоваться для того, чтобы вести втихомолку переговоры съ Бирономъ, не раздражая графа Остермана.

sera l'ouvrage de m. Suhm que les circonstances ont intimement lié avec m. de Keyserling, et il n'aura prêté la main au ministre d'Angleterre que par une suite du séjour que celui-ci a fait à Dresde en venant ici et les ordres que le roi Auguste de Pologne lui aura d'avance envoyés en conséquence.

Le nommé Delettre de Calais, navigateur à Dunkerque, capitaine de la Pèlerine, appartenant au s-r Jacques Laîné de-la-Rochelle établi à Dunkerque, a profité si heureusement des vents d'ouest qui ont soufflé avec violence pendant quelque temps, qu'il a fait en dix-sept jours le trajet de Dunkerque à Cronstadt. Les briques qui faisaient le leste de son bâtiment et les vins de France dont il était chargé, étaient pour le compte du s-r Kuhn marchand de cette ville, et lui ont été expédiés par le s-r Laîné. Delettre repartira dans 8 ou 10 jours; le fer et le chanvre qu'il chargera par ordre de Kuhn et compagnie anglaise pour le compte du s-r Bacque négociant à Dunkerque, feront pour le retour le leste et la cargaison de son bâtiment. Ce capitaine sur ce que je lui ai prescrit, me fournira avant son départ une note des différentes marchandises avec lesquelles on pourrait ici établir un négoce, — et des droits d'entrée et de sortie qu'elles ont à payer. Je le vois déjà persuadé qu'il

---

Если предположенія мои окажутся основательны, то послѣдняя комбинація есть дѣло рукъ Сума, котораго обстоятельства поставили въ тѣсную связь съ Кейзерлингомъ; англійскому же министру онъ предложилъ свое содѣйствіе послѣ пребыванія его въ Дрезденѣ, по дорогѣ сюда, и на основаніи повелѣній, данныхъ ему заранѣе по этому предмету Августомъ, королемъ польскимъ.

Нѣкто Делетръ, родомъ изъ Калэ, дюнкирхенскій морякъ, капитанъ судна „*Pèlerine*", принадлежащаго Жаку Ленэ де-ла-Рошель, занимающемуся дѣлами въ Дюнкирхенѣ, такъ удачно воспользовался западнымъ вѣтромъ, весьма сильно дувшимъ въ теченіе нѣкотораго времени, что совершилъ въ семнадцать дней переѣздъ отъ Дюнкирхена до Кронштадта. Кирпичи, составлявшіе балластъ его корабля, равно какъ и французскія вина, которыми онъ былъ нагруженъ, привезены для купца здѣшняго города, Кюна, и были доставлены ему отъ г. Ленэ. Делетръ уѣдетъ назадъ черезъ восемь или десять дней. Желѣзо и пенька, которыми онъ нагрузитъ судно по порученію Кюна и англійской компаніи для негоціанта въ Дюнкирхенѣ Бака, составятъ при возвращеніи балластъ и грузъ его корабля. Капитанъ этотъ, на основаніи даннаго ему мной порученія, доставитъ мнѣ передъ своимъ отъѣздомъ записку о разныхъ товарахъ, торговлю которыми можно было бы установить здѣсь; онъ сообщитъ также мнѣ о ввозныхъ и вывозныхъ пошлинахъ, которыя приходится платить. Я вижу уже, онъ и теперь убѣжденъ, что можно

y aurait beaucoup à gagner à prendre de la première main ce qu'il faut acheter de la seconde et souvent de la troisième.

Le port est rempli cette année d'un plus grand nombre de bâtiments danois qu'on en avait vus depuis longtemps ici; c'est pour suppléer au petit nombre d'anglais qui sont venus cette année, et je ne suis pas le seul à le remarquer; cela leur est d'autant plus utile que faisant presque en entier le commerce de cette partie ici de la mer Baltique, ils n'auraient pu le soutenir et se mettre à l'abri des armateurs espagnols, qui se seraient peut-être portés dans la mer d'Allemagne, qu'en les protégeant par quelques vaisseaux de guerre, dont ils auraient été obligés de se dégarnir. J'instruirai à tout hasard m. l'abbé Le-Maire de cette circonstance par l'ordinaire de vendredi.

Ce que vous me marquez à l'égard de m. de Beaujeu fixera mon langage. Je ne présuppose pas cependant point que j'aie à m'expliquer sur ce point avec les ministres de Russie, et je présume qu'en annonçant m. de Beaujeu à m. le comte d'Osterman, sur ce que m'avaient écrit m. le duc de Gêvres et m. le duc de Chatillon, et en le présentant à m. le duc de Courlande tout est désormais rempli de ma part à ce sujet.

бы много выиграть, получая изъ первыхъ рукъ то, что приходится покупать изъ вторыхъ и даже нерѣдко изъ третьихъ.

Портъ въ нынѣшнемъ году переполненъ большимъ, чѣмъ обыкновенно, количествомъ датскихъ судовъ, которыя давно уже здѣсь не появлялись; произошло это теперь съ цѣлью возмѣстить незначительное число англійскихъ судовъ, приплывшихъ въ нынѣшнемъ году; я не одинъ это замѣтилъ; для датскихъ судовъ это тѣмъ болѣе выгодно, что англійскія, исключительно производившія прежде торговлю въ этой части Балтійскаго моря, оказались не въ состояніи ее вести и ограждать себя отъ испанскихъ судохозяевъ, которые могли бы появиться въ Нѣмецкомъ морѣ не иначе, какъ давъ имъ для прикрытія нѣсколько военныхъ кораблей, которые англичане оказались вынужденными сократить. Я извѣщу, на всякій случай, объ этомъ обстоятельствѣ аббата Лемэра съ отходящей въ пятницу почтой.

То, что вы сообщаете мнѣ относительно Божё, послужитъ руководствомъ для моихъ о немъ отзывовъ. Однако я отнюдь не предполагаю, чтобы мнѣ приходилось объясняться по этому предмету съ русскими министрами; надѣюсь, что доложивъ о Божё графу Остерману, согласно тому, какъ писали мнѣ герцогъ Жеврскій и герцогъ Шатильонскій, и представивъ его герцогу Курляндскому, я исполню, что меня касается, все, относящееся къ этому предмету

№ 100. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Compiègne, le 28 juillet 1740.

J'ai reçu, m., les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 28 juin et 2 de ce mois; elles contiennent des circonstances intéressantes par la singularité de quelques-unes qui font voir combien la cour où vous êtes est continuellement agitée dans son intérieur et qu'elle a besoin de toute la supériorité de ses manoeuvres, autant que du pouvoir sans bornes du souverain pour pouvoir surmonter tous les embarras domestiques qu'occasionnent les attentats des mécontents. A l'égard des affaires générales quoique vos réflexions soient très solides, je n'entrerai pas aujourd'hui en détail sur leurs différents objets; mes dernières lettres vous ont déjà instruit de ce que nous attendons du côté de la Suède avant que de pouvoir entrer avec vous en matière. Ainsi, m., je me contenterai de joindre ici un mémoire que m. le comte de Saxe m'a remis à l'occasion de l'île de Wormsé qu'il possède sur les côtes de Livonie et dont il souhaiterait pouvoir disposer. Vous verrez, m., par ce mémoire la demande qu'il fait de vos bons offices à la cour où vous

---

№ 100. Отъ г. Амело г. де-ла-Шетарди.

Компіень, 28 іюля 1740.

Я получилъ, м. г., ваши письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать отъ 28 іюня и 2 сего мѣсяца; они заключаютъ въ себѣ обстоятельства, интересныя по необычайности нѣкоторыхъ изъ нихъ, показывающихъ, до какой степени дворъ, при которомъ вы находитесь, испытываетъ непрестанно внутреннія волненія и насколько онъ нуждается въ особомъ превосходствѣ своихъ мѣропріятій, равно какъ и въ безграничной власти монарха, для преодолѣнія всѣхъ внутреннихъ затрудненій, вызывающихъ покушенія со стороны недовольныхъ. Что касается общихъ дѣлъ, то, хотя ваши замѣчанія и вполнѣ основательны, я не войду сегодня въ подробное обсужденіе этихъ различныхъ сообщеній; мои послѣднія письма уже увѣдомили васъ о томъ, чего мы ожидаемъ со стороны Швеціи, чтобы оказаться въ состояніи начать съ вами совѣщанія по этому дѣлу. Поэтому, м. г., я ограничусь тѣмъ, что приложу къ сему меморію, которую графъ Саксонскій вручилъ мнѣ по вопросу объ островѣ Вормсе, находящемся у него во владѣніи на берегахъ Лифляндіи; онъ желалъ бы получить возможность располагать этимъ островомъ по своему усмотрѣнію. Изъ этой меморіи вы увидите, м. г., что онъ проситъ у васъ ходатайства при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, чтобы устранить, если возможно, пре-

êtes, pour lever, s'il est possible, l'obstacle qu'il rencontre à cette disposition; je suis persuadé qu'on ne lui refusera pas à cet égard le même traitement favorable que l'on y accorde aux suédois; si vous estimez que vos représentations et vos bons offices puissent y contribuer, nous en serons fort aises, et je vous prie d'y faire ce qui pourra dépendre de vous; vous pourrez même assurer que nous ne serons pas insensibles aux égards qu'on aura eus à votre recommandation pour les intérêts de m. le comte de Saxe.

Comme je suppose qu'il vous sera facile, m., d'avoir un plan de la ville et de la forteresse de Pétersbourg, je souhaiterais que vous voulussiez bien me l'envoyer par la première occasion favorable que vous en aurez; je vous en serai très obligé.

№ 101. Note envoyée à m. de la Chétardie,

le 28 juillet 1740.

Le comte de Saxe possède à titre d'héritage l'île de Wormsé sur les côtes de la Livonie. Ayant voulu vendre cette île au baron de Ungern, il a été informé qu'on voulait la confisquer en faveur d'un par-

---

пятствія, встрѣчаемыя имъ къ такому распоряженію островомъ; я убѣжденъ, что въ этомъ случаѣ ему не будетъ отказано въ такомъ же благосклонномъ отношеніи, какое оказывается шведамъ, и если вы полагаете, что ваше содѣйствіе и ходатайство могутъ оказать въ томъ поддержку, намъ будетъ это весьма пріятно; я прошу васъ сдѣлать въ этомъ направленіи все, что отъ васъ будетъ зависѣть; вы можете также при этомъ увѣрить, что мы не останемся равнодушными ко вниманію, которое будетъ оказано вашимъ заявленіямъ въ пользу интересовъ графа Саксонскаго.

Такъ какъ, я полагаю, вамъ будетъ весьма легко, м. г., пріобрѣсти планъ города и крѣпости Петербурга, то я весьма желалъ бы, чтобъ вы соблаговолили прислать мнѣ таковой при первомъ благопріятномъ случаѣ, какой вамъ представится къ этому; я буду вамъ очень обязанъ.

№ 101. Нота, отправленная къ маркизу де-ла-Шетарди,

отъ 28 іюля 1740.

Графъ Саксонскій владѣетъ, въ качествѣ наслѣдства, островомъ Вормсе, на берегахъ Лифляндіи. Пожелавъ продать этотъ островъ барону Унгерну, онъ былъ увѣдомленъ, что оный желаютъ конфисковать въ пользу

ticulier qui a demandé cette confiscation. La cour de Russie a permis aux suédois, qui possédaient des terres en Livonie, de les vendre en payant les droits sans exiger d'eux de prêter foi et hommage; le comte de Saxe s'était flatté de jouir de la même grâce. Je supplie monsieur Amelot de lui accorder sa protection dans cette affaire comme aux autres sujets du roi et d'écrire à m. de la Chétardie d'en parler à la cour de Russie pour lui éviter cette perte, le nombre des choses malheureuses qui lui sont arrivées en Russie n'étant déjà que trop grande.

№ 102. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 19/30 juillet 1740.

Monsieur,

La visite que je fis mercredi dernier à m. le comte Osterman, quoiqu'ayant pour objet de m'informer de sa santé et de ne point laisser écouler un trop longtemps sans le voir, me mit à même de lui parler de ce qui intéresse m. le comte de Jablonowsky. J'avais même, pour que le fait fût mieux déduit, fait dresser une note conforme au mémoire que m. de Jablonowsky m'avait envoyé, que je donnai à m. d'Osterman. Je l'accompagnai de tout ce que je crus propre à lui faire sentir,

---

одного частнаго лица, просившаго о такой конфискаціи. Русскій дворъ позволилъ шведамъ, владѣвшимъ землями въ Лифляндіи, продать ихъ съ уплатою установленнаго сбора, не требуя отъ нихъ присяги и вѣрноподданническихъ заявленій, и графъ Саксонскій льстилъ себя надеждой, что ему будетъ дарована подобная же льгота. Онъ умоляетъ г. Амело оказать ему въ этомъ дѣлѣ свое покровительство, наравнѣ съ прочими вѣрноподданными короля и написать маркизу де-ла-Шетарди, чтобы онъ поговорилъ при русскомъ дворѣ съ цѣлью избавить его, графа Саксонскаго, отъ подобной потери; мѣра несчастій, постигшихъ его въ Россіи, и безъ того уже черезчуръ велика.

№ 102. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 19/30 апрѣля 1740.

Милостивый государь,

Визитъ, сдѣланный мною въ прошлую среду графу Остерману, хотя и былъ предпринятъ съ цѣлью освѣдомленія о его здоровьи и чтобы не пропускать слишкомъ много времени, его не навѣщая, но въ то же время онъ далъ мнѣ возможность говорить съ нимъ о дѣлѣ, интересующемъ графа Яблоновскаго. Я даже, чтобы дѣло это было лучше представлено, приказалъ составить ноту, соотвѣтствующую меморіи, присланной ко мнѣ Яблоновскимъ, и

combien par les liaisons d'amitié qu'il y avait entre le comte Jablonowsky, plusieurs de ses proches et moi, je serais charmé qu'ils s'aperçussent de mes sollicitations. Le comte d'Osterman entra dans un détail qui ne ressemble pas à ce qui m'avait été exposé. Je lui marquai que je me bornais à souhaiter connaître les facilités ou les difficultés dont cette affaire pouvait être susceptible, pour les concilier de concert avec lui et devoir à son concours ce qui serait praticable. M. d'Osterman ne fut point en reste sur la manière dont je me présentais; il y répondit avec toute la politesse possible et m'assura, qu'on ne négligerait rien pour me satisfaire dès que je prenais part à cet objet. Sa réponse ne saurait donc que me faire juger des obstacles plus ou moins grands que cela rencontrerait, et suivant la nature dont ils seraient de me mettre à portée de donner plus de poids à ma première démarche.

J'ai également prévenu le comte de Golowin, qui revenait de Cronstadt et que je vis avant-hier à Péterhoff, qu'il dépendait aujourd'hui de lui de hâter ou de différer l'expédition du passeport qu'il m'avait demandé pour le nommé Belga.

On attend à chaque instant m. de Bestoucheff qui revient de Danemark. On a su par le dernier ordinaire qu'il était arrivé déjà à Riga.

далъ ее Остерману. При этомъ я высказалъ все, что, по моему мнѣнію, способно было дать понять ему, что благодаря связямъ, существующимъ между графомъ Яблоновскимъ, нѣкоторыми изъ его родныхъ и мною, я буду весьма радъ, если они замѣтятъ мои старанія. Графъ Остерманъ вошелъ въ подробности, которыя не походили на то, что мнѣ было сообщено. Я замѣтилъ ему, что ограничиваюсь желаніемъ узнать объ облегченіяхъ или трудностяхъ, которыя можетъ встрѣтить это дѣло, дабы уладить ихъ совмѣстно съ нимъ и быть обязаннымъ его содѣйствію тѣмъ, что окажется выполнимымъ. Остерманъ не остался въ долгу относительно способа, съ какимъ я къ нему обратился; онъ отвѣчалъ мнѣ со всевозможною вѣжливостью и увѣрилъ, что ничего не окажется упущеннымъ изъ виду для моего удовлетворенія, разъ я принимаю участіе въ этомъ дѣлѣ. Его отвѣтъ, однако, навелъ меня лишь на мысль о болѣе или менѣе значительныхъ препятствіяхъ, которыя при этомъ встрѣтятся, а также на то, чтобы, сообразно характеру этихъ препятствій, придать болѣе вѣса первому моему заявленію.

Равнымъ образомъ предупредилъ я и графа Головина, возвращавшагося изъ Кронштадта и видѣннаго мною третьяго дня въ Петергофѣ, что отъ него теперь зависитъ ускорить или отсрочить изготовленіе паспорта, котораго онъ просилъ у меня для нѣкоего Бельга.

Съ минуты на минуту ожидается Бестужевъ, который возвращается изъ Даніи. Съ послѣдней почтой узнали, что онъ уже прибылъ въ Ригу.

M. le prince de Kourakin en voyant chez moi le nouveau plan de Paris que m. le prévôt des marchands a bien voulu m'envoyer, ne m'a rien caché de l'envie qu'il aurait d'en avoir un semblable. Il réclame même comme un titre dont il s'est prévalu pour me prier d'écrire à cette occasion, celui d'avoir été employé en France, et il se flatte qu'il parlera assez en sa faveur pour que sa demande ne rencontre point de trop grandes difficultés.

№ 103. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 22 juillet (2 août) 1740.

Monsieur,

Il y a quelque temps qu'un bâtiment suédois qui croisait à la hauteur d'Hoklande, occasionna beaucoup de propos aussi vagues qu'inutiles par les questions qu'on prétendit alors qu'il faisait à tous ceux qu'il rencontrait. Elles avaient pour objet de s'assurer, si la flotte russe avait mis en mer, si l'on n'avait point trouvé des vaisseaux de guerre venant d'Arkangel; enfin, si l'on n'avait point vu une escadre française.

M. Finch, que je soupçonne de s'inquiéter facilement, rappela il y a peu de jours ces questions à m. Nolken et voulut par rapport à la

---

Князь Куракинъ, увидѣвъ у меня новый планъ Парижа, который мнѣ соблаговолилъ прислать купеческій старшина, нимало не скрылъ отъ меня своего желанія пріобрѣсти подобный же планъ. Онъ опирается даже при этомъ, какъ на доводъ, дающій ему къ тому право, на то, что онъ занималъ раньше постъ во Франціи, и проситъ меня написать туда по этому поводу, при чемъ надѣется, что выставленный имъ доводъ достаточно будетъ говорить за него, чтобы его желаніе не встрѣтило слишкомъ большихъ затрудненій.

№ 103. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 22 іюля (2 августа) 1740.

Милостивый государь,

Съ нѣкоторыхъ поръ одно шведское судно, крейсировавшее близъ острова Гохланда, вызываетъ множество толковъ, столь же неопредѣленныхъ. сколько и безполезныхъ, вслѣдствіе вопросовъ, которые оно, какъ увѣряютъ, предлагало всѣмъ встрѣчнымъ судамъ. Дѣлалось это съ цѣлью удостовѣриться, не выступилъ ли русскій флотъ въ море, не было ли встрѣчено этими судами военныхъ кораблей, плывущихъ изъ Архангельска; наконецъ, не замѣтили ли они гдѣ-нибудь французской эскадры?

Финчъ, который, какъ я подозрѣваю, легко можетъ придти вслѣдствіе

dernière s'en autoriser pour inférer qu'elle devait être fondée, et qu'il n'était pas possible que ce bâtiment suédois eût montré tant de curiosité sans avoir des ordres à ce sujet. L'envoyé de Suède n'eut pas de peine à combattre un préjugé aussi faible, mais il s'aperçut pourtant qu'il n'effaçait point les premières impressions que m. Finch avait reçues. Elles s'affermiront infailliblement au contraire par la nouvelle du rappel subit de milord Waldgrave et de m. de Bussy, qu'un bâtiment anglais arrivé ici en treize jours a apportée avant-hier. Déjà ce bruit a pris une telle faveur qu'on ne le révoque pas un instant en doute et qu'il donne lieu à mille raisonnements dont le moins qui puisse en résulter est une guerre générale qui mettra toute l'Europe dans la nécessité de s'unir contre la maison de Bourbon.

Les soins que jusqu'ici je me suis donnés pour me procurer les connaissances relatives à la perception dont j'ai besoin, ne m'ont conduit qu'à éprouver une réserve ridicule ou à me convaincre de la part de quelques autres d'une ignorance portée plus loin qu'il semble n'être permis. Il n'en est pas moins fâcheux pour moi de me voir dépourvu de tout secours sur une chose qu'on désire, dont je dois dès là m'occuper tout entier et qu'il m'importerait par la même raison de développer dans

того въ безпокойство, напомнилъ нѣсколько дней тому назадъ объ этихъ вопросахъ Нолькену, а изъ послѣдняго вопроса почелъ себя въ правѣ сдѣлать выводъ, что онъ долженъ имѣть какія-либо основанія; невозможно, чтобы шведское судно выказывало такое любопытство, не имѣя на то повелѣній. Шведскому посланнику не трудно было разсѣять столь неосновательныя подозрѣнія, но онъ замѣтилъ, однако, что ни мало не изгладилъ въ умѣ Финча перваго впечатлѣнія, произведеннаго на него этимъ слухомъ. Напротивъ, это впечатлѣніе непремѣнно усилится при полученіи извѣстія о внезапномъ отзывѣ милорда Вальдгрэва и Бюсси; новость эта была доставлена третьяго дня англійскимъ судномъ, приплывшимъ сюда въ тринадцать дней. Вышепомянутые слухи встрѣтили къ себѣ настолько довѣрія, что ихъ ни на минуту не подвергаютъ сомнѣнію, и они даютъ поводъ къ тысячѣ предположеній, судя по которымъ, наименьшее, что можетъ отсюда возникнуть, это всеобщая война, которая заставитъ соединиться всю Европу противъ бурбонскаго дома.

Прилагавшіяся мною доселѣ заботы для пріобрѣтенія нужныхъ для меня свѣдѣній относительно сбора податей привели только къ тому, что я встрѣчалъ достойную смѣха сдержанность въ отвѣтахъ или убѣждался въ невѣжествѣ, простирающемся далѣе, чѣмъ это, какъ мнѣ кажется, позволительно. Тѣмъ не менѣе мнѣ крайне досадно, что я лишенъ всякаго содѣйствія относительно предмета, которому я долженъ теперь же всецѣло предаться, и

le plus grand jour, tandis que d'autres sans peine et sans embarras parviendront à remplir ce qui leur a été prescrit.

№ 104. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Compiègne, 4 août 1740.

Les deux lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, m., les 5 et 9 du mois dernier, contiennent des circonstances très intérressantes sur le jugement prononcé contre m. de Wolinsky et ses adhérents. Voilà encore bien des têtes abattues, et ce serait en tout autre pays un nouvel exemple capable de faire impression; mais il ne paraît pas que ce soit la même chose en Russie où ordinairement la sévérité des châtiments retient peu les sujets.

Vous m'avez fait plaisir, m., de m'envoyer la première lettre que vous avez reçue de m. de Camas; elle nous donne une idée de ses sentiments personnels, et c'est ce qui ne pouvait nous être indifférent. Vous verrez par la lettre ci-jointe qui est de lui, que j'ai eu soin de lui faire remettre exactement celle que vous m'avez adressée dans votre dernier paquet. Nous n'avons jusqu'ici que lieu d'être content de son personnel.

который поэтому именно долженъ разработать въ наиболѣе отчетливомъ видѣ; между тѣмъ другимъ министрамъ безъ труда и помѣхи удается выполнить то, что имъ предписываютъ.

№ 104. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Компіень, 4 августа 1740.

Два письма, которыя вы, м. г., сдѣлали мнѣ честь написать отъ 5 и 9 прошлаго мѣсяца, заключаютъ въ себѣ весьма интересныя подробности относительно приговора, произнесеннаго надъ Волынскимъ и его сообщниками. Вотъ еще не малое число отрубленныхъ головъ; во всякой другой странѣ это явилось бы новымъ примѣромъ, способнымъ произвести впечатлѣніе: но, повидимому, не такъ стоитъ дѣло въ Россіи, гдѣ строгость наказаній обыкновенно мало сдерживаетъ подданныхъ.

Вы доставили мнѣ удовольствіе, м. г., приславъ первое письмо, полученное вами отъ Камаса; оно даетъ намъ понятіе о его личныхъ чувствахъ, что не можетъ являться для насъ безразличнымъ. Изъ приложеннаго къ сему письма отъ него вы увидите, что я позаботился аккуратно передать ему то, которое вы прислали ко мнѣ въ своемъ послѣднемъ пакетѣ. До сихъ поръ мы могли быть лишь довольны лично Камасомъ.

Nous ne devons pas souhaiter que votre conjecture sur le motif du rappel de m. de Botta soit fondée, c'est ce que l'on pourra mieux voir dans quelque temps par la destination de ce ministre.

№ 105. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 26 juillet (6 août) 1740.

Monsieur,

Je reçus avant-hier votre lettre du 10 juillet.

A moins que la diète prochaine de Suède ne fût accompagnée de quelque résolution vigoureuse rien ne périclite par les retards qu'entraînent les circonstances essentielles sur lesquelles vous avez eu à écrire à m. de St. Sévérin. On peut être aussi assuré qu'on ne se portera d'ici au printemps à aucune démarche qui puisse de ce côté-ci hâter une rupture, que de la réserve que continuera d'observer envers moi le ministère de cette cour, puisque vous la regardez comme une suite de la façon dont il pense.

A l'égard de ce qui convenait de constater touchant les passeports, je vis hier m. le comte d'Osterman. Je lui rappelai ce qui s'était passé

Мы не должны желать, чтобы предположеніе ваше относительно причины отзыва отъ занимаемаго поста маркиза Ботта оказалось основательнымъ; но это будетъ лучше видно современемъ при назначеніи, какое получитъ этотъ министръ.

№ 105. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 26 іюля (6 августа) 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ третьяго дня ваше письмо отъ 10 іюля.

Если только предстоящій въ Швеціи сеймъ не будетъ сопровождаться какимъ-нибудь смѣлымъ рѣшеніемъ, ничто не пострадаетъ вслѣдствіе задержки въ доставленіи существенныхъ свѣдѣній, о которыхъ вамъ приходилось писать С. Северину. Можно быть также увѣреннымъ, что съ нынѣшняго времени до весны не будетъ сдѣлано никакого шага, могущаго ускорить разрывъ со стороны здѣшняго двора, и не окажется нарушенной сдержанность, которую будетъ попрежнему выказывать ко мнѣ здѣшнее министерство, такъ какъ вы на нее смотрите, какъ на слѣдствіе его образа мыслей.

По поводу необходимости установить нѣкоторыя правила относительно паспортовъ, я видѣлся вчера съ графомъ Остерманомъ. Я напомнилъ ему,

au sujet des gens que j'avais à renvoyer à Berlin, et je lui avouai que l'insinuation que m'avait faite à cette occasion le baron de Munick, m'avait paru n'être ni praticable en soi, ni même pouvoir se concilier avec mon caractère. M. d'Osterman en me témoignant que si j'eusse voulu m'adresser à lui tout aurait été d'abord expédié, s'étendit sur les différentes considérations par rapport aux personnes qui sortent du pays. Je lui dis que rien n'était plus sage, et que les étrangers ne devaient se faire aucune peine de déférer à cet usage; que dans cette vue le plus simple peut-être serait qu'on donnât des passeports aux personnes qui se trouvant munies du mien en feraient exhibition. Le comte d'Osterman m'assura que c'était chose à quoi il n'aurait jamais manqué et ne manquerait jamais; qu'il croyait cependant que l'expédition serait plus prompte, si ce détail avait lieu entre lui et moi directement; je lui marquai qu'en me mettant vis-à-vis de lui il me trouverait toujours facile. Nous sommes convenus enfin qu'en lui envoyant non un promemoria, mais une note seulement, où serait le nom de la personne qui aurait à partir, et la route qu'elle se propose de prendre, on dresserait en conformité le passeport, et qu'il me l'enverrait aussitôt chez moi. J'en pris occasion de lui demander de quelle manière j'en devais user, pour les

---

что произошло по отношенію къ тѣмъ людямъ, которыхъ мнѣ нужно было отправить назадъ въ Берлинъ, и заявилъ ему, что внушеніе, сдѣланное мнѣ въ этомъ случаѣ барономъ Минихомъ, не казалось мнѣ выполнимымъ само по себѣ, а кромѣ того и не могло согласоваться съ моимъ саномъ. Остерманъ отвѣтилъ мнѣ, что еслибы я пожелалъ тогда обратиться къ нему, то все было бы тотчасъ устроено, и пустился въ подробныя разсужденія относительно лицъ, выѣзжающихъ изъ какой-либо страны. Я сказалъ ему, что ничто не можетъ быть мудрѣе его словъ, но что иностранцы не должны испытывать никакихъ неудобствъ при выполненіи подобныхъ обычаевъ; такимъ образомъ, самое простое было бы, пожалуй, выдавать паспорты лицамъ, которые, оказавшись снабженными моимъ паспортомъ, предъявили бы его. Графъ Остерманъ увѣрилъ меня, что это такая вещь, которую бы онъ никогда не преминулъ исполнить и никогда въ этомъ не откажетъ; однако, онъ полагаетъ, что изготовленіе паспортовъ было бы выполнено скорѣе, еслибы это дѣло происходило между нимъ и мною непосредственно; я заявилъ ему, что при обоюдныхъ сношеніяхъ между нимъ и мною, я всегда окажусь сговорчивымъ. Наконецъ, мы условились, что, если я пришлю ему не промеморію, но только лишь ноту, въ которой будетъ означено имя лица, желающаго выѣхать, и путь, какимъ оно предполагаетъ слѣдовать, то согласно съ тѣмъ будетъ изготовленъ паспортъ, который Остерманъ тотчасъ же и пришлетъ ко мнѣ. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы спросить у него, какимъ образомъ я

cas où j'aurais besoin de chevaux de poste, les usages variant sur cela dans les différents pays où j'avais été. Il était d'ailleurs d'autant plus placé que je lui fisse cette politesse, que c'est lui qui a la direction générale des relais et des postes aux lettres. Il me dit qu'il suffirait d'une note où serait exprimé le nombre de chevaux que je voudrais avoir.

Ce ministre m'ajouta ensuite que j'aurais sans doute entendu parler de cette frégate curieuse qui était dans le voisinage. C'est la même dont je faisais mention l'ordinaire dernier. Elle a été, au moment, me dit-il, de commencer la guerre. Il m'apprit à cette occasion qu'ayant rencontré le paquebot russe qui va l'été d'ici à Lubeck, qui est armé en guerre et portant le premier pavillon, il avait exiger de lui de baisser ses voiles; que celui-ci n'en ayant rien voulu faire, l'autre en était venu aux menaces et avait fait mine de vouloir l'y forcer en faisant préparer son canon; mais que le russe s'étant également mis de son côté en bon état de défense, chacun s'était retiré sans en venir aux mains. Ma réflexion sur cette circonstance fut simple. Je trouvai qu'il fallait que le capitaine de la frégate suédoise eût perdu l'esprit pour se porter,

---

долженъ былъ поступать въ случаѣ, если мнѣ понадобятся почтовыя лошади, такъ какъ обычаи на этотъ счетъ весьма разнообразны въ различныхъ странахъ, которыя я посѣтилъ. Съ моей стороны, вдобавокъ, тѣмъ умѣстнѣе почтительнѣйше обращаться къ нему за такимъ разъясненіемъ, что именно ему ввѣрено главное управленіе почтовой гоньбой и корреспонденціей. Онъ сказалъ мнѣ, что достаточно будетъ въ такихъ случаяхъ представленія съ моей стороны ноты, въ которой будетъ означено число лошадей, какое я пожелаю имѣть.

Затѣмъ, этотъ министръ сказалъ, что я, безъ сомнѣнія, слышалъ о занимающемъ всѣхъ фрегатѣ, который находится по сосѣдству. Это именно тотъ фрегатъ, о которомъ я упоминалъ вамъ съ прошлой почтой. Онъ готовъ былъ теперь же начать войну,—сказалъ онъ мнѣ. Остерманъ сообщилъ по этому поводу, что фрегатъ этотъ встрѣтилъ русскій пакетботъ, отправляющійся лѣтомъ отсюда въ Любекъ, вполнѣ вооруженный и съ поднятымъ главнымъ флагомъ; фрегатъ потребовалъ, чтобы тотъ опустилъ паруса; когда же пакетботъ ни на что подобное не соглашался, то шведское судно перешло къ угрозамъ и выказало желаніе принудить его къ тому силой, отдавъ приказъ о наведеніи на него своего орудія; однако и русскій пакетботъ, съ своей стороны, привелъ себя въ должное состояніе обороны; тогда и то, и другое судно удалились, не дойдя до враждебныхъ дѣйствій. Сужденіе, высказанное мною по поводу этого случая, было весьма просто. Я нашелъ, что капитанъ шведскаго фрегата, должно быть, лишился разсудка, если прибѣгнулъ, безъ

sans ordre, à de telles extrémités et pour prétendre une chose sur laquelle il n'y avait rien de statué.

Je marquai à m. le comte d'Osterman qu'il serait vraisemblablement informé du traité de subsides que le roi de Suède, comme landgrave de Hesse, avait conclu avec l'Angleterre. Il me répondit que la surveille m. Finch était venu lui en donner part. Cette nouveauté le conduisit à entrer en détail sur le mauvais état des finances de la maison de Hesse-Cassel, et sur la nécessité où elle était par là depuis un fort longtemps déjà de s'aider des subsides qu'elle avait tirés tantôt de la France et tantôt de l'Angleterre, les deux seules puissances en situation et à portée de lui en donner.

Mon langage sur la conduite de ce capitaine de frégate suédoise, eut d'autant plus pour objet de la condamner et de la lui rendre personnelle, que m. Nolken m'avait rapporté la veille s'être expliqué dans le même esprit sur les plaintes que m. le comte d'Osterman lui en avait faites. C'est aussi pour montrer une sorte d'indifférence qu'on aurait pu ne pas supposer sur le parti que vient de prendre le roi de Suède que j'ai cru devoir en parler le premier à m. le comte d'Osterman; cela m'acquittait d'ailleurs envers lui de la nouvelle relative à cette frégate,

---

высшихъ повелѣній, къ такимъ крайнимъ мѣрамъ и предъявлялъ требованіе, относительно котораго нѣтъ никакого постановленія.

Въ свою очередь, я замѣтилъ, затѣмъ, графу Остерману, что онъ, вѣроятно, увѣдомленъ о договорѣ относительно субсидій, который заключенъ съ Англіей королемъ шведскимъ въ качествѣ ландграфа Гессенскаго. Остерманъ отвѣчалъ мнѣ, что наканунѣ къ нему явился Финчъ для сообщенія о томъ. Извѣстіе это навело Остермана на подробныя разсужденія относительно плохого состоянія финансовъ въ гессенъ-кассельскомъ домѣ и относительно необходимости, въ которую онъ уже давно былъ поставленъ такимъ положеніемъ, прибѣгать къ субсидіямъ, которыя получалъ то отъ Франціи, то отъ Англіи,—отъ двухъ единственныхъ державъ, имѣющихъ поводъ и возможность выдавать ему таковыя.

Мои слова относительно поведенія вышепомянутаго капитана шведскаго фрегата имѣли цѣлью осудить его и выставить это какъ личный произволъ, тѣмъ болѣе, что, какъ Нолькенъ сообщилъ мнѣ наканунѣ, онъ высказался такимъ же образомъ въ отвѣтъ на жалобы, представленныя ему по этому поводу графомъ Остерманомъ. Кромѣ того, именно съ цѣлью выказать какъ бы равнодушіе, котораго можетъ быть и не предполагали съ нашей стороны, относительно рѣшенія, только-что принятаго шведскимъ королемъ, я первый счелъ должнымъ заговорить о томъ съ графомъ Остерманомъ; вдобавокъ, такимъ способомъ я отплачивалъ ему за новость, сообщенную имъ мнѣ отно-

qu'il m'avait donnée. Il n'en est pas moins fâcheux que le roi de Suède se soit déterminé à la demande qu'il a faite. Ceux qui par mauvaise volonté ou par intérêt ont bâti d'abord un système sur le bruit répandu du rappel de mylord Waldgrave et de m. de Bussy, se sont également prévalus de la circonstance à laquelle le roi de Suède a donné lieu. Ils la regardent et je l'ai mandé hier à m. le comte St. Sévérin, comme l'effet du dévouement sincère de ce prince pour l'Angleterre et comme une preuve qu'il ne cèdera au torrent de la nation suédoise que lorsqu'il ne pourra faire autrement. Ils en infèrent que s. m. britannique peut hardiment compter dans tous les cas sur le concours du roi de Suède, et qu'on peut être assuré que les intérêts qu'il épousera le moins, seront ceux qu'entraînerait la couronne qu'il porte. Dès là l'on se confirme dans l'opinion déjà trop établie du peu d'union qu'il y a en Suède; de la diminution de considération pour la Suède. Les résolutions de vigueur qu'on pourrait appréhender qu'elle ne prît, n'ont plus le même poids, et on croit n'avoir rien à craindre au-dehors d'une puissance assez occupée et affaiblie par les divisions qui la déchirent au-dedans.

Une particularité dont ceux qui ont spéculé sur le rappel de mylord Waldgrave, se sont le plus autorisés, est que m. Finch fût di-

---

сительно вышепомянутаго фрегата. Тѣмъ не менѣе, весьма прискорбно, что король шведскій рѣшился прибѣгнуть къ просьбѣ, имъ заявленной. Лица, построившія изъ недоброжелательства или ради выгодъ цѣлый планъ дѣйствій по поводу распространившагося слуха объ отзывѣ милорда Вальдгрэва и Бюсси, воспользовались также и тѣмъ обстоятельствомъ, которое было вызвано шведскимъ королемъ. Они считаютъ его, какъ я сообщилъ о томъ вчера С. Северину, слѣдствіемъ искренней преданности этого государя англійской монархіи, а также доказательствомъ, что онъ уступитъ бурной массѣ шведскаго народа, лишь когда уже не въ состояніи будетъ сдѣлать иначе. Отсюда эти лица заключаютъ, что е. б. в. во всѣхъ случаяхъ можетъ смѣло разсчитывать на содѣйствіе шведскаго короля, и что интересы, менѣе всего имъ раздѣляемые, именно и окажутся тѣми, которые причинятъ гибель находящемуся подъ его управленіемъ государству. Отсюда все болѣе упрочивается мнѣніе, уже и такъ черезчуръ укоренившееся, о недостаткѣ согласія въ Швеціи; отсюда же и уменьшеніе вліянія, ею оказываемаго. Смѣлыя рѣшенія, принятія которыхъ можно было бы опасаться съ ея стороны, не имѣютъ уже прежняго значенія, и, какъ полагаютъ, нечего болѣе опасаться другимъ государствамъ державы, до такой степени занятой и ослабленной внутренними смутами, которыя ее раздираютъ.

Подробность, на которую болѣе всего опирались лица, извлекавшія выгоды изъ отзыва отъ занимаемаго поста милорда Вальдгрэва, заключается

manche dernier en conférence le matin avec le comte d'Osterman, et qu'il en eût une le soir à Péterhoff avec m. le duc de Courlande. Ils prétendent que c'est la première fois que depuis qu'il est ici il parle d'affaires. Ils se trompent. J'ai découvert que du moment qu'il est arrivé il a négocié sourdement, et ils supposent qu'il ne sera entré en matière que parce que, suivant ce qui se pratique assez souvent, il aura été prévenu et de la résolution de rappeler mylord Waldgrave et de ce qu'il a affaire quant aux suites qui en pourraient résulter.

Le baron de Mengden, chambellan de la Czarine, vice-président du collège de justice et frère de celui pour qui j'ai eu, m., l'honneur de vous écrire, a été nommé président du commerce à la place de m. Pouchkin, l'un de ceux qui ont été enveloppés dans la disgrâce de m. de Wolinsky. La maison que celui-ci avait à St. Pétersbourg, a été aussi donnée au baron de Mengden. Le prince Troubetzkoy, procureur-général, a eu celle de m. de Pouchkin, et la maison de campagne qu'il avait également à moitié chemin de cette ville à Péterhoff, a été donnée au feld-maréchal Munich.

Le chambellan Czernichoff sera déclaré ces jours-ci ministre de cette cour à celle d'Espagne. On veut qu'on n'ait jeté les yeux sur lui qu'après avoir pensé au baron de Mengden dont je viens de parler,

---

въ слѣдующемъ: Финчъ совѣщался въ прошлое воскресенье утромъ съ графомъ Остерманомъ, а вечеромъ у него происходило подобное же совѣщаніе съ герцогомъ Курляндскимъ въ Петергофѣ. Помянутыя мною лица утверждаютъ, что Финчъ въ первый разъ, съ тѣхъ поръ какъ находится здѣсь, говорилъ о дѣлахъ. Они ошибаются. Я узналъ, что со времени своего прибытія онъ втайнѣ велъ переговоры; они же предполагаютъ, что онъ не принимался за дѣла лишь потому, что, слѣдуя довольно часто употребляемому пріему, онъ былъ предупрежденъ о рѣшеніи отозвать милорда Вальдгрэва, также какъ и о томъ, что касается слѣдствій, могущихъ отсюда произойти.

Баронъ Менгденъ, камергеръ Царицы, вице-президентъ юстицъ-коллегіи и братъ того Менгдена, о которомъ я имѣлъ честь писать вамъ, м. г., былъ назначенъ президентомъ коммерцъ-коллегіи, на мѣсто Пушкина, одного изъ лицъ, подвергшихся опалѣ по дѣлу Волынскаго. Домъ, имѣвшійся у него въ С.-Петербургѣ, былъ также подаренъ барону Менгдену. Генералъ-прокурору князю Трубецкому достался домъ Пушкина, а дача, имѣвшаяся также у него на полпути отъ здѣшняго города къ Петергофу, была подарена фельдмаршалу Миниху.

Камергеръ Чернышевъ будетъ назначенъ надняхъ министромъ отъ здѣшняго двора къ испанскому. На немъ, однако, желаютъ остановиться лишь послѣ того, какъ обратились къ барону Менгдену, о которомъ я только-что

et au comte Munick, et qu'ils se soient excusés d'accepter cette commission.

Plus j'ai eu lieu de me louer jusqu'à présent du baron de Mengden, et plus il était naturel que je m'empressasse de lui marquer la part que je prenais aux circonstances qui l'intéressaient. Il est tout simple cependant qu'il paraisse susceptible de grâces particulières. Sa femme est la plus proche parente qu'ait m-me la duchesse de Courlande. On n'avait su que mercredi dernier la place qui lui avait été confiée. Le hasard nous rassembla le même jour chez le grand-maréchal où je dînais. J'en profitai. Cela engagea une conversation de sa part où il s'étendit beaucoup sur l'état déplorable où se trouvait le collège de commerce et sur l'apparence qu'en rectifiant les friponneries de son prédécesseur et de ses adjoints, et en ne gênant plus le commerce, on pourrait augmenter les revenus de la Czarine de cinq millions. J'en pris occasion de lui témoigner, combien j'étais charmé que cet ouvrage lui fût réservé, et je lui insinuai, ayant en vue le tarif de 1724, qu'un souverain méconnaissait en effet autant ses intérêts, en contraignant le commerce par des droits trop forts, qu'il l'augmentait à son avantage en attirant par la liberté qu'il laissait, un grand nombre de bâtiments dans ses ports.

упоминалъ, и къ графу Миниху, и когда тѣ отклонили отъ себя принятіе подобнаго назначенія.

Чѣмъ болѣе я имѣлъ до сихъ поръ поводовъ хвалиться отношеніемъ ко мнѣ барона Менгдена, тѣмъ естественнѣе было для меня поспѣшить выразить ему участіе, какое я принимаю въ касающихся его событіяхъ. Нѣтъ, впрочемъ, ничего удивительнаго, что онъ пользуется, повидимому, особыми милостями. Супруга его приходится самой близкой родственницей герцогинѣ Курляндской. Лишь въ прошлую среду сдѣлалось извѣстно, на какой постъ онъ былъ назначенъ. Случайно мы встрѣтились въ тотъ же день у оберъгофмаршала, у котораго я обѣдалъ. Эта встрѣча вызвала его на разговоръ, причемъ онъ долго распространялся о жалкомъ состояніи, въ какое приведена коммерцъ-коллегія, и о возможности увеличить доходы Царицы до пяти милліоновъ, если устранить мошенничества его предшественника, вмѣстѣ съ пособниками послѣдняго, и не стѣснять болѣе торговли. Я воспользовался такимъ случаемъ, дабы выразить ему, насколько мнѣ пріятно, что такое дѣло было поручено ему; при этомъ я сдѣлалъ внушеніе, имѣя въ виду тарифъ 1724 года, что государь въ дѣйствительности не сознаетъ своихъ интересовъ, если стѣсняетъ торговлю черезчуръ высокими пошлинами; и онъ бы расширилъ ее къ своей выгодѣ, еслибы привлекъ, благодаря дарованной свободѣ, большое количество кораблей въ свои порты. „А развѣ не отъ меня будетъ

„Aussi“, répliqua-t-il, „ne dépendra-t-il pas de moi que nous ne commercions indifféremment avec toutes les nations?“ „Vous ne le pourrez pas“, lui répondis-je; „vous êtes livrés aux anglais et ils vous tiennent à la gorge“. „Cela est vrai“, me dit-il, „mais ils allèguent en leur faveur que ce n'est aussi qu'avec eux qu'on trouvera ici un avantage de vendre ses denrées et de recevoir de l'argent, au lieu que si l'on commerçait avec les français, ils n'acquiesceraient à prendre les marchandises du crû du pays qu'autant qu'on prendrait en échange celles qu'ils apporteraient“. „J'ignore trop“, lui répartis-je, „tout ce qui a rapport au commerce pour pouvoir dire, si les anglais accusent vrai ou faux“; mais sur le principe m. de Mengden en convint que tout commerçant ne se laisse jamais guider que par son intérêt. Je crois que lorsqu'il trouvera mieux son compte à donner de la première main de l'argent pour des effets qui lui coûtent quatre fois plus en les achetant de la seconde et troisième main, il ne balancera pas à adopter une méthode, qui lui produira un plus grand profit. Notre entretien ne put pas être plus long; s'il fournissait des idées qui relativement à ce qui est marqué dans mes instructions touchant le commerce, répondissent aux vues dont S. M. ne s'éloignerait pas à cet égard, je serais en état de partir des ouvertures

---

зависѣть“,—возразилъ онъ мнѣ,—„установить торговыя сношенія со всѣми народами безразлично“? „Вы не въ состояніи будете этого сдѣлать“,—отвѣчалъ я,—„вы преданы англичанамъ, и они держатъ васъ совершенно въ своихъ рукахъ“. „Это правда“,—сказалъ онъ мнѣ,—„но они ссылаются въ свое оправданіе на то, что вѣдь только съ ними одними здѣсь найдутъ выгоду сбывать свои товары и получать за нихъ наличными деньгами, тогда какъ еслибы вести торговлю съ французами, то они согласятся принимать товары здѣшней страны въ видѣ сырья, лишь когда будутъ приниматься въ обмѣнъ привозимые ими товары“. „Я слишкомъ несвѣдущъ“,—отвѣчалъ я ему,—„во всемъ касающемся вопросовъ торговли, чтобы оказаться въ состояніи рѣшить, вѣрныя или ложныя показанія даютъ англичане“; въ принципѣ же Менгденъ согласился, что каждый, ведущій торговлю, руководится лишь собственной выгодой. Я полагаю, что онъ найдетъ болѣе прибыльнымъ давать деньги за товары, доставляемые изъ первыхъ рукъ, которые обходятся вчетверо дороже при покупкѣ черезъ вторыя и третьи руки; тогда онъ не станетъ болѣе колебаться относительно принятія того способа торговли, который доставитъ ему бо̀льшія выгоды. Нашъ разговоръ не могъ затѣмъ долѣе продолжаться; если при этомъ были высказаны мысли, которыя, по отношенію къ указаніямъ моихъ инструкцій касательно торговли, соотвѣтствуютъ видамъ, не чуждымъ воли е. в. по этому предмету, то я буду въ состояніи воспользо-

que m. de Mengden m'a faites volontairement ou accidentellement et d'en faire tel usage que vous jugerez à propos.

№ 106. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 29 juillet (9 août) 1740.

Monsieur,

La Czarine, que madame la princesse Anne qui touche aux derniers moments de sa grossesse avait devancée de huit jours, revint ici samedi au soir. Elle est allée descendre au palais d'été, où, suivant sa coutume ordinaire, elle restera jusqu'à ce que les neiges ne lui permettent plus d'y demeurer.

M. de Suhm reçut le lendemain son rappel, et fut d'abord en donner part à m. le duc de Courlande. Vous ne serez point étonné de ce changement, je vous y avais préparé par ma lettre du 12 du mois passé.

M. de Bestoucheff parut dimanche à la cour, il était arrivé la surveille. Il n'y a encore rien de déclaré relativement aux vues pour lesquelles on sait qu'il a été rappelé de Copenhague.

ваться сообщеніями, сдѣланными мнѣ Менгденомъ, умышленно или случайно, и поступить по отношенію къ нимъ такъ, какъ вы сочтете нужнымъ.

№ 106. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 29 іюля (9 августа) 1740.

Милостивый государь,

Царица, за недѣлю до пріѣзда которой прибыла сюда принцесса Анна, находящаяся въ самомъ послѣднемъ періодѣ беременности, пріѣхала сюда въ субботу вечеромъ. Она поселилась затѣмъ въ лѣтнемъ дворцѣ, гдѣ, согласно принятому обыкновенію, пробудетъ до тѣхъ поръ, пока наступившіе холода не позволятъ ей долѣе тамъ оставаться.

Сумъ получилъ на слѣдующій день свой отзывъ отъ занимаемаго поста и тотчасъ же отправился сообщить о томъ герцогу Курляндскому. Вы ни мало не будете удивлены такой перемѣной, такъ какъ я приготовилъ васъ къ ней своимъ письмомъ отъ 12 прошлаго мѣсяца.

Бестужевъ явился въ воскресенье ко двору; онъ прибылъ сюда наканунѣ. Ничего еще пока не было заявлено относительно плановъ, ради которыхъ, какъ извѣстно, онъ и былъ отозванъ изъ Копенгагена.

№ 107. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 2/13 août 1740.

Monsieur,

La diète convoquée en Pologne pour le 3 d'octobre prochain exigeant que m. de Suhm hâte son départ pour arriver à Dresde avant celui du roi Auguste de Pologne, il n'a perdu aucun moment pour accélérer sa dernière audience. Il en eut une particulière avant-hier où il prit congé de la Czarine. Il se propose de partir après-demain ou mardi. Le secrétaire de légation qu'il avait auprès de lui, restera ici chargé des affaires de Saxe. Le successeur de m. de Suhm ne sera déclaré qu'après qu'il aura rendu compte de bouche de l'état où il aura laissé cette cour relativement à celle de Saxe.

Par une suite naturelle de l'ancienne amitié qu'il y a entre nous, il m'a confié que le roi Auguste, sur la demande qu'il en avait faite, lui avait non-seulement accordé son rappel, mais même s'était porté à prévoir l'avenir qu'il envisageait; que ce prince dans cette vue lui avait marqué s'être déterminé volontiers à céder au désir qu'il avait témoigné d'être rappelé; qu'au cas qu'il eût formé le projet ou de se tranquilliser,

---

№ 107. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 2/13 августа 1740.

Милостивый государь,

Сеймъ, созываемый въ Польшѣ къ 3 октября сего года, требуетъ, чтобы Сумъ поспѣшилъ своимъ отъѣздомъ и прибылъ въ Дрезденъ ранѣе выѣзда оттуда короля польскаго Августа; поэтому онъ не потерялъ ни минуты, дабы ускорить срокъ своей прощальной аудіенціи. Третьяго дня ему и была дана особая аудіенція, при которой онъ простился съ Царицей. Онъ предполагаетъ уѣхать послѣзавтра или во вторникъ. Секретарь посольства, котораго онъ имѣетъ при себѣ, останется здѣсь повѣреннымъ по дѣламъ Саксоніи. Преемникъ Сума будетъ назначенъ лишь послѣ того, какъ онъ представитъ лично отчетъ о томъ, въ какомъ положеніи онъ оставилъ здѣшній дворъ по отношенію къ саксонскому.

Какъ естественное слѣдствіе существующей между нами старинной дружбы, онъ сдѣлалъ мнѣ сообщеніе, что король Августъ, вслѣдъ за представленной имъ просьбой, не только согласился на отзывъ его отъ занимаемаго поста, но даже принялъ участіе въ будущности, о которой помышляетъ онъ, Сумъ; имѣя ее въ виду, государь этотъ выразился, что охотно рѣшается уступить выраженному Сумомъ желанію получить отзывъ, и въ случаѣ, если онъ хочетъ удалиться на покой или сосредоточиться на какомъ-либо иномъ

ou de se fixer à quelque autre objet, il lui en fournirait de même les moyens en lui faisant expédier un congé qui ne laisserait aucun doute sur la satisfaction qu'il avait de ses services passés.

M. le baron de Backhoff, résident de Danemark, a reçu de nouvelles lettres de créance en qualité d'envoyé extraordinaire. Il les remettra ces jours-ci dans une audience particulière qu'il aura pour cet effet.

Le comte de Golofkin, fils aîné du feu grand-chancelier et frère de l'ambassadeur de cette cour à la Haye, ayant obtenu un congé de trois ans, que sa santé rendait aussi nécessaire qu'il lui importe d'aller prendre les bains de Naples, on a distribué quelques-uns des départements dont il était chargé. Celui de la monnaie a été donné au baron de Munich frère du feld-maréchal.

C'est par m. le duc de Courlande même, que j'ai appris ce matin que m. de Czernichoff avait été nommé hier au soir ministre plénipotentiaire de la Czarine en Espagne.

предметѣ занятій, то король также доставитъ ему къ тому возможность, повелѣвъ дать ему отпускъ, который не оставитъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно удовольствія, испытываемаго его государемъ по поводу его прошлыхъ услугъ.

Датскій резидентъ баронъ Бакгофъ получилъ новыя вѣрющія письма въ качествѣ чрезвычайнаго посланника. На этихъ дняхъ онъ представитъ ихъ во время особой аудіенціи, которая будетъ ему дана для этой цѣли.

Графъ Головкинъ, старшій сынъ покойнаго канцлера и братъ посла, отправленнаго здѣшнимъ дворомъ въ Гагу, получилъ отпускъ на три года, весьма необходимый для поправленія его здоровья, такъ какъ ему должно отправиться на купанья въ Неаполь; вслѣдствіе этого нѣкоторыя изъ занимавшихся имъ должностей были распредѣлены между другими лицами. Завѣдываніе монетной канцеляріей было поручено барону Миниху, брату фельдмаршала.

Я узналъ сегодня утромъ отъ самого герцога Курляндскаго, что Чернышевъ былъ назначенъ вчера вечеромъ полномочнымъ министромъ Царицы въ Испаніи.

№ 108. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 5/16 août 1740.

Monsieur,

J'ai reçu votre lettre du 21 du mois dernier.

Autant je me sens avec raison flatté de l'approbation que vous m'y donnez sur ce dont je vous avais rendu compte précédemment, autant j'ai été étonné qu'en accusant la réception de mes lettres des 18, 21 et 25 juin vous n'ayez point fait mention de celle du 14. Je veux espérer, sans concevoir toutefois la cause de ce retard, qu'elle vous sera depuis parvenue. Les détails qu'elle contenait doivent me le faire désirer, et ne peuvent que justifier mon inquiétude jusqu'à ce que vous m'ayez rassuré. J'attends aussi de vos bontés une réponse sur l'article particulier qui concernait les illuminations, puisque de ce que son éminence jugera à propos de décider à cet égard, s'ensuivra pour moi la nécessité de faire ou de ne point faire à l'avenir ce à quoi j'ai cru devoir fournir cette année par les motifs dont je vous ai informé.

Le baron de Backhoff eut dimanche matin l'audience, qu'il avait à prendre pour la remise de ses nouvelles lettres de créance. La Czarine

---

№ 108. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 5/16 августа 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ ваше письмо отъ 21 прошлаго мѣсяца.

Насколько я чувствую себя, по справедливости, польщеннымъ тѣмъ одобреніемъ, которое вы мнѣ тамъ высказываете по поводу представленнаго вамъ мною передъ тѣмъ отчета, настолько же я былъ удивленъ, что, сообщая о полученіи отъ меня писемъ отъ 18, 21 и 25 іюня, вы не дѣлаете ни малѣйшаго упоминанія о письмѣ отъ 14 того же мѣсяца. Я хотѣлъ бы питать надежду, хотя и не понимаю причины такого промедленія, что оно будетъ вамъ доставлено впослѣдствіи. Содержавшіяся въ немъ подробности должны вызывать такое желаніе съ моей стороны и могутъ лишь оправдать мое тревожное состояніе до тѣхъ поръ, пока вы меня не успокоите. Я ожидаю также, полагаясь на вашу доброту, отвѣта на особую статью, касающуюся иллюминацій, такъ какъ на основаніи рѣшенія, которое сочтетъ умѣстнымъ постановить по этому вопросу кардиналъ, явится для меня необходимымъ слѣдствіемъ устраивать или нѣтъ на будущее время то, о чемъ я счелъ должнымъ позаботиться въ нынѣшнемъ году, руководясь изложенными мною вамъ соображеніями.

Баронъ Бакгофъ имѣлъ въ воскресенье утромъ аудіенцію, которая была

en donna une publique l'après-midi à l'ambassadeur que le khan de Khiwa près des Buccares et peu éloigné de la mer Caspienne a envoyé ici pour s'assurer de plus en plus de la protection de la Russie; les présents qu'il remit consistaient en une panthère et deux chevaux tartares dont un d'une beauté parfaite que la Czarine donna dans le même moment à m. le duc de Courlande.

M. de Suhm est parti aujourd'hui. Indépendamment du présent ordinaire de quinze mille livres fixé pour les envoyés extraordinaires, et que le comte d'Osterman lui a fait remettre suivant l'usage, la Czarine lui donna hier matin une bague extrêmement belle et estimée 20 à 25 mille francs.

Le feld-maréchal Munick partira jeudi prochain ou tout au plus tard à la fin de la semaine pour se rendre à Wibourg. Ce voyage que le prince héréditaire de Courlande doit faire avec lui, ne sera que de huit ou dix jours.

Par la certitude que l'on a que m. de Bestoucheff n'a été rappelé de Copenhague que pour remplacer m. de Wolinsky, on a été et l'on est surpris qu'il ne soit pas encore déclaré ministre du cabinet. Je me suis donc mis sur la voie pour m'assurer de ce qui pouvait occasionner

---

ему необходима для представленія своихъ новыхъ вѣрющихъ писемъ. Послѣ полудня Царица дала торжественную аудіенцію послу хивинскаго хана; послѣдній имѣетъ владѣнія близъ Бухары, не далеко отъ Каспійскаго моря, и отправилъ сюда посольство съ цѣлью увѣриться еще въ бо́льшей степени въ покровительствѣ Россіи; поднесенные имъ подарки состоятъ изъ пантеры и двухъ татарскихъ лошадей; одна изъ нихъ необыкновенно красива, и Царица тотчасъ же подарила ее герцогу Курляндскому.

Сумъ уѣхалъ сегодня. Кромѣ обычнаго подарка въ пятнадцать тысячъ ливровъ, назначаемаго чрезвычайнымъ посланникамъ, который былъ присланъ къ нему, по обыкновенію, графомъ Остерманомъ, Царица подарила Суму вчера утромъ весьма красивый перстень, оцѣненный въ 20-25 тысячъ франковъ.

Фельдмаршалъ Минихъ уѣдетъ въ будущій четвергъ или самое позднее въ концѣ недѣли, чтобы отправиться въ Выборгъ. Этотъ переѣздъ, который наслѣдный принцъ Курляндскій долженъ совершить вмѣстѣ съ нимъ, продолжится лишь восемь или десять дней.

Вслѣдствіе увѣренности, что Бестужевъ былъ отозванъ изъ Копенгагена лишь для замѣщенія Волынскаго, здѣсь были удивлены и теперь еще удивляются, что Бестужеву не дано до сихъ поръ званія кабинетъ-министра. Поэтому я обратился къ разслѣдованіямъ, чтобы удостовѣриться въ томъ, что могло вызвать такое промедленіе. Я узналъ совершенно положительнымъ образомъ, что герцогъ Курляндскій, несмотря на молчаливое согласіе, данное

ce retard. J'ai appris bien positivement que m. le duc de Courlande ne laissait pas, malgré le choix tacite qu'il a fait, de m. de Bestoucheff, de se trouver dans une sorte d'incertitude, vu la crainte que cette nouvelle créature n'abuse du crédit que la place qu'on lui destine, lui donnera nécessairement. Cette appréhension qu'on peut être sûr que m. le duc de Courlande surmontera dans peu, on en a pour garant le principe suivi de sa part de ne se jamais démentir sur les choix qu'il fait quoi qu'il puisse arriver. Cette appréhension, dis-je, est fondée. M. de Bestoucheff suivant ce que bien des personnes en pensent, est de ces hommes qui ne respectent aucun des freins qui retiennent l'humanité vicieuse. Aussi le plus grand nombre est-il persuadé qu'il aura une fin tragique comme son prédécesseur. On juge d'ailleurs que m. de Bestoucheff écoutera plutôt son ressentiment que les mouvements de la reconnaissance. Son père qui était chambellan de la duchesse de Courlande lorsque m. le duc de Courlande n'était encore que gentilhomme de chambre de cette princesse, posséda entiere et à tous égards la faveur de sa maîtresse. L'habitude de cet avantage et la hauteur qui lui est naturelle, l'ont toujours empêché de plier avec m. le duc de Courlande, et celui-ci jaloux à son tour de l'en faire repentir et de se délivrer d'un rival aussi dangereux, n'a pas plutôt eu pris le dessus qu'il fit

---

имъ относительно выбора Бестужева, не перестаетъ испытывать нѣкотораго рода сомнѣніе, такъ какъ опасается, что эта новая его креатура злоупотребитъ довѣріемъ, которое будетъ ей по-необходимости оказываемо на предназначаемомъ посту. Можно быть увѣреннымъ, впрочемъ, что герцогъ Курляндскій вскорѣ избавится отъ своихъ опасеній; ручательствомъ въ этомъ отношеніи служитъ основное правило, которому онъ неизмѣнно слѣдовалъ,—никогда не перемѣнять сдѣланнаго выбора, что бы при этомъ ни произошло. Опасенія эти, говорю я, однако весьма основательны. Бестужевъ, судя по тому, что думаютъ о немъ многіе, одинъ изъ людей, не признающихъ никакой узды, сдерживающей людскіе пороки; поэтому большинство убѣждено, что онъ кончитъ трагически, какъ и его предшественникъ. Полагаютъ, кромѣ того, что Бестужевъ скорѣе будетъ подчиняться влеченіямъ гнѣва, нежели долгу признательности. Его отецъ былъ камергеромъ герцогини Курляндской, когда герцогъ Курляндскій былъ всего лишь камеръ-юнкеромъ этой принцессы, и пользовался, безъ ограниченія, всяческими знаками благоволенія своей государыни. Привычка къ такому привилегированному положенію и свойственное ему высокомѣріе всегда мѣшали ему склоняться передъ герцогомъ Курляндскимъ, а тотъ, въ свою очередь, ревниво желая заставить его въ томъ раскаяться и избавиться отъ столь опаснаго соперника, едва только успѣлъ занять первое мѣсто, какъ сослалъ Бестужева въ

envoyer m. de Bestoucheff en Sibérie d'où il n'est revenu depuis quelques années que pour rester en exil sur ses terres où il est encore.

№ 109. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Compiègne, 18 août 1740.

J'ai reçu, m., les différentes lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire depuis le 12 jusqu'au 23 du mois dernier avec ce qui les accompagnait. Rien ne peut être plus utile au service du roi que l'exactitude de votre correspondance avec m. de Sévérin; vous lui procurez amplement toutes les lumières dont il peut avoir besoin pour donner de solides conseils aux ministres bien intentionnés de la cour où il est, et on ne peut trop vous savoir gré de votre zèle et de votre attention. Comme vous avez de vous-même parfaitement bien compris la difficulté qui se rencontre dans une forme de gouvernement telle que celui de la Suède pour la formation d'aucun parti solide, vous serez moins étonné de l'indécision que l'on y voit encore. Il faut d'ailleurs convenir que l'incertitude où l'on est encore des principes que pourra suivre le jeune roi de Prusse, demande de la part des suédois des attentions d'autant

---

Сибирь, откуда онъ возвратился нѣсколько лѣтъ тому назадъ, лишь затѣмъ, чтобы пребывать въ изгнаніи въ своихъ имѣніяхъ, гдѣ онъ и теперь находится.

№ 109. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Компіенъ, 18 августа 1740.

Я получилъ, м. г., различныя письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать отъ 12 по 23 прошлаго мѣсяца, вмѣстѣ съ прилагаемыми къ нимъ документами. Ничто не можетъ явиться болѣе полезнымъ для службы короля, нежели аккуратная переписка ваша съ С.-Севериномъ; вы щедро доставляете ему всѣ свѣдѣнія, въ которыхъ онъ можетъ имѣть надобность, чтобы давать основательные совѣты благонамѣреннымъ министрамъ при томъ дворѣ, гдѣ онъ находится, и нельзя достаточно поблагодарить васъ за усердіе и внимательность вашу. Вы сами вполнѣ ясно поняли затрудненія, которыя представляетъ форма правленія, подобная существующей въ Швеціи для образованія какой-либо сильной партіи; поэтому вы не будете такъ удивляться нерѣшительности, которая тамъ до сихъ поръ замѣчается. Сверхъ того, надо сознаться, что неизвѣстность относительно принциповъ, которымъ

plus sérieuses qu'ils ont besoin de connaître de préférence à tout quelles peuvent être les dispositions du Danemark relativement au changement de règne arrivé en Prusse. Un nouveau traité, que le roi de Suède vient de conclure comme landgrave de Hesse avec le roi d'Angleterre, est encore une circonstance singulière peu propre à réunir les esprits en Suède. Il n'est pas douteux que la nouvelle de ce nouveau traité n'ait été reçue avec grande satisfaction à la cour où vous êtes, et je m'attends que vous ne tarderez pas à m'instruire de l'effet que cette nouvelle aura produit sur l'esprit du ministère russien.

Le jugement que l'on en peut d'avance porter, est qu'il n'en sera encore que plus éloigné de toute idée de sacrifice à faire par la Czarine pour le maintien de la paix; nous avons précédemment vu le peu de fonds qu'il y avait à faire sur les insinuations du duc de Courlande sur cet objet; l'on doit croire qu'elles n'ont été hasardées qu'à dessein d'amuser la Suède et pour lui faire illusion; ainsi il est vraisemblable que c'est encore dans le même esprit que le duc de Courlande a nouvellement fait parler à m. Nolken.

Ce dernier doit avoir mandé en Suède qu'une personne, qui est dans la confiance du duc de Courlande, lui avait insinué que si la Suède

---

будетъ руководиться молодой король прусскій, требуетъ со стороны шведовъ тѣмъ болѣе серьезнаго вниманія, что они прежде всего нуждаются въ свѣдѣніяхъ о томъ, каковы намѣренія Даніи по поводу происшедшей въ Пруссіи перемѣны правителя. Новый договоръ, только-что заключенный съ Англіей шведскимъ королемъ, въ качествѣ ландграфа гессенскаго, является также чрезвычайнымъ событіемъ, которое не особенно можетъ способствовать единодушію Швеціи. Нѣтъ сомнѣнія, что вѣсть объ этомъ новомъ договорѣ была принята съ большимъ удовольствіемъ при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, и я надѣюсь, вы не замедлите извѣстить меня о дѣйствіи, которое произвело это извѣстіе на настроеніе русскаго министерства.

Сужденіе, которое можно заранѣе высказать по этому поводу, состоитъ въ томъ, что министерство окажется теперь еще болѣе далекимъ отъ мысли о какомъ-либо пожертвованіи со стороны Царицы ради сохраненія мира; мы уже видѣли и прежде, какъ мало можно полагаться на внушенія герцога Курляндскаго по этому предмету; надо думать, что они нарочно дѣлались лишь затѣмъ, чтобы обмануть Швецію и поселить въ ней ложныя представленія; поэтому вѣроятно въ такомъ же точно смыслѣ герцогъ Курляндскій поручилъ высказаться отъ его имени и по отношенію къ Нолькену.

Послѣдній же, должно быть, сообщилъ Швеціи, что лицо, пользующееся довѣріемъ герцога Курляндскаго, внушило ему, что, если Швеція понимаетъ свои интересы, то можетъ извлечь нѣкоторыя выгоды изъ нынѣш-

entendait ses intérêts, elle pourrait tirer bon parti de la conjoncture présente; qu'il ne faudrait pour cela qu'entrer dans les vues du duc de Courlande; que ce prince serait peu sûr de son duché, si la Czarine venait à manquer; mais que comme il pouvait tout sur l'esprit de cette Princesse, il était possible qu'il portât ses vues sur le trône même de la Russie; que les affaires y étant en très mauvais état, il était à croire que si on parlait confidemment au duc de Courlande et qu'il trouvât ses convenances dans les idées qu'on lui ferait envisager, la Suède pourrait tirer quelque avantage considérable de ces différentes circonstances.

Il ne paraît pas que m. Nolken vous ait fait part de cette particularité, l'on peut du premier coup d'oeil envisager tous les inconvénients dont elle serait susceptible, et il n'y a point de doute que quand même le duc de Courlande se serait mis dans l'esprit une idée aussi vaste et aussi chimérique, il ne trouverait aucun partisan ni dans la nation russienne, ni dans le ministère; ainsi je ne vous ai parlé que pour vous mettre en état de juger de ce qui a pu donner lieu à ce rapport de m. Nolken en Suède.

A l'égard des deux points particuliers sur lesquels vous me parlez, m., dans votre seconde lettre du 23, il ne doit y avoir sur le premier aucune difficulté de recevoir dans le temps les présents d'usage aux am-

---

наго положенія дѣлъ: для этого слѣдуетъ лишь принять участіе въ планахъ герцога Курляндскаго; вѣдь за принцемъ этимъ мало будетъ обезпечено обладаніе герцогствомъ, какъ только Царицы не станетъ болѣе; однако онъ имѣетъ неограниченную власть надъ волей этой Государыни; поэтому весьма возможно, что онъ захочетъ простереть свои виды даже на русскій престолъ; далѣе, дѣла Россіи находятся въ очень плохомъ положеніи; стало быть можно надѣяться, если переговорить конфиденціально съ герцогомъ Курляндскимъ, и если онъ найдетъ для себя подходящими тѣ предложенія, какія ему будутъ сдѣланы, что Швеція можетъ извлечь кое-какія значительныя преимущества изъ этихъ обстоятельствъ различнаго рода.

Нолькенъ, повидимому, не сообщилъ вамъ объ этой подробности; съ перваго взгляда можно видѣть всѣ неудобства, какія сопряжены съ этимъ планомъ; нѣтъ никакого сомнѣнія, что, еслибы даже герцогъ Курляндскій и захотѣлъ выполнить столь громадный и несбыточный замыселъ, то не нашелъ бы себѣ никакого пособника ни среди русскаго народа, ни среди кабинетъ-министровъ; поэтому я говорю вамъ объ этомъ лишь затѣмъ, чтобы дать вамъ возможность судить, что̀ дало поводъ Нолькену къ сдѣланному имъ сообщенію Швеціи.

Что касается двухъ особыхъ пунктовъ, о которыхъ вы говорите со мной, м. г., во второмъ письмѣ вашемъ отъ 23 числа, то, относительно пер-

bassadeurs et autres ministres étrangers à leur départ de Russie. Les exemples que vous en rapportez ne font que confirmer ce que nous savions déjà, que la cour de Russie se détermine en ces sortes d'occasions selon le plus ou moins de raison qu'elle a de marquer des égards pour la cour où retourne le ministre étranger auquel elle a fait le présent de congé.

Sur le second point qui regarderait votre retour dans le temps par la Suède. Comme ce ne peut être que des circonstances que doit dépendre la convenance de cette route, c'est sur quoi il n'est guère possible de vous répondre précisément aujourd'hui; mais lorsque le cas arrivera vous serez instruit sur cela des intentions de sa majesté.

Il ne me reste, m., qu'à vous remercier des copies que vous m'envoyez de la lettre, que m. le comte d'Osterman a écrite à m. de Villeneuve, et de celle dont vous l'avez accompagnée; elle ne demande qu'entière approbation.

ваго изъ нихъ, не слѣдуетъ вамъ дѣлать никакихъ затрудненій по поводу принятія современемъ подарковъ, обыкновенно подносимыхъ посламъ и другимъ иностраннымъ министрамъ при отъѣздѣ ихъ изъ Россіи. Примѣры, сообщаемые вами по этому предмету, подтверждаютъ лишь то, что мы и раньше знали, а именно, что русскій дворъ опредѣляетъ подарки въ такого рода случаяхъ, смотря по тому, имѣетъ онъ болѣе или менѣе вѣскія основанія выказывать вниманіе тому двору, къ которому возвращается иностранный министръ, получающій при отъѣздѣ подарокъ.

Относительно же второго пункта, касающагося вашего позднѣйшаго возвращенія черезъ Швецію, то удобство пути такого рода должно находиться въ зависимости лишь отъ обстоятельствъ; поэтому едва ли можно отвѣчать теперь на вашу просьбу положительнымъ образомъ; когда же будетъ имѣть мѣсто такой случай, то вы будете увѣдомлены о волѣ е. в. по этому предмету.

Мнѣ остается еще поблагодарить васъ, м. г., за присланныя вами копіи съ письма, написаннаго Остерманомъ Вильневу, и съ того, которое вы къ оному приложили; оно заслуживаетъ лишь полнаго одобренія.

№ 110. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 9/20 août 1740.

Monsieur,

Le feld-maréchal Munich dont par ma dernière lettre je vous annonçais le départ, partit hier avec le prince héréditaire de Courlande. J'ai appris que de Wibourg ils iront voir et visiter les ouvrages du canal Ladoga.

Ce fut avant-hier que la Czarine déclara le jeune prince Charles de Courlande colonel du régiment de cuirassiers, dont on augmente l'armée, et que je crois vous avoir mandé, il y a quelque temps déjà, qu'on dévait former pour lui.

On reçut le même jour la nouvelle que l'escadre russe était à la rade de Réval. Son retour à Cronstadt ne peut être éloigné dès que sa destination n'est susceptible d'aucun évènement.

Quoique je ne doute pas que son éminence ne vous fasse part de ce que je prends la liberté de lui représenter dans la lettre que je joins ici pour elle et au sujet des retards apportés à l'envoi de mon brevet de brigadier, et par rapport à la place de conseiller d'état d'épée va-

---

№ 110. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 9/20 августа 1740.

Милостивый государь,

Фельдмаршалъ Минихъ, объ отъѣздѣ котораго я сообщалъ вамъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ, уѣхалъ вчера съ наслѣднымъ принцемъ Курляндскимъ. Я узналъ, что изъ Выборга они отправятся для посѣщенія и осмотра Ладожскаго канала.

Третьяго дня Царица назначила молодого принца Курляндскаго Карла полковникомъ кирасирскаго полка, который прибавленъ теперь къ составу арміи, и который, какъ я извѣщалъ уже, кажется, васъ, должны были именно для него сформировать.

Въ тотъ же день было получено извѣстіе, что русская эскадра находится на ревельскомъ рейдѣ. Возвращеніе ея въ Кронштадтъ должно произойти въ скоромъ времени, такъ какъ снаряженіе ея не вызвано никакими особыми событіями.

Я не сомнѣваюсь, кардиналъ сообщитъ вамъ о томъ, что я беру на себя смѣлость сдѣлать ему въ прилагаемомъ къ сему письмѣ представленія относительно задержки въ высылкѣ мнѣ патента на чинъ бригаднаго начальника, а также въ опредѣленіи меня членомъ совѣта военнаго званія на мѣсто, остающееся

cante par la mort de m. le comte du Luc, je ne veux cependant pas manquer à vous en prévenir.

№ 111. Le marquis de la Chétardie au cardinal de Fleury.

Pétersbourg, 9/20 août 1740.

Monseigneur,

La crainte de vous distraire de vos occupations m'a fait différer à répondre aux lettres, dont votre éminence m'a honoré le 1 avril et le 12 mai, jusqu'à ce que je pusse l'informer de ce que j'ai fait relativement à m. le chevalier de Rignac. Il n'aurait point essuyé une aussi longue attente, si les deux maladies consécutives, que m. le feld-maréchal Munich a eues, ne m'avaient ôté les moyens d'agir. Le congé de six mois que m. le chevalier de Rignac souhaitait que je demandasse pour lui, m'a d'abord été accordé. Ce point préalable était nécessaire, j'ai cru devoir m'en tenir là. Cela le conduira à Pétersbourg et dès qu'il a l'honneur d'appartenir à votre éminence, je saurai faire usage de son séjour ici pour lui procurer l'avancement qu'une telle considération ne peut manquer d'entraîner, s'il ne dément point et ce qu'elle

---

вакантнымъ по смерти графа Люка; во всякомъ случаѣ я не хочу упускать изъ виду предупрежденія васъ о томъ.

№ 111. Отъ маркиза де-ла-Шетарди кардиналу Флери.

С.-Петербургъ, 9/20 августа 1740.

Ваше высокопреосвященство,

Боязнь отвлечь васъ отъ занятій заставляла меня откладывать отвѣтъ на письма, которыми в. в. почтили меня отъ 1 апрѣля и 12 мая, до тѣхъ поръ, пока я не оказался въ состояніи увѣдомить васъ о томъ, что было мною сдѣлано по отношенію къ кавалеру Риньяку. Ему не пришлось бы такъ долго ждать, еслибы постигшія фельдмаршала Миниха одна за другой болѣзни не лишали меня возможности дѣйствовать. Отпускъ на шесть мѣсяцевъ, который кавалеръ Риньякъ просилъ меня исходатайствовать для него, былъ мнѣ вскорѣ разрѣшенъ. Такая предварительная мѣра казалась мнѣ необходимой, и я счелъ должнымъ пока на ней остановиться. Это дастъ ему возможность пріѣхать въ Петербургъ, и такъ какъ онъ имѣетъ честь принадлежать къ штату в. в., то я съумѣю воспользоваться пребываніемъ его здѣсь, чтобы доставить ему повышеніе, которое неминуемо будетъ сдѣлано вслѣдствіе вышепомянутыхъ соображеній, если только онъ отнюдь не окажется ниже того,

exige de sa part, et la manière avantageuse dont m'ont parlé de lui plusieurs personnes de distinction.

Votre éminence ne s'est point méprise dans le jugement qu'elle a porté de la médaille de la Czarine; elle a été gravée par ce suisse, établi en Suède, dont elle connaissait déjà quelques ouvrages. On ne lui en a point aussi imposé que dans le compte qu'on lui a rendu de la magnificence de la cour de Russie. Malheureusement il n'en résulte aucun bien pour la société, et cela va si loin que je désespère de remplir la prévention trop flatteuse où vous êtes, m., que je réussirai à approcher ces gens-ci de moi et à les rendre sociables. M. le prince de Cantemir, ou n'est pas sincère, ou cherche à disculper sa nation quand il dit qu'elle s'apprivoisera. Je pourrais même lui prouver qu'il n'a jamais été avant son départ assez à portée de connaître sa cour pour juger des inclinations et de l'espèce de ceux qui la composent. Il n'a parlé du langage de la vérité qu'en me déconseillant de tenir tous les jours une table; aussi y ai-je déféré, et si ce n'est qu'après avoir éprouvé pendant six mois entiers, combien cette dépense était superflue, j'ai du moins donné à ma patience des bornes assez étendues pour n'avoir rien à me reprocher.

чего онъ, съ своей стороны, домогается, и тѣхъ лестныхъ отзывовъ. какіе были даны о немъ многими значительными лицами.

В. в. нимало не ошиблись въ сужденіи, высказанномъ вами относительно медали Царицы; она была выгравирована именно швейцарцемъ, работающимъ въ Швеціи, нѣкоторыя произведенія котораго были уже извѣстны Царицѣ. Ему, вѣроятно, никогда не давалось въ такой мѣрѣ чувствовать величіе русскаго двора, какъ при уплатѣ ему счета по этому предмету. Къ несчастію, отсюда не проистекаетъ ни малѣйшаго блага для общества, и дѣло заходитъ такъ далеко, что я отчаиваюсь въ оправданіи столь лестнаго мнѣнія обо мнѣ в. в., что мнѣ удастся приблизить здѣшнихъ лицъ къ себѣ и сдѣлать ихъ общительными. Князь Кантемиръ или говоритъ не искренно, или старается защитить свой народъ, утверждая, что онъ скоро сдѣлается культурнымъ. Я могъ бы даже доказать, что онъ до самаго своего отъѣзда никакъ не былъ въ состояніи ознакомиться со своимъ дворомъ, чтобы судить о наклонностяхъ и характерѣ лицъ, его составляющихъ. Онъ высказался согласно истинѣ лишь когда отсовѣтывалъ мнѣ устраивать ежедневно обѣды; поэтому я и сообразовался съ его словами, и то лишь послѣ того, какъ испыталъ въ теченіе цѣлыхъ шести мѣсяцевъ, насколько такія издержки являются лишними; такъ что я, по крайней мѣрѣ, достаточно далеко простеръ свое терпѣніе, чтобы ни въ чемъ уже себя не упрекать.

Je ne m'autoriserai ni des services d'un père à la mort duquel je n'ai rien recueilli des grâces qu'il avait du roi, ni des pertes trop considérables que la réduction des rentes m'a occasionnées, ni des circonstances qui en me forçant de manger plus de cinquante mille écus de mon bien depuis que je sers dans le pays étranger, ne m'ont pas mis cependant à portée de jouir jusqu'à présent d'aucun bienfait de S. M., mais j'oserai intéresser en ma faveur les bontés que votre éminence m'a fait l'honneur de me témoigner constamment: c'est au sujet de la place de conseiller d'état d'épée vacante par la mort de m. le comte du Luc.

№ 112. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 12/23 août 1740.

Monsieur,

Je reçus avant-hier votre lettre du 28 du mois passé. Comme je dois voir ce soir m. le comte d'Osterman je ferai usage sans différer de ce que contient le mémoire que m. le comte de Saxe vous a remis Je crains fort, en supposant même que mes représentations ne seront point inutiles, qu'elles ne soient trop tardives et qu'il n'y ait déjà eu

---

Я не буду ссылаться ни на заслуги своего отца, по смерти котораго я не воспользовался никакими милостями, оказывавшимися ему королемъ, ни на весьма значительныя потери, вызванныя сокращеніемъ ренты, ни на обстоятельства, заставившія меня истратить болѣе пятидесяти тысячъ экю изъ своего состоянія, съ тѣхъ поръ, какъ я служу въ иностранныхъ государствахъ, и не давшія мнѣ, однако, возможности до сихъ поръ воспользоваться какимъ бы то ни было благодѣяніемъ е. в.; но я возьму на себя смѣлость обратить въ свою пользу ту доброту, которую в. в., дѣлая мнѣ тѣмъ честь, непрестанно выказывали ко мнѣ; я прошу о званіи члена совѣта на мѣсто, оставшееся вакантнымъ по смерти графа Люка.

№ 112. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 12/23 августа 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ третьяго дня ваше письмо отъ 28 прошлаго мѣсяца. Такъ какъ я долженъ видѣться сегодня вечеромъ съ графомъ Остерманомъ, то, не откладывая, воспользуюсь тѣмъ, что содержится въ меморіи, представленной вамъ графомъ Саксонскимъ. Я сильно опасаюсь, если даже и предположить, что мои заявленія не окажутся безполезными, что они придутъ слиш-

un jugement prononcé pour constater la confiscation. Les démarches superflues que pour la prévenir le capitaine Brinck, chargé des intérêts du comte de Saxe, a faites il y a deux mois, ainsi que ce qu'il m'a dit, me portent du moins à penser de la sorte et à appréhender que le mal, à la vérité d'une très petite valeur en soi, ne soit aujourd'hui sans remède.

L'habitude, où l'on est de faire ici mystère de tout, m'aurait ôté les moyens de vous satisfaire sur le plan de St. Pétersbourg que vous souhaitez avoir; heureusement et sous divers prétextes apparents, je m'en étais procuré un de ceux que le sénat avait fait graver pour le service de la cour. Je l'ai donné à m. du Thillard qui partit hier, contraint par sa santé d'abréger le séjour qu'il se proposait de faire ici. L'occasion ne pouvait être ni plus prompte, ni plus favorable. Je ne m'en contenterai cependant point, et pour mieux remplir ce que vous désirez, je vais travailler à avoir un nouveau plan qui soit plus en grand, où le cours de la rivière et les frontières se trouvent désignés, et qui à la faveur d'une table vous indique tous les objets.

P. S. — Je rouvre cette lettre pour vous informer que la princesse Anne est heureusement accouchée d'un prince cette après-midi à cinq

---

шомъ поздно, такъ какъ будетъ произнесенъ уже приговоръ относительно конфискаціи (Вормса). Тщетныя попытки для отклоненія такого рѣшенія, дѣлавшіяся два мѣсяца тому назадъ, какъ сказалъ мнѣ капитанъ Бринкъ, повѣренный по дѣламъ графа Саксонскаго, заставляютъ меня, по крайней мѣрѣ, думать подобнымъ образомъ и опасаться, что зло, которое само по себѣ, въ сущности, весьма незначительно, теперь уже не поправимо.

Привычка дѣлать здѣсь изо всего тайну, чуть не лишила меня возможности удовлетворить ваше желаніе относительно плана Петербурга, который вы хотите имѣть; по счастью, прикрываясь различными предлогами, я досталъ одинъ изъ тѣхъ плановъ, которые сенатъ приказалъ выгравировать для пользованія имъ при дворѣ. Я передалъ его Тильяру, который уѣхалъ вчера, такъ какъ вынужденъ, по слабости здоровья, сократить предполагавшійся ранѣе срокъ пребыванія своего здѣсь. Случай этотъ для меня былъ какъ нельзя болѣе своевременный и благопріятный. Однако же я остался вовсе недоволенъ полученнымъ планомъ, и, чтобы лучше исполнить ваше желаніе, буду хлопотать объ изготовленіи новаго, который явится болѣе обширныхъ размѣровъ, на которомъ будетъ обозначено теченіе рѣки и указаны границы, и гдѣ, наконецъ, при помощи таблицы вы найдете названія всѣхъ нанесенныхъ предметовъ.

P. S. Я снова вскрылъ это письмо, чтобы увѣдомить васъ, что принцесса Анна счастливо разрѣшилась отъ бремени принцемъ сегодня въ пять

heures. Cet évènement a été annoncé aussitôt par une décharge générale de l'artillerie de la forteresse et de l'amirauté. Tout ce qui compose la cour s'est d'abord empressé d'en aller féliciter la Czarine dont la joie, à ce qu'on rapporte, est aussi vive que l'ont été ses inquiétudes dans les moments qui ont précédé la délivrance de m-me la princesse Anne qu'elle n'a point quittée.

№ 113. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 16/27 août 1740.

Monsieur,

Dans l'entretien que je vous marquais mardi dernier devoir avoir le soir avec m. le comte d'Osterman, je lui communiquai pour en user ainsi qu'il avait fait la veille avec moi, la nouvelle lettre que m'a écrit m. de Villeneuve par le courrier arrivé ici, il y a six jours. Cette communication réciproque ne pouvait qu'entraîner des réflexions sur les différents points qui restent en souffrance. Je pus juger par ce que me dit m. d'Osterman que ce ministère-ci ne veut point être à la peine de solliciter l'exécution de ce qui n'aurait pas été rempli; que le moyen

---

часовъ пополудни. Объ этомъ событіи тотчасъ же было возвѣщено общимъ залпомъ орудій крѣпостной и адмиралтейской артиллеріи. Всѣ лица, составляющія дворъ, тотчасъ же поспѣшили поздравить Царицу, радость которой, какъ мнѣ сообщали, столь же велика, сколь сильно было безпокойство въ минуты, предшествовавшія разрѣшенію принцессы Анны, которую Царица ни на мигъ не оставляла.

№ 113. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 16/27 августа 1740.

Милостивый государь.

Въ бесѣдѣ, которая, какъ я сообщалъ въ прошлый вторникъ, должна была происходить у меня вечеромъ съ графомъ Остерманомъ, я передалъ ему, дабы поступить съ нимъ также, какъ онъ наканунѣ со мной, новое письмо, присланное ко мнѣ Вильневомъ черезъ курьера, пріѣхавшаго сюда шесть дней тому назадъ. Такія обоюдныя сообщенія не могли не повлечь за собой замѣчаній относительно различныхъ пунктовъ, остающихся неулаженными. На основаніи словъ, сказанныхъ мнѣ Остерманомъ, я могъ заключить, что здѣшнее министерство отнюдь не хочетъ подвергаться непріятности ходатайствовать о выполненіи того, что, пожалуй, не будетъ достигнуто; средство, указываемое посломъ короля, отпустить знатнѣйшихъ плѣнниковъ,

qu'indiquait l'ambassadeur du roi de renvoyer des prisonniers de marque pour faire sur le peuple plus d'impression et donner aux ministres de la Porte la facilité d'agir avec l'autorité qu'ils n'ont souvent pas par la forme de leur constitution, que ce moyen, dis-je, ne sera vraisemblablement pas adopté par cette cour; qu'elle est toujours infiniment peinée de ce que la Porte a employé des russes comme forçats sur les galères et que croyant enfin réduire et ramener mieux les turcs aux termes du traité en usant de représailles le sérasquier d'Oczakoff, le pacha de Choczin et autres prisonniers de distinction qui sont encore ici, n'auront si tôt la liberté d'en partir. Si l'on prenait cependant une résolution opposée, je serais d'autant plus à même de vous en informer que m. d'Osterman ne tardera pas à dépêcher un courrier à Constantinople, qu'il doit m'envoyer avant la minute de la lettre qu'il écrira à m. de Villeneuve, qu'il m'a prié de l'accompagner d'une seconde de ma part et de vouloir bien y conformer ce que je jugerai à propos de mander à cette occasion à l'ambassadeur de Sa Majesté.

Le comte d'Osterman répondit avec beaucoup de politesse à la manière dont je lui recommandai ensuite les intérêts de m. le comte de Saxe, et m'assura qu'il ne négligerait rien pour que cette affaire se ter-

---

чтобы произвести бо̀льшее впечатлѣніе на народъ и дать возможность министрамъ Порты дѣйствовать съ полнымъ авторитетомъ, котораго они часто не имѣютъ, вслѣдствіе формы ихъ правленія — средство это, говорю я, не будетъ, вѣроятно, принято здѣшнимъ дворомъ; онъ по прежнему чрезвычайно огорченъ тѣмъ, что Порта пользовалась русскими плѣнными наравнѣ съ каторжниками для гребли на галерахъ; вдобавокъ здѣсь полагаютъ, что скорѣе удастся побудить турокъ къ заключенію договора при помощи строгихъ мѣръ; поэтому очаковскій сераскиръ, хотинскій паша и другіе знатные плѣнники, находящіеся еще здѣсь, не будутъ отпущены такъ скоро на свободу, чтобъ выѣхать отсюда. Если же, однако, здѣсь примутъ противоположное рѣшеніе, то я буду имѣть тѣмъ бо̀льшую возможность увѣдомить васъ о томъ, что Остерманъ не замедлитъ въ такомъ случаѣ отправить курьера въ Константинополь; а передъ тѣмъ онъ долженъ будетъ прислать мнѣ копію письма, которое онъ напишетъ Вильневу, такъ какъ онъ просилъ меня присоединить къ нему второе письмо отъ моего имени и соблаговолить сообразоваться съ первымъ относительно того, что я сочту нужнымъ сообщить при этомъ случаѣ послу е. в.

Графъ Остерманъ съ изысканною вѣжливостью отвѣчалъ на мои слова, съ которыми я затѣмъ обратился, прося его принять участіе въ дѣлѣ графа Саксонскаго; онъ увѣрилъ меня, что не упустить ничего изъ виду, чтобы дѣло это окончилось къ удовольствію помянутой мною заинтересованной сто-

minât à la satisfaction de la partie intéressée. Il m'ajouta que m. le prince Cantemir lui avait écrit sur le même sujet; il prétendit ainsi n'être point instruit de cet objet; j'aurais pu le remettre sur la voie, lui rappeler les détails où sur ce point est entré cet hiver avec lui le capitaine Brinck; je ne le fis pas, et je crus plus placé de ne le point gêner sur la réponse réfléchie qu'il a voulu se ménager la liberté de me donner.

Tout a caractérisé et la tendresse de la Czarine pour la princesse Anne, et sa joie sur la naissance du prince qu'elle a mis au monde. S. M. Cz. fut mardi passé auprès d'elle sans interruption depuis six heures du matin jusqu'à cinq heures du soir et ne dîna qu'alors. Le lendemain matin il y eut gala à la cour et un chacun y fit à la Czarine son compliment de félicitation sur l'heureuse délivrance de la princesse Anne.

L'officier qu'on dépêcha le mardi au soir au prince héréditaire de Courlande pour l'informer de l'accouchement de cette princesse, a avancé son retour et celui du feld-maréchal Munich; ils arrivèrent ici avant-hier.

On a expédié des estafettes à Vienne, Dresde, Berlin, Hanovre et Wolfenbuttel pour y apporter la même nouvelle. Cette cour, à ce

---

роны. Онъ присовокупилъ, что князь Кантемиръ также писалъ ему объ этомъ дѣлѣ; но сталъ притомъ увѣрять, что ничего не знаетъ по этому предмету; я могъ бы наставить его на путь, напомнить ему нѣкоторыя подробности относительно совѣщаній, которыя велъ съ нимъ по этому поводу нынѣшней зимой капитанъ Бринкъ; но я не сдѣлалъ этого и счелъ болѣе умѣстнымъ не безпокоить его вовсе при обдумываніи отвѣта, для сообщенія котораго мнѣ онъ желалъ, чтобы ему была предоставлена нѣкоторая свобода.

Всѣ сообщаемыя подробности обрисовываютъ нѣжную любовь Царицы къ принцессѣ Аннѣ и радость по поводу рожденія ею принца. Е. И. В. пробыла около нея въ прошлый вторникъ все время отъ шести часовъ утра до пяти часовъ вечера, и тогда лишь только обѣдала. На слѣдующій день, утромъ, происходилъ при дворѣ торжественный пріемъ, и каждый произнесъ при этомъ поздравленіе Царицѣ по поводу счастливаго разрѣшенія отъ бремени принцессы Анны.

Офицеръ, котораго отправили во вторникъ вечеромъ къ наслѣдному принцу Курляндскому съ вѣстью о разрѣшеніи отъ бремени этой принцессы, ускорилъ его возвращеніе, такъ же какъ и фельдмаршала Миниха; оба они пріѣхали сюда третьяго дня.

Были отправлены эстафеты въ Вѣну, Дрезденъ, Берлинъ, Ганноверъ и Вольфенбюттель, для доставленія туда той же вѣсти. Здѣшній дворъ,

que l'on prétend, enverra indépendamment une personne de marque pour en faire la notification à leurs majestés impériales.

Cet évènement loin de paraître causer de la satisfaction à la nation, semble la rendre et plus sombre, et plus mélancolique. Il faut que ce soit l'effet de la crainte que cette circonstance n'ajoute à l'incertitude du sort qui lui est préparé. Elle ne devrait pas être affectée de ce sentiment, si ce que l'on m'a rapporté ce matin se confirme: on m'a assuré que la Czarine ôterait lundi prochain le nouveau né à son père et à sa mère et le prendrait sous sa garde; elle ne pourra se porter à cette démarche sans se mettre à découvert sur les différentes vues qu'on lui a supposées jusqu'ici, sans pouvoir se fixer, c'est désigner tacitement en effet cet enfant pour successeur. De là m-me la princesse Elisabeth qu'on m'a dit aussi n'être point contente de la naissance de ce prince, se voit de plus en plus avec certitude éloignée du trône; De là m. le prince de Brunswick et m-me la princesse Anne peuvent envisager l'avenir qui leur est destiné, et sentir qu'obligés les premiers à respecter la personne du souverain dans leur propre enfant, ils n'auront que l'avantage d'assurer de plus en plus la succession par une postérité nombreuse; peut-être même n'auront-ils que cette ressource pour

---

какъ увѣряютъ, отправитъ кромѣ того знатную особу для сообщенія о томъ ихъ императорскимъ величествамъ.

Событіе это не только не доставило, повидимому, ни малѣйшаго удовольствія народу, а вызвало даже, какъ будто, среди него еще болѣе мрачное и унылое настроеніе. Слѣдуетъ полагать, что такое отношеніе вызывается опасеніями, чтобы послѣднее обстоятельство не способствовало еще болѣе сомнительной участи, которая ожидаетъ русскихъ. Между тѣмъ они не должны будутъ предаваться такимъ чувствамъ, если подтвердится то, что мнѣ сообщали сегодня утромъ: меня увѣряли, что Царица возьметъ въ будущій понедѣльникъ новорожденнаго отъ отца и матери, и приметъ его на свое попеченіе; она не можетъ рѣшиться на такой шагъ, не высказавшись относительно различныхъ плановъ, которыя у нея доселѣ предполагались, но безъ особой опредѣленности; а именно такой поступокъ, въ самомъ дѣлѣ, будетъ равняться безмолвному признанію этого ребенка ея преемникомъ. Такимъ образомъ, принцесса Елизавета, которая, какъ мнѣ также сказали, совсѣмъ недовольна рожденіемъ этого принца, видитъ себя все болѣе и болѣе рѣшительно устраняемой отъ престола. Стало быть принцъ Брауншвейгскій и принцесса Анна должны взглянуть въ лицо готовящейся имъ будущности и разсудить, что они прежде всѣхъ обязаны чтить особу монарха въ своемъ собственномъ ребенкѣ; поэтому имъ будетъ лишь выгодно обезпечить за собой какъ можно лучше наслѣдованіе престола при помощи

se conserver des agréments, dont sans cela on les priverait. Une autre circonstance, qui sans être due à aucune combinaison ou conjecture, semble concourir à développer les vues de la Czarine, c'est que cette Princesse qu'on sait superstitieuse, a d'abord donné le nom d'Ivan à ce petit prince, sans déférer aux cérémonie, dont le rit grec est plus qu'un autre susceptible.

№ 114. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 28 août 1740.

J'ai reçu, m., les deux lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 26 juillet et le 2 de ce mois; elles ne me donnent matière à entrer aujourd'hui avec vous dans aucun détail; je ne ferai que vous remercier de ce qu'elles contiennent.

J'ai différé de répondre à ce que vous m'avez marqué dans une de vos précédentes lettres touchant m. d'Alion; j'avais besoin auparavant de savoir les intentions de son éminence à son égard. Elle n'a dans le moment présent à disposer d'aucune place qui puisse convenir à m. d'Alion;

многочисленнаго потомства; можетъ быть даже это будетъ для нихъ единственнымъ средствомъ сохранить за собой милости, которыхъ, въ противномъ случаѣ, они будутъ лишены. Еще одно обстоятельство, которое, не относясь ни къ какимъ планамъ или предположеніямъ, содѣйствуетъ, повидимому, къ разъясненію намѣреній Царицы; а именно, Государыня эта, какъ извѣстно, хотя весьма набожная, тотчасъ же нарекла этого молодого принца Иваномъ, не обращая вниманія на церковный обрядъ, которому православная религія придаетъ значеніе болѣе всякой другой.

№ 114. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 28 августа 1740.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 26 іюля и 2 сего мѣсяца; онѣ не даютъ мнѣ теперь повода входить въ какія бы то ни было подробности; я выскажу лишь вамъ благодарность за свѣдѣнія, которыя въ нихъ содержатся.

Я медлилъ отвѣчать вамъ на то, что вы сообщили въ одномъ изъ своихъ предъидущихъ писемъ относительно д'Аліона; я долженъ былъ сначала узнать о намѣреніяхъ кардинала по этому предмету. Въ настоящее время кардиналъ не располагаетъ никакой должностью, которая могла бы явиться

mais vous pouvez lui dire que son éminence profitera volontiers de la première occasion qu'elle aura de l'occuper de quelque manière que ce soit lorsqu'il sera de retour ici.

A l'égard des dépenses extraordinaires que vous avez faites, m., pour vos illuminations, son éminence approuve que vous en soyez remboursé; ainsi l'ordonnance vous en sera expédiée. Elle trouve bon aussi que vous soyez pareillement indemnisé des dépenses de pareilles illuminations auxquelles vous serez obligé à l'avenir.

№ 115. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 19/30 août 1740.

Monsieur,

Je reçus avant-hier la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 4 de ce mois. Celle de m. Camas qui y était jointe, ne me fournit aucun objet qui puisse mériter votre attention. Je ne m'empresse pas moins de lui répondre avec exactitude; ce commerce peut occasionner des détails dont il serait aussi bon que je vous informasse, que je serai exact à le faire.

для д'Аліона подходящей; но вы можете ему сказать, что кардиналъ охотно воспользуется первымъ же случаемъ, какой ему представится, чтобы доставить какимъ бы то ни было образомъ ему занятіе, какъ только онъ сюда возвратится.

Что касается чрезвычайныхъ расходовъ, сдѣланныхъ вами, м. г., по поводу вашихъ иллюминацій, то кардиналъ согласенъ на то, чтобы издержки эти были вамъ возмѣщены; вамъ будетъ выслано соотвѣтствующее тому распоряженіе. Кардиналъ также одобряетъ, чтобы вы были равнымъ образомъ вознаграждаемы за издержки на подобныя иллюминаціи, которыя вы будете и впредь устраивать.

№ 115. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 19/30 августа 1740.

Милостивый государь.

Я получилъ третьяго дня письмо, которое вы мнѣ сдѣлали честь написать отъ 4 сего мѣсяца. Приложенное къ нему письмо Камаса не представляетъ ничего, могущаго заслуживать вашего вниманія. Тѣмъ не менѣе, я спѣшу ему аккуратно отвѣтить; переписка эта можетъ повести къ сообщенію подробностей, о которыхъ явится съ моей стороны умѣстнымъ васъ увѣдомить, что я и постараюсь точнымъ образомъ выполнить.

Le choix qui a été fait du général comte Bathiani pour aller à Berlin semble détruire la conjecture à laquelle le rappel du marquis Botta avait donné lieu. Comme celui-ci n'a pu voir à son passage le roi de Prusse et qu'ayant en conséquence le 13 de ce mois continué son voyage pour se rendre à Vienne, il y sera arrivé depuis quelque temps, peut-être, et dès cet instant-ci, êtes vous déjà instruit de sa destination.

Il a toujours craint de se trouver ici pour le moment des couches de la princesse Anne, et bien des personnes qui lui en parlaient, ont éprouvé qu'il rejetait au loin cette idée. En cela il a été avisé et prudent; il se serait trouvé témoin de différentes circonstances peu agréables et humiliantes même pour le neveu de l'impératrice. Je vais vous les rapporter tout succinctement et en clair pour ne point augmenter mal à propos la curiosité. Il me suffit de vous prévenir avant que tout ce qui se passe sur ce point, confirme et autorise les réflexions que je vous exposais dans ma dernière lettre, qu'on ne marque à cette occasion aucune sorte d'égard au prince de Brunswick, et que par une nouveauté sans exemple, le fils plutôt que de porter le nom de son père, n'en doit avoir aucun.

Выборъ, павшій на генерала графа Батіани для отправленія въ Берлинъ, устраняетъ, повидимому, предположеніе, къ которому послужилъ поводомъ отзывъ отъ поста маркиза Ботта. Такъ какъ послѣдній при проѣздѣ своемъ черезъ Берлинъ не могъ видѣть прусскаго короля и, слѣдовательно, 13 сего мѣсяца продолжалъ свой путь въ Вѣну, то онъ уже, вѣроятно, прибылъ туда нѣсколько дней тому назадъ, и въ настоящую минуту вы уже извѣщены о его назначеніи.

Онъ всегда опасался, что будетъ находиться здѣсь во время разрѣшенія отъ бремени принцессы Анны, и многія лица, которыя ему о томъ говорили, знаютъ, что онъ весьма былъ далекъ отъ такого желанія. Въ этомъ случаѣ онъ высказывался разумно и осмотрительно; ему пришлось бы явиться свидѣтелемъ различныхъ обстоятельствъ, не особенно пріятныхъ и даже унизительныхъ для племянника императрицы (германо-римской). Я сообщу вамъ все это вкратцѣ и не прибѣгая къ шифру, чтобы не возбуждать безъ всякой надобности любопытства. Достаточно будетъ сказать вамъ напередъ, что все, происходившее по этому поводу, подтверждаетъ и оправдываетъ соображенія, которыя я высказывалъ вамъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ, а именно — въ этомъ случаѣ не оказывается ни малѣйшаго вниманія принцу Брауншвейгскому, и въ видѣ безпримѣрнаго нововведенія, сынъ лучше долженъ остаться совсѣмъ безъ фамиліи, нежели носить родовое прозвище своего отца.

La Czarine voulant manifester de plus en plus la joie que lui a causé l'heureuse délivrance de madame la princesse Anne, on chanta dimanche le Te Deum dans l'église de St. Pierre de la forteresse. Tous les collèges furent invités de s'y trouver, et il y eut pour le même sujet une décharge générale de l'artillerie de la forteresse et de l'amirauté. On annonça aussi en chaire dans toutes les églises que madame la princesse Anne, nièce de S. M., ayant heureusement mis au monde un prince et le ciel ayant par là accordé un petit neveu à S. M. I. (le terme allemand dont on s'est servi, exprime également, à ce qu'on m'a dit, petit-fils), elle voulait et ordonnait que l'on en rendît grâces à Dieu dans toute l'étendue de l'empire et que l'on y tirât le canon dans tous les lieux où il y en aurait.

Hier l'enfant fut baptisé dans la chambre de la Czarine où le clergé, les feld-maréchaux, généraux en chef et ministres d'état actuels eurent entrée. Tout ce qui compose la cour à l'exception des ministres étrangers, que je suppose n'avoir pas dû s'y trouver, puisqu'ils n'avaient point été avertis, se tenait en habit de gala dans les autres pièces de l'appartement de la Czarine. Elle seule fut parrain du petit prince; le nom qu'elle lui avait déjà donné, lui fut confirmé sans être accompagné d'aucune autre dénomination.

Царица, желая все сильнѣе ознаменовать радость, доставленную ей счастливымъ разрѣшеніемъ отъ бремени принцессы Анны, повелѣла отслужить въ воскресенье торжественный молебенъ въ крѣпостномъ соборѣ св. Петра и Павла. Всѣ коллегіи были приглашены присутствовать при этомъ, и по тому же случаю былъ произведенъ общій залпъ артиллерійскихъ орудій крѣпости и адмиралтейства. Кромѣ того во всѣхъ церквахъ было возвѣщаемо съ аналоя, что племянница Царицы, принцесса Анна, благополучно разрѣшилась отъ бремени сыномъ, и что Небо, такимъ образомъ, даровало внучатнаго племянника Е. И. В. (нѣмецкое выраженіе, которое при этомъ было употреблено, означаетъ въ то же время, какъ мнѣ сказали, внука). Царица желаетъ и повелѣваетъ, чтобы возблагодарили за это Господа во всѣхъ предѣлахъ имперіи и чтобы стрѣляли изъ пушекъ вездѣ, гдѣ таковыя имѣются.

Вчера младенецъ былъ окрещенъ въ покоѣ Царицы, куда были допущены духовныя лица, фельдмаршалы, генералъ-аншефы и состоящіе въ должности кабинетъ-министры. Всѣ лица, составляющія дворъ, за исключеніемъ иностранныхъ министровъ, которые, какъ я предполагаю, не сочли должнымъ явиться ко двору, такъ какъ не получили никакого увѣдомленія, находились, одѣтые въ полной парадной формѣ, въ комнатахъ, смежныхъ съ покоемъ Царицы. Она одна была воспріемницей отъ купели малолѣтняго принца; имя, которое она ему уже дала, было подтверждено, не будучи сопровождаемо никакимъ другимъ наименованіемъ.

Pour consacrer encore plus sans doute cette cérémonie, m. de Bestoucheff fut déclaré ministre du cabinet à la place de m. Wolinsky. Il y a eu aussi plusieurs avancements militaires, mais dans le subalterne.

Le prince Ivan par une suite naturelle de la tendresse qu'a pour lui la Czarine, a été transféré et reste dans la chambre attenant celle de S. M. Cz. Cela la met à portée de le voir à chaque moment du jour. Il y a ordre enfin de ne l'emmaillotter et de ne le démaillotter qu'en présence de madame la princesse de Courlande qui, ne consultant que son attachement pour la Czarine, s'est chargée avec plaisir de ce soin.

M. le duc de Courlande m'a témoigné être dans l'intention d'envoyer en France des étoffes de Perse et de la Chine, ainsi que quelques pelleteries, mais que ne songeant point à en faire métier et marchandise (je ne change rien à ses termes) et craignant que ces effets fussent dans le cas de la contrebande, il me serait obligé de lui indiquer les moyens dont il serait à propos qu'il fit usage. Je lui répondis que ces sortes d'effets étaient réellement de contrebande, que je jugeais facilement de ce à quoi il les destinait, qu'il trouverait toujours ma cour disposée à le prévenir et à l'obliger; ainsi qu'il suffirait qu'il me mît

---

Безъ сомнѣнія, чтобы придать еще болѣе блеска этой церемоніи, Бестужевъ былъ назначенъ кабинетъ-министромъ на мѣсто Волынскаго. Было произведено также нѣсколько повышеній среди военныхъ, но въ низшихъ чинахъ.

Принцъ Иванъ, какъ естественное слѣдствіе нѣжности, питаемой къ нему Царицей, былъ перенесенъ и остается теперь въ комнатѣ, прилегающей къ покою Царицы. Это даетъ ей возможность видѣть его во всякое время дня. Наконецъ, былъ отданъ приказъ пеленать и распеленывать его не иначе, какъ въ присутствіи герцогини Курляндской, которая, руководясь лишь преданностью своей къ Царицѣ, съ удовольствіемъ взяла на себя такую заботу.

Герцогъ Курляндскій заявилъ мнѣ, что онъ намѣревается отправить во Францію нѣкоторыя персидскія и китайскія матеріи, а также нѣсколько мѣховъ, но отнюдь не думаетъ дѣлать изъ этого промысла или торговли (я нисколько не измѣняю его выраженій); однако, опасаясь, чтобы эти предметы не были признаны контрабандой, онъ былъ бы мнѣ очень обязанъ, еслибы я указалъ ему средство, которымъ ему слѣдуетъ воспользоваться. Я отвѣчалъ ему, что такого рода предметы, дѣйствительно, являются контрабандой, но мнѣ не трудно понять, для какой цѣли онъ ихъ предназначаетъ; поэтому онъ всегда встрѣтитъ со стороны моего двора желаніе быть по отношенію къ нему предупредительнымъ и любезнымъ; такимъ образомъ достаточно будетъ, если онъ представитъ мнѣ опись различныхъ предметовъ, которые

une note des différentes choses qu'il se proposait d'envoyer du nombre des caisses qui les renfermeraient, et du port où elles doivent être débarquées; que je la ferais passer aussitôt à m. le contrôleur général, qui pourra alors donner des ordres qui pareront à toutes les difficultés. M. le duc de Courlande parut content de cet éclaircissement et me remercia des dispositions où la cour était à son égard.

№ 116. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 23 août (3 septembre) 1740.

Monsieur,

Je me trouverais hors d'état de vous informer par cet ordinaire de la moindre chose, si une personne ne venait pas de m'assurer en cet instant que le prince Czerkassky mécontent d'ailleurs et plus peut-être du collègue qu'on lui a donné dans m. Bestoucheff, a demandé de nouveau sa démission et l'a obtenue. Ce changement dans le cas où il aurait lieu, n'entraînera aucune suite. Le prince Czerkassky n'est et ne peut être redoutable; on est forcé par là même à être étonné que m. le duc de Courlande n'ait pas usé des moyens propres à lui inspirer de

---

онъ желаетъ отправить, обозначить притомъ число ящиковъ, въ которыхъ они будутъ находиться, и портъ, въ которомъ они должны быть разгружены; тогда я тотчасъ же передамъ эту записку генералъ-контролеру; а онъ въ состояніи будетъ сдѣлать затѣмъ распоряженія, которыя предотвратятъ всякія препятствія. Герцогъ Курляндскій остался, повидимому, доволенъ такимъ объясненіемъ и поблагодарилъ меня за доброе расположеніе, выказываемое къ нему нашимъ дворомъ.

№ 116. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 23 августа (3 сентября) 1740.

Милостивый государь,

Я не въ состояніи былъ бы увѣдомить васъ съ нынѣшней почтой ни о какомъ ничтожнѣйшемъ обстоятельствѣ, еслибы не явилось въ настоящую минуту ко мнѣ одно лицо, увѣряя въ томъ, что князь Черкасскій, будучи и безъ того недоволенъ, а въ особенности, можетъ быть, возстановленный противъ новаго сослуживца, даннаго ему въ лицѣ Бестужева, опять потребовалъ своей отставки и получилъ ее. Такая перемѣна, въ случаѣ если она произошла, не будетъ сопровождаться никакими послѣдствіями. Князь Черкасскій никому не страшенъ и не можетъ явиться таковымъ, поэтому невольно даже возникаетъ удивленіе, что герцогъ Курляндскій не обратился

rester dans la place qu'il occupait. Je ne sais en effet par qui il le remplacera; il n'est pas même possible que pour la satisfaction de la nation qui souffre toujours avec impatience de se voir exclue des prin-principales charges, elle trouve parmi elle un sujet qui, comme le prince Czerkassky, réunit la plus grande naissance, des biens fort considérables et une imbécillité proportionnée à la docilité dont il s'est constamment montré susceptible.

On a aussi pu démêler par un propos du comte d'Osterman que le choix qu'on a fait de m. Bestoucheff, n'est pas de son goût. Celui-ci en effet, sans être capable de grandes choses, si je m'en rapporte au portrait que m. de Chavigny m'en a fait, il y a longtemps, aura la vanité de ne vouloir pas jouer le même rôle que le prince Czerkassky; il voudra en conséquence trouver dans son propre fond des idées qui ne cadreront pas toujours avec celles du comte d'Osterman, et fussent-elles mal digérées, il sera soutenu de fois à d'autre. Telle est la maxime qui a donné pendant un temps une certaine faveur à m. de Wolinsky par le mérite qu'il se faisait en se montrant opposé en toutes rencontres au comte d'Osterman. On le craint; on souhaiterait s'en défaire; on sent qu'on ne peut ni s'en passer, ni le remplacer. On croit donc qu'on ne

---

къ средствамъ, которыми могли бы убѣдить князя остаться на занимаемомъ имъ посту. Я, въ самомъ дѣлѣ, не знаю, кѣмъ онъ его замѣнитъ; невозможно даже, для удовлетворенія русскаго народа, непрестанно высказывающаго нетерпѣливыя жалобы по поводу устраненія русскихъ отъ главныхъ должностей, найти среди нихъ подданнаго, который, подобно князю Черкасскому, совмѣщалъ бы въ себѣ самое знатное происхожденіе, очень значительное состояніе и ограниченность, равняющуюся его покорности, качества, которыми онъ всегда выказывалъ себя весьма одареннымъ.

Удалось также уловить изъ высказаннаго графомъ Остерманомъ намека, что выборъ Бестужева не соотвѣтствуетъ его вкусу. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ человѣкъ, хотя и неспособенъ на что-либо значительное, судя по характеристикѣ, уже давно представленной мнѣ относительно него Шавиньи, однако онъ настолько тщеславенъ, что не пожелаетъ играть такую же роль, какъ князь Черкасскій; слѣдовательно, онъ пожелаетъ черпать изъ своей собственной головы мысли, которыя не всегда будутъ соотвѣтствовать идеямъ графа Остермана; если даже мысли эти окажутся мало обдуманными, всетаки онъ будетъ встрѣчать время отъ времени поддержку. Таково господствующее здѣсь правило, которое втеченіе нѣкотораго времени пріобрѣло извѣстнаго рода сочувствіе Волынскому, благодаря тому, что онъ ставилъ себѣ въ заслугу оказывать при всякомъ случаѣ противодѣйствіе графу Остерману. Этого послѣдняго министра боятся; всѣ желали бы отдѣлаться отъ

saurait le tenir assez bas, et de ce principe résulte la méthode suivie présentement d'entretenir et de fomenter la division entre les ministres du cabinet.

№ 117. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 8 septembre 1740.

J'ai reçu, m., les deux lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 30 juillet et le 6 août. L'aventure des deux frégates de Suède et de Russie qui se sont rencontrées dans la mer Baltique, ne paraît pas assez considérable pour supposer qu'elle donne lieu à des plaintes bien sérieuses de la part de la Russie. Je vous demanderai néanmoins de vouloir bien m'informer, si elle aura eu d'autre suite qu'un désaveu de la part de la Suède sur la conduite du commandant de sa frégate. Le propos que vous avez tenu à cette occasion au comte d'Osterman, était très sage, et ces deux cours ne peuvent que vous en savoir gré.

Les réflexions auxquelles le nouveau traité du roi de Suède comme landgrave de Hesse avec le roi d'Angleterre donne lieu dans le pays

---

него; всѣ ясно сознаютъ, что нельзя ни обойтись безъ него, ни его замѣнить. Поэтому полагаютъ, что его надо какъ можно болѣе принизить, а изъ этого правила проистекаетъ и примѣняемый въ настоящее время способъ поддерживать и усиливать рознь среди кабинетъ-министровъ.

№ 117. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 8 сентября 1740.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать отъ 30 іюля и 6 августа. Столкновеніе, происшедшее между двумя фрегатами, шведскимъ и русскимъ, которые встрѣтились въ Балтійскомъ морѣ, не представляется мнѣ достаточно важнымъ, чтобъ можно было предполагать, что оно дастъ поводъ къ какимъ-либо вполнѣ серьезнымъ жалобамъ со стороны Россіи. Тѣмъ не менѣе я попрошу васъ соблаговолить меня увѣдомить, не имѣлъ ли этотъ случай иныхъ послѣдствій, кромѣ отказа со стороны Швеціи отъ признанія правительственнаго участія въ образѣ дѣйствій начальствовавшаго фрегатомъ капитана. Замѣчаніе, высказанное вами по этому поводу графу Остерману, было весьма разумно; и оба враждующихъ двора могутъ быть лишь признательны вамъ за это.

Соображенія, вызываемыя новымъ договоромъ, заключеннымъ съ Англіей

où vous êtes, font juger de la satisfaction qu'on y a de cet évènement. Il est en effet si conforme aux principes et aux désirs du ministère russien, qu'il n'est pas surprenant qu'il en témoigne de la joie.

Il est vraisemblable que dans la situation actuelle des choses entre les cours de Madrid et de Londres, m. Finch ne négligera rien, pour faire naître et pour entretenir en Russie des dispositions favorables à l'Angleterre relativement aux projets que peuvent suivre ses différentes flottes, et j'ai peine à croire qu'il craigne beaucoup l'arrivée prochaine de m. Del-Bene en Russie.

Il y aurait peut-être quelque espérance à fonder pour l'aveuir dans la bonne volonté du nouveau président du collège de commerce en Russie, s'il était moins subordonné au ministre des affaires étrangères. Il sera bien difficile à m. Mengden de surmonter les obstacles qui se seront rencontrés jusqu'ici dans les principes et dans les préjugés de m. d'Osterman pour rectifier ce que les tarifs de 1724 et de 1731 ont de défectueux. Il reste néanmoins toujours certain qu'aussi longtemps que ces tarifs subsisteront, il n'y aura pas moyen de former aucun établissement solide de commerce en Russie pour aucune nation. Ainsi, m., ce que vous pouvez faire de plus utile en attendant est d'entretenir m.

шведскимъ королемъ, въ качествѣ ландграфа гессенскаго, и находящія распространеніе въ той странѣ, гдѣ вы находитесь, даютъ понятіе объ удовольствіи, которое испытываютъ тамъ по поводу этого событія. Дѣйствительно, договоръ этотъ до такой степени соотвѣтствуетъ принципамъ и желаніямъ русскаго министерства, что не удивительно изъявляемая ими по этому поводу радость.

Весьма вѣроятно, что при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ между лондонскимъ и мадридскимъ дворами, Финчъ ничего не упуститъ, чтобы поселить и поддержать въ Россіи расположеніе, благопріятное къ Англіи, относительно тѣхъ цѣлей, какія будутъ, можетъ быть, преслѣдоваться различными англійскими флотами; и мнѣ трудно повѣрить, чтобы Финчъ особенно сильно боялся предстоящаго прибытія дель-Бене въ Россію.

Можно было бы, пожалуй, основывать нѣкоторую надежду въ будущемъ на доброжелательствѣ къ намъ новаго президента коммерцъ-коллегіи въ Россіи, еслибы онъ не былъ до такой степени подчиненъ министру иностранныхъ дѣлъ. Менгдену будетъ весьма трудно преодолѣть препятствія, встрѣчавшіяся до сихъ поръ со стороны принциповъ и предразсудковъ Остермана, для того, чтобы исправить недостатки, находящіеся въ тарифахъ 1724 и 1731 гг. Между тѣмъ остается все-таки несомнѣннымъ, что до тѣхъ поръ, пока тарифы эти будутъ имѣть силу, не представится возможности ни для какого народа устроить прочныя торговыя сношенія въ Россіи. Поэтому,

Mengden dans ses bonnes dispositions, mais sans lui faire aucune sorte de proposition. Il faut laisser au gouvernement de Russie le temps de connaître par lui-même l'avantage qu'il y aurait réellement pour la Russie à former avec nous des liaisons directes de commerce, et jusqu'à ce que les choses à cet égard soient au point que cette cour désire elle-même d'entrer en négociation sur cette matière; je suis persuadé que tout ce que vous pourriez faire actuellement pour aller en avant ne serait sans doute qu'à pure perte.

№ 118. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 30 août (10 septembre) 1740.

Monsieur,

Je fais à mon grand regret l'expérience que qui n'a point ici à sa dévotion des personnes d'une certaine volée, qu'il est aussi difficile et rare de gagner que de fixer, ne peut jamais se flatter d'être instruit exactement. Mes soins, pour démêler le but et le progrès des démarches du ministre d'Angleterre, ne m'ont conduit qu'à m'assurer du peu de rapport qu'il y a entre ce qu'il paraît faire ici et ce que m. de Bussy

---

и. г., что вы можете сдѣлать пока наиболѣе полезнаго, это поддерживать Менгдена въ его добромъ расположенiи, но не дѣлать ему предложенiй какого бы то ни было рода. Нужно предоставить русскому правительству время самому сознать выгоды, которыя, дѣйствительно, могутъ явиться для Россiи при устройствѣ непосредственныхъ торговыхъ сношенiй съ нами, именно до тѣхъ поръ, когда дѣло въ этомъ отношенiи станетъ такъ, что здѣшнiй дворъ самъ пожелаетъ войти въ переговоры по этому вопросу; между тѣмъ, какъ я убѣжденъ, все, что вы ни предприняли бы въ настоящее время для приближенiя къ такой цѣли, окажется, навѣрное, совершенно напраснымъ.

№ 118. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 30 августа (10 сентября) 1740.

Милостивый государь,

Къ великому своему сожалѣнiю я на опытѣ убѣдился, что человѣкъ, не внушающiй къ себѣ никакой преданности со стороны лицъ, пользующихся извѣстностью, которыхъ также трудно и рѣдко можно привлечь на свою сторону, какъ и сосредоточить ихъ вниманiе на какомъ-либо предметѣ, не можетъ никогда льстить себя надеждой на прiобрѣтенiе точныхъ свѣдѣнiй. Прилагавшiяся мною заботы къ тому, чтобы разслѣдовать цѣль и успѣхи переговоровъ, ведущихся здѣсь англiйскимъ министромъ, привели меня

me marquait en dernier lieu de l'état de la négociation entre l'Angleterre et cette cour. Celle-ci pressait selon lui infiniment et semblait faire tous les pas, tandis que l'Angleterre éludait tout engagement jusqu'à ce qu'elle vît plus clair dans les suites que pourrait entraîner la guerre qu'elle a avec l'Espagne. Ici m. Finch ne néglige rien pour paraître en faire plus qu'il n'en fait; son empressement se manifeste en toutes rencontres, et même pour être porté plus loin peut-être qu'il ne conviendrait à la dignité du roi de la Grande-Bretagne. La manière dont m. le duc de Courlande et le comte d'Osterman se sont refusés en quelques occasions déjà à conférer avec lui, devrait être prise de sa part pour une mortification, s'il était plus sensible.

Ceux qui étaient venus m'instruire du désir qu'avait témoigné le prince Czercassky de se retirer, n'ayant pu me dire depuis avec précision quelles en étaient les suites, je présume qu'il y aura eu quelque rapatriement; sa fille unique qui ne se montrait plus à la cour, y a reparu, et sur ces sortes d'indices, quelques faibles qu'ils soient, on peut souvent ici conjecturer et ne se pas tromper.

La Czarine célébra hier dans l'intérieur de sa cour le jour de nom

---

лишь къ убѣжденію, до такой степени мало общаго между тѣмъ, что онъ, повидимому, здѣсь устраиваетъ, и сообщеніемъ, сдѣланнымъ мнѣ недавно Бюсси относительно состоянія переговоровъ между Англіей и здѣшнимъ дворомъ. По его словамъ русскій дворъ выказывалъ чрезвычайное нетерпѣніе и всячески, повидимому, заискивалъ, между тѣмъ какъ Англія уклонялась отъ какого бы то ни было обязательства, до тѣхъ поръ пока не увидала ясно послѣдствій, которыя могли бы возникнуть изъ ея войны съ Испаніей. Однако же Финчъ не пренебрегаетъ здѣсь ничѣмъ, чтобы показать, что онъ хлопочетъ болѣе, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ; его готовность обнаруживается при всякомъ случаѣ, и можетъ быть даже заходитъ далѣе, чѣмъ это подобаетъ достоинству короля Великобританіи. Способъ, которымъ герцогъ Курляндскій и графъ Остерманъ отказали ему уже въ нѣсколькихъ случаяхъ съ нимъ совѣщаться, долженъ былъ явиться для него обидой, еслибы онъ былъ болѣе щепетиленъ.

Лица, явившіяся извѣстить меня о выраженномъ княземъ Черкасскимъ желаніи удалиться отъ дѣлъ, не могли мнѣ затѣмъ съ точностью сказать, каковы были послѣдствія такого шага; а потому я предполагаю, что, вѣроятно, произошло какое-либо примиреніе; его единственная дочь, не показывавшаяся болѣе при дворѣ, снова тамъ появилась; а на основаніи такихъ признаковъ, какъ бы ничтожны они ни были, здѣсь часто можно дѣлать безошибочныя заключенія.

Царица справляла вчера въ кругу своего двора тезоименитство ново-

du prince Ivan nouvellement né. Il y eut l'après-midi à cette occasion une décharge de l'artillerie de la forteresse et de l'amirauté. Il y a aujourd'hui gala pour la fête de St. Alexandre Newsky. Les chevaliers de cet ordre, en habit de cérémonie, mais sans collier, auront tous, suivant l'usage ordinaire, l'honneur de dîner avec la Czarine. Les ministres étrangers sont invités au bal qui commencera cette après-midi à quatre heures et qui finira, comme de coutume, à huit.

№ 119. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 2/13 septembre 1740.

Monsieur,

J'ai reçu votre lettre du 18 du mois passé.

La mienne du 6 du même mois vous aura instruit des effets ou des raisonnements qui se sont ensuivis de la première nouvelle qu'on eut ici par m. Finch du traité que le roi de Suède, comme landgrave de Hesse, avait conclu avec le roi d'Angleterre. On en est resté là, mais il n'en serait pas moins simple que, de la manière dont cette circonstance a été envisagée, il n'en résultât ce en quoi vous pensez que cela pourra influer sur les résolutions de cette cour.

рожденнаго принца Ивана. Послѣ полудня по этому случаю былъ произведенъ залпъ артиллерійскихъ орудій крѣпости и адмиралтейства. Сегодня торжественный пріемъ при дворѣ по случаю праздника св. Александра Невскаго. Кавалеры этого ордена, въ орденскомъ одѣяніи, но безъ орденской цѣпи будутъ всѣ, согласно обычаю, удостоены чести обѣдать съ Царицей. Иностранные министры приглашены на балъ, который начнется сегодня въ четыре часа пополудни и кончится, какъ обыкновенно, къ восьми.

№ 119. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 2/13 сентября 1740.

Милостивый Государь,

Я получилъ ваше письмо отъ 18 прошлаго мѣсяца.

Мое письмо отъ 6 сего мѣсяца увѣдомило васъ о слѣдствіяхъ и толкахъ, вызванныхъ первымъ извѣстіемъ, полученнымъ здѣсь черезъ Финча, относительно договора, заключеннаго съ Англіей шведскимъ королемъ въ качествѣ ландграфа гессенскаго. На этомъ все остановилось, но будетъ всетаки весьма естественно, что при томъ способѣ, какимъ отнеслись къ этому обстоятельству, отсюда возникнетъ именно то, что, какъ вы полагаете, можетъ повліять на рѣшенія здѣшняго двора.

J'estime encore que la cour de Russie pour se raidir, pourra se prévaloir du motif de ressentiment personnel qui porte et portera le ro d'Angleterre à le ménager pour se consoler de la perte de son crédit en Suède. Je soupçonne également que ce même motif dirigera m. de Finch; deux fois il a échoué dans les négociations qu'il suivait à Stockholm; il voudra s'en venger; aussi suis-je persuadé qu'en cédant trop à cet égard au mouvement de l'amour-propre, il cherchera à se faire un mérite des connaissances qu'il a dû acquérir sur la situation de la Suède; qu'il voudra dans ce moment-ci se rendre nécessaire à cette cour et que l'application qu'il fera des lumières réelles ou idéales qu'il tâchera de faire croire être en état de donner, n'aura pour but que d'affaiblir ou d'envenimer les principes sur lesquels on s'est déterminé en Suède à convoquer une diète et les suites qu'on peut présumer qu'il aura.

Recevez, monsieur, je vous prie, mes remerciements du soin que vous avez pris de fixer la conduite, que j'aurai à tenir relativement au présent séparé et indépendant de celui de partance que cette cour est dans l'habitude de faire. Je ne vous dois pas moins pour l'attention que vous avez donnée et que vous voulez encore donner à ce qui concernerait dans le temps mon retour par la Suède. Ce ne sera pas une légère

---

Я думаю, кромѣ того, что русскій дворъ для оправданія своего упорства можетъ сослаться на личное раздраженіе короля англійскаго, которое побуждаетъ и будетъ побуждать его дорожить русскими, чтобы утѣшиться въ утратѣ своего вліянія въ Швеціи. Я подозрѣваю равнымъ образомъ, что такое же чувство будетъ руководить и дѣйствіями Финча; два раза испытывалъ онъ неудачу при веденіи переговоровъ въ Стокгольмѣ; онъ пожелаетъ за то отомстить; поэтому я убѣжденъ, что, черезчуръ поддаваясь въ этомъ вопросѣ внушеніямъ самолюбія, онъ постарается выдвинуться при помощи тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ долженъ былъ пріобрѣсти относительно положенія Швеціи; онъ захочетъ сдѣлаться въ данный моментъ необходимымъ для здѣшняго двора, а примѣненіе свѣдѣній дѣйствительныхъ или воображаемыхъ, которыя онъ, какъ постарается увѣрить, въ состояніи доставить, будетъ имѣть цѣлью лишь ослабить или представить въ болѣе неблагопріятномъ видѣ основанія, побудившія собрать въ Швеціи сеймъ, равно какъ и послѣдствія, которыхъ можно отъ него ожидать.

Прошу васъ, м. г., принять выраженія моей признательности за прилагавшіяся вами заботы къ установленію того образа дѣйствій, какого я обязанъ держаться по отношенію къ отдѣльно жалуемымъ подаркамъ, независимо отъ получаемыхъ при отъѣздѣ, которые здѣшній дворъ имѣетъ обыкновеніе дѣлать. Не меньшей благодарностью обязанъ я вамъ за вниманіе, какое вы оказали и желаете еще оказывать по отношенію къ тому, что ка-

obligation que je vous aurai de m'épargner, s'il est possible, la traversée trop fâcheuse et trop incommode de la Livonie et de la Prusse.

La façon dont vous avez eu la bonté de vous occuper de ces deux objets, m'autorisera à vous faire remarquer que vous ne m'avez rien prescrit quant à paraître ou à ne point paraître à la cour après avoir pris audience de congé, et à céder ou aux usages établis, ou à ce qui se pratique. Je vous demanderai encore de suppléer à mon ignorance en me marquant, puisque je suis sur cet article, si en faisant lors du départ les visites de cérémonie qui ont lieu en arrivant, la méthode à suivre ne doit point être la même et entraîner par la même raison que ces visites me soient aussi rendues, ainsi que les premières.

M. de Suhm dont la santé depuis plusieurs années est fort affaiblie par une fistule mal guérie, est retombé malade à Polangen après s'y être arrêté trois jours. Il a eu assez de force pour se faire transporter à Mémel qui ne s'est trouvé éloigné que de trois milles. Le mal a empiré de façon qu'il y a à craindre pour sa vie. S'il se rétablit il ira en droiture à Varsovie. Ce détail, qui ne mérite aucune attention de votre part, en peut comporter cependant, puisque le roi de Prusse destine m. de Suhm à remplacer m. de Tulmayer. Il semblerait même suivant

---

сается моего будущаго возвращенія черезъ Швецію. Не малую услугу окажете вы мнѣ, если избавите, въ случаѣ возможности отъ черезчуръ сквернаго и неудобнаго переѣзда черезъ Лифляндію и Пруссію.

Любезность, какую вы обнаружили, занявшись двумя вышепомянутыми предметами, позволяетъ мнѣ поставить вамъ на видъ, что вы ничего не предписали мнѣ относительно того, могу ли я являться ко двору или нѣтъ, послѣ того какъ я имѣлъ прощальную аудіенцію, т.-е. долженъ ли я подчиняться принятому здѣсь обычаю или слѣдовать тому, какъ обыкновенно поступаютъ. Я попрошу васъ еще придти на помощь моему невѣдѣнію и и сообщить мнѣ, разъ уже зашла рѣчь объ этомъ предметѣ, когда я буду дѣлать при отъѣздѣ оффиціальные визиты, которые дѣлаются и по пріѣздѣ, то должно ли мнѣ слѣдовать при этомъ тому же правилу, въ силу котораго и эти визиты должны мнѣ быть отдаваемы, наравнѣ съ первыми.

Сумъ, здоровье котораго за послѣднія нѣсколько лѣтъ сильно пошатнулось, вслѣдствіе плохо залеченной фистулы, снова захворалъ въ Полангенѣ, остановившись тамъ на три дня. У него хватило настолько силы, чтобы заставить довезти себя до Мемеля, отстоящаго всего на три мили оттуда. Положеніе его, однако, до того ухудшилось, что можно опасаться за его жизнь. Если онъ поправится, то поѣдетъ прямымъ путемъ на Варшаву. Подробность эта, не заслуживающая съ вашей стороны ни малѣйшаго вниманія, можетъ все-таки обратить его на себя, въ виду того, что король

ce qu'a mandé m. de Brackel et dont m. de Valory vous aura peut-être déjà rendu compte, que l'intention où l'on suppose qu'est S. M. prussienne de n'avoir qu'un secrétaire d'état pour les affaires étrangères à l'instar de ce qui se fait en France, assure à m. de Suhm l'avantage d'être seul à la tête de ce département.

№ 120. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 6/17 septembre 1740.

Monsieur,

J'appris hier par une lettre d'un officier français, à qui j'ai fait avoir une compagnie et qui est en garnison à Cronstadt, que l'escadre russienne est toute rentrée. C'est la seule chose digne de votre attention dont je puisse vous faire part en cet instant.

Comme, à moins de quelque extraordinaire, j'éviterai par la suite de tomber dans l'inconvénient d'une répétition inutile, peut-être même fastidieuse, à l'égard des gala, consacrés et en usage à cette cour, je dois vous en informer exactement la première année. Il y en eut un hier à l'occasion du jour de nom de madame la princesse Elisabeth.

прусскій прочитъ Сума въ замѣну Тульмейера. Повидимому даже, судя по сообщенію Браккеля и о чемъ, быть можетъ, васъ увѣдомилъ уже Валори, его прус. вел. намѣренъ, какъ предполагаютъ, имѣть лишь одного статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ, подобно тому, какъ это принято во Франціи; такимъ образомъ, Сумъ будетъ пользоваться преимуществомъ стоять одинъ во главѣ этого департамента.

№ 120. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 6/17 сентября 1740.

Милостивый государь,

Я узналъ вчера изъ письма одного французскаго офицера, которому я доставилъ командованіе ротой, и который находится теперь въ кронштадтскомъ гарнизонѣ, что русская эскадра вся возвратилась назадъ. Это единственное обстоятельство, достойное вашего вниманія, о которомъ я могу сообщить вамъ въ данную минуту.

За исключеніемъ лишь какого-нибудь особаго событія, я буду избѣгать впослѣдствіи неудобства впадать въ повторенія, безполезныя, а можетъ быть и скучныя, относительно торжественныхъ пріемовъ, почитаемыхъ и весьма принятыхъ при здѣшнемъ дворѣ; поэтому я долженъ точно увѣдомлять васъ о нихъ въ теченіе перваго года. Вчера происходило подобное торжество по

Aux équipages, livrées et ajustements personnels près, cela se réduisit à aller le matin chez cette princesse la féliciter.

M. de Beaujeu pour qui, suivant vos intentions et avant d'en être instruit, je n'avais fait d'autre démarche que de le présenter à m. le duc de Courlande, avait obtenu déjà de la Czarine le régiment d'infanterie de Backinsky en garnison dans la forteresse S-te Anne près Asoff à l'embouchure du Tanaïs. Il avait même lieu d'espérer dans peu le grade de général-major, par une suite naturelle des bontés que lui a marquées constamment m. le duc le Courlande, et par le désir que celui-ci témoignait avoir de déférer aux lettres de recommandation du prince Lichtenstein et du prince Cantemir et à la considération particulière que m. de Beaujeu a l'honneur d'appartenir à m. le maréchal de Biron. Une indisposition survenue sur ces entrefaites à m. de Beaujeu caractérisant en lui une poitrine attaquée, il a craint avec raison de s'exposer plus longtemps aux rigueurs d'un climat funeste surtout pour les poitrinaires. Il s'est donc déterminé à remettre le régiment qu'on lui avait donné. Les attentions qu'à ce sujet il a éprouvées de la part de m. le duc de Courlande, de m. le feld-maréchal Munich et de m. le comte d'Osterman, n'ont point altéré une résolution d'où il croit que

---

случаю тезоименитства принцессы Елизаветы; помимо экипажей, слугъ и личнаго убранства различныхъ особъ, все это сводилось къ утреннему посѣщенію этой принцессы съ цѣлью принести ей поздравленія.

Божё, относительно котораго, согласно вашимъ намѣреніямъ, прежде даже, чѣмъ я о нихъ былъ увѣдомленъ, я не сдѣлалъ ничего, кромѣ представленія его герцогу Курляндскому, получилъ уже отъ Царицы начальствованіе бакинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, составляющимъ гарнизонъ крѣпости Св. Анны, около Азова, въ устьѣ рѣки Дона. Онъ даже имѣетъ основаніе надѣяться на полученіе вскорѣ чина генералъ-маіора, какъ естественное слѣдствіе благосклонности, неизмѣнно обнаруживаемой къ нему герцогомъ Курляндскимъ, равно какъ и желанія, выраженнаго послѣднимъ, оказать вниманіе рекомендательнымъ письмамъ принца Лихтенштейна и посла князя Кантемира; наконецъ, на основаніи еще особаго соображенія, что Божё имѣетъ честь находиться въ войскахъ маршала Бирона. Между тѣмъ нездоровье, постигшее за это время Божё и проявившееся въ видѣ грудной болѣзни, заставило его справедливо опасаться подвергать себя долѣе вліянію суроваго климата, въ особенности пагубнаго для чахоточныхъ. Поэтому онъ рѣшился оставить начальствованіе полкомъ, которое было ему предоставлено. Знаки вниманія, встрѣченные имъ по этому поводу со стороны герцога Курляндскаго, фельдмаршала Миниха и графа Остермана ни мало не поколебали его рѣшенія, отъ котораго, онъ полагаетъ, зависитъ сохраненіе его

dépend la conservation de sa vie. Il prit avant-hier congé de la Czarine et partira incessamment pour se rendre par mer à Lubeck.

№ 121. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 18 septembre 1740.

J'ai reçu, m., les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 9, 13, 16 et 20 du mois dernier. Les matières, qu'elles contiennent, demandent peu de réflexion de ma part; il paraît seulement que si le duc de Courlande avait d'avance pu avoir quelque inconvénient à craindre de l'admission de m. de Bestoucheff dans le conseil, il ne lui aurait pas été difficile de trouver des prétextes pour éloigner son retour en Russie. Vos réflexions sur cela peuvent néanmoins faire désirer de savoir ce qui se passera à la cour où vous êtes relativement à cette circonstance, je vous serai obligé, m., d'y donner votre attention.

J'ai remis, il y a quelques jours, au prince de Cantemir la ratification de sa majesté sur la garantie donnée par m. de Villeneuve au dernier traité de paix entre la Czarine et la Porte. Il n'y a eu à cet égard aucune démarche à faire de votre part, mais j'ai cru qu'il était

---

жизни. Третьяго дня онъ откланялся Царицѣ и уѣдетъ вскорѣ морскимъ путемъ въ Любекъ.

№ 121. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 18. сентября 1740.

Я получилъ, м. г., письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 9, 13, 16 и 20 прошлаго мѣсяца. Заключающіяся въ нихъ сообщенія не требуютъ многихъ соображеній съ моей стороны; повидимому, только, еслибы герцогъ Курляндскій заранѣе могъ опасаться какой-нибудь непріятности отъ допущенія Бестужева въ число кабинетъ-министровъ, то ему не трудно было бы найти предлогъ, чтобы отклонить возвращеніе его въ Россію. Ваши соображенія по этому поводу могутъ, однако, возбудить желаніе узнать, что̀ произойдетъ при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, относительно этого обстоятельства, и я буду весьма обязанъ вамъ, м. г., если вы обратите на это вниманіе.

Я передалъ нѣсколько дней тому назадъ князю Кантемиру ратификацію, данную е. в. составленной Вильневомъ гарантіи послѣдняго мирнаго договора между Царицей и Портой. Въ этомъ отношеніи вамъ ничего не

à propos que vous en fussiez instruit pour le cas où l'on vous en parlerait à la cour où vous êtes.

№ 122. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 9/20 septembre 1740.

Monsieur,

La Czarine revêtit dimanche m. de Bestoucheff de l'ordre de l'aigle blanc, que le roi de Pologne électeur de Saxe lui avait donné dans la dernière promotion qu'il a faite; m. de Bestoucheff qui est en Suède a été compris dans la même promotion. Si la cour de Saxe espère par ce moyen se faire des partisans, elle ne l'a point négligé de ce côté-ci. En comptant m. le duc de Courlande et les deux princes ses fils, il y a au moins ici dix ou douze chevaliers de l'aigle blanc.

придется дѣлать съ своей стороны, однако же я счелъ нелишнимъ, чтобы вы были о томъ увѣдомлены, на случай, еслибы заговорили съ вами объ этомъ предметѣ при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь.

№ 122. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 9/20 сентября 1740.

Милостивый государь,

Царица возложила въ воскресенье на Бестужева орденъ Бѣлаго Орла, пожалованный ему королемъ польскимъ, курфюрстомъ саксонскимъ при послѣднихъ, сдѣланныхъ имъ награжденіяхъ. Бестужевъ, который находится при шведскомъ дворѣ, также былъ включенъ въ это число награжденныхъ. Если саксонскій дворъ надѣется такимъ способомъ пріобрѣсти себѣ сторонниковъ, то онъ отнюдь не пренебрегалъ имъ пользоваться при здѣшнемъ дворѣ. Считая герцога Курляндскаго и двухъ принцевъ, сыновей его, здѣсь по крайней мѣрѣ десять или двѣнадцать кавалеровъ ордена Бѣлаго Орла.

№ 123. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 23 septembre 1740.

J'ai reçu, m., la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 27 du mois dernier. J'y vois encore que la difficulté subsiste toujours par rapport au renvoi des prisonniers de part et d'autre. Le parti que paraît vouloir prendre la cour où vous êtes de retenir les trois sérasquiers turcs qui sont en Russie, pourrait bien éloigner encore l'entière perfection du traité entre ces deux puissances; mais c'est sur quoi il faut différer tout jugement jusqu'à ce que vous ayez été en état de m'informer du contenu de l'expédition du courrier que la Czarine était sur le point de dépêcher à Constantinople.

L'on peut sans peine concevoir le motif de l'inquiétude qu'on prend dans l'intérieur du pays où vous êtes, de la démarche de la Czarine à l'égard du jeune prince de Brunswick. La cour de Vienne y trouvera trop son compte pour ne pas contribuer de toutes manières à ce que la Czarine persiste dans la résolution qu'elle vient d'indiquer.

№ 123. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 23 сентября 1740.

Я получилъ, м. г., письмо, которое вы мнѣ сдѣлали честь написать 27 прошлаго мѣсяца. Я вижу, что все еще продолжаются затрудненія относительно размѣна плѣнныхъ съ той и другой стороны. Рѣшеніе; которое желаетъ, повидимому, принять тотъ дворъ, гдѣ вы находитесь, удержать трехъ турецкихъ сераскировъ, находящихся въ Россіи, можетъ еще болѣе отдалить отъ окончательнаго завершенія договора, заключеннаго между этими двумя державами; но всякія умозаключенія по этому поводу слѣдуетъ отложить до тѣхъ поръ, пока вы не будете въ состояніи увѣдомить меня о томъ, что содержится въ бумагахъ курьера, котораго Царица собиралась отправить въ Константинополь.

Не трудно понять причину безпокойства, испытываемаго въ томъ государствѣ, гдѣ вы находитесь, по поводу отношеній Царицы къ молодому принцу Браунштейгскому. Вѣнскій дворъ найдетъ въ такомъ обстоятельствѣ слишкомъ много выгодъ для себя, чтобы не способствовать всѣми мѣрами, дабы Царица упорно держалась только-что выраженнаго ею желанія.

№ 124. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 13/24 septembre 1740.

Monsieur,

J'ai reçu la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 28 août. Je ne vous rappellerai point la mienne du 30 juillet dont vous ne faites point mention, si je ne pouvais d'un moment à l'autre me trouver exposé à la demande que peut me faire m. le prince Kourakin de ce qu'on m'aura répondu au sujet du nouveau plan de Paris qu'il désire tant avoir.

Ce n'est pas que je dusse être tranquille à cet égard; la manière dont vous avez bien voulu prévenir l'inquiétude où j'étais, si ma lettre du 14 juin vous était parvenue, m'en était une preuve et un exemple.

M. d'Allion est touché de vos bontés; il partira à la première gelée, les chemins sont trop mauvais en ce moment.

La Czarine qui est incommodée d'une légère attaque de goutte, disposa avant-hier de quelques emplois. M. le chambellan Lapouchin a été déclaré commissaire général de l'amirauté à la place de m. Soïmoinoff, l'un des complices de m. Wolinsky. Un autre, Lapouchin, a été fait

---

№ 124. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 13/24 сентября 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ письмо, которое вы сдѣлали честь написать мнѣ 28 августа. Я не сталъ бы вамъ напоминать о своемъ письмѣ отъ 30 іюля, на которое вы не даете ни малѣйшаго указанія, еслибы мнѣ не приходилось съ минуты на минуту ожидать вопроса, который можетъ задать мнѣ князь Куракинъ относительно того, что̀ мнѣ было отвѣчено по поводу новаго плана Парижа, который ему такъ желательно имѣть.

Я положительно не въ состояніи оставаться спокойнымъ въ этомъ отношеніи; способъ, какимъ вы соблаговолили меня избавить отъ мучившаго меня безпокойства относительно того, дошло ли къ вамъ мое письмо отъ 14 іюня, послужилъ мнѣ урокомъ и доказательствомъ.

Д'Алліонъ тронутъ вашей благосклонностью; онъ уѣдетъ при наступленіи первыхъ морозовъ, такъ какъ дороги черезчуръ плохи въ настоящее время.

Царица, страдающая легкими приступами подагры, сдѣлала третьяго дня нѣсколько новыхъ назначеній: камергеръ Лопухинъ былъ назначенъ оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаромъ адмиралтейства, на мѣсто одного изъ сообщниковъ Волынскаго, Соймонова. Другой Лопухинъ былъ назначенъ президентомъ

président du collège des confiscations; c'était m. de Pouchkin, compris également dans la disgrâce de m. Wolinsky, qui l'était ci-devant. Le prince Troubetzkoï, frère cadet du procureur général, a été nommé aussi président du collège de justice dont il était vice-président.

Il a paru ces jours-ci un ukase ou édit par lequel il est ordonné de célébrer désormais dans toute l'étendue de l'empire *le 12 et le 29 août (vieux style)*, jours de naissance et de nom du prince orthodoxe Ivan: c'est le terme qu'on m'a dit avoir été employé à cette occasion. Le nombre des gala, déjà trop considérable, va se trouver augmenté par là.

La circonstance de cet ukase est d'autant plus intéressante, qu'on remarque avec raison qu'il n'est point fait mention du prince de Brunswick, ni de la princesse Anne; qu'on consacre les jours de naissance et de nom du prince Ivan tout ainsi qu'on pourrait en user pour l'héritier présomptif, et que par les soins enfin qu'on a eus d'insérer le mot orthodoxe, on voit qu'on veut faire sur les peuples l'impression qui peut résulter des préjugés de religion.

Je ne prends la liberté de vous rappeler au commencement de cette lettre ce que m'a demandé m. le prince Kourakin, que parce qu'il peut être utile de lui marquer des attentions. Cela ne peut qu'aider

---

коллегіи конфискацій; ранѣе эта должность была занимаема Пушкинымъ, также навлекшимъ на себя немилость по дѣлу Волынскаго. Князь Трубецкой, младшій братъ генералъ-прокурора, равнымъ образомъ, былъ назначенъ президентомъ коллегіи юстиціи, въ которой онъ состоялъ вице-президентомъ.

На этихъ дняхъ появился указъ, т.-е. эдиктъ, которымъ повелѣвается праздновать отнынѣ во всѣхъ предѣлахъ имперіи *12 и 29 августа (стараго стиля)*, дни рожденія и тезоименитства православнаго принца Ивана; такія выраженія, какъ мнѣ сказали, были употреблены въ данномъ случаѣ. Число торжественныхъ дней, и безъ того уже слишкомъ значительное, такимъ образомъ еще увеличится.

Подробности этого указа тѣмъ болѣе интересны, что, какъ справедливо замѣчаютъ, въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія ни о принцѣ Браунгшвейгскомъ, ни о принцессѣ Аннѣ; дни рожденія и тезоименитства принца Ивана окружаются такимъ же почетомъ, какой можно было бы оказывать лицу, считаемому за наслѣдника престола; наконецъ, вслѣдствіе заботы о томъ, чтобы напечатано было слово „православный", замѣтно, что желаютъ произвести на народъ впечатлѣніе, являющееся слѣдствіемъ религіозныхъ предразсудковъ.

Я беру на себя смѣлость напомнить вамъ въ началѣ этого письма о томъ, чего просилъ у меня князь Куракинъ и лишь потому, что можетъ явиться полезнымъ оказать ему нѣкоторое вниманіе. Это можетъ вдобавокъ лишь спо-

d'ailleurs aux soins que je me donne pour le captiver et cultiver les sentiments que nous lui avons inspirés pendant son séjour en France et que le temps n'a ni effacés, ni même diminués. Dans le cas où je réussirais d'une manière ou d'autre, je pourrais espérer d'être d'autant mieux instruit que le prince Kourakin s'est toujours tenu et se tient encore au courant des affaires sans vouloir y rentrer, et que les liaisons étroites qui subsistent entre lui et m. Bestoucheff, nouveau ministre du cabinet, caractérisent une sorte de dépendance où serait celui-ci à l'égard de l'autre et qu'elles ne peuvent que devenir plus fortes s'il est possible, le prince Kourakin ayant été de tout temps ennemi déclaré de m. de Wolinsky.

№ 125. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 16/27 septembre 1740.

Monsieur,

L'attaque de goutte dont la Czarine se trouve incommodée, entraîna sans doute avant-hier des douleurs plus vives, puisqu'elle ne parut point, quoique ce fut jour de cour et que le nombre ordinaire de courtisans se fut rassemblé pour cet effet.

собствовать заботамъ, прилагаемымъ мною къ тому, чтобы плѣнить его своимъ обращеніемъ и поддерживать въ немъ тѣ чувства, которыя мы ему внушили во время пребыванія его во Франціи, и которыя время не съумѣло изгладить, ни даже ослабить. Въ случаѣ, еслибы я достигъ тѣмъ или инымъ способомъ успѣха въ этомъ отношеніи, я могъ бы надѣяться получать сообщенія тѣмъ болѣе обстоятельныя, что князь Куракинъ всегда имѣлъ и имѣетъ свѣдѣнія о текущихъ государственныхъ дѣлахъ, хотя и не желаетъ принять въ нихъ снова участія; кромѣ того тѣсная близость, существующая между нимъ и новымъ кабинетъ-министромъ Бестужевымъ, имѣетъ характеръ своего рода зависимости, въ которой находится послѣдній по отношенію къ князю Куракину; сближеніе ихъ должно теперь лишь усилиться, если это возможно, такъ какъ князь Куракинъ всегда былъ явнымъ врагомъ Волынскаго.

№ 125. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 16/27 сентября 1740.

Милостивый государь,

Приступъ подагры, безпокоившій Царицу, повлекъ за собою, безъ сомнѣнія, третьяго дня страданія, болѣе сильныя, такъ какъ Царица не появилась при дворѣ, хотя былъ пріемный день и обычное число придворныхъ собралось по этому случаю.

Dans l'attente où j'étais sur ce que le comte d'Osterman m'avait dit, que je serais averti par lui du parti que cette cour prendrait à l'égard des prisonniers turcs qui étaient encore ici, je n'ai point voulu lui ôter le mérite de m'apprendre ce qui se ferait à ce sujet. C'est le motif pour lequel j'ai différé à vous instruire du départ du sérasquier d'Otchakoff. On ignore jusqu'à présent, s'il aura la liberté de se rendre en droiture à Constantinople, ainsi que les autres, ou s'ils seront retenus sur la frontière. On n'a pu de même s'assurer, s'il a été dépêché à cette occasion quelque courrier à la Porte, et malgré les circonstances qui sembleraient devoir sur un pareil point me mettre à l'abri de toute incertitude, je l'éprouve comme les autres ministres étrangers. Je ne sais pas davantage, si l'on a répondu à la dernière lettre de m. de Villeneuve; j'ai peine toutefois à le croire dès qu'on souhaitait se ménager mon concours sur ce qu'on lui marquerait; mais par là même je suis plus étonné du départ du sérasquier d'Otchakoff. Mes doutes n'eussent pas subsisté longtemps, s'il eût pu convenir à l'ambassadeur du roi de faire sur ce chapitre et dans une semblable rencontre les premiers pas.

On a reçu ces jours-ci un courrier du général-major Apraxin envoyé au-devant du nouvel ambassadeur de Perse. Il écrit que ce mi-

---

Такъ какъ я находился въ ожиданіи относительно того, что, какъ сказалъ мнѣ графъ Остерманъ, я буду предупрежденъ о рѣшеніи, которое будетъ принято здѣшнимъ дворомъ по поводу возвращенія плѣнныхъ турокъ, находящихся еще здѣсь, то я не хотѣлъ лишать его заслуги извѣстить меня о томъ, что̀ будетъ сдѣлано по этому предмету. Вотъ причина, почему я откладывалъ увѣдомленіе васъ объ отъѣздѣ очаковскаго сераскира. До сихъ поръ еще неизвѣстно, получитъ ли онъ свободу, чтобы возвратиться прямымъ путемъ въ Константинополь, такъ же, какъ и другіе плѣнники, или они всѣ будутъ задержаны на границѣ. Равнымъ образомъ нельзя было удостовѣриться, былъ ли отправленъ какой-нибудь курьеръ по этому случаю въ Порту; несмотря даже на обстоятельства, которыя, повидимому, должны были бы вывести меня совершенно изъ неизвѣстности по этому предмету, я все-таки остаюсь въ такомъ положеніи наравнѣ съ прочими иностранными министрами. Не болѣе извѣстно мнѣ, былъ ли посланъ отвѣтъ на послѣднее письмо маркиза Вильнева; во всякомъ случаѣ я думаю, что едва ли, такъ какъ здѣсь желали заручиться моимъ содѣйствіемъ въ томъ, что̀ будетъ ему заявлено; но я поэтому тѣмъ болѣе удивленъ отъѣздомъ очаковскаго сераскира. Сомнѣнія мои не продолжались бы долго, еслибы можно было послу короля выговорить себѣ право сдѣлать первый шагъ въ этомъ предметѣ, какъ и вообще при подобныхъ случаяхъ.

На этихъ дняхъ здѣсь прибылъ курьеръ отъ генералъ-маіора Апрак-

nistre n'est plus éloigné d'Astrakhan que de 200 verstes. La suite est composée de *2250 personnes* et de près de 1000 chevaux. Il amène avec lui quatorze éléphants qui feront partie des présents. Cette cour, sans parler du fourrage nécessaire aux chevaux, des chariots dont il a besoin, de la viande, de la farine et du miel dont il ne peut se passer, lui fournit par jour en nature sept poudes de sucre (le poude pèse 40 livres), 14 poudes de beurre, 55 poudes de riz et 10 livres de fines épiceries.

J'appris hier au soir que m. Stanhope, fils cadet du lord Harrington, et qui est venu ici avec m. Finch en qualité de secrétaire de légation, en partira incessamment pour se rendre à Stockholm. M. Finch a présenté la chose simplement et a témoigné même désirer lui procurer pour ce pays-là des recommandations. Je n'en suppose pas moins que c'est une destination réelle, que l'extérieur dont on veut revêtir cette démarche, n'est que pour sauver ce qui pourrait blesser la délicatesse du roi de la Grande-Bretagne dans le cas où à la diète prochaine la disposition des esprits serait la même, et que pour peu qu'ils se montreraient disposés plus favorablement pour l'Angleterre m. Stanhope ne tarderait pas à produire et à manifester son créditif.

сина, отправленнаго навстрѣчу персидскому послу. Апраксинъ пишетъ, что этотъ полномочный министръ находится не далѣе 200 верстъ отъ Астрахани. Свита его состоитъ изъ *2250 человѣкъ* и имѣетъ около 1000 лошадей. Онъ ведетъ съ собою 14 слоновъ, составляющихъ часть заготовленныхъ имъ подарковъ. Здѣшній дворъ, не говоря уже о необходимомъ для лошадей фуражѣ, о телѣгахъ, которыя для этого понадобятся, о мясѣ, мукѣ и медѣ, безъ котораго посолъ не можетъ обойтись, доставляетъ ему ежедневно натурой семь пудовъ сахару (пудъ вѣситъ 40 фунтовъ), 14 пудовъ масла, 55 пудовъ рису и 10 фунтовъ пряностей.

Я узналъ вчера вечеромъ, что Стенгопъ, младшій сынъ лорда Гаррингтона, пріѣхавшій сюда вмѣстѣ съ Финчемъ въ качествѣ секретаря посольства, уѣдетъ вскорѣ отсюда въ Стокгольмъ. Финчъ отнесся къ этому отъѣзду весьма просто и выразилъ даже желаніе доставить ему рекомендательныя письма къ шведскому двору. Тѣмъ не менѣе я предполагаю, что это настоящее дипломатическое назначеніе, и внѣшная форма, которою хотятъ облечь эту мѣру, имѣетъ въ виду лишь избѣгнуть того, что̀ могло бы задѣть щепетильность короля Великобританіи въ случаѣ, еслибы настроеніе умовъ на предстоящемъ сеймѣ оказалось прежнее; а если только тамъ обнаружатъ себя благопріятно расположенными къ Англіи, то Стенгопъ не замедлитъ пустить въ дѣло и предъявить вѣрющія письма.

Comme par la lenteur inévitable des ouvriers de ce pays-ci et de ceux particulièrement qui ont travaillé cet été à ma maison, je n'ai pu y rentrer qu'avant-hier, je me suis vu forcé à retarder à célébrer la St. Louis. J'aurai du moins la satisfaction de le faire aujourd'hui de la même manière que j'en ai usé pour l'anniversaire de la naissance du roi.

№ 126. Le marquis de la Chétardie à m. le comte de St. Sévérin.

Pétersbourg, 19/30 septembre 1740.

Je vous remercie du soin que vous prenez de me confier les véritables raisons qui ont porté le sénat à convoquer les états. Je vois que l'éloignement des objets n'affaiblit point ce qu'on pense de cette résolution et qu'on juge ici et ailleurs comme en Suède que les différends qui subsistent avec la Moscowie en sont la cause déterminée.

Quant aux griefs de la Suède, dès qu'ils ont été envoyés à notre cour je présume que je ne puis que recevoir incessamment les ordres du roi. Il serait sans doute heureux de concilier par une négociation les intérêts de ces deux puissances; il est seulement à craindre que pour

---

Такъ какъ, вслѣдствіе обычной медлительности рабочихъ въ здѣшней странѣ, въ особенности же трудившихся нынѣшнимъ лѣтомъ надъ перестройкой моего дома, я могу въ немъ поселиться не ранѣе зимы, то поэтому я вижу себя вынужденнымъ отсрочить празднованіе дня св. Людовика, причемъ я сдѣлаю это такимъ же способомъ, какимъ отпраздновалъ я день рожденія короля.

№ 126. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северину.

С.-Петербургъ, 19/30 сентября 1740.

Я благодарю васъ за ту заботливость, съ какою вы открываете мнѣ истинныя причины, побудившія сенатъ созвать государственные чины. Я вижу, что отдаленность предметовъ нимало не обманываетъ относительно того, что̀ думаютъ объ этомъ рѣшеніи, такъ какъ здѣсь и въ прочихъ государствахъ, наравнѣ со Швеціей, полагаютъ, что главной причиной для этого сейма является несогласіе, существующее у этого государства съ Россіей.

Что же касается жалобъ Швеціи, то, какъ только онѣ будутъ предъявлены нашему двору, я полагаю, долженъ буду непремѣнно получить вскорѣ королевскія повелѣнія. Безъ сомнѣнія, было бы хорошо примирить съ помощью переговоровъ интересы этихъ двухъ державъ; однако я долженъ опасаться того, что намъ нельзя начать этихъ переговоровъ раньше, и поэтому

n'avoir pu l'entamer plus tôt, elle n'ait pas tout le poids et toute la rigueur dont il serait à souhaiter qu'elle fût susceptible.

№ 127. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 20 septembre (1 octobre) 1740.

Monsieur,

L'humeur de goutte dont la Czarine était incommodée s'étant portée du pied à la main, elle s'en trouve d'autant plus soulagée qu'elle n'est plus assujettie à la contrainte contraire à la motion qu'elle aime à se donner.

J'ajouterai que m. le grand-maréchal vint chez moi mercredi dernier m'avertir que m-me la princesse Anne recevrait le lendemain les compliments de félicitation sur son rétablissement, et qu'il dépendrait de moi d'y aller. Je lui dis que je ne laisserais jamais échapper l'occasion de marquer mon respect à la Czarine. Je fus le jeudi matin chez m-me la princesse Anne; j'envoyai suivant ma coutume un gentilhomme savoir avant, si je pourrais lui rendre mes devoirs. La réponse qu'il me rapporta ne laissant subsister aucun doute, je montai chez cette prin-

---

они не будутъ имѣть того значенія и силы, какую желательно было бы имъ придать.

№ 127. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 20 сентября (1 октября) 1740.

Милостивый государь,

Страданія, причиненныя Царицѣ подагрой, перешли отъ ноги въ руку; вслѣдствіе этого она чувствуетъ тѣмъ бóльшее облегченіе, что ей не приходится болѣе стѣснять себя относительно моціона, который она любитъ себѣ доставлять.

Я присовокуплю, что оберъ-гофмаршалъ явился прошлую среду предупредить меня о томъ, что принцесса Анна будетъ принимать завтра поздравленія по поводу своего выздоровленія, и отъ меня будетъ зависѣть явиться къ ней. Я сказалъ ему, что никогда не упущу случая выразить этимъ свое почтеніе Царицѣ. Я отправился въ четвергъ утромъ къ принцессѣ Аннѣ; согласно обычаю, я послалъ къ ней дворянина, чтобы узнать сначала, могу ли я исполнить по отношенію къ ней свой долгъ. Доставленный мнѣ имъ отвѣтъ не давалъ мѣста никакому сомнѣнію, поэтому я отправился къ этой

cesse que je trouvai aussi parfaitement remise de ses couches qu'il était naturel de le désirer en la connaissant.

№ 128. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 22 septembre (3 octobre) 1740.

Monsieur,

Les ordinaires se trouvent déjà tellement retardés par les mauvais chemins que je ne reçus qu'hier votre lettre du 8 septembre.

Loin que la Suède ait été dans le cas de désavouer le commandant de la frégate qu'on taxait de trop de curiosité, m. de Nolken s'est renfermé à remettre à m. le comte d'Osterman une copie traduite en allemand de la réponse donnée par le commandant de la frégate, laquelle, appuyée des certificats des principaux de son équipage, détruisait entièrement, par toutes sortes de circonstances, les plaintes portées contre lui. Le capitaine suédois concluait par demander satisfaction de tout ce dont le lieutenant russe l'avait chargé. M. de Nolken a cru remarquer, en faisant cette remise, que la chaleur avec laquelle on avait parlé au commencement de cette aventure, était fort ralentie. On lui dit même que l'intention n'avait jamais été de se plaindre en forme du comman-

---

принцессѣ и нашелъ ее совершенно оправившейся отъ родовъ, какъ на то и слѣдовало, конечно, разсчитывать всякому, кто ее зналъ.

№ 128. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 22 сентября (3 октября) 1740.

Милостивый государь,

Почта, оказывается, теперь настолько запоздала вслѣдствіе плохихъ дорогъ, что я получилъ лишь вчера письмо ваше отъ 8 сентября.

Въ Швеціи вовсе не желаютъ отрекаться отъ дѣйствій командовавшаго фрегатомъ капитана, котораго упрекали въ излишнемъ любопытствѣ; Нолькенъ ограничился тѣмъ, что представилъ Остерману переведенную на нѣмецкій языкъ копію отвѣта, даннаго капитаномъ фрегата, снабженную подписями значительнѣйшихъ лицъ изъ его экипажа; она вполнѣ опровергаетъ, на основаніи всякаго рода обстоятельствъ, жалобы, поднятыя противъ него. Шведскій капитанъ заключаетъ отвѣтъ свой требованіемъ удовлетворенія за все, что̀ было взведено на него русскимъ лейтенантомъ. Нолькенъ, какъ полагаютъ, замѣтилъ, вручая эту копію, что оживленіе, съ которымъ вначалѣ толковали объ этомъ приключеніи, замѣтно ослабѣло. Ему даже сказали, что никогда не имѣлось намѣренія жаловаться офиціальнымъ образомъ на капитана фрегата, а то, что̀ ему заявляли по этому поводу, дѣлалось въ видѣ

dant de la frégate, et que ce qu'on lui en avait témoigné, était sur le pied de discours particulier. Il en est resté là. Il a appris depuis qu'on a donné communication de la dite réponse à l'amirauté. Il en infère, et il me semble assez fondé, à penser ainsi que c'est en vue d'approfondir le fait si exactement qu'on puisse apprécier la satisfaction qu'exige le capitaine suédois, et se déterminer en conséquence.

L'envoyé de Brunswick, le résident de l'empereur et le secrétaire de légation de Saxe ont reçu avant-hier et hier des estafettes de leurs cours. Le premier à l'occasion du mariage que le roi de Prusse a arrêté entre le prince Guillaume son frère et une princesse de Wolfenbuttel. Cette nouvelle fut rendue publique le dimanche au soir à la cour, quoique la Czarine n'y ait point paru encore, retenue toujours par la goutte dont elle est incommodée.

Le résident de l'empeureur et le secrétaire de légation de Saxe allèrent aussitôt communiquer hier matin au comte d'Osterman les ordres qui leur avaient été adressés. On sait qu'il ne s'agissait de la part de celui-ci que de notifier l'accouchement de la reine des Deux Siciles; on ignore ce dont le premier était chargé. Il a eu ordre par la même occasion de porter le deuil pendant six mois pour la reine d'Espagne première douairière.

частнаго разговора. Такъ все на этомъ и кончилось; впослѣдствіи Нолькенъ узналъ, что вышеупомянутый отвѣтъ былъ отправленъ въ адмиралтейство. Отсюда Нолькенъ заключаетъ и, какъ мнѣ кажется, довольно основательно, что дѣлается это съ цѣлью разслѣдовать происшедшій случай настолько точно, чтобы можно было опредѣлить способъ удовлетворенія, котораго требуетъ шведскій капитанъ, и рѣшить, согласно съ тѣмъ, дальнѣйшій образъ дѣйствій.

Брауншвейгскій посланникъ, имперскій резидентъ и секретарь саксонскаго посольства получили третьяго дня и вчера эстафеты отъ своихъ дворовъ. Первая была отправлена по случаю брака, назначеннаго королемъ прусскимъ между принцемъ Вильгельмомъ, его братомъ, и принцессой Вольфенбюттельской. Извѣстіе это распространилось въ воскресенье вечеромъ при дворѣ, хотя Царица еще вовсе не показалась, удерживаемая по-прежнему въ своихъ аппартаментахъ подагрой, которою она страдаетъ.

Имперскій резидентъ и секретарь саксонскаго посольства отправились вчера утромъ сообщить тотчасъ же графу Остерману повелѣнія, которыя были ими получены. Извѣстно, что послѣдній изъ нихъ долженъ былъ лишь извѣстить о разрѣшеніи отъ бремени королевы обѣихъ Сицилій; неизвѣстно, однако, какое порученіе имѣлъ первый. Имперскій резидентъ получилъ повелѣніе тогда же носить трауръ въ теченіе шести мѣсяцевъ по случаю кончины впервые овдовѣвшей королевы испанской.

Le baron de Mardefeld fut aussi dans le même moment remettre au comte d'Osterman l'imprimé intitulé: Exposition des raisons qui ont déterminé le roi de Prusse à en agir à l'égard du prince évêque de Liège ainsi qu'il en a pris la résolution.

A l'égard du traité conclu entre le roi d'Angleterre et le roi de Suède comme landgrave de Hesse, s'il est en effet conforme aux principes du ministère russien, il n'en résulte toutefois que les premières démonstrations caractérisées par les réflexions auquelles je vous ai d'abord marqué, m., qu'on s'abandonnait. Je ne vous ai instruit aussi de l'inquiétude que montrait m. Finch sur l'arrivée prochaine de m. del-Bene que pour que vous fussiez informé de tout avec exactitude. Trop de motifs concourent en effet à tranquilliser le premier.

Je m'en tiendrai d'autant plus scrupuleusement à ce que vous me prescrivez touchant le baron de Mengden que je suis pénétré de la vérité que c'est à ces gens-ci à faire les premiers pas auprès de nous; qu'il est même nécessaire de les accoutumer, et que j'ai toujours senti que le crédit et la position actuelle de m. de Mengden ne suffisent pas pour qu'il puisse se soustraire à l'influence ou à l'autorité du ministère russien.

Баронъ Мардефельдъ явился также при этомъ случаѣ вручить графу Остерману брошюру, озаглавленную „Изложеніе основаній, побудившихъ короля прусскаго дѣйствовать по отношенію къ принцу-епископу Люттихскому согласно тому рѣшенію, какое онъ принялъ по этому предмету".

Относительно договора, заключеннаго между англійскимъ королемъ и королемъ шведскимъ въ качествѣ ландграфа гессенскаго, если онъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ убѣжденіямъ русскаго министерства, то будетъ имѣть, во всякомъ случаѣ, результатомъ лишь первоначальныя демонстраціи, опредѣляемыя тѣми доводами, которые здѣсь въ ходу, какъ я уже вамъ, м. г., сообщалъ раньше. Я не увѣдомилъ васъ кромѣ того о безпокойствѣ, испытываемомъ Финчемъ по поводу предстоящаго прибытія Дель-Бене лишь затѣмъ, чтобы вы были извѣщены о томъ вполнѣ точнымъ образомъ. Дѣйствительно, слишкомъ много основаній способствуетъ успокоенію Финча.

Я тѣмъ болѣе тщательно буду придерживаться данныхъ мнѣ вами предписаній относительно барона Менгдена, что убѣжденъ въ той истинѣ, что именно лицамъ здѣшняго двора должно сдѣлать первый шагъ по отношенію къ намъ, и я всегда чувствовалъ, что кредита и нынѣшняго положенія Менгдена окажется недостаточнымъ, чтобы онъ могъ избавиться отъ вліянія или власти русскаго министерства.

№ 129. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Fontainebleau, 6 octobre 1740.

J'ai reçu, m., les lettres, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 30 août et le 3 de septembre dont j'ai fait lecture au conseil. Comme vous paraissez informé de la destination des pelleteries et étoffes de Perse que m. le duc de Courlande se propose d'envoyer ici, S. M. désire que vous expliquiez ce que vous en savez, S. M. ne pouvant donner de passeport pour des marchandises prohibées dans son royaume sans savoir à qui elle sont adressées.

Ce que fait aujourd'hui la Czarine pour le jeune prince que vient de mettre au monde la princesse sa nièce, rappelle le souvenir des intentions qu'elle marqua pour cette même nièce dès les premiers moments de son règne. Son projet en faveur de ce jeune prince ne me surprend pas; elle pense peut-être qu'elle ne peut rien faire de plus avantageux et même de plus conforme aux vieux de la nation russienne que de former et d'élever son enfance dans des principes et des maximes compatibles avec le génie de cette nation. L'on ne peut disconvenir que le projet en soi n'ait de quoi plaire à une nation qui aurait plus de do-

---

№ 129. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Фонтенебло, 6 октября 1740.

Я получилъ, м. г., письма, которыя вы соблаговолили написать мнѣ 30 августа и 3 сентября, и прочиталъ ихъ въ совѣтѣ. Такъ какъ вы увѣдомлены, повидимому, о назначеніи мѣховъ и персидскихъ тканей, которые герцогъ Курляндскій намѣревается прислать сюда, е. в. желаетъ, чтобы вы объяснили то, что̀ знаете по этому поводу: е. в. не можетъ разрѣшить пропуска для запрещенныхъ въ его королевствѣ товаровъ, не зная, кому они предназначаются.

То, что̀ дѣлаетъ теперь Царица по отношенію къ малолѣтнему принцу, рожденному принцессой, ея племянницей, приводитъ на память намѣренія, обнаруживавшіяся Царицей къ той же племянницѣ съ самаго начала своего царствованія. Планъ русской государыни въ пользу этого малолѣтняго принца не вызываетъ во мнѣ удивленія; она, можетъ быть, думаетъ, что не въ состояніи сдѣлать ничего болѣе выгоднаго и даже болѣе согласнаго съ желаніями старой русской партіи, какъ воспитать его съ самаго дѣтства, внушая принципы и правила, соотвѣтствующіе духу здѣшняго народа. Нельзя

cilité que l'on n'en remarque à celle-ci, et qui ne peut attendre de sa souveraine de successeur en ligne directe; mais il ne sera guère facile en aucun temps de guérir les russiens de la crainte de voir par là leur gouvernement se perpétuer dans des mains étrangères. De quelque manière que puisse être élevé le petit-neveu de la Czarine, les allemands domineront toujours en Russie, et la cour de Vienne y aura toujours un crédit supérieur.

Vos réflexions, m., sur l'entrée de m. Bestoucheff dans le conseil de la Czarine, ne paraissent pas devoir annoncer une entière concorde dans le ministère de cette cour; je serais bien étonné, si attendu le caractère personnel du prince de Czercassky, m. d'Osterman ne faisait pas son possible pour le détourner de la retraite qu'il a demandée; c'est sur quoi je compte que nous serons instruits par vos premières lettres.

P. S. Je reçois encore, m., votre lettre du 10; quelque intérêt que nous ayons de désirer d'être instruits précisément du progrès de la négociation du ministre d'Angleterre à la cour où vous êtes, il n'y a que le temps qui puisse vous en fournir les moyens; je suis persuadé que vous y donnerez tous vos soins; ainsi il serait superflu de vouloir à cet égard exciter votre zèle.

не согласиться, что такой проектъ самъ по себѣ долженъ былъ бы понравиться народу, проникнутому бо̀льшей покорностью, чѣмъ какая замѣчается среди русскихъ, такъ какъ они не могутъ ожидать отъ своей Государыни преемника по прямой линіи; но никогда не будетъ легко излѣчить русскихъ отъ боязни, что ихъ государство окажется такимъ образомъ на долгое время въ рукахъ иностранцевъ. Какимъ бы способомъ ни былъ воспитанъ малолѣтній племянникъ Царицы, нѣмцы всегда будутъ господствовать въ Россіи, и вѣнскій дворъ всегда будетъ имѣть тамъ преобладающее вліяніе.

Соображенія ваши, м. г., о включеніи Бестужева въ составъ кабинета Царицы должны, повидимому, указывать на полнѣйшее согласіе среди кабинетъ-министровъ здѣшняго двора; я былъ бы очень удивленъ, въ виду личнаго характера князя Черкасскаго, еслибы графъ Остераманъ не сдѣлалъ всего возможнаго для отклоненія его отъ мысли объ отставкѣ, которой тотъ просилъ; по этому предмету, я разсчитываю, мы получимъ свѣдѣнія въ первыхъ же вашихъ письмахъ.

P. S. Я получилъ кромѣ того, м. г., ваше письмо 10 числа; насколько бы важно для насъ ни было желать точныхъ свѣдѣній о ходѣ переговоровъ англійскаго министра при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, одно лишь время можетъ доставить вамъ средства къ тому; я убѣжденъ, что вы приложите къ этому всѣ заботы; поэтому было бы излишнимъ стараться возбуждать ваше рвеніе въ этомъ смыслѣ.

№ 130. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 27 septembre (8 octobre) 1740.

Monsieur,

J'ai reçu avant-hier au soir votre lettre du 11 septembre.

Je vis hier sans différer m. le comte d'Osterman; je débutai par lui marquer que je venais me concerter avec lui sur la manière dont je pourrais m'acquitter auprès de la Czarine des ordres touchant le départ des escadres de Brest et de Toulon que le roi m'avait donnés, et sur le moment où cela serait praticable. Je lui exposai de bouche ensuite les motifs qui avaient occasionné ces ordres. Ce ministre après m'avoir entendu m'assura que sa souveraine, à qui il ne manquerait pas d'en faire rapport, serait très touchée des égards et de l'attention que S. M. lui témoignait en cette rencontre. Vous savez, m'ajouta-t-il, que c'est une affaire où nous ne prenons aucune part. Je me renfermai dans l'assurance du plaisir que le roi se ferait toujours de caractériser sa considération pour la Czarine dans toutes les occasions qui s'en présenteraient. Ce fut l'indisposition de cette princesse qui l'empêcha encore de paraître jeudi dernier, qui décida de l'instant plus ou moins reculé de

---

№ 130. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 27 сентября (8 октября) 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ третьяго дня вечеромъ ваше письмо отъ 11 сентября.

Не откладывая, я отправился вчера къ графу Остерману; я началъ съ того, что, какъ заявилъ ему, прихожу къ нему съ цѣлью договориться относительно способа, какимъ я могу выполнить, по отношенію къ Царицѣ, данныя мнѣ королемъ повелѣнія, касающіяся отплытія эскадръ изъ Бреста и Тулона, и когда это можно будетъ выполнить. Затѣмъ я изложилъ Остерману устно причины, послужившія поводомъ для отправленія такихъ повелѣній. Выслушавъ меня, этотъ министръ завѣрилъ, что его Государыня, которой онъ не замедлитъ доложить объ этомъ предметѣ, будетъ весьма тронута вниманіемъ, оказываемымъ ей въ этомъ случаѣ е. в. „Вы знаете“, присовокупилъ онъ, „что это такое дѣло, въ которомъ мы не принимаемъ ни малѣйшаго участія“. Я ограничился увѣреніями въ удовольствіи, какое будетъ испытывать король, выказывая почтеніе къ Царицѣ при всякомъ поводѣ, который къ тому представится. Нездоровье здѣшней Государыни воспрепятствовало ей еще показаться при дворѣ въ прошлый четвергъ, когда долженъ былъ рѣшиться вопросъ о болѣе или менѣе близкомъ срокѣ моей аудіенціи. Графъ Остерманъ

mon audience. Le comte d'Osterman me demanda à ce sujet, s'il ne me serait pas égal de l'informer de ce dont j'étais chargé dans un moment où je me rendrais suivant la coutume à la cour; je lui répondis que cela pourrait m'être indifférent, mais que je croyais, aussi occupé que je l'étais, de marquer en toutes rencontres mon respect à la Czarine, qu'une audience serait plus convenable qu'une démarche à laquelle l'occasion seule semblerait avoir donné lieu. Il n'insista point à cet égard.

Ce n'est pas la seule fois que j'ai été forcé de remarquer que l'incertitude, trop ordinaire ici, sur ce qu'on doit ou ne doit pas faire, peut-être aussi le désir d'introduire de petites nouveautés, entraînent des choses qu'il faudrait éviter. Il s'en était présenté une de cette espèce lorsque j'allai témoigner ma joie à madame la princesse Anne sur son rétablissement. Le baron de Munich, quoique je n'eusse point excédé les bornes d'un compliment tel que l'exigent les bienséances courantes du monde, me répondit au nom de cette princesse et y mit tout l'emphase que pourrait comporter une audience. Si pour prévenir un éclat j'eus la prudence de ne le point interrompre, je sus ne point cacher mercredi passé au comte d'Osterman, que j'allai voir pour cet effet, qu'il aurait été mieux de ne pas faire intervenir cette formalité-là et d'éloigner jusqu'à la moindre apparence l'audience; qu'il savait trop bien que

---

спросилъ меня по этому поводу, не будетъ ли для меня безразличнымъ увѣдомить Царицу о томъ, что̀ мнѣ было поручено въ то время, когда я, по обыкновенію, явлюсь ко двору; я отвѣчалъ ему, что это, пожалуй, для меня и безразлично, но, я полагаю, будучи такъ занятъ выраженіемъ своего почтенія при всякомъ случаѣ Царицѣ, что аудіенція была бы болѣе подходящей, нежели такая мѣра, которая была бы вызвана, повидимому, простою случайностью. Онъ не настаивалъ болѣе на этомъ вопросѣ.

Это уже не единственный разъ мнѣ приходится замѣчать, что слишкомъ обычная здѣсь неувѣренность относительно того, что̀ должно и что̀ не должно дѣлать, и, можетъ быть, также желаніе произвести кое-какія нововведенія, приводятъ къ тому, чего слѣдуетъ избѣгать. Нѣчто въ такомъ же родѣ представилось мнѣ, когда я отправился къ принцессѣ Аннѣ съ изъявленіемъ своей радости по поводу ея выздоровленія. Баронъ Минихъ, хотя я и отнюдь не переступилъ границъ обычнаго привѣтствія, требуемаго общепринятыми въ свѣтѣ приличіями, отвѣчалъ мнѣ отъ имени этой принцессы, причемъ прибѣгнулъ ко всей торжественности, какая могла бы имѣть мѣсто при аудіенціи. Для избѣжанія столкновенія я имѣлъ благоразуміе отнюдь не прерывать его, но не могъ утаить въ прошлую среду отъ графа Остермана, къ которому я явился для этой цѣли, что лучше было бы не вводить подобныхъ формальностей и не придавать этому посѣщенію даже малѣйшаго вида аудіен-

je n'étais point dans le cas d'en prendre de madame la princesse Anne, et que ce qui s'était fait au commencement, n'avait été que la suite d'une déférence respectueuse aux désirs de la Czarine que le roi avait bien voulu ne pas désapprouver pour cette fois; qu'en appelant enfin à madame la princesse Anne elle-même de mon empressement à la convaincre jusqu'ici de mon respectueux attachement, il sentirait cependant que je ne pourrais que me trouver embarrassé à l'avenir ou obligé d'en user différemment de ce que j'avais fait dans cette dernière occasion-ci, si les choses ne se passaient point dans l'ordre où elles doivent être. Je vis et par le soin que prit m. le comte d'Osterman de dissiper mes soupçons, et par la façon dont il me parla, qu'il aurait peut-être souhaité que j'eusse fermé les yeux sur cette irrégularité. Il me confirma dans cette idée en me disant qu'on aurait bien besoin d'un maître des cérémonies. Je lui répondis aussi simplement, que je croyais que ce serait un fort bon meuble à avoir à St.-Pétersbourg, et pour finir j'en pris occasion de lui témoigner combien, au défaut d'un pareil secours, j'avais souffert et je souffrais encore d'avoir à distraire de ses occupations un ministre tel que lui par de semblables objets.

Il me dit, lorsque je me retirais, que sans doute j'aurais appris qu'il y avait lieu d'espérer que l'échange de l'ambassadeur de cette cour

---

ціи; ему вѣдь слишкомъ хорошо извѣстно, что мнѣ вовсе не приходится имѣть аудіенціи у принцессы Анны, а то, что было сдѣлано вначалѣ, произошло вслѣдствіе почтительнѣйшаго вниманія къ желанію Царицы, и король пожелалъ отнестись въ тотъ разъ благосклонно къ моему поступку; стараясь, наконецъ, убѣдить доселѣ своимъ неустаннымъ рвеніемъ принцессу Анну въ своей почтительнѣйшей преданности, я, однако, какъ онъ самъ пойметъ, могъ бы очутиться лишь въ затрудненіи на будущее время или вынужденнымъ дѣйствовать иначе сравнительно съ тѣмъ, какъ я поступалъ въ послѣднемъ случаѣ, если дѣло не будетъ происходить въ томъ порядкѣ, какой оно должно имѣть. Я видѣлъ по заботливости, съ которою графъ Остерманъ старался разсѣять мои подозрѣнія, и по способу его выраженій, когда онъ со мной заговорилъ, что онъ весьма желаетъ, чтобы я смотрѣлъ снисходительно на эту неправильность. Онъ утвердилъ меня въ этой мысли, заявивъ мнѣ, что здѣсь весьма нуждаются въ церемоніймейстерѣ; я отвѣчалъ ему также просто, что это было бы весьма недурнымъ пріобрѣтеніемъ для Петербурга, а въ заключеніе воспользовался случаемъ, чтобы выразить ему, насколько мнѣ было и есть непріятно отвлекать отъ занятій такого министра, какъ онъ, ради подобныхъ мелочей.

Онъ сказалъ мнѣ, когда я уходилъ, что, безъ сомнѣнія, мнѣ извѣстно то, что есть основанія надѣяться на обоюдный обмѣнъ пословъ между здѣшнимъ

et celui de la Porte se ferait au Bog, comme un expédient pour concilier les difficultés des routes différentes que ces deux ministres voulaient prendre. Je lui répliquai que j'en étais d'autant moins instruit qu'attendant toujours ce qu'il devait me communiquer, je n'avais point encore répondu à m. de Villeneuve, quoique le sérasquier d'Otchakoff, dont le départ semblait devoir être retardé, fût parti. Il voulut me faire entendre que le sérasquier, avançant toujours pays, il serait plus à portée sur la frontière de profiter de ce qu'on règlerait. Cela autorisait la question que je lui fis, s'il serait donc retenu sur la frontière jusqu'à ce qu'il fût venu une solution définitive. Le comte d'Osterman ne jugea point à propos de s'expliquer clairement sur cet article et s'étendit beaucoup sur les magnifiques présents qu'il avait faits au nom et par ordre de la Czarine à ce sérasquier et à sa suite. Je lui dis sur le premier point qu'il était bon et sage et que j'attendrais sans impatience le moment où il souhaiterait que j'écrivisse à m. de Villeneuve. Je louai sur le second point la manière vraiment grande dont la Czarine en agit en toutes occasions.

Il était temps en effet d'abréger et de compâtir à l'embarras du comte d'Osterman; mon seul étonnement fut qu'un aussi habile ministre

---

дворомъ и Портой, который произойдетъ на Бугѣ; такое средство имѣетъ цѣлью устранить затрудненія по поводу различныхъ путей, какіе хотѣли избрать два этихъ министра. Я отвѣчалъ графу Остерману, что нимало не извѣщенъ объ этомъ, такъ какъ все время ожидалъ того, что̀ онъ мнѣ сообщитъ и ничего еще не отвѣчалъ Вильневу, хотя очаковскій сераскиръ, отъѣздъ котораго долженъ былъ, повидимому, отсрочиться, теперь уѣхалъ. Остерманъ пожелалъ мнѣ замѣтить, что сераскиръ все время приближается къ своему отечеству и поэтому будетъ скорѣй въ состояніи на границѣ воспользоваться тѣмъ, что̀ будетъ постановлено. Такое заявленіе давало право на заданный мною вопросъ, что сераскиръ, стало быть, будетъ удерживаемъ на границѣ до тѣхъ поръ, пока не явится окончательнаго рѣшенія. Графъ Остерманъ отнюдь не счелъ умѣстнымъ открыто объясниться по этому вопросу и вошелъ въ большія подробности относительно великолѣпныхъ подарковъ, сдѣланныхъ имъ отъ имени и по повелѣнію Царицы какъ этому сераскиру, такъ и его свитѣ. Относительно перваго пункта я сказалъ ему, что, съ моей стороны, будетъ умѣстно и разумно ожидать безъ нетерпѣнія того момента, когда онъ пожелаетъ, чтобы я написалъ Вильневу. Относительно же второго пункта я отнесся съ похвалой къ щедрости дѣйствительно замѣчательной, какую Царица проявляетъ при всякомъ случаѣ.

Пора было уже дѣйствительно прервать графа Остермана и пожалѣть его въ семъ затруднительномъ положеніи; меня только удивило, что такой

sût aussi mal déguiser; s'il fut occasionné par le propos que je lâchai sur le départ du sérasquier d'Otchakoff, il s'augmenta beaucoup encore lorsque je le pressai indirectement pour savoir, s'il resterait ou ne resterait pas sur la frontière; cela alla si loin que le comte d'Osterman suivant sa coutume parlait toujours sans rien articuler.

Ce n'est pas dans cette occasion qu'il s'est mis à découvert; il ne put pas se défendre davantage de manifester son penchant pour l'Angleterre lorsque je le vis hier; ce fut en faisant la réflexion que les desseins des anglais n'étaient pas dangereux à juger par ce qu'ils avaient fait jusqu'à présent, et qu'on pouvait dire qu'ils avaient eu l'honneur d'une dépense fort considérable pour fort peu de profit. Je convins du passé et je lui fis remarquer qu'il s'agissait de l'avenir. Il sentit la faute qu'il avait fait et voulut la réparer en faisant valoir que ce qu'il en disait n'était pas assurément pour trouver à redire à ce que l'on faisait. „Je n'ai point pris le change“, lui repartis-je; „vous envisagez les choses comme il appartient de le faire à un grand ministre tel que vous; vous souffrez de ce qui peut éloigner la paix, et vous souhaitez tout ce qui pourrait l'accélérer“.

M. de Suhm, dont je vous ai déjà parlé, s'était senti assez de forces

---

искусный министръ такъ мало умѣетъ скрывать свои чувства; если это смущенiе было вызвано сдѣланнымъ мною замѣчанiемъ по поводу отъѣзда очаковскаго сераскира, то оно увеличилось еще болѣе, когда я его косвеннымъ образомъ принудилъ высказаться, останется или не останется этотъ сераскиръ на границѣ; замѣшательство его дошло до такой степени, что графъ Остерманъ сталъ говорить все время, по своему обыкновенiю, совершенно невнятно.

Въ одномъ лишь случаѣ, однако, онъ высказался ясно; онъ не могъ долѣе скрывать своей симпатiи къ Англiи, когда я увидѣлся съ нимъ вчера; онъ высказалъ соображенiе, что намѣренiя англичанъ не опасны, судя по тому, что они до сихъ поръ дѣлали, и что, нужно признать, за ними остается честь весьма крупныхъ издержекъ ради очень незначительныхъ выгодъ. Я согласился относительно прошлаго, но замѣтилъ Остерману, что теперь идетъ дѣло о будущемъ. Онъ почувствовалъ, что сдѣлалъ ошибку, и хотѣлъ ее загладить, выставляя на видъ, что его слова по этому поводу, разумѣется, не имѣли цѣлью порицать того, что̀ здѣсь дѣлалось. „Я нимало не заблуждаюсь“,—возразилъ я графу Остерману,—„вы смотрите на вещи какъ подобаетъ это дѣлать такому великому министру, какъ вы; вы сокрушаетесь по поводу того, что̀ можетъ отдалить миръ, и стремитесь ко всему, что̀ можетъ ускорить его возстановленiе“.

Сумъ, о которомъ я вамъ уже говорилъ, почувствовалъ въ себѣ доста-

pour poursuivre sa route. On a appris par le dernier ordinaire qu'i était retombé plus dangereusement malade à Ortelsbourg, ville de la Lithuanie prussienne sur les frontières de la Pologne.

Ce climat-ci, de l'aveu de ceux du pays, se surpasse encore cette année au-delà de ce qu'on avait vu depuis longtemps. Dès le 29 septembre nous avons eu de la neige; il en est tombé une beaucoup plus grande quantité la nuit du 4 au 5 de ce mois. La nuit suivante la glace a été épaisse de deux doigts, et aujourd'hui il y a déjà tant de neige qu'on va en traîneaux dans les rues.

№ 131. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 30 septembre (11 octobre) 1740.

Monsieur,

La goutte a donné quelque relâche à la Czarine. Elle parut avant-hier sans toutefois pouvoir se lever du canapé où elle était.

Le secrétaire de légation de Saxe avait appris par l'ordinaire arrivé le même jour, d'une personne employée à Dresde dans la chancellerie des affaires étrangères, que le comte de Lynar, qui n'est point encore entièrement remis d'une maladie très dangereuse qu'il a eue,

---

точно силы, чтобы продолжать путь; но съ послѣдней почтой узнали, что онъ снова еще опаснѣе захворалъ въ Ортельсбургѣ, въ городкѣ прусской Литвы. на границѣ Польши.

Здѣшній климатъ, по увѣренію мѣстныхъ жителей, въ нынѣшнемъ году настолько жестокъ, какъ этого давно уже не случалось. Съ 29 сентября уже выпалъ снѣгъ; еще гораздо большее количество его выпало въ ночь съ 4 на 5 сего мѣсяца. На слѣдующую ночь ледъ имѣлъ уже два пальца толщины, а сегодня утромъ столько снѣга, что ѣздятъ по улицамъ на саняхъ.

№ 131. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 30 сентября (11 октября) 1740.

Милостивый государь,

Подагра оставила на нѣкоторое время Царицу. Государыня явилась третьяго дня при дворѣ, не будучи однако въ состояніи подняться съ канапе, на которомъ она находилась.

Секретарь саксонскаго посольства узналъ съ прибывшей въ тотъ же день почтой отъ одной особы, служащей въ Дрезденѣ въ канцеляріи м. иностранныхъ дѣлъ, что графъ Линаръ, еще совсѣмъ неоправившійся отъ

viendrait ici relever m. de Suhm qui lui avait succédé en 1736. On lui ajoutait que le comte de Lynar que je connais d'autant plus anciennement que nous avons monté ensemble à l'académie, avait été déclaré ministre d'état à cette occasion. M. le duc de Courlande m'a ce matin confirmé ces différentes circonstances.

Un officier qui avait été dépêché à Berlin, en est revenu dans le même moment que j'entretenais ce prince, et lui a remis les paquets dont l'avait chargé m. de Brackel.

Je suis à la piste de ce qui a pu occasionner le retour du comte de Lynar, parce qu'il n'est pas naturel que la cour de Saxe aussi servilement dévouée qu'elle l'est à celle-ci, eût jeté les yeux sur lui de préférence après la manière trop cavalière dont le duc de Courlande a parlé de ce ministre à la suite de la sorte d'éclat qu'on a ridiculement fait de son goût pour m-me la princesse Anne et de l'espèce d'impression qu'on voulait supposer que sa belle figure avait fait sur elle. Je vais plus loin et en partant du principe de dépendance où est le roi Auguste, je crois qu'on peut même avancer sans hasarder, qu'il n'a pas fait choix du comte de Lynar sans se concerter avec cette cour-ci, ou déférer aux insinuations qu'elle aurait fait faire par m. de Suhm.

перенесенной имъ весьма опасной болѣзни, явится сюда для замѣщенія Сума, который занялъ его мѣсто въ 1736 г. Къ этому присовокупляютъ, что графъ Линаръ, съ которымъ я знакомъ весьма давно, такъ какъ мы вмѣстѣ поступили въ академію, былъ объявленъ по такому случаю государственнымъ министромъ. Герцогъ Курляндскій подтвердилъ мнѣ сегодня утромъ эти различныя сообщенія.

Офицеръ, который былъ отправленъ отсюда въ Берлинъ, вернулся оттуда въ то самое время, какъ я разговаривалъ съ этимъ принцемъ, и передалъ ему пакеты, порученные къ пересылкѣ Браккелемъ.

Я стараюсь узнать, что могло вызвать возвращеніе графа Линара, такъ какъ невѣроятно, чтобы саксонскій дворъ, до такой степени преданный здѣшнему, обратилъ свои взоры преимущественно на этого графа послѣ черезчуръ рѣзкаго отзыва, даннаго объ этомъ министрѣ герцогомъ Курляндскимъ вслѣдъ за извѣстными забавно раздутыми толками по поводу склонности Линара къ принцессѣ Аннѣ, и нѣкотораго впечатлѣнія, произведеннаго на нее, какъ желали предположить, его прекрасной наружностью. Я слѣдую далѣе, и исходя изъ соображенія о зависимости, въ которой находится король Августъ, я полагаю можно смѣло заявить, что онъ не могъ выбрать графа Линара, не посовѣтовавшись съ здѣшнимъ дворомъ, или не внявъ тѣмъ внушеніямъ, которыя дворъ этотъ дѣлалъ ему черезъ Сума.

№ 132. Le marquis de la Chétardie au marquis de Villeneuve, ambassadeur de France à Constantinople.

Pétersbourg, 2/13 octobre 1740.

Monsieur,

Mon empressement à profiter de tous les moments de cultiver votre correspondance m'eût fait supporter impatiemment les délais qui m'ont empêché de répondre plus tôt à votre lettre du 22 juillet, si m. le comte d'Osterman n'avait de jour en jour espéré être en état de lui marquer quelque chose de positif et n'avait souhaité que j'accompagnasse de cette lettre l'expédition qu'il lui fait aujourd'hui.

Ce que v. e. a eu l'attention de me marquer touchant la restitution des otages de l'empereur, les visites réciproques que se sont rendues les ambassadeurs d'Angleterre et de Venise, la prochaine arrivée de celui du schah Nadir, l'échange des ratifications du traité d'alliance de la Suède avec la Porte, et les difficultés enfin que rencontrent encore les affaires de l'empereur, ne peut entraîner aucune réflexion de ma part, et ne fait qu'ajouter à la reconnaissance que je conserve des égards qu'elle a témoignés à m. Nepluyeff.

Mais dès que de la déposition du grand-visir il ne s'est ensuivi

---

№ 132. Отъ маркиза де-ла-Шетарди маркизу Вильневу, французскому посланнику въ Константинополѣ.

С.-Петербургъ, 2/13 октября 1740.

Милостивый государь,

Рвеніе, съ которымъ я спѣшу воспользоваться случаями поддерживать переписку съ вами, съ нетерпѣніемъ заставляли меня ждать конца отсрочки помѣшавшей мнѣ отвѣчать ранѣе на письмо ваше отъ 22 іюля, такъ какъ гр. Остерманъ со дня на день надѣялся оказаться въ состояніи сообщить вамъ что-либо положительное и желалъ, чтобы я приложилъ свое письмо къ тому, которое онъ вамъ сегодня отправляетъ.

То, что в. с. позаботились указать мнѣ относительно возвращенія имперскихъ заложниковъ, обоюдныхъ визитовъ, которыми обмѣнялись послы англійскій и венеціанскій, относительно предстоящаго прибытія посла шаха Надира, обмѣна ратификацій союзнаго договора между Швеціей и Портой, наконецъ, относительно затрудненій, встрѣчающихся до сихъ поръ въ дѣлахъ императора, все это не можетъ вызвать съ моей стороны никакихъ замѣчаній и въ состояніи лишь усилить признательность, чувствуемую мной ко вниманію, оказанному вами Неплюеву.

Но вслѣдствіе низложенія великаго визиря не произошло никакой пере-

aucun changement dans les principes sur lesquels s'était conduite la Porte et que par le détail justificatif, où entre m. le comte d'Osterman ainsi que par ce que mm. Cagnoni et Wieschniakoff auront communiqué à v. e., on démontre la fausseté de ce qui avait été imputé à Donduc-Ombo, il semblerait que le ministère turc n'est pas fondé à se prévaloir de cette circonstance pour éluder l'exécution du traité.

Il n'est guère possible qu'il veuille tirer avantage de ce qui a rapport à la démolition d'Azoff sans douter de la vérité de l'exposé que fait à ce sujet m. le comte d'Osterman.

Cette cour est pleinement autorisée à ne vouloir pas remplir seule les conditions du traité. Elle souhaite autant que les deux bassas, partis d'ici il y a quelques temps, puissent, sur les nouvelles qu'on recevra, poursuivre leur route, qu'elle souffrirait de se trouver dans la nécessité de les retenir encore à Kiovie.

Elle est également peinée des obstacles qu'a essuyés dès les commencement m. Nepluyeff, et des lenteurs auxquelles m. le prince Repnin doit s'attendre vu le peu de fidélité dans le rapport qui avait été fait à v. e. de l'arrivée du commissaire turc en Crimée.

Cependant, s'il a résulté des bons offices de v. e. l'arrangement

---

нѣны во взглядахъ, которыми руководится Порта и на основанiи подробныхъ оправданiй, представляемыхъ графомъ Остерманомъ, а также на основанiи сообщенiй, сдѣланныхъ в. с. Каньони и Вешняковымъ, была обнаружена ложность обвиненiй, взводимыхъ на Дондука-Омбо, поэтому турецкое министерство, повидимому, не можетъ пользоваться такимъ обстоятельствомъ для того, чтобы избавиться отъ выполненiя трактата.

Едвали возможно, чтобы оно пожелало извлечь выгоды изъ подробностей, касающихся срытiя Азова, если не находятъ сомнѣнiй въ справедливости изложеннаго по этому поводу графомъ Остерманомъ.

Здѣшнiй дворъ, такимъ образомъ, имѣетъ полное основанiе не желать выполнять лишь съ своей стороны договорныхъ условiй. Онъ желаетъ также, чтобы двое пашей, уѣхавшiе отсюда нѣсколько времени тому назадъ, могли, вслѣдъ за полученными извѣстiями, продолжать свой путь, такъ какъ дворъ этотъ окажется вынужденнымъ задержать ихъ на нѣкоторое время въ Кiевѣ.

Равнымъ образомъ, русскому двору непрiятны затрудненiя, встрѣченныя съ самаго начала Неплюевымъ, и проволочки, которыхъ долженъ ожидать князь Репнинъ вслѣдствiе невѣрныхъ извѣстiй, сообщенныхъ въ донесенiи, которое было доставлено в. с. о прибытiи турецкаго комиссара въ Крымъ.

Однако благодаря добрымъ услугамъ в. с. послѣдовало улаженiе дѣла, которое желаютъ утвердить при помощи обмѣна пословъ; поэтому здѣшнiй дворъ

par lequel on désirait constater l'échange des ambassadeurs, cette cour espère qu'ils n'entraîneront pas moins une solution sur ce qui est relatif au règlement des limites.

L'article des prisonniers russes, employés sur les galères de la Porte, excite de plus en plus la sensibilité de S. M. de Toutes les Russies et m'attire de continuelles représentations, que je peux d'autant moins combattre qu'on intéresse, en me les faisant, la garantie du roi.

Ces objets différents ne font point perdre de vue la reconnaissance du titre *impérial* en faveur de la Russie, et la Porte doit s'attendre que l'accomplissement de cet article tient assez à coeur à cette cour, pour qu'il fût de la sagesse du ministère ottoman de s'exécuter à cet égard et de se servir plutôt de ce moyen pour écarter d'autres difficultés.

№ 133. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Fontainebleau, 13 octobre 1740.

Je vois, m., par la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 13 du mois dernier, que vous portez actuellement vos attentions sur les évènements qui peuvent être favorables ou contraires au

---

надѣется, что, благодаря вамъ же, будетъ достигнуто разрѣшеніе затрудненій и по поводу установленія границъ.

Статья относительно русскихъ плѣнныхъ, употребляемыхъ для гребли на галерахъ Порты, возбуждаетъ все болѣе и болѣе состраданіе Е. В. Государыни Всероссійской и вызываетъ постоянныя заявленія мнѣ по этому поводу, отъ которыхъ мнѣ тѣмъ труднѣе уклониться, что тутъ затрогивается гарантія, данная королемъ.

Эти различные предметы нимало не заставляютъ упускать изъ виду вопроса о признаніи императорскаго титула за русскими монархами, и Порта должна ожидать, что выполненіе этой статьи принимается здѣшнимъ дворомъ весьма близко къ сердцу, такъ что было бы благоразумно со стороны оттоманскаго министерства уступить въ этомъ вопросѣ и воспользоваться именно этимъ средствомъ для устраненія другихъ затрудненій.

№ 133. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Фонтенебло, 13 октября 1740.

Я вижу, м. г., изъ письма, которое вы мнѣ сдѣлали честь написать 13-го прошлаго мѣсяца, что вы сосредоточиваете въ настоящее время свое вниманіе на событіяхъ, могущихъ явиться благопріятными или враждебными

maintien de la paix entre les puissances du nord, et vous me faites toujours plaisir de me communiquer vos réflexions sur ce qui vient à votre connaissance qui peut intéresser le service du roi.

Je sens bien que quel que puisse être notre désir de voir les choses tourner de manière que le ministère de Russie puisse prendre confiance aux représentations que vous pourriez lui faire dans la vue de bannir les défiances réciproques, qui peuvent d'un jour à l'autre allumer la guerre entre ces puissances, ce sera toujours une chose peu aisée que de trouver les tempéraments et expédients convenables pour rétablir le calme et la confiance après d'aussi vives agitations; mais vous n'en devez pas moins apporter d'attention à renouveler en toutes occasions les assurances des dispositions du roi à contribuer de sa part à la conciliation des affaires, et je compte toujours sur votre ponctualité à informer m. le comte de St. Sévérin de tout ce que vous apprenez qui peut lui être de quelque utilité pour la direction de sa conduite.

Quoique les questions que vous me faites sur le cérémonial, que vous pouvez observer après votre audience de congé et sur les visites à faire ou à recevoir lors de votre départ, portent sur des objets qui ne doivent pas nous paraître bien prochains, je ne veux pas omettre de vous marquer:

къ сохраненію мира между сѣверными державами; вы мнѣ всегда доставляете удовольствіе, сообщая ваши соображенія относительно того, что доходитъ до вашего свѣдѣнія изъ предметовъ, могущихъ интересовать службу е. в.

Я вполнѣ понимаю, что каково бы ни было наше желаніе видѣть дѣла въ такомъ положеніи, чтобы русское министерство отнеслось съ довѣріемъ къ заявленіямъ, которыя вы могли бы ему сдѣлать съ цѣлью устраненія взаимной подозрительности, которая въ состояніи со дня на день воспламенить войну между этими державами, однако во всякомъ случаѣ не особенно легко будетъ найти подходящіе способы и мѣры для возстановленія спокойствія и довѣрія послѣ такихъ сильныхъ потрясеній; тѣмъ не менѣе вы должны обращать все свое вниманіе на повтореніе при всякомъ случаѣ увѣреній о желаніи короля содѣйствовать, съ своей стороны, улаженію дѣла; я разсчитываю неизмѣнно на вашу аккуратность относительно увѣдомленія гр. Сенъ-Северина обо всемъ, что вы узнаете, и что можетъ явиться до нѣкоторой степени полезнымъ для руководства относительно его образа дѣйствій.

Хотя запросы, дѣлаемые мнѣ вами по поводу церемоніала, какой вы должны соблюдать послѣ прощальной аудіенціи и относительно визитовъ, которые вы можете дѣлать или принимать при вашемъ отъѣздѣ, не могутъ представиться намъ предметами особенно близкими, тѣмъ не менѣе я не желаю лишить васъ слѣдующихъ указаній:

1) Qu'il est hors de doute que pendant le séjour que vous continuerez de faire à la cour de la Czarine après vos audiences de congé, vous devez vous conformer aux usages établis à cette cour pour les ambassadeurs qui ont déposé publiquement leur caractère; mais que le plus sûr est que vous en usiez et qu'il en soit usé à votre égard suivant ce qui s'est pratiqué pour les ambassadeurs de l'empereur en pareil cas.

2) Qu'il est d'usage que les ambassadeurs, en déposant à la fin de leur ambassade leur caractère, observent de faire des visites de congé aux autres ambassadeurs, qui se trouvent dans le même lieu, et de recevoir la restitution de ces visites, et que ces dernières visites de part et d'autre doivent se faire avec le même cérémonial observé entre eux après la première audience publique.

№ 134. Le marquis de la Chétardie au comte de St. Séverin.

Pétersbourg, 3/14 octobre 1740.

L'intervalle, m., du mercredi soir au vendredi matin est si court qu'il ne me sera pas possible d'embrasser en cet instant les différents objets que contient votre lettre du 19/30 septembre. Je me renferme-

---

1) Внѣ всякаго сомнѣнія во время пребыванія вашего, которое будетъ продолжаться при дворѣ Царицы послѣ прощальныхъ аудіенцій, вы должны сообразоваться съ обычаями, установленными при здѣшнемъ дворѣ для пословъ, сложившихъ съ себя офиціальнымъ образомъ свое званіе; но самое вѣрное будетъ вамъ прибѣгнуть къ тому, чтобы въ отношеніи васъ поступали точно такъ же, какъ дѣлалось все въ подобныхъ случаяхъ относительно пословъ императора.

2) Обыкновенно принято, чтобы послы, слагая съ себя званіе по окончаніи миссіи, дѣлали прощальные визиты другимъ посламъ, находящимся въ томъ же мѣстѣ, и пользовались отдачей этихъ визитовъ; и послѣдніе визиты съ той и другой стороны должны дѣлаться съ соблюденіемъ того же церемоніала, какой установленъ между послами послѣ первой офиціальной аудіенціи.

№ 134. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северину

С.-Петербургъ, 3/14 октября 1740.

Промежутокъ, протекшій, м. г., съ вечера среды до утра пятницы настолько кратокъ, что мнѣ невозможно обсудить въ данную минуту различные

rai donc dans ceux qui regardent les intrigues des deux partis sur les élections des députés pour la diète, la demande qu'avait faite m. de Nolken, et le départ des escadres de Brest et de Toulon.

Le premier par la manière dont vous l'envisagez, vous fait suspendre tout jugement sur l'avenir; je n'attendais pas moins de votre prudence ordinaire; cependant comme il serait heureux que le parti qui a dominé à la dernière diète, conservât sa supériorité, j'ai pensé que la présence du comte de Tessin pourrait y influer, et cela me conduit d'autant plus naturellement à vous demander, s'il viendra ou s'il ne viendra pas à Stockholm pour ce temps-là, qu'on y donne attention ici et qu'il subsiste une sorte d'incertitude à cet égard.

Le second objet n'a sûrement d'autre motif que celui que vous supposez. L'évènement n'a pas de même répondu à votre attente; m. de Nolken m'ayant avoué de lui-même depuis la réception de ce dernier ordinaire, qu'il avait sollicité la permission de se rendre à la diète, qu'on la lui refusait, mais que revenant à la charge il obtiendrait ce qu'il désire, vous ne devez pas douter que je ne fisse usage de son départ pour vous confier sûrement tout ce qui pourrait alors intéresser votre attention.

Quant au troisième objet, il m'est d'autant plus connu que le roi

---

предметы, содержащіеся въ вашемъ письмѣ отъ 19/30 сентября. Поэтому я ограничусь тѣмъ, что касается интригъ двухъ партій по поводу выбора депутатовъ для сейма, а затѣмъ, просьбы, предъявленной Нолькеномъ, и кромѣ того отплытіемъ эскадръ изъ Бреста и Тулона.

Первый пунктъ, благодаря тому, какъ вы на него смотрите, устраняетъ всякія соображенія ваши о будущемъ; я и не ожидалъ меньшаго отъ вашего обычнаго благоразумія; однако, было бы хорошо, еслибы партія, одержавшая верхъ во время послѣдняго сейма, сохранила свое преобладаніе; поэтому, я полагаю, присутствіе графа Тессина могло бы тому способствовать, а это обстоятельство весьма естественно побуждаетъ меня васъ спросить, явится онъ или нѣтъ на это время въ Стокгольмъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь обращаютъ на это вниманіе и находятся въ нѣкоторой неизвѣстности по этому вопросу.

Второй пунктъ не имѣетъ, разумѣется, иныхъ основаній помимо тѣхъ, какія вы предполагаете. Событіе это не соотвѣтствуетъ, впрочемъ, вашему ожиданію, такъ какъ Нолькенъ признался мнѣ самъ по полученіи нынѣшней почты, что онъ просилъ разрѣшенія отправиться на сеймъ, но ему въ томъ отказали; однако, настаивая на этомъ предметѣ, онъ добьется того, чего желаетъ; вы не должны сомнѣваться, что я воспользуюсь его отъѣздомъ, дабы сообщить вамъ въ точности все, что въ состояніи будетъ обратить тогда ваше вниманіе.

Что же касается третьяго пункта, то мнѣ хорошо извѣстно, что король

m'a prescrit d'en faire part à la Czarine; qu'en attendant que la goutte dont elle est incommodée, permette qu'elle me donne audience, je n'ai point caché au ministère les motifs sur lesquels est appuyée la résolution de S. M., et que je puis vous confier enfin que dans la manière dont j'ai eu ordre d'en faire l'exposé, on y retrouve autant de dignité que de fermeté, de générosité et de sagesse; aussi le comte d'Osterman qui a le nez bon, s'empressa-t-il de me dire: „Vous savez, m., que nous ne prenons aucune part aux démêlés de l'Espagne et de l'Angleterre". M. de Nolken sans savoir toutefois la démarche que j'ai faite et dont je viens de vous parler, m'a dit que vous aviez informé à titre de confidence le comte de Gylemborg de la circonstance du départ de nos escadres et que celui-ci lui mandait qu'il ne soupçonnait pas que cela avançât ici les affaires de m. Finch, et qu'aucune puissance voulût dans le moment présent se charger d'une partie d'un fardeau qui peut être prêt à retomber sur l'Angleterre; réflexion sage assurément et qui pourrait se combiner même avec le propos du comte d'Osterman.

предписалъ мнѣ сдѣлать о немъ сообщеніе Царицѣ, тѣмъ болѣе, что въ ожиданіи, пока безпокоящая ее подагра позволитъ ей дать мнѣ аудіенцію, я ни мало не скрылъ отъ кабинета министровъ побужденій, на которыхъ основывалось принятое е. в. рѣшеніе; наконецъ, я могу вамъ сообщить, что способъ, какимъ мнѣ повелѣно изложить это обстоятельство заключаетъ въ себѣ столько же достоинства, сколько твердости, великодушія и мудрости; поэтому графъ Остерманъ, обладающій хорошимъ чутьемъ, поспѣшилъ сказать мнѣ: „Вы знаете, м. г., что мы не принимаемъ никакого участія въ несогласіяхъ между Испаніей и Англіей". Нолькенъ, не знавшій, однако, о сдѣланномъ мной заявленіи, сообщаемомъ теперь вамъ, сказалъ мнѣ, что вы передали подъ условіемъ тайны графу Гилленборгу обстоятельства отъѣзда нашихъ эскадръ; онъ же отвѣчалъ вамъ, что не думаетъ, чтобы это обстоятельство могло здѣсь поправить дѣла Финча, такъ какъ никакая держава не захочетъ въ настоящее время принимать на себя часть бремени, которое готово уже обрушиться на Англію; замѣчаніе, разумѣется, вѣрное, которое могло бы даже оказаться соотвѣтствующимъ заявленію графа Остермана.

№ 135. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 4/15 octobre 1740.

Monsieur,

J'ai reçu votre lettre du 18 du mois passé.

A l'égard de m. de Bestoucheff, s'il paraît naturel, comme il l'est en effet, qu'il eût été facile au duc de Courlande de trouver des prétextes pour éloigner son retour en Russie dès qu'il aurait envisagé quelque inconvénient à l'admettre dans le conseil, l'on retrouve, dans ce que je vous ai mandé le 16 août de la manière de penser de ce prince, les principes d'une conduite opposée. La destination de m. Bestoucheff fut aussitôt connue que projetée; c'eût été se démentir que d'y rien changer. L'extérieur au reste ne donne point lieu jusqu'ici de supposer que le duc de Courlande doive se repentir de ce qu'il a fait. Je prêterai d'autant plus à cet objet l'attention que vous désirez, qu'il peut être important d'apprécier le crédit qu'acquerra ou n'acquerra pas par la suite m. de Bestoucheff.

Il subsiste des liaisons fort étroites, à ce que j'ai appris, entre lui et le comte de Lynar; celui-ci est également lié d'amitié avec le baron

---

№ 135. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 4/15 октября 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ ваше письмо отъ 18 прошлаго мѣсяца.

Что касается Бестужева, то если и представляется естественнымъ, какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, что герцогу Курляндскому легко было бы найти предлогъ для устраненія возвращенія его въ Россію, разъ онъ усматривалъ бы какое-либо неудобство для допущенія Бестужева въ составъ кабинета, тѣмъ не менѣе въ томъ, что я сообщилъ вамъ 16 августа объ образѣ мыслей этого принца, заключается основаніе для противоположнаго образа дѣйствій. Назначеніе Бестужева сдѣлалось извѣстнымъ, какъ только оно было задумано; такимъ образомъ, значило бы измѣнить самому себѣ, еслибы что-либо было въ этомъ случаѣ сдѣланно иное. Впрочемъ, внѣшнія обстоятельства не даютъ до сихъ поръ никакого основанія предполагать, чтобы герцогъ Курляндскій раскаивался въ томъ, что сдѣлалъ. Я обращу на этотъ предметъ тѣмъ большее вниманіе, что, какъ вы полагаете, можетъ явиться важнымъ изслѣдовать то вліяніе на дѣла, которое будетъ или не будетъ имѣть впослѣдствіи Бестужевъ.

Существуетъ весьма тѣсная связь, какъ я узналъ, между нимъ и графомъ Линаромъ; послѣдній связанъ также дружбой съ барономъ Менгде-

de Mengden; c'est le contraire avec le comte d'Osterman; m. de Lynar avait cru, sur les exemples et par les instigations du comte d'Ostein, pouvoir l'exclure de ses négociations et les suivre seul avec m. le duc de Courlande; cela a réussi tant que ce prince a pris goût aux affaires dont il s'agissait; mais lorsqu'il les a envisagées différemment ou qu'il s'est brouillé avec m. le comte d'Ostein, il a su pour se débarrasser les renvoyer au comte d'Osterman, et celui-ci a pris sa revanche de façon que l'aigreur s'est fortifiée jusqu'à la fin entre lui et ces deux ministres.

L'estafette, dépêchée au résident de l'empereur, était pour qu'il informât cette cour que l'acte de garantie du roi avait été remis aux ministres impériaux et que vous remettriez, m., à m. le prince Cantemir celui qui concerne la Russie. Je n'aurais point été instruit de cette particularité que le soin que vous voulez bien prendre de m'en prévenir, y eût suppléé. Je doute qu'on m'en parle, puisque l'on ne l'a pas fait. On aurait aussi mauvaise grâce à rappeler tardivement cette circonstance, qu'il me semble déplacé à tous égards que le comte d'Osterman, étant informé déjà de la chose par le résident de l'empereur, ne m'en ait rien dit lorsque je l'ai vu en dernier lieu.

номъ; въ противоположныхъ отношеніяхъ находится онъ съ графомъ Остерманомъ; Линаръ разсчитывалъ, слѣдуя примѣру и настояніямъ графа Остейна, что Остермана можно устранить отъ переговоровъ и вести ихъ одинъ на одинъ съ герцогомъ Курляндскимъ; это имѣло успѣхъ, пока принцъ этотъ относился благопріятно къ дѣламъ, о которыхъ шла рѣчь; но какъ только онъ взглянулъ на нихъ иначе и поссорился съ графомъ Остейномъ, онъ съумѣлъ, чтобы избавить себя отъ хлопотъ, направить ихъ къ графу Остерману; послѣдній же отплатилъ такимъ образомъ, что рѣзкія отношенія между нимъ и этими двумя министрами непрестанно усиливались вплоть до окончанія посольства.

Эстафета, отправленная имперскому резиденту, была послана затѣмъ, чтобы онъ увѣдомилъ здѣшній дворъ о передачѣ акта гарантіи короля, имперскимъ министромъ, и что вы вручите подобный же актъ относительно Россіи князю Кантемиру. Я совсѣмъ не получилъ бы извѣстія объ этомъ событіи, еслибы забота, съ которою вы пожелали предупредить меня о томъ, не возмѣстила такой недостатокъ. Я сомнѣваюсь, чтобы со мной стали еще говорить по этому предмету, такъ какъ до сихъ поръ не говорили. Настолько неумѣстно было бы упоминать слишкомъ поздно о такомъ обстоятельствѣ, насколько, мнѣ кажется, во всѣхъ отношеніяхъ неподобающимъ, что графъ Остерманъ, будучи увѣдомленъ уже объ этомъ предметѣ имперскимъ резидентомъ, ничего не сказалъ мнѣ, когда я видѣлся съ нимъ въ послѣдній разъ.

№ 136. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 7/18 octobre 1740.

Monsieur,

J'ai reçu votre lettre du 23 du mois passé. La mienne de l'ordinaire dernier vous aura pleinement informé du contenu de l'expédition que cette cour se proposait de faire depuis longtemps à Constantinople.

Quel que soit le motif que vous concevez de la première impression que je vous marquais que paraissait avoir fait sur la nation la naissance du prince Ivan, je n'en suppose pas moins avec vous que dès que la Czarine persisterait dans la résolution de l'indiquer pour son successeur, la cour de Vienne croirait y trouver assez son compte pour être indifférente sur l'espèce de sacrifice qu'on aurait fait du prince de Brunswick. Nous touchons selon les apparences au dénouement, et cette dépêche, par la situation où se trouve la Czarine, sera beaucoup plus intéressante que je ne pouvais le présumer.

La goutte, dont elle était incommodée, fit avant-hier sur le midi des progrès auxquels on ne s'attendait point; on m'a même voulu assurer qu'en remontant sur la poitrine cela fut accompagné d'évanouissements

---

№ 136. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 7/18 октября 1740.

Милостивый государь,

Я получилъ ваше письмо отъ 23 прошлаго мѣсяца. Мое письмо, отправленное съ послѣдней почтой, увѣдомило васъ вполнѣ о содержаніи отправленныхъ депешъ, которыхъ здѣшній дворъ давно уже собирался послать въ Константинополь.

Каковы бы ни были основанія, которыя вы предполагаете относительно перваго впечатлѣнія, произведеннаго, повидимому, какъ я вамъ сообщалъ, на русскій народъ рожденіемъ принца Іоанна, тѣмъ не менѣе я полагаю, вмѣстѣ съ вами, что если только Царица твердо станетъ держаться рѣшенія назначить этого принца своимъ преемникомъ, то вѣнскій дворъ найдетъ это достаточно для себя подходящимъ, чтобы отнестись равнодушно къ своего рода принесенію въ жертву принца Браунгшвейгскаго. Повидимому, мы приближаемся къ развязкѣ, и нынѣшняя депеша вслѣдствіе положенія, въ которомъ находится Царица, окажется гораздо болѣе интересной, чѣмъ я могъ это предполагать.

Подагра, которой Царица была обезпокоена, послѣ полудня третьяго дня, распространилась такъ быстро, какъ того совсѣмъ не ожидали; меня

et de symptômes qui caractérisaient l'apoplexie. Un vomissement de sang, qui suivit en même temps, augmenta l'inquiètudes et les alarmes. Le danger, tel qu'il était, parut assez grand pour appeler, deux heures après, le feld-maréchal comte de Munich, les ministres du cabinet, le prince de Czerkassky, m. de Bestoucheff et m. de Brevern conseillers d'état pour les affaires étrangères. Ces messieurs tinrent un conseil avec m. le duc de Courlande qui dura jusqu'à 4 heures $^1/_2$. Le mal empira le soir, de façon que ceux que je viens de nommer, couchèrent au palais d'été, ainsi que le grand maréchal et les généraux adjudants, mm. de Biron et Ouchakoff. Les envois continuels qu'on faisait au comte d'Osterman, ne suffisant pas sans doute, on le fit venir la nuit au palais, et il y eut un second conseil. On en a tenu un troisième hier matin, et comme de voir passer le comte d'Osterman pour s'y rendre était une nouveauté qui ne pouvait être que remarquée, on l'a revêtue du prétexte spécieux et frivole de l'arrivée d'un courrier de Varsovie qu'a reçu le secrétaire de légation de Saxe et par lequel on lui mande que les nonces ne pouvant s'accorder sur le choix des deux personnes qui étaient sur les rangs pour être élus maréchal de la diète, le roi avait proposé m. Cakhoffsky, et que tous les suffrages s'étaient réunis en sa faveur. On ajoute que la diète insiste fortement sur l'augmentation de l'armée de la couronne,

даже увѣряли, что подагра перешла на грудь и вызвала обмороки съ симптомами, характеризующими апоплексію. Кровавая рвота, произошедшая при этомъ, увеличила смятеніе и тревогу. Опасность, дошедшая до такой степени, показалась настолько значительной, что два часа спустя были призваны фельдмаршалъ гр. Минихъ, кабинетъ министры, князь Черкасскій, Бестужевъ, и Бревернъ, статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ. Всѣ они составили совѣтъ съ герцогомъ Бирономъ, который длился до $4^1/_2$ часовъ. Болѣзнь ухудшилась къ вечеру настолько, что поименованныя мной лица расположились провести ночь въ лѣтнемъ дворцѣ, также какъ оберъ-гофмаршалъ и генералъ-адъютанты Биронъ и Ушаковъ. Безпрестанныя сношенія съ графомъ Остерманомъ, безъ сомнѣнія, оказались недостаточными, и ночью его самого призвали во дворецъ; тогда произошелъ второй совѣтъ. Третій происходилъ вчера утромъ, и такъ какъ видѣли, что туда направляется графъ Остерманъ, то это являлось новостью. которая не могла пройти не замѣченной; поэтому придумали особый предлогъ совершенно вздорный, будто бы прибылъ курьеръ изъ Варшавы къ секретарю саксонскаго посольства, извѣстившій послѣдняго, что сеймовые депутаты не могутъ придти къ соглашенію относительно двухъ лицъ, предлагаемыхъ для избранія въ маршалы сейма: король предложилъ Каховскаго, и всѣ голоса соединились въ его пользу. Прибавляютъ, что сеймъ энергично настаиваетъ на усиленіи

mais qu'on ne peut trouver les fonds nécessaires pour l'entretien que cette augmentation comporterait; qu'il y a d'ailleurs de grands débats à cette occasion, les généraux de la couronne voulant que l'armée soit toujours sous leurs ordres, et les palatins prétendant qu'il est préférable qu'elle soit considérée comme une milice, et que celle qui aura été levée dans chaque palatinat, dépende de celui qui en est palatin.

Une circonstance nouvelle dans la maladie de la Czarine, dont on ne s'aperçut qu'hier vers une heure de l'après-midi et qui me fut sur-le-champ rapportée, donna lieu à un quatrième conseil, où assista le comte d'Osterman et qui ne finit qu'à l'entrée de la nuit. Cette même circonstance a diminué toutes les espérances auxquelles on aurait souhaité s'abandonner. Cette Princesse, depuis le commencement de son indisposition se plaignait que tout ce qu'on lui présentait sentait la pourriture. On a soupçonné enfin qu'il s'était formé dans le corps un abcès ou un dépôt. Les maux de reins, dont elle souffrait depuis plusieurs années, ont engagé les médecins à tourner leur attention principale de ce côté-là. Ils y ont trouvé en effet une grosse pierre qu'ils supposent avoir pu corrompre assez les chairs pour que le danger en soit infiniment plus grand. Le même accident a terminé les jours de la duchesse de Mecklenbourg, soeur de la Czarine.

числа коронныхъ войскъ, но не могутъ найти денежныхъ средствъ, требуемыхъ подобнымъ увеличенiемъ силъ; происходятъ при этомъ большiя пренiя по этому вопросу; коронные гетманы желаютъ, чтобы армiя всегда находилась подъ ихъ начальствомъ, а воеводы утверждаютъ, что предпочтительнѣе будетъ смотрѣть на войско, какъ на милицiю и чтобы набранный отрядъ каждаго воеводства находился въ зависимости отъ своего воеводы.

Произошелъ новый поворотъ въ болѣзни Царицы, который былъ замѣченъ лишь вчера къ часу пополудни и о которомъ мнѣ было тотчасъ сообщено; это дало поводъ къ собранiю четвертаго совѣта, на которомъ присутствовалъ и гр. Остерманъ; онъ окончился лишь съ наступленiемъ ночи. Это же самое обстоятельство ослабило всякiя надежды, какiя еще здѣсь питались. Здѣшняя Государыня съ самаго начала болѣзни жаловалась, что все, что бы ей ни подносили, пахло гнилью. Наконецъ, заподозрили, что въ ея тѣлѣ образовался нарывъ или отложенiе гноя. Страданiя почекъ, которыя у нея продолжались уже нѣсколько лѣтъ, побудили медиковъ обратить свое главное вниманiе въ эту сторону. Дѣйствительно, они открыли тамъ значительныхъ размѣровъ камень, который, какъ они полагаютъ, могъ достаточно вредно повлiять на сосуды, чтобы опасность оказалась, такимъ образомъ, несравненно болѣе сильной. Подобная же болѣзнь прекратила жизнь герцогини Мекленбургской, сестры Царицы.

On prétend néanmoins qu'il y a du mieux aujourd'hui et que la goutte s'étant portée aux genoux et aux pieds avec des douleurs plus vives, les médecins se flattent que la chose n'est pas absolument sans ressources, et que de fréquentes saignées pourront parer à ce qu'il y aurait à craindre d'une inflammation dans les parties où la pierre a séjourné.

De quelque précaution qu'on ait usé pour couvrir du plus grand mystère l'objet de ces fréquents et différents conseils, j'ai su dans la nuit du dimanche au lundi qu'il s'agissait de fixer la succession par une disposition testamentaire et d'y engager la Czarine, qui s'y est jusqu'ici d'autant plus refusée qu'elle craint la mort et que c'est un préjugé reçu dans le pays par les exemples qu'on en a en effet, que le souverain ne survit jamais longtemps à ces sortes de dispositions.

Pour dire, s'il s'en fait une, en quoi elle consistera, il faudrait s'être assuré de l'un de ceux qui composent ces conseils; l'impossibilité d'y parvenir, ou celle du moins où j'ai été d'y réussir, ne m'empêchera point de vous exposer mes conjectures; elles pourront répandre un certain jour et fournir des idées; cela seul autoriserait la confiance, où je suis d'ailleurs, qu'elles ne seront point hasardées, vu les principes que je puis y

---

Тѣмъ не менѣе утверждаютъ, что Государынѣ сегодня лучше и что подагра перешла къ колѣнямъ и ступнямъ при болѣе острыхъ страданіяхъ, а потому доктора льстятъ себя надеждой, что дѣло не совсѣмъ потеряно, и многочисленныя кровопусканія могутъ предотвратить то, чего слѣдовало опасаться, при воспаленіи въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ находился камень.

Съ какими бы предосторожностями ни облекали самой непроницаемой тайной предметы этихъ частыхъ совѣщаній различнаго рода, я узналъ въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, что дѣло идетъ объ опредѣленіи преемника престола, на основаніи выраженной въ завѣщаніи воли, и о побужденіи къ тому Царицы; она же до сихъ поръ отказывалась отъ составленія завѣщанія тѣмъ энергичнѣе, что боится смерти, и что господствуетъ въ здѣшней странѣ предразсудокъ, основывающійся на дѣйствительно бывшихъ примѣрахъ, будто бы монархъ никогда не живетъ долго послѣ распоряженія подобнаго рода.

Чтобы сказать, въ чемъ будетъ состоять завѣщаніе, если таковое составится, нужно было бы обезпечить за собой довѣріе одного изъ лицъ, входящихъ въ составъ этихъ совѣтовъ; невозможность же достигнуть этого, или по крайней мѣрѣ успѣть въ томъ, мнѣ не помѣшаетъ нимало изложить вамъ свои предположенія; они могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ и навести на кое-какія соображенія; это одно оправдаетъ увѣренность, которую я вообще испытываю, что предположенія мои не окажутся вовсе рискованными

donner et la connexion qui résulte des faibles connaissances que j'ai pu acquérir.

Je pense donc, en suivant le cours le plus naturel et en me guidant par les affections de la Czarine, autant que par le désir qu'aura le duc de Courlande de se faire seul le mérite de la chose auprès de madame la princesse Anne, qui le hait souverainement, que le prince Ivan sera déclaré successeur à la couronne, et qu'au cas qu'il vînt à manquer, madame la princesse Anne et ses enfants, si elle en a, pourront être désignés pour lui succéder; cet arrangement, qui est le plus simple, entraînera cependant deux sujets importants de considérations; la minorité du prince Ivan les occasionnera, et il faudra en conséquence constater, pour le temps qu'elle durera, l'état de madame la princesse Anne.

Ou elle sera déclarée tutrice, ou elle sera nommée régente. Dans le premier cas comme elle ne pourrait administrer seule la tutelle, madame la princesse Elisabeth y est appelée par sa naissance; c'est ce qu'on voudra éviter soigneusement après l'exclusion au trône qu'on lui aurait de nouveau donnée, et ce qui pourra rencontrer d'autant plus de difficultés, que je ne doute point que m. le duc de Courlande, pour ses intérêts particuliers et pour prévenir toute incertitude sur son sort, n'eût

---

въ виду тѣхъ основаній, которыя я могу относительно ихъ высказать и вслѣдствіе сопоставленій, вытекающихъ изъ немногихъ свѣдѣній, какія я могъ здѣсь пріобрѣсти.

И такъ, я полагаю, надо слѣдовать самому естественному ходу мыслей и руководиться привязанностями Царицы столько же, какъ желаніемъ герцога курляндскаго исключительно выслужиться въ этомъ случаѣ передъ принцессой Анной, которая его отъ всей души ненавидитъ, сдѣлавъ такъ, что принцъ Иванъ будетъ объявленъ преемникомъ престола, а въ случаѣ его не станетъ въ живыхъ, то принцесса Анна и дѣти ея, если она будетъ таковыхъ имѣть, явятся ему наслѣдниками; такое улаженіе дѣла, хотя и самое простое, повлечетъ, однако, за собой разсмотрѣніе двухъ важныхъ обстоятельствъ: они будутъ вызваны малолѣтствомъ принца Ивана, на основаніи котораго надо будетъ опредѣлить на то время, которое оно будетъ продолжаться, положеніе, какое займетъ принцесса Анна.

Или она будетъ объявлена опекуншей, или регентшей. Въ первомъ случаѣ, такъ какъ она не въ состояніи будетъ одна вести опеку, къ участію къ ней должна быть призвана по своему рожденію принцесса Елизавета; однако ее тщательно постараются устранить вслѣдъ за происшедшимъ вновь отдаленіемъ ея отъ престола; участіе ея можетъ встрѣтить тѣмъ большее препятствіе, что, какъ я нимало не сомнѣваюсь, герцогъ Курляндскій, ради своихъ личныхъ интересовъ и во избѣжаніе всякой неопредѣленности отно-

en vue de faire intervenir dans la tutelle quelque puissance étrangère; je n'en suppose que deux, l'empereur et le roi de Pologne électeur de Saxe.

Si l'on se détermine à remettre la régence entre les mains de madame la princesse Anne, on obvie à la vérité à l'inconvénient qui résulterait de l'association indispensable de madame la princesse Elisabeth à la tutelle; mais m. le duc de Courlande n'y retrouvera peut-être pas les mêmes sûretés qu'il lui importe de se ménager et qu'il se ménagerait par l'intervention de quelque puissance étrangère.

Cela pourra donc donner lieu à un troisième parti où m. le duc de Courlande trouverait d'autant mieux son avantage, qu'en obligeant plus essentiellement la princesse Anne, il espèrerait se mettre à l'abri des retours que sa haine lui ferait appréhender; ce serait, en se prévalant des inconvénients attachés inévitablement à une minorité, de faire déclarer cette princesse successeur à la couronne et après elle le prince Ivan ou à son défaut les autres enfants qu'elle aurait.

A quelque parti qu'on s'arrête il ne suffira point que la Czarine marque verbalement sa volonté, ou qu'elle se contente de signer de son vivant une disposition testamentaire. Dans l'un et l'autre cas ses dernières intentions courraient risque de n'être point suivies, et l'on pour-

---

сительно собственной участи, имѣетъ въ виду пригласить къ участію въ опекѣ какую-либо иностранную державу; въ этомъ случаѣ я разумѣю лишь двухъ государей, императора и короля польскаго курфирста Саксонскаго.

Если же рѣшатся довѣрить регентство принцессѣ Аннѣ, то избѣгнутъ, правда, неудобства отъ необходимаго привлеченія къ опекѣ принцессы Елизаветы, но, быть можетъ, герцогъ Курляндскій не встрѣтитъ при этомъ такихъ вѣрныхъ выгодъ, которыми ему слѣдуетъ заручиться и которыя онъ нашелъ бы при вмѣшательствѣ какой-либо иностранной державы.

Послѣднее обстоятельство можетъ дать поводъ и къ третьему рѣшенію, при которомъ герцогъ Курляндскій встрѣтитъ тѣмъ большія выгоды, что окажетъ болѣе существенную услугу принцессѣ Аннѣ и защитится, такимъ образомъ, отъ непріятностей, которыхъ онъ могъ бы опасаться вслѣдствіе ея ненависти къ нему, а именно, онъ можетъ, опираясь на неудобство, неизбѣжно связанное съ малолѣтствомъ государя, объявить принцессу Анну преемницей престола, а по ея кончинѣ, принца Ивана, или за смертью послѣдняго, другихъ дѣтей, которыхъ она будетъ имѣть.

На какомъ бы рѣшеніи ни остановились, во всякомъ случаѣ будетъ недостаточно, если Царица устно выскажетъ свою волю, или если она ограничится подписаніемъ при жизни воли, выраженной въ завѣщаніи. Въ томъ и другомъ случаѣ ея послѣдняя воля, подвергнется опасности не быть вовсе

rait se préparer à une révolution, où ainsi qu'on l'a vu pour la Czarine même, des circonstances enfantées par le hasard ou par le crédit de quelques particuliers dont les desseins étaient inconnus, mettraient la couronne sur la tête de celui ou de celle qui s'en serait cru le plus éloigné.

J'estime toutefois qu'un évènement semblable ne conduirait pas le jeune duc de Holstein sur le trône; il ne reste pas ici la moindre trace du parti, que son père y avait et qu'il a eu l'habileté de perdre, secondé des soins du comte de Bassewitz; le jeune duc de Holstein n'aurait des espérances à former qu'autant que la nation préfèrerait madame la princesse Elisabeth, et que par une suite de ce choix, elle se ramènerait à établir la succession dans la ligne des enfants de Pierre I.

Il est encore incontestable que madame la princesse Elisabeth a un puissant parti, qu'elle est généralement chérie de la nation, et qu'elle l'emporterait et sur madame la princesse Anne, et sur tout autre, si cette même nation se trouvait libre de se choisir un maître et n'était contenue par les obligations qu'on lui aurait d'avance imposées.

Mais si la Czarine assurée déjà du serment que la nation lui a prêté à son couronnement de reconnaître pour son successeur qui elle

---

исполненной и надо будетъ тогда готовиться къ перевороту, причемъ, какъ мы это видѣли, относительно самой Царицы, обстоятельства, вызванныя случаемъ или вліяніемъ какихъ-нибудь частныхъ лицъ, намѣренія которыхъ неизвѣстны, побудятъ возложить вѣнецъ на голову того или той, кто считаетъ себя болѣе всѣхъ далекимъ отъ такого событія.

Во всякомъ случаѣ я полагаю, что подобный исходъ не повлечетъ возведенія на престолъ молодого герцога Голштинскаго; здѣсь не остается ни малѣйшаго слѣда партіи, имѣвшейся при этомъ дворѣ у его отца, такъ какъ послѣдній ухитрился совершенно ее разсѣять, вслѣдствіе стараній гр. Бассевича; молодой герцогъ Голштинскій не можетъ имѣть никакихъ надеждъ до тѣхъ поръ, пока народъ будетъ предпочитать принцессу Елизавету, и вслѣдствіе такого выбора она снова возвратитъ престолонаслѣдованіе прямой линіи дѣтей Петра I.

Кромѣ того безспорно, что у принцессы Елизаветы могущественная партія; что ее вообще очень любитъ народъ, и что она одержитъ верхъ и надъ принцессой Анной и надъ всякимъ инымъ претендентомъ, если только здѣшній народъ окажется свободенъ относительно выбора себѣ государя и не будетъ стѣсняемъ обязательствами, которымъ онъ будетъ заранѣе подчиненъ.

Однако, воля Царицы обезпечена уже присягой, данной народомъ при восшествіи ея на престолъ, относительно признанія ея преемникомъ всякаго,

voudra indiquer, se résolvait à cette disposition testamentaire et vécût assez pour la communiquer ensuite au sénat, la lui faire ratifier et exiger en conséquence le serment par lequel sous le poids de l'autorité les peuples reconnaîtraient le nouveau souverain qui leur serait destiné, il n'est pas douteux que les choses ne s'exécutassent conformément; il est également certain que la Czarine revenant de cette maladie-ci, pourrait perfectionner son ouvrage et lui donner toute sa consistance, et que la circonstance de l'état dangereux où elle est en cet instant, par ce qui s'en serait ensuivi, serait envisagé avec raison comme celle qui pouvait être la plus heureuse et qui était la plus propre à mettre fin à l'incertitude, à fixer la situation d'un chacun et à conserver la tranquillité dans ce pays-ci.

La précaution de commencer cette lettre du même instant que je fus instruit du véritable état de la Czarine, pour pouvoir vous informer successivement de ce qui se passerait, me met à portée de vous rendre compte des mesures que devaient entraîner les conseils qu'on a tenus; elles se sont manifestées ce matin, et elles confirment en partie les conjectures.

Dès la pointe du jour les troupes avaient ordre de ne se point

---

кого она пожелаетъ назначить; поэтому, если она рѣшится на выраженіе такой воли въ своемъ завѣщаніи и проживетъ достаточно долго, чтобы сообщить затѣмъ послѣднее сенату, заставить его утвердить завѣщаніе и потребовать потомъ присяги, на основаніи которой, подъ давленіемъ властей, народъ признаетъ вновь назначеннаго имъ государя, то нѣтъ сомнѣнія, что дѣло и будетъ согласно съ тѣмъ выполнено; равнымъ образомъ, несомнѣнно, что Царица, оправившись отъ нынѣшней своей болѣзни, можетъ дополнить свои распоряженія и придать имъ всю должную силу; тогда обстоятельство опасной болѣзни, въ какой она теперь находится, на основаніи послѣдующихъ событій справедливо будетъ разсматриваемо, какъ могущее оказаться самымъ благопріятнымъ и наиболѣе способнымъ положить конецъ неизвѣстности, опредѣлить положеніе каждаго заинтересованнаго лица и сохранить спокойствіе въ здѣшнемъ государствѣ.

Я принялъ предосторожность начать это письмо въ ту самую минуту, какъ я былъ увѣдомленъ объ истинномъ состояніи здоровья Царицы, для того, чтобы имѣть возможность извѣщать васъ послѣдовательно о томъ, что будетъ происходить; поэтому я теперь въ состояніи представить вамъ отчетъ о мѣрахъ, которыя должны были явиться результатомъ происходившихъ совѣщаній; онѣ стали извѣстными сегодня утромъ и подтверждаютъ отчасти вышеизложенныя соображенія.

Съ самаго разсвѣта войска получили приказъ не выходить вовсе изъ

écarter de leurs quartiers; on les a rassemblées; elles se sont portées vers les sept heures au palais, les gardes dans l'intérieur avec des régiments de campagne dans le dehors. On a alors fait lecture d'un ukase publié à cette occasion et dont voici la substance; j'en joindrai s'il est possible un exemplaire imprimé ou une copie à cette lettre: la Czarine y rappelle le serment prêté par tous ses sujets à son avènement de reconnaître pour successeur celui qu'elle nommerait; il y est dit ensuite que la mortalité ayant fourni à Sa Majesté la considération de ne pas tarder plus longtemps sa déclaration, elle nommait pour successeur le prince Ivan, à son défaut ses frères successivement et au cas que la famille vînt à s'éteindre, qu'on suivrait les dispositions faites en 1722 et par lesquelles le dernier régnant aurait le pouvoir de se choisir un successeur; les troupes après cela ont prêté homme par homme le serment. M. le duc de Courlande en a été témoin une demi-heure se tenant debout auprès des drapeaux des gardes Préobrajensky; ensuite sous le poids et l'autorité des armes les principaux de ce pays ont prêté le même serment dans la chapelle du palais d'été, tandis que les subalternes des collèges en ont fait autant dans l'église de la forteresse, et les domestiques de la maison dans la chapelle du palais d'hiver en présence de m. Chepeleff maréchal de cour; on a fait partir inconti-

---

своихъ казармъ; затѣмъ ихъ собрали и къ семи часамъ они явились во дворецъ: гвардія внутрь дворца, а армейскіе полки внѣ его. Тогда былъ прочитанъ указъ, изданный по этому поводу и заключающій вкратцѣ слѣдующее (я приложу, если будетъ возможно, печатный экземпляръ или копію съ этого документа): Царица напоминаетъ присягу, данную всѣми ея подданными при восшествіи ея на престолъ относительно признанія преемникомъ того, кого она назначитъ; затѣмъ говорится, что памятованіе о смертномъ часѣ дало е. в. поводъ не откладывать долѣе изъявленіе своей воли; такимъ образомъ, она назначаетъ преемникомъ принца Іоанна, а въ случаѣ его кончины, братьевъ его по порядку старшинства; въ случаѣ же весь этотъ родъ прекратится, должно слѣдовать распоряженіямъ, сдѣланнымъ въ 1722 году, на основаніи которыхъ послѣдняя царствующая особа имѣетъ право избирать себѣ преемника; войска затѣмъ были приведены по-одиночкѣ къ присягѣ. Герцогъ Курляндскій присутствовалъ при этомъ, стоя втеченіе получаса около знаменъ гвардіи преображенскаго полка; потомъ подъ угрозой оружія знатнѣйшіе вельможи въ здѣшнемъ государствѣ были приведены къ той же присягѣ въ церкви лѣтняго дворца, между тѣмъ какъ низшіе чиновники коллегій сдѣлали то же самое въ крѣпостномъ соборѣ, а придворные лакеи въ церкви зимняго дворца въ присутствіи гофмаршала Шепелева; немед-

nent des courriers pour toutes les provinces afin que la même formalité s'observât.

Madame la princesse Elisabeth, madame la princesse Anne, m. le prince de Brunswick ont prêté comme les autres le serment; celui-ci est allé de là chez m. le duc de Courlande qui n'a pas daigné sortir de son appartement pour le recevoir. M. le prince de Brunswick, à ce qu'on m'a donné pour certain, n'en a pas moins commencé à jouir des distinctions que l'état reconnu de son fils lui assure de la part de tous les russiens, ce qui ne s'était pas fait jusqu'à présent, lui ayant baisé la main, et même le général Biron.

Les raisons qui ont empêché de faire mention dans le clair de la maladie de la Czarine, sont faciles à pénétrer. On observe que le soin, qu'on a pris de dénommer seulement les frères du prince Ivan, est une suite du concert qui a subsisté entre le ministère et la nation pour écarter l'occasion d'un nouveau règne de femmes. On m'a aussi fait entendre que si l'on a également passé sous silence la manière dont le gouvernement s'administrerait pendant la minorité, ce n'est pas faute d'y avoir songé. J'en infère et on ne saurait effectivement supposer assez peu de lumières à ceux qui ont composé le conseil pour en douter; j'en infère, dis-je, qu'on a prévu à tout; mais qu'on s'est contenté de la

---

ленно затѣмъ были разосланы курьеры во всѣ провинціи для соблюденія той же формальности.

Принцесса Елизавета, принцесса Анна, принцъ Браунгшвейгскій произнесли присягу наравнѣ съ прочими лицами; послѣдній отправился потомъ къ герцогу Курляндскому, который не удостоилъ выйти изъ своихъ апартаментовъ, чтобы принять его. Принцъ Браунгшвейгскій, какъ мнѣ за вѣрное передавали, началъ тѣмъ не менѣе пользоваться отличіями, какія обезпечиваются за нимъ со стороны всѣхъ русскихъ, благодаря положенію, признанному за его сыномъ; и чего, до сихъ поръ не бывало, всѣ цѣловали ему руку, даже генералъ Биронъ.

Основанія, помѣшавшія упомянуть, не прибѣгая къ шифру, о болѣзни Царицы, нетрудно угадать. Здѣсь замѣчаютъ, что заботливость, съ которой упомянуты одни лишь братья принца Іоанна, есть слѣдствіе соглашенія, установленнаго между министерствомъ и народомъ съ цѣлью предупрежденія возможности новаго правленія женщинъ. Мнѣ также толковали, что если здѣсь не упомянули кромѣ того о способѣ, какимъ образомъ будетъ происходить правленіе во время несовершеннолѣтія преемника, то не потому, чтобы о томъ не подумали. Отсюда я заключаю, что и въ самомъ дѣлѣ, нельзя вѣдь предположить на столько мало сообразительности въ лицахъ, составлявшихъ совѣтъ, чтобы въ томъ усомниться; отсюда я заключаю, говорю я, что преду-

démarche qu'on a faite ce matin; que le reste éclora à mesure que le danger deviendra plus pressant, et que s'il disparaît au contraire on aura préparé les esprits sur ce qu'on jugera nécessaire par la suite de revêtir d'une forme plus étendue.

A considérer finalement les choses du côté de la politique, je vois cette nation-ci toucher au moment d'être délivrée du joug d'un ministère étranger pour rentrer sous la domination d'une maison étrangère. Je vois une minorité d'une longueur sans exemple ne cesser par la mort du prince que pour faire place à une minorité aussi longue ou à des arrangements peut-être également susceptibles d'inconvénients. Ce concours d'incidents et les règnes, qui ont suivi celui de Pierre I, doivent moralement ébranler les fondements de son gouvernement, et si les progrès rapides de cette puissance-ci ont eu le droit de fixer l'attention de l'Europe, peut-être par un juste retour, cette même puissance marche-t-elle à grands pas au terme où elle doit s'affaiblir par elle-même dans son intérieur, de façon à reprendre sa forme première et à n'être plus redoutable à ses voisins.

Je ne réponds pas que cette lettre ne soit retardée par l'usage où l'on est ici de suspendre les postes dans des cas tels que celui où l'on

---

смотрѣно все, но что здѣсь ограничились лишь тѣмъ, что было объявлено сегодня утромъ, такъ какъ остальное должно выясниться по мѣрѣ того, какъ опасность станетъ болѣе настоятельной; если же она, напротивъ, исчезнетъ, то настроеніе умовъ уже будетъ подготовлено къ тому, что сочтутъ нужнымъ изложить впослѣдствіи болѣе подробно.

Разсматривая, наконецъ, дѣло со стороны политической, я вижу, что здѣшній народъ близится къ моменту освобожденія отъ ига иностраннаго министерства, чтобы подчиниться господству иностранной династіи. Я предполагаю, что регентство будетъ продолжаться необычайно долго и прекратится лишь съ его, принца, смертью затѣмъ, чтобы дать мѣсто столь же продолжительному малолѣтству или другимъ комбинаціямъ, подверженнымъ одинаковымъ неудобствамъ. Такое совпаденіе обстоятельствъ вмѣстѣ съ царствованіями, слѣдовавшими за правленіемъ Петра I, должно расшатать основы государственнаго строя; если быстрые успѣхи здѣшней державы и имѣли право обращать на себя вниманіе всей Европы, то, можетъ быть, на основаніи справедливаго возмездія, эта держава движется теперь по пути къ своему ослабленію по своей собственной винѣ относительно своего внутренняго положенія, такъ что она возвратится къ своему первобытному виду и не будетъ болѣе страшна сосѣдямъ.

Я не ручаюсь, что нынѣшнее письмо мое не будетъ задержано вслѣдствіе обычая, употребляемаго здѣсь пріостанавливать отправленіе почты въ

se trouve. M. le duc de Courlande pourrait aussi y contribuer, s'il était vrai qu'il n'est point sans crainte pour ses intérêts et ceux du roi Auguste de Pologne, que l'état de la Czarine ne perce jusqu'à Varsovie dans le moment où la diète y est assemblée. J'ai envoyé trois fois aujourd'hui chez le comte Osterman pour le voir et pour me concerter avec lui, tant à cet égard que pour l'envoi d'un courrier, si la mort de la Czarine en rendait l'expédition nécessaire. Il est depuis ce matin au palais. La nécessité de lui parler pouvait seule m'engager à sortir; je n'ai point quitté ma maison depuis dimanche et j'en userai de même tout le temps que durera la crise où nous sommes. Plus les autres ministres ne cessent de courir en quête, et moins j'ai cru convenable de montrer le moindre empressement. Je n'en ai pas été averti avec moins d'exactitude, et vous pouvez être assuré qu'il ne s'est rien passé qu'on ait pu démêler ou découvrir qui ne soit fidèlement rapporté dans cette lettre.

случаяхъ, подобныхъ тѣмъ, какой имѣетъ теперь мѣсто. И герцогъ Курляндскій можетъ еще способствовать этому, если справедливо, что онъ не чуждъ опасеній за свои интересы и интересы короля Августа, разъ только вѣсть о положеніи Царицы дойдетъ до Варшавы въ тотъ моментъ, когда тамъ соберется сеймъ. Я посылалъ сегодня трижды къ графу Остерману, чтобъ увидѣться съ нимъ и договориться, какъ по этому поводу, такъ и относительно отправленія курьера, если смерть Царицы сдѣлаетъ такую мѣру необходимою. Но Остерманъ находится съ сегодняшняго утра во дворцѣ. Лишь одна необходимость говорить съ нимъ могла побудить меня выйти изъ дому; я не оставлялъ своего жилища съ самаго воскресенья и буду поступать также во все время, которое продолжится кризисъ, переживаемый нами. Чѣмъ болѣе другіе министры стараются все безпрестанно развѣдывать, тѣмъ менѣе счелъ я подобающимъ проявлять хотя малѣйшую суетливость. Однако я былъ увѣдомленъ обо всемъ съ такой же точностью, и вы можете быть увѣрены, что здѣсь не произошло ничего, что бы можно было прослышать или разузнать и чего не было бы затѣмъ точнымъ образомъ сообщено въ этимъ письмѣ.

№ 137. Le marquis de la Chétardie au comte de St. Sévérin.

Pétersbourg, 7/18 octobre 1740.

Loin de vous renvoyer, m., à ce qu'on doit attendre d'un conseil aussi éclairé que celui de la Czarine, je me proposais avec plaisir de chercher autant que mes propres connaissances s'étendent à vous développer les motifs de la conduite qu'on paraît vouloir tenir à l'égard du prince Ivan; j'avais même rempli déjà deux pages sur cette matière lorsque vendredi dernier je me plaignais du court intervalle qu'il y a du mercredi au départ de l'ordinaire.

Je vous aurais établi pour principe de cette conduite la vanité et la crainte dont la Czarine est susceptible, et j'en aurais appelé à l'expérience pour vous prouver, qu'on n'a jamais pu entamer cette Princesse sur ces deux points. Je vous aurais démontré plus en détail que quelque ascendant que m. le duc de Courlande eût sur son esprit, elle s'est toujours refusée au mariage du fils aîné de ce prince avec m-me la princesse Anne; que l'intérêt particulier de m. le duc de Courlande demandait qu'on substituât à son fils un prince qu'on fût sûr de tenir dans l'état qu'on voudrait; les liaisons déjà formées avec la cour de Vienne

---

№ 137. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северину.

С.-Петербургъ, 7/18 октября 1740.

Не желая заставлять васъ, м. г., ожидать чего-либо отъ совѣта столь просвѣщеннаго, какъ кабинетъ Царицы, я съ удовольствіемъ готовъ былъ постараться, насколько позволятъ мои собственныя свѣдѣнія, изложить вамъ причины поведенія, какого желаютъ, повидимому, придерживаться относительно принца Ивана; я уже исписалъ по этому поводу двѣ страницы, когда въ прошлую пятницу я жаловался на краткій промежутокъ времени отъ среды до отъѣзда почты.

Основой подобнаго образа дѣйствій я считаю тщеславіе и боязливость, которой подвержена Царица; при этомъ я взываю къ вашей опытности и готовъ вамъ доказать, что никогда нельзя было поколебать въ здѣшней Государынѣ этихъ двухъ ея свойствъ. Я готовъ объяснить вамъ болѣе подробно, что какое-бы вліяніе ни оказывалъ на нее герцогъ Курляндскій, она всегда будетъ отказываться отъ бракосочетанія старшаго сына этого принца съ принцессой Анной, какъ того требовали частные интересы герцога Курляндскаго; что вмѣсто его сына будетъ выдвинутъ принцъ, котораго съ увѣренностью можно будетъ держать въ какомъ угодно положеніи; установившіяся уже

et le personnel tranquille du prince de Brunswick lui avaient assuré la préférence qu'on lui a donnée; vous auriez senti que la religion luthérienne qu'il professe, en l'excluant de la couronne, n'eût pas été un empêchement sans remède, mais que la vanité de la Czarine a été constamment flattée de l'idée de croire faire revivre la maison éteinte des Romanoff en la personne du prince Ivan.

№ 138. M. Amelot à m. de Vastan, prévôt des marchands à Paris.

Fontainebleau, 19 octobre 1740.

Monsieur,

L'ambassadeur du roi à la cour de Russie m'ayant mandé que le prince Kourakin lui avait fait des instances pour avoir, s'il était possible, un nouveau plan de Paris, j'en ai rendu compte à son éminence. Elle me charge de vous demander, m., si vous auriez encore quelques exemplaires de ce plan, et s'il serait possible de satisfaire le prince Kourakin sur ce qu'il désire. J'attendrai votre réponse à cet égard pour faire la mienne à m. de la Chétardie.

связи съ вѣнскимъ дворомъ и спокойный характеръ герцога Брауншвейгскаго обезпечили оказанное ему предпочтеніе; вы поймете, что лютеранская религія, которую онъ исповѣдуетъ, хотя устраняетъ его отъ престола, но не является препятствіемъ неодолимымъ; и тщеславію Царицы всегда льстила мысль о возрожденіи прекратившейся династіи Романовыхъ въ лицѣ принца Ивана.

№ 138. Отъ г. Амело г. Вастану, главѣ купцовъ города Парижа.

Фонтенебло, 19 октября 1740.

Милостивый государь,

Посолъ короля при русскомъ дворѣ извѣстилъ меня, что князь Куракинъ настойчиво просилъ его достать, если возможно, новый планъ Парижа; я представилъ о томъ отчетъ кардиналу, а его в. п. поручаетъ меня спросить васъ, м. г., не имѣется ли у васъ еще нѣсколькихъ экземпляровъ этого плана и не явится ли возможнымъ удовлетворить желаніе князя Куракина: я буду ожидать вашего отвѣта по этому предмету, чтобы сообщить свой отвѣтъ маркизу де-ла-Шетарди.

№ 139. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 11/22 octobre 1740.

Monsieur,

Les nouvelles que l'on eut le mercredi matin de la santé de la Czarine, confirmèrent les espérances de la veille. Je m'empressai d'aller en marquer ma joie à m. le comte d'Osterman. Ce ne put être que sur le soir, il passa toute la matinée au palais. Il m'assura fortement qu'il n'y avait pas eu le moindre danger; que je ne devais point ajouter foi à ce qui s'était débité, et que la cause du mal n'était autre qu'une frayeur que la Czarine avait eue en apprenant que m-me la princesse Anne qui était incommodée très légèrement, avait cependant communié à l'insu des médecins. Je lui répondis qu'il aurait d'autant moins de peine à me persuader sur ce point que je souhaitais sincèrement m'en convaincre; qu'on ne pouvait cependant faire un crime au public de ses alarmes, et s'il était possible qu'elles ne fussent aussi grandes qu'elles avaient été, voyant m-me la princesse Anne et m. le duc de Courlande, plus intéressés que les autres en quelque manière à la conservation de la Czarine par les bontés et la confiance qu'elle leur a constamment

---

№ 139. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 11/22 октября 1740.

Милостивый государь,

Полученныя въ среду утромъ извѣстія о здоровьѣ Царицы оправдали надежды, питавшіяся наканунѣ. Я поспѣшилъ выразить свою радость по этому поводу графу Остерману, но могъ это сдѣлать лишь вечеромъ, такъ какъ все утро онъ провелъ во дворцѣ. Онъ энергически сталъ увѣрять меня, что не было ни малѣйшей опасности, что не должно давать никакой вѣры распространяемымъ слухамъ и что причиной болѣзни былъ лишь испугъ Царицы, когда она узнала, что принцесса Анна, чуть-чуть лишь прихворнувшая, пріобщилась тѣмъ не менѣе святыхъ тайнъ безъ вѣдома докторовъ. Я отвѣчалъ Остерману, что ему не трудно будетъ убѣдить меня въ этомъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что я искренно желаю повѣрить его словамъ; однако нельзя вмѣнять обществу въ преступленіе испытанную имъ тревогу; возможно ли было и не испытать ее въ столь сильной степени, какъ это проявилось, когда всѣ видѣли, что принцесса Анна и герцогъ Курляндскій, болѣе другихъ заинтересованные во всѣхъ отношеніяхъ въ сохраненіи жизни Царицы вслѣдствіе благосклонности и довѣрія, которыя она всегда имъ оказывала, настолько встревожены тѣмъ положеніемъ, въ какомъ они нашли

témoignées, tellement saisis de l'état où ils l'avaient trouvée, qu'on avait été obligé de les saigner l'un et l'autre dans l'appartement même de la Czarine.

Je marquai de même au comte d'Osterman toute la part que j'avais prise et à la satisfaction qu'un chacun avait montrée, et à la tranquillité qui avait concouru à la sagesse des mesures que la Czarine venait de prendre. Ce ministre me dit à cette occasion que sa Souveraine aurait été dans le dessein de manifester ses intentions le jour même du baptême du prince Ivan, et que si elle avait cédé à des considérations en différant, son indisposition n'avait eu aucune part aux motifs qui l'avaient déterminée à les mettre au jour. Je ne combattis point cette circonstance quoique peu susceptible de probabilité. M. le comte d'Osterman, sans doute pour m'en persuader davantage, m'ajouta que dans les trois jours où il avait eu le bonheur d'entretenir assez longtemps la Czarine, il ne l'avait jamais vue plus gaie, ni raisonner avec plus de netteté, de précision et de sagacité. Il m'assura en même temps qu'elle serait infiniment sensible à l'interêt que j'avais marqué prendre à sa santé. Je lui répondis, pour ne laisser subsister aucune incertitude à cet égard, que mes voeux n'avaient pu être plus vifs pour son rétablissement; que je n'avais pourtant rien fait de ce que j'aurais voulu faire;

Государыню, что пришлось дѣлать имъ кровопусканіе какъ той, такъ и другому въ самомъ покоѣ Царицы.

Я сообщилъ также графу Остерману обо всемъ участіи, принятомъ мною въ удовольствіи, испытанномъ всѣми, и въ спокойствіи, соотвѣтствовавшемъ мудрости мѣръ, принятыхъ недавно Царицей. Министръ этотъ сказалъ мнѣ въ отвѣтъ на такое заявленіе, что его Государыня была намѣрена объявить свою волю въ самый день крещенія принца Ивана; если же она и уступила соображеніямъ, побуждавшимъ отсрочить такое рѣшеніе, то ея болѣзнь не имѣла никакого значенія при обстоятельствахъ, повліявшихъ на обнародованіе ея воли. Я нисколько не сталъ спорить по этому поводу, хотя и мало видѣлъ въ томъ правдоподобія. Графъ Остерманъ, безъ сомнѣнія, желая меня еще болѣе въ томъ увѣрить, присовокупилъ, что въ теченіе трехъ дней, когда онъ имѣлъ счастье достаточно часто бесѣдовать съ Царицей, онъ никогда не видѣлъ ее болѣе веселой, ни разсуждающей съ большею отчетливостью, ясностью и проницательностью. Онъ увѣрилъ меня въ то же время, что она будетъ весьма тронута участіемъ, выказываемымъ мною относительно состоянія ея здоровья. Я отвѣчалъ ему, дабы не оставлять по этому поводу ни малѣйшихъ сомнѣній, что мои желанія относительно ея выздоровленія, какъ нельзя болѣе, искренни; однако я ничего не сдѣлалъ изъ того, что желалъ бы совершить; еслибы я могъ слѣдовать побужденіямъ своей почтитель-

qu'en suivant les mouvements de mon respectueux attachement pour la Czarine, j'eusse envoyé plusieurs fois le jour au palais quelqu'un de mes gentilshommes savoir de ses nouvelles, et que j'y eusse été moi-même avec empressement; mais qu'il savait mieux que personne que de pareils soins de la part d'un ministre étranger paraissaient toujours l'effet de la curiosité, que par cette raison je m'en étais abstenu, que je m'étais concentré dans ma maison. Je lui dis ensuite que l'on m'avait rapporté que l'ordinaire de la veille aurait pu être retardé; que rien ne serait plus simple, toutes les cours usant de cette précaution pour que ses ministres fussent instruits les premiers; qu'en ce cas, et comme il sentirait qu'il n'était pas moins de mon devoir de rendre diligemment compte au roi d'une circonstance aussi intéressante que la disposition faite en faveur du prince Ivan, je le prierais que je pusse me concerter avec lui pour l'expédition d'un courrier. Le comte d'Osterman se montra extrêmement peiné de cette proposition. „Je vois d'où cela vient", continua-t-il, „et que nous ne sommes pas encore connus de vous. Nous avons si peu songé à déranger le cours de la poste qu'elle est partie ainsi que de coutume, et quant à nos ministres, quoiqu'il leur ait été prescrit de notifier aux cours où ils sont ce qui a été réglé, loin de leur dépêcher des exprès nous nous sommes contentés de leur faire pas-

нѣйшей преданности Царицѣ, я бы не одинъ разъ въ день посылалъ во дворецъ кого-либо изъ своихъ дворянъ, чтобы освѣдомиться о ея здоровьѣ, и самъ бы являлся туда съ чрезвычайною готовностью; но ему лучше всякаго другого извѣстно, что подобная заботливость со стороны чужеземнаго министра показалась бы непремѣнно слѣдствіемъ любопытства; а потому именно я и воздержался отъ такихъ дѣйствій, оставаясь въ своемъ жилищѣ. Я сказалъ ему затѣмъ, что, какъ мнѣ было сообщено, почта, отправившаяся наканунѣ, могла быть задержана; въ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, такъ какъ всѣ дворы употребляютъ подобную предосторожность, чтобы ихъ министры были увѣдомлены о событіи ранѣе всѣхъ; въ такомъ случаѣ онъ, графъ Остерманъ, понимаетъ все таки, что мой долгъ отдать какъ можно скорѣе отчетъ королю о столь интересномъ событіи, какъ распоряженіе въ пользу принца Ивана; поэтому я прошу, нельзя ли мнѣ съ нимъ договориться относительно отправленія курьера. Графъ Остерманъ выказалъ крайнее смущеніе по поводу такого предложенія. „Я вижу откуда это исходитъ", сказалъ онъ, „вы еще до сихъ поръ мало насъ знаете. Мы настолько далеки отъ мысли нарушать правильность почтоваго движенія, что почта уѣхала сегодня, какъ обыкновенно; что же касается нашихъ министровъ, то хотя имъ и предписано извѣщать дворы, при которыхъ они находятся, о томъ, что здѣсь постановляется, мы вовсе не посылаемъ къ нимъ нарочныхъ, а довольствуемся отправленіемъ

ser par l'ordinaire une circulaire fort courte". „Cela n'empêche point", lui répliquai-je, „que vous n'eussiez pu en agir ainsi que toutes les cours font, et quoiqu'effectivement je n'aie pas autant encore l'honneur de vous connaître que j'espère bien le faire, je ne serai jamais surpris quand vous emploierez une semblable méthode que celle qu'on supposait qui aurait pu avoir lieu. Je n'en ai pas moins suivi d'ailleurs l'ordre naturel des choses, j'ai envoyé hier mon paquet à la poste.

Vous jugerez, m., si cette comédie qui fut soutenue plus longtemps qu'il n'était nécessaire et qu'il ne convenait peut-être, tant à l'égard du départ de l'ordinaire que sur la maladie de la Czarine, mériterait ou comporterait que vous remarquassiez de combien de jours ma lettre de mardi dernier aura été différée, et que j'en parle assez historiquement ensuite au comte d'Osterman. Il peut même être bon de mettre des bornes à toutes les mauvaises finesses. On s'imagine ici pouvoir traiter les ministres étrangers comme la nation, leur en faire accroire et les mettre vis-à-vis de cette croyance aveugle qu'il faut que cette même nation dit ou fasse semblant d'avoir. Croiriez-vous jamais que dans ce moment-ci pour constater pleinement l'imbécilité du peuple russien, on fait des perquisitions exactes et secrètes pour découvrir ceux qui ont osé dire que la Czarine avait été dangereusement malade.

съ почтой краткаго циркуляра". „Это не мѣшаетъ вовсе", возразилъ я Остерману, „чтобы вы поступали такъ же, какъ всѣ дворы, и хотя я въ самомъ дѣлѣ не имѣю чести васъ знать настолько, какъ я надѣюсь узнать современемъ, я никогда не удивлюсь, если вы прибѣгнете къ подобному пріему, который, какъ предположимъ, могъ бы имѣть мѣсто". Тѣмъ не менѣе я воспользовался, однако, обычнымъ теченіемъ дѣлъ и послалъ еще вчера свой пакетъ на почту.

Вы въ состояніи будете судить, м. г., по поводу этой комедіи, которая продолжалось дольше, чѣмъ нужно и чѣмъ это подобало, какъ относительно отправленія почты, такъ и болѣзни Царицы, насколько она будетъ заслуживать или требовать, чтобы вы замѣтили, на много ли дней запоздаетъ мое письмо отъ прошлаго вторника, дабы я могъ затѣмъ съ достаточной точностью объясниться о томъ съ графомъ Остерманомъ. Можетъ быть хорошо будетъ положить предѣлъ всякимъ неумѣстнымъ изворотамъ. Здѣсь воображаютъ, что можно обходиться съ иностранными министрами также, какъ со своими подданными, увѣрять ихъ въ чемъ бы то ни было и ожидать отъ нихъ такого же слѣпого довѣрія, которое требуется, чтобы здѣшній народъ имѣлъ или показывалъ видъ, что имѣетъ. Повѣрите ли вы когда-нибудь, что въ данную минуту, дабы окончательно выставить тупоуміе русскихъ, здѣсь производятся тщательные тайные розыски съ цѣлью открыть лицъ, осмѣлившихся сказать, что Царица опасно больна.

Je joins ici les deux traductions imprimées allemandes de l'ukase de la Czarine et du serment qui a été prêté. La première de ces pièces diffère en quelque chose, à ce qu'on m'a dit, de l'original russien et particulièrement pour la dénomination d'orthodoxe accordée au prince Ivan et à m-me la princesse Anne et point au prince de Brunswick, ce qui devient un fort préjugé aux yeux de la nation. C'est encore une finesse dont on use toujours dans la persuasion que ces traductions se répandent au-dehors; les changements qu'on y fait peuvent induire à certains égards l'étranger en erreur.

Il y eut cour avant-hier comme à l'ordinaire et même elle fut nombreuse et on y joua; les princesses n'y parurent cependant pas. Je me dédommagerai demain de n'y avoir pas été en mettant fin à ma solitude et en me rendant l'après-midi au palais d'été. C'est un devoir dont je m'acquitterai avec d'autant plus de plaisir que les nouvelles se soutenant telles qu'elles sont aujourd'hui, tout nous annonce le prochain rétablissement de la Czarine. On en attribue toute la gloire au docteur Sanchez, médecin portugais établi ici il y a plusieurs années, et qui n'est attaché à la cour que depuis quelques mois; que m. le comte d'Osterman ait encore été appelé ce matin au palais d'été n'est point un motif à affaiblir les bonnes espérances que l'on a, et il est plus naturel de

---

Я прилагаю къ сему два печатныхъ нѣмецкихъ перевода съ указа Царицы и присяги, которая была принесена. Первый изъ этихъ документовъ отличается до нѣкоторой степени, какъ мнѣ говорили, отъ русскаго оригинала, въ особенности относительно названія „православный", присвоеннаго принцу Ивану и принцессѣ Аннѣ, но не принцу Браунгшвейгскому, что является значительной помѣхой въ глазахъ народа. Это еще новая хитрость, которая всегда здѣсь примѣняется, пущенная въ ходъ въ томъ убѣжденіи, что переводы эти распространяются за-границей; измѣненія, которыя при этомъ дѣлаются, могутъ ввести иностранца въ нѣкоторое заблужденіе.

Третьяго дня, какъ обыкновенно, былъ пріемъ во дворцѣ и даже весьма многочисленный; при этомъ играли въ карты, однако принцессы не появились. Завтра я наверстаю свое отсутствіе во дворцѣ и положу конецъ своему уединенію, отправившись послѣ полудня въ лѣтній дворецъ. Это долгъ, который я исполню тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что если продлятся извѣстія, подобныя нынѣшнимъ, все предвѣщаетъ близкое выздоровленіе Царицы. Всю славу въ этомъ случаѣ приписываютъ доктору Санхецу, португальскому медику, практикующему здѣсь уже нѣсколько лѣтъ, но всего лишь за нѣсколько мѣсяцевъ приближенному ко двору; графъ Остерманъ былъ снова призванъ сегодня утромъ въ лѣтній дворецъ, но это еще вовсе не служитъ поводомъ къ ослабленію питаемыхъ надеждъ. Болѣе естественно

supposer qu'on veut s'aider de ses lumières et de ses conseils sur des arrangements qui peuvent demander d'être consolidés, quoiqu'il n'y ait aucune nécessité de le faire paraître, ni apparence qu'on les rendra si tôt publics.

P. S. Il est près de 11 heures du soir, et ce n'est que dans ce moment-ci que j'apprends que le comte d'Osterman est retourné il n'y a pas longtemps à la cour; que le feld-maréchal comte de Munich a été aussi mandé et que la situation de la Czarine a fort changé en mal. On m'assure encore qu'il est question de faire embrasser la religion grecque au prince de Brunswick pour pouvoir lui donner part à la régence. On trouvera des difficultés à l'y déterminer, si le baron de Mardefeld était instruit et fondé il y a quelques jours, lorsqu'il me parlait précisément des obstacles qu'il prétendait prévoir qu'on rencontrerait à cet égard.

предположить, что тамъ хотятъ воспользоваться его свѣдѣніями и совѣтами относительно различныхъ плановъ, которые могутъ требовать поддержки, хотя и нѣтъ никакой необходимости ихъ обнародовать, или вѣроятія, что они будутъ скоро распространены во всеобщее свѣдѣніе.

P. S. Уже около одиннадцати часовъ вечера, и лишь сію минуту я узнаю, что графъ Остерманъ снова отправился недавно во дворецъ и фельдмаршалъ графъ Минихъ также былъ туда потребованъ: положеніе Царицы перемѣнилось къ худшему. Меня, кромѣ того, увѣряютъ, что теперь идетъ рѣчь о принятіи герцогомъ Браунгшвейгскимъ православной религіи для того, чтобы можно было предоставить ему участіе въ регентствѣ. Однако встрѣтятся затрудненія, чтобы склонить его къ тому, если только баронъ Мардефельдъ имѣлъ достаточно основательныя свѣдѣнія, когда говорилъ мнѣ, нѣсколько дней тому назадъ, о препятствіяхъ, которыя, какъ онъ, по его словамъ, предвидитъ, должны встрѣтиться въ этомъ отношеніи.

№ 140. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 14/25 octobre 1740.

Monsieur,

Les trois dernières nuits ont été meilleures. La Czarine a assez bien reposé, et quoique la tranquillité soit moins grande depuis par un changement nécessaire aux femmes à un certain âge, qui s'est joint à ses autres incommodités et qui s'est confirmé, le docteur portugais paraît ne rien diminuer des bonnes espérances qu'il a conçues.

Le grand-maréchal peu après que je fus arrivé avant-hier à la cour, me fit un compliment de la part de la Czarine sur l'attention que je témoignais avoir pour sa santé, et me dit qu'elle m'en remercierait elle-même dès qu'elle reparaîtrait; il me proposa ensuite, si au défaut des princesses, je ne voudrais pas m'amuser à faire une partie de jeu avec m. le prince de Brunswick qui s'empresserait à me le proposer; je l'acceptai. Cette affectation ainsi que celle d'ordonner secrètement aux dames de venir plus exactement que jamais à la cour, est une suite du soin qu'on prend pour désabuser du danger où a été ou ne peut manquer d'être encore la Czarine.

№ 140. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 14/25 октября 1740.

Милостивый государь,

Три послѣднихъ ночи были проведены лучше. Царица довольно хорошо почивала, и хотя спокойствіе ея нѣсколько уменьшилось затѣмъ вслѣдствіе перемѣны, неизбѣжной у женщинъ извѣстнаго возраста, которая присоединилась къ прочимъ ея недугамъ и теперь вполнѣ выяснилась, португальскій докторъ, повидимому, нисколько не утрачиваетъ благопріятныхъ надеждъ, имъ питаемыхъ.

Оберъ-гофмаршалъ, вскорѣ послѣ того какъ я прибылъ третьяго дня во дворецъ, высказалъ мнѣ благодарность отъ имени Царицы за вниманіе, оказываемое мною къ состоянію ея здоровья, и сказалъ мнѣ, что Царица поблагодаритъ меня за то лично, какъ только снова будетъ имѣть выходъ при дворѣ; затѣмъ онъ мнѣ предложилъ, не пожелаю ли я за отсутствіемъ принцессъ составить партію карточной игры съ герцогомъ Браунгшвейгскимъ, который весьма охотно мнѣ это предложитъ. Я согласился. Такія заботы равно какъ и тайное повелѣніе дамамъ являться ко двору аккуратнѣе, чѣмъ когда-либо, является слѣдствіемъ попеченій, прилагаемыхъ съ цѣлью скрыть опасность, въ которой находилась или не замедлитъ еще очутиться Царица.

Au risque d'être obligé de me contredire, je crois devoir dans un moment où tout est mystère, vous mander ce que je recueille successivement, et l'accompagner des réflexions qui résultent de l'avantage d'envisager les choses de plus près; telle est celle qui s'ensuit d'une régence qui serait administrée, ainsi qu'on me l'a rapporté, par m-me la princesse Anne qui aurait deux voix, et par le prince de Brunswick, les feld-maréchaux de Munich et Troubetzkoï, les ministres du cabinet, le comte d'Osterman, le prince Czercassky et m. de Bestoucheff, l'amiral Golovin, le comte Goloffkin, le prince Kourakin, m. de Narichkin et le général Ouchakoff. Je ne puis en effet me prêter à cet arrangement que je vois susceptible de tous les inconvénients qu'entraîne une autorité partagée entre un très grand nombre de personnes qui ne sont point contenues par un chef. Je vois le prince de Brunswick exposé ou à suivre aveuglément les sentiments de m-me la princesse Anne, ou à perdre l'amitié qu'elle a pour lui; je la vois occupée de se prévaloir de l'état de mère du prince Ivan pour s'arroger une supériorité qui sera vraisemblablement combattue; je vois une union s'en-suivre des liaisons qui subsistent aujourd'hui entre le prince Kourakin, m. le comte de Golovin et m. de Bestoucheff, tandis qu'une pareille union leur opposera

---

Рискуя невольно впасть въ противорѣчія, я считаю своимъ долгомъ извѣстить васъ въ такое время, когда все хранится въ тайнѣ, о томъ, что я постепенно разузнаю и сообщу вамъ также свои соображенія, возникающія благодаря преимуществу, видѣть всѣ обстоятельства на болѣе близкомъ разстояніи; таковы, напримѣръ, слѣдующія свѣдѣнія о регентствѣ: оно будетъ состоять, какъ мнѣ сообщили, изъ принцессы Анны, которая будетъ имѣть два голоса, изъ принца Браунгшвейгскаго, фельдмаршаловъ Миниха и Трубецкого; кабинетъ министровъ—графа Остермана, князя Черкасскаго и Бестужева, изъ адмирала Головина, графа Головкина, князя Куракина, Нарышкина и генерала Ушакова. Я не могу на самомъ дѣлѣ примириться съ такимъ устройствомъ регентства, которое, какъ я знаю, подвержено всякимъ неудобствамъ, сопряженнымъ съ властью, раздѣляемой между весьма значительнымъ количествомъ лицъ, нисколько не сдерживаемыхъ одною главой. Я вижу, что принцъ Браунгшвейгскій или будетъ вынужденъ безпрекословно слѣдовать желаніямъ принцессы Анны, или утратитъ дружеское расположеніе, которое она къ нему чувствуетъ; я вижу, что принцесса эта занята выставленіемъ своихъ материнскихъ правъ на принца Ивана съ цѣлью присвоить себѣ преобладающую власть; но она будетъ вѣроятно оспариваема; я вижу, что изъ связей, существующихъ въ настоящее время между княземъ Куракинымъ, графомъ Головинымъ и Бестужевымъ, возникаетъ союзъ, а ему будетъ противопоставленъ подобный же союзъ между княземъ Черкасскимъ,

m. le prince de Czercassky, m. le prince Troubetzkoï, m. le comte de Goloffkin et m. de Narichkin. L'inimitié certaine et cachée qu'il y a entre le feld-maréchal Munich et le comte d'Osterman leur ouvre un libre champ à des contradictions continuelles. Le vieux général Ouchakoff seul de son parti ne négligera point de tirer avantage du crédit qu'on suppose qu'il a dans le gros de la nation.

Ce conseil d'ailleurs composé de personnes qui n'ont aucun droit pour étouffer ceux acquis à m-me la princesse Elisabeth par sa naissance, peut donner lieu à une fermentation qui serait dangereuse, si elle était conseillée, qu'elle sût se remuer à propos et se tenir ferme à demander à avoir part à l'administration; ce conseil d'un autre côté peut-il représenter le souverain dans les occasions qui comporteraient un certain extérieur; qui donc le représentera tandis que le prince Ivan par son âge n'est pas même en état de remplir machinalement les actes qu'exigerait la couronne qu'il portera?

Il est encore plus singulier qu'on se soit exposé volontairement au cas d'un interrègne qui peut survenir d'autant plus naturellement que le prince Ivan, n'ayant encore aucun frère, peut mourir sans en avoir.

Il est encore plus bizarre que la Czarine flattée de l'idée de faire

---

княземъ Трубецкимъ, графомъ Головкинымъ и Нарышкинымъ. Извѣстная глухая вражда между фельдмаршаломъ Минихомъ и графомъ Остерманомъ открываетъ передъ ними свободное поприще для непрерывныхъ столкновеній. Лишь старый генералъ Ушаковъ, въ своей партіи, нимало не будетъ пренебрегать извлеченіемъ выгодъ изъ вліянія, которое онъ имѣетъ, какъ предполагаютъ, на народную массу.

Кромѣ того этотъ совѣтъ будетъ состоять изъ лицъ, не имѣющихъ никакихъ основаній на уничтоженіе правъ, которыми обладаетъ по своему рожденію принцесса Елизавета; это можетъ дать поводъ къ броженію, которое было бы опаснымъ, еслибы эта принцесса имѣла руководителя и сумѣла дѣйствовать кстати и упорно настаивать на требованіи для себя участія въ правленіи; этотъ совѣтъ, съ другой стороны, вѣдь не можетъ быть представителемъ государя въ тѣхъ случаяхъ, когда требуются дѣйствія гдѣ-либо внѣ государства; кто же будетъ его тогда представлять, такъ какъ принцъ Иванъ по своему возрасту не въ состояніи даже внѣшнимъ образомъ выполнять дѣйствій, требуемыхъ ожидающимъ его престоломъ?

Еще болѣе странно, что здѣсь добровольно рискуютъ подвергнуться періоду междуцарствія, которое можетъ явиться тѣмъ естественнѣе, что у принца Ивана нѣтъ пока ни одного брата, и онъ можетъ такъ и скончаться безъ братьевъ.

Необычайнѣе же всего, что Царица увлекается мыслью возродить пре-

revivre la maison éteinte des Romanoff en la personne du prince Ivan, et ne pouvant en conséquence reconnaître de titre pour parvenir à la couronne qu'autant qu'il les tient de m-me la princesse Anne, par sa mère fille du czar Ivan, on ait tombé dans un inconvénient diamétralement contradictoire; il est dit en effet dans la déclaration de la Czarine que les enfants qui naîtront du mariage de m-me la princesse Anne et le prince de Brunswick seront habiles à succéder au défaut du prince Ivan; mais le cas qui peut arriver de la mort du prince de Brunswick avant d'avoir donné des autres héritiers n'étant point prévu, m-me la princesse Anne ne porterait pas les mêmes droits aux enfants d'un second lit; ainsi ce n'est point sa postérité, mais celle de son mari qui est appelée à la couronne.

J'ai eu lieu de me confirmer qu'on a été et qu'on est encore dans le dessein de faire embrasser à ce prince la religion grecque; je ne puis en concevoir la raison, s'il n'est destiné qu'à être admis dans le conseil de régence. L'exemple du comte de Munich et du comte d'Osterman qui s'y trouveraient et qui comme lui sont luthériens, prouve que cette considération ne saurait entraîner le changement de religion dont il est question.

Je joins ici à une lettre que l'envoyé de Suède m'a remise pour

---

кратившійся родъ Романовыхъ въ лицѣ принца Ивана и, слѣдовательно, не въ состояніи признать за нимъ правъ на престолъ иначе, какъ передавъ ихъ ему отъ принцессы Анны, его матери, которая приходится съ материнской стороны внучкой царя Ивана; при этомъ впадаютъ въ неудобства. діаметрально противорѣчащія задуманной цѣли: въ самомъ дѣлѣ, въ манифестѣ Царицы сказано, что дѣти, могущія произойти отъ брака принцессы Анны съ принцемъ Браунгшвейгскимъ будутъ обладать правомъ наслѣдовать престолъ за смертью принца Ивана; но совершенно не предусмотрѣнъ могущій произойти случай смерти принца Браунгшвейгскаго прежде, нежели онъ будетъ имѣть другихъ наслѣдниковъ; тогда принцесса Анна не можетъ перенести такихъ же правъ на дѣтей отъ второго брака; такимъ образомъ, вовсе не ея потомство предназначается къ престолу, а потомство ея мужа.

Я имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что возникъ и существуетъ еще и теперь замыселъ побудить принца Браунгшвейгскаго къ принятію православной религіи; я не могу, однако, постигнуть причины тому, разъ онъ предназначается лишь къ участію въ совѣтѣ регентства. Примѣры графа Миниха и графа Остермана, находящихся тамъ и исповѣдующихъ, подобно ему, лютеранскую религію, доказываютъ, что такой поводъ не можетъ повлечь за собою перемѣны религіи, о которой идетъ рѣчь.

Я прилагаю къ сему письмо, переданное мнѣ шведскимъ посланникомъ

le comte de Tessin, une répartition qu'on m'assure être authentique des troupes et de leurs quartiers d'hiver; les généraux suivant leurs départements et selon qu'on est ici dans l'usage de les employer en temps de paix comme en temps de guerre, y sont aussi dénommés.

Le comte d'Osterman reçut avant-hier au soir un courrier de Kieff. Il me fit remettre hier matin le paquet de m. de Villeneuve dont cet exprès se trouvait chargé pour moi et dans lequel il y en avait un pour m. d'Osterman que je lui renvoyai. Nous n'avons point pu nous communiquer mutuellement ce que l'ambassadeur du roi nous mande ni ce qu'ont écrit par la même occasion et en commun mm. de Cagnoni et Wiechniakoff. M. de Villeneuve m'a fait passer une copie de la convention faite sous sa médiation le 16/27 août et qui constate l'échange qui sera fait au Boug des ambassadeurs de Russie et de la Porte. Il m'ajoute que le 30 août, date de sa lettre, il espère finir également l'article des prisonniers et esclaves russes malgré des difficultés d'autant plus grandes que cet objet rencontre, que le grand-seigneur ne peut disposer de ces prisonniers qu'en les rachetant de ses propres deniers des particuliers qui les avaient achetés.

къ графу Тессину, въ которомъ указывается распредѣленіе войскъ, какъ меня увѣряютъ, вполнѣ достовѣрное, по ихъ зимнимъ квартирамъ; тамъ поименованы также и генералы соотвѣтственно завѣдуемымъ ими частямъ управленія, такъ какъ здѣсь въ обычаѣ пользоваться службой генераловъ и въ мирное, и въ военное время. Графъ Остерманъ принялъ третьяго дня вечеромъ курьера изъ Кіева. Онъ прислалъ мнѣ вчера утромъ пакетъ отъ Вильнева, порученный этому нарочному для передачи мнѣ; въ немъ находился также пакетъ для графа Остермана, который я ему передалъ. Мы никакъ не могли сообщить другъ другу того, что пишетъ намъ посолъ короля, равно и того, что посылаютъ съ той же оказіей сообща Каньони и Вешняковъ. Вильневъ переслалъ мнѣ копію конвенціи, заключенной при его посредствѣ 16/27 августа, въ которой опредѣляется имѣющій произойти на Бугѣ обмѣнъ ратификацій между послами Россіи и Порты. Вильневъ присовокупляетъ, что 30 августа, число, помѣченное на его письмѣ, онъ надѣется также покончить и со статьей о русскихъ плѣнникахъ и рабахъ, несмотря на затрудненія, встрѣчаемыя по этому поводу и тѣмъ болѣе значительныя, что султанъ не въ состояніи располагать этими плѣнниками иначе, какъ выкупивъ ихъ на собственный счетъ изъ рукъ частныхъ лицъ, ихъ пріобрѣвшихъ.

№ 141. M. Amelot à m. de la Chétardie.

Fontainebleau, 27 octobre 1740.

J'ai reçu, m., les différentes lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire depuis le 17 jusqu'au 27 du mois dernier. Elles nous donnent lieu de juger que la cour, où vous êtes, est actuellement rentrée dans une entière sécurité sur ce qui a causé ses dernières agitations intérieures. Elle ne paraît pas plus occupée des soins qu'on pourrait supposer qu'elle se donnerait à l'approche de la diète de Suède. Cependant à en juger par les vues qu'on a attribuées depuis quelque temps à la Russie et à l'Angleterre relativement à la succession à la couronne de Suède, ce serait le moment de voir ces deux cours entrer dans quelque concert. Il ne serait pas impossible que ce fût l'objet secret du passage du fils de lord Harrington à Stockholm, et c'est une matière assez intéressante pour devoir exciter votre attention sur les moyens de le pénétrer.

Ce que vous me marquez du prince Kourakin que vous supposez être à la suite des affaires et de ses liaisons avec m. Bestoucheff, peut vous mettre à portée de tirer de lui des lumières à ce sujet. Je souhaite

---

№ 141. Отъ г. Амело г. де-ла-Шетарди.

Фонтенебло, 27 октября 1740.

Я получилъ, м. г., различныя письма, которыя вы сдѣлали честь написать мнѣ отъ 17 до 27 прошлаго мѣсяца. Они даютъ намъ возможность судить, что дворъ, при которомъ вы находитесь, въ настоящее время совершенно успокоился относительно послѣднихъ внутреннихъ смутъ. Не болѣе занятъ онъ, повидимому, и заботами, которыя можно было бы ожидать съ его стороны по поводу приближенія шведскаго сейма. Однако, судя по планамъ, приписываемымъ съ нѣкоторыхъ поръ Россіи и Англіи, относительно преемства шведскаго престола, теперь пора было бы видѣть со стороны этихъ обоихъ дворовъ заключеніе нѣкотораго обоюднаго соглашенія. Весьма возможно, что оно именно и составляетъ тайную цѣль пріѣзда сына лорда Гаррингтона въ Стокгольмъ; это обстоятельство достаточно интересно для возбужденія вниманія вашего относительно изысканія средствъ къ его разслѣдованію.

Вы сообщаете мнѣ о князѣ Куракинѣ, что онъ, какъ вы полагаете, можетъ слѣдить за дѣлами, а также имѣетъ связи съ Бестужевымъ, слѣдовательно, въ состояніи будетъ дать вамъ возможность добыть отъ него свѣ-

que la confiance qu'il vous témoigne, ne soit pas sans quelque fruit; c'est pour y contribuer par quelque complaisance de notre part que j'ai demandé à m. le prévôt des marchands de lui envoyer le nouveau plan de Paris qu'il a paru souhaiter avec empressement; il s'en est encore heureusement trouvé un exemplaire de reste, que m. le prévôt des marchands s'est chargé de faire embarquer à Rouen à votre adresse; vous pouvez en informer le prince Kourakin.

Quoique les bruits se renouvellent encore d'un succès prochain de la négociation de m. Finch à Pétersbourg, je dois croire néanmoins que c'est sans fondement, après ce que vous m'avez marqué du peu d'apparence que vous y trouviez par les dernières circonstances dont vous m'avez fait part. Il se peut que la cour de Russie, quelque disposée qu'elle soit à prendre des liaisons avec l'Angleterre, aura cherché à différer tout engagement avec cette cour pour ne pas trop se mettre à découvert dans une conjoncture aussi critique que celle où elle se trouve, et pour ne point trop alarmer les autres puissances du nord.

La nouvelle ambassade que Kouli-khan envoie à la Czarine, paraît devoir être beaucoup plus éclatante que toutes celles qui sont précédemment venues de Perse en Russie. Je suis persuadé que vous ne me lais-

---

дѣнія. по этому предмету; въ такомъ случаѣ я желаю, чтобы довѣріе, какое онъ вамъ оказываетъ, не было лишено нѣкотораго результата; дабы содѣйствовать тому небольшой любезностью съ нашей стороны, я просилъ главу купеческаго сословія послать ему новый планъ Парижа, который онъ, повидимому, весьма сильно желаетъ имѣть; по счастью еще нашелся одинъ изъ оставшихся экземпляровъ, который купеческій глава взялся отправить моремъ изъ Руана по вашему адресу; вы можете увѣдомить о томъ князя Куракина.

Хотя опять возобновляются слухи о вѣроятномъ успѣхѣ переговоровъ Финча въ С.-Петербургѣ, я долженъ, однако, думать, что они не имѣютъ основанія, послѣ того что вы сообщили мнѣ о маломъ къ тому вѣроятіи на основаніи послѣднихъ обстоятельствъ, переданныхъ мнѣ вами. Можетъ быть русскій дворъ, какъ бы онъ ни былъ расположенъ вступить въ союзъ съ Англіей, будетъ откладывать всякое обязательство относительно этого двора, для того чтобы не слишкомъ обнаруживать своихъ плановъ, при обстоятельствахъ настолько критическихъ, какъ тѣ, въ которыхъ онъ находится, и чтобы отнюдь не возбуждать излишней тревоги въ прочихъ сѣверныхъ державахъ.

Новое посольство, отправляемое Кули-ханомъ къ Царицѣ, будетъ, повидимому, гораздо болѣе блестящимъ, нежели всѣ, какія являлись раньше изъ Персіи въ Россію. Я убѣжденъ, что вы не преминете меня извѣстить

serez pas ignorer ce qui se passera d'intéressant à la cour où vous êtes à l'occasion de cette ambassade.

Je vous envoie, m., la réponse du roi à la lettre que sa majesté a reçue de la Czarine en notification de la naissance du jeune prince de Brunswick; vous voudrez bien la remettre selon l'usage.

№ 142. Le roi à la Czarine. Fontainebleau, le 20 octobre 1740.

Jointe à la lettre de m. Amelot de 27 octobre 1740.

Très haute etc.

Nous avons reçu la lettre du 15 du mois d'août dernier par laquelle V. M. nous fait part de la naissance du prince que vient de mettre au monde la princesse de Brunswick-Lunebourg sa nièce. Nous prenons à cet évènement et à la satisfaction que V. M. en ressent, toute la part sincère qu'elle peut attendre de nos sentiments pour elle, et c'est avec beaucoup de plaisir que nous l'assurons à cette occasion de la continuation de notre estime et de notre amitié.

Sur ce etc.

обо всемъ, что будетъ происходить интереснаго при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, относительно этого посольства.

Я посылаю вамъ, м. г., отвѣтъ короля на письмо, полученное е. в. отъ Царицы съ извѣщеніемъ о рожденіи молодого принца Брауншвейгскаго; соблаговолите представить его согласно обыкновенію.

№ 142. Отъ короля Царицѣ, изъ Фонтенебло 20 октября 1740 г.

Приложено къ письму г. Амело отъ 27 октября 1740.

Всепресвѣтлѣйшая и пр.,

Мы получили письмо отъ 13 числа мѣсяца августа сего года, въ которомъ В. В. намъ сообщаете о рожденіи принца отъ принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской, племянницы вашей. Мы принимаемъ въ этомъ событіи, какъ и въ удовольствіи, испытываемомъ В. В., искреннѣйшее участіе, какого вы можете ожидать отъ чувствъ нашихъ къ особѣ вашей; по этому случаю намъ весьма пріятно увѣрить васъ въ неизмѣнномъ почтеніи нашемъ и дружбѣ.

За симъ и пр.

№ 143. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 18/29 octobre 1740.

Monsieur,

De quelque mystère qu'on ait usé pour cacher une nouvelle résolution qui a été prise, trop de personnes avaient nécessairement et heureusement part au secret pour qu'il fût gardé; aussi fus-je instruit de ce qui se passait le jeudi d'assez bonne heure; cette résolution a été une suite de la triste extrêmité où dès le mercredi la Czarine se trouva réduite. L'évènement a justifié ce qu'on appréhendait, c'est ce qui occasionne l'expédition du courrier que je me suis déterminé de vous faire passer, et le compte que je rends à Sa Majesté dans la dépêche que je joins ici.

Je sus aussi le jeudi que m. le duc de Courlande n'a durant la maladie de la Czarine rassemblé que pour la forme et le comte d'Osterman, et les autres ministres ou seigneurs russiens qui ont été appelés; que le feld-maréchal comte de Munich et le baron de Mengden ont seuls possédé sa confiance et qu'il n'a consulté qu'eux, dans la persuasion, sans doute, qu'étrangers comme lui, ils auraient un intérêt commun à

№ 143. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 18/29 октября 1740.

Милостивый государь,

Какой бы таинственностью ни облекалось новое рѣшеніе, которое здѣсь принято, слишкомъ много лицъ, по счастью, необходимо должны были принять участіе въ храненіи этой тайны, такъ что она не могла оставаться долго скрытой; поэтому я довольно скоро былъ увѣдомленъ о томъ, что̀ происходило въ четвергъ; рѣшеніе это является слѣдствіемъ крайне печальнаго положенія, въ какомъ оказалась Царица, начиная со среды. Событіе оправдало то, чего опасались; это и вызвало отправленіе курьера, котораго я рѣшился послать къ вамъ вмѣстѣ съ отчетомъ, представляемымъ е. в. въ прилагаемой къ сему депешѣ.

Я узналъ также въ четвергъ, что герцогъ Курляндскій призывалъ лишь ради формальности во время болѣзни Царицы, какъ графа Остермана, такъ и прочихъ министровъ и вельможъ, которые были собираемы; лишь фельдмаршалъ графъ Минихъ и баронъ Менгденъ исключительно пользуются его довѣріемъ, такъ что онъ совѣтовался лишь съ ними, безъ сомнѣнія, проникнутый тѣмъ убѣжденіемъ, что они, будучи такими же, какъ онъ, иностранцами, имѣютъ общій интересъ какъ слѣдуетъ руководить его и вѣрно ему

le bien guider et à le servir fidèlement. Le premier peu propre par ses conseils à déterminer une affaire délicate, y aura suppléé et aura soutenu son crédit par une sécurité qui ne l'abandonne jamais. Le second se sera également rendu utile et agréable en se faisant assez justice pour n'ouvrir aucun avis et acquiescer aveuglément aux idées du feld-maréchal. L'un et l'autre, quand même des vues plus saines et plus sages auraient servi de base à leurs conseils, ont fait prendre à m. le duc de Courlande un parti aussi téméraire que dangereux.

Il alla le mercredi se jeter aux genoux de la Czarine; il ne lui cacha point le péril où elle était, il lui rappela la manière dont il s'était sacrifié entièrement pour elle, il lui fit sentir que ce sacrifice devenait celui de toute sa famille, si elle ne lui tendait la main; que peu certain de son sort, il ne pouvait l'assurer qu'autant qu'elle lui continuerait la confiance dont elle l'avait toujours honoré, et que ce ne pouvait être qu'en le nommant régent administrateur de l'empire pendant la minorité du prince Ivan. Les raisons dont elle voulait d'abord autoriser un refus, furent combattues et détruites par la tendresse qu'il sut réveiller en elle. Elle acquiesça à la demande; l'ordre en conséquence fut donné de dresser un écrit où il est dit que dans le cas où la Providence disposerait de Sa Majesté, les états de l'empire, suivant la volonté de la

---

служить. Первый изъ нихъ, мало способный помочь своими совѣтами рѣшенію щекотливаго дѣла, взамѣнъ того, поддерживаетъ свое вліяніе самоувѣренностью, которая его никогда не покидаетъ. Второй также окажется полезнымъ и пріятнымъ, оцѣнивъ себя по достоинству и не высказывая никакихъ мнѣній, а подчиняясь лишь слѣпо предложеніямъ фельдмаршала. И тотъ, и другой, все-таки, еслибы даже болѣе здравыя и благоразумныя цѣли служили основаніемъ для ихъ совѣтовъ, заставили герцога Курляндскаго принять рѣшеніе весьма смѣлое и опасное.

Въ среду онъ палъ на колѣни передъ Царицей; не скрывая отъ нея опасности, въ какой она находится, онъ напомнилъ ей, какъ онъ всецѣло жертвовалъ собой ради нея, далъ ей понять, что онъ и все его семейство погибнетъ, если она ихъ не поддержитъ; будучи мало обнадеженъ въ своей дальнѣйшей участи, онъ не можетъ быть въ ней увѣренъ, если только она, Царица, не будетъ продолжать оказывать ему довѣрія, которымъ она всегда его отличала; такое довѣріе можетъ подтвердиться лишь при назначеніи его регентомъ, правителемъ имперіи, на время несовершеннолѣтія принца Ивана. Основанія, на которыхъ Царица желала сначала отказать ему въ томъ, были опровергнуты и устранены благодаря нѣжности, которую герцогъ съумѣлъ въ ней пробудить. Она согласилась на его просьбу, а вслѣдствіе этого было дано повелѣніе написать указъ, въ которомъ говорилось, что въ случаѣ, если Про-

Czarine, ont décerné la régence à m. le duc de Courlande; cet écrit fut signé le jeudi matin par le synode, le cabinet, le sénat, la généralité et les présidents des collèges.

L'après-midi le procureur général se rendit au cabinet où l'on avait mandé tous les officiers militaires et les membres subalternes des collèges, et sur la déclaration, qu'il leur fit des intentions de la Czarine et de la résolution prise par les états de l'empire, tous signèrent le même écrit qu'il leur présenta, avec cette soumission aveugle qu'entraîne ici la volonté du souverain.

On m'a assuré qu'on avait formé en même temps un conseil de régence composé uniquement de russiens; mais que la Czarine pour ne point mettre des bornes à la grâce, qu'elle faisait à m. le duc de Courlande, lui avait laissé l'autorité et la liberté de ne le convoquer que quand bon lui semblerait.

Je fus avant-hier un moment à la cour pour m'informer de la santé de la Czarine; on y lisait sur la physionomie d'un chacun la tristesse et l'abattement. Le mécontentement est général quoique caché avec soin; et par la même raison qu'il peut s'en-suivre toute sorte d'inconvénients et de troubles, on ne saurait prévoir quelles en seront les suites

---

видѣнію угодно будетъ прекратить дни Е. В., то владѣніе имперіей, согласно волѣ Царицы, предназначается вѣдѣнію регента, герцога Курляндскаго; этотъ документъ былъ подписанъ въ четвергъ утромъ синодомъ, кабинетомъ министровъ, сенатомъ, генералитетомъ и президентами коллегій.

Послѣ полудня генералъ-прокуроръ отправился въ кабинетъ, куда были призваны изъ военныхъ всѣ офицеры и, кромѣ того, всѣ низшіе члены коллегій; вслѣдъ за манифестомъ, который имъ былъ прочитанъ, о намѣреніяхъ Царицы и о принятомъ ею рѣшеніи относительно владѣній имперіи, всѣ подписали это распоряженіе, которое генералъ-прокуроръ имъ представилъ, согласно тому слѣпому подчиненію, какое встрѣчается здѣсь передъ волею монарха.

Меня увѣряли, что въ то же время былъ образованъ совѣтъ регентства, состоящій изъ однихъ русскихъ; Царица, однако, не желая ограничивать милостей, даруемыхъ ею герцогу Курляндскому, предоставила ему права и свободу созывать этотъ совѣтъ, когда ему будетъ угодно.

Третьяго дня я явился на минуту во дворецъ, чтобы справиться о здоровьи Царицы; на лицѣ каждаго можно было прочесть скорбь и уныніе. Господствуетъ всеобщее недовольство, хотя и тщательно скрываемое; на основаніи того, что теперь могутъ возникнуть всякаго рода безпорядки и смуты, никто не можетъ предугадать, каковы будутъ ихъ послѣдствія, судя по на-

avec une nation accoutumée à l'esclavage et à fléchir avec bassesse et ignominie devant celui qui l'a maltraitée le plus.

Les russiens toutefois savaient remarquer que m. le duc de Courlande a prostitué leur souveraine aux yeux de toute l'Europe et qu'il la couvre d'une honte éternelle qu'elle porte dans le tombeau; ils ne sont point insensibles aux injustices qu'on fait à madame la princesse Elisabeth; ils avouent d'eux-mêmes que la régence devant être administrée par un étranger, elle appartenait de préférence à m. le prince de Brunswick; ils font enfin la réflexion que si l'âge tendre du prince Ivan les devait exposer à de semblables vicissitudes, il eût été plus simple et plus naturel de se rabattre sur le jeune duc de Holstein.

L'ignominie de l'état où va se trouver le prince de Brunswick, n'est pas moins odieuse au résident de l'empereur et à l'envoyé de Prusse; l'un et l'autre me firent part hier de leurs peines, et la façon amicale dont je crus devoir paraître y entrer, opéra plus que le soin que j'aurais pris d'exciter le ressentiment qu'ils souhaitent inspirer à leurs cours.

On peut avancer sans craindre de hasarder que la crainte ou l'ambition auront été les deux pivots sur lesquels aura tourné la conduite de m. le duc de Courlande.

роду, привыкшему къ рабству, а также къ низкому и гнусному преклоненію передъ тѣмъ, кто надъ нимъ болѣе всего надругается.

Русскіе, однако, съумѣли замѣтить, что герцогъ Курляндскій опозорилъ ихъ монархиню въ глазахъ всей Европы и покрылъ ее вѣчнымъ стыдомъ, который она уноситъ съ собою въ могилу; они нимало не остаются равнодушными къ несправедливостямъ, совершеннымъ относительно принцессы Елизаветы; они сами по себѣ сознаютъ, что если регентство должно быть поручено иностранцу, то преимущество въ этомъ случаѣ принадлежитъ герцогу Брауншвейгскому; наконецъ они высказываютъ слѣдующее соображеніе: если малолѣтство принца Ивана должно ввергнуть ихъ въ такой рядъ злополучій, то будетъ и проще, и естественнѣе обратиться къ молодому герцогу Голштинскому.

Униженное положеніе, въ которомъ очутится герцогъ Брауншвейгскій, равно невыносимо для имперскаго резидента и для посланника прусскаго; и тотъ, и другой сообщили мнѣ вчера о своемъ огорченіи, а дружеское отношеніе, съ которымъ я счелъ должнымъ принять въ томъ участіе, сдѣлали больше, нежели забота, съ какою я старался возбудить недовольство, которое они желаютъ вызвать при своихъ дворахъ.

Можно высказать заранѣе, безъ боязни брать на себя излишнюю смѣлость, что страхъ и честолюбіе составляютъ два главныхъ двигателя, управляющихъ образомъ дѣйствій герцога Курляндскаго.

Dans le premier cas effrayé du traitement qu'on aurait pu lui préparer ici dès que la Czarine ne vivrait plus, épouvanté de même de se trouver à Mitau environné d'une noblesse fière et entreprenante dont il est détesté, appréhendant autant de se retirer dans son comté de Wartenberg en Silésie ou dans son bailliage de Biegen près Francfort sur l'Oder, et de s'y voir exposé au ressentiment ou de l'empereur ou du roi de Prusse, il a cru par un coup d'éclat parer à tous ces inconvénients, semblable à un homme qui se noie et qui, perdant la tramontane, néglige souvent le secours qui le sauverait, pour recourir à celui qui fait sa perte.

Dans le second cas l'habitude contractée de dominer lui aura fait envisager les choses du côté facile, et l'aura empêché de se dépouiller de cette autorité qu'il exerçait sans bornes depuis dix ans et lui aura fait croire qu'il suffisait de la continuer pour la maintenir.

Peut-être aussi, car toute supposition est faisable dans un cas si singulier, frappé et flatté des succès de Thamas-Kouli-Khan, le duc de Courlande espère-t-il arriver au même but, pouvoir le prendre pour modèle et se laisse-t-il éblouir par les circonstances pareilles du prince Ivan et du jeune sophi que Thamas-Kouli-Khan plaça d'abord sur le trône,

---

Въ первомъ отношеніи, будучи испуганъ той участью, которая могла бы его здѣсь постигнуть, какъ только Царицы болѣе не станетъ; боясь, кромѣ того, очутиться и въ Митавѣ среди дворянства надменнаго и предпріимчиваго, которое его ненавидитъ; равнымъ образомъ, опасаясь возвратиться и въ свое Вартенбергское графство въ Силезіи, или же въ свой бальяжъ Бигенъ, у Франкфурта на Одерѣ, такъ какъ тамъ онъ можетъ подвергнуться дѣйствію гнѣва со стороны императора или короля прусскаго,—герцогъ Курляндскій счелъ должнымъ избѣжать всѣхъ этихъ неудобствъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ, подобно человѣку, который тонетъ и, теряя голову, часто пренебрегаетъ помощью, которая его спасла бы, а бросается къ тому, что составляетъ его гибель.

Во второмъ отношеніи усвоенная имъ привычка господствовать заставляла его смотрѣть на все весьма легко и не позволяла ему отказаться отъ власти, которою онъ безгранично пользовался въ теченіе десяти лѣтъ; ему показалось, что достаточно продолжать выказывать эту власть для того, чтобы ее за собой сохранить.

Можетъ быть также, потому что всякое предположеніе допустимо при такомъ необыкновенномъ случаѣ, онъ былъ пораженъ и увлеченъ успѣхомъ Тамаса-Кули-хана; и герцогъ Курляндскій надѣется достигнуть той же цѣли, избравъ себѣ послѣдняго за образецъ; онъ введенъ въ заблужденіе сходнымъ въ подробностяхъ положеніемъ принца Ивана и молодого софи, ко-

sans avoir comme celui-ci, pour parvenir au même point, l'embarras de fomenter une révolution et de détrôner son souverain.

Vainement avais-je présumé de la sagesse de ceux qui seraient consultés, qu'on règlerait l'état des deux princesses et du prince de Brunswick; qu'on fixerait celle qui tiendrait la cour et qu'on pourvoirait aux interrègnes si naturels à prévoir. La disposition en n'embrassant aucun de ces objets n'en est que plus étudiée peut-être et que plus captieuse, et n'en justifie que davantage les soupçons qu'on peut former sur les vues de m. le duc de Courlande.

Ce n'est pas qu'en donnant un libre essor à son ambition il ne coure, selon les apparences, plus promptement à sa perte. Tout par force ne saurait subsister longtemps, et la violence se manifeste de quelque façon qu'on considère ce qui se passe aujourd'hui.

Déjà soit pour réveiller l'attention, soit par d'autres motifs, quelques personnes rappellent l'inclination contenue par la jalousie de la Czarine, que m. le duc de Courlande a témoigné avoir pour madame la princesse Elisabeth. On en infère que ce sera un moyen dont il cherchera à faire usage pour monter plus tôt sur le trône en y associant cette princesse et en l'épousant après la mort de sa femme qui se trouve

---

тораго Тамасъ-Кули-ханъ первоначально возвелъ на престолъ; вдобавокъ у Бирона для достиженія той же цѣли нѣтъ надобности устраивать переворотъ и низвергать съ престола своего монарха

Напрасно ожидалъ я благоразумія отъ лицъ, призванныхъ къ руководству, что они установятъ положеніе обѣихъ принцессъ и принца Брауншвейгскаго; что опредѣлятъ также положеніе, какое будетъ занимать здѣшній дворъ, и предотвратятъ междуцарствіе, которое такъ легко предвидѣть. Такъ какъ ихъ распоряженія не касаются ни одного изъ этихъ предметовъ, то оказываются, пожалуй, такимъ образомъ, лишь болѣе коварными и оправдываютъ еще въ большей степени подозрѣнія, къ которымъ даютъ поводъ планы герцога Курляндскаго.

Давая, однако, болѣе свободный ходъ своему честолюбію, онъ стремится, повидимому, тѣмъ скорѣе къ своей гибели. Все, основанное на принужденіи, не можетъ существовать долго; а насиліе явно выступаетъ въ томъ, что теперь совершается, съ какой бы точки зрѣнія на это ни смотрѣть.

Съ цѣлью ли обратить вниманіе, или по другимъ причинамъ, но уже нѣсколько лицъ напоминаютъ о склонности, выказывавшейся герцогомъ Курляндскимъ къ принцессѣ Елизаветѣ и сдерживавшейся лишь ревностью Царицы. Отсюда заключаютъ, что онъ постарается воспользоваться такимъ средствомъ, чтобы скорѣе вступить на престолъ, возведя на него эту принцессу и женившись на ней по смерти своей жены, которая, по причинѣ весьма обыкно-

par les suites trop ordinaires des fréquentes couches attaquée d'une incommodité qui ne pardonne jamais.

Ce qui prouve encore l'extravagance de toutes les mesures auxquelles on dirait que cette nation se prête pour frayer un chemin plus sûr à m. le duc de Courlande, c'est que les russiens qui ne respirent qu'après le séjour de Moscou et qui se regardent à Pétersbourg comme étrangers, ne se font point illusion sur la nécessité où ils se sont trouvés et où ils se trouveront pour les intérêts particuliers de m. le duc de Courlande de se fixer ici. Ils connaissent de même par leur propre expérience qu'au lieu d'un maître, ils en auront cinq en la personne du duc, de la duchesse et de leurs trois enfants, et ils savent, par ce qu'ils ont souffert de leur arrogance, ce qu'ils en doivent attendre; ils ne s'abusent point sur la contrainte, qui a banni jusqu'à la société la plus innocente. Ils sentent qu'elle subsistera également, dès qu'elle était occasionnée par la politique de m. le duc de Courlande dont les deux maximes ont été constamment d'empêcher les russiens d'avoir aucune communication ensemble et d'obséder toujours tellement la Czarine qu'elle ne fût pas un moment ou sans lui ou sans la duchesse de Courlande, tandis que pour plus de précaution le jeune prince Charles de Courlande à qui on

---

венныхъ послѣдствій частыхъ родовъ, подвержена болѣзни, не щадящей своихъ жертвъ.

Еще, кромѣ того, странность всѣхъ мѣръ, къ которымъ приготовляется, какъ говорятъ, здѣшній народъ, дабы проложить болѣе вѣрный путь къ престолу герцогу Курляндскому, доказывается тѣмъ, что русскіе, всегда мечтающіе о постоянномъ житьѣ въ Москвѣ и смотрящіе на Петербургъ, какъ на чуждый имъ городъ, ни мало не обманываются относительно необходимости, въ которой они очутились и теперь еще находятся, основаться въ здѣшнемъ городѣ ради частныхъ интересовъ герцога Курляндскаго. Они знаютъ также по своему собственному опыту, что, вмѣсто одного властителя, будутъ имѣть ихъ пять, въ лицѣ герцога, герцогини и трехъ дѣтей; они знаютъ, на основаніи того, что имъ пришлось вынести, о надменности Бироновъ и чего должно имъ поэтому ожидать; они нисколько не обманываются относительно гнета, не допускающаго образованія даже самаго невиннаго общества. Они понимаютъ, что принужденіе будетъ господствовать по-прежнему, такъ какъ оно было вызвано политикой герцога Курляндскаго, двумя основными правилами которой неизмѣнно было препятствовать русскимъ имѣть какое бы то ни было общеніе между собой и до такой степени окружать Царицу всегда своими, чтобы она ни на минуту не оставалась или безъ него, или безъ герцогини Курляндской, въ то время какъ ради большей предосто-

avait fait la leçon, couchait régulièrement dans la même chambre que la Czarine.

Mais si ce concours de circonstances caractérise, combien cette nation est en cet instant guidée par la démence, qui semble avoir ici établi son empire, loin de s'en affliger, l'excès où elle est portée peut plus tôt replonger ce pays dans son premier état d'obscurité.

Le moment présent peut être favorable aux suédois; ils sont sûrs du mécontentement des cours de Vienne et de Berlin. Leur dernier traité avec la Porte les assure des sentiments des turcs, et la manière dont préférablement le duc de Courlande sera occupé du soin d'affermir son autorité, donne lieu de penser qu'il ne pourra vaquer que médiocrement au-dehors. Dans ces commencements-ci il serait encore plus heureux qu'un parti, quelque faible qu'il fût, appelât les suédois à son secours, et qu'ils obtinssent par là reconnaissance de ce qu'ils avaient voulu gagner au risque des évènements incertains.

Il ne serait point impossible qu'en se faisant le mérite de se tenir tranquilles dans la crise où est la Russie, les suédois n'y perdissent rien, sur le préjugé que m. le duc de Courlande, soit qu'il veuille s'assurer de ses voisins pour arriver au but que son ambition lui ferait

---

рожности малолѣтній курляндскій принцъ Карлъ, получившій должное наставленіе, постоянно спалъ въ томъ же покоѣ, гдѣ и Царица.

Однако, если такое стеченіе обстоятельствъ и обрисовываетъ, насколько здѣшній дворъ руководится въ настоящее время просто безуміемъ, которое утвердило здѣсь, повидимому, свое полное господство, и никто тѣмъ ни мало не огорчается, то оно зашло теперь настолько далеко, что можетъ вскорѣ ввергнуть всю здѣшнюю страну въ ея первобытное, невѣжественное состояніе.

Данный моментъ можетъ явиться благопріятнымъ для шведовъ; они увѣрены въ недовольствѣ вѣнскаго и берлинскаго дворовъ. Послѣдній договоръ ихъ съ Портой обнадеживаетъ ихъ относительно расположенія къ нимъ турокъ, а способъ, какимъ герцогъ Курляндскій будетъ стараться, главнымъ образомъ, утвердить свою власть, даетъ основанія думать, что онъ врядъ ли окажется въ состояніи пользоваться значительнымъ досугомъ для дѣйствій внѣ государства. При такихъ начинаніяхъ было бы еще болѣе кстати, еслибы какая-нибудь партія, какъ бы она слаба ни была, призвала на помощь къ себѣ шведовъ и, такимъ образомъ, послѣдніе снискали бы признательность за дѣло, которое они пожелаютъ увѣнчать успѣхомъ, избавивъ отъ риска событій, весьма ненадежныхъ.

Вовсе не представилось бы невозможнымъ, что, ставя себѣ въ заслугу, оставаться въ покоѣ во время кризиса, переживаемаго Россіей, шведы ничего отъ этого и не потеряютъ, благодаря намѣренію, имѣющемуся у герцога

envisager, soit qu'il songe à constater plus solidement son état de duc de Courlande pendant le temps de sa régence, aura principalement en vue de se concilier les suédois et les polonais.

Il est bien fâcheux pour moi que l'éloignement et l'impossibilité de prévoir la fin si prochaine de la Czarine, ne me permettent pas de tirer d'une situation semblable l'avantage que, muni des ordres du roi, il aurait pu en résulter pour le bien de son service. Suivant les occurences qui peuvent se présenter d'un moment à l'autre, je me renfermerai du moins scrupuleusement dans ce qui peut intéresser la dignité de mon caractère; je me suis déterminé pour ne point l'exposer, et au défaut d'être instruit de ce qu'il convient de faire, à envoyer dans quelques jours mes gentilshommes aux princes et princesses leur marquer de ma part que mes fonctions se trouvant suspendues par la mort de la Czarine, je n'ai pas voulu différer au moins à les faire assurer, combien je partage leur vive et juste douleur, et dont j'irai moi-même leur porter l'assurance dès que je saurai qu'ils agréent que je puisse le faire dans l'incognito dont je suis obligé de me revêtir.

M. le comte d'Osterman, pour n'omettre aucune particularité, à qui j'avais fait demander ce matin un passeport pour le courrier que j'ai à

Курляндскаго главнымъ образомъ въ виду привлечь на свою сторону шведовъ и поляковъ; можетъ быть, онъ хочетъ такимъ образомъ обезпечить за собой помощь своихъ сосѣдей для достиженія цѣлей, къ которымъ манитъ его честолюбіе, или же онъ думаетъ прочнѣе утвердить свое положеніе, какъ герцога Курляндскаго, впродолженіе своего регентства.

Мнѣ весьма непріятно, что отдаленность и невозможность предвидѣть столь близкій конецъ Царицы не позволяютъ мнѣ извлечь изъ подобнаго положенія тѣхъ выгодъ, которыя могли бы отсюда возникнуть для блага королевской службы, еслибы я имѣлъ отъ короля полномочія. При случаяхъ, которые могутъ къ тому представиться съ минуты на минуту, я тщательно, по крайней мѣрѣ, ограничусь тѣмъ, что можетъ касаться достоинства моего званія; я рѣшилъ, дабы отнюдь не подвергать его риску за недостаткомъ свѣдѣній о томъ, что̀ мнѣ надлежитъ дѣлать, послать черезъ нѣсколько дней своихъ дворянъ къ принцамъ и принцессамъ, чтобы заявить имъ отъ моего имени, что съ кончиной Царицы мои обязанности на время прекращаются; но я не хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, откладывать выраженія того, насколько я раздѣляю ихъ сильную и вполнѣ основательную скорбь; я и самъ явлюсь завѣрить ихъ въ томъ, какъ только я узнаю, что они согласятся принять подобныя увѣренія съ моей стороны при сохраненіи инкогнито, которое я обязанъ буду соблюдать.

Чтобы не упустить ни малѣйшей подробности, графъ Остерманъ, къ которому я обратился сегодня утромъ за паспортомъ для курьера, отправ-

vous dépêcher, m'avait prié cette après-midi de vouloir suspendre jusqu'à demain cette expédition. Le secrétaire du cabinet qu'il a envoyé chez moi, alléguait aussi la nécessité que ce passeport fût scellé du nouveau sceau, et qu'il se pourrait qu'en se servant des anciens, quoique brisés déjà, mon exprès fût retardé. Je lui ai répondu que cet incident ne pouvait avoir lieu qu'autant qu'on aurait fait passer d'avance des ordres sur les frontières; que puisque dans l'usage à faire des sceaux on poussait ici plus loin qu'ailleurs le scrupule, il me paraissait inutile de les briser dès que les armes ne changeant point il ne s'agissait que de quelques lettres à changer; qu'il sentirait que de me donner un passeport qui n'empêcherait pas que mon courrier fût retardé, deviendrait un jeu d'enfants qui ne serait bon que jusqu'au retour de mon exprès, puisqu'informé alors du temps qu'on lui avait fait perdre, mon premier soin serait d'en aller faire mes plaintes à m. le comte d'Osterman; que cette cour était la seule où les passeports des ministres étrangers ne fussent pas suffisants; qu'en déférant à cet usage, et me trouvant content dès que je suis vis-à-vis de m. d'Osterman, je n'en devais pas moins être occupé des premiers devoirs que j'avais à remplir; que le plus essentiel pour moi était d'informer diligemment le roi de ce qui se pas-

---

ляемаго сегодня же утромъ къ вамъ, попросилъ меня послѣ полудня отложить это намѣреніе до завтра. Секретарь кабинета, котораго онъ прислалъ ко мнѣ, ссылался при этомъ на необходимость приложенія къ этому паспорту новой печати; быть можетъ, если у моего нарочнаго на паспортѣ окажутся старыя печати, хотя онѣ уже уничтожены, то онъ будетъ задержанъ. Я отвѣчалъ ему, что такой случай могъ бы имѣть мѣсто лишь тогда, когда заранѣе были бы посланы о томъ повелѣнія на границы; и относительно пользованія печатями здѣсь простираютъ формальность далѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ; поэтому, мнѣ кажется безполезнымъ ихъ уничтожать, разъ гербъ нисколько не измѣнился и дѣло касается лишь перемѣны нѣсколькихъ буквъ; затѣмъ онъ понимаетъ, что выдача мнѣ паспорта, который избавилъ бы моего курьера отъ задержекъ, становится дѣтской игрой, которая можетъ продолжаться лишь до возвращенія моего нарочнаго, такъ какъ, будучи увѣдомленъ тогда о времени, которое его заставили потерять, я первымъ долгомъ сочту представить о томъ жалобу графу Остерману; здѣшній дворъ является единственнымъ, при которомъ паспорты иностранныхъ министровъ оказываются недостаточными; примиряясь, однако, съ такимъ обычаемъ и довольствуясь имъ при сношеніяхъ съ графомъ Остерманомъ, я, тѣмъ не менѣе, долженъ озаботиться о первыхъ обязанностяхъ, какія мнѣ слѣдуетъ выполнять; самымъ существеннымъ для меня дѣломъ является быстрое увѣдомленіе короля о томъ, что̀ происходитъ, и вдобавокъ я не могу увѣдо-

sait; que je ne pouvais d'ailleurs l'instruire d'un évènement qui l'intéressât davantage par les sentiments qu'il avait pour la Czarine, sentiments dont j'avais rendu compte à cette Princesse et dont je n'étais point à entretenir ses ministres; que je m'en remettais donc à la sagesse, à la prudence et aux lumières de m. le comte d'Osterman, et que j'étais persuadé qu'il partagerait autant mon impatience, qu'il serait blessé avec raison, si je différais d'un moment à m'acquitter de mes obligations dans une semblable rencontre; que mes lettres enfin étaient prêtes ainsi que mon courrier et que je n'attendais que le passeport et un ordre pour avoir des chevaux.

P. S. du 19/30 octobre à 6 heures du soir.

Quelque pressantes que fussent mes raisons, m., elles n'ont pas produit l'effet que je pouvais m'en promettre. Vous en jugerez par la lettre que je joins encore ici et que j'ai cru devoir écrire à m. le comte d'Osterman. Elle lui a été remise ce matin avant huit heures. Il en a été aussi embarrassé pour chercher soigneusement à me faire connaître qu'on ne manquerait jamais d'égards pour moi, en évitant toutefois de me répondre. Le passeport m'a enfin été apporté cette après-midi par un secrétaire du cabinet. Il était chargé de faire valoir encore les motifs de ce retarde-

---

мить его о событіи, сильнѣе его интересующемъ по тѣмъ чувствамъ, какія онъ питалъ къ Царицѣ, чувствамъ, о которыхъ я докладывалъ здѣшней Государынѣ, и о которыхъ я не имѣю основаній говорить съ ея министрами; и такъ, я полагаюсь на мудрость, благоразуміе и просвѣщенность графа Остермана, а потому убѣжденъ, что онъ столь же сочувствуетъ моему нетерпѣнію, сколько былъ бы справедливымъ образомъ оскорбленъ, еслибы я отложилъ хотя на минуту исполненіе своихъ обязанностей при подобномъ случаѣ; наконецъ, мои письма готовы, также какъ и мой курьеръ, и я ожидаю лишь паспорта и распоряженія относительно лошадей.

P. S. Отъ 19/30 октября въ 6 часовъ вечера.

Какъ настойчивы ни были мои доводы, м. г., они не произвели дѣйствія, какого я могъ отъ нихъ ожидать. Вы увидите это по письму, которое я къ сему также прилагаю и которое я счелъ должнымъ написать графу Остерману. Оно было передано ему сегодня утромъ ранѣе 8 часовъ. Онъ былъ приведенъ имъ въ сильное замѣшательство, и ревностно старался увѣрить меня, никогда не будетъ нарушено вниманіе, мнѣ оказываемое; однако онъ избѣгалъ прямого отвѣта. Паспортъ былъ мнѣ, наконецъ, доставленъ сегодня послѣ полудня секретаремъ кабинета. Послѣднему было поручено еще разъ высказать причины такой задержки. Я отвѣчалъ ему лишь

ment. Je ne lui ai répondu qu'en lui recommandant de faire mille compliments de ma part à m. le comte d'Osterman.

Votre lettre du 6 de ce mois ne me parvient qu'à l'instant; j'y répondrai après-demain.

№ 144. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 18/29 octobre 1740.

Monsieur,

La position où je me trouve est si nouvelle que je ne puis trop tôt m'aider de vos lumières et recourir à vos bontés dans cette lettre particulière. Cela porte sur un nombre d'objets également intéressants pour la direction de ma conduite. Je ne dois donc pas craindre d'être trop prévoyant dès qu'elle peut influer sur le bien du service du roi. Je prendrai finalement la liberté de remettre à votre considératioin quelques articles qui me sont personnels.

Si le changement survenu n'en apporte aucun dans ma situation, quoique selon moi cela soit assez difficile à concilier, dois-je accorder à m-me la princesse Anne le même traitement qu'une complaisance pour

---

попросивъ передать тысячу благодарностей отъ моего имени графу Остерману.

Ваше письмо отъ 6-го сего мѣсяца пришло ко мнѣ лишь теперь; я отвѣчу на него послѣзавтра.

№ 144. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 18/29 октября 1740.

Милостивый государь,

Положеніе, въ которомъ я нахожусь, настолько ново, что никогда не будетъ слишкомъ преждевременнымъ прибѣгнуть къ имѣющимся у васъ свѣдѣніямъ и обратиться къ вашей добротѣ въ этомъ особомъ письмѣ; оно касается множества предметовъ одинаково интересныхъ для опредѣленія моего образа дѣйствій. Поэтому я не долженъ опасаться явиться слишкомъ предусмотрительнымъ, разъ это можетъ повліять на благо службы короля. Въ заключеніе я возьму на себя смѣлость представить на ваше усмотрѣніе нѣсколько пунктовъ, касающихся меня лично.

Если происшедшая перемѣна не произведетъ никакого измѣненія въ моемъ положеніи, хотя, мнѣ кажется, это довольно трудно предположить, долженъ ли я оказывать принцессѣ Аннѣ то же обхожденіе, которое было

la Czarine défunte avait entraîné *(Oui* [1]*)*, ou la considérer comme la princesse de Brunswick?

Son état de mère du Czar régnant peut-il ou ne peut-il pas la rendre susceptible des mêmes distinctions que l'ambassadeur du roi lui a marquées en arrivant? Dans le cas où il serait fait quelques règlements tant à cet égard que sur la dénomination d'altesse, devrais-je ou ne devrais-je point céder à ce qui aurait était réglé? *(Oui)*.

Cette disposition pouvant être commune à m. le prince de Brunswick, qu'il peut importer de ménager relativement au roi et à la reine de Prusse, il est nécessaire que vous m'écriviez ce que j'ai à faire. *(Comme auparavant)*.

Il ne l'est pas moins que je sache de quelle manière j'en dois user envers m. le duc et m-me la duchesse de Courlande enflés du succès qu'aura eu leur entreprise, et aussi jaloux qu'ils le sont des prérogatives de leur rang il serait facile de réveiller leur sensibilité sur tout ce qu'ils imagineraient blesser l'état qu'ils vont remplir ici. *(Comme auparavant)*. Il se

[1]) Des réponses mises aux paranthèses appartiennent au ministère français des affaires étrangères.

вызвано вслѣдствіе расположенія къ ней покойной царицы (*Да*) [1]), или же смотрѣть на нее, какъ на принцессу Брауншвейгскую?

Положеніе ея, какъ матери правящаго нынѣ Царя, можетъ ли допустить по отношенію къ ней тѣ же отличія, которыя оказывались ей посломъ короля по прибытіи? Въ случаѣ, если будутъ сдѣланы какія-либо постановленія, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи присвоенія ей титула ея высочества, долженъ ли я, или нѣтъ, подчиняться тому, что будетъ постановлено? (*Да*).

Такое распоряженіе можетъ относиться равнымъ образомъ и къ принцу Брауншвейгскому, котораго, можетъ быть, надо будетъ имѣть въ виду для вліянія на короля и королеву прусскихъ; поэтому необходимо, чтобы вы написали мнѣ, что я долженъ дѣлать? (*По прежнему*).

Не менѣе необходимо мнѣ знать, какимъ образомъ долженъ я поступать относительно герцога и герцогини Курляндскихъ, которые будутъ упоены успѣхомъ своего предпріятія. (*По прежнему*) При ихъ ревнивомъ отношеніи къ прерогативамъ своего званія легко можно задѣть ихъ чувствительность при всякомъ поводѣ, когда они вообразятъ, что оскорбляется постъ, зани-

[1]) Отвѣты, помѣщенные въ скобкахъ, принадлежатъ французскому министерству иностранныхъ дѣлъ.

pourrait même que la qualité de régent parût à m. le duc de Courlande demander la qualification d'altesse royale. *(Non).*

Une suite de l'ivresse à laquelle je ne serais point étonné qu'il s'abandonnât, pourra lui faire concevoir le projet de tenir la cour préférablement à la fille de Pierre I. De quelle façon devrais-je me prêter à un arrangement de cette espèce? *(La princesse Elisabeth a le rang au-dessus du duc de Courlande).*

S'il se présentait des occasions qui exigeassent que je prisse une audience, ce ne pourrait être que le régent qui me la donnerait, comment la prendre? *(L'audience en forme ne peut être prise que du souverain).* et cet acte ne pourrait-il pas être envisagé par lui comme dérogeant à la prétention que je formerais en soutenant ce que j'ai fait jusqu'ici de le traiter sur le principe d'égalité?

Que ce que vous voudrez bien me fixer à ce sujet embrasse aussi, je vous prie, la façon dont il est à propos que je procède à l'égard des deux princes et de la princesse de Courlande? *(Comme auparavant).*

Dans la suppositon au contraire que ce qui vient d'arriver et la forme actuelle des choses, ne souffriraient pas que je fisse ici un plus long séjour, comment me congédierai-je et observerai-je ou n'observerai-je point la même méthode qu'en arrivant? Quant aux audiences que

---

маемый ими здѣсь. Возможно даже, что званіе регента покажется герцогу Курляндскому требующимъ присвоенія титула королевскаго высочества. (*Нѣтъ*).

Послѣдствія упоенія властью, которому, какъ я нимало не удивлюсь, онъ предастся, могутъ вызвать съ его стороны желаніе снискать, главнымъ образомъ, расположеніе дочери Петра I. Какимъ образомъ долженъ я буду отнестись къ подобнаго рода намѣренію? (*Принцесса Елизавета имѣетъ званіе болѣе высокое, чѣмъ герцогъ Курляндскій*).

Если представятся случаи, которые потребуютъ аудіенціи съ моей стороны, то одинъ лишь регентъ въ состояніи будетъ мнѣ дать таковую. Какимъ образомъ тогда поступать? (*Формальная аудіенція можетъ быть дана лишь государемъ*). Подобное дѣйствіе не будетъ ли разсматриваемо имъ, какъ ставящее его выше намѣренія, которое я имѣю, а именно продолжать, какъ я до сихъ поръ и дѣлалъ, обходиться съ нимъ на равной ногѣ?

То, что вы соблаговолите постановить для меня въ этомъ отношеніи, касается также, если я смѣю васъ просить, и способа обхожденія, какого долженъ я придерживаться относительно принцевъ и принцессы Курляндскихъ? (*По прежнему*).

Предположивъ, напротивъ, что событія, только-что происшедшія, и нынѣшнее положеніе вещей не допустятъ моего дальнѣйшаго пребыванія здѣсь, какъ долженъ я оставить дворъ, слѣдуетъ ли мнѣ соблюдать или нѣтъ тѣхъ

je pris des deux princesses et aux visites de cérémonial qui ont eu lieu entre m. le duc et m-me la duchesse de Courlande, le prince héréditaire leur fils, m. le prince de Brunswick, m. le prince de Hesse et moi.

A juger de ce qui paraît plus naturel c'est à celui qui part à faire les premières visites; les contrevisites sont-elles d'obligation et susceptibles du même cérémonial pour ceux qui ont refusé les visites de congé?

La lettre de recréance est toujours précédée de celle de rappel. J'ignore, si celle-ci peut avoir lieu dans le cas où je suis; mais l'autre quoi qu'il en soit étant le titre qui constate la satisfaçtion qu'a une cour de la conduite du ministre qu'on lui a envoyé, dois-je l'exiger? Qui peut d'ailleurs me la donner? La Czarine ne vivant plus; n'étant point accrédité auprès du Czar Ivan, et ne pouvant pas vraisemblablement avoir un créditif pour lui, dès qu'il n'est plus seulement en état de fournir à la première notification.

Mon départ de même me mettrait-il enfin en droit de prétendre ou de refuser les présents de partance en usage à cette cour?

Les articles qui me regardent personnellement et auxquels j'ose me flatter que vous donnerez quelque attention, sont au nombre de trois.

же правилъ церемоніала, какъ по прибытіи? А именно въ томъ, что касается аудіенцій, которыя были даны мнѣ двумя принцессами, и церемоніальныхъ визитовъ, которые я сдѣлалъ герцогу и герцогинѣ Курляндскимъ, наслѣдному принцу, ихъ сыну, принцу Брауншвейгскому и принцу Гессенскому.

Судя по тому, что является наиболѣе естественнымъ, тотъ, кто уѣзжаетъ, долженъ дѣлать первые визиты; но обязательна ли отдача визитовъ и требуетъ ли она одинаковаго церемоніала для лицъ, не принявшихъ прощальнаго визита?

Передъ отзывной грамотой всегда бываетъ даваемо церемоніальное письмо. Я не знаю, будетъ ли имѣть мѣсто послѣднее въ томъ случаѣ, въ какомъ я нахожусь, но церемоніальное письмо, какъ бы то ни было, является документомъ, доказывающимъ удовольствіе двора по поводу образа дѣйствій отправленнаго къ нему министра, а потому долженъ ли я его требовать; затѣмъ, кто можетъ мнѣ его дать? Царицы нѣтъ болѣе въ живыхъ, а я не имѣю никакихъ полномочій относительно Царя Ивана и не могу, вѣроятно, имѣть вѣрющаго письма къ нему, такъ какъ онъ не въ состояніи даже сдѣлать первоначальнаго извѣщенія.

Мой отъѣздъ также дастъ ли мнѣ право заявлять притязанія или отказъ по поводу прощальныхъ подарковъ, обычныхъ при здѣшнемъ дворѣ?

Статьи, касающіяся меня лично, и на которыя, какъ я смѣю льстить себя надеждой, вы обратите нѣкоторое вниманіе, состоятъ изъ трехъ слѣдующихъ:

Le premier a rapport à la route de Suède dans le cas où vous me prescririez de partir d'ici. Cette route toutefois par les glaces qui ferment le golfe de Bothnie, ne serait praticable que vers le commencement d'avril.

Le second article est relatif à la situation triste et fâcheuse où je suis peut-être au moment de me trouver; je ne suis établi dans ma maison que depuis le mois passé, vu les réparations qu'il a fallu y faire et auxquelles j'ai été forcé de contribuer pour y être avec la dignité qui convenait; j'ai été contraint pour laisser aux ouvriers la liberté de travailler de me retirer dans un jardin qui m'a occasionné beaucoup de dépenses pour le rendre un peu habitable. Si à la suite de ces incidents inévitables, je n'avais pas même le temps de me récupérer en partie par quelques épargnes sur mes propres revenus, mon zèle que j'ai seul consulté, serait suivi de ma ruine entière. Vous jugerez facilement qu'il serait en ce cas au-dessus de mes forces de fournir aux frais immenses d'un établissement aussi long et aussi onéreux sans le secours d'un dédommagement pour lequel je n'intéresserais que vos bontés pour moi.

Ma situation empire encore par la nécessité où j'ai été par l'éloignement et l'interruption de tout commerce de faire avancer toutes mes

---

Первая относится къ проѣзду черезъ Швецію въ случаѣ, если вы мнѣ предпишите уѣхать отсюда. Этотъ путь, однако, вслѣдствіе льдовъ, заграждающихъ Ботническій заливъ, можетъ открыться лишь къ началу апрѣля.

Вторая статья относится къ прискорбному и неловкому положенію, въ которомъ мнѣ, можетъ быть, придется вскорѣ очутиться: я поселился въ своемъ домѣ лишь съ прошлаго мѣсяца, въ виду перестроекъ, которыя пришлось дѣлать и къ которымъ я долженъ былъ прибѣгнуть для того, чтобы занять помѣщеніе, подобающее достоинству моего званія; я былъ вынужденъ, чтобы предоставить рабочимъ свободу въ перестройкѣ, удалиться самъ въ садъ, потребовавшій съ моей стороны не мало издержекъ, чтобы сдѣлать его нѣсколько обитаемымъ. Если по причинѣ такихъ неустранимыхъ обстоятельствъ у меня не окажется времени покрыть расходы, отчасти даже нѣкоторыми сбереженіями изъ моихъ собственныхъ средствъ, мое рвеніе, которое единственно мною руководило, повлечетъ за собою мое полное разореніе. Вы легко поймете, что въ такомъ случаѣ будетъ превышать мои силы покрытіе громадныхъ издержекъ на помѣщеніе столь обширное и столь дорогое, безъ помощи нѣкотораго возмѣщенія убытковъ, для котораго я обращаюсь лишь къ добротѣ, выказываемой мнѣ вами.

Мое положеніе еще ухудшается вслѣдствіе необходимости, въ какую я былъ поставленъ по причинѣ отдаленности и перерыва всякихъ сношеній, запастись всѣмъ для меня необходимымъ на цѣлый годъ. Вы едва ли по-

provisions pour un an. Vous aurez peine à croire que par la même raison, et pour fournir au gala de l'année prochaine j'ai pour 20 mille francs d'habits qui n'ont jamais servi et qui me deviennent inutiles par la mort de la Czarine.

№ 145. Le marquis de la Chétardie au comte d'Osterman. Pétersbourg, 19/30 octobre 1740.

Jointe à la lettre du marquis de la Chétardie du 18/29 octobre 1740.

Je ne puis pas supporter que le secrétaire que vous voulûtes bien m'envoyer hier après-midi, vous ait rendu un fidèle compte des raisons que je le chargeai d'exposer à votre excellence. Elles étaient trop valables pour ne pas intéresser l'équité naturelle de votre excellence et lui faire sentir que la déférence que marquent avec plaisir des ministres étrangers pour les usages du pays où ils sont employés, ne peut aller jusqu'à leur faire éprouver une gêne dont ils ne doivent s'apercevoir en aucun moment. Votre excellence qu'on peut se proposer pour un modéle dès qu'on veut se faire une juste idée du zèle qu'on doit avoir pour le service de son

---

вѣрите, что вслѣдствіе той же причины и желанія подготовить все для празднествъ будущаго года, я накупилъ на 20 тысячъ франковъ платья, котораго ни разу не надѣвалъ и которое дѣлается для меня безполезнымъ вслѣдствіе смерти Царицы.

№ 145. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Остерману, изъ С.-Петербурга отъ 19/30 октября 1740.

Приложено къ письму г. де-ла-Шетарди отъ 18/29 октября 1740.

Я не могу допустить, чтобы секретарь, котораго вы соблаговолили прислать ко мнѣ вчера послѣ полудня, представилъ вамъ вѣрный отчетъ объ основаніяхъ, которыя я поручилъ ему передать в. с. Они были слишкомъ вѣски, чтобы не затронуть свойственнаго в. с. чувства справедливости и не убѣдить васъ въ томъ, что уваженіе, охотно оказываемое иностранными министрами къ обычаямъ страны, въ которой они занимаютъ свой постъ, не можетъ простираться до причиненія имъ стѣсненій, которыхъ они никогда не должны на себѣ испытывать. В. с. можно поставить для себя образцомъ, если только пожелаешь составить себѣ вѣрное понятіе о рвеніи, которое должно выказывать относительно службы своему государю; но вы знаете всетаки, что никакія соображенія не могутъ, въ особенности относительно того,

maître, aurait de même connu qu'aucune considération ne pouvait, revêtu surtout comme je le suis du caractère d'ambassadeur, modérer l'impatience que j'avais de rendre diligemment compte au roi de la triste circonstance dont je devais l'informer. Cependant le passeport nécessaire pour l'expédition de mon courrier ne m'a point été envoyé hier au soir ainsi que je l'avais demandé à votre excellence. Mon premier secrétaire n'a pas été plus heureux lorsqu'il fut hier à dix heures du soir chez elle pour lui faire de nouvelles représentations de ma part: il ne put même lui parler sur des prétextes assez peut conséquents. Comme il résulte de ces divers contre-temps un retard peu conforme à l'exactitude que j'ai montrée dans les autres cours où j'ai servi sa majesté, je prie votre excellence de donner les ordres les plus sérieux pour que le départ de mon exprès ne soit pas différé davantage et de vouloir me munir de motifs légitimes sans lesquels je ne pourrais justifier à ma cour les délais que j'aurai apportés à l'instruire.

кто облеченъ, какъ я, званіемъ посла, умѣрить нетерпѣніе, мною испытываемое, представить какъ можно скорѣе отчетъ королю о прискорбномъ событіи, о которомъ я долженъ его извѣстить. Между тѣмъ паспортъ, необходимый для отправленія моего курьера, не былъ еще мнѣ присланъ вчера вечеромъ, какъ я просилъ о томъ в. с. Мой первый секретарь не оказался болѣе счастливымъ, когда явился вчера въ десять часовъ вечера къ в. с. для представленія вамъ новыхъ заявленій отъ моего имени: онъ не могъ даже переговорить съ вами подъ предлогами, весьма мало послѣдовательными. Такъ какъ вслѣдствіе этихъ различныхъ препятствій является въ результатѣ задержка, мало соотвѣтствующая аккуратности, какую я выказывалъ при другихъ дворахъ, гдѣ я служилъ е. в., то я и прошу в. с. сдѣлать самыя энергическія распоряженія затѣмъ, чтобы отъѣздъ моего курьера не встрѣчалъ болѣе промедленій, и соблаговолить сообщить мнѣ законныя причины къ тому, безъ которыхъ я не въ состояніи оправдать при своемъ дворѣ задержки, сдѣланной мною относительно его извѣщенія.

№ 146. Le marquis de la Chétardie au roi.

Pétersbourg, 18/29 octobre 1740.

Sire,

L'éloignement où je suis ajouterait, s'il était possible, à l'impatience que j'ai et que je dois avoir de rendre diligemment compte à V. M. de ce qui vient de se passer ici.

La Czarine mourut hier entre neuf et dix heures du soir des suites de la goutte dont elle se trouvait incommodée depuis quelques semaines. Le soin qu'on a pris de cacher sa mort n'en a pas dérobé longtemps la connaissance. J'en ai été instruit ce matin à cinq heures.

J'ai su qu'on allait faire partir des courriers dans le même moment pour suppléer à ceux qui avaient été envoyés à minuit dans toutes les maisons des principales personnes de ce pays-ci afin qu'elles eussent à se rendre à huit heures à la cour au lieu d'y être à dix, ainsi qu'on le leur avait prescrit par le premier envoi. Les dames n'ont point été exemptées de cet ordre, et dans la vue sans doute, quoique superflue, de ne pas faire connaître le motif pour lequel on rassemblait tout le monde, il était ordonné à un chacun de paraître en habit de couleur.

№ 146. Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю.

С.-Петербургъ, 18/29 октября 1740.

Ваше величество,

Отдаленность, въ которой я нахожусь, увеличила бы еще, еслибы это было возможно, нетерпѣніе, какое я испытываю и долженъ испытывать по поводу возможно скораго представленія отчета в. в. о томъ, что здѣсь только-что произошло.

Царица скончалась вчера утромъ между девятью и десятью часами вечера отъ подагры, которой она хворала уже нѣсколько недѣль. Заботы, прилагавшіяся къ тому, чтобы скрыть ея кончину, не долго могли утаивать вѣсть объ этомъ событіи. Я былъ увѣдомленъ о немъ сегодня утромъ въ пять часовъ.

Я узналъ, что здѣсь собирались разослать въ ту же минуту курьеровъ взамѣнъ тѣхъ, которые были разосланы въ полночь ко всѣмъ значительнѣйшимъ лицамъ здѣшняго государства, — затѣмъ чтобы они явились во дворецъ къ восьми часамъ вмѣсто десяти, какъ имъ было предписано въ первомъ распоряженіи. Дамы также не были исключены изъ этого приглашенія; и, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе желанія, хотя и излишняго, скрыть причину, ради которой ихъ всѣхъ созываютъ, было приказано всякому явиться въ цвѣтномъ платьѣ.

M. le prince de Brunswick et m-me la princesse Anne ont passé la nuit auprès du Czar.

Dès huit heures les gardes ont été rassemblées ce matin et se sont portées au palais d'été. On leur a fait poser les armes à terre, tandis que dans la grande salle on procédait à la consommation de l'ouvrage de la régence. Ensuite et en présence des deux ministres du cabinet et du procureur général, l'état du comte d'Osterman ne permettant pas qu'il s'exposât aux injures de l'air, on a lu la déclaration aux officiers et bas-officiers de chaque bataillon des gardes qui avaient formé un cercle pour cet effet.

Elle annonce pour préambule la mort de la Czarine et renvoie les sujets au serment prêté au grand-duc douze jours auparavant. Il y est exprimé que ce prince ne prendra les rênes de l'empire qu'à l'âge de 17 ans. Il y est dit qu'en considération de l'attachement que m. le duc de Courlande a toujours eu pour la Czarine et des services qu'il lui a rendus à la gloire et à l'utilité de la Russie, il est déclaré régent de l'empire, revêtu de toute l'autorité souveraine, tant pour les affaires du dedans que pour celles du dehors, avec le pouvoir de disposer de toutes les caisses. Il y est marqué encore, qu'au cas que m. le duc de Courlande trouvât bien de se retirer dans ses états, la généralité et nom-

---

Принцъ Брауншвейгскій и принцесса Анна провели ночь около постели Царя.

Съ восьми часовъ сегодняшняго утра гвардія вся собралась и отправилась въ лѣтній дворецъ. Имъ приказано было сложить особо ружья, въ то время какъ въ большой залѣ совѣщались объ окончательномъ установленіи регентства. Затѣмъ въ присутствіи двухъ кабинетъ-министровъ и генералъ-прокурора, такъ какъ состояніе здоровья графа Остермана не позволяло ему подвергать себя рѣзкому вліянію воздуха, было прочтено объявленіе штабъ-и оберъ-офицерамъ каждаго баталіона гвардіи, собравшимся для этой цѣли въ кругъ.

Во вступленіи объявленія извѣщается о кончинѣ Царицы и о разрѣшеніи подданныхъ отъ присяги, данной великому князю за двѣнадцать дней передъ тѣмъ. Далѣе говорится, что принцъ этотъ возьметъ въ свои руки бразды правленія Россійской имперіи лишь въ 17-лѣтнемъ возрастѣ. Затѣмъ сказано, что во вниманіе къ привязанности, всегда питавшейся герцогомъ Курляндскимъ къ Царицѣ, и услугъ, оказанныхъ имъ къ вящшей славѣ и пользѣ Россіи, онъ объявляется регентомъ этой имперіи, облекается всею верховной властью, какъ относительно внутреннихъ дѣлъ, такъ и внѣшнихъ, причемъ имѣетъ право располагать всей государственной казной. Кромѣ того указывается на то, что въ случаѣ, если герцогъ Курляндскій найдетъ нужнымъ

mément le feld-maréchal Munich lui fourniront toute l'assistance dont il aurait besoin. Les sujets pour solution y sont exhortés d'observer inviolablement les volontés de la Czarine défunte.

Après la lecture faite, le feld-maréchal Munich adressant la parole aux gardes, leur a dit à haute voix: „Frères, vous avez bien entendu ce qui vient d'être publié?“ Le silence a été l'interprête de leur consentement.

On a renouvelé alors la prestation du serment fait au Czar, et par une clause qu'on m'a assuré y avoir été ajoutée, les sujets y contractent l'obligation d'obéir au régent.

Les gardes, par le temps nécessaire pour que chacun prêtât le serment, ne sont retournés dans leurs quartiers qu'à 3 heures du soir. La tranquillité n'à point souffert d'un changement aussi considérable, et tout jusqu'à présent est dans son état ordinaire.

Le Czar sera demain transporté du palais d'été à celui d'hiver. M. le prince de Brunswick, m-me la princesse Anne ainsi que m. le duc et m-me la duchesse de Courlande l'y accompagneront et s'y établiront de même que par le passé.

удалиться въ свои владѣнія, то весь генералитетъ, и именно фельдмаршалъ Минихъ долженъ оказывать ему всякаго рода содѣйствіе, въ которомъ онъ будетъ имѣть надобность. Подданные въ заключеніе увѣщеваются соблюдать нерушимо волю покойной Царицы.

Послѣ чтенія этого документа фельдмаршалъ Минихъ, обращаясь къ гвардейцамъ, громко сказалъ имъ: „Братцы, вы хорошо слышали, что было сейчасъ возвѣщено?“ Молчаніе было выраженіемъ ихъ согласія. Тогда была принесена Царю новая присяга, и на основаніи одной статьи, прибавленной къ ней, какъ меня увѣряли, подданные даютъ обязательство повиноваться регенту.

Гвардія, вслѣдствіе времени, необходимо требуемаго для того, чтобы каждый принесъ присягу, вернулась на свои квартиры лишь къ тремъ часамъ вечера. Спокойствіе ни мало не было нарушено при столь значительной перемѣнѣ, и все до сихъ поръ находится въ обычномъ порядкѣ.

Царь будетъ завтра переведенъ изъ лѣтняго дворца въ зимній. Принцъ Брауншвейгскій, принцесса Анна, также какъ герцогъ и герцогиня Курляндскіе будутъ его туда сопровождать, и поселятся тамъ по прежнему.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
128	13 снизу	Валери	Валори
143	9 „	герцогини	ландграфини
219	3 „	Шенбергъ	Шембергъ
—	2 „	меня также, и	меня, также и
239	3 сверху	Wratislav,	Wladislawitch-
—	17 „	prince Narichkin	Narichkin
—	17 снизу	Вратислава,	Владиславича-
—	3 „	князю Нарышкину	Нарышкину
245	19 „	герцогъ	принцъ
254	8 „	е. в.	в. в.
260, 261 и 300	—	Vismer	Vismes
—	—	Висмеръ	Вимъ
273	18 сверху	duc	prince
—	3 снизу	герцогомъ	принцемъ
297	12 „	успѣхамъ	уступкамъ
299	3 „	содѣйствіе	дѣйствіе
308	6 и 7 „	сказала мнѣ Царица, танцуя	сказали мнѣ о Царицѣ, танцовавшей
346	7 „	Левенвольду	Левенвольде
349	1 сверху	Chatterton	Chatillon
—	13 „	Chatterton	Chatillon
—	20 снизу	Чаттертона	Шатильонскаго
—	9 „	Чаттертонъ	Шатильонскій
475	4 сверху	Backhoff	Bockhof
—	13 снизу	Бакгофъ	Бокгофъ
476	17 сверху	Backhoff	Bockhof
511	1 снизу	президентъ	начальникъ
512	1 сверху	président du collège	chef de la chancellerie
—	21 снизу	коллегіи	канцеляріи
536	5 „	отвѣчалъ вамъ	написалъ ему
540	5 сверху	conseillers	conseiller
—	15 снизу	статсъ-секретарь	дѣйст. статскій совѣтникъ
552	16 „	герцога	принца

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ВОСЬМИДЕСЯТИ ПЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

ринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Aржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійск. госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Θеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ" княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Θ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ госуд. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788 — 1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Ц. 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль — іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ. Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Ц. 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ .. Ц. 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1728 — 1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767 — 1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. „Особаго секретнаго комитета". Изданы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1728 — 1730 гг. Часть VII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730 — 1733 гг. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III, 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка Императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.